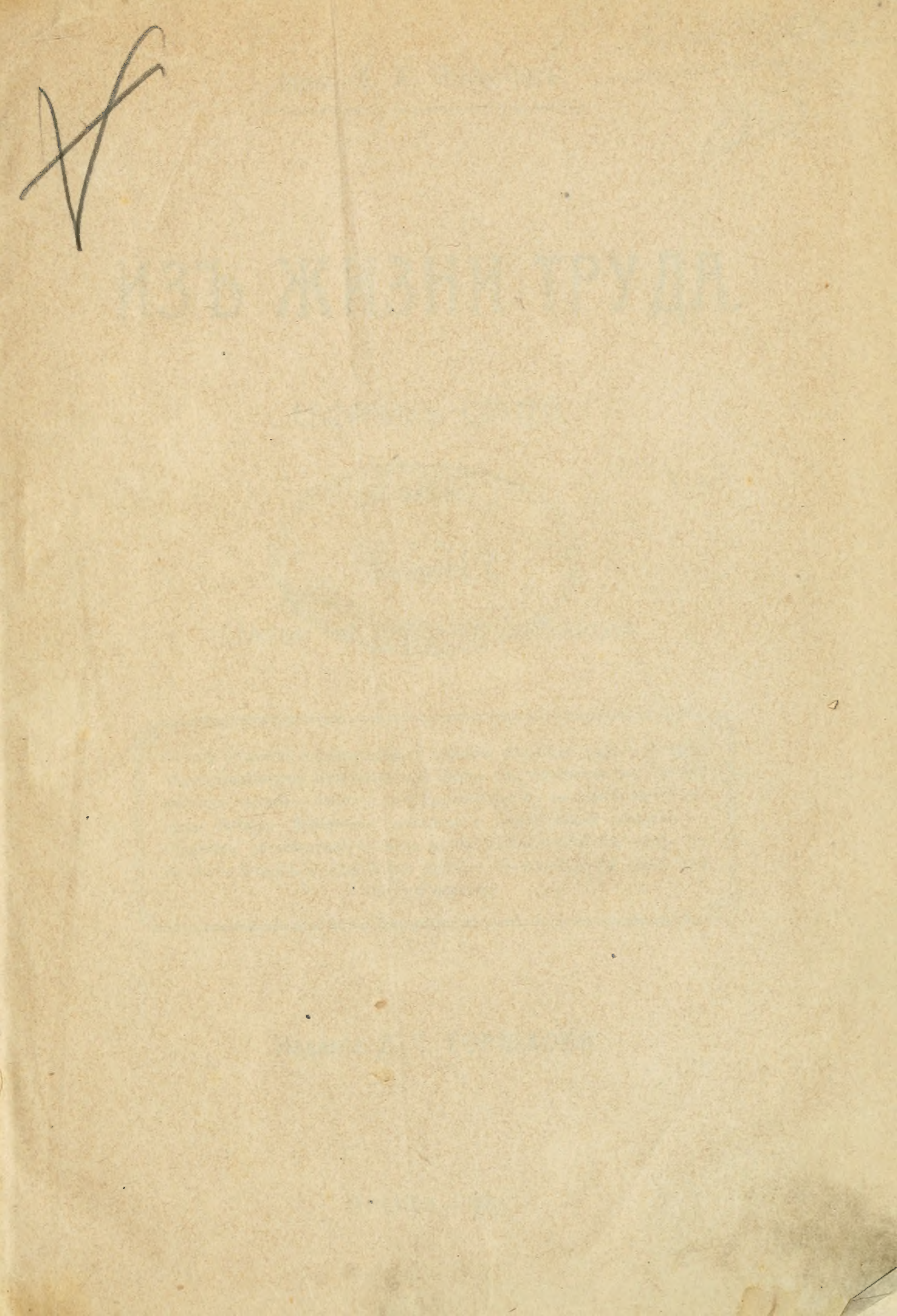
3 1761 06145166 2



Проф. И. Х. Озеровъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ ТРУДА.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

Выпускъ I.

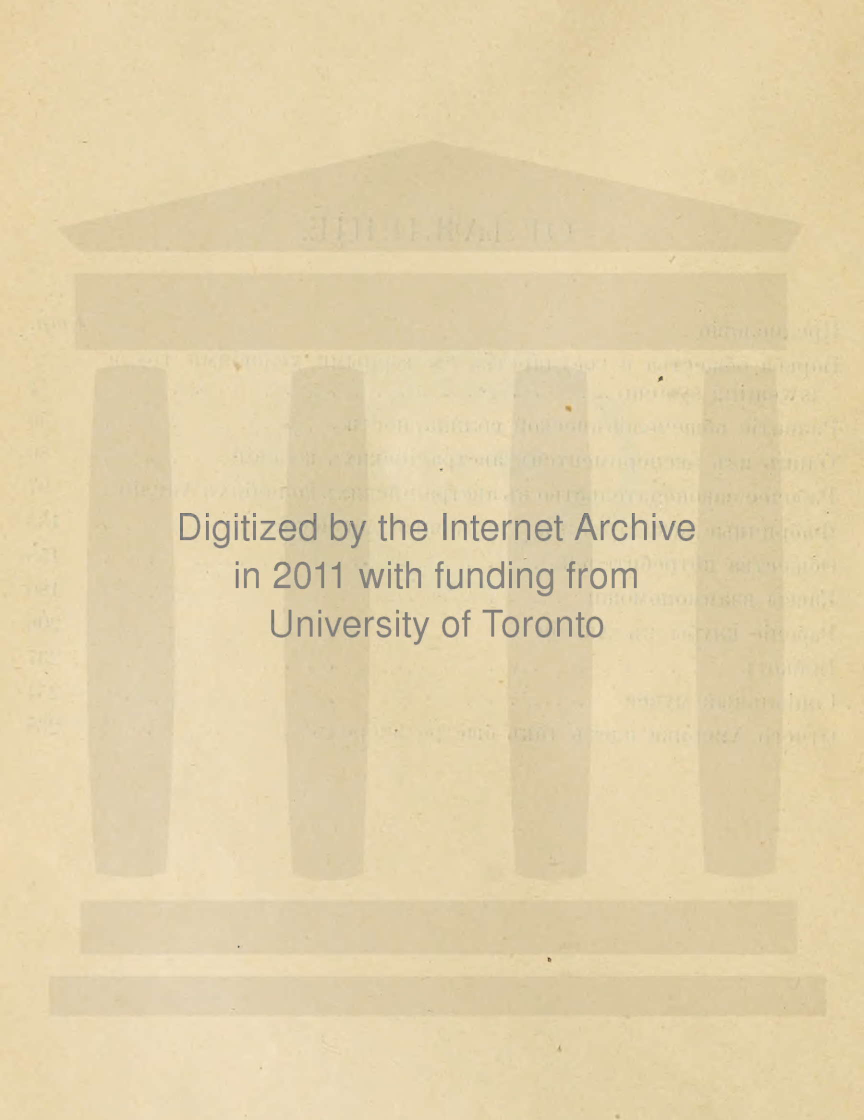
СТАТЬИ ПО РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ.

Борьба общества и государства съ дурными условіями труда.— Развитіе общечеловѣческой солидарности.— Одинъ изъ экспериментовъ австралійскихъ колоній.— Рабочее законодательство въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи. — Фабричные комитеты и коллективный договоръ. — Общества потребителей.— Кассы взаимопомощи.— Рабочіе клубы въ Англіи. — Бойкотъ. — Соціальный музей. — Отчего Америка идетъ такъ быстро впередъ?

Изданіе Д. С. ГОРШКОВА.

МОСКВА — 1904.

ОГЛАВЛЕНІЕ.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ, издавая этотъ сборникъ, имѣлъ въ виду переиздать тѣ статьи, которыя или не появлялись въ отдѣльности въ продажѣ (такихъ большинство) — а извѣстно, что при плачевномъ состояніи нашей библіографіи все это очень затеривается,—или которыя хотя и были изданы отдѣльно, но вышли изъ продажи или остались въ ничтожномъ количествѣ.

Предполагается издать два сборника: одинъ, выходящій въ настоящее время въ свѣтъ, посвященъ почти исключительно интересамъ труда; другой, который выйдетъ въ самомъ непродолжительномъ времени, будетъ содержать въ себѣ другія статьи по общимъ экономическимъ и финансовымъ вопросамъ.

Статьи настоящаго сборника были напечатаны въ «Русскомъ Экономическомъ Обозрѣніи» (Борьба общества и государства съ дурными условіями труда, 1901, № 8; Рабочее законодательство въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи, 1898, № 9), въ «Журналѣ для Всѣхъ» (Общества потребителей, 1901, сент. и окт.), въ «Общедоступномъ Техникѣ» (Соціальный Музей, 1900), всѣ же остальныя въ «Русской Мысли».

Въ перепечатанныхъ статьяхъ сдѣланы нѣкоторыя соотвѣтствующія дополненія, и по возможности подновленъ цифровой матеріалъ.

Москва.
11 дек. 1903 г.

Авторъ.

Борьба общества и государства съ дурными условіями труда.

(Sweating system).

Подъ „sweating system“ нерѣдко подразумѣвается такая система, когда между предпринимателемъ и рабочимъ стоитъ третье лицо—посредникъ, который извлекаетъ изъ рабочаго въ свою пользу значительную долю прибавочной прибыли; но это—ходячее опредѣленіе. За послѣднее время подъ потогонную систему стали подводить болѣе разнообразныя формы эксплоатаціи чужой рабочей силы. Содержаніе этого понятія было расширено, именно: подъ ней понимаются теперь тѣ случаи, когда, во-1-хъ, трудъ рабочаго оплачивается несоразмѣрно низко или, во-2-хъ, рабочаго заставляютъ работать въ теченіе безсовѣстно длиннаго рабочаго дня, или когда, по выраженію одного свидѣтеля предъ комитетомъ лордовъ, изслѣдовавшаго эту систему, рабочаго заставляютъ работать всѣ часы, какіе посылаетъ ему Господь Богъ, и въ-3-хъ, если рабочаго вынуждаютъ чрезмѣрно напрягать свои силы—безразлично, будетъ ли его работа продолжительна или нѣтъ, и даже если его заработная плата не будетъ чрезмѣрно низка (*Шлоссъ*. „Формы заработной платы“ стр. 211). Такимъ образомъ, по этому опредѣленію понятіе о посредникѣ, стоящемъ между рабочимъ и предпринимателемъ, вовсе не является необходимымъ элементомъ для понятія потогонной системы. Кратко, подъ потогонной системой по этому болѣе широкому воззрѣнію разумѣется извлеченіе изъ работы всякой несправедливой прибыли, которая при другихъ условіяхъ пошла бы въ пользу труда, вложеннаго въ эту работу. Арнольдъ Уайтъ предъ комитетомъ лордовъ считалъ невозможнымъ дать научное опредѣленіе этого термина, но говорилъ, что оно заключаетъ въ себѣ три достаточно ясно выступающія идеи: потогонщикъ, во-1-хъ, это чело-

вѣкъ, безпощадно эксплоатирующій бѣдняка, во-2-хъ, это человѣкъ, который не участвуетъ въ дѣлѣ ни капиталомъ, ни технической ловкостью, а тѣмъ не менѣе получаетъ прибыль, наконецъ, въ-3-хъ,—это посредникъ (206). Такимъ образомъ, во многихъ случаяхъ потогонной системы, по справедливому выраженію Гобсона, мы не находимъ чудовищнаго паука въ образѣ человѣка, котораго вся функція состояла бы въ высасываніи пота (*Гобсонъ*. „Задачи бѣдности", перев. Лучицкой, стр. 77), и потогонная система съ присутствіемъ посредниковъ является только одной изъ формъ проявленія этой системы. Предъ комитетомъ лордовъ дано было болѣе двадцати самыхъ противоположныхъ опредѣленій этой системы, но лучше всего остановиться на томъ широкомъ опредѣленіи, которое нами дано выше и котораго держатся теперь г-жа Веббъ, Гобсонъ, Шлоссъ и др.

Что касается сферы распространенія потогонной системы, то наиболѣе часто она встрѣчается въ портняжномъ ремеслѣ, въ сапожномъ, въ производствѣ бѣлья, въ токарномъ, столярномъ (см. *Гобсонъ*, стр. 69—76), но иногда она какъ бы является синонимомъ какой-нибудь одной отрасли производства, что объясняется въ значительной степени тѣмъ, что въ данное время дурныя стороны потогонной системы наиболѣе ярко выступаютъ въ данной отрасли и сосредоточиваютъ на себѣ общественное вниманіе. Спрашивается теперь, какое положеніе потогонная система занимаетъ въ схемѣ развитія формъ промышленности. Тѣ случаи или признаки, которыми характеризуется потогонная система, о которыхъ мы только что говорили, т.-е. несоразмѣрно низкая оплата труда, чрезмѣрно длинный рабочій день и крайнее напряженіе силъ—все это свидѣтельствуетъ о примитивной стадіи развитія промышленности, когда еще рабочій классъ недостаточно организованъ для того, чтобы оказывать должное вліяніе на улучшеніе условій труда—это съ одной стороны, а съ другой стороны это указываетъ и на необходимое сопутствіе этой системѣ низкой техники, которая дѣлаетъ непримѣнимой къ данному случаю экономію высокой заработной платы. Въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣняется потогонная система, преобладаетъ малоискусный и малопроизводительный трудъ, и эти отрасли вполнѣ могутъ обходиться этимъ низкокачественнымъ трудомъ. Въ нихъ вовсе не ощущается потребности въ болѣе высококачественномъ трудѣ

Такое положеніе вещей, характеризующееся отсутствіемъ организованныхъ рабочихъ, низкой техникой, можетъ получить длительный характеръ; вотъ эти-то случаи и извѣстны подъ именемъ потогонной системы. Если развитіе пойдетъ далѣе, т.-е. разовьется техника, и предприниматель будетъ нуждаться въ трудѣ болѣе высокаго качества, а, съ другой стороны, классъ рабочихъ сорганизуется въ данной отрасли, то и характерные признаки потогонной системы будутъ стушевываться. Между тѣмъ въ настоящее время приливъ сельскаго населенія въ города постоянно увеличиваетъ чрезмѣрное предложеніе грубаго, неискуснаго труда (*Гобсонъ*, 93), и этотъ приливъ даетъ новый матеріалъ для пышнаго расцвѣта потогонной системы въ городахъ. Въ тѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ господствуетъ эта потогонная система труда (sweating system), мы открываемъ одну общую черту, а именно: производство ведется тогда не въ большихъ фабрикахъ, но или мелкими мастерами въ ихъ собственныхъ мастерскихъ или рабочими въ ихъ собственныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ. Тогда заказчикъ, т.-е. предприниматель, не несетъ никакой отвѣтственности за условія труда, при которыхъ происходитъ производство, и рабочіе, при отсутствіи между ними организаціи, при полной изолированности, не защищаемые фабричнымъ законодательствомъ, находятся вполнѣ во власти необузданной конкурренціи. Въ отрасляхъ же производства, гдѣ не извѣстна „потогонная система“, какъ-то: въ инженерной, прядильной и т. д.—предприниматель отвѣтственъ за условія труда. Онъ обязуется государствомъ доставлять здоровыя помѣщенія для работы, онъ не долженъ позволять работать на своей фабрикѣ женщинамъ и дѣтямъ свыше опредѣленнаго количества часовъ въ день, онъ долженъ заботиться о воспитаніи дѣтей, онъ же отвѣчаетъ за несчастія съ рабочими. Рабочіе союзы, возникшіе подъ вліяніемъ фабрики, борются за извѣстный размѣръ платы. Публичное мнѣніе контролируетъ дѣйствіе предпринимателя, и волей-неволей онъ долженъ заботиться о своихъ рабочихъ. При „потогонной системѣ“ предприниматель не несетъ никакой отвѣтственности за условія, при которыхъ происходитъ работа, данная имъ. Онъ сдаетъ заказъ изъ своей конторы отдѣльнымъ лицамъ, разсѣяннымъ въ данной мѣстности, мѣстожительство которыхъ онъ едва ли даже знаетъ: работа производится въ помѣщеніяхъ, не контроли-

руемыхъ фабричной инспекціей, и быть можетъ при весьма негигіеничной обстановкѣ. Его рабочіе—часто женщины и дѣти—тогда должны нерѣдко, какъ онъ самъ знаетъ, работать за полночь, чтобы выполнить его заказы, и за это предприниматель не подвергается отвѣтственности. Слѣдовательно, эта система производства до̀ма, а не въ большихъ фабричныхъ помѣщеніяхъ, создаетъ особыя трудности въ дѣлѣ устраненія дурныхъ сторонъ „sweating system".

Существующій капиталистическій строй всегда обезпечиваетъ извѣстную наличность безработнаго населенія, которое готово работать при какихъ угодно неблагопріятныхъ условіяхъ—вотъ эти-то условія и поддерживаютъ недоразвитость нѣкоторыхъ отраслей, какъ съ общественной, такъ и экономической стороны, такъ какъ при такомъ перемѣнномъ характерѣ населенія послѣднему нѣтъ возможности организоваться въ прочномъ союзѣ, а съ другой стороны,—при наличности дешевой рабочей силы—нѣтъ у предпринимателя побудительнаго стимула заботиться о техническомъ прогрессѣ. Такимъ образомъ, на потогонную систему можно смотрѣть, по справедливому выраженію Гобсона, какъ на случай задержаннаго развитія, и прогрессъ требуетъ, чтобы эти случаи задержаннаго развитія постепенно поглощались общей массой машинной промышленности (*Гобсонъ.* „Эволюція современнаго капитализма", подъ ред. Свирщевскаго, 440), съ высокой техникой, съ организаціей лицъ, занятыхъ въ ней.

Мы опустимъ историческое происхожденіе этой системы, а сдѣлаемъ лишь нѣсколько замѣчаній о тѣхъ моментахъ, которые въ данное время обусловливаютъ до извѣстной степени устойчивость этой системы; во 1-хъ, это, какъ мы уже упомянули, наличность дешевой, неорганизованной, неспособной къ сопротивленію рабочей силы съ низкимъ уровнемъ жизни; этотъ моментъ является самымъ важнымъ—это матеріалъ, изъ котораго строится система мелкихъ мастерскихъ („Задачи бѣдности", 101); во 2-хъ, эта система представляетъ крупную выгоду, разумѣется, при низкой техникѣ, и для предпринимателей: все болѣе и болѣе развивающееся фабричное законодательство налагаетъ иногда серьезную отвѣтственность на предпринимателя,—отвѣтственность, которая сопровождается и крупными матеріальными затратами по соблюденію тѣхъ или другихъ санитарныхъ мѣръ, созданію извѣстной гигіеничной обстановки работы и т. д., между

тѣмъ при пользованіи потогонной системой работы предприниматель не подлежитъ воздѣйствію фабричнаго законодательства и, слѣдовательно, освобождается какъ отъ упомянутой отвѣтственности, такъ и отъ многихъ другихъ крупныхъ затратъ; кромѣ того, пользуясь потогонной системой труда, предприниматель можетъ свое предпріятіе расширить безъ всякаго риска при благопріятной конъюнктурѣ или, наоборотъ, сузить его при дурномъ положеніи рынка, и онъ не несетъ при этомъ никакихъ потерь, такъ какъ для этого ему не требуется строить новыхъ, иногда дорого стоящихъ, мастерскихъ, и при суженіи предпріятія никакая часть его капитала не остается незанятой [1]). Нерѣдко мы видимъ, что съ усиленіемъ фабричнаго законодательства, ограничивающаго районъ своего примѣненія болѣе крупными промышленными единицами, предприниматели, чтобы избѣжать подчиненія новому закону, раздробляютъ свои предпріятія на болѣе мелкія единицы, стоящія внѣ сферы примѣненія фабричнаго законодательства, или во всякомъ случаѣ дальнѣйшее развитіе своего дѣла стараются вести за счетъ усиленія работы при условіяхъ потогонной системы, конечно, если этому не противодѣйствуютъ условія техники; въ 3-хъ, устойчивости потогонной системы содѣйствуетъ неорганизованность рабочихъ: чѣмъ долѣе удерживается неорганизованность рабочихъ извѣстной отрасли, тѣмъ долѣе существуетъ въ ней потогонная система. Эта разрозненность рабочихъ закрѣпляетъ здѣсь низкія нормы оплаты труда, и вотъ почему рабочіе, занятые на фабрикахъ и уже организованные, съ такой ненавистью смотрятъ на потогонную систему. Опытъ показываетъ, что промыслы, гдѣ преобладаетъ потогонная система, это—тѣ, въ которыхъ не существуетъ рабочихъ союзовъ, гдѣ же рабочіе союзы сильны, туда „потѣніе“ не можетъ проникнуть. Потѣльные рабочіе лишены въ равной степени и государственной помощи и самопомощи въ видѣ частныхъ союзовъ („Задачи бѣдности“ 104). Такимъ образомъ, уже отсюда можно сдѣлать выводъ о несовмѣстимости существованія рабочихъ союзовъ и потогонной системы, и, слѣдовательно, чѣмъ большее развитіе въ данной отрасли получатъ рабочіе союзы, тѣмъ болѣе сузится примѣненіе потогонной системы. Затѣмъ, мы только

---

[1]) *Schwiedland*. Ziele und Wege der Heimarbeitsgesetzgebung. 1899, стр. 38.

что отмѣтили, что развитію потогонной системы содѣйствуетъ безотвѣтственность предпринимателя за условія труда и за санитарную его обстановку: по словамъ г-жи Беатрисы Веббъ, потогонная система имѣетъ своимъ послѣдствіемъ освобожденіе предпринимателей отъ всякой отвѣтственности за тѣ условія, при которыхъ эта работа выполняется. Если бы предприниматели занимали этихъ рабочихъ у себя на фабрикѣ, то они, естественно, должны были бы подчиняться законодательной регламентаціи, всѣмъ гигіеническимъ предписаніямъ относительно устройства помѣщенія, вентиляціи, освѣщенія, ограниченія количества рабочихъ въ зависимости отъ размѣровъ помѣщенія; они не могли бы заставлять женщинъ работать болѣе 10 съ половиной часовъ въ день, и трудъ дѣтей и молодыхъ дѣвушекъ былъ бы подчиненъ самой придирчивой регламентаціи; но, заставляя работать внѣ фабрики, предприниматели находятъ возможность при данныхъ условіяхъ не только обойти всѣ эти предписанія и сложить съ себя всякую отвѣтственность, но они получаютъ еще очень реальныя выгоды, дѣлая сбереженія на наемной платѣ за помѣщенія, на газѣ, топливѣ, налогахъ—все это возлагая на самихъ рабочихъ.

Они даютъ работу самой несчастной категоріи населенія, за этой работой нѣтъ никакого надзора, и предприниматели не несутъ никакой отвѣтственности, если даже эти лица работаютъ при самыхъ нездоровыхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, при этой системѣ все ведетъ къ тому, чтобы обезпечить предпринимателямъ безотвѣтственность; ей сопутствуютъ бѣдность и невѣжество лицъ работающихъ, вынужденныхъ брать работу за низкую плату, и легкая возможность нарушать законъ. Эти помѣщенія для работы ускользаютъ отъ всякаго контроля, они спрятаны среди другихъ домовъ, гдѣ-нибудь въ подвалахъ, и фабричному инспектору нѣтъ возможности посѣтить ихъ. Иногда эта система и примѣняется именно въ обходъ этой отвѣтственности, и, слѣдовательно, опять можно сказать, чѣмъ болѣе широкій кругъ мелкихъ промышленныхъ единицъ будетъ охватывать фабричное законодательство, чѣмъ болѣе будетъ привлекать оно къ отвѣтственности предпринимателей за условія труда лицъ, работающихъ внѣ фабрики — на дому, тѣмъ болѣе будетъ суживаться сфера примѣненія потогонной системы, такъ какъ тогда не будетъ выгоды расширять по-

слѣднюю за счетъ фабричной работы; въ 4-хъ, до извѣстной степени и самъ потребитель при извѣстномъ характерѣ своего спроса можетъ или расширять или суживать сферу примѣненія потогонной системы. Покупатель нерѣдко настаиваетъ на низкихъ цѣнахъ продуктовъ въ погонѣ за дешевизной, а естественно, что при большомъ спросѣ на плохую работу, на продукты дешевые, и предприниматель подъ вліяніемъ конкурренціи вынуждается ухудшать условія труда, при которыхъ происходитъ работа на него. „Дешевое готовое платье и дешевые сапоги, подъ вліяніемъ спроса на дешевые товары, выбрасываются въ громадныхъ количествахъ на рынокъ рабочими, которые не имѣютъ никакихъ правъ на званіе портныхъ или сапожниковъ. Нѣсколькихъ недѣль упражненія достаточно, чтобы доставить то количество искусства или обмана, которое требуется при данной работѣ [1]) („Задачи бѣдности" 86). Но простая уплата высокой цѣны вовсе не можетъ еще служить гарантіей того, что рабочіе, производящіе этотъ товаръ, не работаютъ при потогонной системѣ. Здѣсь возможно только спеціальное обслѣдованіе условій работы со стороны организованныхъ потребителей; и если бы публика могла назначить комитетъ, говоритъ Гобсонъ, на который возлагалась бы спеціальная обязанность удостовѣрять, что товары, предлагаемые въ данныхъ лавкахъ, производятся фирмами, уплачивающими приличное вознагражденіе, и если бы былъ составленъ списокъ фирмъ, выдающихъ хорошую заработную плату, то покупатели, желающіе уничтожить потогонную систему, могли бы дѣйствовать съ большею увѣренностью. Сила организованнаго общественнаго мнѣнія, даже меньшинства, изрекшаго свой приговоръ относительно фирмъ съ потогонной системой, оказала бы, несомнѣнно, громадное вліяніе при разумномъ ея примѣненіи („Задачи бѣдности", 87).

Итакъ, „sweating system", т.-е. чрезмѣрно низкая заработная плата и слишкомъ долгій рабочій день, обусловливается наличностью контингента рабочихъ съ низкимъ Standard of life, съ отсутствіемъ классовой организаціи, или, какъ выражается г-жа Potter, with a lack of class Loyalty, и, наконецъ, отсутствіемъ предпринимателя, отвѣтственнаго

---

[1]) Revue d'econ. politique 1895, № 8—9. „Une nouvelle loi anglaise sur les fabriques" par B. *Webb*.

передъ государствомъ и общественнымъ мнѣніемъ за условія работы [1]).

Вотъ въ существенныхъ чертахъ тѣ условія, которыя придаютъ въ данное время устойчивость потогонной системѣ; изъ этихъ условій далѣе мы выведемъ и тѣ мѣры борьбы съ этой системой, которыя отчасти уже нами намѣчены. Но почему эта система должна вызывать противъ себя мѣры борьбы и почему эта борьба дѣйствительно успѣла получить за послѣднее время крупное распространеніе? Мы должны остановиться въ нѣсколькихъ словахъ на этомъ вопросѣ.

Во 1-хъ, эта система крайне невыгодно отражается на самихъ потребителяхъ. Фабричное законодательство, регулирующее фабричное производство, какъ мы упоминали, иногда съ мелочною придирчивостью описываетъ тѣ санитарныя и гигіеническія условія, при которыхъ можетъ происходить работа: здѣсь помѣщеніе для работы отдѣлено отъ жилого помѣщенія, между тѣмъ какъ при потогонной системѣ сплошь и рядомъ жилое и рабочее помѣщеніе объединены вмѣстѣ, и первое служитъ и мастерской. Слѣдовательно, при всякихъ заболѣваніяхъ въ семьѣ эти болѣзни, при посредствѣ продуктовъ, производимыхъ въ жиломъ помѣщеніи, могутъ легко распространяться и на покупателей, такъ что съ гигіенической точки зрѣнія фабричная система производства представляетъ крупныя гарантіи для покупателей, чего не даетъ потогонная система, и мы видимъ множество фактовъ, которые говорятъ о такого рода распространеніи инфекціонныхъ болѣзней; поэтому понятно, почему потребители въ собственномъ интересѣ начинаютъ возставать противъ этой системы. Какъ они борются, въ какую форму выливается эта борьба, мы увидимъ далѣе.

Во 2-хъ, эта система крайне невыгодна для самихъ рабочихъ. Мы не говоримъ только о. лицахъ, непосредственно занятыхъ при потогонной системѣ; вредность этой системы для нихъ очевидна: низкая заработная плата, продолжительный рабочій день... но эта система оказываетъ вредное косвенное вліяніе и вообще на весь рабочій классъ. При объединеніи рабочихъ въ крупныхъ фабрикахъ, гдѣ продолжительность дня регламентирована законодательствомъ

---

[1]) Ея же статья въ „Nineteenth Century“ 1890, June. „The Lords and the sweating system“. стр. 893.

или дѣятельностью рабочихъ союзовъ, гдѣ размѣръ заработной платы болѣе или менѣе не оскорбляетъ человѣческаго достоинства, у рабочихъ остается достаточно времени и для удовольствій и для умственнаго развитія, слѣдовательно, они получаютъ возможность болѣе сознательнаго отношенія къ условіямъ своего существованія, и чѣмъ сплоченнѣе будутъ выступать рабочіе, чѣмъ бо̀льшая масса ихъ будетъ организована, тѣмъ большее вліяніе они будутъ имѣть на условія своего труда. Между тѣмъ при потогонной системѣ работа производится отдѣльными лицами разрозненно, въ ихъ жилыхъ помѣщеніяхъ; ни продолжительность рабочаго дня, ни высота заработной платы не регламентируются, эксплоатація рабочей силы достигаетъ крайняго предѣла, у нихъ не остается времени для умственнаго развитія, рабочій изъ человѣка превращается въ автоматъ—въ машину, и естественно, что тутъ нѣтъ и рѣчи о какой-нибудь организаціи, и, слѣдовательно, рабочіе, занятые при потогонной системѣ, являются чистой потерей для организованныхъ рабочихъ... Будь они организованы, они въ сильной степени поддержали бы рабочіе союзы, а теперь, наоборотъ, они ослабляютъ это движеніе: у нихъ не развита дисциплина, чувство классоваго долга, сознаніе необходимости поддержки своихъ товарищей. Поэтому нерѣдко при конфликтахъ между предпринимателями и рабочими союзами, когда организованные рабочіе устраиваютъ стачку, рабочіе неорганизованные, работающіе при потогонной системѣ, являются къ предпринимателю съ предложеніемъ своихъ услугъ и, слѣдовательно, разрушаютъ то дѣло, которое организованные рабочіе лелѣяли иногда, быть можетъ, очень долго. Поэтому не удивительно, если, съ одной стороны, и сами лица, непосредственно работающія при потогонной системѣ, такъ или иначе при извѣстныхъ условіяхъ борются противъ нея, а также понятно, почему и другіе организованные рабочіе выступаютъ съ требованіемъ о расширеніи фабричной системы труда за счетъ потогонной системы. Нерѣдко мы видимъ, какъ рабочіе союзы вотируютъ резолюціи о замѣщеніи фабричной системой системы потѣнія или организуются въ особыя лиги потребителей для борьбы съ продуктами, произведенными при потогонной системѣ (объ этомъ ниже).

Затѣмъ въ 3-хъ, потогонная система нерѣдко составляетъ

чистый минусъ и въ общей экономіи человѣчества. Наличность малоискуснаго труда, дешево оплачиваемаго, ведетъ къ расточительности этой силы, огромный избытокъ дешевой силы тормозитъ раздѣленіе труда, техническій прогрессъ и т. д. Съ логическою послѣдовательностью изъ только что намѣченныхъ невыгодныхъ сторонъ потогонной системы вытекаютъ и тѣ силы, которыя пишутъ на своемъ знамени борьбу съ этой системой. Какъ мы видѣли, эта система невыгодна и въ общей экономіи націи, невыгодна для націи, какъ источникъ распространенія заболѣваній, и представители организованнаго человѣчества, государства и муниципалитеты выступаютъ съ борьбою противъ этой системы. Государство постепенно расширяетъ фабричное законодательство, включая въ него и мелкія мастерскія, ограничивая такимъ образомъ пользованіе дешевой рабочей силой; растяженіе же фабричнаго законодательства, какъ мы уже упомянули, суживаетъ сферу примѣненія потогонной системы: „не ограниченное ничѣмъ пользованіе дешевой рабочей силой, замѣтилъ К. Марксъ,—служитъ единственнымъ основаніемъ ихъ, т.-е. работающихъ при потогонной системѣ, способности конкуррировать". („Задачи бѣдности", 106). Конечно, препятствіемъ къ расширенію фабричнаго законодательства служитъ трудность розыскивать мелкія мастерскія и необходимость содержать огромный штатъ инспекторовъ; вотъ этой-то цѣли, какъ мы увидимъ далѣе, имѣетъ служить введеніе обязательной регистраціи домашнихъ мастерскихъ и возложеніе отвѣтственности за соблюденіе санитарныхъ и другихъ предписаній не только на самого рабочаго, но и на лицо, дающее работу на домъ, иногда даже на собственника дома... Затѣмъ, инспекторъ можетъ входить, надзирать и осматривать во всякое разумное время дня и ночи фабрику или мастерскую или части ихъ, всякій разъ, когда онъ имѣетъ основаніе предполагать, что въ данномъ учрежденіи работаетъ кто-либо; онъ можетъ входить въ теченіе дня во всякое мѣсто, которое онъ имѣетъ основаніе считать фабрикой или мастерской, но это не примѣнимо въ тѣхъ случаяхъ, когда мастерской служитъ жилая комната. При потогонной системѣ во многихъ случаяхъ инспекторъ не имѣетъ права входа безъ согласія хозяина квартиры, и времени, которое проходитъ на полученіе этого разрѣшенія, совершенно достаточно для доставленія работа-

ющему возможности устроиться такъ, чтобы устранить все, что могло бы навлечь подозрѣніе въ нарушеніи закона. („Задачи бѣдности", 106). Объ этомъ мы будемъ далѣе говорить, а пока намѣчаемъ только тѣ трудности, которыя стоятъ на пути распространенія фабричнаго законодательства на мелкія мастерскія.

Въ-4-хъ, муниципалитеты оказываютъ серьезное вліяніе на устраненіе вредныхъ послѣдствій потогонной системы и даже на суженіе сферы ея примѣненія: просто они предписываютъ при сдачѣ подрядовъ тѣ или другія условія относительно размѣра заработной платы, величины рабочаго дня, а иногда обязываютъ подрядчика, чтобы работы производились въ его собственной мастерской подъ строгимъ контролемъ муниципальныхъ властей. Серьезное значеніе въ борьбѣ съ sweating system за послѣднее время пріобрѣтаетъ и расширеніе муниципалитетами своей хозяйственной дѣятельности; а съ переводомъ въ руки городовъ многихъ хозяйственныхъ предпріятій нерѣдко условія труда серьезно улучшаются. Далѣе, организаціями, которыя выступаютъ для борьбы противъ этой системы, являются 5) общества потребителей и 6) такъ наз. лиги потребителей. Первыя иногда отказываются предлагать потребителямъ продукты, произведенные при потогонной системѣ, и тамъ, гдѣ они получили крупное развитіе,—напр., въ Англіи—этотъ ихъ отказъ имѣетъ серьезное значеніе. Вторыя [1]) сами самостоятельно изслѣдуютъ условія труда, при которыхъ та или другая фирма изготовляетъ продаваемые ею продукты, и члены пріобрѣтаютъ продукты только у тѣхъ фирмъ, которыя не пользуются потогонной системой (см. далѣе). Наконецъ, серьезной силой въ этой борьбѣ являются 7) и сами рабочіе: лица, непосредственно занятыя при этой системѣ, иногда устраиваютъ производительныя общества и такимъ образомъ, до извѣстной степени, выбиваются изъ-подъ этой системы. Но не подготовленныя всѣмъ предшествующимъ ходомъ развитія къ коопераціи, не дисциплинированныя, они оказываются мало пригодными для этой сложной формы производства, и потому совершенно справедливо говоритъ Гобсонъ, что для лицъ, изучающихъ англійскую промышленную исторію, переходъ къ такому устройству, т. е. къ коопера-

---

[1]) „Лиги потребителей" — это покупатели, организовавшіеся въ союзъ въ цѣляхъ улучшенія условій труда.

тивной организаціи потѣльщиковъ, не покажется болѣе рѣзкимъ, чѣмъ какимъ былъ переходъ промышленной революціи къ теперешней капиталистической системѣ (109). Производительныя общества отъ времени до времени учреждались въ восточномъ Лондонѣ, но ихъ карьера никогда не отличалась ни продолжительностью, ни блескомъ, они часто опирались на филантропическую основу и являлись доброжелательными, но безнадежными попытками замѣнить потѣніе коопераціей. Производительная кооперація является въ настоящее время успѣшной только въ рѣдкихъ случаяхъ и то между искусными рабочими, отличающимися особенною нравственностью и особеннымъ просвѣщеніемъ (108). Болѣе серьезное значеніе имѣетъ борьба организованныхъ рабочихъ: рабочіе этой категоріи, привыкшіе уже къ дисциплинѣ, благодаря своей силѣ могутъ иногда диктовать предпринимателямъ свои требованія; затѣмъ, сами работающіе при потогонной системѣ съ теченіемъ времени могутъ организоваться въ рабочіе союзы и такимъ образомъ оказать извѣстное вліяніе на потогонную систему... Вліяніе самихъ организованныхъ рабочихъ на суженіе сферы примѣненія потогонной системы очень осязательно.

Итакъ, мелкій производитель работаетъ у себя на дому своими орудіями и на своемъ матеріалѣ и самъ продаетъ свои продукты; затѣмъ, тотъ же мелкій производитель можетъ работать также у себя на дому, но матеріалъ можетъ получать уже отъ предпринимателя, который является собственникомъ и продавцомъ изготовляемыхъ продуктовъ; наконецъ, производство можетъ концентрироваться въ особыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ оно ведется массой; во главѣ стоитъ лицо, отвѣтственное по закону за условія труда, и продуктъ принадлежитъ этому собственнику предпріятія. Такое сконцентрированное производство въ особыхъ помѣщеніяхъ обычно стоитъ подъ дѣйствіемъ фабричнаго законодательства, за соблюденіемъ котораго устанавливается строгій надзоръ, строго регламентируется соблюденіе санитарныхъ условій, а въ соблюденіи ихъ есть крупный общественный интересъ, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ товарнымъ производствомъ, производствомъ не на себя: продуктъ, вышедшій изъ фабрики, получаетъ обращаемость на рынкѣ, и разъ онъ произведенъ при неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ, то онъ можетъ явиться источникомъ заразы; за-

тѣмъ, крупное предпріятіе содѣйствуетъ организаціи рабочихъ, организованные рабочіе успѣваютъ добиваться и повышенной заработной платы и сокращеннаго рабочаго дня. Но есть отрасли производства, гдѣ рабочіе работаютъ не въ особыхъ помѣщеніяхъ, которыя можно поставить подъ контроль, а у себя въ жиломъ помѣщеніи; такого рода помѣщенія ускользаютъ отъ контроля, а между тѣмъ, когда въ этихъ помѣщеніяхъ производимый продуктъ имѣетъ товарную форму, то является публичный интересъ поставить такого рода предпріятіе также подъ общественный контроль, такъ какъ продукты, выходящіе изъ жилыхъ помѣщеній, разъ въ этихъ послѣднихъ не соблюдены санитарныя условія, могутъ явиться источникомъ заразы. Кромѣ того, дѣло здѣсь усложняется еще тѣмъ, что, какъ правило, рабочіе, занятые въ такихъ жилыхъ помѣщеніяхъ, не организованы и, слѣдовательно, своими собственными силами они не могутъ добиться лучшихъ условій труда, повышенія заработной платы и т. д., т. е. условій, которыя позволили бы имъ создать въ своихъ жилыхъ помѣщеніяхъ болѣе благопріятную санитарную обстановку. Та же неорганизованность рабочихъ, занятыхъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, препятствуетъ имъ оказывать помощь и правительственной администраціи, слѣдящей за соблюденіемъ санитарныхъ условій. Такимъ образомъ, есть широкій интересъ поставить подъ общественный контроль такія мастерскія въ жилыхъ помѣщеніяхъ; но спрашивается, какъ провести этотъ контроль? Такихъ мастерскихъ—многое множество. Прежде всего государство и вообще общество заинтересовано въ соблюденіи санитарныхъ условій въ такихъ мастерскихъ, находящихся въ жилыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ работа производится не на себя, а на другихъ. Этимъ, такъ сказать, отграничивается извѣстный кругъ мастерскихъ, въ которыхъ общество заинтересовано, но какъ уловить эти мѣста работы? Дѣйствующее законодательство установляетъ надзоръ за этими мастерскими по факту продажи продуктовъ. Законодательство возлагаетъ обязательство на лицъ, продающихъ такого рода продукты, сообщать правительственной власти о тѣхъ мастерскихъ, въ которыхъ эти продукты были сдѣланы. Такимъ образомъ администрація какъ бы вылавливаетъ продукты, выбрасываемые на рынокъ, и по слѣду, который они оставили, доходитъ до мѣста возникновенія этихъ продуктовъ.

Проекты идутъ дальше въ цѣляхъ установленія болѣе дѣйствительнаго контроля и хотятъ возложить обязательство заявленія о мастерскихъ, находящихся въ жилыхъ помѣщеніяхъ, и на домовладѣльцевъ и на самихъ рабочихъ, работающихъ въ жиломъ помѣщеніи. Такимъ образомъ, такое обязательство заявленія, лежащее на трехъ лицахъ—предпринимателѣ, рабочемъ и домовладѣльцѣ,—гарантируетъ съ наибольшею степенью вѣроятности отъ утайки производство работы въ жиломъ помѣщеніи. Кромѣ того, можно дать право и всякому частному лицу, какъ нѣкоторые за это и высказываются, заявлять о частныхъ мастерскихъ, о которыхъ эти лица получили свѣдѣнія, въ особенности если можно предполагать, что здѣсь не соблюдаются санитарныя условія, такъ какъ болѣе усиленное проведеніе контроля лежитъ въ интересахъ всего общества. Но если, несмотря на все это, нѣкоторыя мастерскія въ жилыхъ помѣщеніяхъ будутъ ускользать отъ контроля и отъ соблюденія санитарныхъ предписаній, то въ такихъ случаяхъ государственной власти ничего не остается сдѣлать, какъ отмѣтить особымъ знакомъ особую общеопасность товаровъ этого рода, т. е товаровъ, выходящихъ изъ мастерскихъ, не стоящихъ подъ публичнымъ контролемъ. Пусть публика сама въ своемъ собственномъ интересѣ оказываетъ поддержку продуктамъ одного рода, и пусть въ самомъ обществѣ развивается извѣстное чувство долга относительно трудящагося класса. Потребленіе пріобрѣтетъ тогда этическій характеръ, такъ какъ общество начнетъ сознавать, что, поддерживая однѣ формы производства, оно поддерживаетъ низкій уровень трудящихся массъ, и общество начинаетъ проводить свои этическія требованія черезъ особыя добровольныя, исключительно съ этой цѣлью созданныя, организаціи (лиги потребителей).

Мы перейдемъ теперь къ болѣе детальному обзору, какъ можно бороться и какъ дѣйствительно борются съ потогонной системой путемъ законодательства; затѣмъ, какъ съ этой системой борются муниципалитеты, сами организованные потребители, рабочіе.

Мы дадимъ сначала краткую суммарную историческую справку объ этой борьбѣ въ Соед. Штатахъ. Эта борьба путемъ законодательнаго вмѣшательства очень недавняго происхожденія и создавалась подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ мрачныхъ сторонъ, вскрытыхъ въ той или иной отрасли

промышленности, гдѣ въ данное время особенно свила себѣ гнѣздо потогонная система.

Въ настоящее время съ потогонной системой усиленно борются путемъ законодательства въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки [1]). Здѣсь Массачусетсъ является піонеромъ. Въ 1890 году губернаторъ приказалъ произвести изслѣдованіе потогонной системы; это изслѣдованіе вскрыло такую картину, что въ маѣ 1891 года прошелъ законъ, регулирующій эту систему. Въ силу этого акта всякое помѣщеніе, гдѣ производится платье совмѣстно съ членами одной и той же семьи и другими лицами, не принадлежащими къ семьѣ, разсматривается какъ фабрика и, слѣдовательно, должно подлежать воздѣйствію фабричнаго законодательства. Владѣлецъ такой мастерской долженъ былъ извѣщать инспекторатъ о томъ, что онъ занимается производствомъ платья, и даже были назначены два инспектора спеціально съ цѣлью надзора за такого рода мастерскими. Далѣе, было предписано, что всякое платье, сдѣланное дома, должно носить мѣтку съ обозначеніемъ штата и города, въ которомъ оно сдѣлано. Этимъ имѣли въ виду бороться противъ платья, сдѣланнаго въ Нью-Іоркѣ и въ большомъ количествѣ ввозимаго въ Массачусетсъ. Затѣмъ законъ былъ дополненъ въ 1892, 1894 и 1898 годахъ; его главное измѣненіе состояло въ томъ, что и производство платья при помощи рабочихъ силъ одной и той же семьи было подвергнуто законодательному урегулированію. Въ существенныхъ чертахъ это законодательство состоитъ въ слѣдующемъ: никакое помѣщеніе въ жиломъ домѣ не можетъ быть употребляемо для приготовленія или починки платья, за исключеніемъ того случая, если только это производится членами семьи, живущей въ немъ, и всякая семья, желающая заняться производствомъ или отдѣлкой, или починкой платья въ помѣщеніи, находящемся въ жиломъ домѣ, должна сначала пріобрѣсти разрѣшеніе отъ мѣстной полиціи. Никакое лицо или корпорація не имѣетъ права давать работу лицамъ, не имѣющимъ вышеупомянутаго разрѣшенія; всякая комната, въ которой платье производится или подвергается отдѣлкѣ, должна быть содержима въ чистотѣ и должна подлежать на-

---

[1]) Regulation of the sweating system by W. F. Willoughby (въ Monographs on Americ. Soc. Economics) (IX).

блюденію санитарныхъ инспекторовъ въ цѣляхъ удостовѣренія, содержатся ли въ чистотѣ приготовляемыя платья и гарантированы ли эти помѣщенія отъ заразительныхъ болѣзней. Комната же или помѣщеніе въ жиломъ домѣ, которое не соединено съ комнатой, назначенной для жилья или для спанья, и которое имѣетъ отдѣльный ходъ снаружи, не подлежитъ дѣйствію этого акта. Если же инспекторъ находитъ признаки заразительныхъ болѣзней въ какой-нибудь мастерской или въ комнатѣ, находящейся въ жиломъ помѣщеніи и въ которой производится платье, то онъ долженъ немедленно сообщить главѣ мѣстной полиціи, и ею затѣмъ принимаются соотвѣтствующія мѣры. Кто продаетъ или выставляетъ для продажи какія бы то ни было принадлежности костюма, сдѣланныя въ жиломъ помѣщеніи, въ которомъ семья, изготовлявшая эти предметы, не обезпечила себя заранѣе разрѣшеніемъ полиціи, о которомъ было упомянуто, то на такихъ предметахъ продающее лицо должно непремѣнно наклеить кусокъ бумаги не менѣе двухъ дюймовъ въ длину и одного дюйма въ ширину, на которомъ должно быть явственно напечатано или написано: „сдѣлано въ жиломъ помѣщеніи“ и названіе штата и города, гдѣ этотъ предметъ сдѣланъ, и никто, продающій такой продуктъ, не имѣетъ права удалить эту наклейку. За нарушеніе этого закона въ какой бы то ни было его части лицо подвергается штрафу не свыше 200 долларовъ или тюремному заключенію не свыше 6 мѣсяцевъ, такъ что за снятіе такой наклейки виновное лицо можетъ быть подвергнуто довольно суровому наказанію—до 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Отсюда видно, что законодательство въ Америкѣ проводитъ различіе между работой, производимой въ мастерской, и работой, производимой силами только одной семьи. Только мастерскія въ собственномъ смыслѣ, т.-е. такія мѣста, гдѣ помимо членовъ одной и той же семьи, заняты работой и стороннія лица, по этому закону признаются фабрикой и всецѣло должны подлежать фабричному законодательству. Работа же силами одной семьи регулируется только въ томъ смыслѣ, что семья должна получить разрѣшеніе на работу въ „своемъ“ помѣщеніи, а это разрѣшеніе будетъ дано только тогда, когда помѣщеніе содержится въ чистотѣ и удовлетворяетъ санитарнымъ предписаніямъ.

Въ Нью-Іоркѣ фабричный инспекторъ впервые обратилъ

вниманіе на необходимость регулированія потогонной системы въ своемъ отчетѣ за 1888 годъ, и въ 1892 году прошелъ первый законъ, который подвергся измѣненію въ 1896, 1897 и 1899 годахъ. Въ общемъ, онъ напоминаетъ массачусетскій законъ, но съ нѣкоторыми различіями: это регулированіе потогонной системы распространяется здѣсь не только на производства платья, но и сигаръ, сигаретъ, искусственныхъ цвѣтовъ, шляпъ, перьевъ, помочей и т. д. Производство этихъ продуктовъ совершенно запрещено въ жиломъ помѣщеніи, хотя бы мѣстомъ этимъ и не пользовались, какъ жилымъ, пока не будетъ получено разрѣшеніе на работу въ данномъ помѣщеніи отъ администраціи, а это разрѣшеніе устанавливаетъ, кромѣ того, и максимумъ лицъ, которыя могутъ работать въ данномъ помѣщеніи; помимо того законъ требуетъ, чтобы всякое лицо или фирма, дающая работу на домъ, вела списокъ съ именами и адресами тѣхъ лицъ, которымъ дана работа. Фабрикантъ не можетъ отговориться невѣдѣніемъ того, что онъ не зналъ, кому давалъ работу и при какихъ условіяхъ она производилась. И онъ можетъ давать работу только лицамъ, получившимъ разрѣшеніе отъ полиціи. И по нью-іоркскому законодательству особая наклейка должна быть на всѣхъ продуктахъ, произведенныхъ при условіяхъ, нарушающихъ постановленіе этого акта. Поправка къ закону 1896 года сдѣлала и владѣльца дома отвѣтственнымъ за нѣкоторое нарушеніе закона такъ же, какъ и датчика работы.

Въ Пенсильваніи въ 1896 г. было произведено изслѣдованіе потогонной системы, въ результатѣ чего явился законъ 1895 г. и было создано 8 добавочныхъ фабричныхъ инспекторовъ съ цѣлью проведенія новаго закона. Въ штатѣ Огайо ни одинъ предприниматель не имѣетъ права давать работу послѣ того, какъ фабричный инспекторъ извѣстилъ его, что данное лицо, бравшее себѣ работу, не выполнило всѣхъ условій, требуемыхъ закономъ. Законъ 1893 года въ Нью-Джерсеѣ также запрещаетъ производство платья или табачныхъ издѣлій въ какомъ-нибудь помѣщеніи въ жиломъ домѣ, за исключеніемъ того случая, когда работаютъ только члены семьи, живущіе въ этомъ помѣщеніи. Этотъ законъ запрещаетъ предпринимателямъ выдавать лицамъ работу на домъ, пока послѣднія не обезпечили себя разрѣшеніемъ со стороны фабричнаго инспектора.

Такимъ образомъ, существенныя черты этого законодательства сводятся къ слѣдующему: именно, во-1-хъ, видно стремленіе по возможности всѣ мелкія мастерскія, въ которыхъ производится платье, а также нѣкоторые другіе продукты, подвести подъ дѣйствіе общаго фабричнаго законодательства, а затѣмъ затруднить съемъ помѣщеній въ жилыхъ домахъ для работы; и, наконецъ, это законодательство снабжаетъ инспекторовъ правомъ запрещать производство платья при нездоровыхъ условіяхъ или при условіяхъ, которыя могутъ явиться источникомъ распространенія болѣзни. Конечно, выполненіе этихъ цѣлей законодательства возможно только при многочисленномъ составѣ фабричной инспекціи. Для облегченія надзора фабричной инспекціи предприниматели обязуются вести списки лицъ, которымъ они даютъ работу, и это въ значительной степени фабричному инспектору облегчаетъ надзоръ за положеніемъ мастерскихъ. Кромѣ того, и само общество призывается къ борьбѣ съ потогонной системой, такъ какъ обязательная наклейка съ указаніемъ того, что продуктъ сдѣланъ при потогонной системѣ косвеннымъ образомъ служитъ предостереженіемъ публикѣ пріобрѣтать такого рода продукты.

Теперь, что касается того вліянія, какое это законодательство имѣло уже на потогонную систему, фабричный инспекторъ въ Массачусетсѣ въ своемъ отчетѣ за 1893 годъ говоритъ, что существующій законъ въ Массачусетсѣ уничтожилъ всѣ мастерскія въ домахъ, въ жилыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ работали, помимо членовъ семьи, и другія лица, и это предупреждаетъ распространеніе болѣзней. Теперь эта домашняя система производства ограничивается только производствомъ шароваръ, и въ 95 случаяхъ изъ 100 работа производится только однимъ членомъ семьи, обычно женою или матерью, но и здѣсь эта работа обусловливается полученіемъ разрѣшенія отъ фабричнаго инспектора. Тѣ же самыя свѣдѣнія мы получаемъ и отъ фабричнаго инспектора Нью-Іорка. Здѣсь говорится, что законъ показалъ, что дурныя условія, которыми обставлена потогонная система, могутъ быть парализованы хорошимъ фабричнымъ законодательствомъ, и что 59 фабрикъ, хорошо обставленныхъ, были построены намѣсто прежнихъ домашнихъ мастерскихъ; эти фабрики были построены съ исключительною цѣлью приноровить производство платья къ новымъ условіямъ, и онѣ могутъ доставить заработокъ 15 тыс

рабочихъ. Объ утѣшительныхъ результатахъ сообщаютъ и отчеты другихъ фабричныхъ инспекторовъ.

Разберемъ теперь подробнѣе условія растяженія фабричнаго законодательства на мелкія мастерскія, являющіяся гнѣздами потогонной системы. Самое главное здѣсь затрудненіе, на которое наталкивается практика, это какъ организовать надзоръ за выполненіемъ законодательнаго предписанія.

Для проведенія законодательнаго регулированія потогонной системы важную роль играетъ регистрація всѣхъ лицъ, работающихъ у себя на дому, такъ какъ только такая регистрація даетъ возможность фабричной инспекціи и санитарнымъ властямъ слѣдить за условіями работы въ той или другой отрасли. Сфера примѣненія регистраціи относительно тѣхъ или другихъ отраслей, а также содержаніе ея зависятъ отъ совокупности многихъ условій. Регистрація или ведется частнымъ путемъ, т.-е. самими фирмами, дающими работу на сторону, или правительственными чиновниками. Штаты Нью-Іоркъ, Иллинойсъ, Пенсильванія и Огайо обязываютъ фирмы, дающія работу на сторону, вести особые списки; здѣсь должны указываться имена и адреса лицъ, берущихъ работу, и, по желанію, эти списки могутъ быть разсматриваемы фабричными инспекторами, также и санитарными чиновниками, а въ Пенсильваніи фабричный инспекторъ можетъ снимать копію съ этихъ листовъ.

Въ Новой Зеландіи [1]) по закону 94-го года всякій владѣлецъ фабрики или мастерской, который даетъ работу на домъ внѣ этой мастерской, долженъ вести списокъ тѣмъ лицамъ, которымъ онъ выдаетъ эту работу; здѣсь, помимо именъ и точнаго адреса, отмѣчается размѣръ даваемой работы, а также размѣръ вознагражденія, которое эти лица получаютъ за нее. За невыполненіе этихъ предписаній полагается штрафъ до 10 фунт. стерл. Фабричный инспекторъ имѣетъ право осматривать эти листы. Всякій купецъ или крупный торговецъ, выдающій на домъ матеріалъ для производства платья, также обязуется вести такіе списки. Но содержаніе этихъ листовъ должно оставаться въ тайнѣ, только фабричный инспекторъ можетъ разсматривать ихъ и за всякое распространеніе въ публикѣ свѣдѣній, содержащихся въ этихъ листахъ, онъ подлежитъ штрафу до 50 ф. стерл. или тюремному

[1]) *Schwiedland*. Eine vorgeschrittene Fabriksgesetzgebung. Wien, 1897.

заключенію до 6 мѣсяцевъ. Въ Викторіи, въ регистрѣ должны быть указаны цѣны, которыя уплачиваются предпринимателемъ за каждую отдѣльную работу. За невыполненіе этого владѣлецъ фабрики подвергается штрафу до 2 ф. стерл. за каждый день, въ который онъ безъ уважительной причины не велъ регистра или велъ несогласно предписанію закона. Каждое такое лицо, ведущее списокъ, должно присылать въ извѣстное время фабричному инспектору копію или выписку въ томъ размѣрѣ, какъ это будетъ предписано самимъ фабричнымъ инспекторомъ. Главный инспекторъ имѣетъ право дѣлать выборки изъ этихъ листовъ и публиковать ихъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", доводя такимъ образомъ эти свѣдѣнія до всей публики... Содержаніе этихъ свѣдѣній, публикуемыхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", опредѣляется время отъ времени губернаторомъ колоніи, и они публикуются съ указаніемъ именъ и адресовъ предпринимателей; но это имѣетъ мѣсто только въ случаяхъ нарушенія фабричнаго закона, притомъ такого нарушенія, за которое предприниматель былъ приговоренъ къ наказанію

Помимо этой системы, при которой списки ведутся предпринимателемъ, существуетъ еще другая, гдѣ списки ведутся самимъ правительствомъ; иногда обѣ эти системы существуютъ рядомъ. Такъ, колонія Викторія, помимо уже упомянутой системы, для нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ производствъ, именно производства платья, имѣетъ еще правительственную регистрацію; въ силу закона 1896 года всякое лицо, которое внѣ фабрики или мастерской производитъ платье въ цѣляхъ продажи, должно или лично или письменно сообщать главному инспектору свое полное имя и фамилію, а также извѣщать его обо всякомъ измѣненіи своего адреса; такое письменное сообщеніе пересылается по почтѣ даромъ, или на конвертѣ надписывается: „на основаніи фабричнаго закона 1896 года". Всякое такое лицо, зарегистрованное въ правительственный списокъ, должно отвѣчать на всѣ вопросы, которые ему будутъ предъявлены со стороны фабричнаго инспектора относительно лица, для котораго продукты производятся, относительно платы, за которую имъ выполняется данная работа. Женщинамъ эти вопросы могутъ быть предложены только фабричной инспектриссой. Лицо, не подавшее

заявленія или не отвѣтившее на предложенные вопросы, подвергается штрафу до 10 шиллинговъ. Свѣдѣнія, полученныя только что упомянутымъ путемъ, а также имена и адреса лицъ никоимъ образомъ не подлежатъ оглашенію, и никто эти списки не можетъ разсматривать, кромѣ помощника государственнаго секретаря, старшаго фабричнаго инспектора и чиновниковъ послѣдняго. За разглашеніе свѣдѣній, находящихся въ этихъ спискахъ, эти лица подлежатъ штрафу до 100 ф. стерл. Повидимому, уже позднѣе эта правительственная регистрація распространена на лицъ, изготовляющихъ обувь.

Въ Англіи до закона 1895 года существовала частная регистрація, а съ 1895 года была введена правительственная; именно, съ 1 января 1896 года владѣльцы фабрики или мастерской должны къ 1 сентября и къ 1 марта посылать фабричному инспектору списокъ лицъ, съ указаніемъ ихъ именъ и адресовъ, которыя берутъ работу внѣ данной фабрики или мастерской, но обязательство посылки этихъ свѣдѣній правительству распространяется только на предпріятія, которыя заранѣе будутъ указаны государственнымъ секретаремъ. Такимъ образомъ, правительственные списки могутъ вестись двоякимъ путемъ: или свѣдѣнія сообщаются самими предпринимателями, какъ въ Англіи, или же ихъ даютъ сами лица, берущія работу, какъ это имѣетъ мѣсто въ Викторіи. Такая регистрація имѣетъ огромное значеніе, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ, такъ какъ иногда она можетъ имѣть мѣсто только при представленіи лицами особаго документа, удостовѣряющаго право даннаго лица на полученіе работы на домъ. Нерѣдко самое производство работы въ данномъ помѣщеніи ставится въ зависимость отъ предварительнаго осмотра этого помѣщенія санитарными властями, которыя даютъ такое разрѣшеніе только въ томъ случаѣ, если найдутъ его благонадежнымъ въ санитарномъ отношеніи; кромѣ того, важное значеніе могла бы имѣть публикація выдержекъ изъ этихъ регистровъ, такъ какъ это давало бы матеріалъ общественному мнѣнію о томъ, при какихъ условіяхъ та или другая фирма производитъ свои товары.

Когда извѣстная работа производится въ мастерской или на фабрикѣ, подлежащихъ дѣйствію фабричнаго законодательства, то законодательство это въ значительной сте-

пени гарантируетъ болѣе или менѣе удовлетворительное санитарное состояніе рабочаго помѣщенія, но крупную общественную опасность представляетъ работа, производимая въ жиломъ помѣщеніи, которое не подлежитъ дѣйствію фабричнаго законодательства. Продукты, выходящіе изъ жилого помѣщенія, не контролированнаго санитарными властями, могутъ явиться разносителями заразы. Конечно, здѣсь серьезное значеніе можетъ имѣть общій санитарный квартирный надзоръ, но помимо того, за послѣднее время нерѣдко стали устанавливать законодательнымъ путемъ предварительное полученіе особаго правительственнаго разрѣшенія для занятія работой въ томъ или другомъ частномъ помѣщеніи. Это разрѣшеніе вовсе не касается лица, которое беретъ работу себѣ на домъ, но только мѣста, съ точки зрѣнія санитарной обстановки, и часто только тогда данное лицо заносится въ регистръ (предпринимателя или правительства), когда помѣщеніе, въ которомъ производится работа, окажется вполнѣ благонадежнымъ въ санитарномъ отношеніи.

Замѣтимъ, что по законодательствамъ нѣкоторыхъ странъ владѣльцы фабрикъ или торговыя фирмы имѣютъ право раздавать работу на домъ только тѣмъ лицамъ, которыя занесены въ эти регистральные списки, а занесеніе ихъ въ регистральные списки, какъ мы только что упомянули, нерѣдко ставится въ зависимость отъ результата предварительнаго осмотра санитарными властями того помѣщенія, въ которомъ предполагается производить работу, и такимъ образомъ раздача работы лицамъ, благонадежность помѣщенія которыхъ въ санитарномъ отношеніи заранѣе не удостовѣрена, считается нарушеніемъ закона, и фирмы, выдавшія работу такимъ лицамъ, подлежатъ иногда крупнымъ штрафамъ. Въ Новой Зеландіи всякая мастерская или то помѣщеніе, гдѣ работа производится, подлежатъ ежегодной новой регистраціи; при этомъ занесеніе въ регистръ только тогда становится возможнымъ, когда фабричный инспекторъ письменно удостовѣритъ, что данное помѣщеніе вполнѣ пригодно служить въ качествѣ мастерской, если же, какъ ему кажется, нѣкоторыя условія дѣлаютъ въ санитарномъ отношеніи данное помѣщеніе неблагонадежнымъ, то фабричный инспекторъ тотчасъ же извѣщаетъ предпринимателя, что регистрація въ извѣстный моментъ не можетъ имѣть мѣста, пока не будутъ выполнены тѣ или другія условія, а слѣдовательно,

и дать работу на домъ такому лицу предприниматель не можетъ. Такимъ образомъ, при такой системѣ отвѣтственность за санитарныя условія, при которыхъ происходитъ работа, падаетъ не только на самого рабочаго, но и на фирму, раздающую работу: при выдачѣ работы лицу, не имѣющему права брать ее на домъ, предприниматель подлежитъ штрафу. Въ 1892 году и англійскій главный инспекторъ Oram выступилъ съ подобнымъ же предложеніемъ: онъ считалъ правительственное разрѣшеніе на работу въ данномъ помѣщеніи крайне важнымъ и предлагалъ, чтобы каждый предприниматель велъ списки лицъ, которымъ онъ выдаетъ работу на домъ, лицамъ только тѣмъ и могъ бы выдавать работу, которыя обладаютъ правительственнымъ разрѣшеніемъ на производство ея въ своемъ помѣщеніи.

Огромное значеніе для потогонной системы имѣло бы распространеніе фабричнаго законодательства на нее; обыкновенно фабричное законодательство примѣняется къ предпріятіямъ болѣе крупнаго размѣра. Это отчасти объясняется трудностью надзора за выполненіемъ предписаній въ мелкихъ предпріятіяхъ, притомъ же этихъ предпріятій такая бездна, что фабричной инспекціи было бы не по силамъ справиться съ столь трудной задачей, но тѣмъ не менѣе за послѣднее время законодательному регулированію начинаютъ подлежать и предпріятія все болѣе и болѣе мелкаго размѣра. По дѣйствующему законодательству въ Викторіи фабричному надзору подлежатъ тѣ предпріятія, гдѣ заняты работой четыре или болѣе лица, или одинъ китаецъ, работающій ради заработной платы. Въ Новой Зеландіи всякое помѣщеніе, гдѣ заняты два лица, уже подлежитъ вѣдѣнію фабричной инспекціи.

Конечно, и самое содержаніе фабричнаго законодательства съ растяженіемъ его на мелкія предпріятія подлежитъ нѣкоторой модификаціи, но, какъ мы упомянули уже, подведеніе значительнаго количества мелкихъ предпріятій подъ регулирующее вліяніе фабричнаго законодательства потребовало бы огромнаго усиленія фабричной инспекціи, да и цѣлой арміи фабричныхъ инспекторовъ было бы трудно услѣдить за соблюденіемъ санитарныхъ предписаній, поэтому возникъ вопросъ, нельзя ли создать особую армію, такъ сказать, волонтеровъ фабричныхъ инспекторовъ изъ самихъ домовладѣльцевъ, въ домахъ которыхъ имѣетъ мѣсто потогонная система, и изъ представителей тѣхъ фирмъ, которыя

раздаютъ работу на домъ. Передъ королевской комиссіей труда въ 1892 году Чарльзъ Буссъ особенно настаивалъ на введеніи отвѣтственности домовладѣльцевъ за тѣ санитарныя условія, при которыхъ происходитъ работа въ помѣщеніяхъ, нанимаемыхъ въ ихъ домахъ. Въ самомъ дѣлѣ, если отвѣтственность за санитарныя условія будетъ лежать только на лицѣ, берущемъ работу, то бороться съ антигигіеническими условіями потогонной системы будетъ очень трудно. Такъ, если фабричный инспекторъ при осмотрѣ извѣстнаго рабочаго помѣщенія находитъ его неблагонадежнымъ въ санитарномъ отношеніи и требуетъ его очистки, то черезъ короткое время онъ не гарантированъ, что не помѣстится въ томъ же самомъ помѣщеніи какое-нибудь другое лицо. Такимъ образомъ, легко ускользнуть при системѣ отвѣтственности, лежащей только на лицѣ работающемъ, отъ санитарнаго надзора посредствомъ перемѣны помѣщенія, а нѣкоторые ремесленники въ Лондонѣ почти еженедѣльно мѣняютъ свое помѣщеніе, между тѣмъ введеніе отвѣтственности домовладѣльцевъ за санитарныя условія, при которыхъ производится работа въ данномъ помѣщеніи, могло бы имѣть другой результатъ. Домовладѣлецъ часто подумалъ бы, прежде чѣмъ отдать то же самое помѣщеніе, уже разъ признанное антигигіеническимъ, новому нанимателю.

Въ Нью-Іоркѣ, по закону 1 апрѣля 1899 года, домовладѣльцы отвѣтственны, если платье и другіе продукты производятся въ жиломъ помѣщеніи, когда на это не получено отъ фабричнаго инспектора разрѣшеніе, т.-е. если предварительно это помѣщеніе не осмотрѣли санитарныя власти. Въ Англіи, по закону 1895 года, домовладѣльцы отвѣтственны за санитарныя условія и за выполненіе нѣкоторыхъ другихъ предписаній фабричнаго законодательства, если наемная плата за данное помѣщеніе, въ которомъ производится работа, не превышаетъ 200 фунтовъ, но эта отвѣтственность возникаетъ только при примѣненіи механической силы въ данномъ помѣщеніи. Тотъ же Чарльзъ Буссъ предъ упомянутой комиссіей труда высказался и за установленіе отвѣтственности представителей фирмы или самихъ предпринимателей, раздающихъ работу на домъ, за тѣ условія, при которыхъ эта работа будетъ происходить. И въ Пенсильваніи, по закону 1897 года, всякое лицо, фирма, при выдачѣ матеріаловъ на домъ для производства продуктовъ, точно указанныхъ закономъ, должно

удостовѣриться чрезъ своего посредника или отъ тѣхъ лицъ, которымъ работа непосредственно выдается, что эти послѣднія дѣйствительно обладаютъ разрѣшеніемъ на производство работы у себя въ помѣщеніи и что слѣдовательно это помѣщеніе признано въ санитарномъ отношеніи благонадежнымъ.

Конечно, фирма должна вести еще регистръ съ указаніемъ именъ и адресовъ лицъ, которымъ она выдаетъ работу, а это разрѣшеніе на право производства работъ въ данномъ жиломъ помѣщеніи никоимъ образомъ не выдается безъ предварительнаго осмотра такого помѣщенія фабричнымъ инспекторомъ, при чемъ въ своемъ разрѣшеніи онъ проставляетъ и то наивысшее количество лицъ, которое въ данномъ помѣщеніи съ соблюденіемъ нормальныхъ гигіеническихъ условій можетъ работать. Это разрѣшеніе непремѣнно должно быть вывѣшено въ комнатѣ, гдѣ происходитъ работа, при чемъ оно всегда можетъ быть отобрано фабричнымъ инспекторомъ, если онъ найдетъ измѣнившимися къ худшему санитарныя условія.

То же самое мы имѣемъ въ Нью-Іоркѣ; здѣсь также для цѣлаго ряда продуктовъ предприниматель не можетъ выдавать работы на домъ лицамъ, которыя заранѣе не пріобрѣли себѣ этой лицензіи. Прошеніе о лицензіи со стороны лицъ, желающихъ брать работу на домъ, подается фабричному инспектору, который предварительно выдачи осматриваетъ помѣщеніе и при выдачѣ отмѣчаетъ въ лицензіи опять-таки наивысшее количество лицъ, которыя въ данномъ помѣщеніи могутъ находить себѣ работу. Такое же обязательство не выдавать работу на домъ лицамъ, не имѣющимъ лицензій, существуетъ и въ Массачусетсѣ по закону 1898 года. Только при условіи такой отвѣтственности домовладѣльцевъ и самихъ предпринимателей, раздающихъ работу, и возможно должнымъ образомъ организовать сравнительно дешевый надзоръ, при расширеніи фабричнаго законодательства и на мелкія предпріятія, по которымъ разсѣяна потогонная система.

Законодательство иногда, въ борьбѣ съ потогонной системой, пытается привлечь и самихъ потребителей; съ этою цѣлью иногда законодательство вводитъ какой-нибудь видимый знакъ для обозначенія продукта, произведеннаго при „sweating system“, чтобы такимъ образомъ само населеніе, на основаніи этого знака, могло знать, какіе про-

дукты производятся при фабричной системѣ и какіе — при домашней.

Здѣсь публика какъ бы приглашается оказать поддержку продуктамъ, производимымъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ; иногда это требованіе извѣстнаго клейма на продуктахъ исходитъ со стороны рабочихъ, а иногда устанавляется самимъ законодательствомъ. Въ штатѣ Нью - Іорка, по закону 1897 года, всѣ продукты, которые произведены въ мастерскихъ, не имѣющихъ лиценціи, а также при нездоровой обстановкѣ, обязательно должны быть снабжены особымъ билетикомъ съ надписью: „сдѣланы въ домашней мастерской", и этотъ билетикъ не можетъ быть удаленъ, пока не будетъ произведена дезинфекція продуктовъ санитарными властями. Съ 1 сентября 1899 года и продукты, произведенные исключительно силами одной семьи, подлежатъ наклейкѣ такого же этикета, если только на производство работы въ этомъ помѣщеніи не была заранѣе получена лиценція. Здѣсь это законодательство распространяется не на всѣ продукты, а только на опредѣленные виды.

То же самое въ Массачусетсѣ, гдѣ платье подлежитъ обязательной мѣткѣ, если оно произведено въ жиломъ помѣщеніи, для котораго не получено отъ фабричнаго инспектора лиценціи. Въ Массачусетсѣ законъ требуетъ разрѣшенія отъ полиціи для работы въ жиломъ помѣщеніи, при этомъ мастерская не должна служить столовой. Полиція въ Массачусетсѣ очень дѣятельна относительно наклейки ярлыковъ на продуктахъ, сдѣланныхъ въ жиломъ помѣщеніи, и нерѣдко она не отступаетъ передъ сложными пріемами розыска съ цѣлью узнать, не продаются ли товары, сдѣланные въ жиломъ помѣщеніи, безъ ярлыка, требуемаго закономъ.

Иногда два инспектора, говоритъ Левассеръ [1]), отправляются изъ Бостона въ Нью - Іоркъ, идутъ къ какому - нибудь еврею, про котораго они узнали, что онъ работаетъ на одну фирму въ Бостонѣ, и въ то время, какъ одинъ болтаетъ съ евреемъ, другой тайно дѣлаетъ незамѣтную для глаза мѣтку на платьѣ, сдѣланномъ въ этой еврейской мастерской. Позже, изслѣдуя данный магазинъ въ Бостонѣ, они убѣждаются, что дѣйствительно платье со сдѣланной ими мѣткой оказывается въ данномъ магазинѣ, и тогда они увѣдомляютъ

---

[1]) *Levasseur*. L'ouvrier américain. I, 1898, стр. 446—7.

фирму, что предлагаемый ими покупателю товаръ сдѣланъ въ Нью-Іоркѣ, и требуютъ обязательной наклейки ярлыка или продажи этихъ товаровъ внѣ Массачусетса. Какъ мы видимъ изъ только что разсказаннаго эпизода, приводимаго нами со словъ Левассера, борьба съ потогонной системой ведется довольно энергично, но что ей препятствуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ—это то, что тамъ нѣтъ общаго федеральнаго законодательства, регулирующаго потогонную систему, а она регулируется спеціальными законодательствами отдѣльныхъ штатовъ, и въ то время, какъ болѣе строгое законодательство вытѣсняетъ ее изъ одного штата, она, не наталкиваясь на законодательную регламентацію въ другомъ, перемѣщается въ этотъ послѣдній.

Въ Новой Зеландіи, по закону, на всѣхъ продуктахъ, произведенныхъ при системѣ домашней промышленности, должна быть особая наклейка. За удаленіе этой наклейки или мѣтки лицо, сдѣлавшее это, подлежитъ штрафу.

Иногда сами рабочіе, въ интересахъ поддержанія лучшихъ условій труда, устанавливаютъ извѣстныя клейма для наклейки на продуктахъ, произведенныхъ при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ труда, чтобы такимъ образомъ покупатели могли отличать продукты, сдѣланные при благопріятныхъ условіяхъ. Рабочіе союзы при извѣстныхъ условіяхъ даютъ предпринимателямъ право наклейки этихъ мѣтокъ. Эти наклейки на шляпахъ получили такое распространеніе, что профессоръ Грохемъ Бруксъ говоритъ, что изъ 12 лавокъ, которыя онъ посѣтилъ въ Нью-Іоркѣ, 9 исключительно держали шляпы съ такими лэбелями, и съ 1885 года по 1897 годъ, по отчету союза рабочихъ, производящихъ шляпы, оказалось, что ими было выпущено цѣлыхъ 95 милліоновъ такихъ лэбелей [1]).

Въ Онтаріо 20 апрѣля 1900 года прошелъ законъ, регулирующій работу на дому. Всякое лицо, выдающее на домъ работу по изготовленію бѣлья и нѣкоторыхъ предметовъ костюма, должно вести регистръ съ именами и адресами всѣхъ лицъ, которымъ такая работа выдана, и всякій предметъ костюма, сдѣланный при этихъ условіяхъ на дому, долженъ носить на себѣ лэбель — наклейку съ указаніемъ

---

[1]) См. Bulletin of the Departm. of Labour March 1898, „The Trade-Union Label“ by *John Graham Brooks*.

имени и адреса лица, которому былъ отданъ этотъ предметъ для изготовленія, или номеръ лица, подъ которымъ послѣднее занесено въ регистрѣ предпринимателя. Никто не имѣетъ права продавать или предлагать для продажи предметы, сдѣланные въ жиломъ помѣщеніи, если не получено заранѣе разрѣшенія отъ инспектора, завѣряющаго, что мѣсто производства находится въ хорошихъ санитарныхъ условіяхъ; инспекторъ указываетъ и максимумъ числа лицъ, которыя въ данномъ помѣщеніи могутъ быть заняты работой. Если инспекторъ найдетъ продуктъ, выставленный для продажи, сдѣланный при нездоровыхъ, антисанитарныхъ условіяхъ или въ помѣщеніи не зарегистрированномъ, то онъ тотчасъ же наклеиваетъ на него лэбель со словомъ „unsanitary" и тотчасъ же сообщаетъ мѣстной санитарной палатѣ, которая должна дезинфецировать продуктъ и только послѣ этой дезинфекціи она снимаетъ лэбель, наклеенный инспекторомъ. (См. The Labour Gazette edit. by the Dep. of Labour. Ottawa, january 1901, стр. 244).

Иногда законодательство пытается даже своимъ вмѣшательствомъ установить размѣръ справедливой заработной платы.

Въ 1896 году въ Викторіи прошелъ законъ для борьбы съ дурными условіями фабричнаго труда. По этому закону 4 лица, занятыя работой, или одинъ работающій китаецъ, составляютъ фабрику, подлежащую вѣдѣнію фабричной инспекціи. Если же предприниматель даетъ работу на сторону, то онъ долженъ имѣть списки съ указаніемъ именъ и адресовъ этихъ лицъ и съ указаніемъ платы, платимой имъ; копіи съ этихъ листовъ доставляются главному фабричному инспектору. Кромѣ того [1]), назначаются „палаты" для установленія минимума заработной платы или цѣны, платимой за работу лицамъ, безразлично, работающимъ ли въ помѣщеніи предпринимателя, или у себя, въ слѣдующихъ отрасляхъ: по производству одежды, мебели, печенія хлѣба. „Палаты" выбираются на половину изъ предпринимателей, на половину изъ рабочихъ. Для работающихъ внѣ помѣщенія предпринимателя назначается этими „палатами" минимальная задѣльная плата, а для работающихъ въ помѣщеніи предпринима-

[1]) Westminster Review 1900 oct. „Anti-sweating and factory legislation in Victoria" by *John Hoatson.*

теля—или поштучная плата, или задѣльная въ опредѣленномъ размѣрѣ. Но, какъ мы видимъ, образованіе особыхъ „палатъ“ было ограничено только опредѣленнымъ кругомъ производствъ.

Какъ говорятъ, эти „палаты“ вполнѣ оправдали свое назначеніе; всего было учреждено 5 „палатъ“, и, благодаря имъ, заработокъ рабочихъ въ сильной степени былъ повышенъ. Такъ, въ хлѣбопеченіи, гдѣ занято было 714 человѣкъ, общее годичное увеличеніе заработка, благодаря упомянутымъ палатамъ, опредѣляется въ 15 тыс. фунт. стерл.; по производству мужского платья, гдѣ число занятыхъ рукъ равняется 4.484, увеличеніе заработка достигаетъ 32 тыс. фунт. стерл.; въ производствѣ обуви (3.629 работающихъ) увеличеніе заработка на 100 тыс. фунт. стерл.; въ производствѣ женскихъ рубашекъ (629) увеличеніе заработка 1.362 фунта стерл., въ производствѣ обуви (679) увеличеніе заработка болѣе 11 тыс. фунт. стерл. Благодѣяніе акта, такимъ образомъ, очевидно, но оно еще очевиднѣе, если мы сравнимъ съ производствами, не стоящими подъ воздѣйствіемъ этихъ „палатъ“: въ нихъ размѣры заработка гораздо меньше, и даже въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отрасляхъ за этотъ періодъ замѣчался регрессъ въ движеніи заработной платы. Это подало поводъ къ дальнѣйшей агитаціи къ растяженію упомянутаго акта, именно по введенію „палатъ“ во всѣхъ отрасляхъ.

Оппозиція при обсужденіи этого проекта внесла поправку въ томъ смыслѣ, что назначеніе „палаты“ въ какой-нибудь отрасли производства имѣетъ мѣсто только при условіи, если по крайней мѣрѣ половина предпринимателей и рабочихъ, занятыхъ въ данной отрасли, просили бы о назначеніи такой „палаты“. Но это въ значительной степени могло бы погребсти этотъ законъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ мелкіе предприниматели составляли большинство, и среди нихъ именно были суиторы самаго худшаго типа, такъ что улучшеніе труда было бы возможно только при одномъ условіи, именно, чтобы сами суиторы стали просить о своемъ уничтоженіи, многіе же изъ занятыхъ работой не подписали бы петицію изъ страха увольненія. Но въ концѣ концовъ актъ прошелъ со слѣдующей поправкой: губернаторъ назначаетъ „палаты“ въ какой-нибудь новой отрасли производства, разъ только объ этомъ прошла резолюція въ какой-нибудь палатѣ—въ верхней или въ нижней, все равно. Та-

кимъ образомъ, для учрежденія „палаты“, опредѣляющей минимумъ заработной платы въ той или другой отрасли производства, вовсе не требуется, какъ первоначально предполагалось проектомъ, ходатайство со стороны заинтересованной группы, но достаточно резолюціи, проведенной той или другой палатой—верхней или нижней. Попытка Викторіи бороться съ потогонной системой представляетъ широкій интересъ по своей смѣлости и новизнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, установленіе заработной платы представляетъ очень оригинальный экспериментъ въ области современныхъ экономическихъ отношеній.

Богатый матеріалъ для развитія эксплоататорской системы труда въ Австраліи давали китайцы, наплывъ которыхъ одно время принялъ прямо угрожающій характеръ, и такъ называемый китайскій вопросъ получилъ крупное значеніе въ политикѣ рабочихъ союзовъ, вслѣдствіе чего и были проведены здѣсь ограничительныя мѣры относительно вторженія китайцевъ въ Австралію. Первый министръ сэръ Генри Паркесъ передъ парламентомъ въ Сиднеѣ при громкомъ рукоплесканіи всѣхъ присутствующихъ объявилъ твердую рѣшимость правительства стать на этотъ путь ограничительныхъ мѣръ противъ вторженія китайцевъ: „мы не полагаемъ, воскликнулъ онъ, отказаться отъ нашего намѣренія, несмотря на военные корабли ея величества, на мѣстнаго представителя ея величества и не взирая на желаніе статсъ-секретаря, завѣдующаго колоніями“ [1]). И, несмотря на протесты англійскаго правительства, эта мѣра, подъ вліяніемъ требованія рабочихъ, прошла. Законъ въ колоніи Викторіи 1888 г. подъ названіемъ „китайскаго акта“ требуетъ отъ китайцевъ, водворяющихся на сухопутной границѣ, обезпеченія себя предварительнымъ разрѣшеніемъ отъ правительства, нарушеніе чего ведетъ къ водворенію китайца на прежнее мѣсто жительства, а при водвореніи морскимъ путемъ установлено, что пароходъ можетъ принимать на каждыя 500 тоннъ груза по одному китайцу, и нарушеніе этого соотношенія карается очень тяжелымъ штрафомъ — цѣлыми 500 фунт. стерл. за каждаго китайца, ввезеннаго съ нару-

---

[1]) Der Achtstündige Arbeitstag und die Arbeiterschutzgesetzgebung der australischen Kolonien v. *Dr. Ruhland* въ „Zeitschrift für die gesammte Staatswiss“. 1891, стр. 334.

шеніемъ только что упомянутаго закона [1]). Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ въ томъ же году былъ изданъ законъ, по которому китайцы, водворившіеся въ страну послѣ проведенія этого закона, должны уплачивать налогъ въ размѣрѣ 100 фунт. ст., притомъ право натурализаціи у нихъ отнято, и это имѣло здѣсь послѣдствіемъ почти полное прекращеніе китайской эмиграціи. Такъ, въ 1887 году въ Новый Южный Валлисъ эмигрировало 4,436 китайцевъ, а въ 1889 году только 7; въ Новую Зеландію въ 1887 году—354, а въ 1889 году—16; въ Викторію въ 1887 г.—2,049, а въ 1889 г.—372. Въ Викторіи еще въ 1855 г. установлено было, что владѣлецъ корабля, привезшій китайца, долженъ, при спускѣ послѣдняго на землю, за каждаго изъ нихъ уплачивать налогъ въ размѣрѣ 10 фунт. стерл., но въ 1865 г. эти ограничительныя мѣры были уничтожены здѣсь и вновь введены въ 1881 году, когда опять былъ возстановленъ упомянутый уже поголовный налогъ.

Такимъ образомъ, въ австралійскихъ колоніяхъ рабочіе, которые оказываютъ здѣсь крупное вліяніе на политику, этими ограничительными мѣрами пытаются уменьшить тотъ матеріалъ, на почвѣ котораго такъ пышно расцвѣтаетъ эксплоататорская система, для борьбы съ которой принимаются здѣсь столь рѣшительныя мѣры, какъ упомянутый нами выше законъ объ установленіи минимальной заработной платы. Конечно, всѣ эти мѣры борьбы съ эксплоататорской системой не могли бы имѣть благотворнаго вліянія, если бы не былъ уменьшенъ притокъ низко-качественнаго труда.

Нѣкоторые идутъ такъ далеко, что требуютъ или полнаго запрещенія домашней промышленности, или запрещенія производства при этихъ условіяхъ нѣкоторыхъ товаровъ. Эти проекты иногда идутъ со стороны рабочихъ, а иногда со стороны законодательной власти. Такъ, во время борьбы англійскихъ портныхъ со своими предпринимателями, собраніе представителей отъ рабочихъ союзовъ обсуждало вопросъ объ уничтоженіи посредничества, какъ одной изъ формъ проявленія потогонной системы. Собраніе провело резолюцію, которою приглашались всѣ рабочіе, принадлежавшіе къ рабочимъ союзамъ, пріобрѣтать платье только у тѣхъ фирмъ, которыя имѣютъ свои собственныя мастерскія.

---

[1]) Jahrbücher für Nat. Olk. und Stat. 1891. *Bauer*, „Arbeiterfragen und Lohnpolitik in Australien“, стр. 651.

Представители англійскихъ рабочихъ на цюрихскомъ конгрессѣ въ 1897 году предложили резолюцію о полномъ уничтоженіи домашней системы, и законъ по этой резолюціи долженъ былъ обязать каждаго предпринимателя для своихъ рабочихъ устраивать спеціальныя мастерскія. Но конгрессъ отклонилъ эту резолюцію, и было постановлено, въ виду того, что ограниченіе и, конечно, уничтоженіе домашней промышленности во всѣхъ ея формахъ—въ интересѣ народной гигіены, культуры и въ особенности въ интересахъ рабочаго класса,—обсудить этотъ вопросъ на ближайшемъ конгрессѣ. Цюрихскій конгрессъ призналъ крупное соціальное зло домашней индустріи и серьезное препятствіе для рабочей организаціи, но Гролихъ, рабочій секретарь въ Швейцаріи, объявилъ принятіе такой резолюціи за утопію, точно такъ же, какъ и Либкнехтъ. „Мы такимъ постановленіемъ, говорилъ Либкнехтъ, сдѣлали бы себя смѣшными“. Уже самое распространеніе домашней системы производства, зависимость отъ нея огромнаго количества лицъ дѣлаютъ невозможной въ данное время самую мысль объ уничтоженіи этой формы производства; прямо неосуществимо, чтобы всѣ предприниматели построили свои собственныя мастерскія.

Наиболѣе радикальный проектъ представленъ былъ въ Викторіи министромъ Пикокомъ въ 1895 году. Проектъ распространялся только на производство платья; этимъ проектомъ безусловно всѣмъ лицамъ, за исключеніемъ получившихъ спеціальное разрѣшеніе, запрещалось производство платья и другихъ принадлежностей бѣлья въ собственномъ помѣщеніи; разрѣшеніе же давалось только при наличности слѣдующихъ условій: если на лицѣ лежали особыя обязанности по дому, или какой-нибудь физическій недугъ препятствовалъ лицу посѣщать фабрику, или лицо получало отъ этой работы средства для своего существованія.

Такимъ образомъ, послѣдній пунктъ совершенно лишалъ права заниматься производствомъ одежды лицъ со среднимъ достаткомъ, которыя не обречены были на эту работу ради полученія средствъ къ существованію, а занимались ею исключительно ради полученія карманныхъ денегъ. Но проектъ этотъ, хотя и принятый нижней палатой, верхней палатой былъ отвергнутъ.

М-мъ Анна Даніель, женщина-врачъ изъ Нью-Іорка, приходитъ къ тому выводу, что единственное средство создать

въ насъ увѣренность, что данный продуктъ не приготовленъ въ жиломъ помѣщеніи и что въ изготовленіи его не пользовались трудомъ маленькихъ дѣтей, состояло бы въ вотированіи закона, запрещающаго подобныя производства во всякомъ помѣщеніи, назначенномъ для жилья или для спанья. Кромѣ того, нужно, чтобы инспекторъ, на которомъ лежитъ наблюденіе за примѣненіемъ закона, былъ достаточно твердъ въ выполненіи предписаній закона. Конечно, отъ этого пострадали бы женщины, которыя по достиженіи преклоннаго возраста или при хронической болѣзни не были бы въ состояніи идти въ мастерскія и магазины, но, говоритъ г-жа Даніель, въ данномъ случаѣ могла бы выступить благотворительность публичная или частная, а женщина, могущая оставлять свой домъ, стала бы работать на фабрикахъ при болѣе благопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ, дѣти посылались бы въ школу, и была бы полная увѣренность, что ни одно дитя моложе 14 лѣтъ, вмѣсто того, чтобы идти въ школу, не занято работой у себя дома (см. Revue d'écon. pol. 1894 № 7—8. Travail des femmes et des enfants).

Помимо государственнаго законодательства, которое оказываетъ серьезное вліяніе на домашнюю промышленность, крупное вліяніе оказываютъ также муниципалитеты: они въ контрактахъ, которые заключаютъ съ подрядчиками, нерѣдко предписываютъ извѣстную норму заработной платы, ниже которой предприниматели не могутъ уплачивать, и подрядчики, которые выступаютъ на конкурсѣ для полученія подряда, указываютъ тѣ нормы, по которымъ они будутъ разсчитываться съ рабочими.

Нижняя палата въ Англіи въ 1891 г. провела резолюцію, которая гласила, что, по мнѣнію палаты, является обязанностью правительства въ договорахъ, заключаемыхъ имъ съ поставщиками и подрядчиками, принять мѣры противъ тѣхъ дурныхъ сторонъ труда, которыя вскрыла анкета верхней палаты (подразумѣвается комитетъ палаты лордовъ по изслѣдованію потогонной системы). Правительство должно было бы, говоритъ палата, включить въ договоръ такія условія, которыя парализовали бы невыгодныя стороны, возникающія изъ отдачи работы подрядчикамъ; далѣе, правительство должно уплачивать такую плату, которая въ данной мѣстности является обычной, т.-е., подразумѣвается, ту заработную плату, которой придерживаются въ данное время рабочіе союзы.

Лондонское городское полицейское управленіе, при сдачѣ подрядовъ на производство нужнаго ему платья, ставитъ необходимымъ условіемъ, что подрядчики должны производить это платье въ собственныхъ мастерскихъ. Англійское министерство торговли также обязываетъ своихъ поставщиковъ все поставляемое платье производить на собственной фабрикѣ или въ собственныхъ мастерскихъ и не производить никакихъ работъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ рабочихъ.

За послѣднее время дѣятельно ведется борьба съ потогонной системой въ Канадѣ. Такъ, почтовое вѣдомство при своихъ заказахъ включаетъ непремѣннымъ условіемъ въ контракты съ подрядчиками, чтобы всѣ заказы почтоваго вѣдомства, напримѣръ, почтовыя сумки, непремѣнно производились въ мастерскихъ подрядчика и чтобы отнюдь производство не совершалось въ жилыхъ помѣщеніяхъ работающихъ. Этими контрактами запрещается пересдача подрядовъ, и всякое нарушеніе этихъ предписаній карается штрафомъ въ размѣрѣ 500 долларовъ за каждое отдѣльное нарушеніе, каковая сумма и подлежитъ вычету изъ денегъ, слѣдуемыхъ подрядчику. Въ контрактахъ обычно включаются и условія относительно заработной платы; размѣръ послѣдней не долженъ быть менѣе обычнаго въ данной отрасли. Если это условіе будетъ нарушено, то начальникъ почты можетъ аннулировать контрактъ и отказать въ пріемѣ заказа, а подрядчику уже не будетъ разрѣшено въ будущемъ принимать заказы отъ почтоваго вѣдомства. Предъ полученіемъ денегъ по исполненіи заказа подрядчикъ долженъ дать торжественное заявленіе, удостовѣряя въ немъ размѣръ заработной платы, которую онъ уплачивалъ своимъ рабочимъ, а также выполнены ли всѣ заказы въ помѣщеніи самого подрядчика, не были ли они передаваемы другимъ подрядчикамъ, уплачивалась ли заработная плата въ размѣрѣ, обычно принятомъ въ данной мѣстности и т. д. Совершенно аналогичны условія, которыми обставляются контракты, заключаемые съ подрядчиками по поставкѣ платья для военнаго вѣдомства.

12 марта 1900 г. была предложена въ палатѣ общинъ въ Канадѣ резолюція, что всѣ правительственные контракты должны содержать условія, которыя бы предупреждали злоупотребленія, могущія возникнуть отъ передачи контрактовъ, и должно быть употреблено со стороны правительства

всякое усиліе, чтобы обезпечить уплату заработной платы въ томъ размѣрѣ, какъ это имѣетъ мѣсто обычно въ данной отрасли. Эта резолюція прошла, и въ рабочей газетѣ, издаваемой въ Канадѣ департаментомъ труда, мы находимъ списокъ размѣра содержанія для разнаго рода отраслей промышленности. Замѣчу, что въ Канадѣ въ 1900 году учрежденъ спеціально департаментъ труда, имѣющій своей задачей собираніе статистики о положеніи труда и распространеніе и публикацію этихъ данныхъ. На обязанности департамента труда лежитъ производство изслѣдованія по тѣмъ или другимъ вопросамъ, связаннымъ съ положеніемъ труда. Съ цѣлью же распространенія въ публикѣ свѣдѣній, департаментъ труда издаетъ особую рабочую газету, выходящую ежемѣсячно, чрезвычайно богатую по своему содержанію и доступную по своей цѣнѣ широкимъ кругамъ рабочаго населенія (12 №№ этой газеты стоятъ 40 центовъ, или на наши деньги 36 к.) [1].

16 августа 1900 г. въ Новой Зеландіи прошелъ законъ, по которому при заключеніи всякаго рода контрактовъ на сумму, превышающую 20 фунт. стерл., со стороны ли правительства, палатъ воспитанія или муниципальныхъ органовъ, подрядчикъ долженъ соблюдать продолжительность рабочаго дня и платить заработную плату въ томъ размѣрѣ, какъ это въ данной мѣстности считается справедливымъ для данной отрасли труда. Никоимъ образомъ рабочій день не долженъ быть длиннѣе, а заработная плата ниже, чѣмъ они установлены примирительнымъ судомъ во время заключенія контракта, хотя бы въ томъ дѣлѣ, по которому примирительный судъ [2]) высказался относительно продолжительности рабочаго дня и высоты заработной платы, данный подрядчикъ и не являлся одной изъ сторонъ; во всякомъ публичномъ контрактѣ продолжительность рабочаго дня не должна превосходить 8 часовъ; рабочій, заключая контрактъ съ подрядчикомъ, не можетъ добровольнымъ соглашеніемъ изъять себя изъ дѣйствія этого акта; подрядчикъ за нарушеніе этого закона, помимо того или другого наказанія или штрафа, установленнаго спеціальнымъ контрактомъ, которымъ онъ принялъ на

---

[1]) The Labour Gazette issued bey the Dep. of Labour. Sept. 1900. Ottawa.

[2]) См. далѣе статью: „Рабочее законодательство въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи“.

себя выполненіе той или другой работы, подвергается штрафу не свыше 10 фун. стерл. за каждый единичный случай нарушенія закона 16 августа.

Наконецъ, крупное значеніе имѣетъ переходъ предпріятій изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки муниципалитетовъ (т. назыв. муниципализація), и этотъ переходъ нерѣдко происходитъ подъ вліяніемъ желанія улучшить условія труда. Въ 1890 году лондонскимъ совѣтомъ графства было постановлено при сдачѣ платья установить для подрядчиковъ размѣръ минимальной заработной платы, которой должны придерживаться поставщики; эти нормы заработной платы должны быть вывѣшены на видномъ мѣстѣ въ мастерскихъ поставщика. Представители совѣта графства могутъ во всякое время входить въ эти мастерскія, говорить съ рабочими и разсматривать списки заработной платы, которую они получаютъ. Теперь же лондонскій совѣтъ графства постановилъ, что заказываемое имъ платье, обувь, шляпы должны непремѣнно производиться въ мастерскихъ поставщика, и за каждое нарушеніе этого постановленія взыскивается штрафъ въ размѣрѣ 100 ф. стерл., и эту сумму совѣтъ графства удерживаетъ изъ тѣхъ денегъ, которыя причитаются поставщикамъ со стороны графства. Въ Англіи теперь все болѣе и болѣе распространяется среди муниципалитетовъ обычай включать въ свои контракты съ поставщиками нѣкоторыя условія относительно продолжительности рабочаго дня, размѣра заработной платы, санитарныхъ условій и т. д., и, несомнѣнно, эта политика муниципалитетовъ имѣетъ суживающее вліяніе на домашнюю промышленность. Подъ вліяніемъ такой политики, которая получаетъ теперь все большее и большее распространеніе, условія труда значительной части рабочихъ улучшаются, крупная часть домашней промышленности изъ жилыхъ помѣщеній переносится въ спеціальныя предпріятія, какъ это иногда выговаривается муниципалитетомъ.

Серьезное значеніе въ борьбѣ съ домашнею промышленностью имѣютъ и потребительныя общества, которыя иногда принципіально исключаютъ изъ своихъ магазиновъ продукты, произведенные при потогонной системѣ. При сдачѣ тѣхъ или другихъ заказовъ не только выговариваются болѣе благопріятныя условія труда потребительными обществами, но, чтобы не быть вынужденными пріобрѣтать продукты, произведенные при дурныхъ условіяхъ труда, потребительныя

общества устраиваютъ свои собственныя фабрики, чтобы имѣть нравственную увѣренность, что продукты, которыми они торгуютъ, произведены при благопріятныхъ условіяхъ.

Какое крупное значеніе потребительныя общества могутъ имѣть въ этой борьбѣ съ потогонной системой, свидѣтельствуетъ уже огромная цифра ихъ: такъ, въ 1898 году по даннымъ, представленнымъ на парижскую всемірную выставку нынѣшнимъ лѣтомъ, потребительныхъ обществъ въ Англіи числится 1.468 и объединено въ нихъ 1.535.000 членовъ; если же присчитать сюда ихъ семьи, помноживъ по крайней мѣрѣ на 4 эту цифру, то найдемъ, что черезъ посредство потребительныхъ обществъ удовлетворяютъ свои потребности около 6 милл. англійскаго населенія, и слѣдовательно общій солидарный отпоръ потогонной системѣ со стороны потребительныхъ обществъ—отказъ покупать такіе товары—можетъ нанести серьезный ущербъ этой системѣ. Кромѣ того, нѣкоторыя потребительныя общества имѣютъ свои производительныя отдѣленія, гдѣ они вырабатываютъ бѣлье, платье, обувь, и слѣдовательно опять-таки эта дѣятельность можетъ имѣть серьезное вліяніе на сферу примѣненія потогонной системы: торговля потребительныхъ обществъ въ 1898 г. достигла 1.039.457.475 франковъ, одна чистая прибыль равнялась 162 мил. франк.

Кромѣ того, въ Англіи и Шотландіи существуютъ два общества оптовыхъ закупокъ, которыя въ томъ же 1898 году продали товаровъ потребительнымъ обществамъ на сумму въ 388.185.575 франк. Извѣстно, что эти общества оптовыхъ закупокъ обладаютъ своими собственными фабриками, гдѣ работаетъ болѣе 12 тыс. рабочихъ при благопріятныхъ условіяхъ, какъ съ точки зрѣнія заработной платы, такъ и продолжительности рабочаго дня; и именно эти фабрики въ значительной степени вытѣснили собою продукты, производившіеся до того времени при потогонной системѣ и которыхъ общества потребителей принципіально не желали пріобрѣтать, и, отчасти чтобы замѣстить ихъ, эти общества оптовыхъ закупокъ и должны были устроить при себѣ особыя производительныя отдѣленія для производствъ нѣкоторыхъ продуктовъ, до того времени изготовлявшихся при потогонной системѣ.

Мы видѣли, что „sweating system“ очень неблагопріятно отражается на интересахъ организованныхъ рабочихъ. Распро-

страненіе этой системы создаетъ конкурренцію на рынкѣ труду, организованному и хорошо оплачиваемому; затѣмъ, эта система удерживаетъ рабочихъ, занятыхъ при „sweating system", внѣ рабочей организаціи. Конечно, рабочіе борются съ этой системой, стремясь оказать давленіе на законодательную власть въ смыслѣ растяженія на эту систему фабричнаго законодательства, но, кромѣ того, они стараются привлечь къ этой борьбѣ и само общество, указывая ему, путемъ особыхъ знаковъ, тѣ продукты, которые приготовлены при дурныхъ условіяхъ труда. Этотъ знакъ—лэбель. Организованные рабочіе даютъ право предпринимателямъ, пользующимся исключительно организованнымъ, хорошо оплачиваемымъ трудомъ, отмѣчать свои продукты (шляпы, платье и т. д.) особыми наклейками, которыя выпускаются рабочими союзами и относительно которыхъ послѣдніе имѣютъ право судебной защиты, въ случаѣ поддѣлки или неправильнаго пользованія ими со стороны предпринимателей.

Итакъ, государство иногда отмѣчаетъ продукты, произведенные при антисанитарной обстановкѣ. Рабочіе же союзы даютъ предпринимателямъ право наклейки своего лэбеля не при соблюденіи только простыхъ, элементарныхъ санитарныхъ условій, но при соблюденіи предписаній относительно условій труда, выработанныхъ рабочими союзами. Рабочіе, слѣдовательно, требовательнѣе: государство отмѣчаетъ только продукты, произведенные при дурныхъ санитарныхъ условіяхъ, а организованные рабочіе предъявляютъ сложныя, и иногда очень сложныя, требованія, чтобы получить право наклейки лэбеля. Посмотримъ на факты.

Лэбель изобрѣтенъ собственно рабочими союзами въ Америкѣ и появился первоначально въ 1874 году, отсюда распространился на Канаду и нѣкоторое развитіе получилъ въ Англіи. Въ 1868 году 11 тыс. китайцевъ переселилось на берегъ Тихаго океана, а въ 1872 г. въ Санъ-Франциско одна крупная сигарочная фирма наняла крупную партію китайскихъ рабочихъ. Эта конкурренція дешеваго китайскаго труда живо ощущалась рабочими союзами и, чтобы показать публикѣ, какія сигары произведены бѣлыми рабочими и какія—китайцами, былъ изобрѣтенъ лэбель, который былъ бѣлаго цвѣта, чтобы показать, что продуктъ, на которомъ онъ наклеенъ, произведенъ трудомъ бѣлаго рабочаго. На немъ было напечатано: „Не покупайте сигаръ

за исключеніемъ тѣхъ, коробки которыхъ снабжены лэбелемъ рабочихъ союзовъ; такимъ путемъ вы будете поддерживать бѣлаго рабочаго противъ кули". На съѣздѣ рабочихъ въ Чикаго въ 1880 году говорилось о томъ, что трудъ много терпитъ отъ конкурренціи тюремнаго труда и домашней промышленности, и это повело къ расширенію пользованія лэбелями рабочими организаціями. Въ производство шляпъ онъ былъ введенъ въ 1885 году, въ производство готоваго платья—въ 1886 году, а затѣмъ распространился по многимъ отраслямъ: даже цирюльники вывѣшиваютъ его въ своихъ окнахъ, чтобы возвѣстить публикѣ, что они пользуются только организованнымъ трудомъ; даже на тележкахъ, въ которыхъ по американскимъ городамъ развозится уголь, иногда наклеиваются лэбели, чтобы показать, что только организованные рабочіе употребляются для этой операціи. Среди же рабочихъ въ производствѣ сигаръ, шляпъ и типографщиковъ лэбель получилъ огромное распространеніе. Среди типографщиковъ онъ примѣняется болѣе чѣмъ въ 200 городахъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады.

По крайней мѣрѣ 20 штатовъ и территорій защищаютъ закономъ пользованіе лэбелемъ. Насколько серьезное значеніе получилъ лэбель, можно уже судить изъ того, что постоянно встрѣчаются попытки его поддѣлки, и издержки по преслѣдованію рабочими союзами виновниковъ поддѣлокъ достигаютъ довольно крупной суммы. Года два тому назадъ въ бюллетенѣ департамента труда одинъ писатель говорилъ, что теперь есть много симптомовъ, которые указываютъ на возрастающій интересъ публики къ лэбелю и что скоро наступитъ время, когда публика будетъ требовать лэбеля на покупаемыхъ ею продуктахъ, какъ абсолютной гарантіи, что продуктъ, на которыхъ онъ помѣщенъ, не произведенъ при потогонной системѣ.

Въ отчетѣ 3-му годичному митингу президента національнаго союза табачныхъ рабочихъ въ Америкѣ, происходившему въ 1897 году [1]), мы читаемъ, что лэбель табачныхъ рабочихъ производитъ цѣлую революцію въ табачной торговлѣ. Когда онъ вводился, то многіе табачные фабриканты смѣялись, не вѣря въ успѣхъ дѣла, но стоило пройти только одному году, и картина измѣнилась: съ изумленіемъ многіе

[1]) Отчетъ нами полученъ въ литографированномъ видѣ на парижской выставкѣ.

изъ фабрикантовъ по введеніи лэбеля рабочими увидали, что ихъ обороты по торговлѣ не поднимаются, и они обратились къ торговцамъ табака съ просьбой дать имъ объясненіе этого факта, послѣдніе же нерѣдко имъ отвѣчали, что причина лежитъ въ отсутствіи на ихъ продуктахъ лэбеля, установленнаго рабочими союза, и что, если они желаютъ развить свои обороты, то должны наклеивать этотъ лэбель на выпускаемыхъ ими табачныхъ издѣліяхъ. И волей неволей многіе изъ табачныхъ фабрикантовъ должны были послѣдовать этому совѣту и признать наличность рабочихъ союзовъ и ихъ требованія, хотя не такъ давно они еще совершенно игнорировали рабочіе союзы. Въ этомъ же отчетѣ обрисовывается другое важное значеніе лэбеля: прежде мелочные торговцы табакомъ обычно шли рука объ руку съ табачными фабрикантами, теперь же, въ случаѣ конфликта труда съ тѣмъ или другимъ фабрикантомъ, этотъ конфликтъ тотчасъ же отражается на торговцахъ табачными издѣліями, и послѣдніе, чтобы поддержать свое экономическое положеніе, должны прислушиваться къ требованіямъ организованнаго труда, должны помогать ему въ его борьбѣ.

Такимъ образомъ, мелочные торговцы увидали, что они должны идти рука объ руку съ рабочимъ классомъ, или они будутъ въ противномъ случаѣ выбиты изъ колеи, и „въ данное время, говорится въ томъ же отчетѣ, многіе идутъ съ нами и помогаютъ намъ, пропагандируя нашъ лэбель“. Лэбель есть указаніе, гдѣ бы онъ ни былъ: на платьѣ ли, на коробкѣ сигаръ, на ломтяхъ хлѣба, что данный продуктъ приготовленъ при болѣе или менѣе благопріятной обстановкѣ труда. Лэбель, говорится здѣсь, есть эмблема справедливости, братства и человѣчности. Лэбель распространился теперь по всей странѣ, и табачные фабриканты приходятъ къ сознанію, что лучшая реклама для нихъ—это наклейка на ихъ продуктахъ лэбеля, установленнаго рабочими союзами.

Какое огромное распространеніе теперь получилъ лэбель, видно изъ отчета того же союза табачныхъ рабочихъ: „за 19 мѣсяцевъ было выпущено этихъ лэбелей цѣлыхъ 38.672.162“, и союзъ справедливо говоритъ, что его усилія увѣнчались успѣхомъ, котораго онъ не ожидалъ при введеніи лэбеля. Секретарь въ своемъ отчетѣ [1]) также констатируетъ, что

[1]) Report of Secretary to the 3-rd Ann. Conv. of the Nation. Tobacco Workers Union of America.

табачныя фабрики, употребляющія лэбель, работали гораздо лучше, чѣмъ фабрики, не сочувствующія этому лэбелю, такъ какъ въ публикѣ все болѣе и болѣе распространяется обычай требовать продукты, снабженные лэбелемъ. Спеціальный журналъ, издаваемый союзомъ табачныхъ рабочихъ, переполненъ статьями относительно употребленія лэбеля; здѣсь разсказывается много фактовъ относительно того вліянія, которое лэбель имѣетъ на сбытъ. Такъ, одна табачная фирма въ Луисвиллѣ въ теченіе извѣстнаго періода времени пользовалась трудомъ только лицъ, принадлежавшихъ къ рабочимъ союзамъ, но не помѣщала лэбеля союза табачныхъ рабочихъ на своихъ издѣліяхъ, хотя и могла бы это сдѣлать. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ эта фирма запросила торговцевъ табачными издѣліями о томъ вліяніи, какое могло бы имѣть снабженіе лэбелемъ табачныхъ издѣлій, выпускаемыхъ фирмой. И послѣдняя, ободренная этими свѣдѣніями, начала снабжать свои издѣлія лэбелемъ [1]). Результатъ получился прямо удивительный, такъ какъ заказы стали поступать на фабрику въ такомъ огромномъ количествѣ, что фабрика должна была работать день и ночь, чтобы удовлетворить запросамъ, предъявленнымъ къ ней.

Въ этомъ же журналѣ мы находимъ много снимковъ съ лэбелей, практикуемыхъ другими рабочими союзами Сѣверной Америки. Такъ, здѣсь мы знакомимся съ лэбелями портныхъ, рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ шляпъ, сапожниковъ и т. д. Нерѣдко находимъ обширные плакаты съ объявленіемъ войны тѣмъ или другимъ табачнымъ фирмамъ, съ подробнымъ перечисленіемъ ихъ. На одномъ изъ этихъ плакатовъ, пропагандирующихъ лэбель союза табачныхъ рабочихъ, говорится, что за $2^1/_2$ года со времени введенія лэбеля послѣднихъ было выпущено цѣлыхъ 96 милл., и 32 фабрики пользуются лэбелемъ; въ этомъ плакатѣ публика убѣждается требовать у торговцевъ, если они не имѣютъ табачныхъ издѣлій, снабженныхъ лэбелемъ, непремѣнно имѣть въ запасѣ таковые. Публика относится крайне сочувственно къ этой пропагандѣ рабочихъ союзовъ, и въ этомъ же журналѣ мы находимъ одно изъ воззваній, выпущенныхъ женской лигой, которая обращается къ публикѣ съ пропагандой лэбеля. Здѣсь говорится, что среди предпринимателей замѣ-

---

[1]) „The Tobacco Workers“ July 1899, стр. 3.

чается тенденція наводнить рынокъ дешевыми товарами всякаго рода, товарами, сдѣланными при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ (дешевый трудъ, длинные часы работы). Пріобрѣтеніе такихъ продуктовъ со стороны публики является поддержкой для такихъ условій, труда оно содѣйствуетъ распространенію этихъ условій, и мы прокламируемъ, пишетъ далѣе въ воззваніи упомянутая лига, что пользованіе лэбелемъ на продуктахъ служитъ гарантіей, что они сдѣланы при благопріятныхъ условіяхъ и не оплачены голодной заработной платой, и лига убѣждаетъ публику при покупкѣ продуктовъ освѣдомляться, есть ли на этихъ продуктахъ упомянутый лэбель, и далѣе она высказываетъ пожеланіе, чтобы потребители, въ особенности женщины, основали подобныя лиги въ каждомъ городѣ, что это является лучшимъ способомъ благотворенія [1]).

Итакъ, въ Западной Европѣ давно уже идетъ сильная агитація противъ антисанитарныхъ условій, при которыхъ происходитъ работа въ домашнихъ мастерскихъ. Сколько тамъ проектовъ борьбы съ тяжелыми условіями труда этого рода! Предлагалось и предпринимателя, выдающаго работу на домъ, сдѣлать самого отвѣтственнымъ за тѣ условія, при которыхъ происходитъ эта работа на дому; предлагалось даже возложить эту отвѣтственность на домовладѣльцевъ, въ домахъ которыхъ происходитъ эта работа, и хотя тамъ воздѣйствіе заинтересованныхъ лицъ на правительственныя сферы гораздо шире, но и тамъ, помимо борьбы путемъ законодательства, пытаются бороться съ тяжелыми условіями труда и путемъ воздѣйствія самого общества.

Такъ, въ Америкѣ организуются иногда особыя общества, такъ называемыя лиги потребителей. Такъ, напримѣръ, въ Нью-Іоркѣ женское общество, которое въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вело пропаганду путемъ собраній, лекцій и т. д. въ пользу улучшенія условій трудящагося класса, предприняло въ 1897 г. маленькій крестовый походъ противъ покупки товаровъ ея членами, приготовленныхъ при дурныхъ условіяхъ. Это общество по добровольному согласію съ фирмами изслѣдуетъ условія труда, при которыхъ производятся продукты, продаваемые этими фирмами, и если находитъ ихъ удовлетворительными и если затѣмъ фирма даетъ обязательство, что

[1]) Label Leagues въ The „Tobacco Workers", vol. 2, № 4, 1898 April.

она въ своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ-женщинамъ будетъ придерживаться принциповъ, проводимыхъ этимъ обществомъ, то имя такой фирмы заносится въ особые, такъ наз. „бѣлые“ листы, и эти списки съ такими фирмами, удовлетворяющими требованіямъ, предъявленнымъ этимъ обществомъ, разсылаются всѣмъ членамъ послѣдняго и многимъ другимъ лицамъ съ рекомендаціей покупать именно у этихъ фирмъ соотвѣтствующіе продукты, въ цѣляхъ поддержки хорошихъ условій труда, практикуемыхъ этими фирмами къ своимъ служащимъ. Авторъ, откуда мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, сообщаетъ, что аналогичныя женскія общества въ Бруклинѣ, Бостонѣ, Филадельфіи и Чикаго будутъ развивать скоро такую же пропаганду, и что ставится уже вопросъ о созданіи всеобщей лиги потребителей съ особой маркой, которую будутъ имѣть право наклеивать на свои товары только тѣ фирмы, условія труда въ которыхъ будутъ удовлетворять требованіямъ этого общества. Такимъ образомъ этотъ знакъ, наклеенный на товары, напримѣръ, на женской шляпѣ и т. д., покупательницѣ будетъ доставлять внутреннее спокойствіе, что этотъ продуктъ произведенъ при благопріятныхъ условіяхъ труда. Конечно, общества добьются признанія за этимъ знакомъ правительственной защиты, такъ что лица, произвольно наклеившія его на продукты безъ разрѣшенія лиги потребителей, будутъ подвергнуты судебному преслѣдованію.

Аналогичныя условія борьбы общества съ дурными условіями труда мы находимъ и въ Австраліи. Такъ, въ Викторіи особыя общества борьбы съ такъ называемой потогонной системой труда имѣютъ особыя комиссіи, на обязанности которыхъ лежитъ изслѣдовать отъ имени общества положеніе труда разныхъ фирмъ, причемъ благоустроенныя фирмы очень легко даютъ это разрѣшеніе на изслѣдованіе у нихъ условій труда, и затѣмъ имена такихъ фирмъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Многія фирмы очень одобрительно относятся къ такому порядку и нерѣдко сами просятъ объ изслѣдованіи условій труда у нихъ съ тѣмъ, чтобы имѣть право быть внесенными въ списокъ фирмъ, рекомендуемыхъ членами этого общества.

Нерѣдко въ Америкѣ та или другая организація рабочихъ обращается съ воззваніемъ къ потребителямъ, прося ихъ не покупать товаровъ, не снабженныхъ маркой рабочаго

союза, такъ какъ они завѣдомо произведены при дурной санитарно-гигіенической обстановкѣ. Такъ, центральный совѣтъ въ Цинциннати обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ дамамъ своего города съ просьбой не поддерживать продуктовъ, не снабженныхъ маркой, такъ какъ, говорилось въ воззваніи, покупая такіе товары, онѣ будутъ поощрять эксплоатацію дѣтскаго труда. Дамы въ Цинциннати и многихъ другихъ городахъ Америки образовали съ тою же цѣлью, говоритъ Вигуру (Рабочіе союзы въ Сѣверной Америкѣ), нѣсколько лигъ и существенно содѣйствовали улучшенію положенія продавщицъ въ магазинахъ. Нью-іоркская лига потребителей печатаетъ списки всѣхъ магазиновъ, которые обращаются хорошо со своими служащими. Магазинамъ, желающимъ воспользоваться ея покровительствомъ, она предъявляетъ цѣлый рядъ условій: они должны платить одинаковую заработную плату за одинаковый трудъ всѣмъ, безъ различія пола; выдавать жалованье еженедѣльно и отдавать всѣ штрафныя деньги въ пользу фонда служащихъ; начинать работу самое раннее съ 8 часовъ утра и кончать ее къ 6 часамъ вечера; давать служащимъ три четверти часа на обѣдъ и полдня отдыха въ недѣлю въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; давать имъ ежегодно, самое меньшее, недѣльный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія и платить особо за всѣ сверхурочные рабочіе часы; исполнять законъ, предоставляющій продавщицамъ право пользоваться стульями; обходиться со служащими гуманно и съ уваженіемъ; не пользоваться трудомъ дѣтей моложе 14 лѣтъ (стр. 330).

Это средство воздѣйствовать на условія труда оказывается очень дѣйствительнымъ, и я не видалъ бы ничего невозможнаго обратить вниманіе на это средство и у насъ. На мой взглядъ, у насъ можно было бы организовать что-нибудь вродѣ такой же лиги потребителей: вѣдь наше платье, шляпы, шапки нерѣдко производятся при самыхъ дурныхъ условіяхъ, и, вѣроятно, нашлись бы нѣкоторыя фирмы, которыя дали бы возможность ознакомиться такой проектируемой мною лигѣ съ условіями труда у нихъ и обязались бы придерживаться тѣхъ минимальныхъ условій, которыя установитъ эта лига. Разумѣется, это возможно будетъ только тогда, когда можно будетъ сгруппировать большую потребительную силу, которая бы при закупкѣ товаровъ строго придерживалась тѣхъ фирмъ, которыя будутъ указаны въ спискахъ, публикуемыхъ

лигой. Если не во имя улучшенія положенія трудящихся должно сгруппироваться такое общество для борьбы съ антисанитарными и антигигіеническими условіями труда, то оно должно организоваться во имя своихъ собственныхъ интересовъ, ради самосохраненія. „Такъ, напримѣръ, извѣстно, что большіе магазины, поставляя вещи—пишетъ профессоръ Духовской въ своемъ докладѣ въ городскую думу въ 1895 году,—на людей богатыхъ, часто отдаютъ ихъ работать мелкимъ ремесленникамъ, живущимъ по каморкамъ. Разъ въ той квартирѣ появился дифтеритъ, скарлатина или другая какая-либо заразительная болѣзнь, очень легко можетъ случиться, что вмѣстѣ съ купленною дорогою вещью мы внесемъ къ себѣ заразительную болѣзнь“, и далѣе въ этомъ докладѣ приводятся указанія на связь между сыпнымъ тифомъ, появившимся въ домахъ Хитрова рынка, съ заболѣваніемъ въ домахъ богатыхъ домовладѣльцевъ...

И въ Западной Европѣ эта борьба съ антисанитарными и антигигіеническими условіями труда нерѣдко диктуется не исключительно интересами этихъ неимущихъ группъ населенія, а интересами страхованія себя противъ возможности заболѣванія отъ пріобрѣтенія вещи, приготовленной при дурныхъ условіяхъ.

Лига потребителей, образовавшаяся въ Нью-Іоркѣ въ 1890—1891 г., благодаря усиліямъ гг. Леуель и Натанъ, рѣшила избрать двѣ лавки, гдѣ отношенія владѣльцевъ магазина къ служащимъ казались ей болѣе гуманными, чѣмъ обычно. Затѣмъ эта лига обратилась къ 1400 владѣльцамъ магазиновъ, спрашивая ихъ, желаютъ ли они поставить трудъ, занятый у нихъ, въ тѣ же условія, въ какихъ онъ былъ поставленъ въ двухъ упомянутыхъ магазинахъ, и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта они будутъ внесены въ „бѣлый листъ“. Изъ 1400 магазиновъ первоначально только 2 отвѣтили благопріятно, и вотъ отсюда-то ведетъ свое начало „бѣлый листъ“ нью-іоркской лиги потребителей, насчитывающій теперь уже около 40 крупныхъ магазиновъ.

Но дѣйствительное зло потогонной системы труда коренится тамъ, гдѣ продукты производятся. Въ прошломъ году въ Соединенныхъ Штатахъ образовалась особая „національная“ лига, которая смотритъ на магазинъ только какъ на средство, черезъ которое можно контролировать самыя условія, при которыхъ совершается производство того или

другого продукта. Національная лига переноситъ контроль за производствомъ въ самую фабрику, мастерскую, она изслѣдуетъ, черезъ посредство мѣстныхъ фабричныхъ инспекторовъ и спеціальнаго опытнаго инспектора лиги потребителей, при какихъ именно условіяхъ имѣетъ мѣсто производство товаровъ, напримѣръ, платья, и если условія труда благопріятны, то предприниматель получаетъ право пользоваться лэбелемъ этой упомянутой національной лиги, при чемъ заключается съ предпринимателемъ особое условіе, которое гласитъ, что онъ обязуется соблюдать предписанія фабричнаго законодательства, что онъ будетъ пользоваться лэбелемъ только относительно тѣхъ продуктовъ, которые имъ сдѣланы въ опредѣленномъ, указанномъ лигой, помѣщеніи, не будетъ пользоваться трудомъ дѣтей до 16-лѣтняго возраста, что никто въ его фабрикѣ или мастерской не будетъ работать болѣе 10 часовъ въ день, или 60 часовъ въ недѣлю, а также и послѣ 9 часовъ вечера и ранѣе 6 часовъ утра. Кромѣ того, предприниматель по этому условію обязуется допускать въ свою фабрику или мастерскую законныхъ представителей упомянутой лиги во всякое время и, сверхъ того, онъ долженъ принимать во вниманіе разумныя требованія ея, касающіяся улучшенія условій труда. Въ противномъ случаѣ, при несоблюденіи какого-нибудь изъ этихъ условій, предприниматель обязуется прекратить пользованіе лэбелемъ лиги, а если онъ не исполнитъ этого и будетъ все-таки продолжать пользоваться лэбелемъ, то уплачиваетъ лигѣ штрафъ въ размѣрѣ 100 долларовъ. Такія условія были посланы большому числу предпринимателей.

Національная лига потребителей является федераціей мѣстныхъ лигъ, основанныхъ въ Нью-Іоркѣ, Массачусетсѣ, Пенсильваніи и Иллинойсѣ, и имѣетъ, какъ мы видимъ, своей цѣлью установить союзъ среди покупателей, чтобы они отдавали предпочтеніе продуктамъ, произведеннымъ при благопріятныхъ условіяхъ труда. Предприниматели получаютъ каждый крупную выгоду отъ существованія этой лиги, такъ какъ, подписавъ вышеуказанныя условія, они пріобрѣтаютъ себѣ организованную массу потребителей, и кромѣ того имя такихъ предпринимателей безъ всякихъ издержекъ для нихъ усердно рекламируется лигой. Публика же отъ пользованія лэбелемъ получаетъ увѣренность, что пріобрѣтенные ею про-

дукты произведены въ чистыхъ и здоровыхъ помѣщеніяхъ и не внесутъ съ собой въ домъ заразы. Агитація въ пользу оказанія давленія на публику пріобрѣтать только продукты, снабженные лэбелями, ведется очень усиленно путемъ прессы, лекцій, памфлетной литературы. Въ ней дѣятельное участіе принимаютъ женскіе клубы, и, конечно, если только большая масса потребителей будетъ организована въ такую лигу, то это должно оказать серьезное вліяніе на улучшеніе условій труда.

Правда, лига наталкивается на массу трудностей въ проведеніи задуманнаго ею плана; такъ, напримѣръ, въ какомъ-нибудь крупномъ магазинѣ трудно отличить, какая часть продуктовъ произведена при хорошихъ условіяхъ труда и какая при потогонной системѣ. Кромѣ того, сами предприниматели нерѣдко оказываютъ сильное противодѣйствіе лигѣ потребителей, воздѣйствуя на фабричныхъ инспекторовъ, которые нерѣдко отказываются поэтому показывать членамъ національной лиги списки, гдѣ указаны адреса всѣхъ лицъ, которымъ предприниматели заказываютъ производство готоваго платья. Какъ уже было упомянуто, законъ въ Нью-Іоркѣ требуетъ, чтобы каждый предприниматель велъ подобные списки, а въ 1899 году было предписано, что предприниматели обязаны доставлять послѣдніе фабричному инспектору по его требованію. Національная лига потребителей пыталась нѣсколько разъ получить такіе списки черезъ фабричнаго инспектора, но безуспѣшно, хотя въ Массачусетсѣ подобная лига успѣла уже добиться ознакомленія съ такими списками. Національная лига потребителей выступаетъ съ требованіемъ, чтобы эти списки были признаны документами публичнаго характера, открытыми всякому желающему.

„Такія организаціи—говоритъ профессоръ Жидъ въ своей книгѣ „О коопераціи"—содѣйствовали развитію среди дамъ высшаго общества чувства ихъ отвѣтственности передъ тѣми лицами, трудомъ которыхъ произведены пріобрѣтаемые ими продукты.—Я, разсказываетъ профессоръ Жидъ,—видѣлъ костюмъ, въ который одѣваются при первомъ причащеніи: онъ стоилъ 10 франковъ 50 сантимовъ; это — полный костюмъ: вуаль, платье, поясъ и даже обувь. Молодая дѣвушка, которая мечтаетъ о немъ, чтобы отправиться въ церковь, не подозрѣваетъ даже, что она отвѣтственна за тотъ низкій

уровень заработной платы, который получаетъ лицо, работавшее это платье, она не подозрѣваетъ, что ея бѣлое платье, можетъ быть, запачкано кровью и что, приближаясь къ престолу Божію, она могла бы услыхать страшный вопросъ, съ которымъ Богъ обратился къ Каину: „что ты сдѣлалъ со своимъ братомъ?“... Въ Америкѣ это движеніе все растетъ и растетъ.

Помимо такого способа борьбы съ дурными условіями труда въ Западной Европѣ и въ особенности въ Англіи, много борются, какъ мы уже видѣли, и муниципалитеты и потребительныя общества. Первые, сдавая предпринимателямъ тѣ или другіе контракты на работу, включаютъ, какъ одинъ изъ пунктовъ, соблюденіе со стороны подрядчиковъ извѣстнаго минимума условій относительно труда, напримѣръ, устанавливаютъ минимальную заработную плату, продолжительность рабочаго дня и т. д. Потребительныя общества нерѣдко отказываются пріобрѣтать продукты, произведенные при дурныхъ условіяхъ, и часто открываютъ свои собственныя мастерскія, чтобы только имѣть продукты, сдѣланные при благопріятныхъ условіяхъ труда. У насъ ни муниципалитеты, ни потребительныя общества не задаются такими цѣлями; остается надежда на общество, которое могло бы оказать серьезное вліяніе въ этомъ вопросѣ, если бы только въ немъ проснулось сознаніе долга относительно представителей труда.

Основаніе въ Россіи лиги потребителей, быть можетъ, имѣло бы не столько непосредственное значеніе на улучшеніе условій труда, сколько могло бы пробуждать интересъ въ обществѣ къ забитымъ, голоднымъ и холоднымъ представителямъ труда, ютящимся въ берлогахъ, ямахъ, углахъ и работающимъ день и ночь... они не могутъ постоять за себя... они работаютъ своею кровью, и эта кровь на насъ, и мы не въ силахъ смыть ее... мы можемъ только показать ее путемъ учрежденія такой лиги, цѣлью и задачей которой было бы изученіе труда, бить общество по нервамъ картиной кулацкой системы труда... Наше платье, одежда, бѣлье, изящныя шляпки, красивые дамскіе костюмы, которыми мы восхищаемся, галстуки, изящные вышитые платки, отъ которыхъ такъ хорошо пахнетъ,—на всемъ этомъ слышится запахъ крови, крови, слезъ... Здѣсь намъ вспоминается безсмертный образъ швеи, начертанный рукой Томаса Гуда:

Швея въ своемъ жалкомъ отрепьѣ сидитъ.
Съ шитьемъ и иголкой въ рукахъ...
Шьетъ, шьетъ, шьетъ.
Въ грязи, нищетѣ, голодна,
И жалобно горькую пѣсню поетъ,
Поетъ о рубашкѣ она.

* * *

Работай, работай, работай,
Пока не сожметъ головы какъ въ тискахъ.
Работай, работай, работай,
Пока не померкнетъ въ глазахъ.

* * *

О, братья любимыхъ сестеръ,
Опора любимыхъ супругъ, матерей,
Не холстъ на рубашкахъ вы носите,—нѣтъ,
А жизнь безотрадную швей!

* * *

О, Боже, зачѣмъ это дорогъ такъ хлѣбъ,
Такъ дешевы тѣло и кровь!

* * *

Работай, работай, работай.
Мой трудъ безконечно жестокъ.
А плата,—отрепье, солома въ углу
Да черстваго хлѣба кусокъ,
Скамейка да столъ голый полъ,
Убогая кровля сквозится...
И то любо мнѣ, какъ на сѣрой стѣнѣ
Порой моя тѣнь отразится...

* * *

Поплакать бы,—легче бы сердцу отъ слезъ...
Нѣтъ, слезы мои, не теките,
Иголкѣ моей не мѣшайте вы шить,
Шитья моего не мочите.
Затекшіе пальцы болятъ,
И вѣки болятъ на опухшихъ глазахъ...
Швея въ своемъ жалкомъ отрепьѣ сидитъ
Съ шитьемъ и иголкой въ рукахъ...
Шьетъ, шьетъ, шьетъ,
Въ грязи, въ нищетѣ, голодна,
И жалобно горькую пѣсню поетъ...
Иль пѣсня та къ вамъ, богачи, не дойдетъ...
Поетъ о рубашкѣ она.

Развитіе общечеловѣческой солидарности [1].

Когда люди жили изолированно, не будучи связаны другъ съ другомъ хозяйственными узами, тогда каждый стремился только къ удовлетворенію своихъ индивидуальныхъ потребностей, — потребности въ пищѣ, одеждѣ, питьѣ и т. д. Какъ живетъ сосѣдъ, — другое лицо въ этомъ не было заинтересовано. Но развивающаяся жизнь начала сближать людей и территоріально, и еще болѣе тонкой связью — экономической (мѣновое хозяйство), и люди вслѣдствіе этой близости другъ къ другу стали чувствительно ощущать на себѣ не только то, какъ удовлетворены ихъ индивидуальныя потребности, но и то, какъ удовлетворены потребности ихъ сосѣдей, такъ какъ недостаточное удовлетвореніе потребностей этихъ послѣднихъ грозитъ непріятными и опасными послѣдствіями для общежитія. Наприм., если я самъ пользуюсь хорошей водой, но мой сосѣдъ лишенъ этой возможности и долженъ удовлетворять свою жажду дурной водой, то онъ можетъ болѣть, а вслѣдствіе территоріальной близости людей другъ къ другу, вслѣдствіе постояннаго экономическаго оборота между ними, эта болѣзнь можетъ распространиться и на меня. Совсѣмъ не то было, когда люди жили изолированно и обмѣна между ними не существовало: тогда они гораздо рѣже приходили въ соприкосновеніе другъ съ другомъ, и я не былъ заинтересованъ въ томъ, какъ живетъ мой сосѣдъ, потому что укладъ его жизни не могъ отразиться на мнѣ.

Вслѣдствіе такихъ новыхъ отношеній люди вынуждаются брать удовлетвореніе многихъ индивидуальныхъ потребностей въ свои руки, удовлетворяя ихъ за общій счетъ, общими силами, такъ какъ, повторяю, степень удовлетворенія ихъ отра-

[1] Русс. М. 1902 г., кн. XI.

жается на всемъ общежитіи, и мы видимъ, какъ расширяются задачи общежитія, какъ быстро растутъ въ наше время коллективныя потребности или, лучше, коллективный способъ удовлетворенія этихъ послѣднихъ.

Этотъ способъ удовлетворенія потребностей имѣетъ свою эволюцію, и развить его зависитъ отъ извѣстныхъ факторовъ. Но чтобы индивидуальная потребность могла быть удовлетворяема коллективнымъ методомъ, необходимы извѣстныя условія и прежде всего извѣстная степень развитія хозяйства.

Я не ставлю своею задачею знакомить съ наростаніемъ потребностей, но ограничусь лишь иллюстраціей, какъ подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни растетъ коллективный методъ удовлетворенія потребностей.

Каждый изъ насъ въ качествѣ индивида нуждается въ опредѣленныхъ средствахъ для поддержанія своего существованія, матеріальнаго и духовнаго, и, обладая извѣстной суммой средствъ, мы такъ соразмѣряемъ ея расходованіе, чтобы всѣ наши потребности были удовлетворены соразмѣрно ихъ важности. Для добыванія этихъ средствъ мы употребляемъ извѣстныя усилія, производимъ работу.

Въ то же время мы — члены коллективныхъ единицъ, общины, государства, и многія наши потребности въ настоящее время можемъ удовлетворять только при посредствѣ этихъ коллективныхъ единицъ, напримѣръ, потребность въ личной безопасности, въ путяхъ сообщенія.

Въ исторіи мы замѣчаемъ, что индивидуальное удовлетвореніе потребностей суживается и вытѣсняется коллективнымъ съ образованіемъ и укрѣпленіемъ этихъ коллективныхъ единицъ: такъ, прежде добыча воды, тушеніе пожара, образованіе и т. д. были индивидуальными потребностями, которыя удовлетворялись каждымъ по мѣрѣ силъ и средствъ; теперь мы видимъ не то. Вѣдь проще, легче и выгоднѣе завести на общія средства огнетушительные снаряды, чѣмъ пріобрѣтать каждому на свои средства.

Но для перевода индивидуальной потребности въ коллективную необходима наличность извѣстныхъ условій и прежде всего извѣстная близость населенія другъ къ другу, извѣстная густота населенія: только при этихъ условіяхъ возможно организовать тушеніе пожаровъ на общій счетъ или построить школу на общія средства.

Развитіе хозяйства въ единое мѣновое народное хозяйство, покоющееся на широкомъ обмѣнѣ, сильно раздвигаетъ рамки коллективныхъ потребностей, сначала въ предѣлахъ одной и той же страны, общины городской или сельской; затѣмъ, съ развитіемъ на почвѣ отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ единаго міроваго хозяйства возникаютъ коллективныя потребности міроваго характера: почтовый союзъ, регламентація желѣзнодорожныхъ перевозокъ...

Итакъ, при изолированности, при отсутствіи путей сообщенія, при натуральномъ хозяйствѣ каждый жилъ изолированно и удовлетворялъ свои потребности самъ; общими потребностями были лишь военная защита и судъ, чтобы оградить себя отъ внѣшнихъ враговъ и внутренней анархіи. Другихъ потребностей не было: люди между собой не соприкасались, но пути сообщенія, развитіе хозяйства ихъ сблизили. При натуральномъ хозяйствѣ мнѣ было безразлично, при какихъ условіяхъ производитъ работу другой, я не имѣлъ съ нимъ никакой экономической связи; но разъ настало мѣновое хозяйство, дѣло другое: я обмѣниваю свои продукты, и, слѣдовательно, чѣмъ дешевле, т.-е. съ меньшими затратами, будетъ производить мой сосѣдъ тѣ продукты, въ которыхъ я нуждаюсь, тѣмъ лучше для меня, тѣмъ, слѣдовательно, больше получу я въ обмѣнъ на свои продукты, и вотъ я уже дѣлаюсь заинтересованнымъ въ продуктивности труда моего сосѣда, въ его ловкости, умѣніи. И это намъ объясняетъ, почему при господствѣ натуральнаго хозяйства заботливость коллективныхъ единицъ объ образованіи ничтожна, но съ переходомъ къ мѣновому хозяйству общины и государства наперерывъ другъ передъ другомъ стремятся на коллективныя средства поднять образованіе техническое и общее.

Усложнившаяся современная жизнь требуетъ широкаго образованія. Образованный лучше будетъ работать, трудъ его будетъ производительнѣе, онъ лучше будетъ обращаться съ машинами, и нація выиграетъ отъ этого. Образованный лучше будетъ приноравливаться къ новымъ условіямъ жизни онъ, такъ сказать, эластичнѣе. Образованный лучше убережется отъ болѣзни, слѣдовательно, меньше отъ него опасности для общества. Невѣжество при связанности людей въ настоящее время — *общеопасно*, и нужно противъ этого принимать мѣры... Безъ образованія нельзя шагу ступить...

При условіи мѣнового хозяйства, даже если я не улучшу продуктивности своего труда и буду производить то же самое, что и раньше, тѣмъ не менѣе я буду пользоваться отъ повышенія продуктивности труда другихъ людей, и наоборотъ, коль скоро продуктивность ихъ труда упадетъ, я при равныхъ успѣхахъ моего производства буду хуже удовлетворять мои потребности, если другіе будутъ менѣе успѣшно работать, такъ какъ въ обмѣнъ на свои продукты я получу меньшее количество другихъ продуктовъ.

И если эти группы другихъ производителей своими средствами не могутъ улучшить своего производства, то коллективныя единицы приходятъ имъ на помощь, просто потому, что эти издержки выгодны для всѣхъ; это какъ бы поднимаетъ успѣшность труда въ каждомъ изъ насъ.

Отсюда обширныя затраты по постройкѣ дорогъ, удешевляющія провозъ, затѣмъ на осушительныя работы, расходы по устройству гаваней, сокращающіе издержки по нагрузкѣ и разгрузкѣ товаровъ, и т. д.

Вслѣдствіе этой заинтересованности при мѣновомъ хозяйствѣ въ продуктивности труда другихъ, мы вторгаемся въ жизнь другихъ лицъ, заставляемъ ихъ посылать своихъ дѣтей въ школу, покрываемъ всю страну цѣлой сѣтью школъ. При натуральномъ же хозяйствѣ, когда каждый удовлетворялъ свои потребности своими продуктами, такого интереса у насъ въ повышеніи продуктивности труда другихъ не могло быть.

Итакъ, съ развитіемъ мѣнового хозяйства мы кровно заинтересованы въ продуктивности труда другихъ, такъ же заинтересованы, какъ и въ продуктивности своего собственнаго труда, потому что отъ этого зависитъ, какъ наши потребности будутъ удовлетворены.

Но при мѣновомъ хозяйствѣ важна и другая сторона производства, а именно, при какихъ условіяхъ другое лицо работаетъ, — насколько эти условія гигіеничны. При изолированномъ хозяйствѣ эти условія, въ которыхъ другія лица работаютъ, были безразличны; но теперь — другое дѣло.

Мы бóльшую часть нашихъ потребностей при развитомъ мѣновомъ хозяйствѣ удовлетворяемъ продуктами чужой работы, и, слѣдовательно, условія, при которыхъ производятся эти продукты, для насъ имѣютъ существенное значеніе. Если эти продукты производятся въ антисанитарной обстановкѣ,

то эти продукты могутъ сдѣлаться разносителями болѣзней, и вмѣстѣ съ продуктами къ намъ, въ нашъ домъ, можетъ вторгнуться и зараза, и потому интересы общежитія требуютъ, чтобы при развитомъ мѣновомъ хозяйствѣ мы вторгались въ мѣста работы другихъ лицъ съ предписаніемъ относительно соблюденія извѣстныхъ санитарныхъ условій, и, слѣдовательно, опять домашній суверенитетъ умаляется.

Коллективная единица, какъ цѣлое, вторгается въ частный домъ и во имя общаго блага требуетъ соблюденія извѣстныхъ гигіеническихъ условій при производствѣ. Опять замѣтимъ, что при господствѣ изолированнаго натуральнаго хозяйства было безразлично, при какихъ санитарныхъ и гигіеническихъ условіяхъ работаетъ другое лицо, такъ какъ продуктъ не переходилъ въ другое хозяйство и, слѣдовательно, не могъ явиться разносителемъ заразы. Совсѣмъ не то въ настоящее время.

При изолированномъ хозяйствѣ человѣкъ могъ болѣть, но такъ какъ связей было мало съ другими хозяйствами, то это не могло представить большой опасности для другихъ; въ настоящее время болѣзнь другихъ лицъ, нашихъ сосѣдей, — крупная общественная опасность, такъ какъ экономическая жизнь сплела массу каналовъ, черезъ посредство которыхъ болѣзнь легко можетъ распространиться и по другимъ хозяйствамъ, и съ заразительной болѣзнью теперь надо бороться во имя *общаго интереса*, даже противъ воли больного. Яркимъ выразителемъ этого ученія является Duclaux — нынѣшній директоръ Пастёровскаго института.

Новѣйшія открытія, читаемъ мы въ его интереснѣйшей новой работѣ, въ области естествознанія и медицины устанавливаютъ новое воззрѣніе на больного и на болѣзнь; прежде ждали наступленія болѣзни, развитія ея, раскрытія, чтобы бороться съ ея результатами, ослабить ея эффектъ,— однимъ словомъ, слишкомъ много удѣляли мѣста медицинѣ и слишкомъ мало мѣрамъ предупредительнымъ.

На больного прежде смотрѣли какъ на существо несчастное, которому нужно помочь, а теперь мы знаемъ, что больной—это существо въ то же время опасное для своей семьи и для общества, и мы должны защищаться противъ него, постараться воспрепятствовать ему вредить намъ (стр. 3) [1].

---

[1]) *Em. Duclaux*: „L'Hygiène sociale“, Paris, 1902.

Такимъ образомъ, наше отношеніе къ болѣзни начинаетъ мѣняться. По справедливому воззрѣнію Дюкло, на больного можно смотрѣть какъ на фабриканта опасныхъ продуктовъ или на лицо, ведущее нездоровое, вредное для другихъ производство, и такъ какъ общество должно быть на стражѣ противъ созданія подобныхъ производствъ, то его обязанность предупреждать заболѣванія, а если общество приходитъ слишкомъ поздно, чтобы воспрепятствовать постройкѣ такого опаснаго очага, оно обязано по крайней мѣрѣ воспрепятствовать выпуску въ обращеніе вредныхъ продуктовъ (стр. 268), и въ этомъ отношеніи оно можетъ не стѣсняться волей больного, стремясь уменьшить его опасность для окружающихъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время предписывается пожарнымъ, замѣтившимъ пожаръ, направлять на огонь воду подъ большимъ давленіемъ, рискуя при этомъ испортить мебель, картины и т. д.: но администрація довѣряетъ здѣсь профессіональному образованію пожарнаго и такой образъ дѣйствія предписываетъ въ общемъ интересѣ, независимо отъ того, желаетъ или нѣтъ лицо, домъ котораго охваченъ пламенемъ, чтобы пожаръ былъ прекращенъ. Общество считаетъ себя въ правѣ вмѣшаться, даже если пожаръ произведенъ сознательно домовладѣльцемъ, такъ какъ это представляетъ общественную опасность. Такой же точно взглядъ—говоритъ Дюкло—долженъ быть проведенъ и относительно больныхъ (стр. 269). Закономъ можетъ быть предписано, что врачъ, которому сдѣлался извѣстнымъ случай такого-то и такого-то заболѣванія, долженъ употребить то или другое средство или сдѣлать прививку, независимо отъ воли больного. Но авторъ, однако, говоритъ, что предварительно долженъ совершиться поворотъ въ воззрѣніи самого общества,—поворотъ, который сдѣлалъ бы возможнымъ включеніе въ кодексъ такой статьи (стр. 269) [1].

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не очаги заразы—многія нынѣшнія мастерскія? Я приведу нѣсколько примѣровъ. Вотъ что мы читаемъ въ одномъ изслѣдованіи.

Вотъ Birdie Toskins, *дѣвочка 7 лѣтъ,* маленькое хрупкое

---

[1]) Въ Германіи введеніе обязательнаго страхованія рабочихъ, давшее имъ въ руки большіе капиталы, повело къ энергичной борьбѣ съ чахоткой, къ созданію массы санаторій, къ изоляціи больныхъ. Здѣсь духъ ассоціаціи создалъ чудеса (стр. 271).

существо, съ задумчивыми глазами и безцвѣтными щеками. Она—ветеранъ труда, она помогаетъ матери дѣлать коробки *съ того времени, какъ помнитъ себя.*

Семья состоитъ изъ 6 человѣкъ: мать и 5 дѣтей, отца нѣтъ,—дѣвочка 7 лѣтъ самая старшая. Не только она, но и другія помогаютъ матери, наприм., шестилѣтняя дѣвочка, помощь которой мать оцѣниваетъ въ 18 пенсовъ въ недѣлю.

Живутъ въ одной комнатѣ, гдѣ и работаютъ. Зарабатываютъ въ день 15 или 16 пенсовъ, т. е. 1 ш. 3 пенса или 1 ш. 4 пенса (т. е. 50 — 55 к.). Семилѣтняя дѣвочка помогаетъ уже 3 года, она работаетъ вечеромъ и ночью, во время обѣда (такъ какъ днемъ посѣщаетъ школу) и передъ школой, но вынуждена нерѣдко пропускать школу, когда особенно нужна матери... (стр. 33). Дѣлаютъ въ день 11—12 дюжинъ коробокъ.

Вотъ дѣвочка 8 лѣтъ; она помогаетъ матери дѣлать платья для куколъ, одно слово о которыхъ должно вызывать представленіе о смѣхѣ, о веселыхъ лицахъ дѣтей. Лицо дѣвочки выражаетъ неописуемое горе, и по выраженію лица можно ей дать лѣтъ 30, но она такъ истощена, что, кажется, ей не болѣе 5 лѣтъ... Одѣта плохо, это—дитя горя и нищеты. Когда съ нею говорятъ, она дрожитъ. Семья состоитъ изъ матери, двухъ братьевъ, двухъ сестеръ и ребенка. Она—самая старшая. Мать зарабатываетъ въ недѣлю 5 шиллинговъ, иногда менѣе. Одна комната. Работаютъ днемъ, вечеромъ, ночью, вь обѣденное время. Мать больна ревматизмомъ (стр. 31), у дѣвочки начинается чахотка [1]).

Стóитъ какой-нибудь заразительной болѣзни посѣтить эти мѣста печали и смерти, она совьетъ себѣ прочное гнѣздо, и лица, которыя будутъ пріобрѣтать себѣ въ магазинахъ красивыя коробки съ конфектами, будутъ вносить въ свою семью заразу и сами заболѣютъ, какъ это нерѣдко и констатировалось.

Пріобрѣтая куклы, сдѣланныя восьмилѣтней чахоточной дѣвочкой, мы вносимъ заразу въ нашъ домъ, заражаемъ нашихъ дѣтей.

Не будь мѣнового хозяйства, не было бы и средствъ проникать этимъ продуктамъ въ наши семьи, а теперь не то, и общежитіе въ общемъ интересѣ должно вмѣшиваться въ

---

[1]) „The children's labour Question“, Lond. (by „The Daily News“), 1899.

условія работы и регламентировать ихъ, и мы знаемъ, что уже подъ общественный контроль поставлены фабрики, а за послѣднее время пытаются проникнуть съ контролемъ и въ такія, какъ только что упомянутыя, домашнія мастерскія. Попытки идутъ и отъ государства, и отъ городскихъ управленій, и отъ самого общества („Лиги потребителей", см. пред. статью „Борьба общества и государства съ дурными условіями труда").

Само общество, сами потребители начинаютъ сознавать опасность такого порядка вещей и реагировать противъ дурныхъ условій труда. Приведу примѣръ. Мы нерѣдко на Западѣ встрѣчаемъ на улицѣ дѣтей, дурно одѣтыхъ, сующихъ намъ газеты. Плохо защищаемый отъ холода организмъ, конечно, представляетъ много благопріятныхъ условій для заболѣванія, между тѣмъ, какъ показываютъ недавнія изслѣдованія, нерѣдко родители сами, даже располагая одеждой, высылаютъ дѣтей въ холодъ безъ теплой одежды, разсчитывая, что въ такомъ видѣ дѣти скорѣе разжалобятъ прохожихъ и продадутъ больше номеровъ. Вотъ что по этому поводу мы читаемъ въ только что вышедшемъ трудѣ ирландскаго комитета, изслѣдовавшаго этотъ вопросъ:

„Для малолѣтнихъ дѣтей, продающихъ на улицѣ газеты и спички въ Ирландіи, существуетъ спеціальное общество „помощи одежды".

Это общество снабжаетъ дѣтей одеждой [1]): нерѣдко родители берутъ эту одежду и закладываютъ, такъ что общество вынуждено было ставить особые знаки на платьѣ, и когда родители приносятъ эту одежду въ закладъ, то здѣсь, увидавъ мѣтку общества, берутъ ее, но денегъ не выдаютъ и одежду возвращаютъ обществу. Нѣкоторыя семьи не позволяютъ дѣтямъ носить эту одежду, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, публика охотнѣе пріобрѣтаетъ газеты и спички у дѣтей, дурно одѣтыхъ, мерзнущихъ отъ холода: такъ, одна женщина, дѣтямъ которой была доставлена упомянутымъ обществомъ одежда, сама пришла и просила, чтобы дѣти не были обязаны носить этой одежды по буднямъ, такъ какъ, — повторила она — „если я пошлю ихъ продавать га-

---

[1]) Report of the Inter. Departm. Committee on the employment of children during school age especially in street trading in the large centres of population n Ireland. Dublin, 1902, Вопр. и Отв. 395—406.

зеты и спички хорошо одѣтыми, то публика не будетъ покупать"...

Передъ упомянутымъ комитетомъ высказывалось пожеланіе, чтобы въ публикѣ измѣнился взглядъ, чтобы она старалась пріобрѣтать газеты у дѣтей, снабженныхъ платьемъ: это послужитъ стимуломъ къ тому, что родители сами начнутъ одѣвать своихъ дѣтей, посылаемыхъ продавать газеты. Такъ, одинъ господинъ, который покупалъ газеты у мальчика, дурно одѣтаго, однажды сказалъ ему: „я не буду покупать больше у васъ газеты, пока вы не обратитесь къ полиціи за одеждой и не будете прилично одѣты, — тогда я буду покупать у васъ регулярно". И этотъ господинъ, дѣйствительно, отказывался въ продолженіе нѣкотораго времени покупать у мальчика газеты. Однажды вечеромъ этотъ мальчикъ подошелъ къ нему и сказалъ: „пожалуйста, купите сегодня, я прилично одѣтъ".

Только такимъ образомъ можно бороться съ эгоизмомъ нѣкоторыхъ семей, высылающихъ дѣтей для продажи на улицу дурно одѣтыми. Правда, объ эгоизмѣ тутъ можно говорить лишь очень условно, такъ какъ гонитъ на улицу нужда.

Комиссія, занимавшаяся этимъ вопросомъ въ Ирландіи, несмотря на всю нежелательность продажи газетъ на улицѣ маленькими дѣтьми, тѣмъ не менѣе не сочла возможнымъ запретить уличную продажу даже дѣвочкамъ; она выразила только пожеланіе, чтобы дозволеніе на эту продажу не выдавалось дѣтямъ моложе 11 лѣтъ.

А вотъ что пишетъ одинъ извѣстный авторъ-изслѣдователь бѣдноты въ Лондонѣ [1]).

„Я былъ — пишетъ авторъ — и видѣлъ иногда больныхъ или умирающихъ дѣтей, иногда уже мертвыхъ, въ помѣщеніи, гдѣ днемъ и ночью приготовляется платье для другихъ дѣтей... Я вдыхалъ или, лучше, глоталъ спертый, тяжелый больной воздухъ, вызывающій тошноту, и выходилъ почти въ обморочномъ состояніи, размышляя, въ какіе дома будутъ доставлены эти приготовляемыя платья, какъ будутъ себя чувствовать дѣти, которыя будутъ ихъ носить...

„Эти люди, которые тутъ заняты, страшно дурно питаются

---

1) *Thom. Holmes*. „Pictures and Problems from London police Courts". Lond., 1902, 219—220.

и потому дѣлаются легко добычей для всякаго рода болѣзней, не только для чахотки и лихорадки, но и для всѣхъ формъ болѣзни... Дурно питающееся и больное растеніе развиваетъ паразиты; также и дурно питающійся человѣкъ. Чѣмъ слабѣе жизнь, тѣмъ болѣе она дѣлается добычей миріадовъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, которые жадно ждутъ ея.

„Я повторяю, что грязь и нищета этихъ людей — національная опасность".

Въ Лондонѣ, по даннымъ, собраннымъ Booth'омъ, 30,7% всего населенія живетъ въ бѣдности, въ Іоркѣ, по даннымъ Rowntree—живетъ въ бѣдности 27,84% [1]).

Населенія въ Іоркѣ (небольшомъ городкѣ) въ 1901 году бчло 77,793 человѣка (стр. 8). Сколько, слѣдовательно, здѣсь очаговъ заразы, сколько мѣстъ, плохо защищенныхъ отъ нея, и сколько нужно усилій человѣчества, чтобы бороться съ этимъ зломъ!

Организмъ правильно развивается тогда, когда совершается правильное питаніе во всѣхъ его частяхъ, но организмъ подвергается опасности, когда появляются гипертрофіи въ отдѣльныхъ его частяхъ и, наоборотъ, малое питаніе въ другихъ, и такое положеніе требуетъ вмѣшательства врача, чтобы направить развитіе на болѣе правильный путь.

Съ государствомъ или, лучше, съ членами, его составляющими, можетъ быть то же самое, и мы дѣйствительно присутствуемъ въ настоящее время при такомъ положеніи вещей. Вездѣ богатство очень неравномѣрно распредѣляется, и это грозитъ очень большими опасностями. Такъ, въ Англіи $^{10}/_{11}$ всей земли принадлежитъ 176,250 лицамъ, а остальныя 40 милл. лицъ владѣютъ $^{1}/_{11}$ площади. Это все равно, какъ если бы мы взяли пирогъ и, раздѣливъ его на 11 частей, отдали 10 изъ нихъ одному лицу, а затѣмъ послѣднюю часть подѣлили бы между 199 лицами.

Половина богатства въ Англіи принадлежитъ 25 тыс. лицъ. Эти лица оставляютъ при своей смерти въ среднемъ не менѣе 20,600 ф. ст. движимаго имущества, не считая земли и домовъ, т.-е. половина богатствъ Англіи находится въ рукахъ $^{1}/_{1500}$ населенія. Это все равно, какъ если бы пирогъ былъ разрѣзанъ на 2 части, и одна изъ нихъ была бы

---

1) *A. Poverty.* „A study of town life by B. Rowntree". Lond., 1902, 299.

дана одному лицу, а другая была раздѣлена между 1,499 лицами [1]).

Приходится корректировать имущественныя неравенства, ставить при посредствѣ законодательныхъ мѣръ людей въ такое положеніе, чтобы они могли подняться надъ линіей бѣдности: мы видимъ, какъ вводятся наслѣдственные налоги, подоходный, прогрессивный, улучшается техническое образованіе, устанавливаются налоги въ пользу бѣдныхъ и т. д. Чрезмѣрная концентрація богатства въ рукахъ однихъ и крайняя бѣдность другихъ группъ населенія чреваты большими соціальными опасностями для государства и общества. Это создаетъ озлобленность въ обездоленныхъ.

Такъ, предъ полицейскимъ судомъ въ Лондонѣ недавно стояла женщина 55 лѣтъ, худая, бѣдно, очень бѣдно одѣтая, глухая.

Полицейскій докладывалъ, что онъ, стоя на своемъ посту, увидѣлъ, какъ что-то упало въ воду, бросился въ воду, поплылъ и вытащилъ женщину, которая стоитъ теперь предъ судьей; женщина вырывалась изъ его рукъ, крича: „дайте мнѣ умереть". Съ трудомъ ему удалось вытащить эту женщину.

Она надѣла на себя сумку съ утюгомъ, чтобы скорѣе пойти ко дну.

На судѣ же стояла другая женщина, болѣе старая — сестра первой. Руки ея скрючены, — слѣды ревматизма, — печать тяжелаго упорнаго труда: 30 лѣтъ стояла она у прачечнаго корыта и зарабатывала хлѣбъ для себя и сестры.

Сестра, покушавшаяся на свою жизнь, хронически больна послѣ воспаленія мозга. Когда въ одинъ вечеръ старшая сестра пошла за работой, то, вернувшись, она нашла на столѣ 2 пенса, кусокъ пирога и записку: „Дорогая Эмма, я была тягостью для тебя. Ты болѣе 30 лѣтъ работала для меня и теперь ты становишься старой и не можешь болѣе работать для меня. Прощай, ты никогда не увидишь меня болѣе"...

Сестра просила судью отпустить несчастную къ ней; она говорила, что можетъ содержать ее своимъ трудомъ.

Черезъ недѣлю явился къ нимъ авторъ указанной ниже книжки [2]) съ 10 соверенами (100 руб.), чтобы облегчить ихъ

[1]) „Britain for the British by Blatchford". London, 1902.

[2]) *Th. Holmes*. „Pictures and Problems from London police Courts". London. 1902, стр. 211—212.

жизнь. Но старая женщина, занятая стиркой, протянула къ нему руки, на минуту отрываясь отъ работы, и сказала почти гордо: „Сэръ, вы видите эти руки, 30 лѣтъ онѣ работали и содержали мою бѣдную сестру. Я не пользовалась благотворительностью отъ прихода, ни одного пенса я не получила ни отъ кого, слава Богу, и я не хочу получать. Я буду работать для сестры. Возьмите назадъ деньги“...

Никакія убѣжденія не помогли. Ни одного пенса не хотѣла она взять, собрала ихъ со стола и вернула назадъ.

Раньше помощь во-время, помощь отъ души внесла бы счастье и утѣшеніе въ ихъ жизнь, но теперь было поздно.

Эта старая женщина скорѣе умретъ, чѣмъ приметъ помощь (стр. 211—212).

При отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, когда обмѣнъ территоріально былъ ограниченъ очень узкими предѣлами, эта заинтересованность людей въ условіяхъ существованія другъ друга также имѣла узкіе предѣлы, но затѣмъ сфера ея расширяется, она переходитъ предѣлы общины, деревни, даже государства и, наконецъ, выступаетъ международная заинтересованность.

Мы заинтересованы теперь въ производительности труда и въ использованіи естественныхъ богатствъ другихъ странъ, въ условіяхъ труда тамъ, за океаномъ, такъ какъ эти продукты поступаютъ къ намъ въ обмѣнъ на наши, и мы ими удовлетворяемъ многія наши потребности.

Страны, работающія на экспортъ и получающія въ обмѣнъ другіе продукты, нужные имъ, заинтересованы въ продуктивности тѣхъ странъ, куда онѣ ввозятъ свои продукты.

Прежде хозяйства отдѣльныхъ странъ жили изолированно другъ отъ друга, теперь они тѣсно соприкасаются.

Прогресса человѣчества съ точки зрѣнія удовлетворенія своихъ потребностей, конечно, нельзя отрицать, и особенно онъ выступаетъ, если мы возьмемъ такія страны, какъ Соэд. Штаты, Англію, Германію; но и здѣсь этотъ прогрессъ собственно относится болѣе къ улучшенію положенія въ сферѣ организованнаго труда, и есть большія группы населенія, которыя за XIX вѣкъ почти не сдѣлали прогресса [1]).

Если мы будемъ разсматривать все человѣчество какъ цѣлое, то оно до сихъ поръ представляетъ тяжелую кар-

---

[1]) *Webb*. „Englands Arbeiterschaft 1837—1897“. Göttingen, 1898, стр. 28.

тину. Такъ, по словамъ Новикова, изъ 10 человѣкъ, живущихъ на всемъ земномъ шарѣ, 9 никогда не удовлетворяютъ своего голода, изъ 1,000—900 живутъ въ зараженныхъ углахъ и дырахъ, а изъ каждыхъ 1,000—999 едва зарабатываютъ въ годъ 100 франковъ.

Въ Италіи изъ 30.000.000—12 милліоновъ не знаютъ сегодня, на что они будутъ жить завтра. Здѣсь, по даннымъ Бодіо, средняя поденная плата рабочаго не болѣе 1 франка въ день (стр. 42).

Въ Китаѣ [1]) въ настоящее время еще передвиженіе грузовъ совершается путемъ носильщиковъ: носильщики носятъ по 114 килограммовъ за разъ, или около 9 пудовъ, несутъ они эту тяжесть на протяженіи 15—20 километровъ въ день, при чемъ отдыхаютъ каждые 100—200 метровъ. Они конкуррируютъ съ лошадьми, заработокъ ихъ крайне ничтоженъ.

Носильщики воды въ Китаѣ зарабатываютъ по 30—35 сантимовъ въ день [2]).

Спрашивается: на какія средства китаецъ будетъ покупать европейскіе товары? И, быть можетъ, проф. Вагнеръ до извѣстной степени правъ, когда онъ убѣждаетъ Европу пока не особенно разсчитывать на новые рынки; а между тѣмъ рынки—вопросъ жизни для Европы, земледѣліе которой отказывается прокармливать населеніе, и если теперь съ оружіемъ въ рукахъ Европа и Америка открываютъ новые рынки, то весьма возможно, что въ будущемъ промышленно развитыя націи, борясь за свою жизнь, за свое существованіе, будутъ заставлять отсталыя правительства давать своимъ странамъ, своему подавленному населенію больше свободнаго воздуха, такъ какъ только это одно можетъ сильно поднять покупную способность новыхъ, а нѣкоторыхъ и старыхъ странъ, и едва ли передъ дилеммой жизни или смерти устоитъ принципъ невмѣшательства во внутреннія дѣла государства.

Такъ же, какъ мы вмѣшиваемся теперь въ общихъ интересахъ въ условія производства отдѣльныхъ лицъ, быть можетъ, въ будущемъ націи будутъ вмѣшиваться въ жизнь другихъ націй съ цѣлью раздвинуть производство, поднять

---

[1]) *Novikow.* „Die Föderation v. Europa“ и его же „Gaspillage des sociétés modernes“. Paris, 1894.

[2]) Mission Lyonnaise (Rapports).

потребительную силу населенія, гарантировать извѣстныя условія производства, обезпечивающія безопасность при пользованіи продуктами, вывозимыми изъ страны.

Въ настоящее время хозяйство какой-либо страны не можетъ быть мыслимо изолированнымъ, условія развитія хозяйства всякой страны уже успѣли сдѣлаться международными, такъ какъ всякое хозяйство непремѣнно должно дополняться извнѣ и въ то же время служить къ дополненію другихъ [1]).

Да и какъ могъ вліять Новый Свѣтъ на Европу въ прежнее время, если еще въ началѣ XIX вѣка путешествіе изъ Европы въ Америку брало 60—70 дней [2]), а съ остановками въ гаваняхъ до 12 недѣль, и во время этого переѣзда умирало 10—12%. Въ условіяхъ полученія билета даже значилось, что если пассажиръ умретъ въ первой половинѣ пути, то деньги должны были возвращаться его семьѣ, а если онъ умретъ уже во вторую половину пути, то деньги не возвращаются.

Прежде хозяйство каждой страны строго ограничивалось своей собственной территоріей, и внѣ территоріи совершался только обмѣнъ продуктовъ съ другими странами; въ настоящее же время все болѣе и болѣе страны, богатыя капиталами, начинаютъ помѣщать ихъ на территоріи другихъ странъ, а это создаетъ новыя задачи, неизвѣстныя прежнему времени, создаетъ новую цѣпь, связывающую людей.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ хотя бы Германію: нѣмцы и нѣмецкіе капиталы работаютъ теперь почти въ каждой странѣ земного шара: такъ, въ Сѣверной Америкѣ помѣщено около милліарда марокъ нѣмецкихъ капиталовъ [3]), въ Мексикѣ помѣщено 2/3 милліарда, въ Южной Америкѣ 2 милліарда, въ Африкѣ 1 милліардъ, въ Австраліи 3/4 милліарда, на территоріи балканскихъ государствъ отъ 400 до 500 милліоновъ марокъ, въ Индіи 100 милліоновъ, въ Китаѣ — 300 милліоновъ; такимъ образомъ, нѣмецкіе капиталы разбросаны въ настоящее время по всѣмъ странамъ свѣта, и это

---

[1]) X. *Spallart*. „Die Uebersicht d. Weltwirtschaft“ 87. Stuttgart.

[2]) *Philippovitch*. „Die Aenderungen unserer Wirtschaftsv. in XIX Jahrh“. Wien, 1895, 18.

[3]) См. „Industrie Handel-und Flotte“ — Volkswirtschaftlicher Atlas. Braunschweig, 1900.

создаетъ особыя отношенія между Германіей и другими странами, гдѣ помѣщены нѣмецкіе капиталы: Германія должна въ настоящее время заботиться объ охранѣ своихъ интересовъ по всему лицу земли [1]).

Франціей (*Торгово-Промышленная Газета*, 1902 г., стр. 22) помѣщено за границей своихъ капиталовъ на сумму 29,855 милліоновъ франк. Эта сумма распредѣляется такъ: 21,012 милл. въ Европѣ: въ Испаніи—2,974, въ Португаліи—900 м., въ Англіи—1,000, въ Бельгіи—600, въ Люксембургѣ—62, въ Нидерландахъ—200, въ Даніи—131, въ Норвегіи—290, въ Швеціи—123, въ Германіи—85, въ Россіи—6,966, въ Швейцаріи—455, въ Монако—158, въ Италіи—1,430, въ Австро-Венгріи—2,850, въ Румыніи—438, въ Болгаріи—48, въ Сербіи—201, въ Греціи—283, въ Европейской Турціи и турецкихъ фондахъ—1,818 мил.

Далѣе мы видимъ 3,693 въ Африкѣ (1,436 въ Египтѣ, 1,592 мил. въ англійской Африкѣ), 1,058 въ Сѣверной Америкѣ, 290 въ Центральной и 2,624 въ Южной, 57 въ Океаніи и Филиппинахъ.

Россія занимаетъ первое мѣсто въ этой таблицѣ; въ русскихъ бумагахъ помѣщено 6 милліардовъ; 49 милліоновъ приходится на долю торговыхъ домовъ, 17 мил. помѣщено въ недвижимыхъ имуществахъ, 18 въ банковыхъ учрежденіяхъ, 792 въ рудникахъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, 90 мил. помѣщено въ финляндскихъ бумагахъ.

Это, конечно, очень усложняетъ защиту интересовъ; между тѣмъ прежде защита ограничивалась только своей территоріей, такъ какъ интересы не выходили изъ этой территоріи.

И вопросы о защитѣ этихъ интересовъ пріобрѣтаютъ въ настоящее время крупное значеніе.

Кромѣ того, и это—новая связь,—въ настоящее время въ каждой странѣ, болѣе или менѣе богатой капиталами, помѣщается масса иностранныхъ цѣнностей: въ Германіи въ періодъ съ 83 по 92 г. предложено было къ подпискѣ ино-

---

[1]) Наутикусъ исчисляетъ всѣ нѣмецкіе капиталы, помѣщенные за границей, въ 7,5 милліардовъ. Кромѣ того, нѣмцы участвуютъ еще за границей своими капиталами въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ другимъ націямъ, но размѣръ ихъ участія невозможно опредѣлить. Иностранныя цѣнности, находящіяся въ рукахъ нѣмцевъ, Наутикусъ опредѣляетъ въ суммѣ свыше 12 милліардовъ. (Jahrbuch für Deutschlands Seeinteressen).

странныхъ бумагъ на 23,2 милліарда по номинальной стоимости, изъ которыхъ 5 милліардовъ помѣщено въ самой Германіи; такъ, по введеніи штемпельнаго налога, въ Берлинѣ, во Франкфуртѣ и Гамбургѣ было заштемпелевано свыше 5 милліардовъ. По Шмоллеру, въ Германіи въ 1892 г. находилось иностранныхъ цѣнностей на 10 милліардовъ марокъ [1]), а это помѣщеніе иностранныхъ бумагъ на своемъ рынкѣ опять-таки выдвигаетъ вопросы о защитѣ интересовъ держателей бумагъ, въ случаѣ какихъ-нибудь международныхъ осложненій, и мы видимъ, какъ европейскія государства подъ вліяніемъ всѣхъ отмѣченныхъ причинъ все болѣе и болѣе усиливаютъ свои флоты. Такъ, въ 1898—99 г. Англія тратила на флотъ 618 мил. марокъ, Франція—239, Соединенные Штаты—221, Россія—166, Японія—142, Германія—128. На голову населенія въ томъ же году на флотъ Англія тратила 15 мар. 40 пф., Франція—6 мар. 20 пф., Японія—3 мар. 40 пф., Соединенные Штаты—3 мар. 10 пф., Германія—2 мар. 36 пф... Если мы посмотримъ на то, какой процентъ всего національнаго дохода поглощаютъ издержки на флотъ, то увидимъ, что Англія тратитъ 2,4% своего дохода, Франція—1,2%, а Германія—0,55%. А если взять размѣры морской торговли, то на 100 марокъ цѣнности морской торговли въ 1898 г. Англія тратила 4,8 мар., Франція—5,4, Италія—6,9, Россія—8,7, Соединенные Штаты—3 и Германія — 2 мар. Эти расходы, какъ ихъ справедливо называютъ нѣкоторые, являются страховой преміей по защитѣ интересовъ морской торговли [2]). Итакъ, интересы вышли изъ узкихъ рамокъ своей собственной территоріи.

Это создаетъ новые общіе интересы и еще болѣе подчер-

---

[1]) Die Seeinteressen d. Deutschen Reichs. Berlin, 1898.

[2]) Торговля Германіи въ 1898 г. исчислялась въ 9,450 милліоновъ мар., изъ которыхъ на ввозъ приходится 5,440, а на вывозъ 4,010 милліоновъ марокъ. Изъ этой цифры на морскую торговлю приходится 6,302 милліон. мар. Морская торговля все развивается, и въ ней заинтересовано поэтому множество самыхъ разнородныхъ предпріятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рабочаго люда.

Внѣшняя торговля дѣлается теперь необходимостью. Въ Германіи среднимъ счетомъ одна пятая народонаселенія, т.-е. около 11 милліоновъ, кормится отъ иностраннаго ввоза; кромѣ того, ввозится множество сырыхъ продуктовъ, которые необходимы для промышленности, и для защиты этихъ хозяйственныхъ интересовъ необходимъ большой флотъ, вотъ почему мы и видимъ такое напряженіе со стороны всѣхъ европейскихъ государствъ къ усиленію морской защиты (26). См. Nauticus. 1899.

кивает солидарность людей между собой, но здѣсь солидарность распространяется уже на цѣлые народы. Страна, помѣстившая свои капиталы на разработку богатствъ другой страны, естественно заинтересована въ спокойномъ развитіи этой страны, такъ какъ всякія пертурбаціи, могущія имѣть мѣсто въ ней, неблагопріятно отзовутся на лицахъ, помѣстившихъ свои капиталы. Владѣльцы капиталовъ заинтересованы, чтобы страна, принявшая ихъ капиталы, развивалась, чтобы населеніе росло въ ней умственно, такъ какъ это обезпечитъ имъ хорошихъ интеллигентныхъ рабочихъ; они заинтересованы въ томъ, чтобы населеніе экономически преуспѣвало, такъ какъ это будетъ создавать рынокъ для ихъ продуктовъ и т. д.

Когда люди жили удаленно другъ отъ друга, потребности общежитія были невелики; но эти потребности повышаются съ развитіемъ обмѣна, увеличеніемъ интенсивности жизни, скученности населенія, съ развитіемъ нашей зависимости другъ отъ друга, и съ развитіемъ пониманія этой зависимости. Развитіе хозяйства развиваетъ и человѣческую солидарность.

Итакъ, экономическія связи въ настоящее время закрѣпляются между отдѣльными народными хозяйствами: товарный обмѣнъ усиливается, капиталы переходятъ изъ одной страны въ другую, переходятъ люди, а вмѣстѣ съ тѣмъ они переносятъ съ собой въ другія страны свои навыки, свои привычки, свой уровень жизни, а мы видимъ, какъ болѣе культурныя страны справедливо жалуются на притокъ къ нимъ менѣе культурнаго элемента, напр., Соединенные Штаты на иммиграцію изъ Италіи, Россіи.

При связанности народныхъ хозяйствъ нерѣдко все болѣе и болѣе отдѣльныя лица переносятъ свою дѣятельность въ другія страны: капиталы, орудія труда, свой трудъ, свое занятіе. И опять интересы сплетаются.

Да, въ настоящее время мы присутствуемъ при созданіи міровового хозяйства, солидарность всѣхъ странъ расширяется и углубляется постоянно: культурно — во всѣхъ просвѣтительныхъ процессахъ участвуютъ всѣ народы; соціально — всякое столкновеніе, всѣ заботы и опасности общи теперь всѣмъ народамъ; политически — раздается гдѣ - нибудь выстрѣлъ, онъ повсюду вызываетъ безпокойство; хозяйственно — совершается крахъ на биржѣ въ Калькуттѣ, и этотъ

крахъ распространяется на биржи Лондона и Берлина. Голодъ въ Индіи или въ Китаѣ ощущается даже въ самыхъ отдаленныхъ промышленныхъ округахъ Европы, а именно — въ уменьшеніи общей покупной силы [1]). Отсюда мы видимъ, какъ отдѣльные народы становятся заинтересованными въ хозяйственномъ преуспѣяніи другихъ, и, быть можетъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ этой солидарности мы будемъ присутствовать при новомъ явленіи — вмѣшательствѣ европейскихъ государствъ или Соединенныхъ Штатовъ во внутреннія дѣла тѣхъ менѣе культурныхъ государствъ, которыя въ своемъ внутреннемъ устройствѣ представляютъ извѣстные барьеры для широкаго промышленнаго развитія, тормозящіе развитіе народнаго образованія, развитіе навыковъ къ общественной жизни, или общественной инициативы и самодѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ: быть можетъ, это грядущее вмѣшательство Соединенныхъ Штатовъ, страны широкаго развитія, и заставляетъ европейскія государства такъ инстинктивно бояться Соединенныхъ Штатовъ, а между тѣмъ Соединенные Штаты становятся чрезвычайно заинтересованными во внутреннихъ распорядкахъ европейскихъ государствъ, такъ какъ Европа награждаетъ Соединенные Штаты массой эмигрантовъ, которые, не пройдя здѣсь хорошей школы общественной жизни, являются совершенно неподготовленными въ Америку, не понимаютъ ея свободныхъ учрежденій и не умѣютъ ими пользоваться.

Европа награждаетъ Соединенные Штаты, читаемъ мы въ отчетахъ американской промышленной комиссіи, огромнымъ контингентомъ неграмотныхъ; особенно притокъ неграмотныхъ иммигрантовъ великъ изъ Восточной Европы: онъ достигаетъ здѣсь 38,4% въ 1899 г. и 36,6% въ 1900 г.

Притокъ населенія съ низкимъ уровнемъ жизни оказываетъ въ настоящее время дурное вліяніе на американскій трудъ, понижая заработную плату, и представляетъ, кромѣ того, крупную соціальную опасность; и требованіе отъ иммигрантовъ извѣстнаго образовательнаго ценза является въ глазахъ нѣкоторыхъ американцевъ очень желательнымъ, чтобы обеззаразить, такъ сказать, себя отъ этой тьмы, идущей изъ Европы. Тѣмъ болѣе установленіе такого образовательнаго ценза отъ лицъ, желающихъ поселиться въ Соединенныхъ

---

[1]) *P. Dehn.* „Die kommende Weltwirtschaftspolitik". Berlin, 1898.

Штатахъ, необходимо, что пришлое населеніе стремится концентрироваться въ городахъ, гдѣ для него легче пріискать занятіе и гдѣ оно всегда разсчитываетъ найти своихъ земляковъ. Неграмотные иммигранты отличаются необыкновенно высокимъ коэффиціентомъ преступности и ввозятъ въ страну наименьшее количество золота на голову, чему американцы придаютъ серьезное значеніе [1]).

Рабочія организаціи, какъ-то: Americ. Federation of Labour and Knights of Labour высказываются за установленіе образовательнаго ценза для иммигрантовъ, хотя бы въ формѣ простой элементарной грамотности на языкѣ своей національности, такъ какъ даже простая грамотность облегчила бы сліяніе пришлаго рабочаго элемента съ американскими рабочими организаціями: они, пришлецы, поняли бы тогда лучше значеніе послѣднихъ, да и вообще лучше приспособились бы къ новымъ условіямъ жизни. А теперь они своей неорганизованностью подрываютъ организаціи американскихъ рабочихъ.

Въ сессію прошлаго года былъ проведенъ въ палатѣ билль, запрещающій въѣздъ въ Соединенные Штаты неграмотнымъ. Всякій иммигрантъ долженъ умѣть читать на какомъ-нибудь языкѣ. Для испытанія на пристани вывѣшиваются для этой цѣли на стѣнахъ выдержки изъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ въ переводѣ на всѣ языки. Но билль долженъ еще пройти черезъ сенатъ, чтобы сдѣлаться закономъ. Такимъ образомъ, возможно, что скоро неграмотнымъ иммигрантамъ будетъ закрытъ доступъ въ Соединенные Штаты. Впрочемъ, билль ограничивается лишь лицами старше 15 лѣтъ. Требованіе грамотности не будетъ предъявляться также къ старымъ родителямъ или женамъ, пріѣзжающимъ къ дѣтямъ или мужьямъ. (*Торгово-Промышленная Газета*, 1902 г., № 124).

Такой проектъ предлагался уже и ранѣе, но противъ него борются желѣзныя дороги, которымъ выгоденъ большой притокъ иммигрантовъ.

Проф. Тайлоръ (Чикаго) считаетъ скопленіе иностранныхъ иммигрантовъ въ Америкѣ (foreign born people) большой соціальной и политической опасностью для Соединенныхъ Штатовъ. Въ Чикаго находятся 60 — 70 т. поляковъ, 40 т.

---

[1]) Report of the Industr. Commission, т. XV, стр. CXV.

богемцевъ: зачастую иностранцы не понимаютъ нашихъ политическихъ учрежденій, — говоритъ проф. Тайлоръ, и онъ разсказывалъ предъ упомянутой комиссіей, что онъ видѣлъ процессію итальянцевъ передъ послѣдними выборами президента, несущую транспаранты съ надписью: „Этотъ клубъ открытъ для политическаго ангажемента“ (This club is open to political engagements), т.-е., попросту говоря, ихъ голоса ими продаются [1]).

Вотъ что мы находимъ въ трудахъ той же промышленной комиссіи. Одинъ предприниматель, у котораго работало 400 итальянцевъ, объявилъ, что эти итальянцы вотировали такъ, какъ онъ приказалъ, только наивно при этомъ спрашивали: „зачѣмъ вамъ это нужно?“. Проф. Тайлоръ считаетъ величайшей задачей настоящаго времени въ Соединенныхъ Штатахъ воспитаніе и объединеніе гетерогеннаго населенія (тамъ же). Отсюда видно, какое огромное значеніе для страны имѣетъ притокъ въ нее огромнаго количества населенія необразованнаго, не привыкшаго къ общественной жизни, не понимающаго свободныхъ учрежденій страны, пріютившей его, и это съ особой силой выдвигаетъ моментъ заинтересованности всего цивилизованнаго міра въ возможно широкомъ развитіи не только въ своей странѣ, но и въ другихъ странахъ, соціальныхъ инстинктовъ [2]).

Съ другой стороны, низкій уровень образованія, подавленность иниціативы у трудящихся создаютъ низкій уровень жизни въ Европѣ, бо́льшую воспріимчивость организма къ заболѣваніямъ, и притокъ такихъ иммигрантовъ представляетъ крупную опасность для Соединенныхъ Штатовъ. Мы и видимъ, какъ эти послѣдніе вводятъ ограничительныя мѣры для иммигрантовъ, преграждая доступъ нѣкоторымъ категоріямъ лицъ, наприм., больнымъ (трахомой, favus) [3]).

Въ Соединенныхъ Штатахъ существуютъ строгіе законы противъ допущенія китайцевъ на территорію, но несмотря на запретительные законы они водворяются туда контрабандой черезъ Канаду и Британскую Колумбію. Кромѣ того, всегда возможно тѣмъ или другимъ путемъ получить свидѣтельство отъ какой-нибудь торговой фирмы о томъ, что

---

1) Report of the Industr. Commission., т. VIII, стр. CLIX.

2) Т. VIII, стр. 547 и далѣе.

3) „North. American. Rev.“ july, 1902. “Immigration's Menace to the Nation. Health by Powdelry“.

вы являетесь участниками въ ней (стр. 165), и тогда въ качествѣ купца вы получаете свободный доступъ въ страну. Исключительные законы вовсе не имѣютъ въ виду особаго характера азіатской иммиграціи, но, какъ одинъ свидѣтель показывалъ предъ промышленной комиссіей, придетъ время, если уже не пришло, когда интересы американскаго труда будутъ требовать, чтобы такія же постановленія были распространены на всѣхъ кули, къ какой бы націи они ни принадлежали [1]).

Но услѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствительно больные не проходили чрезъ таможни Соединенныхъ Штатовъ, очень трудно. Такъ или иначе можно скрыть болѣзнь, затѣмъ у иммигрирующихъ находятся друзья среди членовъ конгресса и другихъ вліятельныхъ лицъ, которые осаждаютъ таможенныя вѣдомства просьбами о пропускѣ такихъ сомнительныхъ лицъ, а дѣлаютъ это они потому, что сами зависятъ отъ подачи за нихъ голосовъ этихъ родственниковъ или знакомыхъ новыхъ иммигрантовъ.

Высокій уровень жизни ведетъ къ накопленію въ Америкѣ здоровья и энергіи, а европейскіе иммигранты, воспитавшіеся при другомъ режимѣ, вносятъ болѣзнь и ведутъ къ растратѣ этого національнаго капитала—здоровья націи.

Можно предполагать, что едва ли не скоро болѣе культурныя націи будутъ вынуждать другія, менѣе культурныя, націи къ проведенію реформъ, ведущихъ къ развитію общественной самодѣятельности, образованія, повышенія уровня жизни. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ теперь дѣлается чрезвычайно подвижнымъ, онъ то и дѣло передвигается съ мѣста на мѣсто. А когда даже простой скотъ сдѣлался товаромъ и сталъ передвигаться изъ одной страны въ другую, то государства, откуда этотъ новый товаръ направлялся, вынуждались со стороны другихъ государствъ къ введенію болѣе строгихъ правилъ относительно санитарнаго и ветеринарнаго надзора, относительно медицинскаго освидѣтельствованія, чтобы такимъ образомъ не занести въ страну, куда скотъ направляется, заразы. Если торговые интересы при современной общности интересовъ государствъ ведутъ къ такимъ мѣропріятіямъ въ сферѣ передвиженія скота, то тѣмъ болѣе интересы человѣчества должны оправдывать

---

1) Report of the Industr. Commission v. XIV, стр. 758—9.

такое давленіе со стороны болѣе культурныхъ государствъ на менѣе культурныя, въ сферѣ созданія болѣе культурныхъ формъ общежитія. Правда, здѣсь ревниво будетъ бороться противъ такихъ новшествъ суверенитетъ отдѣльныхъ государствъ, но какъ бы это трудно ни было, какихъ бы это жертвъ ни стоило, даже, быть можетъ, крови, исторія сдѣлаетъ свое.

Послѣднія событія—нота американскаго правительства къ европейскимъ державамъ о положеніи евреевъ въ Румыніи, вполнѣ подтверждаютъ наши мысли. Содержаніе этой ноты слѣдующее.

Берлинскій трактатъ 1878 г. обязывалъ, между прочимъ, Румынію устранить всякіе исключительные законы, направленные противъ извѣстной категоріи ея обывателей въ виду ихъ религіи. Соединенные Штаты,—говорится въ нотѣ,—не участвовали въ подписаніи трактата, но въ виду безуспѣшности всѣхъ ихъ стараній подвинуть Румынію къ устраненію многочисленныхъ золъ, которыя заставили столькихъ евреевъ эмигрировать въ Соединенные Штаты, американское правительство видитъ себя вынужденнымъ апеллировать къ державамъ, чтобы вынудить соблюденіе религіозной свободы, гарантированной статьями вышеуказаннаго договора. Далѣе статсъ-секретарь Гэй продолжаетъ: „Президентъ считаетъ умѣстнымъ обратить вниманіе державъ на эти соображенія, въ надеждѣ, что если они будутъ одобрены державами, то можно будетъ принять тѣ или иныя подходящія мѣры, съ цѣлью убѣдить румынское правительство, чтобы оно вновь обдумало жалобы, о которыхъ идетъ рѣчь. Соединенные Штаты рады теперь, какъ и всегда, добровольной иммиграціи всѣхъ иностранцевъ, способныхъ слиться съ государственнымъ организмомъ. Американскіе законы предусматриваютъ безраздѣльное сліяніе ихъ съ массой гражданъ, предоставляя имъ для этого полное равноправіе съ кореннымъ населеніемъ; имъ гарантированы равныя гражданскія права внутри страны и равная защита за границей. Доступъ въ Соединенные Штаты не закрытъ почти никому, исключая пауперовъ, преступниковъ и лицъ, страдающихъ заразными или неизлѣчимыми болѣзнями. Основное условіе, это—добровольный характеръ иммиграціи; вотъ почему не допускается иммиграція, субсидируемая или вынужденная. Цѣль этого великодушнаго отношенія къ чужеземному иммигранту—

принести пользу какъ ему, такъ и Соединеннымъ Штатамъ, но отнюдь не доставить другому государству убѣжище для нежелательныхъ ему элементовъ населенія. Положеніе румынскихъ евреевъ, которыхъ числится 400 тыс. чел., въ теченіе многихъ уже лѣтъ озабочиваетъ Соединенные Штаты. Преслѣдованіе этой расы при турецкомъ владычествѣ вызвало въ 1872 г. энергичный протестъ съ ихъ стороны. Берлинскій трактатъ былъ привѣтствованъ какъ средство для исцѣленія зла, ибо онъ содержалъ специальную статью, гарантировавшую, что между жителями Румыніи не будетъ проводимо впредь никакого различія изъ-за ихъ религіи. Съ теченіемъ времени, однако, Румынія сдѣлала въ значительной мѣрѣ призрачными эти справедливыя предписанія. Евреямъ закрытъ въ Румыніи доступъ къ государственной службѣ и къ свободнымъ профессіямъ. Имъ запрещено имѣть земельную собственность и даже воздѣлывать землю въ качествѣ простыхъ рабочихъ; имъ не позволяютъ, далѣе, жить въ сельскихъ округахъ. Многія отрасли мелкой торговли и ремесленнаго производства закрыты для нихъ. Въ городахъ, гдѣ имъ пришлось поселиться въ качествѣ обыкновенныхъ ремесленниковъ или наемныхъ рабочихъ, всякій хозяинъ можетъ имѣть только одного еврея-рабочаго на двухъ румынъ. Оттѣсненные отъ доступа почти ко всѣмъ источникамъ пропитанія, они не въ силахъ подняться изъ своего вынужденнаго униженія, и имъ остается только одинъ выходъ— бѣжать въ другія страны. Уроки исторіи и опытъ американской націи показываютъ, что евреи обладаютъ въ высокой степени умственными и нравственными качествами, необходимыми для гражданина, и нѣтъ класса, которому были бы рады въ Соединенныхъ Штатахъ больше, чѣмъ людямъ, физически и духовно пригоднымъ къ званію гражданина. Но американское правительство не можетъ быть безмолвнымъ участникомъ международной несправедливости. Оно вынуждено протестовать противъ режима, которому евреи подвергнуты въ Румыніи, не только потому, что оно имѣетъ безспорное основаніе возставать противъ вытекающаго отсюда ущерба для его собственной страны, но и во имя гуманности. Соединенные Штаты не могутъ, пожалуй, авторитетно взывать къ условіямъ берлинскаго трактата, котораго они не подписывали и не могутъ теперь подписать, но они серьезно апеллируютъ къ выставленнымъ въ немъ принципамъ, ибо

это принципы международнаго права и вѣчной справедливости. Соединенные Штаты отстаиваютъ при этомъ широкую терпимость, предписываемую этимъ торжественнымъ договоромъ, и готовы оказать свою нравственную поддержку исполненію трактата подписавшими его державами, ибо поведеніе самой Румыніи присоединило Штаты къ указаннымъ державамъ въ качествѣ заинтересованной стороны".

Здѣсь уже мы присутствуемъ при вторженіи Соединенныхъ Штатовъ во внутреннюю жизнь европейскихъ государствъ, вслѣдствіе связанности интересовъ Америки и Европы... А что можетъ быть въ будущемъ?

Теперь принимаютъ мѣры международнаго характера противъ распространенія холеры, чумы; въ будущемъ и, быть можетъ, не очень далекомъ, будутъ приняты мѣры противъ болѣзни „тьмы". Эта умственная тьма не менѣе опасна, чѣмъ чума; первая служитъ фундаментомъ, на которомъ вьетъ себѣ гнѣздо вторая. Нація, населеніе которой находится во тьмѣ, можетъ искусственно вырастить орды дикарей, которые задержатъ прогрессъ или даже выроютъ могилу цивилизаціи.

Мы зависимъ теперь отъ мірового хозяйства, и чтобы понимать его, нужно широко раскрыть глаза на міръ Божій. Въ своемъ огородѣ вы и съ завязанными глазами все легко найдете, а на обширномъ міровомъ рынкѣ и открытыхъ глазъ мало, нужно вооружить глазъ микроскопомъ и дозорными трубами, которыя даетъ только знаніе [1]).

---

[1]) Только серьезное образованіе можетъ въ настоящее время помочь намъ разобраться въ окружающихъ насъ явленіяхъ. Такъ, если говорить о финансовой сферѣ, мы легко можемъ, не будучи хорошо знакомы съ промышленностью, слѣпо довѣриться рекламѣ и помѣстить наши средства въ такія предпріятія, которыя скоро погибнутъ, а вмѣстѣ съ ихъ гибелью погибнутъ и наши сбереженія, и мы можемъ остаться безъ средствъ, сдѣлаться бременемъ для общества. Нигдѣ такъ не царитъ реклама, какъ при размѣщеніи цѣнныхъ бумагъ среди публики.

Финансовая пресса образуетъ особую категорію; есть въ ней журналы, дѣйствительно имѣющіе реальную цѣнность, въ которыхъ участвуютъ лучшія силы, которыя освѣщаютъ положеніе вещей соотвѣтственно дѣйствительности; но есть и органы печати, мнѣніе которыхъ покупается за деньги.

Есть органы, связанные съ банками, вся задача которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать возможно быстрому размѣщенію цѣнностей на рынкѣ того банка, съ которымъ этотъ органъ связанъ. Эти журналы выпускаются тогда, когда банкомъ выбрасываются какія-нибудь цѣнности на рынокъ, тогда номера журналовъ печатаются въ тысячахъ экземпляровъ, раздаются даромъ

Да, цѣлыя группы бѣдняковъ, живущихъ въ норахъ и углахъ, не могутъ на свои средства сдѣлать себѣ лучшаго жилища. Но въ томъ видѣ, какъ они живутъ въ настоящее время, они представляютъ серьезную опасность для общества, и потому оно въ интересахъ цѣлаго собираетъ нужныя средства и перестраиваетъ жилища, замѣняя ихъ новыми, хорошими.

Волна экономической жизни разбила стѣны того за́мка, въ которомъ сидѣлъ англичанинъ (принципъ въ Англіи: мой домъ—мой за̀мокъ); эта же волна, быть можетъ, пробьетъ и толстыя стѣны государственнаго суверенитета. И при маломъ развитіи хозяйства были попытки развивать образованіе, но только въ цѣляхъ лучшаго отправленія функцій управленія; и потому настолько заботились о немъ, насколько это было нужно для этой цѣли.

Помогали и немощнымъ больнымъ, но по мотивамъ личнаго свойства и религіозныхъ побужденій; это не было обязанностью коллективной единицы, государства, а добрымъ дѣломъ. Новыя потребности въ настоящее время сильно растутъ

направо и налѣво. Такіе журналы живутъ исключительно на средства банковъ.

Журналы, которые не зависятъ прямо отъ банковъ, нерѣдко живутъ отъ мѣсячныхъ подачекъ разныхъ финансовыхъ обществъ и отъ полученія за публикаціи, даваемыя имъ разными кредитными учрежденіями, когда послѣднія задумываютъ какое-нибудь новое дѣло.

Представители этой продажной прессы ежедневно собираются на парижской биржѣ между часомъ и тремя, на лѣстницѣ биржи, и здѣсь они освѣдомляются о новыхъ выпускахъ цѣнныхъ бумагъ. Этотъ уголокъ биржи называется „національная академія пѣнія".

Когда новое финансовое дѣло уже рѣшено, представители этихъ журналовъ тутъ же узнаютъ, кому поручено раздавать анонсированія и когда можно явиться за ними. Эти анонсированія иногда довольно высоко оплачиваются, и принятіе ихъ налагаетъ на журналъ обязательство пропагандировать затѣянное дѣло въ спеціальныхъ статьяхъ или, по крайней мѣрѣ, молчать.

Учрежденія, раздающія анонсы, или непосредственно сами входятъ въ соглашеніе съ отдѣльными журналами, назначая каждому изъ нихъ опредѣленную сумму въ зависимости отъ его вліянія, или поручаютъ это дѣло какому-нибудь одному лицу, ассигнуя ему опредѣленную сумму, и оно само уже распредѣляетъ ее между претендентами. Въ этомъ случаѣ это лицо вознаграждается извѣстнымъ процентомъ за свои услуги. На анонсы тратятся огромныя суммы, иногда—милліоны.

Кредитныя учрежденія, предпринимающія крупное дѣло, обыкновенно стараются путемъ раздачи анонсовъ пріобрѣсти всю печать на свою сторону, и нерѣдко въ надеждѣ на полученіе анонса наскоро организуются новые финан-

вмѣстѣ съ развитіемъ хозяйства, и каждая новая фаза послѣдняго приноситъ новыя потребности или подчеркиваетъ старыя. расширяетъ ихъ.

Прежде помощь безработнымъ была дѣломъ сердца, теперь это—обезвреживаніе общественной атмосферы, родъ соціальной дезинфекціи, которая при извѣстныхъ условіяхъ неизбѣжно диктуется интересами общежитія.

И много потребностей станетъ въ будущемъ удовлетворяться коллективнымъ способомъ; такъ, жилищная нужда объявлена государственной потребностью, чтобы обезпечить всѣмъ условія человѣческаго существованія, прежде же это было частнымъ дѣломъ.

Развитіе мѣнового, а затѣмъ денежнаго, народнаго, міроваго хозяйства, дѣлаетъ чрезвычайно важнымъ спокойное и цѣлостное существованіе этого хозяйства, такъ какъ малѣйшее нарушеніе гдѣ-либо въ правильности функцій можетъ тяжело отразиться на всемъ хозяйствѣ, наприм., на паденіи хлѣбныхъ цѣнъ ниже стоимости издержекъ, на сокращеніи сбыта для промышленности, въ которой теперь столько людей заинтересовано, на измѣненіи условій экспортной торговли.

совые журналы; или журналы, редакціи которыхъ перестали выпускать номера, выпускаютъ для этого случая спеціальный номеръ въ нѣсколькихъ стахъ экземпляровъ, только для того, чтобы имѣть право быть зачисленными въ правомѣрные претенденты на полученіе анонса...

Между учрежденіемъ, раздающимъ анонсы, и органомъ, продающимъ свое мнѣніе, происходитъ обыкновенно формальный торгъ. и если это соглашеніе не состоится и органу покажется недостаточной сумма, ассигнованная ему, то органъ въ отместку нападаетъ на новое предпріятіе, старается дискредитировать въ общественномъ мнѣніи, и, чтобы сдѣлать эту месть болѣе дѣйствительной, раздаетъ номера съ такими статьями направо и налѣво; но обыкновенно учрежденіе, предпринимающее какое-нибудь крупное дѣло, не доводитъ до этого, и вопросъ о суммѣ, причитающейся журналу, рѣшается полюбовно.

При такомъ паденіи финансовой прессы, очевидно, публикѣ чрезвычайно трудно разобраться въ оцѣнкѣ новаго предпріятія или новыхъ выпусковъ на рынокъ цѣнностей, такъ какъ ни нападки отдѣльныхъ органовъ печати, ни чрезмѣрно расточаемыя похвалы имъ не могутъ служить показателями того, каково дѣйствительное достоинство этихъ бумагъ. Здѣсь можно разобраться, только обладая точнымъ знаніемъ дѣла.

Насколько такая практика развита, можно судить изъ того, что многіе органы финансовой печати живутъ исключительно на средства, получаемыя ими отъ анонсовъ.

Только широкое образованіе можетъ здѣсь помочь разобраться.

(См. *A. Lajeune Vilar*. „Les coulisses de la presse. Moeurs et Chantages du journalisme“. Paris, 1895).

Такъ, въ настоящее время рабочій голодный и холодный представляетъ крупную опасность для цѣлостности даннаго строя; оттого-то мы и видимъ, какъ коллективныя единицы заботятся о пріисканіи мѣста для безработныхъ (бюро труда по пріисканію мѣста), устраиваютъ общественныя работы, смотрятъ за условіями труда: вводятъ фабричную инспекцію, учреждаютъ бюро для изученія условій труда, чтобы во-время предпринять нужныя мѣры.

Коллективныя единицы заинтересованы и въ томъ, какъ живутъ ихъ сочлены, чѣмъ они питаются [1]), во что одѣваются, чѣмъ утоляютъ свою жажду, въ какихъ жилищахъ они живутъ. Отсюда стремленіе о снабженіи населенія чистой водой и фильтраціи ея, контроль за жилищами (квартирная инспекція), организація надзора за постройками — все это задачи, неизвѣстныя прежнему времени; близость населенія и большіе центры создали всю эту массу новыхъ коллективныхъ потребностей.

А сколько потребностей остаются неудовлетворенными, потребностей самыхъ насущныхъ, удовлетвореніе которыхъ коллективнымъ методомъ, такъ какъ сами заинтересованныя лица не могутъ своими средствами ихъ удовлетворить, требуется весьма настоятельно и диктуется хорошо понятыми интересами человѣческой солидарности, интересами эгоизма, разумнаго и широкаго!

Сколько нищеты! А вѣдь нищета — національная опасность,

---

[1]) Въ настоящее время въ Москвѣ существуетъ санитарный надзоръ за мясомъ, выходящимъ изъ московскихъ городскихъ боенъ; но на 3,5 милліоновъ пудовъ убиваемаго ежегодно на бойняхъ скота приходится болѣе 2 милліоновъ пудовъ мяса, подвозимаго зимой по желѣзнымъ дорогамъ. Это послѣднее мясо поступаетъ на рынокъ безъ всякаго осмотра. Иногда скотопромышленники наиболѣе сомнительный въ болѣзненномъ отношеніи скотъ не довозятъ до Москвы, а останавливаютъ гдѣ-нибудь въ Козловѣ, бьютъ его тамъ и привозятъ въ Москву уже мясомъ, избѣгая такимъ образомъ риска браковки больного скота на московскихъ бойняхъ. Вслѣдствіе этого, московское населеніе ежегодно потребляетъ извѣстное количество мяса, безусловно зараженнаго. Устройство центральнаго мясного рынка является необходимѣйшею мѣрой огражденія городского здоровья отъ зараженія больнымъ мясомъ. Только тогда, когда и все подвозимое въ мороженомъ видѣ мясо будетъ поступать на центральный рынокъ и будетъ контролироваться здѣсь наравнѣ съ мясомъ, битымъ на бойняхъ, мы можемъ быть увѣрены, что попадающій на нашъ столъ кусокъ мяса не заключаетъ въ себѣ вредоносныхъ, опасныхъ для здоровья началъ. (Извѣстія Московской городской думы, іюнь — іюль 1903 г., „Московскія городскія бойни“ А. Смирнова). *А въ этомъ заинтересовано все населеніе.*

очагъ заразы, дверь, брешь, черезъ которую проникаютъ заразныя болѣзни!

А образованіе... Какая ничтожная горсть людей пріобщена къ культурѣ, къ научному знанію; какъ мало силъ мы выставляемъ для борьбы, чтобы вырвать у природы ея тайны! Правда, мы теперь много пріобрѣли, но вѣдь занимаются наукой теперь сотни, много тысячи, а при хорошей постановкѣ образованія стали бы заниматься милліоны, и какія бы завоеванія мы тогда сдѣлали!

Представьте себѣ, что вы нашли картину Маковскаго или картину Рѣпина „Иванъ Грозный", лежащую въ кучѣ хлама, гдѣ-нибудь на чердакѣ. Это наполнило бы васъ неизъяснимой грустью. Вы знаете, источникомъ какихъ наслажденій эти произведенія искусства могутъ служить, — и представлять себѣ, что они гибнутъ въ какомъ-то сараѣ, очень тяжело.

Точно такъ же кто понимаетъ, источникомъ какихъ наслажденій можетъ быть широко развитая личность человѣка, тому грустно и больно за души людей, которыя въ настоящее время въ огромномъ тоже количествѣ лежатъ въ кучѣ хлама: ихъ кристалльныя души, ихъ сердца тоже гніютъ нерѣдко въ ямѣ, и сколько ихъ погибло такимъ образомъ! Это варварство, скажетъ историкъ будущаго, дозволять людямъ, высшимъ продуктамъ природы, такъ гибнуть; это все равно, какъ мы говоримъ теперь о варварствѣ мусульманъ, когда ихъ вождь Амрулъ велѣлъ топить александрійскія бани книгами, взятыми изъ александрійской библіотеки.

Мы еще варвары, мы не цѣнимъ всесторонняго умственнаго развитія человѣка и пользуемся зачастую лишь его физической силой; это все равно, какъ если бы мы стали пользоваться знаменитой картиной Иванова „Явленіе Христа народу" какъ полотномъ для изготовленія паруса для лодки. Мы пользуемся зачастую человѣкомъ, какъ вьючнымъ животнымъ, и только. Теперь міръ — обширная, но пустая галлерея, или, лучше, галлерея съ засаленными, покрытыми пылью картинами, перевернутыми не той стороной, которой имъ слѣдовало бы висѣть, — картинами, быть можетъ, и очень хорошими, но на которыхъ рука смотрителя галлереи вывела Богъ знаетъ какія каракули и обратила ихъ въ родъ

вывѣсокъ для булочныхъ. Только немногіе изъ насъ знают, что за картины находятся въ этой галлереѣ, если бы ихъ освободить отъ покрывающей ихъ пыли. А пока мы смотримъ только на тѣ, которыя не покрыты пылью, которыя не испорчены капризной рукой владѣльца, и нерѣдко подъ пылью мы не видимъ произведенія знаменитаго художника и повернутое полотно часто принимаемъ за пустое.

Мы утилизируемъ землю, засаживаемъ каждый клочекъ земли, но мы не утилизируемъ мозга человѣка; мы утилизируемъ фабричные отбросы, изъ досокъ водосточныхъ трубъ дѣлаемъ лучшіе ароматы, но мы часто вовсе не пользуемся высшимъ продуктомъ человѣческой культуры — мозгомъ и сердцемъ человѣка.

Мы спускаемся въ нѣдра земли, остаемся тамъ безъ свѣта, безъ воздуха изо дня въ день, чтобы колоть желѣзными кирками твердые пласты каменнаго угля, вода насъ готова затопить, но мы продолжаемъ свою работу. Мы за золотомъ идемъ въ тайгу, подвергаясь опасности быть съѣденными заживо волкомъ или тигромъ, — а мозгъ человѣка, его сердце лежитъ такъ близко, лежитъ на поверхности земли, и мы не утилизируемъ ихъ.

Мы спускаемся въ нѣдра земли за каменнымъ углемъ, чтобы отоплять наши квартиры, согрѣть наше тѣло, но за топливомъ души — за сердцемъ, которое нерѣдко лежитъ рядомъ съ нами, мы не хотимъ руки протянуть.

Нашъ вѣкъ — вѣкъ утилизаціи всего, что человѣчество находитъ на землѣ, и изъ всего оно стремится извлечь наибольшую пользу. А развѣ употребленіе человѣка исключительно для физическаго, мускульнаго труда не есть то же самое, что употребленіе Рѣпинской картины для изготовленія брезентовъ на перевозъ желѣзнодорожныхъ грузовъ? Конечно, если бы вы были выброшены бурей на берегъ и у васъ ничего не было, то и картину пришлось бы употребить на постройку себѣ шатра, но при первой возможности вы замѣнили бы ее простыми холстами... только въ пользованіи человѣческой личностью мы такъ неэкономны. Точно проклятіе какое-то тяготѣетъ надъ человѣчествомъ, точно кто-то хочетъ, чтобы мысль, мозгъ, мечта человѣка развивались лишь медленно, а какъ міръ былъ бы красивъ, если

бы всѣ думали и грезили, какими бы грезами украсился. Теперь міръ — пустыня, только кое-гдѣ блеститъ въ немъ мысль и вьется мечта, блѣдная, захудалая, какъ низкорослый кустарникъ у снѣговой линіи.

Хочется мечтать, что развивающаяся человѣческая солидарность обезпечитъ всѣмъ условія человѣческаго существованія и, освободивъ насъ отъ заботъ о кускѣ хлѣба, о завтрашнемъ днѣ, дастъ намъ возможность посмотрѣть на міръ всѣми тѣми очами, которыми насъ надѣлила Природа......

Одинъ изъ экспериментовъ австралійскихъ колоній [1].

Австралійскія колоніи Англіи уже успѣли надѣлить Европу не однимъ любопытнымъ соціальнымъ экспериментомъ, и старая гордая Европа все болѣе и болѣе начинаетъ прислушиваться къ тому, что дѣлается у нашихъ юныхъ антиподовъ,—впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ Англію и англійскую прессу, которая нерѣдко приноситъ теперь извѣстія о соціальной работѣ этихъ странъ, полныхъ жизни и энергіи.

На ихъ законодательство ссылаются теперь какъ въ научной литературѣ, такъ и въ газетахъ, на митингахъ. Нерѣдко читаются публичныя лекціи объ австралійскихъ колоніяхъ, особенно объ ихъ наиболѣе передовой сестрѣ, Новой Зеландіи, гдѣ большая доля посвящается соціальному законодательству.

Мы не имѣемъ въ виду говорить о торговыхъ успѣхахъ Австраліи и объ ея опытахъ на этомъ поприщѣ, которые не менѣе удивительны и поучительны для Европы, чѣмъ и ея общественная жизнь. Мы остановимся здѣсь на одной сторонѣ, болѣе скромной, именно — области обложенія, но и здѣсь мы ограничимся лишь прямыми налогами — подоходнымъ и поземельнымъ, или для краткости будемъ называть прямое обложеніе просто подоходнымъ, такъ какъ оно соединено въ одномъ актѣ.

Подоходное обложеніе оригинально построено въ австралійскихъ колоніяхъ и преслѣдуетъ, помимо фискальныхъ цѣлей, еще борьбу съ крупною собственностью. Какъ мы увидимъ далѣе изъ статистическихъ данныхъ, Австралія уже

1) „Р. М". 1898 г., кн. I.

страдаетъ теперь отъ крупныхъ земельныхъ владѣній. Большіе участки земли скуплены, въ ожиданіи поднятія цѣнъ на нее, крупными богачами, преимущественно англичанами, и лежатъ необработанными.

Налоговое законодательство и стремится, во-первыхъ, побудить къ обработкѣ этихъ латифундій, во-вторыхъ — содѣйствовать раздробленію ихъ на мелкіе участки. Насколько достигается эта цѣль, пока трудно сказать, — законодательство существуетъ еще недавно,—но во всякомъ случаѣ эта попытка заслуживаетъ вниманія, и мы намѣрены здѣсь познакомить съ этими оригинальными формами подоходнаго и поземельнаго обложенія.

Обращаясь къ изученію формъ подоходнаго обложенія въ австралійскихъ колоніяхъ, мы прежде всего должны остановиться на Новой Зеландіи, успѣвшей пріобрѣсти за послѣднее время большую извѣстность своей смѣлой соціальной политикой [1]). Такъ какъ система подоходнаго обложенія здѣсь является лишь частью всей соціальной политики колоніи, то мы хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ должны коснуться и этого вопроса.

Соціальная политика обязана въ Новой Зеландіи сліянію двухъ партій,—либеральной и рабочей, въ руки которыхъ съ половины 1891 г. перешла власть въ Новой Зеландіи [2]). Съ этого времени и замѣчается въ Новой Зеландіи сильный толчекъ въ пользу расширенія государственныхъ функцій.

---

[1]) Колоніи Австраліи представляютъ большой интересъ по своимъ соціальнымъ экспериментамъ, — жизнь здѣсь идетъ быстрѣе, соціальныя реформы не встрѣчаютъ такого препятствія, какъ въ Старомъ Свѣтѣ. „Пріобрѣтенные интересы (Vested interest) и традиціи такъ сильны въ Англіи, что это требуетъ многихъ лѣтъ, чтобы реформа, почти всѣми одобренная, могла быть проведена, между тѣмъ въ колоніяхъ мало препятствій для превращенія теорій въ практику" (см. *Journal of the Royal Colonial Institute.* № 7, Session 1891 — 2. London, June 1892. см. Westby B. Perceval—бывшаго генеральнаго агента Новой Зеландіи въ Лондонѣ, стр. 425). То же самое говоритъ Pierre Ler. Beaulieu, сынъ знаменитаго французскаго экономиста, недавно посѣтившій Новую Зеландію. „Современныя стремленія (aspirations), продолжительныя или эфемерныя, гораздо менѣе сдерживаются въ колоніяхъ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ Европѣ, благодаря традиціямъ прошлаго, и потому колонія для насъ теперь истинная лабораторія соціальнаго значенія (un véritable laboratoire de Science Sociale). См. *Pierre Ler. Beaulieu.* „L'Australie et la Nouvelle Zélande" въ *Revue des Deux Mondes* 1896, авг., стр. 627.

[2]) *The National Review*, August 1896, art. „Five Years reform in New-Zealand" by W. P. Reeves.

„Австралійскія колоніи—говоритъ S. Ch. Dilke,—чувствуютъ, что ихъ правительство — правительство всего народа и что народъ долженъ дѣлать полное употребленіе изъ функцій правительства, чтобы достичь всего, что можетъ быть выполнено посредствомъ него“ [1]).

Итакъ, сліяніе партій Trade Unions и либераловъ послѣ стачки 1890 г. придало новое содержаніе ново-зеландской политикѣ. Программа новаго министерства во главѣ съ Ballance'омъ была формулирована Reeves'омъ въ 1894 г.: реформированіе обложенія, поземельныхъ законовъ, рабочаго законодательства [2]). „Крупныя владѣнія—говоритъ Reeves въ палатѣ представителей при обсужденіи билля о поземельномъ и подоходномъ налогѣ,—частью ли или совершенно безъ улучшеній — соціальная язва (social pest), индустріальное препятствіе, барьеръ прогрессу“ [3]).

„Наша политика — говоритъ Reeves, —имѣетъ своею цѣлью увеличеніе и расширеніе функцій государства“ [4]). Лозунгомъ ея должно быть открытое поле дѣятельности для каждаго, но никто не долженъ получать слишкомъ много [5]).

Въ 1894 г. прошелъ The Factories Act, касающійся рабочаго законодательства.

По этому акту всѣ мастерскія (workslops), гдѣ работаютъ два или болѣе лицъ, должны быть зарегистрованы и подлежать надзору фабричной инспекціи во всякое время дня и ночи. Хозяинъ и слуга (servant) считаются за два лица и, слѣдовательно, уже подлежатъ надзору фабричной инспекціи. Эта послѣдняя имѣетъ право требовать тогда такой вмѣстимости помѣщенія и вентиляціи и другихъ санитарныхъ условій, какія она считаетъ необходимыми для сохраненія жизни и здоровья рабочихъ. Рабочій возрастъ начинается съ 14 лѣтъ, при этомъ требуется свидѣтельство объ образованіи. Женщины и дѣти до 18 лѣтъ не могутъ начинать работать ранѣе $7^3/_4$ час. утра и кончать позже 6 час. вечера и, во всякомъ случаѣ, работать не болѣе 48 часовъ въ недѣлю. Всѣ рабочіе безразлично, работающіе поденно и сдѣльно (time-

---

1) *S. Ch. Dilke*. „Problems of Greater Britain“, 1890 г. Vol. II, 265.

2) *The Nation. Review* 1896, авг., стр. 226—7.

3) Цитир. по ст. „Progressive Legislation in New-Zealand“. *Progressive Review*. London. Decemb. 1896, стр. 236.

4) Ibid., стр. 234, и „Annual Register“ 1895, стр. 413.

5) Ibid., „Progr. Legislation“, стр. 236.

workers и piece-workers), имѣютъ съ 1 часу дня въ субботу полдня свободныхъ (half-holiday). Притомъ этотъ полупраздникъ дается для поденныхъ рабочихъ безъ вычета платы.

Сверхурочная работа можетъ быть позволена лишь въ теченіе 28 дней въ году, но притомъ должна оплачиваться не менѣе, какъ по 6 пенсовъ за часъ extra, т.-е. по 22—3 коп. extra въ часъ. Фабриканты, занимающіе работой лицъ на сторонѣ, т.-е. внѣ фабрики, должны имѣть полный регистръ этихъ лицъ, и всѣ продукты и вещи, сдѣланныя внѣ фабрики, носятъ штемпель „tenement made", за удаленіе котораго до продажи вещи фабрикантъ является отвѣтственнымъ и подлежитъ штрафу. Фабрики должны быть снабжены отдѣльными столовыми для женщинъ-работницъ. Всѣ конторы должны закрываться въ 5 ч. вечера, а въ субботу въ 1 ч. дня.

Правительство вслѣдствіе сильной оппозиціи не въ состояніи было обезпечить раннее закрытіе лавокъ и поэтому провело законъ объ одномъ-недѣльномъ отдыхѣ (half-holiday); при этомъ мѣстные муниципальные совѣты сами выбираютъ любой день для этого отдыха [1]).

Организованъ особый департаментъ труда для собиранія свѣдѣній о положеніи труда какъ въ Новой Зеландіи, такъ и внѣ ея, и для публикацій — очень содержательный ежемѣсячный журналъ (стоимость его — 2 пенса [2]). Всѣ государственныя работы, какъ-то: сооруженіе дорогъ, дренажъ, постройка зданій и т.-д., производятся теперь безъ посредства подрядчиковъ, а правительство закупаетъ само матеріалъ и затѣмъ дѣлитъ работу на части, которыя и сдаетъ подрядомъ группамъ рабочихъ, состоящимъ изъ 4—8 человѣкъ. Эта система очень популярна среди рабочихъ [3]).

Паденіе цѣнъ на земледѣльческіе продукты поставило въ очень критическое положеніе землевладѣльцевъ, и съ этою цѣлью въ колоніи былъ организованъ земледѣльческій государственный кредитъ. По этому акту ссуды даются госу-

---

[1]) Упомянутая ст. Reeves'a, стр. 846—7 (г. Reeves былъ прежде министромъ торговли, а теперь состоитъ генеральнымъ агентомъ Новой Зеландіи въ Лондонѣ).

[2]) Книжки журнала, довольно толстыя, содержатъ нерѣдко статьи и о Россіи. Напримѣръ, намъ приходилось видѣть тамъ статьи объ артеляхъ или замѣтки о сокращеніи рабочаго дня на нѣкоторыхъ нашихъ фабрикахъ.

[3]) Ibid. Reeves, 849—50.

дарствомъ въ размѣрѣ $^3/_5$ цѣнности земли (freehold) или $^1/_2$ leasehold'а изъ 5%, при чемъ прибавляется еще 1% для погашенія долга [1]).

Актомъ 1895 г. (Licensing Act 1895) введена такъ называемая система localoption въ питейную торговлю. Право рѣшать о закрытіи мѣстъ питейной продажи находится теперь въ рукахъ всѣхъ жителей округа, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и голоса отбираются каждые 3 года.

Каждый подаетъ голосъ или за полное закрытіе всѣхъ заведеній или за сокращеніе числа ихъ.

Для полнаго закрытія требуется $^3/_5$ всѣхъ голосовъ, но теперь идетъ борьба за то, чтобы большинствомъ одного голоса можно было прекращать продажу спиртныхъ напитковъ.

Конституціонныя реформы были также значительны. Такъ, женщины получили избирательное право въ парламентъ, и только 35 голосами противъ 26 было отклонено допущеніе женщинъ въ законодательное собраніе [2]).

Въ Верхнюю палату члены стали назначаться теперь не пожизненно, какъ было до сихъ поръ, а лишь на семь лѣтъ [3]).

Всѣ эти реформы встрѣчали, конечно, сильную оппозицію въ болѣе богатыхъ классахъ общества.

Реформы, о которыхъ говорятъ теперь, это—referendum, созданіе особыхъ органовъ для опредѣленія ренты за пользованіе землей, т.-е. опредѣленіе ренты судомъ.

И теперь еще болѣе богатые классы—въ оппозиціи правительству. Сторонники правительства въ новозеландскомъ высшемъ обществѣ рѣже даже, чѣмъ гомрулеры въ лондонскомъ обществѣ [4]).

Существенною частью этой политики является и реформа налоговой системы въ Новой Зеландіи.

Таможенныя пошлины тяжело ложатся здѣсь на рабочій классъ, и подоходный налогъ, помимо своей спеціальной задачи, которую мы увидимъ ниже, имѣлъ въ виду быть коррективомъ косвеннаго обложенія.

---

1) Ibid. Reeves. „Несправедливо, чтобы народъ страдалъ отъ недостатка денегъ, когда въ этомъ вовсе не его вина" (Ann. Register, 1894, стр. 409)—принципъ ново-зеландской политики.

2) См. Ann. Register, 1895, стр. 413.

3) The State audits functions in New Zealand, стр. 13.

4) *Progressive Review*, Dec., 1896, стр. 237.

Въ 1891 г. прошелъ актъ о подоходномъ налогѣ [1]). Мы сначала изложимъ актъ, а потомъ уже намъ ясны будутъ его цѣли.

Актъ собственно слагается изъ двухъ частей—поземельнаго налога и подоходнаго. Та и другая часть имѣютъ одну и ту же цѣль — обложеніе, но обложеніе земли, какъ мы увидимъ ниже, преслѣдуетъ и особенную спеціальную цѣль, а именно—раздробленіе поземельной собственности и въ Новой Зеландіи [2]). Разсмотримъ сначала поземельный налогъ.

Земля облагается по дѣйствительной цѣнности—„actual value". Подъ этимъ терминомъ подразумѣвается капитальная цѣнность земли, за которую она могла бы быть продана (purchased for cash) [3]).

Новая Зеландія недостаточно колонизована, къ тому же богатые англичане скупили много земли и держатъ ее въ своихъ рукахъ, не пуская въ обработку, ожидая поднятія цѣнъ. Земля лежитъ безъ обработки ко вреду общества, и вотъ, чтобы содѣйствовать колонизаціи и обработкѣ ея, въ поземельномъ обложеніи въ видахъ поощренія проведено освобожденіе отъ налога всѣхъ земельныхъ усовершенствованій [4]). По закону 1891 г. были освобождены усовершенствованія лишь на сумму въ 3,000 ф. ст., но новымъ парламентскимъ актомъ 1893 г. это изъятіе было распространено на всю сумму земельныхъ улучшеній безъ ограниченія суммой. Это освобожденіе всѣхъ земельныхъ улучшеній мотивируется министромъ финансовъ выгодностью этого для всей колоніи и спеціально для рабочихъ. Такимъ путемъ думаютъ поощрить собственниковъ затрачивать капиталы на улучшеніе ихъ земли, увеличеніе продуктивности которой будетъ

---

[1]) An Act to regulate the assessment of Land and Income for the purpose of taxation, 8 Sept. 1891. См. The Statutes of New Zealand. Willington. 1891, 54—55. Vict. № 18. См. также оффиціальное отдѣльное изданіе акта The Land and Inc. Ass. Acts of 1891, and 1892. Willington, 1892.

[2]) Еще ранѣе введенія прогрессивнаго поземельнаго налога эту же цѣль раздробленія крупныхъ поземельныхъ владѣній преслѣдовали и прогрессивные налоги на наслѣдство. См. объ этомъ *Charles Dilke*. „Problems of Greater Britain". London, 1890. Vol. II, 275.

[3]) См. Sched. A. 1. Акта.

[4]) Подъ „Improvement", т.-е. улучшеніемъ, подразумѣваются дома, строенія, дренажъ, очистка земли изъ-подъ лѣса и т. д. См. *Seligmann*. „Essays in Taxation". 1895, стр. 317.

прямой выгодой для колоніи [1]). Участки земли до 500 ф. ст. совсѣмъ свободны отъ налога.

Земля облагается по 1 пенсу съ 1 ф. ст. ея цѣнности. Это, такъ сказать, основной налогъ, но, кромѣ него, установленъ дополнительный налогъ на землю цѣнностью свыше 5,000 ф. ст. Это дополнительное обложеніе въ 1891 г., начинаясь съ $^1/_8$ п., шло, поднимаясь до $1^6/_8$ п. съ 1 ф. ст., но въ 1893 г. оно было поднято до 2 п. [2]).

Слѣдовательно, обложеніе земли совершается теперь по *прогрессивной скалѣ*, и дополнительный налогъ, являясь добавкой къ основному, варьируется такъ: при цѣнности земли

отъ	5,000	до	10,000	ф. ст.	по	$^1/_8$	п. съ 1 ф. ст. стоимости земли.
„	10,000	„	15,000	„	„	$^2/_8$	„
„	15,000	„	20,000	„	„	$^3/_8$	„
„	50,000	„	70,000	„	„	1	„
„	210,000	и выше		„	„	2	„

Слѣдовательно, въ то время, какъ мелкія земельныя владѣнія до 5,000 ф. ст. платятъ всего лишь по 1 п. съ фунта, крупныя свыше 210,000 ф. ст. платятъ по 3 п.

Но это еще далеко не указываетъ всей тяжести обложенія крупнаго землевладѣнія сравнительно съ мелкимъ, а именно, по закону при обложеніи земли ипотечные долги, разъ они зарегистрованы, не подлежатъ обложенію. Самъ кредиторъ уплачиваетъ налогъ съ нихъ [3]), но этотъ вычетъ ипотечныхъ долговъ распространяется лишь на имѣнія, цѣнность которыхъ не превышаетъ 50,000 ф. ст., т.-е., когда, по взгляду законодателя, имѣніе является черезчуръ крупнымъ и къ нему примѣняется дополнительное обложеніе, тогда оно уже лишается привиллегіи вычитать ипотечные долги [4]). Какъ мы уже указывали, имѣнія до 500 ф. ст. свободны отъ налога, но и затѣмъ, если стоимость имѣнія превышаетъ эту цифру

---

[1]) См. Financ. Statement. 13. 6. Appendix to the House of Repres. Willington, 1893, стр. 16.

[2]) Это увеличеніе до 2 п. объясняется просто желаніемъ покрыть ожидаемый дефицитъ отъ поземельнаго налога, въ виду отмѣны максимальныхъ границъ изъятія отъ обложенія земельныхъ улучшеній. Прежде эта граница распространялась, какъ мы видѣли, до 3,000 ф. ст.

[3]) Но кредиторъ уплачиваетъ съ ипотеки лишь *основной налогъ*, а не платитъ дополнительнаго налога.

[4]) Стоимость земельныхъ улучшеній вычитается при имѣніяхъ всякой величины и всякой цѣнности.

500 ф. ст., но не свыше 1,500 ф. ст. (по вычету ипотекъ и земельныхъ улучшеній), то и тогда первые 500 ф. ст. не подлежатъ обложенію, а затѣмъ этотъ вычетъ производится все въ уменьшающемся размѣрѣ и совсѣмъ исчезаетъ при имѣніяхъ цѣнностью въ 2,500 ф. ст. [1]).

Кромѣ того, налогъ увеличивается на 20%, когда собственникъ отсутствовалъ изъ колоніи въ теченіе 3-хъ лѣтъ до проведенія этого акта [2]).

Этотъ налогъ разсчитанъ, конечно, на крупныхъ владѣльцевъ, преимущественно англичанъ, скупившихъ землю въ Новой Зеландіи, но не живущихъ въ ней, но онъ далъ ничтожную сумму—всего 668 ф. ст., тогда какъ путемъ прогрессированія налога получено было 70,000 ф. ст. Изъ 91,501 поземельныхъ собственниковъ налогу подлежали лишь 12,557 лицъ [3]).

Оцѣнка земли и улучшеній производится особыми комиссіонерами [4]). На ихъ рѣшенія собственники земли приносятъ жалобу въ спеціальное учрежденіе Board of Review, которое и рѣшаетъ вопросы окончательно.

Любопытно постановленіе закона, предоставляющее право собственнику земли, недовольному постановленіемъ Board объ оцѣнкѣ, предложить этой послѣдней или понизить оцѣнку до размѣра, указаннаго собственникомъ, или купить землю за счетъ государства (см. §§ 330—331 Act'a) [5]).

Введеніе этого параграфа объясняется, какъ это ни странно на первый взглядъ, недостаткомъ земли въ Новой Зеландіи, благодаря огромнымъ скупкамъ. Парламентъ открываетъ теперь даже спеціальный кредитъ правительству для покупки земли. И правительство намѣренно ввело этотъ параграфъ, чтобъ имѣть возможность расширить свои домены. Случаи покупки земли, слишкомъ высоко оцѣненной, уже были, а именно—комиссіонеры купили одно крупное владѣніе (Che-

---

1) Official Year Book of New Zealand, 1894. Land and Income tax by S. M. Gowan, стр. 245.

2) См. Year Book of New Zealand. 1893, стр. 420.

3) Year Book. 1893, стр. 420.

4) Но оцѣнка покоится на предварительной декларацiи плательщиковъ. См. Part III, 17 Act'a.

5) И ранѣе, при системѣ поимущественнаго налога существовало право собственника—въ случаѣ высокой оцѣнки имущества требовать покупки его государствомъ по правительственной оцѣнкѣ + 10%. См. *Charles. Dilke*. „Problems of Greater Britain". Vol. I, стр. 420—1.

viot estate), стоимостью въ 364,826 ф. ст. Собственникъ же показалъ стоимость всего въ 260,220 ф. ст. Имѣніе содержитъ 84,222 акра. Правительство произвело 4 оцѣнки имѣнія: въ 304,826 ф. ст., 300,767 ф. ст., 285,000 ф. ст. и 295,998 ф. ст., и въ 1893 году имѣніе было куплено. Имѣніе было раздроблено на участки и частью продано, а частью сдано въ аренду небольшими участками. 31 марта 1891 г. на этомъ участкѣ жило 800 человѣкъ. Въ рукахъ правительства теперь всего осталось отъ этого имѣнія 3,098 акровъ [1]). Рента, уплачиваемая правительству, достигаетъ 5% стоимости имѣнія. Кромѣ того, проведена на участкѣ дорога, длиною въ 112 километровъ [2]).

Въ виду огромныхъ затратъ, связанныхъ съ оцѣнкой земли (тамъ постоянно заняты были 200 ассессоровъ, кромѣ клерковъ и др. лицъ; одно содержаніе этихъ лицъ поглощало въ годъ 30,000 ф. ст.), въ 1894 году прошелъ законъ, оставляющій оцѣнку земли 1892 г. въ силѣ на будущее время. Но чтобы оцѣнка не расходилась съ дѣйствительною цѣнностью земли, законъ предусматриваетъ возможность новыхъ переоцѣнокъ или по требованію комиссіонера или собственниковъ, такъ что, если комиссіонеръ на будущее время увидитъ, что оффиціальная оцѣнка отстаетъ отъ дѣйствительной, то онъ можетъ потребовать переоцѣнки; точно такъ же, если цѣнность земли понижается ниже оффиціальной, то собственникъ можетъ предъявить подобное же требованіе о производствѣ новой оцѣнки [3]).

Это, конечно, очень опасный путь, и эта часть подоходнаго обложенія можетъ превратиться въ простой поземельный налогъ старой формаціи (Ertragsteuer) [4]). Дальнѣйшая исторія этого оригинальнаго налога будетъ зависѣть отъ

---

[1]) См. Cheviot estate, стр. 4. Appendix to the Journal of the House of Represent. of New-Zealand. Willington, 1895. Vol. I, а также The New-Zealand Official Year Book 1895 by E. Dadelszen. Willington, 1895.

[2]) Упомянутая статья Reeves'а, стр. 840.

[3]) См. Land and Income Ass. Acts Amend. 1894 г., № 65, а также Year Book 1896 г., стр. 324.

[4]) Впрочемъ, въ виду того, что цѣнность земли безъ усовершенствованій гораздо менѣе подвержена колебаніямъ, чѣмъ цѣнность земли + усовершенствованія, то не ожидается, чтобъ эти переоцѣнки были часты (Year Book 1893, стр. 423). Слѣдовательно, это прекращеніе ежегодныхъ переоцѣнокъ объясняется здѣсь до нѣкоторой степени и оригинальностью построенія налога вслѣдствіе вычета земельныхъ улучшеній.

бдительности, съ какой комиссіонеры будутъ слѣдить за измѣненіемъ цѣнъ на земли [1]). Въ теоріи подоходнаго налога мы должны отмѣтить любопытный запросъ въ палатѣ депутата Rhodes'а къ министру финансовъ [2]). Запросъ состоялъ въ слѣдующемъ: „Не думаетъ ли министръ финансовъ внести поправку къ Land and Income Ass. Act въ томъ смыслѣ, чтобы собственники могли являться и обжаловать оцѣнку другихъ поземельныхъ собственниковъ и чтобы въ виду этого оцѣнки были открыты публикѣ?“ Rhodes мотивировалъ это тѣмъ, что многіе собственники были недовольны оцѣнками сосѣднихъ участковъ. Министръ финансовъ возразилъ ссылкой на Rating Act 1882 и 1883 г., с. 9, по которому каждый плательщикъ можетъ обжаловать оцѣнку другихъ имѣній, находящихся въ томъ участкѣ, гдѣ онъ живетъ, и что въ силу того же акта за 14 дней до засѣданія Board of Revenue оцѣночные списки должны быть открыты для всякаго желающаго [3]).

Повидимому, прекращеніе годичныхъ оцѣнокъ поземельной собственности не отмѣнило закона 1882 г., и, слѣдовательно, за правильнымъ соотношеніемъ между оффиціальными оцѣнками и дѣйствительною цѣнностью земли будетъ слѣдить все общество. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, насколько пользуются этимъ правомъ плательщики и пользуются ли. Но признаніе этого принципа важно въ теоретическомъ отношеніи. *Размѣръ обложенія каждаго отдѣльнаго лица не есть его личное дѣло, но имѣетъ публичный интересъ.*

Размѣръ налога ежегодно опредѣляется актомъ парламента, такъ какъ онъ опредѣленъ въ 1895 г. для доходовъ физическихъ лицъ, если доходъ не превышаетъ 1,000 ф. ст., по 6 п. съ 1 ф. ст. а свыше 1,000 ф. ст., по 1 ш.; доходы же компаній облагаются въ размѣрѣ 1 ш. съ 1 ф. ст. [4]).

---

[1]) Надо замѣтить: здѣсь обложеніе земли и другихъ видовъ дохода настолько поставлено отдѣльно другъ отъ друга, что потери, понесенныя землевладѣльцемъ отъ земли, не подлежатъ компенсаціи отъ другихъ видовъ дохода. См. Land and Inc. Ass. Acts Amend., № 65 (1894).

[2]) New-Zealand Parl. Debats, 79 Vol. Willington, 1893, стр. 141.

[3]) Rating Act. Amend. 1882, см. Statutes of New-Zealand, № 43. Между тѣмъ для всѣхъ остальныхъ доходовъ гарантирована полная тайна. См. Land and Inc. Ass. Act. 1891, стр. 38.

[4]) См. Statutes of New-Zealand. 1895, № 71, стр. 281: An Act 10 impose a land tax and Income tax.

При введеніи подоходнаго налога въ Новой Зеландіи говорили, что прогрессивный налогъ уронитъ капиталъ и понизитъ спросъ на трудъ. Но капиталъ продолжалъ возрастать и увеличился на 11,000,000 ф. ст. только за послѣднія 5 лѣтъ [1]).

Въ видахъ лучшей оцѣнки доходовъ, на компаніи, на частныхъ лицъ и мѣстныя муниципальныя учрежденія возложена занность представлять списокъ о лицахъ, занятыхъ у нихъ работой, и о получаемомъ ими содержаніи [2]).

Затѣмъ комиссіямъ предоставлено право требовать на свое разсмотрѣніе документы, книги, отчеты, балансы и т. д. отъ всякаго лица [3]).

Обложеніе основано на деклараціи плательщиковъ.

Ключъ къ пониманію своеобразной организаціи подоходнаго налога въ Новой Зеландіи, а именно, главной и болѣе интересной части его—поземельнаго обложенія, мы находимъ вообще въ поземельной политикѣ Новой Зеландіи.

Какъ я уже говорилъ, Новая Зеландія страдаетъ теперь отъ крупныхъ латифундій, и поземельный налогъ имѣетъ цѣлью возвращеніе земли въ руки населенія. Основная задача поземельной политики въ Новой Зеландіи — это государственное владѣніе землей съ отдачей ея въ постоянную аренду [4]). Такъ, въ то время какъсъ 1 ноября 1892 г. по 31 мая 1894 г. государственной земли продано было всего 47,667 акровъ, сдано въ аренду съ правомъ арендатора продавать землю по истеченіи 10 лѣтъ (wilt purchasing clause) 108,499, въ вѣчную аренду (арендная плата 4%) сдано 255,348 акровъ [5]). Отсюда видно, какъ государство стремится теперь задержать землю въ своихъ рукахъ. Мало того, ежегодно теперь правительствомъ ассигнуется извѣстная сумма (до

---

1) Изъ рѣчи Seddon'а, перваго министра Новой Зеландіи, сказанной имъ на завтракѣ фабіанскаго общества. См. *The Daily Chronicle* 9 July 1897.

2) См. Act. 1891, Shed. F. 4.

3) См. Land and Inc. Ass. Am. Act. 1893, въ Statutes, № 33. То же самое предусмотрѣно и въ актѣ Викторіи, см. ниже 18 (i) Act'а.

4) См. „The Land System of New Zealand by Percy Smith Secretary for Crown Band" въ „New Zealand official Book", 1894, а также „Reeves,", 839.

5) Вѣчная аренда (lease in perpetuity) установлена на 999 лѣтъ съ арендной платой въ 4% на цѣнность земли въ тотъ моментъ, когда она была взята въ аренду. При этой системѣ переоцѣнка совсѣмъ не имѣетъ мѣста, но за то и арендаторъ не можетъ продать ее. См. *Fortnightly Review*, 1893, art. Social politics in New Zealand by Julius Vogel, стр. 136.

50,000 ф. ст.) для покупки земли, и эта послѣдняя раздробляется на мелкіе участки и сдается въ аренду [1]).

Подоходный налогъ введенъ теперь и въ другихъ колоніяхъ, какъ-то: въ Викторіи, Новомъ Южномъ Валлисѣ, Южной Австраліи, Тасманіи. Мы дадимъ ихъ краткую характеристику. Въ Викторіи подоходный налогъ прошелъ въ 1895 г. [2]). Подоходный налогъ построенъ здѣсь на деклараціи [3]). Доходъ до 200 ф. ст. освобожденъ отъ налога [4]) (а въ Новой Зеландіи до 300 ф. ст.). Въ деклараціи надо указать доходъ за предшествующій годъ въ его дѣйствительной величинѣ (14,3).

Въ подоходномъ налогѣ здѣсь проведено различіе между доходами отъ личнаго труда (personal exertion) и доходами отъ собственности. Доходы первой категоріи облагаются въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ вторые, а именно—въ два раза менѣе. Размѣръ обложенія ежегодно опредѣляется актомъ парламента. Доходы отъ личнаго труда облагались на 1896 г. такъ: доходы до 1,200 ф. ст. по 4 пенса съ 1 ф. ст. Отъ 1,200 ф. ст. до 2,200 по 6 п. А свыше 2,200 ф. ст. по 8 п Доходы отъ собственности до 1,200 ф. ст. по 8 п. съ 1 ф. ст. Отъ 1,200 ф. ст. до 2.200 ф. ст. по 12 п. А свыше 2,200 по 16 п. [5]).

Повидимому, затрудненій въ различеніи этихъ видовъ дохода не встрѣтилось, по крайней мѣрѣ, о нихъ не упоминается въ названныхъ дебатахъ за послѣдующее время, хотя многіе другіе вопросы сдѣлались предметомъ жгучихъ споровъ.

Еще съ 1877 г. въ Викторіи былъ введенъ поземельный налогъ, но не столько изъ фискальныхъ соображеній, сколько съ цѣлью раздробленія крупныхъ владѣній [6]). Налогъ былъ установленъ въ размѣрѣ $1^1/_4\%$ на всѣ владѣнія, пре-

---

[1]) Social politics in New Zealand by Julius Vogel въ *The Fortnightly Review*, 1893, стр. 137, а также Year Book, 1894, стр. 204.

[2]) Acte of the parliament of Victoria passed in the 58 Year of the reign of Queen Melbourne, 1895. № 1374, 29 Jan. 1895, стр. 1—30.

[3]) § 14 (i).

[4]) § 7 (e).

[5]) The Acts of the Parliament of Victoria passed in the 59 Year of the reign of her Majesty Queen Victoria. Melbourne, 1896, № 1410.

[6]) Въ „Statist. account of senen colonies by Coghlan“, 1896. стр. 371, цѣль закона опредѣлена: „break up large haldings“.

восходящія 640 акровъ и стоящія 2,500 ф. ст. [1]), за вычетомъ первыхъ 2,500 ф. ст.

Для болѣе правильной оцѣнки земли здѣсь введена публичность регистра поземельнаго налога, и этотъ регистръ открытъ для всѣхъ заинтересованныхъ лицъ — „at all reasonable times“ (§ 32 закона); два раза въ годъ этотъ регистръ даже публикуется въ правительственной газетѣ (§ 33).

И теперь еще земля облагается отдѣльно отъ всѣхъ остальныхъ видовъ дохода, а именно—въ размѣрѣ 1 п. съ 1 ф. ст. цѣнности за вычетомъ земельныхъ улучшеній. Если цѣнность земли не превосходитъ 1,000 ф. ст., то изъ цѣнности ея вычитается 100 ф. ст., но для каждаго отдѣльнаго лица дозволяется лишь одинъ вычетъ. Долги вычитаются изъ цѣнности земли, и на нихъ налогъ уплачиваетъ кредиторъ. Слѣдовательно, поземельный налогъ здѣсь не прогрессивный, хотя въ палатѣ при обсужденіи проекта нѣкоторые (наприм., Gray) и требовали введенія прогрессивнаго налога, ссылаясь на примѣръ Новой Зеландіи и Южной Австраліи [2]). „Тогда— говоритъ Gray,—многіе изъ крупныхъ владѣльцевъ доставили бы занятіе для многихъ тысячъ населенія, пустивъ въ обработку свои земли или продавъ ихъ“ [3]), и Gray предлагаетъ слѣдующую прогрессивную скалу обложенія поземельныхъ владѣній при цѣнности:

отъ	600	ф. ст.	до	1,000	ф. ст.	по	1/2	п.	съ каждаго	ф. ст.
„	1,000	„ „	„	2,000	„ „	„	3/4	„	„	„ „
„	2,000	„ „	„	3,000	„ „	„	1	„	„	„ „
„	3,000	„ „	„	5,000	„ „	„	1 1/4	„	„	„ „
„	5,000	„ „	„	10,000	„ „	„	1 1/2	„	„	„ „
„	10,000	„ „	„	20,000	„ „	„	1 3/4	„	„	„ „
	свыше			20,000	„ „	„	2	„	„	„ „

Любопытно, что здѣсь въ понятіе дохода были включены комиссіонерами по налогамъ и наслѣдства и страховыя пошлины. По этому поводу и возникли запросы въ законодательномъ совѣтѣ [4]). Но судъ призналъ это несогласнымъ съ закономъ и отмѣнилъ постановленіе комиссіонеровъ [5]).

---

[1]) См. Land tax 1877 въ „The Victorian Statutes, 5 Vol, publisted by authority*. Melbourne. Vol II, стр. 1490—1506, также „Epps“, стр. 83.

[2]) Южная Австралія въ 1893 г. ввела также прогрессивный поземельный налогъ.

[3]) „Parl. Debates of Victoria“ (Assembley), 1895, стр. 689—90.

[4]) „Parl. Debates“. Vol. 77, стр. 1199, 1609, 1612.

[5]) Ibid., стр. 4091—2.

Весьма интересные дебаты возникли по поводу очень сложной формулы декларацiи, введенной правительствомъ. Такъ, фермеръ въ своей декларацiи долженъ указать, согласно инструкцiи, изданной министерствомъ, количество каждаго продукта (хлѣба, мяса, шерсти и т. д.), какое онъ получилъ въ своемъ хозяйствѣ, затѣмъ, сколько онъ продалъ и сколько потребилъ самъ. Эта сложность декларацiи оказалась черезчуръ обременительной для фермеровъ, и въ палатѣ указывалось на то, что фермерамъ приходится при заполненiи декларацiй обращаться за совѣтомъ къ опытнымъ юристамъ [1]). Одно лицо, имѣющее доходу меньше 100 ф. ст., какъ указывалось въ палатѣ, такъ ухитрилось составить декларацiю, что она была обложена въ 13 ф. ст [2]). Другой депутатъ указывалъ, что бѣдные люди вынуждены бываютъ платить особымъ свѣдущимъ лицамъ за составленiе ихъ отчетовъ, и что несправедливо вытаскивать деньги изъ каргмановъ плательщиковъ такимъ путемъ [3]). Слышались даже предложенiя, чтобы просто фермерамъ ставился вопросъ объ общей суммѣ доходовъ, получаемыхъ ими отъ всѣхъ источниковъ, взятыхъ вмѣстѣ [4]).

Но, какъ и слѣдовало ожидать, такое предложенiе вызвало и протесты, указывающiе на эластичность человѣческой совѣсти и на легкость укрывательствъ при такомъ способѣ декларацiи [5]). Министръ финансовъ обѣщалъ сдѣлать нѣкоторое упрощенiе, но указалъ на благодѣтельное влiянiе подоходнаго налога, заставившаго многихъ вести книги. „Формула первыхъ декларацiй — говоритъ онъ, — была сдѣлана умышленно такъ подробно, чтобы публика научилась ихъ заполнять“ [6]).

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ [7]) также поземельный налогъ отдѣленъ отъ подоходнаго.

Самый же старый подоходный налогъ существуетъ съ 1884 г. въ Южной Австралiи. Здѣсь также проведено различiе между личными доходами и доходами отъ капиталовъ.

---

[1]) См. „Parl. Debates“, 1895, стр. 927—8.

[2]) Ibid., стр. 3941.

[3]) Ibid., стр. 3941.

[4]) Ibid., стр. 4351, засѣданiе 18 дек. 1895.

[5]) См. ibid., 4352 (Duggan).

[6]) Ibid., стр. 3942.

[7]) Income tax Assessement Act. 1895, въ „Statutes of New South Wales passed during the Session of 1895, 59 Victoria. Sydney. 1895, № XV. См.

Съ первыхъ взимаютъ по 3 п., а со вторыхъ по 6 п. съ фунта [1]), земля за вычетомъ улучшеній облагается въ размѣрѣ $^1/_2$ п. съ 1 ф. ст. [2]). На этомъ мы и остановимся.

Отличительною чертой австралійскихъ подоходныхъ налоговъ является *выдѣленіе обложенія земли въ особый отдѣлъ.* Это, конечно, въ значительной степени объясняется и *стремленіемъ покровительствовать колонизаціи колоніи,* почему мы видимъ освобожденіе отъ налога земельныхъ улучшеній, и особой соціальной политикой, которую имѣютъ въ виду здѣсь, а именно—стремленіемъ раздробить крупныя владѣнія на болѣе мелкія.

Другое основаніе къ этому, — это, конечно, техническія удобства, связанныя съ такой организаціей подоходнаго налога. Въ виду этихъ соціальныхъ задачъ поземельнаго налога, организація его болѣе строга, чѣмъ другихъ частей подоходнаго налога.

Во-первыхъ, мы видимъ здѣсь прогрессивныя формы обложенія, какъ въ Зеландіи, и чтобы произвести оцѣнку земли болѣе справедливо, вводится публичность въ обложеніи земли. Результаты оцѣнки земли публичны, какъ мы уже видѣли, въ Зеландіи, Викторіи. Въ послѣдней они даже публикуются. Точно также публичны оцѣнки и въ Южной Австраліи [3]) и Новомъ Южномъ Валлисѣ [4]).

Аграрныя отношенія далеко не удовлетворительны теперь въ австралійскихъ колоніяхъ. Такъ, изъ 77.709,911 акровъ, занятыхъ 115,682 поселеніями (holdings), 42,427 этихъ послѣднихъ владѣютъ лишь 714,779 акрами, а 63,079 лица владѣютъ—35.000,000 акровъ, т.-е. 1% собственниковъ владѣній—почти 50% всей площади.

Въ Новой Зеландіи 117 лицъ владѣютъ 3.340,000 акровъ (каждое лицо отъ 20.000 до 50,000 акровъ), а 31 другихъ лицъ 2.600,000, т.-е. каждое лицо слишкомъ 50,000 акр.

Epps даетъ такую картину распредѣленія поземельной собственности въ Новой Зеландіи: изъ 12.410,000 акровъ (freehold)—7.026,000 принадлежатъ 584 лицамъ (въ среднемъ

---

[1]) См. „The province of South Australia by James Dominick Woods" 1. Adelaide, 1894, стр. 317–318.

[2]) „Act. of the parliament of South Australia". 1894, а также „The Senen Colonies of Austr. by Coghlan Sydney". 1894.

[3]) См. § 41 закона.

[4]) См. § 40—1 закона.

по 12,000 на каждое лицо), 2.144,627 принадлежатъ 1,675 (отъ 1,000 до 5,000 акровъ, въ среднемъ на каждаго собственника по 1,280 акровъ), и остальныя 41,518 лицъ владѣютъ въ среднемъ лишь по 78 акровъ [1]).

Въ виду этого,—говоритъ Epps,—поземельная политика направлена здѣсь теперь на предупрежденіе латифундій [2]).

Ростъ латифундій продолжается, и упомянутый уже Epps въ другой своей работѣ [3]) приводитъ слѣдующую таблицу, дающую представленіе о ростѣ латифундій въ Новомъ Южномъ Валлисѣ.

Общая площадь владѣній (въ акрахъ).

	до 200	200—1.000	1.000—10.000	свыше 10.000
1879 г. . . .	1.890,293	4.940,938	5.692,576	19.187,796
1890 г. . . .	2.024,565	6.499,625	11.785,471	20.847,091

Слѣдовательно, въ то время, какъ общая площадь имѣній до 200 акр. возросла немного болѣе, чѣмъ на 10%, имѣнія до 1,000 акр. возросли на 20%, а площадь имѣній размѣромъ свыше 1,000 акр. болѣе чѣмъ удвоилась. Средній размѣръ владѣній, благодаря этому, поднялся съ 315 акр. до 823, т.-е. возросъ на 150%. Между тѣмъ крупные собственники почти не обрабатываютъ земли или скупили послѣднюю единственно лишь въ спекулятивныхъ цѣляхъ. Это ярко подтверждается слѣдующей таблицей объ отношеніи всей площади земли къ обработанной, по разнымъ группамъ землевладѣнія.

Данныя относятся къ Новому Южному Валлису [4]).

Объемъ владѣній (holdings).	Число ихъ.	Вся площадь владѣній.	Изъ нея обработанной земли.	Пропорція обработ. земли ко всей площади.
1 — 30 акр.	11,840	121,180	38,353	31,7
31 — 400 „	27,568	4.164,945	416,464	10,0
401 — 1,000 „	7,158	4.540,941	188,494	4,2
1.001 —10,000 „	4,307	11.370,329	167,797	1,5
свыше—10,000 „	677	21.884,299	29,788	0,1
	51,550	42.081,694	840,896	2,0

[1]) *Epps.* „Land Systems of Australia“, 160.

[2]) Ibidem, стр. 162.

[3]) *Epps.* „The People and the land“, стр. 4. Таблица взята изъ труда Coghlan'a, Wealth and progress of N. S. Waler.

[4]) Ibidem, стр. 45. Между тѣмъ по оффиціал. даннымъ въ этой колоніи лишь 5 милл. акровъ абсолютно негодно для обработки.

Итакъ, современная форма подоходно-поземельнаго обложенія въ австралійскихъ колоніяхъ была навѣяна ихъ аграрными условіями.

Въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи также существуютъ налоги на наслѣдство, а именно—въ Викторіи [1]), Новомъ Южномъ Валлисѣ [2]), Квинслэндѣ, [3]), Новой Зеландіи, [4]) Южной Австраліи [5]), Тасманіи [6]). Въ Викторіи налогъ достигаетъ 10%. Прямые наслѣдники платятъ одну половину налога.

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ введена прогрессія отъ 1 до 5%, и для прямыхъ наслѣдниковъ послабленій не существуетъ. Въ Южной Австраліи налогъ отъ 1 до 10%, то же самое и въ Квинслэндѣ, но здѣсь для не-родственниковъ налогъ удваивается, слѣдовательно, онъ достигаетъ 20%. Въ Новой Зеландіи—отъ 1% до 13% и т. д.

Итакъ, налоги на наслѣдство въ австралійскихъ колоніяхъ прогрессивные. Введеніе ихъ объясняется, съ одной стороны фискальными нуждами государства, а съ другой—также желаніемъ содѣйствовать раздробленію крупныхъ имѣній [7]). „Самая поразительная черта въ австралійскихъ колоніяхъ,—говоритъ Dilke,—сравнительно съ остальнымъ свѣтомъ, кромѣ развѣ Соединенныхъ Штатовъ, это безпримѣрный ростъ богатства“ [8]).

Австралійскія колоніи выбрали для эксперимента съ прогрессіей налоги на наслѣдство, а швейцарскіе кантоны—подоходный налогъ [9]).

Конечно, невозможно еще положительно сказать, какое вліяніе эти налоги, а также и прогрессивный поземельный налогъ, оказали на крупныя имѣнія, въ особенности трудно судить о вліяніи послѣдняго, такъ какъ онъ функціонируетъ въ Новой Зеландіи очень недавно (съ 1892 г.), но, какъ говоритъ тотъ же изслѣдователь соціальнаго строя Австраліи Sir. Ch. Dilke: „нельзя сказать, чтобы богатые классы вынуждены были покинуть колонію“ [10]).

[1]) 34 Vict., № 388; 56 Vict., № 1261; 39 Vict., № 523; 53 Vict., № 1053; 54 Vict., № 1060.

[2]) „Vict, Year Book“. 1890—91, стр. 84. 50 vol. № 10 act.

[3]) 30 Vict., № 14; 50 Vict., № 12; 56 Vict., № 13.

[4]) 45 Vict., № 41.

[5]) 56 and 57 Vict., № 567.

[6]) 32 Vict., № 1.

[7]) S. Ch. Dilke problems. Vol. II, стр. 275.

[8]) Ibid., vol. II, стр. 278.

[9]) Ibid., vol. II, стр. 276.

[10]) Ibid., vol. II, стр. 276.

Рабочее законодательство въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи.

Въ виду все большаго развитія рабочаго законодательства, мы считаемъ не безынтереснымъ познакомить читателей съ постановкой этого вопроса въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи, гдѣ онъ имѣетъ свои особенности и по характеру законодательства и по условіямъ его развитія. Мы должны первоначально ознакомиться съ рабочимъ движеніемъ въ этихъ колоніяхъ: рабочее движеніе — это та почва, на которой здѣсь выросло рабочее законодательство.

Первые рабочіе союзы въ Австраліи имѣли мѣстный характеръ, но скоро они начали объединяться въ группы по отраслямъ промышленности, затѣмъ по колоніямъ, и, въ концѣ концовъ, въ 1883 г. возникла федерація рабочихъ союзовъ разныхъ штатовъ. Въ каждой колоніи теперь всѣ рабочіе союзы объединены, безразлично къ какой бы отрасли они ни принадлежали, и центромъ этого единенія служитъ „Trades Hall Council", засѣдающій въ главномъ городѣ колоніи. Затѣмъ, ежегодно съ 1883 года, т.-е. съ момента объединенія всѣхъ рабочихъ союзовъ, имѣютъ мѣсто конгрессы, на которыхъ принимаютъ участіе рабочіе союзы всѣхъ колоній. Правительство Новой Зеландіи даетъ извѣстную сумму на покрытіе ежегодныхъ издержекъ по созыву конгресса рабочихъ союзовъ [1]). Закрѣпленію этой связи между всѣми союзами рабочихъ въ одну общую федерацію не мало содѣйствовала стачка 1890 года. Рабочіе союзы стремятся заставить всѣхъ рабочихъ войти въ ихъ организацію, и, гдѣ они достаточно сильны, тамъ требуютъ отъ предпринимателей, чтобы не принадлежащіе къ союзамъ ра-

---

[1]) Jahrbücher Conrad'a, 1898, стр. 190, 132.

бочіе не принимались на фабрику, имѣя въ виду вынудить чрезъ это вступленіе въ союзы рабочихъ этой послѣдней категоріи. Но значительная масса рабочихъ стоитъ еще внѣ союзовъ, хотя все-таки сравнительно съ Англіей въ Австраліи большая по численности часть рабочихъ организована. Благодаря сильной организаціи, здѣсь рабочимъ почти удалось фактически добиться восьмичасового рабочаго дня.

Предприниматели въ Австраліи организовались также въ союзы, но первоначально эта организація была разсчитана обыкновенно только на тотъ моментъ, когда представлялась практическая необходимость коллективно выступать противъ требованій рабочихъ. На первыхъ порахъ, пока рабочіе союзы были слабы, предприниматель выступалъ противъ нихъ одинъ, или временно соединяясь со своими сосѣдями, но послѣ возникновенія въ Викторіи „Trades Hall Council“ рабочихъ, возникъ первый значительный союзъ предпринимателей (Victorian Employer's Union). Поводомъ къ этому объединенію фабрикантовъ была стачка въ сапожной промышленности. Стачка 1890 г. дала новый толчекъ къ объединенію предпринимателей [1]).

Итакъ, въ Австраліи теперь объединены въ союзы и предприниматели и рабочіе. Принципъ организаціи здѣсь настолько проникъ въ рабочую среду, что даже сельскохозяйственные рабочіе—стрижеи овецъ—почти со всего австралійскаго континента объединились въ одинъ общій союзъ, такъ что теперь этотъ союзъ раскинутъ по территоріи, превышающей Европейскую Россію. Стрижеи ѣздятъ по всему континенту въ поискахъ за работою и представляютъ изъ себя что-то похожее на орду номадовъ, но въ 1887 году они объединились въ союзъ (Amalgamated Shearer's Union). Этотъ послѣдній обнимаетъ рабочихъ этой категоріи въ колоніяхъ Новаго Южнаго Валлиса, Викторіи и Южной Австраліи. Квинслэндъ организовалъ отдѣльный союзъ подъ названіемъ „Queensland Shearer's Union“; но обѣ эти организаціи тѣсно связаны между собою и оказываютъ взаимно поддержку другъ другу. Этотъ союзъ вызвалъ къ жизни организацію и всѣхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ (General Laborer's Union); уже въ 1890 году, по отчетамъ самихъ пред-

[1]) Jahrbücher Conrad'a, 1898, стр. 151, 153.

принимателей, въ этихъ организаціяхъ было объединено болѣе половины всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ овцеводствѣ [1]).

Въ 1890 г. рабочіе союзы объявили, что они не дозволяютъ отправокъ шерсти, снятой рабочими, не принадлежащими къ ихъ союзамъ. Попытка въ одномъ мѣстѣ Квинслэнда идти противъ этого требованія рабочаго союза въ концѣ концовъ повела къ уступкѣ предпринимателей, и тогда „Shearer's Union" разослалъ по всѣмъ остальнымъ союзамъ предложеніе объединиться въ этомъ требованіи. Это побудило окончательно и предпринимателей организоваться въ союзъ, и уже въ 1896 году предприниматели могли возвѣстить, что собственники $^3/_4$ всего количества австралійскихъ овецъ принадлежатъ къ союзамъ предпринимателей. Итакъ, какъ въ области промышленной стоятъ другъ противъ друга двѣ организаціи — рабочихъ и предпринимателей, то же имѣетъ мѣсто и въ области сельскохозяйственной промышленности — явленіе пока еще единственное во всемъ мірѣ.

Первоначально рабочее движеніе въ Австраліи ограничивалось лишь задачами организаціи рабочихъ союзовъ, и если оказывало давленіе на парламентъ (напримѣръ, по вопросу объ организаціи доступа въ колоніи китайцевъ, и т. д.), то все-таки рабочіе не выступали въ парламентѣ въ качествѣ отдѣльной партіи, и только съ 1890 года измѣнилось положеніе вещей, и рабочіе выступили въ качествѣ самостоятельной политической партіи. Поэтому иногда дѣлятъ даже рабочее движеніе въ Австраліи на два періода: періодъ рабочихъ союзовъ и періодъ политической борьбы. Послѣдній моментъ въ недавнее время выступилъ настолько сильно, что одинъ рабочій союзъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ въ интересахъ выборовъ предложилъ соединить мѣстные округа рабочихъ союзовъ съ выборными округами. Хотя это предложеніе и осталось одинокимъ, но оно является характернымъ выраженіемъ того поворота, который совершился здѣсь среди рабочихъ союзовъ, особенно, если мы противопоставимъ воззрѣнія на политическую борьбу мѣстныхъ вѣтвей англійскихъ рабочихъ союзовъ. Такъ, въ 1896 году одинъ мѣстный комитетъ „Amalgamated Society of Carpenters and Joiners" указалъ на то, что обсужденіе политическихъ вопросовъ на собраніи рабочаго союза противорѣчитъ ста-

тутамъ, и что интересы союза будто бы не стоятъ ни въ какой прямой связи съ политикой [1]).

Но чѣмъ же объясняется этотъ поворотъ рабочаго движенія? Дѣло въ томъ, что неуспѣхъ стачки 1890 года поколебалъ довѣріе къ рабочимъ союзамъ: въ нихъ все болѣе и болѣе, говоритъ Aldrich, росло убѣжденіе, что многое изъ того, чего они думали достичь путемъ единенія между собою въ сферѣ хозяйственной жизни, не могло быть достигнуто такимъ путемъ; они увидѣли, что стачка иногда означаетъ для нихъ потерю средствъ и ничего болѣе, и, слѣдовательно, навязывался вопросъ—прибѣгнуть къ избирательной урнѣ и искать побѣды на этомъ пути [2]). Кромѣ того, принятіе участія въ парламентской жизни облегчалось и тѣмъ, что австралійскіе парламенты стали выдавать жалованье своимъ членамъ [3]), и, слѣдовательно, рабочіе могутъ въ Австраліи отрываться отъ работы и идти въ парламентъ представлять интересы своего класса. И дѣйствительно, рабочіе-представители стали быстро занимать скамьи въ австралійскихъ палатахъ: они проникли здѣсь не только въ нижнюю палату, но, какъ увидимъ далѣе, и въ верхнюю. Въ нижнихъ палатахъ теперь члены, принадлежащіе къ рабочей партіи, составляютъ слѣдующее отношеніе ко всему составу палатъ:

Новая Зеландія	25 членовъ	изъ	74
Южная Австралія	13 „	„	64
Новый Южный Валлисъ . . .	33 „	„	125
Викторія	17 „	„	96
Квинслэндъ	19 „	„	62

[1]) Jahrbücher Conrad'a, 1898. *Morton A. Aldrich*. Die Arbeiterbewegung in Australien und Neu-Seeland, стр. 170.

[2]) Проф. Gide, по поводу пораженія (тогда еще ожидаемаго) англійскихъ инженеровъ въ ихъ грандіозной стачкѣ, говоритъ, что рабочіе союзы находятся лицомъ къ лицу со своими разочарованными членами, вѣра которыхъ въ силу свободной ассоціаціи уменьшается и которые вслѣдствіе этого перейдутъ силою вещей на сторону коллективизма или государственнаго соціализма. См. Revue d'économie politique. Décembre 1897. „Chronique économique“ par Ch. Gide, стр. 1170. Въ Австраліи въ морской стачкѣ 1890 года участвовало около 200.000 рабочихъ—она приняла характеръ всеобщей стачки: къ ней примкнули и рабочіе другихъ категорій, но стачка послѣ 6 мѣсяцевъ окончилась неуспѣхомъ для рабочихъ, и вотъ на этой-то почвѣ и явился поворотъ въ рабочемъ движеніи Австраліи. Рабочіе увидали, что при огромной силѣ капиталистовъ путемъ рабочихъ союзовъ трудно бороться, и перешли къ стремленію взять государство въ свои руки путемъ участія въ политической жизни. См. *Pietro Mouari*. Un Italiano in Australia. Note e impressioni. Milano, 1897, стр. 79—80.

[3]) См. The new Reform Bill Fab. Fr. № 14, 1891, стр. 18—9.

Только въ Тасманіи и Западной Австраліи нѣтъ никакой самостоятельной парламентской рабочей партіи.

Верхнія палаты въ Австраліи являются представителями владѣющихъ классовъ и назначаются отъ короны въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, Квинслэндѣ, Западной Австраліи и Новой Зеландіи; въ другихъ же колоніяхъ онѣ выбираются, но при этомъ требуется извѣстный имущественный цензъ. Рабочіе высказываются за полное уничтоженіе верхнихъ камеръ, но предпочитаютъ имѣть дѣло, если уже послѣднія существуютъ, съ камерами, построенными по принципу назначенія, такъ какъ тогда, въ случаѣ какой-либо оппозиціи со стороны верхней палаты, по мнѣнію вожаковъ рабочаго движенія, легче сломить оппозицію верхней палаты путемъ назначенія въ нее новыхъ пэровъ. Такой случай разъ уже былъ въ Новой Зеландіи. Когда въ послѣдней радикально-рабочее министерство получило власть въ свои руки, то приверженцевъ его въ верхней палатѣ было всего 2 — 3 человѣка, и тогда были назначены первымъ министромъ новаго „рабочаго кабинета“ 4 новыхъ пэра, такъ назыв. „рабочихъ пэра“ (Labour Peers): изъ нихъ одинъ былъ кузнецъ, другой наборщикъ, третій—бывшій надсмотрщикъ надъ какими-то торговыми складами, а четвертый—рабочій изъ одной типографіи [1])...

Въ Новой Зеландіи съ 1891 г. рабочая партія слилась съ радикальною, и этимъ объясняется ея сила въ парламентѣ. Наиболѣе вліятельною рабочая партія является теперь въ Южной Австраліи: здѣсь она служитъ балансомъ между другими партіями, такъ какъ каждая другая партія для проведенія своихъ биллей нуждается въ поддержкѣ рабочей, притомъ послѣдняя прекрасно дисциплинирована, что и даетъ ей лишній шансъ въ парламентской борьбѣ. Въ трехъ австралійскихъ палатахъ депутатовъ рабочая партія, говоритъ Bertram, держитъ балансъ въ своихъ рукахъ, въ четвертой она составляетъ сильную оппозиціонную партію, а въ пятой (Новая Зеландія) она, слившись съ либеральною партіей, уже завершила 6 лѣтъ своего правленія [2]).

---

[1]) Въ Южной Австраліи на первыхъ же выборахъ въ члены парламента прошелъ одинъ простой доковый рабочій („lumper“), который во время избирательной кампаніи работалъ на верфи въ Аделаидѣ. См. стр. 171, примѣч. 4 въ Jahrbücher Conrad'a, 1898.

[2]) Revue d'économie politique, Janvier, 1897, стр. 35.

Здѣсь нѣтъ вопросовъ ни объ интернаціональныхъ отношеніяхъ, ни о военныхъ затратахъ, и этимъ объясняется, что рабочая партія, занявъ такое видное мѣсто въ парламентской жизни Австраліи, направляетъ свое главное вниманіе на вопросы труда: вниманіе здѣсь просто не отвлекается другими вопросами, какъ въ Западной Европѣ.

Идеалы рабочихъ партій: 1) усиленіе политической и хозяйственной силы рабочихъ союзовъ, 2) обложеніе доходовъ отъ земли, 3) уничтоженіе верхней палаты, 4) введеніе законодательнымъ путемъ 8-часового рабочаго дня и т. д.

Въ Квинслэндѣ, напримѣръ, рабочая партія требуетъ уничтоженія верхней палаты, обязательнаго первоначальнаго обученія, созданія министерства труда, къ которому каждый можетъ обращаться и требовать труда при извѣстной минимальной заработной платѣ, введенія referendum'а, 8-часового рабочаго дня, избранія фабричныхъ инспекторовъ самими рабочими и т. д.; гдѣ не даровано еще женщинамъ избирательное право, иногда и это требованіе включается въ рабочую программу [1]).

Движеніе въ пользу дарованія женщинамъ избирательнаго права поддерживается здѣсь, помимо рабочаго класса, еще и обществами трезвости. И дѣйствительно, общества трезвости не ошиблись: они обезпечили себѣ поддержку женщинъ, которыя стоятъ или за полное запрещеніе торговли спиртными напитками или за ограниченіе ея.

Вопросъ объ ограниченіи торговли спиртными напитками

---

[1]) Въ Новой Зеландіи, съ дарованіемъ женщинамъ избирательнаго права, изъ 29.350 избирательницъ, занесенныхъ въ избирательные списки въ 4 главныхъ городахъ—Веллингтонѣ, Christchurch, Dunkedin и Xawkland—26.540 приняли участіе въ выборахъ; много акціонерныхъ компаній управляется женщинами, 4 городскихъ головы—женщины. (См. *Pietro Munari*. Un Italiano in Australia, 1897, стр. 97). Приведемъ еще нѣсколько данныхъ о степени пользованія женщинами ихъ избирательнымъ правомъ. На первыхъ выборахъ 28 ноября 1893 г. въ Новой Зеландіи изъ 139.915 совершеннолѣтнихъ женщинъ, получившихъ право голоса въ парламентѣ, 109.461 внесли свое имя въ избирательные списки, т.-е. 78.2%. Замѣтимъ, что въ Австраліи всякій новый избиратель долженъ самъ потребовать внесенія своего имени въ избирательные списки, а не ожидать, что онъ будетъ занесенъ ex officio. Изъ 109.461 женщины, пожелавшихъ занести себя въ избирательные списки, 90.290 приняли фактическое участіе въ выборахъ, т.-е. 64.5%, между тѣмъ какъ участіе мужчинъ въ выборахъ немного превосходитъ участіе женщинъ, а именно 72,2% (см. *Pierre Leroy-Beaulieu*. Les nouvelles Sociétés Anglo-Saxonnes. Australie et Nouvelle-Zélande, Afrique Australe, 1897, стр. 184—5).

является теперь жгучимъ вопросомъ въ Австраліи. Каково отношеніе общественнаго мнѣнія къ этому вопросу—могутъ служить характерныя слова одного новозеландскаго пастора: „у меня не больше уваженія къ кабатчику или продавцу спиртныхъ напитковъ, или даже собственнику виноградника, чѣмъ къ публичной женщинѣ". Нѣкоторыя протестантскія секты, въ виду сильнаго движенія противъ употребленія спиртныхъ напитковъ, хотятъ совершать причастіе на неперебродившемъ винѣ; этотъ вопросъ долго дебатировался въ пресвитеріанскомъ синодѣ въ Торонто въ 1895 году [1]).

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ въ рабочую программу входятъ: 8-часовой рабочій день, запрещеніе „sweating system", назначеніе особыхъ делегатовъ отъ рабочихъ въ качествѣ инспекторовъ, созданіе министерства труда, уничтоженіе верхней палаты, запрещеніе продажи государственныхъ земель, обязательство для государства и муниципалитетовъ въ собственныхъ предпріятіяхъ уплачивать жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ рабочими союзами, введеніе referendum'а и т. д. Въ Викторіи почти та же программа, но такъ какъ здѣсь не введены еще обязательныя примирительныя камеры (о чемъ ниже), то введеніе послѣднихъ также входитъ въ рабочую программу [2]).

Фактически рабочіе, какъ я уже упоминалъ, почти осуществили въ Австраліи свое требованіе 8-часового рабочаго дня, хотя въ законодательство это и не проведено еще. Этотъ сравнительный досугъ у австралійскаго рабочаго при высокомъ матеріальномъ положеніи даетъ ему возможность посвящать болѣе времени своему умственному развитію: у рѣдкаго рабочаго, говоритъ Munari, не найдешь, хотя бы небольшой, своей собственной библіотеки. Про австралійскаго рабочаго выражаются, что „онъ питается наполовину мясомъ, наполовину журналами".

Въ Новой Зеландіи проведено обязательное всеобщее образованіе, издается 208 періодическихъ изданій, т.-е. одно изданіе приходится почти на 3.600 душъ населенія. Россія по такому разсчету должна была бы имѣть 35 тыс. періодическихъ изданій вмѣсто 850, которыми она располагаетъ. За 1898 г. почта, доставленная жителямъ колоніи, составляла

---

[1]) *Pierre Ler.-Beaulieu.* Les nouvelles Sociétés Anglo-Saxonnes, стр. 209.

[2]) Revue d'économie politique, 1897, Janvier, № 1. Le mouvement ouvrier en Australasie par *A. Bertram*, стр. 50—53.

болѣе 15 милліоновъ отдѣльныхъ номеровъ періодическихъ изданій......

Заработная плата очень высока: такъ, кузнецы и столяры получаютъ отъ 3 р. 50 к. до 6 руб. въ день, плотники отъ 4—5 руб., каменщики отъ 4 до 6 руб., чернорабочіе отъ 2 р. 50 к. до 4 р., пастухи получаютъ отъ 500 до 750 руб. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ, повара и кухарки получаютъ до 12 р. въ недѣлю, и т. д. Между тѣмъ содержаніе и вообще стоимость жизни тамъ немного дороже, чѣмъ въ Европѣ: такъ, мясо продается отъ 10 до 18 коп. за фунтъ, сахаръ отъ 9 до 12 к., чай отъ 75 к. до 1 р., бѣлый хлѣбъ отъ 5 до 7 коп. за фунтъ. Небольшой домъ въ 2—3 комнаты въ городѣ можно снять за плату въ 2 р. 50 к.—3 руб. въ недѣлю, т.-е. дешевле, чѣмъ у насъ, а внѣ городовъ такое помѣщеніе можно найти за полтора рубля въ недѣлю (см. *П. Мижуевъ.* „Передовая демократія соврем. міра". Птб., 1901, стр. 170—3).

Въ предлагаемой нами статьѣ мы коснемся лишь нѣкоторыхъ сторонъ новаго рабочаго законодательства, вызваннаго къ жизни усиліями рабочаго класса, а именно: 1) учрежденія примирительныхъ камеръ, особенно построенныхъ на принципѣ обязательности исполненія рѣшенія, 2) борьбы съ такъ называемою „sweating system" и, наконецъ, 3) фабричнаго законодательства въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. регламентаціи труда лицъ, работающихъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ [1]).

Остановимся сначала на вопросѣ о примирительныхъ камерахъ въ Австраліи. Учрежденію примирительныхъ камеръ дала сильный толчекъ стачка 1890 г.; до этого времени онѣ были регулированы закономъ только въ Новомъ Южномъ Валлисѣ (1887 г.). Для учрежденія примирительныхъ камеръ въ Австраліи почва подготовлена болѣе, чѣмъ гдѣ-

---

[1]) Отмѣтимъ здѣсь, что хотя австралійскія колоніи и занимаютъ огромныя пространства, но слабо населены. Такъ, Новая Зеландія по пространству, занимаемому ею, равна Великобританіи, но по населенію не болѣе Глазго; Квинслэндъ почти въ три раза болѣе Германіи, но по населенію менѣе Берлина въ три раза. Новый Южный Валлисъ болѣе густо населенъ, но и то общая цифра его населенія едва достигаетъ 1¼ милліона жителей. Но населеніе здѣсь сильно сконцентрировано въ городахъ: такъ, треть населенія Новаго Южнаго Валлиса и Викторіи живетъ въ Сиднеѣ и Мельбурнѣ, четверть населенія Квинслэнда—въ Брисбанѣ. См. *Bertram.* Revue d'économie politique. Janvier 1897, стр. 36—7.

либо, а именно, благодаря организаціи въ союзы рабочихъ и предпринимателей. Какія причины толкаютъ здѣсь рабочихъ къ этому шагу, т.-е. законодательному введенію обязательныхъ примирительныхъ учрежденій, мы увидимъ ниже, а пока познакомимся съ законодательствомъ по этому вопросу и, прежде всего, съ постановкою его въ Новой Зеландіи. Чтобы понятнѣе изложить новозеландскій актъ о примиреніи рабочихъ и предпринимателей, мы остановимся сначала нѣсколько на терминологіи, которою намъ придется пользоваться въ дальнѣйшемъ изложеніи, а именно, прежде всего, на понятіи „промышленнаго союза" (Industrial Union). Подъ этимъ послѣднимъ терминомъ подразумѣвается всякій союзъ, состоящій не менѣе какъ изъ семи лицъ, — предпринимателей или рабочихъ, безразлично—живущихъ въ колоніи и объединившихся между собою въ цѣляхъ защиты ихъ интересовъ: слѣдовательно, эти промышленные союзы могутъ состоять какъ изъ среды предпринимателей, такъ и рабочихъ, но при одномъ условіи — обязательной регистраціи, для чего требуется представить списокъ членовъ общества, двѣ копіи устава, копію съ резолюціи о желаніи регистраціи союза и т. д.

Подъ „промышленною ассоціаціей" (Industrial Association) разумѣется группа промышленныхъ союзовъ, объединенныхъ между собою въ одну общую ассоціацію, т.-е. это является какъ бы федераціей союзовъ. По акту 1894 года губернаторъ колоніи отъ времени до времени подраздѣляетъ всю колонію Новой Зеландіи на округа — такъ называемые „промышленные округа" (industrial districts), и объ этомъ своевременно публикуется въ газетахъ. Для каждаго округа назначается клеркъ; онъ принимаетъ всѣ заявленія по дѣламъ о примиреніи и собираетъ по мѣрѣ надобности управу (Board) или судъ (Court) для разсмотрѣнія вновь поступившаго дѣла. Для каждаго округа назначается спеціальная примирительная палата (Board of Conciliation), состоящая не болѣе какъ изъ шести членовъ и не менѣе какъ изъ четырехъ, выбираемыхъ промышленными союзами рабочихъ и предпринимателей того округа, въ которомъ данная палата находится. Эти шесть (или четыре) членовъ палаты сами на первомъ своемъ собраніи избираютъ предсѣдателя, но онъ не долженъ принадлежать къ составу палаты; затѣмъ имена всего состава примирительной камеры публикуются

въ газетахъ. Составъ палаты остается на три года, послѣ чего происходятъ новые выборы.

Всякое недоразумѣніе въ области промышленности, касающееся отношеній рабочихъ и предпринимателей, можетъ быть передано въ примирительную камеру, а именно, вопросы о заработной платѣ, вознагражденіи, количествѣ часовъ работы вообще и, въ особенности, работы дѣтей и т. д. Сторонами въ спорѣ могутъ быть или единоличные предприниматели, или предпринимательскіе союзы съ одной стороны и съ другой — рабочіе союзы (Trade Unions), промышленные союзы и промышленныя ассоціаціи въ томъ смыслѣ, какъ это уже было объяснено выше. Предприниматель является или лично передъ примирительной камерой или посылаетъ представителя, союзы же рабочихъ дѣйствуютъ чрезъ своего предсѣдателя или секретаря, и т. д. Притомъ для передачи дѣла въ примирительную камеру не требуется согласія обѣихъ сторонъ, а достаточно заявленія одной стороны. По полученіи такого заявленія о примиреніи сторонъ по тому или другому вопросу, примирительная палата должна сдѣлать все зависящее отъ нея для обезпеченія полюбовнаго рѣшенія этого спора между сторонами, но, если, несмотря на все ея стараніе, она не въ состояніи достичь примиренія спорящихъ сторонъ, то клеркъ доводитъ объ этомъ оффиціально до свѣдѣнія заинтересованныхъ сторонъ, и затѣмъ каждая изъ нихъ имѣетъ право потребовать отъ клерка передачи всего дѣла на разсмотрѣніе такъ называемаго примирительнаго суда (Court of Arbitration — организація его сейчасъ будетъ объяснена); опять-таки и въ этомъ случаѣ не требуется согласія обѣихъ сторонъ.

По дѣйствующему теперь въ Новой Зеландіи закону, какъ только какое бы то ни было недоразумѣніе между рабочими и предпринимателями передано на разсмотрѣніе примирительной камеры, ни одна сторона изъ участвующихъ въ процессѣ, т.-е. ни предприниматели, ни рабочіе, не имѣетъ права начинать какихъ-либо враждебныхъ дѣйствій, т.-е. рабочіе — объявлять стачку, а предприниматели — закрыть фабрику (lock-out). Примирительный судъ учреждается одинъ для всей колоніи—Новой Зеландіи и состоитъ изъ трехъ лицъ, а именно: одного представителя, избираемаго предпринимательскими ассоціаціями, одного представителя отъ рабочихъ ассоціацій и, наконецъ, предсѣдателя прими-

рительнаго суда, который назначается губернаторомъ изъ членовъ высшаго суда (Supreme Court). Всякій приговоръ суда является уже обязательнымъ для спорящихъ сторонъ; при этомъ въ немъ точно указываются тѣ промышленные союзы или предприниматели, для которыхъ онъ является обязательнымъ, и это обязательство сохраняется въ теченіе двухъ лѣтъ, а за нарушеніе постановленія суда виновная сторона подлежитъ штрафу до 500 фунтовъ стерлинговъ. Итакъ, по новозеландскому акту со стороны рабочихъ могутъ обращаться въ примирительную камеру лишь рабочіе союзы, получившіе юридическую личность путемъ регистраціи. Какъ примирительная камера, такъ и судъ могутъ заставить стороны предъявить книги и другія бумаги, имѣющія значеніе для правильнаго рѣшенія дѣла. Но въ Новой Зеландіи примирительная камера и судъ вмѣшиваются лишь тогда, когда какая - либо одна сторона требуетъ этого, но сами по своей инициативѣ они не могутъ взяться за разборъ даннаго конфликта; иначе — въ Южной Австраліи, какъ мы увидимъ это далѣе.

Этотъ законъ былъ примѣненъ уже въ нѣсколькихъ случаяхъ: такъ, въ конфликтѣ союза каменноугольныхъ рабочихъ и одной компаніи судъ высказался въ пользу рабочихъ; далѣе, примирительныя учрежденія функціонировали въ одномъ спорѣ союза рабочихъ золотыхъ розсыпей съ компаніей (послѣдняя хотѣла понизить жалованье, но камера, а потомъ и судъ признали пониженіе платы преждевременнымъ и притомъ чрезмѣрнымъ), затѣмъ, въ сапожной индустріи, гдѣ также судъ по большинству пунктовъ высказался въ пользу рабочихъ (однимъ изъ спорныхъ пунктовъ былъ вопросъ о непринятіи на фабрики рабочихъ, не принадлежащихъ къ союзамъ; судъ рѣшилъ, что предпочтеніе должно быть отдаваемо членамъ рабочихъ союзовъ), и въ нѣсколькихъ другихъ случаяхъ [1]). T. Reeves, бывшій министръ Новой Зеландіи, пишетъ Bertram, сообщая ему объ этихъ фактахъ успѣшной дѣятельности примирительныхъ камеръ, говоритъ: „вообще, несомнѣнно, актъ имѣлъ крупный успѣхъ, и публика смотритъ на него, какъ на великое благодѣяніе". „Со времени введенія этого акта

---

[1]) Revue d'économie politique, 1897 juin. Quelques expériences de conciliation par l'état en Australasie, par *Bertram*, стр. 563.

не было ни стачекъ, ни „lock-out“ въ Новой Зеландіи“. Успѣхъ организаціи примирительнаго суда въ Новой Зеландіи отмѣчается и въ Soziale Praxis.

При такой организаціи примирительныхъ учрежденій, когда дѣло передается на судъ по требованію одной изъ заинтересованныхъ сторонъ и рѣшеніе считается обязательнымъ уже и для другой стороны, конечно, была бы невозможна такая стачка, какъ недавно кончившаяся англійскихъ рабочихъ механическихъ и машиностроительныхъ заводовъ, которые тщетно обращались къ предпринимателямъ съ предложеніемъ посредничества и услугъ со стороны Board of trade, но федерація предпринимателей отвергла это посредничество.

Обратно съ Новой Зеландіей, гдѣ вопросъ о примирительномъ судѣ между фабрикантами и рабочими былъ поставленъ болѣе радикально, въ Новомъ Южномъ Валлисѣ ограничились созданіемъ суда, но безъ принудительной власти, а просто, учреждая такой судъ, покоящійся только на моральной санкціи, надѣялись, что исполненіе его рѣшеній будетъ вынуждаться у спорящихъ сторонъ давленіемъ общественнаго мнѣнія; но, какъ мы сейчасъ увидимъ, попытки этого рода, вслѣдствіе недостатка чуткости въ классѣ предпринимателей къ суду общественнаго мнѣнія, кончились полной неудачей. Вопросъ здѣсь серьезно былъ поставленъ въ 1890 году, т.-е. со времени знаменитой, уже упомянутой нами, морской стачки. Спеціальная комиссія, снаряженная по поводу этой стачки для изслѣдованія вопроса о причинахъ послѣдней, высказалась объ учрежденіи примирительныхъ камеръ слѣдующимъ образомъ: „намъ кажется, говорила она, что это было бы большимъ шагомъ на пути примиренія, если бы имѣлся налицо институтъ, организованный государствомъ, который можно было бы всегда привести въ движеніе по требованію той или другой заинтересованной стороны. Этотъ институтъ, облеченный авторитетомъ государственной власти, былъ бы въ глазахъ публики посредникомъ, услугами котораго стороны всегда могли бы воспользоваться, и публичное мнѣніе было бы не въ пользу того, кто отказался бы слѣдовать совѣтамъ этого бюро (ses bons offices)“.

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ были учреждены примирительная камера и примирительный судъ. Передача дѣла въ

примирительную камеру зависитъ здѣсь отъ согласія непремѣнно обѣихъ сторонъ, но разъ дѣло передано въ примирительную камеру, то его переносъ въ примирительный судъ можетъ состояться уже и по требованію одной какой-либо стороны, безъ согласія другой. Передача дѣла въ примирительную камеру происходитъ по требованію или предпринимателя, или просто группы рабочихъ въ количествѣ не менѣе десяти человѣкъ. Примирительная камера состоитъ изъ шестнадцати человѣкъ: восемь избираются союзами предпринимателей, а другіе восемь — союзами рабочихъ. Постановленія примирительнаго суда публикуются въ оффиціальной газетѣ, но они не имѣютъ силы судебнаго рѣшенія, если только сами стороны добровольно не подчинятся имъ; слѣдовательно, здѣсь удѣлялось слишкомъ много мѣста давленію общественнаго мнѣнія. Въ исполненіи рѣшенія по спорамъ, о передачѣ которыхъ на обсужденіе примирительныхъ учрежденій возбуждался вопросъ рабочими, предприниматели обычно упорно отказывали. Секретарь въ отчетѣ, изданномъ имъ, о функціонированіи этого учрежденія говоритъ: „Изъ изслѣдованія архивовъ я пришелъ къ тому заключенію, что эти учрежденія, будучи факультативными, являются прекрасными средствами, когда стороны одинаково сильны; но когда обстоятельства ставятъ одну сторону въ положеніе, болѣе выгодное сравнительно съ другою, то тогда является вполнѣ безполезнымъ предлагать болѣе сильной сторонѣ обращеніе къ этимъ учрежденіямъ“.

Свое недовольство такою организаціею примирительныхъ учрежденій рабочая партія выразила въ томъ, что въ 1894 году, когда былъ потребованъ кредитъ въ 1063 фунта стерлинговъ для поддержанія этихъ учрежденій, она свела кредитъ до 1000 фунт. ст. При этомъ одинъ изъ представителей этой партіи такъ высказался: „я стоялъ за созданіе этого трибунала, такъ какъ самъ по личному опыту испыталъ тяжелыя послѣдствія стачекъ, и тогда я полагалъ, что это учрежденіе дастъ хорошіе результаты... Но оно сдѣлало мало хорошаго, если только что-либо сдѣлало. Причина та, что тѣ, которые господствуютъ надъ рабочимъ классомъ, отказываются подвергать свои конфликты примирительному суду...“ A Sleath, одинъ изъ видныхъ членовъ этой партіи, даже прибавилъ, „что со времени введенія этого акта колонія видѣла промышленные конфликты,

болѣе многочисленные и болѣе остраго характера, чѣмъ прежде“. Всѣ признавали неуспѣхъ введенія свободы въ этой организаціи, и правительство Reid'а пыталось ввести принципъ обязательности въ биллѣ 1895 года, но и по этому проекту обязательность простиралась не на самое выполненіе предписаній; здѣсь все еще вѣрили въ силу публичнаго мнѣнія, а дѣлали обязательною самую передачу дѣла на обсужденіе примирительныхъ учрежденій. Билль поэтому, говоритъ Bertram, можно было бы озаглавить: „проектъ обязательнаго обсужденія промышленныхъ конфликтовъ“. По этому биллю, по требованію одной какой-либо стороны примирительный механизмъ приводится въ движеніе и, подвергнувъ изслѣдованію всѣ обстоятельства, сопровождающія конфликтъ, произноситъ свой вердиктъ, но приведеніе въ исполненіе послѣдняго не обставлялось никакими гарантіями, а просто покоилось лишь на моральной санкціи, контролѣ публичнаго мнѣнія. На 1895 годъ парламентъ Новаго Южнаго Валлиса отказалъ въ средствахъ на продолженіе примирительныхъ учрежденій, и потому они прекратили свои функціи, хотя законъ формально и продолжаетъ еще существовать.

Вообще, здѣсь актъ не увѣнчался успѣхомъ. Отчетъ о результатахъ этого акта говоритъ: „добровольное подчиненіе приговору—прекрасное средство, если стороны одинаковы по силамъ; система, однако, безсильна, когда извѣстныя обстоятельства—чрезмѣрное предложеніе силы на рабочемъ рынкѣ или лучшая организація одной стороны—поднимаютъ способность къ борьбѣ у одной стороны и понижаютъ у другой. Всякое соглашеніе при такихъ условіяхъ натыкается на препятствіе и остается безуспѣшнымъ“. Но уже упомянутое право иниціативы дано примирительнымъ учрежденіямъ колоніи Южной Австраліи. Собственно актъ Южной Австраліи 1894 года ограничиваетъ свою сферу лишь зарегистрованными союзами и лицами, заранѣе депонировавшими свои контракты. Всякій конфликтъ здѣсь можетъ быть переданъ въ вѣдѣніе примирительныхъ учрежденій по требованію одной изъ сторонъ. Но по заявленію президента примирительныхъ учрежденій можетъ быть подвергнутъ разбору и всякій конфликтъ, хотя бы участвующія въ немъ стороны и не просили объ этомъ. И въ такомъ случаѣ примирительныя учрежденія пользуются всѣми присвоенными имъ полномо-

чіями, т.-е. правомъ требовать вскрытія предпринимателями ихъ торговыхъ книгъ и представленія тѣхъ или другихъ документовъ какъ предпринимателями, такъ и рабочими.

Въ другихъ колоніяхъ также этотъ вопросъ играетъ крупную роль, но пока безъ практическаго успѣха. Такъ, въ Квинслэндѣ примирительныя камеры и примирительные суды—одно изъ требованій рабочей партіи, и послѣдняя пользуется всякою стачкою, чтобы снова выдвинуть этотъ вопросъ. Въ 1894 году былъ внесенъ билль по этому вопросу, но онъ встрѣтилъ оппозицію.

Въ Викторіи главными защитниками примирительнаго суда являются торговыя камеры, которыя уже съ 1892 года дѣлаютъ усилія, чтобы добиться введенія системы обязательныхъ примирительныхъ камеръ, но такъ же, какъ и въ Квинслэндѣ, проектъ встрѣчаетъ противодѣйствіе въ средѣ предпринимателей.

Въ Австраліи, какъ ни хорошо организованы рабочіе,—какъ мы уже говорили, къ рабочимъ союзамъ принадлежитъ здѣсь большій процентъ рабочихъ сравнительно съ Англіею,—но все-таки чувствуется огромная трудность бороться съ союзами предпринимателей, вызванными къ жизни той же самой коалиціей труда. Конечно, коалиція капитала можетъ болѣе продолжительное время выдержать борьбу, чѣмъ коалиція труда. Уже это ставитъ борющіяся стороны въ неравныя условія, и послѣ того какъ рабочіе убѣдились въ этомъ фактѣ, а также и въ силѣ и крѣпости предпринимательскихъ союзовъ, особенно послѣ стачки 1890 года, они начали агитировать въ пользу созданія такихъ примирительныхъ учрежденій, построенныхъ по принципу обязательности, которыя, конечно, встрѣчаютъ сильную оппозицію со стороны предпринимателей.

Обратимся теперь къ фабричному законодательству въ собственномъ смыслѣ этого слова и, прежде всего, къ постановкѣ его въ Новой Зеландіи [1]). Новозеландское фабричное законодательство широко опредѣляетъ „фабрику“—„factory“. Подъ это понятіе подводится здѣсь всякое помѣщеніе, въ которомъ работаютъ два или болѣе лица за плату или какое-либо другое вознагражденіе. По акту 1891 года фабрич-

---

[1]) „The Factories Act 1894“. An act to consolidate and amend the Law for supervising and regulating Factories and Work-rooms.

ное законодательство распространялось на всѣ мастерскія, въ которыхъ по крайней мѣрѣ шесть человѣкъ было занято работою, между тѣмъ въ мастерскихъ, гдѣ были заняты 2—5 человѣкъ, господствовали наиболѣе дурныя условія.

Самое фабричное законодательство теперь состоитъ въ слѣдующемъ: ни одно лицо въ возрастѣ моложе 18 лѣтъ и ни одна женщина не могутъ работать болѣе $4^1/_2$ час. въ день безъ получасового перерыва для принятія пищи. Работа для дѣтей до 14 лѣтъ [1]) совершенно запрещена, а для малолѣтнихъ до 16 лѣтъ и для женщинъ она ограничена 48 часами въ недѣлю, притомъ ни женщины, ни малолѣтніе въ возрастѣ до 16 лѣтъ не могутъ работать послѣ 6 час. пополудни и ранѣе $7^1/_4$ часовъ утра. Женщины не могутъ работать въ теченіе 4 недѣль послѣ разрѣшенія отъ бремени. Отъ лицъ въ возрастѣ до 16 лѣтъ требуется предварительное прохожденіе школы въ извѣстномъ объемѣ, кромѣ того, они должны представить отъ врача свидѣтельство объ ихъ физической годности къ работѣ. Всѣ „защищенныя" лица, т.-е. малолѣтніе въ возрастѣ до 18 лѣтъ и женщины, пользуются однимъ свободнымъ полуднемъ въ субботу съ часу дня, но вмѣсто субботы можетъ быть выбранъ и другой какой-либо день недѣли [2]). Въ Англіи по фабричному законодательству малолѣтніе и женщины не могутъ работать отъ 6 часовъ вечера до 6 часовъ утра, или соотвѣтственно отъ 7 и 8 часовъ вечера до 7 и 8 часовъ утра, слѣдовательно, рабочій день опредѣленъ въ 12 часовъ, а за вычетомъ времени на принятіе пищи $1^1/_2$—2 часа—въ 10 и $10^1/_2$ часовъ, слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи Новая Зеландія перещеголяла Англію.

Въ Южной Австраліи по акту 1894 года женщины и малолѣтніе въ возрастѣ до 18 лѣтъ не могутъ работать болѣе 48 часовъ въ недѣлю и лишь съ особаго разрѣшенія 60 часовъ, но общая сумма этихъ сверхурочныхъ часовъ работы (overtime) не должна превышать 100 въ годъ [3]).

---

[1]) По прежнему новозеландскому закону 1891 года дѣти уже съ 11 лѣтъ допускались къ работѣ.

[2]) Въ Новой Зеландіи въ маѣ 1896 года было 4.647 фабрикъ съ числомъ рабочихъ въ 33.284 человѣка. Но при этомъ было 140 фабричныхъ инспекторовъ, а кромѣ того въ 40 мѣстахъ были особые чиновники министерства труда, на которыхъ также лежало наблюденіе за выполненіемъ фабричнаго законодательства. См. примѣчаніе къ стр. 174 въ Jahrbücher Conrad'a, 1898.

[3]) The Womens Industrial News. Febr. 1897. № 16.

Для облегченія наблюденія за выполненіемъ закона предприниматели обязаны держать списокъ всѣхъ лицъ, занятыхъ на ихъ фабрикѣ или въ мастерской, съ указаніемъ рода работы, производимой послѣдними, и заработной платы, получаемой ими. Кромѣ того, предприниматели должны вести списокъ съ точнымъ указаніемъ адресовъ и именъ всѣхъ лицъ, которыя работаютъ на предпринимателя внѣ фабрики послѣдняго [1]). Эти регистры должны, кромѣ того, указывать и количество заказовъ, выполняемыхъ лицами этой послѣдней категоріи, и размѣръ содержанія, получаемаго послѣдними, а за невыполненіе этихъ постановленій предприниматели подлежатъ штрафу въ 10 фунтовъ стерлинговъ. Всѣ товары, приготовленные вполнѣ или только частично внѣ фабрики, должны носить особое клеймо, указывающее ихъ происхожденіе, и всякое лицо, продающее такіе продукты безъ требуемаго клейма, подлежитъ штрафу также до 10 фунт. стерлинг., а также и всѣ лица, которыя сознательно удалили это клеймо, прежде чѣмъ товаръ былъ окончательно проданъ. Такое постановленіе о клеймeніи товаровъ, производимыхъ въ частныхъ помѣщеніяхъ или незарегистрованныхъ мастерскихъ, имѣетъ цѣлью бороться съ такъ называемой „sweating system" [2]).

Требованіе ставить клеймо на товарахъ—„tenement made"—повело къ тому, что нѣкоторыя фирмы перестали давать матеріалъ для обработки внѣ фабрики [3]).

---

[1]) Въ Англіи обязательство имѣть регистры лицъ, которымъ работа выдается на домъ, простирается лишь на тѣ отрасли, которыя заранѣе укажетъ министръ внутреннихъ дѣлъ (Home secretary), и просмотръ этихъ регистровъ допускается какъ для санитарныхъ властей, такъ и для фабричной инспекціи. Теперь во многихъ уже отрасляхъ предприниматели обязаны представлять списки лицъ, занятыхъ работою за счетъ предпринимателя внѣ фабрики. См. Revue d'écon. pol. 1897, juillet, стр. 671 (*Schwiedland*). Лондонскій графскій совѣтъ запретилъ подъ угрозою тяжелыхъ штрафовъ для подрядчиковъ, имѣющихъ подряды отъ лондонскаго совѣта, сдавать эти подряды для работы внѣ фабрики. См. La Répression du travail en chambre par *Schwiedland* въ Revue d'économie politique 1897, стр. 701.

[2]) См. Preface къ The labour Laws of New Zealand, стр. V. См. объ этомъ же движеніи въ Англіи брошюру *Miss B. Potter*. „How best to do away with the sweating system".

[3]) Jahrbücher Conrgad'a, 1898. стр. 177. Форма билета, который наклеивается на продуктахъ, произведенныхъ при домашней системѣ въ Новой Зеландіи: сдѣлано (такимъ-то).

№ дома . . . . . улица.

Закономъ предписывается содержать фабричное помѣщеніе въ чистотѣ, и инспекторъ имѣетъ право опредѣлять минимальное количество пространства, которое должно приходиться на каждое лицо, занятое въ данномъ производствѣ.

По дополнительному закону 12 октября 1896 года въ Новой Зеландіи, при сдачѣ предпринимателемъ матеріаловъ для обработки на сторонѣ, лицо, получившее этотъ заказъ, не имѣетъ права передавать его другому лицу, и этотъ заказъ долженъ непремѣнно выполняться въ мастерской самого получателя заказа. За нарушеніе этого постановленія лицо, получившее заказъ, подлежитъ штрафу въ 10 фунтовъ стерлинговъ, а если это дѣлается съ вѣдома предпринимателя, то послѣдній самъ подлежитъ штрафу въ 50 фунт. стерлинговъ. При преслѣдованіи предпринимателя по этому параграфу считается, что факты, извѣстные его служащимъ или агентамъ, извѣстны ему самому.

При выполненіи публичныхъ работъ правительство въ Новой Зеландіи старается обойтись безъ подрядчиковъ и, въ силу Cooperative Contracts Act'a, подряды сдаются группамъ рабочихъ, состоящимъ обычно изъ 6 человѣкъ.

Условія работы торговыхъ приказчиковъ въ Новой Зеландіи регулируются спеціальнымъ актомъ 1894 года (The shops and shopassistants Act, 1894) [1]).

Въ силу этого акта разъ въ недѣлю въ будень всѣ лавки въ городахъ и городскихъ поселеніяхъ должны быть закрыты съ 1 часу дня, и, слѣдовательно, этимъ параграфомъ всѣмъ служащимъ въ лавкахъ обезпечивается, кромѣ воскресенья, еще полдневный отдыхъ разъ въ недѣлю. Впрочемъ, это обязательное закрытіе торговыхъ помѣщеній не распространяется на содержателей кофеенъ, столовыхъ, продавцовъ книгъ на желѣзнодорожныхъ платформахъ, фруктовщиковъ. Законъ не имѣетъ въ виду здѣсь оставаться простою бук-

---

въ частномъ домѣ или незарегистрованной мастерской
приклеено въ силу фабричнаго акта (. . . . .).
Всякое лицо, незаконно снимающее этотъ билетъ
или портящее его, подлежитъ преслѣдованію.

Это—обычная форма, но фабричный инспекторъ можетъ допустить и изъятіе изъ этой формулы. См. Revue d'économie politique, 1897, стр. 691 и *Schwiedland*. Eine vorgeschrittene Fabriksgesetzgebung. Wien, 1897, стр. 77.

[1]) The Labour laws of New Zealand, стр. 28 и далѣе.

вой, и всякое нарушеніе строго карается; такъ, если приказчикъ продолжаетъ работать (be employed in the ordinary course of his business in any shop) въ лавкѣ даже только полчаса спустя послѣ времени, опредѣленнаго закономъ для закрытія магазиновъ, то предприниматель подлежитъ штрафу до 50 рублей (5 фунтовъ стерлинговъ) за каждое лицо, вынужденное имъ на эту сверхурочную работу.

Кромѣ того, понятію „приказчикъ" здѣсь дается широкое толкованіе: тутъ подразумѣвается всякое лицо и даже сами члены семьи содержателя лавки, разъ они работаютъ въ магазинѣ послѣдняго по найму или просто за прокормъ (maintenance), и сюда же включаются и ученики и практиканты...

День, когда лавки подлежатъ закрытію, опредѣляется въ каждомъ городѣ отдѣльно общимъ рѣшеніемъ особыхъ конференцій изъ заинтересованныхъ лицъ.

Обязательство о закрытіи магазиновъ не распространяется на магазины, находящіеся внѣ городскихъ поселеній, но все-таки законъ гарантируетъ и служащимъ послѣдней категоріи такой же полдневный отдыхъ разъ въ недѣлю и охраняетъ это ихъ право столь же тяжелыми штрафами, какъ и отдыхъ городскихъ приказчиковъ. Но если будетъ выбранъ конференціей для закрытія магазина какой-либо иной день, кромѣ субботы, то все-таки всякій содержатель магазина или лавки удерживаетъ за собой право закрыть свой магазинъ въ субботу вмѣсто этого другого дня, опредѣленнаго конференціей; объ этомъ стоитъ только заявить инспектору. Далѣе, законъ точно опредѣляетъ и рабочее время женщинъ-приказчицъ и малолѣтнихъ,—послѣднихъ въ возрастѣ до 18 лѣтъ, а именно: лица этой категоріи не должны работать свыше 52 часовъ въ недѣлю, исключая времени, необходимаго для принятія пищи, и не болѣе $9^1/_2$ часовъ въ день, и только одинъ разъ въ недѣлю лица этой категоріи могутъ работать $11^1/_2$ часовъ. Затѣмъ, эти же лица не могутъ работать свыше 5 час. подъ рядъ, послѣ чего имъ долженъ быть данъ промежутокъ времени въ $^1/_2$ часа. Росписаніе съ указаніемъ числа часовъ, какое лица указанной категоріи могутъ работать, должно быть вывѣшено въ магазинѣ на видномъ мѣстѣ. За всякое нарушеніе закона содержатель магазина подлежитъ штрафу до 2 фунтовъ стерл. за каждый случай нарушенія.

Заботливость закона простирается относительно женщинъ-приказчицъ даже до требованія обезпеченія послѣднихъ въ магазинахъ стульями (silting accomodations), и если содержатель магазина не дѣлаетъ этого, то онъ подлежитъ штрафу за каждую недѣлю упущенія въ 5 фунтовъ стерлинговъ. Законъ предписываетъ далѣе содержателямъ магазиновъ не запрещать женщинамъ-приказчицамъ сидѣть, когда онѣ не заняты съ покупателями; точно такъ же законъ запрещаетъ понижать плату приказчицѣ или разсчитывать ее на томъ только основаніи, что она въ свободное время пользуется стуломъ, и за нарушеніе этого содержатель магазина подлежитъ штрафу до 10 фун. стерл., т.-е. до 100 рублей.

Для обѣда всѣ приказчики въ магазинахъ пользуются по закону однимъ свободнымъ часомъ. Всѣ конторы по этому акту должны закрываться не позже 5 часовъ вечера, исключая субботы, когда онѣ должны закрываться въ 1 часъ пополудни.

Итакъ, въ этомъ вопросѣ—защитѣ торговыхъ приказчиковъ отъ чрезмѣрнаго труда—Новая Зеландія занимаетъ первое мѣсто: она свела работу женщинъ и малолѣтнихъ до 52 часовъ въ недѣлю, т.-е. въ среднемъ до 8 ч. 40 м. въ день, она уничтожила убійственный трудъ—стояніе на ногахъ—для обширнаго класса несчастныхъ труженицъ нашихъ магазиновъ—продавщицъ.

Между тѣмъ англійское законодательство о приказчикахъ регламентируетъ рабочее время лишь для малолѣтнихъ въ возрастѣ до 18 лѣтъ, оставляя женщинъ совершенно беззащитными. Притомъ и въ своей регламентаціи англійское законодательство отстаетъ отъ новозеландскаго: такъ, когда въ Новой Зеландіи продолжительность недѣльной работы сводится къ 52 часамъ, въ Англіи—къ 74; правда, въ послѣднемъ случаѣ включено и обѣденное время, но за вычетомъ его (по $1^1/_2$ ч.) эффективная работа опредѣлена въ 65 часовъ. Притомъ и сфера примѣненія акта даже относительно малолѣтнихъ гораздо у́же въ Англіи: такъ, здѣсь актъ не примѣняется къ тѣмъ магазинамъ и лавкамъ, гдѣ заняты работою лишь члены той же самой семьи, живущіе въ томъ же домѣ, гдѣ находится и лавка, или гдѣ занята въ лавкѣ лишь домашняя прислуга, между тѣмъ въ Новой Зеландіи подъ дѣйствіе акта подходитъ всякое лицо, занятое въ лавкѣ, одинаково-стороннее и принадлежащее къ семьѣ

содержателя магазина, разъ только это лицо работаетъ по найму или за хлѣбъ (maintenance). Точно такъ же въ Англіи нѣтъ обязательства снабжать продавщицъ въ магазинахъ стульями, и женскій промышленный совѣтъ (Women's Industrial Council) въ Лондонѣ разсказываетъ слѣдующее въ своемъ годичномъ отчетѣ за 189⁵/₆ годъ про одну фирму, гдѣ продавщицы были заняты отъ 8 часовъ утра до 9—9½ часовъ вечера лишь съ перерывомъ въ 2 часа на обѣдъ: инспекторъ магазина около 9 часовъ вечера нашелъ одну продавщицу сидящей, и она на слѣдующее утро была разсчитана. Фирма сама категорически отрицала, чтобы она имѣла какое-либо другое основаніе жаловаться на разсчитанную продавщицу, но рѣшительно отказалась вновь принять ее [1]). Между тѣмъ, какъ только что мы видѣли, въ Новой Зеландіи такіе факты невозможны.

Мы остановимся здѣсь еще на колоніи Викторіи [2]). Она интересна для насъ особенно по своей энергичной борьбѣ съ „sweating system". „Sweating system"—это чрезмѣрная эксплоатація рабочей силы, безразлично въ какой бы формѣ такая эксплоатація ни совершалась, т.-е. платитъ ли фабрикантъ очень низкую заработную плату, или, давая работу на домъ, вынуждаетъ работать слишкомъ продолжительное время въ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ. Предпринимателю при этой системѣ нѣтъ дѣла до страхованія рабочихъ на случай несчастья, болѣзни, старости, такъ какъ неизвѣстны тѣ лица, которымъ онъ даетъ работу. Сами рабочіе не связаны условіями работы, предписываемыми фабричнымъ законодательствомъ, какъ-то: относительно продолжительности рабочаго дня, воскреснаго отдыха, регламентаціи дѣтскаго труда и т. д. [3]).

Такая система часто выгодна для предпринимателя, но невыгодна для рабочаго класса. При ней рабочіе разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ, и въ нихъ не развивается сознанія

---

[1]) 2-nd Annual Report of the Women's Industrial Council, embracing all occupations of Women, 189⁵/₆, стр. 10.

[2]) При этомъ мы будемъ пользоваться, главнымъ образомъ, статьей Dr. *Benno Karpeles* „Die Fabriksgesetzgebung in Victoria" въ Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik. Braun'a, 1897. 10 B. 1 Heft. стр. 580—628. Здѣсь напечатанъ въ переводѣ и самый текстъ акта 1896 года.

[3]) La répression du travail en chambre par *Schwiedland* въ Revue d'économie politique, 1897, Juin, стр. 577.

принадлежности къ классу; затѣмъ, при этой системѣ весьма легко понижать заработную плату, и обычно положеніе рабочихъ при домашней системѣ (Hausindustrie) много хуже положенія фабричныхъ рабочихъ. Подъ вліяніемъ болѣе низкой заработной платы рабочіе вынуждаются чрезмѣрно растягивать свой рабочій день, и т. д. Еще въ 1882 году въ австрійскомъ парламентѣ одинъ депутатъ воскликнулъ по поводу системы „домашней индустріи“: „Здѣсь пауперизмъ развивается въ бо́льшихъ пропорціяхъ, чѣмъ въ мелкой индустріи, здѣсь рабочій день достигаетъ 18 часовъ, не доставляя рабочему ничего, кромѣ картофеля, и эта форма индустріи—причина, почему анемія и болѣзни распространяются по странѣ“. Отсюда естественно, что противъ этой системы идетъ борьба изъ рабочаго класса. Борьба эта или не переходитъ на политическую почву, а сами рабочіе путемъ давленія своихъ организацій (рабочихъ союзовъ) борются за переводъ этой формы индустріи въ фабричную, какъ это, напримѣръ, отчасти имѣетъ мѣсто въ Англіи, или же тамъ, гдѣ рабочіе составляютъ видную силу въ парламентѣ и притомъ уже ввели въ свою практику, какъ средство улучшенія своего положенія, давленіе на законодательство, они уже сами выступаютъ или поддерживаютъ билли, идущіе въ этомъ направленіи, что мы видимъ особенно въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи. Такъ, въ 1890 году рабочій союзъ сапожниковъ въ Лондонѣ добился отъ 385 предпринимателей обязательства устроить особыя мастерскія для работы. Портные въ Лондонѣ въ 1891 году также устроили стачку, требуя особыхъ „здоровыхъ мастерскихъ“, указывая, что всѣ заразительныя болѣзни идутъ теперь изъ этихъ мелкихъ мастерскихъ. Благодаря этой стачкѣ нѣкоторые предприниматели дѣйствительно устроили мастерскія, другіе назначили особую инспекцію для надзора за мастерскими мелкихъ мастеровъ. Конгрессъ англійскихъ портныхъ, имѣвшій мѣсто въ Лондонѣ въ 1891 году, требовалъ регистраціи всѣхъ мелкихъ мастерскихъ и подчиненія ихъ санитарному надзору; мало того, конгрессъ требовалъ, чтобы рабочій, работая у себя на дому, внѣ мастерской предпринимателя, получалъ особое разрѣшеніе мѣстной вѣтви рабочаго союза. Точно также конгрессъ рабочихъ союзовъ того же 1891 года требовалъ, чтобы предприниматели вели регистръ всѣхъ мѣстъ, гдѣ производится за ихъ

счетъ работа, и чтобы эти регистры были открыты для инспекторовъ; затѣмъ, всѣ помѣщенія, гдѣ работаетъ даже одно лицо, согласно резолюціи конгресса, должны разсматриваться какъ фабрика и подлежать надзору фабричной инспекціи. То же движеніе мы видимъ и въ Швейцаріи. Портные, работающіе при этой системѣ, говорятъ, что „при ней, при продолжительности дня въ 14—16 часовъ, нѣтъ ни воскресенья, ни фабричнаго колокола (возвѣщающаго объ окончаніи работы), ничего, абсолютно ничего, что могло бы до нѣкоторой степени служить защитою рабочихъ противъ этой системы убійственной конкурренціи. Потребности сведены къ minimum'у, рабочій день постоянно все болѣе и болѣе растягивается, интенсивность труда повышается, всѣ члены семьи должны болѣе и болѣе напрягать свои силы, а между тѣмъ заработная плата, несмотря на всѣ условія, недостаточна для самаго жалкаго существованія“ [1]).

Въ Пенсильваніи предприниматели не могутъ давать матеріаловъ для переработки кому бы то ни было внѣ фабрики, не получивъ предварительно „разрѣшенія“ отъ фабричнаго инспектора, который бы удостовѣрялъ, что рабочее помѣщеніе здорово и пригодно для работы. Въ этомъ же разрѣшеніи инспекторъ опредѣляетъ и максимальное количество лицъ, которыя могутъ работать въ данной мастерской. Предприниматели для контроля должны вести регистръ всѣхъ лицъ, работающихъ у нихъ.

Австрійская соціалъ-демократическая партія требовала обязать закономъ всѣхъ лицъ, выдающихъ матеріалъ для обработки на домъ, устроить фабрики и, слѣдовательно, перевести производство въ фабричную систему. Швидландъ предлагаетъ клеймить продукты домашней индустріи, какъ это предписано уже въ Массачусетсѣ и Новой Зеландіи. Онъ же упоминаетъ о возможности общаго бойкота со стороны потребительныхъ обществъ товаровъ, произведенныхъ при подобныхъ условіяхъ [2]).

Въ Австраліи борьба противъ этой системы обострилась особенно въ Викторіи. Здѣсь съ изданіемъ фабричнаго законодательства нѣкоторые фабриканты, чтобы освободить

[1]) „Revue d'économie politique“, 1897, Juin, l. c., стр. 586.

[2]) „Soziale Praxis“, 20 Janv. 1898. „Die Regelung der Heimarbeit und Graf on Posadowsky“, стр. 403.

себя отъ него, закрыли свои фабрики на счетъ расширенія „домашней системы", т.-е. попросту стали выдавать матеріалъ рабочимъ для переработки на домъ, и этотъ классъ рабочихъ, не будучи организованъ, слишкомъ понижалъ заработную плату [1]).

Пикокъ (Peacok), министръ народнаго просвѣщенія, выставилъ весьма радикальный проектъ, а именно—полное запрещеніе приготовленія платья для продажи внѣ фабричныхъ помѣщеній безъ разрѣшенія главнаго фабричнаго инспектора; послѣдній же, по проекту, уполномочивался давать разрѣшеніе лишь лицамъ, страдающимъ какою-либо болѣзнью и, слѣдовательно, неспособнымъ ежедневно ходить на фабрику; притомъ это разрѣшеніе во всякое время могло быть отнято. Позднѣе Пикокъ, чтобы еще болѣе подорвать эту систему, прибавлялъ еще, чтобы разрѣшеніе давалось лишь тогда, когда лицо, ходатайствующее о немъ, по своимъ хозяйственнымъ условіямъ обречено на эту систему ради добыванія жизненныхъ средствъ (is depending upon such working for the means of living). Этимъ Пикокъ имѣлъ въ виду убрать съ поля конкурренціи женщинъ изъ довольно состоятельныхъ круговъ, которыя по своему положенію не могли принижаться до работы на фабрикѣ, но работали дома, притомъ часто по цѣнамъ ниже обычныхъ Но проектъ въ такой суровой формулировкѣ не прошелъ.

По дѣйствующему теперь законодательству въ Викторіи о „sweating system", каждый владѣлецъ фабрики или мастерской, который даетъ матеріалы для переработки внѣ фабрики, долженъ вести регистръ съ указаніемъ всѣхъ лицъ, которымъ онъ даетъ работу, а также и заработной платы, уплачиваемой имъ. Эти регистры всегда открыты для фабричной инспекціи. Въ то же время всякое лицо, работающее внѣ фабрики или мастерской, а именно, изготовляющее платье или обувь, должно письменно или лично сообщить главному инспектору свой адресъ и полное имя.

---

[1]) Факты такого расширенія домашней системы иногда наблюдаются и въ Англіи. „Иногда такая система (home work) даже развивается за счетъ крупнаго производства, такъ какъ при ней предприниматель, сдавая работу на сторону, не несетъ многихъ издержекъ по найму помѣщенія, соблюденію тѣхъ или другихъ санитарныхъ предписаній, и затѣмъ онъ можетъ вполнѣ уклониться отъ ограниченій, налагаемыхъ фабричнымъ законодательствомъ" (см. „Fab. Facts", № 48, стр. 8).

Такое заявленіе можно посылать безплатно почтой, стоитъ только на конвертѣ поставить: актъ 1896 года. Всякое такимъ образомъ зарегистрованное лицо должно отвѣчать на вопросы, предлагаемые инспекторомъ, какъ относительно имени того лица, на которое оно работаетъ, такъ и той платы, которую оно получаетъ за свою работу. Впрочемъ, женщинамъ-работницамъ эти вопросы предлагаются не иначе, какъ женщинами—фабричными инспекторами. Содержаніе этого послѣдняго регистра должно храниться въ тайнѣ, для чего главный инспекторъ и остальной персоналъ фабричной инспекціи приносятъ клятву.

Итакъ, первоначальный проектъ хотѣлъ почти совсѣмъ уничтожить „домашнюю индустрію" и перевести ее въ фабричную, но въ этомъ видѣ проекту не удалось пройти, и теперешнее законодательство ограничивается лишь стремленіемъ ослабить эксплоатацію рабочаго при этой системѣ. Но мало того, законъ 1896 года гарантируетъ рабочему въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности минимальную заработную плату, а именно—въ отрасляхъ приготовленія платья, мебели, печенья. Особыя комиссіи опредѣляютъ размѣръ этой платы, и уже никто не можетъ работать ниже ея, слѣдовательно, на этомъ уровнѣ прекращается конкурренція рабочихъ между собой. Первоначально по проекту эти комиссіи должны были опредѣлять заработную плату лишь для „защищенныхъ" лицъ (protected persons), т.-е. малолѣтнихъ до 18 лѣтъ и женщинъ, а не для взрослыхъ, но палата депутатовъ (Assembly) была другого мнѣнія и настояла на включеніи въ законъ и взрослыхъ мужчинъ.

По нынѣ дѣйствующему акту ниже извѣстной минимальной платы въ производствахъ платья, мебели, хлѣбопеченія—какъ при работѣ въ самой фабрикѣ, такъ и внѣ ея—никто не можетъ работать. Для опредѣленія размѣра этой платы губернаторъ назначаетъ особыя спеціальныя комиссіи съ числомъ членовъ отъ 4 до 10 человѣкъ, при чемъ половина ихъ выбирается предпринимателемъ, а другая самими рабочими, и затѣмъ они уже сами избираютъ предсѣдателя, но послѣдній не долженъ принадлежать къ составу комиссіи. По опредѣленіи комиссіею размѣра минимальной заработной платы, объявленіе съ обозначеніемъ этого размѣра вывѣшивается въ каждой фабрикѣ или мастерской, для которой это постановленіе имѣетъ силу. За пріемъ рабочаго за

низшую плату, чѣмъ это опредѣлено упомянутою уже коммиссіею, предприниматель въ первый разъ подлежитъ штрафу до 10 фун. стерл., во второй отъ 5 до 25 фун. стерл., а въ третій отъ 50 до 100 фун. стерл.

Въ самомъ актѣ уже опредѣлена минимальная плата, а именно: ни одно лицо не можетъ быть занято работою на фабрикѣ или мастерской, если его недѣльная плата не достигаетъ, по крайней мѣрѣ, $2\frac{1}{2}$ шиллинговъ. По даннымъ, приводимымъ въ „Soziale Praxis", за послѣднее время минимальная поденная заработная плата для мужчинъ рабочихъ, занятыхъ приготовленіемъ готоваго платья, при 8-часовомъ трудѣ, опредѣлена въ 7 шиллинговъ 6 пенсовъ, а для работницъ (въ возрастѣ свыше 18 лѣтъ)—3 шиллинга 4 пенса, для рабочихъ же въ сапожной индустріи въ 7 шиллинговъ 6 пенсовъ, т.-е. около 3 руб. 50 к. въ день, а для женщинъ въ той же отрасли въ 20 шиллинговъ (въ недѣлю) при 48 часахъ работы [1]). Далѣе, здѣсь же сообщается, что по правительственнымъ даннымъ фабричная индустрія вслѣдствіе подавленія системы „домашняго производства" хорошо развивается, и въ 1896 году особенно большой приростъ фабрикъ наблюдается именно въ этихъ отрасляхъ, т.-е. по производству платья и бѣлья.

Turner, первый министръ колоніи Викторіи, будучи въ Англіи во время юбилейныхъ празднествъ, заявилъ, что обязательство регистраціи лицъ, работающихъ при системѣ домашней индустріи, ограничило конкурренцію средняго сословія, такъ какъ многія лица этой послѣдней категоріи не хотѣли оффиціально фигурировать въ качествѣ работницъ [2]).

---

[1]) Работоспособность австралійскаго рабочаго гораздо болѣе работоспособности англійскаго, благодаря большей физической силѣ и умственному развитію. Предприниматели, имѣющіе однородныя предпріятія въ Новой Зеландіи и въ Англіи и платящіе почти двойную заработную плату въ первой (такъ, при платѣ въ 10—15 шиллинговъ въ недѣлю женщинѣ въ Англіи, въ Новой Зеландіи платится 20—30 шиллинговъ), говорятъ, что они могутъ это съ выгодой для себя дѣлать, такъ какъ рабочая сила въ Новой Зеландіи лучше и женщины часто дѣлаютъ такія работы, которыя въ Англіи могутъ выполнять только мужчины. „Eine vorgeschrittene Fabriksgesetzgebung". *Schwiedland,* 1897, стр. 83.

[2]) „Eine vorgeschrittene Fabriksgesetzgebung" von *Eugen Schwiedland*, 1897, стр. 88. „При такъ наз. „sweating system" рабочіе разсѣяны по отдѣльнымъ мастерскимъ, и союзы среди нихъ почти не существуютъ: рабочіе здѣсь не знаютъ, гдѣ найти одинъ другого. Работа изолируетъ ихъ въ мелкія группы,

Самый билль относительно борьбы съ „sweating system“ встрѣтилъ, какъ мы уже упоминали, сильную оппозицію, смыслъ которой въ слѣдующихъ словахъ былъ формулированъ однимъ изъ противниковъ билля: „каждый рабочій, занятый въ „sweating system“,—потеря для рабочей организаціи [1])“...

Дѣйствительно, низкій уровень заработной платы при этой системѣ, чрезмѣрные часы работы, изолированность трудящагося—все это дѣлаетъ невозможною настоящую организацію среди рабочихъ этой категоріи. Самое существованіе „sweating system“ объясняется присутствіемъ на рынкѣ большаго количества дешеваго труда; естественно, если рабочіе союзы являются противниками этой системы и въ ихъ интересахъ—какъ можно скорѣе перевести эту систему производства въ болѣе высокую—машинную.

Гобсонъ остроумно называетъ „sweating system“ задержаннымъ развитіемъ [2]). „Соціальный и моральный прогрессъ промышленныхъ народовъ, говоритъ Гобсонъ, требуетъ, какъ первое условіе правильнаго прогресса, чтобы эти случаи задержаннаго развитія постепенно поглощались общею массою машинной промышленности“... и далѣе: „Разъ смотрѣть на „выпотѣваніе“ (переводъ—„sweating system“) какъ на случай задержаннаго развитія, то истинное направленіе прогресса будетъ заключаться въ поглощеніи этихъ отсталыхъ индустрій главнымъ потокомъ промышленнаго движенія, предоставляя имъ пройти чрезъ необходимыя фазы машиннаго производства и подвергнуться увеличивающемуся давленію общественнаго контроля, пока и онѣ не созрѣютъ для общественнаго управленія“.

Политика колоніи Викторіи и состоитъ въ стремленіи перевести домашнюю систему производства въ фабричную систему. Правда, радикальному проекту, граничащему съ полнымъ запрещеніемъ этой системы, не удалось пройти, но законодательство и въ современной формѣ все-таки ста-

вмѣсто того чтобы объединять въ массы, показывая ихъ число и силу“. См. „Eight Hours by saw; a practical solution, published by Fab. Soc.“, № 48, London, 1895, стр. 7.

[1]) Archiv Braun'a, l. c., 588.

[2]) *Джонъ Гобсонъ.* Эволюція современнаго капитализма. Переводъ подъ редакціею А. Свирщевскаго. 1898, стр. 439, см. также sweating: its cause and remedy. Fab. Tr. № 50, стр. 7.

вить „sweating system“ въ невыгодныя условія и будетъ служить толчкомъ къ замѣщенію ея фабричною системою. Въ Англіи также начинается теперь агитація въ этомъ направленіи, т.-е. въ смыслѣ борьбы законодательнымъ путемъ съ „sweating system“, но предложенія и [1]) проекты, вносимые съ этою цѣлью въ англійскій парламентъ, носятъ болѣе радикальный характеръ, чѣмъ теперешнее законодательство въ Викторіи.

Фабричное законодательство въ колоніи Викторіи оставляетъ безъ регламентаціи трудъ взрослыхъ и регламентируетъ его только на тѣхъ фабрикахъ и въ тѣхъ мастерскихъ, гдѣ занятъ работою вмѣстѣ съ другими рабочими хотя бы одинъ китаецъ; затѣмъ, сюда же причислено и производство мебели. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ ни одно лицо не можетъ работать, разъ только оно работаетъ за плату, ранѣе $7^1/_2$ часовъ утра и позднѣе 5 часовъ вечера по буднямъ, а по субботамъ послѣ 2 часовъ пополудни, по воскресеньямъ же работа вполнѣ запрещена. Въ магазинахъ и лавкахъ малолѣтніе до 16 лѣтъ и женщины не могутъ работать болѣе 52 часовъ въ недѣлю или 9 часовъ въ день, но одинъ разъ въ недѣлю рабочій день можетъ продолжаться 11 часовъ (см. sect. 41 закона 1896 года).

Отмѣтимъ, что здѣсь, по дѣйствующему законодательству, подъ фабрикою подразумѣвается всякое помѣщеніе, въ которомъ четыре лица или болѣе (не китайцы) или, по крайней мѣрѣ, одинъ китаецъ заняты работою. Это болѣе строгое отношеніе, когда въ работѣ принимаетъ участіе китаецъ, объясняется той страшной конкурренціей, которую оказываютъ китайцы туземнымъ рабочимъ.

Мы могли остановиться пока только бѣгло и то лишь на нѣкоторыхъ сторонахъ рабочаго законодательства австралійскихъ колоній, но изъ этого уже читатель можетъ видѣть, насколько эти юные наши собратья опережаютъ старую Европу: фабричное законодательство Новой Зеландіи во многомъ стоитъ выше лучшихъ европейскихъ; законодательство объ обязательныхъ примирительныхъ учрежденіяхъ—единственное въ Европѣ, и по своей смѣлости оно будетъ приковывать къ себѣ вниманіе всѣхъ лицъ, интере-

---

[1]) См. *Beatrice Potter.* How best to do awaywith sweating system и ея же статья въ „Nineteenth Century“, 1890, May.

сующихся рабочимъ вопросомъ. Это—одинъ изъ экономическихъ экспериментовъ, который продѣлываютъ здѣсь и изъ котораго, несомнѣнно, Европа извлечетъ въ будущемъ для себя не одинъ драгоцѣнный урокъ. „Несомнѣнно, говоритъ Швидландъ, Новая Зеландія — одно изъ тѣхъ государствъ, къ которымъ надо обращаться, если рѣчь идетъ о развитіи законодательства по защитѣ рабочихъ [1])".

Проектъ борьбы съ „sweating system" въ Викторіи, хотя и не прошелъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ намѣченъ, все-таки интересенъ для Европы, которая теперь находится въ пылу борьбы съ этою системою: онъ интересенъ для насъ по своей энергичности, смѣлости; но даже и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ прошелъ, этотъ законъ представляетъ единственную попытку регламентаціи заработной платы законодательнымъ путемъ, и въ этомъ отношеніи опять-таки Европа съ интересомъ будетъ слѣдить за судьбою этой попытки. Все это рабочее законодательство началось здѣсь со времени усиленія рабочей партіи въ парламентахъ Австраліи и оно— плодъ парламентскаго вліянія этой партіи.

Post-Scriptum. Соціальные опыты австралійскихъ колоній Англіи волнуютъ въ настоящее время почти весь міръ. Недавно спеціальная королевская комиссія Новаго Южнаго Валлиса производила изслѣдованіе о томъ, какъ дѣйствуютъ въ Новой Зеландіи и Викторіи законы о принудительныхъ примирительныхъ учрежденіяхъ и объ установленіи минимальной заработной платы. Труды этой комиссіи опубликованы [2]) и въ виду важности затрогиваемыхъ вопросовъ представляютъ несомнѣнный интересъ. Составитель отчета лично объѣхалъ много мѣстъ, опросилъ массу лицъ и въ результатѣ приходитъ къ очень благопріятнымъ выводамъ относительно дѣйствія этихъ законовъ; правда, онъ не скрываетъ дефектовъ законодательства, регулирующаго эти учрежденія, указываетъ случаи обхода законовъ объ установленіи минимальной заработной платы, но этотъ фактъ еще болѣе поднимаетъ значеніе отчета комиссіи, такъ какъ это гарантируетъ намъ безпристрастность изслѣдованія.....

Новый Южный Валлисъ недавно ввелъ аналогичное зако-

---

[1]) Eine vorgeschrittene Fabriksgesetzgebung. Die Fabriksgesetze der Colonie Neu-Seeland herausgegeben von Dr. *Eugen Schwiedland*. Wien, 1897.

[2]) Report of Royal Commission of inquiry into the working of Compulsory conciliation and arbitration laws. Sydney, 1901.

нодательство объ учрежденіи принудительныхъ примирительныхъ камеръ.

Мы познакомимъ здѣсь съ главнѣйшими данными этой комиссіи.

Къ концу 1900 г. въ колоніи Викторіи дѣйствовало 27 камеръ, устанавливающихъ минимальную заработную плату, а именно—въ хлѣбопекарномъ производствѣ, въ производствѣ обуви, одежды, мебели, производствѣ каретъ, сигаръ, производствѣ кирпичей, бочарномъ дѣлѣ и т. д.

Въ хлѣбопекарномъ производствѣ минимумъ заработной платы опредѣленъ въ 2 фун. 10 шилл. въ недѣлю за 48 часовъ работы, или въ часъ по 12,5 пенсовъ; за сверхурочныя работы—надбавка по 3 пенса. Несмотря на увеличеніе заработной платы, публика не платитъ болѣе высокихъ цѣнъ за хлѣбъ; впрочемъ, это, говорятъ, объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что многіе предприниматели ускользаютъ отъ дѣйствія этихъ постановленій, а съ другой стороны, цѣна на муку очень понизилась; говорятъ, что иногда предприниматель уплачиваетъ установленную камерой плату, но, по взаимному соглашенію, рабочій часть полученныхъ денегъ возвращаетъ предпринимателю.

Въ сапожномъ производствѣ минимумъ заработной платы опредѣленъ въ 7 шиллинговъ за 8 часовъ работы, а для женщинъ 20 шилл. въ недѣлю за 48 часовъ. И здѣсь предприниматели пользуются стѣсненнымъ положеніемъ рабочихъ и стремятся платить болѣе низкую плату, чѣмъ установлено камерой, и говорятъ, что иногда держатся двойныя книги—однѣ для инспектора, гдѣ прописывается плата, установленная камерой, и другія, гдѣ проставляется дѣйствительно уплаченная заработная плата. Эти послѣднія назначаются для предпринимателей. Рабочій, работающій полное количество часовъ, оплачивается такъ, какъ будто бы онъ работалъ меньшее количество.

Въ производствѣ мебели 21 августа 1900 года минимумъ платы опредѣленъ въ 1 шиллингъ за часъ, а за сверхурочную работу по 4 пенса сверхъ того; для женщинъ же 20 шиллинговъ въ недѣлю. И въ этой отрасли услѣдить за примѣненіемъ закона чрезвычайно трудно, особенно тамъ, гдѣ примѣняется трудъ китайцевъ, и старшій фабричный инспекторъ пишетъ, что остановить нарушеніе закона можно будетъ только тогда, когда къ каждому рабочему поставятъ по

инспектору. Въ производствѣ бѣлья минимумъ заработной платы опредѣленъ въ 16 шиллинговъ въ недѣлю за 48 час. работы.

Насколько показало изслѣдованіе, пишетъ составитель отчета, промышленность, быть можетъ, только за однимъ исключеніемъ, не пострадала отъ примѣненія закона о примирительныхъ учрежденіяхъ, и авторъ отчета опровергаетъ тѣ слухи, которые циркулировали въ этомъ смыслѣ. Многіе представители промышленности единогласно одобряютъ законы о примирительныхъ принудительныхъ учрежденіяхъ. Такъ, кентерберійская ассоціація предпринимателей вполнѣ солидарна съ принципами, которые положены въ основу этихъ законовъ; также и строительныя ассоціаціи Веллингтона, Окланда высказываются въ томъ же смыслѣ.

Правда, приводится много критическихъ замѣчаній относительно дѣйствующихъ учрежденій, но это касается только деталей, напр., то, что округа примирительныхъ камеръ черезчуръ обширны, и, слѣдовательно, ихъ постановленія не всегда приложимы, такъ какъ округа по своей обширности включаютъ мѣстности иногда съ совершенно разнохарактерными условіями.

Какъ бы то ни было, въ данное время существуютъ прекрасныя отношенія въ Новой Зеландіи между предпринимателями и рабочими, и свидѣтели говорятъ, что никогда въ исторіи, напр., производства обуви въ колоніи не было такихъ прекрасныхъ отношеній, какъ теперь; или другой свидѣтель: „что бы тамъ ни сдѣлали примирительныя учрежденія, но они содѣйствуютъ установленію прекрасныхъ отношеній между сторонами". Составитель отчета говоритъ, что эти законы, несмотря на нѣкоторыя ихъ ошибки, какъ показали его наблюденія, сдѣлали доброе дѣло—они предупредили стачки сколько-нибудь крупныхъ размѣровъ и создали лучшія отношенія между предпринимателями и рабочими, чѣмъ если бы такого закона не существовало. Но до сихъ поръ общія условія были благопріятны рабочимъ, и потому рѣшенія примирительныхъ учрежденій были въ ихъ пользу, чѣмъ и объясняется хорошее отношеніе рабочихъ къ этимъ актамъ; и хотя функціонированіе этихъ законовъ было благопріятно, но не настало еще время, когда можно было бы сказать съ извѣстною увѣренностью, что эти акты могутъ дѣйствительно разрѣшить проблему стачекъ. Если бы не

было этихъ законовъ, все равно заработная плата вслѣдствіе общихъ благопріятныхъ условій для труда стала бы расти. Но спрашивается, какъ отнесутся рабочіе, когда пріостановится это повышательное движеніе промышленности, и примирительныя учрежденія, вмѣсто увеличенія заработной платы, вынуждены будутъ ее сокращать, урѣзывать.?

Уже были случаи, когда заработная плата была установлена въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ предшествующимъ временемъ, и въ одномъ случаѣ рабочіе чуть ли не распустили свой рабочій союзъ, такъ какъ это освободило бы ихъ отъ подчиненія постановленію примирительнаго суда. Далѣе, возникаетъ вопросъ: какъ отнесутся рабочіе, когда примирительный судъ понизитъ размѣръ заработной платы— рабочіе, недовольные этимъ постановленіемъ, не будутъ ли прибѣгать къ имѣющемуся въ ихъ рукахъ средству—парализовать это сокращеніе платы путемъ ограниченія производительности труда? Все это вопросы, на которые отвѣтитъ будущее. Во всякомъ случаѣ, цивилизованный міръ, говоритъ составитель отчета, обязанъ благодарностью Новой Зеландіи за то, что она приняла на себя задачу показать, возможно или нѣтъ устранять конфликты между трудомъ и капиталомъ путемъ принудительныхъ примирительныхъ учрежденій.

Недавно была назначена другая особая королевская комиссія по изслѣдованію, какъ функціонируетъ фабричное законодательство въ австралійской колоніи Викторіи.

Эта комиссія опубликовала теперь довольно объемистый отчетъ.

Вслѣдствіе организаціи здѣсь особыхъ палатъ, которыя опредѣляютъ минимальную заработную плату для разныхъ отраслей производства, заработная плата довольно значительно поднялась, и ранѣе говорили, что это оказало вредное вліяніе на промышленность колоніи, но королевская комиссія въ своемъ отчетѣ пишетъ, что она не могла получить опредѣленныхъ данныхъ объ этомъ [1]).

Болѣе высокая заработная плата, болѣе короткіе часы работы значительно улучшили положеніе трудящихся, но предприниматели очень часто эти увеличившіяся издержки по уплатѣ болѣе высокой заработной платы сумѣли пере-

---

[1]) Report of the Royal Commission appointed to investigate and report on the operation of the factories and Shops law of Victoria. Melbourne, 1903.

нести на потребителя: такъ, постройка зданій значительно возросла въ своей стоимости, каменный уголь также подорожалъ, мельники подняли цѣну за свои услуги.

Въ общемъ, говорятъ авторы отчета, эти смѣлые законы успѣшно прошли періодъ испытаній. Ихъ основной принципъ удержался, и если предприниматели и рабочіе иногда очень яро критикуютъ отдѣльныя послѣдствія, вытекающія изъ примѣненія этого закона въ разныхъ промышленныхъ центрахъ, то нигдѣ въ колоніи, гдѣ мы ни были, мы не слыхали общаго выраженнаго желанія объ отмѣнѣ этихъ законовъ. Дѣлаются указанія о желательности нѣкоторыхъ измѣненій, но дѣлаются они съ цѣлью улучшенія этихъ законовъ съ сохраненіемъ ихъ основного принципа.

Правда, условія пока благопріятно складывались для примѣненія этого смѣлаго законодательства: промышленная конъюнктура шла на повышеніе, все благопріятствовало образованію большихъ промышленныхъ дивидендовъ и высокой заработной платы, но можетъ наступить здѣсь перемѣна, можетъ наступить финансовый кризисъ, и палаты вынуждены будутъ пересмотрѣть свои постановленія, регулирующія уровень заработной платы....

При опредѣленіи палатами заработной платы на довольно высокомъ уровнѣ, конечно, предпринимателямъ нѣтъ выгоды давать работу лицамъ, работающимъ медленно, не обладающимъ должнымъ искусствомъ, и, чтобы не лишать такихъ лицъ заработка, имъ даются спеціальныя разрѣшенія работать за меньшую плату. Такъ, минимальная заработная плата въ производствѣ обуви—42 шиллинга въ недѣлю, а для неискусныхъ рабочихъ она колеблется отъ 20 до 35 шиллинговъ. Но полученіе этого права на изъятіе работать за плату, не достигающую предписаннаго минимума, обставлено извѣстными условіями [1]).

Отчетъ разбираетъ дѣйствіе этихъ интересныхъ законовъ по отдѣльнымъ отраслямъ производства и, конечно, долженъ привлечь къ себѣ вниманіе всѣхъ интересующихся любопытными опытами, которые производятся въ настоящее

[1]) Въ Викторіи палаты вынуждены были разрѣшить слабосильнымъ лицамъ работать за меньшую плату, чѣмъ оффиціальный минимумъ (239). Трудно узнать размѣръ заработной платы китайцевъ, да нерѣдко трудно установить размѣръ ея и у бѣлыхъ рабочихъ. См. *Lloyd*, „Newest England", N. York, 1901.

время въ области соціальнаго законодательства въ Австраліи.

Вотъ еще благопріятный отзывъ объ этихъ законахъ: „законы, установившіе въ Викторіи минимальную заработную плату, ниже которой никто не можетъ работать, повели здѣсь, по словамъ главнаго фабричнаго инспектора, къ уничтоженію „sweating system“, и я осмѣлюсь утверждать, пишетъ этотъ инспекторъ, что въ производствѣ платья въ Викторіи нѣтъ въ настоящее время этой системы... Въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ условія этого производства вполнѣ измѣнились. Больше не слышно жалобъ на систему потѣнія... Большинство предпринимателей согласны въ томъ, что эти законы хороши какъ для предпринимателей, такъ и для рабочихъ“ (57 — 58). А минимумъ заработной платы для мужчинъ опредѣленъ въ 7 шиллинговъ 6 пенсовъ, для женщинъ же—въ 3 шиллинга 4 пенса въ день, или 1 фунтъ въ недѣлю [1]).

Къ концу XIX-го вѣка и въ Англіи совершается любопытный поворотъ среди рабочихъ союзовъ. Этотъ поворотъ объясняется тѣмъ враждебнымъ отношеніемъ, которое за послѣдніе 4 года приняла относительно нихъ палата лордовъ.

Подъ вліяніемъ этихъ новыхъ фактовъ извѣстные теоретики тредъ-юніонизма Сидней и Беатриса Веббы начинаютъ серьезно высказываться въ пользу новаторскихъ пріемовъ въ области рабочаго законодательства, имѣющихъ мѣсто за послѣднее время въ Австраліи.

Этотъ поворотъ датируетъ отъ одного судебнаго рѣшенія 14-го декабря 1897 года. Дѣло въ томъ, что рѣшеніемъ англійской палаты лордовъ на рабочіе союзы возложена была гражданская отвѣтственность за тѣ убытки, которые несутъ предприниматели вслѣдствіе тѣхъ или другихъ поступковъ лицъ, принадлежащихъ къ союзу, когда эти лица дѣйствуютъ, какъ представители союза. Въ сущности, въ юридическомъ положеніи рабочихъ союзовъ, повидимому, ничего не измѣнилось, но этимъ незамѣтно, но очень чувствительно, измѣнилось право рабочихъ коалицій. Такъ, если судьи будутъ придерживаться такого толкованія, а это толкованіе, исходя-

---

[1]) *W. P. Reeves*. „State Esperiments in Australia and New Zealand“. Lond. 1902, т. II, стр. 56.

щее изъ высшаго суда, является почти закономъ, то рабочіе союзы своими фондами должны отвѣчать за убытки, которые они причинятъ предпринимателямъ, если выпустятъ такъ называемые черные листы съ какими-нибудь воззваніями къ публикѣ, съ указаніемъ фирмъ, не пользующихся организованнымъ трудомъ. Даже простая постановка пикетовъ, чтобы смотрѣть, что лица, принадлежащія къ союзу, дѣйствительно не ходятъ на работу на фабрику, гдѣ работы прекращены союзомъ, также подвергаетъ рабочій союзъ матеріальной отвѣтственности, даже если эта постановка пикетовъ не сопровождалась никакими насиліями: она можетъ быть разсматриваема, какъ подсматриваніе за промышленнымъ предпріятіемъ, и, слѣдовательно, такой постановкой пикетовъ какъ бы наносится извѣстный ущербъ фирмѣ... Если чиновникъ рабочаго союза будетъ убѣждать фирму не продавать другой никакихъ товаровъ или не покупать у нея, то и это потерпѣвшей фирмѣ даетъ право гражданскаго иска противъ рабочаго союза, хотя все это для отдѣльныхъ лицъ, не функціонирующихъ въ качествѣ представителей рабочихъ союзовъ, закономъ дозволено. Если чиновникъ рабочаго союза будетъ убѣждать предпринимателя не брать или отпустить лицъ, не присоединяющихся къ стачкѣ, то и въ этомъ случаѣ потерпѣвшіе рабочіе могутъ предъявить искъ объ убыткахъ къ рабочему союзу... Конечно, едва ли сами предприниматели будутъ пользоваться въ этихъ случаяхъ правомъ жалобы: имъ выгодно сохранять хорошія отношенія съ рабочими союзами, но этимъ рѣшеніемъ палаты лордовъ тѣмъ не менѣе открывается широкое поле для исковъ подобнаго рода.

Если этимъ рѣшеніемъ право коалиціи урѣзано, то рабочій классъ, вѣроятно, энергично выступитъ, говорятъ Веббы, въ пользу законодательнаго вмѣшательства, а именно—за установленіе необходимаго минимума рабочихъ условій, т.-е. склонится на тотъ путь, на какой вступили рабочіе въ Австраліи, тѣмъ болѣе, что этотъ примѣръ у нихъ предъ глазами. И въ настоящее время общественное мнѣніе все болѣе и болѣе склоняется въ пользу учрежденія третейскихъ судовъ для установленія условій труда.

Веббы, сами въ 1898 году посѣтившіе эту страну, приводятъ благопріятные отзывы предпринимателей относительно дѣйствующаго тамъ законодательства по разбирательству

споровъ между рабочими и предпринимателями. Предприниматели тамъ говорятъ, что они могутъ „спокойно спать", въ увѣренности, что у нихъ не произойдетъ никакого нарушенія порядка. Рабочіе союзы, какъ бы сильны они ни были, обнимаютъ всегда только извѣстную часть и для большой части рабочихъ они не оказываютъ своего вліянія, такъ какъ эти рабочіе не организованы и для нихъ - то установленіе условій труда законодательнымъ порядкомъ представляется единственно возможнымъ, и Веббы высказываются за необходимость установленія такого минимума условій труда въ интересахъ народнаго благосостоянія.

Кромѣ того, и современныя общественныя отношенія побуждаютъ къ этому: если кто въ городѣ хочетъ строить домъ, то онъ долженъ подчиниться извѣстнымъ условіямъ: онъ не можетъ покрыть свой домъ соломой, а долженъ непремѣнно покрыть его желѣзомъ; но его никто не принуждаетъ строить домъ, а законъ говоритъ, что если онъ хочетъ строить, то долженъ соблюдать извѣстныя условія; то же самое необходимо въ интересахъ самого общества провести и относительно промышленности—установить извѣстный минимумъ условій труда (заработной платы, продолжительности рабочаго дня и т. д.), и кто хочетъ вести предпріятіе, тотъ долженъ подчиняться этимъ условіямъ.

Никто не обязанъ давать другому работу, говоритъ Сидней Веббъ, но разъ предприниматель нанимаетъ другое лицо за плату, тогда послѣдняя должна быть достаточною, чтобы возстановить расходъ тканей въ организмѣ,—расходъ, вызываемый выполненіемъ работы, иначе этимъ нарушаются интересы общежитія, и такой предприниматель за это нарушеніе можетъ быть преслѣдуемъ въ уголовномъ порядкѣ. Тѣ же, трудъ коихъ не стóитъ заработной платы въ размѣрѣ національнаго minimuma, какъ-то: пожилые, калѣки, слѣпые и т. д., должны быть содержимы на счетъ общества.

Долженъ быть установленъ національный minimum свободнаго времени, досуга. Строго должно быть проведено закономъ, чтобы изъ 24-хъ часовъ оставалось свободными въ распоряженіи каждаго 16; эти часы необходимы для сна, отдыха, семейной жизни и выполненія гражданскихъ обязанностей. Всякій предприниматель, который позволитъ рабочему работать сверхъ 8 часовъ у себя, т.-е. купитъ у него добавочные часы сверхъ 8, долженъ быть наказанъ, какъ за

пріобрѣтеніе краденаго товара. Далѣе, долженъ быть установленъ національный minimum санитарной обстановки, вслѣдствіе чего смертность понизится; наконецъ, долженъ быть установленъ національный minimum образованія. Въ этомъ отношеніи и на муниципальныя власти должно быть оказано, говоритъ Веббъ, давленіе, чтобы онѣ строго проводили этотъ minimum [1]).

Еще нельзя не отмѣтить любопытной стороны австралійскихъ колоній — это заботливость о престарѣлыхъ лицахъ. Здѣсь піонеромъ также выступила Новая Зеландія въ 1898 г. Этимъ закономъ въ Новой Зеландіи предоставлена пенсія въ размѣрѣ 18 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, т.-е. около 170 рублей, всѣмъ лицамъ, достигшимъ 65-лѣтняго возраста. Но если лицо получаетъ доходъ изъ другого источника, то размѣръ пенсіи сокращается, а при доходѣ въ 52 фунта стерл. лицо совсѣмъ теряетъ право на полученіе пенсіи [2]).

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ также введены недавно пенсіи на случай старости для всѣхъ жителей колоніи, безъ различія пола и возраста. Полная пенсія опредѣлена въ 26 фун. стерл., т.-е. въ 10 шил., или 5 руб., въ недѣлю. Кромѣ того, пенсіонеръ можетъ имѣть доходъ и изъ другого источника, если только этотъ доходъ не превышаетъ 26 фунтовъ; если же доходъ превышаетъ 26 фунтовъ, то на каждый фунтъ пенсія уменьшается также на одинъ фунтъ, а если доходъ лица изъ другихъ источниковъ достигаетъ 52 фунтовъ, то пенсіонеръ теряетъ право на пенсію, такъ что пенсіонеръ можетъ получать 1 фунтъ въ недѣлю, какъ максимумъ. Другія условія полученія пенсіи почти тождественны съ условіями Новой Зеландіи: пенсіонеры должны доказать, что за послѣднія 5 лѣтъ предъ ихъ обращеніемъ къ пенсіи они вели жизнь трезвую и порядочную, не подвергались въ продолженіе предшествовавшихъ 12 лѣтъ наказанію за серьезное преступленіе. Ни одинъ виноторговецъ не можетъ продавать спиртныхъ напитковъ лицу, которое получаетъ пенсію.

Для полученія права на пенсію не требуется уплачивать

---

[1]) The International Monthly, 1902, february „*Trusts, Trade Unions and the Nat. Minimum*“ *by S. Webb.* стр. 146.

[2]) См. мою кн. „Итоги эконом. развитія XIX вѣка“, 1902 г., стр. 36.

предварительно никакихъ премій, и всѣ расходы производятся за счетъ государственнаго казначейства.

Съ іюня 1901 по іюнь 1902 года пенсіонерамъ было уплачено пенсій на 436.202 фунта. Администрація стоила 9.543 фунта, да банку Новаго Южнаго Валлиса уплачено комиссіи по выдачѣ пенсій 6.928 фунтовъ.

На тѣхъ же принципахъ построены пенсіи въ колоніи Викторіи: право на пенсію даетъ здѣсь достиженіе 65-лѣтняго возраста. Лица, не достигшія этого возраста, могутъ претендовать на полученіе пенсій, если только ихъ здоровье было разстроено работой въ рудникахъ или въ какой-нибудь другой нездоровой отрасли труда. Пенсія здѣсь разсчитана такъ, чтобы она, дополняя другіе источники дохода пенсіонера, обезпечивала ему 8 шиллинговъ въ недѣлю.

Также, какъ и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, не требуется предварительной уплаты какихъ-нибудь премій для полученія права на пенсію [1]).

---

[1]) См. новую, недавно вышедшую, хорошую кн. *W. P. Reeves*, „State Experiments in Australia and New Zealand" Lond. 1902. (два тома).

Фабричные комитеты и коллективный договоръ [1]).

Рабочій въ настоящее время, при развитіи фабричнаго способа производства, является на рынокъ, чтобы продавать свой трудъ. Рабочій самъ не можетъ приложить своего труда, такъ какъ для этого у него нѣтъ машинъ и другихъ орудій производства; при продажѣ своего труда онъ находится въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ: онъ долженъ продавать этотъ свой товаръ-трудъ ежедневно, такъ какъ въ этомъ все его богатство; отъ того, продастъ ли онъ трудъ, зависитъ, будетъ ли самъ рабочій и его семья сыты или голодны. Затѣмъ, рабочій не можетъ выжидать лучшихъ условій продажи своего труда. Всякій другой продавецъ, привезя товаръ на рынокъ и не находя благопріятныхъ условій для продажи, можетъ выждать, немного обождать, сложить свой товаръ въ кладовую, наконецъ увезти его назадъ на нѣкоторое время. Рабочій этого сдѣлать не можетъ: онъ долженъ во что бы то ни стало продать свой трудъ, и именно сегодня, долженъ продать подъ угрозой голода своего собственнаго и голода своей семьи. И рабочій, продавая свой трудъ въ одиночку, продаетъ его во что бы то ни стало, продаетъ его часто за ничто.

Кромѣ того, продажа труда связана съ другими серьезными послѣдствіями: продавая свой трудъ, рабочій ставитъ себя въ извѣстныя условія жизни,—условія, опредѣляемыя единолично предпринимателемъ: продавъ свой трудъ, онъ вынужденъ бываетъ работать часто при неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ, въ дыму, въ пыли и т. д.

Когда на рынкѣ сходятся рабочіе съ цѣлью продать свой

---

1) „Р. М.“ 1902. III.

трудъ, то, такъ какъ они вынуждены продать его во что бы то ни стало и чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше, между ними начинается борьба,—они сбиваютъ цѣну на трудъ и часто продаютъ послѣдній за безцѣнокъ. Конечно, при этомъ рабочіе не оказываютъ никакого вліянія на продолжительность рабочаго дня, размѣръ расцѣнка, на санитарныя условія: все это диктуется исключительно волей предпринимателя.

Итакъ, продажа труда каждымъ рабочимъ въ отдѣльности заставляетъ ихъ сбивать цѣну на трудъ и брать такъ называемую голодную плату. Предприниматели при этомъ всегда могутъ *отыскать наиболѣе нуждающихся,* которые собьютъ цѣну и согласятся работать за ничтожное вознагражденіе. И вотъ, побуждаемые собственнымъ интересомъ, рабочіе, вмѣсто такого единичнаго соглашенія каждаго рабочаго въ отдѣльности съ предпринимателемъ, стали устанавливать соглашенія коллективныя, цѣлой группы рабочихъ одной фабрики или одной мѣстности—города, района или даже цѣлой страны—съ предпринимателями данной отрасли производства. Разъ рабочіе данной фабрики или данной мѣстности согласятся не брать работы на условіяхъ ниже извѣстнаго уровня и разъ они будутъ строго выполнять это соглашеніе, то этимъ они обезпечиваются, что голодный рабочій не собьетъ цѣну на трудъ: они знаютъ, что никто изъ ихъ среды не возьметъ работу за меньшую плату, и потому твердо стоятъ на своемъ соглашеніи. Такое соглашеніе рабочихъ нѣсколько уравниваетъ ихъ съ предпринимателями, увеличиваетъ ихъ силу: рабочіе собираютъ между собой опредѣленныя суммы денегъ и тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые не находятъ работы при наличности соблюденія опредѣленныхъ, установленныхъ ими же условій, они выдаютъ пособія и, слѣдовательно, даютъ имъ возможность выждать болѣе благопріятныхъ условій. Но для этого требуется, чтобы рабочіе были организованы, чтобы они были дисциплинированы, чтобы они подчинялись правиламъ, выработаннымъ ими же самими.

Въ какихъ же формахъ совершаются эти коллективныя сдѣлки? Самой простѣйшей формой являются такъ называемые *фабричные комитеты*. Здѣсь дѣло идетъ объ установленіи условій труда коллективнымъ соглашеніемъ рабочихъ лишь въ предѣлахъ одной и той же фабрики. Фабричные комитеты состоятъ изъ рабочихъ, выбираемыхъ всѣми ра-

бочими данной фабрики; иногда, впрочемъ, часть рабочихъ—правда, меньшая—назначается самимъ предпринимателемъ. Эти комитеты вызваны къ жизни въ Германіи самими предпринимателями для лучшаго управленія фабричными кассами на случай болѣзни, фабричными лавками и т. д. Затѣмъ задачи ихъ были расширены: въ настоящее время цѣль ихъ—дать возможность интересамъ рабочихъ мирнымъ путемъ вылиться въ опредѣленную форму: здѣсь рабочіе намѣчаютъ желательныя для нихъ измѣненія въ фабричномъ распорядкѣ, устанавливаютъ продолжительность рабочаго дня, промежутки для обѣда и т. д., и по всѣмъ этимъ вопросамъ такъ или иначе входятъ въ соглашеніе съ предпринимателемъ. Такіе комитеты содѣйствуютъ установленію лучшихъ отношеній между предпринимателями и рабочими, но опять-таки для этого нуженъ извѣстный составъ предпринимателей и дисциплина, и тактъ со стороны рабочихъ.

Эти же комитеты доводятъ до свѣдѣнія предпринимателя и о всякаго рода другихъ пожеланіяхъ рабочихъ или объ ихъ недовольствѣ чѣмъ-нибудь и, слѣдовательно, даютъ возможность предпринимателю во́-время предупредить это недовольство, устранивъ причины его. Здѣсь предприниматели знакомятся съ нуждами и пожеланіями рабочихъ, и тѣмъ самымъ предупреждаются многія столкновенія. Такъ, здѣсь разбираются вопросы о неправильностяхъ въ срокахъ уплаты заработка, о способахъ вознагражденія за время ожиданія не по винѣ рабочаго, объ ошибкахъ при пріемѣ готоваго продукта и т. д.

Мы говоримъ, что эти комитеты, состоя изъ выборныхъ рабочихъ (въ нихъ участвуютъ и женщины, гдѣ онѣ работаютъ на фабрикахъ), оказываютъ хорошее вліяніе на улучшеніе отношеній между предпринимателями и рабочими. И мы находимъ теперь много сторонниковъ такого порядка и среди ученыхъ (профессоръ Зерингъ, Филипповичъ) [1]) и среди самихъ предпринимателей (Фреезе) [2]). Сами предприниматели нерѣдко говорятъ, что съ учрежденіемъ рабочихъ комитетовъ авторитетъ предпринимателя не только не уменьшается,

---

[1]) См. *Sering.* „Arbeiterausschüsse“; *E. Philippowich.* „Volkswirtschaftspolitik“.

[2]) *Freese.* „Das konstitutionelle Fabriksystem“. Eisenach, 1900. „Arbeiterfreund“, 1889, Arch. für soc. Gesetzgebung und Verwaltung B. 5, 13. „Die Soc. Vorlag. der österreich. Regierung“. *Gruzel.* „Die Arbeiterausschüsse in Oesterreich“. Wien. 1896.

а увеличивается. Другіе говорятъ, что этимъ съ фабриканта снимается значительная доля отвѣтственности; можно было бы привести длинный списокъ этихъ отзывовъ, благопріятныхъ для такихъ совѣтовъ изъ рабочихъ при фабрикѣ: уже одно соприкосновеніе совѣтовъ изъ рабочихъ съ предпринимателями имѣетъ крупное значеніе, поднимаетъ рабочихъ въ собственныхъ глазахъ, заставляетъ предпринимателя смотрѣть на рабочихъ, какъ на равноправную сторону.

Въ Германіи еще въ 1849 году во франкфуртскомъ парламентѣ поднимался вопросъ о введеніи обязательныхъ фабричныхъ комитетовъ. Опытъ практики показываетъ, что такіе комитеты или совѣты могутъ быть установлены лишь добровольнымъ соглашеніемъ сторонъ. Нужно извѣстное настроеніе у предпринимателя, нужно извѣстное человѣческое отношеніе съ его стороны къ рабочимъ; хотя совѣты рабочихъ и сами содѣйствуютъ созданію такихъ болѣе человѣчныхъ отношеній, но, такъ сказать, минимумъ этихъ отношеній долженъ уже предшествовать образованію совѣтовъ изъ рабочихъ, такъ какъ эти совѣты не обладаютъ никакой силой, не могутъ вынудить предпринимателя на измѣненіе тѣхъ или другихъ условій труда; комитеты могутъ только просить, представлять фабрикантамъ о желательности тѣхъ или другихъ измѣненій въ фабричномъ распорядкѣ, но не могутъ требовать ихъ. И если фабрикантъ не расположенъ къ такому комитету, то онъ можетъ остаться глухъ ко всѣмъ заявленіямъ рабочихъ. Но что при этихъ условіяхъ комитетъ можетъ сдѣлать,—это наблюдать за строгимъ исполненіемъ существующихъ правилъ и служить посредствующей инстанціей по передачѣ жалобъ рабочихъ фабричной инспекціи. Но и въ этой узкой сферѣ рабочіе комитеты очень важны, такъ какъ фабричная администрація обычно смотритъ очень недружелюбно на жалобы отдѣльныхъ рабочихъ, а при существованіи рабочихъ совѣтовъ жалобы могутъ идти чрезъ нихъ и, слѣдовательно, рабочему все-таки болѣе обезпечивается право жалобы; а еще болѣе, конечно, это право обезпечено, если эти совѣты существуютъ для нѣсколькихъ фабрикъ и, слѣдовательно, болѣе независимы отъ предпринимателя: такіе комитеты могутъ принимать жалобы отъ рабочихъ и доводить ихъ до свѣдѣнія хозяина, а въ случаѣ неполученія удовлетворенія—до фабричной инспекціи.

Кромѣ того, такъ какъ засѣданія комитетовъ публичны,

и, слѣдовательно, здѣсь легко могутъ всплыть всѣ злоупотребленія, имѣющія мѣсто на фабрикахъ, то они имѣютъ прекрасное сдерживающее вліяніе на мастеровъ и другой служащій персоналъ; здѣсь устраняется средостѣніе между рабочими и хозяевами: жалобы легко доходятъ чрезъ такой совѣтъ до хозяина.

Въ виду столь важнаго значенія рабочихъ комитетовъ императорскимъ указомъ въ Германіи въ 1892 г. обращалось вниманіе, въ цѣляхъ культивированія соціальнаго міра между рабочими и предпринимателями, на необходимость созданія формъ общенія между ними. Но если рабочіе комитеты могутъ предупредить много недоразумѣній, могутъ создать лучшую атмосферу на фабрикѣ между предпринимателями и рабочими, даже иногда улучшить условія труда, то всетаки эта форма коллективнаго договора крайне недостаточна: она покрываетъ только одну фабрику, и предприниматель, недовольный комитетомъ, даже если бы рабочіе твердо держались за него, можетъ всѣхъ ихъ уволить и взять другихъ, такъ какъ рабочіе той же самой мѣстности, но живущіе внѣ данной фабрики, нисколько не связаны предписаніями такого рабочаго комитета, районъ дѣйствія котораго ограниченъ одной фабрикой. Отсюда возникаетъ уже необходимость въ соглашеніяхъ болѣе обширныхъ группъ рабочихъ.

Рабочіе, чтобы лучше и прочнѣе установить коллективный договоръ, должны вступать въ соглашенія между собой *болѣе обширными группами,* не ограничиваясь предѣлами одной фабрики, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ всегда возможенъ притокъ рабочихъ извнѣ; нужно устанавливать соглашенія относительно минимума заработной платы и максимума продолжительности рабочаго времени на большомъ районѣ: въ предѣлахъ цѣлаго города или цѣлой мѣстности, или даже всей страны. Съ этою цѣлью рабочіе устраиваютъ особыя организаціи, которыя въ предѣлахъ даннаго города или данной мѣстности въ извѣстной отрасли производства устанавливаютъ минимальныя условія труда, и *уже ниже этихъ условій члены этихъ организацій не соглашаются продавать своего труда.* Эти организаціи устанавливаютъ опредѣленные взносы и изъ суммъ, полученныхъ такимъ путемъ, поддерживаютъ тѣхъ лицъ, которыя не находятъ въ данное время приложенія для своего труда или, если и находятъ,

то при условіяхъ болѣе невыгодныхъ, чѣмъ тѣ условія, которыя намѣчены организаціей, и такимъ образомъ этимъ лицамъ нѣтъ необходимости отчуждать свой трудъ во что бы то ни стало; имъ не грозитъ призракъ голода, такъ какъ организація этими пособіями ограждаетъ своихъ членовъ отъ него, и, слѣдовательно, незанятые рабочіе не собьютъ цѣны на трудъ и не понизятъ условій труда.

Существованіе этихъ организацій уже не стоитъ въ зависимости отъ того или другого отношенія къ нимъ предпринимателей: эти организаціи уже представляютъ собою *силу*. Эти организаціи, т.-е. тредъ-юніоны, выполняютъ и задачи кассъ взаимопомощи: выдаютъ пособія своимъ членамъ на случай болѣзни, старости, какихъ - нибудь другихъ несчастныхъ случаевъ, безработицы, вообще задаются тѣми же цѣлями, что и всѣ кассы взаимопомощи, и кромѣ того берутъ въ свои руки установленіе условій труда путемъ коллективнаго соглашенія. Прежде люди сидѣли, какъ пауки, по своимъ угламъ, теперь же фабрика объединила ихъ, и это скопленіе людей подъ одной крышей содѣйствовало развитію кассъ взаимопомощи, а затѣмъ эти послѣднія взяли на себя уже и дальнѣйшую задачу установленія условій труда путемъ коллективнаго соглашенія.

И такія организаціи получили крупное развитіе; такъ, въ Англіи въ 1899 г. насчитывается 1 милл. 802 тыс. членовъ. Въ ста главнѣйшихъ рабочихъ организаціяхъ Англіи насчитывается 1 милл. 117 тыс. членовъ. Суммы, которыми располагаютъ эти 100 союзовъ, равняются почти 30 милліонамъ рублей. Ихъ ежегодный доходъ—1 милл. 864 тыс. фун. стерлинговъ (1 фун. равняется приблизительно 10 руб.). Расходы этихъ ста главнѣйшихъ союзовъ—1 милл. 279 тыс. фун. За послѣдній, 1899 годъ изъ общей суммы расхода этими рабочими организаціями было истрачено на вспомоществованіе больнымъ 302 тыс. фун., на пенсіи по случаю старости—179 тыс., по вспомоществованію на погребеніе—93 тыс., на помощь безработнымъ, на выдачу имъ билетовъ на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ—191 тыс., и т. д., и наконецъ, 121 тыс. фун. на вспомоществованіе стачечникамъ. Въ союзѣ рабочихъ машиностроительнаго производства вступная плата—отъ 17 шиллинговъ до 2 фун. 10 шилинг., и еженедѣльные взносы—по 1 шиллинг. Право полученія пособія начинается черезъ 12 мѣсяцевъ по вступленіи въ союзъ, при

томъ безработные получаютъ по 10 шиллинг. въ недѣлю въ теченіе первыхъ 14 недѣль, по 7 шиллинг. въ слѣдующія 10 недѣль, и далѣе по 6 шиллин. На случай болѣзни выдается пособіе по 10 шил. въ теченіе первыхъ 26 недѣль и далѣе по 5 шил. въ недѣлю. На случай неспособности къ труду выдается единовременно 100 фунтовъ. На случай старости (при возрастѣ свыше 50 лѣтъ) выдается по 7 шиллин. въ недѣлю, если лицо проработало 18 лѣтъ, по 8 шил., если проработало 25 лѣтъ, и по 9 шил., если оно работало 30 лѣтъ. На похороны выдается 15 фун., а на похороны жены — 5 фун. Такимъ образомъ, эти организаціи во всѣхъ случаяхъ стѣсненнаго положенія рабочаго оказываютъ ему помощь.

Мы только что говорили, что эти организаціи устанавливаютъ минимальныя условія труда, и ихъ члены, не вынужденные работать при менѣе благопріятныхъ условіяхъ, могутъ выжидать. Если предприниматель понижаетъ уровень условій труда, или рабочіе чувствуютъ свою силу и требуютъ улучшенія ихъ, и между ними и предпринимателемъ не происходитъ соглашенія, то рабочіе могутъ пріостановить работу, отказаться отъ нея совсѣмъ, опираясь на капиталы, накопленные ими, и получая изъ нихъ пособіе въ періодъ этой вынужденной безработицы. Конечно, такія пріостановки работъ влекутъ за собой тяжелыя послѣдствія для обѣихъ сторонъ. Предприниматели теряютъ заказы, не выполняютъ ихъ въ срокъ; но все-таки предприниматель теряетъ здѣсь только прибыль, а рабочій теряетъ кусокъ хлѣба, и стачкой иногда можетъ быть поглощенъ весь накопленный рабочими фондъ. Какъ бы то ни было, организованные рабочіе сдѣлались силой, стали на одну ногу съ предпринимателями, и тѣ сдѣлались сговорчивѣе, начали больше прислушиваться къ требованію рабочихъ... Но и для рабочихъ пріостановки не выгодны: ихъ фонды могутъ быть совсѣмъ исчерпаны пріостановкой работы, а такъ какъ эти фонды не раздѣлены по ихъ назначенію, то организація можетъ очутиться въ затруднительномъ положеніи: ей не изъ чего будетъ уплачивать пособія больнымъ и увѣчнымъ, старикамъ. Поэтому организаціи рабочихъ также осторожно прибѣгаютъ къ этому крайнему средству—стачкѣ.

Стачки влекутъ за собою огромныя потери и тяжело отражаются и на государствѣ, странѣ (страна теряетъ заказы),

обществѣ и самихъ рабочихъ; притомъ для успѣшности стачекъ организаціи должны обладать крупными средствами; затѣмъ, данная отрасль промышленности должна идти на повышеніе, — иначе предпринимателю выгоднѣе будетъ не выполнять требованія, предъявленнаго рабочими, а пріостановить работы. На первыхъ порахъ ничтожные поводы часто вели къ стачкамъ, но затѣмъ стороны стали обдумывать способы, какъ избѣгнуть этого крайняго средства.

Рабочіе, объединившись, почувствовали свою силу и дали почувствовать ее предпринимателямъ, и предприниматели и рабочіе стали тогда думать, какъ устранить свою междоусобную войну. Обѣ стороны вооружены, обѣ стороны знаютъ силу другъ друга; рабочіе и ранѣе знали силу противника, а предприниматели узнали силу рабочихъ теперь, съ образованіемъ организацій среди послѣднихъ и съ полученіемъ ими права стачекъ. Это послѣднее право увеличиваетъ ихъ силу. Обѣ стороны знаютъ, что результатъ войны неизвѣстенъ, фортуна можетъ улыбнуться и той и другой сторонѣ: предприниматель можетъ получить новый заказъ, а рабочіе могутъ уйти; рабочіе могутъ потребовать лучшихъ условій труда, а предприниматели могутъ найти болѣе сговорчивыхъ лицъ и расчесть прежнихъ. Обѣ стороны пошли навстрѣчу другъ другу, чтобы обсудить, нельзя ли достичь тѣхъ же результатовъ, но не прибѣгая къ крайнему средству—войнѣ.

Первыя попытки установленія условій труда путемъ мирныхъ соглашеній относятся въ Англіи къ 60-мъ годамъ. Въ Ноттингемѣ въ чулочномъ производствѣ царили стачки [1]). Предприниматели не признавали рабочихъ организацій. Рабочіе ломали машины. Стороны изводили другъ друга, но вотъ одинъ фабрикантъ, Мунделла, попытался установить лучшія отношенія между трудомъ и капиталомъ, и встрѣтилъ сочувствіе у предпринимателей, которые видѣли, что такъ дѣло продолжаться не можетъ. Рабочіе первоначально

[1]) Въ русской литературѣ есть превосходная работа *А. Зотова* „Камера соглашенія и третейскаго суда въ желѣзодѣлательной промышленности сѣверной Англіи“ (*Русское Богатство*); тамъ же: „Общія таксы заработной платы въ англійской хлопчатобумажной промышленности“; его же статьи въ *Русск. Эконом. Обозрѣніи* за 1900 и 1902 гг. Авторъ не только прекрасно владѣетъ литературой, но изслѣдовалъ вопросъ въ Англіи на мѣстѣ и сообщаетъ много личныхъ наблюденій.

относились очень подозрительно къ плану Мунделлы, думая, что тотъ этимъ готовитъ имъ ловушку, но онъ сумѣлъ войти въ соглашеніе съ вожаками рабочихъ и убѣдить ихъ. И такимъ образомъ, была организована камера соглашенія въ ноттингемской перчаточной промышленности изъ представителей отъ сторонъ, по 9 человѣкъ отъ каждой—отъ предпринимателей и рабочихъ. Этотъ комитетъ рѣшалъ всѣ спорные вопросы: о размѣрѣ заработной платы, о расцѣнкахъ и т. д. Рѣшеніе обычно постановлялось единогласно; позднѣе былъ выдѣленъ изъ камеры особый, такъ называемый слѣдственный комитетъ изъ 4 членовъ, на разсмотрѣніе котораго предварительно поступаютъ всѣ вопросы. Задача очень сложная: въ этой отрасли не менѣе 6 тыс. сортовъ товара, и для каждаго изъ нихъ нужно установить особый расцѣнокъ. Представители сторонъ сходятся за однимъ столомъ и здѣсь торгуются до тѣхъ поръ, пока не остановятся на одномъ и томъ же размѣрѣ расцѣнка. Въ отвѣтъ на чрезмѣрное требованіе рабочихъ фабриканты кладутъ на столъ дешевыя французскія и нѣмецкія издѣлія и этимъ убѣждаютъ рабочихъ, что они, предприниматели, въ вопросѣ вознагражденія не могутъ идти далѣе извѣстнаго предѣла.

Даже были посылки рабочихъ за счетъ камеры за границу, съ цѣлью ознакомленія ихъ съ условіями иностранной конкурренціи и т. д. Сами предприниматели говорили, какое крупное значеніе имѣло установленіе такой камеры: мы узнаемъ, каково положеніе рабочихъ, а они узнаютъ наше положеніе. Эта камера содѣйствовала улучшенію отношеній. Но рѣшеніе камеры не имѣло силы судебнаго рѣшенія, оно покоилось только на нравственномъ авторитетѣ: фабриканты оказывали давленіе на своихъ коллегъ, чтобы они выполняли постановленія камеры, и даже поддерживали рабочихъ, которые отказывались работать на предпринимателя, не подчиняющагося рѣшенію камеры,—давая имъ работу у себя. Такимъ образомъ, сплоченность предпринимателей, съ одной стороны, а съ другой—рабочихъ, является опорой такого рода камеръ. Первоначально всѣ вопросы рѣшались единогласно, но позднѣе, въ случаѣ невозможности достигнуть соглашенія между сторонами, была установлена передача спорнаго случая на рѣшеніе третейскаго судьи. Тѣ же причины повели и въ Вольфергемптонѣ къ учрежденію подобной же организаціи, но мы не будемъ останавливаться на

ней: принципъ ея ясенъ. Мы остановимся теперь на системѣ установленія условій труда путемъ соединенныхъ комитетовъ.

Въ желѣзодѣлательной промышленности въ сѣверной Англіи въ 60-хъ гг. отношенія между рабочими и предпринимателями были вопіющими: рабочіе называли предпринимателей не иначе, какъ фарисеями и тираннами, говорили, что они находятся въ плѣну египетскомъ... Въ результатѣ—стачки, стачки, безпрерывныя стачки. И вотъ опять заводчикъ, нѣкто Давидъ Дэль, вошелъ въ соглашеніе съ вожаками рабочихъ организацій и повелъ переговоры съ ними о томъ, какъ бы положить предѣлъ такому порядку, и вотъ была введена система соединенныхъ комитетовъ, которая состоитъ въ слѣдующемъ.

Устанавливается комитетъ изъ представителей-предпринимателей и рабочихъ, непремѣнно по одному представителю отъ каждаго завода: это важно для усвоенія идеи такого учрежденія; рабочіе же избираются въ этотъ комитетъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ заводу, и по истеченіи извѣстнаго срока они могутъ быть и переизбраны. Это опять очень важно, такъ какъ содѣйствуетъ накопленію опыта среди этихъ рабочихъ. Всѣ предприниматели и рабочіе, участвующіе въ этой организаціи соединенныхъ комитетовъ, дѣлаютъ небольшіе взносы на содержаніе этихъ комитетовъ: изъ этихъ суммъ выдается маленькое вознагражденіе членамъ комитета за время, проведенное въ комитетѣ, покрываются расходы на проѣздъ въ комитетъ и обратно. Представители, въ одномъ и томъ же числѣ отъ обѣихъ сторонъ, собираются въ опредѣленные сроки для выслушиванія спорныхъ вопросовъ. Самъ комитетъ разбираетъ вопросы объ установленіи условій труда на будущее время,—однимъ словомъ, о созданіи новыхъ условій; эти вопросы прямо идутъ на разсмотрѣніе комитета. Другіе же спорные вопросы, возникающіе на почвѣ толкованія уже существующаго договора, поступаютъ на предварительное разсмотрѣніе особаго постояннаго комитета, состоящаго изъ небольшого количества, обыкновенно изъ 4-хъ, лицъ, и затѣмъ уже только заключеніе этого комитета поступаетъ на разсмотрѣніе общаго собранія соединенныхъ комитетовъ. Это—важное отдѣленіе общихъ вопросовъ, т.-е. установленія условій труда на будущее время, отъ разрѣшенія частныхъ споровъ, возникающихъ изъ толкованія суще-

ствующаго договора. Первые всегда рѣшаются комитетами, а вторые—предварительно особыми, слѣдственными или постоянными комитетами, или, какъ мы увидимъ далѣе, секретарями рабочихъ и предпринимателей. Такое отдѣленіе вопросовъ болѣе важныхъ отъ менѣе важныхъ оставляетъ больше свободнаго времени у общаго собранія соединенныхъ комитетовъ и даетъ ему возможность полнѣе и глубже сосредоточиться на кардинальныхъ вопросахъ промышленной жизни.

Жалоба рабочими подается въ комитетѣ представителю своего завода, но прежде она должна быть заявлена мастеру или директору, такъ какъ обойти фабричную администрацію—это значитъ задѣть ихъ самолюбіе; поэтому непремѣнно требуется, чтобы между сторонами предварительно произошло объясненіе. Впрочемъ, это правило въ томъ только случаѣ безусловно соблюдается, если нѣтъ опасности, что жалобщикъ будетъ уволенъ фабричной администраціей; такъ какъ фабричная администрація знаетъ, что жалоба рабочаго, если послѣдній не будетъ вполнѣ удовлетворенъ, поступитъ въ комитетъ, то это имѣетъ на нее крупное моральное вліяніе: директоръ считаетъ себя обязаннымъ внимательнѣе отнестись къ жалобѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ комитетѣ ему придется выслушать много непріятностей по своему адресу. Уже это одно содѣйствуетъ развитію болѣе человѣческихъ отношеній со стороны фабричной администраціи къ рабочимъ: это создаетъ контроль общественнаго мнѣнія надъ этими отношеніями. Представитель завода, черезъ котораго подается жалоба, если находитъ ее неудовлетворительной, отговариваетъ рабочихъ отъ подачи такой неосновательной жалобы. Но рабочіе, подавши жалобу, не должны прибѣгать къ стачкѣ, а предприниматель — къ закрытію фабрики, а должны ждать рѣшенія, иначе ихъ жалоба не будетъ разсматриваться. Дѣло въ томъ, что въ случаѣ рѣшенія въ пользу рабочихъ, наприм., по вопросу о поднятіи расцѣнка, рабочіе позднѣе могутъ получить все, чего не дополучили съ момента подачи жалобы; они въ этомъ увѣрены и потому могутъ спокойно выжидать рѣшенія. Если вопросъ частный и, въ особенности, если рѣшеніе его требуетъ экспертизы, осмотра на мѣстѣ, то назначается особая подкомиссія для осмотра на мѣстѣ; она представляетъ свой докладъ въ комитетъ, который уже и постановляетъ окончательное рѣшеніе.

Комитетъ былъ основанъ въ 1869 г., и до 1898 г. имъ было разрѣшено 1.200 споровъ; онъ, несомнѣнно, воздѣйствовалъ благопріятно на отношеніе мастеровъ и директоровъ къ рабочимъ. Мастера и директора чувствуютъ, что ихъ отношенія легко могутъ быть вскрыты въ комитетѣ, и поэтому боятся притѣснять рабочихъ. Рабочіе вѣрятъ въ комитетъ и терпѣливо ждутъ его вердикта, зная, что въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія, они будутъ удовлетворены и за прошлое время, съ момента подачи жалобы. Если штрафъ будетъ признанъ несправедливымъ, то будетъ возвращенъ и тотъ штрафъ, который былъ уже ими уплаченъ.

Обыкновенно постановленія въ комитетѣ дѣлаются единогласно; но въ случаѣ спора стороны выбираютъ какое-нибудь лицо въ качествѣ третейскаго судьи, который уже и постановляетъ рѣшеніе. Фабрикантъ Дэль, пользующійся довѣріемъ у рабочихъ металлургической промышленности Англіи, блестяще исполнялъ эту роль.

О засѣданіяхъ комитета составляются стенографическіе отчеты, и, слѣдовательно, стороны могутъ слѣдить за тѣмъ, какъ ихъ представители выполняютъ возложенныя на нихъ задачи. При рѣшеніи *важныхъ* общихъ спорныхъ случаевъ третейскіе судьи выбираются на каждый случай отдѣльно, такъ какъ это, не подрывая всей организаціи, даетъ возможность недовольству одной стороны, не согласной съ рѣшеніемъ третейскаго судьи, вылиться просто въ требованіе смѣны этого судьи. Для рѣшенія же частныхъ вопросовъ, относительно которыхъ также не состоялось соглашенія въ соединенномъ комитетѣ, избираются третейскіе судьи на цѣлый годъ: здѣсь, при недовольствѣ одной стороны рѣшеніемъ такого судьи, не можетъ быть поставлена на карту вся организація, такъ какъ затрогиваются интересы менѣе важные.

Чтобы еще болѣе уравнять стороны въ защитѣ своихъ интересовъ предъ соединеннымъ комитетомъ, адвокаты не допускаются, — въ противномъ случаѣ предприниматели могли бы имѣть къ своимъ услугамъ лучшихъ адвокатовъ страны, и рабочимъ было бы трудно бороться съ ними; а адвокатомъ жалующагося рабочаго является представитель того завода, на которомъ работаетъ жалобщикъ. Рабочіе-представители, чтобы лучше отстаивать интересы своихъ кліентовъ, внимательно слѣдятъ за судьбами промышленности, изучаютъ ее.

Но и здѣсь, какъ мы видимъ, постановленіе соединеннаго комитета не имѣетъ силы судебнаго рѣшенія, и исполненіе покоится на дисциплинѣ сторонъ. Если какой-либо предприниматель откажется подчиниться постановленію комитета, то рабочіе перестанутъ работать у него, и въ этомъ они найдутъ поддержку не только среди своихъ товарищей, но и среди предпринимателей, которые даже постараются размѣстить забастовавшихъ рабочихъ у себя. Вѣдь для самихъ предпринимателей не выгодно, чтобы другіе ихъ товарищи платили болѣе низкую заработную плату, такъ какъ это дастъ возможность такому фабриканту пускать на рынкѣ товаръ по болѣе низкой цѣнѣ, и хорошіе фабриканты оказываютъ моральное давленіе на своихъ товарищей въ томъ смыслѣ, чтобы они подчинялись постановленію комитета, такъ какъ они сами кровно заинтересованы въ этомъ.

Система соединенныхъ комитетовъ ведетъ къ уравниванію платъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ и, вообще, къ уравниванію условій труда, а это имѣетъ оздоровляющее вліяніе и на самую промышленность. Всѣ поэтому побуждаются къ техническому прогрессу. Не будь этихъ комитетовъ, многіе заводы могли бы, не заботясь о техническомъ прогрессѣ, а просто низкими расцѣнками и продолжительностью рабочаго дня, держаться на рынкѣ. Итакъ, сами предприниматели, особенно предпріятій, хорошо обставленныхъ въ техническомъ отношеніи, заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ товарищи подчинялись постановленію комитета.

Рабочіе точно такъ же оказываютъ вліяніе на своихъ членовъ; такъ, если рабочая организація видитъ, что нѣкоторые изъ ея членовъ хотятъ обойти постановленіе комитета, то она оказываетъ на нихъ нравственное вліяніе, а если это не помогаетъ, то можетъ вычеркнуть ихъ изъ своей организаціи, а это — очень тяжелое наказаніе, такъ какъ подобныя лица, будучи удалены изъ организаціи, терпятъ крупный матеріальный ущербъ: они не будутъ получать пособій, если заболѣютъ, на старости не получатъ пенсіи, на случай инвалидности не получатъ довольно крупнаго единовременнаго вознагражденія, не получатъ вспомоществованія на случай смерти и т. д. Однимъ словомъ, рабочій сразу теряетъ обезпеченность своего существованія, и волей-неволей онъ долженъ подчиняться постановленію комитета. Вотъ на чемъ держится постановленіе такого комитета.

Въ желѣзодѣлательной промышленности въ сѣверной Англіи за время существованія комитета до послѣдняго времени не было общихъ стачекъ, были лишь мелкія; но, конечно, въ семьѣ не безъ урода, и потому найдутся лица, которыя не въ состояніи будутъ внимать голосу разсудка. Интересно, какую оцѣнку этого способа установленія условій труда даетъ секретарь этого комитета со стороны рабочихъ, г. Троу: „рабочіе добились мирнымъ путемъ бóльшихъ результатовъ, въ смыслѣ улучшенія своего матеріальнаго положенія, чѣмъ могли бы добиться агрессивной политикой стачекъ“...

Здѣсь недоразумѣнія, возникшія на почвѣ уже заключеннаго договора, рѣшаются особыми постоянными комитетами съ меньшимъ составомъ изъ выборныхъ отъ сторонъ, которые выдѣляются изъ состава общаго собранія комитета. Но есть еще другой способъ: именно, въ хлопчатобумажной ланкаширской промышленности въ Англіи такія недоразумѣнія рѣшаются соглашеніемъ двухъ секретарей—по одному отъ предпринимателей и отъ рабочихъ.

Ассоціація предпринимателей имѣетъ своего секретаря, а организація рабочихъ — своего; притомъ, въ виду той важной задачи, которая лежитъ на этомъ секретарѣ, приглашеніе на это мѣсто со стороны рабочихъ обставляется очень сложными требованіями. Кандидаты на эту должность должны прекрасно знать достоинства разныхъ сортовъ хлопка, работоспособность машинъ и т. д. Кандидаты подвергаются особымъ экзаменамъ, и въ зависимости отъ ихъ отвѣтовъ имъ ставятся отмѣтки, а затѣмъ уже выбирается достойнѣйшій. Эти секретари слѣдятъ за положеніемъ промышленности.

Рабочіе, недовольные чѣмъ-либо, обращаются сначала къ заводской администраціи, а затѣмъ идутъ къ своему секретарю, и послѣдній вмѣстѣ съ секретаремъ и фабрикантомъ старается уладить дѣло: они иногда вмѣстѣ идутъ на фабрику, тамъ знакомятся со спорнымъ вопросомъ и рѣшаютъ его. По словамъ секретаря союза прядильщиковъ, имъ, т.-е. двумъ секретарямъ, не удается разрѣшить споръ лишь въ одномъ случаѣ изъ 500. Этотъ секретарь за 13 лѣтъ разсмотрѣлъ 3.763 спора. Отношеніе секретарей другъ къ другу вполнѣ дружеское, они даже члены одного и того же клуба, вмѣстѣ проводятъ свои досуги и на этой дружеской почвѣ

улаживаютъ недоразумѣнія, не выходящія изъ рамокъ уже заключеннаго договора. Если споръ не рѣшенъ секретарями, то онъ рѣшается соединеннымъ комитетомъ отъ представителей сторонъ. Во всемъ остальномъ организація такова же, какъ вышеописанная; только вмѣсто постояннаго комитета для рѣшенія частныхъ недоразумѣній выступаютъ секретари.

Вотъ какъ оцѣниваетъ эту дѣятельность соединенныхъ комитетовъ профессоръ Зомбартъ: „когда все сводится къ простому толкованію существующаго договора, значеніе и вліяніе подобныхъ организацій нельзя достаточно высоко оцѣнить. При доброй волѣ обѣихъ сторонъ здѣсь, дѣйствительно, можно достичь того, что путемъ переговоровъ и объясненій будутъ улажены всякія возникающія разногласія“ („Организація труда и трудящихся“). Зомбартъ учрежденіе конференціи секретарей называетъ самымъ счастливымъ разрѣшеніемъ проблемы. Конечно, дѣло обстоитъ иначе относительно рѣшенія общихъ вопросовъ: здѣсь могутъ такія учрежденія принести существенную пользу, но въ послѣднемъ моментѣ рѣшающимъ факторомъ здѣсь будетъ все-таки служить соотношеніе борющихся силъ. Какъ международные третейскіе суды не могутъ упразднить войны, хотя и оказываютъ человѣчеству существенную услугу, такъ и эти комитеты при установленіи условій на будущее время не въ состояніи будутъ всегда предупреждать столкновенія, такъ какъ они затрогиваютъ слишкомъ важные вопросы, а вся ихъ связывающая сила покоится только на сплоченности и взаимной дисциплинѣ: вопросы могутъ быть настолько важны, что эта дисциплина не устоитъ и прорвется, какъ это и показываетъ опытъ. Поэтому никоимъ образомъ нельзя видѣть въ такого рода третейскихъ и примирительныхъ камерахъ радикальнаго средства къ уничтоженію борьбы предпринимателей и рабочихъ — стачекъ. Во всякомъ случаѣ, даже и тамъ, гдѣ дѣло рѣшается отношеніемъ силъ,—справедливо говоритъ профессоръ Зомбартъ,—возможность объясненій между борющимися сторонами, образующійся навыкъ къ спокойному обсужденію оказываются полезными въ томъ отношеніи, что стороны остерегаются слишкомъ поспѣшныхъ поступковъ. Внимательность къ настроенію противной стороны, выслушиваніе приводимыхъ ею доводовъ, наблюденіе за тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производятъ на противника ваши требованія, ясность, къ которой

приходится приучать самого себя, когда надо отвѣчать на всѣ возраженія противника, — все это и многое другое, порождаемое совѣщательной системой, несомнѣнно, способствуетъ избавленію каждой изъ спорящихъ сторонъ отъ многихъ неблагоразумныхъ выходокъ (стр. 323).

Итакъ, много недоразумѣній улаживается такимъ способомъ мирно за столомъ, гдѣ по одну сторону сидятъ фабриканты, а по другую — рабочіе; правда, безусловно могутъ быть улажены лишь споры, вытекающіе изъ существующаго договора, но этимъ уже убиваются сѣмена раздора, которыя могли бы привести къ тяжелымъ послѣдствіямъ. Правда, при измѣненіи экономическихъ условій эти организаціи, покоящіяся только на соглашеніи сторонъ, могутъ и не выдержать напора новыхъ условій и оказаться безсильными въ улаживаніи недоразумѣній. Но какъ бы то ни было, и то, что онѣ могутъ дѣлать, и то, что онѣ сдѣлали, все это чрезвычайно почтенно и показываетъ намъ, что такая организація сторонъ, такое развитіе дисциплины не только не ведутъ къ нарушенію мира, а, наоборотъ, создаютъ, водворяютъ его, заставляютъ предпринимателей внимательнѣе относиться къ жалобамъ рабочихъ, а уже это одно уничтожаетъ почву для недоразумѣній, такъ что развитіе профессіональныхъ организацій въ настоящее время является средствомъ закрѣпленія соціальнаго мира.

Условіями труда, выработанными соглашеніемъ рабочихъ и предпринимателей, пользуются и неорганизованные рабочіе, такъ что благодѣтельное вліяніе рабочихъ организацій распространяется далеко внѣ сферы этой организаціи рабочихъ.

Эта система, благодѣтельная для сторонъ, не дается имъ даромъ, ее *надо заслужить*, а для этого нужна наличность извѣстныхъ условій, извѣстныхъ нравственныхъ качествъ со стороны заинтересованныхъ лицъ. Нужна *прочная организація* со стороны рабочихъ; необходимъ *извѣстный уровень образованія* среди нихъ: хорошее знаніе ими экономическихъ и техническихъ условій промышленности, — только при этомъ условіи рабочіе въ состояніи будутъ защищать свои интересы; необходима *выработка дисциплины среди рабочихъ, умѣніе подчиняться постановленію*, но, *съ другой стороны, и умѣніе диктовать свои условія, когда это возможно*, опираясь на знаніе. Насколько выработана дисциплина на

западѣ среди рабочихъ, можетъ служить слѣдующій примѣръ.

Когда въ Гартельпулѣ чинился пароходъ, и рабочіе, занятые непосредственно его починкой, знали, что починка совершается спѣшно, то они, считая этотъ моментъ благопріятнымъ для себя, потребовали повышенія заработной платы; но между союзомъ предпринимателей и союзомъ рабочихъ заранѣе было условлено о размѣрѣ заработной платы. Тогда предпринимателемъ было телеграфировано въ центральное бюро рабочаго союза, и секретарь послѣдняго посовѣтовалъ предпринимателю повысить заработную плату до требуемаго размѣра. Предприниматель заплатилъ, какъ того требовали рабочіе, а центральный союзъ потребовалъ отъ фирмы счета этихъ переплатъ, и по окончаніи работы рабочимъ союзомъ эти переплаты были потребованы отъ тѣхъ рабочихъ, которые ихъ получили, и затѣмъ возвращены предпринимателю, такъ какъ союзъ не считалъ возможнымъ нарушать тѣ условія, которыя имъ были ранѣе заключены съ предпринимателемъ. Прибѣгъ же онъ къ такому способу, чтобы предотвратить стачку рабочихъ, а вмѣстѣ съ ней и замедленіе по поправкѣ парохода.

Необходимо также хорошее знакомство съ дѣйствующимъ законодательствомъ; поэтому нужно готовиться къ введенію коллективнаго договора организаціей и накопленіемъ знанія: вожаки рабочихъ должны умѣть находить цифры, характеризующія положеніе промышленности въ данный моментъ, и, наконецъ, рабочіе должны выработать среди себя хорошіе нравственные характеры. Должно быть выработано общественное мнѣніе, которое бы тяжелымъ осужденіемъ обрушивалось на лицъ, не подчиняющихся общему постановленію.

Мы до сихъ поръ разсматривали организацію коллективнаго договора путемъ соединенныхъ комитетовъ, когда постановленія этихъ послѣднихъ не пользуются силой судебнаго рѣшенія, но есть страна, гдѣ введены примирительныя учрежденія, постановленія коихъ пользуются силой судебнаго рѣшенія, это—Новая Зеландія [1]). Эти примирительныя учрежденія здѣсь организованы слѣдующимъ образомъ.

---

[1]) Новая прекрасная книга: „Newest England“ by *H. D. Lloyd.* New-York, 1901.

Организованы примирительныя палаты и примирительный судъ. Рабочіе могутъ явиться въ качествѣ стороны предъ примирительными учрежденіями только въ формѣ организованныхъ союзовъ. Предприниматели же могутъ являться каждый въ отдѣльности.

Уже 7 рабочихъ, объединившихся между собой въ цѣляхъ защиты своихъ интересовъ, представляютъ собою союзъ и могутъ выступать въ качествѣ стороны предъ примирительными учрежденіями. Въ случаѣ какого-нибудь недоразумѣнія или предприниматель или союзъ рабочихъ могутъ обратиться въ примирительную палату, которая старается примирить стороны. Эти палаты состоятъ не болѣе какъ изъ 6 членовъ и не менѣе какъ изъ 4, выбираемыхъ поровну союзами рабочихъ и предпринимателей. Члены палаты избираются на 3 года для каждаго округа отдѣльно. Палата старается примирить стороны. Вѣдѣнію примирительныхъ учрежденій подлежатъ вопросы объ установленіи заработной платы, о продолжительности рабочаго времени и т. д. Для передачи спорнаго вопроса на разсмотрѣніе примирительной камеры не требуется согласія обѣихъ сторонъ, а достаточно заявленія одной стороны. Примирительная камера употребляетъ всѣ усилія къ полюбовному рѣшенію даннаго спора, но если это ей не удается, то тогда она доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія обѣихъ сторонъ, и затѣмъ каждая изъ нихъ въ отдѣльности имѣетъ право передать все дѣло на разсмотрѣніе такъ называемаго примирительнаго суда. Здѣсь, слѣдовательно, не требуется опять-таки согласія обѣихъ сторонъ, а достаточно заявленія одной стороны.

Примирительный судъ состоитъ изъ 3 лицъ: одно—представитель, избираемый предпринимательскими ассоціаціями, другое — избирается рабочими ассоціаціями, и, наконецъ, предсѣдатель примирительнаго суда назначается губернаторомъ изъ членовъ высшаго суда. Этотъ судъ можетъ вызывать свидѣтелей, потребовать предъявленія торговыхъ книгъ, и даже за ослушаніе себѣ можетъ подвергать виновныхъ тюремному заключенію. Процедура суда—публична, но коммерческіе секреты не подлежатъ разглашенію. Постановленія суда имѣютъ силу судебнаго рѣшенія. Стороны, передавшія дѣло на разсмотрѣніе примирительной камеры, не имѣютъ права начинать какихъ-либо враждебныхъ дѣй-

ствій другъ противъ друга, т.-е. рабочіе объявлять стачку, а предприниматели закрыть фабрику. Они должны выжидать рѣшенія примирительной камеры, а затѣмъ, если одна изъ сторонъ подастъ въ судъ, то рѣшенія этого суда. Мы особенно подчеркиваемъ здѣсь то обстоятельство, что для передачи дѣла въ эти примирительныя учрежденія вовсе не требуется согласія обѣихъ сторонъ, а достаточно заявленія одной какой-либо стороны, и другая сторона уже обязана подчиниться постановленію этихъ учрежденій.

Но постановленіе суда имѣетъ силу только относительно организованныхъ рабочихъ; неорганизованные рабочіе не могутъ обращаться въ примирительныя учрежденія, слѣдовательно, этимъ закономъ какъ бы создается премія за организованность. И во всякое время организованные рабочіе могутъ сложить съ себя обязательство подчиняться примирительнымъ учрежденіямъ, если за 3 мѣсяца они объявятъ, что выходятъ изъ рабочей организаціи. Тогда уже предприниматель не можетъ, въ случаѣ какого-либо недоразумѣнія, подать на нихъ въ примирительную камеру, а затѣмъ и въ примирительный судъ; но въ свою очередь и сами рабочіе, вышедшіе изъ организаціи, не имѣютъ права и предпринимателя привлечь въ примирительный судъ, въ цѣляхъ установленія послѣднимъ условій труда. Замѣтимъ, что эти учрежденія рѣшаютъ не только недоразумѣнія, возникающія на почвѣ существующаго договора, но и при желаніи одной какой-либо стороны установляютъ условія труда на будущее время, напр., размѣръ заработной платы, продолжительность рабочаго дня и т. д.

Проведеніе этого смѣлаго проекта принадлежитъ Ривсу—министру торговли. Онъ говорилъ, что примирительныя учрежденія, покоящіяся на добровольности,—пустая тѣнь: обложеніе—принудительно, санитарныя предписанія—принудительны, образованіе—принудительно, и примирительныя учрежденія должны быть принудительны.

Замѣтимъ, что государство никогда не вмѣшивается въ споръ по своему собственному почину, и процессъ предъ примирительными учрежденіями можетъ быть начатъ только по требованію одной изъ сторонъ.

Адвокаты предъ примирительнымъ судомъ допускаются только съ согласія обѣихъ сторонъ. Постановленіе суда имѣетъ обратную силу: недоданная заработная плата, по

постановленію примирительнаго суда, можетъ быть выдана за все время, начиная съ момента передачи спорнаго вопроса въ примирительныя учрежденія. Стороны, не подчиняющіяся постановленію суда, подлежатъ штрафу. Предприниматель, недовольный постановленіемъ суда, можетъ совсѣмъ закрыть фабрику, но не можетъ разсчитать прежнихъ рабочихъ и взять другихъ: закрывъ фабрику, онъ можетъ вновь открыть ее, лишь выполнивъ предписаніе примирительнаго суда относительно всѣхъ спорныхъ вопросовъ, возбужденныхъ ранѣе; $^2/_3$ всѣхъ дѣлъ изъ примирительныхъ камеръ идетъ въ примирительный судъ.

Судъ высказался за предпочтеніе при наймѣ предпринимателями рабочихъ лицъ, принадлежащихъ къ рабочимъ организаціямъ, и на случай заминки въ дѣлахъ—за равномѣрное распредѣленіе работы между всѣми рабочими; но, съ другой стороны, судъ требуетъ допущенія къ рабочей организаціи всѣхъ компетентныхъ лицъ.

И эта организація пока увѣнчалась успѣхомъ. Извѣстны случаи, гдѣ сами предприниматели содѣйствовали организаціи рабочихъ въ союзы, чтобы имѣть возможность имъ, предпринимателямъ, въ случаѣ недоразумѣнія обращаться къ услугамъ примирительныхъ учрежденій. Замѣтимъ, что австралійскіе рабочіе наилучше организованы изъ рабочихъ всего свѣта, не исключая Англіи. Въ вышеуказанной книгѣ объ Австраліи мы находимъ любопытное свидѣтельство о томъ, какъ эта система дѣйствуетъ въ Новой Зеландіи. Такъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ фабрикантовъ отзывается объ этой системѣ, какъ о превосходнѣйшей: „При старой системѣ—говорилъ онъ,—наши недоразумѣнія съ рабочими разрѣшались грубой силой, а теперь это дѣлается мирно, и, пока споръ разрѣшается, промышленность идетъ себѣ своимъ порядкомъ, какъ будто бы ничего и не происходило". Другой крупный предприниматель заявлялъ, что теперь они могутъ брать заказы съ большею увѣренностью, чѣмъ ранѣе, такъ какъ знаютъ, что стачки невозможны. Директоръ одной пароходной компаніи, одинъ изъ крупнѣйшихъ предпринимателей Новой Зеландіи, въ засѣданіи торговой палаты говорилъ, что онъ лично считаетъ эти акты очень благодѣтельными, и что они обязаны благодарностью правительству и Ривсу за созданіе ихъ. Вначалѣ предприниматели были противъ этихъ учрежденій, но теперь

большею частью въ пользу ихъ, такъ какъ это избавляетъ ихъ отъ постоянныхъ недоразумѣній, и въ договоры о принятіи заказовъ имъ не приходится теперь включать параграфа о стачкѣ, т.-е. что срокъ выполненія заказа удлиняется, если будетъ имѣть мѣсто стачка.

Рабочіе высказались въ пользу такихъ организацій и на конференціи рабочихъ организацій въ Сиднеѣ въ 1899 г.; они признали, что такой способъ рѣшенія спорныхъ вопросовъ является самымъ удовлетворительнымъ въ ихъ глазахъ.

И дѣйствительно, съ 1895 г. въ Новой Зеландіи не было стачекъ... Эта страна такъ и извѣстна теперь подъ названіемъ „Страна безъ стачекъ“ (Country without Strikes).

Насколько общественное мнѣніе въ пользу организаціи этого рода, видно изъ того, что служащіе въ торговыхъ заведеніяхъ добиваются права воспользоваться благами примирительныхъ учрежденій. Пока законъ распространяется только на рабочихъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова [1]).

Практичные американцы вполнѣ понимаютъ, что стачки рабочихъ и вынужденные локауты фабрикантовъ ведутъ нерѣдко къ потерѣ рынка, такъ какъ приходится пропускать сроки выполненія заказовъ, слишкомъ осторожно назначать эти сроки. Недавно засѣдала конференція изъ 36 членовъ: по 12 человѣкъ отъ предпринимателей и рабочихъ и 12 лицъ, занимающихъ нейтральное положеніе въ борьбѣ между капиталомъ и трудомъ, и въ результатѣ этой конференціи организовано особое учрежденіе, на обязанности котораго будетъ поддерживать мирныя отношенія (соціальный миръ) между сторонами. Во всякое время представители предпринимателей и рабочихъ—организованныхъ и неорганизованныхъ—могутъ обращаться въ это учрежденіе по улаживанію мирнымъ путемъ недоразумѣній, чтобы избѣгнуть такимъ образомъ стачки или локаута. Это учрежденіе будетъ заниматься не абстрактными вопросами, а только практиче-

---

[1]) Приказчики исключены теперь отъ дѣйствія этого закона, но они добиваются подведенія себя подъ него. Седдонъ, первый министръ, высказался въ пользу расширенія сферы примѣненія закона. Исключены также извозчики (см. *Lloyd'a*). Такой же законопроектъ (съ нѣкоторыми измѣненіями) о принудительномъ улаживаніи недоразумѣній между предпринимателями и рабочими прошелъ чрезъ законодательный совѣтъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, но примѣненіе его пока въ видѣ опыта ограничивается $6^1/_2$ годами (см. *Imperial Institute Journal*. Dec.—Novemb. 1901).

скими, по улаживанію споровъ, притомъ въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны обратятся къ нему. Со стороны капитала участвовали Рокфеллеръ, Швабъ (президентъ билліоннаго стального треста, получающій ежегодно въ качествѣ президентскаго жалованья милліонъ долларовъ) и нѣкоторые другіе. Со стороны рабочихъ былъ Шефферъ, президентъ союза сталелитейныхъ рабочихъ, тѣхъ самыхъ, которые недавно боролись съ Швабомъ, и нѣкоторые другіе, не менѣе извѣстные рабочіе-вожаки (см. подробности въ газетѣ *Wordl*, 1901 г. дек. 18, 19 и 17).

Всѣ эти лица привѣтствовали идею разрѣшенія мирнымъ путемъ столкновеній между предпринимателями и рабочими, и, повидимому, всѣ сошлись съ самыми добрыми намѣреніями; но что изъ этого выйдетъ, покажетъ будущее. На попыткахъ этого рода въ другихъ странахъ мы не будемъ останавливаться.

Итакъ, въ Новой Зеландіи постановленія примирительнаго суда имѣютъ силу судебнаго рѣшенія, и, слѣдовательно, выполненіе ихъ вынуждается публичною властью; но и тамъ, гдѣ рѣшеніе постоянныхъ комитетовъ или третейскаго суда и не покоится на авторитетѣ закона,—и тамъ, безспорно, эти учрежденія имѣютъ крупное значеніе. Веббъ относится скептически къ третейскому суду, но тѣмъ не менѣе признаетъ, что благодаря ему были улажены многіе споры. Шульце-Геверницъ придаетъ крупное значеніе добровольнымъ примирительнымъ учрежденіямъ: уже одно то здѣсь важно, что рабочіе являются не какъ враги, а какъ хозяйственные противники. Но, повторяемъ, для того, чтобы эти комитеты не обратились въ звукъ пустой, рабочіе должны быть организованы, хорошо дисциплинированы, во главѣ ихъ должны стоять лица, сильныя нравственнымъ своимъ авторитетомъ.

Система соединенныхъ комитетовъ гораздо предпочтительнѣе рѣшенія недоразумѣній посредствомъ третейскихъ судей, да и сторонамъ трудно согласиться на выборъ третейскаго судьи, такъ какъ не извѣстны тѣ принципы, которыми судья будетъ руководиться, разрѣшая спорные вопросы, между тѣмъ какъ соединенные комитеты обыкновенно имѣютъ нѣкоторыя общія правила относительно рѣшенія спорныхъ вопросовъ; наприм., при установленіи заработной платы, въ желѣзодѣлательной и каменно-угольной промышлен-

ности принимаются во вниманіе цѣны на желѣзо и каменный уголь и нѣкоторыя другія условія, и рабочіе-секретари тщательно слѣдятъ за измѣненіемъ этихъ условій, чтобы быть на высотѣ своего положенія при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ; поэтому-то ихъ бюро и снабжены всѣми необходимыми статистическими матеріалами, а стѣны увѣшаны діаграммами, рисующими движеніе этихъ факторовъ.

Но и соединеннымъ комитетамъ приходится прибѣгать къ помощи третейскихъ судей; роль идеальнаго третейскаго судьи, какъ прекрасно говоритъ Веббъ,—это установить хорошее отношеніе между сторонами, при обмѣнѣ сторонъ мнѣніями между собой умѣть быстро схватывать намеки на возможные компромиссы, наталкивать стороны на нихъ, убѣдить стороны, чтобы онѣ вели переговоры до тѣхъ поръ, пока не будетъ найдено основаніе для взаимнаго соглашенія. Система соединенныхъ комитетовъ гораздо предпочтительнѣе простого третейскаго суда.

Но и та и другая система, чтобы быть плодотворными, непремѣнно требуютъ организаціи рабочихъ, и не только рабочихъ, но и предпринимателей, такъ какъ послѣднимъ приходится считаться съ вліяніемъ конкурренціи. Мы здѣсь упоминаемъ объ организаціи предпринимателей; но послѣднимъ гораздо легче организоваться, и они, наприм., у насъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ уже организованы. Да и третейскій судъ противъ недисциплинированной, неорганизованной массы рабочихъ не имѣетъ никакого значенія; поэтому прежде всего нужна крѣпкая организація.

Примирительныя учрежденія, соединенные комитеты, конечно, могутъ и не выдержать напора промышленной волны и могутъ уступить ей, но все-таки часть недоразумѣній будетъ ими улажена, и въ этомъ уже заслуга; а чтобы быть въ состояніи провести эту систему, нужны три условія: во-1-хъ, *организація*, во-2-хъ, *знаніе* и, въ-3-хъ, *дисциплина*...

Общества потребителей [1]).

Общества потребителей и кассы взаимопомощи не прельщают насъ, на первый взглядъ, широкими перспективами. Что, повидимому, особенно интереснаго можетъ представлять стремленіе людей сберегать себѣ по нѣскольку копѣекъ при покупкѣ ими товаровъ или обезпечивать себя на случай болѣзни небольшими пособіями?..

Фабричное законодательство, ростъ рабочаго движенія— съ этимъ у насъ въ мысляхъ связывается что-то глубокое, вносящее коренныя измѣненія въ нашу жизнь. Но такое разное отношеніе къ двумъ проявленіямъ соціальной жизни человѣчества едва ли справедливо: мнѣ кажется, что только по какому-то недоразумѣнію потребительныя общества и кассы взаимопомощи до сихъ поръ еще остаются пасынками общественнаго вниманія, хотя они уже оказали огромную услугу человѣчеству, какъ я постараюсь показать далѣе; кромѣ того, кассы взаимопомощи и общества потребителей ближе къ намъ, больше поддаются нашему воздѣйствію, мы здѣсь легче можемъ выступать въ роли творцовъ...

Трудно воздѣйствовать намъ на наростаніе и улучшеніе фабричнаго законодательства, на водвореніе царства законности въ нашей общественной жизни; между тѣмъ косвенно, черезъ другія учрежденія, мы до извѣстной степени въ состояніи подготовлять почву для новаго будущаго. Есть учрежденія, гдѣ мы и при нашей бѣдной общественности можемъ работать для этого новаго будущаго—это потребительныя общества и кассы взаимопомощи. Нерѣдко они игнорируются, какъ „дѣла малыя“; нерѣдко работающіе тео-

---

[1]) „Журналъ для всѣхъ“, 1901 г., сент. и окт.

ретически или практически въ области этихъ учрежденій насмѣшливо окрещиваются „героями малыхъ дѣлъ". Цѣль моя—показать, какъ изъ малаго можетъ вырости великое, и не только можетъ вырости, но уже и выросло тамъ, гдѣ на это малое было обращено должное и серьезное вниманіе (Англія)... Это „малое" является подготовленіемъ почвы для „великаго", оно же является и зародышемъ этого „великаго". Потребительныя общества зачастую матеріально питаютъ кассы взаимопомощи. Кассы взаимопомощи оказываютъ вспомоществованіе своимъ членамъ на случай болѣзни, безработицы; естественно, объединяя лицъ одной и той же профессіи, онѣ могутъ выдавать пособія и въ тѣхъ случаяхъ, когда, хотя и предлагается на рынкѣ работа, но оплачивается она несоразмѣрно низко... Эти же учрежденія вырабатываютъ въ лицахъ, группирующихся около нихъ, привычку къ совмѣстной дѣятельности. Здѣсь люди научаются сознательно относиться къ своимъ интересамъ, однимъ словомъ, создаются навыки къ общественной жизни.

Спрашивается, на какой почвѣ возникли потребительныя общества? Во-первыхъ, къ образованію ихъ вела неудовлетворительная постановка мелочной торговли; по даннымъ, имѣющимся въ литературѣ, въ Германіи, напримѣръ, посредники въ мелочной торговлѣ взимали въ свою пользу около 50% съ цѣнности товаровъ, проходившихъ черезъ ихъ руки: такъ, нѣкто Мейеръ опредѣляетъ размѣръ народнаго потребленія въ Германіи въ 8.000 милліоновъ марокъ и говоритъ, что изъ этой суммы 2.700 милліоновъ марокъ приходится на долю посредниковъ. Вотъ этотъ-то высокій процентъ, который заставляютъ выплачивать себѣ представители мелочной торговли, и вызвалъ протесты. Лица малоимущія, которыя особенно ощущали на себѣ эксплоатацію со стороны мелочныхъ торговцевъ, стали сплачиваться въ особые союзы, названные потребительными обществами. Съ другой стороны,—новое явленіе современной жизни—крупные магазины стали все болѣе и болѣе угрожать захватомъ торговли въ свои руки, и это опять-таки должно было вызывать въ обществѣ побужденіе противопоставить крупнымъ магазинамъ новыя организаціи, которыя въ своей дѣятельности руководились бы не желаніемъ „побольше нажить", а общественнымъ интересомъ.

Итакъ, потребительныя общества вызываются всею сово-

купностью экономической жизни, развитіе ихъ содѣйствуетъ единенію людей, люди находятъ въ нихъ школу для совмѣстной дѣятельности, а это тѣмъ болѣе цѣнно у насъ при бѣдности общественной жизни. Поэтому я и сосредоточу ваше вниманіе на томъ, что сдѣлано въ этой области на западѣ, какъ тамъ, подъ другимъ небомъ, въ другой атмосферѣ, это растеніе пышно распустилось и какіе дало плоды. Попробую показать, что нѣтъ непреодолимыхъ препятствій и у насъ для акклиматизаціи его; пусть оно будетъ видоизмѣнено, но все-таки плоды его и у насъ могутъ сохранить свою питательность; мы не должны пренебрегать этимъ скромнымъ даромъ западной культуры, разъ онъ намъ доступенъ.

Подъ потребительными обществами разумѣется соединеніе лицъ, которыя имѣютъ цѣлью путемъ совмѣстныхъ закупокъ или устройства своихъ собственныхъ лавокъ наиболѣе дешевымъ и выгоднымъ способомъ удовлетворять потребности своихъ членовъ въ нужныхъ имъ продуктахъ, избѣгая такимъ образомъ посредничества мелкихъ торговцевъ.

Начало и главнѣйшее развитіе потребительныя общества получили въ Англіи. Первоначально, въ концѣ 18 и въ началѣ 19 вѣка, стали возникать кооперативныя мельницы. Дѣло въ томъ, что многія мельницы, подъ вліяніемъ развитія хлопчатобумажной промышленности, были превращены въ бумагопрядильни; мельники воспользовались этимъ и подняли плату за свои услуги; какъ протестъ противъ этого, явились кооперативныя мельницы. Въ то же время нѣкоторые представители англійскаго духовенства изъ чисто благотворительныхъ цѣлей начали устраивать въ своихъ приходахъ лавки, гдѣ продавались продукты по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Около этого же времени Робертъ Оуэнъ въ Нью-Ланаркѣ устроилъ потребительную лавку. Но, за недостаткомъ мѣста, мы всѣ эти попытки опускаемъ вплоть до 1844 года, когда въ маленькомъ городкѣ Рочдэлѣ была устроена первая потребительная лавка.

Въ то время ткачи этого городка живо ощущали на себѣ промышленный кризисъ и не разъ обсуждали между собой вопросъ, какъ помочь дѣлу. Предлагалось устроить кассу взаимопомощи,— но откуда взять денегъ? Предлагалось послать депутатовъ къ фабрикантамъ для переговоровъ объ улучшеніи условій найма, но изъ этого ничего не вышло. И

вотъ, въ концѣ-концовъ было рѣшено устроить потребительное общество. Лица, вступившія въ общество, должны были вносить по 3 пенса (около 12 коп.) въ недѣлю; такимъ образомъ съ большимъ трудомъ было собрано 28 фунтовъ стерл.; на эти деньги и была открыта мизерная лавочка. Въ самомъ дѣлѣ, что можно сдѣлать на 28 фунтовъ, т.-е. на 266 рублей?

Однако, лавочка эта составила эпоху въ исторіи потребительныхъ обществъ. Важна организація ея, именно то, что здѣсь была введена продажа на *наличныя деньги*, продажа по *умѣреннымъ рыночнымъ цѣнамъ*. Былъ установленъ новый принципъ распредѣленія прибыли: только часть прибыли отчислялась въ паевой капиталъ, а другая часть распредѣлялась между членами по *количеству забора*. Вотъ это-то и дало возможность всѣмъ, даже неимущимъ, дѣлаться членами общества; тѣмъ болѣе что при вступленіи въ общество требовалась уплата вступительнаго взноса въ небольшомъ размѣрѣ, а паевой взносъ самъ собою, такъ сказать, уплачивался изъ того дохода-дивиденда, который причитался члену на его заборъ. Вотъ тѣ основанія, которымъ, можно сказать, потребительныя общества обязаны своимъ развитіемъ и которыя впослѣдствіи были признаны всѣмъ міромъ.

Маленькая рочдэльская лавка, начавшая свои операціи съ 28 фунтами, въ 1891 году обладала капиталомъ въ 370 тысячъ фунтовъ (около 3½ милліоновъ рублей), ея чистый доходъ простирался до 52 тыс. фунтовъ, ею были помѣщены крупные капиталы въ другія предпріятія. За время своего существованія рочдэльское потребительное общество выдало своимъ членамъ прибылей на цѣлыхъ 12 милліоновъ рублей и израсходовало на воспитательныя цѣли 200 тыс. рублей. Оно имѣетъ въ настоящее время болѣе 30 лавокъ, открыло кассу взаимопомощи, организовало даровое погребеніе для своихъ членовъ, устроило страховое общество, основало школу для 450 учениковъ, открыло библіотеку въ 17 тысячъ томовъ и устроило 20 читальныхъ залъ, залъ для научныхъ занятій съ телескопами, микроскопами и проч., устроило курсы по математикѣ, физикѣ и проч., учредило рядъ стипендій для слушанія университетскихъ курсовъ, клубъ, театръ и т. п.

Итакъ, общество съ такими ничтожными средствами до-

стигло весьма крупныхъ результатовъ и создало цѣлую сѣть просвѣтительныхъ учрежденій для своихъ членовъ; этимъ оно обязано исключительно своей умѣлой организаціи. Продажа на наличныя и по цѣнамъ рыночнымъ гарантируетъ устойчивость общества, распредѣленіе прибыли по забору служитъ приманкой для членовъ, хотя и не располагающихъ капиталами, но все-таки потребляющихъ, а возможность оплаты паевого взноса изъ доходовъ-дивидендовъ позволила и малоимущимъ вступить въ общество. Благодаря этимъ основаніямъ, общества потребителей стали быстро разростаться; помимо своихъ непосредственныхъ цѣлей, они организовали постройку домовъ для своихъ членовъ, устраивали свои хлѣбопекарни, бойни, сапожныя и портняжныя мастерскія, мельницы, отчисляли извѣстный процентъ прибыли на устройство лекцій, библіотекъ, такъ что явились одновременно и крупнымъ образовательнымъ факторомъ.

Въ организаціи потребительныхъ обществъ въ Англіи сказалась англійская практичность; мы уже видѣли, какъ цѣлесообразно былъ организованъ внутренній распорядокъ рочдэльскаго общества, который является теперь *общепринятымъ*. Этотъ распорядокъ (отсутствіе продажи въ кредитъ и продажа по рыночнымъ, умѣреннымъ цѣнамъ) создалъ коммерческую устойчивость обществамъ, а распредѣленіе прибыли дало имъ обширный кругъ членовъ. Другой серьезный вопросъ для обществъ, и особенно мелкихъ, заключается въ томъ, что имъ очень трудно справиться съ операціей закупки товаровъ. Вѣдь маленькому обществу не по силамъ оплачивать услуги опытныхъ товаровѣдовъ; а безъ нихъ общества не могутъ дешево покупать продукты и быть увѣренными въ хорошемъ качествѣ ихъ. Поэтому было учреждено два общества оптовыхъ закупокъ: одно—для Англіи, другое—для Шотландіи; эти общества организованы на паяхъ, а пайщиками являются отдѣльныя потребительныя общества. Общества оптовыхъ закупокъ ведутъ операцію закупки товаровъ въ крупныхъ размѣрахъ и имѣютъ множество агентовъ въ Ирландіи, Канадѣ, Соединенныхъ Штатахъ, Даніи; такъ, наприм., въ 1891 году датское агентство закупало для англійскихъ потребительныхъ обществъ масло, сыръ на 10 милліоновъ рублей и т. д. Эта сѣть агентствъ даетъ возможность обществамъ оптовыхъ

закупокъ дешево и хорошо пріобрѣтать продукты, нужные потребительнымъ обществамъ. Англійское общество оптовыхъ закупокъ имѣетъ свой банкъ съ крупнымъ оборотомъ, свой торговый флотъ, свое страхованіе, свое производство бѣлья, обуви, сухарей и т. д. Организація такихъ обществъ оптовыхъ закупокъ очень облегчила возникновеніе и развитіе потребительныхъ обществъ въ Англіи, такъ какъ это сняло съ послѣднихъ очень отвѣтственное дѣло по закупкѣ товаровъ.

Помимо такихъ центровъ, завѣдующихъ чисто экономическою частью, потребительныя общества организовали кооперативный союзъ, на обязанности котораго лежитъ нравственное руководство потребительными обществами, подача имъ совѣтовъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ кооперативной практики, улаживаніе недоразумѣній, организація распространенія правильныхъ основъ коопераціи, изданіе брошюръ по вопросамъ коопераціи и т. д.; вообще, потребительныя общества во всякую минуту могутъ обратиться въ этотъ союзъ и быть увѣрены, что получатъ отвѣтъ на свой вопросъ. Этотъ кооперативный союзъ содержится на средства входящихъ въ него потребительныхъ обществъ; при немъ же имѣется статистическое бюро, собирающее данныя о потребительныхъ обществахъ, парламентскій комитетъ, заботящійся объ обезпеченіи интересовъ коопераціи предъ законодательнымъ собраніемъ страны. Союзъ издаетъ журналъ, который расходится въ 50 тысячахъ экземпляровъ, организуетъ выставки продуктовъ, производимыхъ въ мастерскихъ потребительныхъ обществъ, и устраиваетъ ежегодные конгрессы всѣхъ потребительныхъ обществъ Великобританіи. Эти конгрессы происходятъ въ Троицынъ день и оказываютъ могучее нравственное вліяніе на кооперативное движеніе Англіи. Кооперативный союзъ создалъ огромную популярную литературу. Ни одна страна свѣта не можетъ тягаться въ этомъ отношеніи съ Англіей.

За послѣднее время потребительныя общества въ Англіи стремятся обезпечить себѣ правильную дѣятельность путемъ участія въ парламентскихъ выборахъ. Это движеніе объясняется тѣмъ, что лица, вытѣсняемыя изъ экономической сферы, не остаются спокойными, а такъ или иначе пытаются тормозить кооперативное движеніе; тамъ, напримѣръ, гдѣ городскія думы состоятъ изъ торговцевъ, кото-

рымъ невыгодно развитіе потребительныхъ обществъ, тамъ онѣ стремятся ставить тѣ или другія препятствія къ развитію потребительныхъ обществъ, наприм., не разрѣшаютъ открытія боенъ и другихъ учрежденій. Все это заставляетъ потребительныя общества думать объ усиленной защитѣ своихъ интересовъ; и это, быть можетъ, открываетъ новую эру кооперативнаго движенія.

Практичность англичанъ сказалась, далѣе, въ еще новой организаціи—учрежденіи такъ называемыхъ женскихъ кооперативныхъ гильдій (союзовъ). Безъ женщины, говорятъ, невозможна кооперація, и вотъ въ Англіи организовалась женская кооперативная гильдія, которая своими двумястами двадцатью секціями (отдѣленіями) охватываетъ чуть ли не всю Англію. Въ гильдіи числится болѣе 10 тысячъ членовъ. Члены гильдіи устраиваютъ лекціи, концерты, клубы при потребительныхъ обществахъ, разнаго рода увеселительные вечера, библіотеки,—однимъ словомъ, дѣлаютъ все возможное для распространенія коопераціи, неустанно проповѣдуя принципъ вѣрности обществу и сами принимая дѣятельное участіе въ кооперативномъ движеніи.

Вотъ та машина, благодаря которой такъ быстро и успѣшно развивается кооперація въ Англіи. Здѣсь все практично, просто и въ то же время солидно!

Всего кооперативныхъ обществъ—потребительныхъ и производительныхъ — въ Англіи въ 1899 году насчитывалось 1.946; изъ нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются о 1.802 обществахъ. Въ этихъ обществахъ числилось 1.677.018 членовъ, что по отношенію ко всему населенію Англіи составляетъ 4,1%, между тѣмъ какъ еще въ 1883 году во всѣхъ кооперативныхъ обществахъ число членовъ равнялось 647.176, что составляло 1,8% населенія Англіи. Такимъ образомъ, за 16 лѣтъ населеніе Англіи стало принимать участіе въ коопераціи вдвое сильнѣе. Теперь складочный капиталъ всѣхъ кооперативныхъ обществъ Англіи составляетъ огромную сумму въ 200 милліоновъ рублей, а заемный капиталъ—54 милліона рублей. Цѣнность продуктовъ, проданныхъ кооперативными учрежденіями въ 1899 году, простиралась до 67.914.520 фунтовъ стерлинговъ, т.-е. на наши деньги около 670 милліоновъ рублей. Въ только что приведенныя данныя включены и производительныя коопераціи; если же мы возьмемъ только потребительныя общества, то въ 1899 году

данныя о себѣ представило 1.531 общество: въ нихъ насчитывалось членовъ 1.623.111; ихъ складочный капиталъ равнялся 18,9 милліоновъ фунт. стерл., заемный—2,5 милл. фунт. стерл., продано ими товаровъ на 45 милл. фунтовъ стерлинговъ. Всѣ расходы ихъ по операціямъ, включая и уплату процентовъ на занятый капиталъ, равнялись 4 милліонамъ фун. стерл., что составляетъ 8,9% общей суммы продажи. За 1899 годъ потребительныя общества Англіи употребили на образовательныя цѣли своихъ членовъ 56.185 фунтовъ стерлинговъ, т.-е. свыше полумилліона рублей.

Интересны свѣдѣнія, насколько успѣшно въ коммерческомъ отношеніи ведутся операціи потребительныхъ обществъ Англіи. Эти данныя для 1899 года имѣются относительно 1.116 обществъ съ количествомъ членовъ въ 1.466.750. Если взять въ этомъ отношеніи за мѣрило процентъ скидки, который получаютъ члены на свой заборъ, то на каждый фунтъ стерлинговъ забора эти почти полтора милліона членовъ получали въ среднемъ очень крупный дивидендъ — въ размѣрѣ 2 шиллинговъ 8¼ пенс. (т.-е. на каждый рубль около 13 коп.). Эта средняя норма дивиденда довольно однообразна: въ 1897 году дивидендъ былъ полученъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ 1899 г., а въ 1896 году въ нѣсколько большемъ— 2 шил. 8¾ пенса.

Имѣются еще болѣе подробныя свѣдѣнія, характеризующія дѣятельность потребительныхъ обществъ съ точки зрѣнія коммерческаго успѣха: такъ, за 1899 годъ наиболѣе многочисленная группа членовъ, въ 562.467 человѣкъ, получила дивидендъ на каждый фунтъ стерлинговъ забора отъ 2 шиллинговъ 6 пенсовъ до 3 шиллинговъ, слѣдовательно, отъ 12 до 16%; слѣдующая группа, въ 248.167 лицъ, получила дивидендъ въ размѣрѣ отъ 2 шил. до 2 шил. 6 пенс. на каждый фунтъ забора; группа въ 232.400 человѣкъ имѣла дивидендъ отъ 1 шил. 6 пенс. до 2 шил.; группа въ 202.470 человѣкъ дивидендъ выше средняго, именно — отъ 3 шил. до 3 шил. 6 пенс. на фунтъ стерл. забора; группа въ 131.030 человѣкъ получила еще болѣе высокій дивидендъ— отъ 3 шил. 6 пенс. до 4 шил., т.-е. эта группа въ качествѣ дивиденда на заборъ получала до 20%, слѣдовательно, въ переводѣ на наши деньги на каждый рубль забора — по 20 коп.; наконецъ, группа въ 15.904 человѣка получила дивидендъ въ еще болѣе высокомъ размѣрѣ—свыше 4 шилл.

Конечно, такіе благопріятные въ коммерческомъ отношеніи результаты объясняются той прекрасной организаціей, которая проведена въ англійскихъ обществахъ, тою цѣпкостью, съ которой общества держатся другъ за друга, тою солидарностью, съ которой они выступаютъ въ проведеніи своихъ интересовъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду въ особенности умѣлую организацію пріобрѣтенія продуктовъ черезъ общества оптовыхъ закупокъ. Поэтому въ Англіи почти нѣтъ обществъ, которыя не давали бы дивиденда; за 1899 годъ въ обществахъ, которыя не давали дивиденда, насчитывалось въ общей сложности только 8.022 члена.

По имѣющимся даннымъ, при англійскихъ потребительныхъ обществахъ имѣется 616 производительныхъ отдѣленій, гдѣ занято производствомъ 13.810 человѣкъ, и въ 1899 году этими отдѣленіями было израсходовано на заработную плату 706.790 фунт. стерл., а цѣнность производства равнялась 3.906.385 фунтамъ стерлинговъ. Мы сейчасъ только упомянули, что эти блестящіе успѣхи въ коммерческомъ отношеніи, которые достигнуты англійскими потребительными обществами, въ значительной степени являются результатомъ умѣлой организаціи по пріобрѣтенію нужныхъ товаровъ черезъ общества оптовыхъ закупокъ. Приведемъ нѣсколько данныхъ о нихъ. Англійское общество оптовыхъ закупокъ въ 1899 году продало товаровъ на 14.212.375 фунт. стерл. и выдало въ дивидендъ обществамъ, которыя закупали черезъ него товары, по 4 пенса на каждый фунтъ стерлинговъ забора [1]). Складочный капиталъ этого англійскаго общества равняется 821.224 фунтамъ стерлинговъ, заемный — 516.937 фунт. стерл., резервный и фондъ страхованія — 635.736 фунт. стерл. Такимъ образомъ, это общество въ общей сложности работаетъ съ капиталомъ около 20 милліоновъ рублей на наши деньги. Шотландское общество оптовыхъ закупокъ въ 1899 году продало товаровъ обществамъ на сумму въ 5 милліоновъ ф. стер. и выдало въ дивидендъ по 8 пенсовъ на фунтъ стерлинговъ забора. Слѣдовательно, въ 1899 году англійское и шотландское общества оптовыхъ закупокъ продали кооперативнымъ обще-

---

[1]) Общества оптовыхъ закупокъ построены по рочдэльской системѣ, т.-е., помимо извѣстнаго процента на складочный капиталъ, они выдаютъ дивидендъ покупателямъ, т.-е. обществамъ потребителей, пропорціонально размѣру закупокъ, сдѣланныхъ послѣдними.

ствамъ товаровъ на сумму въ 19 милл. ф. ст. Простое сопоставленіе этой цифры съ цифрой общаго оборота потребительныхъ обществъ Англіи (45 милліоновъ фунт. стерл.) говоритъ намъ о той вѣрности, которой отличаются англійскія потребительныя общества по отношенію къ своимъ учрежденіямъ оптовыхъ закупокъ!

Общества оптовыхъ закупокъ, помимо того что служатъ посредниками въ пріобрѣтеніи товаровъ для кооперативныхъ учрежденій, еще сами ведутъ свое собственное производство: такъ, они устроили ткацкія фабрики, производство платья, сапожныя и портняжныя заведенія, производство бѣлья, переплетныя мастерскія, производство мебели, мыла, свѣчей, бисквитовъ, какао и шоколада, табачныхъ издѣлій, щетокъ, имѣютъ свои мельницы и т. д. Въ 1899 г. англійскимъ обществомъ оптовыхъ закупокъ на своихъ фабрикахъ и мастерскихъ было произведено продуктовъ на сумму въ 2.223.694 фунта стерлинговъ, т.-е. на наши деньги почти на 22 милліона рублей. Шотландскимъ обществомъ оптовыхъ закупокъ за тотъ же годъ было произведено товара на 1.282.911 ф. стерл. Такимъ образомъ, въ общей сложности двумя обществами оптовыхъ закупокъ было произведено товаровъ въ собственныхъ мастерскихъ и фабрикахъ на наши деньги, считая 1 фунтъ стерлинговъ за 10 рублей, на 34 милліона рублей! Вотъ какъ пышно развилось кооперативное движеніе въ Англіи.

По стопамъ Англіи развивается кооперація и въ другихъ странахъ. Вездѣ видимъ мы или уже организовавшіеся или готовые организоваться союзы кооперативныхъ учрежденій; вездѣ также кооперативныя учрежденія организуютъ совмѣстно закупку товаровъ; вездѣ есть попытки организаціи при потребительныхъ обществахъ производства за собственный счетъ; вездѣ, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, потребительныя общества удѣляютъ извѣстныя суммы на воспитательныя и образовательныя цѣли своихъ членовъ. Такъ, въ Германіи всѣ кооперативныя учрежденія объединены въ одинъ союзъ съ особымъ конгрессомъ; кромѣ того, есть мѣстные порайонные союзы. Потребительныхъ обществъ тамъ насчитывается около полуторы тысячи. Есть попытка организаціи оптовыхъ закупокъ въ Гамбургѣ. Особенность Германіи—меньшее обиліе капиталовъ, вслѣдствіе чего труднѣе основать собственную лавку; зато здѣсь мы видимъ ши-

рокое развитіе системы соглашеній, т.-е. вновь организованное общество, не основывая на первыхъ порахъ своей лавки, входитъ въ соглашеніе съ отдѣльными торговцами о предоставленіи ими скидокъ въ пользу его членовъ; такимъ образомъ общество скопляетъ изъ этихъ скидокъ извѣстный капиталъ, на который затѣмъ и основываетъ собственную лавку. Часть этихъ скидокъ обычно выдается членамъ, а часть идетъ въ кассу общества. Тѣ же самыя черты носитъ кооперація въ Италіи, гдѣ кооперативный союзъ извѣстенъ подъ названіемъ федеративной лиги; есть попытки организаціи оптовыхъ закупокъ. То же самое во Франціи, Швейцаріи и т. д.

Особенный интересъ представляетъ за послѣднее время кооперація въ Бельгіи. Здѣсь также проводится рочдэльская система; по ничтожности взноса (вступныя деньги—25—50 сантимовъ, пай—10 франковъ, причемъ пай можно покрывать изъ дивиденда) потребительныя общества всѣмъ доступны; но бельгійская кооперація для насъ интересна по нѣкоторымъ особенностямъ своей организаціи. Я не буду останавливаться на подробностяхъ, но опишу только одно изъ потребительныхъ обществъ Бельгіи, которое является типичнымъ,—это общество „Впередъ“.

Кооперативное общество „Впередъ“ открыто было въ 1881 году въ Гентѣ и къ 1 января 1897 года имѣло уже 5.911 членовъ; съ того времени количество членовъ его увеличилось еще болѣе. Это общество имѣетъ свою булочную, бакалейную торговлю, сапожную мастерскую, столярную, мастерскую по производству бѣлья, одежды, свою аптеку, складъ каменнаго угля и слесарню, имѣетъ залъ для собраній, кафе, залъ для гимнастическихъ игръ, для конференціи, библіотеку, открыло сберегательную кассу, кассу страхованія отъ болѣзней, кассу взаимопомощи, и даже ввело выдачу пенсіи на случай старости. Это общество крайне оригинально по своей организаціи, и поэтому мы нѣсколько подробнѣе остановимся на немъ.

Чтобы сдѣлаться членомъ, достаточно уплатить одинъ франкъ и 25 сантимовъ за членскую книжку. Чтобы понять основанія этого общества, нужно остановиться прежде всего на принадлежащей ему кооперативной булочной. Въ 1896 году общество продало 4.549.108 хлѣбовъ и получило за это 819.357 франковъ; обороты же по всѣмъ магазинамъ

общества достигали до 2.027.000 франковъ. Хлѣбъ продается по цѣнѣ, болѣе высокой, чѣмъ онъ стóитъ; и когда возникалъ вопросъ о пониженіи цѣны на него, то большинство членовъ было противъ пониженія... Чѣмъ объяснить, что сами члены общества стоятъ за то, чтобы хлѣбъ продавался по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ стóитъ? Дѣло въ томъ, что съ этимъ соединена операція сбереженій—очень остроумно построенная, а именно: члены пріобрѣтаютъ хлѣбъ по 30 сантимовъ, переплачивая на каждомъ по 9 сантимовъ, но каждую четверть года они получаютъ обратно эту разницу. Такимъ образомъ, эта покупка хлѣба по болѣе высокой цѣнѣ, съ возвратомъ излишка въ опредѣленные промежутки времени, является оригинальной сберегательной кассой. Преимущества такой системы сбереженій состоятъ въ томъ, что лицо не замѣчаетъ взноса сбереженія, когда производитъ его, тогда какъ, чтобы нести вкладъ въ сберегательную кассу, необходимо уже заранѣе сознательно сдѣлать такое сбереженіе, а на это не у всѣхъ хватаетъ силы воли. Любопытно, что въ одномъ кооперативномъ обществѣ члены могутъ пріобрѣтать хлѣбъ и по 30 сантимовъ и по 21—на выборъ, и изъ 1.380 членовъ, числящихся въ этомъ обществѣ, 1.050 предпочитаютъ покупать хлѣбъ по повышенной цѣнѣ. Мы уже упомянули, что въ опредѣленные періоды времени эта разница между дѣйствительной и рыночной цѣной поступаетъ потребителямъ, и возвращается имъ ежегодно ни много ни мало, какъ цѣлыхъ 450 тыс. франковъ. Такимъ образомъ, покупая хлѣбъ по возвышенной цѣнѣ, имѣютъ возможность сберегать ежегодно очень крупную сумму—въ 450 т. франковъ, но только сумма эта не получается ими наличными деньгами, а выдается имъ особыми бонами, ярлыками, которыми можно расплачиваться при пріобрѣтеніи нужныхъ продуктовъ въ другихъ магазинахъ общества, въ бакалейной лавкѣ, въ сапожной мастерской, въ магазинѣ платья и бѣлья и т. д.

Пріобрѣтая тѣ или другіе продукты и расплачиваясь за нихъ этими бонами, которыя здѣсь принимаются какъ наличныя деньги, члены общества и на эти новыя покупки получаютъ опять-таки дивидендъ, около 6 сантимовъ на франкъ забора, и этотъ дивидендъ также выдается не наличными, а новыми бонами, которыя опять-таки можно реализовать только въ магазинахъ общества. Такой порядокъ создаетъ устой-

чивость состава покупателей для всѣхъ магазиновъ общества, а въ то же время онъ чрезвычайно выгоденъ и для самого общества: эта операція сбереженій, получаемая въ результатѣ продажи хлѣба по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ онъ стóитъ, даетъ въ руки общества крупный оборотный капиталъ, съ котораго не приходится уплачивать процентовъ; общество постоянно располагаетъ безпроцентнымъ капиталомъ въ 113 т. франковъ, которые составляютъ переходящее сбереженіе членовъ; а это служитъ крупнымъ подспорьемъ для развитія операцій общества.

Прибыль общества довольно велика. Такъ, въ 1894 г. она составляла 98 т. фр. Кромѣ того, общество „Впередъ" принимаетъ отъ своихъ членовъ вклады на сбереженіе, уплачивая по нимъ 4%; затѣмъ, каждый членъ общества, уплачивая только 5 сантимовъ въ мѣсяцъ, пріобрѣтаетъ право на случай болѣзни получать еженедѣльно по 6 хлѣбовъ въ теченіе полугода, а уплата сверхъ того еще по 5 сантимовъ каждыя 2 недѣли даетъ право на даровую медицинскую помощь и даровое лѣкарство въ теченіе цѣлаго года. Въ случаѣ смерти кооператора, общество „Впередъ" выдаетъ семьѣ послѣдняго субсидію въ 10 франковъ. Но самое интересное, это—система пенсій, построенная на количествѣ покупокъ, сдѣланныхъ членами въ магазинахъ общества. Она заключается въ слѣдующемъ: каждый членъ, который въ продолженіе по крайней мѣрѣ 20 лѣтъ закупалъ ежегодно на сумму 150 франковъ въ магазинахъ — бакалейномъ или въ отдѣленіи торговли платьемъ, получаетъ по достиженіи 60 лѣтъ право на пенсію въ размѣрѣ 120 франковъ, которая и выдается ему въ бонахъ, принимаемыхъ какъ наличныя деньги въ кооперативныхъ магазинахъ. Размѣръ этой пенсіи увеличивается на 1% съ суммы покупокъ, которая превосходила этотъ установленный минимумъ въ 150 ф., и во-вторыхъ—на одинъ франкъ за каждый годъ сверхъ установленныхъ минимальныхъ 20 лѣтъ, если въ продолженіе этого добавочнаго періода кооператоръ выполнялъ условія, необходимыя для полученія пенсіи; такимъ образомъ, пенсія можетъ дойти до 360 фр. въ годъ [1]). Кромѣ того, жена наслѣдуетъ права на пенсію, пріобрѣтенную мужемъ, и эта рента выплачивается ей до ея смерти. Въ случаѣ, если мужъ умретъ, когда

[1]) *В. Тотоміанцъ.* „Потреб. общества на Западѣ". 1901.

еще не истекли 20 лѣтъ, необходимыя для полученія права на пенсію, уже истекшіе годы засчитываются женѣ, и она можетъ восполнить ихъ, производя покупки въ теченіе времени, недостающаго до 20 лѣтъ. Такимъ образомъ, въ этомъ обществѣ своеобразно организовано страхованіе на случай старости. Никто не уплачиваетъ никакихъ премій, требуется только производить покупки въ теченіе извѣстнаго времени въ магазинахъ общества, притомъ на сумму, доступную всѣмъ (150 франковъ), и покупатель по достиженіи 60 лѣтъ получаетъ право на пенсію, почти равняющуюся той суммѣ, на которую онъ производилъ закупки (120 франковъ); притомъ, при извѣстныхъ условіяхъ, какъ мы уже видѣли, размѣръ этой пенсіи можетъ быть увеличенъ.

Итакъ, общества потребителей, какъ мы видѣли на примѣрѣ Бельгіи, эластичныя учрежденія: они принимаютъ на себя тѣ или другія задачи, въ зависимости отъ мѣста и времени. Такъ, мы знаемъ теперь, что съ ними можетъ соединяться задача сбереженій, задача объ образованіи членовъ (устройство библіотекъ, чтеній, школъ). Съ ними могутъ соединиться задачи кассъ взаимопомощи, какъ, напр., въ Бельгіи; иногда же члены потребительнаго общества просто переводятъ приходящіеся имъ въ потребительномъ обществѣ дивиденды въ кассу общества взаимопомощи, а иногда, какъ это имѣетъ мѣсто въ Италіи, потребительныя общества страхуютъ своихъ членовъ въ счетъ дивидендовъ, приходящихся на ихъ долю. Нерѣдко они организуютъ собственное производство или строятъ дома для своихъ членовъ, или участвуютъ капиталами въ разнаго рода строительныхъ обществахъ. Для вышеупомянутыхъ цѣлей, конечно, нужны средства, и мы видимъ, что за послѣднее время потребительныя общества стремятся къ накопленію резервныхъ фондовъ, своихъ собственныхъ капиталовъ.

Въ прошломъ, 1900 году въ Парижѣ, на конгрессѣ французскихъ потребительныхъ обществъ, обсуждался вопросъ о необходимости образованія при потребительныхъ обществахъ резервныхъ фондовъ. Докладчикъ Фитшъ мотивомъ этого выставлялъ желаніе путемъ образованія такого фонда придать возможную ширь операціямъ потребительныхъ обществъ. Во время преній между прочимъ предлагалось, въ видѣ формъ помѣщенія этого резервнаго фонда, употреблять его на поддержку кассъ взаимопомощи, кассъ на случай

старости или инвалидности, на кооперативное воспитаніе и, вообще, на цѣли образованія (устройство библіотекъ, конференцій и т. д.). Профессоръ Шарль Жидъ, со своей стороны, предложилъ резолюцію: „Конгрессъ рекомендуетъ обществамъ потребителей распредѣлять между членами только минимальную часть дивидендовъ, которые получаются въ результатѣ операцій; эта часть должна быть минимумомъ, необходимымъ для того, чтобы удержать членовъ общества, а большую часть прибыли потребительное общество должно направлять на организацію производства за свой счетъ". Эта резолюція встрѣтила возраженіе, что уменьшеніе дивиденда на заборъ поведетъ къ тому, что многія хозяйки, на привлеченіе которыхъ въ общество потребителей было затрачено много труда, вовсе не будутъ ходить въ потребительныя лавки. Послѣ преній было принято, что потребительныя общества должны, въ интересахъ развитія дѣла, заботиться объ образованіи общаго коллективнаго фонда.

Первоначальной цѣлью потребительныхъ обществъ, какъ бы то ни было, является стремленіе оздоровить мелочную торговлю, понизить ту высокую оплату услугъ, которую она себѣ требовала. Въ борьбѣ съ мелочной торговлей потребительныя общества имѣли и имѣютъ огромное вліяніе: и на западѣ, и въ Россіи было замѣчено, какъ понижаются цѣны съ устройствомъ потребительныхъ обществъ. Нерѣдко, напримѣръ, у насъ на Уралѣ, мелочные торговцы сразу поднимаютъ цѣну на какой-нибудь продуктъ, разъ этотъ послѣдній оказался распроданнымъ въ потребительномъ обществѣ. Однимъ словомъ, потребительныя общества имѣютъ регулирующее значеніе для мелочной торговли. Они же предохраняютъ потребителей отъ фальсифицированныхъ продуктовъ, что въ широкой степени практикуется мелочными торговцами. Англійскія общества оптовыхъ закупокъ имѣютъ свои лабораторіи, гдѣ изслѣдуются качества пріобрѣтаемыхъ продуктовъ.

Итакъ, потребительныя общества объединялись духовно и экономически въ національныхъ рамкахъ, вездѣ создавались кооперативные союзы, и такъ или иначе организовались совмѣстныя закупки. Но національныя рамки оказались узкими: въ 1895 году онѣ раздвинулись, и былъ организованъ „международный союзъ" кооперативныхъ учрежденій; въ него вошли Англія, Франція, Германія, Италія, Швейца-

рія, Испанія, Португалія, Данія, Норвегія, Соединенные Штаты, Россія и т. д. Теперь время отъ времени организуются международные конгрессы, на которыхъ представители кооперативныхъ учрежденій разныхъ странъ знакомятся другъ съ другомъ. На международныхъ конгрессахъ читаются краткіе доклады о положеніи коопераціи въ разныхъ странахъ. Первый международный конгрессъ былъ въ Лондонѣ въ 1895 году, второй въ 1896 году — въ Парижѣ, третій — въ Голландіи, и въ прошломъ году былъ четвертый международный конгрессъ въ Парижѣ, на Парижской всемірной выставкѣ. Теперь поставленъ вопросъ о коммерческихъ сношеніяхъ кооперативныхъ учрежденій разныхъ странъ, съ каковою цѣлью издается спеціальный каталогъ товаровъ, которые могутъ быть получены изъ кооперативныхъ учрежденій всѣхъ странъ міра. Этотъ вопросъ о коммерческихъ сношеніяхъ обсуждался и на послѣднемъ конгрессѣ въ Парижѣ. Здѣсь предлагалось устройство во всѣхъ странахъ постоянныхъ выставокъ образцовъ продуктовъ кооперативныхъ учрежденій, чтобы такимъ образомъ кооперативныя учрежденія могли на самихъ образцахъ познакомиться съ тѣмъ, что они могутъ пріобрѣсти [1].

Итакъ, здѣсь мы видимъ воочію, какъ изъ „малаго“ дѣла съ 28 фунтами стерлинговъ возникло великое движеніе, располагающее теперь сотнями милліоновъ рублей капитала, выдающее огромные дивиденды и представляющее крупную экономическую величину, какъ вмѣстѣ съ этимъ выросъ серьезный образовательный факторъ, явилось эластичное учрежденіе, идущее навстрѣчу многимъ потребностямъ лицъ, группирующихся около этихъ потребительныхъ лавокъ, а главное—создалась огромная школа самодѣятельности, гдѣ люди научаются вмѣстѣ работать и знакомятся съ техникой дѣла. И въ этомъ—крупное значеніе потребительныхъ обществъ, помимо уже тѣхъ неоспоримыхъ непосредственныхъ экономическихъ выгодъ, которыя они доставляютъ своимъ членамъ...

Характерной чертой послѣдняго времени является развитіе общественнаго контроля надъ производствомъ и торговлей. Этотъ общественный контроль исходитъ иногда отъ государства, иногда отъ городовъ или отдѣльныхъ добро-

---

[1]) Compte rendu offic. du 4-ème Congrés 1900.

вольныхъ группъ. Когда этотъ контроль оказывается недѣйствительнымъ, тѣ же государства, города или добровольныя группы берутъ производство или распредѣленіе въ свои собственныя руки (государственныя предпріятія, городскія, потребительныя общества). Это явленіе расширенія общественнаго контроля имѣетъ глубокое экономическое значеніе. Корни его покоятся въ самомъ сердцѣ, можно сказать, современной экономической жизни: развитіе синдикатовъ [1]), крупныхъ магазиновъ, торговли неминуемо ведетъ къ созданію такого общественнаго контроля; затѣмъ, дурныя условія труда также нерѣдко ведутъ къ такому же контролю или къ переходу предпріятія изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки городовъ или другихъ коллективныхъ группъ; и причина этого лежитъ въ томъ, что требованія труда получаютъ за послѣднее время все большее и большее значеніе.

Вліяніе труда въ обществѣ усиливается съ развитіемъ общественнаго контроля: мы присутствуемъ при нормированіи цѣнъ въ общественномъ интересѣ, одновременно съ наличностью факта улучшенія условій труда. Такимъ образомъ, въ современной экономической жизни слышатся новые мотивы... Какъ бы то ни было, на нашъ взглядъ, это развитіе общественнаго контроля и переходъ производствъ и торговыхъ предпріятій въ руки государства, городскихъ управленій и другихъ добровольныхъ группъ имѣетъ и болѣе широкое значеніе, помимо удовлетворенія требованіямъ минуты. Это—проба силъ, проба того, сможемъ ли мы вести дѣло производства и распредѣленія благъ безъ личнаго интереса, который до сихъ поръ имѣлъ столь крупное значеніе въ экономической теоріи. Мы не имѣемъ здѣсь возможности останавливаться на установленіи общественнаго контроля за синдикатами, за переходомъ многихъ хозяйственныхъ предпріятій въ руки государства и общинъ; самыя формы этого контроля и историческія стадіи перехода представляютъ крупнѣйшій теоретическій и практическій интересъ, не говоря уже о количественномъ учетѣ этого явленія. Остановимся въ данное время только на переходѣ торговли въ руки добровольныхъ коллективныхъ группъ,

---

[1]) Синдикатъ—союзъ нѣсколькихъ промышленниковъ, торговцевъ и т. п. для какой-либо общей цѣли: совмѣстнаго сбыта, установленія цѣнъ и т. д.

т.-е. на потребительныхъ обществахъ. Замѣтимъ, что только за послѣднее время выясняется все то огромное значеніе, какое они имѣютъ въ общей экономической жизни. Въ Германіи до послѣдняго времени преобладало даже отрицательное отношеніе къ потребительнымъ обществамъ.

Если невыгодныя стороны синдикатовъ въ области производства требуютъ общественнаго контроля надъ ними, въ формѣ ли регламентированія цѣнъ или публичности ихъ, регулированія размѣровъ дивиденда и т. д., то и въ области торговли та же чрезмѣрная эксплоатація публики требуетъ теперь общественнаго контроля. Развитіе крупныхъ магазиновъ грозитъ монопольностью цѣнъ; съ другой же стороны, подъ вліяніемъ этой убійственной конкурренціи мелкія торговыя предпріятія должны прибѣгать къ безсовѣстнымъ пріемамъ обмана публики, чтобы только не быть выбитыми изъ колеи жизни. Все это не могло не вызвать реакціи со стороны общества.

Такимъ образомъ, въ Европѣ создались тысячи потребительныхъ обществъ съ милліонами членовъ, съ оборотомъ въ сотни милліоновъ; прибыль ихъ исчисляется десятками милліоновъ... Эти общества даютъ средства для образованія,— это прекрасная машина для полученія средствъ; но опредѣленіе тѣхъ цѣлей, на которыя затрачиваются эти средства, зависитъ отъ культурнаго уровня участниковъ, отъ особыхъ условій данной страны.

У насъ потребительныя общества начали возникать съ 1864 года; первоначально развивались они среди нашей интеллигенціи, городского населенія, и на первыхъ порахъ не нашли здѣсь благопріятной почвы: эта среда горячо хваталась за дѣло, но скоро остывала... Затѣмъ они перешли на фабрики, гдѣ находились сначала въ рукахъ служащихъ высшихъ категорій и нерѣдко эксплоатировались въ интересахъ фабрики или служащихъ; только за послѣднее время сами трудящіеся проявляютъ болѣе активный интересъ, сами входятъ въ составъ членовъ правленія, ревизіонныхъ комиссій и т. д.

Потребительныя общества у насъ также имѣли извѣстную тѣнь объединенія; мы имѣемъ здѣсь въ виду отдѣленіе С.-Петербургскаго комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. Но составъ его— чисто любительскій: представители отъ самихъ обществъ

не участвуютъ въ отдѣленіи комитета. Но необходимость объединенія сказывается все сильнѣе и сильнѣе, и недавно въ Петербургѣ былъ выработанъ и утвержденъ уставъ общества оптовыхъ закупокъ. Отдѣленіе комитета выдѣлило изъ себя „Постоянную комиссію по дѣламъ потребительныхъ обществъ", но болѣе съ академическими цѣлями. Въ Москвѣ въ 1898 году организовался Московскій союзъ потребительныхъ обществъ, преслѣдующій цѣли и нравственной поддержки, и руководства потребительными обществами, и задачи по организаціи оптовыхъ закупокъ; но пока закупки ведутся въ комиссіонной формѣ. Такая попытка къ объединенію была встрѣчена чрезвычайно сочувственно потребительными обществами, и въ настоящее время къ Московскому союзу примкнуло уже 131 общество изъ разныхъ концовъ Россіи [1]). Насколько назрѣла потребность такого единенія, видно изъ массы запросовъ, поступающихъ въ союзъ съ просьбою указать, какъ организовать дѣло, какъ открыть новое общество, какой для этого нуженъ капиталъ, и т. д. Постепенно образуется у союза паевой капиталъ, и съ образованіемъ его совмѣстныя закупки пойдутъ, конечно, энергичнѣе. Въ Пермской губерніи уже выработанъ проектъ особаго „Уральскаго" союза...

У насъ на 1 янв. 1903 г. числилось 801 [2]) общество. При бѣдности нашей общественной жизни потребительныя общества открываютъ намъ поле для дѣятельности, хотя и узенькое. За послѣднее время правительствомъ утвержденъ нормальный уставъ, который облегчилъ формальности открытія потребительныхъ обществъ. Въ 1896 году былъ первый съѣздъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Конечно, намъ далеко еще до того идеала, который уже осуществленъ въ Англіи, но крайне желательно развитіе въ разныхъ уголкахъ Россіи и этихъ организацій: онѣ, помимо удешевленія средствъ къ существованію, даютъ возможность учиться, а это главное...

Англійскія потребительныя общества, какъ мы видѣли, развиваются легко и свободно, ихъ путь, можно сказать, устланъ теперь розами. Нужны товары, — стоитъ сдѣлать заказъ въ общество оптовыхъ закупокъ и спокойно ждать... Нужно познакомить членовъ съ какими-нибудь вопросами кооперативной практики или теоріи,—стоитъ написать въ

---

[1]) Отчетъ постоянной ком. по дѣламъ потреб. обществъ за 1902. Пет. 1903 г.

[2]) „Союзъ потребителей". Онъ выходитъ съ 1 янв. 1903 г.

кооперативный союзъ, и нужная литература чрезъ нѣсколько дней будетъ подъ руками... Нужно поддержать интересъ къ коопераціи среди членовъ,—стоитъ подписаться на журналъ, и прекрасный органъ за самую ничтожную цѣну въ вашихъ рукахъ... Кооперативный союзъ, хранилище огромнаго опыта, накопленнаго всѣмъ міромъ,—всегда къ вашимъ услугамъ... Неудивительно, что при такомъ надежномъ руководствѣ англійская кооперація смѣло идетъ впередъ, расширяя сферу своей дѣятельности, организуя производство за собственный счетъ.

У насъ все это пока въ зародышѣ; но уже и у насъ потребительныя общества не совсѣмъ безпризорны. Московскій союзъ во всякое время можетъ подать совѣтъ, дать указанія обращающимся къ нему; самое открытіе потребительныхъ обществъ по нормальному уставу совершается съ разрѣшенія губернатора; по открытіи же стоитъ сдѣлать вступительный взносъ въ 50 рублей, и вы принимаетесь въ многочисленную семью Московскаго союза потребительныхъ обществъ и пользуетесь его совѣтами и указаніями, а во многихъ случаяхъ онъ уже въ состояніи выполнить и ваши заказы. За послѣднее время у насъ особенно желательно развитіе потребительныхъ обществъ въ деревняхъ. Прежніе кабатчики, вынужденные съ введеніемъ казенной монополіи закрывать кабаки, открываютъ мелочныя лавки въ деревняхъ, внося туда тѣ же пріемы, какіе они практиковали ранѣе въ кабакахъ (*Хуторянинъ*, 1901, № 11). Въ нѣкоторыхъ общинахъ у насъ встрѣчается особый типъ потребительныхъ обществъ, такъ называемыхъ общественныхъ лавокъ: волость или сельское общество на общественныя деньги открываетъ лавку, и при этомъ часть прибыли выдается обратно покупателямъ, а часть идетъ въ общественную кассу. На эту форму особенно слѣдуетъ обратить вниманіе: она наиболѣе пригодна для деревни, гдѣ отдѣльнымъ крестьянамъ трудно собрать капиталъ, необходимый для открытія потребительнаго общества.

P.-S. Московскій союзъ потребительныхъ обществъ началъ съ 1 января 1903 г. издавать свой журналъ, подъ редакціей Н. П. Гибнера, „Союзъ потребителей". Этому нельзя не порадоваться. Потребность въ этомъ давно уже чувствовалась. Одна изъ задачъ потребительныхъ обществъ—поставлять своимъ членамъ продукты хорошаго качества, не фальси-

фицированные; притомъ продукты должны быть доброкачественны съ санитарной стороны, такъ какъ, наприм., нерѣдко черезъ готовое платье, сдѣланное при антисанитарной обстановкѣ, въ домъ можетъ проникнуть зараза, а поэтому для потребителей важно, при какихъ условіяхъ производится тотъ или иной продуктъ.

Но человѣкъ живетъ не только этими экономическими интересами; у него есть совѣсть, да и не для всѣхъ важны тѣ сбереженія, которыя потребительныя общества даютъ возможность дѣлать своимъ членамъ на закупкахъ; для нѣкоторыхъ лицъ болѣе важное значеніе имѣютъ моральныя требованія, чтобы на продуктахъ, которые они пріобрѣтаютъ, не было пота и крови другихъ лицъ.

Общественное самосознаніе работаетъ надъ этимъ, расширяя и улучшая фабричное законодательство, и организованные потребители на Западѣ участвуютъ въ этомъ процессѣ борьбы за лучшія условія жизни трудящихся. Для насъ эта сторона воздѣйствія закрыта, но и у насъ потребители могутъ оказать вліяніе, чтобы въ ихъ лавкѣ отношенія къ служащимъ были нормальны; они могутъ, наконецъ, добиться того, чтобы продукты, отпускаемые изъ потребительной лавки, производились при болѣе справедливыхъ условіяхъ, и съ этою цѣлью англійское общество оптовыхъ закупокъ устроило при себѣ свою собственную мастерскую по производству бѣлья и обуви. Въ будущемъ, конечно, и у насъ, когда кооперативныя общества окрѣпнутъ, они могутъ организовать свое собственное производство, чтобы наше платье и обувь не пахли потомъ и слезами другихъ, чтобы на игрушкахъ, которыми играютъ наши дѣти, не чувствовался запахъ слезъ другихъ дѣтей, которыя нерѣдко въ 7—8-лѣтнемъ возрастѣ изнуряютъ свои силы, работая надъ ними. Итакъ, развивающаяся кооперація обѣщаетъ въ будущемъ внести больше спокойствія въ мятущуюся совѣсть современнаго потребителя.

На эту сторону начинаютъ серьезно обращать вниманіе на Западѣ, въ особенности въ Америкѣ, Австраліи, гдѣ и организуются особыя такъ называемыя „лиги потребителей“. Члены этихъ обществъ—а въ 11 штатахъ Сѣверной Америки существуетъ уже 30 такихъ лигъ—предъявляютъ требованія не употреблять въ лавкахъ и мастерскихъ, гдѣ они дѣлаютъ свои заказы, трудъ дѣтей моложе 16 лѣтъ, не

пользоваться сверхурочными работами, содержать извѣстную санитарную обстановку и т. д., даже иногда опредѣляется низшій размѣръ заработной платы. Эти лиги имѣютъ свою частную инспекцію, и инспектора ихъ посѣщаютъ мастерскія и лавки, согласившіяся на условія, предъявляемыя лигой, а лига въ свою очередь рекомендуетъ своимъ членамъ пріобрѣтать нужные имъ продукты и дѣлать заказы въ опредѣленныхъ лавкахъ и мастерскихъ, гдѣ отношенія къ трудящимся болѣе человѣчны; особенно это касается мастерскихъ по производству бѣлья, одежды, дамскихъ нарядовъ, обуви; съ этимъ движеніемъ связаны многія женскія организаціи.

Эти лиги, для того чтобы дать своимъ членамъ внѣшній знакъ того, что продуктъ произведенъ при благопріятной обстановкѣ, даютъ право такимъ мастерскимъ, которыя согласились подчиниться инспекціи лиги, право наклейки особыхъ ярлыковъ на выпускаемыхъ ими товарахъ: бѣльѣ, обуви.

Да, мы и наши семьи имѣемъ право знать, при какихъ условіяхъ совершается производство нашей одежды, бѣлья... Это движеніе въ Америкѣ настолько начинаетъ охватывать теперь общество, что многія фирмы сами просятъ, чтобы лиги потребителей поставили ихъ подъ свою инспекцію, такъ какъ пробуждающаяся совѣсть у потребителей по отношенію къ производителямъ заставляетъ предпочитать продукты, снабженные мѣткой лиги.

Вѣдь мало того, чтобы мы сами не угнетали другихъ, не били по щекамъ, не заставляли проливаться слезы другихъ, не выжимали пота, не томили голодомъ, холодомъ, долгой работой лицъ, работающихъ на насъ; мало того, чтобы мы относились гуманно къ лицамъ, оказывающимъ намъ *непосредственныя* услуги: вѣдь многіе предметы, окружающіе насъ, одѣвающіе наше тѣло, носятъ слѣды слезъ, пощечинъ, изнурительной работы, голода, холода многихъ людей... Это сознаніе начинаетъ просыпаться въ обществѣ, и потребители должны эту цѣль имѣть въ виду: кооперація въ будущемъ призвана сыграть крупную роль, и кого въ настоящее время она не влечетъ однѣми своими экономическими выгодами, пусть заставитъ работать на кооперативной аренѣ этой свѣтлой перспективой будущаго, когда кооперація въ состояніи будетъ оказать крупное вліяніе и на улучшеніе условій труда.

Кассы взаимопомощи[1]).

Наше время характеризуется стремленіемъ человѣка къ большей обезпеченности своего существованія. Между прочимъ это выражается въ развитіи всевозможныхъ формъ страхованія. Такъ, мы уже не говоримъ о страхованіи отъ огня, градобитія, но страхованіе начинаетъ проникать въ совершенно новыя области; напримѣръ, за послѣднее время возникла среди предпринимателей идея страхованія себя отъ стачекъ рабочихъ, при чемъ застрахованное лицо во время стачки на его фабрикѣ получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ половины заработной платы, выплачиваемой имъ своимъ рабочимъ. Среди домовладѣльцевъ возникла идея по страхованію наемной квартирной платы. Имѣющія образоваться общества, при условіи уплаты извѣстной преміи, должны гарантировать кліентамъ исправную уплату квартирныхъ денегъ. Были попытки страхованія векселей или того довѣрія, которое лицо оказываетъ своимъ служащимъ, и т. д.

Съ движеніемъ цивилизаціи у человѣчества все больше и больше развивается предусмотрительность, которая теперь начинаетъ проникать въ разные уголки человѣческой дѣятельности; тѣмъ болѣе, конечно, желательно развитіе этой предусмотрительности относительно жизни своей или близкихъ намъ лицъ, другими словами, крайне желательно развитіе страхованія на случай болѣзни, смерти, увѣчья и т. д. Къ этому побуждаетъ и голосъ человѣческаго достоинства—человѣкъ съ ужасомъ начинаетъ представлять себѣ тотъ моментъ, когда ему пришлось бы идти съ протянутой рукой,—и развитіе нравственнаго долга относительно близкихъ намъ лицъ. Это обезпеченіе себя отъ разнаго

---

[1]) „Русская Мысль“, 1901 г., кн. VI.

рода случайностей совершается въ разныхъ формахъ, въ зависимости отъ характера условій данной страны. Въ Германіи, напримѣръ, проведено обязательное государственное страхованіе на случай болѣзни, увѣчья, инвалидности (см. *Русская Мысль*, „Внутреннее обозрѣніе", 1900 г., кн. VII); въ Англіи, въ странѣ высокаго развитія самопомощи, это обезпеченное существованіе достигается на почвѣ частныхъ обществъ, построенныхъ на принципѣ взаимности. Какъ та, такъ и другая форма имѣютъ свои сильныя и слабыя стороны. Обезпеченіе существованія, достигаемое путемъ частныхъ свободныхъ обществъ (кассы взаимопомощи, дружескія общества и т. д.), вырабатываетъ самодѣятельность среди населенія, развиваетъ умѣніе совмѣстно работать, но оно далеко не охватываетъ всего населенія. Обязательное государственное страхованіе на случай болѣзни и т. д. представляетъ больше обезпеченности, охватываетъ большій кругъ лицъ, но, съ другой стороны, оно суживаетъ поле для развитія самодѣятельности. Правда, въ странѣ, гдѣ существуетъ свобода коалицій, тамъ для развитія этой самодѣятельности все-таки остается широкое поле, но въ странахъ, гдѣ нѣтъ права коалицій, введеніе обязательнаго страхованія можетъ вызвать противъ себя нѣкоторое возраженіе именно потому, что оно грозитъ закрыть то поле, на которомъ можетъ развиваться самодѣятельность. Когда подумаешь, что въ Англіи 10—11 милліоновъ принимаетъ участіе во всякаго рода кассахъ взаимопомощи, то начинаешь понимать, какое значеніе имѣютъ самодѣятельность, инициатива, энергія; нація съ такой энергіей безъ боя не уступитъ своего міроваго верховенства.

Развитіе обезпеченности существованія, въ какой бы то ни было формѣ, необходимо и въ интересахъ рабочихъ и въ интересахъ государства. Такъ, когда въ Пруссіи въ половинѣ XIX вѣка стало сильно увеличиваться количество бѣдныхъ, то по закону 3 апрѣля 1854 года прусское правительство установило обязательныя правительственныя кассы страхованія, и этотъ законъ мотивировался слѣдующимъ образомъ: „отсутствіе кассъ помощи одинаково вредно какъ фабричнымъ рабочимъ и подмастерьямъ, такъ и государству и общинѣ. Оно угрожаетъ прочности преуспѣянія государства, потому что происходящая отсюда безпомощность рабочихъ вызываетъ въ массахъ страсти, внушающія опасеніе,

и способствуетъ развитію разрушительныхъ мечтаній соціализма. Оно вредитъ интересамъ общины, потому что, пока потребности неспособныхъ къ труду рабочихъ не удовлетворены кассами помощи, община принуждена для ихъ удовлетворенія приносить тяжелыя жертвы". Такимъ образомъ, здѣсь мы видимъ признаніе необходимости и полезности этихъ кассъ помощи съ точки зрѣнія интересовъ государства. Правда, такія принудительныя кассы, обезпечивая матеріальное положеніе своихъ членовъ, не развиваютъ въ нихъ способности завѣдывать общими дѣлами, здѣсь члены такихъ кассъ—рабочіе—находятся какъ бы подъ опекой, и въ этомъ отношеніи кассы, возникающія по почину самихъ рабочихъ, имѣютъ преимущество, пріучая своихъ членовъ къ совмѣстному веденію дѣлъ, къ защитѣ общихъ имъ интересовъ. Въ 1869 году рабочимъ въ Пруссіи было разрѣшено состоять членами или свободныхъ кассъ взаимопомощи или принудительныхъ. Впослѣдствіи государственное страхованіе рабочихъ въ Германіи явилось, по словамъ Бисмарка, „осуществленіемъ здороваго ядра соціалистическихъ идей, путемъ удовлетворенія справедливыхъ требованій рабочихъ, чтобы лишить такимъ образомъ почвы революціонное направленіе соціалъ-демократіи".

Въ Германіи въ настоящее время по страхованію рабочихъ отъ болѣзни существуютъ принудительныя и свободныя кассы, причемъ въ принудительныя кассы извѣстный процентъ вносятъ и предприниматели; но зато свободныя кассы, содержимыя исключительно рабочими, покоятся на широкомъ принципѣ самоуправленія, и, быть можетъ, потому еще и до сихъ поръ, несмотря на матеріальныя невыгоды для рабочихъ, свободныя кассы продолжаютъ существовать параллельно съ принудительными.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ объ обязательномъ страхованіи, мы въ общихъ чертахъ намѣтимъ исторію кассъ взаимопомощи. Въ Англіи, на зарѣ ея исторіи, цѣли взаимопомощи исполняли такъ называемыя гильдіи, соотвѣтствующія нашимъ церковнымъ братствамъ, которыя имѣли свои празднества и въ то же время оказывали помощь своимъ членамъ. Эти гильдіи подготовили почву для современныхъ дружескихъ обществъ, которыя получили такое широкое развитіе въ Англіи, а, съ другой стороны, эти задачи были впитаны и англійскими рабочими союзами, которые прида-

ютъ крупное значеніе этой функціи. Правда, рабочіе союзы преслѣдуютъ главнымъ образомъ другую цѣль, именно—защиту нормальной заработной платы и другихъ нормальныхъ условій работы отъ посягательствъ капиталовъ въ плохое время, когда вслѣдствіе конкурренціи членовъ нужда заставляетъ послѣднихъ принимать условія предпринимателя (*С. и Б. Веббъ*. „Теорія и практика англійскаго трэдъюніонизма", т. I, стр. 131). И на первомъ планѣ они тратятъ свои средства на пособія на случай безработицы, чтобы лицо подъ вліяніемъ послѣдней не было вынуждено соглашаться на низкую заработную плату и другія тяжелыя условія труда; тѣмъ не менѣе въ кругъ ихъ задачъ входитъ и страхованіе противъ болѣзни, увѣчья, старости, но это стоитъ на второмъ планѣ. Правда, такъ какъ средства союзовъ не расчленяются по цѣлямъ, то и самое страхованіе отъ болѣзни, увѣчья не вполнѣ обезпечено, но трэдъюніоны цѣпко держатся за это страхованіе, такъ какъ оно привлекаетъ къ нему членовъ.

Эти пособія служатъ, прежде всего, могущественнымъ средствомъ привлеченія колеблющихся членовъ: „для молодого человѣка перспектива обезпечить себя на случай болѣзни или потери работы является гораздо болѣе сильнымъ побужденіемъ для присоединенія къ союзу и для правильной уплаты взносовъ, чѣмъ менѣе очевидныя выгоды отъ присоединенія къ организованнымъ рабочимъ данной промышленности" (*Веббъ*, стр. 125). Кромѣ того, трэдъюніонъ, присоединяя къ своимъ операціямъ пособія вспомогательнаго характера, получаетъ взносы въ значительно увеличенномъ количествѣ, и это даетъ ему возможность образовать внушительный резервный фондъ, который оказываетъ моральное давленіе на предпринимателей при переговорахъ съ ними. Такимъ образомъ, присоединеніе операцій взаимопомощи къ трэдъюніонамъ даетъ и добавочныхъ членовъ, и добавочную поддержку. Кромѣ того, это дѣлаетъ присоединеніе къ трэдъюніонамъ болѣе прочнымъ. Такъ, если исключеніе изъ общества ведетъ за собою потерю права на полученіе важныхъ пособій, напримѣръ, пенсіи престарѣлымъ, то это становится очень суровымъ наказаніемъ и развиваетъ въ членахъ духъ дисциплины. Точно такъ же секція союза, недовольная въ данный моментъ какимъ-нибудь рѣшеніемъ большинства, боясь потерять свою долю въ общемъ фондѣ, подумаетъ, прежде чѣмъ отдѣлиться и образо-

вать самостоятельное общество. Такимъ образомъ, это присоединеніе операцій взаимопомощи укрѣпило силу рабочихъ союзовъ въ Англіи. Такія операціи, какъ мѣтко замѣтилъ одинъ авторъ, служили сначала для приманки, а затѣмъ для контроля. Приманка будущихъ пособій привлекала членовъ, а угроза конфискаціи заставляла повиноваться. Слѣдовательно, эти операціи взаимопомощи въ трэдъюніонахъ Англіи играютъ крупную роль, хотя и не главную.

Итакъ, кассы взаимопомощи въ Англіи отчасти ведутъ свое происхожденіе отъ средневѣковыхъ гильдій, своего рода духовныхъ братствъ, отчасти онѣ являются продуктомъ позднѣйшаго развитія. Гильдіи имѣли своей задачей совмѣстное исполненіе нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ, процессій, богослуженій, а также погребенія, но мало-помалу онѣ взяли на себя и задачи взаимопомощи, подъ вліяніемъ чего постепенно и стали превращаться въ обыкновенныя кассы взаимопомощи. Съ другой стороны, стремленіе людей къ единенію порождало разнаго рода собранія, пирушки, гдѣ и возникало между собравшимися чувство взаимной симпатіи. И когда тотъ или другой членъ отсутствовалъ въ собраніи, и оказывалось, что отсутствующій товарищъ былъ задержанъ болѣзнью, то между собравшимися производилась простая складчина, и сборъ посылался отсутствующему въ пособіе. Вотъ на этой-то почвѣ впослѣдствіи и выросли кассы взаимопомощи новаго типа. Первоначально эти кассы велись наобумъ, платежи, правда, дѣлались болѣе правильными, но въ основѣ не лежало никакихъ разсчетныхъ таблицъ. Сборы по страхованію отъ болѣзни, напримѣръ, не ставились въ связь съ возрастомъ страхуемаго лица, и только впослѣдствіи мало-по-малу стали проводиться болѣе твердыя начала въ организаціи кассъ взаимопомощи, но и до сихъ поръ они далеко еще не проведены. Замѣтимъ, что трактирщики и кабатчики, въ своихъ интересахъ поддерживая упомянутыя нами пирушки, много содѣйствовали въ Англіи созданію кассъ взаимопомощи, такъ какъ, особенно на первыхъ порахъ, клубный элементъ былъ неотдѣлимъ отъ кассы взаимопомощи, и трактирщикъ, учреждая такое общество и становясь во главѣ его, обезпечивалъ себѣ крупные доходы. Въ уставахъ старыхъ обществъ мы находимъ большое количество параграфовъ, опредѣляющихъ правила собраній и поведеніе чле-

новъ, систему наказаній за проступки членовъ во время собраній (*Яроцкій*. „Страхованіе рабочихъ", т. I, стр. 229).

Дружескія общества, выдающія пособія на случай болѣзни, въ XVIII вѣкѣ распространились по всей Англіи; къ концу XVIII вѣка чуть ли не въ каждой деревушкѣ мѣстный трактиръ былъ центромъ одной или нѣсколькихъ такихъ организацій [1]). Собранія этихъ обществъ происходили въ харчевняхъ, а трактирщики, конечно, требовали, чтобы каждый членъ принималъ участіе въ выпивкѣ, и потому въ статутахъ нѣкоторыхъ дружескихъ обществъ опредѣляется даже сумма, которую члены должны расходовать на этотъ предметъ, какъ плата за пользованіе помѣщеніемъ. Такъ, въ 1809 году въ обществѣ взаимопомощи чугуннолитейщиковъ членскій мѣсячный взносъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 1 шиллинга въ кассу и трехъ пенсовъ на напитки; послѣдніе уплачивались независимо отъ того, присутствуетъ членъ или нѣтъ. Въ 1837 году правила дружескаго общества рабочихъ, изготовляющихъ паровыя машины, требовали, чтобы треть дохода—4 пенса изъ ежемѣсячно вносимаго шиллинга—расходовалась на выпивку (*Веббъ*. „Теорія и практика англійскаго трэдъюніонизма", т. I, стр. 32). Нѣкоторыя такія дружескія общества состояли исключительно изъ лицъ одной профессіи; такого рода дружескія общества неизбѣжно впослѣдствіи дѣлались трэдъюніонами.

И эта дружественная связь, поддерживаемая періодическими и экстренными пиршествами, говоритъ профессоръ Яроцкій, много содѣйствовала прививкѣ лицамъ рабочаго класса сухой и чисто-практической идеи взаимнаго страхованія. Отъ лицъ, неувѣренныхъ и необезпеченныхъ въ полученіи постояннаго заработка, трудно ожидать дальнозоркости, и эти пирушки, несомнѣнно, пробуждали въ нихъ товарищескія чувства и до извѣстной степени были необходимымъ этапомъ въ развитіи кассъ взаимопомощи. Кромѣ того, и высшіе классы, въ своемъ стремленіи уменьшить лежавшія на нихъ преміи по уплатѣ налоговъ въ пользу бѣдныхъ, также содѣйствовали развитію кассъ взаимопомощи, или дружескихъ обществъ, какъ онѣ называются въ Англіи. На дружескія общества стали смотрѣть, по справедливому выраженію Яроцкаго, какъ на средство переложенія бремени

[1]) The History of trade unionism by *S. and. B. Webb*. 2—nd ed. 23.

налоговъ въ пользу бѣдныхъ на самихъ нуждающихся. Мы видѣли уже, что тотъ же мотивъ повелъ въ Пруссіи къ закону, которымъ предписывалось извѣстнымъ категоріямъ лицъ обязательное участіе въ кассахъ взаимопомощи. Клубный духъ, на почвѣ котораго выросли кассы взаимопомощи, сохранился и до нашихъ дней, и даже еще болѣе развился, но онъ уже въ настоящее время не является формой эксплоатаціи кассъ со стороны кабатчиковъ и трактирщиковъ, а просто кассы взаимопомощи устраиваютъ свои собственные клубы для своихъ членовъ, и въ этомъ нельзя не отмѣтить характерной черты англійскихъ дружескихъ обществъ.

Итакъ, многія кассы взаимопомощи въ Англіи возникли изъ клубовъ. Первоначально въ какой-нибудь деревнѣ нѣсколько лицъ сходилось по праздникамъ для пирушекъ, здѣсь завязывались и развивались между участниками дружескія связи, и когда съ кѣмъ-нибудь случалось какое-либо несчастіе—болѣзнь, пожаръ, потеря инструментовъ—то другіе сотоварищи, побуждаемые дружескими чувствами, дѣлали между собою складчину и помогали своимъ сотоварищамъ. Но затѣмъ, при расширеніи круга участниковъ этихъ пирушекъ, стала подмѣчаться извѣстная закономѣрность въ явленіяхъ, казалось бы, случайныхъ (заболѣваемость и друг. бѣдствія). Кромѣ того, когда кто-нибудь заболѣвалъ, то могло случиться, что другіе товарищи не располагали въ данную минуту достаточными средствами, а это, съ одной стороны, наводило на мысль о необходимости заранѣе составить извѣстный фондъ, откуда можно было бы выдавать вспомоществованіе, а съ другой стороны, самая закономѣрность повторяемости заболѣваній опредѣляла до извѣстной степени и размѣръ фонда: опытъ показалъ, что при извѣстномъ числѣ участниковъ въ этихъ пирушкахъ на вспомоществованіе требовалась сумма опредѣленныхъ размѣровъ, и изъ раздѣленія этой суммы на количество участниковъ и былъ позднѣе опредѣленъ размѣръ взносовъ, который участники должны были уплачивать. Изъ этого фонда, составляемаго теперь уже точно опредѣленными взносами, которые впослѣдствіи для облегченія плательщиковъ сдѣлались періодическими, производились вспомоществованія во всевозможныхъ случаяхъ несчастій съ участниками даннаго товарищескаго союза: во время болѣзни, пожара, увѣчья, безработицы и т. д. Самые взносы были одного и того же

размѣра для всѣхъ участниковъ; только позднѣе опытъ показалъ, что разнаго рода несчастія не въ одинаковой степени посѣщаютъ лицъ разныхъ профессій и разныхъ возрастовъ, а между тѣмъ стремленіе къ обезпеченности своего существованія вело къ расширенію такихъ товарищескихъ союзовъ: въ нихъ вступали лица разныхъ профессій и разныхъ возрастовъ. И вотъ мы видимъ дальнѣйшую стадію въ развитіи кассъ взаимопомощи: взносы не только обязательны и періодичны, но и ставки ихъ разнообразятся въ зависимости отъ профессіи и возраста вступающихъ лицъ; позднѣе составляются особаго рода таблицы смертности, болѣзненности, безработности и т. д. Съ другой стороны, если такіе дружескіе союзы первоначально образовывали только одинъ фондъ, въ который стекались всѣ взносы, то впослѣдствіи, въ зависимости отъ различія цѣлей, которыя преслѣдовались при страхованіи, эти фонды стали подраздѣляться: отдѣльный фондъ по обезпеченію отъ болѣзни, по выдачѣ пенсіи на случай старости, смерти и т. д. Притомъ относительно нѣкоторыхъ видовъ небольшіе товарищескіе союзы были вполнѣ достаточны, чтобы сдѣлать устойчивымъ товарищескій фондъ, относительно же другихъ видовъ страхованія степень риска чрезвычайно разнообразилась по годамъ, и необходимо было для правильной постановки этихъ видовъ страхованія создать болѣе крупную единицу, напр., какъ это мы увидимъ далѣе въ англійскихъ рабочихъ орденахъ, гдѣ страхованіе на случай смерти переносится на особыя окружныя кассы, а страхованіе на случай старости—на центральную кассу ордена, между тѣмъ какъ страхованіе на случай болѣзни попрежнему остается на мелкихъ кассахъ, которыя и въ финансовомъ отношеніи вполнѣ удачно могутъ выполнить этотъ видъ страхованія. Кромѣ того, самая операція выдачи пособія на случай болѣзни требуетъ кассъ небольшихъ размѣровъ, такъ какъ этимъ обезпечивается лучшее знаніе участниками кассы другъ друга.

Въ настоящее время въ Англіи мы находимъ цѣлый калейдоскопъ разнаго рода кассъ взаимопомощи; такъ, прежде всего, деревенскія дружескія общества, какъ правило, сохранившія до настоящаго времени характеръ мѣстнаго клуба. По словамъ одного изслѣдователя, въ южной части Англіи трудно найти деревню или небольшое поселеніе, въ которомъ

бы не было дружескаго общества со своимъ клубомъ или даже нѣсколькихъ обществъ съ нѣсколькими клубами. Эти общества возникаютъ, существуютъ и распадаются. Въ значительной степени организація страдаетъ крупными дефектами, функціи ихъ сводятся къ выдачѣ пособій больнымъ членамъ, а иногда къ выдачѣ пенсіи на случай старости, къ выдачѣ извѣстныхъ суммъ въ случаѣ смерти членовъ или ихъ дѣтей; но главная функція—это выдача пособій больнымъ членамъ. Въ мѣстной жизни эти дружескія общества со своими клубами играютъ крупную роль. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся подъ покровительствомъ мѣстныхъ представителей изъ интеллигенціи, изъ помѣщиковъ, духовенства и т. д.

Городскія дружескія общества отличаются отъ предыдущихъ лучшей организаціей, и такъ какъ уровень городского населенія выше, чѣмъ деревенскаго, то въ покровительствѣ высшихъ классовъ здѣсь нѣтъ необходимости. Есть общества, распространяющіяся на цѣлыя графства.

Есть дружескія общества, которыя преслѣдуютъ одну только цѣль—выдавать извѣстныя суммы на случай смерти своихъ членовъ или членовъ ихъ семействъ. Особую группу дружескихъ обществъ составляютъ такъ наз. распредѣляющія общества. Это—вспомогательная касса, разсчитанная на короткій срокъ. По истеченіи извѣстнаго времени эти кассы прекращаютъ свое существованіе, распредѣляя между членами все, что осталось къ концу этого періода. Онѣ въ періодъ своего существованія выдаютъ пособія на случай болѣзни и смерти своихъ членовъ и разсчитаны на населеніе, часто мѣняющее мѣсто своего жительства, для котораго важно не потерять тѣхъ суммъ, какія по истеченіи извѣстнаго періода останутся въ кассѣ за выдачей пособій. Послѣ распредѣленія оставшагося фонда касса нерѣдко опять возобновляется, и потому кассы этого рода раздѣляются на дружескія общества временнаго характера и непрерывно дѣйствующія. Первыя устраиваются на годъ или большій срокъ, вторыя же послѣ распредѣленія фонда или, лучше, извѣстной его части вновь возобновляются, и суммы, распредѣляемыя въ концѣ года или другого установленнаго срока, являются просто сбереженіями участниковъ.

Мы не будемъ останавливаться на другихъ видахъ дружескихъ обществъ, но отмѣтимъ наиболѣе могущественныя изъ нихъ,—это такъ называемыя соединенныя общества, или

ордена. Эти общества имѣютъ сложную организацію, насчитываютъ членовъ сотнями тысячъ, располагаютъ огромными, милліонными капиталами. Они состоятъ изъ массы мелкихъ обществъ, обыкновенно носящихъ названіе ложъ; извѣстное количество ложъ объединяется въ одну вѣтвь, округъ, а затѣмъ все это объединено въ одно общество, такъ называемый орденъ. Въ крупныхъ орденахъ нерѣдко ложи вѣдаютъ только выдачу пособій на случай болѣзни; вѣтви или округа выдаютъ похоронныя деньги, а обезпеченіе пожизненными пенсіями лежитъ на центральномъ управленіи ордена. Это объединеніе отдѣльныхъ обществъ въ большіе союзы, охватывающіе чуть ли не всю страну, имѣетъ огромное значеніе при современномъ промышленномъ развитіи послѣдней, когда населенію часто приходится перемѣнять мѣсто своего жительства. При этой организаціи лицо можетъ перейти изъ одного мѣста въ другое, не теряя своей связи съ кассой. Два главнѣйшіе ордена, существующіе въ настоящее время въ Англіи, это — Манчестерскій союзъ (Manchester unity) и такъ наз. орденъ „Foresters".

Слѣдующія цифры даютъ представленіе объ ихъ величинѣ: въ Манчестерскомъ союзѣ въ 1887 году членовъ было 560 тысячъ [1]), а въ 1897 году—700 тысячъ; капиталъ его въ 1887 году составлялъ 5.900.000 фунт. стерл., на наши деньги 55 милл. рублей, а въ 1897 г.—8.300.000 фунт. стерл., или 80 милл. рублей; годичный доходъ ордена въ 1887 г. представлялъ 1 милл. фунт. стерл., или на наши деньги около 10 милл. руб., а въ 1897 году—1.300.000 фунт. стерл.; выдано этимъ орденомъ пособій въ 1887 г. въ общей сложности 600.000 фунт. стерл., а въ 1897 году—750.000 фунт. стерл., т.-е. на наши деньги почти 7,5 милл. рублей. Другой, уже упомянутый, орденъ въ 1887 г. насчитывалъ членовъ 600 т., а въ 1897 г.—660 тыс.; капиталъ его равнялся за эти годы 3.700.000 фунт. стерл. и 5.300.000 фунт. стерл.; доходъ въ 1887 г.—920 тыс. фунт. стерл., а въ 1897 г.—1.200.000 фунт. стерл.; пособій было выдано въ 1887 г. 670 тыс., а въ 1897 г.—770 ф. ст. По даннымъ на 1 января 1899 года, дружескихъ обществъ числилось въ Англіи—29.985, а членовъ—*11.424.810*, и они располагаютъ капиталомъ въ размѣрѣ 37.917.702 ф. ст., т.-е. на наши деньги около 370 милл. рублей. Между

---

[1]) См. *Nostiz.* „Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England". 1900.

тѣмъ общее количество рабочихъ союзовъ за 1899 годъ равнялось 1.292 съ количествомъ членовъ 1.802.518. Такимъ образомъ, по количественному своему составу дружескія общества далеко оставляютъ за собой рабочіе союзы: въ дружескихъ обществахъ въ шесть разъ больше членовъ, чѣмъ въ рабочихъ союзахъ. То же самое мы имѣемъ и относительно размѣра капиталовъ, которыми располагаютъ рабочіе союзы и дружескія общества. Сто главнѣйшихъ рабочихъ союзовъ, которые насчитываютъ 1.117.465 членовъ и располагаютъ доходомъ въ 1.864.006 ф. ст., имѣютъ капитала только 3.282.922 ф. ст., между тѣмъ какъ только два крупнѣйшихъ дружескихъ общества, именно Манчестерскій союзъ и общество „лѣсничихъ“ (Foresters), располагаютъ накопленнымъ капиталомъ въ размѣрѣ 14.549.163 ф. стерл., т.-е. на наши деньги около 140 милл. руб., и это только два общества. Сто главнѣйшихъ рабочихъ союзовъ, о которыхъ имѣются подробныя данныя, израсходовали на разныя цѣли (на вспомоществованіе стачечникамъ, больнымъ, выдачу пенсіи престарѣлымъ, на похороны, вспомоществованіе безработнымъ и т. д.) 1.279.506 ф. ст., причемъ изъ этой суммы на вспомоществованіе больнымъ и получившимъ увѣчье было выдано за 1899 годъ 302.463 ф. ст., на выдачу пенсіи престарѣлымъ и инвалидамъ—178.856 ф. ст., на похороны—93.377, на вспомоществованіе безработнымъ, эмигрантамъ, на оплату издержекъ по путешествіямъ лицамъ, ищущимъ занятій,—191.013 ф. ст. Стóитъ теперь съ этими данными сравнить итоги выдачъ, которыя были произведены дружескими обществами, чтобы предъ нами встало воочію все то громадное значеніе, которое имѣютъ эти послѣднія. Такъ, напримѣръ, дружеское общество „Манчестерскій союзъ“ за 1899 г. имѣло 724.523 члена, а доходъ его—1.359.993 ф. ст.; напомнимъ при этомъ, что сто главнѣйшихъ рабочихъ союзовъ въ томъ же 1899 г. располагали доходомъ только въ 1.864.006 ф. ст.; капиталъ Манчестерскаго союза въ томъ же году равнялся 8.802.134 ф. ст., а было выдано имъ въ качествѣ пособій 792.963 ф. ст. Изъ этой суммы въ качествѣ вспомоществованія больнымъ было израсходовано 620.692 ф. ст., а на погребеніе—127.807 ф. ст. Другое крупное дружеское общество „лѣсничихъ“ имѣло взрослыхъ членовъ—мужчинъ въ 1899 г. 659.307, его доходъ—1.301.998 ф. ст. Резервный фондъ его—5.747.029 ф. ст., а выдано имъ

въ качествѣ пособій 828.713 ф. ст., изъ этой суммы больнымъ—575.837 и на погребеніе—132.165 ф. ст. Уже отсюда видно то огромное значеніе, какое дружескія общества имѣютъ для рабочаго класса Англіи, какъ организаціи обезпеченности существованія. Самый меньшій изъ 14 крупнѣйшихъ централизованныхъ англійскихъ орденовъ насчитываетъ въ своей средѣ 45.804 члена и имѣетъ ежегодно дохода 84.712 ф. ст., капиталъ его за 1899 г. простирался до 199.293 ф. ст., и выдано имъ въ качествѣ пособій за тотъ же годъ 14.944 ф. ст. [1]).

Вотъ какіе колоссы-дружескія общества существуютъ въ данное время въ Англіи! Замѣтимъ, что центральное управленіе ордена имѣетъ свою собственную кассу, свое собственное имущество. Эта касса пополняется особыми взносами со всѣхъ членовъ, принадлежащихъ къ ордену: очень небольшой взносъ—отъ 5 до 10 пенсовъ въ годъ съ члена, т.-е. отъ 20 до 40 к. Ложи же имѣютъ самостоятельное управленіе и свое собственное имущество;каждая изъ нихъ управляется совершенно самостоятельно—хорошо или дурно; ложи вполнѣ самостоятельны передъ закономъ, орденъ только объединяетъ ихъ въ одно цѣлое, является какъ бы совѣщательнымъ учрежденіемъ: взносы участниковъ и размѣръ вспомоществованій у разныхъ ложъ одного и того же ордена нерѣдко различны по своимъ размѣрамъ. Орденъ въ затруднительныхъ случаяхъ можетъ оказывать вспомоществованіе отдѣльнымъ ложамъ; но нерѣдко это право на вспомоществованіе ложъ зависитъ отъ введенія ими нормальныхъ статутовъ, рекомендуемыхъ центральнымъ управленіемъ ордена, съ болѣе правильными страховыми разсчетами. Ложи обязаны представлять свои отчеты управленію той вѣтви, къ

---

[1]) 7-nth. „Annual Abstract of Lab. Statistics of the United Kingdom 1899—1900“. London, 1901.

Въ 200 обществахъ взаимопомощи въ Соединенныхъ Штатахъ по страхованію жизни числится членовъ 2.600.000, а цѣнность полисовъ 34.000.000.000 долл. Нѣкоторыя дружескія общества въ Соединенныхъ Штатахъ имѣютъ почти по милліону членовъ, напримѣръ, общество „Oddfellows“—„чудаковъ“—985 тысячъ. Американскія кассы взаимопомощи являются сколкомъ съ англійскихъ, съ тѣми же самыми причудливыми названіями, съ тѣмъ же ритуаломъ, организація ихъ также въ значительной степени напоминаетъ организацію англійскихъ обществъ (*Journal des économistes* 1901. „Sociétés secrètes des assurances fraternelles aux Etats-Unis“, *N. Tricoche* (feb. et mars).

которой онѣ принадлежатъ, а также и центральному управленію ордена, и на основаніи этихъ отчетовъ составляется общій отчетъ ордена. Нѣкоторые ордена издаютъ свои журналы.

Главная функція этого рода кассъ — обезпеченіе пособій на случай болѣзни; размѣръ этого пособія колеблется отъ 6 до 14 шиллинговъ въ недѣлю, т.-е. отъ 3 до 7 рублей. Манчестерское общество учредило страхованіе на случай старости. Пенсіи начинаются съ 65-лѣтняго возраста въ размѣрѣ отъ 5 до 10 шил. въ недѣлю, но эта касса насчитывала въ 1898 году ничтожное количество членовъ—отъ 400 до 500. Вѣтви держатъ въ своихъ рукахъ пособія на случай смерти, размѣръ которыхъ простирается отъ 6 до 12 ф. ст., а на случай смерти жены—въ половинномъ размѣрѣ, а также нерѣдко въ рукахъ вѣтвей сосредоточивается и выдача пособій на случай путешествія члена по пріисканію себѣ занятій. Члены орденовъ вербуются изъ высшихъ слоевъ рабочаго населенія, заработокъ которыхъ не ниже 30 шиллинговъ, т.-е. 15 руб., въ недѣлю. Возникновеніе этихъ орденовъ можно прослѣдить до XVIII вѣка; самое названіе ложъ, а президента—патріархомъ, гроссмейстеромъ, свидѣтельствуетъ объ ихъ связи съ масонствомъ. Нѣкоторые ордена носятъ самыя причудливыя названія (См. *Nostiz*, стр. 321—323).

Нигдѣ мы не находимъ такого огромнаго количества кассъ взаимопомощи, какъ въ Англіи, гдѣ наиболѣе развита самодѣятельность среди населенія. Главная цѣль этихъ кассъ, какъ мы уже упомянули, страхованіе на случай болѣзни, причемъ вообще не проводится различія между болѣзнью и несчастнымъ случаемъ; при этомъ выдается или пособіе, или обезпечивается врачебная помощь, или даровое лѣкарство, или то и другое вмѣстѣ. Затѣмъ, очень распространена выдача извѣстнаго воспособленія на случай смерти, и довольно рѣдко кассы принимаютъ на себя страхованіе на случай старости. Пособія на случай болѣзни устанавливаются нерѣдко въ извѣстномъ соотношеніи къ недѣльному заработку участника кассы.

Въ техническомъ отношеніи дружескія общества оставляютъ желать очень многаго. Такъ, платежи организованы далеко не согласно съ правилами нормальной страховой техники; но надо принять во вниманіе, что дружескія общества выросли на почвѣ самодѣятельности и самопомощи трудящейся

массы (*Яроцкій*, стр. 304), и потому они должны были идти въ этомъ дѣлѣ ощупью. Замѣчаемое въ послѣднее время замѣщеніе мелкихъ обществъ крупными и аффиліація мелкихъ обществъ въ союзы (наприм., только что упомянутые ордена)—все это ведетъ къ болѣе правильной постановкѣ дѣла страхованія въ дружескихъ обществахъ. Нѣкоторые виды страхованія, наприм., на случай старости, изъемлются изъ вѣдѣнія отдѣльныхъ обществъ и переносятся на союзы, что немало содѣйствуетъ созданію большей устойчивости кассъ въ финансовомъ отношеніи. Затѣмъ, уже упомянутая нами практика пособій, которыя выдаются центральнымъ союзнымъ управленіемъ отдѣльнымъ кассамъ, примкнувшимъ къ союзу, также содѣйствуя болѣе равномѣрному распредѣленію риска, ведетъ къ болѣе устойчивому положенію дружескихъ обществъ. Но эти начинанія проводятся пока только въ наиболѣе благоустроенныхъ рабочихъ орденахъ, въ другихъ же мелкихъ кассахъ все дѣло пока ограничивается стремленіемъ установить болѣе тщательный надзоръ за выдачей пособій больнымъ членамъ, для чего стремятся размѣръ больничныхъ кассъ искусственно ограничить, для проведенія непосредственнаго и болѣе близкаго знакомства членовъ между собою, чтобы такимъ образомъ имѣть возможность лучше контролировать, дѣйствительно ли членъ заболѣлъ или нѣтъ. Создаются особыя должностныя лица въ качествѣ контролеровъ, которыя смотрятъ за членами, получающими пособія по болѣзни; строго наблюдается, чтобы размѣръ пособія, выдаваемаго во время болѣзни, не достигалъ размѣра заработка, обыкновенно получаемаго членомъ, когда онъ здоровъ; предписывается лицамъ, пользующимся пособіями въ качествѣ больныхъ, не выходить изъ дому въ извѣстные часы и т. д. (*Яроцкій*, стр. 307). Этими мѣрами до извѣстной степени достигается то, что пособіями могутъ пользоваться дѣйствительно больные члены. Ограниченіе размѣра вспомогательныхъ кассъ сравнительно небольшимъ количествомъ участниковъ, несомнѣнно, даетъ большія преимущества по контролю выдачи пособій, а тѣ неудобства, которыя возникаютъ отсюда, парализуются упомянутыми нами организаціями—окружными кассами, которыя въ трудныя минуты могутъ протянуть руку помощи кассѣ, очутившейся въ затруднительномъ положеніи.

Подраздѣленіе кассъ взаимопомощи на отдѣльныя секціи не-

обходимо въ интересахъ борьбы съ обманами. Какъ знать, боленъ ли рабочій или притворяется, потерялъ ли работу такой-то членъ вслѣдствіе заминки въ дѣлахъ его хозяина или по своей винѣ. Все это такіе вопросы, на которые лучше всего могутъ отвѣтить люди, работавшіе съ нимъ на фабрикѣ, знающіе того мастера, который его разсчиталъ, того хозяина, который отказался его принять, знающіе всѣ условія его жизни. Въ этомъ и состоитъ практическая польза секціи, она —своего рода жюри, рѣшающее вопросы факта.

Любопытно, что большія промышленныя страховыя компаніи, говоритъ Веббъ, съ милліонами кліентовъ, густою сѣтью наемныхъ чиновниковъ, но не имѣющія такихъ жюри, находятъ невозможнымъ въ финансовомъ отношеніи выдавать какія бы то ни было пособія на случай болѣзни, не говоря уже о пособіи на случай безработицы. Одно частное страховое общество, замѣтимъ, наилучше управляемое, попробовало было дѣлать это, но отказалось: оно увидало, что не можетъ бороться съ обманами. Далѣе, интересно, что въ обществахъ взаимопомощи самый низкій коэффиціентъ болѣзненности находимъ у „лѣсничихъ“ и „чудаковъ“, у которыхъ каждая ложа въ финансовомъ отношеніи автономна или у которыхъ наиболѣе гарантировано личное знаніе въ ложахъ другъ друга. Въ обществѣ „Сердце дуба“, самомъ большомъ и самомъ благоустроенномъ изъ централизованныхъ обществъ взаимопомощи, но не имѣющемъ вовсе секцій и производящемъ выдачи пособій изъ главнаго управленія, коэффиціентъ болѣзненности гораздо выше, чѣмъ въ упомянутыхъ централизованныхъ обществахъ. Причина этого—недостаточность предохранительныхъ мѣръ противъ обмана и притворства (*Веббъ*. „Теорія и практика“, стр. 78). Уилькинсонъ замѣчаетъ, что централизованныя общества никогда не будутъ въ состояніи предохранить себя отъ обмановъ, но иное дѣло—хорошо управляемая секція братскаго ордена. Такимъ образомъ, прямой опытъ Англіи, опытъ, выработанный въ продолженіе длиннаго періода, показываетъ всю важность подраздѣленія обществъ на секціи, такъ какъ это гарантируетъ отъ обмановъ, укрывательствъ. Только болѣе близкое общеніе другъ съ другомъ, единеніе могутъ гарантировать съ этой стороны кассы взаимопомощи, а потому при большомъ составѣ членовъ необходимо расчлененіе кассы на секціи, съ сохраненіемъ, однако, общаго цент-

ральнаго правленія, которому должно принадлежать высшее руководство, такъ сказать, вопросы права, а секціи, опираясь на это право, исходящее изъ центральнаго управленія, будутъ имѣть дѣло только съ вопросами факта; но, повторяемъ, такая организація кассы нужна только при многолюдномъ составѣ послѣднихъ.

Кассы теперь все болѣе и болѣе стремятся образовывать резервные фонды, устанавливать размѣръ платежей въ зависимости отъ возраста плательщиковъ, на основаніи особыхъ таблицъ смертности и болѣзненности, а также принимаютъ во вниманіе и коэффиціенты несчастныхъ случаевъ въ той или другой отрасли промышленности. Это стремленіе перейти къ болѣе правильной системѣ платежей явилось отчасти изъ боязни банкротства, отчасти подъ вліяніемъ протестовъ членовъ младшихъ возрастовъ, для которыхъ одинаковый размѣръ платежей при всякомъ возрастѣ былъ крайне невыгоденъ. Такъ какъ введеніе тарифовъ въ зависимости отъ возраста все-таки идетъ туго, то извѣстнымъ палліативомъ является установленіе размѣра вступныхъ денегъ въ зависимости отъ возраста лица, вступающаго въ кассу: чѣмъ выше возрастъ лица, тѣмъ болѣе повышается вступной взносъ, и кромѣ того тамъ, гдѣ тарифъ не соразмѣряется съ возрастомъ лица, за послѣднее время нерѣдко, ради финансоваго успѣха кассы, лица, переступившія извѣстный возрастъ, совершенно не принимаются нѣкоторыми кассами.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Англіи имѣются цѣлые десятки тысячъ кассъ взаимопомощи или дружескихъ обществъ; развивались онѣ хаотически, корни нѣкоторыхъ изъ нихъ уходятъ въ глубь вѣковъ, другія возникли чуть ли не на нашихъ глазахъ. Конечно, все это должно было отразиться на ихъ организаціи, и дѣйствительно организація представляетъ чрезвычайно пестрый калейдоскопъ: мы имѣемъ здѣсь и маленькія кассы эфемернаго характера, которыя сегодня существуютъ, завтра распадаются, и такіе колоссы, какъ Манчестерскій союзъ, съ вѣковымъ существованіемъ. Эфемерное существованіе нѣкоторыхъ кассъ ничего не говоритъ противъ ихъ организаціи; наоборотъ, много говоритъ за нихъ, потому что такой характеръ кассъ дѣлаетъ ихъ доступными и для наиболѣе подвижной части населенія, которая, быть можетъ, въ силу своихъ занятій

вынуждена часто мѣнять свое мѣстожительство. Такимъ образомъ, кассы взаимопомощи очень эластичны въ своей организаціи и умѣютъ приноровляться къ мѣняющимся условіямъ жизни. Результаты во многихъ случаяхъ, по справедливому выраженію Яроцкаго, могутъ быть признаны почти блестящими... Свободная иниціатива и стремленіе къ самообезпеченію въ Англіи сдѣлали во всякомъ случаѣ очень многое. Тѣмъ-то и дорогъ для насъ примѣръ Англіи, что тамъ эти дружескія общества являются продуктомъ самодѣятельности рабочихъ. Если при этомъ и было сдѣлано много ошибокъ, то, съ другой стороны, дружескія общества впитались въ плоть и кровь рабочаго класса Англіи, сдѣлались ихъ дѣтищемъ, и въ этомъ лежитъ залогъ ихъ дальнѣйшаго развитія. Если они развивались при болѣе трудныхъ условіяхъ, то теперь могутъ смотрѣть съ твердой вѣрой въ грядущее, и, какія бы техническія затрудненія ни стояли на ихъ пути, они въ состояніи будутъ ихъ преодолѣть.

Кассы обязательныя, или кассы, стоящія подъ ферулой предпринимателя или другихъ патроновъ, далеко не имѣютъ той цѣны, какъ кассы свободныя, созданныя по иниціативѣ самихъ участниковъ. Патронируемыя кассы, или кассы обязательныя, всегда являются для участниковъ чѣмъ-то инороднымъ, чуждымъ имъ; здѣсь нѣтъ мѣста для развитія свободной иниціативы участниковъ: такія кассы и управляются обычно или предпринимателемъ или общиной и создаются или для облегченія тягостей, лежащихъ на общинѣ по воспособленію бѣднымъ, или ради подавленія чувства недовольства въ трудящихся массахъ. Для прогресса, для цивилизаціи, для промышленнаго развитія важна сильно развитая личность, съ энергіей, съ иниціативой, съ самостоятельностью,—личность, могущая творить, притомъ могущая творить *совмѣстно*. А кассы взаимопомощи, возникающія по иниціативѣ участниковъ и продолжающія существовать, и свидѣтельствуютъ объ этой назрѣвшей потребности и объ этомъ умѣніи совмѣстно и свободно работать; потому-то члены этихъ кассъ и дорожатъ такими свободными кассами и даже за матеріальныя выгоды не охотно разстаются съ ними. Примѣромъ этому можетъ служить поведеніе нѣмецкихъ рабочихъ. Съ введеніемъ здѣсь обязательнаго страхованія на случай болѣзни и съ созданіемъ

особыхъ кассъ, для рабочихъ сдѣлалось болѣе выгоднымъ по матеріальнымъ условіямъ принадлежать къ этимъ новымъ кассамъ, созданнымъ въ силу закона 1883 года, такъ какъ предприниматели были обязаны извѣстными платежами въ пользу новыхъ кассъ, между тѣмъ какъ пополненіе фонда свободныхъ кассъ исключительно лежало на ихъ участникахъ. „Между тѣмъ,—говоритъ Хонигманъ [1]),—самоуправленіе и сознаніе во всемъ быть обязаннымъ самимъ себѣ казались многимъ рабочимъ, и особенно избраннымъ изъ нихъ, настолько цѣнными, что они ради этого отказывались отъ тѣхъ воспособленій, которыя предприниматели должны были бы давать, разъ эта свободная касса была преобразована въ новую, несвободную. Только послѣдующее законодательство въ Германіи сильно стѣснило развитіе этихъ свободныхъ кассъ“.

Въ Англіи, гдѣ давно существуютъ рабочіе союзы и дружескія общества, которыя за это время успѣли уже накопить огромный матеріалъ по статистикѣ заболѣваемости и безработицы, и то кассы организованы далеко не по правиламъ страховой техники. По даннымъ, напр., 1892 г. былъ произведенъ подсчетъ относительно 3.300 кассъ, и оказалось, что 2.500 кассъ технически несостоятельны, и несостоятельными оказывались и нѣкоторыя изъ очень крупныхъ обществъ [2]). Такъ, одно общество съ 600 тыс. членовъ, съ капиталомъ въ 15 мил. руб., работало со страховымъ въ техническомъ отношеніи дефицитомъ въ цѣлыхъ 20 мил. руб.; дефицитъ равнялся 30%. Въ половинѣ 19-го вѣка даже друзья вспомогательныхъ кассъ въ Англіи признавались, что большинство кассъ—банкроты, а въ верхней палатѣ въ то время утверждали, что изъ 20 тыс. кассъ едва ли 20 состоятельны въ финансовомъ и техническомъ отношеніи. Только мало-по-малу вводились улучшенія, и крупные ордена теперь или уже удовлетворяютъ требованіямъ страховой техники, или приближаются къ ней; этому содѣйствуетъ введеніе ложами особыхъ нормальныхъ статутовъ, о которыхъ мы уже упоминали.

Итакъ, только продолжительный, вѣковой опытъ внесъ существенное улучшеніе въ устройство кассъ. Столѣтній

---

[1]) См. „Hilfskassen“ въ „Словарѣ“ Conrad'а (16 Lieferung).

[2]) *Nostiz*. „Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England“. Iena, 1900, стр. 325—6.

опытъ далъ матеріалъ для правильной организаціи страхового дѣла; пока же этого матеріала не было, можно было вести дѣло страхованія только, такъ сказать, на глазъ, а между тѣмъ условія промышленнаго развитія во что бы то ни стало требовали обезпеченія трудящихся на случай старости, болѣзни, смерти. Промышленное же развитіе требовало открыть поле для развитія самодѣятельности трудящихся, и вотъ, несмотря на отсутствіе статистическихъ таблицъ, тысячи и десятки тысячъ дружескихъ обществъ покрыли страну, и здѣсь развивалась та англо-саксонская энергія и иниціатива, которая принесла Англіи побѣду надъ міромъ. Англія не убоялась того, что эти кассы въ теченіе извѣстнаго времени будутъ висѣть, такъ сказать, въ воздухѣ, она смѣло пошла къ организаціи ихъ, и будущее оправдало ея ожиданія.

Въ настоящее время въ Россіи ростъ промышленности, создавая крупный контингентъ рабочаго населенія, настоятельно требуетъ и обезпеченія этого слоя населенія на случай старости, болѣзни, и предоставленія ему широкой возможности для развитія иниціативы и самодѣятельности, такъ какъ только энергичный и сильный иниціативой рабочій можетъ двинуть промышленность. Правда, и у насъ нѣтъ данныхъ о болѣзненности, о смертности по разнаго рода профессіямъ, а тѣмъ болѣе о безработицѣ; но примѣръ Англіи долженъ насъ побуждать быть смѣлыми. Храбрымъ Богъ владѣетъ, говоритъ пословица. Болѣе осторожное исчисленіе пособій на первое время дастъ возможность нашимъ кассамъ взаимопомощи развиваться на первыхъ порахъ безъ дефицита, а затѣмъ, какъ и въ Англіи, опытъ дастъ матеріалъ для болѣе правильной выработки тарифовъ. Разъ иниціатива идетъ отъ самихъ заинтересованныхъ, то надо ковать желѣзо, пока горячо. Поэтому начинанія, о которыхъ сообщаютъ намъ газеты за послѣднее время о возникающихъ тамъ и здѣсь проектахъ устройства обществъ взаимопомощи, можно только привѣтствовать, какъ зарю новаго лучшаго будущаго. Пусть у насъ они развиваются такъ же, какъ развивались въ Англіи. Въ Англіи нерѣдко, какъ мы видимъ, кассы возникали на почвѣ клубовъ, и теперь многія изъ нихъ имѣютъ свои клубы; у насъ тѣмъ болѣе желательно, чтобы привился этотъ англійскій клубъ, гдѣ бы участники кассъ не только находили матеріальную под-

держку, но и дружескій совѣтъ, и кругъ друзей, гдѣ бы они могли провести свободное время. Затѣмъ, нельзя не порекомендовать нашимъ кассамъ взаимопомощи отчислять извѣстную часть на удовлетвореніе насущной потребности трудящихся, на устройство библіотекъ, читаленъ, такъ какъ это важно даже и въ финансовомъ отношеніи для самой кассы. Мы нерѣдко видимъ за послѣднее время, что предприниматель страхуетъ своихъ рабочихъ, чтобы избавить себя отъ всякаго рода непріятностей и неудобства риска, сопряженнаго съ несчастными случаями, но рабочіе, будучи не освѣдомлены о своихъ правахъ, нерѣдко идутъ со страховыми обществами на очень невыгодныя для себя сдѣлки, о чемъ краснорѣчиво разсказываетъ г. Варзаръ въ своемъ докладѣ „О нѣкоторыхъ недостаткахъ условій страхованія рабочихъ въ частныхъ страховыхъ обществахъ" („Труды всероссійскаго торгово-промышленнаго съѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ", т. 3).

Важное препятствіе, которое стоитъ на пути проведенія кассъ взаимопомощи у насъ,—это чрезвычайно ничтожный заработокъ, изъ котораго трудно рабочимъ дѣлать взносы въ кассу взаимопомощи, и потому по нашимъ условіямъ можно было бы рекомендовать устройство участниками кассы, параллельно съ обществами взаимопомощи, потребительныхъ обществъ, но не на средства кассы взаимопомощи, а на капиталъ, совершенно самостоятельный, такъ какъ рисковать капиталомъ общества взаимопомощи, помѣщая его въ торговыхъ предпріятіяхъ, нежелательно. Основаніе такого потребительнаго общества имѣло бы слѣдующія благопріятныя послѣдствія: члены кассы взаимопомощи, забирая продукты, нужные имъ, въ потребительномъ обществѣ и получая дивидендъ на заборъ, могли бы переводить его изъ потребительнаго общества въ кассу взаимопомощи въ счетъ слѣдуемыхъ съ нихъ платежей. Такимъ образомъ участники кассы взаимопомощи, разъ они забираютъ на извѣстную сумму товаровъ въ потребительномъ обществѣ, освобождались бы отъ всякихъ платежей въ кассѣ взаимопомощи, просто заранѣе попросивъ потребительное общество переводить причитающійся имъ дивидендъ въ кассу взаимопомощи, и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ, быть можетъ, пришлось бы доплачивать нѣкоторую небольшую сумму.

Соединеніе кассъ взаимопомощи съ потребительными обществами дастъ возможность всѣмъ участвовать въ кассахъ: никто не будетъ слишкомъ бѣденъ для того, чтобы воспользоваться благами кассы, такъ какъ всякій будетъ потреблять; правда, нѣкоторые, быть можетъ, на небольшую сумму, но во всякомъ случаѣ каждый въ состояніи будетъ застраховать себя соотвѣтственно своему привычному образу жизни, нужно только такъ сдѣлать, чтобы касса взаимопомощи имѣла нѣсколько тарифовъ, чтобы каждый могъ найти для себя подходящую ставку. Но, помимо того, на кассѣ взаимопомощи лежитъ и нравственная задача—путемъ организаціи лекцій, библіотекъ поднять умственный уровень рабочихъ и тѣмъ самымъ содѣйствовать поднятію размѣра заработной платы, давая этимъ возможность трудящимся лучше обезпечить себя въ будущемъ. Здоровый отдыхъ дастъ возможность рабочему съ обновленными силами возвращаться къ своей машинѣ, а это подниметъ продуктивность работы, и умственное развитіе будетъ содѣйствовать лучшей организаціи рабочихъ, а слѣдовательно, и достиженію большей заработной платы; потому-то нѣкоторые требуютъ расширенія программы дѣятельности обществъ взаимопомощи. Такъ, относительно Бельгіи на одномъ конгрессѣ говорилось: „общества взаимопомощи въ настоящее время, чтобы исполнить всѣ лежащія на нихъ обязательства, вынуждены не допускать въ число своихъ членовъ всѣхъ рабочихъ, не обладающихъ хорошимъ здоровьемъ, всѣхъ хилыхъ, слабыхъ, т.-е. именно тѣхъ, кто всего болѣе нуждается въ помощи. Они полезны лишь сильнымъ, здоровымъ, они устраняютъ также значительное число рабочихъ, получающихъ небольшую заработную плату. Я не упрекаю ихъ: эти ограниченія въ пріемѣ членовъ—слѣдствіе самой организаціи обществъ взаимопомощи; если бы они измѣнили свою организацію и допустили въ число членовъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ они теперь не принимаютъ, то неизбѣжно погибли бы подъ тяжестью чрезмѣрныхъ обязательствъ, — имъ предстояло бы банкротство. Поэтому общества взаимопомощи должны расширить свою программу. И если съ перваго взгляда вопросы, касающіеся положенія рабочихъ, кажутся безразличными для нихъ, то тѣмъ не менѣе общества взаимопомощи заинтересованы въ измѣненіи гигіеническихъ условій труда и въ обсужденіи вопроса заработ-

ной платы, потому что заработная плата непосредственно вліяетъ на общее состояніе рабочаго класса“ (*Прокоповичъ*. „Рабочее движеніе на Западѣ“). И хитроумные бельгійцы, приноравливаясь къ своимъ условіямъ (низкая заработная плата), выдумали вышеописанную организацію—соединеніе кассъ взаимопомощи съ потребительными обществами. Имъ трудно было на своихъ плечахъ поддерживать кассы взаимопомощи, они создали подпорки.

Конечно, пока нельзя проводить и параллели между немногими кассами взаимопомощи, существующими въ Россіи, и тѣми колоссами, которые пышно распустились въ Англіи, но хотѣлось бы вѣрить, что изъ горчичнаго зерна, сѣемаго теперь въ Россіи, выростутъ такіе же колоссы, съ библіотеками, клубами, отдѣленіями, и тогда грозный призракъ болѣзни и безработицы не будетъ стоять передъ трудящимися.

Итакъ, кассы взаимопомощи, учрежденныя по иниціативѣ самихъ рабочихъ, имѣютъ большее значеніе, такъ какъ онѣ развиваютъ духъ солидарности, поднимаютъ ихъ нравственный уровень (*Бертранъ*. „Общества взаимопомощи въ Бельгіи“, стр. 16). Онѣ развиваютъ энергію, иниціативу, умѣніе разбираться въ сложныхъ вопросахъ. Интересы самого государства и интересы промышленности въ Россіи требуютъ хорошаго рабочаго; теперь связь съ землей все болѣе и болѣе рвется, прежде же надѣлъ въ общинѣ служилъ до извѣстной степени страховой кассой. Рабочій въ случаѣ болѣзни или инвалидности уходилъ въ деревню, теперь же создается все большая и большая оторванность населенія отъ земли, и это лишній разъ подчеркиваетъ необходимость обезпеченія рабочихъ на случай болѣзни, старости. Между тѣмъ страхованіе у насъ развито слишкомъ мало (см. *Русская Мысль*, „Внутреннее обозрѣніе“, 1900 г., кн. VII), и потому крайне желательно развитіе среди нашего трудящагося класса кассъ взаимопомощи. Сами предприниматели въ собственныхъ интересахъ — созданія хорошаго контингента рабочихъ—должны были бы брать на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ, но желательно, чтобы при первой возможности управленіе предоставлялось самимъ рабочимъ; тѣмъ болѣе можно привѣтствовать возникновеніе кассы взаимопомощи, когда эта иниціатива возникаетъ среди самихъ рабочихъ, такъ какъ связанность съ кассой повышаетъ нравственный уро-

вень рабочаго (*Тиграновъ*. „Кассы взаимопомощи рабочихъ въ частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ въ Царствѣ Польскомъ"). У насъ до послѣдняго времени кассы взаимопомощи были развиты только въ казенныхъ горныхъ заводахъ и на частныхъ горныхъ заводахъ въ Царствѣ Польскомъ. Развитіе кассъ взаимопомощи въ Царствѣ Польскомъ объясняется большимъ количествомъ тамъ иностранцевъ-рабочихъ, которые принесли съ собою другіе навыки, и стоило тамъ промышленнику подать рабочимъ мысль объ основаніи вспомогательной кассы, чтобы послѣдніе согласились на производство вычетовъ изъ ихъ заработной платы; затѣмъ, болѣе широкая отвѣтственность промышленника передъ рабочими за потерю трудоспособности или смерти отъ несчастныхъ случаевъ на работахъ, чѣмъ наша 684 ст. X т., побуждала къ устройству кассъ взаимопомощи (*Тиграновъ*). Въ остальной же Россіи только за послѣднее время стали развиваться кассы взаимопомощи.

На протяженіи исторіи своего развитія кассы взаимопомощи нерѣдко очень оригинально примѣнялись къ той обстановкѣ, среди которой приходилось имъ дѣйствовать. Не надо забывать, что та среда, изъ которой рекрутируются эти члены, не располагаетъ средствами, и потому кассамъ взаимопомощи нерѣдко приходится добывать нужныя средства какими-нибудь другими путями. Такъ, напримѣръ, въ Бельгіи кассы взаимопомощи пріурочены часто къ потребительнымъ обществамъ и дивидендами послѣднихъ онѣ поддерживаются; въ Италіи кассами взаимопомощи въ тѣхъ же цѣляхъ нерѣдко устраиваются общества потребителей, кооперативныя аптеки, и изъ этого источника покрывается часть расходовъ. Любопытно, что и у насъ на казенныхъ горныхъ заводахъ нѣкоторыя кассы взаимопомощи также помѣщали часть своихъ капиталовъ въ потребительныя общества, въ цѣляхъ извлеченія дивиденда. Такъ, Илимское товарищество взаимной помощи за 13 лѣтъ своего существованія отъ своихъ членовъ получило всего 1.500 руб., отъ казны—1.157 руб., отъ процентныхъ бумагъ—3.378 р., а отъ потребителей лавки, на которую оно затратило болѣе половины своего капитала, получило **11.653** рубля. Такимъ образомъ, отъ потребительнаго общества оно получило сумму *вдвое большую*, чѣмъ отъ всѣхъ другихъ своихъ доходныхъ статей (*Тиграновъ*. „Обзоръ дѣятельности горно-

заводскихъ товариществъ при казенныхъ горныхъ заводахъ и рудникахъ въ періодъ 1881—1893 гг.", стр. 11 и 12). Здѣсь потребительская операція какъ бы кормитъ и поддерживаетъ вспомогательную кассу. Помѣщеніе части средствъ кассами взаимопомощи въ общества потребителей, съ цѣлью извлеченія доходовъ, встрѣчается на другихъ казенныхъ горныхъ заводахъ. Правда, это операція рискованная, и при неблагопріятныхъ оборотахъ дѣла капиталъ можетъ исчезнуть, а потому лучше, если потребительныя общества будутъ существовать отдѣльно отъ кассы взаимопомощи, съ отдѣльнымъ капиталомъ, и состоя изъ тѣхъ же членовъ, что и кассы взаимопомощи, будутъ отчислять извѣстный процентъ въ кассу, соразмѣрно коему эти кассы и будутъ въ состояніи увеличивать пособія, выдаваемыя ими своимъ членамъ; или же эти общества потребителей, какъ было уже упомянуто, просто будутъ переводить дивиденды, причитающіеся тѣмъ или другимъ своимъ членамъ, въ кассу взаимопомощи на имя послѣднихъ.

Ассоціаціонное начало дорого для человѣчества, но оно гаснетъ у насъ: мы слишкомъ разобщены. Кассы взаимопомощи воспитаютъ насъ въ коллективной работѣ, и пока эта совмѣстная работа будетъ ограничиваться узкимъ полемъ; но дальнѣйшая жизнь поставитъ другія задачи, дастъ другое содержаніе этой формѣ, на этихъ кассахъ, какъ на фундаментѣ, возведется новое грандіозное построеніе, а пока пусть эти кассы раскидываютъ свои вѣтви по всей русской землѣ.

Въ Москвѣ рабочіе механическаго производства выработали недавно уставъ кассы взаимопомощи, при чемъ эта послѣдняя не пріурочена къ какому-нибудь одному предпріятію, а имѣетъ цѣлью служить всѣмъ рабочимъ города Москвы, занятымъ въ механическомъ производствѣ. Эта непріуроченность кассы къ опредѣленному заводу или фабрикѣ не будетъ привязывать рабочихъ къ какому-нибудь заводу. Страхованіе предполагается на случай безработицы, происшедшей не по винѣ самого участника кассы, и на случай болѣзни, при чемъ предполагается подробныя разсчетныя таблицы составить позднѣе, когда будутъ для этого необходимыя данныя; а до того времени касса будетъ существовать провизорно, съ очень осторожно выведенными пособіями. Дальнѣйшая же разработка тарифовъ и размѣровъ

пособія возлагается на особыя комиссіи, назначаемыя общимъ собраніемъ при участіи свѣдущихъ лицъ. Это и практично, а съ другой стороны, будетъ развивать среди членовъ новой кассы интересъ къ дѣлу. Если составъ кассы будетъ многочисленный, то предполагается расчлененіе ея на отдѣльныя мѣстныя кассы. Въ будущемъ предполагается устройство ряда потребительныхъ лавокъ, установленіе связи между ними и кассой взаимопомощи.

Вообще, за послѣднее время у насъ отмѣчается сильное движеніе въ пользу устройства кассъ взаимопомощи, и особенно сильно чувствуется потребность въ выработкѣ нормальнаго устава, о чемъ была рѣчь на второмъ всероссійскомъ съѣздѣ представителей обществъ вспоможенія частному служебному труду, имѣвшемъ мѣсто въ Москвѣ въ 1898 году [1]). Много развитію кассъ взаимопомощи препятствуютъ у насъ формальности, съ которыми соединено полученіе утвержденія устава. Мы уже по опыту знаемъ, какъ благодѣтельно воздѣйствовало облегченіе этихъ формальностей по открытію потребительныхъ обществъ, когда право утвержденія уставовъ потребительныхъ обществъ, открываемыхъ по нормальному уставу, предоставлено было губернаторамъ. Такая же форма желательна и здѣсь. Затѣмъ, необходимо созданіе какого-нибудь центральнаго бюро для обществъ взаимопомощи. Это дѣло очень сложное, и общества очень нуждаются во взаимной поддержкѣ, указаніяхъ опыта, и объ этомъ опять рѣчь была на упомянутомъ уже второмъ всероссійскомъ съѣздѣ. Здѣсь отмѣчалась крайняя разноголосица существующихъ уставовъ, крайняя несогласованность уставовъ, страдающихъ притомъ крупными дефектами (стр. 363—368).

Все это вызываетъ необходимость въ болѣе тѣсномъ единеніи отдѣльныхъ обществъ другъ съ другомъ. О существующемъ положеніи дѣла въ одномъ докладѣ мы читаемъ: „что знаютъ наши общества одно про другое? Если у насъ и существуетъ, хотя далеко не между всѣми обществами, обмѣнъ ежегодныхъ отчетовъ, то послѣдніе покоятся большею частью подъ спудомъ, въ канцеляріяхъ правленій, оставаясь невѣдомыми для большинства членовъ. Мы даже хо-

[1]) См. „Труды“ этого съѣзда, изд. въ 1899 г. Это—большой и очень интересный томъ въ 477 страницъ.

рошо не знаемъ, сколько у насъ въ Россіи обществъ взаимопомощи, въ какихъ городахъ и давно ли основаны, какова ихъ дѣятельность. Все это для громаднаго большинства—тайна. Если мы плохо освѣдомлены про дѣятельность своихъ русскихъ обществъ, то—безнадежно восклицалъ авторъ этого доклада,—что же мы знаемъ о таковыхъ же заграничныхъ?“ И въ этомъ докладѣ намѣчался кругъ дѣятельности центральнаго бюро кассъ взаимопомощи въ слѣдующемъ видѣ: собираніе и сосредоточеніе всѣхъ необходимыхъ данныхъ о существующихъ и вновь возникающихъ обществахъ взаимопомощи, торговыхъ служащихъ и друг., какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ; распространеніе въ публикѣ здравыхъ взглядовъ на задачи взаимопомощи, путемъ помѣщенія въ газетахъ и журналахъ спеціальныхъ статей и замѣтокъ, а также устройство съ надлежащаго разрѣшенія лекцій, чтеній и, наконецъ, изданіе брошюръ, книгъ, касающихся круга дѣятельности какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ обществъ взаимопомощи; обсужденіе, разрѣшеніе и направленіе различныхъ вопросовъ, возникающихъ въ практической дѣятельности обществъ взаимопомощи; исходатайствованіе передъ правительствомъ созыва періодическихъ съѣздовъ представителей обществъ взаимопомощи и другихъ, однородныхъ по идеѣ и цѣли, и т. д. (стр. 355).

На этомъ съѣздѣ много говорилось о желательности созданія при обществахъ взаимопомощи библіотекъ, систематическихъ курсовъ и, вообще, усиленія образовательнаго элемента; ради этой послѣдней цѣли отчасти, а отчасти вообще ради усиленія средствъ кассъ взаимопомощи, разсматривался докладъ о созданіи особаго банка на свободныя средства объединенныхъ кассъ взаимопомощи, дивидендъ отъ котораго затѣмъ и распредѣлялся бы между кассами. Нормальный уставъ, облегченіе формальностей по открытію кассъ, созданіе особаго центральнаго бюро для руководства и справокъ, и отдѣльный печатный органъ, посвященный интересамъ кассъ взаимопомощи,—вотъ коренные вопросы дальнѣйшей жизни кассъ взаимопомощи у насъ, и нельзя не пожелать скорѣйшаго разрѣшенія этихъ вопросовъ въ положительномъ смыслѣ.

Рабочіе клубы въ Англіи. [1]

Нашъ вѣкъ—вѣкъ машинъ. На насъ работаютъ эти желѣзные гиганты—новые рабы XIX вѣка; но дѣло нелегкое управлять ими! Правда, стачекъ они не устраиваютъ, нечего опасаться, что они сговорятся между собой, но отъ ловкости управленія зависитъ, какъ эти рабы будутъ работать,—хуже или лучше. При хорошемъ управленіи они большій урокъ въ состояніи выполнить для человѣчества, а потому и управители или надсмотрщики, такъ сказать, должны обладать особымъ характеромъ, чтобы умѣючи обращаться съ этими грозными рабами, которые однимъ взмахомъ могутъ раздробить десятки и сотни людей (взрывъ котла и т. д.). Съ подчиненіемъ себѣ силъ природы—пара, электричества—роль человѣчества въ процессѣ производства значительно измѣнилась. Если прежде человѣкъ дѣйствительно долженъ былъ производить, то теперь на него главнымъ образомъ выпадаетъ функція управленія этими желѣзными слугами.

Такимъ образомъ, теперь рабочіе—это, можно сказать, надсмотрщики надъ желѣзными рабами, работающими денно и нощно; но съ этими желѣзными чудищами, по мѣрѣ развитія ихъ мощи и силъ, становится все труднѣе и труднѣе справляться: они требуютъ зоркаго надзора, осторожности въ обращеніи съ ними, ловкости, свѣжести мысли. Слѣдовательно, если человѣчество съ покореніемъ этой огромной силы—пара и электричества — освободило себя въ значительной части отъ дѣйствительнаго участія въ производствѣ, то тѣмъ больше вниманія оно должно удѣлять на созданіе хорошаго контингента лицъ, управляющихъ этими машинами. Только при обладаніи должною бодростью духа, свѣ-

---

[1]) „Р. М.“ 1898, кн. IV, и „Р. Вѣд.“ 1901.

жестью мысли, ловкостью можно справляться съ этими желѣзными чудовищами. У насъ малъ еще контингентъ этихъ желѣзныхъ рабовъ, работаютъ они медленно, а потому и задача созданія класса хорошихъ рабочихъ-надсмотрщиковъ еще недостаточно проникла въ общее сознаніе, но и у насъ на хорошо обставленныхъ фабрикахъ уже ощущается потребность въ хорошемъ контингентѣ рабочихъ; тѣмъ больше ощущается это въ странѣ, которую можно назвать родиной и царствомъ машинъ,—въ Англіи. Здѣсь, поэтому, много принимается мѣръ для достиженія этой цѣли: поднимается уровень образованія рабочихъ, создаются особыя профессіональныя школы, но этотъ періодъ подготовки — періодъ до поступленія рабочаго на фабрику—очень непродолжителенъ, и, конечно, рабочій не успѣваетъ въ достаточной степени подготовиться. Съ другой стороны, это ежеминутное напряженіе вниманія за движеніями машины, это однообразіе жизни, стояніе у желѣзнаго чудища утомляющимъ образомъ дѣйствуютъ на организмъ, разрушительно вліяютъ на общій умственный уровень. Отсюда является крайняя необходимость и впослѣдствіи такъ или иначе поддерживать въ надсмотрщикахъ-рабочихъ извѣстную широту кругозора, расширять ихъ умственный уровень, поддерживать свѣжесть мысли, давать ей новую здоровую пищу,—только при наличности этихъ условій рабочій можетъ выполнять сложную функцію, налагаемую на него экономическимъ строемъ современной жизни. О поддержаніи бодрости и, вообще, о лучшей обстановкѣ надсмотрщика-рабочаго болѣе развитыя въ культурномъ отношеніи страны очень заботятся: мы видимъ повышеніе заработной платы, сокращеніе того времени, которое рабочій проводитъ прикованнымъ къ паровымъ рабамъ. Вслѣдствіе этого сокращенія рабочаго дня, у рабочаго получается извѣстный досугъ и извѣстный неисчерпанный запасъ силъ, и вотъ возникаетъ крупная задача, которая еще только что начинаетъ ставиться человѣчеству,—проблема свободнаго времени. Какъ употребить это время, чтобы досугъ не только не ослаблялъ отдыхающаго, но чтобы онъ укрѣплялъ его, чтобы рабочій съ новыми, свѣжими силами, со свѣжею мыслью возвращался къ своей машинѣ?

Вѣдь мы обязаны рабочимъ многими изобрѣтеніями, и эта наличность свѣжести мысли среди рабочихъ, приста-

вленныхъ къ машинамъ, обѣщаетъ намъ еще болѣе усилить нашу власть надъ природой. Вѣдь если надсмотрщикъ-рабочій свободные промежутки времени будетъ заполнять, проводя время за стаканомъ виски съ содой, то дѣло плохо, ему трудно будетъ справляться съ желѣзными гигантами.

Для утомленнаго рабочаго нужно здоровое развлеченіе, укрѣпляющее организмъ: игра на билліардѣ, театръ, шахматы, шашки, танцовальные вечера, концерты, экскурсіи для осмотра музеевъ и галлерей. Однимъ словомъ, нужно дать организму, цѣлую недѣлю стоящему въ шумѣ и гамѣ у желѣзнаго чудища, новое, здоровое впечатлѣніе, затѣмъ. нужно дать возможность пополнять образованіе путемъ устройства лекцій, библіотекъ, читаленъ съ газетами и техническими журналами, чтобы такимъ образомъ желающіе могли провести вечеръ въ пополненіи своихъ знаній. А такъ какъ рабочій день обычно продолжается даже въ Англіи 9 и 10 часовъ, рѣдко 8, то для этихъ цѣлей образованія приходится пользоваться тѣми небольшими остатками свободнаго времени, которыми располагаютъ рабочіе, и это еще болѣе усложняетъ задачу, какъ соединить здѣсь полезное съ пріятнымъ. На нашъ взглядъ это—одна изъ важнѣйшихъ проблемъ всего человѣчества, а между тѣмъ она пока только еще начинаетъ проникать въ общественное сознаніе.

При цеховомъ строѣ, когда рабочій-подмастерье являлся членомъ семьи мастера, жилъ вмѣстѣ съ послѣднимъ, обѣдалъ и ужиналъ за однимъ столомъ съ нимъ, это чувство общественности удовлетворялось въ достаточной степени. Даже и теперь въ мелкихъ мастерскихъ, при ручной работѣ, это чувство въ большей степени удовлетворяется, чѣмъ когда лицо имѣетъ дѣло съ бездушными машинами. Здѣсь теряется связь съ себѣ подобными: въ шумѣ и гамѣ трудно бесѣдовать.

Нигдѣ столько не сдѣлано для разрѣшенія проблемы „свободнаго времени", какъ въ Англіи, и именно въ Лондонѣ. Изученіе этого вопроса вполнѣ вознаградило бы труды, мы же хотимъ здѣсь познакомить лишь въ бѣгломъ очеркѣ съ одной стороной рѣшенія этого вопроса.

Мы не будемъ уже говорить здѣсь о прекрасной постановкѣ публичныхъ библіотекъ въ Лондонѣ, открытыхъ съ утра и до поздняго вечера, гдѣ рабочій имѣетъ подъ руками всѣ главнѣйшія газеты, журналы—недѣльные и мѣ-

сячные,—гдѣ онъ можетъ также брать книги на домъ, и все это безплатно. Не буду также останавливаться на Народномъ Дворцѣ, Toynbee Hall, Workingmen's College, какъ предметахъ, довольно часто обсуждавшихся въ нашей литературѣ.

Но, не говоря уже объ этихъ спеціальныхъ учрежденіяхъ, богатство лондонской жизни никогда не оставитъ свободнаго времени незаполненнымъ: впечатлѣній, средствъ поучиться тамъ гораздо болѣе, чѣмъ свободнаго времени, выпадающаго на долю лица. Стоитъ развернуть любую газету, и предъ вами длинныя колонны петитомъ съ названіемъ разнаго рода митинговъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, а то и просто въ паркахъ; послѣднее, конечно, главнымъ образомъ лѣтомъ. И при умѣніи англичанъ говорить, при ихъ ловкости во-время при чтеніи лекціи вставить шутку и тѣмъ поддержать вниманіе публики... посѣщеніе лекцій и митинговъ обращается въ прямое наслажденіе. Особенно лѣтомъ, гуляя по Hyde park'у, вы встрѣчаете множество митинговъ самаго разнообразнаго направленія: тутъ митинги и религіозные, и анти-религіозные, митинги съ цѣлью пропаганды рабочихъ союзовъ, а то просто кружки, собравшіеся съ цѣлью пѣнія священныхъ гимновъ, гимновъ прекрасныхъ, свободныхъ, гдѣ чувствуется, что это пѣніе вырывается изъ груди, какъ хвала за то, что солнце такъ ярко свѣтитъ, за то, что небо такъ нѣжно окрашено. А вотъ стоитъ прозелитъ, повидимому изъ Индіи, только что принявшій христіанство, и онъ пришелъ теперь сюда, чтобы проповѣдывать то, во что онъ теперь такъ горячо вѣритъ. Опустивъ голову, онъ тихо шепчетъ молитву, прося у Бога силъ для проповѣди, долго стоитъ и только затѣмъ вскрываетъ какой-то ящикъ, вынимаетъ оттуда ножки и ввинчиваетъ ихъ въ этотъ, на первый взглядъ маленькій, ручной ящикъ... и вотъ готова каѳедра для проповѣди о „Новомъ Богѣ!"

Вечеромъ, когда луна освѣщаетъ паркъ, религіозные митинги какъ-то захватывающе дѣйствуютъ на зрителя, особенно эти группы, то поющія гимны, то съ обнаженными головами читающія молитвы, въ которыхъ чувствуется глубокое, неподдѣльное религіозное чувство [1]). А вотъ въ сто-

---

[1]) Лѣтомъ, по вечерамъ, въ Гайдъ-паркѣ правильно организованы религіозные митинги; здѣсь собираются: армія спасенія, разнаго рода миссіи, имѣю-

ронѣ большая толпа окружаетъ „van", что-то вродѣ нашей телѣги, на которой сидятъ нѣсколько мужчинъ и женщинъ: это агитаціонный митингъ въ пользу вновь возникающаго союза домашней прислуги въ Англіи. Ораторъ, секретарь союза, самъ, повидимому, бывшій раньше въ услуженіи и потому до тонкости знающій отношенія господъ къ прислугѣ, рисуетъ яркую картину этихъ отношеній, и съ такимъ юморомъ, что всѣ окружающіе покатываются со смѣху.

За послѣднее время вопросъ объ организаціи домашней прислуги—одинъ изъ серьезныхъ вопросовъ въ Англіи. Цѣль вновь зарождающагося союза — поднятіе заработной платы домашней прислуги, сокращеніе рабочихъ часовъ, обязательная выдача предпринимателями свидѣтельствъ о поведеніи прислуги при оставленіи послѣднею мѣста, запрещеніе чистки оконъ съ уличной стороны женскою прислугою и т. д.

По дѣйствующему праву въ Англіи предприниматель не обязанъ при уходѣ прислуги отъ него выдавать ей свидѣтельство съ аттестаціей поведенія; черезъ это прислуга ставится въ очень невыгодное положеніе. Благодаря чисткѣ оконъ женскою прислугою, ежегодно бываетъ до 100 смертныхъ случаевъ. Ораторъ, краснорѣчиво говоря въ пользу сокращенія рабочихъ часовъ домашней прислуги, которая теперь нерѣдко, по его словамъ, работаетъ 14—16 часовъ, въ поученіе выставляетъ Новую Зеландію, гдѣ въ то время былъ уже внесенъ билль о дарованіи всей прислугѣ разъ въ недѣлю обязательнаго полупраздника (half holiday) съ 3 ч. дня (выборъ дня, по проекту, предоставлялся свободному соглашенію сторонъ).

Можно себѣ представить, какой переворотъ въ отношеніи прислуги къ господамъ произведетъ организація сильнаго боевого союза домашней прислуги! Сто́итъ только вообразить себѣ стачку, организованную такимъ союзомъ, на случай отказа предпринимателей въ удовлетвореніи тѣхъ или другихъ справедливыхъ требованій союза!

Но, несмотря на все это богатство внѣшней и внутрен-

щія цѣлью распространять въ народѣ религіозное настроеніе, и митинги M-r'a Cook'a. Послѣдній, живой, горячій проповѣдникъ, влагаетъ всю свою душу въ руководимые имъ митинги. Безъ пропусковъ, аккуратно является онъ сюда по воскресеньямъ въ 3 ч. дня и 8 час. веч., затѣмъ по вечерамъ: во вторникъ, четвергъ и субботу.

ней жизни Лондона, не позволяющее, при желаніи конечно, знать скуки и доставляющее огромную массу здоровыхъ развлеченій и образовательныхъ средствъ, сами рабочіе для рѣшенія „проблемы свободнаго времени“ создали немало разнаго рода учрежденій, и между ними такъ называемые „рабочіе клубы“, на которыхъ мы и имѣемъ въ виду здѣсь остановиться. Мы сначала бросимъ общій взглядъ на это движеніе съ его количественной стороны, а затѣмъ спустимся въ одинъ изъ многочисленныхъ лондонскихъ клубовъ и вскроемъ его внутреннюю жизнь.

Въ Англіи теперь, по крайней мѣрѣ, 4.000 клубовъ съ количествомъ членовъ въ 2 милліона [1]). Изъ этой общей цифры около 600 клубовъ объединены въ одинъ общій союзъ; цѣли и задачи такого объединенія мы увидимъ далѣе.

Вотъ объ этой-то формѣ пользованія свободнымъ временемъ мы и хотимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ. Мы начнемъ наше знакомство не съ отдѣльныхъ клубовъ, а съ самаго союза,—это удобнѣе по многимъ причинамъ.

Союзъ англійскихъ клубовъ образовался въ 1862 году. Лорды Брумъ и Литтлетонъ (Lyttleton) были въ числѣ его первыхъ предсѣдателей, королева Викторія, герцоги Аргайльскій и Девонширскій и графъ Розберри оказывали ему дѣятельную поддержку. Вѣтвью союза является манчестерская ассоціація клубовъ (Manchester Club Association), президентомъ которой состоитъ манчестерскій епископъ, а въ числѣ вице-президентовъ числятся Бальфуръ и проф. Менро (Munro). Такимъ образомъ, рабочіе клубы въ Англіи находятъ сильную поддержку въ верхнихъ слояхъ общества.

Поддержка клуба со стороны сильныхъ міра сего объясняется тѣмъ значеніемъ, какое клубы имѣютъ для развитія рабочаго класса.

Въ союзѣ всего числилось въ 1896 г. 550 отдѣльныхъ клубовъ, а теперь (къ концу 1902 г.) 789. Изъ нихъ 4 приходится на Шотландію, 3—на Ирландію и 14—на Уэльсъ, а всѣ остальные находятся въ Англіи. Число членовъ въ этихъ объединенныхъ клубахъ достигаетъ 223 тысячъ. Центральное управленіе союза находится въ Лондонѣ и помѣщается въ собственномъ зданіи, стоимость котораго достигаетъ 200 т. р.

[1]) *The Club and Institute Journal. Official Organ of the Club and Institute Union.* Vol XV, № 340. Nov. 1896.

Въ нѣкоторыхъ клубахъ, принадлежащихъ къ союзу, число членовъ достигаетъ 2, 3, 4 и даже 7 тысячъ членовъ, но обычнымъ типомъ являются клубы съ числомъ членовъ отъ 300 до 1500.

Итакъ, какъ мы видимъ, далеко не всѣ клубы объединены въ общій союзъ; лишь доля ихъ, и притомъ не особенно значительная, примыкаетъ къ нему: только $^1/_7$ всѣхъ клубовъ въ Англіи, а по количеству членовъ даже и того менѣе — $^1/_{10}$, но можно сказать, что клубы, принадлежащіе къ союзу, являются представителями лучшаго типа, такъ какъ—это мы увидимъ далѣе—самое принятіе въ союзъ обусловлено нѣкоторыми гарантіями извѣстнаго нравственнаго достоинства со стороны клубовъ.

Въ первомъ отчетѣ, опубликованномъ союзомъ въ 1863 г., говорится объ его цѣляхъ: „Союзъ образованъ съ цѣлью помочь рабочимъ организовать клубы, гдѣ они могли бы встрѣчаться для бесѣды, для отдохновенія и пополненія умственнаго развитія".

Въ первый же годъ союзу удалось путемъ организаціи митинговъ, публикаціи памфлетовъ, брошюръ организовать 22 новыхъ рабочихъ клуба. Во второмъ отчетѣ сообщалось уже объ учрежденіи 55 новыхъ клубовъ.

Дѣло быстро развивалось. Мы не будемъ слѣдить годъ за годомъ за развитіемъ союза и просто подведемъ итоги его дѣятельности за 20 лѣтъ со времени его учрежденія, т.-е. къ 1883 г. Союзъ за 20 лѣтъ прямо или косвенно содѣйствовалъ учрежденію свыше тысячи клубовъ, съ количествомъ членовъ около 100 тысячъ. Въ среднемъ, союзъ получалъ въ годъ по 3 тысячи писемъ съ просьбою свѣдѣній того или другого рода. Члены союза принимали участіе въ митингахъ всей Англіи, съ цѣлью пропаганды этого новаго движенія. Но хотя союзъ и содѣйствовалъ возникновенію гораздо большаго количества клубовъ, чѣмъ онъ считаетъ въ своемъ спискѣ своими членами, но многіе клубы оказались недолговѣчными и закрылись.

Клубъ или общество, желающіе присоединиться къ союзу, должны уплатить единовременно по 5 шиллинговъ съ каждыхъ 100 своихъ членовъ и затѣмъ ежегодно дѣлать взносы въ томъ же размѣрѣ.

Союзъ занимаетъ совершенно нейтральное положеніе въ дѣлахъ религіи и политики, и потому къ нему принадле

жатъ клубы и съ консервативнымъ и радикальнымъ оттѣнками.

Но чтобы клубъ имѣлъ право сдѣлаться членомъ союза, что, какъ мы увидимъ ниже, доставляетъ много выгодъ ему, управленіе клуба должно находиться исключительно въ рукахъ его членовъ, безъ всякаго вмѣшательства стороннихъ лицъ. Далѣе, никто въ немъ не долженъ прямо или косвенно быть заинтересованъ въ поступленіяхъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ. Затѣмъ, въ правила клуба долженъ быть непремѣнно включенъ слѣдующій параграфъ: если какой-либо посѣтитель клуба уплатитъ за потребленные имъ спиртные напитки, то членъ, введшій его, подлежитъ исключенію изъ клуба; слѣдовательно, въ силу этого правила, простой посѣтитель, не будучи членомъ клуба, не можетъ покупать на свой счетъ спиртныхъ напитковъ въ клубѣ, принадлежащемъ къ союзу,—это сдѣлано въ видахъ предупрежденія пьянства, такъ какъ, надо упомянуть, въ Англіи въ значительной долѣ клубовъ низшаго пошиба употребленіе спиртныхъ напитковъ въ большомъ количествѣ является довольно распространеннымъ явленіемъ (это такъ называемый bogus club). Требуется соблюденіе и еще нѣкоторыхъ правилъ, но не столь важныхъ, и мы опустимъ ихъ.

Заявленіе о желаніи присоединиться къ союзу повѣряется послѣднимъ, и затѣмъ вопросъ рѣшается совѣтомъ союза, состоящимъ изъ 80—90 представителей, избираемыхъ самими клубами—членами союза [1]).

Союзъ издаетъ свой мѣсячный журналъ, который за послѣднее время сталъ вполнѣ окупаться. Журналъ расходится въ 12 тысячахъ экземпляровъ въ мѣсяцъ. Онъ пользуется такимъ успѣхомъ, что даетъ около 160 фунтовъ стерлинговъ въ годъ дохода, что и поступаетъ въ пользу особаго учрежденія, содержимаго союзомъ, а именно дома для выздоравливающихъ [2]). Журналъ посвященъ всецѣло интересамъ клубовъ, ихъ организаціи, исторіи и т. д.

Итакъ, какъ мы видѣли, хотя большинство клубовъ и стоитъ внѣ союза, но все-таки число примкнувшихъ къ послѣднему все растетъ и растетъ. Чѣмъ же объяснить

---

[1]) *The Case for the clubs being a summary of evidence proposed to be tendered*... (proof-confidential) by *B. Hall.*, p. 6.

[2]) 34—th *Report* за 1895—6 г., стр. 11.

этотъ ростъ? Какія выгоды доставляетъ союзъ клубамъ, сдѣлавшимся его членами? Вотъ вопросы, на которые мы теперь отвѣтимъ. Это общая черта англійскихъ обществъ всякаго рода, что они всегда стремятся къ федераціи между собою, ища въ этомъ единеніи другъ у друга братской помощи, совѣта, поддержки... Это имѣетъ мѣсто и въ кооперации, и въ женской кооперативной гильдіи, и въ разныхъ другого рода союзахъ.

Выгоды, доставляемыя союзомъ отдѣльнымъ клубамъ, вступившимъ въ него, очень ощутительны. Въ самомъ дѣлѣ, онѣ состоятъ въ слѣдующемъ. Чрезъ присоединеніе клуба къ союзу члены перваго дѣлаются членами всѣхъ клубовъ всей Англіи, такъ какъ союзъ, согласно статуту, по требованію даннаго клуба выдаетъ особыя проходныя карты (associate and pass cards) для членовъ послѣдняго, и эти карты даютъ предъявителямъ ихъ привиллегію почетнаго членства всѣхъ клубовъ союза [1]). Такихъ картъ было выдано въ 1894—5 г. около 390 тысячъ [2]), (Ниже мы объяснимъ, почему выдаются карты двоякаго рода.)

Союзъ подаетъ указанія клубамъ относительно веденія отчетности, снабжаетъ ихъ за очень низкую плату книгами и бланками для этой цѣли и, по желанію того или иного клуба, повѣряетъ отчетность послѣдняго; затѣмъ, онъ же даетъ своимъ членамъ-клубамъ разнаго рода юридическіе совѣты и является въ качествѣ третейскаго судьи по всѣмъ спорнымъ вопросамъ, возникающимъ среди нихъ; публикуетъ брошюры, листки съ объясненіемъ, какъ руководить клубомъ, и посылаетъ ораторовъ, по желанію послѣдняго, на его митинги и т. д. Вообще, пропаганда идей клуба и техника веденія дѣла занимаютъ видное мѣсто среди задачъ союза.

Союзъ помогаетъ своими совѣтами при составленіи библіотекъ отдѣльными клубами и принимаетъ заказы на книги съ уступкой въ 25%.

Кромѣ того, онъ организовалъ такъ называемую циркулирующую библіотеку. Она состоитъ изъ отдѣльныхъ ящиковъ, изъ которыхъ въ каждомъ уложено по 30 томовъ разнаго рода сочиненій, и каждый клубъ, принадлежащій

---

[1]) См. *Club-Land of the toiler by T. S. Peppin*. London, 1895, p. 4.

[2]) 33—rd *Ann. Report*, p. 6.

къ союзу, можетъ безплатно взять на 3 мѣсяца 1—2 такихъ ящика, только стоимость пересылки въ оба конца падаетъ на клубъ. Если же книги не возвращены въ срокъ, т.-е. по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, то за каждую просроченную недѣлю уплачивается по 3 пенса, т.-е. по 12 коп.

Кромѣ того, союзъ имѣетъ довольно большую спеціальную библіотеку (reference library), изъ которой каждое лицо, состоящее членомъ въ какомъ-либо клубѣ, принадлежащемъ къ союзу, можетъ брать книги на 6 недѣль, и опять безплатно, за просрочку же взимается по 2 пенса въ недѣлю; притомъ даже пересылка книгъ въ одинъ конецъ оплачивается союзомъ. Лица, имѣющія право на полученіе книгъ, могутъ обращаться въ союзъ съ просьбою о выпискѣ той или другой книги, если она не находится въ каталогѣ. Но надо имѣть въ виду, что многіе клубы располагаютъ своими собственными библіотеками, достигающими иногда нѣсколькихъ тысячъ томовъ [1]). Союзъ снабжаетъ клубы волшебными фонарями, фотографіями для туманныхъ картинъ и т. д., и все это за очень низкую плату.

Союзъ, въ цѣляхъ доставить членамъ клубовъ, примкнувшихъ къ нему, дешевыя, здоровыя и въ то же время поучительныя развлеченія, организуетъ разнаго рода экскурсіи и осмотры какъ внѣ, такъ и въ самомъ Лондонѣ, при участіи опытныхъ руководителей. Обычно эти экскурсіи имѣютъ мѣсто по субботамъ послѣ полудня, чтобы дать возможность большей массѣ принять въ нихъ участіе; такъ, за 1894—5 г. были осмотрѣны одинъ техническій институтъ, типографіи Lloyd'а и газеты *Daily Chronicle*, палата общинъ, Вестминстерское аббатство и т. д. [2]). Была организована даже поѣздка на антверпенскую выставку, имѣвшую тогда мѣсто.

Возможность обращаться во всякое время за руководствомъ въ случаѣ возникшихъ недоразумѣній, обезпеченное пользованіе библіотекою союза, право участія въ экскурсіяхъ, устраиваемыхъ союзомъ,—все это очень немаловажно

---

[1]) 33—rd *Annual Report of Working Men's Club and Inst. Union.* 1892, p. 5.

[2]) 33—rd *Ann. Report.* 1895, p. 7—9 и 34 st. *Rep.*, p. 15 17, гдѣ сообщается о все болѣе и болѣе широкомъ распространеніи этихъ экскурсій: собираются иногда по 200 человѣкъ и болѣе для осмотровъ, организуемыхъ въ Лондонѣ, такъ что становится невозможнымъ руководить такой толпой и приходится подумать о расчлененіи на отдѣльныя партіи.

для отдѣльныхъ клубовъ. Но, кромѣ этихъ задачъ—помощи отдѣльнымъ клубамъ и, такъ сказать, восполненія дѣятельности этихъ послѣднихъ—союзъ пытается влiять на клубы, повышая ихъ нравственный тонъ. Такъ, мы уже видѣли, чтобы сдѣлаться членомъ союза, нужно, чтобы клубъ включилъ въ свой уставъ извѣстныя правила, гарантирующія извѣстную порядочность внутренняго распорядка жизни даннаго клуба. Мало того, союзъ старается привить къ клубамъ чтеніе лекцій, организовать при нихъ „читающіе кружки" и т. д.

Такъ, союзъ, въ цѣляхъ развитія кружковъ для чтенія (reading parties), учреждаетъ преміи за лучшую организацію такого кружка, а именно: премію получаетъ кружокъ съ наибольшимъ количествомъ читателей, собирающихся регулярно, а затѣмъ, кромѣ того, вниманіе обращается и на предметъ занятій. Преміи (5) состоятъ изъ книгъ, цѣнностью отъ 1 фунта стерлинговъ до 3 фунтовъ ст. (каждый ящикъ). Союзъ, по желанію такого кружка, доставляетъ книги для чтенія, даже, насколько возможно, присылаетъ лицо, которое руководило бы преніями и давало бы объясненія, и даже издержки по поѣздкѣ такого лица, если только его руководство продолжается не свыше восьми недѣль, уплачиваетъ самъ союзъ.

Кружокъ, претендующій на полученіе преміи, не долженъ состоять менѣе чѣмъ изъ десяти членовъ, онъ долженъ собираться, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю, и о каждомъ митингѣ посылается подробный отчетъ секретарю союза, съ указаніемъ числа и именъ членовъ, присутствовавшихъ, а также и отмѣткою времени, какъ долго митингъ продолжался.

Далѣе, союзъ стремится организовать при клубахъ классы по тѣмъ или другимъ предметамъ; съ этою цѣлью онъ входитъ въ соглашеніе съ такъ называем. Working Men's College и кооперативнымъ воспитательнымъ союзомъ (Cooperative Education Union) и публикуетъ условія, на какихъ лекторы согласны принять на себя руководство классомъ и по какимъ предметамъ. Такъ, въ третьемъ отчетѣ союза предлагаются лекторы по политической экономіи (minimum 12 слушателей, число лекцій 11, плата лектору по 6 пенсовъ со студента за весь курсъ), по новой исторіи (тѣ же условія), по основамъ политики, коопераціи (тѣ же условія). Здѣсь же

мы находимъ предложенія услугъ по преподаванію французскаго языка, рисованія и т. д. [1]). Союзъ снабжаетъ желающихъ изучать французскій или нѣмецкій языкъ словарями, затѣмъ выдаетъ преміи наиболѣе успѣвающимъ студентамъ, а именно: или книги въ извѣстномъ количествѣ, или въ формѣ уплаты денегъ за слушаніе лекцій и т. д. Въ 1894—5 г. былъ опубликованъ листъ съ 350 лекціями, которыя предлагались на выборъ клубамъ, а всего въ зиму 1894—5 г. было дано 130 лекцій.

Союзъ въ 1891—2 г. поднялъ вопросъ объ устройствѣ при немъ особаго экономическаго общества (Club Union Economic and Discussion Society [2]), президентомъ котораго нѣкоторое время, а можетъ быть и теперь, былъ проф. Бонаръ. Одинъ сезонъ былъ посвященъ чтенію и обсужденію книги проф. Маршаля *Economics of Industry*.

Союзъ удѣляетъ много времени и труда пропагандѣ своего дѣла, путемъ чтенія сообщеній о цѣляхъ и задачахъ союза; такъ, секретарь послѣдняго m-r Hall совершилъ двѣ поѣздки въ 1894—5 г. на сѣверъ Англіи и въ Buckinghamshire, и въ результатѣ, какъ говоритъ отчетъ, былъ значительный притокъ новыхъ членовъ [3]).

На кооперативномъ конгрессѣ, въ которомъ союзъ неизмѣнно принимаетъ участіе, делегатъ союза пытался провести резолюцію объ учрежденіи клубовъ при потребительныхъ обществахъ, но пока резолюція не нашла еще себѣ одобренія, и, какъ сообщаетъ отчетъ, этотъ неуспѣхъ объясняется массою другихъ дѣлъ, предложенныхъ кооперативному конгрессу, такъ что делегатъ союза могъ произнести лишь весьма коротенькую рѣчь—всего въ 5 минутъ—съ такимъ важнымъ предложеніемъ [4]). Но уже и теперь нѣкоторыя потребительныя общества имѣютъ что-то подобное клубамъ: они организуютъ время отъ времени вечера, просто для увеселенія или иногда сопровождаемые чтеніемъ лекцій.

Въ цѣляхъ той же пропаганды идей о клубахъ, на 1895—6 г. союзомъ было объявлено нѣсколько премій (отъ 3 гиней до 1 гинеи) за лучшее изученіе той книги, которою и мы поль-

---

1) Ibidem, p. 77.

2) *Peppin*, p. 59.

3) 33—rd *Ann. Report*, p. 10.

4) Ibidem, p. 11—12.

зуемся при нашемъ изложеніи, именно Пеппина „Club Land of the toiler“ (Клубная страна труженика). Испытанія должны были производиться путемъ письменныхъ отвѣтовъ на рядъ вопросовъ, составленныхъ на основаніи упомянутой книги [1]).

Задачи союза не очерчиваются лишь сферой развитія клубовъ, но идутъ гораздо далѣе, а именно, въ нихъ включается вообще забота о матеріальномъ и моральномъ преуспѣяніи рабочихъ каассовъ [2]). Союзъ поэтому заботится о болѣе тѣсномъ единеніи съ другими учрежденіями, преслѣдующими тѣ же цѣли, какъ-то: дружескими обществами, кооперативнымъ союзомъ, колледжами для рабочихъ классовъ, рабочими союзами и т. д. Въ цѣляхъ развитія этого единенія, на годичномъ праздникѣ союза въ 1896 г. была принята резолюція предсѣдателя союза клубовъ о созывѣ особаго конгресса изъ представителей всѣхъ учрежденій, покоящихся на принципѣ самопомощи и преслѣдующихъ задачу поднятія рабочаго класса. И даже была вотирована премія въ 50 фун. ст. за лучшій докладъ по соціальному вопросу, который будетъ представленъ на этотъ конгрессъ [3]).

Неудивительно поэтому, если союзъ принимаетъ сильное участіе въ агитаціи за „болѣе здоровое и веселое воскресенье“, т.-е. за открытіе музеевъ, картинныхъ галлерей въ воскресенье, за разрѣшеніе давать по воскресеньямъ концерты, читать лекціи за плату... Какъ извѣстно, по дѣйствующимъ законамъ Англіи, въ воскресенье нельзя читать лекцій, давать концертовъ, открывать музей или картинную галлерею, разъ за входъ будетъ взиматься плата. Конечно, это сильно вредитъ интересамъ умственнаго развитія рабочаго класса въ Англіи. Мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ этой курьезной сторонѣ англійской общественной жизни.

Еще актъ 1781 г. установилъ, что всякій домъ, открытый *за плату* въ воскресенье для удовольствій публики, увеселеній или въ цѣляхъ обсужденія какого-либо вопроса, разсматривается какъ безпорядочный домъ („disorderly house“—собственно, распутный домъ), и содержатель такого

---

1) 33 - rd *Rep.*, p. 82.

2) См. 34—th *Rep.*, for 1895—6, p. 68. Изъ адреса президента союза Hodgson'a Pratt'a.

3) Ibid., p. 71.

дома или другія лица, виновныя въ этомъ нарушеніи воскреснаго отдыха, подлежатъ штрафу отъ 50 ф. стерл. до 200 ф. стерл. Притомъ, преслѣдовать по этому акту можетъ каждый, и штрафъ идетъ въ пользу преслѣдователя. Точно такъ же и типографіи или газеты, публикующія объ этихъ воскресныхъ удовольствіяхъ, подлежатъ штафу въ томъ же размѣрѣ. Билль былъ внесенъ епископомъ Porteous, который при этомъ говорилъ, что будто бы актъ преслѣдуетъ одну только цѣль, „чтобы ничьи услуги за произнесеніе богохульствъ не были оплачиваемы въ Господній день". Актъ былъ вызванъ нѣсколькими собраніями, имѣвшими мѣсто въ зиму 1780 г., на которыхъ велись антирелигіозные дебаты и гдѣ взималась входная плата. Но впослѣдствіи стали широко толковать содержаніе этого акта, и ему выпала на долю печальная роль въ исторіи развитія англійскаго рабочаго класса.

Въ 1866 г. была открыта національною воскресною лигою (National Sunday League) серія „воскресныхъ вечеровъ для народа" („Sunday Evenings for the people"), состоящая изъ лекцій по литературѣ, искусству и т. д. Проф. Гексли и много другихъ выдающихся ученыхъ приняли участіе. Но вмѣшалось „общество охраненія воскреснаго дня" (Lord's Day Observance Society), угрожая судебнымъ преслѣдованіемъ въ силу акта 1781 г., и лекціи были прекращены, пока судъ не высказался, что лекціи воскресной лиги не подходятъ подъ актъ 1781 г. Другой случай привлеченія по акту 1781 г. былъ въ 1875 г. Въ этомъ послѣднемъ году была привлечена одна компанія, которая открыла въ воскресенье свой акваріумъ и взимала деньги за осмотръ. Хотя судьи и высказались, что, по ихъ мнѣнію, актъ не имѣлъ въ виду наказывать за это, но, выразивъ сожалѣніе, вынуждены были, слѣдуя буквѣ закона, произнести вердиктъ противъ компаніи, оштрафовавъ ее въ 200 фунт. стерл.

Съ 1875 г. „лига охраненія воскреснаго дня" не разъ выступала противъ нарушителей воскреснаго отдыха. Такъ, въ ноябрѣ 1889 г. римско-католическое духовенство въ Лейчестерѣ хотѣло исполнить на воскресномъ концертѣ „Stabat Mater" и нѣкоторыя другія вещи религіозной музыки, въ пользу одной изъ своихъ миссій, но вынуждено было отказаться отъ своего намѣренія, вслѣдствіе угрозъ со стороны „общества охраненія воскреснаго дня".

Въ Іоркширѣ были организованы воскресные концерты религіозной музыки въ пользу мѣстныхъ госпиталей, но опять вмѣшалось упомянутое уже общество. Въ Фолькстонѣ картинная выставка открыла свои салоны по воскресеньямъ, и хотя въ этотъ день не брали денегъ за входъ, ограничивъ доступъ лишь владѣльцамъ сезонныхъ билетовъ, но, несмотря и на это, благодаря угрозамъ со стороны „общества охраненія воскреснаго дня“, выставка была вынуждена запереть двери на воскресенье. Въ 1892 г. королевскій Albert Hall, извѣстный своими воскресными концертами, также принужденъ былъ, благодаря угрозамъ съ той же стороны, прекратить свои концерты на нѣкоторое время.

Иногда „лига охраненія воскреснаго дня“ пыталась даже пріостановить концерты по воскресеньямъ въ паркахъ, на открытомъ воздухѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что взиманіе одного пенса *за стулъ* дѣлаетъ эту музыку незаконною будто бы, подводя ее подъ актъ 1781 г. Въ паркахъ музыка доступна для всѣхъ, и одинъ пенсъ взимается лишь за право пользованія стуломъ, но, несмотря на это, „общество охраненія воскреснаго дня“ находило возможнымъ вмѣшаться. Въ 1895 г. послѣднее угрожало Queen's Hall за постановку „Мессіи“ въ воскресенье, а въ 1897 г. былъ возбужденъ процессъ противъ *Times* за печатаніе имъ объявленій по поводу воскресныхъ концертовъ Queen's Hall'а.

Между тѣмъ, потребность въ популярныхъ концертахъ, съ развитіемъ рабочей массы, быстро растетъ, и въ Англіи теперь много обществъ, которыя устраиваютъ на свой рискъ эти лекціи и концерты. Для покрытія издержекъ по организаціи дѣла они вынуждены, конечно, взимать небольшую плату, которая не всегда даже покрываетъ расходы по найму помѣщенія, освѣщенію и т. д., а если иногда и получается нѣкоторый избытокъ отъ входной платы, то онъ идетъ не въ пользу отдѣльныхъ членовъ воскресной лиги, а въ фондъ всего общества, для развитія дѣятельности послѣдняго. Вотъ эта-то входная плата и подводитъ, по мнѣнію „общества охраненія воскреснаго дня“, эти концерты и лекціи подъ дѣйствіе закона 1781 г. Но, повидимому, по смыслу закона не всякій концертъ или лекція, хотя бы и платная, подлежатъ дѣйствію акта 1781 г., а только содержащіе въ себѣ элементы увеселенія (amusing or entertaining),—слѣдовательно, разъ лекторъ утомителенъ, сухо читаетъ свою лекцію, онъ

не подвергаетъ общество, пригласившее его, преслѣдованію, но разъ онъ отпустилъ одну шутку или остроту для поддержанія вниманія публики, то уже навлекаетъ на общество рискъ уголовнаго преслѣдованія. Притомъ, какъ мы уже упомянули, по акту 1781 г. всякое, даже стороннее, лицо можетъ преслѣдовать по этому акту. Очень хорошо замѣтилъ англійскій судъ, разбиравшій одинъ случай по поводу преслѣдованія, возбужденнаго „обществомъ охраненія воскреснаго дня“: „Лекціи (т.-е. по поводу которыхъ шло преслѣдованіе) имѣли цѣлью поученіе. Вѣрно, что иногда вводилась какая-нибудь острота или шутка, но нужно помнить, что и величайшіе проповѣдники англійской церкви, какъ, напримѣръ, епископъ Латимеръ или D-r South, безъ колебанія дѣлали то же, когда самый предметъ требовалъ этого или когда это было необходимо, чтобы поддержать вниманіе“ [1]).

Благодаря этому закону, многіе выдающіеся ученые и лекторы отказываются теперь читать лекціи по воскресеньямъ, а содержатели гостиницъ—сдавать свои залы, и, конечно, это очень сильно тормозитъ дѣятельность воскресныхъ лигъ [2]), а слѣдовательно, и развитіе рабочаго класса въ Англіи, такъ какъ послѣднему всего естественнѣе посвящать воскресные дни заботамъ о своемъ умственномъ развитіи.

Наконецъ, лордъ Hobhouse въ 1895 г. внесъ въ палату билль, чтобы изъять отъ дѣйствія закона 1781 г. общества, устраивающія концерты, лекціи... по воскресеньямъ для публики, не въ цѣляхъ своего обогащенія, и особый комитетъ былъ назначенъ для разсмотрѣнія, какія измѣненія желательно произвести въ актѣ 1781 г. Комитетъ имѣлъ нѣсколько засѣданій и 6 голосами противъ 5 высказался за удержаніе акта 1781 г. Тогда лордъ Hobhouse внесъ снова свой билль въ 1897 г. Но билль освобождалъ отъ преслѣдованія лишь концерты и лекціи и оставлялъ въ прежнемъ

---

[1]) Мы пользуемся при этомъ „Memorandum. The Lord's Day Act of 1781, issued by The National Sunday League“, 1897, p. 6, который мы получили, присутствуя на одномъ изъ митинговъ этого общества.

[2]) Воскресныя лиги имѣютъ цѣлью въ Англіи дать возможность небогатому человѣку раціональнѣе провести праздникъ; поэтому эти лиги, раскиданныя почти во всѣхъ городахъ Англіи, организуютъ по воскресеньямъ лекціи, экскурсіи за городъ, на берегъ моря, для чего входятъ въ соглашенія съ желѣз-

безправномъ положеніи музеи и различнаго рода коллекціи [1]). При второмъ чтеніи въ палатѣ лордовъ билль былъ отвергнутъ. Епископъ винчестерскій ссылался при этомъ на Нью-Іоркъ, гдѣ будто бы съ отмѣною закона подъ формою религіозныхъ концертовъ даются variétées и т. д. Въ оппозиціи биллю былъ и архіепископъ кентерберійскій.

Итакъ, Англія и до сихъ поръ живетъ подъ гнетомъ этого устарѣвшаго и уже отжившаго закона. Этотъ актъ дѣлаетъ нестерпимымъ для всякаго иностранца англійское воскресенье, когда все закрыто, некуда дѣваться, особенно зимою,—лѣтомъ еще Гайдъ-паркъ является по воскресеньямъ убѣжищемъ для всѣхъ пришельцевъ съ континента. По закону, даже продажа газетъ на улицѣ запрещена по воскресеньямъ, и каждый легально имѣетъ право привлечь перваго мальчика, сующаго вамъ газету, къ суду,—правда, этимъ правомъ (впрочемъ, бываютъ случаи) не пользуются.

Вотъ союзъ-то англійскихъ клубовъ, принимая близко интересы рабочаго класса, и борется съ этимъ устарѣлымъ закономъ.

Но обратимся снова къ нашей непосредственной задачѣ.

Союзъ за свою организацію и дѣятельность былъ награжденъ золотою медалью еще на амстердамской выставкѣ 1869 г. и большимъ призомъ на парижской въ 1889 г.

Въ 1893 г. союзъ всего имѣлъ дохода 1.468 фунт. стерл. (при 421 клубахъ-членахъ), а именно—эти поступленія шли такъ по рубрикамъ: годичные взносы и вступная плата клубовъ-членовъ—140 фунт. стерл., отъ продажи „мѣсячныхъ пропускныхъ картъ"—706 фунт. стерл., получено отъ подписки и подарковъ—175 фунт. стерл. Активъ союза въ томъ же 1893 г. превосходилъ пассивъ на 1.273 фунт. стерл. [2]).

Финансовыя средства манчестерской вѣтви также очень незначительны: такъ, поступленія съ 1 мая 1894 г. по 30 апрѣля 1895 г. достигаютъ всего 313 фунт. стерл. 17 шил.; главная статья—взносы клубовъ—74 фунт. стерл., затѣмъ подписка отъ разныхъ сочувствующихъ лицъ дала 70 фунт.

ными дорогами и организуютъ спеціальные поѣзда съ очень дешевымъ тарифомъ, въ 2—3 раза дешевле обычнаго. Естественно, что воскресныя лиги—прямые враги „общества охраненія воскреснаго дня".

[1]) См. *Newcastle Daily Chronicle*, 26 june 1897.

[2]) *Peppin*, l. c., p. 29.

стерл., отъ продажи pass cards—62 фунт. стерл. Расходы вполнѣ совпадали съ доходами, и главною статьей являлись расходы по чтенію лекцій—73 фунт. стерл. 16 шил. Секретарь союза, несмотря на свою сложную работу, получалъ всего 70 фунт. стерл.

Обратимся теперь къ организаціи и дѣятельности отдѣльныхъ клубовъ.

Клубы, какъ мы уже говорили, имѣютъ своей задачей влить содержаніе въ свободное время рабочаго. Естественно, что они должны отражать на себѣ и ту среду, среди которой призваны работать. Въ клубахъ, конечно, видную роль играютъ разнаго рода физическія упражненія—клубы атлетовъ, какъ отдѣльныя секціи клуба, далѣе — такія развлеченія, какъ билліардъ, спектакли, лекціи, библіотеки и т. д.

Прежде всего мы поставимъ вопросъ: всѣмъ ли доступны клубы по тѣмъ расходамъ, съ которыми соединено вступленіе въ члены ихъ?

Статистическія данныя, относящіяся къ 439 клубамъ (1894 г.), даютъ любопытную картину о размѣрѣ вступной платы въ клубахъ. Такъ, въ 181 (41,2%) клубѣ вступная плата—всего отъ 6 пенсовъ до 1 шиллинга, т.-е. отъ 20 до 25 коп.; въ 62 (14,1%)—ниже 6 пенсовъ; въ 33 (7,5%)—отъ 1 до 2 шиллинговъ; въ 31 (7,1%)—отъ 2 до 5 шиллинговъ, и только въ 2—свыше 5 шиллинговъ (см. таблицу 5-ю отчета).

Точно такъ же и мѣсячные взносы очень невысоки, какъ это показываетъ та же статистика, собранная относительно 439 клубовъ. Они колеблются отъ 3 пенсовъ, и даже ниже, (34 клуба, т.-е. 7,7% всего ихъ числа) и доходятъ до 1 шиллинга (21 клубъ), и только въ 6 клубахъ превышаютъ 1 шиллингъ; обычно же мѣсячные взносы—6 пенсовъ (144 клуба, т.-е. 32,9%), затѣмъ слѣдуетъ наиболѣе многочисленная группа—79 клубовъ со взносами въ 4 пенса, и 73 клуба со взносами въ 8 пенсовъ, и т. д. (см. таблицу VI въ 33-мъ отчетѣ).

Уже эти низкіе размѣры вступной платы и мѣсячныхъ взносовъ вскрываютъ намъ демократическій характеръ англійскихъ клубовъ, и, слѣдовательно, клубъ является соціальнымъ учрежденіемъ, доступнымъ каждому: ни для кого не очутятся двери клуба закрытыми только потому, что но-

вый пришелецъ не располагаетъ шиллингами въ достаточномъ количествѣ, а въ этомъ, конечно, и лежитъ сила англійскихъ клубовъ; оттого-то они такъ и многочисленны, этимъ же объясняется и многолюдность англійскихъ политехникъ, съ которыми обычно соединено много разнаго рода клубовъ (объ этомъ ниже).

Политическіе клубы устраиваютъ лекціи каждое второе воскресенье, а часто также еще въ какой-нибудь будень вечеромъ [1]). Только 67 политическихъ клубовъ располагаютъ, въ общемъ, въ своихъ библіотекахъ 28.292 томами, а 42 общественныхъ клуба, т.-е. не преслѣдующихъ вовсе политическихъ цѣлей, имѣютъ въ своихъ библіотекахъ 36.124 тома.

Реppin приводитъ далѣе данныя относительно 366 клубовъ (1893 г.), откуда видно, что изъ нихъ 253 клуба обладали своими библіотеками, съ количествомъ томовъ въ 114.515. По воскресеньямъ 126 клубовъ имѣли лекціи, 120—концерты и 52 организовали у себя разнаго рода игры [2]).

На клубы смотрятъ, какъ на школу сдѣлаться хорошимъ гражданиномъ, и отчетъ союза даетъ въ особой таблицѣ свѣдѣнія 244 клубовъ о тѣхъ лицахъ, которыя, будучи членами этихъ клубовъ, въ то же время занимаютъ какія-либо публичныя должности. Такихъ лицъ всего въ 1895 г. было 1.228, изъ нихъ нѣкоторыя были членами совѣта графства или города, или членами школьной управы и т. д. [3]).

Клубовъ съ политическими задачами было 144 (изъ общаго числа обслѣдованныхъ 439), а съ чисто-общественными, безъ всякаго политическаго элемента,—295. Политическіе клубы, какъ и слѣдовало ожидать, преобладаютъ въ Лондонѣ (85 клубовъ), тогда какъ въ провинціяхъ ихъ всего 59 [4]).

Итакъ, клубъ является и средствомъ умственнаго образованія: при немъ имѣется обыкновенно библіотека, получается много журналовъ и газетъ, часто организованы классы по тѣмъ или другимъ предметамъ, читаются лекціи, да-

---

[1]) *Peppin. The Club Land of the toiler*, 56. По отчету за 1895—96 гг. лекціи были въ 135 клубахъ, и 281 клубъ владѣлъ библіотеками (въ среднемъ, на одну библіотеку приходится по 435 томовъ), см. 34—th *Rep.*, таб. № 1.

[2]) *Peppin*, l. c., стр. 34.

[3]) 33—rd *Report*, таб. VIII.

[4]) Ibid., таб. III.

ются спектакли, правда, послѣдніе не всегда разсчитаны на развитой вкусъ, и въ то же время здѣсь въ концертахъ и вечерахъ, устраиваемыхъ клубомъ, можно найти здоровое отдохновеніе. Но, уже помимо всего этого, громадно значеніе клуба, какъ мѣста, гдѣ вновь вступившій членъ можетъ скоро найти себѣ друзей и знакомыхъ и не вынужденъ въ поискахъ за обществомъ идти въ питейное заведеніе.

Такъ, въ клубахъ по вечерамъ чередуются лекціи, концерты, спектакли, общіе митинги членовъ, или устраиваются какія-либо игры, наконецъ, дѣтскіе вечера. О лекціяхъ мы уже говорили. Концерты и спектакли даются обыкновенно самими же членами, такъ какъ при входной платѣ въ 1 пенсъ, т.-е. въ 4—5 коп., трудно покрыть издержки по приглашенію профессіональныхъ артистовъ. Но обычно клубы имѣютъ свои музыкальные и артистическіе кружки, гдѣ и подготовляются силы для этихъ увеселительныхъ вечеровъ.

Кромѣ того, мы уже видѣли, что союзъ объединяетъ всѣ клубы въ одну семью; вмѣсто того, чтобы быть одинокимъ учрежденіемъ, присоединеніемъ къ союзу клубъ дѣлается членомъ обширной организаціи, и члены клуба получаютъ доступъ къ широкой общественной жизни, такъ какъ двери всѣхъ клубовъ, связанныхъ съ союзомъ, открыты для всѣхъ членовъ всякаго клуба [1]).

И это право—считаться членомъ всякаго другого клуба—очень важно для подвижного индустріальнаго населенія. При переходѣ изъ одного города въ другой члены какого-либо клуба часто съ радостью узнаютъ, что въ новомъ ихъ мѣстожительствѣ существуетъ другой клубъ, связанный съ союзомъ, гдѣ они найдутъ людей ихъ класса и гдѣ будутъ приняты привѣтливо, какъ гости...

Когда кто-либо присоединяется къ какому-либо клубу, принадлежащему къ союзу, то за 6 пенсовъ онъ получаетъ такъ назыв. „Associate card". Эти 6 пенсовъ идутъ въ пользу союза, и за 1893 г. послѣдній получилъ отъ этого источника 476 фунтовъ стерлинговъ, т.-е. около 4.700 рублей. Кромѣ того, каждый членъ, снабженный этою Associate card, долженъ брать ежемѣсячно такъ называемую мѣсячную проходную карту (Monthly Pass Card), стоящую $1/2$ пенса. Эта послѣдняя карта возобновляется ежемѣсячно, въ удо-

[1]) *Peppin*, l. c., стр. 3.

стовѣреніе того, что мѣсячный взносъ членомъ уплаченъ, и эти полупенсы опять-таки идутъ въ пользу союза; за 1893 г. послѣдній получилъ отъ этого источника 706 фунтовъ стерлинговъ.

Всего въ 1895—96 гг. было выдано „Associate cards" 23.601, а „pass cards"—433,704 (т.-е. первыхъ болѣе на 3.946, а вторыхъ на 65.174, сравнительно съ предшествующимъ годомъ) [1]). Предъявленіе этихъ двухъ картъ открываетъ члену одного какого-либо клуба двери всѣхъ клубовъ Англіи, состоящихъ членами союза.

Лично намъ пришлось быть въ Mildmay Club. Клубъ былъ биткомъ набитъ. Огромная билліардная съ нѣсколькими билліардами (кажется, 10—12) была заполнена лицами, ждущими своей очереди. Въ читальной залѣ мы нашли множество газетъ разнаго направленія—общихъ и спеціальныхъ. Въ главной залѣ самими членами клуба давался спектакль. Каждое воскресенье въ этомъ клубѣ читается лекція, а вечеромъ устраивается концертъ или театръ; вторникъ исключительно отведенъ для танцевъ, на которые члены приводятъ свои семьи; каждую вторую среду—опять лекція, а въ другія среды—концертъ или театръ. Для остальныхъ вечеровъ нѣтъ однообразной программы, и занятія по вечерамъ варьируются: иногда концерты, дѣтскіе вечера, митинги членовъ, собранія атлетическаго клуба (спеціальная секція).

Всего клубъ израсходовалъ за 1895—96 г. 994 ф. ст. Крупными статьями расхода были: арендная плата за помѣщеніе—135 ф. ст., за газъ—130 ф. ст., налоги и издержки по страхованію имущества—71 ф. ст., расходы по организаціи увеселеній—179 ф. ст., жалованье секретарю клуба—48 ф. ст. и т. д.

При клубѣ имѣется особый „воспитательный совѣтъ" (Educational Council) съ бюджетомъ въ 18 ф. ст. При немъ же организованы курсы стенографіи.

Вступная плата членовъ—1 шиллингъ, а мѣсячные взносы—9 пенсовъ.

На насъ клубъ произвелъ самое отрадное впечатлѣніе, и особымъ удовольствіемъ было пожимать мозолистыя руки этимъ людямъ, труду которыхъ клубъ въ значительной степени обязанъ своимъ возникновеніемъ.

---

[1]) 34—th *Annual Report,* 1896, стр. 11.

Значеніе клубовъ въ жизни рабочаго прекрасно было формулировано въ одной рѣчи, выдержку изъ которой мы и приведемъ сейчасъ.

„Мы принялись за нашу работу,—говорилъ Hodgson Pratt, президентъ союза, на годичномъ митингѣ въ 1895 г.,—не въ цѣляхъ перестраивать человѣческое общество, не реорганизовать промышленный міръ, даже не предлагать проекты новыхъ законовъ. Мы предприняли болѣе скромную задачу, а именно: внести больше свѣта и счастья въ жизнь массъ, сдѣлать что-либо для ихъ воспитанія, какъ гражданъ, уменьшить нѣкоторыя изъ осязательныхъ золъ, среди которыхъ они живутъ, доставить имъ удовольствія новаго и болѣе высокаго характера въ свободные часы ихъ жизни. Мы пытались сдѣлать, что могли. Мы хотѣли сдѣлать изъ клуба общество взаимной помощи, которое облагораживало бы жизнь его членовъ. Ужасная вещь, если человѣкъ свободные свои часы вынужденъ проводить въ питейномъ заведеніи, гдѣ онъ долженъ выносить сообщество лицъ, которыхъ, быть можетъ, не терпитъ. Въ клубѣ же человѣкъ самъ выбираетъ себѣ родъ удовольствія, находитъ средства воспитать себя, и я убѣжденъ, что союзъ со времени своего учрежденія сдѣлалъ жизнь многихъ тысячъ людей счастливѣе. Конечно, многіе проводятъ свободные часы у себя дома, въ семьѣ, но есть много такихъ лицъ, которыя не могутъ этого дѣлать, и, быть можетъ, еще не очень желательно, чтобы кто-нибудь изъ насъ постоянно проводилъ свободное время дома, такъ какъ интересы соціальнаго и политическаго прогресса требуютъ постояннаго нашего общенія другъ съ другомъ“...

И президентъ союза выражаетъ свою увѣренность, что союзъ и клубы будутъ играть все большую и большую роль въ жизни націи. Съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣтилъ онъ увеличеніе пользованія библіотекою, развитіе субботнихъ послѣполуденныхъ визитовъ для осмотра разныхъ достопримѣчательностей: „это развиваетъ интересъ ко многимъ предметамъ національной важности“.

Между прочимъ, здѣсь же г. Pratt предлагалъ учрежденіе особыхъ клубовъ для молодыхъ людей, въ качествѣ отдѣленій при нынѣ существующихъ клубахъ [1]).

---

[1]) См. рѣчь его 33—rd. *Rep.* 50—65.

Говоря о рабочихъ клубахъ въ Англіи, мы не можемъ не сказать нѣсколькихъ словъ о клубахъ, связанныхъ съ англійскими политехниками. Политехники—собственно, родъ нашихъ профессіональныхъ школъ, но рядомъ съ этою образовательною стороною онѣ соединяютъ и общественныя задачи; къ каждой политехникѣ присоединенъ цѣлый рядъ клубовъ разныхъ наименованій и цѣлей. Въ однѣхъ политехникахъ, какъ-то: Battersea, Borough и т. д., лишь студенты могутъ быть членами клубовъ, связанныхъ съ ними. Напримѣръ, въ Battersea клубы открыты лишь для студентовъ, которые посѣщаютъ правильно, по крайней мѣрѣ, одинъ классъ [1]). Въ другихъ же, напримѣръ, политехникѣ, находящейся на Regent Street, соціальная сторона выдвинута на первомъ планѣ, и здѣсь всякій, не будучи даже студентомъ политехники, можетъ присоединиться къ тому или другому клубу. Для этого надо быть лишь въ возрастѣ 16—26 лѣтъ и уплачивать членскій взносъ въ 10 шиллинговъ 6 пенсовъ, т.-е. около 5 нашихъ рублей въ годъ, или 3 шиллинга въ 3 мѣсяца, а женщины платятъ 5 шиллинговъ въ годъ, или 1 шилл. 6 пенс. въ 3 мѣсяца. При вступленіи лицо подвергается выборамъ. Затѣмъ, сдѣлавшись членомъ политехники, лицо можетъ присоединиться къ тому или другому клубу. Такъ, при политехникѣ, находящейся на Regent Street, имѣется гимнастическое общество съ количествомъ членовъ свыше 1.000 чел. (плата 1 шилл. 6 пенс. въ полугодіе), общества: конькобѣжцевъ, пловцовъ, игры въ крикетъ, гребцовъ, велосипедистовъ... При политехникѣ же организовано такъ называемое „общество парламента“ („the Parliament“, какъ называютъ сами англичане), считающее свыше 500 членовъ. Это—одинъ изъ крупныхъ „мѣстныхъ англійскихъ парламентовъ“. Организація такихъ обществъ—особенность англійской жизни. Эти общества представляютъ сколки съ англійскаго парламента, гдѣ часть членовъ играетъ роль министровъ, другіе—вождей оппозиціи, и затѣмъ на собраніяхъ вносятъ, дебатируютъ и проводятъ тѣ или другіе билли, и все это съ полнымъ соблюденіемъ парламентскаго этикета. Такія общества являются школою краснорѣчія, находчивости; они же служатъ стимуломъ къ

---

[1]) См. *Battersea Polytechnic Report of the governing body for the years 1893—5. issued july 1896*, стр. 6.

развитію интереса къ общественнымъ вопросамъ, и въ этомъ отношеніи играютъ немалую роль.

Напримѣръ, при Borough-политехникѣ парламентъ (House of Commons) собирается еженедѣльно, по пятницамъ, и сессія парламента продолжается съ января по апрѣль. Въ немъ такія же партіи, какъ и въ имперскомъ парламентѣ, т.-е. радикалы, либералы, консерваторы, соціалъ-демократы, уніонисты, націоналисты... Кабинетъ съ первымъ министромъ выбирается партіей, которая въ данную сессію является наиболѣе многочисленною, и на кабинетѣ лежитъ обязанность заботиться о подготовкѣ матеріала для дебатовъ.

Вступающіе въ это „общество парламента" вносятъ всего по 6 пенсовъ въ годъ. Собирается общество въ самой политехникѣ. Затѣмъ, каждая изъ главныхъ партій имѣетъ организацію, подобную настоящимъ парламентскимъ партіямъ; во главѣ ихъ стоятъ лидеры, избираемые партіями; послѣднія собираются время отъ времени, чтобы слушать рѣчи своихъ лидеровъ и другихъ выдающихся „политиковъ" по тѣмъ или другимъ общественнымъ вопросамъ [1]). Однимъ словомъ, мы имѣемъ здѣсь предъ собою копію съ англійскаго парламента: это служитъ прекрасной школой политической жизни.

Я не буду перечислять другихъ безчисленныхъ клубовъ, связанныхъ съ политехникой (Regent Street), скажу только, что она насчитываетъ свыше 14.000 членовъ и студентовъ. Замѣчу, что при политехникѣ организовано 500 разнаго рода курсовъ почти по всѣмъ отраслямъ знанія, и члены политехники пользуются скидкою при записи на тотъ или другой курсъ, въ размѣрѣ 25% съ платы, установленной для стороннихъ слушателей.

При политехникѣ Regent Street устраиваются дешевыя поѣздки во время праздниковъ, въ предѣлахъ Англіи и внѣ ея, какъ-то: въ Норвегію, Швейцарію, Италію, Парижъ и т. д., и такъ какъ эти поѣздки организуются большими обществами, то онѣ обходятся очень дешево. При политехникѣ же устроено дружеское общество, такъ называемое Polytechnic Friedly Society, страхующее желающихъ отъ болѣзни, смерти и т. д.; затѣмъ, тутъ же имѣется бюро для

---

1) См. *The Borough Polytechnic Institute Pocket Notes. January to March. 1897.*, стр. 10—11.

пріисканія занятій для членовъ политехники, нуждающихся въ заработкѣ; это послѣднее бюро публикуетъ особый листокъ (The London Labour List) съ указаніемъ лицъ, ищущихъ занятій, и этотъ листокъ разсылается безплатно предпринимателямъ Лондона.

Политехника Regent Street располагаетъ прекраснымъ купальнымъ бассейномъ, однимъ изъ громаднѣйшихъ во всей Англіи, зимой же бассейнъ превращается въ читальную залу.

Многіе изъ рабочаго класса принадлежатъ къ этимъ клубамъ, связаннымъ съ политехниками, и здѣсь они находятъ всѣ удобства: прекрасныя библіотеки, читальни, гимнастическія залы, хоровыя общества и т. д. Здѣсь рабочій не чувствуетъ себя одинокимъ, онъ находитъ большой кругъ лицъ одного съ нимъ возраста, онъ быстро можетъ найти себѣ знакомыхъ, друзей. Здѣсь онъ найдетъ и хорошій отдыхъ, и здоровое развлеченіе, и всѣ средства для дальнѣйшаго своего умственнаго развитія.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о тѣхъ многочисленныхъ учрежденіяхъ, которыя соединяются съ политехниками.

При Borough Polytechnic есть шекспировское общество. Занятія въ послѣднемъ идутъ съ 14 января по іюль, изучается какое-либо одно произведеніе Шекспира, и наилучше усвоившій его получаетъ премію въ томъ или иномъ видѣ. При обществѣ имѣется библіотека, исключительно состоящая изъ литературы, относящейся до Шекспира. Затѣмъ тутъ же имѣется и такъ называемый „debating society“: подъ этимъ послѣднимъ именемъ въ Англіи подразумѣваются общества, гдѣ читаются доклады по разнымъ вопросамъ и затѣмъ обсуждаются. Общество собирается каждый понедѣльникъ.

Упомянемъ еще о воскресномъ обществѣ (такъ называемый Sunday Social Hour—трудно перевести на русскій языкъ), устраивающемъ концерты по воскресеньямъ, объ экономическомъ клубѣ (Economic Club), при которомъ организуются лекціи и затѣмъ дебаты: такъ, въ 1897 г. читались лекціи по индустріальному развитію въ XIX вѣкѣ (5 лекцій), а затѣмъ „о вліяніи Маркса въ Италіи“, о „положеніи работы и рабочихъ въ средніе вѣка“, о биметаллизмѣ и т. д.

Затѣмъ, идетъ множество разнаго рода клубовъ и обществъ, соединенныхъ съ этою же (Borough) политехникою,

какъ-то: клубъ шахматистовъ, велосипедистовъ, гребцовъ, football club, клубъ атлетовъ и т. д.

Конечно, политехники, допускающія всякое стороннее лицо въ члены своихъ клубовъ, болѣе многочисленны, чѣмъ тѣ, которыя ограничиваютъ пріемъ въ члены лишь студентами политехники: такъ, въ то время какъ политехника Regent Street имѣетъ свыше 14 тысячъ членовъ, Borough или Battersea-политехники располагаютъ всего по 3 тысячи студентовъ каждая.

Итакъ, если однѣ политехники выдвигаютъ общественную сторону на первый планъ, то и другія, гдѣ профессіональное преподаваніе стоитъ на первомъ мѣстѣ, все-таки не упускаютъ изъ виду этой важной стороны и задаются цѣлью давать студенту не только нужныя ему спеціальныя знанія, но и окружать его такой атмосферой, гдѣ бы находили себѣ удовлетвореніе его общественные инстинкты...

Рабочіе клубы—это специфическая черта Англіи. Въ другихъ странахъ та же проблема свободнаго времени разрѣшается, но нѣсколько инымъ путемъ. Укажемъ здѣсь хотя бы на союзъ ремесленниковъ въ Берлинѣ (Berliner Handwerker-Verein).

„Verein" имѣетъ цѣлью содѣйствовать духовному и интеллектуальному развитію своихъ членовъ и доставлять имъ здоровыя и полезныя удовольствія.

Для первой цѣли въ обществѣ въ 1895—96 г. было прочитано 104 лекціи (14 по искусству и литературѣ, 14 по народному образованію, 19 по гигіенѣ, 19 по политической экономіи, 11 по исторіи и т. д.) [1]). Лекціи сопровождаются обычно дебатами. Затѣмъ, при обществѣ организованы курсы—общіе и спеціальные; послѣдніе по разнымъ техническимъ предметамъ, языкамъ—французскому и англійскому, стенографіи и т. д. Всего на курсахъ принимало участіе 1,608 человѣкъ (мужчинъ и женщинъ), а именно: 113 изучали англійскій языкъ, 94—французскій, 204—пѣніе, 107—рисованіе и т. д.

Курсы субсидируются городомъ (3.000 марокъ), министер-

---

[1]) Лекціи читаются лекторами безплатно. Характерно сказалъ D-r Latte, президентъ Verein'a für das Wohl der arbeitenden Klassen, читавшій лекціи въ обществѣ ремесленниковъ: „Я часто приходилъ въ „Handwerkerverein", чтобы поучать, но никогда не выходилъ самъ оттуда, не поучившись". См. *Bericht* (36 Stiftungsfest) 1895 г., стр. 42.

ствомъ торговли и промышленности (300 марокъ) и купечествомъ (500 марокъ), но все-таки эти субсидіи и поступленія отъ платы за ученіе не избавляютъ курсы отъ дефицита, который за послѣдній 1895—96 г. значился въ суммѣ 5.768,68 марки (13.451,78—7.683,10 мар.).

Общество имѣетъ библіотеку съ 9.981 томами, получаетъ около 100 газетъ. Плата за пользованіе библіотекою совсѣмъ ничтожная—всего 10 пфен. въ 3 мѣсяца, т.-е. 5 коп. (sic!)

По воскресеньямъ зимой общество устраиваетъ концерты, театральныя представленія, вечера съ чтеніемъ отрывковъ изъ лучшихъ писателей, а лѣтомъ экскурсіи за городъ цѣлыми семьями, осмотръ разныхъ выставокъ, достопримѣчательностей и т. д. Иногда въ этихъ экскурсіяхъ принимаетъ участіе до 700 и болѣе человѣкъ; тогда общество входитъ въ соглашеніе съ пароходными владѣльцами, законтрактовываетъ цѣлые пароходы для увеселительныхъ поѣздокъ, и все это обходится очень дешево; несмотря на все это, общество не только не въ убыткѣ, а даже получаетъ отъ этихъ организуемыхъ имъ развлеченій нѣкоторую прибыль. Такъ, въ 1895—96 г. всѣ получки съ участниковъ въ увеселеніяхъ, организуемыхъ обществомъ, достигли 5.590 марокъ, а расходы всего 4.537 мар., слѣдовательно, получился избытокъ въ 1.053 мар. [1]).

Учрежденіе этого общества относится еще къ 1844 г., когда начался переворотъ въ нѣмецкой промышленности. Старый обычай, по которому ремесленникъ жилъ въ семьѣ своего мастера, началъ тогда быстро исчезать, ремесленникъ очутился одинокимъ, безъ помощи, безъ пріюта, и ферейнъ, по мысли учредителей, долженъ былъ замѣнить ему эту потерю: онъ долженъ былъ стать какъ бы отцовскимъ очагомъ—„Vaterhaus“ [2]).

Вступная плата 20 пф., т.-е. около 10 нашихъ коп., и затѣмъ мѣсячные взносы 50 пф., т.-е. 25 коп.

На собранія ферейна, лекціи, концерты имѣютъ доступъ и дамы, принадлежащія къ семьямъ членовъ, за самую ни-

---

[1]) Мы пользуемся здѣсь *Bericht über die Verwaltung des Berliner Handwerker-Vereins* vom April 1895 bis März 1896 erstattet zum 37 Stiftungsfest am 27 juni 1896.

[2]) *Bericht über die Verwaltung des Berliner Handwerker-Vereins* vom April 1894 bis März 1895, стр. 38 (здѣсь приложенъ отчетъ о пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ ферейна).

чтожную плату, а именно: членъ беретъ для каждой дамы билетъ за 30 пф. (15 коп.), который даетъ право на посѣщеніе 10 вечеровъ, организуемыхъ ферейномъ.

Эти низкіе размѣры взносовъ опять-таки дѣлаютъ общество доступнымъ для широкихъ слоевъ населенія, и благодаря массѣ членовъ собираются весьма значительныя суммы, дающія возможность содержать огромныя помѣщенія съ великолѣпными залами, не только не уступающими, но далеко превосходящими многія залы нашихъ большихъ клубовъ средней руки.

Когда мы пишемъ эти строки, передъ нами встаютъ и видѣнныя нами политехники, и рабочіе клубы, и Handwerkerverein въ Берлинѣ, гдѣ жизнь бьетъ ключомъ; встаютъ передъ нами эти читальни, библіотеки съ массою головъ, склонившихся надъ книгами, встаютъ и лица этихъ дѣятелей, вкладывающихъ всю свою энергію въ любимое ими дѣло, пробуждаются и отрывки тѣхъ разговоровъ, которые мы вели съ ними при осмотрѣ этихъ учрежденій...

Съ любовью останавливаешься на этихъ воспоминаніяхъ, отъ нихъ вѣетъ силою, энергіею, они бодрятъ душу... Здѣсь можно воскликнуть вслѣдъ этимъ видѣніямъ словами Гете:

Ihr naht euch wieder, schwankende Gestalten,
. . . .
Versuch ich wohl, euch diesmal festzuhalten?
. . . .
Mein Busen fühlt sich jugendlich erschüttert
Vom Zauberhauch, der euren Zug umwittert.

Итакъ, клубъ даетъ въ Англіи средства образовать свой умъ, онъ воспитываетъ людей, предоставляетъ имъ разумныя развлеченія, уничтожаетъ горькое чувство одиночества; и все это при англійской организаціи достигается съ малыми средствами. Кромѣ того, въ Англіи существуетъ много клубовъ при потребительныхъ обществахъ, которыя насчитываютъ теперь свыше полтора милліона членовъ, при такъ называемыхъ дружескихъ обществахъ, которыя до извѣстной степени соотвѣтствуютъ нашимъ кассамъ взаимопомощи... Англія богата и сильна этими организаціями и, по справедливости,можетъ гордиться практической ихъ постановкой. Здѣсь съ замѣчательнымъ искусствомъ англичане умѣютъ утилизировать остатки свободнаго времени, которыми располагаютъ рабочіе. Эти организаціи—клубы снабжаютъ умъ

рабочаго новыми свѣдѣніями, столь необходимыми при промышленномъ развитіи Англіи. Клубы же даютъ возможность разумнаго развлеченія, чтобы рабочій съ новыми силами могъ вернуться къ своему дѣлу.

У насъ теперь также совершается промышленное развитіе Россіи, но у насъ нѣтъ клубовъ ни при потребительныхъ обществахъ, ни при кассахъ взаимопомощи, да и послѣднихъ днемъ съ огнемъ не найдешь. У насъ мало формъ общенія, а потому созданіе клубовъ еще болѣе необходимо; у насъ, при отсутствіи другихъ формъ единенія, при маломъ развитіи общественной жизни, одиночество еще сильнѣе, еще больнѣе чувствуется... Болѣе тяжелыя условія въ матеріальной обстановкѣ сравнительно съ Англіей гонятъ рабочаго изъ дома въ трактиръ,—идти больше некуда, организмъ изнашивается, и въ отдыхѣ человѣкъ не возстановляетъ своихъ силъ... Мы видѣли, что клубъ—не только мѣсто здороваго отдыха, но и образовательное учрежденіе. Въ Англіи города кишмя кишатъ приходскими библіотеками, между тѣмъ и съ этой стороны у насъ полное оскудѣніе, и у насъ такой клубъ былъ бы очень важенъ, какъ образовательное учрежденіе.

Съ промышленнымъ развитіемъ Россіи эта проблема пользованія досугомъ встаетъ и у насъ. Разрѣшать ее до извѣстной степени призываются у насъ въ настоящее время попечительства о народной трезвости. Въ человѣкѣ есть потребность въ общественности. Прежде эта потребность удовлетворялась очень уродливымъ институтомъ—кабакомъ, трактиромъ; теперь объявлена война алкоголизму: кабакъ закрывается, а подъ вліяніемъ этого факта особенно стала ощущаться потребность въ доставленіи населенію здороваго, разумнаго времяпрепровожденія. „Нужно дать что-нибудь народу взамѣнъ того, что онъ утратилъ,—писалъ одинъ авторъ,—разъ ему закрываютъ двери кабака, который былъ для него въ дѣтствѣ мѣстомъ игры и забавы, въ юности—школой, въ зрѣлые годы—клубомъ, а въ старости — единственной утѣхой; разъ эти двери закрыты, то надо указать ему другой способъ, какъ провести свободные часы, и другое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ посидѣть это время. Мы, думающіе и говорящіе о высокихъ матеріяхъ и имѣющіе въ своемъ распоряженіи и свѣжую газету, и теплый уголъ, и то убѣгаемъ изъ дома и стремимся въ клубъ... Почему же

крестьянину, живущему при несравненно худшихъ условіяхъ, не искать себѣ такого же общества?“ Эта идея необходимости созданія, такъ сказать, народнаго клуба или, лучше, цѣлой густой сѣти ихъ по Россіи теперь пустила уже у насъ корни подъ вліяніемъ борьбы съ алкоголизмомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, куда можетъ пойти крестьянинъ, рабочій, чтобы провести свободное время въ разумной бесѣдѣ, за газетой? Идти некуда! Съ развитіемъ попечительствъ о народной трезвости послѣдними стали открываться чайныя. Министерство финансовъ возлагаетъ очень сложныя функціи на эти чайныя. Оно рекомендуетъ устройство здѣсь библіотекъ, чтеній, организацію хоровъ и т. д. Все это должно группироваться около чайныхъ. Послѣднія — тоже ячейки своего рода будущаго клуба, приноровленнаго къ условіямъ нашей жизни; и министерство финансовъ именно такъ и смотритъ на эти чайныя, какъ на особый родъ народныхъ клубовъ. Такъ, въ „Основныхъ задачахъ попечительствъ“ министерство финансовъ пишетъ: „при устройствѣ чайныхъ надлежитъ имѣть въ виду, что учрежденія эти не должны служить только своего рода буфетами, пребываніе въ коихъ для населенія обусловливалось бы временемъ, потребнымъ для чаепитія, но должны представлять собою нѣчто въ родѣ народныхъ клубовъ. Съ этой точки зрѣнія надлежитъ заботиться, чтобы чайныя были устроены въ достаточно обширныхъ, свѣтлыхъ помѣщеніяхъ, чтобы въ каждой чайной получалось не менѣе одной ежедневной газеты и одного еженедѣльнаго и ежемѣсячнаго, по возможности иллюстрированнаго, журнала, и чтобы посѣтители въ вечерніе часы или въ праздничные дни могли найти здѣсь и другія какія-либо развлеченія, въ смыслѣ ли гимнастическихъ упражненій или музыкальныхъ занятій и игръ“ (отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1897 г., стр. 172).

И въ другихъ своихъ изданіяхъ министерство финансовъ отмѣчаетъ эту роль чайной, какъ народнаго клуба. Такъ, въ изданіи министерства „Казенная продажа вина“ мы читаемъ: „Чайная служитъ замѣной прежнихъ питейныхъ заведеній въ существенной ихъ роли — служитъ подобіемъ клубовъ для населенія, лишеннаго какихъ бы то ни было болѣе культурныхъ способовъ единенія“ (стр. 139). И на мѣстахъ, повидимому, комитеты попечительствъ такъ же

склонны смотрѣть на чайныя, какъ на родъ деревенскихъ клубовъ. Такъ, одинъ комитетъ замѣчаетъ по поводу чайныхъ: „Онѣ представляютъ собою нѣчто вродѣ деревенскихъ клубовъ, гдѣ населеніе не безъ пользы и вполнѣ благообразно проводитъ свои досуги". Недавно одинъ американецъ импортировалъ къ намъ идею клуба, и въ Петербургѣ уже открытъ клубъ для молодыхъ людей. По имѣющимся свѣдѣніямъ, онъ прекрасно обставленъ, имѣетъ много газетъ, въ немъ будутъ устраиваться вечера и т. д. и, слѣдовательно, члены его будутъ въ состояніи полезно и разумно проводить свободное время. Что-то подобное клубу устроено въ Петербургѣ же обществомъ попеченія о молодыхъ дѣвицахъ. Это—такъ называемыя воскресныя собранія, на которыхъ устраиваются спектакли, музыкальные вечера, совмѣстныя прогулки и т. д.

Такимъ образомъ, потребность въ клубахъ у насъ назрѣла, и кое-гдѣ уже дѣлаются попытки въ этомъ направленіи. Мы отъ души пожелали бы успѣха этому движенію. Клубы не задаются цѣлью, какъ говорилъ президентъ англійскаго союза клубовъ на годичномъ собраніи въ 1895 г., перестраивать человѣческое общество, реорганизовать промышленный міръ,—нѣтъ, ихъ задача болѣе скромна, а именно: „внести больше свѣта, счастья въ жизнь массъ, сдѣлать что-либо для ихъ воспитанія, какъ гражданъ, уменьшить нѣкоторыя изъ осязательныхъ золъ, среди которыхъ они живутъ, доставить имъ удовольствіе новаго и болѣе высокаго характера въ свободные часы ихъ жизни"... Пусть же эти клубы развиваются и у насъ и по мѣрѣ силъ вносятъ больше свѣта и счастья въ жизнь нашихъ массъ!

Бойкотъ[1]).

За послѣднее время газеты на Западѣ, а въ особенности въ Швейцаріи и Америкѣ, чуть ли не каждый день приносятъ извѣстія о новыхъ и новыхъ бойкотахъ. Тамъ бойкотируютъ какого-нибудь крупнаго пивовара, въ другомъ мѣстѣ фабриканта шляпъ, здѣсь редакцію какой-нибудь газеты и т. д. Но прежде скажемъ, что такое бойкотъ, что подразумѣвается подъ этимъ словомъ.

Бойкотъ есть средство борьбы организованнаго рабочаго класса съ предпринимателями: рабочій классъ (или какой-нибудь союзъ, или группа союзовъ) объявляетъ, что лица, принадлежащія къ данной организаціи, не должны покупать продуктовъ того или другого предпринимателя, т.-е. не должны, напримѣръ, покупать и носить шляпъ извѣстной фирмы, если дѣло идетъ о шляпномъ фабрикантѣ, не должны курить сигаръ извѣстной фабрики, пить пива такого-то завода, посѣщать пивныхъ или кафе, владѣльцы которыхъ выписываютъ газету, редакція которой за помѣщеніе той или другой статьи, вредной интересамъ рабочаго класса, подверглась бойкоту, не должны брать товаровъ въ тѣхъ мелочныхъ лавкахъ, которыя держатъ продукты бойкотированныхъ фирмъ, и т. д.

Можете себѣ представить, какъ долженъ отражаться этотъ бойкотъ на предпринимателяхъ, имѣвшихъ несчастіе подвергнуться ему. Потери очевидны. Бойкотъ какой-либо газеты отражается очень тяжело на послѣдней: дѣло въ томъ, что не только уменьшается спросъ на нее, но даже сокращается помѣщеніе объявленій, такъ какъ многія изъ послѣд-

---

1) „Р. М.“ 1898, кн. XI.

нихъ разсчитаны на рабочій классъ, и какъ только послѣдній перестаетъ читать газету, то естественно, что цѣлая группа предпринимателей, торговцевъ и т. д., перестаетъ помѣщать объявленія.

При объявленіи бойкота той или другой газеты запрещается читать ее лицамъ, примкнувшимъ къ бойкоту, запрещается держать ее въ кафе, пивныхъ и т. д., подъ угрозою подвергнуть бойкоту и эти пивныя и кафе, даже запрещается помѣщать въ нихъ объявленія, рекламы, и фабриканты и предприниматели той или другой категоріи, нарушившіе этотъ запретъ, сами подвергаются бойкоту [1]).

Въ какихъ широкихъ размѣрахъ примѣняется бойкотъ относительно прессы, видно изъ того, что осенью 1885 г. „рыцарями труда" (Knights of Labour) былъ распубликованъ списокъ бойкотированныхъ газетъ, гдѣ мы находимъ слѣдующія изданія: *New-York Tribune, Philadelphia Press, New-York Mail and Express, New-York Commercial Advertiser, Utica Herald, Troy Times, Buffalo Commercial, Albany Journal, Nework Advertiser, Chicago Times, St. Louis Republican, Buffalo Courier, New-York Evening Post, Boston Post, Atlanta Constitution, New-York Journal of Commerce, Kansas City Times, Pittsburgh Post, Detroit free Press, Philadelphia free Press, Philadephia Labour Wordl, Pittsburgh Leader, Illinois Evening and Sonday State Journal* [2]).

Бойкотированіе той или иной газеты, какъ мы уже выше упомянули, тотчасъ же отражается на количествѣ публикацій, помѣщаемыхъ въ ней. Къ бойкоту весьма чувствительны бюро публикацій. Эти послѣднія имѣютъ своею спеціальною задачей составлять рекламы, рекомендовать желающимъ рекламировать свои продукты наиболѣе подходящія для этой цѣли газеты, для чего бюро издаютъ особый листъ съ указаніемъ рекомендуемыхъ газетъ, съ показаніемъ количества жителей того мѣста или города, гдѣ газета издается; здѣсь же отмѣченъ и тарифъ за помѣщеніе анонсовъ.

Укажемъ здѣсь на такое интернаціональное бюро рекламы, какъ бюро Haasenstein и Vogler въ Римѣ, имѣющее свои отдѣленія во Флоренціи, Генуѣ, Миланѣ, Туринѣ, Венеціи,

---

1) *Jahrbüch*. Conrad'a N. F. II B., стр. 5.

2) „Boycott, ein neues Kampfmittel der americanischen Gewerkvereine" von *A. Sart. von Waltershausen* въ Jahrbücher Conrad'a. Neue Folge, II Band, стр. 9.

Гамбургѣ, Берлинѣ, Бернѣ, Бреславлѣ, Карлсруэ, Хемницѣ, Кельнѣ, Дрезденѣ, Лозаннѣ, Женевѣ, Люцернѣ, Лугано, Прагѣ, Вѣнѣ и т. д. Представители этого бюро находятся во всѣхъ городахъ міра. Оно посылаетъ своихъ агентовъ на домъ къ лицамъ, желающимъ сдѣлать рекламу, составляетъ послѣднюю, переводитъ на всѣ языки, берется помѣстить ее въ какихъ угодно журналахъ и газетахъ, и всѣ хлопоты принимаетъ на себя, затѣмъ провѣряетъ напечатанныя объявленія и т. д. [1]).

Естественно, какъ всякій бойкотъ долженъ сказываться на уменьшеніи числа заказовъ со стороны такихъ бюро рекламъ, даваемыхъ той или другой газетѣ. Убытки огромны, особенно если мы вспомнимъ, какія суммы тратятъ на рекламу въ Америкѣ, гдѣ газеты часто вполнѣ или въ значительной части оплачиваются тѣми суммами, которыя онѣ получаютъ отъ помѣщенія объявленій, а деньги, получаемыя отъ продажи газеты, составляютъ чистый барышъ редакціи.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ о томъ, сколько извлекаютъ газеты отъ рекламы. Но, чтобы дать представленіе объ этомъ, сообщимъ слѣдующій фактъ. Газета *Figaro* при описаніи какой-либо выставки, по словамъ автора одной статьи въ *Vossische Zeitung* [2]), беретъ съ каждаго экспонента по 500 фр. и болѣе только за то, чтобы имя этого экспонента было упомянуто.

Авторъ этой статьи, исчисляя тѣ огромные дивиденды, которые такимъ путемъ французскія газеты собираютъ по случаю каждой выставки, видитъ въ этомъ одну изъ главныхъ причинъ, почему французская пресса всегда стоитъ за организацію выставокъ... По этому поводу невольно приходятъ на умъ слова редактора одной берлинской газеты: *Ich bin offen, ich bin einmal die Hure von Berlin* [3]). Здѣсь приводится остроумная и злая характеристика редакцій такого типа газетъ: *Gewölbe, wo Publicität verkauft wird* [4]).

---

[1]) См. брошюру, опубликованную упомянутымъ бюро Haasenstein и Vogler „La publicitá sistematika".

[2]) *Vossische Zeitung* 1880, № 342. „Presse und Geschäft" von Hermann.

[3]) *Wuttke*. „Die deutschen Zeitschriften" 1875, стр. 30.

[4]) Beta сообщаетъ о соглашеніи всѣхъ фабрикантовъ разныхъ чудодѣйственныхъ лѣчебныхъ средствъ съ нѣкоторыми газетами, по которому послѣднія обязаны принимать всѣ анонсы отъ этихъ фабрикантовъ. Beta въ *Deutsch—und Streit-Fragen.* Heft. II.

Теперь возникла цѣлая литература о томъ, какъ лучше всего анонсировать свое предпріятіе: какъ составить рекламу, какимъ шрифтомъ ее напечатать, въ какіе сроки ее слѣдуетъ повторять и т. д. Относительно размѣровъ издержекъ на расходы по анонсированію идетъ соревнованіе между отдѣльными фирмами. У нѣкоторыхъ фирмъ анонсъ состоитъ въ томъ, что онѣ публикуютъ ту сумму, которая затрачивается ими на рекламу. Одна фирма, купившая себѣ мѣсто въ газетѣ для рекламы, постоянно анонсировала слѣдующее, въ переводѣ на русскій языкъ: „Это мѣсто нанято фирмой на годъ для анонсовъ, но наше дѣло идетъ такъ хорошо, что фирма отказывается отъ рекламы“ [1]), и далѣе слѣдовало огромными буквами имя фирмы съ указаніемъ приготовляемаго ею вида продуктовъ.

Анонсы для торговли и промышленности теперь до извѣстной степени замѣщаютъ прежнія ярмарки: если прежде производитель и покупатель сходились на рынкѣ, и здѣсь покупатель узнавалъ о предлагаемыхъ ему товарахъ, то съ паденіемъ ярмарокъ эта роль перешла къ газетѣ [2]).

Опираясь на такую преемственную связь рынка и анонсовъ, нѣкто Schmöder стоитъ даже за огосударствленіе всего института анонсированія. Онъ высказывается въ ниже цитированной нами книгѣ за созданіе общаго „указателя“ (Anzeiger) для всего государства и особыхъ государственныхъ же „указателей“ для отдѣльныхъ провинцій и округовъ (Kreise). Мотивы, впрочемъ, побудившіе Schmöder'а къ такому проекту, лежатъ въ томъ характерѣ, который часто носятъ анонсы, помѣщаемые въ газетахъ, какъ, напримѣръ, анонсы разныхъ бюро, предлагающихъ свои услуги по написанію проповѣдей для проповѣдниковъ, диссертацій для желающихъ получить ученую степень, а то и просто нѣкоторыя бюро или лица анонсируютъ о возможности черезъ нихъ за извѣстную сумму безъ всякаго труда получить титулъ доктора, или тотъ или другой орденъ. Такого рода анонсы очень распространены въ Англіи и Германіи.

Только этимъ сильнымъ развитіемъ рекламы и можно объяснить ту удивительную дешевизну газетъ, которою отличается западная пресса. Исчисленія, приводимыя однимъ ав-

---

1) *Wehle. Reclame*, стр. 4.

2) *Schmöder*. „Das Inseratenwesen ein Staatsinstitut“. 1879, Köln.

торомъ, показываютъ, что у нѣкоторыхъ газетъ одна бумага, не считая печати и оплаты сотрудниковъ, превышаетъ по стоимости всю ту сумму, которая получается отъ подписной платы; слѣдовательно, отсюда видно, какую огромную роль въ бюджетѣ редакціи играютъ суммы, получаемыя за помѣщеніе анонсовъ и рекламъ. И естественно, что для этихъ послѣднихъ цѣлей заинтересованныя лица выбираютъ лишь самыя распространенныя газеты, только тогда анонсъ имѣетъ смыслъ. Всякій же бойкотъ газеты, въ особенности если онъ сильно сокращаетъ кругъ читателей даннаго журнала, необходимо отражается быстро и на количествѣ помѣщаемыхъ въ газетѣ рекламъ и объявленій.

Но бойкотъ не есть средство борьбы въ рукахъ лишь одного рабочаго класса,—этимъ средствомъ прекрасно умѣетъ пользоваться и классъ предпринимателей, когда послѣдній хочетъ заставить нѣкоторыхъ своихъ членовъ подчиниться тѣмъ или другимъ правиламъ и предписаніямъ союза, или желаетъ наказать непокорныхъ за ослушаніе. Примѣры этого рода бойкота — предпринимательскаго —мы увидимъ далѣе. Даже вопросъ споренъ, кто здѣсь является ученикомъ и кто учителемъ, т.-е. предприниматели ли научили рабочихъ этому средству, давши имъ въ руки очень опасное и могущественное орудіе борьбы, или рабочій классъ въ борьбѣ за условія своего существованія напалъ на эту форму. Если смотрѣть на бойкотъ широко и подводить подъ это понятіе и прежнія формы, наприм., составленіе такъ называемыхъ черныхъ листовъ съ указаніемъ въ нихъ предпринимателями именъ рабочихъ, которымъ запрещается давать работу, то пальма изобрѣтенія этого средства принадлежитъ предпринимателямъ. При цеховомъ строѣ, если рабочій (Geselle) подвергался со стороны цеха ошельмованію (Verruf), то никто не могъ работать съ нимъ вмѣстѣ у мастера, при перемѣнѣ же рабочимъ мѣста посылалось письмо въ его новое мѣстожительство. При бойкотѣ мастера рабочіе (Gesellen) не могли болѣе работать у него, бойкотированный мастеръ не могъ продавать своихъ товаровъ вмѣстѣ съ другими мастерами, но лишь на извѣстномъ разстояніи отъ нихъ, и т. д.

Но мы предполагаемъ въ нашей статьѣ ограничиться лишь бойкотомъ, какъ формой экономической борьбы со стороны рабочаго класса противъ предпринимателей и предпринима-

телей другъ съ другомъ, такъ что не будемъ останавливаться на его прежнихъ историческихъ формахъ, а ознакомимся лишь съ его современными видами.

Итакъ, цѣль бойкота, когда онъ исходитъ изъ рабочаго класса, это, прежде всего, лишеніе того или другого предпринимателя потребителей. Но естественно, что это ставитъ и извѣстныя рамки примѣненію бойкота. Такъ, предметами, подлежащими бойкоту, могутъ быть лишь предметы массоваго потребленія, такъ какъ только на сбытъ этого рода продуктовъ рабочій классъ, перенося свое потребленіе къ другому производителю, можетъ оказывать давленіе.

Затѣмъ, многое зависитъ здѣсь и отъ дисциплины и сплоченности рабочихъ организацій: чѣмъ послѣднія крѣпче, чѣмъ больше гарантій, что члены данной организаціи будутъ выполнять предписаніе своего центральнаго комитета, наложившаго бойкотъ, тѣмъ и бойкотъ обѣщаетъ болѣе успѣха.

Важное вліяніе на степень успѣшности бойкота оказываетъ еще и характеръ рынка, на который разсчитана бойкотированная фирма. Если этотъ рынокъ чисто-мѣстный, исключительно зависящій отъ потребленія мѣстнаго населенія, то естественно, что бойкотъ большой группы населенія можетъ очень гибельно отозваться на фирмѣ; наоборотъ, при сбытѣ, главнымъ образомъ разсчитанномъ на отдаленные или даже внѣшніе рынки, бойкотъ оказываетъ или слишкомъ слабое вліяніе, или даже ровно никакого.

Наконецъ, большое значеніе имѣетъ и организація контроля при проведеніи бойкота. Какъ бы ни была сплочена организація рабочая или предпринимательская, но часто эгоистическія собственныя выгоды будутъ перевѣшивать общіе интересы, и можно съ увѣренностью сказать, что всегда найдутся отщепенцы, которые будутъ готовы нарушить запретъ своей организаціи,—вотъ для лицъ этой-то категоріи необходимъ извѣстный контроль. Особенно потребность въ послѣднемъ чувствуется въ Германіи и Швейцаріи при наложеніи бойкота на пиво; часто тогда подвергается бойкоту именно тотъ сортъ пива, который данное лицо привыкло потреблять, а для послѣдняго невозможно его замѣнить другимъ видомъ, и привычка часто превозмогаетъ запретъ организаціи.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній мы перейдемъ къ фактамъ, что лучше всего уяснитъ намъ сущность интересующаго насъ явленія.

За послѣднее время наиболѣе крупный бойкотъ имѣлъ мѣсто въ Берлинѣ въ 1894 г.

Причиною этого послужили отказы пивоваренъ освободить рабочихъ отъ занятій перваго мая и одновременное рѣшеніе предпринимателей исключить съ заводовъ на 7 дней тѣхъ, кто будетъ праздновать первое мая. Слѣдствіемъ этого была стачка 200 рабочихъ, и 6-го мая собраніе рабочихъ постановило бойкотировать двѣ пивоварни. Тогда и другія берлинскія пивоварни объявили себя солидарными съ бойкотированными и отвѣтили на рѣшеніе рабочихъ о бойкотѣ двухъ упомянутыхъ фирмъ лишеніемъ работы 15% всего числа рабочихъ, занятыхъ на берлинскихъ пивоварняхъ. Тогда, 18-го мая, рѣшеніемъ 9 рабочихъ собраній были бойкотированы и другія 6 пивоваренъ, и борьба объявлена была принципіальной борьбой рабочаго класса съ крупнымъ капиталомъ.

Одиннадцатаго іюля въ Берлинѣ состоялось, ни много ни мало, какъ цѣлыхъ 32 рабочихъ митинга, и бойкотъ былъ растянутъ на всѣ пивоварни. Бойкотъ, по рѣшенію рабочихъ митинговъ, долженъ былъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока пивоварни не примутъ снова исключенныхъ рабочихъ и не вознаградятъ ихъ за понесенные убытки, причиненные прекращеніемъ работы; затѣмъ, пивовары должны были признать рабочую организацію, объявить первое мая праздникомъ и согласиться на учрежденіе бюро для пріисканія работы (Arbeitsnachweise).

Берлинскій промышленный судъ (Gewerbegericht) выступилъ было посредникомъ, но пивовары никоимъ образомъ не соглашались на принятіе 33 рабочихъ, особенно скомпрометтированныхъ въ ихъ глазахъ. И только 24-го декабря былъ достигнутъ компромиссъ, а именно было рѣшено, что принадлежность рабочихъ къ союзу не можетъ служить мотивомъ непринятія рабочаго, исключенные должны быть приняты на работу снова при первой возможности, и упомянутые 33 наиболѣе опасныхъ рабочихъ также должны быть допущены искать себѣ занятія при помощи бюро для пріисканія работы (Arbeitsnachweis), но безъ преимущества на исключительное замѣщеніе мѣста при первомъ случаѣ. Вслѣд-

ствіе этого компромисса, 28-го декабря 16 народныхъ собраній постановили снятіе бойкота. Этимъ бойкотъ въ Берлинѣ и закончился.

Въ концѣ сентября 1894 года союзомъ пивоваровъ былъ образованъ особый милліонный фондъ гарантіи для покрытія убытковъ на случай новаго бойкота, а въ февралѣ 1895 года былъ учрежденъ особый центральный союзъ нѣмецкихъ пивоваровъ, имѣющій цѣлью бороться съ такъ называемыми Verrufserklärungen. Этотъ послѣдній союзъ теперь состоитъ изъ 14 мѣстныхъ отдѣленій [1]).

Любопытны тѣ средства, которыя примѣняются рабочими союзами во время бойкота. Для этого мы познакомимся съ бойкотомъ швейцарскаго союза пивоваровъ, объявленнымъ организаціей швейцарскихъ рабочихъ.

Вопросъ шелъ о признаніи рабочихъ организацій со стороны швейцарскихъ пивоваровъ. Бойкотъ имѣлъ здѣсь мѣсто въ 1896 г. и продолжался отъ 23 мая до 20 сентября, но не имѣлъ успѣха для рабочихъ.

Во время бойкота публиковались въ газетахъ, въ летучихъ листкахъ имена тѣхъ ресторановъ, гдѣ продается свободное отъ бойкота пиво. Въ Цюрихѣ были вывѣшены особые плакаты съ указаніемъ этихъ лицъ и мѣстъ, и по утрамъ всѣ тротуары украшались надписями: „Trinkt kein Ringbier!“ (т.-е. не пейте пива бойкотированныхъ фирмъ).

Бойкотныя комиссіи выбирали особыхъ лицъ (Bierspritzel), которыя слѣдили за тѣми ресторанами, гдѣ продается бойкотированное пиво, чтобы доносить о тѣхъ членахъ рабочихъ союзовъ, которые посѣщаютъ ихъ, и виновные подвергались штрафу или даже исключенію изъ союза, а имена ихъ распубликовывались въ органахъ партіи.

Въ Цюрихѣ для бутылочной торговли пивомъ, по настоянію бойкотной комиссіи, введены были для контроля особыя контрольныя марки, которыя при вскрытіи бутылки разрывались, такъ что второй разъ нельзя было пользоваться одной и той же контрольной маркой. Рабочіе были обязаны покупать лишь бутылки съ пивомъ, снабженныя этими марками, а спеціальная, назначенная для этого бойкотная комиссія въ Цюрихѣ обходила рестораны и наклеи-

---

[1]) *Em. Struve*. „Der Berliner Bierboykott von 1894. Ein Beitrag zur Geschichte der sozialen Klassenkämpfe der Gegenwart.“ Berlin, 1897, p. 371.

вала марки; при этомъ съ каждой бутылки взимался налогъ въ $1/2$ сантима въ пользу рабочихъ, уволенныхъ фабрикантами. До 9 сентября было взято въ Цюрихѣ 143.000 такихъ марокъ [1]).

Контрольными марками пользуются и при другихъ продуктахъ, желая этимъ указать, какіе изъ нихъ бойкотированы и какіе свободны отъ бойкота; марками снабжаются шляпы, сигары, штиблеты, бѣлье и т. д. [2]). Въ особенности къ этому средству прибѣгаютъ во время борьбы съ такъ называемой „sweating system“.

Наиболѣе бойкотъ нашелъ себѣ примѣненіе въ сѣвероамериканскомъ рабочемъ движеніи, такъ что тамъ прямо можно говорить о „бойкотной эпидеміи“. „Бойкотъ здѣсь, бойкотъ тамъ, — говоритъ Sorge, — бойкотъ былъ вездѣ; иногда было трудно, и требовались особая ловкость и предусмотрительность, чтобы какъ-нибудь не нарушить бойкота“,—такъ много было наложено бойкотовъ на разныя фирмы [3]).

Бойкотъ вызывается самыми разнообразными причинами, по поводу тѣхъ или другихъ условій работы или, наконецъ, совершенно сторонними мотивами, какъ это имѣло мѣсто въ Саксоніи.

Въ Саксоніи (особенно въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ) въ 1880 году нѣкоторые содержатели ресторановъ, располагавшіе большими залами, рѣшили не давать болѣе ихъ для собранія соціалъ-демократовъ. Тогда послѣдніе бойкотировали этихъ хозяевъ. Затѣмъ, то же самое имѣло мѣсто въ последующіе годы въ Берлинѣ, Магдебургѣ, Гамбургѣ. Обычно въ такихъ случаяхъ въ органахъ партіи печатаются имена бойкотированныхъ фирмъ и сообщаются ихъ адреса [4]).

Родъ бойкота иногда примѣняется рабочими относительно работодателей въ болѣе ограниченной формѣ, а именно въ формѣ „Sperre“. Это родъ спеціальнаго бойкота: здѣсь рабочіе союзы, не касаясь условій сбыта фирмы, запреща-

---

[1]) *Liechti*. „Die Verrufserklärungen“, 1897, стр. 33—4.

[2]) Hadwörterbuch der Staatswissenschaft I-er Supp-Band. Jena, 1895. „Der Berliner Bierboycott“ Oldenberg'a, стр. 105.

[3]) *F. A. Sorge*. „Die Arbeiterbewegung in den Vereinigten Staaten“. N. Zeit. 1894—5, стр. 333.

[4]) *F. Bar*. „Wider den Boykott“. Dresden, 1895.

ютъ членамъ своей ассоціаціи работать у послѣдней, о чемъ и сообщается членамъ путемъ печати.

Бойкотъ, какъ мы уже говорили выше, не есть исключительное средство борьбы только рабочаго класса съ предпринимателями, но и средство борьбы самихъ предпринимателей противъ тѣхъ членовъ, которые или не хотятъ присоединиться къ организаціи предпринимателей, или нарушаютъ статуты ея. Такъ, любопытный примѣръ примѣненія бойкота въ этомъ случаѣ былъ въ швейцарскомъ кантонѣ С.-Галленѣ.

Въ кантонѣ С.-Галленѣ развита кружевная промышленность, и въ концѣ 1870 и 80-хъ годовъ, подъ вліяніемъ поднятія цѣнъ, наступило перепроизводство, такъ какъ много новыхъ лицъ обратилось къ этой отрасли индустріи. Благодаря этому цѣны понизились, качество товаровъ ухудшилось, заработная плата пала,—все это угрожало будущему всей промышленности. Въ 1885 году образовался здѣсь союзъ — первоначально лишь изъ нѣсколькихъ фабрикантовъ—для урегулированія производства, установленія минимальной платы и т. д.

Но шесть фирмъ не присоединились къ союзу и своей конкурренціей, благодаря пониженной заработной платѣ, сильно вредили союзу.

Тогда послѣдній объявилъ этимъ фирмамъ, что если онѣ не вступятъ въ этотъ союзъ въ теченіе извѣстнаго времени, то всякія торговыя сношенія съ ними будутъ порваны.

Бойкотъ долженъ былъ состоять не только въ прекращеніи сношеній съ этими шестью фирмами членовъ общаго союза, но съ ними должны были порвать сношенія и поставщики сырыхъ матеріаловъ, съ которыхъ союзъ взялъ подписку, что они по объявленіи бойкота шести фирмамъ прекратятъ съ послѣдними всякія сношенія подъ угрозою бойкотированія ихъ самихъ. Даже рабочимъ было объявлено, что по истеченіи 3 мѣсяцевъ по объявленіи бойкота они должны оставить бойкотированныя фирмы, иначе для нихъ навсегда будутъ закрыты двери фабрикъ, принадлежащихъ къ общему союзу.

Когда эти шесть фирмъ увидали, что дѣло идетъ о серьезномъ бойкотѣ, онѣ еще до истеченія срока всѣ присоединились къ союзу.

Въ 1890 г., однако, бойкотъ былъ примѣненъ противъ

двухъ фирмъ, нарушившихъ уставъ организаціи. При этомъ всѣ поставщики и производители побочныхъ продуктовъ (Hülfsindustriellen), до послѣдняго столяра, дѣлающаго ящики, обязались порвать сношенія съ этими фирмами. Банки присоединились къ бойкоту, и характерно было заявленіе одного извозчика, что и онъ болѣе ни за что не повезетъ членовъ бойкотированныхъ фирмъ. Аппаратъ работалъ превосходно послѣ того, какъ бойкотъ былъ опубликованъ, и черезъ мѣсяцъ всѣ шесть фирмъ вступили въ союзъ.

Такой же бойкотъ нерѣдко примѣнялся противъ непослушныхъ членовъ и швейцарскимъ союзомъ пекарей и кондитеровъ (Der Schweizerische Bäcker-und Konditorenverband). Цѣль помянутаго союза была бороться съ пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ, и, по постановленію союза въ 1893 году, всякое лицо, которое понизитъ цѣну на хлѣбъ ниже нормы, установленной съѣздомъ въ томъ же году, должно быть бойкотировано. Такимъ бойкотированнымъ пекарямъ подъ угрозою штрафа и бойкота ни одинъ мельникъ во всей Швейцаріи не могъ отпускать муки: въ этомъ смыслѣ была даже заключена конвенція союзомъ пекарей съ союзомъ мельниковъ. Бойкотъ объявляется въ органѣ союза пекарей (die Schweizerische Bäcker-und Konditerzeitung). Бойкотъ примѣнялся здѣсь не одинъ разъ и всегда съ успѣхомъ, что и даетъ возможность поддерживать цѣны на хлѣбъ [1]).

Въ Германіи такой же бойкотъ примѣнялся союзомъ книжныхъ торговцевъ. Этотъ союзъ поставилъ одною изъ своихъ цѣлей бороться съ тѣми изъ своихъ сочленовъ, которые продаютъ книги дешевле, чѣмъ постановилъ союзъ, т.-е. дѣлаютъ скидки въ большемъ размѣрѣ (такъ называемые Schleuderer). Бойкоту была подвергнута, между прочимъ, одна крупная берлинская книгопродавческая фирма.

Мало того, страховыми обществами въ Швейцаріи въ 1894 г. былъ произнесенъ бойкотъ надъ всѣмъ кантономъ Гларусъ. Послѣдній ввелъ у себя обязательное кантональное страхованіе движимости, а частнымъ страховымъ обществамъ было предоставлено принимать на рискъ лишь промышленныя предпріятія. Это, конечно, лишило страховыя общества многихъ выгодъ, и они отказались вовсе произво-

---

[1]) *Eug. Liechti.* „Die Verrufserklärungen“, стр. 28—9.

дить какія-либо операціи въ цѣломъ кантонѣ; такимъ образомъ, вся индустріальная собственность осталась незастрахованной, самому же кантону брать ее на страхъ было рискованно, и на это кантонъ не рѣшался. Кантональное правительство обращалось съ жалобой на страховыя общества къ союзному совѣту (Bundesrath), но жалоба осталась неудовлетворенной; и въ концѣ-концовъ кантонъ вынужденъ былъ измѣнить законъ и допустить вмѣстѣ съ кантональнымъ страхованіемъ и конкурренцію частныхъ страховыхъ обществъ къ принятію на рискъ движимости [1]).

Въ Америкѣ синдикаты (Trusts) также пользуются бойкотомъ, чтобы уничтожить своихъ конкуррентовъ, не вступающихъ въ синдикатъ, или чтобы вынудить ихъ войти въ этотъ послѣдній [2]).

Въ Швейцаріи теперь бойкотированы и потребительныя общества, въ особенности сельскохозяйственныя, со стороны мелкихъ и крупныхъ купцовъ. Сельскохозяйственныя потребительныя общества объявили смерть мелкой торговлѣ— „Tod jedem Zwischenhandel!",—и въ 1893 г. былъ основанъ союзъ торговцевъ, состоящій изъ трехъ группъ—торговцевъ желѣзомъ, мануфактуристовъ и торговцевъ колоніальными товарами.

Членамъ этого союза запрещено всякое сношеніе съ швейцарскими сельскохозяйственными потребительными обществами. Члены союза не могутъ снабжать эти общества товара-

---

[1]) *Liechti*, стр. 38—9. Какъ курьезъ, сообщимъ здѣсь изъ практики той же самой Швейцаріи слѣдующій случай. Въ прошломъ (1897) году многочисленная группа гражданъ въ маленькомъ швейцарскомъ городкѣ Баденѣ (кантонъ Ааргау) угрожала бойкотировать городъ и скопомъ покинуть его. Дѣло въ томъ, что въ городѣ появился въ большомъ количествѣ одинъ вредный жукъ, который быстро поѣдаетъ растительность, особенно на декоративныхъ растеніяхъ, посаженныхъ по улицамъ города. Муниципалитетъ обязалъ каждаго изъ жителей города собирать извѣстное количество этого жука и за невыполненіе предписанія назначилъ штрафъ. Штрафъ разомъ пришлось примѣнить къ массѣ баденскихъ обитателей (кельнершамъ, горничнымъ, боннамъ, нянькамъ и т. д.). И вотъ тогда въ газетахъ эти лица, приговоренныя къ штрафу, опубликовали письмо, требуя отмѣны мѣры или, въ противномъ случаѣ, угрожая бойкотировать городъ—оставить его. См. *Corriera della Sera*, 1897, 1—2 octob.

[2]) *Sartorius V. Waltershausen*. „Der Moderne Socialismus in den Vereinigten Staaten", стр. 397, а также *Янжулъ*. „Промысловые синдикаты". Спб. 1895 г.

ми ни прямо, ни косвенно, и не могутъ даже имѣть торговыхъ сношеній съ тѣми фирмами, какъ швейцарскими, такъ и иностранными, которыя стоятъ въ прямомъ или косвенномъ сношеніи съ потребительными обществами.

Отъ всѣхъ фирмъ, швейцарскихъ и иностранныхъ, которыя стоятъ теперь въ сношеніяхъ съ потребительными обществами, было затребовано прекратить эти сношенія и присоединиться къ союзу швейцарскихъ купцовъ. Имена фирмъ, которыя отказываются порвать сношенія или которыя затѣмъ вновь откроютъ торговыя связи съ потребительными обществами, дѣлаются извѣстными всѣмъ членамъ швейцарскаго союза купцовъ, и каждый членъ послѣдняго долженъ тогда прекратить всѣ торговыя сношенія съ этими фирмами. Мануфактуристы и торговцы желѣзомъ ввели особые, такъ называемые красные листы, посредствомъ которыхъ публикуются упомянутымъ союзомъ имена бойкотируемыхъ фирмъ. Такимъ образомъ, сельскохозяйственныя, а отчасти и всѣ потребительныя общества Швейцаріи стоятъ теперь подъ бойкотомъ. Правда, собщаетъ Liechti, не удается этому союзу купцовъ достигнуть единенія въ своей средѣ [1]), и потребительныя общества продолжаютъ процвѣтать.

Но, съ другой стороны, перспектива болѣе полнаго бойкота съ улучшеніемъ организаціи бойкотирующей лиги заставляетъ потребительныя общества серьезно думать объ организаціи производства за свой счетъ [2]).

Видъ бойкота примѣняется и союзами работодателей противъ скомпрометтированныхъ въ ихъ глазахъ рабочихъ—это такъ называемый институтъ „черныхъ листовъ". Имена рабочихъ, которые скомпрометтировали себя чрезъ агитацію въ стачкѣ или по какимъ-либо другимъ мотивамъ, присутствіе коихъ на фабрикѣ является нежелательнымъ, сообщаются всѣмъ членамъ ассоціаціи фабрикантовъ; сообщаются эти имена или непосредственно, или черезъ особое центральное мѣсто, куда доставляются эти списки отдѣльными членами и гдѣ публикуется уже общая ихъ сводка или въ отдѣльныхъ циркулярахъ, или же въ органахъ ассоціаціи.

Итакъ, предъ нами прошли разнообразныя формы бой-

---

1) *Liechti*, стр. 38.

2) См. *Dr. H. Müller*. „Die Schweizerische Consumvereine". Basel, 1896.

кота,—разнообразныя и по тѣмъ цѣлямъ, которыми онѣ вызываются къ жизни, и по тѣмъ сторонамъ, которыя принимаютъ въ нихъ участіе: здѣсь выступаютъ или одни фабриканты-предприниматели противъ членовъ-ослушниковъ своей собственной организаціи, или одновременно рабочіе и предприниматели; затѣмъ, здѣсь опять нападающею стороною могутъ быть то рабочіе, то предприниматели.

По своему содержанію бойкотъ (за исключеніемъ черныхъ листовъ и „Sperre"), какъ мы могли уже видѣть, является теперь въ троякой формѣ: потребительнаго бойкота (Konsumtionsboykott), поставочнаго (Lieferungsboykott) и полнаго (Totalboykott).

Первый направляется лишь на запрещеніе потребленія продуктовъ данной фирмы и обычно примѣняется рабочими. Бойкотъ второй формы имѣетъ цѣлью лишить производителя сырыхъ продуктовъ, нужныхъ для продолженія производства, и практикуется обычно ассоціаціями самихъ предпринимателей (берлинскій союзъ книгопродавцевъ, союзъ швейцарскихъ пекарей и т. д.). И, наконецъ, *полный* бойкотъ—это соединеніе перваго и второго вида бойкота, иногда съ присоединеніемъ сюда еще такъ называемаго „Sperre", т.-е. запрещенія рабочимъ наниматься у данной фирмы.

Послѣдній характеръ имѣлъ бойкотъ одного ирландскаго управляющаго въ 1879 г., который вызвалъ противъ себя неудовольствіе своихъ арендаторовъ,—и онъ былъ вполнѣ отрѣзанъ отъ всякаго экономическаго оборота и, не будучи даже въ состояніи достать рабочихъ для уборки полей, въ концѣ-концовъ вынужденъ былъ выселиться въ Америку. „Boykott"—было собственное имя этого управляющаго, сдѣлавшееся съ того времени нарицательнымъ для обозначенія этого средства борьбы. Такимъ же полнымъ бойкотомъ былъ и бойкотъ, объявленный швейцарскимъ союзомъ кружевныхъ фабрикантовъ противъ нарушителей ихъ устава.

Конечно, чтобы бойкотъ былъ дѣйствителенъ, онъ долженъ удовлетворять нѣкоторымъ условіямъ. Такъ, Liechti для потребительнаго бойкота ставитъ слѣдующія условія.

Во-первыхъ, бойкотирующіе должны оказывать сильное вліяніе на потребленіе бойкотируемаго продукта, и такъ какъ эта форма бойкота примѣняется рабочей массой, то, слѣдовательно, и самый выборъ продуктовъ этимъ уже заранѣе предопредѣляется. Не можетъ быть потребительный

бойкотъ объявленъ рабочими противъ фабриканта предметовъ роскоши, такъ какъ потребленіе этихъ послѣднихъ рабочими не играетъ почти никакой роли въ сбытѣ продуктовъ этой категоріи; поэтому бойкотъ этого рода направляется главнымъ образомъ на предметы обыденнаго потребленія—напитки, платье, шляпы, сигары и т. д.

Затѣмъ, должна существовать возможность получать эти продукты изъ другого источника, помимо бойкотируемой фирмы, такъ какъ бойкотъ не означаетъ для бойкотирующей группы полнаго воздержанія отъ потребленія этого рода продуктовъ. Поэтому невозможно бойкотировать продукты первой необходимости, всѣ производители которыхъ объединены въ одинъ союзъ, или если внѣ союза стоитъ очень немного производителей, такъ что поставляемый послѣдними на рынокъ продуктъ не можетъ удовлетворить всего спроса; слѣдовательно, съ развитіемъ синдикатовъ сфера примѣненія бойкота будетъ суживаться.

Далѣе, труднѣе бойкотировать фирмы, продукты которыхъ потребляются всѣми классами населенія, и легче— сбытъ которыхъ имѣетъ мѣстное значеніе и, главнымъ образомъ, находитъ себѣ потребителей въ бойкотирующемъ классѣ. Конечно, затѣмъ, и группа, постановляющая бойкотъ, должна быть значительною по своей численности, чтобы прекращеніемъ своего потребленія дѣйствительно нанести сбыту чувствительныя потери.

При бойкотѣ второго вида необходимо, чтобы всѣ поставщики были объединены и чтобы, слѣдовательно, невозможно было для производителей получать нужные имъ матеріалы изъ какого либо другого источника, помимо союза. Если же бойкотъ устраивается не самими поставщиками, то, конечно, бойкотирующая группа должна имѣть для успѣшности бойкота сильное вліяніе на поставщиковъ.

Книга Лихти, которою мы здѣсь въ значительной степени пользуемся, посвящена главнымъ образомъ вопросу, насколько бойкотъ юридически дозволительное дѣйствіе, и имѣютъ ли право потерпѣвшія стороны на возмѣщеніе убытковъ. Здѣсь авторъ разсматриваетъ „Boykott-Uebereinkunft и Boikott-Aufforderung“. Первое [1]) имѣетъ мѣсто въ томъ слу-

---

[1]) Т.-е. «Boykott-Uebereinkunft». Подъ этимъ терминомъ подразумѣвается простое соглашеніе группы лицъ прекратить всякія сношенія съ тою или другою фирмою—въ формѣ ли прекращенія закупокъ, доставки товаровъ и т. д.

чаѣ, когда организованное опредѣленное количество лицъ рѣшаетъ порвать связи съ опредѣленной группой продавцовъ, и члены такой организаціи взаимно обязуютъ другъ друга къ этому. Лихти слѣдующимъ образомъ аргументируетъ: такъ какъ никто не имѣетъ спеціальнаго права на потребителя (Kundschaft) или на продолжительныя услуги своихъ поставщиковъ, то такое соглашеніе не нарушаетъ ничьихъ юридически защищенныхъ интересовъ и потому является дѣйствіемъ вполнѣ законнымъ: каждый можетъ брать товары, гдѣ онъ хочетъ, а слѣдовательно, и группа лицъ можетъ дѣлать то же самое, т.-е. перенести свой спросъ отъ одной фирмы къ другой.

Точно такъ же и относительно второго случая, „Boykott-Aufforderung“ [1]), авторъ не видитъ нарушенія чьего-либо права, пока средства, употребляемыя для этого, не носятъ въ себѣ чего-либо противозаконнаго [2]). Лихти допускаетъ и дозволительность требованія въ прессѣ со стороны бойкотирующей группы строгаго соблюденія бойкота, пока опять-таки не соединены съ этимъ противозаконныя дѣйствія [3]). Всякое принужденіе путемъ нравственныхъ средствъ въ цѣляхъ, дозволенныхъ правомъ, не противозаконно, говоритъ Лихти. Авторъ, конечно, называетъ эти формы борьбы „въ высшей степени достойными сожалѣнія явленіями нашей соціальной жизни“; но всякое изданіе законовъ противъ нихъ онъ считаетъ невозможнымъ.

Здѣсь было бы, по мнѣнію Лихти, то же самое, что и съ синдикатами, которые съ изданіемъ законовъ противъ нихъ сдѣлались тайными. „Теперь—говоритъ Лихти,—при явности борьбы путемъ бойкота, можно судить о средствахъ, употребляемыхъ при бойкотѣ, съ точки зрѣнія ихъ правовой дозволенности (...die Kampfmittel in Bezug auf ihre rechtliche Qualität prüfen...). При тайномъ же примѣненіи бойкота борющимися сторонами это сдѣлалось бы невозмож-

---

[1]) Подъ этимъ терминомъ Лихти подразумѣваетъ тотъ случай, когда организованная группа лицъ *проситъ* и третьихъ лицъ ничего не покупать у бойкотированной фирмы, ничего ей не поставлять или не работать у нея.

[2]) «An sich ist also die Aufforderung zu Boykott und Sperre eine Kraft allgemeiner Freiheit erlaubte Handlung», т.-е. само по себѣ приглашеніе къ бойкоту есть дѣйствіе, дозволенное въ силу общей свободы.

[3]) См. также *Neue Zürrich. Zeitung* 1897, 7 Sept., № 218, Morgenblatt.

нымъ; затѣмъ, такіе законы легко могли бы пріобрѣсти характеръ классоваго законодательства“ [1]).

Бойкотъ, организованный въ той или другой формѣ—рабочими ли противъ предпринимателей, или союзомъ послѣднихъ противъ кого-либо изъ своихъ членовъ,—часто наноситъ огромный матеріальный ущербъ, конечно, если только бойкотъ сопровождается наличностью тѣхъ условій, которыя мы выше кратко охарактеризовали.

Въ практикѣ мы имѣемъ случаи, когда сторона, потерпѣвшая отъ бойкота, обращалась въ судъ съ искомъ о вознагражденіи ея за понесенные отъ бойкота убытки. Мы уже видѣли, какъ теоретически рѣшаетъ этотъ вопросъ Лихти, признающій вообще дозволенность бойкота, слѣдовательно, съ его точки зрѣнія, не можетъ быть и рѣчи о вознагражденіи за убытки, причиненные бойкотомъ. Но практика на этотъ счетъ еще не установилась: явленіе это совершенно новое, а потому въ судахъ, къ которымъ стороны обращаются съ исками, наблюдается колебаніе. Въ практикѣ есть случаи, когда бойкотированныя лица получали возмѣщеніе убытковъ, вызванныхъ бойкотомъ: такъ, это имѣло мѣсто относительно двухъ хлѣбопековъ, подвергнутыхъ бойкоту со стороны швейцарскаго союза хлѣбопековъ и кондитеровъ [2]). То же самое имѣло мѣсто относительно берлинской книгопродавческой фирмы, уже упомянутой нами выше, которая была бойкотирована нѣмецкимъ союзомъ книгопродавцевъ: ей было присуждено вознагражденіе за убытки, причиненные бойкотомъ, хотя двѣ первыя низшія инстанціи и отказали въ искѣ. Теперь разсматривается въ цюрихскихъ судахъ искъ пивоварни Haas, предъявленный ею къ комитету швейцарскаго рабочаго союза о вознагражденіи за убытки, понесенные этою фирмою во время послѣдняго, упомянутаго нами, пивного бойкота (бойкотъ начался съ этой фирмы, и она наиболѣе пострадала отъ него).

„Бойкотъ — говоритъ Sartorius von Waltershausen,—вовсе не является средствомъ соціальной реформы, а острымъ орудіемъ соціальной борьбы. Но, конечно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о запрещеніи бойкота путемъ государственной власти [3])“.

---

[1]) *Liechti*, стр. 148—9.

[2]) *Liechti*, стр. 29.

[3]) Ibid. *Jahrbüch*. Conrad'a N. F. II B., стр. 18. О бойкотѣ въ Америкѣ, см. мою кн. „Америка идетъ на Европу“.

Соціальный музей[1]).

Сколько добрыхъ желаній пропадаетъ въ мірѣ и, въ частности, у насъ только просто потому, что люди не знаютъ, какъ приступиться къ ихъ осуществленію! Теперь у насъ совершается переломъ въ русской экономической жизни, и все болѣе и болѣе выступаетъ фабричная Россія, а вмѣстѣ съ этимъ растутъ новые запросы, новыя потребности, и много есть лицъ, которыя готовы пойти навстрѣчу этимъ новымъ запросамъ, новымъ требованіямъ жизни, но нерѣдко желанія ихъ преждевременно гаснутъ. Такъ, за послѣднее время ярко обнаруживается у насъ похвальное стремленіе къ обезпеченію себя на случай болѣзни, безработицы. Это же стремленіе возникаетъ и среди самой непосредственно заинтересованной группы лицъ и нерѣдко исходитъ со стороны какого - нибудь фабриканта, предпринимателя, желающаго сдѣлать доброе дѣло для своихъ служащихъ и рабочихъ, но вездѣ на пути къ осуществленію этого стремленія встрѣчается одно препятствіе: какъ это сдѣлать? какъ составить уставъ? куда обратиться за утвержденіемъ его? Дѣло нелегкое! Начинается бѣготня туда-сюда по разнымъ лицамъ, соприкасающимся съ этими вопросами, отнимающая много времени; но дѣло еще не во времени, а въ томъ, что и этимъ лицамъ трудно, а нерѣдко и очень трудно, дать должное указаніе, найти что-нибудь подходящее. Напр., хотя бы относительно обществъ взаимопомощи: уставовъ у насъ много утверждено, но они разсѣяны въ Сборникѣ узаконеній, и извлечь ихъ оттуда очень трудно, а еще труднѣе узнать, когда тотъ или другой уставъ ут-

---

[1]) „Общедоступный Техникъ", 1900.

верждень, существуетъ ли данное общество въ настоящее время. Самый номеръ „Сборника“ зачастую трудно найти. Такъ дѣло съ составленіемъ устава и затягивается. Добрый порывъ остается въ бездѣйствіи и нерѣдко гаснетъ. И сколько такихъ порывовъ у насъ погасло! Эти соображенія приложимы и къ разнаго рода другимъ учрежденіямъ, какъ-то: похороннымъ кассамъ, организаціи страхованія рабочихъ, устройству потребительныхъ обществъ (правда, послѣдняя потребность удовлетворяется и с.-петербургскимъ отдѣленіемъ комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, и недавно возникшимъ московскимъ союзомъ потребительныхъ обществъ).

Всю огромную трудность—дать совѣтъ въ такихъ случаяхъ, направить дѣло—мы испытали на себѣ, и вотъ недавно, когда я разсматривалъ скромныя коллекціи по такъ наз. соціальной экономіи, выставленныя въ губернской земской управѣ передъ ихъ отправкой на парижскую выставку, мнѣ приходили въ голову мысли о созданіи какого-нибудь учрежденія у насъ, гдѣ желающіе могли бы получать нужныя имъ свѣдѣнія и совѣты (объ уставахъ, порядкѣ разрѣшенія обществъ и т. д.).

Если не ошибаюсь, мы, кажется, впервые выступаемъ на международной выставкѣ съ отдѣломъ такъ наз. „соціальной экономіи“. Здѣсь собраны свѣдѣнія о жилищахъ рабочихъ (фотографіи, описанія ихъ), разнаго рода учрежденіяхъ для рабочихъ (общества взаимопомощи, страхованія, уставы, отчеты), данныя и литература по ссудосберегательнымъ, потребительнымъ обществамъ, данныя о фабричныхъ школахъ, больницахъ, разныхъ учрежденіяхъ для дѣтей матерей, работающихъ на фабрикѣ (ясли).

Когда я осматривалъ выставку, мнѣ любезно были предложены груды уставовъ и отчетовъ разнаго рода обществъ, и я самъ по нѣкоторымъ интересующимъ меня вопросамъ рылся въ этомъ матеріалѣ и все болѣе и болѣе убѣждался какъ полезно было бы имѣть подъ руками такую справочную коллекцію документовъ относительно многихъ учрежденій, въ которыхъ у насъ за послѣднее время все болѣе и болѣе чувствуется потребность. Мнѣ было очень грустно думать, что эти матеріалы, картограммы, какъ они ни скудны, но все-таки цѣнные и собранные притомъ съ большимъ трудомъ, и то только потому, что лицо, собиравшее

ихъ, пользовалось услугами департамента торговли и мануфактуръ, скоро опять разсѣются, и трудъ, затраченный на ихъ собираніе, пропадетъ даромъ. Мнѣ жалко было труда, жалко энергіи, вложенной въ это доброе дѣло, проливающее нѣкоторый свѣтъ въ эту область, тѣмъ болѣе, что нахожденіе подъ руками такой коллекціи, постоянно пополняемой, могло бы сыграть крупную роль въ развитіи русской жизни. И мнѣ хотѣлось вѣрить, что эта коллекція послѣ выставки не разсѣется, что она превратится въ *постоянное* учрежденіе, правильно пополняемое, и что это учрежденіе будетъ вполнѣ доступно всякому желающему въ опредѣленные часы. Вѣдь это такъ легко сдѣлать. Просто можно было бы просить фабричную инспекцію давать свѣдѣнія о всѣхъ вновь открываемыхъ обществахъ взаимопомощи, школахъ при фабрикахъ, жилищахъ рабочихъ; вѣроятно, и сами владѣльцы, видя благую цѣль учрежденія, не отказались бы сообщать свѣдѣнія, присылать планы, чертежи и т. д. И высшія правительственныя учрежденія могли бы присылать по одному экземпляру уставовъ вновь открываемыхъ обществъ, ихъ отчетовъ, да, вѣроятно, и сами частныя общества не преминули бы дѣлать то же самое. Здѣсь могъ бы быть присоединенъ отдѣлъ и сельскохозяйственной экономіи (сельскохозяйственныя общества).

Я думаю, что наше общество откликнулось бы на такое дѣло, и едва ли такое доброе предпріятіе осталось бы невыполненнымъ только изъ-за недостатка въ средствахъ на него...

Тутъ невольно вспомнился мнѣ „Соціальный музей" въ Парижѣ [1]), преслѣдующій цѣли, только что мною намѣченныя, и потому я считаю не лишнимъ кратко сообщить нѣкоторыя данныя объ его дѣятельности, насколько я, благодаря любезности дирекціи, могъ ознакомиться съ этимъ учрежденіемъ на мѣстѣ. Своимъ возникновеніемъ музей обязанъ всемірной французской выставкѣ 1889 г., гдѣ былъ особый отдѣлъ, посвященный соціальной экономіи. Поучительность этого отдѣла подала мысль графу Шамбрэну

---

[1]) См. „Blätter für Genossenschaftswesen", 1896 г., № 15; „The labour Annual", 1896 г., стр. 99.

Сперанскій. „Нѣкоторыя изъ учрежденій общественнаго благоустройства въ Западной Европѣ", 1895 г.

(Chambrun) сдѣлать такую выставку постоянной, и для осуществленія своей мысли онъ пожертвовалъ на устройство этого новаго учрежденія $1^1/_2$ милл. франковъ; слѣдовательно, Соціальный музей есть частное, не государственное учрежденіе.

Соціальный музей ставитъ своей задачей собирать и предоставлять безвозмездно въ распоряженіе публики матеріалы, планы и уставы, относящіеся къ разнаго рода соціальнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ своею цѣлью поднятіе духовнаго и матеріальнаго благосостоянія рабочихъ.

Средствами для достиженія этой цѣли являются: 1) устройство постоянной выставки по соціальной экономіи, гдѣ разные факты соціальной жизни, какъ-то: заболѣваемость, несчастные случаи съ рабочими и т. д., должны быть представлены наглядно; 2) устройство безплатной библіотеки и читальной залы при ней, гдѣ должны находиться всѣ важнѣйшія сочиненія по соціальному вопросу; и дѣйствительно, библіотека музея достойна вниманія всякаго изслѣдователя, интересующагося этими вопросами. Правда, она не велика, всего 9.000 томовъ, но прекрасно систематизирована [1]). Кромѣ того, дирекція Соціальнаго музея составляетъ особыя папки (dossiers) по разнымъ вопросамъ, которые выдвигаются жизнью или во Франціи, или за границей. Въ этихъ папкахъ собирается все, что относится къ данному вопросу: проекты закона, парламентскіе отчеты, даже статьи изъ журналовъ и обозрѣній.

Безъ сомнѣнія, эти коллекціи драгоцѣнны для всякаго изслѣдователя; онѣ собираются по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Такъ, укажемъ здѣсь для примѣра на особую папку—проектъ о Verpflegungsstationen (временныхъ пріютахъ для ищущихъ работы) въ 1895 г. въ Пруссіи (проектъ, дебаты и текстъ закона), объ осеннихъ политико-экономическихъ курсахъ, организованныхъ евангелическо - соціальнымъ конгрессомъ въ Берлинѣ въ 1896 г. (програмы и

[1]) Всѣ книги занесены не только въ алфавитномъ порядкѣ, но и классифицированы по предметамъ. Такъ, напримѣръ, здѣсь можно найти отдѣльныя рубрики, гдѣ занесены всѣ книги по вопросамъ: собственность, ея организація и регламентація, кредитъ, поземельный кредитъ, народные банки, сберегательныя кассы, стачки, третейскія разбирательства между рабочими и фабрикантами, алкоголизмъ, безработица и т. д. См. „Le Musée Social" (брошюру), 1897, 35—6.

библіографія курсовъ), американская федерація труда, разнаго рода рабочіе конгрессы въ Англіи (Trade Unions, National Free Labour Association, Independent Labour Party и т. д.), конгрессы кооперативные и рабочихъ союзовъ во Франціи и т. д. [1]). Далѣе, одна изъ существенныхъ задачъ Соціальнаго музея—это *подача совѣтовъ лицамъ*, желающимъ такъ или иначе улучшить матеріальное или нравственное положеніе своихъ рабочихъ, или *самимъ рабочимъ*, желающимъ тѣмъ или другимъ способомъ улучшить свой бытъ.

Одна изъ крупныхъ трудностей, говорится въ журналѣ общества [2]), на которую наталкивались до сихъ поръ лица, занимающіяся теоретически или практически соціальными вопросами,—это трудность получить свѣдѣнія о различныхъ учрежденіяхъ, дѣйствующихъ какъ на западѣ Европы, такъ и во Франціи, и направленныхъ къ улучшенію рабочаго класса. Когда рабочіе хотятъ основать синдикатъ, кооперативное общество, общество взаимной помощи, или если патронъ хочетъ ввести у себя участіе въ прибыляхъ, пенсіонную кассу или построить жилища для рабочихъ, то часто они не знаютъ, какъ приняться за это дѣло, какъ организовать его. Если это говорится о Франціи, то, конечно, тѣмъ болѣе это приложимо къ Россіи, и тѣмъ настоятельнѣе чувствуется потребность въ такомъ учрежденіи у насъ.

Вотъ этой-то назрѣвшей потребности музей и хочетъ идти навстрѣчу, организуя при себѣ консультаціонный отдѣлъ, гдѣ будутъ даваться свѣдѣнія о различнаго рода соціальныхъ учрежденіяхъ, дѣйствующихъ какъ на западѣ, такъ и въ самой Франціи.

Музей открытъ для всѣхъ одинаково; какъ рабочіе, такъ и патроны, и даже цѣлыя общества могутъ обращаться къ нему за совѣтами.

Когда вопросъ простъ и не требуетъ спеціальнаго обсужденія, то на него тотчасъ же дается отвѣтъ дирекціей музея; если же, напротивъ, онъ сложенъ и требуется предварительное совѣщаніе со спеціалистами, то музей передаетъ его предварительно на обсужденіе одной изъ своихъ секцій, о которыхъ я сейчасъ скажу нѣсколько словъ.

Чтобы обезпечить себя нужными спеціалистами и имѣть

---

1) См. „Le Musée Social", 1897 г., стр. 43—50.

2) „Musée Social", Circulaire, № 1, стр. 6.

возможность тотчасъ давать отвѣты на обращаемые къ нему запросы, музей образовалъ при себѣ 7 отдѣловъ, а именно:

1) отдѣлъ для сношеній съ обществами, занимающимися соціальными вопросами,
2) отдѣлъ земледѣльческій,
3) отдѣлъ рабочихъ и кооперативныхъ ассоціацій,
4) отдѣлъ соціальнаго страхованія,
5) отдѣлъ патрональныхъ учрежденій,
6) отдѣлъ юридическій,
7) отдѣлъ обслѣдованій.

Организуя спеціальный отдѣлъ сношеній съ другими обществами, занимающимися общественными вопросами, Соціальный музей не только хочетъ связать всѣ эти общества, внести, такъ сказать, въ нихъ сознаніе единства работы, единной задачи, но онъ надѣется, что по установленіи тѣсныхъ сношеній между нимъ и другими обществами представится возможнымъ направлять въ эти послѣднія тѣхъ лицъ, которыя обращаются къ нему за тѣми или иными справками и коимъ упомянутыя общества могутъ быть полезны своими указаніями. Въ спискѣ членовъ этихъ отдѣловъ числится много лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными трудами по соціальному вопросу или по своей практической дѣятельности.

Уже въ 1896 г. Соціальный музей далъ письменные отвѣты на 342 запроса, а именно: 31 отвѣтъ—по постройкѣ рабочихъ жилищъ, 49—по устройству обществъ потребителей, 24—по производительнымъ ассоціаціямъ, 38—объ обществахъ взаимной помощи, 58 отвѣтовъ о страховыхъ кассахъ на случай старости, 16—по рабочему страхованію и т. д. Кромѣ того, 624 устныхъ отвѣта было дано въ зданіи самого Соціальнаго музея [1]).

Слѣдовательно, въ одинъ годъ сдѣлано было около 1.000 справокъ, что уже говоритъ намъ о настоятельности той потребности, которой Соціальный музей желаетъ идти навстрѣчу. Чтобы быть въ курсѣ явленій общественной жизни, музей долженъ быть въ постоянномъ живомъ общеніи съ ней: онъ долженъ чутко прислушиваться къ ея запросамъ, долженъ слѣдить за всѣми ея движеніями, въ особенности же дѣятельно изучать соціальныя учрежденія, — только при

---

[1]) „Le Musée Social. Statuts, organisation. services". 1897. стр. 28.

этомъ условіи музей можетъ оказывать дѣятельную помощь лицамъ, обращающимся къ нему.

Соціальный музей такъ былъ убѣжденъ въ полезности этихъ обслѣдованій, что, не дожидаясь завершенія своей внутренней организаціонной работы, онъ имѣлъ уже своихъ представителей на большинствѣ конгрессовъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1895 г., а именно: на кооперативномъ лондонскомъ конгрессѣ, на конгрессѣ въ Болоньѣ по вопросу о народныхъ банкахъ, на статистическомъ бернскомъ конгрессѣ, на конгрессѣ въ Бордо по постройкѣ жилищъ, на конгрессѣ рабочихъ англійскихъ союзовъ въ Кардифѣ, на Бреславльскомъ конгрессѣ и т. д.

Присутствуя на конгрессахъ, Соціальный музей у самаго источника можетъ собирать нужныя ему свѣдѣнія, и, конечно, эту подвижность и отзывчивость нельзя ему не поставить въ заслугу.

Чтобы лучше слѣдить за всѣмъ, что дѣлается въ другихъ странахъ, музей старается обезпечить себя корреспондентами отовсюду, на обязанности которыхъ лежитъ сообщать о всѣхъ выдающихся явленіяхъ экономической жизни.

Находясь, такимъ образомъ, въ тѣсной связи съ соціальною жизнью и слѣдя за всѣми ея движеніями, музей не оставляетъ собранныхъ имъ матеріаловъ втунѣ, но устно и печатно знакомитъ общество съ новыми фактами соціальной жизни. Съ этою цѣлью въ его уставъ включено устройство публичныхъ засѣданій, курсовъ и т. д., и въ зиму 1896 г. эти засѣданія велись почти каждую недѣлю. Темой для нихъ были результаты работъ, произведенныхъ въ Германіи и Англіи. Такъ, нѣкоторыя изъ этихъ темъ были слѣдующія: 28 января 1896 г. де-Рузье читалъ объ англійскихъ рабочихъ союзахъ и причинахъ ихъ успѣха, затѣмъ было нѣсколько вечеровъ посвящено описанію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ рабочихъ союзовъ, и, наконецъ; одинъ вечеръ вообще политикѣ рабочихъ союзовъ и кардифскому конгрессу. Затѣмъ, нѣсколько конференцій было посвящено положенію земледѣльческаго населенія Германіи, а именно, серія чтеній по этому вопросу была открыта Блонделемъ на тему вообще о земледѣльческомъ населеніи Германіи и объ его соціальномъ положеніи. А затѣмъ рядъ лекцій по спеціальнымъ вопросамъ, какъ-то: о земледѣльческихъ ассоціаціяхъ въ Германіи, положеніи восточной Франціи и т. д.

Надо сказать, что лекціи всегда отличались живостью; онѣ были предназначены для большой публики, и послѣдняя ихъ усердно посѣщала.

Въ 1897 г. эти лекціи продолжались.

Такъ, 26-го января 1897 года Рузье читалъ о рабочемъ вопросѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, затѣмъ Кл. Жанэ—о рыцаряхъ труда, Бюро—о конгрессѣ трэдъюніоновъ въ Эдинбургѣ, происходившемъ отъ 7-го по 12-е сентября 1896 г., и т. д. Музей издаетъ свой журналъ подъ названіемъ „Циркуляры“. Онъ выпускается въ 5.600 экземплярахъ и разсылается даромъ рабочимъ ассоціаціямъ, кооперативнымъ обществамъ, биржамъ труда.

Самое содержаніе номеровъ уже говоритъ о томъ вниманіи, съ какимъ слѣдитъ музей за соціальными событіями Европы; такъ, въ № 2 (Série B.) помѣщенъ очеркъ страхованія отъ безработицы въ Швейцаріи, въ № 4 той же серіи—объ аграрномъ вопросѣ на конгрессѣ въ Бреславлѣ и т. п.

Хотя музей не успѣлъ еще вполнѣ развить своей дѣятельности, однако, уже изъ поставленныхъ имъ себѣ задачъ можно предвидѣть то значеніе, какое онъ можетъ получить въ будущемъ. Въ сферѣ развитія соціальныхъ учрежденій онъ можетъ играть ту же роль, какую играютъ теперь промышленные музеи и библіотеки Западной Европы въ развитіи промышленной техники, вкуса, изящества...

Я вспоминаю сейчасъ сцены, видѣнныя мной въ промышленныхъ библіотекахъ Парижа, когда по вечерамъ сходятся сюда рабочіе, работницы, мастера, берутъ съ полокъ картоны съ рисунками, совѣтуются съ завѣдующими библіотекой; унося съ собой эти рисунки, они распространяютъ по всѣмъ угламъ Парижа и всей Франціи тотъ вкусъ, то изящество, которое насъ такъ поражаетъ въ ихъ произведеніяхъ. Быть можетъ, будетъ время, когда въ залахъ Соціальнаго музея также будутъ толпиться труженики и будутъ выходить изъ нихъ съ новыми надеждами, съ новыми планами соціальныхъ организацій. Тогда, быть можетъ, исполнятся прекрасныя слова, сказанныя Ж. Симономъ на торжествѣ по поводу открытія музея: „Теперь будутъ въ Парижѣ — говорилъ онъ,— три великихъ памятника: Національная библіотека, на дверяхъ которой можно написать: «здѣсь учатся»; Луврскій музей, у входа котораго напишутъ: «здѣсь вос-

хищаются», и Соціальный музей, для котораго я предполагаю слѣдующую надпись: «здѣсь люди любятъ другъ друга»“ [1]).

Не менѣе удачно дополнилъ эту характеристику Л. Сэй на томъ же банкетѣ: „Да, это музей,—говорилъ онъ,—гдѣ будутъ учиться любить другъ друга, но потому, что мы будемъ любить, мы должны учиться дѣлать добро, и я прибавлю, что, учась и отыскивая все то, что было сдѣлано хорошаго на всѣхъ окраинахъ земли, мы будемъ восхищаться, такъ что музей будетъ мѣстомъ, гдѣ будутъ и любить, и поучаться, и восхищаться!“ [2]).

Сколько теперь добрыхъ намѣреній остаются неосуществленными только потому, что люди не умѣютъ приняться за дѣло, и вотъ помочь-то этому является вполнѣ своевременнымъ.

Авторъ нѣмецкой статьи о музеѣ кончаетъ послѣднюю пожеланіемъ, чтобы подобное учрежденіе нашло себѣ откликъ въ другихъ странахъ и въ особенности въ Германіи. Намъ бы хотѣлось прибавить сюда: „и Россіи“.

Соціальный музей въ Парижѣ пронесся въ моемъ воспоминаніи, пронеслось все то великое, доброе, которое онъ дѣлаетъ тамъ. И неужели у насъ не найдется средствъ для этого? Я не могу такъ думать. У насъ все болѣе и болѣе проникаетъ въ общественное сознаніе мысль, что хорошо обезпеченный рабочій, умственно развитой, работаетъ продуктивнѣе лица, у котораго, какъ говорится, еле-еле душа въ тѣлѣ и который долженъ трепетать за каждый слѣдующій день своего существованія...

И мы потому-то и видимъ теперь попытки со стороны и по иниціативѣ самихъ предпринимателей къ сокращенію рабочаго дня, къ поднятію умственнаго уровня рабочаго, къ обезпеченію его участи, путемъ ли страхованія или организаціи кассъ взаимопомощи и т. д. Множество, можно сказать, опытовъ въ этомъ направленіи у насъ производится въ настоящее время въ разныхъ углахъ Россіи, и мы нуждаемся въ сокровищницѣ, гдѣ бы слагались всѣ результаты этихъ опытовъ. Современная развивающаяся промышленность также нуждается въ такой, если можно такъ вы-

---

[1]) Ibid., 23.

[2]) „Le Musée social“. Paris, 1895, стр. 5.

разиться, „*соціальной*“ *лабораторіи*, какъ она нуждается въ спеціальныхъ лабораторіяхъ для изслѣдованія тѣхъ или иныхъ процессовъ производства...

Въ Иваново-Вознесенскѣ построили недавно большое и очень дорогое механико-техническое училище на средства, собранныя путемъ разверстки между предпринимателями, кажется, пропорціонально выработкѣ каждой фабрики. Такую разверстку предприниматели произвели по взаимному соглашенію между собою просто потому, что училище обѣщало имъ въ будущемъ хорошій составъ техниковъ-механиковъ, въ чемъ такъ нуждается развивающаяся промышленность. Неужели и здѣсь для постройки такой центральной соціальной лабораторіи заинтересованныя лица не произведутъ между собой такой же разверстки? Вѣдь это будетъ и добрымъ дѣломъ, и въ то же время расходы сторицею вернутся.

И у насъ, какъ и во Франціи, можно было бы во главѣ такого учрежденія поставить какое-нибудь опытное лицо, затѣмъ организовать совѣтъ изъ спеціалистовъ, которые бы руководили разработкой и регистраціей накопляющагося опыта и на разрѣшеніе которыхъ поступали бы спорные вопросы. И наша священная обязанность — выращивать, холить и лелѣять добрые порывы и не давать имъ гибнуть только оттого, что некому показать путь къ ихъ осуществленію.

Post-Scriptum. Въ Москвѣ недавно организовался „музей труда“. Этотъ музей устраивается при московскомъ отдѣленіи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества на пожертвованіе Х. С. Леденцова. Музей ставитъ своей задачей содѣйствовать владѣльцамъ фабричныхъ, заводскихъ и другихъ промышленныхъ заведеній по облегченію разныхъ пріемовъ работы, по улучшенію быта рабочихъ посредствомъ устраненія опасности для ихъ жизни и здоровья, а равно по предоставленію рабочимъ выгодъ, могущихъ предохранить ихъ отъ нищеты и безпомощности въ случаѣ болѣзни или потери силъ. Музей будетъ устраивать публичныя лекціи, систематическіе курсы ради популяризаціи знаній, наиболѣе полезныхъ для его цѣлей, издавать и поощрять сочиненія, соотвѣтствующія его цѣли, будетъ имѣть выставку коллекцій діаграммъ, таблицъ о дѣятельности разныхъ общеполезныхъ учрежденій, а также коллекцію предохранитель-

ныхъ приборовъ и особыхъ приспособленій для огражденія жизни и здоровья при различныхъ производствахъ. На первыхъ порахъ музей открываетъ бюро для выдачи справокъ по устройству школъ, дѣтскихъ пріютовъ, ночлежныхъ домовъ, жилищъ для рабочихъ, по организаціи пенсіонныхъ кассъ, обществъ взаимопомощи, а также по вопросамъ санитарной гигіены и т. д. Вѣроятно, съ осени музей уже начнетъ функціонировать, по крайней мѣрѣ, въ этой своей справочной части.

Въ институтѣ такого рода у насъ большая потребность. Въ самомъ дѣлѣ, трудно найти указанія предпринимателю, а тѣмъ болѣе рабочимъ, желающимъ устроить хотя бы кассу взаимопомощи; но музей пока располагаетъ очень скромными средствами (50.000 руб.), и какъ бы ни желательно было устройство музея въ полномъ смыслѣ этого слова, съ обширными коллекціями, но матеріальныя препятствія стоятъ на пути. Неизвѣстно, когда придутъ пожертвованія, и придутъ они, вѣроятно, не скоро. Наобумъ не жертвуютъ, жертвуютъ тогда, когда видятъ осязательную пользу основаннаго учрежденія; а между тѣмъ музей — новое учрежденіе, и первое время оно будетъ находиться въ организаціонномъ періодѣ, занятое обезпеченіемъ себя нужными силами, распространеніемъ о себѣ свѣдѣній въ обществѣ. Авторъ, пишущій эти строки, горячо вѣритъ въ будущее новаго учрежденія; но осязательныя выгоды его не такъ-то скоро скажутся, и потому извѣстная осторожность въ расходованіи средствъ крайне желательна. Будетъ вполнѣ правильно, если новое учрежденіе на первое время особенно обратитъ свое вниманіе на организацію справочнаго бюро. Не надо большой квартиры, не надо богатаго убранства, а нужны небольшое помѣщеніе и хорошая организація комиссій, которыя бы могли давать справки обращающимся въ музей.

„Не красна изба углами, а красна пирогами", говоритъ русская пословица, и вотъ объ этихъ-то пирогахъ, которые бы музей могъ предложить публикѣ, посѣщающей его, онъ и долженъ позаботиться. Организація этой консультативной дѣятельности на первое время, вѣроятно, поглотитъ львиную долю труда, тѣмъ болѣе, что эта дѣятельность не должна сводиться къ одному предоставленію матеріаловъ лицамъ, обращающимся въ музей,—для этого вѣдь есть библіотеки. Но здѣсь завѣдующіе консультативной дѣятельностью

по тому или другому отдѣлу должны быть въ положеніи врачей, внимательно выслушивающихъ лицъ, которыя обращаются въ музей и желаютъ, наприм., организовать хотя бы кассу взаимопомощи; они, завѣдующіе, должны ознакомиться въ деталяхъ со всѣми условіями, при которыхъ будетъ происходить организація этой кассы, и затѣмъ должны порекомендовать соотвѣтствующій уставъ ея. Въ самомъ дѣлѣ, если бы музей сталъ предоставлять только имѣющіяся у него данныя по тому или другому вопросу, то онъ не достигъ бы своей цѣли. Напримѣръ, если бы рабочіе захотѣли устроить кассу взаимопомощи и имъ предложили нѣсколько уставовъ, то они были бы поставлены втупикъ. Чтобы разобраться въ этихъ уставахъ, нужно располагать извѣстнымъ досугомъ и извѣстнымъ знаніемъ. Съ этимъ необходимо надо считаться. Нѣтъ, музей долженъ ознакомиться, кто образуетъ ту или иную кассу, какое участіе фабрикантъ приметъ въ ней, каковъ размѣръ заработной платы въ данной мѣстности,—и уже на основаніи этого музей, какъ врачъ, долженъ прописать извѣстный рецептъ, или другими словами, дать тотъ или иной уставъ. Только при этихъ условіяхъ музей въ состояніи будетъ сыграть крупную роль въ общественной жизни; иначе онъ очутился бы въ положеніи врача, который больного, обращающагося къ нему за совѣтомъ, приводитъ въ аптеку и, показывая на лѣкарства, находящіяся здѣсь, говоритъ: „лѣчись, выбирай самъ“. Нѣтъ, роль музея—выслушать, поставить, такъ сказать, діагнозъ, подобрать уставъ, содѣйствовать пропагандѣ новаго общества путемъ устройства лекцій въ данной мѣстности и, быть можетъ, первое время руководить даже этимъ обществомъ, давать совѣты въ затруднительныхъ случаяхъ и т. д.

То, что мы говоримъ здѣсь примѣнительно къ кассамъ, приложимо ко всѣмъ остальнымъ родамъ дѣятельности музея. Для такого рода дѣятельности не нужно особенно крупныхъ затратъ, здѣсь нужны трудъ и любовь лицъ, желающихъ поработать на этомъ новомъ поприщѣ. Что грѣха таить, у насъ мало лицъ, практически знающихъ это дѣло, еще менѣе лицъ, желающихъ посвятить ему свое время, и музею на первыхъ порахъ придется много позаботиться о привлеченіи такихъ лицъ. Возьмемъ, наприм., опять тѣ же кассы взаимопомощи. Музею слѣдуетъ привлечь предсѣда-

телей кассъ взаимопомощи и лицъ, обнаружившихъ наибольшую дѣятельность въ этихъ кассахъ, практически и теоретически знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, и организовать при себѣ особую комиссію, которая и будетъ давать вышеупомянутыя консультаціи. Эта комиссія, состоя изъ теоретиковъ и практиковъ, будетъ представлять достаточныя гарантіи своей солидности, будетъ сосредоточивать въ себѣ высшій опытъ по данному вопросу и въ состояніи будетъ оказать крупныя услуги лицамъ, обращающимся къ ней. Такая же организація должна быть и по каждому другому вопросу.

Только при этомъ условіи та сложная работа, которую я рисую и которая, по моему глубокому убѣжденію, необходима для успѣха дѣла, распредѣлится между многими лицами: каждый пожертвуетъ своимъ, сравнительно небольшимъ, количествомъ времени и знанія, а по пословицѣ, каждый по ниткѣ—голому рубаха. Музей долженъ организовать и лекціи; но желательно, чтобы лекціи служили побужденіемъ къ тѣмъ или другимъ организаціямъ, наприм., по устройству на фабрикахъ тѣхъ или другихъ приспособленій для предохраненія жизни и здоровья, по организаціи страхованія рабочихъ и т. д.; точно также крайне желательно изданіе популярныхъ брошюръ съ такимъ же характеромъ, что́, кажется, уже и имѣется въ виду.

Мнѣ приходитъ мысль, отчего бы не привлечь къ этому доброму дѣлу и нашу учащуюся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодежь; тогда музей могъ бы сдѣлаться тѣми клиниками, въ полномъ смыслѣ этого слова, о которыхъ теперь говорятъ. Люди тогда не только бы слушали, а и практически учились бы; а впослѣдствіи они разнесли бы свои знанія по разнымъ уголкамъ Россіи и сдѣлались бы агентами музея. Это было бы огромнымъ выигрышемъ и для музея и для Россіи. Музей имѣлъ бы вѣрныхъ, преданныхъ ему агентовъ, а Россія пріобрѣла бы лицъ, практически знакомыхъ съ тѣми или другими вопросами, которыя бы своими знаніями могли оказать серьезную помощь обращающимся къ нимъ. Теперь слушающіе въ университетахъ объ обществахъ потребителей, кассахъ взаимопомощи, страхованіи рабочихъ никогда практически не соприкасаются съ этимъ явленіемъ; тогда же они въ этой клиникѣ соціальной экономіи практически, на дѣлѣ, ознакомились бы съ этими явленіями и могли бы приложить свои знанія на практикѣ. Мы бы такимъ обра-

зомъ стали вырабатывать людей, не *только знающихъ, но и умѣющихъ работать*. Мнѣ кажется, что музей могъ бы организовать такой институтъ ассистентовъ изъ слушателей разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній: университета, техническаго училища; у нихъ бы это не взяло много времени, такъ какъ каждый могъ бы знакомиться съ однимъ или съ небольшимъ кругомъ вопросовъ, но зато уже основательно. Первое время, конечно, эти ассистенты занимались бы подъ руководствомъ упомянутыхъ выше комиссій, а затѣмъ имъ могли бы поручаться болѣе или менѣе самостоятельныя работы, конечно, провѣряемыя руководителемъ или упомянутой выше комиссіей. Нѣтъ сомнѣнія, что лицъ, желающихъ заняться, чтобы пріобрѣсти практическія свѣдѣнія по тѣмъ или другимъ вопросамъ, найдется достаточное количество.

Если музей сорганизуетъ такія комиссіи, создастъ институтъ ассистентовъ, то онъ этимъ самымъ объединитъ разрозненное знаніе и создастъ чрезвычайно цѣнныя для Россіи организаціи, и несомнѣнно, что существованіе музея дастъ осязательные результаты, а тогда явятся пожертвованія, и музей будетъ въ состояніи шире развить свою дѣятельность путемъ созданія обширныхъ коллекцій, устройствомъ выставокъ. А пока благоразумнѣе будетъ, если музей направитъ свою дѣятельность на организацію практическаго соціальнаго знанія, соціальной практики, практической санитарной гигіены, путемъ созданія такихъ компетентныхъ центровъ и, по мѣрѣ силъ, устной и печатной пропагандой будетъ содѣйствовать насажденію у насъ новыхъ учрежденій на пользу трудящагося люда.

Отчего Америка идетъ такъ быстро впередъ [1]?

Америка продолжаетъ занимать умы въ Европѣ, вопросъ о причинахъ промышленнаго развитія Америки не сходитъ со столбцовъ прессы.

Еще въ XVI вѣкѣ американская конкурренція измѣнила направленіе міровой торговли, вслѣдствіе увеличенія драгоцѣнныхъ металловъ произвела революцію цѣнъ и тѣмъ подготовила преобразованіе соціальныхъ отношеній. Теперь она готовится нанести новый ударъ Европѣ. Пойдетъ ли американская конкурренція къ добру или злу Европы, зависитъ отъ проницательности и энергіи, которыя правительства и народы Европы ей противопоставятъ [2].

Кто не хочетъ остаться позади и быть раздавленнымъ, тотъ долженъ бѣжать (mitlaufen): въ настоящее время спокойствію и романтизму нѣтъ мѣста въ мірѣ.

Католицизмъ и умственная подавленность населенія—вотъ путы, лежащіе на Европѣ; правда, они дали уже теперь большія трещины, и сквозь нихъ пробивается новая жизнь, но все же они стѣсняютъ эту жизнь, и приходится расточать много силъ, чтобы обойти эти барьеры, преграждающіе доступъ свѣтлому солнцу...

Новый свѣтъ—Австралія и Америка—не знаетъ этихъ камней преткновенія, и тамъ солнечный свѣтъ широкой струей льется на землю съ великаго неба...

А посмотрите, сколько остатковъ феодальныхъ отношеній въ Германіи, Италіи, Испаніи! Эти католическіе храмы, гдѣ свѣтъ борется со тьмой—и Европа бережетъ эти реликвіи, эти вериги, которыя ее сковываютъ, цѣлуетъ ихъ...

---

[1] „Русская Мысль“, 1903, окт.

[2] *Alex. Peez.* „Die amerikanische Conkurrenz“, Wien. 1881, стр. 118.

Американцы ко всему присматриваются, все изучаютъ, всѣмъ умѣютъ пользоваться. Какъ очень остроумно выразился одинъ авторъ, писавшій объ Америкѣ еще въ 30-хъ гг., нѣмцы—первый народъ въ мірѣ, чтобы собирать матеріалы, а американцы умѣютъ превосходно пользоваться этимъ матеріаломъ [1]).

Они прекрасно понимаютъ значеніе школы, и обязательство посѣщать школу стоитъ здѣсь подъ общественнымъ контролемъ: всякій гражданинъ, который видитъ дитя, играющее во время школьнаго времени на улицѣ, можетъ спросить: „почему вы не въ школѣ?“ и, если не получитъ удовлетворительнаго отвѣта, можетъ распорядиться отправкой ребенка въ мѣстную школу [2]).

Школа, обязательность ея посѣщенія сплавляетъ въ одну однородную массу всѣ эти разнородные элементы, которые со всѣхъ сторонъ стекаются въ Америку, и это дѣлается здѣсь безъ видимаго внѣшняго насилія, безъ тиранническихъ законовъ, но тѣмъ не менѣе всѣ эти различныя расы Стараго свѣта сплавляются здѣсь въ одинъ великій американскій народъ. Конечно, міръ еще никогда не былъ свидѣтелемъ опыта, производимаго въ такомъ обширномъ масштабѣ, какъ въ данномъ случаѣ, опыта сліянія различныхъ расъ [3]).

Американцы прекрасно сумѣли воспользоваться здѣсь школой, потому имъ не такъ страшенъ наплывъ иммигрантовъ изъ Европы: путемъ школы они все ассимилируютъ и сумѣютъ привить себѣ лучшія качества пришельцевъ и отбросить худшія.

Высокая заработная плата, помимо того что содѣйствовала развитію высокой промышленной техники, развивала еще и американскую промышленность, создавая хорошій внутренній рынокъ, увеличивая покупательную способность населенія [4]).

Американецъ—хорошій рабочій, и Канделье одну изъ причинъ развитія американской промышленности приписываетъ трезвости американскаго населенія; такъ, по даннымъ, при-

[1]) *F. Gmund.* „Die Amerikaner in ihren moralisch., polit. und gesellschaft. Verhältnissen“. Stuttg., 1837, стр. 124.

[2]) *H. Martineau.* „Society in America“. Paris, 1842, vol. II, стр. 185.

[3]) *Wellson.* „A new America“, стр. 234.

([4] *Candelier.* „L'évolution écon. du XIX Siècle“. 1903, стр. 226.

водимымъ имъ, потребленіе спиртныхъ напитковъ не только не увеличивается въ Соединенныхъ Штатахъ, а сокращается: въ 1840 г. потреблялось спиртныхъ напитковъ на голову 2,50 галл. въ 50 град., а въ 1900 г.—1,28 галл. [1]).

Американскій рабочій предпріимчивъ и всякой новой работѣ обучится въ короткое время. Чѣмъ бы онъ ни былъ прежде, онъ отброситъ все старое знаніе и энергично примется за новое. Въ этомъ отношеніи онъ обладаетъ геніемъ. Экономія мускульной силы—характерная черта американской промышленности [2]).

Американецъ любитъ машину, какъ англичанинъ любитъ лошадь, и невѣжественные скандинавцы и венгерцы въ Америкѣ, по мѣрѣ своей американизаціи, все болѣе и болѣе пользуются головой, чтобы сохранить свои мускульныя силы, и въ концѣ-концовъ также начинаютъ любить сберегающія трудъ машины. Да, американскій рабочій—это что-то своеобразное, онъ состоитъ изъ разныхъ расъ, языковъ [3]), и въ этомъ его сила.

Американецъ долженъ всегда смотрѣть въ даль, стремиться выше. Знаменитый Кернеги въ недавно выпущенной имъ книгѣ „Царство труда" [4]) говоритъ: „я не дамъ фиги за молодого человѣка, который не мечтаетъ сдѣлаться партнеромъ или главой значительной фирмы", и онъ, обращаясь къ молодежи, говоритъ: „Ни на одинъ моментъ въ вашей жизни не дѣлайтесь довольными, даже въ вашихъ думахъ, пусть вы будете уже главнымъ завѣдующимъ, управляющимъ предпріятія, но всегда говорите себѣ: „Мое мѣсто не здѣсь, а тамъ вверху, еще выше", и неоднократно Кернеги повторяетъ, опять-таки обращаясь къ молодежи, желающей себѣ завоевать положеніе въ жизни: „Будьте королями въ вашихъ мечтахъ"—„Be king in your dreams" (ibid., 4).

„Нѣтъ въ настоящее время фирмы въ Питсбургѣ, — пишетъ тотъ же Кернеги—которая бы не нуждалась въ новыхъ промышленныхъ талантахъ, и всякая изъ нихъ скажетъ вамъ, что никогда на рынкѣ нѣтъ продукта столь рѣдкаго, какъ хорошая человѣческая голова. Всегда есть спросъ на мозгъ;

---

[1]) Ibid., стр. 219.

[2]) W. *Lawson*. „American. Industr. Problems". London, 1903, стр. 82—84.

[3]) „The american labourer is a creature of infinite variety. He is of all races and kindreds and tongues". *Lawson* (90).

[4]) *Carnegie*. „Empire of business". 1902.

культивируйте его, и если вырастите нѣкоторое количество этого продукта, то знайте, что для помѣщенія его вы располагаете прекраснымъ рынкомъ; вы никогда не переобремените рынка, и чѣмъ больше мозга предлагаете запродать, тѣмъ большую цѣну вы можете получить" (ibid., 16).

Этотъ знаменитый представитель американской промышленности, съ именемъ котораго связанъ ея ростъ, свидѣтельствуетъ, какой спросъ въ Америкѣ на развитой человѣческій мозгъ.

Любопытно, какія онъ даетъ правила для молодежи, желающей достичь успѣха въ области промышленности. Онъ пишетъ: „Есть англійская пословица, которой нѣкоторые руководствуются: „не клади всѣхъ яицъ въ одну корзину" [1]) (чтобы они не разбились); я же говорю молодому человѣку, который хочетъ достигнуть успѣха: „клади всѣ твои яйца въ одну корзину, а затѣмъ смотри за ней" (put all your eggs in one basket and then watch that basket).

И этимъ Кернеги хочетъ сказать, что, разъ намѣчена цѣль, человѣкъ не долженъ разсѣивать своихъ силъ, а долженъ сосредоточить ихъ на ней. Онъ даетъ далѣе 3 совѣта: 1) не пить спиртныхъ напитковъ, это прежде всего; онъ разрѣшаетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ только за обѣдомъ; 2) не спекулировать на биржѣ, и 3) ни за кого никогда не ручаться по векселю. „Ужъ лучше — говоритъ онъ,—подарить извѣстную сумму, если есть лишнія деньги, но не принимать на себя обязательствъ".

Въ Америкѣ не спрашиваютъ: „откуда ты?", „въ какой школѣ былъ?", а спрашиваютъ: „что ты можешь дѣлать?" [2]). Тамъ прежде всего обращаютъ вниманіе на самого человѣка.

Эта новая атмосфера, этотъ новый духъ, царящій въ Америкѣ, производитъ удивительное дѣйствіе на пришельцевъ изъ Европы. Можно только удивляться, какъ многіе изъ тѣхъ, на которыхъ въ Европѣ смотрятъ, какъ на безнадежно погибшихъ, переселясь въ Америку, дѣлаются тамъ весьма порядочными людьми и вполнѣ исправляются [3]).

---

[1]) „Do not put all your eggs in one basket".

[2]) *Neve*. „Charakterzüge des amerik. Volkes". Leipzig, 1902.

[3]) „...Wie viele Solchen von Europa als hoffnungslos aufgegeben darüber wieder zurecht gekommen und ordentliche und brauchbare Menschen geworden sind".

Это стремленіе впередъ, эта спѣшка европейцу иногда мало понятны. Такъ, когда Чикаго весь выгорѣлъ, но еще пожаръ продолжался, рядомъ, на мѣстѣ сгорѣвшихъ конторъ, уже выставлялись плакаты съ надписями: „Этотъ торговый домъ будетъ открытъ въ мартѣ слѣдующаго года“.

Да, въ Америкѣ жизнь идетъ совершенно другимъ темпомъ, и неудивительно, если финансовое господство быстрѣе, чѣмъ можно было предполагать, перейдетъ къ Америкѣ: финансовый центръ міра, который прежде для своего перехода изъ Евфрата на берега Темзы и Сены потребовалъ цѣлыя тысячелѣтія, теперь совершитъ свой переходъ съ береговъ Темзы въ Нью-Іоркъ въ періодъ между восходомъ и заходомъ солнца [1]).

Въ 1868 году на американской биржѣ было допущено бумагъ на 3 милліарда долларовъ, а теперь ихъ допущено на цѣлыхъ 15 милліардовъ долларовъ; такъ растетъ денежный рынокъ Соединенныхъ Штатовъ.

Дороговизна труда заставляетъ американцевъ лихорадочно слѣдить за техническими усовершенствованіями, и, наоборотъ, дешевизна въ Европѣ тормазитъ улучшеніе техники. „Я спросилъ — пишетъ Вандерлипъ [2]), авторъ интересной брошюры „Объ американскомъ нашествіи на Европу“,—одного вѣнскаго фабриканта, почему онъ не вводитъ никакихъ современныхъ усовершенствованныхъ машинъ, сберегающихъ трудъ. Фабрикантъ самъ бывалъ въ Америкѣ и былъ знакомъ съ американской техникой. Онъ отвѣтилъ: „Вы здѣсь не найдете новѣйшихъ усовершенствованій, такъ какъ работа здѣсь такъ дешева, что не стоитъ заводить машины, сберегающія трудъ, какъ въ Америкѣ. Если мы затратимъ деньги на машины, то должны насчитывать на нихъ проценты, на каждый день въ году и на всякій слѣдующій годъ, безразлично, достаточно ли будетъ работы или нѣтъ. Съ дешевымъ же трудомъ обстоитъ дѣло иначе: если мы имѣемъ много заказовъ, мы можемъ больше нанять рабочихъ, а при дурной конъюнктурѣ можемъ ихъ распустить. Недостатокъ машинъ, сберегающихъ трудъ, состоитъ въ томъ, что ихъ нельзя распустить, если для нихъ нѣтъ никакой работы“.

---

[1]) *Pratt.* „The Work of Wall Street“, 1903, New-Iork, стр. 36.

[2]) *F. Vanderlip.* „America's Eindringen in das Europäische Wirtschaftsgebiet“, Berlin, 1903, 2-te Aufl.

„Эта расточительность въ сферѣ приложенія труда никоимъ образомъ не ограничивается только сферой промышленности. Австрія даетъ много примѣровъ въ этомъ отношеніи. Въ Австріи, Италіи, Россіи много затрачено остроумія, чтобы создать мѣста, при которыхъ работа совершенно безполезна. Повсюду стоятъ служителя въ ливреяхъ, чтобы оказывать совершенно ненужныя услуги. Самъ не можешь даже отворить дверь: всегда есть лакей, готовый это сдѣлать, который протягиваетъ затѣмъ руку за подачкой. Если въ Европѣ идешь въ банкъ или въ какое-нибудь учрежденіе, швейцаръ открываетъ дверь съ величайшимъ низкопоклонствомъ, дальше встрѣчаетъ васъ другой, третій беретъ у васъ пальто и шляпу, четвертому вы отдаете визитную карточку, и такъ далѣе, и всѣмъ надо давать на чай. Это типично, какъ въ Европѣ понапрасну растрачиваются рабочія силы. И это въ Европѣ возводится въ принципъ; въ Европѣ говорятъ, что такимъ образомъ дается трудъ наибольшему количеству людей; въ Европѣ каждый, который ухитрится дать работу двумъ, гдѣ собственно имѣется только работа для одного, почитается благодѣтелемъ, и когда указываютъ европейцамъ на такую непроизводительную растрату силы, они говорятъ: „Зачѣмъ у бѣднаго человѣка отнимать занятіе. Теперь мало работы, силы рабочія дешевы, и эти люди иначе не въ состояніи себѣ зарабатывать хлѣбъ“... Эту китайскую мудрость — говоритъ авторъ, — мнѣ приходилось въ различныхъ большихъ городахъ континента слышать отъ многихъ хорошо образованныхъ людей“ (46—47).

А между тѣмъ исторія человѣчества теперь все болѣе и болѣе будетъ писаться балансовыми таблицами, торговой статистикой, цифрами, которыя обозначаютъ промышленныя побѣды и пораженія (12).

Да, Америка идетъ впередъ, и успѣхи Соединенныхъ Штатовъ—великій урокъ для другихъ націй. Соединенные Штаты развиваются, съ одной стороны потому, что природа собрала здѣсь на одномъ мѣстѣ всевозможные факторы богатства, но, съ другой стороны, они прогрессируютъ потому, что ихъ общественныя учрежденія, жизненность ихъ позволили великолѣпно распуститься человѣческой энергіи.

На этой почвѣ поставленное въ столь благопріятныя усло-

вія всякое человѣческое существо могло въ полной мѣрѣ развить свои силы, свой умъ и свою волю. Ничто здѣсь не стѣсняетъ, ничто не налагаетъ оковъ. И удивительное экономическое развитіе страны — это награда за общественныя учрежденія, понимаемыя въ должномъ смыслѣ.

Старыя націи, какъ и старые люди, рѣдко берутъ примѣръ съ другихъ, но когда народы Европы дойдутъ до своего паденія и когда они сравнятъ свою нищету съ богатствомъ американцевъ, свое страданіе съ счастьемъ послѣднихъ, то вынуждены будутъ признать настоящія причины преуспѣянія Америки. Они увидятъ, что свобода, иниціатива во всѣхъ ихъ проявленіяхъ суть два фактора, наиболѣе необходимые для накопленія богатства.

Способенъ или неспособенъ Старый Свѣтъ воспользоваться этимъ урокомъ—это другой вопросъ, но всѣ друзья свободы рукоплещутъ успѣху Америки, они думаютъ найти въ американской демократіи моральный и матеріальный базисъ для пропаганды демократическихъ идей на всей землѣ. Они поздравляютъ себя, что ихъ вѣра и предсказанія могутъ опереться на такое поразительное доказательство.

Если націи Стараго Свѣта не знаютъ этого или не хотятъ воспользоваться урокомъ, онѣ погибнутъ [1]).

Недавно вышла очень интересная книга—*America at work by John Foster Fraser* (*London, 1903*), выпукло рисующая то, чѣмъ Америка побѣждаетъ Европу.

Эта книга представляетъ изъ себя рядъ наблюденій путешественника-англичанина, который хорошо ознакомился съ Соединенными Штатами. Авторъ сознается, что хотя англійскіе предприниматели имѣютъ многому поучить міръ, тѣмъ не менѣе имъ самимъ есть чему поучиться, въ особенности у Америки. Американскій рабочій выше англійскаго, администрація предпріятій поставлена лучше въ Америкѣ, американскіе предприниматели и рабочіе скорѣе приноровляются къ новымъ пріемамъ, и это, замѣтимъ, говоритъ англичанинъ,—англичанинъ, который вовсе не влюбленъ въ Америку. Онъ откровенно пишетъ, что не желалъ бы жить въ Америкѣ, такъ какъ люди здѣсь слишкомъ торопятся, живутъ для того, чтобы работать, а не работаютъ для того, чтобы жить.

---

1) *Urb. Gohier.* „Le peuple du XX-e Siècle", Paris, 1903, стр. 22—23.

Авторъ описываетъ пути сообщенія въ Нью-Іоркѣ, универсальные магазины, знакомитъ насъ съ американскимъ рабочимъ, съ нѣкоторыми отраслями промышленности, съ шерстяной, хлопчатобумажной...

Очень любопытно у него описаніе универсальныхъ магазиновъ, внутренней организаціи продажи. Громадность размѣровъ одного изъ этихъ магазиновъ видна изъ того, что онъ потребляетъ ежегодно только на завязываніе пакетовъ 125 милліоновъ футовъ нитокъ, а оберточной бумаги такое количество, что если ее разложить, то она покрыла бы поверхность въ 40 милліоновъ квадратныхъ футовъ. Контора магазина для писанія счетовъ расходуетъ 400 галлоновъ чернилъ и 45 тысячъ стальныхъ перьевъ. Магазинъ посѣщаютъ ежедневно 150 тыс., а бываютъ дни, когда посѣщенія достигаютъ 250 тыс. (стр. 26). Правда, изъ нихъ не всѣ покупатели, такъ какъ въ Америкѣ дозволяется просто разгуливать въ магазинѣ, ничего не покупая.

И этотъ авторъ отмѣчаетъ, насколько цѣнится въ Америкѣ мозгъ, цѣнится лицо, которое можетъ сдѣлать какое-нибудь приспособленіе въ машинѣ и черезъ то сократить расходы производства. Здѣсь нечего жаловаться, что то или другое лицо не имѣетъ успѣха въ жизни: если оно не имѣетъ успѣха, это значитъ, что у него нѣтъ головы (стр. 231).

Англійскій рабочій меньше вырабатываетъ; такъ, англійскій углекопъ добываетъ въ годъ 300 тоннъ, а американскій—526.

Средства сообщенія гораздо дешевле въ Америкѣ, чѣмъ въ Англіи. За плату, которую англійская желѣзнодорожная компанія беретъ за перевозку одной тонны каменнаго угля, въ Америкѣ перевезутъ 6 тоннъ (стр. 216).

Американскій рабочій подвиженъ, изобрѣтателенъ, онъ весь состоитъ изъ нервовъ, но онъ не любитъ напрягать свою мускульную силу; если сравнить американскаго рабочаго со скаковою лошадью, то британецъ—ломовая лошадь; первая пойдетъ скорѣе, но не будетъ возить такихъ тяжестей, какъ вторая. Американецъ работаетъ подъ вліяніемъ импульса, возбужденія, но онъ скорѣе и расходуетъ свои силы (стр. 190).

Предприниматели сами говорятъ: намъ нужна не мускульная сила, а мозгъ рабочаго, голова его, которая бы при-

думывала все новые и лучшіе способы производства. Отношенія здѣсь между предпринимателями и рабочими гораздо ближе, чѣмъ въ Англіи. Тотъ и другой понимаютъ необходимость другъ въ другѣ, и предприниматель не держится на большомъ разстояніи отъ рабочаго, а рабочій безъ колебанія обращается къ предпринимателю.

Американскій рабочій не связанъ традиціей,—это какой-то конгломератъ, состоящій изъ англичанина, нѣмца, ирландца, шведа, француза, итальянца... Онъ постоянно торопится; здѣсь все спѣшитъ, спѣшка въ самомъ воздухѣ. „Я никогда не встрѣчалъ — пишетъ авторъ, — американца, который бы не предпочиталъ дѣлать свое дѣло спѣшно, какъ можно скорѣе, и сказать тамъ, что, дѣлая медленнѣе, можно произвести лучшій продуктъ, значитъ вызвать только презрительную улыбку".

Авторъ многое изъ такой интенсивной жизни въ Америкѣ ставитъ на счетъ стимулирующей атмосферы, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. „Воздухъ здѣсь, говоритъ онъ, опьяняетъ, вкачиваетъ озонъ энергіи въ жилы американцевъ" (стр. 237). И авторъ неоднократно повторяетъ эту свою мысль. „Что-то есть въ атмосферѣ Америки, что дѣлаетъ нервы здѣсь всегда готовыми къ постоянной работѣ; воздухъ такъ сухъ, ясенъ и дѣйствуетъ такимъ укрѣпляющимъ образомъ, что британецъ, наиболѣе сонливо настроенный, чувствуетъ эту разницу, когда онъ сходитъ съ парохода въ Нью-Іоркѣ. Онъ чуствуетъ себя здоровѣе, можетъ ходить дальше, работать больше и скорѣе. Послѣ завтрака въ Америкѣ вмѣсто того, чтобы отдыхать, главное желаніе—это вновь приняться за работу" (стр. 261—262).

Авторъ убѣждаетъ англійскихъ предпринимателей обратить вниманіе на американскіе пріемы, но, говоритъ онъ, „первое заключеніе, къ которому я пришелъ,— пріятно или непріятно оно моимъ компатріотамъ—это то, что они должны примириться съ положеніемъ, что промышленное превосходство, которымъ такъ долго обладала Великобританія, въ настоящее время переходитъ къ Соединеннымъ Штатамъ, и это главнымъ образомъ потому, что послѣдніе обладаютъ такими огромными естественными богатствами, что мы не можемъ съ ними соперничать".

Не малую долю въ этомъ играютъ и переселенцы изъ Европы: вѣдь нужна смѣлость и энергія, чтобы порвать съ

семейными узами, и люди, которые показали достаточно энергіи, чтобы сдѣлать это, конечно, вездѣ добьются успѣха, гдѣ бы они ни поселились (стр. 258).

Правда, Америка отстаетъ отъ другихъ странъ въ научныхъ занятіяхъ, но по энергіи, по желанію дѣлать все быстро, въ производствѣ массовыхъ продуктовъ рабочій Соединенныхъ Штатовъ идетъ во главѣ современнаго человѣчества.

Но наиболѣе интереснымъ трудомъ, появившимся за послѣднее время, о причинахъ промышленнаго развитія Америки можно безспорно считать такъ называемый „отчетъ индустріальной комиссіи Мосли".

Богатый англичанинъ Мосли [1]) много путешествовалъ по свѣту, въ особенности въ Соединенныхъ Штатахъ, и для него сдѣлалось яснымъ, что въ настоящее время Америка идетъ впереди промышленнаго развитія, и идетъ такъ быстро, что едва ли объ этомъ подозрѣваютъ англійскіе предприниматели и рабочіе. Онъ и задумалъ на свои средства организовать комиссію для экскурсіи въ Соединенные Штаты, въ цѣляхъ ознакомленія съ промышленнымъ развитіемъ Америки. Для участія въ этой экскурсіи онъ пригласилъ секретарей главнѣйшихъ рабочихъ союзовъ Англіи. Въ комиссіи приняли участіе 23 представителя отъ самыхъ разнообразныхъ производствъ: отъ литейщиковъ, производства стали, механиковъ, хлопчатобумажной промышленности, ткачей, портныхъ, производства обуви, кожаныхъ издѣлій, штукатуровъ, каменщиковъ, плотниковъ, мебельщиковъ, писчебумажнаго производства, литографовъ, наборщиковъ, переплетчиковъ, корабельныхъ плотниковъ и даже отъ парламентскаго комитета рабочихъ союзовъ.

Каждому участнику дана была возможность ознакомиться съ тѣмъ производствомъ, представителемъ котораго онъ являлся. Нечего говорить, что участники экскурсіи были приняты въ Америкѣ чрезвычайно любезно, ихъ весьма охотно знакомили съ условіями американской промышленности.

Комиссія посѣтила Соединенные Штаты въ теченіе октября и ноября 1902 г.

Каждый участникъ комиссіи получилъ особый вопросный бланкъ, гдѣ формулированъ былъ 41 вопросъ, на которые

---

[1]) См. о немъ „The Independent". 1903, june 18.

желательно было получить отвѣты, чтобы судить о причинахъ промышленнаго развитія Америки. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ: „Лучше ли американецъ подготовленъ своимъ воспитаніемъ къ работѣ, сравнительно съ англичаниномъ? Лучше ли живетъ, питается, одѣвается американскій рабочій? Болѣе ли онъ трезвъ сравнительно съ англійскимъ? Общія условія жизни американскаго рабочаго лучше ли, чѣмъ англійскаго? Обладаетъ ли американскій рабочій большей инициативой? Можетъ ли онъ работать безъ постояннаго и детальнаго руководства? Охотно ли принимаютъ американскіе предприниматели замѣчанія своихъ рабочихъ относительно возможности введенія какихъ-нибудь усовершенствованій въ машинахъ и аппаратахъ, и вознаграждаютъ ли они ихъ за это?"

Затѣмъ идетъ рядъ вопросовъ относительно продолжительности рабочаго времени, производительности труда въ Америкѣ сравнительно съ Англіей, распространенности системы оплаты труда поштучно, сдѣльно. При введеніи послѣдней системы не сокращаютъ ли американскіе предприниматели заработка рабочихъ, если этотъ послѣдній поднимается выше извѣстнаго уровня? Не существуетъ ли системы премій въ Америкѣ, не болѣе ли она распространена, чѣмъ въ Англіи, и каковы ея результаты для предпринимателя и рабочаго?

Не большимъ ли количествомъ машинъ одновременно управляетъ американскій рабочій сравнительно съ англійскимъ?

Болѣе ли доступны американскіе предприниматели рабочимъ, чѣмъ англійскіе?

Вообще говоря, не больше ли шансовъ для рабочаго подняться выше въ Америкѣ, чѣмъ въ Англіи?

Потребности рабочихъ относительно вентиляціи, санитарныхъ условій и общаго комфорта на фабрикѣ не лучше ли удовлетворяются въ Америкѣ, чѣмъ въ Англіи?

Не лучше ли оборудованы предпріятія въ Америкѣ, не большее ли количество университетски-образованныхъ лицъ принимаетъ участіе въ производствѣ сравнительно съ Англіей?

Бо́льшая производительность американскихъ предпріятій чему обязана: большей ли продолжительности рабочаго дня, или большей быстротѣ, съ которой работаютъ машины?

Какъ велика разница между заработной платой въ Америкѣ сравнительно съ Англіей? (Заработной платой, выраженной въ деньгахъ, а затѣмъ, принимая во вниманіе то, что можно на нее пріобрѣсти въ той и другой странѣ.)

Больше ли можетъ сберечь американскій рабочій сравнительно съ англійскимъ?

Не изнашивается ли скорѣе американскій рабочій? и т. д.

Въ настоящее время отвѣты 22 участниковъ этой комиссіи опубликованы въ особомъ довольно объемистомъ томѣ[1]), и отвѣты эти чрезвычайно интересны. Этимъ отвѣтамъ предшествуетъ предисловіе, написанное самимъ организаторомъ этой экскурсіи, Мосли, который благодаритъ американцевъ за гостепріимство. А затѣмъ онъ самъ формулируетъ свои замѣчанія объ общихъ условіяхъ промышленнаго развитія Америки, которыя также очень интересны.

Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: „Мое личное заключеніе,—пишетъ Мосли,—это то, что настоящій американецъ лучше образованъ, лучше живетъ, лучше питается, лучше одѣвается, онъ болѣе энергиченъ, чѣмъ англійскій собратъ, и безконечно болѣе трезвъ; а отсюда естественное послѣдствіе, что онъ болѣе способенъ пользоваться своимъ мозгомъ, какъ и своими руками, чѣмъ англичанинъ.

Американскія предпріятія лучше оборудованы въ техническомъ отношеніи: предприниматель здѣсь не останавливается ни передъ какими издержками, если нужно ввести машину послѣдняго образца; и предприниматели время отъ времени тратятъ большія суммы на замѣну старыхъ машинъ новыми. Одинъ изъ предпринимателей сказалъ г. Мосли: „одна изъ причинъ нашего успѣха — это та готовность, съ которой у насъ усваиваются новые способы производства, разъ только доказано, что въ нихъ есть что-нибудь лучшее сравнительно съ прежними“. Машины, сберегающія трудъ въ Америкѣ, привѣтствуются рабочими союзами и отдѣльными рабочими, такъ какъ опытъ показалъ имъ, что машина дѣйствительно ихъ лучшій другъ: она избавляетъ рабочаго отъ большого мускульнаго напряженія, поднимаетъ его заработную плату, повышаетъ его уровень жизни и скорѣе увеличиваетъ спросъ на трудъ, чѣмъ уменьшаетъ

---

[1]) „Reports of the Mosely Industrial Commission“. Manchester, 1903.

его. „Это—урокъ, который, я думаю, говоритъ Мосли, достаточно былъ демонстрированъ делегатамъ комиссіи“.

Американскій предприниматель пускаетъ свои машины гораздо скорѣе, чѣмъ англійскій, и онъ никоимъ образомъ не урѣзываетъ заработка рабочаго, если оказывается, что тотъ сталъ зарабатывать больше; предприниматель скорѣе привѣтствуетъ этотъ фактъ, пока онъ самъ получаетъ хорошую прибыль. И Мосли совѣтуетъ англійскимъ предпринимателямъ стать на ту же точку зрѣнія, если они хотятъ добиться отъ англійскаго рабочаго лучшихъ результатовъ. Рабочій долженъ чувствовать, что онъ пожнетъ плоды своего труда и что эти плоды обезпечены не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ.

Америка начинаетъ чувствовать теперь благодѣтельные результаты широкаго образованія ея массъ и своихъ естественныхъ рессурсовъ. Послѣдніе должны дать ей то мѣсто, которое Англія занимала 50 лѣтъ тому назадъ. Въ настоящее время внутренній рынокъ въ Соединенныхъ Штатахъ достаточенъ для ея промышленности, а объ экспортной торговлѣ пока тамъ мало думаютъ, но по мѣрѣ того, какъ строятся новыя фабрики, Америка должна сдѣлаться однимъ изъ самыхъ злѣйшихъ конкуррентовъ на міровомъ рынкѣ, и она теперь уже начинаетъ обращать вниманіе на экспортную торговлю. Въ настоящее время она къ этому только еще готовится. Пріобрѣтеніе значительной части перевозочныхъ средствъ на Атлантическомъ океанѣ — наглядный урокъ. Америка хочетъ диктовать фрахты, чего она не могла бы сдѣлать, если бы у нея не было своего собственнаго торговаго флота. Выгоды отъ обладанія самимъ флотомъ для нея въ настоящее время второстепенный вопросъ, сравнительно съ возможностью управлять фрахтами. Нужно вспомнить, что американскіе предприниматели и финансисты смотрятъ далеко впередъ и готовы принести большія пожертвованія ради будущихъ выгодъ.

Заработная плата выше въ Америкѣ, а пища не дороже, если не дешевле, чѣмъ въ Англіи, предметы же обычнаго обихода также не дороже, чѣмъ въ Англіи. Правда, дороже въ Америкѣ платье, сдѣланное на заказъ, предметы роскоши; квартирная плата выше, но зато жилище рабочаго обычно снабжено ванной, въ немъ всегда можно получить теплую воду, и вообще оно обладаетъ многими такими удоб-

ствами, которыя совсѣмъ неизвѣстны британскому рабочему.

Предпріятія лучше обставлены. Рабочій послѣ работы можетъ взять душъ, переодѣться. Каждый рабочій имѣетъ свой ящикъ на фабрикѣ съ особымъ ключомъ, гдѣ онъ складываетъ свое рабочее платье, а во время работы хранитъ свою дневную одежду, и это на большихъ фабрикахъ является скорѣе общимъ правиломъ, чѣмъ исключеніемъ: американскій предприниматель понялъ, что если онъ желаетъ хорошей работы, то долженъ заботиться о комфортѣ и чистотѣ рабочаго. Здѣсь это вовсе не вопросъ филантропіи, а просто практическаго разсчета.

„Одна черта—пишетъ Мосли,—меня сильно поразила; я думаю, что она поразила также и всѣхъ делегатовъ. Это—тѣсное общеніе между мастерами и рабочими. Мнѣнія рабочихъ о возможности тѣхъ или другихъ улучшеній принимаются здѣсь очень охотно (обыкновенно для этого выставляется особый ящикъ, куда желающіе могутъ опускать свои предложенія): американскій предприниматель вполнѣ усвоилъ ту мысль, что въ дѣлѣ улучшенія лучшими судьями являются вовсе не лица, сидящія въ конторѣ или въ своемъ кабинетѣ, а тѣ, кто стоитъ съ утра и до ночи у машины. Вотъ почему предприниматель и обращается къ рабочимъ за указаніями какъ объ общемъ веденіи дѣла, такъ и относительно тѣхъ или иныхъ усовершенствованій въ машинахъ. Эти предложенія подвергаются испытаніямъ, и если они будутъ приняты, то лица, подавшія ихъ, получаютъ хорошее вознагражденіе,—однимъ словомъ, здѣсь рабочій чувствуетъ, что ему стоитъ изъ-за чего пошевелить мозгомъ, что это ему будетъ хорошо оплачено. Поэтому-то здѣсь всякій рабочій на фабрикѣ—взрослый или подростокъ, женщина или дитя—постоянно старается найти что-нибудь, что могло бы быть улучшено“.

Примѣняется ли такая система въ Англіи? „За исключеніемъ единичныхъ случаевъ,—отвѣчаетъ Мосли,—я не думаю. Какъ правило, англійскій предприниматель едва ли даже знаетъ своихъ рабочихъ, рѣдко покидаетъ контору, чтобы пойти на фабрику. Свою власть по фабрикѣ онъ передаетъ надсмотрщику, а этотъ, если кто-либо изъ рабочихъ, находящихся подъ его властью, обнаружитъ иниціативу, становится очень подозрительнымъ къ нему, изъ боязни,

что онъ самъ можетъ быть смѣщенъ и замѣненъ этимъ мыслящимъ рабочимъ. Поэтому, какъ правило, рабочій, обращающійся съ какими-нибудь совѣтами къ надсмотрщику,—а самъ предприниматель обычно совсѣмъ недоступенъ рабочему—нерѣдко встрѣчается бранью. Ему надсмотрщикъ говоритъ: „если вы лучше знаете дѣло, чѣмъ я, то одѣвайтесь и уходите отсюда...“ Такую систему нужно оставить, и какъ можно скорѣе, если Англія хочетъ сохранить свою суприматію... Мы должны поощрять инициативу со стороны рабочихъ и должны быть готовы оплачивать ее, чтобы у рабочаго во всю мощь развивались мозгъ и изобрѣтательность, поощряя ее должными вознагражденіями, какъ это дѣлается въ Соед. Штатахъ“.

„Въ заключеніе,—говоритъ Мосли,—я долженъ сказать, что вообще старые пріемы нужно оставить, старыя машины нужно бросить. Нужно хорошо поставить практическое обученіе массъ. Рабочіе должны быть готовы къ воспріятію новыхъ идей, предприниматели, съ своей стороны, не должны урѣзывать заработка рабочаго, если этотъ заработокъ превосходитъ извѣстную норму. Иначе мы не можемъ надѣяться успѣшно конкуррировать съ такими странами, какъ Соед. Штаты, которые восприняли новые пріемы и, сверхъ того, обладаютъ такими естественными богатствами, которыми мы не владѣемъ...

Великобританія до сихъ поръ вела міръ и еще можетъ продолжать это дѣлать. Это зависитъ отъ нея“.

Какъ и слѣдовало ожидать, делегаты, состоящіе изъ простыхъ рабочихъ, проникнутые англійской гордостью, должны были смотрѣть не всегда одинаковыми глазами на американскую жизнь, но тѣмъ не менѣе превосходство нѣкоторыхъ сторонъ американской жизни чрезвычайно выпукло и рельефно рисуется въ отвѣтахъ, которые они дали на поставленные имъ вопросы. Такъ, значительное большинство ихъ отдаетъ предпочтеніе американской системѣ воспитанія: она безконечно лучше, чѣмъ англійская (стр. 67). Другой делегатъ пишетъ: возможность получить образованіе для рабочаго легче, чѣмъ въ Англіи (стр. 84). Американскій рабочій—пишетъ одинъ,—лучше подготовленъ къ работѣ воспитаніемъ, чѣмъ англійскій его собратъ. Американская школьная система много выше нашей (стр. 155).

Другіе не усматриваютъ этой разницы, а нѣкоторые, не

усматривая разницы между системой школъ той и другой страны, однако, говорятъ, что преимущество Америки лежитъ въ томъ, что здѣсь юноша всячески поощряется продолжать свое образованіе по окончаніи школы, и онъ дѣйствительно дѣлаетъ это, чего не наблюдается въ Англіи.

У насъ — пишетъ одинъ делегатъ,—бѣдность родителей равносильна принудительному невѣжеству дѣтей, а въ Америкѣ бѣдность отца есть лишнее основаніе, почему дѣти должны получить лучшее образованіе, которое страна можетъ имъ дать. Это вошло настолько въ плоть и кровь американцевъ, что нѣкоторые предприниматели Сѣвера рѣшительно отказываются принимать на работу подростковъ моложе 18 лѣтъ. Потому-то отъ американскаго рабочаго ожидаютъ, чтобы онъ вложилъ свой мозгъ, свою голову въ работу. Англійскій рабочій, какъ бы несвѣдущъ ни былъ предприниматель, обязанъ дѣлать такъ, какъ предприниматель ему велитъ, или уходить, получить разсчетъ; американскій же рабочій рискуетъ тогда получить разсчетъ, если онъ не обнаружитъ своей инициативы (157).

Всѣ делегаты говорятъ о бо̀льшей доступности американскихъ предпринимателей къ своимъ рабочимъ (стр. 71, 86, 100). Предприниматель самъ заговариваетъ съ рабочими о работѣ и спрашиваетъ ихъ мнѣнія (стр. 109—136).

Въ техническомъ отношеніи фабрики лучше оборудованы въ Америкѣ (стр. 72). Въ санитарномъ отношеніи и, вообще, относительно комфорта фабрика лучше поставлена въ Америкѣ, и грязный рабочій—рѣдкость въ американскихъ городахъ (стр. 157).

Делегаты отмѣчаютъ также и бо̀льшую трезвость американскихъ рабочихъ сравнительно съ англійскими.

Бо̀льшую производительность труда делегаты въ большинствѣ случаевъ приписываютъ лучшему оборудованію предпріятій въ техническомъ отношеніи, лучшей организаціи деталей производства и лучшему пониманію техники производства со стороны самихъ предпринимателей (стр. 157).

Подмѣчена также делегатами и лучшая обстановка, въ которой живетъ американскій рабочій (стр. 87). Почти всѣ говорятъ, что выдвинуться въ Америкѣ представляется гораздо болѣе шансовъ, чѣмъ въ Англіи (стр. 136).

Такимъ образомъ, англійскіе делегаты усматриваютъ превосходство Соед. Штатовъ и въ области народнаго образо-

ванія, и въ сферѣ отношеній предпринимателей и рабочихъ, и лучшаго оборудованія фабрикъ. Они нашли болѣе внимательное отношеніе американскихъ предпринимателей къ техническимъ нововведеніямъ. Правда, раздаются нѣкоторые отдѣльные голоса, для которыхъ это превосходство не такъ очевидно, которые даже склонны усматривать нѣкоторыя преимущества на сторонѣ Англіи, но это—голоса сравнительно немногихъ, и они затериваются въ общемъ хорѣ хвалебныхъ отзывовъ остальныхъ ихъ коллегъ.

Изслѣдованіе, произведенное промышленной комиссіей Мосли, имѣетъ серьезное значеніе: это не собраніе мнѣній туристовъ, газетныхъ публицистовъ, часто судящихъ по мимолетнымъ впечатлѣніямъ,—нѣтъ, здѣсь знакомились съ организаціей американской промышленности спеціалисты, люди близко стоящіе къ промышленности, близко знакомые со всѣми деталями ея, и потому мнѣніе ихъ является чрезвычайно цѣннымъ. Результаты, добытые комиссіей, имѣютъ глубокій интересъ и для насъ, такъ какъ мы также ставимъ себѣ задачу насажденія у насъ промышленности.

Что же можно считать главными результатами этой комиссіи? Это—огромное значеніе школы для развитія промышленности, постановка личности рабочаго въ благопріятныя условія, чтобы на него смотрѣли не только какъ на придатокъ къ машинѣ, но какъ на личность, обладающую головой, и чтобы предприниматель склоненъ былъ утилизировать именно этотъ мозгъ; рабочій долженъ хорошо питаться, одѣваться, помѣщаться, фабрики должны быть обставлены извѣстнымъ комфортомъ.

Конечно, должна высоко стоять техника предпріятія, и предприниматель долженъ всячески поощрять успѣшность труда рабочаго, не понижая его заработка, если послѣдній превышаетъ извѣстный уровень, такъ чтобы рабочій былъ увѣренъ, что если онъ напряжетъ свои усилія, пуститъ въ ходъ свой мозгъ, то будетъ вознагражденъ за это.

Если заработная плата въ Америкѣ очень высока, то доходы предпринимателей еще выше. На европейскую мѣрку они прямо невѣроятны.

Болѣе чудовищныхъ доходовъ, чѣмъ минный магнатъ Альфредъ Бейдъ и американскій „нефтяной король“ Джонъ Рокфеллеръ, никто не получаетъ...

Эти богачи получаютъ дохода:

200 руб. въ минуту, 12.000 руб. въ часъ, 288.000 руб. въ день, 105.120.000 руб. въ годъ.

Въ Соед. Штатахъ есть множество богачей, которые во всякую данную минуту могутъ легче располагать милліонами, чѣмъ монархъ любой могущественной державы. Вобще американскіе „промышленные короли“ получаютъ бо̀льшіе доходы, чѣмъ коронованные европейскіе правители.

Это ясно видно изъ слѣдующей сравнительной таблички:

Джонъ Рокфеллеръ	105.120.000	р. въ годъ.
Андрью Кернеги	50.000.000	„ „ „
Руссель-Заге	18.000.000	„ „ „
В. Л. Клеркъ (мѣдный король) .	16.000.000	„ „ „
Джорджъ Гульдъ	12.000.000	„ „ „
Пирмонтъ Морганъ	10.000.000	„ „ „

5 европейскихъ монарховъ, получающихъ самые крупные доходы:

Турецкій султанъ	20.000.000	р. въ годъ.
Германскій императоръ . .	7.128.000	„ „ „
Итальянскій король	5.600.000	„ „ „
Англійскій король	4.500.000	„ „ „
Испанскій король	3.000.000	„ „ „

(*Банковая и Торговая Газета*, 1903 г., № 24, стр. 416.)

При такихъ обстоятельствахъ есть чего бояться Европѣ.

Неудивительно, если Дуимхэнъ [1]), авторъ любопытной книги о трестахъ, говоритъ въ ней о новыхъ американскихъ короляхъ, короляхъ „милостію капитала“, взамѣнъ прежнихъ королей Божіей милостью. Послѣдніе превращаются въ простыхъ надзирателей, въ надсмотрщиковъ надъ рабами, работающихъ на первыхъ. Теперь управляютъ короли, говоритъ онъ, не милостью Божіей, но милостью капитала (168). Соед. Штаты авторъ предлагаетъ называть „Соединенными милліардерами Сѣверной Америки“ (205).

Накопленіе такихъ капиталовъ у отдѣльныхъ лицъ должно давать въ руки послѣднихъ могучее средство вліянія на всю общественную жизнь Соединенныхъ Штатовъ.

[1]) Die Trusts und die Zukunft der Kulturmenschheit v. *Th. Duimchen*. Berlin. 1903.

Мы не можемъ здѣсь удержаться, чтобы не познакомить русскую публику съ любопытнѣйшей книгой, появившейся недавно въ Америкѣ. Это книга: *W. I. Ghent*. „Our benevolent feudalism". New-Iork, 1902.

Любопытная книга Гента посвящена такъ называемому благожелательному феодализму, и въ извѣстной степени авторъ приходитъ къ тѣмъ выводамъ, на возможность которыхъ намъ приходилось указывать въ нашихъ „Итогахъ экономическаго развитія XIX вѣка".

„Государство въ настоящее время становится могущественнѣе, говоритъ авторъ, относительно гражданъ, лишенныхъ собственности, и слабѣе относительно лицъ, располагающихъ капиталомъ. Лица, которыя желаютъ въ настоящее время жить, будь то фермеры, рабочіе, учителя, служители церкви, должны жить въ мирѣ съ тѣми, кто располагаетъ средствами ихъ существованія. Въ результатѣ возрождается феодализмъ, который нѣсколько умѣряется этикой и сдерживается боязнью предъ демократіей.

Эти новые феодалы часть своихъ богатствъ удѣляютъ на общественныя нужды, жертвуютъ на госпитали, колледжи, церкви, которыя проповѣдуютъ уваженіе къ существующему режиму, на библіотеки, гдѣ во время вынужденнаго досуга безработные нѣсколько умиротворяются, но никогда они не даютъ на задачи движеній, которыя бы имѣли въ виду измѣненіе существующаго строя. Этими подарками они стремятся привлечь къ себѣ общество, расположеніе послѣдняго, и политически благоразумно они пока избѣгаютъ слишкомъ грубо оказывать давленіе на государственныя учрежденія" (стр. 8—10).

Въ главѣ подъ заглавіемъ „Наши магнаты" авторъ, на основаніи цитатъ изъ мнѣній корифеевъ американской промышленности, показываетъ, какъ эти послѣдніе проповѣдуютъ полное подчиненіе существующему строю, рекомендуютъ честность, хотя вся ихъ дѣятельность сводится къ „business".

Эти современные феодалы оказываютъ огромное вліяніе на законодательную машину [1]), и „если — иронизируетъ ав-

[1]) Въ законодательныхъ собраніяхъ нѣкоторыхъ штатовъ Америки депутаты сдѣлали себѣ источникомъ наживы выступать съ проектами, враждебными трестамъ, въ надеждѣ, что представители послѣднихъ дадутъ имъ взятку, чтобы они только взяли назадъ свои предложенія. Этотъ шантажъ принялъ такіе

торъ, — уголовные кодексы въ своемъ содержанiи широко зависятъ отъ экономической обстановки, мѣста и времени, какъ, напримѣръ, конокрадство въ Аравiи—одно изъ тягчайшихъ преступленiй, то, пожалуй, скоро наступитъ время, когда добровольное оставленiе работы рабочимъ будетъ чрезвычайно сурово караться“ (стр. 32).

Общественное мнѣнiе въ настоящее время имѣетъ большое значенiе, и на него-то стремятся оказывать влiянiе феодалы. Со всѣхъ каѳедръ, въ церквахъ, школахъ мы слышимъ, что если существующiя отношенiя несовершенны, далеко даже несовершенны, или даже больше того—дурны, то они могутъ быть исправлены только путемъ индивидуальнаго усовершенствованiя. Намъ вездѣ проповѣдуютъ добродѣтельность, повиновенiе, проповѣдуютъ о похвальной щедрости нашихъ магнатовъ и о порочности лицъ, которыя стремятся измѣнить существующiй строй, вездѣ осуждается недовольство. Все содержанiе этихъ ученiй навѣвается этими промышленными феодалами современнаго строя.

Воображенiе многихъ людей подогрѣвается примѣрами немногихъ, сумѣвшихъ образовать большiя состоянiя, и каждый вѣритъ, что и онъ можетъ сдѣлать то же самое, и потому слѣпо терпитъ условiя жизни, несправедливость которыхъ имъ очень живо чувствуется. „Я думаю, говоритъ профессоръ Моссо, что желанiе сдѣлаться богатымъ такъ сильно въ каждомъ американцѣ, что американцы именно поэтому охотно подчиняются законамъ, которые допускаютъ образованiе такихъ крупныхъ состоянiй“ (стр. 123).

Влiянiе газетъ поразительно, а между тѣмъ за многими изъ главныхъ американскихъ газетъ лежитъ золото феодаловъ. Недавно стало извѣстнымъ о проектѣ образованiя газетнаго синдиката для большого количества газетъ штата Нью-Iорка. Правда, пока проектъ былъ оставленъ.

Одинъ извѣстный журналистъ сдѣлалъ слѣдующее признанiе объ американской прессѣ: „независимой прессы нѣтъ въ Америкѣ... Мнѣ платятъ за то, чтобы я не допускалъ честныхъ мнѣнiй на страницахъ той газеты, съ которой я

размѣры, что агенты трестовъ считаютъ болѣе выгоднымъ для себя покупать заразъ всѣхъ авторовъ подобныхъ проектовъ, чѣмъ торговаться съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности (стр. 188). Изъ книги *Jenks'a*, цитир. по *St. Martin Saint-Léon*. „Cartells et Trusts“. Paris, 1903.

связанъ. Другимъ издателямъ платятъ за то же самое. Если я допущу, чтобы честное мнѣніе было напечатано въ газетѣ, то въ 24 часа я долженъ буду уйти изъ нея. Человѣкъ, который сталъ бы такъ глупъ, чтобы высказать честную мысль, очутится на улицѣ. Занятіе нью-іоркскаго журналиста состоитъ въ томъ, чтобы скрыть истину, исказить и постоянно продавать свою страну за свой дневной хлѣбъ. Всѣ мы—орудіе богатыхъ людей, стоящихъ за сценой: они дергаютъ за нитку, а мы танцуемъ. Наше время, наши таланты, наша жизнь,—все это собственность другихъ людей. Мы—умственныя проститутки" (стр. 146).

Авторъ рисуетъ положеніе священника при настоящемъ строѣ въ Америкѣ: священникъ можетъ проповѣдывать вѣру, благотворительность, но онъ долженъ избѣгать упоминать о разныхъ махинаціяхъ, употребляемыхъ трестами, о разводненіи капиталовъ, чрезмѣрной эксплоатаціи труда и т. д.

Такою постоянною проповѣдью святости обычая, ненарушимости пріобрѣтенныхъ правъ, справедливости даннаго строя, магнаты успѣваютъ сформировать въ свою пользу общественное мнѣніе и держатъ толпу въ своихъ рукахъ. Кромѣ того, они вполнѣ понимаютъ, что нужно постепенно увеличивать число лицъ, заинтересованныхъ въ промышленности, и вотъ почему они поощряютъ покупку акцій промышленныхъ предпріятій широкими слоями населенія, и въ результатѣ немалая пропорція населенія въ настоящее время уже связана съ промышленностью, а общество, будучи заинтересовано само въ обогащеніи, въ конфликтахъ труда съ предпринимателями будетъ становиться нерѣдко на сторону послѣднихъ (стр. 161). Точка зрѣнія предпринимателя начинаетъ получать все большее и большее преобладаніе.

Въ конфликтахъ между трудомъ и капиталомъ 10 лѣтъ тому назадъ обыкновенный бюргеръ былъ только простымъ зрителемъ, иногда слабымъ приверженцемъ капитала, весьма же часто хранилъ нейтралитетъ, но съ сильной скрытой симпатіей къ трудящимся. Въ настоящее же время, благодаря тому, что у него есть одна акція стального треста или 2—3 акціи какой-нибудь городской желѣзной дороги, онъ является уже предпринимателемъ. Онъ чувствуетъ, думаетъ, какъ членъ предпринимательскаго класса, и что предприниматели думаютъ и дѣлаютъ, для него это—законъ и пророки. Онъ привязанъ золотыми цѣпями къ феодаламъ (стр. 163).

Вмѣсто личной вѣрности, которой характеризуется старый феодализмъ, теперь развивается классовая вѣрность, и люди, привязанные золотыми цѣпями, посылаютъ феодаловъ въ сенатъ и въ законодательное собраніе дѣлать законы, поручаютъ имъ назначать администрацію и судей (стр. 169).

Такимъ образомъ, путемъ мало уловимыхъ вліяній чрезъ прессу, церковную каѳедру, школу, администрацію, феодалы проявляютъ свою коллективную волю и зорко слѣдятъ за устойчивостью существующаго строя, лишая ослушниковъ средствъ существованія.

Мрачную картину рисуетъ авторъ, но, несомнѣнно, во многомъ онъ правъ: промышленный классъ вездѣ, а въ особенности въ Соед. Штатахъ, кладетъ основы новому феодализму, если угодно употребить этотъ терминъ, и это свое дѣло онъ будетъ продолжать, если не встрѣтитъ энергичнаго противодѣйствія со стороны другихъ группъ.

Промышленное развитіе Соединенныхъ Штатовъ грозитъ большими пертурбаціями для всего свѣта.

Такъ, развитіе хлопчатобумажной промышленности въ Соединен. Штатахъ очень всполошило за послѣднее время англійскихъ хлопчатобумажниковъ: Америка все больше и больше потребляетъ сама свой хлопокъ, а вывозъ хлопка изъ Соед. Штатовъ можетъ сократиться, и англійскія фабрики могутъ остаться безъ работы. Этотъ недостатокъ въ хлопкѣ начинаетъ уже теперь чувствоваться.

А какія отсюда могутъ быть послѣдствія, можно вспомнить періодъ американской гражданской войны, когда ввозъ американскаго хлопка въ Англію съ 1,391 милліон. фунтовъ въ 1860 годахъ упалъ до 524 милл. въ 1862 г. Въ декабрѣ 1862 г. многія ланкаширскія фабрики остановили работу, и ни одна не работала болѣе 3 дней въ недѣлю; 347 тыс. рабочихъ остались безъ работы, 165 тыс. заняты были только частично и 234 тыс. должны были прибѣгнуть къ благотворительности. Въ 1863 г. въ Ланкаширѣ налогъ въ пользу бѣдныхъ возросъ до 6 шиллинговъ на 1 фунтъ стерлинговъ. Ужасы того времени не могутъ быть забыты въ Ланкаширѣ.

А Ланкаширъ въ настоящее время также зависитъ отъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ и въ 60-хъ годахъ: 80% всего снабженія міра хлопкомъ идутъ изъ Соединенныхъ Штатовъ.

Потребленіе хлопка Соединенными Штатами съ 1891—2 по 1901—2 г. поднялось съ 2 милл. 431 тыс. кипъ до 3 милл. 908 тыс. кипъ, т.-е. почти на 61%, а потребленіе Великобританіи за тотъ же періодъ времени поднялось съ 3 милл. 181 тыс. только до 3 милл. 253 тыс., т.-е. всего на 2,4%. Такимъ образомъ, сама Америка предъявляетъ требованіе на все большую и большую часть хлопка, а это грозитъ большими соціальными послѣдствіями для Ланкашира: и въ настоящее время недостатокъ хлопка служитъ уже источникомъ волненій среди ланкаширскихъ ткачей.

Недаромъ, поэтому, образовалась особая ассоціація въ Англіи для культуры хлопка въ западной Африкѣ. Путемъ подписки собранъ уже капиталъ свыше 27 тыс. фунтовъ, т.-е. 270 тыс. рублей. Опыты, произведенные съ этою цѣлью, показали, что въ западной Африкѣ можно привить культуру хлопка, который по своимъ качествамъ не будетъ уступать американскому [1]).

Да, Европѣ предстоитъ серьезное испытаніе, и здѣсь побѣдитъ тотъ, кто будетъ обладать болѣе высокой культурой.

Предъ нами большая работа, и для выполненія ея нужны люди, настоящіе люди, а не зайцы...

Прелесть жизни—въ творчествѣ ея новыхъ формъ; это можетъ захватить человѣка, поднять его до небесъ. Но для этого нуженъ широкій размахъ. Пусть наша мысль, прокладывая себѣ дорогу, споткнется иногда, зайдетъ въ тупикъ, но она найдетъ себѣ путь, и вѣхи, поставленныя здѣсь, предостерегутъ будущихъ изслѣдователей—творцовъ жизни, а это уже пріобрѣтеніе...

Старый костюмъ жизни изношенъ, мы должны облечь ее въ новый,—будетъ же намъ рыться въ старыхъ тряпкахъ и ветошахъ. Но прежде всего надо освѣтить головы людей: мы освѣщаемъ улицы, сады, каменоломни, чтобы лучше производить работу, тѣмъ болѣе мы должны освѣтить головы людей для этой тонкой работы...

Пусть мысль развивается, громко говоритъ.

Мы производимъ гигантскія работы, боремся съ моремъ, съ вѣтромъ, укрощаемъ могучія волны океана, обуздываемъ

---

[1]) The Empire's Cotton Supply. A History of the birth, growth and work of the british Cotton growing Association и „The West African Mail". 1903, june 5.

вѣтеръ, воздвигаемъ башни, срываемъ горы, пробуравливаемъ бѣлыя вершины Альпъ... Вездѣ работа кипитъ; только трущобы бѣдности держатъ въ своихъ тискахъ свѣточи человѣчества, только умъ остается въ пренебреженіи. Мы не проявляемъ здѣсь той же энергіи, какъ въ другихъ нашихъ дѣлахъ.

Мы отвоевываемъ землю у песковъ сыпучихъ, у моря, превращаемъ ее въ цвѣтущіе сады и радуемся этой нашей побѣдѣ надъ природой; но почему мы не подступимъ къ этимъ тискамъ человѣческой мысли, не вырвемъ отсюда скованную мысль и не превратимъ эти долины слезъ и печали въ сады живой, смѣлой человѣческой мысли?

Глупцы, мы какъ будто боимся, что въ мірѣ отъ этого будетъ тѣснѣе. Но развѣ человѣческая мысль не расширяетъ безпрерывно наше господство въ мірѣ? Да, мѣста хватитъ для всѣхъ...

И теперь уже наша власть надъ природой велика, а вѣдь какая ничтожная доля человѣческаго мозга находится подъ культурой..

На людей въ настоящее время, въ лучшемъ случаѣ, смотрятъ у насъ, какъ на машину, и то только просвѣщенные предприниматели понимаютъ, что машину, чтобы она хорошо работала, нужно смазывать; ей нужно топливо, и они это даютъ ей, не болѣе...

Да, мы люди безъ мысли, клѣтки безъ птицы, фонтаны безъ воды, фонографы чужихъ мыслей, ужасно похожи другъ на друга. Оттого намъ и скучно въ обществѣ себѣ подобныхъ, и мы должны убивать время въ картежной игрѣ, попойкахъ, такъ какъ нѣтъ у насъ собственныхъ садовъ мысли и не можемъ мы угощаться плодами, сочными плодами нашей мысли. Чрезъ наши головы только проходятъ чужія мысли, и оттого такъ скучно кругомъ насъ; къ тому же мы боязливы, боязливы, какъ зайцы...

Великой книги жизни самостоятельно мы не умѣемъ читать, намъ непонятны ея знаки, мы читаемъ ее только по подстрочникамъ, какой намъ подсунутъ, а нерѣдко надъ нами издѣваются и подсовываютъ не тотъ, какой слѣдуетъ. Здѣсь фальсификація въ настоящее время получила большое распространеніе, такъ какъ многіе заинтересованы въ томъ, чтобы книга жизни была открыта по возможности меньшему кругу лицъ.

Мы строимъ дорогіе музеи, куда помѣщаемъ скульптуру, картины, и хранимъ это какъ драгоцѣнность, а человѣка, который является творцомъ, мы помѣщаемъ въ сырыхъ подвалахъ безъ солнца, безъ свѣта.

У насъ паническій страхъ передъ мыслью: она грозитъ развернуться въ большое пламя и многое сжечь; но вѣдь много грязи накопилось около насъ, и нужно многое переплавить и на многомъ поставить новую пробу: многое, что считается въ настоящее время за золото и серебро, далеко не то и не другое, и многіе спекулируютъ на этомъ.

И намъ нужно готовиться къ этой борьбѣ.

А здѣсь, прежде всего, надо бы строить школы и школы. И на это дѣло можно было бы или сдѣлать заемъ, или ввести особый налогъ, наприм., подоходный, съ исключительною цѣлью, чтобы всѣ поступленія отъ него шли на народное образованіе. Правда, у насъ нѣтъ достаточныхъ условій для этой тонкой формы обложенія: общество не участвуетъ въ государственной жизни, слѣдовательно, недостаточно развито чувство долга въ гражданахъ относительно фиска, и на деклараціи плательщиковъ нельзя будетъ полагаться. Но существованіе этой формы было бы облегчено, если бы всѣ поступленія отъ нея были закрѣплены за народнымъ образованіемъ. Общество тогда стало бы сознавать, что все, что оно уплачиваетъ съ своего дохода, идетъ на просвѣщеніе массъ, и это стало бы развивать чувство моральной обязанности въ населеніи. Стала бы развиваться общественная совѣсть, взаимный контроль, и меньше стало бы утаекъ при объявленіи своего дохода.

Вѣдь сознаніе необходимости образованія въ обществѣ растетъ: въ этомъ смыслѣ еще на нижегородскомъ съѣздѣ въ 1896 г. высказывались сахарозаводчики, за него же высказывались на своихъ съѣздахъ горнопромышленники юга Россіи, въ послѣднее время сельскохозяйственные комитеты; земства и города тратятъ на эту цѣль много средствъ.

Такой налогъ у насъ имѣлъ бы цѣлевой характеръ, и это необходимо, если явится мысль воспользоваться этой формой обложенія, такъ какъ въ настоящее время среди гражданъ не развито моральное чувство относительно казны, и многіе думаютъ—если мы не утаимъ и больше заплатимъ, все равно деньги будутъ истрачены на субсидіи металлургическимъ заводамъ, на увеличеніе штата чиновниковъ, на

постройку бездоходныхъ линій и т. д. На такой почвѣ не можетъ вырасти въ плательщикахъ сознанія своего долга предъ фискомъ.

Обложеніе на основаніи твердыхъ осязательныхъ признаковъ и у насъ благополучно существуетъ, но форма обложенія, покоящаяся на деклараціи, для правильнаго своего функціонированія у насъ нуждается въ цѣлевомъ принципѣ, по крайней мѣрѣ, съ такой прибавкой будетъ благоразумнѣе ее вводить: это пробудитъ чувство долга. Можно будетъ публиковать особый отчетъ о расходованіи этого фонда.

Такимъ способомъ можно было бы достигнуть 2 цѣлей: 1) найти источникъ средствъ для введенія всеобщаго образованія, 2) начать серьезно воспитывать въ плательщикахъ сознаніе своего долга передъ фискомъ въ участіи въ общихъ расходахъ.

Да, другія страны быстро идутъ впередъ въ своемъ развитіи, готовясь къ борьбѣ съ Новымъ Свѣтомъ, а мы спимъ. Много богатствъ у насъ, но они лежатъ въ тайникахъ земли. Мы, лѣнивые, все ждемъ пѣтуха, который, по словамъ легенды, въ одинъ прекрасный день можетъ явиться предъ нами и разсыпаться богатымъ кладомъ, но не дождемся его. Только этой сказкой усыпляемъ свою волю.

Но самое большое наше богатство, которое остается втунѣ лежать, это — наши головы. Какія средства мы затрачиваемъ, чтобы въ мраморной глыбѣ воплотить живую человѣческую мысль, и высоко цѣнимъ эти произведенія искусства; но самъ человѣкъ—носитель этой мысли—остается неиспользованнымъ... А какъ могли бы мы быть богаты, если бы принялись за эту эксплоатацію!

Для этого нужно создать мастерскія, студіи, т.-е. школы, надо развивать на самомъ дѣлѣ божественныя начала, заложенныя въ душѣ ребенка, пріучать его читать живую книгу природы, развивать въ немъ энергію, волю.

Проф. И. Х. Озеровъ.

Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

Выпускъ II.

О нѣкоторыхъ задачахъ университетскаго преподаванія общественныхъ наукъ.— Универсальные магазины. — Русскій купецъ-промышленникъ въ XVIII в.— Общая картина обложенія въ Россіи въ XVII в. и вліяніе его на экономическое положеніе населенія.—Возможно ли ввести подоходный налогъ въ Россіи?—Рѣчь на диспутѣ.—О развитіи финансоваго хозяйства въ XIX вѣкѣ.— Организація подоходнаго обложенія въ Англіи и критическій анализъ его.— Прусская податная реформа по закону 14 іюля 1893 года.—Нѣсколько словъ о винной монополіи въ Швейцаріи.—Муниципальныя хозяйственныя предпріятія въ англійскихъ городахъ.—Современныя теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Соединен. Штатахъ въ связи съ интересами общественныхъ группъ.— Казенная винная монополія. — Еще нѣсколько замѣчаній по поводу винной монополіи.—О созданіи экономическихъ факультетовъ въ нашихъ университетахъ.—По поводу докладовъ министра финансовъ на 1901, 1902 и 1903 гг.

Изданіе Д. С. ГОРШКОВА.

МОСКВА—1904.

Типо-литогр. И. Н КУШНЕРЕВЪ и К°, Пименовск. ул., собств. домъ.
МОСКВА -1904.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ (2-мъ) сборникѣ авторъ перепечатываетъ нѣкоторыя свои статьи по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ. Статьи были разбросаны въ разныхъ журналахъ и отдѣльно въ продажѣ не появлялись. Нѣкоторыя изъ нихъ перепечатываются значительно расширенными, напр., „Главнѣйшія теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Соединенныхъ Штатахъ“, „О винной монополіи“... Въ другихъ же сдѣланы лишь небольшія дополненія и измѣненія.

Авторъ.

12 марта 1904 года.

О нѣкоторыхъ задачахъ университетскаго преподаванія общественныхъ наукъ [1]).

Задача научныхъ занятій—*научиться научно мыслить, научиться работать, самостоятельно творить.* Дѣло не въ томъ, чтобы пріобрѣсти и удержать въ головѣ возможно большее количество фактовъ... Люди не справочная энциклопедія, не амбары для складыванія фактовъ, а способны на нѣчто большее...

Когда занимаются химіей, то дѣло вовсе не въ томъ, чтобы учащійся пріобрѣлъ извѣстный комплексъ знаній, извѣстное количество химическихъ формулъ, а дѣло въ томъ, чтобы онъ самъ умѣлъ произвести тотъ или другой анализъ... Какой же онъ будетъ химикъ, если, получивъ въ руки новое вещество, не будетъ знать даже, какъ приступить къ нему съ анализомъ... Для этой цѣли у химиковъ есть лабораторіи, и каждый долженъ продѣлывать извѣстный циклъ работъ; при желаніи онъ научается овладѣвать рядомъ простѣйшихъ операцій и, поступивъ на фабрику, конечно, сумѣетъ приняться за дѣло.

У насъ въ экономическихъ наукахъ нѣтъ даже однообразныхъ формулъ. Въ химіи, къ какому направленію ни принадлежалъ бы лекторъ, все равно онъ будетъ давать вамъ составъ того или другого тѣла одинъ и тотъ же; а вы возьмите понятія: регаліи, пошлины, цѣнности — вѣдь это столь же элементарныя понятія, какъ водородъ, кислородъ, но каждый будетъ отстаивать здѣсь свое опредѣленіе, отстаивать до нетерпимости чужихъ формулъ... Чтобы вы могли гарантировать себя отъ этой, быть можетъ, нашей односто-

---

[1]) *„Вѣст. Зн.“*, 1903, кн. 9.

ронности, вы должны сами войти въ лабораторію науки и провѣрить эти формулы.

Затѣмъ, вѣдь многіе изъ васъ будутъ общественными дѣятелями, а для этого нужно овладѣть „общественнымъ анализомъ": условія жизни разнообразны, и мы готовыхъ формулъ, пригодныхъ на всѣ времена и случаи жизни, давать не можемъ.

При изученіи пусть каждый идетъ своимъ путемъ... Чтобы обнять предметъ, его нужно осмотрѣть съ нѣсколькихъ пунктовъ. То же самое и при изученіи извѣстной отрасли знанія—нужно знакомиться съ разными направленіями: каждое направленіе освѣщаетъ своимъ свѣтомъ какую-нибудь часть, которая ранѣе оставалась въ тѣни.

Когда вступаютъ въ область науки, то, что всего болѣе затрудняетъ—это *масса направленій*: здѣсь какъ бы разставлены столбы съ нарисованными на нихъ руками, указывающими разныя направленія. Куда же идти? Каждый стремится поставить свой столбъ и непремѣнно пропишетъ свое имя, рекомендуя именно этотъ путь, и вся дорога испещрена указателями: направо, налѣво... Историки указываютъ одно направленіе, соціалъ-политики—другое. Куда идти? Начинающій останавливается въ недоумѣніи. Что же можетъ служить критеріемъ въ выборѣ пути? Конечно, только продуктивность работы, но это дается только въ будущемъ, когда лицо ознакомится съ условіями работы подъ разными знаками.

Мы предлагаемъ тотъ путь, который кажется наиболѣе вѣрнымъ, наиболѣе ведущимъ къ цѣли; но необходимо испробовать нѣсколько путей, такъ какъ только собственный опытъ создаетъ твердую убѣжденность въ разъ избранномъ пути... Наше же дѣло—зажечь желаніе искать эти пункты: съ одного пункта нельзя обнять весь предметъ, но вы увидите какую-нибудь сторону яснѣе, чѣмъ съ другихъ пунктовъ; такъ, чтобы правильно представить себѣ очертаніе извѣстной горы, приходится осматривать ее съ нѣсколькихъ сторонъ. Если вы путешествуете по Швейцаріи и хотите ознакомиться съ мѣстностью, вы осматриваете ее съ нѣсколькихъ пунктовъ, отыскивая для этого нѣсколько такъ называемыхъ „Aussichtspunkt".

Но надо помнить, что главное при изученіи науки — не набрать опредѣленное количество выводовъ, а научиться

взбираться на вершину знанія, добывать факты и дѣлать свои собственные выводы... Не тотъ знаетъ науку или ученъ, кто знаетъ много готовыхъ формулъ, выводовъ, а тотъ, кто умѣетъ разобраться, умѣетъ работать, кто самъ является архитекторомъ въ храмѣ знанія...

Ища новыхъ фактовъ и новыхъ выводовъ, нужно вглядываться въ вопросъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ схваченъ онъ въ новомъ освѣщеніи.

Наше дѣло показать эти разные пункты, эти разныя точки зрѣнія и познакомить, какъ производится осмотръ, какъ дѣлаютъ выводы, исходя изъ какого-нибудь одного пункта, а тамъ уже вы сами должны искать этихъ новыхъ точекъ зрѣнія. Для этого нужно прежде всего знакомиться съ самой жизнью, знакомиться въ литературѣ съ авторами самыхъ разнообразныхъ направленій; какъ бы абсурдно то или другое направленіе ни было, но разъ оно что-нибудь освѣщаетъ новымъ свѣтомъ и дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ, съ нимъ надо знакомиться... Нужно *брать факты отовсюду* — изъ жизни, изъ повседневныхъ газетъ, изъ книгъ... По справедливому выраженію Градовскаго, „газеты — текущая лѣтопись", но нужно знать цѣнность фактовъ: фактъ самъ по себѣ не имѣетъ цѣны. Какъ сѣмя для пахаря имѣетъ значеніе лишь постольку, поскольку изъ него выростаетъ растеніе, такъ и факты имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку изъ нихъ дѣлаются выводы, и потому консервировать нужно только самые основные, самые характерные факты, а остальные важны, поскольку они утилизируются для какихъ-нибудь выводовъ. Фактъ въ конкретной формѣ можетъ затѣмъ исчезнуть изъ памяти, но этимъ нечего смущаться: онъ въ переработанномъ видѣ оказалъ свое вліяніе... Когда моютъ бѣлье, наливаютъ много воды,—вода стекаетъ, тѣмъ не менѣе результатъ отъ нея—бѣлизна бѣлья—остается...

Какъ цвѣтокъ, принесенный съ поля, служитъ предметомъ преподаванія, такъ и газетный листъ... Исторія подготовляетъ насъ къ пониманію дѣйствительности; связь исторіи съ настоящимъ должна быть показана, иначе — исторія будетъ мертвой. Мы можемъ пользоваться газетной статьей, повторяемъ, такъ же, какъ ботаникъ живымъ растеніемъ. Какой богатый матеріалъ даетъ для историческихъ экскурсій какая-либо стачка гдѣ-нибудь въ Англіи!

А выборы въ Германіи? Учащійся наглядно увидитъ, что наука на самомъ дѣлѣ освѣщаетъ настоящее и грядущее.

Газета для насъ должна быть тѣмъ же, чѣмъ служитъ лѣсъ для ботаника, зоолога; этимъ послѣднимъ рекомендуется дѣлать экскурсіи въ лѣсу, какъ и мы должны дѣлать экскурсіи въ творящуюся предъ нашими глазами книгу исторіи...

Нужно учиться понимать *самую жизнь, разбираться въ фактахъ* жизни. Только такимъ путемъ можно выработать самостоятельность мысли. Но, конечно, факты имѣютъ значеніе только для тѣхъ, кто умѣетъ обрабатывать ихъ; факты — это руда, изъ которой при умѣніи мы получаемъ чистый металлъ. Невѣжественныя лица, которыя не умѣютъ оперировать съ положительнымъ матеріаломъ, относятся пренебрежительно къ собиранію и обработкѣ фактическаго матеріала; но здѣсь они росписываются въ своемъ собственномъ невѣжествѣ, въ своей неспособности воспринимать свѣжую, непережеванную пищу. Ихъ умственный желудокъ такъ устроенъ, что они могутъ воспринимать пищу только чрезъ соску; это—младенцы въ наукѣ и научной мысли. Къ сожалѣнію, такъ какъ наше общество такой же еще младенецъ въ наукѣ, то у насъ такіе научные младенцы стоятъ въ цѣнѣ... И мы слышимъ проповѣдь о всеобщей соскѣ: не надо жевать тогда...

Факты жизни — это золотыя розсыпи. Конечно, нѣкоторые и изъ золотой розсыпи извлекутъ только кварцъ, просто песокъ, но здѣсь уже виновато ихъ неумѣніе, а не методъ...

Иначе мы рискуемъ, по выраженію Герцена, занять въ наукѣ и обществѣ мѣсто второго желудка животныхъ, жующихъ жвачку; въ него никогда не попадаетъ свѣжая пища,— одна старая пережеванная, такая, которую жуютъ такъ, изъ удовольствія жевать.

Но наша наука освѣщаетъ еще немного, при свѣтѣ ея обрисовываются лишь неясные контуры окружающаго, и потому нерѣдко придется стоять предъ фактами въ недоумѣніи; не нужно, однако, это недоумѣніе прикрывать малозначащими фразами, пусть лучше любопытство остается неудовлетвореннымъ, пусть это неудовлетворенное любопытство будетъ той зіяющей пропастью, которая такъ тянетъ насъ къ себѣ, и мы сумѣемъ обойти ее и найти дорогу, из-

бѣгнувъ опасности. Покрывая же легкимъ покровомъ полузнаніе, мы, не замѣчая опасности, можемъ рухнуть въ зіяющую пропасть невѣжества... Незнаніе — мать знанія, и нужно быть храбрымъ предъ самимъ собой, имѣть мужество признаваться иногда въ безсиліи пока научнаго свѣта...

Нужно быть храбрыми, чтобы разстаться со многими нашими предвзятыми мнѣніями, нашими воззрѣніями, коренящимися въ нашей убѣжденности... Хорошо говоритъ Нитцше: „убѣжденія — болѣе опасные враги для истины, чѣмъ ложь. Человѣкъ убѣжденія не есть человѣкъ научнаго мышленія; онъ находится еще въ періодѣ теоретической невинности: онъ еще дитя, какимъ бы взрослымъ онъ ни былъ“ [1])...

И если на многіе вопросы наука не дастъ отвѣта, то знаніе освободитъ отъ многихъ иллюзій, уже пріобрѣтенныхъ нами.

Изъ богатой сокровищницы знанія нужно стремиться захватывать какъ можно больше... Иначе получится впечатлѣніе, какъ будто человѣкъ бродитъ въ узкой котловинѣ, отъ дерева къ дереву, отдѣленный отъ міра высокой скалой... Ему здѣсь душно... Нѣтъ, нужно помнить, что всякая общественная наука есть часть соціологіи, окно въ послѣднюю, и научное знаніе только выиграетъ, если мы будемъ шире ставить вопросъ. Тогда намъ будутъ открываться болѣе широкія перспективы: мы должны взбираться на вершину знанія, а не оставаться у подножія его; но, стремясь къ широкимъ перспективамъ, мы должны помнить, что относительно многихъ вопросовъ мы въ теченіе нашей жизни останемся только рядовыми, и наша задача будетъ состоять только въ томъ, чтобы носить кирпичи для фундамента храма знанія...

При юности нашей науки намъ приходится больше сѣять, чѣмъ пожинать, и этимъ сѣменемъ служатъ факты, выхваченные нами изъ жизни; поэтому, кто научно хочетъ работать, тотъ долженъ особенно присматриваться къ самой жизни, вѣчно новой, и къ спеціальной литературѣ, которая

---

[1]) „Ueberzeugungen sind gefährlichere Feinde der Wahrheit als Lügen. Der Mensch der Ueberzeugungen nicht der Mensch der Wissenschaftl. Denkens; er steht im Alter der theoretischen Unschuld vor uns und ist ein Kind wie erwachsen er auch sein mag.“.

отражаетъ въ себѣ ея ростъ: только такимъ путемъ можно получить свѣжее, а не перемолотое уже сѣмя для посѣвовъ на научной нивѣ.

Не налѣпляйте слишкомъ поспѣшно этикетокъ, не укладывайте всего разнообразія жизни на прокрустово ложе теоріи... Наклеить наскоро этикетку—это значитъ, нерѣдко, похоронить вопросъ, погубить сѣмя, которое, быть можетъ, дало бы плоды. Такія скороспѣлыя этикетки—цѣпи на нашу мысль... колодки на ногахъ заключенныхъ, да и мы сами тогда ни болѣе, ни менѣе какъ рабы, жалкіе рабы, распростертые ницъ у этихъ этикетокъ старыхъ теорій и не дерзающіе смотрѣть прямо въ лицо широкой, необъятной жизни...

Пріобрѣтите орлиную смѣлость смотрѣть безтрепетно въ лицо жизни. Словъ нѣтъ, намъ уютнѣе въ искусственномъ помѣщеніи нашихъ теорій; этотъ міръ слишкомъ великъ для людей, ходящихъ въ шорахъ... и строимъ мы жалкія жилища, маленькія, тѣсныя, изъ нашихъ теорій.

Много теорій, болѣе чѣмъ спорныхъ, въ которыя не укладывается жизнь, и которыя разбиваются при первомъ соприкосновеніи съ жизнью. Про нихъ можно сказать словами Рескина: „онѣ очень сильны въ кабинетахъ, но безсильны подъ открытымъ небомъ, въ чистомъ полѣ и у быстрыхъ потоковъ", и при научномъ занятіи нельзя довѣряться многимъ изъ нихъ, и многія нужно самому провѣрять. Необходимость обременять себя знаніемъ всѣхъ этихъ теорій болѣе чѣмъ сомнительна: „я не представляю себѣ большаго адскаго наказанія для грѣховныхъ политикоэкономовъ, — говоритъ Зомбартъ („Идеалы соціальной политики"),—какъ если бы ихъ заставили ежедневно изучать теоріи о капиталѣ и производительности труда"... То же самое можно сказать и относительно другихъ теорій.

Итакъ, при изученіи для насъ должна быть важна сама жизнь, вѣчно движущаяся, вѣчно творящая новыя формы, но важно и то, какъ эта жизнь отражается въ головахъ выдающихся людей—въ этихъ фокусахъ человѣческой мысли; зато не такъ важно, а часто и совсѣмъ не важно, — говоритъ Герценъ, — какъ эта самая жизнь отражается въ головѣ какого-нибудь цехового ученаго, создавшаго себѣ свои собственныя плохенькія очки. Нерѣдко, господа, считается необходимымъ знать, какъ эта жизнь отпечаталась въ голо-

вахъ всѣхъ этихъ служителей науки, и въ то же время держать въ головѣ, что все это не такъ, что все это вздоръ. Я, господа, освобождаю васъ отъ этого. Эти теоріи нерѣдко—просто бѣльмо на глазу, по словамъ одного публициста: ихъ надо прежде срѣзать, чтобы увидѣть свѣтъ. Я не противъ теоріи, но высшія обобщенія даются только глубокимъ умамъ, а на такіе природа скупа, теоріи же, измышленныя ремесленниками науки,—жалкія подражанія маляра картинамъ Мурильо: правда, онѣ отличны отъ оригинала, но именно тѣмъ, чѣмъ отличается картина Рафаэля отъ вывѣски бакалейщика... Эти теоріи всего труднѣе изучать, именно потому, что онѣ вышли не изъ рукъ настоящаго художника мысли, а изъ рукъ чернорабочихъ; у нихъ нѣтъ оригинальности.

Нерѣдко ученые изучаютъ не жизнь, а самихъ себя, эти исковерканныя отраженія жизни въ нихъ самихъ; не обращаясь къ жизни совсѣмъ или въ очень рѣдкихъ случаяхъ, они строятъ свое собственное представленіе о ней по этимъ изуродованнымъ оттискамъ.

Итакъ, умѣйте цѣнить теорію по ея достоинству... а прежде всего—ближе къ жизни, сюда, господа, сюда, къ жизни, къ самой жизни идите съ вашимъ анализомъ, здѣсь много золота. Правда, оно лежитъ на днѣ, но не унывайте, вы будете вознаграждены. Какую бы сторону жизни вы ни взяли, вы всегда найдете около нея людей, которыхъ собственный интересъ побуждаетъ слѣдить и изучать всѣ малѣйшія движенія этой жизни: они точно отражаютъ эту жизнь, они являются какъ бы фокусами данной частицы ея, и чтобы изучить тотъ или другой вопросъ, идите сюда, идите къ этому аппарату и читайте ленту, которая безпрестанно выходитъ изъ него. Эти фонографы разставлены вездѣ; пробейте себѣ только дорогу къ нимъ,—я разумѣю спеціальную литературу, спеціальные журналы, посвященные тому или другому вопросу,—черпайте ваши познанія отсюда. Правда, здѣсь нерѣдко жизнь искажается подъ вліяніемъ интереса, но вѣдь уясненіе этой связи — уже научное пріобрѣтеніе.

Сегодня предъ вами одни факты, завтра мѣняющаяся жизнь внесетъ другіе, и выводы, сдѣланные изъ первой группы фактовъ, уже не годятся, будутъ односторонни, поэтому-то главная задача—добывать факты и самимъ творить

изъ нихъ. Здѣсь человѣкъ какъ бы самъ лѣпитъ новыя формы, знакомится съ пріемами работы, и при этомъ надо брать ровно столько сырого матеріала, сколько нужно для того, чтобы быть въ состояніи дѣлать изъ него выводы, иначе эти факты будутъ бревнами, лежащими на дорогѣ къ знанію, и ихъ нужно обходить, а не тащить за собой, такъ какъ если вы будете обременены этимъ излишнимъ грузомъ, совершенно безполезнымъ для цѣлей науки, то едва ли дойдете до цѣли вашего путешествія, едва ли вы взойдете съ такимъ излишнимъ грузомъ на крутую и довольно трудную для подъема гору знанія. Конечно, нѣтъ основанія удерживать всѣ эти факты въ головѣ; вѣдь факты—это глина для нашего творчества, и ея надо брать ровно столько, сколько нужно для переработки: это все равно, какъ если бы къ намъ предъявляли требованіе всегда носить въ желудкѣ пищу, которую мы ѣдимъ.

Нѣкоторыхъ смущаетъ, что они много читаютъ, но мало запоминаютъ; дѣло не въ томъ, дѣло—въ переваркѣ.

Найти матеріалъ, надъ которымъ надо работать, матеріалъ, годный для постройки, не легко, но не забывайте, что этотъ матеріалъ окруженъ балластомъ, и надо умѣть очищать его,—эта предварительная работа требуетъ много времени; однако, помните, что все дѣло въ разработкѣ матеріала...

Если вы хотите сдѣлаться столяромъ, вы не будете смотрѣть, какъ работаютъ другіе; каждый столяръ мальчишку, желающаго обучиться у него, заставитъ работать самого. Такъ и мы, занимаясь наукой, не должны ограничивать свою роль только созерцаніемъ, какъ работаютъ другіе, не должны суживать свою задачу только до собиранія матеріала: лицо, только покупающее хотя бы и весь лѣсъ на базарѣ, не сдѣлается чрезъ это хорошимъ столяромъ.

Итакъ, задачи университетскаго преподаванія должны быть: научить людей самостоятельно работать, познакомить ихъ съ пріемами работы, а не давать только готовыя формулы. Вѣдь жизнь мѣняется, придется вырабатывать новыя формулы на новомъ матеріалѣ—нѣтъ, надо умѣть разбираться въ матеріалѣ, умѣть ставить себѣ научную задачу, понять зависимость ея отъ свойства матеріала.

Нужно знакомиться съ литературой, откуда мы беремъ данныя, со статистическими сборниками, справочными книгами, библіографіей... такъ, чтобы при желаніи, при извѣст-

номъ навыкѣ, лицо всегда могло найти нужную ему литературу по данному вопросу, который поставитъ передъ нимъ жизнь. Надо, чтобы въ наукѣ вы стояли на собственныхъ ногахъ и въ каждый данный моментъ могли оріентироваться.

Пріемы работы—это машина, посредствомъ которой изъ кварца извлекается золото, и вы, не имѣя ея, будете проходить мимо, эти золотыя розсыпи не будутъ васъ интересовать... и жизнь надоѣстъ: не будетъ красокъ... А въ ней вкраплены драгоцѣнные факты для науки—самородки... золото тамъ внизу... Знаніе создастъ вамъ другой міръ.

Ваша задача не полы подметать въ храмѣ знанія, а быть священникомъ его, войти въ его святая святыхъ...

Убѣжденъ, что многіе съ большой долей скептицизма будутъ смотрѣть на эти рецепты научныхъ занятій и скажутъ: „мы собирали и пробовали ѣсть плоды знанія, но они несъѣдобны, мало толку отъ нихъ". Правда, есть сухіе плоды, несъѣдобные, но дѣло, повторяю, не въ голыхъ фактахъ, а въ ихъ освѣщеніи, въ переработкѣ: съ вами не должно случиться то, что нерѣдко бываетъ съ людьми, о которыхъ говорятъ: „они прослушали всѣ звуки, но гармоніи не слыхали". Обрабатывая свою полосу, вы должны бросать ваши взоры и на все поле. Входите же въ храмъ науки, но окиньте взоромъ вашимъ все величіе его, и да не случится съ вами того, чтобы вы увидѣли камни и не замѣтили самаго храма.

Какой толкъ въ хлопкѣ, пока онъ не переработанъ, въ золотѣ, когда оно не отдѣлено отъ кварцевыхъ породъ? Такъ же мало значитъ и фактъ, пока онъ не переработанъ... Мы имѣемъ передъ собой въ настоящее время груды фактовъ, но научный свѣтъ направляемъ на нихъ очень скудный, мы схватываемъ лишь отдѣльные факты, а не совокупность ихъ, отсюда и нѣкоторое разочарованіе въ наукѣ; но нужно, во-первыхъ, провести точныя границы, чего мы вправѣ требовать отъ научнаго знанія, а во-вторыхъ, какъ его добывать. Не касаясь перваго, мы замѣтимъ, что нужно брать, какъ уже было замѣчено, факты изъ самой жизни и подвергать ихъ своего рода прессованію, и только тогда получится результатъ,—такъ виноградарь получаетъ вино... Только такое творчество доставляетъ наслажденіе, иначе таскать матеріалы скоро надоѣстъ, мы—не вьючныя животныя...

Мы—творцы, и ими должны остаться и въ наукѣ и въ жизни...

Моя задача предъ вами—показать вамъ во всемъ объемѣ финансовую жизнь, другими словами: дать вамъ фотографію финансовой жизни въ ея *цѣломъ* и затѣмъ объяснить ее, насколько позволяетъ это современное состояніе науки. Вы всѣ видите какую-либо часть финансовой жизни, съ ея борьбой, страстями, но вы видите только часть. Я при фотографированіи долженъ пытаться представить жизнь не въ застывшихъ ея формахъ, а въ *движеніи*: вѣдь изучать физіологію нельзя по скелету, а въ нашей наукѣ на первомъ планѣ стоитъ динамика, а не статика, поэтому нашей задачей должно быть воспроизведеніе жизни во всемъ ея разнообразіи. Пусть развернутся передъ нами эти вѣчно мѣняющіяся формы финансовой жизни, пусть ворвется къ намъ *сама жизнь съ ея шумомъ, борьбой, страстями,* но не для того, чтобы оглушить насъ, а для того, чтобы мы этотъ шумъ и гамъ могли подвергнуть такому же анализу, какому химикъ подвергаетъ неизвѣстное ему сложное тѣло, чтобы найти его составныя части,—и по этимъ громкимъ голосамъ жизни мы узнаемъ, *кто и за что* борется.

Вы знаете, что для изученія надо спокойное настроеніе, чтобы въ состояніи изучать *объективно*... Ваша возмущающаяся совѣсть говоритъ о добромъ сердцѣ, говоритъ о томъ, что вы обладаете тѣмъ, что выше всего въ человѣкѣ, но сердце—плохой проводникъ въ лѣсу знанія: оно заведетъ васъ въ другую сторону. Сердце ваше можетъ направить васъ на арену общественныхъ наукъ, оно—властно, быть можетъ, нѣкоторымъ изъ васъ приказало отдаться имъ и готово идти съ вами, быть вашимъ руководителемъ въ этомъ путешествіи, но не идите съ нимъ. Послушайте его совѣта, идите къ горѣ знанія, но самого совѣтчика оставьте у подножія горы...

Теперь многихъ сердце побуждаетъ идти изучать общественныя науки: припомните умирающихъ отъ голода въ Лондонѣ и рядомъ головокружительное богатство, смерть отъ голода *не въ пустынѣ,* а въ городѣ, среди груды мяса, хлѣба, гдѣ въ магазинахъ милліонные бриліанты... Но немногіе идутъ вѣрнымъ путемъ, немногіе умѣютъ выбрать хорошаго надежнаго гида: вы хотите взобраться на глетчеръ, вы заботитесь о гидѣ—такъ и въ общественныхъ наукахъ...

Этотъ гидъ—объективность. На трупѣ любимаго человѣка нельзя изучать анатомію... въ жизни вы боритесь, любите и ненавидьте, живите всѣмъ вашимъ существомъ, но въ области науки будьте анатомами: холодно, спокойно изучайте организмъ, съ которымъ вамъ придется имѣть дѣло позднѣе въ жизни... Только спокойно изучая, вы познакомитесь съ нѣкоторою закономѣрностью и не будете вмѣсто изученія науки фантазировать...

Часто наука какъ-то не влечетъ молодой пытливый умъ, и мы нерѣдко попадаемъ въ положеніе лица, стоящаго передъ золотою розсыпью. Чтобы извлечь золото, надо затратить много труда, надо многимъ пожертвовать. Такъ и съ наукой; она, по словамъ Герцена, не отдается даромъ: „претендентъ на ея руку долженъ отдать часть своего сердца, своего ума, отбросить всѣ привитыя съ дѣтства представленія, столь дорогія нашему сердцу, сорвать ореолъ святости со многихъ идей, разрушить твердой рукой тѣ пріюты мысли, наскоро нами построенные, въ которыхъ мы жили до сихъ поръ, и не бояться очутиться во мракѣ ночи безъ того, хотя бы жалкаго, огня, который горѣлъ въ нашемъ каминѣ и который все-таки кое-какъ освѣщалъ намъ жизнь. Теперь этотъ огонь потухнетъ, и вы должны вырвать ваше міросозерцаніе, должны пройти черезъ мученія скептицизма, когда вы не будете знать, гдѣ право, гдѣ лѣво, и только послѣ ряда этихъ мученій предстанетъ передъ вами эта чаша познанія—наука... И она сдѣлается для васъ вампиромъ, духомъ, котораго уже нельзя будетъ прогнать никакими заклинаніями, потому что этотъ духъ вызванъ изъ вашей груди, потому что онъ живетъ въ васъ, и вамъ некуда отъ него скрыться. Онъ—жажда познанія—вѣчно будетъ глодать ваше сердце, непрошеннымъ гостемъ будетъ являться къ вамъ и днемъ и ночью. Мученія мысли ужасны, но и приданое, которое она приноситъ съ собой, драгоцѣнно.

Огненными буквами наука будетъ писать въ вашемъ сердцѣ вопросы, и вы не въ состояніи будете вырвать ихъ изъ сердца. Эти вопросы будутъ жечь вашъ мозгъ, вашу душу, и когда вы почувствуете эти муки, знайте, что періодъ обрученія съ наукой насталъ. Степень мученій—это испытаніе прочности узъ, соединяющихъ васъ съ наукой; отсутствіе мученій—это отсутствіе связей: это или дилетантизмъ или эпикуреизмъ“.

Чтобы не потерять любовь къ знанію, не нужно оставаться у береговъ рѣки знанія: сюда вѣдь нерѣдко спускаютъ отбросы; а какъ только научитесь плавать, пускайтесь въ открытое море для самостоятельной работы, туда, гдѣ чистая вода, гдѣ чистое знаніе, и на первыхъ порахъ кто плавать не умѣетъ, хоть на пузыряхъ, да въ море знанія!.. Иначе легко можно потерять любовь къ нему...

Вспомнимъ слова Брюлова: „дайте мнѣ кисти и краски, и я распишу вамъ небо всѣми религіями человѣчества"...

Итакъ, будемте смѣлы, выйдемте на широкую арену жизни... сорвемте завѣсу съ того святилища, гдѣ творятся всякія теоріи, рецепты, и не подъ мрачными узкими сводами, а тамъ вверху, подъ открытымъ небомъ, мы положимъ основаніе новому храму...

За работу! За серьезную, смѣлую работу!

Универсальные магазины [1]).

Универсальными магазинами называются крупные магазины, торгующіе въ розницу товарами разныхъ категорій, напр., одновременно бакалейными и платьемъ или обувью и т. п. За послѣднее время товары, продаваемые универсальными магазинами, достигли крайняго разнообразія: въ универсальныхъ магазинахъ можно пріобрѣсти почти все—мясо, овощи, одежду, книги, домъ, садъ, гробъ и т. д. Конечно, сады и дома на полкахъ магазина не стоятъ, но въ нѣкоторыхъ крупнѣйшихъ англійскихъ и американскихъ универсальныхъ магазинахъ имѣются особыя отдѣленія по продажѣ недвижимой собственности съ планами послѣдней, гдѣ желающіе могутъ пріобрѣсти себѣ недвижимость. Одинъ авторъ съострилъ, говоря про одинъ большой универсальный магазинъ въ Берлинѣ, что въ немъ молодая нѣмка можетъ все себѣ пріобрѣсти, за исключеніемъ мужа. Но это не совсѣмъ вѣрно. Въ Германіи, можетъ быть, и такъ, но въ нѣкоторыхъ англійскихъ и американскихъ магазинахъ имѣются особыя бюро по пріему публикацій, гдѣ, между прочимъ, принимаются публикаціи и о желаніи найти себѣ мужа или жену. Эти публикаціи играютъ довольно крупную роль въ Западной Европѣ и Америкѣ среди способовъ заключенія брака, слѣдовательно, универсальные магазины успѣли и эту важную отрасль ввести въ кругъ своихъ дѣловыхъ операцій. Такимъ образомъ, обыватель въ универсальномъ магазинѣ, на сравнительно небольшомъ пространствѣ, можетъ пріобрѣсти буквально все, что ему можетъ потребоваться въ жизни.

Универсальные магазины находятся или въ рукахъ частныхъ лицъ, частныхъ акціонерныхъ компаній, или въ ру-

---

[1]) „Р. Эк. Об.“, 1902, кн. I.

кахъ потребительныхъ обществъ. Въ послѣднемъ случаѣ укажу на громадный универсальный магазинъ офицеровъ арміи и флота въ Англіи, „Кооперативный Союзъ“ въ Миланѣ... Универсальные магазины—продуктъ общей экономической эволюціи за послѣднее время. Въ области производства крупное производство побиваетъ мелкое, образуются синдикаты, тресты съ милліардными капиталами; та же самая тенденція обнаруживается и въ области торговли—крупный капиталъ начинаетъ отвоевывать себѣ все большее и большее поле въ сферѣ розничной торговли: теперь есть универсальные магазины, оборотъ которыхъ равняется 60 милл. рублей. Магазинъ „Bon Marché“ въ 1872 году продавалъ на 25 милл. франковъ, въ 1877—на 95, въ 1889—на 134, а въ 1898 на 170 милл.

Универсальные магазины—законное дитя своего времени: въ нихъ отражаются тенденціи современнаго экономическаго развитія. Въ самомъ дѣлѣ, на сторонѣ универсальныхъ магазиновъ крупныя преимущества. Такъ, прежде всего, какъ всякое крупное предпріятіе, универсальный магазинъ дѣлаетъ большія сбереженія на наемной платѣ помѣщеній, на освѣщеніи и т. д. Хотя универсальные магазины не скупятся на помѣщенія и нанимаютъ обыкновенно роскошно обставленные дворцы, а нерѣдко и сами строятъ помѣщенія, которыя имъ обходятся въ десятки милліоновъ (такъ, одинъ берлинскій универсальный магазинъ построилъ зданіе, обошедшееся ему въ 14 милл. марокъ), тѣмъ не менѣе, въ общемъ содержаніе помѣщенія обходится дешевле универсальнымъ магазинамъ. Покупка товаровъ универсальными магазинами производится изъ первыхъ рукъ, притомъ огромными массами болѣе или менѣе однообразнаго типа. Иногда они законтрактовываютъ производство цѣлыхъ фабрикъ, а это, конечно, создаетъ изъ нихъ для фабрикантовъ очень выгоднаго кліента, и фабриканты дѣлаютъ универсальнымъ магазинамъ очень крупныя скидки, поэтому пріобрѣтеніе товаромъ магазинамъ обходится гораздо дешевле, чѣмъ мелкимъ лавкамъ. Универсальные магазины и потому имѣютъ преимущество предъ мелкими лавками, что они обладаютъ большею кредитоспособностью. Къ ихъ услугамъ опытные закупщики товаровъ, транспортъ товаровъ также обходится имъ гораздо дешевле. Разумѣется, всѣ издержки у большихъ магазиновъ сравнительно меньше, чѣмъ у маленькихъ ла-

вокъ; такъ, по вычисленію Фовилля, издержки по отношенію къ обороту у магазина съ оборотомъ въ $36^1/_2$ милл. франковъ равняются $13{,}7\%$, а у магазина съ оборотомъ въ 36.500 франк. — $41{,}1\%$. Далѣе, большіе магазины и относительно деспотизма моды и каприза публики завоевали себѣ болѣе независимое положеніе: они въ этомъ отношеніи до извѣстной степени сами даютъ тонъ. Мелкіе биржевые спекулянты беззащитны передъ измѣненіемъ курса, для биржевыхъ же крезовъ эти измѣненія не только не страшны, а они сами управляютъ ими. Таково же отношеніе мелкой лавки и большого магазина въ сферѣ торговли; товары, которымъ угрожаетъ обезцѣненіе, рекламируются большими магазинами и обыкновенно скоро разбираются. Кромѣ того, нѣкоторые универсальные магазины организуютъ при себѣ свое собственное производство: такъ, универсальный магазинъ въ Бельгіи (Delhaize Fréres) [1]), располагающій 450-ю филіальными отдѣленіями во всѣхъ городахъ Бельгіи, имѣетъ 17 своихъ собственныхъ фабрикъ (бисквитную, шоколадную, щеточную, табачную и др.). Все это вмѣстѣ взятое, одновременно съ огромными оборотами, которые производятъ универсальные магазины, даетъ возможность послѣднимъ дѣлать меньшія надбавки на продаваемые товары, такъ что нерѣдко потребитель, пріобрѣтая продуктъ въ универсальномъ магазинѣ, уплачиваетъ за него меньшую сумму, чѣмъ пришлось бы ему платить за тотъ же самый продуктъ въ мелкой лавкѣ. Однимъ словомъ, услуги универсальнаго магазина, какъ механизма, распредѣляющаго продукты среди населенія, обходятся дешевле для покупателя.

Мелкія лавки розничной торговли дѣлаютъ очень крупныя надбавки на свои товары. Такъ, изслѣдованіе Боркта, секретаря торговой палаты въ Аахенѣ, близко принимающаго къ сердцу интересы мелочной торговли (онъ доказывалъ, напр., что развитіе потребительскихъ обществъ вредно, такъ какъ это влечетъ гибель средняго сословія), показало, что для 50% всѣхъ товаровъ возвышеніе цѣны въ мелочной торговлѣ сравнительно съ оптовой превышало 25%; есть надбавки на оптовыя цѣны въ 60%, 100%, въ 150% и даже 200%.

---

[1]) Mémoire presenté par la maison Delhaize Frères. Bruxelles 1900, стр. 27. (Exp. Univ. Int. de Paris 1900).

На такіе важные продукты, какъ рожь, мелочная торговля дѣлала надбавку въ 34%, на каменный уголь—въ 120%, на крупчатую муку — въ 30%, на чай — въ 31,4%. Данныя изслѣдованія, произведеннаго орлеанской ж. д. въ 1866 году, показали, что продажныя цѣны товаровъ повышаются отъ 30 до 127% въ мелочной торговлѣ, сравнительно съ оптовыми цѣнами. Это объясняется тѣмъ, что мелочныхъ лавокъ въ настоящее время гораздо больше, чѣмъ требуется нуждами страны, вслѣдствіе этого на каждую изъ нихъ выпадаетъ сравнительно небольшой оборотъ, и, чтобы покрыть общія издержки, имъ приходится дѣлать крупныя надбавки, что и ведетъ къ такому удорожанію продуктовъ.

Еще въ 1850 году Джонъ Стюартъ Милль предъ парламентской комиссіей заявилъ, что прекрасно можно было бы обойтись безъ $^9/_{10}$ лавокъ. Роджерсъ также считаетъ излишними $^4/_5$ всѣхъ существующихъ лавокъ. По вычисленіямъ Лексиса въ Бреславлѣ, ту роль, какую выполняютъ теперь 579 лавокъ, безъ всякаго ущерба для публики могли бы выполнять 250. Итакъ, это чрезмѣрное размноженіе мелочныхъ лавокъ не только не ведетъ къ удешевленію ихъ услугъ, а, наоборотъ, еще удорожаетъ ихъ, сокращая ихъ обороты и заставляя дѣлать надбавки на цѣны въ большемъ размѣрѣ, чтобы покрыть расходы по содержанію лавки и обезпечить болѣе или менѣе приличный образъ жизни владѣльцевъ лавки. Помимо этого, публику привлекаетъ въ большіе магазины опредѣленность цѣнъ (prix-fixe), возможность пріобрѣсти все въ одномъ помѣщеніи, предупредительность и дисциплина служащихъ и т. д.

Коммерческому успѣху универсальныхъ магазиновъ содѣйствуетъ и то, что они могутъ, не жалѣя денегъ, рекламировать себя, и эту рекламу они ведутъ въ широкихъ размѣрахъ. Такъ, наприм., для того чтобы привлечь къ себѣ публику, универсальные магазины нерѣдко пускаютъ одинъ или нѣсколько предметовъ по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ по какой они сами пріобрѣтали, разсчитывая такимъ образомъ на то, что публика будетъ думать, что и цѣны на другіе продукты въ этомъ магазинѣ также стоятъ низко, какъ и на эти, выставленные въ окнахъ, товары. Такъ, напр., одинъ магазинъ продавалъ дамскія рубашки по 48 пфениг. за штуку, а сами онѣ стоили магазину по 55 пфениг., но зато дѣтскія рубашечки, изъ той же самой матеріи, продавались по

63 пфенига, тогда какъ производство ихъ стоило всего 36 пфениговъ; такимъ образомъ, магазинъ за потери на рекламные товары вознаграждалъ себя возвышеніемъ цѣнъ на другіе. Естественно, такъ какъ продавать эти рекламные товары для магазина невыгодно, то продавцамъ и продавщицамъ нерѣдко вмѣняется въ обязанность всячески навязывать покупателямъ другіе товары. Говорятъ, что будто бы въ нѣкоторыхъ магазинахъ продавщицы увольняются [1]), если онѣ не умѣютъ навязывать покупателямъ вмѣсто рекламныхъ товаровъ другіе, что будто бы въ нѣкоторыхъ магазинахъ убытки, понесенные магазиномъ отъ продажи рекламныхъ товаровъ, вычитаются изъ жалованья продавщицъ.

Такъ какъ на рекламныхъ товарахъ магазинъ несетъ убытки, то иногда количество такихъ товаровъ, отпускаемыхъ одному лицу, ограничивается, и при покупкѣ большого количества назначается уже повышенная цѣна. Иногда большіе магазины попадаютъ съ такими рекламными товарами въ очень непріятное положеніе. Объ одномъ гамбургскомъ магазинѣ разсказываютъ слѣдующую исторію. Онъ продавалъ простые, такъ называемые крестьянскіе, столы по 8 марокъ за штуку, самъ же платилъ за нихъ столяру $8_{,5}$; спросъ былъ большой, столяръ не могъ выполнять предлагаемыхъ ему заказовъ, и ему пришло на мысль, чтобы успѣть выполнять заказы, самому закупать чрезъ своихъ друзей и сосѣдей тѣ же столы въ магазинѣ по 8 марокъ съ тѣмъ, чтобы потомъ ихъ, какъ новые, ставить магазину по $8_{,5}$ марокъ.

Какъ извѣстно, по закону для уничтоженія недобросовѣстной конкурренціи запрещены всякіе анонсы, имѣющіе исключительною цѣлью произвести ложное впечатлѣніе на публику особо благопріятными условіями предложенія товаровъ въ данномъ магазинѣ. Повидимому, существованіе такихъ рекламныхъ товаровъ, хотя они продаются по цѣнѣ ниже дѣйствительной, не подходитъ подъ этотъ законъ, но тѣмъ не менѣе германскій судъ иногда подводилъ подъ упомянутый законъ такую практику, если продавались публикѣ эти товары только въ небольшихъ количествахъ, при чемъ ограничивался самый размѣръ продажи отдѣльнымъ покупателямъ. Такъ, во Фрейбургѣ одна фирма, которая прода-

[1]) *P. Dehn.* „Die grossbazare und Massenzweiggeschäfte". Berlin. 1899.

вала свѣчи, стоящія 12 пфен.,—по 7 пфен., но отпускала ихъ покупателямъ только маленькими количествами, была приговорена къ довольно крупному штрафу.

Иногда крупные магазины, чтобы не терпѣть большихъ убытковъ отъ продажи рекламныхъ товаровъ, выставляютъ ихъ въ окнахъ въ праздничные дни [1]), когда, слѣдовательно, нѣтъ продажи, а между тѣмъ проходящая мимо публика можетъ смотрѣть эти товары и составить себѣ убѣжденіе о крайней дешевизнѣ въ данномъ магазинѣ; иногда эти товары выставляются и въ торговые дни, но на очень короткое время. Къ такимъ же уловкамъ завлечь покупателя служитъ и выставленіе цѣнъ, по которымъ покупатель можетъ судить объ особой добросовѣстности продавца. Такъ, цѣна выставляется не 2 марки, а марка 99 пфениг. или 2 марки 1 пфенигъ, не 3 марки, а 2 марки 99 пфениг. Покупатель, видя такія цѣны, конечно, склоненъ думать, что весь магазинъ ведется по одному строго обдуманному принципу, гдѣ для покрытія расходовъ взимается одинъ и тотъ же однообразный процентъ, результатомъ чего и являются такія, повидимому курьезныя, цѣны, какія мы только что привели. И по германскому закону о борьбѣ съ недобросовѣстной конкурренціей нѣтъ никакихъ средствъ для борьбы съ такимъ пріемомъ. Кромѣ того, иногда магазинъ назначаетъ извѣстные часы, когда тѣ или другіе товары продаются по болѣе низкой цѣнѣ, притомъ разные часы назначаются для разныхъ товаровъ. Опять и здѣсь одна и та же цѣль — завлечь покупателя, произвести въ немъ ложное впечатлѣніе объ особой выгодности пріобрѣтенія продуктовъ именно въ данномъ магазинѣ.

Правда, такіе пріемы завлеченія публики практикуются далеко не только крупными магазинами, но и магазинами сравнительно небольшихъ размѣровъ, и хотя въ литературѣ теперь всѣ эти уловки приписываются исключительно такъ называемымъ универсальнымъ магазинамъ, но это только агитаціонный пріемъ въ данное время, пріемъ, который объясняется тѣми крупными интересами, которые затрогиваются развитіемъ крупныхъ магазиновъ. Замѣтимъ, что съ развитіемъ универсальныхъ магазиновъ для нихъ все болѣе и болѣе исчезаетъ необходимость прибѣгать къ разнымъ не-

---

1) *Dr. Erhard.* „Die Waarenhous,—Umsatzsteuer“. Berlin, 1900.

благовиднымъ пріемамъ для пріобрѣтенія себѣ кліентуры, которую они привлекаютъ теперь дешевизной и доброкачественностью продаваемыхъ ими продуктовъ, такъ что и всѣ эти жалобы, которыя раздаются въ настоящее время противъ универсальныхъ магазиновъ, являются въ сущности жалобами противъ крупнаго капитала, который вторгается въ область торговли, вторгается къ общей выгодѣ публики, такъ какъ, дѣйствительно, съ развитіемъ крупнаго капитала въ области торговли самое обслуживаніе публики, какъ мы уже видѣли, совершается все съ меньшими и меньшими издержками. Если универсальные магазины для потребителей представляютъ извѣстныя выгоды, то развитіе ихъ существенно нарушаетъ интересы владѣльцевъ мелкихъ лавокъ: они стягиваютъ себѣ кліентуру, и мелкія лавки, оставаясь безъ покупателей, должны сходить со сцены.

Универсальные магазины располагаютъ нерѣдко цѣлыми тысячами служащихъ, считаютъ своихъ кліентовъ сотнями тысячъ, и вслѣдствіе этого мелкія лавки должны закрываться. Въ 1875 году, когда обороты „Bon Marché" не превосходили 60—70 милл. франк., вычисляли, что онъ замѣщалъ собой 900 лавокъ. Теперь же, когда обороты его поднялись до 170 милл. фр., онъ замѣщаетъ не менѣе 2.000 мелочныхъ лавокъ, и это создаетъ крупную силу, враждебно настроенную противъ универсальныхъ магазиновъ. И дѣйствительно, мелкіе торговцы, выбитые изъ колеи универсальными магазинами или существованіе которыхъ виситъ на волоскѣ, всячески стараются задержать развитіе универсальныхъ магазиновъ. Навстрѣчу этой группѣ и идутъ консерваторы по слѣдующимъ соображеніямъ. Средніе классы населенія, въ томъ числѣ мелкіе торговцы, являются однимъ изъ фундаментовъ существующаго общественнаго строя, элементомъ наиболѣе консервативнымъ, цѣпко держащимся за основные принципы существующаго строя, а между тѣмъ, выбитые изъ колеи, они усиливаютъ собою ряды пролетаріата и изъ друзей существующаго строя обращаются во враговъ его, что грозитъ крупными послѣдствіями. Поэтому консервативныя партіи, а также центръ въ Германіи выступаютъ въ защиту мелкихъ производителей и мелкихъ торговцевъ, но вовсе не ради ихъ самихъ, а только ради того, что поддержка этихъ группъ является поддержкой существующаго строя, а такое, кромѣ того, прокламированіе „политики поддержанія среднихъ

классовъ“ для этихъ партій выгодно еще и потому, что оно привлекаетъ въ ихъ ряды средніе слои населенія и тѣмъ усиливаетъ политическое значеніе ихъ, т.-е. такой политикой консерваторы и центръ могутъ ловить въ свои ряды обширныя группы населенія. Такъ какъ „политика поддержанія среднихъ классовъ“ населенія за своей спиной насчитываетъ такія крупныя политическія партіи, какъ консерваторовъ и центръ, и самихъ мелкихъ производителей и мелкихъ лавочниковъ, выбиваемыхъ изъ колеи развитіемъ крупныхъ универсальныхъ магазиновъ, то эта политика уже успѣла наложить свою печать на всю экономическую политику государствъ относительно крупныхъ универсальныхъ магазиновъ.

За послѣднее время красною нитью проходитъ стремленіе правительствъ въ Германіи поддержать мелкое производство въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ это наиболѣе легко можно сдѣлать, т.-е. въ отрасляхъ, подлежащихъ акцизу. Въ Германіи при обложеніи сахара такъ строятъ акцизную систему, что мелкія предпріятія имѣютъ преимущества предъ болѣе крупными: обложеніе падаетъ на мелкія предпріятія въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ на крупныя. Ради этой же цѣли поддержанія мелкаго производства въ Германіи былъ установленъ очень дешевый почтовый тарифъ на пересылку посылокъ. Этимъ хотѣли облегчить пріемъ заказовъ мелкими ремесленниками прямо отъ публики и такимъ образомъ поддержать мелкое производство. Но если съ этой стороны, быть можетъ, такой дешевый тарифъ имѣлъ значеніе, то, съ другой стороны, онъ какъ разъ послужилъ обратной цѣли, т.-е. развитію универсальныхъ магазиновъ за счетъ мелкой розничной торговли. Подъ вліяніемъ такого почтоваго тарифа универсальные магазины въ сильной степени развили иногороднюю торговлю: они стали публиковать подробные каталоги, распространять ихъ въ огромномъ количествѣ по странѣ, принимать заказы отъ иногородней публики и выполнять ихъ, посылая нужные товары почтой. Въ Германіи настолько низокъ этотъ тарифъ, что универсальные магазины цѣлые вагоны своихъ посылокъ отправляютъ почтой, а не желѣзной дорогой, и это обходится дешевле. Однимъ словомъ, подъ вліяніемъ низкаго посылочнаго тарифа развился особый типъ универсальныхъ магазиновъ, такъ, напр., „Versandgeschäfte“

Этотъ же типъ универсальныхъ магазиновъ получилъ

огромное развитіе въ Соединенныхъ Штатахъ, и опять-таки благодаря низкому почтовому тарифу на посылки. Англійскій консулъ въ Чикаго [1]) недавно представилъ интересный докладъ въ англійское министерство иностранныхъ дѣлъ объ этихъ, такъ называемыхъ пересылочныхъ, большихъ магазинахъ, т.-е. о магазинахъ, торгующихъ путемъ пересылки товаровъ въ разныя мѣстности страны. Такіе магазины, конечно, наносятъ крупный ущербъ мелочной торговлѣ, но въ то же время представляютъ и крупныя выгоды для населенія, доставляя послѣднему возможность получать хорошіе товары по сравнительно умѣреннымъ цѣнамъ.

Впервые въ Чикаго такой магазинъ былъ открытъ въ 1872 году двумя компаньонами, причемъ при новомъ предпріятіи состоялъ для выполненія порученій, получаемыхъ отъ заказчиковъ, только одинъ мальчикъ 12-ти лѣтъ. Первоначально дѣло подвигалось туго, но теперь эта фирма располагаетъ трудомъ 2.000 приказчиковъ, занимаетъ пространство въ 25 акровъ; товаръ, находящійся въ наличности въ магазинахъ фирмы, оцѣнивается почти въ 5 милліон. рублей, а заказчиковъ у фирмы — цѣлыхъ 2 милліона. Ежедневно фирмой получается отъ 15 до 35 тыс. заказовъ и писемъ,—мы повторяемъ это: получается ежедневно,—и ежедневно же фирмой отправляется по 13 тысячъ пакетовъ съ выполненными порученіями и заказами: 2.500 — малою скоростью, 4.000 — экспрессъ и 6.500 — почтой. Эта фирма ежегодно продаетъ товаровъ почти на 24 милліона рублей. Другой такой же магазинъ продаетъ почти на такую же сумму.

Въ Соединенныхъ Штатахъ имѣются въ настоящее время 25 такихъ магазиновъ, кромѣ того, и всѣ другіе универсальные магазины ведутъ обширную торговлю почтой. Несомнѣнно, такому быстрому развитію пересылочныхъ торговыхъ домовъ содѣйствовалъ здѣсь низкій почтовый тарифъ на посылки. Этотъ тарифъ даетъ крупный убытокъ казнѣ, такъ что почта благодаря ему работаетъ съ убыткомъ.

Затѣмъ, въ значительной степени успѣхъ этихъ фирмъ объясняется рекламой, на которую крупные магазины не скупятся и тратятъ ежегодно сотни тысячъ рублей. Магазины публикуютъ обширные каталоги ежемѣсячно и цѣлыми

---

[1]) „Trading by post in the United States Board of trade Journal". April 1901. № 228.

милліонами разсылаютъ ихъ всѣмъ, кто только пожелаетъ ихъ получить. Они публикуютъ свои каталоги и циркуляры на разныхъ языкахъ, чтобы сдѣлать ихъ доступными и иностранцамъ. Кромѣ того, крупные магазины издаютъ еще обширные иллюстрированные каталоги, которые, публикуясь въ милліонахъ экземпляровъ, стоятъ самой фирмѣ по 2 шилл. 1 пенсу, т.-е. по 1 руб. Одна пересылка ихъ стоитъ 1 шилл. 4 пенса, слѣдовательно, посылка такого каталога фирмѣ стоитъ болѣе полутора рубля, а между тѣмъ эти иллюстрированные каталоги посылаются всѣмъ, кто пришлетъ только 7,1 пенсовъ, т.-е. на наши деньги 30 коп., причемъ эта маленькая плата установлена только для того, чтобы лица, которымъ совсѣмъ нѣтъ надобности въ этихъ каталогахъ, понапрасну не тревожили фирму. Уже изъ простого подсчета количества такихъ выпускаемыхъ иллюстрированныхъ каталоговъ, ихъ стоимости фирмѣ и той платы, которую фирмы получаютъ при посылкѣ ихъ покупателямъ, можно судить, во сколько это обходится американскимъ крупнымъ магазинамъ и какъ щедры они на расходы, когда рѣчь идетъ о рекламѣ, о распространеніи о себѣ свѣдѣній въ публикѣ.

Эти магазины всѣми мѣрами стараются привязять къ себѣ покупателя, разъ послѣдній попалъ хотя бы однажды въ ихъ руки. Они особыми пріемами стремятся показать каждому покупателю въ отдѣльности, что принимаютъ близкій и личный интересъ въ дѣлахъ послѣдняго. Эти крупные магазины нерѣдко законтрактовываютъ все производство какой-нибудь фабрики на годъ или даже на нѣсколько лѣтъ. Это, конечно, ставитъ фабриканта въ зависимость отъ крупныхъ магазиновъ.

За послѣднее время въ Америкѣ говорятъ о синдикатѣ универсальныхъ магазиновъ. Такая консолидація универсальныхъ магазиновъ едва ли на первое время поведетъ къ поднятію цѣнъ на товары, продаваемые ими, но возможно, что тогда универсальные магазины еще большее давленіе будутъ оказывать на фабрикантовъ. Они, пользуясь своею солидарностью, сумѣютъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ пріобрѣтать нужные товары („Торгово-Промышленная Газета“, 1901 г., № 88). Фабриканты же, вѣроятно, будучи вынуждены согласиться на уступки въ цѣнахъ, уступки, предъявляемыя со стороны этого новаго синдиката, постараются вознаградить себя путемъ повышенія цѣнъ на товары, отпу-

скаемые мелкимъ торговцамъ, т.-е. здѣсь можетъ повториться та же исторія, которая, какъ мы увидимъ далѣе, недавно имѣла мѣсто въ Пруссіи, когда тамъ ввели особый налогъ на универсальные магазины. Исходомъ изъ этого, какъ говоритъ англійскій консулъ въ Чикаго, можетъ быть только объединеніе мелочныхъ торговцевъ въ общій союзъ и основаніе своего собственнаго кооперативнаго универсальнаго магазина. Въ самомъ дѣлѣ, иначе бороться чрезвычайно трудно. Универсальные магазины очень ловко пользуются рекламой: рекламируя себя, они нерѣдко выбираютъ товары, фабричныя цѣны на которые только что понизились, и такимъ образомъ въ умѣ покупателя производятъ впечатлѣніе объ особой выгодности пріобрѣтенія товаровъ именно у нихъ, но эти потери они наверстываютъ на цѣнахъ товаровъ, о которыхъ публикѣ трудно судить, или когда изъ описанія, помѣщеннаго въ каталогѣ, покупателю трудно бываетъ составить себѣ представленіе о реальной цѣнности указаннаго тамъ продукта. Эти каталоги сыплются на страну цѣлымъ дождемъ, ихъ можно найти и у фермеровъ, и у рабочихъ, и даже въ шалашѣ пастуха.

Вотъ эти-то новые пріемы торговли—это усердное рекламированіе себя, эти удобства для публики полученія какихъ угодно товаровъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ—и ведутъ къ побѣдѣ универсальныхъ магазиновъ надъ мелочной торговлей, и сфера примѣненія послѣдней суживается. Мы видимъ теперь огромную литературу о положеніи мелкой торговли, ея паденіи, вызываемомъ развитіемъ универсальныхъ магазиновъ [1]). Заинтересованныя группы на всѣ лады кричатъ объ этомъ. Говорятъ, что съ развитіемъ крупныхъ магазиновъ гибнутъ средніе классы, оплотъ противъ соціалъ-демократіи, и рекомендуютъ нерѣдко драконовскія мѣры противъ развитія крупныхъ магазиновъ.

Подъ вліяніемъ этой агитаціи нынче лѣтомъ и прошелъ законъ въ Пруссіи объ обложеніи всѣхъ универсальныхъ магазиновъ, не исключая и потребительныхъ обществъ, исключительнымъ налогомъ въ размѣрѣ 2% съ оборота. Способы борьбы съ крупными магазинами путемъ обложенія сводятся къ слѣдующему: вводятъ особые налоги на отдѣленія магазина, для чего всѣ товары, продаваемые въ

---

[1]) *Hauschildt*. „Der Kampf gegen die Waarenhäuser".

магазинахъ, раздѣляются на отдѣльныя категоріи. Такъ, по прусскому проекту предполагалось подраздѣленіе всѣхъ товаровъ на 5 отдѣловъ: во-первыхъ, предметы ежедневнаго потребленія—предметы питанія, колоніальные, парфюмерія; ко второму отдѣлу преимущественно относились одежда, бѣлье, принадлежности для путешествія и т. д.; къ третьему отдѣлу—предметы домашней обстановки—мебель, ковры, занавѣсы, лампы; къ четвертому—предметы домашняго хозяйства—кухонныя принадлежности, посуда и т. д.; къ пятому—предметы искусства, роскоши, драгоцѣнности и т. д. При этой системѣ магазины, соединяющіе въ себѣ торговлю продуктами изъ разныхъ отдѣловъ, подлежатъ спеціальному дополнительному обложенію; кромѣ того, вводятъ высокій личный налогъ на служащихъ въ крупныхъ магазинахъ: извѣстное количество служащихъ свободно отъ обложенія, при увеличеніи же ихъ количества налогъ съ каждаго служащаго прогрессивно растетъ. Иногда этотъ налогъ соединяется еще съ налогомъ на отдѣленія, т.-е. размѣръ налога съ каждаго служащаго растетъ не только въ зависимости отъ количества служащихъ, но и отъ количества отдѣленій магазина, такъ что при одномъ и томъ же количествѣ служащихъ съ каждаго изъ нихъ взимаютъ налогъ: при трехъ отдѣленіяхъ—въ размѣрѣ, положимъ, 30 марокъ, при 4-хъ отдѣленіяхъ—въ 40, при 5-ти—въ размѣрѣ 50 марокъ.

Были проекты установленія налога въ зависимости отъ пространства, занимаемаго крупными магазинами; наконецъ, устанавливается налогъ на оборотъ, какъ это недавно имѣло мѣсто въ Пруссіи. По новому прусскому закону, магазины, продающіе товары изъ разныхъ группъ (установлены закономъ 4 группы), магазины, оборотъ которыхъ превышаетъ 400 тыс. марокъ, подлежатъ спеціальному налогу: если размѣръ продажи не превосходитъ 400.000 марокъ, то налогъ 4 тыс. марокъ; если же размѣръ продажи 450—500 тыс., то налогъ равняется 5.500 марокъ и далѣе онъ идетъ прогрессируя; при размѣрѣ продажъ отъ 1 милл. до 1.100.000—20 тыс. мар., отъ 1.100.000 до 1.200.000—22 т., и далѣе на каждыя излишнія 100 тыс. оборота—добавочный налогъ въ размѣрѣ 2 тысячъ марокъ. Но въ томъ случаѣ, если этотъ налогъ превыситъ 20% прибыли, полученной магазиномъ, по просьбѣ плательщика онъ можетъ быть пониженъ, но не болѣе, какъ на половину.

Въ штатѣ Миссури, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ 1899 году также установленъ налогъ на универсальные магазины. Онъ простирается только на города съ количествомъ жителей въ 50 тыс. и болѣе; актъ перечисляетъ 73 класса товаровъ, комбинируя ихъ въ 28 группъ. Всякое лицо, фирма или корпорація, имѣющія болѣе 15 служащихъ и торгующія товарами, принадлежащими къ нѣсколькимъ классамъ или къ нѣсколькимъ группамъ, должны брать особую лиценцію. Стоимость этой лиценціи колеблется отъ 300 до 500 долларовъ за каждый добавочный классъ товара или группу сверхъ первой. Муниципалитеты сами опредѣляютъ цѣну лиценцій въ указанныхъ предѣлахъ. Кромѣ того, по закону предоставлено муниципалитетамъ право самимъ опредѣлять: требовать ли отдѣльныя лиценціи для каждаго класса товаровъ или только для каждой группы [1]).

Какъ мы видѣли, размѣръ налога въ Пруссіи черезчуръ высокъ, но крупные магазины обратились къ своимъ поставщикамъ—фабрикантамъ съ предложеніемъ, чтобы тѣ уплачивали вмѣсто нихъ этотъ налогъ. Поставщики вначалѣ отказались, составили даже коалицію между собой не дѣлать этой уступки крупнымъ магазинамъ, но тогда послѣдніе пригрозили перенести свои покупки за границу. Естественно, что коалиція фабрикантовъ распалась: нашлись нѣкоторые, которые согласились при каждомъ счетѣ уплачивать крупному магазину 2%, а разъ коалиція была разбита, то и другіе не могли устоять; но такъ какъ цѣны на товары и безъ того уже были понижены, то фабриканты, чтобы вознаградить себя за потерю еще 2%, вынуждены были повысить цѣны на товары, покупаемые мелкими торговцами, которые по своей разрозненности не могли имъ въ этомъ оказать сопротивленія. Такимъ образомъ законъ, имѣвшій цѣлью защитить мелкихъ торговцевъ отъ крупныхъ магазиновъ, въ концѣ-концовъ сыгралъ на руку крупнымъ, такъ какъ еще больше ухудшилъ положеніе мелкихъ магазиновъ.

Поступленія отъ новаго налога идутъ въ пользу общинъ. И хотя по закону 1893 г. организація обложенія торговли и промышленности предоставлена исключительно общинамъ, но такъ какъ онѣ медлили выступать съ борьбой противъ

---

[1]) „The Quarterly Journal of Econ.“ Febr. 1901. Taxes on Depart. Stores.

крупныхъ магазиновъ, то новый законъ о 2%-мъ обложенiи съ оборота имѣетъ обязательную силу для всѣхъ общинъ.

Иногда въ цѣляхъ борьбы съ универсальными магазинами принимались прямо придирчивыя мѣры: такъ, одному универсальному магазину была запрещена даровая раздача кофе, чая и шоколада своимъ посѣтителямъ. Въ Берлинѣ иногда имъ запрещали продажу вина, освѣщенiе оконъ на улицу. Въ Мюнхенѣ какъ-то даже передъ Рождествомъ думали закрыть на нѣкоторое время универсальный магазинъ, чтобы дать возможность лучше торговать мелкимъ торговцамъ.

Во Францiи также въ настоящее время идетъ борьба съ универсальными магазинами. Противники послѣднихъ организовались въ особую лигу со своимъ органомъ. Въ 1889 году прошелъ законъ, въ силу котораго налогъ на служащихъ удваивается, если число служащихъ превосходитъ 200, и утраивается, если оно превосходитъ 1.000 человѣкъ, такъ что при количествѣ служащихъ менѣе 200 приходится платить за каждаго 25 фран., при количествѣ служащихъ, превышающемъ 200,—50 фран., болѣе 1.000—75 фран. Это сразу подняло обложенiе универсальныхъ магазиновъ. Лувръ долженъ былъ платить по новому закону 433 тыс. вмѣсто 278 тыс. фран. Въ 1891 году этотъ законъ былъ измѣненъ. Однако, лига не довольствуется этими побѣдами, и проектъ, выработанный ею, прямо чудовищенъ. Она предлагаетъ взимать съ магазиновъ за каждаго служащаго столько, сколько ихъ въ магазинѣ: такъ, если служащихъ 10 человѣкъ, то по 10 фран. съ каждаго, при 100 человѣкъ—по 100 фран., при 1.000 служащихъ—по 1.000 фран. Кромѣ того, она предлагаетъ пропорцiональный налогъ, равняющiйся $^1/_{10}$ всей наемной платы за помѣщенiе, взимать столько разъ, сколько разныхъ отдѣленiй въ магазинѣ.

Универсальные магазины стараются разжечь въ покупателяхъ желанiе прiобрѣсти товары и съ этою цѣлью обращаютъ большое вниманiе на расположенiе товаровъ, и можно сказать, что универсальные магазины представляютъ своего рода выставки. Эффектно расположенные товары ведутъ къ многочисленнымъ кражамъ: въ 31 магазинѣ модъ за 5-лѣтнiй перiодъ ежедневно совершалось по 150 кражъ, преимущественно женщинами (клептоманки). Это дѣлаетъ необходимою организацiю особаго контроля за покупательницами универсальныхъ магазиновъ. Если эти контролеры откры-

ваютъ кражу, то виновная тутъ же обыскивается и сообразно своему общественному положенію должна или уплатить очень высокій штрафъ, который обращается въ пользу бѣдныхъ, или, если она этого не сдѣлаетъ, предается въ руки правосудія.

Универсальные магазины въ изготовленіи многихъ товаровъ пользуются такъ называемой потогонной системой, въ особенности при приготовленіи бѣлья, платья и т. д. Это за послѣднее время вызываетъ сильную реакцію въ обществѣ, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи. Образуются особыя т. н. „лиги потребителей", которыя обращаются въ универсальные магазины съ предложеніемъ пользоваться только трудомъ, хорошо оплаченнымъ и поставленнымъ въ хорошія условія, и при согласіи универсальныхъ магазиновъ на это лиги потребителей заносятъ имена такихъ магазиновъ въ особые бѣлые списки и рекомендуютъ ихъ своимъ членамъ. Эти лиги потребителей въ Америкѣ возникли по иниціативѣ женскихъ обществъ и получили большое распространеніе, организовали свой инспекторатъ, который слѣдитъ за исполненіемъ магазинами данныхъ ими обѣщаній, и при неисполненіи таковыхъ имена этихъ магазиновъ вычеркиваются изъ бѣлыхъ списковъ. При своей сплоченности лиги потребителей получили настолько сильное вліяніе, что нѣкоторые магазины сами обращаются въ правленіе лиги, прося послѣднюю обслѣдовать у нихъ положеніе труда и занести ихъ въ „бѣлые" списки. Въ общемъ надо сказать, что положеніе служащихъ въ универсальныхъ магазинахъ лучше положенія служащихъ въ мелкихъ лавкахъ, что уже доказано и изслѣдованіями.

Помимо того, какую форму наилучше всего придать налогу, вводимому для борьбы съ крупными магазинами? Поднимался вопросъ, кому взять это дѣло борьбы съ магазинами—общинѣ или государству? Въ Пруссіи были попытки оказать давленіе на общины въ томъ смыслѣ, чтобы онѣ сами сильнѣе облагали крупные магазины, но эти попытки не дали благопріятныхъ результатовъ: только немногіе города послѣдовали намеку правительства—Кельнъ, Мюльгаузенъ, Бойтенъ. Въ Пруссіи въ 1897 году были даже опубликованы два образцовыхъ устава [1]), гдѣ давались указанія,

---

[1]) Denkschrift des Bundes der Handel-und Gewerbetreibenden zu Berlin 1899.

какимъ образомъ общины могутъ болѣе высоко обложить универсальные магазины. Но это не имѣло успѣха. Да и въ самомъ дѣлѣ, общинамъ, каждой въ отдѣльности, трудно провести такое обложеніе. Допустимъ, что Берлинъ провелъ бы такой способъ обложенія; но рядомъ съ нимъ находится Шарлоттенбургъ, совершенно независимый отъ него по своей финансовой организаціи, почти рядомъ находятся Эльберфельдъ и Барменъ, Магдебургъ, Нейштадтъ. Слѣдовательно, введеніе болѣе высокихъ ставокъ въ одной общинѣ подало бы только поводъ къ перенесенію крупнаго магазина въ другую, рядомъ съ нимъ находящуюся, и это не уменьшило бы конкурренціи для первой общины, такъ какъ при современныхъ хорошихъ городскихъ путяхъ сообщенія не помѣшало бы публикѣ изъ Берлина ѣздить въ Шарлоттенбургъ за покупками; да и этого не пришлось бы дѣлать, такъ какъ крупный магазинъ наводнилъ бы Берлинъ своими каталогами и сталъ бы по почтѣ высылать нужные товары, что теперь очень облегчено вслѣдствіе низкаго почтоваго тарифа.

Такимъ образомъ, и сами общины въ Пруссіи, какъ мы уже видѣли, были очень туги на то, чтобы ввести особые налоги на крупные магазины, а съ другой стороны, это было и невыгодно для нихъ самихъ, такъ какъ могло повести къ перемѣщенію крупныхъ торговыхъ предпріятій изъ ихъ предѣловъ на территорію общины, рядомъ находящуюся. Вслѣдствіе этого въ Пруссіи и былъ введенъ въ концѣ-концовъ однообразный налогъ на всѣ крупные магазины; при этомъ прусское правительство вовсе не преслѣдовало никакихъ фискальныхъ цѣлей, такъ какъ всѣ поступленія отъ этого налога исключительно идутъ въ пользу самихъ общинъ.

Мы уже видѣли, какое вліяніе имѣлъ этотъ законъ: крупный магазинъ въ данное время является такимъ же естественнымъ продуктомъ роста торговаго капитала, какъ крупная фабрика является продуктомъ промышленнаго капитала. Одна нѣмецкая газета, когда Вертгеймъ открылъ свой торговый дворецъ на Лейпцигской улицѣ [1]) въ Берлинѣ, говорила, что этотъ дворецъ въ данное время является выраженіемъ извѣстныхъ теченій въ современной

[1]) *Stresemann.* „Die Waarenhäuser" въ „Zeitschrift für die gesammte Staatswiss.", 4-es Heft, 1900, стр. 707.

культурѣ, все равно какъ готическая церковь была выраженіемъ средневѣковой жизни.

Несомнѣнно, что универсальнымъ магазинамъ принадлежитъ широкое будущее, и никакіе спеціальные налоги, вводимые для борьбы съ ними, не могутъ уничтожить ихъ дальнѣйшаго развитія: они могутъ лишь сдержать самый темпъ развитія, не болѣе. Уже одна возможность пріобрѣтенія продуктовъ оптомъ, и даже заготовленіе ихъ на своихъ собственныхъ фабрикахъ говорятъ за бо̀льшую экономическую выгодность крупнаго магазина для публики сравнительно съ мелкимъ. Поэтому одинъ авторъ, обсуждая налогъ на оборотъ, введенный теперь для крупныхъ магазиновъ въ Пруссіи, говоритъ, что скоро также будутъ писать на окнахъ крупныхъ магазиновъ ради рекламы: „здѣсь уплачивается налогъ съ оборота“, какъ теперь пишется на окнахъ: „здѣсь говорятъ по-французски“ (on parle francais, englisch spoken).

Итакъ, экономическія выгоды универсальныхъ магазиновъ очень осязательны для публики, а главное, что еще привлекаетъ въ крупные магазины—это твердость и устойчивость цѣнъ: въ мелкихъ магазинахъ нерѣдко цѣна опредѣляется по внѣшнему виду покупающаго, между тѣмъ въ крупныхъ магазинахъ цѣны заранѣе точно опредѣлены, и тѣ нападки, которыя сыплются теперь на крупные магазины по поводу будто бы неблаговидныхъ пріемовъ, употребляемыхъ послѣдними для заманиванія публики, съ большимъ правомъ могутъ быть направлены по адресу мелкихъ предпріятій, издыхающихъ въ борьбѣ съ крупными. Если на первыхъ порахъ крупные магазины и прибѣгали къ подобнымъ пріемамъ, то положеніе, какое они завоевали теперь, не вынуждаетъ ихъ уже обращаться къ этимъ искусственнымъ пріемамъ, и реальная цѣнность такихъ обвиненій противъ крупныхъ магазиновъ имѣетъ много общаго съ тѣми нападками, которыя встрѣтило на первыхъ порахъ и развитіе крупныхъ фабричныхъ предпріятій, и первыя желѣзныя дороги. Говорили же вѣдь тогда, что люди въ вагонахъ будутъ задыхаться отъ дыма, отъ тряски будутъ сходить съ ума и т. п.

Итакъ, экономическія выгоды универсальныхъ магазиновъ несомнѣнны: удобство для публики, вслѣдствіе возможности пріобрѣсти все въ одномъ мѣстѣ, твердо установленныя цѣны и т. д. Бороться противъ универсальныхъ магазиновъ—это все равно, что бороться противъ крупной фабри-

ки въ цѣляхъ поддержанія мелкой кустарной мастерской. Универсальный магазинъ лучше исполняетъ распредѣлительную функцію, чѣмъ мелочная торговля.

Въ данное время универсальные магазины не представляютъ опасности для потребителей: противовѣсомъ являются мелочные торговцы, но они и теперь уже могутъ занять угрожающее положеніе относительно фабрикантовъ. Въ Америкѣ за послѣднее время, какъ уже было упомянуто, идетъ рѣчь объ устройствѣ синдиката универсальныхъ магазиновъ, и, конечно, тогда онъ въ состояніи будетъ оказывать серьезное давленіе на предпринимателей. Такой синдикатъ въ будущемъ въ состояніи будетъ законтрактовывать у фабрикантовъ на цѣлый рядъ лѣтъ производство товара извѣстнаго рода и пускать его въ продажу только по повышенной цѣнѣ; при этихъ условіяхъ, можетъ быть, предъ нами встанетъ призракъ монополіи цѣнъ и, быть можетъ, созданіе потребительныхъ обществъ въ настоящее время въ извѣстной степени является формой страхованія отъ возможности такого явленія. И теперь уже въ общей сложности собственное производство англійскихъ потребительныхъ обществъ оцѣнивается въ 70 милл. рублей. Кто знаетъ, быть можетъ, черезъ 40—50 лѣтъ оно достигнетъ сотенъ милліоновъ, быть можетъ, и милліарда, а это будетъ въ состояніи парализовать стремленіе къ монополіи со стороны универсальныхъ магазиновъ.

Русскій купецъ-промышленникъ въ XVIII вѣкѣ [1]).

(„Русскія консульства за границей въ XVIII в.“, ч. I и II (приложенія). Изслѣдованіе *В. А. Улянщкаго*).

„Русскія консульства за границей въ XVIII вѣкѣ“. Кажется, тема очень мало интереса должна возбуждать. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, многіе ли изъ образованнаго общества интересуются консулами, ихъ положеніемъ даже въ XIX в.? Развѣ тѣ, пожалуй, кто ѣздитъ за границу. Но авторъ даетъ массу цѣнныхъ свѣдѣній по исторіи русской торговли, свѣдѣній, которыя имѣютъ современный интересъ, можно сказать, даже жгучій интересъ, и эти свѣдѣнія въ нашъ вѣкъ борьбы за рынки могутъ разсчитывать на широкій кругъ читателей, а между тѣмъ авторъ своимъ слишкомъ сухимъ заглавіемъ водрузилъ надъ этими данными очень тяжелую надгробную плиту. И нужно имѣть много смѣлости, чтобы попытаться проникнуть подъ нее, приподнять ее. Чтобы еще болѣе схоронить свою работу отъ міра, авторъ драгоцѣнные для знатока факты, которые скрыты въ его работѣ, покрылъ еще цѣлымъ ворохомъ никому ни на что не нужнаго балласта, чтобы никакая рука неискусившагося не дерзнула проникнуть въ сокровищницу цѣнныхъ фактовъ. Авторъ какъ будто поставилъ своею цѣлью скрыть ихъ отъ всего міра, приберечь для себя... Добро бы, если бъ еще онъ самъ пользовался этими фактами, но, какъ мы увидимъ далѣе, онъ не подвергаетъ ихъ переработкѣ, или если и подвергаетъ, то такой первобытной, что она не можетъ носить этого имени въ научномъ смыслѣ слова. Чтобы использовать тѣ данныя, которыя авторъ даетъ, нужно пройти очень трудный, кочковатый путь, усѣянный далеко не розами.

---

1) „Рус. М.“, 1900, кн. VI.

Авторъ какъ будто бы въ своей работѣ поступалъ такъ,—пользуюсь сравненіемъ одного нашего извѣстнаго общественнаго дѣятеля,—какъ поступаетъ огородникъ, выстраивающій большой заборъ съ зубцами вокругъ своего огорода, чтобы всякій дерзкій, прежде чѣмъ перелѣзть въ огородъ, десять разъ изорвалъ себѣ костюмъ. Работа производитъ впечатлѣніе лабиринта фактовъ, гдѣ авторъ все собираетъ—и цѣннѣйшія вещи, и ненужный скарбъ. Авторъ принадлежитъ къ исключительнымъ явленіямъ въ нашей литературѣ: обычно у насъ стремятся жать, а не сѣять, онъ же сѣетъ, но не жнетъ. Моя задача при такихъ условіяхъ—спасать эту работу отъ самаго злѣйшаго врага, какого авторъ имѣетъ, это—его самого.

Авторъ подходитъ къ жгучимъ вопросамъ нашей современной промышленной русской жизни, но, подходя, онъ ихъ обходитъ. Такъ, онъ рисуетъ намъ знакомую фигуру нашего купца-промышленника, домосѣда, неподвижнаго флегматика, къ тому же вѣчно страдающаго хроническою болѣзнью, которая и теперь продолжается,—*гипертрофіей* прибыли. Эта фигура прикована къ родному креслу, съ котораго, какъ ее ни зови, все равно съ мѣста не сдвинешь, съ девизомъ „не надуешь—не продашь". Авторъ подходитъ, такимъ образомъ, къ корнямъ, быть можетъ, той болѣзни, которой страдаетъ въ данное время русская промышленность, и его задача была бы углубиться, какъ и почему, при какихъ условіяхъ выросла эта всѣмъ примелькавшаяся фигура. Замѣчу, что авторъ самъ нигдѣ не даетъ цѣльнаго портрета только что обрисованнаго нами русскаго купца-промышленника XVIII в. Авторъ поступаетъ здѣсь такъ, какъ поступилъ бы художникъ, который вмѣсто того, чтобы рисовать цѣльный портретъ, въ разныхъ углахъ взятаго имъ полотна нарисовалъ бы отдѣльныя черты этого лица: въ одномъ углу носъ, въ другомъ—ротъ, въ третьемъ—глаза, и затѣмъ предоставилъ бы желающему имѣть представленіе о данномъ портретѣ самому продѣлать сложную операцію синтеза отдѣльныхъ разбросанныхъ частей. Задача не легкая.

Перейду къ фактамъ, рисующимъ намъ ту фигуру купца-промышленника XVIII в., которую въ нѣсколькихъ словахъ мы только что представили. Въ 1760 году возникаетъ попытка открыть сношенія съ Гишпаніей. Коллегія ино-

странныхъ дѣлъ присылаетъ въ коммерцъ-коллегію вѣдомость о товарахъ, которые въ „Гишпаніи годны и почему оные тамъ проданы быть могутъ и о товарахъ гишпанскихъ, расходящихся оттуда на всю Европу". Но вѣдомость относится къ *1723* году. Коллегія вызывала петербургскихъ и иногороднихъ купцовъ, но охотниковъ для торговли съ Гишпаніей не оказалось (ч. I, стр. 296). Коммерцъ-коллегія опять дѣлаетъ вызовъ торгующимъ первостатейнымъ русскимъ купцамъ, но купцы отказались отъ посылки своихъ товаровъ, большинство безъ объясненія причинъ, а двое— подъ предлогомъ, что у нихъ нѣтъ корреспондентовъ и кредиторовъ въ Испаніи и некому поручить товары, а, однако, на приглашеніе коммерцъ-коллегіи пожаловать въ коллегію для объясненій по этому вопросу они не явились (стр. 298). Опять вызывали купцовъ, и опять нѣкоторые совсѣмъ не явились, другіе отказались отправлять товары, и только одинъ согласился отправить 2,000 пудовъ пеньки, но и тотъ поставилъ условіемъ, чтобы ему выданы за нее были впередъ двѣ трети цѣны. Въ концѣ-концовъ, въ маѣ 1764 г. коммерцъ-коллегія послала въ сенатъ рапортъ съ донесеніемъ, что она для торга съ Испаніей болѣе купцовъ призывать не будетъ, ибо „сколько призвано ни было, никто охоты не объявилъ" (стр. 301).

Консулъ Бранденбургъ, одинъ изъ очень дѣятельныхъ русскихъ консуловъ XVIII в. въ Кадиксѣ, рекомендовалъ посылать въ Испанію холстъ, полотно парусное на выгодныхъ условіяхъ. Коммерцъ-коллегія постановила справиться, могутъ ли фабриканты дѣлать такія полотна для торговли съ Испаніей. Вслѣдствіе этого мануфактуръ-контора дважды вызывала фабрикантовъ для осмотра присланныхъ Бранденбургомъ полотенъ и холстовъ, но на эти вызовы никто не явился. Также выгодными оказались сообщенныя Бранденбургомъ цѣны на желѣзо, сало и канаты, и Бранденбургъ самъ предлагалъ быть комиссіонеромъ по продажѣ этихъ товаровъ, но на это предложеніе никто не отвѣтилъ. О желѣзѣ, сверхъ того, сообщено было заводчикамъ черезъ бергъ-коллегію, но они подъ разными предлогами отказались отъ отправки желѣза въ Испанію. Портовая таможня по приказанію коммерцъ-коллегіи приглашала русскихъ судовладѣльцевъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ отправить свои суда въ Испанію, но на вызовъ ея никто не

явился (стр. 333—334). Итакъ, Бранденбургъ много разъ обращался къ русскимъ купцамъ съ увѣщаніемъ о выгодѣ для нихъ торговли съ Испаніей, но ни одинъ не отозвался на его предложеніе, „а многіе призывъ его въ смѣхъ обращали" (стр. 339). Одна испанская контора всячески старалась завести съ русскими купцами непосредственную торговлю русскими продуктами, „но черезъ многую съ купцами здѣшними переписку въ томъ не успѣли", какъ она сама доносила. Сама комиссія коммерціи, видя эти неудачи, выражала только надежду на то, что „ея величество не оставитъ ни единаго опыта, которымъ бы не старались преодолѣть столь заматерѣлое россійскаго купечества многое еще незнаніе, въ чемъ прямая коммерція состоитъ" (стр. 341). Вотъ факты прошлаго, а вотъ такіе же факты изъ настоящаго.

Года два тому назадъ въ оффиціальномъ о́рганѣ нашего министерства финансовъ сообщалось о томъ, какъ одна Пекинская фирма въ Китаѣ пыталась завязать сношенія съ нѣкоторыми русскими фирмами, и на 11 писемъ, которыя она отправила, былъ полученъ отвѣтъ только отъ одной фирмы. Этотъ фактъ перешелъ даже въ западную прессу чрезъ извѣстную, очень интересную книгу г-жи Розы Люксембургъ „О промышленномъ развитіи Польши", появившуюся въ прошломъ году и въ русскомъ переводѣ. Такимъ образомъ, въ теченіе почти 2-хъ столѣтій по отношенію активности развитія внѣшней торговли нашъ промышленный классъ не сдѣлалъ прогресса.

Итакъ, мы видѣли ту косность русскаго купца-промышленника XVIII вѣка, которую правительству, несмотря на всѣ его старанія, не удавалось разрушить. Можно было бы еще привести много фактовъ, рисующихъ это. Такъ, наприм., всѣ старанія Витфота, русскаго консула въ Бордо, побудить русскихъ купцовъ къ открытію непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Франціей, не находили со стороны русскаго купечества почти никакого отклика. Но мы ограничимся этими данными и остановимся теперь на томъ девизѣ, подъ которымъ велась тогда русская заграничная торговля— „не обманешь—не продашь".

Такъ, въ Лиссабонъ за счетъ казны были отправлены канаты, пенька, ревендукъ и фламское полотно, но вслѣдствіе плохого качества товара онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ

не былъ распроданъ (стр. 375). Такъ, „въ канаты, отправляемые за границу, вмѣшивали паклю, въ клей загибали сомовину, въ паюсную икру закладывали каменья и дресву, въ соленое мясо вмѣшивали головы и съ рогами, ноги и съ копытами, кишки и съ черевами, въ нихъ же и соли кладутъ весьма мало, отчего оная портится и негодна бываетъ, потому жъ и съ табакомъ и другими многими товарами несовѣстнѣе поступаютъ“. И членъ коммерцъ-коллегіи Межениновъ указывалъ на необходимость „всѣ въ россійскихъ товарахъ бываемые обманы искоренить, дабы они у чужестранныхъ народовъ въ презрѣніи не оставались“ (стр. 288).

Бранденбургъ въ 1767 году совѣтовалъ русскимъ канатнымъ фабрикантамъ заботиться о лучшемъ качествѣ отправляемыхъ въ Испанію веревокъ, такъ какъ покупщики жалуются, что онѣ рвутся, а причина этому, вѣроятно, плохое качество пеньки (стр. 335). При освидѣтельствованіи канатовъ въ арсеналѣ въ Испаніи они оказались изъ подмѣшанной пеньки. На недоброкачественность русскихъ канатовъ жалуются и покупавшіе ихъ корабельщики. Русскій табакъ, поставленный въ Испанію, былъ забракованъ.

Притомъ часто посылаются такіе товары, которые въ данной странѣ вовсе не нужны или относительно которыхъ она держится покровительственной системы. Голицынъ, по поводу присылки ружья въ Испанію для продажи, писалъ, „что весьма такое ружье здѣсь годно быть не можетъ, такъ какъ оно слишкомъ тяжело, свыше всего сіе можетъ отбить охоту, ежели бы кто похотѣлъ впредь требовать поставки изъ Россіи какого солдатскаго ружья“, такъ какъ могутъ подумать, что въ Россіи не дѣлаются лучшіе ружья, а въ особенности, говоритъ Голицынъ, „довлѣло привезть хоть малое число хорошаго ружья, только ради показу“ (стр. 154).

Такихъ примѣровъ относительно дурного качества отправляемыхъ за границу товаровъ, съ которыми мы впервые показывались на иностранномъ рынкѣ, въ книгѣ разсѣяно многое множество. Все дѣлалось какъ-то по-дѣтски: отправляли въ Венецію канифасъ, который тамъ продать было нельзя, въ Испанію—негодныя ружья, плохіе канаты, въ Китай везутъ шубы, а оттуда пишутъ, что эта вещь у насъ безполезная, „ибо шубы носятъ только зимой, во время стужи, а у насъ и такъ тепло“. „Китайцы въ вашихъ мѣхахъ не нуждаются, страна наша очень теплая, мягкой рухляди

много не употребляемъ“ (стр. 169). А между тѣмъ китайцы должны были по договору провожать русскихъ купцовъ до Пекина, выдавать имъ кормъ, слѣдовательно, русскіе купцы ѣздили въ Китай съ ненужнымъ товаромъ, да еще на счетъ китайскаго правительства (стр. 161). Правда, впослѣдствіи Россія соглашалась, чтобы русскіе купцы ѣздили въ Китай на свое иждивеніе (стр. 168). Вправѣ были китайцы говорить, что „многа лѣтъ ваши торговые люди не бывали, а товару здѣсь много, и отъ народу не слыхали, чтобы въ томъ имѣлъ нужду“. И китайцы жаловались, что многіе китайскіе купцы, торговавшіе съ русскими, обанкротились (стр. 174).

Повторяемъ, развѣ изъ-за всѣхъ этихъ фактовъ не выглядываетъ очень намъ приглядѣвшаяся фигура современнаго русскаго купца-промышленника? Да вспомните хотя бы— чтобы не ходить далеко за примѣрами—наши хлопчато-бумажныя издѣлія, сбывавшіяся въ Среднюю Азію, изъ которыхъ населеніе не могло дѣлать лучшаго употребленія, какъ красить въ нихъ яйца: настолько они были линючи. Правда, теперь картина начинаетъ мѣняться. Да вспомните хлѣбную торговлю, гдѣ подмѣсь сору доходитъ до 10—15%, чѣмъ и обусловливается въ значительной степени низкая расцѣнка нашего хлѣба на иностранныхъ рынкахъ. Читая эти факты, разсѣянные въ книгѣ г. Уляницкаго, я иногда забывался, не зная, что я читаю, не послѣднія ли газетныя извѣстія, характеризующія современный строй нашей торговли: дотого факты, разсѣянные въ книгѣ, будучи сгруппированы въ одну картину, напоминаютъ современное положеніе.

Итакъ, тема очень современная,—вѣдь авторъ разсматриваетъ консульскій институтъ, какъ мѣру для развитія внѣшней торговли. Но почему консульскій институтъ у насъ не прививается? И мнѣ думается, что авторъ даетъ невѣрное объясненіе неудачи у насъ консульскаго института. Правительство всячески стремится вывести русскаго купца на международный рынокъ, а онъ упирается; то же явленіе мы видимъ и теперь: правительство старается установить свое вліяніе въ Китаѣ, Персіи, съ тѣмъ, чтобы открыть рынокъ для русской промышленности, а между тѣмъ русскій промышленникъ не ударитъ пальцемъ о палецъ для завоеванія этого рынка. Въ Западной Европѣ со стороны самого торгово-промышленнаго класса производится много изслѣдова-

ній о положеніи иностраннаго рынка, о возможности сбыта туда продуктовъ туземной промышленности, устраиваются экспортные музеи образцовъ продуктовъ, годныхъ къ вывозу. У насъ ничего этого нѣтъ.

Обращаемся опять къ консульскому институту въ XVIII вѣкѣ; посмотримъ прежде всего, что это за люди русскіе консулы въ XVIII вѣкѣ? Это все люди, мало пригодные для коммерческой дѣятельности. Такъ, въ Персію назначаютъ „искуснаго въ торговлѣ гвардіи-капитана" (стр. 209), повидимому, больше не для торговли, а для того, чтобы, живя въ Шемахѣ „будто для торговыхъ дѣлъ", могъ всего присматривать, вѣрно осмотрѣлъ бы пути, удобны ли. А вотъ каковъ кандидатъ въ консулы въ Лондонъ: при обсужденіи вопроса объ учрежденіи консульства въ Англіи въ кабинетѣ канцлеромъ и вице-канцлеромъ выражено было предположеніе „за долговременную службу и по неотступной докукѣ" одного переводчика коллегіи иностранныхъ дѣлъ „съ пристойнымъ жалованіемъ" опредѣлить агентомъ въ Лондонъ, „дабы онъ тамъ церковь греческаго исповѣданія охранялъ и всякія дѣла по коммерціи и другія поручаемыя ему коммиссіи справлялъ и интересы здѣшняго двора при всякихъ случаяхъ престерегалъ". Но, впрочемъ, это предположеніе не осуществилось, такъ какъ „хотя заслуги (этого кандидата на консульскій постъ) при коллегіи не велики, однако за долговременное его при коллегіи пребываніе и за старость" дана ему была пенсія, и онъ былъ отпущенъ въ Москву. Это было мотивировано тѣмъ, что отъ него „непрестанныя докуки о повышеніи чинятся, то единожды на всегда отъ него такимъ образомъ освободиться" (стр. 234).

Таковъ былъ одинъ изъ кандидатовъ на должность консула въ Лондонъ! Консулъ въ Даніи свои донесенія въ Россію пишетъ „очень кратко, темно и невнятно, такъ что о подлинности дѣла и выразумѣть и сообразить невозможно". И потому, пишутъ ему изъ коллегіи, „знатно ты всегда дома сидишь, и вѣдомости получаешь черезъ лакеевъ, а самъ по своей должности къ намъ для подлиннаго развѣдыванія не ѣздишь" (стр. 248). Но если этотъ консулъ датскій такъ халатно относится къ своимъ прямымъ обязанностямъ, то онъ болѣе удачно исполняетъ частныя порученія для двора: покупаетъ канареекъ, голубей, и для разныхъ высокопоставленныхъ лицъ закупаетъ фрукты и водки.

Въ 1774 году фрегатъ съ товарами отправляется во Францію, и по возвращеніи его петербургскіе купцы бьютъ челомъ, чтобы съ нихъ не брали пошлинъ: „не брать пошлинъ для новости того торга, понеже они тотъ торгъ начали не своей волей“ (ч. 2, прил. № 28). Коллегія высказала мнѣніе, что пошлины съ тѣхъ товаровъ брать не нужно, такъ какъ купцы посылали свои товары во Францію по именному указу, „а не своей волей“. А кто же тамъ эти товары, неволей посланные, продаетъ? Флотскій офицеръ, неискусный въ языкѣ и потому, какъ онъ самъ про себя говоритъ, живущій здѣсь не у дѣлъ. „Купцы здѣшніе узнали, что я не купецъ, корреспонденціи, торгу имъ имѣть со мной не въ чемъ, того ради они отъ ближняго обхожденія со мной удаляются“ (стр. 102), и самъ онъ проситъ отрѣшить его отъ дѣлъ и хочетъ возвратиться въ прежнюю службу, во флотъ. Куракинъ его призналъ непригоднымъ. Дѣйствительно, всѣ операціи, сдѣланныя имъ, были въ убытокъ. Какъ-то ставится принципіальный вопросъ, есть ли польза вообще отъ консульскаго института, и къ кому же обращаются за разрѣшеніемъ этого вопроса? Къ поручику флота, ѣздившему въ Бордо за винами (стр. 103).

Въ Персію назначенъ консуломъ, по протекціи секретаря астраханской губернской канцеляріи, нѣкто Копытовскій, „безпросыпный и прегорькій пьяница“, и потому съ прибытіемъ его въ Рештъ въ консульской командѣ, не исключая учениковъ и попа, началось повальное пьянство. Посылаются корабли въ Гишпанію, вмѣстѣ съ ними хозяева для обученія торгу, но вотъ объ этихъ посланныхъ оттуда пишутъ, что ихъ нужно вернуть въ Россію, такъ какъ „они къ ученью безнадежны, ибо они языковъ иностранныхъ, ни ариѳметики не знаютъ, а лѣтами весьма не молоды и для того обучаться имъ невозможно“ (стр. 151).

Часто консулы не знали по-русски, и потому нерѣдко по требованію шкипера консулъ сажалъ въ тюрьму матроса, не зная въ точности мотива такого наказанія.

Почему это такъ? Авторъ объясняетъ это неумѣніемъ выбрать хорошихъ консуловъ. Это не объясненіе. Это неумѣніе объяснить данное явленіе. Торгово-промышленный классъ часто жаловался на тѣ или другія невзгоды, постигавшія его въ его промышленной дѣятельности, и пользовался для устраненія ихъ своимъ вліяніемъ, но почему онъ

не хотѣлъ оказывать вліянія на постановку консульскаго института, на выборъ консуловъ—вотъ вопросъ. „Консуламъ Россія не сумѣла придать нужный для России по состоянію культуры характеръ" (стр. 166, ч. 3). „Даже въ позднѣйшихъ инструкціяхъ нашимъ консуламъ за границею мы находимъ лишь требованіе торговыхъ свѣдѣній, условія же экономическаго быта той страны, гдѣ пребывалъ консулъ, условія экономическаго и промышленнаго развитія,—все это въ лучшемъ случаѣ отодвигалось на второй планъ". Но, спрашивается, кому могли быть нужны эти свѣдѣнія?

Если уже свѣдѣнія о выгодахъ, непосредственно касающихся заинтересованныхъ группъ, мало трогали эти послѣднія, то естественно, что свѣдѣнія общаго характера могли разсчитывать на еще меньшую долю вниманія. Впрочемъ, наприм., испанскому нашему консулу предписывается узнавать, какихъ и сколько русскихъ товаровъ нужно, и во-время увѣдомлять объ этомъ—въ маѣ и сентябрѣ, дабы по первымъ готовые товары могли тогда же быть отправлены, а по вторымъ—зимою „исправляться время было" (стр. 123). Даже предписывается узнавать, какіе русскіе товары въ Америку ходятъ. Но разъ русское купечество не хотѣло выступать на международный рынокъ, естественно, что оно не чувствовало потребности въ этой информаціонной дѣятельности консульскаго института.

Торгово-промышленный классъ, не нуждаясь въ иностранномъ рынкѣ, естественно, не хотѣлъ и оказывать вліянія на лучшую постановку консульскаго института, между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ онъ хотѣлъ оказывать вліяніе, онъ оказывалъ его: такъ, „ново-торговый уставъ 1667 года былъ преимущественно дѣломъ высшаго московскаго купечества. Онъ показываетъ стремленіе высшаго купечества умножать свои выгоды" (*Костомаровъ*. „Очерки торговли Московскаго государства", стр. 144). Мы видимъ многочисленныя жалобы купечества на крестьянъ, подрывающихъ ихъ торги (*Лаппо-Данилевскій*. „Русскія промышленныя и торговыя компаніи", *Ж. М. Н. Пр.*, 1889 г.). Ослабляется казенная предпріимчивость въ пользу частной: казенныя фабрики, уже заведенныя, и тѣ, которыя будутъ заведены, предписывается передавать въ частныя руки (Регламентъ 1711 г.); казна превращается въ банкира, ссужающаго предпринимателя болѣе или менѣе крупными капиталами (*Лаппо-Данилевскій*, *Ж. М. Н.*

Пр., 1898 г., стр. 338). Наши купцы добиваются запрещенія торга внутри Россіи, но не думаютъ о развитіи внѣшней торговли.

Въ 1760 году они жалуются коллективно, что иностранцы приводятъ ихъ въ убожество, жалуются на то, что иностранцы продаютъ товары высокой цѣной, а покупаютъ у нихъ низкой, и говорятъ о томъ, что слѣдовало бы запретить покупку и выписку черезъ иностранцевъ товаровъ, „тогда-де всѣ прибыли остались бы въ государствѣ, а теперь идутъ за границу“.

Они больше думали о созданіи себѣ привиллегіи внутри Россіи; такъ, еще Посошковъ проектировалъ стачку русскихъ купцовъ съ воли и при содѣйствіи монарха. Вороновъ, нѣкій заводчикъ, предлагалъ повысить и продавать двойной цѣной русскіе товары, такъ какъ иностранцы очень нуждаются въ русскихъ товарахъ и безъ нихъ не могутъ обойтись, „отчего въ Россіи пополнится отъ чужихъ странъ добровольно многое милліонное богатство“. Наши купцы думали тогда только о томъ, какъ бы загородить накрѣпко дыру, прорубленную иностранцами въ нашу землю, то-есть почту, чтобы какъ наши русскіе люди о торгахъ и товарахъ не знаютъ, такъ же бы и они о нашихъ товарахъ не знали (стр. 98).

Одинъ путешественникъ писалъ, что Господь Богъ по неисповѣдимымъ причинамъ скрываетъ еще отъ понятія русскихъ и не показываетъ имъ выгоды, которыя могла бы имѣть земля ихъ отъ заведенія торговли (стр. 97). На нашъ взглядъ, тутъ были серьезныя экономическія причины, которыя дѣлали то, что русскій торгово-промышленный классъ не интересовался и не могъ даже интересоваться иностраннымъ рынкомъ, и намъ думается, объясненіе этого явленія—неуспѣха завоеванія внѣшнихъ рынковъ—нужно искать въ общественныхъ отношеніяхъ того времени. „Хозяйственные интересы и торговые—говоритъ профессоръ Мартенсъ—имѣютъ такое огромное вліяніе на государственную и международную жизнь, что ими опредѣляются не только характеръ и раздѣленіе общественныхъ слоевъ даннаго государства, но вмѣстѣ съ тѣмъ направленіе и послѣдствія современныхъ и международныхъ отношеній“ (*Мартенсъ*. „О консулахъ“, 1873 г., стр. 24—25).

„Теперь, мы полагаемъ, ясно,—говоритъ тотъ же авторъ,—

въ какой органической связи находятся соціальныя стремленія и международныя сношенія. Нельзя понять административныхъ задачъ, преслѣдуемыхъ государствами, не имѣя въ виду общественныхъ силъ и вліянія общественныхъ группъ, въ нихъ существующихъ" (стр. 40). Еще по тому же вопросу въ той же работѣ говорится: „Можетъ случиться, что государственная власть служитъ средствомъ угнетенія всѣхъ общественныхъ элементовъ и интересамъ только одного лица, которое ею обладаетъ. Хотя исторія показываетъ, что даже и въ подобныхъ государствахъ ни законодательство, ни администрація не могутъ совершенно освободиться отъ вліянія общественныхъ стремленій и классовъ (стр. 40), но степень этого вліянія бываетъ различна. Общественныя группы и интересы изъявляютъ постоянное вліяніе на мѣры, принимаемыя государственною властью, и иначе быть не можетъ, если жизнь народа имѣетъ содержаніемъ общественныя отношенія и стремленія" (стр. 37).

Но на эту сторону, столь важную при изученіи общественныхъ явленій, г. Уляницкій не обращаетъ вниманія.

Торгово-промышленный классъ въ Россіи вовсе не хотѣлъ оказывать никакого вліянія на характеръ лицъ, назначаемыхъ на консульскіе посты. Даже тамъ, гдѣ консулы прилагали всѣ свои усилія къ развитію русской внѣшней торговли, и тамъ эта послѣдняя развивалась не болѣе успѣшно. Такъ, напр., Бранденбургъ долженъ быть отнесенъ, по своей толковости и ревности къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей, къ числу наиболѣе выдающихся дѣятелей въ ряду русскихъ консульскихъ агентовъ (стр. 346), а между тѣмъ ровно никакого успѣха онъ въ своей дѣятельности не имѣлъ. Намъ думается, что просто ключъ къ объясненію этого явленія лежитъ въ томъ, что въ то время въ Россіи не было условій для развитія внѣшней торговли.

Авторъ склоненъ, кромѣ того, объяснять эти неудачи консульскаго института тѣмъ, что онъ у насъ являлся совершеннымъ извращеніемъ того, чѣмъ былъ на Западѣ даже въ періодъ XVII—XVIII вѣка и чѣмъ онъ въ дѣйствительности долженъ быть, „и, быть можетъ,—продолжаетъ авторъ,—въ этомъ извращеніи его истиннаго значенія кроется даже основная причина неудачи перваго насажденія его въ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ о пользѣ или безполезности содержанія за границею консульствъ и кон-

суловъ разрѣшался въ первой половинѣ XVIII в. исключительно только съ точки зрѣнія казеннаго интереса. На консуловъ правительство смотрѣло какъ на государственныхъ купчинъ и торговыхъ комиссіонеровъ" (ч. 3, стр. 163).

Но едва ли это объясненіе правильно. Самъ авторъ признаетъ на другой же страницѣ, что „первоначально Петръ предполагалъ учредить выгодную внѣшнюю активную казенную и частную торговлю. Завести частную торговлю, однако, не удалось. Тогда онъ ограничиваетъ опытъ этой торговли казенными и, лишь отчасти собранными поневолѣ, частными товарами" (стр. 164). Итакъ, здѣсь авторъ самъ признаетъ, что правительство вынуждено было ограничить внѣшнюю торговлю лишь казенными товарами или товарами, собранными поневолѣ. Между тѣмъ далѣе авторъ опять совершенно обратное утверждаетъ (стр. 176): „русскому правительству чуждо было сознаніе государственнаго интереса въ развитіи „партикулярной" внѣшней торговли".

Какъ говоритъ другой изслѣдователь, казенный торгъ, по признанію самого правительства, былъ плохъ (*Н. Фирсовъ*. „Русскія торгово-промышленныя компаніи въ первой половинѣ XVIII стол." Казань, 1896 г.), „между тѣмъ этотъ плохой казенный торгъ являлся, такъ сказать, *вынужденнымъ* (курсивъ нашъ) торгомъ, ибо частныя лица крайне неохотно ѣхали торговать за море" (стр. 45), „но—прибавляетъ тотъ же авторъ,—эти правительственныя заботы о торговлѣ въ значительной степени парализовались уже самымъ существованіемъ казеннаго торга". Дѣло въ томъ, что интересъ самой казны требовалъ активныхъ торговыхъ сношеній съ Европою, такъ какъ казнѣ нужно было имѣть капиталъ за границей (*Улязицкій*, ч. 3, стр. 177). Правительство заводило и фабрики само просто потому, что некому было ихъ передать. Такъ, наприм., мануфактуръ-коллегіи было предписано въ регламентѣ на ея имя: „казенныя фабрики уже заведенныя и тѣ, которыя будутъ заведены, передавать частнымъ лицамъ" (*Фирсовъ*, стр. 56), и мы видимъ, что многократно публикуется объ отдачѣ той или другой фабрики, но охотниковъ не находится, и правительство вынуждается само вести ту или другую отрасль. Такъ, въ 1726 году рѣшено было образовать особую китоловную компанію для передачи ей китоловнаго промысла на Бѣломъ морѣ, для чего баронъ Шафировъ отправляется въ Ярославль, Устюгъ,

Вологду, Тотьму, въ надеждѣ найти лицъ, готовыхъ вступить въ эту компанію, но во всѣхъ этихъ городахъ баронъ нашелъ „крайнюю нищету, что не токмо кому изъ тамошнихъ жителей въ ту компанію вступить, но и денной пищи, почитай, никто не имѣютъ“ (*Фирсовъ*, стр. 71), и правительству пришлось попрежнему вести китоловное дѣло казеннымъ порядкомъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ правительству часто приходилось брать въ свои руки ту или другую отрасль промышленности. Самъ Петръ говорилъ, что наши „купцы не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ, того ради коммерцъ-коллегія дирекцію надъ симъ и управленіе должна имѣть, какъ мать надъ дитятей, во всемъ, пока приневолено не будетъ“.

Объясненіе этого явленія, вѣроятно, лежитъ въ томъ же, чѣмъ объясняется теперь фактъ индифферентности русскаго промышленнаго класса къ внѣшнимъ рынкамъ. Именно, тѣми крупными барышами, которые въ то время русское купечество получало внутри государства. Такъ, комиссія коммерціи говорила, что русское купечество „довольствовалось барышами великими извнутри государства къ портамъ только россійскимъ, не имѣло никакой охоты, ни склонности для пріобрѣтенія вящшей себѣ прибыли собственнымъ своимъ трудомъ и кредитомъ торговать сами, безъ посредства чужестранныхъ здѣсь купцовъ“ (стр. 339). На первомъ планѣ здѣсь стояла косность русскаго купечества, поддерживаемая высокою прибыльностью внутренней торговли.

Вѣдь совершенно справедливо говоритъ г. Уляницкій, что нельзя придавать особеннаго значенія тому обстоятельству, что русскій торговый флотъ былъ лишь въ зародышномъ состояніи, такъ какъ русскіе купцы имѣли возможность отправлять свои товары на иностранныхъ судахъ, если бы они имѣли только какое-либо желаніе къ этому (стр. 338), но въ томъ-то и дѣло, что этого желанія не было.

Въ концѣ уже 18-го вѣка графъ Воронцовъ приписываетъ той же причинѣ, т.-е. высокой доходности предпріятій въ Россіи, малое развитіе русской внѣшней торговли. Въ немногихъ словахъ онъ очень рельефно обрисовываетъ это вліяніе на косность русскаго купечества. Онъ говоритъ: „россійское купеческое водоходство, какъ извѣстно, не очень пространно, да и долго, конечно, пребудетъ въ сихъ предѣлахъ. Несмотря на многія поощренія отъ правительства

оному дѣлаемыя, пока въ Россіи не умножится народа, оное останется навѣрное въ нынѣшнихъ же границахъ, ибо здѣшніе жители, находя въ домахъ своихъ довольно для себя упражненія, не имѣютъ нужды подвергать себя морскимъ опасностямъ. Сіи обстоятельства тогда побуждаютъ меня полагать, что и консулы въ разныхъ европейскихъ городахъ для торга нашего очень мало нужны, когда они торговыми дѣлами россійскихъ подданыхъ, конечно, немного могутъ быть озабоченными" (стр. 658). По имѣющимся нѣкоторымъ даннымъ мы знаемъ, напримѣръ, что въ горныхъ заводахъ въ 1738 году прибыль достигала 76,58% (*В. Рожковъ*, цитирован. по Лаппо-Данилевскому „Русскія промышленныя торговыя компаніи въ первой половинѣ 18-го вѣка", *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1899 г., 2, стр. 372), и по крайней мѣрѣ относительно половины 18-го вѣка, какъ указываетъ Лаппо-Данилевскій, въ архивахъ имѣются свѣдѣнія, по которымъ можно опредѣлить было бы прибыль предпринимателя (стр. 408). И по нашему мнѣнію, авторъ долженъ былъ бы взять на себя эту задачу, тогда только онъ нашелъ бы объясненіе интересующаго его вопроса. Года два тому назадъ *Вѣстникъ Финансовъ*, оффиціальный органъ министерства финансовъ, констатируя косность русскаго купечества въ завоеваніи внѣшнихъ рынковъ, объяснялъ это тѣмъ, что у насъ и такъ слишкомъ хорошо на внутреннемъ рынкѣ. Эта-то болѣзнь, о которой мы уже упоминали, — гипертрофія прибыли.

Недавно въ Обществѣ для распространенія коммерческихъ знаній (*Торгово-Промышленная Газета*, 1900 г. 5 марта) былъ прочитанъ докладъ о значеніи дѣятельности консула по отношенію къ нашей русской торговлѣ. Авторъ между прочимъ (В. А. Березниковъ) сообщалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ наше консульство въ Кадиксѣ сдѣлало попытку открыть русскимъ спиртозаводчикамъ рынки въ Испаніи. Испанцы для сдабриванія вина пользуются и русскимъ спиртомъ, но получаютъ его черезъ посредство гамбургскихъ и шведскихъ ректификаторовъ, расплачиваясь съ послѣдними трехъ и четырехмѣсячными векселями. Наши заводчики соглашались на поставку спирта, но выговаривали себѣ, что они берутъ эту поставку лишь для русскаго порта отправленія, слагая съ себя всякія заботы о дальнѣйшей судьбѣ этого спирта отъ русскаго порта къ испанскимъ; притомъ

требовали себѣ права немедленно по отправкѣ товара трассировать на покупателя третью часть цѣны фактуры, а остальныя двѣ трети обезпечить наложеннымъ платежомъ. Такимъ образомъ, русскіе спиртозаводчики не только не хотѣли предоставлять никакого кредита испанскимъ винодѣламъ, но еще требовали себѣ впередъ одной трети цѣны фактуры. Кромѣ того, иностранныя фирмы, черезъ которыя испанскіе винодѣлы получаютъ спиртъ, имѣя своихъ агентовъ въ испанскихъ портахъ, берутъ на себя издержки и хлопоты по доставкѣ товара и по очисткѣ его въ мѣстныхъ таможняхъ, между тѣмъ русскіе спиртозаводчики ничего этого знать не хотѣли, и, конечно, испанскіе виноторговцы предпочли покупать русскій спиртъ черезъ иностранныхъ посредниковъ.

Авторъ доклада говорилъ, что никакія преобразованія въ нашей консульской части теперь не будутъ въ состояніи произвести существенныхъ улучшеній въ нашей торговлѣ, если дѣлу не поможетъ само наше купечество. Оно должно само работать въ этомъ направленіи и завоевывать иностранные рынки съ боя. Если французское и англійское купечества упрекаются своими консулами въ недостаткѣ инициативы и за выжиданіе покупателей у себя дома, то что же можно сказать про русскихъ коммерсантовъ? И докладчикъ приводилъ яркіе примѣры нежеланія русскаго купечества заводить прямыя сношенія съ иностранными покупателями, несмотря на консульскія рекомендаціи и посредничества. Наше купечество въ большинствѣ отраслей торговли еще не испытало всей остроты заграничной конкурренціи и, чувствуя себя очень хорошо дома, не ищетъ заграничныхъ рынковъ...

При жалобахъ, слышимыхъ на недоброкачественность нашихъ экспортируемыхъ товаровъ, передъ нами невольно встаетъ фигура промышленника XVIII вѣка, восхваляющаго и берущаго себѣ въ образецъ того купца, который сумѣлъ его ловко обмануть и провести. Такъ однажды, по разсказу Марпергера, нѣкоторые московскіе купцы, будучи обмануты на большую сумму однимъ голландцемъ, сами потомъ предлагали ему вступить съ ними въ компанію для совмѣстной торговли, такъ какъ онъ де, говорили они, мастеръ на такія штуки, что съ нимъ, вѣрно, выгодно будетъ вести торговлю (см. *Русская Старина*, май, 1896 г.).

Насколько широко было поле дѣятельности для русскаго купечества внутри Россіи, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что русскіе торговые люди не только не заботились о развитіи внѣшней торговли, но даже сами, не заботясь о разработкѣ природныхъ богатствъ, спокойно смотрѣли на переходъ ихъ въ руки иностранцевъ, сами довольствуясь легкими операціями. Такъ, когда англійская торговая компанія обратилась къ московскому правительству съ просьбой дать ей право разрабатывать желѣзную руду, то правительство прежде всего обратилось къ гостямъ съ вопросомъ, и гости отвѣтили, что можно разрѣшить англійскимъ людямъ искать желѣзную руду въ пустыхъ мѣстахъ, такъ какъ отъ этого позволенія не будетъ убытку ни великому государю, ни имъ, гостямъ, потому что, если англичане не найдутъ, то они одни убытки потерпятъ, а если найдутъ, то „русскимъ людямъ кормленіе оттого будетъ и желѣзо будетъ дешевле, потому что изъ государевой земли за море желѣзо не идетъ, а идетъ желѣзо въ государеву землю отъ нихъ изъ-за моря“. При этомъ гости указывали на бывшій уже примѣръ: „англійскіе люди завели канатное дѣло и оттого было кормленіе многимъ русскимъ бѣднымъ людямъ, которые у нихъ работали, да и научились у нихъ русскіе люди канаты дѣлать“ (*Фирсовъ*, стр. 63—64).

Интересна параллель между тѣмъ отношеніемъ, какое встрѣчаетъ теперь притокъ иностранныхъ капиталовъ въ Россію, и какъ относились тогда наши купцы къ разработкѣ нашихъ богатствъ иностранными капиталами.

Вопросъ о доставленіи свѣдѣній, нужныхъ для коммерсанта, теперь усиленно дебатируется въ прессѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ развитія международной торговли, ставится вопросъ о реорганизаціи на Западѣ консульскаго института. Консулы все болѣе и болѣе начинаютъ превращаться въ коммерческихъ представителей своей страны или же, параллельно съ консульскимъ институтомъ стараго типа, создаются особые, такъ называемые коммерческіе агенты [1]) (Соединенные Штаты, Англія), на постъ которыхъ назначаются не люди съ юридической и административной выправкой, а люди со спеціальными коммерческими свѣдѣніями.

---

[1]) „De quelques modifications à apporter à l'organisation du corps consulaire et de la création d'agents commerciaux“ par M. Ern. Lebir въ *Revue de droit inter. et de législ. comparée* 1890, XXII.

Вопросъ ставится и о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ матеріалъ, собранный такими коммерческими агентами, могъ бы быть наилучше использованъ коммерсантами. Этотъ матеріалъ чрезвычайно объемистъ, поэтому необходимо его классифицировать, теперь же очень трудно коммерсанту разобраться въ кучѣ этихъ, часто весьма цѣнныхъ, консульскихъ донесеній; поэтому въ прессѣ на Западѣ указывается на созданіе особыхъ учрежденій, на обязанности которыхъ лежала бы переработка этого матеріала, собраннаго консулами [1]).

Въ концѣ прошлаго года въ Германіи печать указывала на то, что нѣмецкіе консульскіе агенты набраны изъ юристовъ, а имъ приходится нести сложныя обязанности коммерческихъ агентовъ, и эти жалобы побудили здѣсь правительство приступить къ пересмотру условій поступленія на консульскую службу. Именно, реформа сводится къ тому, что въ консульскіе агенты будутъ допускаться только лица съ высшимъ образованіемъ, практически и теоретически знакомые съ вопросами торгово-промышленной политики. „Теперь прошли тѣ счастливыя времена, когда консульскія мѣста раздавались людямъ, желающимъ жить за границей, но состоять на дѣйствительной службѣ, получать чины и ордена и ничего не дѣлать“ (*Россія*). Теперь на нихъ возлагается масса сложныхъ обязанностей, для выполненія которыхъ нужна сложная подготовка.

Но какъ бы то ни было, одно реформированіе консульскаго института не можетъ имѣть успѣха, если предварительно не будетъ потребности въ иностранныхъ рынкахъ, если не будетъ развита предпріимчивость среди коммерсантовъ. Такъ, русскій консулъ въ Персіи, отмѣчая, что наша торговля въ Исфаганѣ и вообще въ Персіи не занимаетъ ей подобающаго положенія, объясняетъ это непредпріимчивостью нашихъ коммерсантовъ (*Биржевыя Вѣдомости* 25-го января 1900 г., „Русская торговля въ Персіи“). Мы уже достаточно видѣли примѣровъ, какъ и ревностные консулы въ XVIII вѣкѣ не имѣли успѣха, вслѣдствіе отсутствія потребности во внѣшнемъ рынкѣ у нашихъ коммерсантовъ того времени. Мы, конечно, этимъ вовсе не хотимъ отрицать значенія реорганизаціи консульскаго института, но на первомъ планѣ ста

---

1) Handels Museum 1899, № 39. Commerciel e Information.

вимъ вліяніе потребности во внѣшнемъ рынкѣ на развитіе внѣшней торговли.

Авторъ „Русскихъ консульствъ въ XVIII вѣкѣ“ даетъ много цѣнныхъ фактовъ, но нѣтъ духа, витающаго надъ ними, который оживилъ бы эти факты. Авторъ иногда чувствуетъ это, дѣлаетъ экскурсіи въ область экономіи, торговли. У него прекрасный матеріалъ, но онъ не лѣпщикъ, не архитекторъ; матеріалъ слишкомъ великъ, а авторъ для своихъ выводовъ пользуется не тѣмъ, что имѣетъ болѣе цѣннаго въ своей работѣ. Авторъ носится по морю фактовъ безъ руля и безъ вѣтрилъ, безъ плана, безъ компаса, вездѣ заглядываетъ, все забираетъ съ собой. Книга напоминаетъ неразработанную копь, на разработку которой нужно потратить много труда, чтобы добраться до золота: оно вкраплено тамъ и здѣсь, но авторъ не беретъ на себя труда собрать его. Вниманіе его чаще сосредоточивается почему-то на кварцахъ, въ которыхъ вкраплено золото, а не на немъ самомъ. Авторъ, посѣявъ, оставилъ, забылъ добрую, лучшую свою полосу; лучшая полоса на его нивѣ такъ и осталась несжатой, а онъ собираетъ плоды съ худшихъ, менѣе плодородныхъ участковъ. Кто захочетъ разобраться въ тѣхъ матеріалахъ, на собираніе которыхъ авторъ затратилъ огромный трудъ, тотъ пожнетъ плоды и скажетъ ему большое спасибо.

Общая картина обложенія въ Россіи въ XVII в. и вліяніе его на экономическое положеніе населенія [1]).

Исторія нашего обложенія имѣетъ огромный интересъ: она вскрываетъ намъ множество любопытныхъ чертъ изъ экономическаго быта нашего населенія. Я въ этой своей лекціи долженъ ограничиться лишь XVII в., т.-е. той эпохой, въ которую сложилась наша налоговая система и успѣла уже проявить свои результаты на населеніи. Конечно, за недостаткомъ времени я долженъ буду остановиться лишь на самыхъ выдающихся моментахъ XVII в., однимъ словомъ, могу вамъ предложить лишь общую картину финансоваго налоговаго строя той эпохи. Поэтому, какъ ни было бы заманчиво дать картину всего финансоваго строя, т.-е. остановиться и на регаліяхъ, и на мѣдномъ денежномъ кризисѣ, столь гибельно повліявшемъ на нашу тогдашнюю экономическую жизнь, и на нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ, но за недостаткомъ времени я долженъ буду это сдѣлать лишь вскользь.

Система обложенія въ XVII в. любопытна для насъ во многихъ отношеніяхъ. Такъ, во-1-хъ, она любопытна по своей законченности. Въ XVII и началѣ XVIII в. она окончательно сложилась, въ XVII же вѣкѣ она успѣла уже оказать свои результаты на экономическомъ положеніи населенія, и, наконецъ, вмѣстѣ съ XVII в. эта система сошла съ исторической сцены. Затѣмъ, она интересна для насъ и по тѣмъ явленіямъ, которыми сопровождалась, какъ-то: здѣсь, въ XVII в., подъ вліяніемъ налоговой системы разви-

[1]) Пробная лекція, читанная въ Московскомъ университетѣ. Авторъ преслѣдовалъ здѣсь исключительную цѣль — дать популярный очеркъ основныхъ чертъ системы обложенія у насъ въ XVII в.

вается борьба государства съ плательщикомъ, и затѣмъ эта борьба проходитъ уже красною нитью черезъ весь XVII в. и составляетъ одну изъ печальныхъ страницъ нашей исторіи. Эта же система обложенія XVII вѣка любопытна для насъ и по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя она для насъ имѣла, а именно, подъ вліяніемъ ея развивался у насъ на Руси несвободный классъ, разорялась масса населенія, слагалась наша тяглая организація, гдѣ „каждый членъ связывалъ себя навсегда съ общиной и могъ уйти изъ нея не иначе, какъ получивъ разрѣшеніе міра“ [1]). И это тяжелое наслѣдіе прошлыхъ вѣковъ долго послѣ того чувствовалось у насъ, да и теперь еще слѣды его вполнѣ не изгладились.

Наконецъ, по своему вліянію на историческіе факты, обложеніе XVII в. можетъ служить яркой иллюстраціей того, что финансовый строй часто даетъ ключъ къ пониманію исторіи: такъ, напримѣръ, для историка во многихъ отношеніяхъ можетъ остаться неяснымъ, почему и подъ вліяніемъ какихъ условій у насъ такъ быстро развились тогда всѣ виды несвободныхъ людей, если онъ только не обратится къ тогдашнимъ финансамъ страны и не поищетъ тамъ разгадки явленія, какъ это мы увидимъ ниже.

Итакъ, вотъ какой разнообразный интересъ представляетъ для насъ обложеніе XVII в., и не даромъ, конечно, историки и финансисты наиболѣе сосредоточиваютъ свое вниманіе именно на этой эпохѣ.

Я попытаюсь здѣсь дать лишь общую картину финансоваго строя этой интересной эпохи.

Налоги носили у насъ, какъ это обычно имѣетъ мѣсто въ древности, цѣлевой характеръ. Въ земскомъ и общинномъ обложеніи, въ особенности въ Англіи, это и до сихъ поръ еще сохраняется, таковы—pour rate, highway rate, church rate и т. д.

Итакъ, укажемъ главнѣйшіе виды прямого обложенія въ XVII в. Они слѣдующіе: стрѣлецкія деньги, полоняничныя, ямскія, данныя, оброчныя, и затѣмъ экстраординарные сборы, т.-е. такъ называемыя запросныя деньги. Помимо этихъ сборовъ существовалъ еще цѣлый рядъ натуральныхъ повинностей, таковы: ямская, ратная, городовое и острожное дѣло и т. д.

Главными видами косвеннаго обложенія являются кабацкія деньги и внутреннія таможенныя пошлины.

---

[1]) *П. Милюковъ.* „Очерки по исторіи русской культуры“, ч. I, стр. 131. Изд. 3-е. Спб., 1898.

Теперь взглянемъ, какую же роль играли прямые налоги—стрѣлецкіе, полоняничные, ямскіе и другіе сборы—и косвенные, т.-е. кабацкія и таможенныя пошлины, въ государственномъ бюджетѣ. Въ виду отсутствія у насъ такихъ данныхъ для всего государства, мы воспользуемся результатами поуѣздныхъ поступленій, доходовъ разныхъ категорій, относящихся къ самому началу XVII в., а именно, къ 1614, 1619, 1620 и 1626 годамъ. Изъ нихъ видно, что данныя и оброчныя подати составляли въ бюджетѣ [1]) отъ 6—9% до $^1/_4$ всѣхъ поступленій, а таможенные кабацкіе сборы отъ 0,9 до $^2/_3$ всего сбора, неокладные же доходы, т.-е. пошлины, какъ-то: плата за административную и судебную дѣятельность государства, составляли совсѣмъ ничтожную часть, всего отъ 1% до 7%. Слѣдовательно, нашъ бюджетъ въ началѣ XVII вѣка главнымъ образомъ покоился на *косвенныхъ налогахъ*, и только въ XVII в. у насъ выростаютъ въ своемъ значеніи прямые налоги, въ особенности подъ вліяніемъ увеличивающихся военныхъ нуждъ, но все-таки до самаго конца XVII вѣка косвенные налоги продолжаютъ сохранять свою доминирующую роль въ нашемъ бюджетѣ. Такъ, въ 1680 г. косвенные налоги составляли 53,3%, а прямые налоги (обыкновенные)—лишь 24,6%; экстраординарные же прямые налоги, т.-е. разнаго рода запросныя деньги, 19,4%, т.-е. все прямое обложеніе въ общей суммѣ давало 44%.

Основное требованіе, предъявляемое къ каждому бюджету,—это его устойчивость, но, конечно, едва ли онъ можетъ удовлетворить этому требованію, если будетъ покоиться въ главной своей части на косвенныхъ налогахъ, столь чуткихъ ко всякимъ измѣненіямъ въ экономическомъ положеніи населенія. Между тѣмъ, съ одной стороны, государство въ періодъ своей организаціонной дѣятельности все болѣе и болѣе нуждалось въ средствахъ, съ другой—экономическое положеніе населенія, между прочимъ, подъ давленіемъ той же налоговой тяготы все ухудшалось и ухудшалось. Правительство было поставлено въ положеніе между Сциллой и Харибдой, и борьба за самосохраненіе подсказала государственной власти выходъ изъ этого критическаго положенія, а именно: правительство присоединило къ косвеннымъ налогамъ требуемое качество устойчивости, т.-е. создало для

---

[1]) Трехъ уѣздовъ: Нижняго, Новгорода, Вологды.

ихъ *оклады,* за которые и было отвѣтственно населеніе. Такимъ образомъ, наше старое косвенное обложеніе соединило въ себѣ выгодныя черты и косвенныхъ и прямыхъ налоговъ: косвенныхъ — это удобство взиманія для государства, чисто-механическій способъ уплаты ихъ населеніемъ и т. д., прямыхъ—это то, что размѣръ поступленія ихъ былъ заранѣе опредѣленъ. Такой оригинальный отпечатокъ наложило на самые *виды* обложенія критическое финансовое положеніе Россіи въ XVII вѣкѣ.

Поэтому мы не можемъ считать правильнымъ пріуроченіе дѣленія налоговъ на окладные и репартиціонные только къ прямымъ налогамъ: исторія иногда, какъ мы только что видѣли, придаетъ окладной характеръ и косвеннымъ налогамъ.

Въ виду этой доминирующей роли косвенныхъ налоговъ въ нашемъ государственномъ бюджетѣ въ XVII вѣкѣ, я займусь сначала нашими косвенными налогами, т.-е. кабацкими и таможенными сборами.

Итакъ, сначала о кабацкихъ сборахъ.

Русь издревле была богата медомъ, изъ котораго древніе славяне варили себѣ веселящіе напитки, водка же у насъ сдѣлалась извѣстной лишь съ XVI вѣка, и правительство, запретивъ медовареніе, сдѣлало тотчасъ же кабакъ источникомъ своихъ доходовъ. Эксплоатація кабака велась различно: или онъ отдавался на откупъ, но откупщики не всегда были налицо, а затѣмъ, вообще, правительство уже съ половины XVI вѣка старается перейти къ казенной эксплоатаціи, которая состояла въ слѣдующемъ.

Кабакомъ завѣдывали такъ называемые кабацкіе головы, и они для большей вѣрности [1]) присылались изъ Москвы или выбирались самимъ населеніемъ, но лишь изъ богатыхъ людей, обыкновенно изъ торговыхъ сотенъ, чтобы въ случаѣ недобора или утайки можно было этотъ недоборъ покрыть съ ихъ имущества. Эта должность была очень тяжела, и жители всячески старались увернуться отъ нея, что впослѣдствіи все болѣе и болѣе развивало обыкновеніе присылать кабацкихъ головъ изъ Москвы. Въ помощники головамъ населеніе выбирало еще такъ называемыхъ цѣловальниковъ. Затѣмъ, на каждый кабакъ правительство назначало извѣстный окладъ, опредѣляемый по среднему итогу доходовъ за

[1]) *Прыжовъ.* „Исторія кабаковъ въ Россіи“, 1868, а также *Чичеринъ.* „Областныя учрежденія...“ и друг.

нѣсколько предыдущихъ лѣтъ. Оклады эти были очень крупны: такъ, во времена Олеарія, съ трехъ окружныхъ дворовъ въ Новгородѣ казна получала болѣе 6.000 р. ежегоднаго дохода; а если вѣрить Коллинсу, то были дворы еще болѣе прибыльные, приносившіе доходу по 10—20 т. р. ежегодно [1]). Головы же и цѣловальники обязаны были собирать кабацкія деньги „съ прибылью противъ прошлыхъ лѣтъ". Для этого цѣловальники могли дѣйствовать „*безстрашно* и въ томъ приборѣ никакого себѣ опасенія не держать, а главное—питуховъ отъ кабака не отгонять", и, дѣйствительно, цѣловальники такъ и поступали: „Я, государь,—доносилъ Михаилу Ѳеодоровичу въ 1618 г. одинъ изъ нихъ,—никому не наровилъ, правилъ твои государевы доходы нещадно, побивалъ на смерть" [2]). За переборъ головы и цѣловальники получали награды, подчасъ довольно характерныя для кабацкой системы. Такъ, теперь еще въ Ярославлѣ въ одной церкви хранится серебряный ковшъ, подаренный въ награду тамошнему кабацкому головѣ; этотъ ковшъ украшенъ рисункомъ, представляющимъ пеликана, терзающаго свою грудь. За недоборъ отвѣчали своимъ имуществомъ кабацкіе головы. При недоборахъ казна не принимала во вниманіе никакихъ оправданій: ни того, что народъ пить не хочетъ, ни того, что ему пить не на что, и настоятельно требовала недобранной суммы. Правительство прямо-таки вынуждено было, въ погонѣ за средствами, поощрять пьянство. Народъ переставалъ пить, и цѣловальники доносили царю: „Въ твоихъ, государь, царскихъ кабакахъ питуховъ мало". А царь на это жителямъ отвѣчалъ: „Вамъ бы гдѣ искать передъ прежнимъ прибыли, а вы кабаки хотите оставить, чего прежде не бывало".

И въ способѣ собиранія косвенныхъ налоговъ сказалась отсталость нашей тогдашней податной техники и отсутствіе въ тогдашней Руси хорошаго персонала агентовъ фиска.

Какъ взиманіе прямыхъ налоговъ было отдано на круговую отвѣтственность сельскихъ общинъ, такъ и сборъ косвенныхъ налоговъ былъ переданъ на такую же отвѣтственность большого слоя городского сословія [3]).

---

1) *Ключевскій*. „Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ", стр. 144.

2) *Прыжовъ*, стр. 79.

3) *П. Милюковъ*. „Очерки по исторіи русской культуры", ч. I, изд. 3-е, 1898, стр. 145.

Населеніе съ трудомъ привыкало къ винной монополіи и таїкомъ продолжало варить для себя медъ и пиво, а кабацкіе головы должны были слѣдить за этимъ и доносить о нарушеніяхъ. Корчемники подлежали строгому наказанію — очень крупному штрафу и правежу. За недоборы выборные подлежали правежу, а если съ нихъ нечего было взять, то правежъ обращался и на избирателей: на посадскихъ и на крестьянъ.

Итакъ, правежъ былъ спутникомъ кабака тогдашней системы, его эксплоатаціи. На правежѣ стояли головы, цѣловальники и выбиравшіе ихъ мірскіе люди, съ которыхъ правили недобранныя деньги; тутъ были и самыя жертвы кабаковъ—кабацкіе пьяницы, съ которыхъ правили долговыя напойныя деньги, и тутъ же ждали своей участи тысячи мужиковъ, сварившихъ себѣ къ празднику пивца, корчемники, съ которыхъ правили корчемныя пошлины. „На правежъ— говоритъ Прыжовъ,—гнали всѣхъ, и свѣтскихъ и духовныхъ, гнали ихъ цѣлыми селами и деревнями" [1]).

Правежъ совершался, по описанію Прыжова, слѣдующимъ образомъ. Являлись стрѣльцы съ батогами, брали несостоятельнаго должника и босого ставили у приказа передъ пріѣздомъ туда судей. Праветчикъ стоя билъ его по голой ногѣ безъ всякаго милосердія. Передъ разрядомъ по утрамъ всегда стояло больше 10 такихъ праветчиковъ, которые, раздѣливъ между собой виновныхъ, ставили ихъ въ рядъ, начавъ съ перваго, били тростью поочередно, ударяя каждаго по икрамъ, и такимъ образомъ проходили рядъ отъ одного края до другого. За расправой наблюдалъ судья, глядѣвшій въ окно. Расправа производилась ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ восхода солнца до 10 или 11 часовъ утра, и каждый подвергался правежу по часу въ день, но иногда били должниковъ отъ утра и до ночи [2]). Корчемниковъ же, занимающихся запрещенной продажей водки, били кнутомъ; при этомъ часто ихъ подвергали разнымъ позорящимъ наказаніямъ: имъ навѣшивали на шею фляжки съ виномъ и такимъ образомъ водили попарно отъ площади до кремля и обратно, въ сопровожденіи двухъ помощниковъ палача, и все это время били кнутомъ [3]). Повидимому, на правежъ

---

[1]) *Прыжовъ*, стр. 110.

[2]) *Прыжовъ*, стр. 112.

[3]) Ibid., стр. 113.

ставились не только сами виновники, но и поручители ихъ, жены и дѣти. Итакъ, правежъ жилъ рядомъ съ кабакомъ, и дорогою цѣной для населенія покупались нужныя средства для государственнаго хозяйства: „по деревнямъ слышенъ былъ стукъ ударовъ палочныхъ по ногамъ,—говоритъ Прыжовъ,—крикъ сихъ мучимыхъ и плачъ женъ и дѣтей, томимыхъ голодомъ и жаждой"...

Вотъ какую мрачную картину представляетъ намъ кабакъ и эксплоатація его государствомъ въ XVII в. Государство росло. На первыхъ порахъ ему приходилось вести и много внѣшнихъ войнъ и устраивать свою внутреннюю жизнь, все же это требовало крупныхъ средствъ. Платежныя силы населенія страшно напрягались, сборы получались съ недоимками, и вотъ инстинктъ самосохраненія заставилъ правительство и косвенные налоги класть въ окладъ и сдѣлать отвѣтственными за нихъ особыхъ выбранныхъ лицъ. И естественно, если правительство не только не заботится объ уменьшеніи пьянства среди народа, а даже еще поощряетъ его: оно предписываетъ питуховъ не отгонять отъ кабаковъ. Какіе печальные результаты давала эта система, какъ вела она за собою рука объ руку правежъ, мы уже видѣли.

Перехожу теперь къ обзору внутреннихъ таможенныхъ сборовъ.

Внутренніе таможенные сборы были у насъ самой распространенной формой косвеннаго обложенія. Введеніе ихъ приписывается у насъ духовенству, которому былъ порученъ надзоръ за торговыми вѣсами и мѣрами, притомъ духовенство было очень заинтересовано во введеніи таможенныхъ пошлинъ, такъ какъ оно получало съ нихъ десятую часть.

Остановлюсь сначала на проѣзжихъ, т.-е. на пошлинахъ, уплачиваемыхъ при проѣздѣ съ товарами, а затѣмъ на торговыхъ, взимаемыхъ уже на торгу. Изъ первыхъ укажу прежде всего на мытъ—пошлину, собираемую съ возовъ или судовъ съ товарами, безъ отношенія къ ихъ цѣнности. Онъ существовалъ въ городахъ и селахъ при провозѣ товаровъ по сухимъ путямъ и водянымъ (отсюда и различныя названія: сухой мытъ, водяной, подужное съ возовъ, полозное съ саней). Мыты были или правительственные или частные; въ послѣднемъ случаѣ частныя лица или сотни самовольно устраивали ихъ на своей землѣ, на что они въ древности имѣли право, такъ какъ мытъ входилъ въ понятіе

тогдашняго права собственности, или же право устройства мыта они получали отъ правительства по пожалованію. Впослѣдствіи, когда выяснилось крайнее затрудненіе для торговли отъ существованія безчисленнаго количества мытовъ, правительство постепенно начинаетъ отнимать это право у частныхъ лицъ.

Съ людей, ѣдущихъ съ товарами, вмѣстѣ съ мытомъ взималась головщина, а на обратномъ пути эта головщина, въ нѣсколько пониженномъ размѣрѣ, называлась задними калачами. При переѣздахъ мостовъ и рѣкъ взимались пошлины подъ названіемъ мостовщины и перевоза. Частныя лица опять-таки самовольно устраивали мосты тамъ, гдѣ имъ вздумалось, часто даже на сухихъ мѣстахъ, и нерѣдко правительство вынуждено было бороться съ этимъ явленіемъ.

Обращусь теперь къ торговымъ пошлинамъ. Такъ, прежде всего, при въѣздѣ въ городъ взимался такъ называемый замытъ: это—пошлина, платимая съ привезеннаго товара или денегъ въ томъ городѣ, гдѣ купецъ хотѣлъ торговать своимъ товаромъ; въ такомъ случаѣ онъ уже не платилъ мыта, какъ это имѣло бы мѣсто при простомъ провозѣ товара черезъ городъ. Затѣмъ, по пріѣздѣ въ городъ, торговецъ долженъ былъ явиться въ таможню и предъявить свой товаръ, уплативъ при этомъ пошлину, такъ называемую явку. Но онъ не могъ сложить свой товаръ, гдѣ ему было угодно, а долженъ былъ помѣстить его непремѣнно на особомъ казенномъ гостинномъ дворѣ, за что опять уплачивалъ пошлину гостинную; за сложеніе товаровъ въ амбарѣ платилось амбарное. Допустимъ, что товаръ былъ проданъ, и вотъ покупатель за вывозъ товара со двора долженъ былъ платить опять пошлину, такъ называемую поворотную или подворотную. Взвѣшивать товары на рынкѣ было обязательно на казенныхъ вѣсахъ, и за это взималась особая вѣсовая пошлина—вѣсчее, а при взвѣшиваніи соли—контарное.

Правительство, нуждаясь въ средствахъ, просто изыскивало всевозможные поводы ко взиманію пошлинъ. И вотъ, при взвѣшиваніи, кромѣ вѣсчаго, взыскивались еще цѣлыхъ двѣ пошлины,—за что же? За подъемъ товаровъ на вѣсы. Это 1) подъемная или дрягильская и 2) рукознобная пошлины. Съ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою, взималось помѣрное, при продажѣ лошадей — пятенное, при запискѣ ихъ въ книгу—писчее, при продажѣ коровъ и другихъ животныхъ—роговое. Если купецъ, привезшій товаръ въ городъ, не про-

далъ его и потому долженъ былъ или обратно отвезти домой или хотѣлъ перевезти въ другой городъ, то онъ долженъ былъ явить свой товаръ въ таможнѣ, при чемъ этотъ товаръ обвивали веревками и прикладывали къ нему печати; это дѣлалось для того, чтобы воспрепятствовать безпошлинной продажѣ товара за городомъ, при чемъ бралась особая пошлина, такъ называемая узолцовое. Затѣмъ, со всѣхъ товаровъ на рынкѣ, кромѣ хлѣба, взималась еще тамга, пошлина очень высокая и тяжелая.

Конечно, вполнѣ понятно, какъ должна была сказываться на торговлѣ и промышленности цѣлая сѣть этихъ мелкихъ поборовъ. Россія, благодаря имъ, была подѣлена на массу мелкихъ оазисовъ, и переходъ изъ одного въ другой былъ загражденъ непроходимой таможенной чертой. Мало того, пошлины обыкновенно взимались въ бо́льшемъ размѣрѣ съ лицъ, принадлежащихъ къ другому уѣзду. Затѣмъ, множество злоупотребленій при взиманіи, конечно, еще болѣе довершаетъ эту тяжелую картину тогдашней нашей торговли, а неопредѣленность и разнообразіе пошлинъ представляли удобную почву для развитія злоупотребленій. На заставахъ, мостахъ, перевозахъ и проч., кромѣ установленныхъ поборовъ, торговцы вынуждались еще давать взятки, безъ которыхъ ихъ не пропускали [1]). Подумайте только, сколько разныхъ сборовъ долженъ заплатить крестьянинъ, везущій въ городъ продать какой-нибудь продуктъ своего труда: онъ платилъ нѣсколько мытовъ, перевозовъ, затѣмъ головщину, а на обратномъ пути задніе калачи, при въѣздѣ въ городъ— замытъ, явку, свальное, затѣмъ вѣсовое, подъемное, рукознобное и т. д., и т. д.

Закономъ 1654 г. всѣ мелкіе таможенные сборы, кромѣ мостовщины и перевозовъ, были отмѣнены, и вмѣсто нихъ введена одна такъ называемая рублевая пошлина. Въ грамотѣ, узаконяющей эту послѣднюю, говорится: „торговымъ людямъ отъ несправедливыхъ и лишнихъ проѣзжихъ пошлинъ въ торгахъ ихъ чинится безторжица и убытки великіе, торговые люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иные многіе обѣднѣли, межъ дворовъ скитаются, и нашихъ податей взяти стало не на комъ, и службъ служити некому,

---

[1]) *Костомаровъ.* „Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII ст.“, стр. 163.

а тѣхъ откуповъ откупщики и мытчики тѣми богоненавистными откупы прибытки себѣ чинятъ многіе, и міръ въ томъ ихъ враждебномъ промыслѣ погибаетъ" [1]). Съ этого времени проѣзжающія лица избавились отъ частыхъ остановокъ и задержекъ въ дорогѣ, а главное—уменьшились злоупотребленія, такъ какъ рублевыя пошлины взимались лишь въ городахъ при продажѣ товаровъ, а здѣсь, конечно, надзоръ за сборщиками былъ гораздо легче. Но и послѣ 1654 г. продолжали еще существовать мостовщина и перевозы, а на дальнихъ окраинахъ Россіи долго еще—говоритъ Осокинъ,—сохранялись и всѣ прежніе виды пошлинъ, и лишь въ 1754 г. окончательно были уничтожены у насъ всѣ внутреннія таможенныя пошлины. Итакъ, наша внутренняя торговля была опутана массой поборовъ, изъ которыхъ лишь небольшая часть попадала въ руки государства, а большая часть оставалась въ рукахъ сборщиковъ.

Итакъ, благодаря этимъ пошлинамъ, какъ я уже говорилъ, Россія искусственно дѣлилась на цѣлый рядъ оазисовъ, торговля между которыми была почти невозможна, а внутри ихъ крайне затруднена. Затѣмъ, широкое развитіе царской торговли въ еще большей степени стѣсняло частную торговлю: казна тогда торговала почти всѣми товарами, часто скупала всѣ привозимые товары у иностранныхъ купцовъ и затѣмъ уже сама продавала ихъ. У царскихъ лавокъ нерѣдко ставились особые зазывалы, которые приглашали всѣхъ проходящихъ зайти въ лавку съ царскими товарами. Итакъ, эта система пошлинъ, стѣсняя производительныя силы населенія, не давала имъ развиваться.

Скажу теперь нѣсколько словъ о способахъ эксплоатаціи таможенныхъ пошлинъ.

Эти способы были тѣ же, что и кабацкихъ сборовъ, т.-е. или откупной или казенный, при посредствѣ такъ называемыхъ таможенныхъ головъ; правительство назначало такіе же оклады, какъ и для кабацкихъ сборовъ, за переборъ давало награды, а за недоборъ подвергало отвѣтственности и правежу. Картина, уже знакомая намъ, чтобы нужно было долѣе останавливаться на ней.

Сдѣлаю маленькое отступленіе и проведу небольшую параллель между Западной Европой и Россіей.

---

[1]) *Осокинъ*. „Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи", 1850, стр. 117.

Въ Западной Европѣ въ прежнее время, въ особенности въ средніе вѣка, внутренніе таможенные сборы также были чрезвычайно развиты. Каждый феодалъ тамъ учреждалъ рыночные сборы по своему усмотрѣнію, сообразуясь съ мѣстными условіями [1]), и эти сборы были настолько многочисленны, что, наприм., при входѣ въ Парижъ бочка вина облагалась 32 или 33 самостоятельными сборами [2]). Первоначально по идеѣ пошлины считались королевской регаліей, но короли часто уступали это право въ особенности монастырямъ и феодаламъ въ вознагражденіе за услуги, оказанныя послѣдними. И феодалы, и землевладѣльцы, захвативъ въ свои руки пошлины, стали брать ихъ тамъ, гдѣ „dem Reisenden sonst ein Hinderniss in den Weg gelegt werden könnte". Съ этою цѣлью они даже строили мосты на сухихъ мѣстахъ полей, и короли то и дѣло вынуждались бороться съ этими злоупотребленіями феодаловъ; такъ, короли стали запрещать брать пошлину за проѣздъ съ тѣхъ лицъ, которыя не желали пользоваться мостомъ и проѣзжали подъ нимъ [3]). Пошлины въ концѣ-концовъ въ Западной Европѣ развились въ очень сложную и искусственную систему, и въ этомъ отношеніи мы не представляемъ чего-либо оригинальнаго сравнительно съ Западной Европой.

Обращусь теперь къ натуральнымъ повинностямъ, и прежде всего къ ямской, занимавшей тогда среди нихъ послѣ рекрутской повинности центральное мѣсто по своей тягости для населенія.

Наши первыя почтовыя учрежденія, такъ называемые ямы, были вызваны правительственными потребностями. Почтовыя сношенія, поставка лошадей,—все это лежало на населеніи и отправлялось имъ двоякимъ способомъ: во-1-хъ, или селенія прямо обязаны были поставлять подводы и проводниковъ по требованію правительства, или, во-2-хъ, послѣднее устраивало особыя ямскія слободы, отстоявшія другъ отъ друга на 40—50 вер., и окружающія селенія на эти слободы должны были ставить ямщиковъ. Въ ямщики принимались лишь лучшіе люди, охочіе, прожиточные. Выбраннымъ въ ямщики населеніе должно было давать подмогу въ видѣ

---

1) *Г. Е. Аѳанасьевъ*. „Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVII в." Одесса, 1892, стр. 37.

2) *М. М. Ковалевскій*. „Происхожденіе современной демократіи". 1894.

3) *Falke*. „Die Geschichte des deutschen Zollwesens". Leipzig, 1869.

довольно крупныхъ денежныхъ суммъ, а также съѣстныхъ припасовъ, овса, ржи [1]). Но этимъ обязанности населенія не ограничивались: населеніе должно было нерѣдко расчищать путь, давать кормъ проѣзжающимъ и т. д. Ямщики надѣлялись пашней и сѣнокосами и вели свое хозяйство, а для выполненія своихъ обязанностей они должны были держать лошадей. Ямщицкая служба была очень тяжела, въ особенности при тогдашнихъ дурныхъ путяхъ сообщенія и дальности разстояній. Путешественники же позволяли себѣ множество злоупотребленій: они брали большое количество подводъ, требовали быстрой ѣзды, загоняли лошадей, долго задерживали подводы, нагружали ихъ непосильными грузами, и ямщики „брели розно“, бѣжали, какъ бѣжало и все населеніе, отъ непосильныхъ налоговъ, и, конечно, оставшимся приходилось еще тяжелѣе. Правительство пыталось нѣсколько урегулировать обязанности ямщиковъ: такъ, оно опредѣлило (1627 г.) количество подводъ, которое можетъ требовать каждое лицо, путешествующее по правительственной надобности, запретило задерживать въ дорогѣ подводы болѣе двухъ дней, но это мало помогало; въ особенности усилившееся военное движеніе легло всею тяжестью на ямщиковъ. Ямщики бѣднѣли и, не будучи въ состояніи отправлять этихъ повинностей, стали бросать ямы и бѣжать. Правительство должно было вступить въ борьбу съ этимъ явленіемъ, оно посылало сыщиковъ, ловило ямщиковъ и возвращало ихъ снова на ямы [2]). Ямщики снова бѣжали, и такимъ образомъ на почвѣ непосильныхъ жертвъ, которыхъ государство требовало у населенія, развивалась уже та знаменитая борьба въ XVII в., борьба государства съ плательщикомъ, дальнѣйшее развитіе которой мы увидимъ ниже. Государство требуетъ слишкомъ много, у населенія силы исчерпаны, и оно ищетъ спасенія въ бѣгствѣ.

Помимо ямской повинности, на населеніи лежало еще городовое и острожное дѣло, т.-е. жители извѣстной мѣстности должны были доставлять матеріалъ для постройки городскихъ и острожныхъ укрѣпленій и строить эти послѣднія. Доставка матеріала и поставка лицъ для работы распре-

---

1) *Лаппо-Данилевскій.* „Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ XVII в.“. Спб., 1890, стр. 368.

2) См. *Хрущовъ.* „Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II“. Спб., 1884, стр. 8, 24, 37.

дѣлялись между отдѣльными селеніями по извѣстному масштабу; иногда эта повинность перелагалась и на деньги. Эта повинность была одной изъ самыхъ тягостныхъ повинностей для населенія, которое нерѣдко даже прямо не шло къ этому дѣлу, „чинилось непослушнымъ" [1]).

Кромѣ того, населеніе должно было отбывать ратную повинность. Крестьяне поставляли даточныхъ людей, раскладывая ихъ между собою сначала по сохамъ, а затѣмъ по дворамъ; такимъ же путемъ раскладывались и денежныя суммы, нужныя даточному человѣку для пріобрѣтенія оружія и съѣстныхъ припасовъ, которыхъ иногда приходилось заготовлять на годъ и больше. Ратная повинность чрезвычайно тяжело отзывалась на населеніи: община вмѣстѣ съ даточнымъ человѣкомъ теряла нужныя ей рабочія руки и кромѣ того должна была давать вооруженіе и провизію. Солдатская служба того времени была очень тяжела, и бѣгство даточныхъ людей — обычное явленіе того времени, за которымъ опять-таки логически слѣдовалъ сыскъ.

Итакъ, здѣсь уже мы видимъ, что населеніе подъ вліяніемъ непосильныхъ требованій, предъявляемыхъ къ нему со стороны правительства, „чинится непослушнымъ", оставляетъ свои насиженныя мѣста и бѣжитъ; и правительство было вынуждено уже принимать мѣры къ поимкѣ бѣглецовъ.

Теперь перейду къ прямымъ налогамъ и сначала коротко характеризую ихъ главные виды.

Я не буду останавливаться на „данныхъ деньгахъ". Подъ этимъ названіемъ—какъ говоритъ П. Н. Милюковъ,—извѣстна была вся совокупность разнаго рода прямыхъ податей древняго происхожденія, какъ-то: дани, военныя и пищальныя деньги, сборы за городовое и засѣчное дѣло и т. д. [2]). Это, по выраженію г. Милюкова, финансовый осадокъ прошлыхъ временъ, который такъ и окаменѣлъ въ XVII вѣкѣ, а затѣмъ уже не игралъ почти никакой роли.

Изъ прямыхъ налоговъ [3]) важнѣйшая роль выпадаетъ на стрѣлецкую подать, поэтому я прежде всего и остановлюсь

---

[1]) *Лаппо-Данилевскій*, стр. 382.

[2]) *Государственное хозяйство въ первой четверти XVIII в.* Спб., 1892, стр. 6.

[3]) На оброкѣ и обложеніи соли я остановлюсь въ другомъ мѣстѣ. Чѣмъ вызывается эта связь прямой формы обложенія—оброка и косвенной—соли, изъ дальнѣйшаго будетъ ясно.

на ней. Первоначально она уплачивалась хлѣбомъ (въ XVI в.), но затѣмъ постепенно, хотя и не повсемѣстно, она была замѣнена денежнымъ сборомъ. Этотъ фактъ перевода натуральнаго сбора въ денежный объясняютъ различно: такъ, Лаппо-Данилевскій говоритъ, что причина этого факта кроется въ потерѣ посадскими хозяйствами ихъ земледѣльческаго характера и затруднительности доставки хлѣба въ Москву; другіе, какъ, напримѣръ, г. Милюковъ, объясняютъ этотъ переходъ отъ натуральныхъ сборовъ къ денежнымъ нѣсколько иначе (см. его „Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства", стр. 967).

Нужда въ военныхъ силахъ вела къ увеличенію стрѣлецкихъ денегъ, и послѣднія быстро растутъ въ XVII в. и уже въ 1679 г. въ поморскихъ городахъ стрѣлецкія деньги даютъ 79,21% всей суммы поступленій, а данныя, оброчныя, полоняничныя, ямскія и другіе мелкіе доходы—20,79%. Тяжесть стрѣлецкой подати въ концѣ-концовъ становилась просто невыносимой, но это не оставалось безъ вліянія и на самый фактъ существованія разнообразныхъ налоговъ, что и повело къ консолидаціи всѣхъ прямыхъ налоговъ и къ сосредоточенію ихъ поступленія въ мѣста поступленія стрѣлецкихъ денегъ. Именно, всѣ эти разнообразныя подати были замѣнены въ 1674 г. одною общею подвижною податью (*Лаппо-Данилевскій*, стр. 27).

Изъ другихъ прямыхъ сборовъ укажу еще на полоняничныя деньги. Эти деньги назначались на выкупъ плѣнныхъ; ямскія, какъ показываетъ самое названіе, назначались на содержаніе ямскихъ слободъ. Но, боясь утомить ваше вниманіе, я не буду продолжать этого перечня и лишь скажу, что всѣ прямые сборы взимались по одному и тому же масштабу, и въ основѣ ихъ лежалъ одинъ и тотъ же объектъ [1]), но какой?

Вотъ теперь я и обращусь къ вопросу, съ чего взимались у насъ прямые налоги въ XVII в.; что служило едини-

---

[1]) Наша податная система, какъ первоначально и вездѣ, развивается весьма своеобразно: съ развитіемъ потребностей не ставки прежнихъ налоговъ поднимаются, а создаются для каждой новой потребности особые налоги. Въ этомъ и кроется цѣлевой характеръ тогдашнихъ налоговъ, и этимъ же объясняется то разнообразіе прямыхъ налоговъ тогдашняго времени, хотя всѣ они падали на одинъ и тотъ же объектъ и взимались по одному и тому же масштабу.

цей обложенія? Объектомъ обложенія служила земля, а именно, единицей его былъ опредѣленный участокъ земли, называемый сохой, и лишь позднѣе она замѣняется дворомъ; но объ этомъ я буду говорить ниже. Слѣдовательно, вся совокупность нашихъ прямыхъ налоговъ носила поземельный характеръ, или, такъ какъ тогда на земледѣліи покоилось все благосостояніе населенія, можно сказать, что они носили поимущественный характеръ. Размѣры сохи первоначально опредѣлялись по орудіямъ труда и по количеству скота: „а кто на 3 лошадяхъ пашетъ самъ третій, то соха, а одинъ человѣкъ на одной лошади пашетъ, то обжа“ [1]).

Затѣмъ соха вступила во второй фазисъ своего развитія, когда она стала опредѣляться количествомъ посѣва [2]), и, наконецъ, она уже обращается въ простую геометрическую площадь. Любопытно, что на первыхъ порахъ единица земельнаго обложенія вездѣ и въ другихъ странахъ находится въ извѣстномъ соотношеніи съ затратой труда: такъ, въ Византіи византійскій зевгарій, соотвѣтствующій нашей сохѣ, состоитъ изъ такого пространства пахотной земли, для обработки котораго требуется пара воловъ [3]). И затѣмъ, какъ въ Византіи зевгарій варьировался въ своихъ размѣрахъ въ зависимости отъ качества земли, такъ и у насъ земля дѣлилась на добрую, среднюю, худую и добре худую, и если въ соху клалось доброй 500 дес., то средней—600 дес., худой—700 дес., а добре худой—800 дес. Мало того, размѣръ сохи зависѣлъ также и отъ общественнаго положенія владѣльца земли: такъ, въ черныхъ волостяхъ въ соху клалось менѣе всего земли, въ монастырскихъ вотчинахъ уже болѣе, а въ мірскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ еще болѣе.

Развитіе промышленности, конечно, наталкивало правительство на идею и объ ея обложеніи, и въ этихъ цѣляхъ оно опять воспользовалось уже готовой формой обложенія—сохой. Правительство приравняло разныя отрасли промысловой дѣятельности къ сохамъ, такъ: „а въ соху два коня да третья припряжь, да тшанъ кожевническій за соху, неводъ за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху“. Съ те-

---

[1]) См. *Владиславлевъ*. „Обжа“ въ *Жур. Мин. Нар. Просвѣщ.* 1892.

[2]) *Лаппо-Данилевскій*, стр. 221.

[3]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1880. *В. Васильевскій*. „Матеріалы для внутренней исторіи Византійскаго государства“, августъ, стр. 303.

ченіемъ времени соха пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе фиктивное значеніе, она начинаетъ служить, по выраженію Лаппо-Данилевскаго, „*единицей финансоваго счета*". Конечно, неудивительно тогда, если та же соха была приложена и къ обложенію посадскаго и городского населенія. Населеніе въ городахъ и посадахъ раздѣлялось для этой цѣли по категоріямъ лучшихъ людей, среднихъ, охудалыхъ, и затѣмъ приравнивалось сохѣ 40 дворовъ лучшихъ людей, 80 среднихъ, 160 молодшихъ и 320 охудалыхъ. Итакъ, на посадѣ посошная раскладка нѣсколько модифицировалась сообразно мѣстнымъ условіямъ и приближалась уже скорѣе къ подворной.

На исторіи нашего обложенія превосходно подтверждается Родбертусовскій законъ о развитіи системы обложенія вмѣстѣ съ развитіемъ экономической жизни. По этому закону, первоначально, при господствѣ земледѣльческаго хозяйства существуетъ лишь одинъ поимущественный или общепоземельный налогъ, и подъ этотъ способъ обложенія подводятся всѣ виды доходовъ, а только когда эти другіе виды доходовъ, какъ-то—отъ торговли и промысловъ, уже начинаютъ играть видную роль въ системѣ распредѣленія національнаго дохода, тогда вырабатываются и другія формы обложенія, появляется, наприм., спеціальный промысловый налогъ. Такъ было, наприм., въ Римѣ, изъ изслѣдованія налоговой исторіи котораго Родбертусъ и вывелъ свой законъ „о послѣдовательномъ развитіи налоговой системы параллельно съ дифференціацией отдѣльныхъ видовъ доходовъ". Такъ, въ Римѣ долго господствовала однообразная форма обложенія, трибутная (tributum), общепоимущественный налогъ, и только затѣмъ уже появляется промысловый налогъ. Любопытно при этомъ, что первою формой промысловаго обложенія здѣсь былъ налогъ на проститутокъ, причемъ въ Римѣ съ этою цѣлью производился даже особый кадастръ: „quid quaequae uno concubitu mereret", и сообразно съ результатами послѣдняго проститутки облагались. Затѣмъ, промысловымъ налогомъ были обложены въ Римѣ чистильщики отхожихъ мѣстъ (такъ называемая vectigal urinae) [1]. По поводу этого зло иронизируетъ нѣмецкій финан-

[1]) См. *Родбертусъ*. „Изслѣдованія въ области національной экономіи классической древности", 1—4 вып., переводъ подъ редакціей проф. Тарасова. (Превосходнѣйшая работа по исторіи финансовъ съ очень цѣнными обобщеніями.)

систъ Пфейферъ: промысловый налогъ родился отъ проститутки, вскормленъ былъ въ отхожемъ мѣстѣ, и, казалось, такое низкое происхожденіе не предвѣщало ему хорошей будущности, между тѣмъ теперь онъ начинаетъ занимать все болѣе и болѣе видную роль въ европейскихъ бюджетахъ [1].

Такой же процессъ постепеннаго возникновенія новыхъ формъ обложенія мы видимъ и у насъ. Первоначально была лишь одна посошная раскладка, подъ которую искусственно подводились всѣ виды доходовъ, такъ что соха въ концѣ-концовъ сдѣлалась простой фиктивной раскладочной единицей, и лишь позднѣе уже возникаютъ спеціальные налоги: промысловый, подомовый и т. д.

Однимъ словомъ, по воззрѣнію Родбертуса, податная система есть только рефлексъ существующихъ народно-хозяйственныхъ отношеній и господствующихъ правовыхъ понятій [2].

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ способъ обложенія въ началѣ XVII в.; какія измѣненія онъ претерпѣлъ впослѣдствіи, объ этомъ я буду говорить ниже, а теперь перейду къ системѣ нашихъ кадастровъ.

Правительство для раскладки налоговъ прибѣгало къ переписи населенія и поземельному кадастру. Откуда ведутъ начало наши переписи, трудно сказать. Вѣроятно, еще въ древности наши князья составляли описи дворцовыхъ земель, или, быть можетъ, переписи у насъ возникли для опредѣленія татарской дани, а затѣмъ покореніе и пріобрѣтеніе новыхъ земель влекло за собой ихъ описаніе, на основаніи котораго эти земли и облагались; такимъ образомъ были описаны земли: Тверская, Новгородская, Смоленская и другія [3]. Переписи производились для опредѣленія платежныхъ силъ данной мѣстности и затѣмъ повторялись вновь лишь тогда, когда въ составѣ населенія или его матеріальныхъ средствахъ происходили тѣ или другія перемѣны. Между тѣмъ перемѣны въ количествѣ населенія въ XVII вѣкѣ были очень часты. Крестьяне бѣжали или отъ крѣпостной зависимости, или отъ тяжести налоговъ, какъ это мы увидимъ ниже, въ Сибирь, на южныя окраины, Донъ; конечно,

---

1) См. *Pfeiffer*. „Staatseinnahmen", 1866 г., т. II.

2) *Родбертусъ*, ibid., вып. II, стр. 83.

3) *Лаппо-Данилевскій*, стр. 180.

все это уменьшало платежныя силы въ извѣстной мѣстности и вызывало со стороны плательщиковъ просьбы о производствѣ новой переписи. Такимъ образомъ, въ XVII в. мы видимъ переписи въ 20, 40, 76—78, 80 годахъ. Переписи производились обыкновенно особыми лицами, посылаемыми съ этою цѣлью,—писцами. Переписи эти соединялись съ подробнымъ описаніемъ экономическаго положенія населенія, а такъ какъ это послѣднее, главнымъ образомъ, покоилось на земледѣліи, то переписи соединялись съ измѣреніемъ земли.

Землемѣріе тогда еще было въ зачаточномъ состояніи: такъ, при опредѣленіи площади треугольника умножалась одна сторона на половину другой; умножались полусуммы противоположныхъ сторонъ неправильнаго четырехугольника, чтобы получить площадь послѣдняго [1]). Но писцы часто и не трудились измѣрять землю, они зачастую почерпали нужныя имъ свѣдѣнія изъ опроса мѣстнаго населенія, изъ осмотровъ на мѣстѣ, изъ справокъ съ документами на владѣніе и т. д. Прекрасно характеризуетъ дѣятельность нашихъ писцовъ одинъ изслѣдователь: „писцамъ приходилось очень много писать, меньше межевать и еще меньше мѣрить“ [2]).

Неточности нашихъ переписей способствовало, съ одной стороны, стремленіе населенія укрыть свои владѣнія, а съ другой—злоупотребленія самихъ писцовъ.

Населеніе при тяжести обложенія, конечно, было очень заинтересовано показать какъ можно меньше земли, и эти утайки, при необъятности нашихъ пространствъ и грубости способовъ измѣренія, конечно, вполнѣ удавались, къ тому же и писцовъ всегда легко было подкупить, и они писали тогда „за одними много, за другими мало, и однимъ было легко, а другимъ тяжело“. Можно поэтому судить, насколько точны были данныя нашихъ тогдашнихъ кадастровъ. Конечно, неточность нашихъ кадастровъ вызывала вмѣстѣ съ тѣмъ и неравномѣрность обложенія, и это еще болѣе невыносимымъ дѣлало и безъ того уже черезчуръ тяжелое обложеніе XVII вѣка.

Еще надо имѣть въ виду, что налоги у насъ лежали тогда, главнымъ образомъ, на низшихъ классахъ, высшіе же клас-

---

[1]) *Милюковъ*. „Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства“. Спб., 1892 г., стр. 71.

[2]) Приведено у *Ив. Миклашевскаго*. „Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства“. 1894 г., стр. 57.

сы — духовенство и служилый классъ — были изъяты отъ нихъ; правда, съ теченіемъ времени правительство, стремясь привлечь къ обложенію какъ можно большій контингентъ лицъ, постепенно ограничиваетъ эти изъятія.

Чтобы еще полнѣе охарактеризовать налоговый финансовый строй XVII в., я долженъ остановиться на такъ называемыхъ запросныхъ деньгахъ; затѣмъ упомяну нѣсколько о мѣдномъ денежномъ кризисѣ, который хотя и не относится прямо къ моей темѣ, но по огромному его вліянію на экономическое положеніе не можетъ быть совсѣмъ опущенъ здѣсь, и я долженъ посвятить ему нѣсколько словъ, наконецъ, сдѣлаю нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній о финансовой администраціи того времени,—той администраціи, въ рукахъ которой находилось тогда взиманіе налоговъ. И хорошая налоговая система при дурной администраціи можетъ вредно отзываться на населеніи, при дурной же системѣ всѣ невыгодныя стороны послѣдней усиливаются въ нѣсколько разъ.

Итакъ, остановлюсь сначала на запросныхъ деньгахъ, подъ именемъ которыхъ тогда были извѣстны экстраординарные сборы съ населенія, къ которымъ правительство прибѣгало въ крайнемъ случаѣ. Эти сборы взимались то въ видѣ 5-й деньги, то 10-й, то 15-й и т. д., трудно рѣшить, съ чего; съ имущества или съ дохода,—въ этомъ изслѣдователи расходятся,—вѣроятнѣе же съ дохода. Въ крайнихъ случаяхъ правительство, какъ за якорь спасенія, хваталось за земскіе соборы, которые санкціонировали эти дополнительные сборы въ глазахъ населенія. Въ первый разъ 5-я деньга взималась въ 1614—15 г. Это уже довершило разореніе населенія послѣ Смутнаго времени, и гдѣ только оцѣнщики серьезно принимались за взиманіе 5-й деньги, вездѣ мы видимъ поголовное бѣгство: бѣгутъ наши купцы, бѣгутъ купцы нѣмецкіе, или на время переходятъ въ деревню и показываютъ себя пашенными людьми; были даже случаи вооруженнаго сопротивленія сборщикамъ. Конечно, взиманіе 5-й части дохода, т.-е. 20%, должно было крайне неблагопріятно отражаться на населеніи и еще болѣе подрывать его силы.

Наконецъ, платежныя силы населенія были подорваны и знаменитымъ въ нашей исторіи мѣднымъ кризисомъ. Правительство, нуждаясь въ средствахъ, выпустило въ огромномъ количествѣ мѣдныя деньги, которыя сильно упали въ

цѣнѣ, подати же собирались правительствомъ съ населенія прежними серебряными [1]). Цѣны на продукты сильно поднялись. Правительство пыталось регламентировать цѣны, назначая таксы; тогда крестьяне перестали возить въ городъ сѣно, дрова и съѣстные припасы. Правительство вынуждено было заставлять крестьянъ везти хлѣбъ въ города, такъ какъ иначе грозилъ голодъ, а у ослушниковъ велѣно было взимать хлѣбъ безденежно.

По всей странѣ слышались жалобы. Вотъ образчикъ одной изъ нихъ: „Мы, богомольцы и холопы твои, обнищали и обѣднѣли и стали наги и босы... Лошадей купить намъ не на что, на мѣдныя деньги не продаютъ, а серебряныхъ негдѣ взять, мы обѣднѣли великими долгами и дворишекъ, и животишекъ, и дѣтишекъ позакладывали и со всякія нужи въ конецъ погибаемъ и помираемъ голодною смертью“ [2]).

По словамъ Мейерберга, которому, надо замѣтить, нельзя вполнѣ довѣрять, было выпущено мѣдныхъ денегъ на 20 мил. руб., а реальная цѣна ихъ была 320 тыс. [3]). Но какъ бы то ни было, эта чеканка сначала давала правительству значительныя выгоды. Но она отразилась пагубно на всемъ экономическомъ строѣ: произошла страшная путаница въ цѣнахъ, торговля остановилась, налоги, выплачиваемые въ серебряной монетѣ, сдѣлались еще тяжелѣе, бѣгство усилилось. Затѣмъ, она сказалась самымъ деморализующимъ образомъ на населеніи: всѣ бросились поддѣлывать монету; чеканы и маточники сдѣлались предметами торговли, ихъ фабрикація получила характеръ особенной отрасли промышленности; даже крестьяне и нищіе являются покупателями маточниковъ; высшіе сановники, какъ Матюшкинъ, родственники царя—напримѣръ, Милославскій,—участвуютъ въ поддѣлкѣ монеты. Рабочіе носили на монетный дворъ мѣдь скрытою въ платьѣ или хлѣбѣ; тюремные сторожа выпускали поддѣльщиковъ изъ тюремъ. Наконецъ, въ 1662 г. разразился страшный мятежъ въ Москвѣ, въ результатѣ котораго было переловлено и перевѣшано около 7.000 человѣкъ. А сколько народа ранѣе того погибло за поддѣлку фальшивой монеты, обычнымъ наказаніемъ за что являлось залитіе горла оловомъ, причемъ часто шея прожигалась насквозь, и олово вы-

[1]) *Брикнеръ.* „Мѣдныя деньги“, стр. 23.

[2]) Ibid., стр. 47.

[3]) Ibid., стр. 19—20.

ливалось наружу [1]). Вотъ каковы были результаты мѣдноденежнаго кризиса у насъ!

Упомяну теперь о финансовой администраціи того времени.

Главная власть по надзору за взиманіемъ налоговъ сосредоточивалась въ рукахъ воеводъ, и злоупотребленія послѣднихъ были слишкомъ вопіющи. Воеводы, пользуясь безнаказанностью, дѣлали все, что имъ было угодно: такъ, муромскіе воеводы заставляли посадскихъ людей пахать за себя пашни и сѣно возить; псковскіе воеводы, князь Пожарскій и князь Гагаринъ, принуждали котельниковъ, купцовъ и другихъ мастеровъ работать на себя даромъ и пользовались даровыми извозчиками. „А которые извощики на ихъ воеводское дѣло даромъ ѣхать не похотятъ, и ихъ воеводскіе люди по приказу били и запасы ихъ извощицкіе ломали и всякое имъ насильство дѣлали, и отъ того многіе извощики извозничать перестали". Иногда при этомъ для вымогательства денегъ придумывались оригинальные способы: такъ, тѣ же псковскіе воеводы — князь Пожарскій и князь Гагаринъ — посылали людей своихъ вмѣстѣ съ приставами и денщиками звать посадскихъ людей на обѣды, за которые злополучные гости должны были выплачивать по полтинѣ, рублю, ефимку или цѣвкѣ золота, въ случаѣ же невыполненія этого требованія гости подвергались всякимъ насильствамъ и продажамъ [2]). Однимъ словомъ, воеводы, смотря на свои мѣста, какъ на временныя, старались извлечь изъ населенія все, что было можно. Конечно, это еще болѣе истощало населеніе и вредило интересамъ казны. Правительство пыталось ставить извѣстныя преграды воеводскому произволу, но все было тщетно.

Обозрѣвая тогдашнія формы обложенія и условія ихъ примѣненія, невольно вспоминается характеристика Посошкова тогдашней финансовой системы: „съ одного вола по 2 и по 3 шкуры сдираютъ, а елико не нудятся, токмо лоскутья собираютъ".

При обременительности налоговаго бремени, при стремленіи населенія „избыть его", при низкомъ уровнѣ нашей тогдашней податной техники правительство принуждено было создать тяглую организацію, при которой оно имѣло дѣло

---

1) *Сергѣевскій.* „Наказанія въ русскомъ правѣ XVII в.", стр. 107.

2) *Лаппо-Данилевскій*, стр. 344.

не съ каждымъ отдѣльнымъ плательщикомъ, а съ цѣлымъ податнымъ союзомъ. Этотъ союзъ здѣсь является отвѣтственнымъ за уплату налоговъ его отдѣльными членами, а если такъ, то естественно, что всякое лицо, подлежащее налогу, разъ оно вошло въ этотъ союзъ, тѣмъ самымъ навсегда себя связывало съ общиной и не могло уйти изъ нея иначе, какъ получивъ разрѣшеніе отъ міра [1]). Въ самомъ дѣлѣ, разъ только союзъ являлся отвѣтственнымъ за уплату извѣстной суммы налога и, слѣдовательно, съ уходомъ кого-либо долженъ былъ эту недостающую ставку разложить среди другихъ своихъ членовъ, то онъ долженъ былъ получить и право veto на выходъ тяглыхъ членовъ. Результатомъ этого безсилія правительства опредѣлить дѣло участія каждаго въ покрытіи общей суммы государственныхъ расходовъ явилась круговая порука, явилась тягловая община, создалось закрѣпощеніе лица общинѣ.

Тяжело отзывались на населеніи всѣ эти виды обложеній, и неудивительно, если черезъ весь XVII в. красною нитью проходитъ стремленіе населенія избѣжать налоговъ. Податныя лица покидаютъ давно насиженныя мѣста, рвутъ свои родственныя связи, оставляютъ на волю судьбы своихъ женъ и дѣтей и бѣгутъ,—бѣгутъ въ Заволжье, бѣгутъ на Донъ, бѣгутъ въ Сибирь, бѣгутъ на далекія окраины Россіи.

Не всякій могъ рѣшиться порвать свои связи съ роднымъ мѣстомъ и пуститься искать свободы и счастья въ далекихъ окраинахъ тогда еще мало населенной Россіи; но жить въ этой удушливой налоговой атмосферѣ было нельзя, и вотъ какія оригинальныя формы уклоненія отъ налоговаго бремени выработала тогдашняя житейская практика. Какъ извѣстно, у насъ въ XVII в. налогъ падалъ лишь на неслужилыхъ лицъ, ведущихъ самостоятельное хозяйство, а потому стоило податному лицу поступить въ священство, или записаться въ служилые люди, или, наконецъ, отказаться отъ права собственности на свою землю, — и тѣмъ самымъ лицо освобождалось отъ налоговъ. Но первое средство, т.-е. поступленіе въ священство, было непрактично и мало распространено: для этого требовалось знаніе грамоты и церковныхъ обрядовъ, хорошая репутація, а съ 1667 г. даже нужно было

---

[1]) *П. Милюковъ.* „Очерки по исторіи русской культуры“, ч. I, изд. 3-е, 1898 г., стр. 131.

имѣть отпускную. Зато поступленіе въ служилые люди—въ стрѣльцы, драгуны, въ солдаты—все болѣе и болѣе разросталось, и это несмотря даже на тяжелыя условія тогдашней военной службы. Правительство, наконецъ, должно было запретить принимать тяглыхъ людей въ военную службу.

Итакъ, оба эти клапана были закрыты. Тогда населеніе въ отчаяніи просто стало отказываться отъ всего, что ему дорого, отказываться отъ своей свободы, отказываться отъ своей земли, закладывая ее, и, такимъ образомъ, здѣсь населеніе находило способы избѣгать уплаты налоговъ. Крестьяне закладывали свои земли бѣломѣстцамъ, монастырямъ или даже продавали ихъ, а бѣломѣстцы успѣвали почти всегда эту землю обѣлить, т.-е. изъять ее отъ налоговъ; крестьяне же тогда эту свою землю, но уже обѣленную, снова снимали въ аренду. Налоги являлись у насъ тогда *орудіемъ передачи земли изъ рукъ крестьянъ въ руки привиллегированныхъ классовъ*. Въ особенности этотъ процессъ закладничества былъ очень энергиченъ на посадахъ; но съ переходомъ тяглой земли въ руки бѣломѣстцевъ уровень платежныхъ силъ сильно понижался, такъ какъ правительство своихъ окладовъ, положенныхъ по послѣдней переписи, не измѣняло, а слѣдовательно, для крестьянъ платежи становились еще чувствительнѣе, еще тяжелѣе, и вотъ естественно, если мы встрѣчаемся съ запрещеніями самихъ посадовъ для своихъ членовъ продавать или закладывать ихъ земли бѣломѣстцамъ. Недоимки росли, и правительство здѣсь, какъ и въ двухъ вышеуказанныхъ случаяхъ, должно было вмѣшаться: появляется цѣлый рядъ указовъ, запрещающихъ закладничество и продажу тяглыхъ земель бѣломѣстцамъ. Правительство стремится закрѣпить землю за посадомъ, чтобы она изъ тягла не выходила; иногда правительство даже конфисковало тяглыя земли, перешедшія къ бѣломѣстцамъ [1]), а послѣднихъ наказывало правежомъ, кнутомъ, ссылкой въ Сибирь; даже лица, писавшія крѣпость, подвергались тѣмъ же наказаніямъ (по указу 1687 г.). Наконецъ, правительство признавало иногда даже всѣ иски со стороны закладчиковъ по заемнымъ долгамъ или ссудамъ недѣйствительными. Тогда населеніе просто

---

[1]) Это было въ 1651 г., но черезъ годъ земли опять были возвращены бѣломѣстцамъ съ условіемъ, чтобы они платили всѣ подати и налоги, лежащіе на этихъ земляхъ.

стало бросать землю, бросать пашню и уходить въ южныя степи, въ Сибирь.

Борьба государства и общества въ сферѣ финансоваго хозяйства достигала своихъ крайнихъ предѣловъ. Если правительству легко было закрыть первыя двѣ формы уклоненія—поступленіе въ священство и въ солдаты, въ разрядъ служилыхъ людей: здѣсь контроль за выполненіемъ предписаній правительства былъ очень несложенъ,—то не такъ-то легко было справиться съ этими послѣдними формами, т.-е. бѣгствомъ... Законодательныя запрещенія продажи и заклада земли мало помогали, да и на смѣну ихъ все болѣе и болѣе выступало бѣгство [1]), съ которымъ уже еще труднѣе было сладить. Правительство, правда, и тутъ пробовало бороться путемъ сыска. Съ послѣднею цѣлью правительствомъ разсылались по странѣ особые сыщики, которые должны были возвращать на мѣсто бѣглыхъ тяглыхъ плательщиковъ. Такъ, орловскому воеводѣ предписано было въ 1671 г. устроить по проѣзжимъ дорогамъ сторожи и послать нарочныхъ посыльцевъ для поимки бѣглыхъ [2]). Орловская и воронежская дороги служили большою дорогой для бѣглыхъ на Донъ, который никому уже не выдавалъ своихъ бѣглецовъ.

Вотъ каковы были послѣдствія крайняго напряженія платежныхъ силъ населенія: развитіе несвободнаго класса, бросаніе земли, бѣгство населенія, сыскъ его, сопровождавшійся наказаніемъ, пыткой пойманныхъ. Да, финансовый строй наложилъ у насъ на нашу исторію свою тяжелую печать,—печать рабства и бѣдноты. Византійскіе историки говорятъ, что ихъ соотечественники, обремененные поборами, иногда бросались въ огонь рабства, спасаясь отъ дыма домашней

---

[1]) Любопытную форму уклоненія отъ налоговъ выработала французская исторія, сообразно особымъ условіямъ организаціи обложенія тамъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые города во Франціи были свободны отъ самаго тяжелаго налога—taille, и вотъ многіе, въ особенности изъ богатыхъ помѣщиковъ, стекались сюда къ Рождеству и Пасхѣ, т.-е. къ моментамъ взиманія налога, нанимали здѣсь себѣ комнату на нѣкоторое время и такимъ образомъ освобождались отъ платежа налоговъ. См. *Clamageran*, *Гольцевъ*. „Государственное хозяйство Франціи въ XVII в.“, а также *Тургеневъ*. „Опытъ теоріи налоговъ“, стр. 24.

[2]) *Богалѣй*. „Исторія колонизаціи“, стр. 371. Такимъ путемъ это бѣгство населенія изъ центра Россіи сыграло огромную роль въ исторіи колонизаціи нашихъ окраинъ. См. также *Г. И. Перетятковичъ*. „Поволжье въ XV и XVI в.“ и „Поволжье въ XVII и XVIII в. (очерки изъ исторіи колонизаціи края)“. 1882 и 1887 гг.

податной системы. Этимъ-то, говорятъ, объясняется тамъ, почему населеніе азіатскихъ, а позднѣе и европейскихъ провинцій легко примирилось съ владычествомъ турокъ-сельджуковъ [1]). Такъ и наше крестьянство продавало свою свободу за право не платить налоговъ.

Этому же стремленію заставить всѣхъ платить, чтобы никто въ „избылыхъ" не былъ, обязана и попытка введенія соляного налога. Соляной налогъ явился тогда чѣмъ-то вродѣ единаго налога. Консолидируя такимъ путемъ пеструю массу прямыхъ налоговъ въ 1646 г., правительство думало, что тогда всякій станетъ платить безъ правежу, а теперь-де многіе совсѣмъ ничего не платятъ и живутъ въ избылыхъ. Но эта мѣра черезъ два года уже была отмѣнена вслѣдствіе общаго недовольства этимъ налогомъ и, вѣроятно, массы злоупотребленій, связанныхъ съ нимъ.

Вводя соляной налогъ, правительство пыталось было замѣнить землю другимъ объектомъ, очевидно, въ надеждѣ, что плательщикъ тѣснѣе связанъ съ этимъ послѣднимъ, но эта попытка не удалась.

Населеніе отказывается отъ своей свободы, бросаетъ земли, бѣжитъ на окраины, идетъ въ солдаты, и земля пустуетъ, земля выходитъ изъ тягла, то-есть некому становится платить налоги. Такимъ образомъ, налоговый строй XVII в. быстро превращается въ сильнѣйшее орудіе передачи земли изъ рукъ крестьянъ въ руки привиллегированныхъ классовъ. Въ началѣ XVII в. начинаются реформы въ единицѣ обложенія, именно отъ обложенія сохи переходятъ къ новой единицѣ при обложеніи служилыхъ людей. Этою новою единицей обложенія явилась такъ называемая „живущая четверть".

Происхожденіе ея таково: еще въ XVI в. служилое населеніе окраинъ платило не съ полнаго размѣра своихъ помѣстій, а только съ распаханной пашни, не включая перелога и дикаго поля. Количество распаханной земли было до того ничтожно, что его нельзя было выразить даже въ самыхъ мелкихъ дробяхъ сохи. При разореніи Смутнаго времени на положеніи окраинъ очутились и центральныя мѣстности, и, въ виду запустѣнія земель, пришлось и здѣсь

---

1) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1880 г., ст. Васильевскаго, августъ, стр. 383.

различать живущее отъ пустого, и вотъ помѣщикамъ и вотчинникамъ даже въ центрѣ Россіи было предоставляемо зачастую право владѣть „многими землями за малыя чети“, т.-е. платить лишь за часть земли, именно за распаханную землю. Съ теченіемъ времени, хотя количество дворовъ и росло, но количество пашни, благодаря вышеуказаннымъ условіямъ, побуждавшимъ бросать землю, не только не увеличивалось, а даже уменьшалось. И вотъ правительство, съ одной стороны, не могло обратиться къ обложенію *полнаго* сошнаго письма,—это слишкомъ бы обременило населеніе,— а съ другой стороны, нуждаясь въ средствахъ, не могло облагать лишь распаханную землю, а, быть можетъ, тутъ играло роль и то обстоятельство, что трудно было бы отдѣлить дѣйствительно обработанную землю отъ пустой. Въ виду этого и была создана новая единица обложенія, такъ называемая „живущая четверть“, то-есть единица, состоящая изъ опредѣленнаго количества дворовъ. Это измѣненіе главнымъ образомъ было въ интересахъ служилаго класса.

До сихъ поръ и крестьянинъ служилаго человѣка, и крестьянинъ, живущій на своей или государственной землѣ, платили одинаково съ каждой четверти распаханной пашни. Теперь же для земель служилыхъ людей была создана болѣе льготная платежная единица. Въ 1630—31 гг. въ „живущей четверти“ считалось 10—16 крестьянскихъ дворовъ. При предположеніи, что каждый дворъ пахалъ не болѣе 4 четвертей, въ „живущей четверти“ должно находиться 40—64 *дѣйствительныхъ* четвертей распаханной земли. Слѣдовательно, говоритъ П. Н. Милюковъ, съ 40—64 четвертей служилый человѣкъ платилъ столько же налога, сколько черный крестьянинъ съ одной четверти, т.-е. служилый человѣкъ былъ въ податномъ отношеніи съ проведеніемъ этой реформы облегченъ въ десятки разъ сравнительно съ черносошнымъ крестьяниномъ (*П. Милюковъ.* „Очерки по исторіи русской культуры“, ч. I, изданіе 3-е, стр. 135).

Но этотъ способъ обложенія былъ только временнымъ. Правительство сдѣлало шагъ далѣе и, наконецъ, перешло къ подворной подати,—такимъ путемъ и правительство разсчитывало получить болѣе, да и вполнѣ устранялись препятствія для населенія къ обработкѣ земли. Налогъ при новой единицѣ обложенія — дворѣ — будетъ, думало прави-

тельство, совершенно пассивно относиться къ количеству обрабатываемой земли, и населеніе вовсе не заинтересовано будетъ, въ видахъ уклоненія отъ налога, сокращать свою пашню: связь между налогомъ и количествомъ пашни — связь, конечно, вполнѣ разумная при нормальномъ экономическомъ строѣ и оказавшаяся лишь при исключительныхъ условіяхъ русской жизни столь гибельной, — съ этого времени порывается, и порывается надолго. Подворный налогъ былъ, такъ сказать, искусственною мѣрой протективной политики по отношенію къ земледѣлію: эта новая единица „должна была доставить возможность захудалымъ безпашеннымъ крестьянамъ вновь приняться за пашню, съ которой уже не приходилось бы платить податей, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ увеличивала бы число налогоспособныхъ плательщиковъ; затѣмъ она могла бы способствовать повышенію общаго уровня народнаго хозяйства, облегчая пашеннымъ крестьянамъ и землевладѣльцамъ увеличеніе размѣровъ производимыхъ ими запашекъ“ [1]).

И дѣйствительно, правительство не ошиблось—размѣры поступленій въ казну увеличились: въ южной и центральной полосѣ даже бобыли стали вновь пахать пашню наравнѣ съ крестьянами, и вообще запашки крестьянъ и землевладѣльцевъ увеличились въ 1627—8 годахъ сравнительно съ 1615 г. Въ 1678 г. въ основу уже всего прямого обложенія легъ дворъ вмѣсто сохи. Но, если такимъ образомъ экономическое положеніе населенія поднималось, то и тяжесть налоговъ увеличивалась, и, конечно, вовсе не уменьшались въ населеніи стремленія „избыть налоговъ“. Такъ, въ 1678 г. по Архангельской губерніи съ каждаго двора приходилось налоговъ въ среднемъ 3 руб. 30 к., а тогдашній рубль, по изслѣдованію Ключевскаго, въ періодъ 1651 — 1700 гг. въ 17 разъ превышалъ теперешній [2]), слѣдовательно, на наши деньги каждый дворъ долженъ былъ платить около 56 р.

Народная мысль съ новой силой теперь заработала надъ вопросомъ, какъ ускользнуть отъ обложенія при новыхъ условіяхъ финансоваго хозяйства. И населеніе теперь, соотвѣтственно съ новыми условіями обложенія, выработало и новыя формы уклоненія: бросаніе пашни теперь ни къ

---

[1]) *Лаппо-Данилевскій,* стр. 244—5.

[2]) *В. О. Ключевскій.* „Русскій рубль XV—XVIII вв.“.

чему не вело, такъ какъ единицей обложенія былъ дворъ; но стоило сократить количество послѣднихъ, жить скученнѣе, и налоговое бремя стало бы легче. И дѣйствительно, въ это время мы видимъ у насъ повышеніе средней населенности тяглаго двора; такъ, на 100 дворовъ приходилось тяглаго населенія мужского пола:

	1625—30 гг.	1646 г.	1676—78 гг.
въ Веневѣ	183,4	—	452,5
во Владимірѣ	117,2	250,2	297,9 и т. д.

Этотъ процессъ уплотненія [1]) тяглаго двора уже никоимъ образомъ не имѣлся въ виду правительствомъ при введеніи подворной подати, и, такимъ образомъ, если новая единица и принесла на первое время большія фискальныя выгоды казнѣ, то постепенно, когда населеніе выработало новую форму уклоненія отъ налоговъ, положеніе правительства опять стало дѣлаться критическимъ: оно опять лицомъ къ лицу очутилось передъ вопросомъ, какъ обложить населеніе такъ, чтобы никто не могъ ускользнуть отъ несенія налоговъ.

Такова была у насъ общая картина обложенія въ XVII вѣкѣ.

Организаціонная и военная дѣятельность Петра требовала крайняго напряженія силъ; податное же бремя росло и росло, много народу бралось въ солдаты, затѣмъ сгонялось въ Петербургъ на работы. И если уже ранѣе мы отмѣтили непосильность платежей для населенія и видѣли, какъ населеніе искало спасенія въ бѣгствѣ, и Россія пустѣла, то, конечно, уже a priori мы должны ожидать, что этотъ процессъ поголовнаго народнаго бѣгства и запустѣнія страны во время Петра долженъ былъ еще болѣе усилиться. Къ счастію, мы имѣемъ довольно точный цифровой матеріалъ, который и покажетъ намъ итоги вліянія финансоваго строя XVII в. на экономическое положеніе населенія—это именно сличеніе двухъ переписей 1678 и 1710 гг. [2]). Правительство при раскладкѣ пользовалось результатами переписи 1678 г., но въ надеждѣ, что населеніе съ того времени увеличилось,

---

[1]) Любопытно отмѣтить, что тотъ же процессъ уплотненія населенія въ домахъ при господствѣ подворной подати мы видимъ и во Франціи. См. *Clamagéran*. „Histoire de l'impôt en France". 1867—8, I, стр. 403.

[2]) *Милюковъ*. „Государственное хозяйство".

оно предприняло перепись въ 1710 г. Но вмѣсто прибыли населенія пришлось констатировать почти сплошную и огромную убыль. Такъ, эта убыль по отдѣльнымъ губерніямъ простиралась до слѣдующихъ размѣровъ: въ Архангельской—до 40%, въ Ингерманландской—до 40,5%, Смоленской—21,2%, Московской—24,8% и т. д., и лишь въ Казанской мы находимъ приростъ въ 16,9%, въ Сибирской въ 47,9%, по всей же Россіи въ среднемъ была констатирована убыль въ 19,5%, т.-е. убыла 1/5 часть всего населенія. Изъ разсмотрѣнія убыли по уѣздамъ мы можемъ прослѣдить вліяніе центра на убыль: чѣмъ мѣстность ближе къ центру, тѣмъ убыль выше; чѣмъ далѣе, тѣмъ она ниже, а въ Казанской и Сибирской губерніяхъ мы видимъ даже приростъ населенія. Это и понятно: вдали отъ центра легче было укрыться отъ правительственнаго ока и, слѣдовательно, такъ или иначе уклониться и отъ тѣхъ тягостей, которыя оно несло съ собою.

Правительство оригинально воспользовалось переписью 1710 г.: оно просто игнорировало ее и взимало налоги по переписи 1678 г., а только тамъ пользовалось первой, гдѣ цифровые итоги населенія оказывались выше данныхъ переписи 1678 г.

Въ началѣ XVIII в. опустѣніе все еще продолжается, населеніе еще болѣе скучивается: такъ, въ Петербургской губерніи населенность двора съ 3,5 лицъ мужского пола въ 1678 году возросла до 5,5 въ 1717 г., когда была произведена новая ландратская перепись; въ Московской — съ 3,4 до 4,9 и т. д. Итакъ, подворная система обложенія не давала возможности воспользоваться и тѣмъ приростомъ населенія, который мѣстами обнаружился, а это, конечно, опять ставило на очередь вопросъ объ общей податной реформѣ. Но экономическое положеніе населенія оставалось при прежнихъ условіяхъ, новыхъ источниковъ обложенія не было, а слѣдовательно, весь вопросъ опять сводился лишь къ счетной операціи — къ измѣненію въ единицѣ обложенія: надо было обложить всѣхъ, единица должна быть гибкой, за ней не должны имѣть возможности укрываться какія бы то ни было платежныя силы, какъ это имѣло мѣсто при подворномъ налогѣ, — и вотъ при Петрѣ вводится подушная раскладка.

„Душа“—новая единица обложенія, единица чрезвычайно

гибкая и эластичная, она легко охватываетъ все населеніе; при новой раскладочной единицѣ трудно укрыться отъ податного сборщика: здѣсь уже не поможетъ ни бросаніе земли, ни скучиванье въ домахъ, и разъ плательщикъ налицо, онъ долженъ платить налогъ, независимо отъ всѣхъ другихъ условій. Такой только способъ доставлялъ государству наиболѣе гарантій въ томъ, что всѣ будутъ привлечены къ платежу налоговъ; и подушный налогъ былъ простымъ, логическимъ и единственнымъ выводомъ изъ всей предшествующей борьбы государства и плательщиковъ на почвѣ финансовыхъ интересовъ. Подушный налогъ являлся радикальною мѣрой послѣ этихъ перипетій борьбы, гдѣ верхъ оставался то за государствомъ, то за населеніемъ; теперь же государство одержало рѣшительный перевѣсъ: населенію, оставаясь на мѣстѣ, уже никоимъ образомъ нельзя было уклониться отъ налоговъ, бѣжать же на окраины и тамъ укрываться становилось все труднѣе и труднѣе, такъ какъ сами окраины заселялись, а затѣмъ и правительственная власть крѣпла, и если прежде при своей слабости она не могла дотянуться до плательщика, поселившагося на окраинѣ, то этого уже нельзя было говорить теперь. И ясно было, что съ теченіемъ времени, по мѣрѣ роста этихъ двухъ вышеуказанныхъ факторовъ, все меньше и меньше будетъ „избылыхъ". Правда, этотъ новый способъ обложенія былъ черезчуръ грубымъ: онъ слишкомъ нарушалъ интересы плательщиковъ, но, повторяю, при надорванности экономическихъ силъ населенія только онъ давалъ наибольшія гарантіи уплаты налоговъ населеніемъ. Подушный налогъ тогда былъ исторической необходимостью, хотя и крайне печальной. Исторія, эта безстрастная зрительница борьбы государства и плательщика, подсказала этотъ выходъ, и ей нужно было повиноваться.

Подушный налогъ легъ тяжелымъ гнетомъ на наше населеніе. Онъ ввелъ у насъ дѣленіе населенія на податной и неподатной классы, онъ же вынудилъ правительство ввести и паспортную систему, и это тяжелое наслѣдіе прошлыхъ вѣковъ долго тяготѣло надъ нами.

Таковъ общій ходъ нашего прямого обложенія. Исторія прямого обложенія — это исторія борьбы правительства и общества. Государство создаетъ налоги, общество изыскиваетъ способы избѣгнуть ихъ, и до тѣхъ поръ, пока этотъ

способъ еще не найденъ, правительство пользуется созданной имъ формой обложенія; но лишь только нужда подскажетъ народу исходъ, какъ правительство снова должно лихорадочно искать новый способъ раскладки. Такъ, сначала облагалась земля—населеніе сокращаетъ запашки, запускаетъ землю, наконецъ, вовсе бросаетъ ее; тогда правительство переходитъ къ обложенію двора, логично разсуждая, что гдѣ - нибудь населеніе должно же жить, пусть оно землю хотя и не пашетъ, но все - таки въ укрытіи оно нуждается. Правда, жители принялись за обработку брошенной земли, но стали скучиваться въ своихъ дворишкахъ,—и опять государство осталось въ проигрышѣ. Тогда-то оно по необходимости вводитъ подушную подать.

Вскрывая финансовыя отношенія XVII в., мы находимъ въ нихъ одинъ изъ корней отсталости русской жизни. Всѣ бѣгутъ съ семьями, бѣгутъ, бросая женъ и дѣтей; царитъ нищета, бѣдность. Разумѣется, тутъ нечего думать о культивированіи высшихъ потребностей человѣка—и у насъ подъ вліяніемъ экономическаго разоренія выростало народное невѣжество, создавалась та темная масса крестьянства, которую мы знаемъ теперь. На почвѣ крайняго экономическаго упадка развивается бродяжничество, разбой, грабежъ; часто цѣлыя селенія покидаютъ свои мѣста, и мотивомъ этого является стремленіе уйти въ разбой и грабежъ. Такимъ путемъ подрывалась народная нравственность, деморализировался народный характеръ. Торговля и промышленность были скованы цѣлою сѣтью мелкихъ поборовъ; обмѣнъ между городомъ и деревней былъ затрудненъ.

Кабацкіе сборы, какъ мы уже видѣли, играли крупную роль въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ, и это повело къ окладу ихъ, къ пыткамъ, правежу, спаиванію народа. Правительство, вводя тотъ или иной налогъ, не спрашивало, *какъ отразится* онъ на населеніи, не подорветъ ли онъ платежныхъ силъ послѣдняго, оно спрашивало только, *дастъ ли онъ что - нибудь*. Экономическая жизнь населенія была разстроена: пашня запускалась, частная торговля пріостановилась [1]), но платежи росли,—однимъ словомъ, народное

---

[1]) Само правительство въ очень широкихъ размѣрахъ вело торговлю. На московскихъ рынкахъ продавалось даже мясо, орѣхи, яблоки и холсты, принадлежащіе казнѣ; продавали торговцы и торговки и громко зазывали къ себѣ покупателей, крича, что это царскіе товары. Казна часто оптомъ скупала

хозяйство того времени производитъ впечатлѣніе больного человѣка съ разстроеннымъ питаніемъ, но вынуждаемаго въ то же время выполнять сложную и трудную работу. Силы слабѣютъ, а организмъ стимулируютъ къ работѣ: ему какъ будто бы непрерывно производятъ все новыя и новыя возбуждающія впрыскиванія. Посмотрите, на самомъ дѣлѣ,— наше обложеніе развивается вовсе не естественнымъ образомъ, не путемъ увеличенія ставокъ, а путемъ созданія особыхъ видовъ обложенія, падающихъ на одинъ и тотъ же объектъ: такъ, дани рано кристаллизовались благодаря своимъ малымъ ставкамъ, рядомъ съ ними выростаетъ цѣлая система прямыхъ налоговъ, а параллельно съ послѣдними возникаютъ запросныя деньги, таможенныя пошлины громоздятся другъ надъ другомъ безъ всякаго смысла, наконецъ, когда и этого всего недостаточно, правительство пускается на крайне рискованный экспериментъ съ народнымъ хозяйствомъ—оно прибѣгаетъ къ выпуску мѣдныхъ денегъ.

Итакъ, положеніе было крайне печальное, но надо помнить, что государство тогда находилось въ процессѣ своей организаторской дѣятельности: оно нуждалось въ средствахъ, и иного исхода не было. Вообще надо замѣтить, что сознаніе необходимости не нарушать экономическихъ постулатовъ при организаціи обложенія—удѣлъ лишь новаго времени, и лишь наше время начинаетъ стремиться не нарушать этихъ законовъ, но и теперь приходится бороться со многими остатками отъ старыхъ вѣковъ, которые стоятъ на дорогѣ этимъ благимъ намѣреніямъ, а въ то дальнее время, конечно, эти экономическіе принципы игнорировались всею Европой.

Итакъ, вотъ каковъ общій выводъ изъ исторіи нашего финансоваго строя XVII в.

Исторія его—исторія печальная, исторія запустѣнія нашей земли, метанія дворишекъ, исторія бросанія семей, женъ и дѣтей, исторія развитія у насъ несвободнаго класса, захребетниковъ, сосѣдей и т. д. Это—исторія всеобщаго и поголовнаго бѣгства населенія въ Заволжье, на окраины страны, въ Сибирь, на Донъ, исторія разоренія Россіи, — однимъ

всѣ товары, которые привозили къ намъ греки и персіяне, и перепродавала ихъ съ большимъ барышомъ (см. *Ключевскій*. „Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ“, 145).

словомъ, это мрачная, печальная, надрывающая душу эпопея слезъ и горя русскаго мужика XVII в.

Семнадцатый вѣкъ со всѣми своими экономическими и финансовыми неурядицами наложилъ на Россію тяжелую печать, печать раздѣленія населенія на податные и неподатные классы, печать невѣжества и рабства. И долго надъ нами тяготѣла эта роковая печать рабства, пока съ освободительнымъ словомъ 1861 г. не распались оковы рабовъ, а въ 1886 г. пала у насъ и стѣна, раздѣлявшая классы на неподатные и податные. Правда, и теперь еще у насъ налоги лежатъ главнымъ образомъ на крестьянствѣ, и экономическое положеніе послѣдняго расшатано, но все-таки у насъ нѣтъ теперь въ государственномъ хозяйствѣ вовсе неподатныхъ лицъ, какъ это имѣло мѣсто въ XVII в.

За послѣднее время общество работаетъ и противъ третьяго наслѣдія — народнаго невѣжества, работаетъ путемъ учрежденія народныхъ читаленъ, библіотекъ, комитетовъ грамотности, и эта работа, хотя и медленно, а все-таки подвигается, и будемъ надѣяться, что въ будущемъ отъ этого наслѣдія останется лишь одно воспоминаніе, да сознаніе огромныхъ усилій, затраченныхъ въ борьбѣ съ этимъ тяжелымъ наслѣдіемъ прошлыхъ вѣковъ!

Возможно ли ввести подоходный налогъ въ Россіи? [1])

Государственныя потребности за послѣднее время у насъ быстро растутъ, между тѣмъ главная основа нашего бюджета — косвенные налоги — сильно напряжена, и при повышеніи ихъ едва ли можно надѣяться на соотвѣтствующій приростъ поступленій отъ этого источника. Быть можетъ, здѣсь было бы даже лучше приступить къ пониженію, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ видовъ косвеннаго обложенія, такъ какъ пониженіе ставокъ можетъ поднять потребленіе населеніемъ предметовъ, обложенныхъ налогомъ, и въ концѣ-концовъ фискъ могъ бы не только не проиграть, но даже выиграть отъ такого пониженія. Но самое проведеніе этого опыта требуетъ средствъ, такъ какъ народное потребленіе съ пониженіемъ ставокъ будетъ расширяться лишь постепенно.

Прежде всего ростъ потребностей у насъ заставляетъ серьезно ставить вопросъ о томъ, чтобы подъ руками имѣлся обильный источникъ средствъ, а, кромѣ того, наша налоговая система нуждается въ пересмотрѣ по многимъ мотивамъ: во-первыхъ, вслѣдствіе односторонне широкаго развитія у насъ косвеннаго обложенія, отчего налоговое бремя распредѣляется среди нашего населенія обратно пропорціально налогоспособности плательщиковъ, падая преимущественно на малоимущіе классы; во-вторыхъ, наша система прямого обложенія, состоя только изъ реальныхъ налоговъ, мало подвижна, мало способна къ удовлетворенію экстраординарныхъ потребностей, выдвигаемыхъ временемъ;

---

[1]) „Рус. Эк. Об.“, 1900 г., № 5.

въ-третьихъ, ею черезчуръ мало затрогиваются крупные доходы и, слѣдовательно, богатый источникъ средствъ остается совершенно неиспользованнымъ фискомъ. Лучшій исходъ— введеніе подоходнаго налога.

Подоходный налогъ можетъ дать государству новый обильный источникъ, привлекши къ обложенію богатые слои населенія, затѣмъ введетъ въ систему обложенія подвижной элементъ, варьируя процентъ котораго, фискъ въ состояніи будетъ получать то больше, то меньше, сообразуясь со своими потребностями, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи, гдѣ, какъ извѣстно, каждый лишній пенсъ налога на фунтъ дохода даетъ около 20 мил. рублей на наши деньги.

Однимъ изъ условій правильной организаціи современной налоговой системы является ея эластичность, т.-е. способность ея, сообразно съ размѣрами государственныхъ потребностей на данный бюджетный періодъ, давать то больше, то меньше средствъ государственному казначейству. При сложности современной государственной жизни, вслѣдствіе чего теперь трудно предвидѣть заблаговременно появленіе той или иной новой потребности, требующей новыхъ расходовъ, это отмѣченное нами качество налоговой системы— эластичность ея—дѣлается чрезвычайно важнымъ условіемъ правильно построенной системы налоговъ.

Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ какое-нибудь финансовое затрудненіе, напримѣръ, необходимость быстрыхъ затратъ на вооруженіе или на тѣ или другія экономическія мѣропріятія (вспомоществованіе голодающимъ) и т. д. Какъ трудно тогда бываетъ быстро добыть деньги, разъ существующая система обложенія не эластична, разъ нельзя поднять поступленія отъ нея, какъ это имѣетъ, напримѣръ, мѣсто у насъ теперь. Чтобы поднять поступленія при нашей налоговой системѣ, единственный исходъ — повышать ставки косвеннаго обложенія, какъ это и имѣло мѣсто въ 1892 г., когда со стороны государственнаго казначейства требовались очень крупныя затраты по вспомоществованію голодающему населенію.

Такъ какъ въ нашей налоговой системѣ отсутствуетъ такой эластичный членъ, который можно было бы повышать по произволу, то по необходимости оставался только одинъ исходъ — повысить косвенное обложеніе. Реальные налоги, то-есть—поземельный, промысловый и т. д., не эла-

стичны, и ихъ трудно повышать безъ полной или, по крайней мѣрѣ, частичной перестройки, между тѣмъ средства нужно было добыть сейчасъ же, а перестройка реальной системы требовала времени, и притомъ довольно продолжительнаго. Для покрытія и чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ неурожаемъ, и недобора въ поступленіяхъ пришлось прибѣгнуть и у насъ къ повышенію налоговъ на потребленіе, а именно—въ 1892 и 1893 гг. былъ повышенъ налогъ на пиво съ 20 к. емкости заторнаго чана до 30 к.; акцизъ на спички поднятъ вдвое, за исключеніемъ такъ называемыхъ безопасныхъ спичекъ; введенъ особый дополнительный акцизъ на табакъ, въ размѣрѣ 5 коп. съ фунта; поднятъ сахарный акцизъ съ 1 р. 40 к. до 1 р. 75 к., затѣмъ повышенъ акцизъ на нефть до 60 и 50 коп., вмѣсто 40 к. (легкія масла) и 30 коп. (тяжелыя масла). Наконецъ, былъ вновь введенъ квартирный налогъ. Эти мѣры дали возможность пережить трудный моментъ. Уже не говоря о томъ, что косвенные налоги у насъ дошли до maximum'a, полагаться при увеличивающихся потребностяхъ государственнаго казначейства на повышеніе ставокъ отъ налоговъ на потребленіе и потому еще неудобно, что финансовая ариѳметика въ области косвеннаго обложенія очень обманчива и зачастую не оправдываетъ строимыхъ предположеній. Итакъ, у насъ въ данное время безусловно отсутствуетъ такой членъ въ налоговой системѣ, который въ минуту нужды могъ бы дать нужныя средства для покрытія экстраординарныхъ расходовъ. Между тѣмъ наши періодически повторяющіяся голодовки, возможность внѣшнихъ осложненій и т. д.,— все это выдвигаетъ вопросъ о приданіи и нашей налоговой системѣ бòльшей подвижности, какъ объ этомъ стараются теперь другія государства Запада.

Интересно сопоставить, какъ остроумно построена въ этомъ отношеніи налоговая система въ Англіи. Подоходный налогъ является здѣсь именно такимъ подвижнымъ членомъ въ налоговой системѣ. На каждый бюджетный періодъ законодательнымъ порядкомъ опредѣляется размѣръ обложенія въ зависимости отъ потребности фиска: парламентъ вотируетъ, напримѣръ, что на данный періодъ съ каждаго фунта стерлинговъ будетъ взиматься столько-то пенсовъ. Размѣръ обложенія колеблется отъ 4 пенсовъ на фунтъ до 16 пенс. Здѣсь въ точности извѣстно, сколько

даетъ государственному казначейству одинъ пенсъ налога, взимаемый съ каждаго фунта дохода. Такъ, въ настоящее время каждый пенсъ налога даетъ государственному казначейству нѣсколько болѣе двухъ милліоновъ фунт. стерл. (точнѣе, 2.103.000 фунт. за 1896—7 гг.), т.-е. на наши деньги болѣе 20 мил. руб. Слѣдовательно, при размѣрѣ налога въ 8 пенс. подоходное обложеніе тамъ должно дать 160 милл. руб. на наши деньги; такъ оно и было въ 1896—7 гг. Если бы государственному казначейству нужно было не 160 милліоновъ руб., а, допустимъ, 200 милл. руб., то стоило бы только поднять размѣръ обложенія съ 8 пенс. до 10 пенс. и т. д. Не нужно столько денегъ—и опять слѣдуетъ только понизить квоту обложенія: при размѣрѣ обложенія въ три пенса фискъ получилъ бы 60 милл. руб. Отсюда становится наглядною эластичность англійской налоговой системы, гдѣ однимъ взмахомъ пера можно быстро доставить фиску очень крупныя суммы.

Такимъ образомъ, Англія въ своемъ подоходномъ налогѣ имѣетъ очень эластичный источникъ средствъ, который по произволу можетъ или расширяться, или сжиматься. При современныхъ условіяхъ государственной жизни это, повторяемъ, чрезвычайно важно, и не даромъ поэтому тамъ, гдѣ введенъ подоходный налогъ, послѣднему теперь нерѣдко придается именно эта форма, т.-е. квота обложенія опредѣляется не разъ навсегда, а на каждый отдѣльный бюджетный періодъ, въ зависимости отъ потребностей государства; такъ, это имѣетъ мѣсто теперь въ Невшателѣ, въ Саксенъ-Веймарѣ, въ Викторіи (Австралія) и т. д. Такую же подвижность процента обложенія предполагалось ввести и въ прусскомъ подоходномъ налогѣ, подобная же подвижность устанавливалась однимъ французскимъ проектомъ 1894 г.

Какъ извѣстно, въ 1894 году въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ былъ введенъ подоходный налогъ, но высшій федеральный судъ призналъ его несогласнымъ съ конституціей, и онъ былъ отмѣненъ. По поводу этой отмѣны одинъ авторъ-американецъ писалъ: „Во время мира можно относиться съ легкимъ сердцемъ къ рѣшенію высшаго федеральнаго суда, но допустимъ, что возникнетъ война между Штатами и Великобританіей,—гдѣ мы тогда сразу возьмемъ нужныя намъ деньги? Удвоивать таможенныя ставки—это далеко не надежное средство: поступленія отъ

пошлинъ могутъ не только не подняться, а даже упасть. Отсюда очень важно, чтобы нація располагала на случай нужды эластичнымъ источникомъ, поступленія отъ котораго могли бы быть повышаемы или понижаемы по произволу правительства". И авторъ выставляетъ въ примѣръ Англію.

Итакъ, эластичность налоговой системы — это одно изъ требованій, предъявляемыхъ современной экономической жизнью къ налоговой системѣ. Несомнѣнно, что въ Россіи этому моменту также должно быть удѣлено вниманіе.

У насъ совершается теперь европеизація Россіи: введена золотая валюта, ведущая насъ къ быстрому промышленному развитію, формы взиманія теряютъ свой азіатскій характеръ, поднятъ вопросъ о снятіи круговой поруки, и министерство финансовъ уже нѣсколько сузило районъ примѣненія послѣдней, идя въ этой реформѣ опытнымъ путемъ такъ же осторожно, какъ оно шло въ проведеніи золотого обращенія и казенной винной монополіи. Промысловый налогъ также одѣтъ теперь въ европейскій костюмъ и онъ болѣе приноровленъ къ нашей развивающейся промышленности; введенъ квартирный налогъ, какъ суррогатъ подоходнаго, и т. д.

Мы переживаемъ одновременно переломъ въ русской хозяйственной жизни: развитіе промышленности и паденіе земледѣлія—одни слои поднимаются, другіе падаютъ; ростъ нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ идетъ чрезвычайно быстро: такъ, поступленіе отъ сахара съ 19 милл. р. въ 1888 году поднялось до 58 милл. въ 1898 году; такъ же быстро совершается приростъ сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ: за послѣдній 1899 г. приростъ сбереженій равняется 85 милл., и въ то же время выкупные платежи даютъ постоянныя недоимки... Мы имѣемъ здѣсь какъ бы два термометра, которые идутъ въ разныхъ направленіяхъ: одинъ показываетъ повышеніе народнаго благосостоянія, другой — пониженіе, что объясняется совершающеюся на нашихъ глазахъ дифференціацией нашего сельскаго населенія, причемъ одни слои богатѣютъ, другіе все болѣе и болѣе бѣднѣютъ.

Опытъ Англіи показываетъ, что въ области питанія государственнаго бюджета мы за послѣднее время имѣемъ дѣло съ любопытнымъ явленіемъ, именно съ перемѣщеніемъ бюджета съ плечъ земледѣльческаго населенія на плечи промышленнаго. Повидимому, этотъ же процессъ и у насъ на-

чинаетъ проявляться, и усиленіе поступленій отъ нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ, быть можетъ, въ значительной степени объясняется тѣмъ, что совершается именно эта дифференціація населенія на болѣе обезпеченные слои, связанные съ промышленностью въ широкомъ смыслѣ этого слова, т.-е. не только находящіе непосредственно приложеніе своего труда на фабрикахъ и заводахъ, но и занимающіеся извозомъ, рубкой дровъ, лѣса и т. д., и менѣе обезпеченные слои, падающіе вмѣстѣ съ паденіемъ русскаго земледѣлія—паденіемъ, обусловливаемымъ міровыми причинами.

Разъ мы имѣемъ дѣло съ такой дифференціацией населенія, то отсюда необходимо имѣть и болѣе гибкій масштабъ для измѣренія налогоспособности.

Существующіе масштабы измѣренія налогоспособности не въ состояніи охватить эту колеблющуюся среду: измѣреніе путемъ ихъ при новой экономической обстановкѣ показываетъ малую налогоспособность въ преувеличенномъ размѣрѣ, а высокую старые масштабы не могутъ уловить; отсюда—необходимость новыхъ мѣръ, путемъ которыхъ можно было бы снять налоговое бремя съ плечъ слоевъ, теряющихъ въ этой экономической эволюціи, и, наоборотъ, наложить новыя налоговыя тяготы на слои пріобрѣтающіе и тѣмъ дать возможность и обезпечить фиску большія матеріальныя выгоды, и достигнуть болѣе равномѣрнаго процесса эволюціи...

Мы говоримъ—нужны новыя мѣры, а для этого, какъ показываетъ опытъ Западной Европы, наиболѣе подходящей мѣрой является подоходный налогъ. Правда, у насъ нѣтъ общественныхъ силъ, которыя бы выступали за эту новую мѣру: трудящаяся масса не обладаетъ вліяніемъ, наши аграріи, обратно съ Пруссіей, не заинтересованы во введеніи подоходнаго обложенія, такъ какъ хотя поземельная задолженность у насъ и высока, но реальное государственное поземельное обложеніе очень низко, и аграріи вовсе не жалуются на государственное поземельное обложеніе. А между тѣмъ въ Западной Европѣ именно изъ этой коллизіи высокой ипотечной поземельной задолженности и высокаго поземельнаго обложенія безъ вычета долговъ и возникаетъ то явленіе, что аграріи теперь выступаютъ въ качествѣ защитниковъ подоходнаго обложенія: они, благодаря подоходному

налогу, допускающему вычетъ долговъ, получаютъ облегченіе въ поземельномъ налогѣ, не допускающемъ вычета долговъ; между тѣмъ у насъ введеніе подоходнаго налога, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, непосредственно аграріямъ не обѣщаетъ выгодъ. Промышленному классу, конечно, по понятнымъ причинамъ, не въ его интересахъ агитировать за введеніе подоходнаго обложенія, такъ какъ послѣднее, какъ показываетъ опытъ Пруссіи, является формой перемѣщенія налогового бремени съ плечъ земледѣльческаго класса на классъ промышленный,—оттого-то эта реформа у насъ можетъ быть проведена только по иниціативѣ правительства.

Когда поднимается вопросъ о введеніи подоходнаго налога, то много говорятъ по поводу неподготовленности Россіи. Между тѣмъ во многихъ англійскихъ колоніяхъ, я уже не говорю объ Австраліи, но имѣю въ данномъ случаѣ въ виду Новую Шотландію, острова принца Эдуарда и т. д., которыя вовсе недалеко ушли отъ насъ въ промышленномъ отношеніи, а между тѣмъ тамъ существуютъ формы подоходнаго обложенія, правда, не всегда очень развитыя, иногда прямо примитивнаго характера, но во всякомъ случаѣ это говоритъ намъ о крайней распространенности этой формы обложенія. Мы приведемъ далѣе эти новые факты о подоходномъ обложеніи въ англійскихъ колоніяхъ, собранные нами непосредственно въ министерствѣ колоній въ Лондонѣ.

Наша финансовая система съ широкимъ развитіемъ косвеннаго обложенія естественно требуетъ высокой нормы дохода, которая должна быть свободной отъ обложенія, и самый ростъ поступленій отъ новой формы у насъ, несомнѣнно, долженъ идти за счетъ уменьшенія косвеннаго обложенія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ его видахъ, а это, т.-е. высокій Existenzminimum, значительно облегчаетъ введеніе подоходнаго налога, такъ какъ суживаетъ кругъ лицъ, съ которымъ оцѣночнымъ учрежденіямъ придется имѣть дѣло. Деревня, вѣроятно, совсѣмъ останется за уровнемъ этого Existenzminimum'а; за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, дѣло сведется, главнымъ образомъ, къ обложенію населенія въ городахъ, промышленныхъ и другихъ большихъ поселеніяхъ. Въ то же время наша русская жизнь за послѣдній періодъ представляетъ много условій для успѣшнаго выполненія оцѣночными учрежденіями ихъ роли по

оцѣнкѣ доходовъ; кромѣ того, съ реорганизаціей промысловаго обложенія въ 1898 г. мы уже въ извѣстной степени имѣемъ нѣкоторый матеріалъ для оцѣнки самой трудной части дохода плательщика, именно промышленныхъ доходовъ, такъ какъ теперь здѣсь промышленникамъ нерѣдко приходится представлять декларацію о размѣрахъ своего оборота, а иногда и о размѣрѣ своего чистаго дохода, и съ этой стороны едва ли будетъ встрѣчено много препятствій.

Доходы отъ капиталовъ, при распространенномъ теперь обычаѣ хранить ихъ въ банкахъ, также легко опредѣлить, возложивъ обязанность на банки давать свѣдѣнія податному надзору и оцѣночной комиссіи о всѣхъ капиталахъ, которые хранятся у нихъ за счетъ вкладчиковъ; кромѣ того, этому же въ значительной степени могла бы помочь инвентаризація, т.-е. оцѣнка наслѣдственной массы послѣ смерти наслѣдодателя. Какъ извѣстно, инвентаризація получила теперь широкое развитіе въ Западной Европѣ.

Опредѣленіе доходовъ отъ домовой и земельной собственности также не встрѣтитъ непреодолимыхъ трудностей, и здѣсь, какъ въ опредѣленіи доходовъ уже упомянутыхъ категорій, исходнымъ пунктомъ должна служить декларація плательщика. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что цѣнность земли или дома всегда легко опредѣлить, а такъ какъ декларація, на нашъ взглядъ, должна подаваться въ оцѣночное учрежденіе, которое находится въ мѣстѣ нахожденія даннаго поземельнаго участка или подомоваго владѣнія, то естественно, что это оцѣночное учрежденіе, близко находясь къ мѣсту нахожденія этого участка и соприкасаясь съ лицами, которыя, быть можетъ, лично или отъ другихъ знаютъ о цѣнности этого участка, въ состояніи будетъ съ достаточною степенью вѣроятности проконтролировать показанія плательщика, и при несоотвѣтствіи показаннаго дохода и цѣнности объекта оцѣночное учрежденіе можетъ потребовать объясненій—почему размѣръ дохода расходится такъ сильно съ цѣнностью объекта. Кромѣ того, современная жизнь, развитіе мѣнового оборота и у насъ создаютъ много письменныхъ слѣдовъ, по которымъ можно добраться до истинной доходности того или иного имѣнія. И мы горячо настаиваемъ на томъ, чтобы декларація плательщиковъ подавалась по каждому объекту отдѣльно въ оцѣноч-

ное учрежденіе мѣстонахожденія даннаго объекта, и уже общая суммарная декларація, суммирующая всѣ эти показанія,—по мѣсту жительства плательщика. Такимъ образомъ оцѣночныя учрежденія, находясь въ мѣстѣ нахожденія доходныхъ объектовъ, будутъ въ состояніи лучше проконтролировать показанія плательщиковъ и эти, провѣренныя ими, показанія они будутъ пересылать въ мѣсто подачи общей суммирующей деклараціи плательщика. Здѣсь же провѣряются только тѣ части дохода, объекты которыхъ находятся въ участкѣ этой оцѣночной комиссіи, а относительно доходовъ отъ объектовъ, находящихся внѣ вѣдѣнія оцѣночнаго учрежденія мѣста жительства плательщика, послѣднее будетъ руководствоваться тѣми данными, которыя присылаются ей оцѣночными учрежденіями мѣстонахожденія объекта. Получивъ всѣ эти свѣдѣнія, оцѣночное учрежденіе мѣста жительства плательщика слагаетъ всѣ эти данныя и выводитъ общую сумму его дохода.

Это же учрежденіе принимаетъ и показанія относительно тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, которыя даютъ право на тѣ или другія скидки при обложеніи такимъ образомъ выведенной общей суммы дохода. Такая система, на нашъ взглядъ, составляетъ компромиссъ съ нашею, еще менѣе развитою въ экономическомъ отношеніи, жизнью и даетъ извѣстныя гарантіи относительно контроля показаній плательщиковъ. Кромѣ того, необходимо предоставить, и это я подчеркиваю, право оцѣночной комиссіи вызывать всякое третье лицо для подачи показаній подъ присягой относительно размѣровъ дохода того или иного плательщика, или тѣхъ или иныхъ фактовъ, имѣющихъ отношеніе къ опредѣленію дохода; такое право сыграетъ огромную роль въ опредѣленіи размѣра дохода плательщика. Декларація плательщика должна служить исходнымъ пунктомъ оцѣнки доходовъ, и за невѣрное показаніе должны быть установлены высокіе штрафы; правда, если лицо не въ состояніи представить деклараціи дохода, то оно должно дать тѣ факты, на основаніи которыхъ оцѣночное учрежденіе само можетъ опредѣлить доходъ плательщика. Пусть даже много невѣрныхъ декларацій будетъ на первое время, но нѣсколько вѣрныхъ дадутъ возможность провѣрять другія.

Помимо того, необходимо долженъ быть реорганизованъ у насъ наслѣдственный налогъ, такъ какъ при правильной

его постановкѣ онъ можетъ служить прекраснымъ контрольнымъ средствомъ для деклараціи плательщика; опять и здѣсь должна быть введена декларація наслѣдниками имущественной массы, декларація, обставленная высокими штрафами за неправильную подачу, и, быть можетъ, даже самую оцѣнку наслѣдственной массы лучше всего поручить именно этимъ же оцѣночнымъ комиссіямъ, на обязанности которыхъ будутъ лежать и оцѣнки декларацій по подоходному налогу.

Въ значительной степени задача повѣрки декларацій облегчается въ виду того, что финансовая администрація обладаетъ теперь податной инспекціей, составленной въ большинствѣ случаевъ изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, матеріально хорошо обезпеченныхъ. Введеніе подоходнаго налога и улучшеніе налога съ наслѣдствъ дадутъ возможность создать болѣе густую сѣть податной инспекціи. Такую сложную форму обложенія было бы невозможно провести ранѣе, когда главной фигурой финансовой администраціи въ уѣздѣ являлся исправникъ, вмѣстѣ съ которымъ, по выраженію министра финансовъ, у насъ царилъ въ податномъ дѣлѣ произволъ; но хорошій составъ податной инспекціи, успѣвшей уже себя выгодно зарекомендовать на этомъ поприщѣ, гарантируетъ намъ внимательное, добросовѣстное отношеніе къ этому новому и сложному дѣлу.

Расширеніе сѣти податной инспекціи дастъ возможность позаботиться и объ особой, спеціальной подготовкѣ кандидатовъ на эту должность. Теперь большею частью податная инспекція вербуется изъ лицъ, имѣющихъ университетскій дипломъ, но здѣсь только юристы еще знакомятся съ основами финансовой науки, а такъ какъ юридическіе факультеты главное свое вниманіе посвящаютъ спеціально правовому образованію, финансовой наукѣ удѣляется черезчуръ мало вниманія. Съ расширеніемъ же численнаго состава податной инспекціи было бы хорошо создать особыя, спеціальныя школы высшаго типа для подготовки къ этой сложной и отвѣтственной функціи. И здѣсь особое вниманіе могло бы удѣляться ознакомленію съ финансовой практикой Западной Европы, въ частности съ постановкой деклараціи и со способомъ ея контроля, такъ какъ, несомнѣнно, декларативный методъ обложенія будетъ себѣ отвоевывать все большую и большую область, а потому заблаговременная подготовка была бы вполнѣ у мѣста.

Кромѣ того, такое болѣе детальное ознакомленіе съ новыми формами обложенія содѣйствовало бы разсѣянію извѣстнаго предубѣжденія противъ этой формы и среди самой податной инспекціи, и среди общества. Это предубѣжденіе часто объясняется только тѣмъ, что люди черезчуръ преувеличиваютъ мнимую сложность деклараціонной методы обложенія и слишкомъ въ мрачныхъ краскахъ видятъ нашу неподготовленность къ этой формѣ обложенія. Детальный же анализъ средствъ контроля отдѣльныхъ видовъ доходовъ плательщиковъ, ознакомленіе наглядно съ матеріаломъ, который разныя общественныя и государственныя учрежденія могутъ предоставить въ распоряженіе оцѣночныхъ учрежденій для контроля декларацій плательщиковъ,—все это, мы убѣждены, въ достаточной степени покажетъ, что дѣло повѣрки декларацій не такъ уже дурно обстоитъ у насъ, какъ его иногда малюютъ.

Въ самомъ дѣлѣ, помимо огромнаго матеріала, которымъ для этой цѣли располагаютъ упомянутыя государственныя и общественныя учрежденія, и многія учрежденія частнаго характера также даютъ богатый матеріалъ, напр., банки, банкирскія конторы, далѣе отдѣльные предприниматели относительно содержанія лицъ, служащихъ у нихъ, наконецъ, свидѣтельскія показанія всякаго третьяго лица относительно фактовъ, извѣстныхъ ему и могущихъ дать нѣкоторыя указанія оцѣночнымъ учрежденіямъ для опредѣленія налогоспособности плательщиковъ.

И теперь уже податная инспекція въ достаточной степени знакома съ податными силами своихъ участковъ, а съ увеличеніемъ штата ея и при снабженіи ея новыми полномочіями, правомъ требовать отъ общественныхъ, государственныхъ и другихъ частныхъ учрежденій свѣдѣній, нужныхъ для опредѣленія налогоспособности, а также и правомъ вызывать всякое лицо въ качествѣ свидѣтеля подъ присягой—все это, несомнѣнно, поставитъ податную инспекцію на должную высоту для выполненія новой сложной работы...

Такимъ образомъ, мы предполагаемъ, что русская жизнь достаточно подготовлена къ введенію новой формы обложенія, и если, конечно, на первое время будутъ встрѣчаться нѣкоторыя шероховатости, то онѣ неизбѣжны при всякомъ начинаніи, а затѣмъ, какъ показываетъ опытъ Западной Европы, подача декларацій дѣйствуетъ воспитательнымъ об-

разомъ на населеніе въ смыслѣ пріученія его къ заполненію декларапіоннаго бланка. Какъ извѣстно, теперь въ маломъ объемѣ опытъ съ декларацiей производится у насъ въ сферѣ торгово-промышленнаго обложенія, гдѣ плательщики обязаны декларировать размѣръ оборота своихъ предпріятій, и, по слухамъ, эта декларація составляется вполнѣ добросовѣстно.

Опытъ Индіи, гдѣ введеніе подоходнаго налога не сопровождалось большимъ успѣхомъ, не можетъ служить доказательствомъ невозможности введенія его и у насъ, такъ какъ въ Индіи мы имѣемъ дѣло съ другими политическими условіями: населеніе тамъ ярко раздѣлено на два лагеря— побѣжденныхъ и побѣдителей, съ противоположными тенденціями и интересами, а такое положеніе вещей не можетъ создавать благопріятной почвы для новой формы обложенія.

Какъ извѣстно, по закону 23 іюня 1898 года министру финансовъ предоставлено право войти въ непродолжительномъ времени съ представленіемъ о снятіи круговой поруки, а по упомянутому закону и теперь уже примѣненіе круговой поруки сужено. Это опять-таки чрезвычайно важный моментъ для введенія у насъ подоходнаго налога, такъ какъ прежде между отдѣльными плательщиками и фискомъ стоялъ союзъ, связанный круговой порукой, сквозь который трудно было разсмотрѣть индивидуальную налогоспособность, съ сокращеніемъ же круговой поруки этотъ барьеръ падаетъ, и все чаще и чаще фискъ будетъ имѣть возможность вступать въ непосредственныя сношенія съ плательщиками, а это дастъ податной инспекціи еще больше данныхъ для ознакомленія съ налогоспособностью отдѣльныхъ плательщиковъ. Такимъ образомъ, фактъ сокращенія круговой поруки, а въ будущемъ и полное снятіе ея являются чрезвычайно благопріятными условіями для введенія подоходнаго обложенія...

Кромѣ того, теперь, какъ извѣстно, производится земскій кадастръ, притомъ съ большимъ участіемъ въ этой работѣ земскихъ учрежденій административнаго элемента, и эта оцѣнка отдѣльныхъ объектовъ земскаго обложенія—земли, домовъ, фабрично-торговыхъ помѣщеній—опять-таки дастъ и теперь уже даетъ обширный и существенный матеріалъ для контроля будущей деклараціи плательщиковъ, а этотъ матеріалъ тѣмъ болѣе цѣненъ, что самая оцѣнка отдѣльныхъ

объектовъ обложенія будетъ происходить по извѣстнымъ, строго опредѣленнымъ нормамъ. Это не та земская оцѣнка, которая имѣла мѣсто до сихъ поръ, гдѣ оцѣнки въ предѣлахъ одной и той же губерніи были совершенно не согласованы между собой, носили печать хаотичности, и мы одновременно могли натолкнуться на самые усовершенствованные пріемы оцѣночной техники съ самыми примитивными способами ея...

Спрашивается теперь—какъ цѣлесообразнѣе было бы связать новую форму съ нашей системой прямого обложенія?

Если мы посмотримъ на германскія государства, то увидимъ, что тамъ развитіе подоходнаго налога совершается за счетъ вычеркиванія изъ бюджета или суженія государственнаго реальнаго обложенія, такъ какъ государственное реальное обложеніе при существующихъ экономическихъ условіяхъ существенно нарушаетъ интересы многихъ группъ. Но надо имѣть въ виду, что въ германскихъ государствахъ косвенное обложеніе находится въ рукахъ имперскаго правительства, а не отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, и потому отдѣльныя государства, реформируя систему прямого обложенія, не могутъ производить эту реформу за счетъ косвеннаго обложенія: у нихъ слишкомъ связаны руки для этого, и въ реформѣ прямого обложенія они идутъ по линіи, такъ сказать, наименьшаго сопротивленія. Въ измѣненіи прямого реальнаго обложенія каждое нѣмецкое государство вполнѣ автономно.

Между тѣмъ у насъ прямое реальное обложеніе далеко не такъ развито, какъ въ Германіи, далеко не ложится такимъ бременемъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ послѣдней; напримѣръ, поземельное государственное обложеніе, можно сказать, прямо ничтожно. Съ другой стороны, если обложеніе торговли и промышленности и увеличено за послѣднее время, то во всякомъ случаѣ наша торговля и промышленность, благодаря тѣмъ исключительнымъ по высотѣ дивидендамъ, которые выпадаютъ на ея долю отъ покровительственной системы, въ состояніи вынести и гораздо большее обложеніе, чѣмъ какое она несетъ теперь. Кромѣ тòго, у насъ такъ широко развита система косвеннаго обложенія, что прежде всего реформа должна быть направлена именно въ эту послѣднюю область, и здѣсь намъ бы хотѣлось связать эту реформу съ казенной винной монопо-

ліей, именно, прежде всего, какъ мѣру борьбы съ алкоголизмомъ, ввести пониженіе ввозной пошлины на чай и акциза на сахаръ; только тогда казенная винная монополія получила бы свою законченность.

Такимъ образомъ, на первое время мы предполагали бы за счетъ избытковъ поступленій отъ новой формы обложенія совершать реформу въ области косвеннаго обложенія, наше же реальное обложеніе оставить въ прежней своей силѣ, тѣмъ болѣе что и самый размѣръ обложенія подоходнымъ налогомъ на первое время будетъ весьма умѣреннымъ, и съ введеніемъ подоходнаго налога все-таки наше прямое обложеніе будетъ очень не велико и неизмѣримо далеко будетъ отставать отъ обложенія косвенными налогами крестьянской массы населенія, а ужъ конечно, когда цѣлыя массы черезчуръ обременены налогами, не можетъ быть и рѣчи объ якобы двойномъ обложеніи нѣкоторыхъ группъ населенія.

Говорятъ, что у насъ недостаточно хорошо организована система прямого реальнаго обложенія, и что прежде нужно реорганизовать послѣднюю и только тогда уже вводить подоходное обложеніе. Но во многихъ странахъ подоходный налогъ вводился въ то время, когда спеціальные налоги тамъ были очень неразвиты. Такъ было, напр., въ Англіи, Саксоніи, и процессъ развитія въ сферѣ прямого обложенія ведетъ именно къ замѣщенію реальной системы подоходнымъ налогомъ (Пруссія). Указываютъ далѣе на то, что наше населеніе не ведетъ торговыхъ книгъ и потому ему будетъ очень трудно опредѣлять размѣръ своего дохода; но подоходное обложеніе явится побудителемъ къ правильному веденію торговыхъ книгъ населеніемъ, какъ это замѣчено во всѣхъ странахъ, гдѣ былъ введенъ подоходный налогъ.

Одновременно съ введеніемъ подоходнаго налога необходима реорганизація налога съ наслѣдствъ, именно лучшая оцѣнка наслѣдственныхъ массъ, такъ какъ это одно изъ дѣйствительныхъ средствъ контроля декларацiи.

Въ то время какъ этотъ источникъ даетъ у насъ всего немногимъ болѣе 5 милл. рублей въ годъ (въ 1897 г., по отчету госуд. контроля, поступило всего отъ этого источника 5.322.443 р.),—въ Англіи за тотъ же годъ отъ этого источника поступило ни много ни мало, какъ 150 милл.

рублей (считая 1 ф. ст. за 10 руб.—15.449.190 ф. ст.) Конечно, словъ нѣтъ, Англія во много разъ богаче насъ, и когда указываютъ на разницу поступленій отъ этого источника, то противники ссылаются на только что приведенное нами возраженіе.

Но если въ данномъ случаѣ пытаться ссылкой на разницу въ богатствѣ той или другой страны оправдать непользованіе у насъ этимъ источникомъ, то какъ тогда оправдать, напр., тотъ фактъ, что поступленія отъ внутренняго обложенія спиртныхъ напитковъ въ той или другой странѣ почти одинаковы: въ Россіи отъ спиртныхъ напитковъ въ 1897 г. поступило 280 милл. рублей, а въ Англіи отъ акциза спирта и пива—29 милл. ф. ст., да еще отъ лицента и другихъ доходовъ—2 милл., всего, слѣдовательно, 31 милл. ф. ст. Почему же здѣсь нѣтъ этой разницы? Почему въ то время, какъ поступленія отъ наслѣдственныхъ пошлинъ въ Англіи превышаютъ чуть ли не въ 30 разъ поступленія у насъ, здѣсь они превышаютъ поступленія въ наше казначейство всего на $^1/_9$. Конечно, тутъ можно спорить въ деталяхъ (болѣе неравномѣрное распредѣленіе богатствъ въ одной странѣ сравнительно съ другой), но во всякомъ случаѣ фактъ недостаточнаго пользованія этимъ источникомъ остается въ полной силѣ.

Одинъ американскій изслѣдователь даетъ сравнительную таблицу поступленій отъ этого источника, а что еще интереснѣе для насъ, онъ вычисляетъ по разнымъ странамъ размѣръ дохода отъ наслѣдственнаго налога на голову населенія. Оказывается, что Россія здѣсь стоитъ въ самомъ хвостѣ, уступая мѣсто лишь двумъ штатамъ Сѣверной Америки (Делаверу и Западной Виргиніи). Такъ (замѣчу, всѣ исчисленія пріурочены къ 1892 г.), Великобританія (съ Ирландіей) получала отъ этого источника на голову населенія по $1,_{43}$ долл., т.-е. 2 р. 86 к. (мы далѣе вездѣ переведемъ цифры по разсчету: 1 долл.=2 р.), Франція—2 р. 8 к., Бельгія—1 р. 26 к., Италія, бѣдная, нищенская Италія—46 к., Норвегія—12 к., женевскій кантонъ Швейцаріи—3 р. 86 к., Викторія въ Австраліи—2 р. 34 к., Новый Южный Валлисъ—1 р. 46 к., Южная Австралія—76 к., штатъ Нью-Іоркъ—60 к. Только Россія получила по 4 к. на голову населенія...

Сообразно съ этимъ видоизмѣняется и бюджетное значеніе этого источника: въ то время какъ въ Великобританіи

(съ Ирландіей) наслѣдственный налогъ въ доходномъ бюджетѣ составляетъ 16%, во Франціи—10,3%, въ Бельгіи—11,7%, въ Нью-Іоркѣ—20,6%, въ Италіи—3,8%, въ Викторіи—8%, въ Новомъ Южномъ Валлисѣ—6,2%, въ Пенсильваніи—12,3%, въ Россіи—0,7%. Это—непропорціонально малая доля, въ которой этотъ источникъ участвуетъ у насъ въ покрытіи общаго приходнаго бюджета. Между тѣмъ у насъ большая утилизація этого источника уже потому желательна, что крупные доходы и состоянія обложены черезчуръ слабо. Шагъ къ реформѣ нашей налоговой системы уже предпринятъ министерствомъ финансовъ въ новомъ промысловомъ налогѣ, но это только начало, имѣющее значеніе по принципу, заложенному въ немъ, но пока не по своимъ фактическимъ результатамъ, въ смыслѣ перераспредѣленія въ массѣ населенія налогового бремени.

Проектъ, составленный въ бытность министромъ финансовъ Ив. Ал. Вышнеградскаго, о введеніи подоходнаго налога въ Россіи состоялъ въ существенныхъ чертахъ въ слѣдующемъ. Устанавливался Existenzminimum, свободный отъ обложенія, въ размѣрѣ 1,000 рублей, такъ что подоходному налогу подлежали лишь лица, доходъ которыхъ превышалъ одну тысячу рублей.

Обложеніе устанавливалось прогрессивное, именно: въ размѣрѣ 1% при доходѣ отъ 1.000 р. до 2.000 р., 1,1% при доходѣ отъ 2.000 р. до 3.000 р., 1,2% при доходѣ въ 3.000—4.000 р., и далѣе процентъ обложенія повышается на 0,1% на каждую слѣдующую тысячу рублей, пока обложеніе не достигнетъ 4%. Помимо того, для лицъ, получающихъ доходъ отъ личнаго заработка или отъ служебнаго вознагражденія, процентъ обложенія понижается вдвое, если доходъ лица не превышаетъ 6.000 рублей; точно также для плательщиковъ, на попеченіи которыхъ находятся члены семейства, не имѣющіе самостоятельнаго дохода, если только эти послѣдніе не достигли 18-лѣтняго возраста или вообще не способны къ работѣ, облагаемый доходъ уменьшается на 250 руб. на каждаго домочадца—но этой льготой пользуются лишь лица, общій доходъ которыхъ не превышаетъ 6.000 рублей (§ 6). Такимъ образомъ, проектъ не только вводилъ болѣе льготное обложеніе для фундированныхъ доходовъ, но учитывалъ еще семейныя условія, вліяющія на налогоспособность плательщиковъ.

Главнымъ учрежденіемъ, завѣдывающимъ подоходнымъ сборомъ въ уѣздѣ, по проекту Ив. Ал. Вышнеградскаго, является уѣздное по подоходному налогу присутствіе, которое должно было состоять, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго податного инспектора, изъ предсѣдателя уѣздной земской управы, городского головы уѣзднаго города и изъ 3—6 лицъ, избираемыхъ изъ мѣстныхъ жителей мѣстнымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Въ столицахъ и другихъ значительныхъ городахъ по указанію министра финансовъ могутъ быть образуемы особыя присутствія по подоходному налогу.

Самая оцѣнка дохода плательщиковъ покоилась на декдараціи самихъ облагаемыхъ: именно, не позже 1 марта всякое лицо, подлежащее платежу подоходнаго налога, должно подать заявленіе о своемъ доходѣ; притомъ это заявленіе подается въ то присутствіе, въ предѣлахъ котораго находятся данные источники дохода плательщика, но заявленіе подается лишь о доходѣ, полученномъ отъ этихъ источниковъ, а не отъ всѣхъ вообще. Если же лицо владѣетъ нѣсколькими доходными источниками, то въ деклараціи каждый такой источникъ показывается отдѣльно, съ проставленіемъ суммы дохода, получаемаго отъ каждаго изъ нихъ. Такимъ образомъ, гдѣ находится данный источникъ дохода, тамъ подается и декларація, и если лицо владѣетъ доходными источниками въ разныхъ участкахъ, то въ каждомъ изъ нихъ и должна быть подана отдѣльная декларація лишь о томъ доходѣ, который получается въ предѣлахъ этого участка; слѣдовательно, мѣсто подачи деклараціи строго очерчивается территоріальнымъ нахожденіемъ доходнаго источника.

Но вѣдь подоходному обложенію подлежитъ общая сумма дохода плательщика, и для этой цѣли послѣдній въ мѣстѣ своего жительства, помимо показанія дохода, получаемаго имъ отъ тѣхъ источниковъ, которые находятся въ предѣлахъ оцѣночнаго присутствія его мѣстожительства, показываетъ еще и общую массу своего дохода, о разныхъ частяхъ котораго онъ уже сдѣлалъ заявленія въ другихъ участкахъ по мѣсту нахожденія ихъ источниковъ (§ 16). Для контроля въ заявленіяхъ, подаваемыхъ въ другія присутствія, плательщикъ долженъ указать свое мѣстожительство, чтобы такимъ образомъ эти присутствія могли, если нужно, извѣстить о тѣхъ или другихъ фактахъ то присутствіе, гдѣ будетъ опредѣляться общая масса дохода плательщика.

Въ то же присутствіе, куда подается заявленіе объ общей массѣ дохода плательщика, послѣдній сообщаетъ и свѣдѣнія о своемъ семейномъ положеніи, разъ онъ хочетъ воспользоваться льготами по обложенію, о которыхъ мы говорили выше.

Хорошая черта способа подачи заявленій по мѣсту нахожденія источника дохода состоитъ въ удобствѣ контроля деклараціи. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ ближе контрольный органъ находится къ источнику дохода, поступленія отъ котораго ему надо контролировать, тѣмъ онъ въ состояніи будетъ произвести легче и правильнѣе эту операцію. По этимъ самымъ мотивамъ такой же способъ подачи деклараціи по мѣсту нахожденія доходныхъ источниковъ былъ установленъ въ Саксенъ-Веймарѣ, и только затѣмъ уже происходило въ мѣстѣ жительства плательщика сложеніе отдѣльныхъ доходныхъ парцеллъ плательщика въ общую массу.

Въ виду малой грамотности нашего населенія, проектомъ допускалось дѣлать эти заявленія устно, неподача же деклараціи влекла за собой опредѣленіе дохода самимъ присутствіемъ по подоходному налогу, но съ надбавкой 25% (§ 22), что нельзя не признать черезчуръ мягкимъ отношеніемъ къ фактамъ этого рода, какъ на это не разъ указывалось и въ отзывахъ управляющихъ казенныхъ палатъ.

Присутствія по подоходному налогу заранѣе составляютъ вѣдомости о лицахъ, подлежащихъ подоходному налогу, и одновременно съ этимъ они стараются собирать свѣдѣнія о размѣрѣ дохода, которымъ располагаютъ лица, подлежащія подоходному сбору, и съ этою цѣлью судебныя, нотаріальныя и административныя учрежденія — правительственныя, общественныя, сословныя—на случай обращенія къ нимъ присутствій по подоходному налогу обязаны этимъ послѣднимъ сообщать всѣ свѣдѣнія, находящіяся въ ихъ распоряженіи относительно имущественнаго положенія того или другого лица. Кромѣ того, эти же учрежденія, а также хозяева торговыхъ и промышленныхъ заведеній и владѣльцы недвижимыхъ имуществъ должны сообщать къ 1 марта именные списки всѣхъ лицъ, получающихъ отъ нихъ служебное вознагражденіе, съ показаніемъ размѣра этого вознагражденія, но это правило не распространяется на домашнюю прислугу и постоянныхъ фабричныхъ рабочихъ (§ 26). Домовладѣльцы къ помянутому же сроку доставляютъ свѣдѣнія о лицахъ

нанимающихъ у нихъ квартиры, съ показаніемъ размѣра наемной платы. Матеріалъ, полученный такимъ путемъ, служитъ для контроля декларацій, подаваемыхъ плательщиками.

Всѣ постановленія уѣздныхъ присутствій по подоходному налогу подлежатъ утвержденію со стороны губернскаго присутствія, и уже послѣднее опредѣляетъ размѣръ причитающагося съ плательщика налога. Обжалованіе постановленія губернскихъ присутствій подается въ „особое по подоходному сбору присутствіе при департаментѣ окладныхъ сборовъ".

Сборъ подоходнаго налога со служебнаго вознагражденія и пенсій удерживается тѣми учрежденіями, которыя выплачиваютъ это вознагражденіе или пенсіи.

Въ заключеніе упомянемъ, что въ проектѣ проведенъ принципъ тайны, и за разглашеніе свѣдѣній, извлеченныхъ изъ дѣлъ присутствій по подоходному сбору, члены присутствій и чины ихъ канцелярій подвергаются по приговору суда денежному взысканію до 1 тыс. рублей или тюремному заключенію до 3 мѣсяцевъ.

Вотъ въ краткихъ словахъ сущность проекта Ив. Ал. Вышнеградскаго.

Къ проекту о подоходномъ налогѣ приложена „краткая объяснительная записка", гдѣ введеніе новаго налога мотивируется крупнымъ дефицитомъ, имѣвшимъ мѣсто въ 1891 г., и въ то же время тѣми широкими затратами, которыми сопровождался голодный 1891 годъ. Это и ставило на очередь вопросъ объ изысканіи новаго источника средствъ. 12-милліонный недоборъ по питейному сбору за 1891 годъ, недоборы въ 4,7 милліоновъ по таможенному и въ 5 милліоновъ по питейному были для министерства финансовъ достаточнымъ показателемъ ослабленія въ населеніи покупательной силы, поэтому казалось несвоевременнымъ прибѣгать къ повышенію существующихъ косвенныхъ налоговъ. Повышеніе же прямыхъ налоговъ, по словамъ объяснительной записки, могло быть допущено лишь въ самыхъ ограниченныхъ предѣлахъ, и потому этотъ послѣдній способъ не могъ бы достичь своей цѣли—устранить дефицитъ изъ нашего бюджета. Путемъ же подоходнаго налога привлекались бы къ обложенію такіе виды доходовъ, которые до сихъ поръ ускользали отъ обложенія, какъ-то: доходы отъ денежныхъ капиталовъ, не помѣщенныхъ ни въ процентныя

бумаги, ни въ кредитныя учрежденія въ видѣ вкладовъ, доходы отъ либеральныхъ профессій, жалованій. Притомъ повышеніе существующихъ прямыхъ налоговъ коснулось бы одинаково какъ состоятельныхъ, такъ и несостоятельныхъ плательщиковъ, между тѣмъ это могло бы опять повести къ бюджетному дефициту. Подоходный же налогъ, не обременяя новымъ бременемъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ неурожая, привлекъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ къ обложенію и лицъ, извлекшихъ изъ неурожая какія-нибудь особыя выгоды.

Затѣмъ ставилось на видъ, какъ преимущество новой формы обложенія, и то обстоятельство, что при подоходномъ обложеніи являлось возможнымъ принимать во вниманіе семейное положеніе плательщика.

Такимъ образомъ, мы видимъ здѣсь тѣ же самые аргументы, которые проходятъ передъ нами и при обзорѣ исторіи перехода западныхъ государствъ къ подоходному налогу. У насъ, какъ и тамъ, отмѣчалась неэластичность прямыхъ налоговъ въ ихъ старой формаціи, очень ограниченная ихъ способность къ расширенію...

Объяснительная записка находила уже и самую почву для подоходнаго налога нѣсколько подготовленной, именно—она отмѣчала введеніе налога съ денежныхъ капиталовъ, дополнительныхъ сборовъ съ торговли и промышленности, налога съ наслѣдствъ и, наконецъ, созданіе уѣздныхъ финансовыхъ органовъ—податныхъ инспекторовъ.

Прежде фискъ совсѣмъ не имѣлъ дѣла съ отдѣльными плательщиками: поземельный налогъ и налогъ съ недвижимыхъ имуществъ носили раскладочный характеръ, промысловый покоился исключительно на системѣ внѣшнихъ признаковъ; съ введеніемъ же новыхъ указанныхъ формъ обложенія фиску при посредствѣ податной инспекціи приходилось чаще соприкасаться съ отдѣльными плательщиками, а въ лицѣ податной инспекціи фискъ уже начиналъ обладать нѣкоторой долей свѣдѣній относительно цѣнности и доходности имуществъ. Если эти свѣдѣнія еще нельзя сказать, чтобы были значительны, какъ это утверждается въ объяснительной запискѣ, то во всякомъ случаѣ былъ созданъ уже аппаратъ, который регистрировалъ имущественныя отношенія плательщиковъ.

Вотъ соображенія объяснительной записки; далѣе мы еще вернемся къ ней.

Проектъ о подоходномъ налогѣ былъ разосланъ также и въ казенныя палаты для отзывовъ управляющихъ. Нѣкоторые изъ отзывовъ управляющихъ чрезвычайно интересны.

Здѣсь между прочимъ интересно, что виленскій управляющій возставалъ противъ принципа соблюденія коммерческой тайны. Онъ отказывался даже видѣть, какъ будетъ возможно контролировать содержаніе декларацій, разъ члены присутствій не будутъ имѣть права сообщать нѣкоторыя данныя изъ деклараціи, а если они сообщатъ, пишетъ виленскій управляющій, то послѣ раскладки всѣ члены присутствія обычно будутъ отправляемы въ тюрьму. Г. Рудченко, управляющій варшавской казенной палатой, отмѣчалъ ту же необходимость могущественнаго контроля общественнаго мнѣнія, необходимость гласности въ пріемахъ оцѣнки.

Указывалось на то, что неправильно устанавливать для всей Россіи при ея необъятности Existenzminimum въ одинаковомъ размѣрѣ, но что его нужно варьировать въ зависимости отъ мѣстности. Напр., если оставить его въ размѣрѣ 1.000 рублей для Петербургской губ., то для Симбирской губ. его надо понизить до 500 р.

Очень многіе управляющіе отмѣчали ничтожность размѣра штрафовъ на случай неподачи деклараціи плательщикомъ: какъ я уже упоминалъ, размѣръ этого штрафа былъ установленъ въ 25% найденнаго дохода плательщика, но такой ничтожный штрафъ легко могъ бы повести къ неподачѣ заявленій, а это черезчуръ бы усложнило работу присутствій: „провѣрить легче, чѣмъ опредѣлить доходъ", писалъ по этому поводу управляющій харьковской палатой.

Нерѣдко подчеркивалось еще разъ значеніе косвенной деклараціи. Мы уже видѣли, что въ проектѣ косвенная декларація была поставлена довольно широко, но нѣкоторые изъ управляющихъ предлагали еще болѣе расширить этотъ институтъ. Именно, для опредѣленія размѣра дохода присяжныхъ повѣренныхъ они требовали возложенія обязанности на судебныя учрежденія давать свѣдѣнія о количествѣ и стоимости исковъ, выигранныхъ присяжными повѣренными, для опредѣленія дохода врачей—обязать аптеки указывать количество рецептовъ, прописанныхъ тѣмъ или другимъ врачемъ (управл. ломжинской каз. палатой).

Относительно практическаго выполненія оцѣнки доходовъ указывалось на огромность нашихъ пространствъ и обусло-

вливаемую этимъ трудность для уѣздныхъ присутствій справиться съ оцѣнкой доходовъ, и нѣкоторыми предлагалось созданіе особыхъ участковыхъ присутствій, ограниченныхъ предѣлами одной волости, въ которыя бы плательщики подавали свои заявленія; на обязанности этихъ участковыхъ присутствій должна лежать повѣрка этихъ заявленій, а затѣмъ уже весь этотъ матеріалъ долженъ поступать въ уѣздное присутствіе. На мой взглядъ, эта мысль совершенно правильна, такъ какъ, дѣйствительно, при огромности нашихъ разстояній подавать декларацію непремѣнно въ уѣздное присутствіе очень затруднительно и для плательщиковъ, а съ другой стороны, и для самихъ присутствій очень трудно контролировать содержаніе деклараціи. Повторяемъ какъ общее правило: тѣмъ легче контролировать декларацію, чѣмъ ближе контролирующее учрежденіе находится къ источнику контролируемаго дохода. Стоитъ только подумать, какія трудности пришлось бы преодолѣвать уѣзднымъ присутствіямъ, напр., въ Архангельской губерніи, гдѣ огромныя территоріи представляютъ изъ себя одинъ уѣздъ. Въ общемъ, хотя и отмѣчались трудности, соединенныя съ проведеніемъ новаго акта, но, однако, и управляющими казенныхъ палатъ въ предшествующей нашей финансовой исторіи указывались нѣкоторые шаги, которые могли послужить базой для новой формы обложенія: институтъ податной инспекціи, дополнительные сборы съ торговли и промышленности и т. д.

Затѣмъ проектъ о подоходномъ налогѣ поступилъ на заключеніе нашихъ министерствъ и главныхъ управленій. Здѣсь, между прочимъ, кодификаціонный отдѣлъ указывалъ на неправильность и несогласованность § 5 нашего проекта съ особыми условіями русской жизни. Въ силу этого параграфа декларація возлагается на главу семьи, и, слѣдовательно, мужъ декларируетъ не только о размѣрѣ дохода, лично принадлежащаго ему, но и о доходѣ, принадлежащемъ его женѣ и дѣтямъ; между тѣмъ у насъ бракъ, обратно съ Западной Европой, не устанавливаетъ общности имущества, какъ это нерѣдко имѣетъ мѣсто на Западѣ, вслѣдствіе чего у насъ каждый изъ супруговъ можетъ пріобрѣтать отдѣльно для себя имущество и управлять имъ совершенно независимо. Поэтому жена можетъ имѣть свое имущество, а мужъ можетъ рѣшительно не имѣть никакихъ свѣдѣній о размѣрѣ

дохода, получаемаго его женою. Спрашивается тогда, какимъ же образомъ можно возлагать на мужа обязанность декларацiи размѣра дохода жены, если мужъ согласно нашимъ законамъ можетъ и не знать о немъ. Я не буду останавливаться на нѣкоторыхъ второстепенныхъ пунктахъ, на которыхъ вращалась министерская критика. Такъ, указывалось здѣсь и на то, чтобы эти 3—6 человѣкъ, избираемыхъ отъ плательщиковъ, непремѣнно выбирались изъ лицъ, подлежащихъ новому налогу, что не было оговорено въ проектѣ и т. д. Но были и нападки болѣе принципiальнаго характера: такъ, раздавался протестъ противъ прогрессiи, проектируемой въ проектѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы введенiе ея у насъ не соотвѣтствуетъ нашимъ условiямъ, „гдѣ всѣ классы населенiя привлекаются къ обложенiю“ (!).

Въ общемъ, министерства и главныя управленiя высказали сомнѣнiя въ достаточной подготовленности нашего общества къ введенiю подоходнаго налога, и новый министръ финансовъ призналъ тогда также введенiе этого налога преждевременнымъ.

Во-первыхъ, говорилось въ докладной запискѣ о введенiи квартирнаго налога, еще до сихъ поръ многiе источники у насъ остаются вовсе необложенными, и у податной администрацiи никакихъ свѣдѣнiй о нихъ нѣтъ; но и относительно доходовъ, уже привлеченныхъ къ обложенiю, у податной администрацiи нѣтъ свѣдѣнiй: обложенiе земли и городской недвижимости передано въ руки общественныхъ учрежденiй, которыми недостаточно сдѣлано до сихъ поръ для выясненiя доходности этихъ имуществъ. Податные инспектора также не имѣли еще достаточно времени, чтобы собрать достаточно свѣдѣнiй о доходности и цѣнности недвижимыхъ имуществъ. По этимъ соображенiямъ министру финансовъ казалось, что введенiе подоходнаго налога можетъ повести ко многимъ трудностямъ. Въ то же время съ достаточной степенью выяснилась невозможность повышенiя прямыхъ существующихъ налоговъ, такъ какъ при этой системѣ не можетъ быть принято во вниманiе, какое значенiе имѣетъ тотъ или иной доходъ въ хозяйствѣ плательщика: поземельная собственность при этой системѣ одинаково будетъ обложена какъ въ томъ случаѣ, когда она составляетъ единственное достоянiе плательщика, такъ и въ томъ случаѣ, когда въ рукахъ послѣдняго есть еще доходы

и отъ другихъ источниковъ. А это обстоятельство и очерчиваетъ очень узко сферу растяженія реальныхъ источниковъ, гдѣ не принимается во вниманіе субъективное для плательщика значеніе дохода. Только при условіи соразмѣренія налога съ общей совокупностью доходовъ облагаемаго лица, говорится въ той же запискѣ, возможно установить налогъ, достаточно высокій для полученія государствомъ нужныхъ средствъ и въ то же время необременительный для плательщиковъ. Поэтому въ основу новой формы обложенія должна быть положена мысль — соразмѣрить налогъ со всей совокупностью дохода плательщика; но такъ какъ по соображеніямъ, уже приведеннымъ выше, трудно при нашихъ условіяхъ фактически опредѣлить общую массу дохода плательщика, то въ основу этой операціи должно быть положено исчисленіе дохода по внѣшнему признаку, и въ качествѣ таковаго лучше всего принять наемную плату за помѣщеніе, какъ дающую представленіе объ общей массѣ дохода плательщика.

Такимъ образомъ, идея обложить общую массу дохода плательщика уже пробила себѣ путь въ нашу систему, вопросъ состоялъ только въ трудности ея осуществленія. Чтобы еще болѣе принять во вниманіе при обложеніи именно субъективное значеніе дохода для плательщика, новому налогу былъ приданъ весь аппаратъ подоходнаго налога, именно введена была прогрессія, установлены извѣстныя послабленія въ пользу семейнаго положенія плательщика, самое исчисленіе наемной платы покоится на декларацін...

Такимъ образомъ, квартирный налогъ является подоходнымъ налогомъ, въ основу котораго положенъ внѣшній признакъ—квартирная плата. Какъ самый проектъ подоходнаго налога со стороны нѣкоторыхъ былъ встрѣченъ, какъ мѣра ненавистная, противная нашимъ нравамъ, такъ и относительно подоходнаго аппарата, которымъ сопровождался новый квартирный налогъ, раздалось много протестовъ, напр., по поводу введенія скидокъ съ налога въ виду семейнаго положенія было обнаружено полное непониманіе смысла этихъ скидокъ. Утверждалось, что будто бы этотъ параграфъ вводится въ западныхъ законодательствахъ вслѣдствіе уменьшенія народонаселенія и что будто бы это является одной изъ мѣръ для поощренія семейной жизни, наряду съ другими болѣе сложными и сильными мѣрами, принимаемыми

тамъ. Но такъ какъ въ Россіи, благодаря Бога, относительное число дѣторожденій нисколько не уменьшается, несмотря на весьма значительную смертность въ дѣтскомъ возрастѣ, и все-таки ежегодное увеличеніе народонаселенія происходитъ въ пропорціи большей, чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ государствѣ Европы, то этотъ принципъ совершенно излишенъ у насъ, а затѣмъ онъ никогда и не проводился въ нашемъ законодательствѣ.

Здѣсь видно полное непониманіе природы подоходнаго обложенія, облагающаго доходъ въ его субъективномъ значеніи для плательщика, а въ этомъ отношеніи семейныя условія—очень важный элементъ. Возраженіе противъ этого принципа, что онъ не проводился въ нашемъ прежнемъ законодательствѣ, также само собой отпадаетъ, такъ какъ вѣдь до сихъ поръ наша система обложенія исключительно состояла изъ налоговъ реальной природы. Нападки вызвало и введеніе прогрессіи въ квартирный налогъ: здѣсь отмѣчалось, что будто бы прогрессивный квартирный налогъ не примѣняется государствами, а только нѣкоторыми крупными городами во Франціи, управляемыми совѣтами, состоящими изъ представителей крайнихъ политическихъ партій, которыя и руководствуются будто бы этимъ тарифомъ, какъ наиболѣе отвѣчающимъ соціалистическимъ идеаламъ. Отсюда видно, какой наивностью отдавали тѣ возраженія, которыя приводились противъ подоходнаго налога: то, что сдѣлалось азбучной истиной въ Западной Европѣ, о томъ совершенно не имѣли понятія у насъ. Между тѣмъ теперь и въ промысловый налогъ у насъ введена прогрессія.

Что же сказать теперь по поводу проекта Ив. Ал. Вышнеградскаго? Сильной стороной проекта было введеніе декларацiи по мѣсту нахожденія источника дохода, далѣе, широко развитая постановка косвенной декларацiи, которая теперь на Западѣ приноситъ столь неоцѣненныя услуги оцѣночнымъ комиссіямъ при контролѣ ими декларацій плательщиковъ.

Въ техническомъ отношеніи, конечно, актъ страдалъ многими дефектами: такъ, хотя и указывалось на вычетъ долговъ, но не давалось указаній, какъ поступать съ вычетомъ долговъ личнаго характера, не пріуроченныхъ къ опредѣленному источнику, между тѣмъ этотъ вопросъ при системѣ декларацiи по мѣсту нахожденія источника дохода имѣетъ существенное значеніе и онъ предусматривается аналогич-

нымъ нашему проекту законодательствомъ Саксенъ-Веймара. Тамъ категорически указывается въ законѣ, что вычетъ долговъ долженъ происходить въ томъ мѣстѣ, гдѣ имѣетъ мѣсто сложеніе доходовъ, получаемыхъ плательщикомъ изъ разныхъ источниковъ,—у насъ же на этотъ случай проектъ ничего не давалъ.

Затѣмъ указывалось еще въ отзывахъ управляющихъ казенныхъ палатъ на желательность увеличенія числа лицъ, выбираемыхъ отъ самихъ плательщиковъ, съ 3—6 лицъ, какъ вводилось проектомъ, до 6—12,—и это было бы, пожалуй, совершенно правильно. Дѣло въ томъ, что по идеѣ оцѣночныя комиссіи должны включать въ себя лицъ, связанныхъ съ разными промышленными сферами, такъ какъ только при этихъ условіяхъ онѣ будутъ обладать достаточнымъ опытомъ для контроля содержанія представляемыхъ плательщиками деклараций.

Какъ упущеніе проекта, надо отмѣтить отсутствіе упоминанія о допущеніи такъ называемыхъ въ нѣмецкомъ правѣ „Nachweisungen", когда плательщику предоставляется право вмѣсто декларации дохода давать свѣдѣнія о нѣкоторыхъ фактахъ своего имущественнаго положенія, по которымъ уже сама комиссія опредѣляетъ доходъ плательщика. За послѣднее время это очень распространенный на Западѣ пріемъ; онъ вводится почти во всѣхъ новыхъ законодательствахъ о подоходномъ обложеніи, и мотивы его — облегчить работу для тѣхъ слоевъ населенія, которымъ не подъ силу составленіе декларации, преимущественно же для сельскаго населенія. Казалось бы, такой порядокъ тѣмъ болѣе необходимо было ввести въ нашу практику, гдѣ сельское населеніе составляетъ столь крупный процентъ въ населеніи; затѣмъ, конечно, и самое веденіе отчетности у насъ еще столь слабо развито, что крупный процентъ населенія и изъ другихъ слоевъ не будетъ самъ въ состояніи заполнить декларационный бланкъ, поэтому здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, нужно идти осторожно, пріучая, воспитывая, такъ сказать, населеніе къ учету своего дохода. Это—крупное упущеніе, и при созданіи густой, ради удобства плательщиковъ, сѣти оцѣночныхъ комиссій, введеніе такого порядка очень бы, особенно на первыхъ порахъ, облегчило проведеніе этой формы обложенія. Несомнѣнно, что для болѣе правильнаго проведенія новой формы обложенія, необходимо болѣе дробное

подраздѣленіе оцѣночныхъ участковъ: участки, заключающіе въ себѣ цѣлые уѣзды, слишкомъ велики по объему, въ особенности при огромности нашихъ разстояній и при рѣдкости нашего населенія, чѣмъ стали бы затрудняться непосредственныя сношенія агентовъ оцѣночной комиссіи со своими плательщиками, что такъ необходимо при этой тонкой формѣ обложенія. Кромѣ того, новизна этой формы, малограмотность населенія, его неумѣніе заполнить деклараціонный бланкъ на первыхъ порахъ нерѣдко будутъ вести къ тому, что многіе будутъ затрудняться сами составить декларацію и съ этой цѣлью будутъ обращаться въ оцѣночныя комиссіи, на обязанности которыхъ и должно будетъ лежать оказывать содѣйствіе при заполненіи этого бланка,—а это все подчеркиваетъ намъ необходимость близости оцѣночной комиссіи къ плательщику, такъ чтобы послѣдній при всякомъ своемъ недоразумѣніи могъ по возможности легко обращаться за совѣтомъ или указаніемъ въ оцѣночное учрежденіе.

Кромѣ того, несомнѣнно, нерѣдко при неясности самаго понятія доходовъ у населенія, оцѣночному учрежденію придется повышать размѣръ дохода, декларированнаго плательщикомъ,—въ болѣе культурныхъ, развитыхъ странахъ, какъ Пруссія, количество декларацій, опротестованныхъ оцѣночными учрежденіями, очень велико, достигаетъ чуть не 40%,—а это все будетъ вызывать необходимость личныхъ объясненій плательщика съ оцѣночными комиссіями. И съ этой стороны, для разрѣшенія возможно скорѣе всякаго рода недоразумѣній, оцѣночныя комиссіи должны возможно лучше покрыть Россію (конечно, намѣтить размѣръ районовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—это дѣло практики), въ противномъ случаѣ будетъ повторяться то же, что имѣетъ мѣсто теперь въ Бельгіи, гдѣ плательщики за разъясненіемъ тѣхъ или другихъ недоразумѣній вынуждены часто предпринимать длинныя путешествія къ органамъ, на обязанности которыхъ лежитъ оцѣнка, что вызываетъ большую трату времени и много неудовольствій среди населенія.

Мы уже упоминали о важности косвенной деклараціи. Нѣкоторые управляющіе казенныхъ палатъ, на разсмотрѣніе которыхъ былъ предложенъ проектъ подоходнаго налога, также подчеркивали значеніе ея въ качествѣ контроль-

ной мѣры для декларацiи плательщиковъ, и они даже указывали нѣкоторые моменты, которыми можно воспользоваться для контроля, напр., показанія присяжныхъ повѣренныхъ, врачей и т. д. Для выясненія объема и способовъ пользованія этой контрольной мѣрой необходимо должна быть составлена особая комиссія изъ людей разныхъ профессій, которая и выработаетъ тѣ признаки, которыми оцѣночныя учрежденія могутъ пользоваться для контроля декларацій.

По проекту Ив. Ал. Вышнеградскаго доходъ, свободный отъ обложенія, устанавливался въ одномъ и томъ же размѣрѣ для всей Россіи. Между тѣмъ за послѣднее время теорія склоняется къ тому, что размѣръ этого дохода долженъ нормироваться въ зависимости отъ мѣстности, въ которой живетъ плательщикъ, а въ Россіи это тѣмъ болѣе необходимо, что она такъ велика и необъятна, условія жизни въ ней такъ разнообразны, что одно и то же количество рублей имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи совершенно различное значеніе. Затѣмъ, Existenzminimum имѣетъ своей задачей освободить отъ обложенія минимальную часть доходовъ, необходимую для поддержанія жизни плательщика, а если такъ, то естественно, что въ разныхъ мѣстахъ Россіи этотъ минимумъ потребностей будетъ удовлетворяться разнымъ количествомъ рублей, поэтому необходимо было бы установить этотъ Existenzminimum въ разномъ размѣрѣ, тѣмъ болѣе что у насъ есть уже въ русскомъ финансовомъ законодательствѣ прецедентъ къ этому въ нашемъ квартирномъ налогѣ, гдѣ размѣръ квартирной платы, дающій право на свободу отъ квартирнаго налога, устанавляется различно для разныхъ городовъ Россіи, что и мотивируется аналогично тому, о чемъ мы только что говорили.

Затѣмъ, крайне необходимо предпринять самую широкую популяризацію новой формы обложенія, издавъ для сего особыя брошюры, а главное—примѣрно заполненные декларацiонные бланки, а также и бланки, гдѣ вмѣсто дохода указываются только факты, на основаніи которыхъ оцѣночная комиссія сама составляетъ сужденіе о размѣрѣ доходовъ плательщиковъ. Этимъ послѣднимъ способомъ у насъ населеніе на первыхъ порахъ очень нерѣдко будетъ пользоваться, во-1-хъ, вслѣдствіе туманности самаго понятія доходовъ у населенія, а во-2-хъ, изъ осторожности, боясь

навлечь на себя непріятности, неправильно понявъ слово „доходъ“ и не занеся въ деклараціонный бланкъ такія ставки, которыя въ глазахъ плательщиковъ не подходятъ подъ понятіе дохода, а въ глазахъ оцѣночной комиссіи будутъ фигурировать въ качествѣ составныхъ частей чистаго дохода. Мы особенно подчеркиваемъ необходимость допущенія у насъ и даже пропаганды самими оцѣночными учрежденіями среди населенія права послѣдняго давать вмѣсто деклараціи дохода декларацію этихъ фактовъ, такъ какъ такимъ путемъ населеніе будетъ практически знакомиться съ тѣмъ, какъ нужно заполнять деклараціонный бланкъ, и мало-по-малу въ будущемъ будетъ переходить къ заполненію бланковъ безъ помощи оцѣночныхъ учрежденій.

Однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ контроля декларацій въ Западной Европѣ и въ Австраліи за послѣднее время выставляется публичность деклараціи и контроль общественнаго мнѣнія. Иногда съ этой цѣлью оцѣночные списки представляются въ оцѣночное бюро для осмотра всякаго желающаго, иногда они даже публикуются во всеобщее свѣдѣніе, такъ что тогда всякое стороннее лицо, справившись съ этимъ спискомъ и имѣя свѣдѣнія о томъ, что доходъ декларированъ тѣмъ или другимъ плательщикомъ въ пониженномъ размѣрѣ, имѣетъ право заявить объ этомъ оцѣночной комиссіи и представить доказательства въ пользу своего утвержденія, а тогда оцѣночная комиссія вызываетъ декларанта и устраиваетъ родъ состязательнаго процесса, путемъ котораго выясняются тѣ пункты, на которые нападало лицо, опротестовавшее декларацію.

Если присоединить сюда и осужденіе общественнаго мнѣнія, и возможность высокаго штрафа въ случаѣ открытія завѣдомо ложной деклараціи, то ясно, что такой методъ можетъ имѣть серьезное отношеніе въ качествѣ контрольной мѣры содержанія декларацій. У насъ въ своихъ отзывахъ на проектъ нѣкоторые изъ управляющихъ казенными палатами высказывались въ пользу введенія такой же гласности и публичности процесса оцѣнки. Мы горячо стояли бы за такую методу, но если эта мѣра будетъ встрѣчать оппозицію, то, къ сожалѣнію, придется пока отказаться отъ нея, хотя по нашему новому промысловому обложенію и теперь уже предусмотрѣны случаи вскрытія торговыхъ книгъ.

Такимъ образомъ, у насъ уже сдѣланъ шагъ къ вскрытію коммерческой тайны.

Несомнѣнно, что при отсутствіи гласности процессъ опредѣленія дохода не пойдетъ такъ успѣшно, какъ онъ пошелъ бы при наличности послѣдней, такъ какъ даже если предположить, что при маломъ развитіи общественности у насъ и рѣдки будутъ случаи открытаго протеста стороннихъ лицъ противъ декларацій, представленныхъ тѣмъ или другимъ плательщикомъ, то во всякомъ случаѣ одна перспектива обсужденія общественнымъ мнѣніемъ будетъ служить уже нѣкоторой угрозой противъ ложнаго заполненія деклараціоннаго бланка. Но пусть даже подоходный налогъ будетъ введенъ въ несовершенной формѣ, пусть онъ будетъ даже страдать крупными дефектами, все-таки это будетъ лучше, чѣмъ если онъ будетъ совсѣмъ не введенъ: съ теченіемъ времени эти дефекты путемъ отдѣльныхъ законодательныхъ фактовъ будутъ уничтожаться, мы будемъ имѣть здѣсь тогда то же самое, что имѣемъ теперь съ промысловымъ налогомъ, гдѣ при проведеніи его въ угоду отсталымъ пріемамъ торговой техники московскихъ фабрикантовъ была введена 57-я статья, которая теперь уже видоизмѣняется.

Широкое развитіе косвеннаго обложенія населенія порождаетъ недовольство въ послѣднемъ, ослабляетъ въ немъ чувство справедливости и равноправности, ибо массы населенія видятъ, что крупные доходы ускользаютъ отъ обложенія, что въ то время, какъ крестьянинъ платитъ высокіе налоги съ каждаго клочка своей земли, многіе крупные доходы почти не несутъ налоговъ. Поэтому введеніе подоходнаго налога, который послужилъ бы коррективомъ въ нашей налоговой системѣ, содѣйствовало бы развитію сознанія равноправности всѣхъ предъ закономъ.

Такимъ образомъ подоходный налогъ создастъ новый источникъ средствъ, дастъ возможность привлечь къ участію въ несеніи налоговаго бремени многоимущія группы населенія безъ обремененія малоимущихъ, и, внеся принципъ справедливости въ нашу налоговую систему, откроетъ новую эру въ исторіи нашихъ финансовъ.

Въ 1897 г. въ министерствѣ финансовъ былъ составленъ проектъ о передачѣ квартирнаго налога въ пользу городовъ взамѣнъ тѣхъ потерь, которыя города несутъ отъ

введенія винной монополіи. Дѣло въ томъ, что видное мѣсто въ городскомъ бюджетѣ составляютъ сборы съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, взимаемые въ размѣрѣ 10—25% съ казенной цѣны документовъ на право торговли и промысловъ, а съ заведеній трактирнаго промысла въ видѣ самостоятельнаго сбора, размѣръ котораго опредѣляется по усмотрѣнію городскихъ думъ.

Съ введеніемъ казенной продажи питей прекратились сборы въ пользу городовъ съ патентовъ на заводы и заведенія для выдѣлки и продажи питей. Въ возмѣщеніе этихъ сборовъ постановлено было выдавать временно изъ казны городамъ пособія въ размѣрѣ, равномъ среднему сбору, который получался городами въ пятилѣтіе, предшествующее введенію казенной продажи питей, но это не могло восполнить убыль въ городскомъ бюджетѣ, такъ какъ сборъ съ патентовъ изъ года въ годъ долженъ былъ расти, а вознагражденіе опредѣлено было въ одинаковомъ размѣрѣ, между тѣмъ потребности нашихъ городовъ все растутъ и растутъ. Сборъ съ трактирнаго промысла хотя и былъ оставленъ, но онъ долженъ былъ значительно понизиться вслѣдствіе тѣхъ ограниченій, которымъ подвергалась торговля напитками изъ этихъ заведеній,—ограниченій, заключающихся главнымъ образомъ въ томъ, что трактирныя заведенія лишились права продажи водки и водочныхъ издѣлій по вольной цѣнѣ и должны производить продажу вина и водочныхъ издѣлій не иначе, какъ въ запечатанной посудѣ и по назначенной министерствомъ финансовъ цѣнѣ (кромѣ случаевъ, когда они получили особое разрѣшеніе).

По исчисленіямъ, произведеннымъ въ министерствѣ финансовъ для 35 губерній, оказалось, что квартирный налогъ составляетъ въ нихъ 40% общей суммы поступленій, получаемыхъ этими городами отъ сборовъ съ торговыхъ документовъ и съ заведеній трактирнаго промысла этихъ губерній; кромѣ того, несомнѣнно, поступленія отъ квартирнаго налога не представляютъ изъ себя чего-то неподвижнаго, а будутъ расти вмѣстѣ съ ростомъ самихъ городовъ. По мнѣнію министерства финансовъ, передача квартирнаго налога вмѣстѣ съ введеніемъ казенной винной монополіи могла бы до извѣстной степени восполнить тѣ убытки, которые терпятъ теперь города отъ введенія этой монополіи. Предполагалось при этомъ передать квартирный налогъ

именно въ той формѣ, какъ онъ существуетъ теперь, съ правомъ только измѣнять размѣры окладовъ и переносить города изъ высшихъ въ низшіе классы, что можетъ повысить поступленія отъ этого сбора. По министерскому проекту податной инспекторъ устраняется отъ предсѣдательствованія въ городскихъ по квартирному налогу присутствіяхъ, однако, за нимъ все-таки сохраняется право участвовать въ засѣданіяхъ присутствія, за нимъ удерживается свободный доступъ къ дѣлопроизводству этихъ присутствій, и даже право пріостанавливать постановленія присутствій, съ которыми онъ не согласенъ. Эти полномочія податной инспекціи мотивируются и интересами самихъ городовъ, которымъ такимъ образомъ гарантируется пользованіе услугами лицъ, компетентныхъ въ податномъ дѣлѣ, и, кромѣ того, этимъ гарантируется возможность пользованія фискомъ матеріалами, собранными присутствіями по квартирному налогу, для установленія на болѣе правильныхъ основаніяхъ налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Мы не будемъ долѣе останавливаться на проектѣ министерства и, оставляя пока тѣ возраженія, которыя можно сдѣлать этому проекту, разъ эта передача совершается съ исключительною цѣлью компенсировать потери, которыя несутъ города отъ введенія винной монополіи, мы замѣтимъ только, отчего бы не позволить городамъ вмѣсто квартирнаго налога, вообще уже обреченнаго на уничтоженіе изъ бюджетовъ и введеніе котораго вновь даже запрещено въ Пруссіи, отчего бы, повторяемъ, не позволить вмѣсто него вводить подоходный налогъ. Повторяю, я оставляю пока детали о широтѣ правъ, которыя можно при этомъ предоставить городамъ въ дѣлѣ организаціи техники подоходнаго налога, но въ принципѣ такое позволеніе было бы въ высшей степени желательно: городское населеніе—болѣе удобная почва для примѣненія новой формы обложенія, и если идти опытнымъ путемъ, какъ мы шли въ примѣненіи винной монополіи, то именно слѣдовало бы, на нашъ взглядъ, и здѣсь, при введеніи подоходнаго налога, начать съ городовъ, какъ мѣстъ, гдѣ фиску придется встрѣтиться съ наименьшими препятствіями, что такъ важно на первыхъ порахъ. Актъ о передачѣ квартирнаго налога могъ бы осуществиться совершенно независимо отъ введенія подоходнаго обложенія въ Россіи, но въ будущемъ можно было бы

присоединить лишь позволеніе для городовъ вводить подоходный налогъ вмѣсто квартирнаго.

Быть можетъ, соблюдая осторожность и слѣдуя примѣру, котораго министерство финансовъ держалось въ проведеніи винной монополіи и введеніи золотой валюты, мы и здѣсь прибѣгли бы къ такому же опытному изслѣдованію на первыхъ порахъ, именно путемъ введенія подоходнаго налога въ городахъ; и только когда этотъ опытъ увѣнчается успѣхомъ, можно будетъ распространить этотъ налогъ на всю территорію государства и сдѣлать его государственнымъ, а городамъ взамѣнъ его предоставить или извѣстный процентъ съ общей массы поступленій, или удѣлить извѣстную часть реальныхъ государственныхъ налоговъ. Такой путь проведенія новаго налога давалъ бы право на большую рѣшимость и въ то же время онъ былъ бы соединенъ съ необходимою осторожностью.

Рѣчь на диспутѣ[1]).

М. Г.

„Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи“—вотъ тема той работы, которую я повергаю на ваше вниманіе... При чтеніи вами этого заглавія мнѣ кажется, что я угадываю настроеніе, испытываемое вами. Зачѣмъ, къ чему намъ предлагаютъ подобныя темы, когда такъ много жгучихъ вопросовъ волнуетъ нашу русскую жизнь?.. Неужели въ нашихъ русскихъ университетахъ порваны нити, связывающія русскую жизнь съ наукой, и послѣдняя, потерявъ чуткость къ русскимъ отношеніямъ, вдохновляется иностранными темами, работаетъ надъ тѣми задачами, которыя выдвигаетъ западная жизнь, болѣетъ болями Запада и радуется радостями его? И вамъ, вѣроятно, нѣсколько горько за трату силъ, энергіи на ненужную, далекую намъ тему... „Къ грудѣ ненужныхъ книгъ еще прибавилась одна“, думаете вы, къ грудѣ тѣхъ книгъ, про которыя говорятъ, что ихъ никто не пріобрѣтаетъ, а если и пріобрѣтаетъ, то не читаетъ, въ лучшемъ случаѣ, переплетаетъ, ставитъ въ библіотеку, такъ какъ написаны онѣ на ненужную тему, съ неизвѣстною задачей и такъ трудно, что неизвѣстно, что легче, писать ли ее было автору или читать для читателя...

Позвольте объясниться... Вопросы обложенія мало обращаютъ на себя вниманія со стороны нашего образованнаго общества... Причины лежатъ отчасти въ нашей психологіи. Фабрика съ ея дымомъ и гуломъ машинъ, съ блѣдными лицами ея обитателей, съ трудомъ малолѣтнихъ, уже помимо

1) Произнесенная авторомъ 27 января 1900 г. Помѣщена первоначально въ „Р. Эк. Об.“ за 1900 г.

всѣхъ другихъ причинъ, дѣйствуетъ на наши нервы, приковываетъ наше вниманіе... Тяжелое, ненормальное обложеніе мало-по-малу сгибаетъ плечи тѣхъ, на которыхъ оно обрушивается, оно давитъ ежечасно, ежеминутно, дѣйствуетъ такъ же, какъ воздушный столбъ, подъ давленіемъ котораго мы живемъ, но давленія котораго не ощущаемъ, хотя всѣ послѣдствія этого давленія сказываются на насъ очень сильно... „Если еще какія-нибудь слова могли бы заставить задрожать въ могилахъ уснувшій прахъ людей, то конечно,—говоритъ одинъ авторъ по исторіи французскихъ налоговъ,—это были бы тѣ слова, которыя они впродолженіе своей суровой жизни слишкомъ хорошо выучили: aides, corvées“... (названіе налоговъ того времени).

Между тѣмъ нашъ бюджетъ главнымъ образомъ питается налогами на потребленіе, и налоговое бремя падаетъ на слабыя плечи... Это общеизвѣстно... Необходимо примѣнить другіе масштабы для распредѣленія налоговаго бремени, такъ какъ существующіе масштабы такъ же мало гарантируютъ равномѣрность обложенія, какъ если бы стали облагать по цвѣту глазъ, по росту, длинѣ рукъ... Такъ, у насъ теперь облагаютъ по количеству писемъ, нами отправляемыхъ...

У насъ вводится теперь винная монополія, и объявляется борьба алкоголизму, и въ то же время удерживается высокая пошлина на чай и высокій акцизъ на сахаръ... Если мы будемъ отстранять отъ населенія чашку чая съ сахаромъ, то едва ли его рука не протянется къ стакану съ водкой... Въ Англіи политика пониженія пошлинъ на чай и отсутствія на сахаръ ведетъ къ замѣщенію спиртныхъ напитковъ чаемъ... Не буду приводить цифръ.

И реформа казенной винной монополіи, съ особой заботливостью лелѣемая теперь министерствомъ финансовъ, безъ измѣненія въ обложеніи нѣкоторыхъ предметовъ потребленія не получитъ своей законченности; да и вообще наступаетъ время, когда и у насъ налоговое бремя нужно новой мѣрой перемѣрить, новымъ вѣсомъ перевѣшать... Эта новая мѣра—общеподоходность обложенія...

У насъ чувствуется настоятельная потребность въ измѣненіи налоговой системы. Такъ, вводится квартирный налогъ, какъ суррогатъ подоходнаго. Давно уже были запрошены земства по этому поводу, и ими были доставлены даже проекты... Не такъ давно, въ министерство Вышнеградскаго,

былъ составленъ новый проектъ, для пониманія котораго германскій процессъ развитія крайне необходимъ. Итакъ, вопросъ обложенія, какъ вы видите, вопросъ современный; скажу болѣе: онъ грозитъ даже скоро пріобрѣсти жгучій характеръ, и недавно мы уже слышали первые выстрѣлы, выстрѣлы очень запальчивые, но холостыми зарядами... Этотъ вопросъ грозитъ въ ближайшемъ будущемъ раздѣлить наше общество на партіи и лагери...

Но что значатъ наши благія пожеланія, если нѣтъ силъ для ихъ осуществленія, нѣтъ почвы для приведенія ихъ въ исполненіе?.. Безполезно и безплодно вдохновляться для практической жизни идеалами, которые заранѣе уже заштемпелеваны печатью неосуществимости..., на челѣ которыхъ стоитъ штемпель: „оставь здѣсь всякую надежду, смертный"...

„Какъ милліоны зародышей, говоритъ Гумпловичъ, безполезно гибнутъ въ природѣ, также точно милліоны свободныхъ человѣческихъ поступковъ пропадаютъ безслѣдно для соціальнаго развитія только потому, что они не отвѣчаютъ его развитію и не способствуютъ его ускоренію, и безполезно гибнутъ, раздавленные прогрессомъ, не имѣя силъ его затормозить".

И вотъ моя задача—показать, какъ и почему переходятъ къ этому новому масштабу распредѣленія налоговаго бремени, показать всю необходимость этого перехода, вскрыть тѣ силы, которыя заставляютъ перемѣривать, перевѣшивать налоговое бремя, выпадающее на плечи разныхъ общественныхъ группъ. Вѣдь выборъ этой мѣры непроизволенъ: классъ, получившій въ данное время вліяніе въ общественной жизни, на вѣсы, развѣшивающіе налоговое бремя, приноситъ свои гири, и не только онъ развѣшиваетъ налоговое бремя, но и обвѣшиваетъ. Такъ, приведу примѣръ: аграрная партія, по особому строю современной экономической жизни выступающая защитницей принципа подоходности, старается этотъ принципъ во всей его чистотѣ провести только для другихъ общественныхъ группъ, пытаясь тѣмъ самымъ сложить налоговое бремя на представителей торговли и промышленности. Сама же для себя пытается подставить на вѣсы другіе разновѣски...

Теперь трудящіяся массы выступаютъ на сцену со своими масштабами, а по совпаденію обстоятельствъ и классъ землевладѣльцевъ съ нескрываемою симпатіей посматриваетъ на

новыя мѣрки, новые масштабы... Вотъ эту-то необходимость и универсальность этого процесса я и хотѣлъ показать въ своей работѣ... Не прихоть законодателя, не прихоть того или другого повелителя, не этическія соображенія той или другой группы или класса,—нѣтъ, новая сила и новыя экономическія отношенія вызываютъ этотъ перемѣръ налоговаго бремени... Такъ, въ сферѣ прямого обложенія прежде распредѣляли налоговое бремя по количеству земли, по заработной платѣ... Васъ облагали, все равно какъ бы мало вы ни имѣли... Вашъ доходъ измѣряли по внѣшнимъ признакамъ: по числу оконъ, дверей и т. д. Не принимали во вниманіе факта задолженности, отношенія дохода къ вашимъ потребностямъ. Но и это составляло прогрессъ сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда облагалась огуломъ всякая имущественная масса. Разложеніе обложенія на отдѣльные объекты давало большую возможность контролировать, но вотъ появляются новые факты экономической жизни, вырастаютъ новыя силы... напр., вырастаетъ поземельная задолженность. Земля, по старой системѣ прямого реальнаго обложенія, облагалась по кадастру, въ основу котораго клались цѣны иногда довольно отдаленнаго періода времени... Бывало, что земля была оцѣнена двадцать-тридцать лѣтъ тому назадъ въ 20.000 рублей, и эта оцѣнка была занесена въ кадастръ, между тѣмъ теперь стоимость ея поднялась, допустимъ, до 50,000 рублей. Ипотечное учрежденіе могло выдать ссуду подъ залогъ земли въ размѣрѣ хотя бы 40.000 руб. Классъ землевладѣльцевъ при развитіи ипотечной задолженности естественно стремится, чтобы его облагали съ вычетомъ долговъ, но, спрашивается, какъ вычесть изъ 20.000 руб., въ настоящее время уже фиктивной кадастральной оцѣнки, 40.000 р. реальнаго долга? И въ концѣ-концовъ классу землевладѣльцевъ становится выгоднѣе быть обложеннымъ по дѣйствительной стоимости земли съ вычетомъ долговъ, чѣмъ по пониженной кадастральной оцѣнкѣ, но безъ вычета долговъ... Этотъ классъ переходитъ изъ сторонника низкихъ оцѣнокъ въ разрядъ приверженцевъ оцѣнокъ по дѣйствительному доходу, съ вычетомъ долговъ... Видите, какъ на почвѣ измѣненія экономическихъ отношеній мѣняются знамена... стираются старые девизы, пишутся новые...

Трудящіяся массы... онѣ требуютъ свободы обложенія мелкихъ доходовъ, болѣе высокаго обложенія крупныхъ

доходовъ; но при старой системѣ облагались отдѣльно разныя парцеллы дохода, и для проведенія свободы отъ налоговъ общей совокупности мелкихъ доходовъ нужно было сложить эти парцеллы въ одну общую массу, но разные масштабы измѣренія этихъ парцеллъ стояли преградой къ такому сложенію дохода... Нужно было привести ихъ первоначально къ одному знаменателю, а этимъ знаменателемъ, общимъ для всѣхъ парцеллъ, могла быть только чистая доходность... Слѣдовательно, эти группы выбрасываютъ флагъ общеподоходности...

Мелкая буржуазія точно также стоитъ за проведеніе свободы обложенія или болѣе легкаго обложенія мелкихъ и среднихъ доходовъ и введенія прогрессіи для болѣе крупныхъ... и, слѣдовательно, опять девизъ подоходности... Около вѣсовъ, гдѣ перевѣшивается налоговое бремя, загорается борьба. Перестройка кипитъ, каждый классъ пытается перекраивать систему въ своемъ интересѣ. Правда, поднимаются протесты со стороны тѣхъ группъ, въ интересахъ которыхъ— удержать старую систему, но подъ вліяніемъ роста новыхъ силъ имъ приходится нерѣдко капитулировать... При этой капитуляціи онѣ поступаютъ, отчаявшись въ исходѣ побѣды, такъ же, какъ опытный морякъ, бросающій часть своего груза, чтобы спасти цѣлое: жертвуя немногимъ, онѣ страхуютъ свои интересы...

Здѣсь вспоминаются слова нашего поэта Алексѣя Толстого:

„Когда, шумя въ морскую бурю, волны
Грозятъ корабль со грузомъ поглотить,
Безуменъ тотъ, кто изъ своихъ сокровищъ
Не броситъ часть, чтобъ цѣлое спасти.
Часть правъ моихъ въ пучину я бросаю,
Но мой корабль отъ гибели спасаю“
(слова Бориса Годунова).

Итакъ, каждый работалъ надъ своей задачей, продырявливая старую систему: землевладѣльцы—надъ поземельнымъ налогомъ, рабочіе и получающіе жалованье—надъ налогомъ на заработную плату, мелкая буржуазія—надъ промысловымъ налогомъ...

Но что это за мѣра — общеподоходность? У насъ нѣтъ опыта...

У насъ этой мѣрой не мѣрили, этимъ вѣсомъ не вѣшали...

Опять надо обратиться къ Западу... къ Германіи, гдѣ въ наиболѣе чистомъ видѣ проведенъ новый принципъ. И съ цифрами въ рукахъ я пытаюсь показать, какъ распредѣляется налоговое бремя при новомъ масштабѣ и какъ распредѣлялось оно при старомъ. Вотъ что даетъ намъ Германія, вотъ почему полемъ моей работы взята Германія...

Теперь нѣсколько словъ относительно пріемовъ изслѣдованія... При изслѣдованіи мы исходимъ изъ положенія, установленнаго Родбертусомъ, что финансовая структура—отраженіе экономической жизни... Экономическія отношенія, строй хозяйства—вотъ что опредѣляетъ форму финансоваго хозяйства, налоговую структуру... Группировка силъ опредѣляетъ тѣ плечи, которыя въ данное время будутъ сгибаться подъ налоговымъ гнетомъ... При данной экономической структурѣ, при данной группировкѣ экономическихъ силъ мы имѣемъ опредѣленныя формы, и налоговое бремя распредѣляется въ опредѣленныхъ пропорціяхъ. Но экономическая структура мѣняется, нарастаютъ новые факты, вмѣстѣ съ ними растутъ и новыя силы, старыя группы нерѣдко распадаются на нѣсколько, теряя свою цѣлостность, и нерѣдко онѣ борются уже въ разныхъ лагеряхъ, съ разными идеалами, подъ разными знаменами... Новые факты перекраиваютъ старые лагери...

Итакъ, въ борьбѣ родится система обложенія. Она—рефлексъ экономическихъ и общественныхъ отношеній. Новыя, выросшія силы поднимаютъ боевой кличъ за перераспредѣленіе налоговаго бремени. На разныхъ концахъ загорается бой... атака новыхъ силъ ведется не съ равнымъ успѣхомъ по всей линіи, оттого-то мы и видимъ, что новые узоры вкрапляются въ старое полотно не по однообразной линіи, а по волнистой, въ зависимости отъ относительнаго успѣха борющихся силъ... Да и узоръ расшивается съ разныхъ концовъ, по разнымъ рисункамъ, разными руками, оттого-то и ложно представлять себѣ данную налоговую систему, какъ нѣчто идеально-стройное. Нѣтъ, всѣ эти идеальныя конструкціи—чисто догматическія построенія—надо выбросить изъ науки, какъ ненужный балластъ, который только служитъ барьеромъ къ истинному знанію.

Въ Германіи эти процессы образованія новой системы гораздо ярче и выпуклѣе, мы имѣемъ здѣсь возможность прослѣдить, какъ подъ вліяніемъ новыхъ силъ и новыхъ

экономическихъ отношеній реальная система переходитъ въ подоходную.

Итакъ, я хотѣлъ только показать, что финансовая структура не есть что-либо растущее изъ себя, строго развивающее какую-либо одну идею, не есть что-либо гармонически построенное во всѣхъ своихъ частяхъ, строго логическое. Нѣтъ, наоборотъ, надъ ней работали *разныя* руки, въ *разныхъ* направленіяхъ и въ *разное* время,—я подчеркиваю этотъ послѣдній моментъ. Это объясняетъ намъ, почему мы находимъ много архаизмовъ въ налоговой системѣ. Современная финансовая организація напоминаетъ мнѣ новый музей, построенный недавно въ Мюнхенѣ: въ немъ стремились представить всѣ стили—вы видите тутъ и готику, и ренессансъ, и средневѣково-рыцарскій, и средневѣково-городской стиль и т. д. Только въ налоговой системѣ это сплетеніе разныхъ формъ и стилей еще болѣе причудливо, еще болѣе капризно: тамъ выдержаны отдѣльныя части въ какомъ-либо одномъ стилѣ, а въ налоговой системѣ разныя руки работали надъ одною и тою же частью...

Новый институтъ выдвигается какой-нибудь группой, другая группа вплетаетъ въ него какія-нибудь нити въ своемъ интересѣ: нерѣдко, напримѣръ, она создаетъ для себя лазейку, черезъ которую и будетъ ускользать отъ обложенія. Это намъ объясняетъ ту пестроту, которую мы обычно наблюдаемъ въ налоговой системѣ... Нельзя одной краской рисовать финансовую организацію даннаго момента—обычно она нарисована разными мастерами, разными красками и разными тонами, гдѣ каждый рисовалъ то, что онъ хотѣлъ... Финансовое право—нелогичное право.

Не съ копьемъ и мечомъ борются за новыя формы обложенія заинтересованныя группы, а путемъ избирательной борьбы, создавая теоріи въ защиту своихъ интересовъ или, лучше, говоря осторожнѣе, создавая почву для распространенія той или другой изъ нихъ. Распространеніе той или другой теоріи, построенной въ защиту тѣхъ или иныхъ интересовъ (цѣлевыя теоріи), зависитъ отъ соціальной психологіи, которая дается іерархіей общественныхъ силъ, и нерѣдко въ теоріи мы находимъ не что иное, какъ пулю, завернутую и направленную въ грудь противника...

Какъ по картинѣ мы судимъ о мастерѣ, такъ по данной системѣ—о силахъ, создавшихъ послѣднюю.

Не съ осужденіемъ или похвалой ученый долженъ приступать къ изученію развитія общественныхъ явленій. Его дѣло не хвалить или порицать, а установить нѣкоторую послѣдовательность явленій... Холодно, съ ножемъ анатома ученый долженъ разсѣкать изучаемые имъ институты. Его задача—только показать, почему и какое вліяніе тотъ или иной институтъ имѣетъ на общественную жизнь, и какъ онъ самъ зарождается въ нѣдрахъ ея. Современной финансовой наукѣ, которая ставитъ зачастую своей задачей вопросъ, что должно быть, и хочетъ скорѣе быть не анатоміей, а терапіей, а иногда и все свое содержаніе сводитъ къ терапіи, то-есть къ искусству,—я шлю здѣсь тяжелое обвиненіе: она обращается ни болѣе ни менѣе, какъ въ кухню для приготовленія рецептовъ... Тогда, подходя къ группѣ какихъ-нибудь институтовъ, вмѣсто объясненія ихъ авторы начинаютъ хвалить или порицать, пѣть панегирики или предавать анаѳемѣ, начинается стряпня... институтъ очищается отъ того, что данному лицу не нравится, наоборотъ, къ нему примѣшивается кое-что, что нравится, и создается новый... Я отдаю должную дань доброму сердцу такого изслѣдователя финансовыхъ институтовъ, пекущагося о благѣ своей страны, но это—не область науки, это—сфера практической политики, на которую, конечно, каждый имѣетъ право, кто только сохранилъ въ своей груди живое сердце и свѣжую волю... Но вносить практическую политику въ чистую науку—это смѣшивать два ремесла ко вреду науки...

Задача нашей науки не морализировать, но и тамъ, гдѣ она чужда этой тенденціи, она черезчуръ догматизируетъ: историческіе экскурсы, которые она даетъ по поводу тѣхъ или другихъ финансовыхъ институтовъ, напоминаютъ нерѣдко мнѣ надгробныя надписи: институтъ родился тогда-то, жилъ столько-то и тогда-то умеръ, пользовался симпатіями или антипатіями... Появляется институтъ впервые на свѣтъ, опять изслѣдователь выдаетъ ему паспортъ, смотря по его симпатіи или антипатіи къ новому институту, между тѣмъ коренные вопросы эволюціи финансовыхъ институтовъ до сихъ поръ остаются невыясненными, и моя задача состояла въ томъ, чтобы нѣсколько выяснить эти процессы развитія на одномъ частномъ случаѣ развитія прямого обложенія въ Германіи.

Я не только не сторонникъ квіетизма, нѣтъ, въ жизни мы

должны и сильно любить и сильно ненавидѣть, наполнять міръ той энергіей, которой каждый изъ насъ располагаетъ... Но въ наукѣ нѣтъ мѣста политикѣ... Скажу больше—у насъ теперь только короли мысли имѣютъ свои идеалы, выработанные ими самими... Мы шьемъ свои костюмы по заказу, а идеалы беремъ у перваго старьевщика поношенныхъ идей... Да будетъ намъ стыдно!..

Но дорогая моему сердцу наука пусть тихо и спокойно работаетъ въ своей лабораторіи, пусть развиваетъ она свой объективный анализъ, пусть пріобрѣтаетъ должную смѣлость, чтобы и надъ идеалами, вскормленными нашими самыми горячими симпатіями, быть въ состояніи произносить свой безпристрастный судъ... Но пусть никогда наука не выбрасываетъ того или другого партійнаго знамени, пусть съ своей высоты она безстрастно взираетъ на эту арену борьбы страстей и интересовъ, гдѣ слагаются человѣческія отношенія, пусть спокойно подсчитываетъ она силы борющихся и изучаетъ ихъ девизы и, пользуясь своимъ опытомъ, озирая прошлое и настоящее и прозрѣвая грядущее, пусть она нетрепетной рукой кладетъ свой штемпель жизни или смерти на этихъ девизахъ, какъ бы ни были дороги тѣ знамена, подъ которыми мы боремся въ жизни, какіе бы сложившіеся интересы ни затрогивались этимъ приговоромъ безстрастной науки!..

О развитіи финансоваго хозяйства въ XIX вѣкѣ [1]).

I. Общая характеристика.

Отчего въ настоящее время на Западѣ такой шумъ въ сферѣ финансоваго хозяйства?

Когда въ квартиру переѣзжаютъ новые жильцы, они по своему вкусу производятъ перестройки, передѣлки, требуютъ поправокъ, мѣняютъ обои; такъ и въ зданіи финансоваго хозяйства теперь заводятся другіе обитатели и хотятъ перестроить зданіе сообразно своимъ вкусамъ. Новые обитатели очень требовательны, они—народъ экономный, любятъ строгую отчетность въ хозяйствѣ, зорко слѣдятъ, куда тратятся деньги, на что... Они не любятъ платить по чужимъ счетамъ и требуютъ, чтобы уплата по общимъ расходамъ производилась по другому масштабу.

Что же это за новые обитатели, которые заставляютъ производить столько существенныхъ измѣненій въ старомъ зданіи финансоваго строя, освященнаго вѣками? Эти новые обитатели—трудящіеся, средніе, малоимущіе классы населенія. Они дѣлаются все смѣлѣе и смѣлѣе въ своихъ требованіяхъ; прежде они сидѣли по угламъ, не дерзая молвить слова и покорно платя за голое право существованія, а государственная власть ничего не дѣлала для нихъ, кромѣ элементарной защиты отъ внѣшнихъ враговъ. А новымъ жильцамъ зданіе неудобно: при постройкѣ его не спрашивали ихъ указаній, съ ихъ вкусами не считались. Теперь къ устроителямъ дома они предъявляютъ все большія и большія требованія: требованія удобства, комфорта. Прежнимъ обитателямъ приходится потѣсниться, чтобы дать мѣсто новымъ.

---

[1]) „Р. М.“, 1903, кн. XI.

Что же позволило этимъ обитателямъ, сидѣвшимъ прежде по угламъ, поднять свою голову и властно, категорично начать предъявлять свои требованія? Это—развитіе среди нихъ пониманія своихъ интересовъ, организація и расширеніе избирательнаго права, что даетъ имъ возможность лучше защищать свои интересы. Отсюда мы видимъ, что строй государственной жизни имѣетъ существенное значеніе для пониманія того, что совершается въ области финансовой и экономической политики.

Кромѣ того, разростающееся зданіе общественной жизни предъявляетъ все большія и большія требованія на средства для своего расширенія, на поправки, и вотъ почему государственная власть испытываетъ въ настоящее время хроническую нужду въ средствахъ.

Разнообразныя нужды ведутъ въ настоящее время къ широкому *развитію кредита*, и при организаціи его опять приходится сталкиваться съ интересами широкихъ слоевъ населенія, снабжающихъ государство деньгами, и приходится въ угоду имъ производить тѣ или другія измѣненія въ финансовомъ строѣ. Такъ, отчасти въ интересахъ государственнаго кредита, отчасти подъ вліяніемъ развитія самосознанія вплоть до широкихъ слоевъ населенія, мы видимъ въ XIX вѣкѣ реформы въ бюджетномъ законодательствѣ, въ постановкѣ контроля, во введеніи предварительнаго контроля, — вездѣ здѣсь проводится теперь закономѣрность, строгое подчиненіе закону. Исполнительной власти указывается свое мѣсто только въ сферѣ исполненія. Въ настоящее время чрезвычайно внимательно относятся къ назначенію суммъ на разныя государственныя потребности и строго контролирують, такъ ли суммы расходуются, какъ палатамъ угодно было объ этомъ постановить. Эти измѣненія—самое существенное пріобрѣтеніе, и въ Европѣ они произведены въ XIX вѣкѣ.

Измѣнились и масштабы того, кто и что платитъ для поддержанія этого грандіознаго государственнаго зданія: прежде вотъ эти люди, сидѣвшіе по угламъ и не смѣвшіе говорить, много платили, но ничего за это не получали, кромѣ права сидѣть тихо въ углу. Теперь, я говорю, они подняли головы, и мы видимъ крупныя измѣненія въ XIX вѣкѣ въ этой области: стоитъ сравнить только бюджеты начала XIX вѣка и конца его. Въ бюджетахъ начала XIX вѣка вездѣ пре-

обладаютъ налоги на потребленіе, притомъ на потребленіе предметовъ первой необходимости; эти налоги ложатся тяжело на малоимущихъ. Но въ теченіе вѣка происходятъ существенныя измѣненія: все болѣе и болѣе выступаютъ масштабы, которые перелагаютъ налоговое бремя на плечи болѣе имущихъ. Сравните хотя бы бюджеты Англіи и Пруссіи: подоходное обложеніе въ концѣ XIX вѣка здѣсь дѣлается необходимымъ, существеннымъ элементомъ въ бюджетѣ, а въ началѣ вѣка оно отсутствовало въ той и другой странѣ.

Происходятъ крупныя измѣненія даже въ самомъ воззрѣніи на налогъ. Прежде это было только средство полученія денегъ на поддержаніе государственнаго зданія; съ появленіемъ же новыхъ отношеній, когда усиленно закипѣла перестройка зданія, чтобы принаровить его ко вкусамъ новыхъ и весьма требовательныхъ обитателей, изъ налога сдѣлали орудіе этой перестройки. Мы имѣемъ въ виду такъ называемое соціально-политическое направленіе въ финансахъ. Вспомнимъ здѣсь, какъ начинаютъ оперировать налогомъ въ области земельныхъ отношеній въ Австраліи, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности въ Германіи въ цѣляхъ поддержанія мелкой промышленности, въ сферѣ организаціи торговли (борьба съ крупными магазинами путемъ усиленнаго обложенія) и т. д. Особенно надо отмѣтить таможенные налоги—здѣсь наиболѣе ярко проявляются новыя задачи налога: развитіе туземной промышленности, защита труда и т. д.

Постоянно усиливающіяся требованія новыхъ обитателей въ области развитія народнаго образованія [1]), въ постройкѣ путей сообщенія и другихъ культурныхъ работъ, съ одной стороны, а съ другой—та подозрительность, съ которой они относятся къ введенію новыхъ формъ обложенія, такъ какъ прежніе вѣка пріучили ихъ видѣть въ налогахъ не орудіе

---

[1]) Въ настоящее время первоначальное образованіе, по крайней мѣрѣ въ первыхъ ступеняхъ его, представляется потребностью соціальной защиты (rappresenta un bisogno di difesa sociale). Въ старой Франціи достаточно было воспитать дофина, сына короля, который долженъ былъ управлять королевствомъ; теперь дофинъ въ демократическихъ странахъ—это все новое поколѣніе. Вѣдь, можетъ быть, тѣмъ, которые народятся на самыхъ низшихъ ступеняхъ общественной лѣстницы, предназначено подняться наиболѣе высоко. *Nitti*, „Scienza delle Finanze". 1903, стр. 229.

культурнаго воздѣйствія, не средство творческой работы, а только орудіе угнетенія,—все это заставляетъ государственную власть лихорадочно искать въ настоящее время новыхъ источниковъ полученія, притомъ такихъ, эксплоатація которыхъ была бы менѣе чувствительна для населенія,—и это одна изъ причинъ, почему за послѣднее время такъ быстро стали развиваться государственныя предпріятія. Государства все болѣе и болѣе стремятся сосредоточить въ себѣ разнаго рода промышленныя предпріятія, чтобы такимъ образомъ, не прибѣгая къ населенію, добывать себѣ нужныя средства. Въ самомъ дѣлѣ, если законодательныя учрежденія очень ревниво относятся къ дарованію новыхъ налоговъ, то они далеко не такъ ревнивы къ тому, какъ эксплоатируется государственной властью то или другое предпріятіе, да и проконтролировать, какъ установляются цѣны или оплата услугъ со стороны государственной власти въ эксплоатируемомъ ею предпріятіи—очень трудно. Здѣсь нужно обладать большими техническими свѣдѣніями, и монополизація отдѣльныхъ предпріятій развязываетъ до извѣстной степени руки правительству.

Государство, нормируя такъ или иначе цѣны въ своихъ собственныхъ предпріятіяхъ, можетъ получать очень крупныя выгоды, не подвергая себя риску борьбы съ народными представителями. Наша винная монополія даетъ яркую иллюстрацію этого: мы видимъ, какъ легко здѣсь безъ всякаго шума поднять цѣны на спиртъ, и такимъ образомъ правительство можетъ получать очень крупныя суммы; а будь спиртъ обложенъ только налогомъ, всякое повышеніе его на полкопѣйки надѣлало бы много шуму въ обществѣ и въ печати. Въ настоящее же время разобраться въ цѣнахъ, устанавливаемыхъ правительствомъ, для простой публики очень трудно, такъ какъ у нея нѣтъ многихъ данныхъ для правильнаго сужденія объ этомъ предметѣ: стоимости выработки спирта, свѣдѣній о другихъ дополнительныхъ расходахъ.

И мѣстные финансы не остаются безъ вліянія новыхъ отношеній, и тамъ кипитъ перестройка, вводятся новые масштабы, ставятся новыя задачи.

Направленіе въ развитіи финансоваго хозяйства за послѣднее время въ общемъ во всѣхъ культурныхъ странахъ одно и то же. Это показываетъ, что вездѣ волна бьетъ въ одну

и ту же сторону. Мы потому такъ и интересуемся теперь результатами выборовъ въ Германіи, Англіи, что здѣсь идетъ рѣчь о выборѣ художника, который будетъ писать новые узоры.

Итакъ, подъ вліяніемъ новыхъ требованій 1) объемъ финансоваго хозяйства будетъ быстро расти, 2) старыя формы неравномѣрнаго распредѣленія налогового бремени будутъ замѣняться новыми: подоходнымъ, поимущественнымъ, плюсъ налогъ съ наслѣдства и налоги на роскошь, 3) законность и строгая отчетность будутъ царить въ финансовомъ хозяйствѣ, 4) будутъ развиваться государственныя и муниципальныя предпріятія, 5) расходованіе суммъ лучше будетъ соразмѣряться съ нуждами широкихъ массъ населенія, 6) налогъ все болѣе и болѣе будетъ играть реформаторскую роль.

О ростѣ финансоваго хозяйства свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя: государственные доходы Франціи въ 1243 г. были 3,7 милл. фр., въ 1789 г.—475 милл. фр., въ 1798 г.—750 милл. фр., въ 1810 г. — 1.007 милл. фр., въ 1860 г. — 2.084 милл. фр. и въ 1901 г. (безъ Алжира)—3.554 милл. фр. [1]), т.-е. бюджетъ, считая отъ 1798 г., увеличился въ 4—5 разъ. Въ Великобританіи расходы въ 1691 г. составляли 3 милл. фунт. стерл., въ 1797 г.—58 милл. фунт., въ 1809 г.—78 милл. ф., въ 1881—1882 гг.—85 милл. ф., въ 1899—1900 г.—119 милл. ф., въ 1901—1902 г.—192 милл. ф. и въ 1902—1903 г. (по смѣтѣ)—174 милл. фунт. [2]) Мѣстные расходы растутъ столь же быстро: такъ, въ Англіи въ 1868 г. они составляли 36,5 милл. фунт. стерл., въ 1896 г.—91,6 милл. фунт. стерл. и въ 1898—99 г.—111,7 милл. фунт. [3]).

Какъ новыя прямыя формы обложенія вытѣсняютъ старыя, объ этомъ свидѣтельствуютъ измѣненія въ бюджетахъ Англіи и Пруссіи.

Такъ, въ Англіи подоходный налогъ въ 1816 году былъ уничтоженъ; чтобы вытравить даже память о немъ, было приказано уничтожить *огнемъ* всѣ документы, относящіеся до него [4]), а въ настоящее время онъ играетъ крупнѣйшую роль въ бюджетѣ: такъ, за бюджетный годъ съ 1 апр. 1901 г. по 31 марта 1902 года обыкновенные доходы Англіи соста-

---

[1]) *Nitti*, „Scienza delle Finanze". Torino. 1903, стр. 67—8.

[2]) Ibid. 69.

[3]) Ibid. 70.

[4]) См. нашу книгу: „Подоходный налогъ въ Англіи", 1898 г.

вили 143.581 тыс. фунт. ст., и изъ этой суммы доходовъ 35.378 тыс. фунт. падаютъ на подоходный налогъ, въ то время какъ всѣ акцизы (отъ обложенія спирта, пива, лиценцій и т. д.) дали всего 31.597 тыс. фунт., поступленія отъ пошлинъ (Customs), т.-е. отъ обложенія табаку, чаю, рому, вина, кофе, сахара, винограда и мн. другихъ предметовъ, достигли 31.046 тыс. фунт. ст. Наслѣдственный налогъ далъ 14.250 тыс. фунт. ст.

Слѣдовательно, подоходный налогъ и налогъ съ наслѣдствъ дали 49.628 тыс. фунт. ст. изъ 143.581 тыс. фунт. ст.

А наслѣдственный налогъ въ Англіи также почти не былъ извѣстенъ въ началѣ XIX вѣка.

По смѣтѣ на 1902—3 гг. поступленія отъ подоходнаго налога исчислены въ 38.600 тыс. фунт. ст. [1]).

Въ Пруссіи въ началѣ XIX в. подоходный налогъ не былъ вовсе извѣстенъ и началъ медленно развиваться только съ 1820 года, и то первоначально въ видѣ класснаго налога, а теперь поступленія отъ него и отъ поимущественнаго налога, также падающаго на состоятельные классы населенія, играютъ очень крупную роль въ бюджетѣ: такъ, въ смѣтѣ на 1903 г. поступленія прямыхъ налоговъ исчислены въ 214 милл. марокъ, косвенныхъ въ 87 милл. марокъ, поступленія отъ лоттереи въ 88 милл. марокъ [2]).

Государственныя и муниципальныя предпріятія играютъ крупную роль въ государственномъ и общинномъ бюджетѣ. Въ особенности здѣсь прекрасной иллюстраціей можетъ служить желѣзно-дорожное хозяйство въ Пруссіи.

Новые хозяева требуютъ коренной перестройки финансоваго хозяйства, они совсѣмъ хотятъ снести слѣды прошлаго и возвести новое зданіе въ новомъ стилѣ. Мотивы этого новаго стиля: прогрессивность обложенія, подоходность, обложеніе такъ называемаго незаслуженнаго прироста цѣнности въ городахъ и т. д. И прежнимъ хозяевамъ, которымъ этотъ новый стиль не нравится, во избѣжаніе этой перестройки приходится соглашаться на поправки, на ремонтировку: они подводятъ подпорки тамъ, гдѣ старое грозитъ рушиться,—этимъ объясняется такое сильное развитіе за послѣднее время политики поддержанія среднихъ классовъ: ею стремятся поддержать старые устои.

---

[1]) См. „Stateman's Jear—book“, for 1903, 48.
[2]) См. „ibid.“, 1903, 738.

Иногда эти подпорки и необходимы. Пусть мы и соглашаемся, что отмирающее должно отмереть и незачѣмъ его поддерживать искусственнымъ вспрыскиваніемъ, но, когда очень большое тѣло разомъ падаетъ въ воду, оно производитъ большое волненіе, и отъ такого волненія можно и другимъ утонуть,—поэтому нужно иногда ослаблять это паденіе. Такъ и въ общественной жизни; но все это нужно дѣлать осторожно, чтобы политика ослабленія паденія той или другой группы не превратилась въ политику искусственной мумификаціи ея.

Въ XIX вѣкѣ развивается въ гражданахъ сознаніе своихъ податныхъ обязанностей передъ государствомъ, вскармливается сознаніе такъ наз. „Steuerpflicht“. Отдѣльные слои населенія начинаютъ охотнѣе платить налоги, потому что съ ростомъ культурной работы государства становится осязательнѣе польза, которую приноситъ государство. Вотъ этой-то психологической предпосылкой и пользуются въ настоящее время для постепеннаго развитія системы прямого обложенія, покоющейся на добровольномъ объявленіи гражданами размѣра своихъ доходовъ. Въ свою очередь это особое психологическое настроеніе создается, мы говоримъ, все усиливающейся культурной работой государства, а затѣмъ—участіемъ все болѣе и болѣе широкихъ слоевъ населенія въ политической жизни.

Прежде же, когда этихъ условій не было, государственной власти приходилось выдумывать такіе источники полученія средствъ, чтобы граждане по возможности меньше замѣчали, что они уплачиваютъ налоги, чтобы въ процессѣ этой уплаты ихъ добрая воля играла небольшую роль, чтобы эта уплата совершалась автоматически принудительно; недаромъ и самое названіе финансовъ происходитъ отъ слова, которое обозначаетъ хитрость, т.-е., слѣдовательно, это—наука о разнаго рода хитростяхъ, остроумныхъ способахъ по выдумыванію новыхъ пріемовъ извлеченія денегъ изъ кармановъ подданныхъ [1]).

Теперь же, мы говоримъ, къ концу XIX-го вѣка, съ ростомъ политической жизни, съ пріобщеніемъ къ ней болѣе широкихъ слоевъ населенія, картина мѣняется, уже нѣтъ

---

[1]) См. Oek.-techn. Encycl. Krünitz'a, Berl. 1786, см. Finanz=List in Ersinnung neuer Auflagen.

необходимости постоянно прибѣгать къ такимъ хитростямъ, и старый финансовый принципъ, проходившій черезъ всю финансовую политику прежняго времени: „курицу надо такъ щипать, чтобы она не кричала“,—постепенно сходитъ со сцены, или во всякомъ случаѣ примѣненіе его ослабляется.

Въ настоящее время государственная власть уже можетъ обращаться къ гражданамъ открыто съ предложеніемъ удѣлить извѣстную часть своего дохода на общія нужды. Въ нѣкоторыхъ странахъ списки декларированныхъ доходовъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе, и государственная власть тѣмъ самымъ прибѣгаетъ къ общественному контролю. правильно ли декларировали свой доходъ плательщики. Это—важное пріобрѣтеніе—развитіе моральнаго чувства относительно уплаты налога въ пользу государства.

Помимо только что отмѣченныхъ нами факторовъ, содѣйствовавшихъ наростанію этого чувства, здѣсь немалую роль играло и развитіе техники обложенія, созданіе института податныхъ надсмотрщиковъ, что сдѣлало возможнымъ довольно тщательную повѣрку упомянутыхъ декларацій и вообще облегчило организацію прямого обложенія, а также дало возможность произвести серьезныя реформы и въ сферѣ косвеннаго обложенія.

Прежде косвенное обложеніе покоилось исключительно на внѣшнихъ признакахъ: работоспособности снарядовъ, количествѣ машинъ и такъ далѣе; съ организаціей же податного надзора стало возможнымъ отказаться отъ этихъ внѣшнихъ признаковъ и построить косвенное обложеніе на количествѣ готоваго продукта, выпускаемаго фабриками или заводами,—и мы вездѣ видимъ этотъ переходъ: въ области обложенія спирта, сахара и т. д.

Косвенное обложеніе въ настоящее время находится въ перестройкѣ, съ одной стороны, подъ вліяніемъ внутреннихъ силъ, о которыхъ я уже упоминалъ, съ другой—внѣшнихъ („условія международной торговли“).

Внутреннія силы производятъ измѣненія въ объектахъ обложенія, вычеркиваютъ обложеніе предметовъ первой необходимости, подставляя вмѣсто нихъ предметы второстепенной необходимости или даже предметы роскоши и т. д. Внѣшнія же силы, т.-е. условія международной торговли, заставляютъ также производить серьезныя измѣненія въ организаціи косвеннаго обложенія. Мы имѣемъ въ виду раз-

наго рода нормировки, вывозныя преміи, сложеніе акцизовъ и т. п.

Да, теперь быстро перестраивается финансовое хозяйство, и все идетъ въ дѣло, все обращается въ орудіе перестройки.

Какія же силы въ настоящее время оказываютъ вліяніе на экономическую и финансовую политику? Сильное вліяніе оказываютъ—промышленная группа, аграрная и за послѣднее время трудящіеся. Вліяніе послѣднихъ все болѣе и болѣе усиливается,—какъ объ этомъ наглядно свидѣтельствуютъ послѣдніе выборы въ германскій рейхстагъ,—и они приносятъ теперь свои задачи, свои проекты перестройки финансоваго строя.

Промышленныя группы окрашиваютъ своимъ вліяніемъ экономическую политику: подъ вліяніемъ ихъ проводятся высокія протективныя пошлины въ Германіи, для обезпеченія имъ рынковъ въ Англіи возникла идея таможеннаго союза, подъ вліяніемъ ихъ же интересовъ большое развитіе получила колоніальная политика, и здѣсь государственной власти приходится жертвовать большими суммами, чтобы только обезпечить растущую промышленность. Такъ, наприм., въ Германской имперіи содержаніе колоній прямо убыточно: на содержаніе Камеруна по смѣтѣ на 1902—1903 гг. нужно 4,236 тыс. марокъ, а такъ какъ сама колонія не можетъ дать такой цифры, то изъ имперской кассы приходится приплачивать больше половины этой суммы, именно 2,205 тыс. марокъ. Колоніальныя владѣнія въ юго-западной Африкѣ требуютъ расходовъ въ 9 милл. 548 тыс., и для покрытія этихъ расходовъ имперская касса даетъ 7 милл. 634 тыс. марокъ. Владѣнія, находящіяся въ восточной Африкѣ, требуютъ расходовъ въ размѣрѣ 9 милл. 600 тыс. марокъ, и въ счетъ этой суммы имперская касса должна приплачивать 6 милл. 415 тыс. марокъ. Портъ Кіаочау требуетъ расходовъ въ 12 милл. 528 тыс. марокъ, а имперская касса приплачиваетъ въ счетъ этой суммы 12 милл. 168 тыс. марокъ [1]) и т. д.

Пока еще и торговое значеніе многихъ колоній незначительно; онѣ обѣщаютъ только въ будущемъ играть роль.

---

[1]) Deutschl. Kolon. Handbuch nach amtl. Quellen R. Fitzner (Ergänz. band), 1902.

Такъ, изъ упомянутыхъ уже нами нѣмецкихъ владѣній юго-западной Африки въ 1900 г. было вывезено всего на 6 милл. 986 тыс. марокъ, а ввезено на 907 тыс. марокъ, т.-е. весь оборотъ по внѣшней торговлѣ не достигъ даже 8 милл. марокъ.

Роль трудящихся, мы говоримъ, поднимается, сознаніе своихъ правъ, какъ показываетъ нѣмецкая избирательная статистика, растетъ: все большая и большая доля населенія, имѣющая право голоса, фактически принимаетъ участіе въ выборахъ.

Голоса, поданные въ пользу трудящихся, быстро растутъ, и если ихъ представители въ Германіи не получили еще перевѣса въ рейхстагѣ, то это объясняется неправильнымъ распредѣленіемъ избирательныхъ округовъ: до сихъ поръ остается еще старое дѣленіе страны на округа, между тѣмъ населеніе сильно растетъ въ городахъ, а города-то именно и вручаютъ свои мандаты представителямъ интересовъ трудящихся. Между тѣмъ, несмотря на то, что населеніе въ городахъ сильно поднялось, эти послѣдніе посылаютъ то же количество депутатовъ, что и ранѣе, и вслѣдствіе этого, несмотря на огромный ростъ соціалъ-демократической партіи среди населенія (около $^1/_3$ голосовъ подано на послѣднихъ германскихъ выборахъ за соціалъ-демократовъ), соціалъ-демократическіе депутаты въ рейхстагѣ получили только 81 мѣсто изъ 397.

Но помимо группъ, конечно, и сама государственная власть въ настоящее время оказываетъ свое вліяніе на политику, но это вліяніе уменьшается. Да какъ государственной власти и не оказывать вліянія, если она опирается на силу, армію, и до извѣстной степени даже и на Западѣ она проводитъ свою политику.

Въ странахъ же, лишенныхъ народнаго представительства, государственная власть, опираясь на силу, конечно, имѣетъ крупное значеніе [1]); здѣсь особое значеніе получаетъ бю-

---

[1]) Законодательство, говоритъ *Ant. Menger* въ своемъ извѣстномъ новомъ трудѣ „Neue Staatslehre". Jena, 1903, есть не что иное, какъ игрушка соціальныхъ факторовъ (Spielball der socialen Machtfactoren), которые въ очень узкихъ предѣлахъ даютъ содержаніе законодательству, и послѣднее свободно распоряжается только въ сферѣ декоративныхъ элементовъ правообразованія (42). Эти соображенія могутъ объяснить запутанный обликъ нашего современнаго права: форма этого зданія складывалась не подъ вліяніемъ плана одного

рократія, которая выступаетъ со своими собственными задачами—она боится свободы печати, введенія подоходнаго налога, такъ какъ это содѣйствуетъ политическому развитію гражданъ, но значеніе бюрократіи съ ростомъ политическаго самосознанія гражданъ должно умаляться: интересы отдѣльныхъ группъ населенія при полномъ развитіи государственной жизни получаютъ перевѣсъ.

Когда группы слабы сравнительно съ государственной властью (или съ бюрократіей—при бюрократическомъ режимѣ), то политика диктуется личными интересами государственной власти или бюрократіи, а отдѣльныя группы только придаютъ нѣкоторый оттѣнокъ; но съ развитіемъ группъ, съ усиленіемъ ихъ это отношеніе мѣняется.

Мы говоримъ, что расходованіе суммъ въ настоящее время начинаетъ лучше сообразоваться съ истинными потребностями широкихъ слоевъ населенія: тратятся крупныя суммы на народное образованіе, на улучшеніе условій труда, но здѣсь мы присутствуемъ еще только при началѣ этого явленія. Сильныя группы промышленниковъ и аграріевъ, правда, теперь рѣже пользуются открытыми субсидіями изъ государственнаго казначейства, но зато нерѣдко въ скрытой формѣ достигаютъ тѣхъ же результатовъ и заставляютъ государство тратить крупныя суммы въ своемъ одностороннемъ интересѣ. Вспомнимъ хотя бы огромные расходы на экспедиціи въ менѣе культурныя страны для отысканія рынковъ для промышленности: миссіонеры, какъ говорятъ, идутъ туда, имѣя въ одной рукѣ библію, а въ другой—кумачъ. Субсидіи промышленнымъ предпріятіямъ выдаются въ формѣ крупныхъ заказовъ, по высокимъ цѣнамъ, гораздо болѣе высокимъ, чѣмъ рыночныя цѣны.

строителя, охватывающаго всѣ отношенія, но подъ вліяніемъ произвола и силы отдѣльныхъ обитателей (42).

Въ области правообразованія на первомъ мѣстѣ, какъ факторъ, стоитъ сила (Macht), и на второмъ мѣстѣ хозяйственная необходимость, насколько она признается лицами, имѣющими власть (Machthaber). Съ надежнымъ войскомъ и хорошей полиціей можно положить основаніе и поддерживать цѣлыя столѣтія извѣстный правовой строй, который въ хозяйственномъ отношеніи находится въ самомъ яромъ противорѣчіи (291). Такова, напр., насильственная рецепція римскаго права на исходѣ среднихъ вѣковъ: ей противодѣйствовали не только дворянство и сельское населеніе, но и города. Французское гражданское уложеніе было вслѣдствіе удачной побѣды Наполеона распространено на такія страны, какъ Польша и Неаполь, которыя въ то время едва только перешагнули условія средневѣковаго хозяйственнаго быта.

Посмотрите, сколько Соединенные Штаты расходуютъ на пенсіи лицамъ, участвовавшимъ въ войнѣ 61 года, и эти суммы не только не уменьшаются, а все увеличиваются, хотя, казалось бы, пенсіонеры должны были подлежать общему закону смерти; очевидно, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ расходованіемъ суммъ въ пользу одной категоріи лицъ.

А преміи... Акцизы могутъ быть такъ организованы, что отдѣльныя группы могутъ получать очень крупныя суммы. Какъ яркая иллюстрація этого, можетъ служить организація обложенія спирта въ Германіи, гдѣ дѣйствительно крупнымъ заводчикамъ въ скрытой формѣ, не волнуя общественную совѣсть, дается очень крупный подарокъ. И такимъ путемъ обезпечивается переводъ денегъ изъ казны въ карманы одной группы, болѣе сильной своимъ вліяніемъ.

Такъ, въ Германіи налогъ на спиртъ (одна форма его) установленъ въ 70 марокъ съ гектолитра, но каждая винокурня получаетъ право выпустить опредѣленное количество спирта, оплачивая его налогомъ только въ 50 марокъ съ гектолитра; все количество, которое оплачивается этимъ меньшимъ налогомъ, такъ наз. контингентъ его, составляетъ 2,2 милл. гектолитровъ стоградуснаго спирта, и это количество распредѣляется между всѣми винокурнями; но этихъ 2,2 милл. не хватаетъ для потребленія, и винокурни выпускаютъ еще на рынокъ спиртъ, который онѣ оплачиваютъ повышеннымъ акцизомъ, т.-е. въ 70 марокъ гектолитръ. Слѣдовательно, цѣна на спиртъ должна опредѣляться сообразно высшей нормѣ налога, т.-е. съ 70 марокъ гектолитра чистаго спирта, и заводы, выпуская 2,2 милл. гектолитровъ спирта, оплаченнаго низшимъ налогомъ, и продавая его на рынкѣ такъ, какъ будто бы онъ оплаченъ налогомъ по 70 марокъ, имѣютъ совершенно незаслуженный подарокъ, исчисляемый въ цѣлыхъ 44 милл. марокъ,—и этотъ подарокъ консервативный депутатъ въ 1887 г. г. Ведель-Мальховъ иронически назвалъ „Liebesgabe".

Правда, аграріи оспариваютъ, чтобы они получили эти 44 милліона марокъ, но они всегда очень упорно борются противъ измѣненія такого порядка, а по разсчетамъ можно предполагать, что со времени существованія этого закона заводчики получили около 600 милл. марокъ. Притомъ этотъ подарокъ получаютъ главнымъ образомъ крупные заводы, большая же масса мелкихъ заводчиковъ получаетъ очень

мало. По даннымъ 1887—1890 г. оказывается, что въ Германіи было 22,081 сельско-хозяйственная винокурня и 1.052 промышленныхъ винокурни; всѣ онѣ тогда получали этого „Liebesgabe" 40,5 милл. марокъ, притомъ 19.357 винокуренъ получили всего 3,3 милл. марокъ, а 3.766 винокуренъ—37,1 милл. марокъ, такъ что 9.300 маленькихъ винокуренъ отъ этого закона имѣли выгоды только по 20 марокъ каждая, 5.000—по 40 марокъ, а нѣсколько большихъ винокуренъ по 100 тыс. марокъ. По разсчетамъ оказывается, что 4 громадныхъ винокурни получили столько же „Liebesgabe", сколько 16 тыс. мелкихъ [1]).

Итакъ, здѣсь путемъ организаціи обложенія даются крупныя суммы нѣкоторымъ немногимъ заводчикамъ, и общественное мнѣніе остается сравнительно спокойнымъ, потому что для массы это непонятно, эти субсидіи вплетены въ налоговую систему, въ организацію акциза. Если бы субсидіи выдавались открыто, конечно, онѣ вызвали бы бурю негодованія, подняли бы сильную агитацію, теперь же нужно употребить усиліе ума, чтобы вскрыть эту махинацію, а это доступно далеко не всѣмъ.

Въ періодъ съ 1881—82 по 1902 г. въ Германіи выдано вывозныхъ премій на сахаръ 1.185 [2]) милл. марокъ—опять это расходъ въ пользу отдѣльной группы.

А сколько переводится средствъ въ карманы отдѣльныхъ лицъ или группъ высокими таможенными ставками, казенными заказами и т. д.!

При старомъ режимѣ во Франціи деньги прямо раздавались изъ казны открыто разнымъ любимцамъ короля—теперь также раздаютъ, но прикрываютъ этотъ актъ тонкой кисеей общественнаго блага.

II.

Значеніе биржи въ будущемъ.

Итакъ, въ XIX вѣкѣ при постройкѣ финансоваго хозяйства, при распредѣленіи налогового бремени начали принимать во вниманіе интересы все болѣе и болѣе широкихъ слоевъ населенія,—отсюда новыя формы обложенія (подоходн.

---

[1]) Handbuch für Soc.-dem. Wähler. Der Reichstag 1898—1903. Berlin, 1903.

[2]) Ibid. См. объ этомъ *R. Dönges*. „Die handelspol. Bedeutung der Ausführprämien". 1902.

и т. д.), введеніе прогрессивности въ обложеніе, замѣна тяжелыхъ косвенныхъ налоговъ другими и т. д. Съ другой стороны, прочно устанавливается закономѣрность бюджета, все болѣе и болѣе распространяется предварительный контроль.

Но мы должны остановиться еще на одномъ учрежденіи, получившемъ въ XIX в. громадное значеніе, это — биржѣ.

Прежде средствомъ обогащенія служилъ грабежъ, разбой. Знатный рыцарь шелъ яко-бы освобождать гробъ Спасителя или ловилъ и грабилъ проѣзжающихъ купцовъ, менѣе знатный—въ темныя ночи бралъ кистень, становился у опушки лѣса, поджидалъ добычу и укладывалъ ее здѣсь... Онъ видѣлъ при этомъ кровь жертвы, послѣдніе взгляды, полные укоризны: „Зачѣмъ ты это сдѣлалъ?“ Нерѣдко этотъ взглядъ оставался на всю жизнь и иногда удерживалъ въ другой разъ идти въ темную ночь на большую дорогу, нерѣдко всю жизнь мучило раскаяніе...

Теперь выработались болѣе деликатныя формы убійствъ, разоренія другихъ, обогащенія себя. Не надо заковывать себя въ латы, какъ средневѣковые рыцари, не надо закрывать себѣ лицо и идти на опушку лѣса, не надо выжидать темной ночи, — нѣтъ, съ открытымъ лицомъ, не ночью, а среди бѣла дня, при сіяніи солнца надо надѣть черный сюртукъ, цилиндръ, бѣлую рубашку и можно разорять, убивать разомъ не одно лицо, а цѣлые десятки, сотни семей... Идутъ на биржу, и здѣсь спекуляція замѣняетъ мечъ [1]). Онъ рѣжетъ острѣе прежнихъ орудій, и не видите вы при этомъ лицъ, кого разорили, не будутъ мучить васъ слова умирающихъ, ихъ нѣтъ тутъ, они гдѣ-то тамъ, далеко... Да, биржа открываетъ въ настоящее время возможность разоренія широкихъ массъ, но въ то же время она можетъ сослужить и огромную роль въ развитіи общечеловѣческой солидарности.

Особенно пагубна связь прессы съ биржей: субсидіи банковъ въ пользу газетъ ставятъ эти послѣднія въ зависимость отъ банковъ, и онѣ бываютъ вынуждены расхваливать тѣ или другія бумаги. Иногда газеты продаютъ свои биржевые отдѣлы отдѣльнымъ банкирамъ, и тѣ, конечно,

---

[1]) Sein (Rothschilds) Schwert ist Spekulation. „Rothschild und die europäische Stände“. 1844.

могутъ заполнять ихъ любымъ содержаніемъ въ своемъ интересѣ. Такъ, одна парижская газета, совершивъ такую сдѣлку, отказалась затѣмъ печатать то, что прислалъ банкиръ. Дѣло дошло до суда, и судъ обязалъ ее выполнять свое обязательство.

Любопытно, почему французская пресса всегда такъ усердно стоитъ за устройство международныхъ выставокъ. Международныя выставки—это золотыя розсыпи для французской прессы. Газеты при описаніи выставки за упоминаніе того или другого имени экспонента берутъ довольно крупныя суммы. Такъ, *Фигаро* беретъ отъ 500 до 1.000 фр. только за одно упоминаніе имени экспонента. Всѣ банки даютъ деньги газетамъ [1]). Одинъ французскій авторъ любопытной книги о журнализмѣ, Тавернье [2]), говоритъ: „Газеты сдѣлались теперь такой большой опасностью, что нужно ихъ имѣть больше. Зло можетъ быть парализовано только самой же прессой, а именно—количествомъ газетъ". Въ самомъ дѣлѣ, разъ газеты многочисленны, то противоположность интересовъ заставляетъ ихъ вскрывать разныя махинаціи другъ о другѣ.

Этотъ подкупъ прессы, особенно въ формѣ дачи анонсовъ, вызываетъ въ настоящее время проекты о монополизаціи анонсовъ государствомъ. По мнѣнію одного автора такого проекта [3]), это можетъ очистить прессу, такъ какъ газета, лишившись анонсовъ, будетъ болѣе свободна въ оцѣнкѣ разныхъ явленій. Такъ, въ настоящее время газеты расхваливаютъ какое-нибудь тайное лѣчебное средство только потому, что изобрѣтатель его—„Geschätzter Inserent".

Любопытно отмѣтить, что газеты печатаются въ настоящее время нерѣдко насчетъ бѣдныхъ, особенно нѣкоторыя, гдѣ много анонсовъ доставляется горничными, кухарками, ищущими мѣста, такъ какъ подписная цѣна ихъ едва ли достаточна только для оплаты простой бумаги, употребленной на газету, а кухарки и горничныя своими анонсами покрываютъ и печатаніе, и гонораръ сотрудниковъ.

По мнѣнію автора этого проекта перевода анонсовъ въ руки государства, газеты, конечно, при осуществленіи этого

---

[1]) Vossische Zeitung, 1880, № 342. „Presse und Geschäft".

[2]) *Tavernier*. „Du journalisme". 1902, стр. 321—2.

[3]) „Die Zeitungen und die Inserate" (Preuss. Jahrbücher, 1880, p. 523 и далѣе). *Schmölder*. „Das Inseratwesen—Staatsinstitut". Leipz., 1879.

плана подорожаютъ, будутъ менѣе объемисты, но можно будетъ имъ больше довѣрять, хотя, замѣтимъ, остается еще болѣе грубая форма воздѣйствій на прессу—прямой подкупъ.

Безчисленныя узы связываютъ въ настоящее время государства другъ съ другомъ: торговые договоры, телеграфные и почтовые союзы; но есть еще связь, которая связываетъ между собой отдѣльныя государства, великая и могучая, это—связь взаимныхъ денежныхъ обязательствъ. И новое время широко развило эту связь.

Въ самомъ дѣлѣ, обязательства одного государства разсѣяны среди подданныхъ другого, и потому эти послѣдніе очень заинтересованы въ правильномъ развитіи экономической и государственной жизни государства-должника. Вотъ почему за послѣднее время государственные долги являются предметомь всеобщаго вниманія, такъ какъ при посредствѣ ихъ выковывается новая могучая связь между людьми.

Отказъ нѣкоторыми государствами отъ своихъ долговъ или принудительное пониженіе платимыхъ процентовъ—эти акты далеко распространяютъ въ настоящее время свое вліяніе за предѣлы одной территоріи, разъ долговыя обязательства проникли на международный рынокъ. Отказъ отъ долга можетъ лишить хлѣба многія тысячи семей въ другой странѣ, и въ такихъ случаяхъ государствамъ приходится подумывать о международномъ вмѣшательствѣ для урегулированія кредитныхъ отношеній, что имѣло мѣсто, напримѣръ, относительно Греціи [1]).

Земледѣлецъ заинтересованъ, чтобы сорная трава не росла у его сосѣда, иначе, какъ онъ ни отгораживайся, все равно вѣтеръ перенесетъ эти сѣмена къ нему и испортитъ его посѣвъ; такъ и теперь при легкости передвиженія людей эти послѣдніе приносятъ съ собой въ другую страну другія привычки, взгляды, а поселившись въ ней, при недостаткѣ своего умственнаго и общественнаго развитія, могутъ принести много вреда.

Все это съ необходимостью вызываетъ вмѣшательство одного государства въ дѣла другого [2]), но это вмѣшательство

---

[1]) *Meili*. „Der Staatsbankerott und die moderne Rechtswissenschaft". Berlin, 1895, p. 1.

[2]) Извѣстны случаи со стороны государствъ объ отказѣ платить проценты по заключеннымъ долгамъ. Такъ, Сербія однажды прибѣгла къ принудительной конверсіи своихъ 5% обязательствъ въ 4% безъ предварительнаго согласія съ

должно быть организовано, долженъ бы образоваться союзъ государствъ со строго-опредѣленнымъ кругомъ задачъ, который бы получалъ свои полномочія отъ парламентовъ соотвѣтствующихъ странъ и вмѣшивался бы только тогда, когда дѣйствительно это вмѣшательство диктовалось бы серьезными интересами международной общности.

И въ настоящее время мы уже видимъ протесты, подсказываемые моральнымъ чувствомъ, наприм., противъ звѣрствъ, совершаемыхъ той или другой страной: такъ, во время бурской войны говорили даже о попыткѣ бойкотировать англійскіе товары и англійскіе пароходы. Но эта связанность людей будетъ гораздо сильнѣе чувствоваться, когда часть имущества каждаго гражданина будетъ помѣщаться въ движимыхъ цѣнностяхъ, курсъ которыхъ будетъ колебаться въ зависимости отъ положенія дѣлъ въ той или другой странѣ, а между тѣмъ въ настоящее время мы къ этому идемъ. Движимыя цѣнности завоевываютъ все большую и большую роль, притомъ онѣ все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ международный характеръ, и въ будущемъ мы почувствуемъ сильнѣе нашу взаимную зависимость другъ отъ друга. Люди, связанные между собой этими новыми узами, будутъ стремиться энергичнѣе воздѣйствовать на другія страны, въ цѣляхъ развитія тамъ болѣе благопріятныхъ условій производительности труда.

И биржа въ будущемъ можетъ сыграть здѣсь широкую освободительную роль для нѣкоторыхъ странъ. Такъ, въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время извѣстны такъ называемые союзы потребителей: лица, принадлежащія къ такимъ союзамъ, обязуются между собой не пріобрѣтать продуктовъ, сдѣланныхъ при дурныхъ условіяхъ труда; то же са-

---

кредиторами; ранѣе Сербія, Греція и Португалія объявили своимъ кредиторамъ, что онѣ будутъ платить лишь 30% съ прежней суммы %% по своимъ долгамъ, а такъ какъ эти бумаги были помѣщены и въ другихъ странахъ, то, конечно, иноземные подданные терпѣли отъ этого большой ущербъ. Возможно, конечно, было занять для Англіи португальскія колоніи или произвести военную демонстрацію совмѣстно съ Германіей, Франціей ,объявить недѣйствительными торговые договоры, наконецъ, заинтересованныя страны могли бы выслать подданныхъ Греціи и Португаліи изъ предѣловъ своей территоріи, но ничего этого не было предпринято, кромѣ простыхъ нотъ. А между тѣмъ въ будущемъ эта связанность людей, несомнѣнно, должна привести къ болѣе энергичному вмѣшательству въ такихъ случаяхъ. (См. *Gegenwart*. „Moderne Staatsbankerotte“. P. Dehn., 1895, № 42).

мое будетъ и при развитіи международнаго моральнаго чувства: люди не будутъ пріобрѣтать бумагъ странъ, живущихъ высасываніемъ соковъ изъ низшихъ слоевъ своего населенія, такъ какъ на купонахъ этихъ бумагъ—кровь...

Будутъ образовываться особыя лиги капиталистовъ, отказывающихся пріобрѣтать такія бумаги и шельмующихъ позоромъ тѣхъ, кто ихъ пріобрѣтаетъ и тѣмъ самымъ поддерживаетъ извѣстный режимъ. Насколько въ будущемъ это средство международнаго воздѣйствія можетъ имѣть серьезное значеніе, стоитъ только бросить взглядъ на таблицу государственной задолженности отдѣльныхъ странъ, которая насъ убѣдитъ, насколько необходимъ для всѣхъ государствъ въ настоящее время выпускъ бумагъ на биржѣ. И потому такой бойкотъ обязательствъ какой-нибудь страны со стороны публики можетъ имѣть весьма серьезное значеніе, можетъ лишить это государство средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія самыхъ основныхъ потребностей, безъ удовлетворенія которыхъ самое государство, цѣлость его могутъ быть поставлены на карту...

Вѣдь мы видимъ, какое серьезное вліяніе упомянутыя лиги потребителей имѣютъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ онѣ получили свое развитіе: въ Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи. Такъ и въ этой международной области стоитъ только окрѣпнуть больше чувству общечеловѣческой солидарности и выработаться могучимъ союзамъ, имѣющимъ возможность оказывать сильное давленіе на государственный кредитъ,—и общественному мнѣнію будетъ удѣлено сильное вліяніе на дѣла всего міра.

Уже въ исторіи развитія общественныхъ учрежденій государственный кредитъ успѣлъ сыграть крупную роль. Еще Цехарія заявлялъ, что правительства государствъ, которыя имѣютъ долги, при всѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя они предпринимаютъ, болѣе или менѣе зависятъ отъ мнѣнія капиталистовъ, у которыхъ они занимаютъ деньги или думаютъ занять; и далѣе тотъ же авторъ говоритъ, что ни одно государство не можетъ имѣть кредита, если въ немъ общественное мнѣніе не играетъ роли, или если общественное мнѣніе не оказываетъ вліянія на мѣропріятія правительства [1]).

---

[1]) *Zachariae*. „Ueber das Schuldenwesen der Staaten d. heutig. Europa". Leipz., 1830.

Такимъ образомъ, необходимость прибѣгать къ займамъ ставитъ государственную власть въ зависимость отъ денежнаго рынка, отъ капиталистовъ, и приходится обращать большее вниманіе на общественное мнѣніе, удовлетворять его, вводить лучшій контроль, чтобы общественное мнѣніе имѣло представленіе, какъ управляется страна, насколько деньги, помѣщенныя въ ея бумаги, обезпечены. Государственная задолженность, говоритъ одинъ изъ старыхъ финансистовъ, Баумштаркъ, ведетъ къ лучшей организаціи контроля надъ всей государственной жизнью [1]).

Извѣстный изслѣдователь исторіи государственнаго долга Англіи, Гамильтонъ, писавшій въ 1813 г., говоритъ, что политическое спокойствіе, избѣжаніе войны — вотъ цѣль стремленія политики всѣхъ европейскихъ государствъ. Не Людвигъ Филиппъ, не министръ-президентъ Франціи или Англіи,—нѣтъ, государственный долгъ есть президентъ всѣхъ президентовъ, государственный долгъ есть посолъ всѣхъ пословъ, онъ—монархъ, который держитъ всю Европу въ повиновеніи. (См. *Hamilton*. „An inquiry conc. the nation. debt.“ 1813.)

Развитіе государственнаго долга заставило ввести въ финансовый строй больше порядка, больше публичности, больше контроля, заставило удѣлить больше вниманія общественному мнѣнію. (См. „Das Staats-Lexikon v. C. Rotteck und C. Welcker“. 3. B. 1846. Art: öffentl. credit).

Государственный кредитъ создалъ особый классъ людей, который, будучи связанъ денежными интересами со страной, въ бумаги которой онъ помѣстилъ свои сбереженія, зорко присматривается ко всему государственному строю страны, которой довѣрилъ свои сбереженія.

Развитіе задолженности создало какъ бы премію въ пользу государствъ, обладающихъ свободной печатью, лучшей постановкой контроля: такъ, еще Юсти въ 1766 г. писалъ, что свободное государство или смѣшанная монархія, населеніе которой принимаетъ извѣстное участіе въ законодательной власти, пользуется большимъ кредитомъ, чѣмъ деспотія [2]).

Правда, какъ говоритъ финансистъ Шенъ, друзья таин-

---

[1]) *K. Baumstark*. „Staatsw. Versuche über Staatskredit, Staatsschulden und Staatspapiere“. Heidelb., 1833, p. 531.

[2]) *Iusti*. „System des Finanzwesens“. Halle. 1766, стр. 557.

ственности боятся такихъ гражданъ, которые размышляютъ, уплачивая налоги, и имъ представляется лучше не вводить никакихъ прямыхъ налоговъ, чѣмъ имѣть думающихъ гражданъ. Стоя на такой точкѣ зрѣнія, они остаются при старыхъ формахъ обложенія, какъ при какихъ-то священныхъ институтахъ [1]).

Итакъ, необходимость прибѣгать къ услугамъ денежнаго рынка, къ самимъ гражданамъ за деньгами заставляетъ въ настоящее время вводить больше гласности и контроля въ финансы.

Банкиры въ настоящее время—новая сила. Предъ банкирами нужно отчитываться. Они диктуютъ свои условія. И мы видимъ, что страны съ наилучше упорядоченнымъ финансовымъ строемъ, проведшія у себя больше прозрачности въ финансахъ, пользуются наилучшимъ кредитомъ, какова, напримѣръ, Англія.

Между тѣмъ задолженность быстро растетъ; менѣе культурныя страны, не располагая достаточными капиталами, вынуждаются искать средствъ на иностранныхъ рынкахъ, а это будетъ открывать все болѣе и болѣе широкія двери къ воздѣйствію на эти страны въ направленіи поднятія въ нихъ культурности.

При развитіи конверсій все большая и большая часть капитала будетъ помѣщаться въ акціи промышленныхъ предпріятій; свои сбереженія въ эти бумаги будутъ помѣщать и рабочіе, поэтому всякія затрудненія въ промышленности будутъ тяжело отражаться на болѣе широкихъ слояхъ населенія, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время: такъ, экономическій крахъ въ какой-нибудь отрасли промышленности въ одной странѣ можетъ оставить безъ хлѣба трудящихся другой страны, а это можетъ повести къ бунтамъ и волненіямъ. Вотъ какую новую связь подготовляетъ развитіе движимыхъ цѣнностей, и говорятъ, что XX вѣкъ будетъ именно вѣкомъ движимыхъ цѣнностей. Правильная экономическая жизнь *всѣхъ* странъ теперь—необходимое условіе спокойнаго развитія *каждой отдѣльной* страны.

Итакъ, связанность людей дѣлаетъ насъ очень заинтересованными въ правильномъ экономическомъ развитіи другихъ странъ, въ особенности съ развитіемъ движимыхъ цѣн-

---

[1]) *Schön.* „Die Grundsätze des Fin.“ Bresl. 1832.

ностей; эти цѣнности все будутъ развиваться и размѣщаться среди болѣе широкихъ слоевъ населенія: уже въ настоящее время рабочіе въ Соед. Штатахъ и Австраліи, вслѣдствіе низкаго процента, приносимаго государственными процентными бумагами, помѣщаютъ часть своихъ сбереженій въ бумаги промышленныхъ предпріятій.

Эта обращаемость движимыхъ цѣнностей на международномъ рынкѣ, несомнѣнно, должна повести къ международному регулированію биржи, законодательное же регулированіе биржи сепаратными законами возможно только до извѣстной степени, иначе движимыя цѣнности будутъ переходить на другія биржи, гдѣ законодательство менѣе стѣснительно, что имѣло мѣсто съ германской биржей, гдѣ была введена отвѣтственность за вводимыя на биржу бумаги.

И въ настоящее время биржа нуждается уже въ международномъ регулированіи, какъ это убѣдительно показалъ опытъ Германіи. Биржевое законодательство очень стѣсняетъ биржевую дѣятельность въ Германіи. Многіе нѣмцы стали предпочитать совершать сдѣлки не на германскихъ биржахъ, а за границей, особенно въ Лондонѣ. И это расширило обороты лондонской биржи на счетъ германскихъ биржъ.

Доказательствомъ сокращенія биржевой дѣятельности въ Германіи можетъ служить Maklerbank въ Гамбургѣ. Въ 1893 г. чрезъ этотъ банкъ было совершено операцій съ бумагами на 886 милл. мар., въ 1894 г., съ введеніемъ налога на обращеніе цѣнныхъ бумагъ въ размѣрѣ $^{2}/_{10}$%,—на 634 милл. м., въ 1895 г. на 705 милл. м., въ 1897 г., съ введеніемъ биржевого закона—на 487 милл. м., въ 1899 г.—на 393 милл. м., въ 1902 г.—на 248 милл. м. [1]). Calwer приводитъ данныя, какъ, вслѣдствіе запрещенія нѣмецкимъ биржевымъ закономъ 1895 г. срочныхъ сдѣлокъ на сахаръ, эти послѣднія въ значительной степени перекочевали на лондонскую биржу, а именно: въ 1896 г. обороты германскихъ биржъ съ сахаромъ составляли 65%, а лондонской—35%, въ 1901 г.—обороты германскихъ биржъ упали до 42%, а лондонской поднялись до 58%.

Доходы отъ биржевого налога, несмотря на повышеніе въ

---

[1]) *R. Calwer*. „Das Wirtschaftsjahr 1902". I Theil: Handel und Wandel in Deutschland. Iena. 1903, стр. 173—6.

1900 г. налога до $^{3}/_{10}{}^{0}/_{0}$, упали съ 146 тыс. мар. въ 1894 г. до 68.000 м. въ 1902 г.

Насколько, дѣйствительно, въ настоящее время большая публика начинаетъ принимать широкое участіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ путемъ покупки акцій, могутъ служить иллюстраціей данныя объ англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ, сообщаемыя въ The Railway jear book for 1903, а именно— Great Central Railway имѣла 30.035 акціонеровъ, и въ среднемъ каждый изъ нихъ обладалъ акціями на 1.451 ф. стер.

Приведемъ табличку, показывающую количество акціонеровъ и среднюю сумму, на которую каждый акціонеръ имѣетъ акцій.

	Число акціонеровъ.	Каждый изъ нихъ имѣетъ акцій въ фун. стерлинговъ.
Great Eastern Railway	35.020	1.452
Great Northern Railway	33.049	1 738
Great Western Railway	56.348	1.574
London and North. Western Railway	78.165	1.541
London, Chatham and Doner Railway	15.633	1.773
Midland	75.793	2.379
Caledonian Railway	38.995	1.598
North British Railway	33.841	1.788
Great Southern and Western Railway	15.012	874
North. Eastern Railway	54.012	1.374

Да, въ биржахъ нарождается новая, огромная сила воздѣйствія на общественную жизнь путемъ образованія союзовъ, о которыхъ мы говорили; вопросъ только въ томъ, какими мотивами будутъ руководиться эти союзы...

Итакъ, развитіе государственнаго кредита повело къ крупнымъ реформамъ въ области бюджета и контроля. Увеличеніе движимыхъ цѣнностей связало людей лишней цѣпью, и въ будущемъ это чревато еще бо̀льшими послѣдствіями.

Организація подоходнаго обложенія въ Англіи и критическій анализъ его [1]).

Современный англійскій подоходный налогъ введенъ въ 1842 г., но онъ былъ почти копіей акта Аддингтона 1803 года. Мы въ предлагаемой нами статьѣ ограничимся лишь краткимъ резюме дѣйствующаго англійскаго подоходнаго обложенія, его анализомъ и критическимъ разборомъ. Соціологической стороны разбираемаго нами вопроса мы коснемся лишь бѣгло, что вызывается уже самою цѣлью нашей статьи, и желающихъ отсылаемъ къ соотвѣтствующимъ главамъ нашей работы [2]), точно также какъ и относительно указаній литературныхъ источниковъ, которые мы здѣсь совершенно по тѣмъ же самымъ мотивамъ опускаемъ. Итакъ, обрисуемъ сначала организацію подоходнаго обложенія въ Англіи.

Всѣ доходы для взиманія, по акту Пиля 1842 г., были раздѣлены на 5 шедулъ, обозначенныхъ пятью буквами алфавита A, B, C, D, E. Подъ шедулу A были занесены доходы отъ собственности на землю. Эта шедула извѣстна подъ названіемъ поимущественнаго налога (Property tax или иногда Landlord's tax). Подъ шедулой B облагается доходъ отъ владѣнія землею, и налогъ взимается теперь съ $1/3$ рентной платы, уплачиваемой фермеромъ лэндлорду, т.-е. другими словами, за доходъ фермера принимается $1/3$ арендной платы. Налогъ подъ шедулою A практически уплачиваетъ фермеръ, если только земля находится у него въ арендѣ, и затѣмъ

---

1) „Р. Эк. Об.“ 1898. № 6.

2) „Подоходный налогъ въ Англіи“. Экономическія и общественныя условія его существованія. *И. Озеровъ.* Москва, 1898 г.

онъ уже вычитаетъ уплаченный имъ налогъ изъ ренты. Этотъ вычетъ лэндлордъ по закону обязанъ допускать, и всякія соглашенія, противныя этому постановленію, недѣйствительны. Подъ шедулою С взимаются налоги съ доходовъ отъ дивидендовъ, аннуитетовъ, уплачиваемыхъ изъ публичныхъ доходовъ. Налогъ здѣсь вычитается ранѣе производства самой уплаты. Подъ шедулу D включены доходы отъ профессій, торговли и промышленности, и, наконецъ, подъ шедулой Е уплачивается налогъ со всѣхъ жалованій, пенсій, аннуитетовъ и всякаго рода другихъ доходовъ, за исключеніемъ подлежащихъ уплатѣ подъ шедулой С.

Такая парцелляція дохода объясняется желаніемъ законодательства имѣть дѣло съ каждою частицею дохода отдѣльно,—тогда какъ, какъ мы увидимъ это ниже, удобнѣе поставить каждую парцеллу въ такія условія, при которыхъ наилучше могутъ обезпечиваться основныя тенденціи акта: 1) предоставить какъ можно меньше простора для укрывательствъ и 2) какъ можно меньше вмѣшиваться въ личную жизнь плательщика. Въ то же время такою организаціею предупреждается вскрытіе имущественныхъ отношеній въ ихъ цѣломъ: при шедульной системѣ каждая шедула, даже каждая парцелла шедулы облагается независимо отъ другихъ по мѣсту ея нахожденія, и никто не знаетъ общей массы дохода плательщика: такъ, земля облагается тамъ, гдѣ она находится, такъ что если лицо владѣетъ землей въ нѣсколькихъ налоговыхъ округахъ, то плательщикъ и облагается въ каждомъ изъ нихъ отдѣльно; точно такъ же, если лицо получаетъ дивиденды изъ нѣсколькихъ кассъ, то вычетъ налога производится каждой изъ этихъ кассъ отдѣльно. Далѣе, подраздѣленіемъ на шедулы имѣлось въ виду поставить истинную декларацію въ собственномъ смыслѣ, т.-е. декларацію чистаго дохода, въ очень узкія рамки—собственно сфера ея ограничивается теперь лишь шедулой D, между тѣмъ какъ для другихъ шедулъ введены или вычетъ платежной кассой (Kassenabzug) или презумптивный методъ исчисленія дохода, покоющійся на деклараціи ренты (шед. В).

Здѣсь мы ограничимся лишь этими общими замѣчаніями, дальнѣйшее изложеніе еще болѣе выяснитъ намъ цѣль такой пятишедульной организаціи. Въ виду этого совершенно отличнаго характера отдѣльныхъ шедулъ другъ отъ друга, мы должны будемъ подвергнуть каждую изъ нихъ особому

анализу: въ каждой шедулѣ не только отлично самое понятіе дохода, которое кладется въ основу послѣдняго, но и самый процессъ обложенія и взиманія налога представляетъ рѣзкія особенности—отъ непосредственнаго взиманія налога коллекторомъ до вычета его уплачивающей кассой (С и Е). Понятія дохода, легшія въ основу шедулъ, такъ отличны по содержанію, что даже трудно понять, какъ можно складывать эти величины, совершенно лишенныя общаго знаменателя.

Скажемъ сначала нѣсколько словъ относительно общей тенденціи организаціи англійскаго подоходнаго обложенія и объ условіяхъ, которыя придали ему данный характеръ.

При описанной формѣ обложенія фискъ мало вторгается въ индивидуальную жизнь плательщика; онъ имѣетъ дѣло лишь съ отдѣльными парцеллами дохода: сфера примѣненія деклараціи возможно сужена, налогъ взимается автоматически, такъ что плательщикъ въ большинствѣ случаевъ не замѣчаетъ этого, или часто уплата происходитъ за спиною плательщика. Непосредственное соприкосновеніе фиска съ плательщикомъ сведено къ minimum'у.

Подоходный налогъ, созданный Аддингтономъ, есть компромиссъ между системою прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuer) и подоходнымъ налогомъ. Жизнь уже переросла въ концѣ прошлаго вѣка обложеніе по внѣшнимъ признакамъ, какъ это было введено первымъ актомъ Питта, но она еще не доросла до чистаго типа подоходнаго обложенія, и оттого обложеніе пришлось связать съ источникомъ дохода (какъ и въ системѣ Ertragssteuer), общую сумму дохода разбить на отдѣльныя парцеллы, ввести измѣреніе по внѣшнимъ признакамъ, поставить очень узкія рамки деклараціи; оттого англійскій подоходный налогъ носитъ много слѣдовъ системы прямыхъ объективныхъ налоговъ (Ertragssteuer). Но военное время не позволяло тогда производить сложныхъ работъ, необходимыхъ для введенія простой системы прямыхъ объективныхъ налоговъ (Ertragssteuer). Нужда вызвала тогда подоходный налогъ, а характеръ эпохи придалъ ему его оригинальную форму: время дало направленіе, въ какомъ надо было строить новую форму обложенія, а опытъ прошлаго—поземельный налогъ—далъ для этого матеріалъ.

Итакъ, военное время, временный характеръ налога, но-

визна дѣла — все это заставило придать обложенію объективный, строгій, въ значительной степени, можно сказать, военный характеръ: быстрота, удобство взиманія стояли на первомъ планѣ, прихотливыми же принципами индивидуальнаго обложенія, требующими массы труда, было пожертвовано. Милитарный характеръ сказывается уже въ той спѣшности, съ которою налогъ реорганизуется чуть ли не каждый годъ: война не терпитъ медлительности.

Среди системъ подоходнаго обложенія Англія выработала наиболѣе удобную по способу взиманія систему, наиболѣе легкую, требующую наименьшаго труда, наиболѣе практичную. Здѣсь сказалась отчасти основная черта національнаго англійскаго характера—практичность. Въ силу своего консерватизма англичане удержали и до сихъ поръ въ подоходномъ налогѣ этотъ милитарный характеръ.

Другія же государства (Пруссія, Швейцарія) вырабатывали свои системы медленно; надъ ними не висѣлъ съ такой осязательностью Дамокловъ мечъ—война, и потому у нихъ обложеніе отличается тонкостью работы: въ этихъ послѣднихъ системахъ пытаются охватить налогоспособность лица со всѣми ея оттѣнками. Въ противоположность Англіи здѣсь не жалѣютъ труда и не останавливаются передъ трудными задачами, лишь бы только уловить истинную налогоспособность лица со всѣми предвходящими въ нее моментами.

Каждая изъ странъ идетъ своимъ путемъ въ выработкѣ обложенія—однѣ берутся за соціальную сторону (австралійскія колоніи), другія связываютъ это со всей реформой прямого обложенія (Пруссія), Англія же на первомъ планѣ поставила практичность организаціи обложенія и сокращеніе укрывательствъ. И ожиданія оправдались. Такъ, въ 1801 г., при размѣрѣ обложенія въ 10%, общая сумма поступленій равнялась 5.628.903 фунт. ст., а въ 1806 г., при системѣ взиманія у источника, 11.633.000 фунт. ст.

Итакъ, въ существенныхъ чертахъ современная англійская система подоходнаго обложенія еще сложилась въ началѣ этого вѣка. Послѣ этихъ замѣчаній объ общемъ характерѣ англійскаго подоходнаго налога мы перейдемъ къ болѣе подробному описанію его организаціи.

Высшее завѣдываніе этою формою обложенія принадлежитъ теперь Департаменту внутреннихъ сборовъ (Board of Inland Revenue), мѣстное же завѣдываніе въ каждомъ округѣ—

а такихъ округовъ теперь въ Англіи, за исключеніемъ Ирландіи, числится 743—находится въ рукахъ такъ называемыхъ генеральныхъ комиссіонеровъ, выбираемыхъ изъ состава мѣстныхъ землевладѣльцевъ (при этомъ требуется извѣстный имущественный цензъ). Эти генеральные комиссіонеры (числомъ отъ 7 до 3 въ каждомъ округѣ) или сами отправляютъ всѣ функціи по оцѣнкѣ доходовъ, или назначаютъ себѣ въ помощь особыхъ, такъ называемыхъ добавочныхъ комиссіонеровъ, на которыхъ и лежитъ тогда самая оцѣнка доходовъ, а генеральные комиссіонеры въ такомъ случаѣ играютъ роль только апелляціонной инстанціи. Асессоры назначаются изъ числа мѣстныхъ жителей, для каждаго прихода отдѣльно, генеральными комиссіонерами, но по рекомендаціи прихода. Обычно въ асессоры избираются лица, занимавшія прежде какую-либо приходскую должность, или же торговцы и ремесленники, оставившіе уже свое занятіе. Сборщики, въ числѣ одного или болѣе для каждаго прихода, также назначаются изъ мѣстныхъ жителей. Обычно сборщикъ и асессоръ—одно и то же лицо. Однимъ изъ мотивовъ этого соединенія двухъ должностей въ одномъ и томъ же лицѣ является желаніе оградить тайну обложенія возможно меньшимъ кругомъ лицъ.

Асессоры, сборщики и клерки комиссіонеровъ получали до послѣдняго времени извѣстное число пенсовъ съ каждаго фунта собранной ими суммы. Эта послѣдняя система, извѣстная подъ именемъ „poundage", перешла въ дѣйствующее законодательство еще изъ поземельнаго налога. Но эта система во многомъ была неудовлетворительна; такъ, во-первыхъ, у плательщиковъ закрадывалось сомнѣніе въ безпристрастности асессоровъ, заинтересованныхъ при ней въ высокомъ уровнѣ оцѣнокъ, съ которыхъ они сами тогда получатъ болѣе высокое вознагражденіе, а во-вторыхъ—при такой системѣ самое вознагражденіе распредѣлялось очень неравномѣрно. При всякомъ повышеніи квоты налога вознагражденіе сборщиковъ и асессоровъ поднимается, при системѣ „poundage", безъ всякаго увеличенія затраты труда съ ихъ стороны: такъ, въ 1855 г., во время русско-англійской войны, одинъ сборщикъ въ Сити Лондона получилъ свыше 7.000 фунтовъ стерлинговъ въ одинъ годъ. Въ виду этого система оплаты услугъ клерковъ, асессора и коллекторовъ извѣстнымъ количествомъ пенсовъ съ каж-

даго фунта налога была уничтожена 11 мая 1891 года, и размѣръ жалованья всѣмъ этимъ лицамъ былъ закрѣпленъ въ той суммѣ, въ какой они получали этотъ „poundage" за послѣдній 1890 годъ. Генеральные и добавочные комиссіонеры не получаютъ никакого вознагражденія за свои услуги. Вообще издержки по взиманію подоходнаго налога очень невелики и въ этомъ отношеніи выгодно отличаютъ его отъ другихъ формъ обложенія; такъ, за періодъ 1878—88 г. расходы по взиманію представляли слѣдующія цифры: 4,4 %, 3,4 %, 3,7 %, 3,6 %, 3,67 %, 3,59 %, 3,32 %, 4,40 %, 3,42 %. Далѣе процентъ еще болѣе понижается: въ $188^{8}/_{9}$—3,53 %, въ $189^{2}/_{3}$—3,20 %, въ $189^{3}/_{4}$—3,29 %, въ $189^{4}/_{5}$—$3,^{3}/_{16}$ %.

Итакъ, всѣ эти органы—комиссіонеры для общихъ цѣлей и добавочные—асессоры и коллекторы назначаются совершенно независимо отъ государственной власти, но они тѣсно связаны съ мѣстнымъ обществомъ, они—мѣстные жители и являются поэтому знатоками даннаго мѣста и его характерныхъ особенностей.

Но параллельно съ этими мѣстными органами функціонируютъ и органы чисто государственные, такъ называемые надсмотрщики и инспектора, назначаемые короной, а именно: всего теперь въ Соединенномъ Королевствѣ 241 надсмотрщикъ и 50 ихъ помощниковъ, затѣмъ главный инспекторъ, 4 инспектора-ревизора (такъ называемые „superintending-inspectors"), 4 инспектора перваго класса и 9 второго класса, т.-е. весь инспекторскій штатъ состоитъ изъ 18 человѣкъ. Надсмотрщики и инспектора назначаются казначействомъ для надзора за общимъ примѣненіемъ подоходнаго налога. Инспектора обыкновенно назначаются изъ болѣе опытныхъ надсмотрщиковъ. Инспектора являются представителями правительства. На ихъ обязанности лежитъ охраненіе интересовъ казны и контроль во всѣхъ стадіяхъ обложенія.

Такъ, уже въ самомъ началѣ процесса обложенія, если надсмотрщикъ замѣтитъ, что асессоръ почему-либо не послалъ требованія о декларацiи какому-либо плательщику, онъ можетъ самъ это сдѣлать. Онъ же провѣряетъ деклараціи и письменно о своихъ замѣчаніяхъ доводитъ до свѣдѣнія генеральныхъ комиссіонеровъ.

Любопытенъ размѣръ вознагражденія инспекторовъ: такъ, главный инспекторъ (chief inspector of stamps and taxes) получаетъ 1.000 фунт. стер., четыре инспектора-ревизора

по 700 фунтовъ, съ прибавкою по 25 фунтовъ въ годъ, но maximum размѣра содержанія—800 фунтовъ, инспектора перваго класса—700 фунтовъ, а второго—600 съ ежегодными прибавками въ 20 фунтовъ (предѣльный maximum—650 фунтовъ). Изъ 241 надсмотрщика:

Число.	Классы.	Секція.	Норма.	Ежегодная прибавка.	Maximum содержанія.
			Фунты стерлинг.		
16	1	I	500	90	600
30	1	II	500	20	550
44	2	II	425	15	475
65	3	I	200	12	375
83	3	II	200	12	250
50 помошниковъ и надсмотрщиковъ 3 класса. . . .			100	10	180

Прежде надсмотрщики получали по 90 ф. ст., и пофунтовую плату (poundage) съ деклараці́й, чѣмъ, конечно, ихъ хотѣли заинтересовать въ повышеніи ставокъ.

Самый процессъ обложенія происходитъ слѣдующимъ образомъ. Асессоры въ извѣстное время, точно указанное въ законѣ, вывѣшиваютъ на дверяхъ церкви или часовни требованіе о подачѣ плательщиками деклараці́й въ извѣстный срокъ; кромѣ того, асессоръ каждому лицу, обязанному подать декларацію, вручаетъ или посылаетъ такое же требованіе. Заполненные декларaціонные листы въ извѣстный срокъ должны быть вручены плательщикомъ асессору; впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, подлежащее налогу по шедулѣ D, пожелаетъ воспользоваться привиллегіею быть обложеннымъ спеціальными комиссіонерами и подастъ объ этомъ заявленіе асессору, то запечатанная декларація такого лица передается асессоромъ непосредственно инспектору или надсмотрщику. Для провѣрки деклараці́й асессоръ можетъ потребовать отъ всѣхъ домовладѣльцевъ указанія всѣхъ лицъ, живущихъ въ ихъ домахъ. Но особый источникъ свѣдѣній объ имущественномъ положеніи плательщиковъ подоходнаго налога заключается въ оцѣнкахъ для налоговъ въ пользу бѣдныхъ, и результаты этой оцѣнки и вообще всѣ документы, касающіеся послѣдней, должны быть открыты для всѣхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ процессъ подоходнаго обложенія, т.-е. для асессора, надсмотрщика, инспектора и комиссіонеровъ. Кромѣ того, для

облегченія задачи асессоровъ всѣ правительственныя учрежденія должны имъ давать требуемыя свѣдѣнія; на акціонерныя компаніи и общественныя учрежденія возложена обязанность подавать списки лицъ, получающихъ жалованье свыше 150 фунт. ст., но на частныхъ предпринимателей эта обязанность не простирается. Затѣмъ асессоръ долженъ явиться передъ собраніемъ добавочныхъ или, когда ихъ нѣтъ, то генеральныхъ комиссіонеровъ въ день, заранѣе назначенный ими, и здѣсь принести клятву, что онъ все выполнилъ, какъ предписано закономъ. Здѣсь же асессоры представляютъ и полученныя ими декларацiи, которыя клерками генеральныхъ комиссіонеровъ заносятся въ особыя книги. Эти книги опять должны быть открыты инспектору и надсмотрщикамъ, которые могутъ потребовать повышенія ставокъ, но генеральные комиссіонеры уже окончательно рѣшаютъ о размѣрѣ обложенія. Далѣе, всѣ апелляціи, исходятъ ли онѣ отъ плательщика, отъ инспектора, или надсмотрщика, направляются къ генеральнымъ комиссіонерамъ, рѣшеніе которыхъ считается окончательнымъ. Такъ, если инспекторъ опротестовалъ декларацію, то онъ долженъ извѣстить заинтересованную сторону объ этомъ и въ то же время подать свое письменное заявленіе добавочнымъ комиссіонерамъ, которые это послѣднее вмѣстѣ со своимъ мнѣніемъ передаютъ генеральнымъ комиссіонерамъ для окончательнаго рѣшенія.

Лицо, недовольное обложеніемъ добавочныхъ комиссіонеровъ (когда процессъ оцѣнки возложенъ на нихъ) или протестомъ инспектора, можетъ подавать апелляціи также генеральнымъ комиссіонерамъ, которые заранѣе вывѣшиваютъ объявленіе на какомъ-либо видномъ мѣстѣ (на дверяхъ церкви или часовни и т. д.) съ указаніемъ, когда и гдѣ они будутъ слушать апелляціи. Генеральные комиссіонеры, по полученіи апелляціи со стороны инспектора или плательщика, могутъ потребовать отъ послѣдняго свѣдѣній, какія они найдутъ нужными. Эти послѣднія свѣдѣнія опять-таки просматриваются инспекторомъ, и, если онъ возражаетъ противъ нихъ, то его возраженія пересылаются плательщику. Генеральные комиссіонеры могутъ, далѣе, потребовать личной явки плательщика и вызвать въ качествѣ свидѣтеля по тѣмъ или другимъ фактамъ всякое лицо; конечно, это даетъ имъ сильную власть, и если лицо, вызванное въ качествѣ

свидѣтеля, не явилось, то оно подлежитъ штрафу на сумму, не превосходящую 20 фунт. ст.

Размѣръ обложенія, опредѣленный генеральными комиссіонерами, считается окончательнымъ; противъ него можно апеллировать лишь съ точки зрѣнія формальнаго нарушенія закона. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ по жалобѣ инспектора или плательщика дѣло переносится въ высшій судъ (High Court of Justice).

Если плательщикомъ не была подана декларація или требуемыя комиссіонерами свѣдѣнія, или то и другое найдены ложными, то комиссіонеры сами опредѣляютъ размѣръ обложенія и къ опредѣленной ими квотѣ налога могутъ прибавить штрафъ въ тройномъ размѣрѣ этого налога.

Итакъ, функція генеральныхъ комиссіонеровъ, когда они не являются въ качествѣ добавочныхъ, состоитъ въ разсмотрѣніи декларацій и рѣшеніи отзывовъ на нихъ. „Они являются какъ бы судьями, а плательщикъ и надсмотрщикъ какъ бы двумя сторонами". Они совершенно независимы отъ финансоваго управленія. Правительство не оказываетъ никакого вліянія на ихъ назначеніе, ихъ дѣятельность не подлежитъ высшему надзору, и ихъ рѣшенія не нуждаются въ утвержденіи правительства. Въ силу этой независимости комиссіонеровъ отъ высшаго правительства, они ничѣмъ не стѣснены въ своей дѣятельности, кромѣ своей совѣсти, никакихъ нормъ для оцѣнки нельзя предписать имъ, какъ это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, въ Пруссіи.

Итакъ, весь процессъ обложенія въ Англіи находится въ рукахъ общественныхъ органовъ—генеральныхъ и добавочныхъ комиссіонеровъ. Инспектора и надсмотрщики являются лишь представителями государственнаго казначейства. Они являются, такъ сказать, одной стороной въ процессѣ оцѣнки, такъ какъ иначе мѣстные органы, связанные личными интересами съ мѣстностью, могли бы оцѣнивать доходы очень низко.

Но кромѣ этихъ обычныхъ органовъ существуетъ еще здѣсь цѣлый институтъ такъ называемыхъ спеціальныхъ комиссіонеровъ. Комиссіонеры Департамента внутреннихъ сборовъ (Board of Inland Revenue) считаются спеціальными комиссіонерами, и, кромѣ того, казначейство имѣетъ право назначать спеціальными комиссіонерами такихъ лицъ и столько, какихъ и сколько оно найдетъ нужнымъ.

Лица, подлежащія обложенію въ шедулѣ D, во избѣжаніе гласности могутъ прямо обращаться къ спеціальному комиссіонеру, обойдя генеральныхъ или добавочныхъ. Итакъ, лица, которыя не желаютъ вскрыть своихъ имущественныхъ отношеній передъ мѣстными органами, могутъ прямо обратиться къ правительственному чиновнику, что, конечно, болѣе гарантируетъ тайну. Но изъ того, какъ мало обращаются къ спеціальнымъ комиссіонерамъ, видно довѣріе, какимъ пользуются въ Англіи генеральные комиссіонеры.

Къ сожалѣнію, теперь отчеты Департамента внутреннихъ сборовъ не публикуютъ этихъ свѣдѣній, но, какъ лично сообщали намъ, за 1896 г. нѣсколько менѣе 5.000 человѣкъ обратилось къ спеціальнымъ комиссіонерамъ. Первый отчетъ комиссіонеровъ Департамента внутреннихъ сборовъ (Board of Inland Revenue) высказываетъ удивленіе, что такъ мало дорожатъ тайной представители промышленности: „it is matter of surprise that so few should have availed themselves of the privilege“, т.-е. удивительно, что столь немногіе воспользовались этой привиллегіей.

Оригинальною чертою англійскаго законодательства, какъ было уже упомянуто, является стремленіе къ возможной простотѣ обложенія и затѣмъ къ возможно меньшему вмѣшательству въ частную жизнь плательщика. Это положило свою печать какъ на способъ взиманія налога—по возможности автоматически, безъ вѣдома плательщика (Kassenabzug),—такъ и на самый методъ оцѣнки доходовъ. Такъ, при опредѣленіи дохода, получаемаго собственникомъ отъ земли, онъ принимается въ размѣрѣ ренты, за которую земля сдается или за которую она могла бы быть сдана при предположеніи, что съемщикъ несетъ всѣ налоги, а лэндлордъ всѣ поправки и другія издержки, чтобы поддержать собственность въ прежнемъ видѣ. Декларацію о размѣрѣ арендной платы подаетъ фермеръ.

Подъ шедулой В облагаются доходы фермеровъ и съемщиковъ. Эти доходы, конечно, имѣютъ коммерческій характеръ, но въ виду трудности опредѣлить ихъ размѣръ, законъ отказался отъ этой задачи и предпочелъ ввести нѣкоторыя фиктивныя нормы, а именно, теперь принято, что доходъ фермера равняется $^1/_3$ платимой имъ ренты.

Главными вспомогательными средствами опредѣленія дохода въ шедулѣ А и В служатъ арендные контракты и ре-

зультаты оцѣнокъ для налога въ пользу бѣдныхъ (poor rates). Эти два средства взаимно дополняютъ другъ друга, но оцѣнки для налога въ пользу бѣдныхъ не всегда удовлетворительны, и не всегда поэтому можно полагаться на нихъ.

Какъ показываетъ опытъ, оцѣнки для раскладки налога въ пользу бѣдныхъ значительно ниже оцѣнокъ, производимыхъ генеральными комиссіонерами для подоходнаго обложенія, что легко объясняется тѣмъ, что производство оцѣнокъ перваго рода находится въ рукахъ мѣстныхъ органовъ, оцѣнки же для подоходнаго обложенія производятся подъ контролемъ коронныхъ чиновниковъ—инспекторовъ и надсмотрщиковъ. Это—общее явленіе, наблюдаемое почти во всей Европѣ: оцѣночныя комиссіи, состоящія изъ мѣстныхъ жителей по выбору, всегда оказываются слишкомъ снисходительными къ плательщикамъ и оцѣниваютъ доходы послѣднихъ довольно слабо. Этотъ фактъ и ведетъ теперь повсемѣстно къ созданію налогового инспектората, на обязанности котораго лежитъ защита интересовъ фиска.

Подъ шедулой D облагаются доходы отъ торговли, промысловъ и профессій. Для обложенія принимается средній доходъ за три предшествующіе года. Изъ этой средней прибыли подлежатъ вычету суммы, издержанныя на поправку помѣщеній, занятыхъ для торговли и промысла, машинъ, орудій производства, но не свыше суммы, затрачиваемой на этотъ предметъ въ среднемъ въ теченіе трехъ предшествующихъ лѣтъ; далѣе, вычитаются долги, безнадежность которыхъ доказана, страховая премія и потери, понесенныя плательщикомъ въ предпріятіи, въ дѣйствительномъ ихъ размѣрѣ, и нѣкоторыя другія категоріи издержекъ. Нельзя вычитать понесенныя потери, которыя не стоятъ въ тѣсной связи съ торговлею или промышленностью.

Если же лицо ведетъ двѣ или болѣе отрасли промышленности или профессій, то оно можетъ вычитать потери, понесенныя на одномъ занятіи, изъ прибылей другого. Слѣдовательно, здѣсь дозволительна компенсація убытковъ и прибылей, но лишь отъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, а нельзя было до 1890 г. покрывать изъ прибылей шедулы D убытки, полученные подъ шедулой B. Лишь актъ 1890 года ввелъ компенсацію прибылей и убытковъ изъ разныхъ шедулъ.

Какъ мы видѣли, лицо уплачиваетъ налогъ со средней прибыли за три года, но если въ концѣ года окажется, что плательщикъ въ дѣйствительности получилъ менѣе прибыли, чѣмъ приходилось по разсчету за три года, то налогъ можетъ быть уменьшенъ.

Для шедулы D въ общемъ процессѣ обложенія, для сохраненія коммерческой тайны, сдѣлано много исключеній. Такъ, прежде всего, какъ уже было упомянуто, плательщики въ случаѣ апелляціи могутъ обойти генеральныхъ комиссіонеровъ и, заявивъ объ этомъ инспектору, прямо обратиться къ спеціальнымъ комиссіонерамъ. Далѣе они могутъ обойти даже и въ первой инстанціи добавочныхъ комиссіонеровъ и потребовать, чтобы они были обложены спеціальными комиссіонерами. Тогда они подаютъ свою декларацію непосредственно надсмотрщику, который провѣряетъ ее и со своимъ заключеніемъ передаетъ спеціальнымъ комиссіонерамъ. Далѣе, предоставлено право подъ шедулой D уплачивать налогъ, обойдя коллекторовъ, непосредственно въ департаментъ.

Но если въ срокъ налогъ не будетъ уплаченъ, тогда спеціальные комиссіонеры пересылаютъ дубликатъ съ указаніемъ размѣра обложенія приходскому сборщику, который и требуетъ уже уплаты обычнымъ порядкомъ, слѣдовательно, тайна тогда уже вскрывается въ наказаніе за неуплату. Затѣмъ всякій плательщикъ въ шедулѣ D, хотя бы и обложенный обычнымъ порядкомъ, для сохраненія тайны можетъ обойти приходскаго сборщика и прямо уплатить налогъ особому коронному чиновнику (уплата подъ буквой или нумеромъ).

Итакъ, въ шедулѣ D обложеніе покоится на деклараціи средняго дохода за три предшествующихъ года, но притомъ вычисленный такимъ образомъ доходъ не можетъ быть выше дѣйствительно полученнаго дохода за данный годъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ плательщикъ облагается по дѣйствительному доходу. Въ сущности говоря, плательщику дано здѣсь право выбора между тою и другою нормою обложенія, смотря по тому, какъ ему выгоднѣе; въ концѣ концовъ въ проигрышѣ остается казна.

Англійское законодательство строго хранитъ тайну обложенія, но съ особенною ревностью относится къ ней въ шедулѣ D, гдѣ подлежатъ обложенію коммерческіе доходы.

Плательщикъ, какъ было указано, въ каждый моментъ можетъ набросить покровъ на свои имущественныя отношенія: онъ можетъ это сдѣлать предъ началомъ процесса обложенія, обратившись прямо къ спеціальнымъ комиссіонерамъ, т.-е. коронньмъ чиновникамъ; затѣмъ, онъ можетъ уже во время процесса обложенія прервать обычный порядокъ, обратившись съ апелляціею не къ генеральнымъ комиссіонерамъ, а къ спеціальнымъ, и затѣмъ, даже при обычномъ теченіи всего процесса обложенія, плательщикъ можетъ скрыть размѣръ своего дохода отъ приходскаго коллектора, уплачивая налогъ „подъ нумеромъ или буквою".

Общей чертой шедулъ С и Е является въ широкой степени примѣненный здѣсь методъ Kassenabzug'а, т.-е. налогъ удерживается здѣсь соотвѣтствующей кассой при самой уплатѣ дохода, подлежащаго обложенію. Поэтому лишь въ рѣдкихъ случаяхъ требуется декларація.

Для всѣхъ категорій дохода установленъ Existenzminimum въ 160 ф. ст. По закону 1894 года, если соединенный доходъ мужа и жены не превосходитъ вмѣстѣ 500 ф. ст., то въ зависимости отъ размѣра дохода жена можетъ быть изъята отъ обложенія, или налогъ можетъ быть пониженъ, въ то же время и мужъ можетъ воспользоваться одновременно правомъ Existenzminimum'а. Конечно, это равносильно увеличенію вдвое Existenzminimum'а.

Итакъ, Existenzminimum опредѣленъ въ Англіи въ одномъ и томъ же размѣрѣ для всей страны, и это—общее явленіе дѣйствующихъ законодательствъ о подоходномъ обложеніи. Въ нѣмецкой литературѣ иногда, впрочемъ рѣдко, указывается на огульность такого пріема. Въ подготовительныхъ работахъ по поводу проекта Думэ во Франціи (1896 года) поднимался вопросъ объ установленіи Existenzminimum'а въ различномъ размѣрѣ для отдѣльныхъ районовъ Франціи. Прецедентъ къ такой варіаціи Existenzminimum'а, въ зависимости отъ мѣстности и степени дороговизны жизни, уже имѣется въ квартирномъ налогѣ, гдѣ minimum квартирной платы, дающей право на изъятіе отъ обложенія, опредѣляется различно для отдѣльныхъ районовъ, сообразно мѣстнымъ квартирнымъ цѣнамъ. Можно съ большею степенью вѣроятности предсказать, что будущее приведетъ къ дифференцированію Existenzminimum'а въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, а пока такой огульный методъ является фор-

мой примѣненія среднихъ исчисленій къ подоходному обложенію, перенесенныхъ въ него еще изъ системы прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuer), среднихъ исчисленій, отъ которыхъ подоходный налогъ освобождается лишь мало-по-малу.

Размѣръ обложенія въ актѣ не былъ опредѣленъ, а устанавливается каждый годъ вмѣстѣ съ утвержденіемъ бюджета: устанавливается онъ по столько-то пенсовъ съ 1 ф. ст.; такъ, на этотъ годъ размѣръ обложенія опредѣленъ въ 8 пенсовъ съ каждаго фунта дохода. Вводя такую подвижность размѣра обложенія, думали изъ подоходнаго налога сдѣлать эластичный источникъ на случай покрытія непредвидѣнныхъ расходовъ.

Этимъ мы заканчиваемъ общее изложеніе организаціи подоходнаго налога въ Англіи и перейдемъ къ критическому анализу его отдѣльныхъ положеній, съ точки зрѣнія общей теоріи обложенія и общественнаго значенія этихъ положеній.

Основныя черты англійскаго подоходнаго налога, навѣяннаго исторіею,—это, во-первыхъ, стремленіе какъ можно меньше дать мѣста укрывательствамъ, которыя въ широкой степени проектировались при актѣ 1799 г.; во-вторыхъ, какъ можно меньше вмѣшиваться въ личную жизнь плательщика и, въ-третьихъ, какъ можно проще сдѣлать всю организацію обложенія. Этимъ объясняется своеобразный характеръ налога, а именно: 1) методъ взиманія налога у источника, чѣмъ достигаются разомъ всѣ три только что указанныя тенденціи; 2) конструкція понятія дохода, во многомъ напоминающая конструкцію его въ системѣ прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuer), а именно, предположительное исчисленіе дохода въ шедулѣ В, до самаго послѣдняго времени отсутствіе вычета издержекъ на постройки и поправки. Но во всякомъ случаѣ за послѣднее время, какъ мы увидимъ позже, понятіе чистаго дохода все болѣе и болѣе пробиваетъ себѣ путь, отбрасывая объективные элементы системы прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuer). Подоходный налогъ въ Англіи есть компромиссъ между идеею чистаго подоходнаго налога и требованіями удобства для плательщиковъ и фиска. Здѣсь хотѣли соединить и индивидуальность обложенія и избѣгнуть вмѣшательства въ частную жизнь гражданъ, отсюда и своеобразное построеніе налога.

Въ установленіи правилъ исчисленія доходовъ въ шеду-

лахъ A и B сказался практическій смыслъ англичанъ. Подоходный налогъ, конечно, больше чѣмъ всякій другой вторгается въ частную жизнь плательщика, и чтобы свести къ minimum'у это вторженіе, англичане вводятъ механическій способъ взиманія налоговъ и даже презумптивный методъ исчисленія доходовъ въ шедулѣ B по среднимъ, много напоминающій намъ обычно практикуемый методъ въ системѣ прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuer).

Затѣмъ, такой механическій способъ опредѣленія дохода больше гарантируетъ фискъ отъ грубыхъ укрывательствъ.

Укрывательства подъ шедулою D сильно развиты, между тѣмъ опредѣлить ренту земельнаго участка очень легко, и на этотъ счетъ мы не видимъ въ отчетахъ Департамента внутреннихъ сборовъ жалобъ на нелегальныя укрывательства.

Но, мы повторяемъ, такой способъ гарантируетъ лишь отъ грубыхъ явныхъ укрывательствъ, тогда какъ самый методъ не даетъ возможности схватить чистый доходъ въ настоящемъ его размѣрѣ, приходится ограничиваться обложеніемъ его лишь въ уменьшенномъ размѣрѣ, и, какъ увидимъ ниже, шедула B есть сплошное, но легализированное укрывательство въ интересахъ цѣлаго класса.

Какую роль игралъ уровень тогдашней экономической жизни для установленія вообще пріемовъ оцѣнки дохода, на этомъ вопросѣ мы здѣсь не будемъ останавливаться и поэтому ограничимся лишь догматическимъ анализомъ тенденцій современной системы англійскаго обложенія.

Доходъ подъ шедулой B имѣетъ коммерческій характеръ. Между тѣмъ, чѣмъ объясняется введеніе здѣсь такого механическаго предположительнаго способа оцѣнки дохода, какъ предположеніе его равнымъ извѣстной части ренты? Конечно, декларація представляетъ наиболѣе трудностей для земледѣльческаго населенія, не привыкшаго вести отчетности. Что отчетность среди фермеровъ мало развита даже теперь, объ этомъ мы имѣемъ достаточно свѣдѣній. Конечно, въ моментъ введенія подоходнаго налога отчетность была въ еще болѣе плачевномъ видѣ. Кромѣ того, не мало содѣйствовала введенію ренты, какъ признака, легшаго въ основу оцѣнки дохода, распространенность арендныхъ отношеній въ Англіи. Въ другой странѣ, гдѣ эти отношенія не были бы такъ распространены, самое опредѣленіе арендной платы носило бы нѣкоторый характеръ произвольности.

Итакъ, доходъ цѣлаго класса фермеровъ опредѣляется теперь по внѣшнему признаку, который не стоитъ ни въ какой связи съ дѣйствительною доходностью, получаемою отъ обработки арендуемаго участка. Теперь, впрочемъ, дано фермерамъ право выбирать между обложеніемъ или по рентной платѣ, или по дѣйствительному доходу, разъ они декларируютъ послѣдній въ его средней величинѣ за три послѣднихъ года; но фермеры почти не пользуются этимъ правомъ: такъ, за $189^6/_7$ годъ только 405 человѣкъ выбрали послѣдній способъ оцѣнки.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на ходѣ развитія законодательства относительно обложенія въ шедулѣ В: постепенно здѣсь былъ сдѣланъ цѣлый рядъ отступленій въ пользу фермеровъ, а именно: въ случаѣ, если дѣйствительно полученный доходъ фермера не достигаетъ $^1/_3$ арендной платы, то фермеръ можетъ быть обложенъ по дѣйствительному своему доходу, а не предполагаемому. Это, замѣтимъ, важно для нашего послѣдующаго изложенія.

Насколько теперь предполагаемый доходъ въ шедулѣ В расходится съ дѣйствительнымъ доходомъ лицъ этой группы, видно изъ показанія сэра Альфреда Мильнера, бывшаго до начала 1897 года предсѣдателемъ Департамента внутреннихъ сборовъ, который заявилъ, что данныя о подоходномъ налогѣ шедулы В ничего не даютъ для оцѣнки дѣйствительнаго размѣра прибыли фермеровъ.

Продолжительный періодъ существованія подоходнаго налога въ Англіи, конечно, далъ много опытности асессорамъ и комиссіонерамъ, и если задача опредѣленія фермеромъ дохода на первыхъ порахъ была, быть можетъ, не подъ силу финансовой администраціи, и предположительное исчисленіе дохода можно было назвать тогда очень разумной и осторожной политикой, то теперь, по признанію самой финансовой администраціи, эта задача вполнѣ ей по силамъ и, слѣдовательно, шедула В теперь не что иное, какъ простой анахронизмъ.

Понятно, почему фермеры такъ мало пользуются теперь своимъ правомъ быть обложенными по дѣйствительному доходу и предпочитаютъ предположительное его исчисленіе. Обложеніе по этому послѣднему методу—низко, причемъ, предпочитая обложеніе по предполагаемому доходу, фермеръ имѣетъ за собою всѣ выгоды и въ то же время слагаетъ

съ себя весь рискъ, такъ какъ на случай, если его доходъ поднимается выше 1/3 ренты, съ избытка этой 1/3 онъ не платитъ налога, а если доходъ его падаетъ ниже этого размѣра, то фермеръ всегда удерживаетъ за собою право по закону уплатить налогъ лишь съ дѣйствительно полученнаго имъ дохода, а не предположительнаго. Между тѣмъ, избирая форму обложенія по дѣйствительному доходу, фермеръ лишаетъ себя возможности получить извѣстную часть дохода безъ вычета налога. Итакъ, рента не даетъ понятія о доходѣ фермера. Болѣе того, шедула B является легализированнымъ сплошнымъ укрывательствомъ дохода. Между тѣмъ, все-таки до сихъ поръ англійское законодательство цѣпко держится за этотъ признакъ, несмотря на то, что механизмъ обложенія теперь уже выработанъ, и сама администрація признаетъ вовсе не труднымъ перейти въ этой шедулѣ къ обложенію дѣйствительнаго дохода.

Итакъ, въ шедулѣ B положенъ совершенно произвольный признакъ, который не даетъ никакого понятія о доходѣ лица.

Обложеніе фермеровъ по рентѣ въ теоретическомъ отношеніи равносильно обложенію личнаго дохода по количеству оконъ помѣщенія, занимаемаго плательщикомъ, или обложенію торговли и промышленности по рентной платѣ помѣщенія. Если эта послѣдняя форма обложенія не можетъ быть названа подоходнымъ обложеніемъ, то и шедула B не есть методъ подоходнаго обложенія, а простой членъ системы прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuer), притомъ до 1894 года, т.-е. до закона, дозволившаго вычетъ на поправки и постройки,—въ очень грубой формѣ. Одинъ авторъ прошлаго вѣка, указывая на обложеніе фермеровъ по рентѣ, какъ на методъ, не дающій никакого понятія о доходѣ, справедливо говоритъ: „Съ такимъ же правомъ можно было бы обложить купцовъ по количеству и размѣрамъ кораблей, которыми они располагаютъ, а не по доходу, который они получаютъ отъ нихъ".

Намъ думается, что вопросъ о переходѣ отъ предположительнаго исчисленія прибылей подъ шедулой B по рентѣ къ обложенію чистаго дохода является лишь вопросомъ времени. Въ подоходномъ налогѣ Саксенъ-Веймара первоначально также размѣръ фермерской прибыли опредѣлялся въ извѣстномъ соотношеніи съ размѣромъ ренты, а именно

въ $^{1}/_{2}$; но позже этотъ методъ былъ оставленъ, и чистый доходъ стали вычислять, какъ будто бы фермеръ былъ собственникомъ обрабатываемой имъ земли, и затѣмъ уже изъ него вычиталась уплачиваемая фермеромъ рента.

Пониженіе ренты и болѣе благопріятныя условія аренды— вотъ что нужно англійскому фермеру, но естественно, что противъ этого стоятъ интересы сильнаго землевладѣльческаго класса, а взамѣнъ того послѣдній классъ благодѣтельствуетъ фермерамъ за счетъ государственнаго казначейства, почти освободивъ ихъ отъ подоходнаго налога или, по крайней мѣрѣ, превративъ обложеніе въ фарсъ. Этимъ, конечно, ослабляется агитація противъ высокаго размѣра ренты. Лэндлорды стараются вліять на агитацію фермеровъ, отвлекая ее отъ главныхъ пунктовъ на второстепенные, которыми не затрогиваются ихъ личные интересы.

Мы видимъ здѣсь отпечатокъ классоваго интереса, но не въ самомъ фактѣ предположительнаго исчисленія дохода, а въ слишкомъ низкомъ размѣрѣ послѣдняго и въ постоянной тенденціи къ его пониженію. Лэндлорды смотрятъ на фермера, какъ на доходный только источникъ, всѣ заботы о которомъ сводятся лишь къ тому, чтобы онъ давалъ больше.

Любопытно, что протесты противъ существующаго способа оцѣнки доходовъ фермерскаго класса часто идутъ теперь отъ представителей торговли и промышленности.

Итакъ, организація шедулы B съ общественной стороны отражаетъ вліяніе классоваго интереса, съ технической— методъ оцѣнки дохода по внѣшнимъ признакамъ, т.-е. принадлежитъ къ системѣ прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuer).

Пользованіе внѣшними признаками мы встрѣчаемъ теперь почти въ каждомъ подоходномъ налогѣ: такъ, въ Пруссіи раскладочныя комиссіи издаютъ особыя таблицы съ перечисленіемъ такихъ внѣшнихъ признаковъ; правда, тамъ, какъ и слѣдуетъ при подоходномъ обложеніи, внѣшніе признаки имѣютъ только вспомогательное значеніе, т.-е. ими пользуются только въ томъ случаѣ, если нѣтъ другихъ средствъ опредѣлить дѣйствительный доходъ лица.

Но что такое эти внѣшніе признаки, употребляемые при оцѣнкѣ дохода? Внѣшніе признаки являются теперь какъ бы осколками изъ отживающей уже системы прямыхъ объектив-

ныхъ налоговъ (Ertragssteuer); они говорятъ намъ о прежнихъ методахъ опредѣленія дохода, и съ развитіемъ контрольныхъ мѣръ надъ декларацiею плательщика ихъ роль все будетъ суживаться. Прежде всего они, вѣроятно, будутъ терять свой обязательный характеръ, гдѣ теперь еще имѣютъ его.

Общественное значеніе оцѣночныхъ нормъ выражается или въ стремленіи извѣстнаго класса уклониться отъ налоговаго бремени или, наоборотъ, въ желаніи фиска охранить свои интересы отъ возможныхъ укрывательствъ со стороны плательщиковъ—отсюда оцѣночныя нормы являются или въ качествѣ maximum'а обложенія (шедула B) или minimum'а (австрійскій проектъ о подоходномъ обложеніи, гдѣ предполагалось поставить опредѣленіе минимальнаго размѣра дохода плательщика въ связь съ квартирною платою).

Въ Австріи аграріи при обсужденіи проекта о подоходномъ налогѣ старались вмѣсто обложенія дѣйствительнаго провести обложеніе фиктивнаго дохода, опредѣляемаго по извѣстному соотношенію съ старой кадастральной оцѣнкой (Cadastralreinertrag), но, какъ вѣрно замѣчаетъ Reisch, подставлять часто невѣрную кадастральную оцѣнку вмѣсто дѣйствительнаго дохода было бы нарушеніемъ принципа подоходнаго обложенія. Но замѣчаніе Reisch'а касается этого вопроса лишь съ технической стороны, съ общественной же точки зрѣнія это домогательство являлось выраженіемъ стремленія цѣлаго класса уклониться отъ части причитающейся съ него доли, путемъ введенія метода опредѣленія дохода по внѣшнему признаку, такъ какъ, конечно, такой фиктивный доходъ былъ бы ниже дѣйствительнаго; слѣдовательно, попытка австрійскихъ аграріевъ по своему содержанію напоминаетъ намъ шедулу B. Много предложеній по этому поводу было внесено аграріями, но палата отклонила ихъ, и въ концѣ-концовъ было рѣшено внести въ инструкцію этотъ признакъ кадастральной оцѣнки только какъ одно изъ повѣрочныхъ средствъ. Но въ послѣдней указываются и другіе внѣшніе признаки, какъ контрольныя мѣры, а именно: арендныя платы, продажныя цѣны; притомъ въ инструкціи же отмѣчалось, что вслѣдствіе давности кадастра дѣйствительный доходъ можетъ находиться въ разныхъ отношеніяхъ въ кадастральной оцѣнкѣ и, слѣдовательно, нельзя на него безусловно полагаться.

Итакъ, домогательства аграріевъ не достигли цѣли, и пользованіе кадастральной оцѣнкой было введено при опредѣленіи дохода, подлежащаго обложенію въ такомъ же объемѣ, въ какомъ дѣлаетъ это всякое лицо, желающее пріобрѣсти тотъ или другой земельный участокъ. Въ Саксоніи, въ инструкціи 7 декабря 1878 г. оцѣночнымъ комиссіямъ также преподаны нѣкоторые внѣшніе признаки для учета доходовъ отъ земли, а именно—арендная плата и т. д. Но пользованіе этими признаками—чисто факультативнаго характера.

Сфера примѣненія системы внѣшнихъ признаковъ съ технической стороны въ подоходномъ обложеніи опредѣляется степенью развитія экономической жизни и особенно даннаго класса, при оцѣнкѣ доходовъ котораго вводятъ эту систему; съ общественной же стороны (когда рѣчь идетъ о защитѣ классами своихъ интересовъ) эта сфера очерчивается соотношеніемъ общественныхъ классовъ, ихъ, такъ сказать, удѣльнымъ вѣсомъ.

Въ шедулѣ А размѣръ ренты принятъ за доходъ собственника. Конечно, это въ большинствѣ случаевъ совершенно правильно, и этому въ Англіи содѣйствуетъ распространенность арендныхъ отношеній. Благодаря такому простому правилу, оцѣнка дохода не встрѣчаетъ здѣсь трудности. Но эта опредѣленность и легкость оцѣнки покупается цѣною нѣкоторой суровости, такъ какъ здѣсь не принимаются во вниманіе расходы по сбору ренты, недоимки и, до послѣдняго времени (1894 г.), даже расходы по поправкамъ. Здѣсь собственно облагается далеко не чистый доходъ, а что-то среднее между чистымъ доходомъ и валовымъ, и шедула А болѣе носитъ характеръ поземельнаго налога, чѣмъ личнаго, точно такъ же, какъ и шедула В.— Но за послѣднее время все болѣе и болѣе замѣтенъ процессъ развитія личнаго начала въ этихъ группахъ за счетъ объективнаго. Закономъ 1894 г., наконецъ, былъ проведенъ принципъ вычета извѣстной суммы для поправокъ, а именно: въ размѣрѣ $^1/_8$ для земель, связанныхъ съ фермерами и зданіями, и въ размѣрѣ $^1/_6$ для зданій, не связанныхъ съ землею. Итакъ, опять въ видахъ упрощенія процесса вычета издержекъ по поправкамъ прибѣгли къ среднимъ. Правда, это не даетъ возможности схватить индивидуально каждый случай, и такой методъ носитъ опять-таки отпечатокъ си-

стемы прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuer). Но, какъ въ шедулѣ B чувствуется настойчивая потребность перехода отъ обложенія предположительно исчисленнаго дохода къ дѣйствительному, такъ и здѣсь въ будущемъ придутъ къ вычетамъ дѣйствительныхъ расходовъ на поправки, а не среднихъ. Введеніе и здѣсь „среднихъ“ исключительно объясняется лишь боязнью открыть при другомъ методѣ двери для укрывательствъ и затѣмъ желаніемъ упростить всю операцію обложенія.

Итакъ, и съ проведеніемъ вычета издержекъ на поправки въ шедулѣ A будетъ облагаться не чистый доходъ, а что-то среднее между чистымъ и валовымъ, а иногда даже и сумма менѣе чистаго, такъ какъ процентъ издержекъ будетъ стоять въ очень различныхъ отношеніяхъ къ дѣйствительнымъ издержкамъ: у однихъ эти послѣднія будутъ, быть можетъ, превышать законный процентъ, а у другихъ не достигать его.

Остановимся теперь на шедулѣ D. Обложеніе въ этой шедулѣ покоится на деклараціи плательщика. Одна изъ труднѣйшихъ задачъ—повѣрка деклараціи доходовъ этой категоріи. Контрольныя мѣры развиты очень слабо въ англійскомъ законодательствѣ: весь процессъ обложенія въ этой шедулѣ окруженъ полною тайною во имя коммерческихъ интересовъ, такъ что дефродировать фискъ можно почти съ гарантіею на успѣхъ, тѣмъ болѣе что генеральные комиссіонеры, отъ которыхъ зависитъ примѣненіе штрафа (въ тройномъ размѣрѣ утаеннаго), не склонны пользоваться своею властью.

Мы указывали уже ранѣе формы легализированнаго укрывательства дохода отъ обложенія въ шедулѣ B, но не касались вопроса о нелегализированныхъ случаяхъ укрывательства отъ обложенія, что особенно имѣетъ мѣсто въ шедулѣ D.

Отчеты Департамента внутреннихъ сборовъ наполнены фактами и жалобами относительно укрывательствъ доходовъ этой категоріи отъ обложенія. Сами отчеты, изыскивая средства къ уменьшенію размѣра этихъ укрывательствъ, указываютъ и на желательность повышенія размѣра штрафовъ, и на введеніе публикаціи именъ лицъ, виновныхъ въ укрывательствахъ и т. д. Отдѣльные голоса и изъ среды общества раздаются за введеніе большей публичности въ процессъ обложенія, чтобы, такимъ образомъ, перспективою осу-

жденія публичнаго мнѣнія оказать давленіе на совѣсть плательщиковъ. Мы остановимся здѣсь на этомъ послѣднемъ средствѣ контроля.

Деклараціонный методъ кадастрированія доходовъ нуждается болѣе, чѣмъ всякій другой, въ контрольныхъ средствахъ. Эти средства—инвентаризація, косвеннная декларація и публичность оцѣночныхъ списковъ, т.-е. контроль общественнаго мнѣнія. Современный экономическій строй хозяйства разлагаетъ старую систему прямыхъ налоговъ и старые методы кадастрированія и апеллируетъ къ новой деклараціонной системѣ; но, разрушивъ старыя формы, онъ постепенно расчищаетъ почву для новой формы: современный экономическій строй создаетъ такія условія, которыя все болѣе и болѣе облегчаютъ деклараціонный методъ, а именно, благодаря огромной концентраціи богатствъ общественное мнѣніе складывается въ пользу введенія налоговъ съ наслѣдствъ. И Новый Свѣтъ—Соединенные Штаты—не отстаетъ въ этомъ: здѣсь даже теоретики предвидятъ, что штаты будутъ покрывать всѣ свои расходы лишь двумя главными источниками—налогомъ на наслѣдства и на корпораціи. Далѣе, ходъ развитія ведетъ все болѣе и болѣе къ тому, что доходы, прежде чѣмъ попасть въ руки настоящаго дестинатора, сосредоточиваются въ большихъ, крупныхъ центрахъ—банкахъ, кассахъ акціонерныхъ компаній и т. д., или, однимъ словомъ, проходятъ чрезъ руки 3-ихъ лицъ; такимъ образомъ, можно здѣсь или прямо брать налогъ у источника, или возложить на эти резервуары обязательство косвенной деклараціи, слѣдовательно, и здѣсь мы видимъ, что капиталистическое развитіе, ведущее къ концентраціи и развитію класса лицъ, живущихъ отъ жалованья, играетъ въ руку подоходному налогу. Третье средство, на которое мы указываемъ, это—публичность оцѣночныхъ списковъ.

Что здѣсь мы опять имѣемъ за собой тенденцію исторіи, это видно изъ того, что сама экономическая жизнь, въ особенности область кредитныхъ отношеній, требуетъ теперь этой публичности: кредитныя отношенія потеряли свой частный характеръ и перешли въ область публичнаго интереса, это же значеніе ихъ для всего населенія, а не только для лицъ, непосредственно заинтересованныхъ, оправдываетъ внесеніе въ нихъ больше свѣта, и экономическая жизнь уже представляетъ теперь въ этомъ отношеніи много любопыт-

ныхъ попытокъ. Итакъ, требуя публичности имущественныхъ отношеній, мы не только не насилуемъ экономическаго строя, но прямо идемъ навстрѣчу исторіи, лишь помогая развитію уже заложенныхъ ею тенденцій, и, опирая подоходный налогъ на эту тенденцію, мы тѣмъ самымъ обезпечиваемъ его устойчивость въ будущемъ. Развитіе контроля общественнаго мнѣнія—пріобрѣтеніе нашей эпохи.

Этотъ контроль распространяется на всѣ области нашей жизни: онъ проникъ и въ высшее управленіе, въ судъ, финансы страны и т. д., и постепенно проникаетъ и въ углы, не охваченные еще имъ.

Итакъ, контроль общественнаго мнѣнія имѣетъ за собою историческую подкладку и твердую почву; это доказывается и тѣмъ, какъ за послѣднее время, съ пятидесятыхъ годовъ, то и дѣло поднимается и въ печати, и въ палатахъ почти всѣхъ странъ вопросъ о введеніи бо́льшей публичности въ налогахъ, а въ нѣкоторыхъ законодательствахъ она уже и введена.

Сначала мы нѣсколько остановимся на вопросѣ о необходимости вскрытія имущественныхъ отношеній для самого кредита. Что эта потребность существуетъ, наглядно говорятъ факты. Въ кредитъ теперь по меньшей мѣрѣ совершается 80% всѣхъ сдѣлокъ, между тѣмъ торговля пріобрѣла въ настоящее время міровой характеръ, и продавецъ и покупатель часто не знаютъ другъ друга. Какъ же они могутъ оказывать кредитъ одинъ другому? Вотъ вопросъ. И жизнь идетъ навстрѣчу этому, создавая особыя учрежденія. Средніе вѣка не знали этого вопроса, тогда и кредитъ былъ менѣе развитъ, торговля не носила міроваго характера и была ограничена болѣе или менѣе узкимъ кругомъ, притомъ въ большинствѣ случаевъ покоилась на личныхъ отношеніяхъ, знакомствѣ и дружбѣ; теперь же для торговыхъ сношеній личныя связи оказались узкими, и торговля далеко уже перешагнула ихъ. Вотъ эти-то условія и вызываютъ къ жизни особыя учрежденія, на обязанности которыхъ лежитъ собираніе свѣдѣній объ имущественныхъ отношеніяхъ представителей торговаго и промышленнаго класса. Они извѣстны подъ разными названіями и носятъ или сословный характеръ, напримѣръ, „Verband der Credit Reform Vereine“ въ Лейпцигѣ, или пріобрѣли уже совершенно профессіональный характеръ, такъ называемыя Auskunftsbureaux. Эти послѣднія достигли теперь большого распространенія. „Ta

тайна, въ силу которой—говоритъ Шиммельпфенгъ,—нѣкоторыя лица хотятъ пользоваться такимъ кредитомъ, какимъ они не могли бы располагать при открытыхъ картахъ, есть привиллегія, не оправдываемая теперь ни морально, ни въ силу хозяйственныхъ условій".

И дѣйствительно, самъ торговый классъ идетъ навстрѣчу этой потребности, организуясь въ кружки, учреждая особыя бюро, на обязанности которыхъ лежитъ собираніе свѣдѣній о кредитоспособности другихъ фирмъ, или, наконецъ, организуются особыя бюро, гдѣ собираются эти свѣдѣнія. Чтобы дать возможность желающимъ получать вѣрныя свѣдѣнія о кредитоспособности предпріятія, въ Америкѣ, по сообщенію Шиммельпфенга, многія лучшія фирмы уже теперь ежегодно, добровольно или по требованію бюро, присылаютъ сами въ эти послѣднія свои отчеты и, мало того, нѣкоторыя фирмы ведутъ дѣла лишь съ такими предпріятіями, которыя сами освѣдомляютъ эти бюро о результатахъ своей торговой дѣятельности, такъ что фирмы, желающія получить кредитъ, вынуждаются излагать бюро свои финансовые результаты. Потребность въ подобныхъ учрежденіяхъ иллюстрируется въ Европѣ существованіемъ такихъ огромныхъ частныхъ конторъ о кредитоспособности, какъ учрежденіе Шиммельпфенга или Союзъ обществъ по реформированію кредита (Verband der Credit Reform Vereine). По отчету за $189^{6}/_{7}$ годъ, въ этомъ послѣднемъ союзѣ было 330 обществъ, 326 филіаловъ и 5 представительствъ. Членовъ было уже 50.301, т.-е. болѣе противъ $189^{5}/_{6}$ года на 3.273; письменныхъ справокъ было дано 1.194.199, т.-е., при принятіи числа устныхъ справокъ въ томъ же размѣрѣ, общая сумма справокъ доходитъ до 2.390.000. Циркуляція Verbandszeitung (органа союза) дошла до 53.500. Въ брошюрѣ, изданной этимъ союзомъ, говорится, что это учрежденіе по справедливости должно разсматриваться общеполезнымъ. Такъ цѣнятъ сами представители торговли и промышленности ту долю свѣта, которую вноситъ эта организація въ кредитныя отношенія.

Во многихъ отношеніяхъ англійскія колоніи начинаютъ теперь опережать Европу; это мы видимъ и на организаціи подоходнаго налога. Нѣкоторыя изъ колоній покончили съ принципомъ тайны и внесли полную публичность въ обложеніе, простирающуюся до того, что оцѣночные списки

публикуются въ газетахъ, вывѣшиваются на полицейскихъ станціяхъ или лежатъ открытыми для всей публики въ оцѣночномъ бюро. Кромѣ того, колоніи, какъ логическое послѣдствіе публичности, вводятъ и право обжалованія всякимъ плательщикомъ оцѣнокъ третьихъ лицъ. Въ видахъ облегченія контроля общественнаго мнѣнія надъ оцѣнками контрибуентовъ, проведена въ широкой степени спеціализація оцѣночныхъ списковъ, нерѣдко содержащихъ въ себѣ до 40 отдѣльныхъ рубрикъ, по которымъ разносятся факты, касающіеся имущественнаго положенія плательщика.

Для иллюстраціи остановимся на нѣсколькихъ провинціяхъ Канады и познакомимъ, какъ проводится здѣсь принципъ публичности.

Въ Британской Колумбіи подоходный налогъ (taxes on property) въ существующей формѣ введенъ въ 1888 году 28 апрѣля. Асессоръ составляетъ здѣсь оцѣночные листы по очень подробной схемѣ. Составивъ списки, асессоръ увѣдомляетъ каждаго плательщика, посылая ему дубликатъ, а затѣмъ эти списки должны быть положены въ бюро асессора и еще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ назначитъ лейтенантъ-губернаторъ, и они открыты въ присутственные часы для обзора всѣхъ лицъ, имѣющихъ собственность въ данномъ округѣ (district). Право обжалованія предоставлено не только противъ своей оцѣнки, но и оцѣнки всякаго третьяго лица, если только кто-либо находитъ оцѣнку этого послѣдняго слишкомъ низкой. Заявленія о жалобахъ подаются асессору, который и составляетъ особые общіе списки съ указаніемъ всѣхъ лицъ, заявившихъ жалобы по поводу ихъ собственной оцѣнки или по поводу обложенія 3-хъ лицъ; при этомъ въ спискахъ указывается и имя того контрибуента, противъ котораго направлена жалоба, и по какому пункту оцѣночнаго списка, и этотъ списокъ выставляется въ какомъ-либо публичномъ мѣстѣ („in some convenient and public place"). Выставляемый списокъ имѣетъ слѣдующую форму:

Имя жалобщика:	Относительно кого направлена жалоба:	Пункты жалобы:
A. B.	самъ,	слишкомъ высоко обложена земля;
Z.	N.	личная собственность низко обложена.
и т. д.	(т.-е. Z. жалуется здѣсь по поводу сторонняго лица—N).	

Эти апелляціи выслушиваетъ особое учрежденіе (Court of Revision and Appeal). Кромѣ того, всѣ лица, противъ оцѣнки которыхъ поданы жалобы, увѣдомляются объ этомъ съ указаніемъ имени апеллянта и пункта жалобы. Лицо, недовольное своей ставкой, или третье лицо, оцѣнка котораго обжалуется, должны декларировать свои доходы, но если помянутое ревизіонное учрежденіе не удовольствуется этою декларацією, то могутъ быть приглашены свидѣтели и допрошены подъ присягою, и тогда оно уже, сообразно своему убѣжденію, измѣняетъ оцѣнку или оставляетъ въ прежнемъ видѣ.

Итакъ, здѣсь оцѣночные листы составляются подробно по рубрикамъ для облегченія обжалованія ихъ третьими лицами.

Въ Брунсвикѣ асессоры, составивъ списки, выставляютъ ихъ въ наиболѣе публичныхъ мѣстахъ, и внизу такого листа должно быть написано „this list is posted for the purpose of correction“, т.-е. „этотъ листъ выставленъ въ цѣляхъ поправки“, и всякое лицо можетъ обжаловать какъ размѣръ своего собственнаго обложенія, такъ и обложенія всякаго другого лица, если оно находитъ, что это третье лицо обложено очень низко; въ послѣднемъ случаѣ лицо въ 10 дней подаетъ жалобу асессору съ указаніемъ, во сколько оно оцѣниваетъ собственность этого лица или его доходъ.

То же самое имѣетъ мѣсто и въ Онтаріо.

Къ сожалѣнію, печатные матеріалы очень скудны и не даютъ никакихъ свѣдѣній, какъ функціонируетъ подоходный налогъ въ колоніяхъ, въ особенности, какое вліяніе на оцѣнки имѣетъ публичность оцѣночныхъ списковъ. Въ виду этого я обратился съ вопросами къ соотвѣтствующимъ правительствамъ нѣкоторыхъ провинцій Канады. Правда, не всѣ отвѣты одинаково удовлетворительно составлены, поэтому я ограничусь лишь тѣми, гдѣ отвѣтъ дается ясно и точно. Относительно Онтаріо отвѣтъ былъ присланъ отъ Maughan'a assessment Commissioner'a (конечно, мы дѣлаемъ далѣе выдержки): „Публикація оцѣночныхъ листовъ (assessments rolls) имѣетъ вообще хорошее вліяніе“. „Если бы этотъ доступъ къ оцѣночнымъ листамъ всѣхъ плательщиковъ былъ уничтоженъ, то это могло бы имѣть своимъ послѣдствіемъ недолжное (undue) вліяніе въ пользу богатыхъ и, слѣдовательно, болѣе тяжелое обложеніе менѣе состоятельныхъ, а затѣмъ могла бы имѣть мѣсто нечестность

асессоровъ, клерковъ и другихъ служащихъ, вліяніе партій и т. д.", т.-е. комиссіонеръ отмѣчаетъ здѣсь благодѣтельное вліяніе контроля публичнаго мнѣнія на самые оцѣночные органы. На второй вопросъ, „обращаются ли плательщики, чтобы справиться объ оцѣнкѣ другихъ лицъ", категорически отвѣчаетъ „да". Общественное мнѣніе сжилось съ публичностью, и „не слышно объ агитаціи противъ нея"; вообще комиссіонеръ прибавляетъ, что въ цѣломъ актъ кажется справедливымъ (just and equitable).

Точно также изъ Британской Колумбіи отвѣчаютъ утвердительно на 5-й вопросъ, т.-е. что „публичность предупреждаетъ укрывательства, кредиту эта публичность оцѣночныхъ листовъ не вредитъ". Правда, здѣсь эти листы не печатаются и лишь открыты для разсмотрѣнія. „Правомъ обжалованія оцѣнокъ другихъ лицъ пользуются рѣдко", но этотъ параграфъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ выравненіе оцѣнокъ.

Мы не будемъ останавливаться на опытахъ съ введеніемъ публичности или даже публикаціи оцѣночныхъ листовъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи, въ Италіи, на попыткахъ того же самаго въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ, въ Австріи и т. д. Точно также обойдемъ вопросъ и о литературной защитѣ этого вопроса,—а онъ считаетъ на своей сторонѣ большую группу писателей,—скажемъ здѣсь только нѣсколько словъ по поводу защиты этой публичности со стороны американскихъ финансистовъ.

„Въ обложеніи—говоритъ Walker,—всѣ люди партнеры: что одинъ не доплачиваетъ, то долженъ заплатить другой. Поэтому публикація списковъ есть обязанность облагающей власти (the publication of tax lists is a duty on the part of the taxing power). И тогда, если какая-либо собственность была бы опущена случайно или намѣренно, она будетъ вѣроятно найдена". „Нѣкоторая путаница понятій—говоритъ Perry,—заключается въ фразѣ: подоходный налогъ вводитъ публичность частныхъ отношеній,—такъ какъ во всемъ, что касается обложенія, ничто не должно быть тайною... не должно быть тайны въ отношеніяхъ къ правительству—это абсолютно публичная вещь". Ely—извѣстный американскій финансистъ—рекомендуетъ публиковать детально составленные оцѣночные листы, по крайней мѣрѣ, въ 3-хъ еженедѣльныхъ газетахъ. „Не знаю,—говоритъ профессоръ Ely,—что

можно возразить въ наши дни гласности противъ публикаціи доходовъ. Почему эта гласность дохода можетъ быть хуже для кредита промышленника, чѣмъ наши различныя торговыя бюро о кредитоспособности, съ ихъ оцѣнкой кредитоспособности каждаго лица?"

Отчетъ иллинойскаго бюро труда, разсматривающій вопросъ объ обложеніи съ точки зрѣнія трудовой массы, также приходитъ къ выводу о необходимости публикаціи оцѣночныхъ списковъ и предоставленія всякому права обжалованія этихъ послѣднихъ.

Итакъ, принципъ введенія публичности настоятельно требуется въ Соединенныхъ Штатахъ какъ людьми практики въ конгрессѣ, такъ и представителями науки, на авторитеты которыхъ ссылаются первые, — какъ-то: Или (Ely), Амаза, Уокеръ, Перри. Если въ европейскихъ государствахъ это требованіе публичности рекомендуется, какъ простое контрольное средство для подоходнаго обложенія, въ формѣ какого-то лѣкарства, на которое вы, по желанію, можете согласиться, а можете и отбросить — все дѣло во вкусѣ и размѣрахъ укрывательства (въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія и демократическая Швейцарія),—то совсѣмъ иначе ставится вопросъ въ Америкѣ. Здѣсь на публичность оцѣночныхъ списковъ смотрятъ, какъ на обязанность облагающей власти, которая, безотносительно къ вопросу объ укрывательствахъ, должна публиковать эти листы, такъ какъ, по выраженію американцевъ, государство „is a great partnership, a great joint and several undertaking", и потому каждый въ правѣ знать, что даютъ другіе, чтобы поддержать это великое предпріятіе". Слѣдовательно, здѣсь исходятъ изъ болѣе глубокаго теоретическаго положенія.

Нѣтъ никакого основанія теперь окружать имущественныя отношенія тайной. Эта тайна уже во многихъ отношеніяхъ спала съ доходовъ отъ земли, домовъ, остается она только на движимомъ капиталѣ—этомъ баловнѣ современнаго государства. Но ее пора сдернуть и съ него. Вѣдь не вредитъ же поземельному кредиту существованіе кадастра, а, напротивъ, обезпечиваетъ его, и кадастръ, система ипотечныхъ книгъ, соотвѣтствующая публикаціи списковъ о доходахъ, — требуется во имя поземельнаго кредита; мало того, эта публичность вызвана здѣсь требованіемъ движимаго капитала ради его собственнаго обезпеченія. Итакъ,

движимый капиталъ сдернулъ мантію тайны, облекавшую другія имущественныя отношенія, и завернулся самъ въ нее.

Что декларація не вредитъ торговлѣ и промышленности, доказательствомъ служитъ уже одинъ тотъ фактъ, что такіе торговые города, какъ Гамбургъ, Бременъ и Любекъ, ввели у себя декларацію.

Наши современныя отношенія, какъ мы видѣли, не только не противъ публичности, но, наоборотъ, требуютъ ея. Хозяйство покоится теперь на кредитѣ, и если прежде, при узкомъ кругѣ кліентовъ, имущественныя отношенія послѣднихъ были хорошо извѣстны другъ другу, то теперь совсѣмъ иное дѣло. Теперь частыя перемѣны мѣстожительства, сложность дѣловыхъ отношеній и т. д. дѣлаютъ трудно распознаваемой кредитоспособность другихъ лицъ, и это—въ интересахъ самого же капитала—побуждаетъ вскрыть имущественныя отношенія.

До сихъ поръ подъ вліяніемъ необходимости уже выработались Auskunftsbureaux, но они недостаточны, и въ публичности имущественныхъ отношеній для фискальныхъ цѣлей кредитъ можетъ получить болѣе прочный базисъ. Здѣсь имущественныя отношенія будутъ опредѣляться самими заинтересованными лицами, при участіи оцѣночной комиссіи и контроля всего общества, а не какими-то темными агентами, которые стоятъ вовсе внѣ всякаго контроля. Между тѣмъ кредитъ имѣетъ публичное значеніе, такъ какъ онъ настолько связываетъ людей самыхъ разнородныхъ профессій и положеній, и часто самыхъ отдаленныхъ мѣстностей, что крахъ одного предпріятія отражается на массѣ другихъ лицъ.

Самъ кредитъ, какъ мы видѣли, организуетъ въ извѣстной степени публичность имущественныхъ отношеній, хотя и ограниченную кругомъ заинтересованныхъ лицъ. Публичность оцѣночныхъ списковъ лишь расширяетъ ее и вскрываетъ эти отношенія для всѣхъ, ставя ее на болѣе прочныя основанія. Теперь часто лицо и не подозрѣваетъ, какія свѣдѣнія о его налогоспособности даетъ то или другое справочное бюро, такъ какъ зачастую эти свѣдѣнія собираются безъ его вѣдома (хотя, какъ мы видѣли, заинтересованныя лица и сами начинаютъ уже привлекаться къ этому, особенно въ Америкѣ); при публичности же оцѣночныхъ списковъ, въ составленіи которыхъ лицо само участвуетъ, оно по крайней мѣрѣ будетъ знать, какимъ оно фигурируетъ

въ глазахъ другихъ своихъ конкуррентовъ, и въ его собственной волѣ дать о себѣ тѣ или другія свѣдѣнія. Итакъ, съ точки зрѣнія лица, о которомъ требуется справка, для него выгоднѣе, если она будетъ почерпаться изъ его оцѣночнаго листа, чѣмъ изъ справочнаго бюро, и съ этой точки зрѣнія мы могли бы ожидать только привѣтствія промышленнаго класса введенію публичности оцѣночныхъ листовъ; а между тѣмъ мы находимъ противодѣйствіе, которое объясняется понятными мотивами: съ оцѣночными листами соединяются налоговыя цѣли, и покупать кредитъ такой цѣной индустріальный классъ вовсе не желаетъ. „Если мы видимъ протестъ противъ этой публичности, то это—справедливо говоритъ Буркартъ,—протестъ противъ болѣе дѣйствительной оцѣнки, болѣе тяжелаго обложенія". „Тайна деклараціи—говоритъ Kahm,—часто является лишь покровомъ (Deckmantel) для утаекъ".

Въ интересахъ движимаго капитала вполнѣ раздѣлить эти два института—и справочныя бюро, и оцѣночные листы: въ первыхъ для него выгодно фигурировать съ высшей цифрой оцѣнки, а во-вторыхъ—съ возможно низшей.

Итакъ, движимый капиталъ пользуется двояко однимъ и тѣмъ же принципомъ, смотря по тому, какъ выгоднѣе ему: съ одной стороны, развиваетъ публичность имущественныхъ отношеній и объявляетъ ее полезной (gemeinnützige Institution, какъ говоритъ лейпцигскій Credit Reform Verband), съ другой—возстаетъ, объявляя чуть ли не революціоннымъ принципомъ, готовымъ ниспровергнуть всю торговлю и промышленность, погубить кредитъ и т. д.

Чтобы публичность достигала обѣихъ цѣлей—содѣйствія фиску въ опредѣленіи налогоспособности лица, путемъ воздѣйствія и на плательщика и на комиссію, — публичность должна быть организована соотвѣтствующимъ образомъ, а именно: она должна простираться не только на оцѣнки, окончательно опредѣленныя комиссіей, такъ какъ здѣсь скрыто будетъ отъ общества, кто виноватъ въ низкой оцѣнкѣ—плательщикъ ли, самъ введшій въ заблужденіе комиссію, или эта послѣдняя,—но публичности должны подлежать сами деклараціи, и притомъ не огульно, а для облегченія контроля общественнаго мнѣнія, съ показаніемъ дохода по главнымъ рубрикамъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ уже приведенныхъ выше провинціяхъ Канады.

Вмѣстѣ съ декларацiей плательщика должны подлежать публичности и ставки, опредѣляемыя оцѣночными комиссіями,—опять по главнымъ рубрикамъ, и замѣчанія правительственнаго агента (инспектора), т.-е. такъ, какъ проектируетъ теперь итальянскій проектъ. Только такимъ путемъ контролю общественнаго мнѣнія подпадетъ какъ совѣсть плательщика, такъ и дѣйствія оцѣночной комиссіи. Вообще весь процессъ обложенія долженъ происходить публично. Въ налогахъ не можетъ быть тайны. Лучше всего, конечно, если эти списки будутъ отпечатанными поступать въ продажу за небольшую плату или, еще лучше, извѣстное число будетъ раздаваться безплатно. Одною изъ причинъ недостаточнаго вліянія публичности на плательщиковъ въ Швейцаріи является тотъ фактъ, что списки открыты для публики очень короткое время (обыкновенно 2 недѣли), притомъ въ рабочіе часы, когда многимъ они недоступны, и поэтому-то мы видимъ печатаніе списковъ въ Цюрихѣ, Невшателѣ, Аппенцеллѣ и т. д.

Для облегченія контроля общественнаго мнѣнія безусловно необходима детальная декларація или оцѣнка, съ показаніемъ дохода по отдѣльнымъ источникамъ, что мы и видѣли въ Онтаріо, въ Брунсвикѣ, Британской Колумбіи. Недаромъ, быть можетъ, оттуда мы и имѣемъ отвѣты о благотворномъ вліяніи публикаціи списковъ. Въ этомъ отношеніи западнымъ государствамъ остается только слѣдовать примѣру этихъ юныхъ колоній.

Затѣмъ, для той же цѣли оцѣночные списки должны публиковаться не огульно для всей территоріи государства, особенно въ большихъ политическихъ единицахъ, а по общинамъ или по группамъ ихъ.

Налоги имѣютъ публичный интересъ. Если одно лицо укрыло свой доходъ, то такъ или иначе это дѣлается на счетъ 3-хъ лицъ—государству приходится увеличивать ставки или прибѣгать къ новымъ видамъ обложенія, а потому каждому плательщику должно быть предоставлено actio popularis, т.-е. право вчинять искъ противъ укрывателя или доводить до свѣдѣнія налоговой комиссіи или прокурора. На эту публичность списковъ и на свободу разсматривать декларацiи оцѣнокъ другихъ лицъ и обжаловать ихъ, если онѣ оказываются низкими, каждый плательщикъ имѣетъ неотъемлемое право, потому что всѣ являются отвѣтствен-

ными in solidum за покрытіе бюджета. Для осуществленія права обжаловать оцѣнки третьихъ лицъ необходимо открытіе торговыхъ книгъ, иначе—рекламирующее лицо лишь въ рѣдкихъ случаяхъ будетъ въ состояніи доказать свой протестъ. Но фискъ до сихъ поръ останавливается предъ тайной коммерческихъ книгъ.

Итакъ, сама экономическая жизнь со своими сложными кредитными отношеніями пробила уже брешь въ принципѣ „коммерческой тайны". Разоблаченіе имущественныхъ отношеній есть потребность времени—такая же, какъ освѣщеніе улицъ большихъ городовъ въ настоящее время. Между тѣмъ, когда въ Лондонѣ впервые возникла мысль объ освѣщеніи улицъ, то многимъ это нововведеніе казалось удивительнымъ и необычайно дерзкимъ вмѣшательствомъ въ Божественный порядокъ.

Часто жалуются на апатію плательщиковъ къ контролю декларацій другихъ, гдѣ эта публичность введена. Но вѣдь апатія царила первоначально и къ представительнымъ собраніямъ: мы видимъ примѣры даже въ исторіи Англіи, гдѣ города отказывались отъ посылки представителей. Какъ тамъ лишь практика воспитала интересъ, такъ и здѣсь необходимо воспитаніе, и публичность списковъ даетъ прекрасное средство для пробужденія общественнаго интереса къ обложенію.

За введеніе публичности стоитъ теперь рабочій классъ, классъ чиновниковъ (въ Бернѣ). Вѣроятно, сюда присоединится въ будущемъ и классъ землевладѣльцевъ, такъ какъ ихъ поземельные доходы уже вскрыты, благодаря ипотечной системѣ. Слѣдовательно, эта реформа находитъ уже сильную поддержку въ общественныхъ классахъ.

Еще на низшихъ ступеняхъ цивилизаціи принципъ тайны имущественныхъ отношеній имѣетъ свой raison d'être: эта боязнь обнаруженія своего состоянія тамъ воспитывалась предшествующими эпохами грабежа и нечестности правительствъ. Этимъ объясняется, почему, напр., сельское населеніе не несетъ своихъ денегъ въ банкъ, а зарываетъ въ землю. Съ этимъ чувствомъ приходится считаться. „Восточные народы—говоритъ Laing, бывшій министръ финансовъ въ Индіи,—очень подозрительны ко всему, что имѣетъ характеръ изслѣдованія о размѣрѣ ихъ дохода". То же самое показаніе мы имѣемъ и изъ совѣщанія вице-короля Индіи,

назначеннаго для обсужденія вопроса объ уничтоженіи подоходнаго налога. Итакъ, при введеніи подоходнаго налога съ этимъ чувствомъ боязни приходится считаться. Это чувство—продуктъ длинной и печальной исторіи деспотическаго гнета автократическаго правительства востока. Правда, современное правовое государство все болѣе и болѣе разлагаетъ это чувство, и здѣсь оно уже является лишь простымъ атавизмомъ, лишеннымъ теперь реальнаго субстрата; въ низшихъ слояхъ населенія, среди земледѣльческаго класса, конечно, это чувство и теперь еще болѣе сильно, но и здѣсь привычка хранить свои деньги въ кубышкѣ, вдали отъ глазъ своихъ сосѣдей, быстро съ новымъ экономическимъ строемъ уступаетъ мѣсто болѣе продуктивному способу сбереженія. Капиталистическій строй, втягивая крестьянское населеніе въ сферу мѣнового обращенія и разрушая страхъ обнаруженія своихъ доходовъ, подготовляетъ, такъ сказать, психологическія основы подоходнаго обложенія съ принципомъ публичности. Правильный гражданскій строй, бо̀льшая безопасность—все это расчищаетъ путь подоходному налогу, и, конечно, при отсутствіи послѣднихъ условій нельзя провести насильственно принципъ публичности, но новыя экономическія отношенія постепенно совлекаютъ этотъ покровъ тайны, а обезпеченность гражданской жизни все болѣе и болѣе вытравляетъ у контрибуентовъ страхъ предъ обнаруженіемъ ихъ имущественныхъ отношеній.

Но какъ бы то ни было, а принципъ тайны покрываетъ теперь въ Англіи всѣ утайки, практикуемыя въ подоходномъ обложеніи, и, несмотря на требованіе публикаціи хотя бы именъ лицъ, невѣрно показавшихъ свои доходы, до сихъ поръ принципъ строгой тайны защищаетъ ихъ, и плательщики покойно могутъ изъ года въ годъ показывать невѣрно свой доходъ, имѣя въ этой тайнѣ, гарантируемой клятвою и тюрьмою, твердую защиту.

Если въ Англіи такъ упорно отстаивается тайна въ обложеніи, прикрывающая обманы и укрывательства богатыхъ классовъ, то далеко не то было съ бѣдняками, содержимыми на счетъ налоговъ для бѣдныхъ (poor rates). Такъ, комитетъ 1819 г. рекомендовалъ, въ виду практиковавшихся случаевъ обмана, печатать и раздавать листы съ указаніемъ именъ лицъ, получающихъ помощь, ихъ возраста, семейнаго состоянія, размѣра получаемой помощи и причины

бѣдственнаго положенія, и комитетъ говоритъ, что „эта практика уже была довольно распространеннымъ явленіемъ за послѣднее время во многихъ приходахъ и практиковалась съ лучшимъ успѣхомъ (with the best effect)". И комитетъ надѣется, что „эта практика найдетъ себѣ подражаніе и безъ принужденія, хотя къ послѣднему и было бы хорошо прибѣгнуть".

За ту же публичность отчетовъ по призрѣнію бѣдныхъ (съ указанімъ лицъ, получающихъ вспомоществованіе, и размѣра его) высказался и комитетъ лордовъ. „Эти отчеты должны быть доступны для всякаго лица, желающаго смотрѣть ихъ". И далѣе комитетъ лордовъ говоритъ: „Нѣтъ необходимости останавливаться на выгодахъ публичности всѣхъ отчетовъ публичнаго характера, въ особенности на выгодахъ отчетовъ, касающихся общаго интереса... Многія лица, которымъ эти отчеты станутъ доступны, будутъ не только ихъ компетентными судьями, но и будутъ заинтересованы составить себѣ вѣрное сужденіе о нихъ".

Но если эти лица „не только являются компетентными судьями, но и заинтересованы составить себѣ вѣрное сужденіе о суммахъ, раздаваемыхъ бѣднымъ, и о лицахъ, получающихъ ихъ", и польза публичности кажется столь осязательной для комитета благородныхъ лордовъ, что они даже отказываются пускаться въ доказательства ея полезности, то почему же—спрашивается тогда—не допустить плательщиковъ подоходнаго налога—лицъ, также несомнѣнно заинтересованныхъ въ правильности декларацій, подаваемыхъ другими, къ разсмотрѣнію этихъ декларацій? Конечно, плательщики будутъ также компетентными судьями этихъ декларацій, и польза публичности послѣднихъ не можетъ быть оспариваема, какъ мы увидимъ это ниже изъ повсемѣстнаго крика теперь въ пользу введенія бóльшаго свѣта въ налоговыя отношенія. Этотъ крикъ идетъ теперь по всей Европѣ, Австраліи и Америкѣ. Несомнѣнно, эта борьба противъ публичности въ области обложенія объясняется единственно лишь эгоистическими интересами того или другого класса.

Помимо указанныхъ выше контрольныхъ мѣръ для повѣрки декларацій, которыя выдвигаются теперь всею совокупностью современныхъ экономическихъ и общественныхъ отношеній, сама жизнь въ разнаго рода учрежденіяхъ скопила огромный матеріалъ, который является весьма цѣннымъ

для той же самой цѣли. Голландскій министръ финансовъ сказалъ, что если бы оффиціальныя учрежденія не располагали этимъ матеріаломъ, то онъ никогда бы не рѣшился ввести подоходно-поимущественный налогъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какой богатый источникъ средствъ для оцѣнки доходовъ даютъ современныя оффиціальныя учрежденія,—стоитъ справиться для примѣра хотя бы съ практикой Италіи. Какія свѣдѣнія и отъ какихъ публичныхъ учрежденій могутъ требовать агенты обложенія въ Италіи, подробно изложено въ особомъ циркулярѣ министерства финансовъ въ Италіи. Циркуляръ даетъ двѣ таблицы. Въ одной изъ нихъ (А) указаны разные виды категорій доходовъ, и куда надо обращаться за свѣдѣніями для опредѣленія размѣра послѣднихъ. Въ другой (В) — данъ списокъ учрежденій въ алфавитномъ порядкѣ, и какія свѣдѣнія отъ нихъ могутъ быть потребованы.

Такъ, относительно опредѣленія доходовъ содержателей ресторановъ и гостинницъ предписывается обращаться къ полиціи за спискомъ именъ содержателей ресторановъ, количества комнатъ и, по возможности, числа лицъ, посѣтившихъ гостинницу въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ (группа V, I); относительно виноторговцевъ, продавцовъ ликеровъ отъ коммунъ требуются свѣдѣнія о „dazio consumo" (октруа), уплаченномъ ими; относительно архитекторовъ коммуны даютъ свѣдѣнія о новыхъ постройкахъ и перестройкахъ, съ указаніемъ именъ лицъ, завѣдывавшихъ ими. Относительно арендаторовъ сельскихъ участковъ бюро регистраціи сообщаетъ арендные контракты (II, I); о содержателяхъ меблированныхъ комнатъ съ пансіономъ или безъ пансіона полиція даетъ свѣдѣнія о мѣстонахожденіи пансіона и числѣ комнатъ; относительно сахарныхъ заводовъ министерство финансовъ сообщаетъ о размѣрѣ производства, поскольку о немъ можно заключить изъ размѣра налога, уплачиваемаго заводомъ въ теченіе двухъ лѣтъ (VII, 4 и 5); почтовое управленіе даетъ списокъ газетъ, печатающихся въ данной мѣстности, и о размѣрѣ суммъ, уплачиваемыхъ каждымъ журналомъ за пересылку въ видѣ абонемента; относительно содержателей экипажей, омнибусовъ, дилижансовъ и т. д. коммуны даютъ списокъ лицъ, получившихъ разрѣшеніе, и число содержимыхъ ими лошадей и каретъ (XV, 2).

Мы не будемъ удлинять этотъ списокъ и отсылаемъ къ самому циркуляру.

Для лучшей утилизаціи матеріаловъ, даваемыхъ жизнью для оцѣнки доходовъ плательщиковъ, въ городѣ Цюрихѣ думаютъ создать особое, такъ наз. Informationsbureau, на обязанности котораго лежала бы утилизація матеріаловъ отъ разныхъ вѣтвей городского управленія (а, можетъ быть, и государственнаго), какъ-то: отъ финансоваго управленія, учрежденій по постройкѣ, опекѣ и т. д., словомъ, учрежденій, которыя могутъ дать матеріалъ для уясненія имущественныхъ отношеній плательщиковъ. Бюро должно состоять изъ шефа и 2—4 канцелярскихъ служителей (см. N. Zürich. Zeitung. 1897, 23 Apr. I Ab. Blatt. № 112).

Отсутствіе такихъ данныхъ, почерпаемыхъ изъ самой жизни для провѣрки декларацій, очень чувствуется теперь въ Индіи, особенно же это имѣло мѣсто въ 62—73 годахъ, когда въ Индію былъ перенесенъ англійскій подоходный налогъ со всѣми его деталями.

Для провѣрки деклараціи въ Индіи не было никакихъ данныхъ, „no clue at all, it was (т.-е. обложеніе) a most hapzardons proceding“. Даже на 1 изъ 10 декларацій нельзя было положиться. И подоходный налогъ пришлось совсѣмъ уничтожить, затѣмъ его вновь ввели, но предварительно сильно реформировали, приспособивъ къ условіямъ страны, напримѣръ, освободили отъ налога все земледѣльческое населеніе, подняли Existenzminimum и т. д.

Но и теперь налогъ въ Индіи приходится опредѣлять „on a guess“, т.-е. по догадкѣ чиновниковъ, и видоизмѣняется онъ инспекторомъ „по наслышкѣ“ (hearsay).

Въ тѣсной связи съ разбираемымъ нами вопросомъ стоитъ еще одно изъ важныхъ контрольныхъ средствъ, а именно: институтъ такъ называемой „косвенной деклараціи“. Подъ этимъ терминомъ подразумѣвается обязательство, возлагаемое фискомъ на отдѣльныхъ лицъ или на цѣлыя категоріи ихъ, давать свѣдѣнія податному управленію о фактахъ, которые имѣютъ значеніе для опредѣленія налогоспособности третьихъ лицъ, поскольку, конечно, такіе факты находятся въ ихъ рукахъ. Это право оцѣночныхъ комиссій приглашать къ себѣ всякое лицо и заставлять послѣднее давать показанія о фактахъ, извѣстныхъ ему, на основаніи которыхъ комиссія можетъ проконтролировать декларацію платель-

щика, играетъ теперь видную роль въ теоріи и практикѣ подоходнаго обложенія.

Опись наслѣдственной массы послѣ смерти плательщика натолкнула на мысль воспользоваться даваемымъ ею матеріаломъ для повѣрки декларацій: въ самомъ дѣлѣ, часто простое сличеніе оставленнаго послѣ смерти плательщика имущества съ содержаніемъ деклараціи, поданной послѣднимъ еще при жизни, уже устанавливало фактъ укрывательства. Въ Швейцаріи теперь главнымъ образомъ около инвентаризаціи вращается борьба въ области прямого обложенія. Инвентаризація вводится или въ самомъ актѣ о подоходномъ обложеніи, или для этого пользуются существующими наслѣдственными налогами, а такъ какъ послѣдніе все болѣе и болѣе развиваются въ современныхъ налоговыхъ системахъ, и развитіе ихъ имѣетъ подъ собою прочную опору, то, слѣдовательно, для новой формы обложенія — подоходной — тѣмъ самымъ создается сильное контрольное средство.

Опытъ Швейцаріи и Соединенныхъ Штатовъ показываетъ, насколько инвентаризація способна вскрыть дѣйствительный размѣръ имущества, которымъ владѣетъ плательщикъ. По законодательству нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантоновъ, теперь въ случаѣ вскрытія путемъ инвентаризаціи факта укрывательства взысканіе недоплаченнаго налога можетъ простираться на цѣлыхъ десять лѣтъ. Инвентаризація въ Швейцаріи считается теперь такою необходимою принадлежностью организаціи подоходнаго обложенія, что, по словамъ одной оффиціальной записки, на подоходный налогъ безъ инвентаризаціи стали бы смотрѣть, какъ на человѣка безъ рукъ. Иногда только въ цѣляхъ контроля деклараціи расширяютъ наслѣдственное обложеніе, растягивая его на всѣ степени родства (эту именно цѣль имѣлъ въ виду въ Пруссіи Микель, внося свой проектъ о расширеніи сферы приложенія налога на наслѣдства).

Одно серьезное возраженіе приводится противъ инвентаризаціи, а именно: какъ быть съ имуществами мертвой руки, т.-е. имуществами, принадлежащими юридическимъ лицамъ, слѣдовательно, гдѣ невозможенъ фактъ смерти? Здѣсь возможна, на нашъ взглядъ, инвентаризація, производимая въ извѣстные промежутки времени, напримѣръ, каждые 20 лѣтъ, что уже и введено недавно въ проектѣ кантона Цугъ.

Итакъ, инвентаризація даетъ фиску сильное орудіе для контроля деклараций.

Въ ограниченныхъ размѣрахъ инвентаризація введена съ 1890 г. и въ Англіи.

Характерною чертою англійскаго подоходнаго обложенія является косвенный методъ взиманія, т.-е. налогъ взимается не у того лица, въ чью пользу доходъ окончательно идетъ, а у источника, т.-е. гдѣ удобнѣе: такъ, за лэндлорда налогъ уплачиваетъ фермеръ, за вѣрителя—должникъ, съ доходовъ отъ государственныхъ бумагъ—банки и т. д. Благодаря такой системѣ „инквизиторскій характеръ налога сведенъ къ minimum'у. Полная сумма дохода, которымъ владѣетъ то или другое лицо, теперь неизвѣстна ни мѣстнымъ властямъ, ни нашимъ служащимъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда лицо само проситъ объ изъятіи…“ Гаркуръ въ 1894 году въ палатѣ общинъ заявилъ, что въ большей части сборъ налога происходитъ автоматически (около $^3/_4$ всей суммы), и поэтому много людей находится въ счастливомъ невѣдѣніи относительно подоходнаго налога, который они платятъ.

Но система косвеннаго взиманія имѣетъ и свою обратную сторону, именно: необходимость возврата плательщику разъ уже уплаченнаго имъ налога.

Дѣйствительно, разъ налогъ взимается не въ рукахъ дестинатора его, а въ рукахъ какого-либо посредствующаго лица, то въ моментъ взиманія совершенно неизвѣстно отношеніе облагаемаго дохода или части его къ окончательному дестинатору, т.-е., другими словами, не будетъ ли данный доходъ включаться въ Existenzminimum какого-либо лица, въ Existenzminimum, который подлежитъ освобожденію отъ налога. Такъ какъ это отношеніе неизвѣстно, то часто налогъ взимается съ такого дохода, который, какъ окажется позднѣе, долженъ быть освобожденъ отъ него; въ особенности это имѣетъ мѣсто при удержаніи налога выплачивающей кассой (Kassenabzug). Далѣе, часто лэндлордъ уплачиваетъ налогъ съ земли и затѣмъ, получивъ право регресса противъ всѣхъ лицъ, которымъ онъ долженъ выплачивать аннуитеты и проценты по долгамъ изъ доходовъ земли, онъ вычитаетъ соотвѣтствующую часть налога изъ этихъ платежей, слѣдовательно, перелагаетъ часть подоходнаго налога на другихъ лицъ. Но, быть можетъ, нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ дестинаторовъ окажутся лицами, доходъ

которыхъ не превышаетъ законнаго Existenzminimum'a, или они имѣютъ право на скидку (abatement), но изъ рукъ лэндлорда они получаютъ свой доходъ уже съ вычетомъ налога, такъ какъ оцѣночные органы при обложеніи репрезентанта дохода не имѣли въ виду окончательнаго дестинатора его. Для всѣхъ этихъ случаевъ требовалось создать спеціальный институтъ обратной выплаты налога тѣмъ лицамъ, за которыхъ налогъ былъ уплаченъ, но которыя не обязаны были платить его. Этотъ институтъ извѣстенъ, по англійской терминологіи, подъ именемъ „repayment". При широкомъ распространеніи косвеннаго метода взиманія налога у источника эта уплата налога за лицъ, которыя вовсе не обязаны платить его, весьма часто имѣетъ мѣсто.

„Обратная выплата" доставляетъ фиску много хлопотъ, но, кромѣ того, методъ косвеннаго взиманія налога позволяетъ лэндлордамъ, при условіи особой формы сдачи земли въ аренду (такъ называемая аренда съ преміей), въ значительной степени ускользать отъ обложенія (см. для объясненія этого явленія стр. 360—3 моей книги).

Итакъ, въ шедулѣ В обложеніе фермеровъ является фарсомъ; въ шедулѣ D промышленный и торговый классы, благодаря недостатку контрольныхъ мѣръ, въ значительной степени ускользаютъ отъ обложенія, какъ это показываютъ отчеты Деп. вн. сборовъ; въ шедулѣ A лэндлорды также имѣютъ возможность получать ренту безъ вычета изъ нея налога: стоитъ для этого сдавать поземельную собственность въ аренду съ преміей, и, повидимому, послѣдній способъ сдачи распространяется (особенно въ городахъ). Слѣдовательно, остаются только двѣ шедулы, въ которыхъ обложеніе совершается болѣе дѣйствительно,—это E и C, т.-е. обложеніе класса лицъ, живущихъ отъ заработной платы, содержаній... и дивидендовъ, аннуитетовъ... Но послѣдняя категорія доходовъ также ускользала отъ налога, пока были изъяты отъ обложенія дивиденды съ бумагъ, находящихся въ рукахъ иностранцевъ, такъ какъ тогда всегда легко было переводить эти бумаги за границу и предъявлять ихъ къ оплатѣ процентами чрезъ иностранныхъ банкировъ, и только потомъ эта лазейка была закрыта.

Итакъ, по существующей организаціи англійскаго подоходнаго обложенія, когда облагаются отдѣльныя парцеллы дохода, а общая масса послѣдняго остается скрытою отъ

глазъ фиска, является почти невозможнымъ введеніе прогрессіи, и потому теперь доходы, начиная отъ мелкихъ и до самыхъ крупныхъ, облагаются въ одномъ и томъ же размѣрѣ. Впрочемъ, какъ мы уже говорили, доходы до 160 фунтовъ стерлинговъ совершенно свободны отъ обложенія, а доходы, превышающіе 160 фунтовъ стерлинговъ, но не свыше 500 фунтовъ стерлинговъ, пользуются скидкою съ налога въ извѣстномъ размѣрѣ.

Главнымъ препятствіемъ введенію прогрессіи служитъ тотъ фактъ, что налогъ взимается у источника, и, слѣдовательно, лицо, уплачивающее налогъ, платитъ часто его и за тотъ доходъ, который окончательно не поступаетъ въ его пользу, а предназначается въ другія руки; точно также за него уплачиваютъ и другія лица, въ руки которыхъ попадаетъ доходъ, имѣя въ нихъ свой источникъ, такъ что при такомъ способѣ является совершенно невозможнымъ опредѣлить общую сумму дохода того или другого лица.

Итакъ, мы уже видѣли, какъ классы, политически сильные, освобождаютъ себя отъ обложенія. При такихъ условіяхъ подоходный налогъ вовсе не является необходимо формою равномѣрнаго обложенія всѣхъ классовъ; онъ является такимъ лишь при извѣстныхъ условіяхъ, а именно при наличности хорошо развитого контрольнаго аппарата, что въ свою очередь зависитъ отъ массы экономическихъ и соціальныхъ причинъ. Правда, экономическія и общественныя условія клонятся теперь въ сторону созданія большей равномѣрности подоходнаго обложенія.

Но мало того, что теперь, при существующей организаціи англійскаго подоходнаго обложенія съ недостаточно развитымъ контрольнымъ аппаратомъ, классы политически сильные ускользаютъ отъ обложенія,—подъ вліяніемъ послѣднихъ создалась и поддерживается теорія „низкаго уровня обложенія“ подоходнымъ налогомъ.

Всматриваясь въ исторію борьбы въ Англіи противъ подоходнаго обложенія, мы наблюдаемъ здѣсь нѣсколько стадій: первоначально на налогъ смотрѣли только какъ на военное бремя (war tax), затѣмъ стали допускать его и какъ временное бремя на случай крайней нужды—и, наконецъ, законность его была признана и при нормальномъ теченіи хозяйственной и общественной жизни, но при условіи „низкаго уровня обложенія“. Выразителемъ этой теоріи въ англій-

ской литературѣ является теперь Blunden. Защита „низкаго уровня обложенія" этимъ послѣднимъ авторомъ сводится къ слѣдующему.

„Противъ пользованія подоходнымъ налогомъ для удовлетворенія ординарныхъ государственныхъ потребностей—пишетъ Бленденъ,—говоритъ то обстоятельство, что всякій лишній пенсъ, прибавленный къ minimum'у обложенія въ нормальное время, понижаетъ способность налога къ растяженію на случай нужды, такъ что его главная функція—быть источникомъ средствъ во время нужды — затрудняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самая цѣль его удержанія въ налоговой системѣ теряетъ смыслъ. Кромѣ того, недостатки налога значительно уменьшаются, когда обложеніе низко. Номинальный размѣръ обложенія въ два пенса съ фунта, конечно, не сталъ бы такъ побуждать къ укрывательству, какъ высокое обложеніе недавнихъ лѣтъ".

И Blunden, видя въ подоходномъ налогѣ источникъ на случай финансовыхъ затрудненій, стоитъ за низкій размѣръ обложенія при обычномъ теченіи жизни. „Согласно этой теоріи,—говоритъ Adams,—здѣсь устраивается военный фондъ, но помѣщаютъ его въ карманахъ народа, и ключемъ къ этому фонду служитъ спеціальный налогъ".

Вся политика Англіи относительно подоходнаго налога вскрываетъ намъ господство этой теоріи: въ періоды нужды обложеніе достигаетъ 16 пенсовъ на 1 фунтъ стерлинговъ, а въ обычное время оно спускается до 3 пенсовъ, и вообще видно явное стремленіе держать обложеніе на низкомъ размѣрѣ.

Современная теорія „низкаго уровня" въ подоходномъ обложеніи напоминаетъ намъ аналогичную же теорію, созданную въ Англіи въ XVIII вѣкѣ примѣнительно къ поземельному налогу представителями крупныхъ землевладѣльческихъ интересовъ. Тамъ землевладѣльческій классъ, достигнувъ прекращенія переоцѣнокъ земли въ цѣляхъ обложенія, чтобы еще лучше обезпечить свои интересы и уменьшить то налоговое бремя, которое причиталось съ него, создалъ теорію резервнаго фонда, согласно которой обложеніе земли при нормальномъ теченіи жизни должно быть незначительнымъ, чтобы на случай какихъ-нибудь финансовыхъ затрудненій имѣть въ этомъ источникѣ—землѣ—какъ бы запасный фондъ.

Но едва ли примѣненіе низкаго уровня въ состояніи сдѣлать изъ подоходнаго налога хорошій резервный фондъ на случай войны. Низкій размѣръ обложенія дѣлаетъ нечувствительными недостатки по организаціи обложенія, а слѣдовательно, не побуждаетъ къ исправленію ихъ.

Эти недостатки, будучи нечувствительными при минимальномъ размѣрѣ обложенія, при повышеніи послѣдняго могутъ отразиться черезчуръ тяжело на плательщикахъ: налогъ упадетъ тогда на однихъ очень легко, для другихъ онъ можетъ сдѣлаться вполнѣ разорительнымъ, а такъ какъ никто не можетъ предсказать, въ какихъ размѣрахъ нужда заставитъ пользоваться имъ, то, чтобы подготовить этотъ источникъ для военныхъ нуждъ, нужно заранѣе его организовать и испытать его организацію на практикѣ. И Hubbard справедливо говоритъ, что „подоходный налогъ для военныхъ нуждъ“ (war tax) и держаніе его на „низкомъ уровнѣ“ — два понятія, несоединимыя между собою. Въ самомъ дѣлѣ, если недостатки налога могутъ обнаружиться лишь при повышенномъ процентѣ обложенія, какъ признаютъ сами защитники этой теоріи, то какимъ же образомъ подоходный налогъ съ неиспробованною организаціею можетъ удачно функціонировать въ минуту нужды, когда требуются огромныя средства? Въ нашу эпоху милитаризма особенно странно слышать такую теорію. Что̀ было бы со всею защитою страны, если бы въ виду суровости военной дисциплины ее также не примѣняли въ войскѣ въ мирное время, т.-е., выражаясь языкомъ только что разобранной теоріи, держали бы дисциплину „на низкомъ уровнѣ“? Или если бы въ мирное время не производили пробъ пушекъ, маневровъ и т. д., откладывая все это до наступленія войны? А вѣдь политика, проповѣдуемая относительно подоходнаго налога, намъ напоминаетъ подобный образъ дѣйствія.

Указываютъ, что будто бы при системѣ низкаго уровня обложенія не будетъ поводовъ къ утайкамъ, и въ рукахъ правительства будетъ иметься точный списокъ доходовъ всѣхъ плательщиковъ. Это было бы только въ томъ случаѣ, когда плательщики были бы увѣрены, что низкій уровень обложенія останется навсегда. Но разъ извѣстно, что при всякой новой потребности бремя падаетъ прежде всего на нихъ, то естественно, что это будетъ достаточнымъ по-

водомъ къ дефродированію фиска. Намъ кажется очевиднымъ, что эта теорія „резерва“ и „низкаго уровня“ въ примѣненіи къ подоходному налогу есть воскрешеніе старой теоріи, разъ уже приложенной къ поземельному налогу (land tax). Мы видѣли, что эта послѣдняя политика объяснялась просто классовыми интересами землевладѣльческаго класса въ Англіи, который, не будучи въ силахъ освободить себя отъ поземельнаго налога, этой теоріей пытался сдѣлать тяжесть обложенія по возможности легкой для себя. И вотъ, для этой цѣли и была изобрѣтена „теорія фонда средствъ въ поземельномъ налогѣ, но исключительно для военныхъ нуждъ“.

XIX вѣкъ представляетъ намъ любопытную борьбу противъ подоходнаго обложенія въ Англіи. Здѣсь сначала мы видѣли протестъ вообще противъ него, затѣмъ мирятся съ нимъ, но лишь какъ съ военнымъ налогомъ, послѣ же тщетныхъ попытокъ бороться за его уничтоженіе владѣющимъ классамъ пришлось окончательно помириться съ нимъ и признать его постояннымъ членомъ налоговой системы. Тогда оставалось послѣднее средство самозащиты отъ этого бремени, налагаемаго новымъ налогомъ, а именно—„теорія резерва и низкаго уровня“ обложенія при ординарныхъ условіяхъ жизни. Итакъ, эта теорія просто навѣвается интересомъ классовъ.

Съ другой стороны, и теоретическая мысль въ Англіи не находила здѣсь элементовъ для построенія правильныхъ воззрѣній на роль подоходнаго налога въ бюджетѣ. Подоходный налогъ явился здѣсь въ силу законодательнаго акта, а не эволюціонировался изъ прямыхъ налоговъ, какъ это имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи, гдѣ, слѣдовательно, не могло быть рѣчи о теоріи низкаго уровня, такъ какъ подоходное обложеніе, замѣняя собой прямые налоги, естественно должно было взять на себя ихъ функціи въ бюджетѣ, т.-е. покрытіе ординарныхъ потребностей государства. Съ одной стороны, взглядъ англійской школы развился внѣ историческихъ основъ, безъ пониманія новыхъ хозяйственныхъ явленій и постулатовъ, предъявляемыхъ послѣдними къ организаціи обложенія; это взглядъ—чисто догматическій. Съ другой, это скорѣе теоретическая формулировка результата борьбы имущихъ классовъ противъ бремени, наложеннаго на нихъ, это—теоретическая интер-

претація капитуляціи ихъ предъ новой формой; но болѣе глубокій историческій анализъ возникновенія подоходнаго обложенія и его роли въ современныхъ бюджетахъ, и ростъ новыхъ общественныхъ классовъ должны, несомнѣнно, въ будущемъ разрушить эту теорію.

Итакъ, матеріальное содержаніе „англійской теоріи" дали общественныя отношенія и историческія судьбы налога, формулировка же ея была взята изъ XVIII в.; просто перековали старое орудіе, которое разъ такъ успѣшно отстояло уже интересы землевладѣльческаго класса.

Подоходнымъ налогомъ промышленный классъ купилъ себѣ свободу отъ внутреннихъ акцизовъ, когда съ развитіемъ техники эта свобода уже сдѣлалась необходимой. Это была сдѣлка, выгодная для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ, но путемъ этой теоріи они пытаются съ чисто торгашескими пріемами выторговать себѣ уступку на разъ заключенной уже сдѣлкѣ. Итакъ, въ борьбѣ противъ подоходнаго налога въ Англіи мы видимъ любопытную и послѣдовательную капитуляцію противниковъ его предъ требованіями эпохи. Первоначально вообще протестовали противъ подоходнаго налога, затѣмъ признали его законность, но лишь во время войны, и, наконецъ, признали за нимъ право на существованіе, но лишь при условіи „низкаго процента обложенія".

Англійскій бюджетъ въ подоходномъ налогѣ пріобрѣлъ очень подвижный и эластичный источникъ, поступленія котораго даже при одномъ и томъ же размѣрѣ обложенія поднимаются съ ростомъ народнаго богатства.

Такъ, налогъ при одномъ пенсѣ съ фунта стерлинговъ давалъ слѣдующія цифры:

Годы.	Поступленія. Фунт. стерл.	Годы.	Поступленія. Фунт. стерл.
1843	772,166	1872 . . .	1.650,419
1852	799,055	1882 . . .	1.900,085
1861	1.122,258	1892 . . .	2.238,130
1862	1.161,255	1895 . . .	1.979,500

Однимъ словомъ, англійская теорія „низкаго уровня обложенія" съ общественной стороны есть теоретическая формулировка капитуляціи извѣстныхъ классовъ предъ нежелательною для нихъ формой обложенія, съ формальной же стороны содержаніе ея аналогично теоріи поземельнаго обложенія XVIII вѣка, при помощи которой землевладѣльче-

скій классъ боролся противъ поземельнаго налога. И въ значительной степени литературная защита этой теоріи объясняется условіями возникновенія подоходнаго налога въ Англіи, въ качествѣ временнаго члена налоговой системы, обратно съ германской группой государствъ, гдѣ онъ замѣщаетъ собой, частично или цѣликомъ, систему прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuer), а слѣдовательно, и долженъ былъ принять на себя бюджетную функцію послѣднихъ.

Въ этой нашей небольшой статьѣ мы имѣли въ виду познакомить съ англійскимъ подоходнымъ налогомъ главнымъ образомъ съ практической стороны. Соціологическую сторону мы оставляемъ въ тѣни и здѣсь скажемъ о ней лишь нѣсколько словъ.

Подоходный налогъ для правильнаго своего функціонированія нуждается въ опредѣленныхъ условіяхъ—въ извѣстной степени развитія экономической жизни и опредѣленной группировкѣ общественныхъ классовъ. Для функціонированія подоходнаго налога нуженъ контрольный аппаратъ, который можетъ быть построенъ лишь при наличности жизни, развитой экономически, а затѣмъ извѣстная группировка общественныхъ силъ, которыя бы дѣлали возможнымъ пользованіе этими условіями жизни. Внѣ этихъ условій подоходный налогъ вызывается только нуждою, и по минованіи ея онъ сходитъ со сцены, а если и остается, то подъ давленіемъ заинтересованныхъ классовъ, стремящихся сбросить съ себя налоговое бремя, или переходитъ въ другую форму обложенія (это относится собственно къ поимущественному налогу), или при формально равномѣрномъ обложеніи всѣхъ классовъ позволяетъ нѣкоторымъ классамъ ускользнуть вполнѣ или частично отъ причитающейся съ нихъ доли.

Каждый классъ стремится къ освобожденію себя отъ налога, и разъ онъ не встрѣчаетъ себѣ противодѣйствія въ другихъ группахъ въ формѣ развитого контрольнаго аппарата, то успѣваетъ сбросить съ себя налоговое бремя. При такихъ условіяхъ, хотя актъ и гласитъ о равномѣрности обложенія всѣхъ классовъ, но на самомъ дѣлѣ равномѣрность не имѣетъ мѣста. Въ какой же степени фактически существуетъ эта неравномѣрность обложенія разныхъ общественныхъ группъ при подоходномъ налогѣ, зависитъ отъ

конструкціи послѣдняго, что обусловливается въ свою очередь относительнымъ вѣсомъ разныхъ общественныхъ группъ какъ въ моментъ выработки акта, такъ затѣмъ и въ періодъ его функціонированія.

Взглядъ на подоходный налогъ, какъ на форму равномѣрнаго обложенія, взглядъ, котораго держится Нейманнъ, противопоставляя его системѣ прямыхъ реальныхъ налоговъ (т.-е. поземельному, подомовому, промысловому и т. д.), можно объяснить лишь чисто-формальною точкою зрѣнія на подоходное обложеніе. При анализѣ подоходнаго обложенія недостаточно останавливаться на скрытыхъ тенденціяхъ, заложенныхъ въ самой идеѣ послѣдняго, но необходимо принять во вниманіе ту среду, въ которой ему приходится дѣйствовать: здѣсь много силъ оказываетъ на него давленіе и видоизмѣняетъ его первоначальное направленіе.

При отсутствіи контрольнаго аппарата, подъ давленіемъ движимаго капитала англійскій подоходно-поимущественный налогъ (land tax) превратился въ чисто-поземельный. Въ Соединенныхъ Штатахъ и теперь асессоры стоятъ подъ сильнымъ давленіемъ представителей движимаго капитала: самый выборъ въ асессоры зависитъ отъ того или иного отношенія ихъ къ оцѣнкѣ движимаго капитала. Представители послѣдняго тратятъ иногда значительныя суммы на агитацію въ пользу того или иного кандидата въ асессоры, и поимущественный налогъ падаетъ теперь всею своею тяжестью главнымъ образомъ на фермеровъ, сиротъ и женщинъ.

При отсутствіи должнаго соотношенія общественныхъ классовъ и требуемаго уровня экономической жизни, землевладѣльческому классу удалось въ Англіи фиксировать поземельный налогъ въ XVII—XVIII в., предотвратить повтореніе переоцѣнокъ земли и, наконецъ, выдвинуть въ свою защиту теорію „низкаго уровня“.

Но жизнь теперь все болѣе и болѣе вырабатываетъ условія, благопріятныя для устойчиваго существованія подоходнаго налога и равномѣрности обложенія при посредствѣ его всѣхъ группъ населенія, а именно: сложность нашей экономической жизни, регистрація сдѣлокъ, развитіе письменныхъ документовъ—доставляютъ богатый матеріалъ для оцѣнки доходовъ; потребность во вскрытіи имущественныхъ отношеній въ цѣляхъ кредита даетъ возможность поставить де-

кларацію подъ контроль общественнаго мнѣнія, неравенство распредѣленія богатствъ часто является мотивомъ введенія налоговъ на наслѣдства, а инвентаризація наслѣдственныхъ массъ даетъ сильное контрольное средство; развитіе класса лицъ, живущихъ отъ жалованья и заработной платы, создаетъ почву для примѣненія косвенной декларации.

Подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ отношеній старая система прямыхъ реальныхъ налоговъ разлагается, но этотъ процессъ разложенія совершается тогда, когда условія экономической и общественной жизни подготовлены къ другой формѣ. Итакъ, человѣчеству здѣсь ставится задача, элементы для рѣшенія которой уже созрѣли.

При отсутствіи наличности требуемыхъ условій для подоходнаго обложенія, приходится для низшихъ слоевъ населенія прибѣгать къ классному налогу (Пруссія), или освобождать ихъ путемъ введенія высокаго Existenzminimum'а, или даже совсѣмъ освобождать отъ обложенія земледѣльческое населеніе (Индія), или, наконецъ, вводить для нѣкоторыхъ группъ населенія методъ опредѣленія дохода по внѣшнимъ признакамъ.

Итакъ, самая организація подоходнаго обложенія съ технической стороны обусловливается уровнемъ экономическаго развитія населенія и степенью развитія экономической жизни. Послѣднія условія придаютъ налогу ту или иную техническую форму: только высокій уровень жизни дѣлаетъ возможнымъ чистый типъ подоходнаго обложенія. Уровень жизни намѣчаетъ тотъ этапъ въ процессѣ развитія между системою прямыхъ налоговъ и подоходнымъ (въ его чистой формѣ), который долженъ быть принятъ за исходный пунктъ для построенія подоходнаго обложенія въ данное время. Жизнь опредѣляетъ и ту пропорцію элементовъ той и другой системы, изъ синтеза которыхъ конструируется формальное содержаніе акта. Техническая сторона послѣдняго неумолимо предписывается степенью экономическаго развитія даннаго народа, или даже отдѣльныхъ группъ послѣдняго, среди которыхъ актъ призванъ дѣйствовать. Я повторяю—или даже отдѣльныхъ группъ, такъ какъ различная степень экономическаго развитія послѣднихъ придаетъ различную форму техникѣ обложенія отдѣльныхъ категорій доходовъ, принадлежащихъ этимъ группамъ. Сравнимъ шедулы D и B въ Англіи: первая—типъ подоходнаго обложенія

(съ формальной стороны), вторая—осколокъ системы прямого обложенія. Самая сфера распространенія подоходнаго обложенія на тѣ или другія группы населенія, поскольку это обусловливается техническими моментами (я не говорю здѣсь объ общественныхъ факторахъ), опредѣляется уровнемъ же экономическаго развитія этихъ группъ (изъятіе сельскаго населенія по соображеніямъ техники въ Индіи и т. д.).

Мало того, уровень экономическаго развитія населенія (что является корреллатомъ развитія экономическихъ отношеній) опредѣляетъ даже степень эластичности, на которую налогъ способенъ въ данное время: свободное пользованіе этимъ источникомъ въ Индіи имѣетъ очень узкіе предѣлы. Сфера примѣненія декларативнаго метода къ оцѣнкѣ доходовъ очерчивается тѣмъ же моментомъ, т.-е. уровнемъ экономическаго развитія населенія. Чтобы правильно декларировать доходъ, нужно, чтобы плательщику ясны были категоріи дохода и расхода, а это имѣетъ мѣсто, когда плательщикъ попадаетъ въ строй экономическихъ отношеній, характеризующійся высокимъ развитіемъ мѣнового оборота: только вовлеченіе въ мѣновой оборотъ населенія запечатлѣваетъ въ умѣ послѣдняго рубрики балансовой таблицы.

Когда актъ, не покоящійся на твердомъ базисѣ общественныхъ силъ, продолжительно функціонируетъ въ жизни, то обычно общественные классы—политически-сильные—успѣваютъ дать другое русло для дѣйствительной работы акта, чѣмъ это предписывается буквой закона. И эти два момента—дѣйствительная работа акта и матеріальное содержаніе его—тогда совершенно отличны одинъ отъ другого. Такой случай мы имѣемъ теперь въ Соединенныхъ Штатахъ съ поимущественнымъ налогомъ и въ исторіи Англіи—съ поземельнымъ (land tax). Историкъ налоговой системы въ послѣднемъ случаѣ имѣетъ дѣло съ результатами медленной вѣковой работы общественныхъ группъ. Медленно дѣйствовали группы на систему, видоизмѣняя ее согласно своимъ интересамъ, и система мало-по-малу поддавалась ихъ вліянію: не было класса, который бы взялъ на себя активную защиту ея. Итакъ, и содержаніе акта, и его дѣйствительная работа опредѣляются соотношеніемъ общественныхъ группъ. Этотъ нашъ выводъ даетъ плоть и кровь положенію Родбертуса, что налоговая система есть рефлексъ экономиче-

ской жизни,—положеніе, которое самъ Родбертусъ свелъ къ простому трюизму: „Для существованія промысловаго обложенія необходима наличность промышленности" (Вагнеръ).

Матеріальное содержаніе акта диктуется соотношеніемъ общественныхъ группъ, и въ еще большей степени опредѣляется послѣднимъ факторомъ дѣйствительная работа акта. Иногда эти два момента—матеріальное содержаніе акта и его дѣйствительная работа—совпадаютъ, но часто они и расходятся. Подъ матеріальнымъ содержаніемъ акта мы подразумѣваемъ то, въ какой степени и какія группы населенія актъ имѣетъ въ виду привлечь къ обложенію. И мы уже видѣли, какъ классы облагаютъ однихъ, изъемлютъ другихъ въ самомъ актѣ (шедула В); но такое прямое изъятіе въ нашу эпоху все болѣе и болѣе исчезаетъ, и актъ обычно прокламируетъ равномѣрное обложеніе всѣхъ группъ, но, обставляя процессъ обложенія нужными полномочіями для дѣйствительнаго привлеченія къ обложенію нѣкоторыхъ группъ, не дѣлаетъ того по отношенію къ другимъ (срав. шедулы Е и D) — тогда дѣйствительная работа акта сильно расходится съ его матеріальнымъ содержаніемъ.

Итакъ, „равномѣрность подоходнаго обложенія" не есть нѣчто, присущее самой этой формѣ обложенія, и не есть въ то же время актъ произвола, добраго хотѣнія абстрактной государственной власти, а результатъ извѣстной группировки общественныхъ силъ и экономическихъ условій. Вѣдь и въ періодъ 1799—1816 годовъ въ Англіи мы слышимъ голоса, одушевленные идеями равномѣрнаго обложенія, но эти голоса остаются вопіющими въ пустынѣ, не находя творческихъ силъ для реализаціи этой идеи. Лишь новая группировка въ Англіи въ періодъ 40-хъ годовъ нашего столѣтія создаетъ базисъ для устойчиваго существованія подоходнаго обложенія, но и только: относительный вѣсъ этихъ группъ еще не таковъ, чтобы обезпечить равномѣрное обложеніе всѣхъ общественныхъ классовъ. Въ Англіи подоходный налогъ былъ введенъ разомъ, онъ не развился здѣсь эволюціоннымъ путемъ, какъ это имѣло мѣсто въ германской группѣ, и его включеніе въ систему обложенія покоилось на сложныхъ интересахъ и разсчетахъ разныхъ общественныхъ группъ и интересахъ фиска. Здѣсь произошла какъ бы сдѣлка между разными группами, приведшая, съ одной стороны, вообще къ низкому уровню обло-

женія, а съ другой — къ особенно льготному обложенію нѣкоторыхъ группъ. Равномѣрность обложенія всѣхъ общественныхъ классовъ въ Англіи—дѣло вѣроятнаго будущаго.

Суммируемъ кратко наши теоретическіе выводы относительно связи между общественными и экономическими отношеніями, съ одной стороны, и съ другой—конструкціей, матеріальнымъ содержаніемъ акта о подоходномъ обложеніи и его работой.

Уровень экономическаго развитія жизни даетъ технику организаціи подоходнаго обложенія, соотношеніе же общественныхъ группъ диктуетъ матеріальное содержаніе акта и опредѣляетъ дѣйствительную работу послѣдняго. Степень экстенсивнаго распространенія подоходнаго налога по группамъ населенія, сфера примѣненія декларативнаго метода, объемъ пользованія внѣшними признаками при оцѣнкѣ доходовъ, даже степень эластичности налога—все это неумолимо предписывается уровнемъ экономическаго развитія данной страны и отдѣльныхъ классовъ, входящихъ въ составъ населенія послѣдней.

Для устойчиваго существованія подоходнаго налога и для равномѣрнаго обложенія при посредствѣ его всѣхъ группъ населенія необходима наличность извѣстныхъ контрольныхъ мѣръ, дающихъ возможность повѣрять деклараціи плательщиковъ; примѣненіе этихъ мѣръ обусловливается опять-таки уровнемъ экономическаго развитія страны и извѣстной группировкой общественныхъ силъ. Исторія идетъ навстрѣчу требованію времени, вырабатывая контрольныя мѣры: инвентаризацію, косвенную декларацію, публичность оцѣночныхъ списковъ...

Подоходный налогъ не есть непремѣнно форма равномѣрнаго обложенія, и степень равномѣрности его зависитъ отъ относительнаго вѣса общественныхъ классовъ, участвовавшихъ въ построеніи акта, чѣмъ въ конечномъ результатѣ и опредѣляется работа послѣдняго. Но ростъ классовъ, заинтересованныхъ въ подоходномъ обложеніи, и прогрессирующее развитіе экономической жизни—все это обезпечиваетъ большую равномѣрность подоходнаго обложенія въ будущемъ.

Современное кредитное хозяйство фактомъ задолженности не только переводитъ цѣлыя общественныя группы въ ряды сторонниковъ подоходнаго обложенія, но и прокладываетъ

почву для новаго средства контроля декларацій плательщиковъ—контроля публичнаго мнѣнія путемъ публикаціи оцѣночныхъ списковъ.

Имущественныя отношенія уже и теперь до извѣстной степени вскрыты, слѣдовательно, тайна этихъ отношеній уже разрушена современнымъ экономическимъ строемъ, и защита этой „тайны“ является лишь формою борьбы противъ подоходнаго обложенія. Съ публикаціей оцѣночныхъ списковъ связывается и право обжалованія плательщиками оцѣнокъ всякаго другого лица.

Подоходный налогъ, не находящій себѣ поддержки въ соотношеніяхъ общественныхъ классовъ и въ условіяхъ экономической жизни данной страны и эпохи, вызывается къ жизни лишь нуждою и по минованіи послѣдней сходитъ со сцены. Родственная же ему форма поимущественнаго обложенія въ такихъ случаяхъ имѣетъ тенденцію превратиться въ другую форму обложенія—обложеніе земли.

Прусская податная реформа по закону 14 іюля 1893 года[1].

(Пробная лекція, читанная въ Московскомъ университетѣ.)

Прусская податная реформа 14 іюля 1893 г.[2]) является отголоскомъ прусской экономической и податной политики за послѣднее время.

Какъ извѣстно, эта политика пріобрѣла соціальный оттѣнокъ, внесенный въ нее самою жизнью и общимъ направленіемъ экономической науки за послѣднее время. Соціальный вопросъ — борьба труда съ капиталомъ, имущихъ съ неимущими, — и вытекающая отсюда необходимость для государственной власти, насколько возможно, сглаживать имущественныя неравенства—придали всему ученію о народномъ хозяйствѣ особую окраску, и финансовая наука не осталась чужда этому направленію.

Совокупность мѣръ, принимаемыхъ государствомъ, чтобы сгладить эти имущественныя неравенства и облегчить слабому борьбу съ сильнымъ, называется соціальной политикой, а когда государство пользуется при этомъ системой обложенія, какъ средствомъ для проведенія такой политики, то такая политика носитъ названіе финансовой соціальной по-

---

1) „Р. М.“, 1896. Янв.

2) Эта реформа успѣла уже вызвать цѣлую литературу. Я укажу здѣсь лишь важнѣйшія работы по этому вопросу, которыми я могъ воспользоваться: „*Denkschrift* vom 2 November 1892 zu den dem preussischen Landtage vorgelegten Entwürfen der Steuerreformgesetze“ въ „Finanz-Archiv, herausg. von Schanz 10—er Jahrgang B. I. 1893, стр. 296—498, а во II B. помѣщенъ текстъ новаго закона. *F. Adickes.* „Das Kommunalabgabengesetz vom 14 Juli 1893 für den praktischen Gebrauch mit einer geschichtlichen Einleitung und Erläuterungen versehen“. Berlin, 1894. *Его же.* „Studien über die weitere Entwicklung des Gemeindesteuerwesens auf Grund des preuss. K. A. G. vom 14 Juli 1893“. Tübingen, 1894, и другія статьи въ „Zeitschrift für die Staatswissenschaft“ и въ „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik“ Conrad'a.

литики. Вотъ эта-то послѣдняя политика за послѣднее время систематически и проводится въ Пруссіи, обязанной своимъ могуществомъ прекрасному экономическому и финансовому положенію.

Финансисты соціальнаго направленія, какъ, напримѣръ, Вагнеръ, смотрятъ на налогъ не какъ на простое средство покрытія государственныхъ расходовъ, но и какъ на орудіе общественныхъ реформъ. Налоги, говоритъ Вагнеръ,— принудительные платежи отдѣльныхъ хозяйствъ, взимаемые частью для покрытія общегосударственныхъ расходовъ, частью для измѣненія въ распредѣленіи народнаго дохода [1]). И, такимъ образомъ, по его словамъ, къ первой, чисто-фискальной цѣли налога теперь приросла другая, а именно— стремленіе путемъ налога *сгладить имущественныя неравенства*, развившіяся при существованіи системы свободной конкурренціи и частной собственности. По мнѣнію финансистовъ этой школы, нельзя оправдать существованіе въ налоговой системѣ прогрессивнаго, подоходнаго и поимущественнаго налоговъ, налога съ наслѣдствъ—иначе, какъ только соціальными цѣлями. Всѣми этими только что упомянутыми формами обложенія мы перелагаемъ налоговое бремя съ бѣдныхъ на болѣе состоятельные классы и такимъ образомъ до нѣкоторой степени уменьшаемъ ихъ способность увеличивать свое состояніе и, наоборотъ, облегчаемъ бѣдному классу развитіе его экономическихъ силъ.

Далѣе, лозунгомъ той же соціальной политики является и расширеніе государствомъ или общиной ихъ хозяйственной дѣятельности. При такомъ расширеніи хозяйственной дѣятельности вся предпринимательская прибыль и рента переводятся изъ рукъ частныхъ лицъ въ пользу государства или общины, а вмѣстѣ съ тѣмъ является возможнымъ и уменьшить обложеніе для малоимущихъ классовъ и установить болѣе справедливыя цѣны на продукты этихъ предпріятій, такъ что малоимущіе классы отъ этого развитія государственныхъ или общинныхъ предпріятій получаютъ двоякую выгоду.

Всѣ эти требованія выставляла и финансовая наука, и она,

---

[1]) См. *Wagner*. Finanzwissenschaft, II Theil, 1880, 150—1 стр., а также въ Archiv *Braun'a* за одинъ изъ послѣднихъ годовъ ст. *Wagner'a* о соціальной финансовой политикѣ.

несомнѣнно, оказала вліяніе на практику: такъ, подъ вліяніемъ этого теченія постепенно поднимался Existenzminimum [1]), свободный отъ обложенія, при подоходномъ обложеніи въ Пруссіи. До 1873 г. Пруссія не знала этого Existenzminimum'а, и лишь въ этомъ послѣднемъ году онъ былъ установленъ въ размѣрѣ 420 марокъ, а въ 1883 г. былъ уже повышенъ до 900 марокъ подъ вліяніемъ тѣхъ же только что указанныхъ идей. Реформой 1891 г. въ Пруссіи введена прогрессія въ подоходное обложеніе, и процентъ обложенія теперь колеблется здѣсь отъ 0,62% до 4%. Этой реорганизаціей подоходнаго обложенія налоговое бремя значительно облегчено для малоимущихъ плательщиковъ, а именно—для лицъ, доходы которыхъ не превышаютъ 9.000 марокъ, и въ общей сложности съ этого класса лицъ сброшено налоговъ болѣе 6½ милл. марокъ, между тѣмъ какъ одновременно съ этимъ податная тягость для лицъ съ доходомъ свыше 9.000 марокъ значительно увеличена. Ту же цѣль—облегченіе малоимущихъ и перенесеніе податной тяготы на болѣе состоятельные классы—имѣлъ въ виду и новый прусскій промысловый налогъ того же 1891 года. Подъ вліяніемъ тѣхъ же идей финансовой соціальной политики за послѣднее время быстро совершался въ Пруссіи переходъ желѣзныхъ дорогъ къ государству: такъ, хотя выкупъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Пруссіи начался лишь съ 1879 г., но этотъ процессъ совершался настолько быстро, что уже въ 1887 г. казна владѣла или эксплоатировала за счетъ частныхъ обществъ 22.379 кил., и въ рукахъ частныхъ лицъ оставалось всего 1.793 кил. [2]). Этому же соціальному теченію обязаны и тѣ реформы, которыя мы находимъ теперь въ финансовомъ строѣ нѣмецкихъ городовъ. Эти послѣдніе наперерывъ другъ передъ другомъ стараются теперь расширять свою частно-хозяйственную дѣятельность и все болѣе и болѣе захватываютъ въ свои руки одну за другой разныя отрасли промышленной жизни: такъ, въ руки городского управленія переходятъ теперь водоснабженіе, канализація,

---

[1]) Existenzminimum'омъ въ финансовой наукѣ называется та часть чистаго дохода лица, которая остается свободной отъ налога при обложеніи плательщика; такимъ путемъ налогъ взимается лишь съ той части дохода, которая остается у плательщика за покрытіемъ его первыхъ потребностей.

[2]) См. *Янжулъ*. „Основныя начала финансовой науки", 2-е изданіе. 1895 г. Спб., стр. 116.

газовые заводы, скотобойни и т. д., и несмотря на то, что городскія общины обыкновенно значительно понижаютъ цѣны, все-таки онѣ получаютъ значительные дивиденды отъ этихъ предпріятій, что и даетъ имъ возможность если прямо и не понижать налоги, то во всякомъ случаѣ и не повышать такъ быстро, какъ этого въ противномъ случаѣ требовало бы широкое развитіе городской жизни на Западѣ. А последняя прусская реформа 1893 г., предметъ моей статьи, является положительнымъ тріумфомъ теоретической мысли.

Наука давно уже указывала крупные недостатки реальныхъ[1] государственныхъ налоговъ (какіе—это мы увидимъ ниже), теорія также давно требовала передачи ихъ общинамъ, и вотъ, благодаря прусской реформѣ, всѣ эти кабинетныя мечтанія облеклись въ реальныя формы.

Итакъ, теорія настоятельно требовала болѣе равномѣрнаго распредѣленія налоговаго бремени между отдѣльными податными субъектами; она выставляла систему обложенія какъ способъ реформированія имущественныхъ отношеній, а практика шла навстрѣчу этимъ требованіямъ справедливости и превращала эти абстрактныя идеи въ реальныя формы.

Прусская податная реформа 1893 г., какъ я уже говорилъ, является отголоскомъ этого общаго направленія: она также стремится болѣе равномѣрно разложить налоги среди населенія и часть податного бремени переложить съ плечъ малоимущихъ на плечи болѣе состоятельныхъ. Но связь этой реформы съ соціальной политикой Пруссіи будетъ яснѣе, если я сначала въ нѣсколькихъ словахъ изложу ея суть.

Закономъ 1893 г. 14 іюля, вступившимъ въ силу 1 апрѣля 1895 г., изъ государственнаго бюджета вычеркнутъ цѣлый рядъ реальныхъ налоговъ, а именно: поземельный, подомовый, промысловый и налогъ съ горнаго промысла, и бюджетный дефицитъ, являвшійся въ результатѣ этого выдѣленія прямыхъ налоговъ, покрытъ главнымъ образомъ путемъ введе-

[1]) Реальные налоги, это—налоги, которые взимаются съ отдѣльныхъ источниковъ дохода, какъ чего-то отдѣльнаго отъ самой личности плательщика: таковы будутъ поземельный, подомовый, промысловый, налогъ на заработную плату; налоги же, падающіе на самую личность плательщика, а не на отдѣльные источники дохода, называются личными налогами: таковы, напримѣръ, личный (подушный) налогъ, классный общеподоходный (см. *Wagner*. Finanzwiss., т. II, стр. 160, и *Янжулъ*, стр. 234).

нія новаго поимущественнаго налога (Vermögenssteuer), а реальные объекты обложенія, т.-е. земля, дома, промышленность и торговля, всецѣло теперь предоставлены общинамъ, такъ что теперь въ Пруссіи съ 1 апрѣля 1895 г. нѣтъ болѣе ни государственнаго поземельнаго налога, ни государственныхъ подомоваго и промысловаго налоговъ, а будутъ существовать они лишь въ формѣ общинныхъ налоговъ. До сихъ поръ владѣльцы реальныхъ объектовъ, т.-е. преимущественно классъ состоятельный, слишкомъ мало облагались общиною, какъ это мы увидимъ ниже, теперь же община преимущественно будетъ облагать этотъ классъ, какъ это категорически выражено въ законѣ; притомъ же владѣльцы реальныхъ объектовъ и въ пользу государства будутъ нести налоги, правда, въ нѣсколько иной формѣ, чѣмъ это было до сихъ поръ, а именно—въ видѣ поимущественнаго налога, а не въ формѣ реальныхъ налоговъ. Такимъ образомъ, теперь имущественные классы будутъ привлечены къ несенію податного бремени вдвойнѣ, и затѣмъ, такъ какъ общины теперь получили право вводить какой угодно способъ обложенія недвижимой собственности, промышленности и торговли, и притомъ привлекать именно тѣ классы, которые наиболѣе извлекаютъ для себя выгодъ изъ хозяйственной дѣятельности общинъ, то, конечно, послѣднія не упустятъ случая воспользоваться этимъ своимъ правомъ и привлекутъ къ обложенію преимущественно тѣхъ лицъ, которыя наиболѣе пользуются выгодами отъ общинныхъ расходовъ; а на такомъ способѣ общиннаго обложенія, какъ мы увидимъ ниже, уже давно настаивала теорія: только такой способъ обложенія при все болѣе и болѣе развивающейся хозяйственной дѣятельности общины соотвѣтствуетъ теперь идеѣ равномѣрнаго общиннаго обложенія. Затѣмъ, реформою санкціонируется расширеніе общиною ея частно-хозяйственной дѣятельности, и доходы отъ этой послѣдней выставляются на первомъ планѣ; опять, какъ мы уже видѣли, этимъ осуществляется одно изъ требованій соціальной политики.

Итакъ, изъ этого, полагаю, до нѣкоторой степени ясна связь реформы 1893 г. 14 іюля съ соціальною политикою, воочію же эта связь выступитъ, лишь когда мы подробнѣе познакомимся съ этою реформой, къ чему я теперь и перехожу.

Моя статья естественно должна будетъ распасться на три

части. Въ первой ея части я коснусь разрушительной стороны реформы, т.-е. вопроса, *что* и *почему* въ системѣ государственныхъ налоговъ уничтожено; во второй—творческой стороны реформы, т.-е. вопроса, что воздвигнуто въ системѣ государственныхъ налоговъ на мѣсто разрушеннаго зданія; въ третьей—*какъ* и *почему* организовано новое коммунальное обложеніе, и въ заключеніе дамъ оцѣнку этой реформы и вѣроятныхъ ея результатовъ, насколько, конечно, это можно предвидѣть уже теперь, т.-е. въ моментъ осуществленія реформы: законъ 1893 г. 14 іюля вступилъ въ силу лишь съ 1 апрѣля 1895 года.

Говоря о новой финансовой реформѣ 1893 г., я не могу не упомянуть о творцѣ этой реформы—прусскомъ министрѣ финансовъ Микелѣ, которому Пруссія въ организаціи своего финансоваго хозяйства чрезвычайно многимъ обязана: такъ, ему же принадлежитъ честь проведенія новыхъ прусскихъ подоходнаго и промысловаго налоговъ 1891 года.

Итакъ, сначала обращусь къ вопросу: что заставило прусское правительство вычеркнуть изъ государственнаго бюджета реальные налоги? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужитъ краткій критическій разборъ существовавшей системы государственныхъ прямыхъ реальныхъ налоговъ, который я сейчасъ и дамъ.

Въ Пруссіи существовавшіе до сихъ поръ прямые реальные налоги были слѣдующіе: поземельный, подомовый, промысловый, реформированный въ 1891 г., и налогъ съ горнаго промысла.

Въ системѣ прямыхъ налоговъ, состоящихъ изъ подоходнаго и реальныхъ налоговъ, на послѣднихъ лежитъ функція болѣе тяжелаго обложенія фундированныхъ [1]) доходовъ. Но спрашивается, съ успѣхомъ ли выполнялась эта функція прусскими реальными налогами? Безусловно нѣтъ. И вотъ почему: первое условіе хорошаго обложенія, это—равномѣрность его, между тѣмъ фундированные доходы въ Прус-

[1]) Фундированными или вѣчными доходами называются доходы, проистекающіе изъ обладанія имуществомъ или капиталомъ (доходы отъ земли, домовъ и т. д.), а нефундированными—доходы, имѣющіе своимъ источникомъ личный трудъ пріобрѣтателя, напримѣръ, доходы отъ либеральныхъ профессій. Справедливость и теорія финансовой науки требуютъ, чтобы фундированные доходы облагались болѣе высоко, чѣмъ нефундированные, такъ какъ эти послѣдніе доходы временны и непостоянны.

сіи при существующей системѣ облагались далеко не равномѣрно: такъ, земля была обложена въ среднемъ въ размѣрѣ 4—5% съ дохода, дома—4%, промыслы—всего 1% съ дохода; притомъ промысловые доходы ниже 1.500 марокъ совсѣмъ были изъяты отъ обложенія, между тѣмъ ни поземельный, ни подомовый доходы не знали этого Existenz-minimum'а, а доходы съ капиталовъ и вовсе оставались необложенными. Ясно отсюда, что существовавшая система прусскихъ реальныхъ налоговъ, преслѣдуя благую цѣль болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ, неравномѣрно охватывала различные объекты обложенія и, слѣдовательно, не могла быть названа удовлетворительной, тѣмъ болѣе что наука финансовъ и практика успѣли уже выработать другіе лучшіе способы болѣе тяжелаго обложенія фундированныхъ доходовъ, и, конечно, невольно навязывался вопросъ: не замѣнить ли старый способъ другимъ? Какимъ, мы увидимъ это ниже.

Во-вторыхъ, при обложеніи дохода въ формѣ реальныхъ налоговъ не принимались во вниманіе долги, лежащіе на облагаемыхъ объектахъ, т.-е. они не вычитались изъ дохода, подлежащаго обложенію; конечно, это обстоятельство при прежнихъ экономическихъ условіяхъ съ малымъ развитіемъ гипотеки можно было игнорировать, но теперь, при задолженности имѣній, необходимо считаться съ этимъ фактомъ, и закрывать глаза на степень задолженности имѣній не значило еще рѣшать вопросъ. Такимъ образомъ, невычетъ долговъ изъ дохода являлся однимъ изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ противъ системы государственныхъ реальныхъ налоговъ. Слѣдовательно, реальная система уже перестала соотвѣтствовать сложнымъ экономическимъ условіямъ нашего времени: она являлась слишкомъ грубымъ пріемомъ для этого. Между тѣмъ организовать вычетъ долговъ при системѣ реальныхъ налоговъ совершенно немыслимо, и, слѣдовательно, этотъ фактъ являлся неизлѣчимымъ порокомъ всей системы. Приходилось или брать эту систему со всѣми ея дурными и хорошими сторонами, или совсѣмъ покончить съ ней.

Въ-третьихъ, реальные объекты для обложенія ихъ должны подлежать кадастрированію, но кадастръ этотъ совершается въ различные періоды времени для разныхъ объектовъ: такъ, дома въ Пруссіи переоцѣниваются черезъ каждые

15 лѣтъ по средней наемной платѣ за послѣдніе 10 лѣтъ, земля же съ 1861 г. въ Пруссіи вовсе не подвергалась переоцѣнкѣ, и эта послѣдняя потребовала бы громадныхъ затратъ [1]); переоцѣнка же домовъ при сильномъ развитіи городской жизни должна бы повторяться, по крайней мѣрѣ, каждые 5 лѣтъ, а это требовало бы каждый разъ по 6.000,000 м. Такимъ образомъ, точное кадастрированіе объектовъ обложенія разбивается о слишкомъ большія матеріальныя затраты.

Слѣдовательно, залѣчить только что указанное больное мѣсто трудно, точно также устранить и другіе указанные выше недостатки почти невозможно: такъ, провести вычетъ долговъ въ системѣ реальныхъ налоговъ немыслимо,—это противорѣчило бы самой идеѣ реальныхъ налоговъ, какъ Objectsteuer. Уравнять же $^0/_0$ обложенія, повидимому, легко; для этого, казалось бы, стоило только понизить наполовину поземельный и подомовый налоги, наоборотъ, повысить вдвое промысловый и ввести вновь въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ 2$^0/_0$ налогъ на капиталъ, но—такое уравненіе было бы лишь уравненіемъ номинальнымъ, въ дѣйствительности же такая реформа помогла бы очень мало. Въ основѣ кадастра реальныхъ объектовъ лежатъ разные масштабы и основанія: такъ, при оцѣнкѣ подомоваго налога принимается во вниманіе наемная плата, промыслового—годичная выручка и основной капиталъ предпріятія, поземельнаго—доходъ, т.-е. выручка отъ земли. Конечно, оперируя съ такими разными, почти несоизмѣримыми масштабами, податное управленіе не можетъ съ одинаковою точностью охватить доходы этихъ объектовъ: одни доходы будутъ несоотвѣтственно повышены, другіе—понижены, и, слѣдовательно, одни и тѣ же проценты обложенія ничего не говорили бы еще о равномѣрности обложенія этихъ объектовъ.

Итакъ, реальная система при существующемъ строѣ экономическихъ отношеній была уже слишкомъ грубымъ способомъ обложенія и черезчуръ уже противорѣчила истиннымъ принципамъ равномѣрнаго обложенія. Конечно, коечто можно было сдѣлать, но все это было бы лишь палліативомъ, а не радикальною нормой.

Невольно являлся вопросъ: не покончить ли съ этой системой, уже пережившей себя и являвшейся чистымъ ана-

---

[1]) Прусскій поземельный кадастръ обошелся въ 59.560,232 м.

хронизмомъ при сложной экономической жизни современной Пруссіи? Отвѣтъ на этотъ робкій вопросъ неожиданно былъ подсказанъ съ совершенно другой стороны: со стороны общинныхъ финансовъ, которые также требовали реформы. Повторяю—робкій вопросъ, такъ какъ онъ вызывалъ множество сомнѣній: во-первыхъ, какъ покрыть дефицитъ, а во-вторыхъ, и главное, что же дѣлать съ реальными налогами? Просто уничтожить ихъ было нельзя, потому что нѣкоторые реальные налоги успѣли амортизироваться, и, слѣдовательно, уничтоженіе ихъ было бы простымъ, ничѣмъ незаслуженнымъ подаркомъ для владѣльцевъ недвижимой собственности; но объ этомъ мы будемъ говорить подробнѣе ниже. Итакъ, съ одной стороны, государству нужно было оставить эти налоги, съ другой—нельзя было этого сдѣлать, такъ какъ это могло создать совершенно незаслуженно матеріальныя выгоды для многочисленныхъ классовъ лицъ. И вотъ, когда государство робко озиралось, озабоченное вопросомъ, что же наконецъ дѣлать со старою налоговою системой, неожиданно къ нему пришла на помощь община. Государство и община оказались въ такомъ положеніи, что то, что не нужно было одному изъ нихъ, въ томъ очень нуждалась другая.

Итакъ, говорю я, земскіе прусскіе финансы требовали реформы. Какой реформы? На это даетъ отвѣтъ бѣглая картина земскихъ прусскихъ финансовъ при свѣтѣ теоріи общиннаго обложенія. Итакъ, какова же была до реформы система прусскихъ земскихъ финансовъ?

Прежде чѣмъ дать обзоръ системы земскихъ прусскихъ финансовъ и указать ея недостатки, я напомню вкратцѣ общіе принципы земскаго обложенія.

Если государство привлекаетъ своихъ гражданъ къ участію въ общихъ расходахъ главнымъ образомъ соразмѣрно ихъ имущественной состоятельности, т.-е. по принципу налогоспособности, то общины въ распредѣленіи налоговъ должны пользоваться нѣсколько иною мѣркой. Вѣдь на общинѣ лежитъ выполненіе задачъ двоякаго рода: во-первыхъ, задачъ чисто - государственнаго порядка, которыя общины должны выполнять подъ надзоромъ государства, это—задачи общаго направленія, только ради удобства переданныя въ руки общины; и во-вторыхъ, задачъ чисто-хозяйственныхъ. Если въ выполненіи задачъ перваго рода всѣ заинтересованы,

то, конечно, всѣ и должны участвовать въ расходахъ, вызываемыхъ ими, и эти расходы члены общины должны распредѣлить между собою по принципу налогоспособности; наоборотъ, задачи второго рода приносятъ выгоду главнымъ образомъ лишь нѣкоторымъ, а слѣдовательно, эти послѣдніе преимущественно и должны нести на себѣ эти расходы, какъ-то: расходы по исправленію дорогъ, перевозовъ и т. п. Всѣ эти послѣдніе расходы, конечно, всего болѣе сказываются на увеличеніи доходовъ землевладѣльцевъ, домовладѣльцевъ, промышленниковъ; слѣдовательно, здѣсь умѣстнѣе примѣненіе принципа возмездности, Leistung und Gegenleistung. Итакъ, въ системѣ общиннаго обложенія приложеніе принципа Leistung und Gegenleistung шире, чѣмъ въ государствѣ, а отсюда и раціональная система земскихъ финансовъ должна состоять изъ подоходнаго налога, одинаково привлекающаго всѣхъ къ земскимъ расходамъ; а такъ какъ неудобно малоимущіе классы облагать ими, то при существованіи Existenzminimum'а можно ввести рядъ косвенныхъ налоговъ и налоговъ съ реальныхъ объектовъ, которые всего болѣе пользуются выгодами общинной хозяйственной дѣятельности, т.-е. налоговъ поземельнаго, подомоваго и промысловаго. Затѣмъ, такъ какъ въ общинѣ болѣе, чѣмъ въ государствѣ, выступаетъ хозяйственный моментъ (община преимущественно хозяйственный союзъ), то, конечно, здѣсь долженъ быть отведенъ бо̀льшій районъ пошлинному принципу, т.-е. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ община можетъ легко констатировать извѣстную выгоду для другого лица, какъ результатъ своей дѣятельности, она можетъ потребовать отъ этого лица вознагражденія въ томъ или иномъ размѣрѣ.

Нѣкоторые ученые, какъ Гнейстъ, хотятъ даже построить все общинное обложеніе исключительно на обложеніи земли и вообще недвижимости, мотивируя это тѣми особенными выгодами, которыя получаетъ земля отъ общинныхъ расходовъ. Такъ, если цѣны сельско-хозяйственныхъ имѣній утроиваются и учетверяются, говоритъ онъ, то это происходитъ не столько отъ новыхъ затратъ оборотныхъ капиталовъ, сколько отъ улучшенныхъ средствъ сообщенія, отъ облегченія сбыта и другихъ условій, являющихся результатомъ общинныхъ затратъ [1]). Конечно, эта теорія

[1]) См. *Лебедевъ*. „Мѣстные налоги", 69—74 стр.

слишкомъ узка и одностороння: нельзя говорить серьезно, что всѣми выгодами общинной жизни пользуются лишь домовладѣльцы и землевладѣльцы. Однако, несомнѣнно, въ виду того что въ общинѣ болѣе рельефно выступаетъ ея хозяйственный моментъ, чѣмъ въ государствѣ, сфера приложенія принципа Leistung und Gegenleistung здѣсь гораздо шире, чѣмъ въ послѣднемъ, а потому, конечно, совершенно справедливо, если теоретики дѣлаютъ особенное удареніе на развитіи въ общинѣ пошлиннаго начала [1]).

Теперь, имѣя въ виду идеалъ земскаго обложенія, я дамъ организацію послѣдняго въ Пруссіи. Я бѣгло очерчу положеніе земскаго обложенія по тремъ категоріямъ общинныхъ единицъ: во-первыхъ, для 205 городовъ, каждый съ населеніемъ свыше 10.000 гражданъ; во-вторыхъ, для городовъ съ населеніемъ ниже 10.000—при этомъ въ основу счетныхъ результатовъ общинъ этого рода взято по одной типичной городской общинѣ изъ каждаго округа—и въ-третьихъ, для сельскихъ общинъ, для характеристики финансоваго положенія которыхъ точно также взято лишь по двѣ типичныхъ общины изъ каждаго округа. По первой группѣ, т.-е. въ 205 прусскихъ городахъ съ населеніемъ свыше 10.000 человѣкъ, реальные налоги дали всего 16.729.890 м., а личные—103.917.501 м., т.-е. въ цѣломъ бюджетѣ первые составляли всего лишь 13,08%, а вторые (преимущественно результатъ подоходнаго налога)—81,25% [2]). Въ 38 городахъ изъ этихъ 205 даже совсѣмъ не было реальныхъ налоговъ. Любопытно сравнить по этимъ городамъ расходы на пути сообщенія (41.897.154 м.) съ общимъ итогомъ отъ реальныхъ налоговъ (16.729.890 м.). Такимъ образомъ, оказывается, что въ общей суммѣ этихъ расходовъ реальными налогами покрывалось всего лишь 39,93%. По второй группѣ городовъ результаты почти аналогичны: личными налогами покрывается 75,73% всего бюджета, а реальными—19,23%; точно также немного лучше обстоитъ дѣло и съ сельскими общинами, гдѣ личными налогами покрывается 61,88% бюджета, а реальными—35,09%. А если мы замѣтимъ, что подъ рубрикой личныхъ налоговъ главнымъ образомъ подразу-

---

[1]) Исторія развитія принциповъ общиннаго обложенія изложена у *Adickes*'а. „Das Kommunalabgabengesetz", 1—164 стр., и у *Лебедева*—„Мѣстные налоги".

[2]) По отдѣльнымъ же городамъ еще менѣе: такъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ—5,5%, Кенигсбергѣ—7,74%, Магдебургѣ—8,34%, Мальштадтъ-Бурбахѣ—3,12%.

мѣвается подоходный налогъ, поступленія котораго составляютъ львиную долю, то ясно, что бюджеты прусскихъ сельскихъ и въ особенности городскихъ общинъ покоились на подоходномъ обложеніи. Итакъ, коммунальное прусское обложеніе характеризуется крайне слабымъ развитіемъ реальныхъ налоговъ,—дотого слабымъ, что даже расходы на пути сообщенія не покрываются общимъ итогомъ отъ реальныхъ налоговъ, слѣдовательно, до сихъ поръ недостаточно отводилось мѣста въ системѣ прусскаго земскаго обложенія принципу возмездности, какъ бы это слѣдовало по теоріи общиннаго обложенія [1]). И для самихъ общинъ существовавшая система обложенія была чрезвычайно неудобна: когда въ небольшой общинѣ городской или сельскій бюджетъ опирается на подоходное обложеніе, то выѣздъ даже одного богатаго лица можетъ нарушить бюджетное равновѣсіе, а между тѣмъ при маломъ развитіи реальныхъ налоговъ трудно скоро возстановить это равновѣсіе. Затѣмъ, такая организація бюджета способствуетъ концентраціи населенія въ большихъ городахъ, гдѣ легче сравнительно съ маленькою общиной скрыть свой доходъ, такъ какъ въ маленькой общинѣ всѣ другъ друга хорошо знаютъ и имѣютъ точное представленіе о достаткахъ каждаго. Затѣмъ, высокія надбавки общинами къ государственному подоходному налогу, конечно, слишкомъ напрягали совѣсть плательщиковъ и вели къ значительнымъ утайкамъ, и такимъ образомъ дурное устройство земскихъ финансовъ деморализировало плательщиковъ. Надбавки къ подоходному налогу въ 233 общинахъ достигали даже 300%, а главное—такой характеръ общиннаго обложенія не удовлетворялъ требованіямъ справедливости: все-таки община—по преимуществу хозяйственнный союзъ, затраты котораго главнымъ образомъ идутъ на пользу поземельныхъ и подомовыхъ владѣльцевъ, а между тѣмъ они-то и несли менѣе всего налоговъ.

Итакъ, земское прусское коммунальное обложеніе главнымъ образомъ покоилось до сихъ поръ на подоходномъ обложеніи, слишкомъ мало привлекая къ участію въ расхо-

---

[1]) И въ этомъ случаѣ до сихъ поръ едва ли можно было упрекать общины: вполнѣ естественно, если онѣ боялись напрягать реальные источники, разъ послѣдніе уже были обложены государствомъ.

дахъ владѣльцевъ реальныхъ объектовъ, которые благодаря этому получали всѣ выгоды земскаго хозяйства, почти не неся издержекъ на него. Конечно, интересы справедливости требовали радикальной реформы въ земскомъ обложеніи, и эти интересы не могли оставаться одними платоническими пожеланіями, въ особенности при томъ направленіи прусской податной политики, которое окрасило тамъ всю экономическую и финансовую политику послѣдняго времени.

Итакъ, съ одной стороны, реальные налоги въ государственномъ бюджетѣ были неудовлетворительны, являлись до нѣкоторой степени анахронизмомъ, и во всякомъ случаѣ требовалась коренная ихъ реформа, съ другой стороны, ихъ надо было развить въ общинномъ бюджетѣ. Невольно являлась мысль—не передать ли ихъ изъ государственнаго бюджета частью или всецѣло въ той или другой формѣ общинамъ? Такимъ путемъ можно было бы разомъ достичь двухъ цѣлей [1]): глубже провести принципы справедливости въ государственномъ бюджетѣ, т.-е. пойти дальше по тому пути, на который уже давно вступила Пруссія, и улучшить земскій бюджетъ.

Въ принципѣ эта реформа была уже рѣшена ранѣе. Еще въ 1888 году 14 апрѣля состоялась резолюція палаты депутатовъ, гласящая: просить королевское правительство войти въ возможно скоромъ времени съ проектомъ передачи поземельнаго и подомоваго налоговъ общиннымъ союзамъ. А верхняя палата еще ранѣе, а именно въ 1886 г. 23 марта, признала, что полная передача подомоваго и поземельнаго налоговъ общинамъ является настоятельной потребностью, и отъ осуществленія этой реформы, по ея мнѣнію, можно ожидать существеннаго улучшенія въ государственныхъ и коммунальныхъ финансахъ. Но самая эта передача обрисовывалась тогда еще въ очень смутныхъ очертаніяхъ: должна ли явиться она въ формѣ дотаціи коммунальнымъ союзамъ изъ суммъ, получаемыхъ государствомъ отъ подомоваго и поземельнаго налоговъ, или государство вполнѣ должно отказаться отъ этихъ налоговъ и предоставить ихъ всецѣло общинамъ, и тогда обложеніе этихъ источниковъ должно ли быть пра-

---

[1]) *Friedberg*. „Zur Reform der Gemeindessteuerung in Preussen“, въ Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1892, 3 Heft.

вомъ или обязанностью этихъ послѣднихъ? Всѣ эти вопросы, повторяю, были неясны. Въ мотивахъ къ новому подоходному налогу 24 іюня 1891 г. указывалось, что вносимый въ палату новый налогъ есть лишь начало широкозадуманной реформы, а именно: передачи поземельнаго, подомоваго и промысловаго налоговъ общинамъ и затѣмъ уменьшенія надбавокъ со стороны общинъ къ государственному подоходному налогу, а § 82 закона о подоходномъ налогѣ 1891 года гласилъ, что избытокъ поступленій отъ подоходнаго налога сверхъ извѣстной суммы [1]) долженъ быть употребляемъ на уничтоженіе подомоваго и поземельнаго налоговъ въ государственномъ бюджетѣ и передачу ихъ общинамъ.

Я не буду останавливаться на тѣхъ проектахъ, которые имѣлись въ виду при проведеніи реформы, укажу лишь на одинъ, а именно: оставить налоги въ прежнемъ видѣ въ рукахъ государства, но весь итогъ поступленій отъ нихъ распредѣлять между общинами. Конечно, это улучшило бы общинные финансы, но при этомъ возникали большія трудности—какъ распредѣлять эти поступленія, по какому масштабу? Теорія финансовой науки высказывается рѣшительно противъ системы такихъ дотацій, не направляемыхъ въ формѣ воспособленій для общины на проведеніе ею той или другой цѣли, такъ какъ зачастую это ведетъ къ расточительности среди общинъ; притомъ этотъ типъ реформы ничего бы не измѣнилъ въ системѣ государственнаго обложенія. Шероховатость реальнаго обложенія, та шероховатость, которая въ значительной степени можетъ быть сглажена при системѣ коммунальнаго обложенія, осталась бы попрежнему, и улучшеніе системы государственнаго обложенія не подвинулось бы впередъ, а тѣ дурныя стороны реальной системы государственныхъ налоговъ, которыя такъ шокируютъ теперь чувство справедливости, такъ попрежнему и продолжали бы существовать; правда, средства общинныхъ союзовъ были бы увеличены, но и только. Такая реформа была бы чисто - механической и не имѣла бы ни малѣйшей связи съ соціальной политикой Пруссіи.

При полной же передачѣ реальныхъ налоговъ общинѣ получается совершенно другая картина. Если община и не

---

[1]) А именно—сверхъ 80 милл. марокъ $+5^0/_0$ надбавка на каждый годъ.

въ состоянiи устранить всѣхъ невыгодныхъ сторонъ реальныхъ налоговъ, какъ, напримѣръ, невычета долговъ, то она во многомъ можетъ улучшить реальную систему: такъ, при системѣ коммунальныхъ реальныхъ налоговъ община скорѣе можетъ внести равномѣрность въ обложенiе этихъ объектовъ. Эта система становится тогда болѣе эластичной, она лучше можетъ отражать на себѣ тѣ или другiе оттѣнки экономической жизни, затѣмъ, самое кадастрированiе, это необходимѣйшее условiе хорошаго функцiонированiя реальныхъ налоговъ, здѣсь можетъ совершаться гораздо чаще и точнѣе. Правда, существенный недостатокъ реальной системы—невычетъ долговъ изъ дохода — остается и при системѣ коммунальныхъ реальныхъ налоговъ, но всѣ остальные недостатки въ значительной степени смягчаются. Однимъ словомъ, если государственные реальные налоги при современныхъ экономическихъ условiяхъ теряютъ свой raison d'être, то, можно сказать, не безвозвратно: ихъ стоитъ лишь перенести въ другую атмосферу, болѣе подвижную и живую, болѣе эластичную, и они опять начинаютъ тамъ съ успѣхомъ выполнять свою славную былую роль. Государственные реальные налоги слишкомъ тяжеловѣсны, неподвижны, имъ надо придать больше живости и эластичности, чтобы приспособить къ новымъ экономическимъ условiямъ. Благодаря этой передачѣ и реальные налоги освобождаются отъ нѣкоторыхъ существенныхъ своихъ недостатковъ, и земскiй бюджетъ ставится на болѣе правильную почву.

Итакъ, радикальною мѣрой являлось лишь полное исключенiе изъ государственнаго бюджета реальныхъ налоговъ и передача ихъ общинамъ.

Но какъ покрыть въ государственномъ бюджетѣ этотъ дефицитъ? Уничтоженiю по проекту подлежали:

Поземельный налогъ въ размѣрѣ .	39.907.000	мар.
Подомовый „ „ „ .	35.086.000	„
Промысловый „ „ „ .	19.811.000	„
Налогъ съ горнаго промысла . . .	6.926.000	„
Итого	101.730.000	„

Итакъ, дефицитъ въ общемъ итогѣ равнялся 101.730.000 мар. Для покрытiя его имѣлся избытокъ отъ подоходнаго налога, достигающiй въ среднемъ 40.000.000 мар., сверхъ нормы

въ 80.000.000 мар., опредѣленной по закону 1891 г. Затѣмъ, по закону 14 мая 1885 г., такъ называем. lex Huene, хлѣбныя пошлины, получаемыя Германіей и причитающіяся на долю Пруссіи, въ послѣдней должны были распредѣляться между отдѣльными округами (Kreise), т.-е. по этому закону Пруссія поступленія отъ хлѣбныхъ пошлинъ должна была уступать общинамъ, и въ среднемъ такимъ путемъ ежегодно передается Пруссіей округамъ около 24 милл. мар. Но эта система дотацій, какъ я уже говорилъ, давно осуждена наукой: потребности и задачи округовъ очень различны, а между тѣмъ распредѣленіе этихъ 24 милл. между ними совершается безъ всякаго отношенія къ этимъ задачамъ, и если во многихъ округахъ эти средства получаютъ хорошее употребленіе, то въ иныхъ они служатъ лишь предлогомъ къ совершенно непроизводительнымъ расходамъ, въ которыхъ ранѣе не было никакой нужды. Очевидно, лучше было бы уничтожить эти дотаціи и обратить эти деньги въ государственное казначейство, округи же этотъ дефицитъ въ своемъ бюджетѣ съ избыткомъ, конечно, могли бы покрыть изъ вновь предоставляемыхъ имъ источниковъ. Кромѣ того, въ государственномъ бюджетѣ съ проведеніемъ новой реформы получались нѣкоторыя сбереженія за уничтоженіемъ тѣхъ расходовъ, которые прежде были связаны со взиманіемъ прямыхъ налоговъ. Такимъ образомъ, въ итогѣ, не ломая существующей системы обложенія, для покрытія дефицита уже было налицо около 67 милл. мар., слѣдовательно, оставалось еще покрыть около 35 милл. мар.

Какимъ же образомъ покрыть этотъ послѣдній дефицитъ? Уже направленіе за послѣднее время прусской податной политики должно было подсказать способъ покрытія дефицита. Я уже говорилъ, что реальные налоги въ налоговой системѣ при существованіи подоходнаго налога являются формой болѣе тяжелаго обложенія фундированныхъ доходовъ, но по проекту реальные налоги уничтожались, а изъ прямыхъ оставался лишь одинъ подоходный, при существующей организаціи котораго въ Пруссіи не дѣлается различія между фундированными и нефундированными доходами; слѣдовательно, оставалось ввести такой новый налогъ, который бы и выполнилъ въ бюджетѣ эту роль, а такимъ налогомъ и является налогъ *поимущественный*.

При этомъ преимущество послѣдняго передъ реальными налогами состоитъ въ томъ, что онъ облагаетъ фундированные доходы однимъ и тѣмъ же процентомъ, т.-е. болѣе равномѣрно, чѣмъ это дѣлаетъ система реальныхъ налоговъ. Но кромѣ только что упомянутой роли, поимущественный налогъ при подоходномъ выполняетъ еще роль восполненія послѣдняго. Дѣло въ томъ, что подоходнымъ налогомъ облагается доходъ лица, но теперь при сложности отношеній доходъ не является единственнымъ показателемъ налогоспособности лица: часто лицо обладаетъ очень цѣннымъ имуществомъ, которое хотя и не приноситъ дохода ему, однако, лицо, несомнѣнно, является вполнѣ налогоспособнымъ плательщикомъ. Вотъ этотъ-то признакъ налогоспособности подоходнымъ налогомъ вовсе не охватывается, между тѣмъ онъ заслуживаетъ вниманія въ особенности при современныхъ условіяхъ, когда часто какое-нибудь имущество не пускается въ оборотъ, такъ сказать, выдерживается долгое время и не приноситъ за это время дохода: такъ, напримѣръ, это имѣетъ мѣсто въ особенности при земельныхъ спекуляціяхъ, когда спекуляторы скупаютъ землю и держатъ ее въ своихъ рукахъ, выжидая заселенія мѣстности и поднятія цѣны на землю, и до того времени спекуляторы не получаютъ ровно никакого дохода, между тѣмъ, несомнѣнно, они вполнѣ налогоспособны. Слѣдовательно, поимущественный налогъ отвѣчаетъ всѣмъ теоретическимъ требованіямъ, и, кромѣ того, есть большая доля вѣроятности, что онъ лучше выполнитъ ту функцію, которая лежала до сихъ поръ на реальныхъ налогахъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о покрытіи дефицита въ государственномъ бюджетѣ Пруссіи, замѣчу, что отъ новаго налога и предполагается получить недостающіе 35 милл. мар. (налогъ установленъ въ среднемъ въ размѣрѣ $^1/_2$ марки съ каждой 1.000 мар. имущественной массы плательщика; но объ этомъ ниже).

Обращусь теперь къ тѣмъ возраженіямъ, которыя приводились и въ печати, и въ обѣихъ палатахъ противъ поимущественнаго налога. Эти возраженія состоятъ въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ, говорятъ, что поземельный налогъ успѣлъ уже пріобрѣсти рентный характеръ, т.-е. сдѣлаться какъ бы гипотекой государства на землю. Очевидно, при этомъ

исходятъ изъ знаменитой теоріи Murhard'a Fulda и друг. [1]. Теорія эта въ самыхъ общихъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Разъ вводится какой-либо реальный налогъ, въ особенности поземельный, то чистая прибыль со вновь обложеннаго объекта понижается, а такъ какъ цѣнность реальныхъ объектовъ обыкновенно опредѣляется путемъ капитализаціи чистаго дохода, получаемаго съ нихъ, то, конечно, вмѣстѣ съ введеніемъ новаго реальнаго налога должна понизиться и цѣнность этого объекта. Это явленіе часто можно наблюдать при введеніи какого-либо новаго поземельнаго налога. Допустимъ теперь, что прежній владѣлецъ земли послѣ введенія поземельнаго налога хочетъ продать свою землю: ему дадутъ теперь лишь пониженную цѣну, и новый владѣлецъ вовсе не будетъ ощущать налога, такъ какъ онъ прямо при самой покупкѣ изъ прежней цѣны имѣнія уже вычелъ капитализированную сумму налога, имѣя въ виду, что онъ ежегодно будетъ уплачивать вновь введенный налогъ, и этотъ послѣдній будетъ какъ бы процентами съ недоплаченной суммы; слѣдовательно, въ концѣ-концовъ весь налогъ упадетъ на перваго владѣльца имѣнія и будетъ не чѣмъ инымъ, какъ особымъ видомъ прямой конфискаціи части недвижимой собственности. Вотъ этотъ-то особый видъ переложенія налоговъ и называется амортизаціей налога. Уничтоженіе такого уже успѣвшаго амортизироваться налога явилось бы простымъ и ничѣмъ не оправдываемымъ подаркомъ для поземельныхъ собственниковъ. Вотъ поэтому-то я и говорилъ раньше, что государство не могло просто отказаться отъ реальныхъ налоговъ, совсѣмъ уничтоживъ ихъ. Но это возраженіе въ значительной степени теряетъ свой вѣсъ, если мы вспомнимъ, что поземельный налогъ въ Пруссіи сравнительно недавняго происхожденія: такъ, въ старыхъ провинціяхъ онъ введенъ съ 1865 г., а въ новыхъ лишь въ періодъ 1876—78 гг., и едва ли онъ успѣлъ еще амортизироваться, въ особенности въ новыхъ провинціяхъ. А затѣмъ существеннымъ условіемъ амортизаціи реальныхъ налоговъ является ихъ *полная опредѣленность,* между тѣмъ поземельная и подомовая собственность, помимо государственнаго налога, подлежала еще и общиннымъ налогамъ, часто варі-

[1]) См. *Лебедевъ.* „Поземельный налогъ".

рующимся въ своемъ размѣрѣ, что, конечно, затрудняло процессъ ихъ амортизаціи, и потому реальные налоги едва ли успѣли пріобрѣсти въ столь широкой степени тотъ рентный характеръ, на который ссылаются противники реформы. А кромѣ того, вѣдь здѣсь рѣчь идетъ не о полномъ уничтоженіи реальныхъ налоговъ, а лишь о передачѣ ихъ общинамъ, которыя, конечно, подвергнутъ реальные объекты обложенію въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ онѣ это дѣлали до сихъ поръ, и, слѣдовательно, ни о какомъ подаркѣ владѣльцамъ реальныхъ объектовъ при этой реформѣ и рѣчи быть не можетъ.

Во-вторыхъ, противники реформы говорятъ, будто бы этой реформой будетъ поколеблена устойчивость бюджета. По теоріи Вагнера, реальные налоги, при которыхъ легко заранѣе усчитать размѣры поступленій, придаютъ устойчивость бюджету.

Это когда-то дѣйствительно имѣло свое основаніе, но это было еще въ тѣ времена, когда были малы поступленія отъ другихъ формъ обложенія и когда, слѣдовательно, доходы отъ реальныхъ объектовъ составляли столь существенную часть бюджета, что устойчивость или неустойчивость послѣдняго исключительно зависѣла отъ нихъ. Между тѣмъ, теперь значеніе реальныхъ налоговъ въ бюджетѣ болѣе чѣмъ скромно и притомъ оно постоянно падаетъ: такъ, въ 1821 г. въ Пруссіи поземельный и подомовый налоги вмѣстѣ, при чистомъ бюджетѣ обыкновенныхъ расходовъ въ 150 мил. мар., дали всего 28 мил., слѣдовательно, упомянутые налоги дали только 18,7%, въ 1851 г. они дали 30,3 мил. мар., при бюджетѣ въ 209,4 мил. мар., т.-е. дали 14,5% всего бюджета, а въ 1892—93 г.—75 мил. мар., при бюджетѣ въ 931 мил. мар., т.-е. всего только 8% бюджета. Между тѣмъ, параллельно съ этимъ паденіемъ роли реальныхъ налоговъ въ бюджетѣ, все большее и большее значеніе пріобрѣтаютъ личные налоги, и многолѣтній опытъ уже успѣлъ показать, что поступленія отъ нихъ можно опредѣлить съ такою же достовѣрностью, какъ и поступленія отъ реальныхъ налоговъ, слѣдовательно, въ своей опредѣленности и устойчивости личные налоги нисколько не уступаютъ реальнымъ.

Затѣмъ, нѣкоторые теоретики ссылаются на тотъ фактъ, что будто бы реальные объекты во время войны и другихъ

народныхъ бѣдствій лучше выдержать налоговую тягость, чѣмъ другіе источники. Но опять это положеніе доносится къ намъ изъ глубокой древности, а тамъ оно сложилось при такихъ условіяхъ, которыхъ мы теперь не имѣемъ въ наличности: неравномѣрность реальнаго обложенія и обремененность гипотекой реальныхъ объектовъ теперь дѣлаютъ эти послѣдніе въ трудные дни экономической жизни государства вовсе непригодными источниками доходовъ; реальные объекты въ эти моменты болѣе всего страдаютъ, и въ силу этого, конечно, доходы отъ нихъ наиболѣе всего подвержены колебаніямъ. Въ этомъ отношеніи поимущественный налогъ находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ онъ охватываетъ наравнѣ съ недвижимою собственностью и движимый капиталъ, менѣе подверженный случайностямъ, напримѣръ, во время войны, чѣмъ недвижимая собственность. А затѣмъ и вообще съ прогрессомъ общества ростъ полученій отъ поимущественнаго налога будетъ увеличиваться въ гораздо большей степени, чѣмъ отъ реальныхъ налоговъ, такъ какъ теперь все большую и большую роль въ экономической жизни начинаетъ играть денежный капиталъ, и ростъ имущества главнымъ образомъ выражается въ увеличеніи этого капитала.

Наконецъ, противники поимущественнаго налога, истощивъ всѣ аргументы теоретическаго характера, пытались ссылаться на примѣры неудачныхъ попытокъ проведенія въ жизни поимущественнаго налога, думая этою послѣдней ссылкой затормозить реформу. Такъ, они указывали на примѣръ самой же Пруссіи въ 1812 г., когда въ ней для покрытія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ былъ введенъ поимущественный налогъ въ огромномъ размѣрѣ, а именно въ размѣрѣ 3% и, какъ извѣстно, налогъ этотъ былъ крайне неудаченъ: онъ слишкомъ мало давалъ государственному казначейству. Но неудача, постигшая этотъ налогъ, ничего не можетъ говорить противъ него, потому, во-первыхъ, что нація тогда была истощена; во-вторыхъ, норма обложенія была чрезмѣрна и, въ-третьихъ, тогда не существовало еще достаточной подготовки къ оцѣнкѣ имущества, — той подготовки, которую теперь создалъ давно уже существующій въ Пруссіи подоходный налогъ, и въ этомъ смыслѣ этотъ послѣдній, такъ сказать, подготовилъ Пруссію къ новой реформѣ. Затѣмъ ссылались и на примѣръ Соединен-

ныхъ Штатовъ, гдѣ имущественный налогъ, такъ называемый property-tax, терпитъ и теперь полное фіаско. Но при этомъ они забываютъ тѣ различныя функціи, которыя возлагаются на поимущественный налогъ въ той и другой странѣ. Въ Америкѣ во многихъ штатахъ property-tax является единственнымъ или, во всякомъ случаѣ, главнѣйшимъ налогомъ: онъ замѣщаетъ здѣсь подоходный налогъ, но, конечно, вполнѣ удовлетворительно выполнять эту роль поимущественный налогъ не можетъ, въ особенности теперь, когда виды доходовъ успѣли уже сильно дифференцироваться, и одно имущество не можетъ выполнять роль масштаба въ организаціи обложенія. Къ этому присоединяется еще высокій номинальный процентъ обложенія въ Соединенныхъ Штатахъ, достигающій иногда 3%, и, конечно, это вызываетъ укрывательства всевозможнаго рода, такъ что зачастую обложенію подлежитъ не болѣе $1/_5$ всего имущества плательщика; въ особенности ускользаетъ отъ обложенія движимая собственность, и поимущественный налогъ превращается во что-то въ родѣ donations for sunday school [1]).

Итакъ, поимущественному налогу легко отпарировать всѣ нападки на него.

Нельзя не указать на одну важную и выгодную сторону поимущественнаго налога,—это ту, что въ его организаціи возможно провести вычетъ долговъ, и этимъ, конечно, онъ выгодно отличается отъ системы реальныхъ налоговъ.

Обращусь теперь къ организаціи поимущественнаго налога по новому закону 1893 г.

Что касается субъекта, то поимущественному налогу подлежатъ всѣ физическія лица, обязанныя по закону 24 іюня 1891 г. уплатой подоходнаго налога, лица же не подлежащія послѣднему освобождены и отъ поимущественнаго налога.

Обложенію подлежитъ все имущество плательщика—движимое и недвижимое, но за вычетомъ долговъ, а именно: поземельная собственность со всѣми принадлежностями и разныя права пользованія, имѣющія денежную цѣнность; затѣмъ, капиталы основной и оборотный, находящіеся въ земледѣліи, лѣсномъ хозяйствѣ, скотоводствѣ, винодѣліи,

---

[1]) См. объ этомъ въ особенности любопытную брошюру *Edw. Seligman*'а. „The property-tax". 1890, а также его „Finanzen der Vereinigten Staaten" (въ Fin. Archiv).

садоводствѣ и т. д.; затѣмъ капиталы въ формѣ акцій, паевъ, денежныхъ запасовъ, пожизненныхъ рентъ и т. д.,—однимъ словомъ, отъ обложенія изъяты только поземельная собственность, капиталы оборотные и постоянные, помѣщенные внѣ Пруссіи, и мебель, домашняя утварь и другая движимая собственность, насколько она не является принадлежностью поземельной собственности или составною частью постояннаго или оборотнаго капитала въ томъ или иномъ производствѣ.

Далѣе, поимущественному налогу не подлежатъ: 1) лица, имущество коихъ не превышаетъ 6.000 мар., 2) лица съ доходомъ не свыше 900 мар., если ихъ имущество не превышаетъ 20.000 мар. и 3) наконецъ, лица женскаго пола, на обязанности которыхъ лежитъ содержаніе малолѣтнихъ членовъ семейства, вдовы, не имѣющія родителей, и другія неспособныя къ работѣ лица, если ихъ состояніе не превышаетъ 20.000 мар., а доходъ 1.200 мар.

Налогъ поразрядный взимается по слѣдующей скалѣ:

При имуществѣ цѣнностью от	6.000 мар.	до 8.000	. . .	3 мар.
„ „ „ „	8.000 „	„ 10.000	. . .	4 „
„ „ „ „	10.000 „	„ 12.000	. . .	5 „
„ „ „ „	12.000 „	„ 14.000	. . .	6 „
и т. д., наконецъ, отъ	60.000 „	„ 70.000	. . .	30 „

и далѣе до 200.000 мар. на каждыя 10.000 мар. налагается по 5 мар., отъ 200.000 до 220.000 налогъ равняется 100 мар., а свыше на каждыя 20.000 мар. взимаются добавочныя 10 мар.— Однимъ словомъ, въ среднемъ налогъ приблизительно составляетъ $^1/_2$ мар. съ 1000 мар. имущественной цѣнности. Оцѣнка имущества производится особыми смѣшанными комиссіями изъ 4 членовъ, изъ которыхъ два назначаются правительствомъ, а два выбираются самими плательщиками. По проекту предполагалась обязательная декларація, но закономъ установлена лишь факультативная. Итакъ, вотъ что было создано въ государственномъ бюджетѣ на мѣсто выдѣленныхъ прямыхъ реальныхъ налоговъ, и новое зданіе, какъ мы уже видѣли, имѣетъ крупныя преимущества передъ старымъ. Мы уже видѣли теперь реформы, произведенныя въ 1893 г. въ государственномъ бюджетѣ,—я уже указалъ, какъ заполненъ былъ тотъ довольно все-таки крупный дефицитъ, который образовался въ бюджетѣ; общую же оцѣнку

этой реформы государственнаго бюджета, чтобы долѣе мнѣ не пришлось повторяться, я приберегу къ концу, а теперь остановлюсь нѣсколько подробнѣе на реформѣ общиннаго обложенія въ ея цѣломъ и выясню тѣ мотивы, которые легли въ основу его.

„Община—преимущественно союзъ для достиженія хозяйственныхъ цѣлей (die Gemeinde wesentlich ein Verband zur Erreichung wirthschaftlicher Ziele)"—говорится въ мотивахъ къ проекту реформы прусскаго общиннаго обложенія. И дѣйствительно, съ развитіемъ внутренняго управленія, съ осложненіемъ задачъ послѣдняго общинѣ приходится все болѣе и болѣе развивать свою дѣятельность въ области хозяйственныхъ цѣлей, и, конечно, издержки по осуществленію этихъ хозяйственныхъ цѣлей должны оплачиваться заинтересованными лицами. Поэтому-то сфера приложенія принципа Leistung und Gegenleistung, т.-е. принципа возмездности, здѣсь гораздо шире, чѣмъ въ области государственнаго хозяйства, и эта сфера въ будущемъ не только не будетъ суживаться, но должна даже расширяться параллельно съ развитіемъ внутренняго управленія общины. Вотъ тѣ идеи, которыя легли въ основу прусской реформы коммунальнаго обложенія, и эти идеи вполнѣ согласны съ тѣми положеніями, которыя предъявлены теоріей финансовой науки къ организаціи общиннаго обложенія. Какую же форму приняли эти идеи при проведеніи реформы?

На первомъ мѣстѣ при исчисленіи источниковъ дохода въ законѣ о коммунальномъ обложеніи стоятъ пошлины, и общины могутъ взимать налоги лишь въ томъ случаѣ, если уже исчерпаны другіе источники, какъ-то: доходы съ общиннаго имущества, пошлины и т. д. Пошлины здѣсь пополняются въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, т.-е. подъ ними подразумѣвается всякая плата за услугу общиннаго управленія, какъ-то: платежи за проведеніе воды, газа и т. д. Такимъ образомъ, общинамъ какъ бы рекомендуется развивать свою промысловую дѣятельность и включать въ область муниципальнаго управленія многія такія предпріятія, которыя до сихъ поръ находились въ частныхъ рукахъ, какъ-то: уже упомянутые нами водоснабженіе, газовые заводы, канализація и т. д.; и дѣйствительно, хозяйственная дѣятельность общины за послѣднее время быстро развивается. Такимъ образомъ, законъ здѣсь идетъ навстрѣчу уже на-

зрѣвшей потребности общиннаго управленія, онъ, такъ сказать, лишь санкціонируетъ ее.

Затѣмъ, этимъ же законодательнымъ актомъ узаконяются здѣсь такъ назыв. Beiträge, англійскіе betterment tax'ы или американскіе special assessments, которые сыграли огромную благодѣтельную роль въ особенности въ городскомъ хозяйствѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ [1]).

По § 9 Kommunalabgabengesetz'a, при проведеніи такихъ мѣръ, которыя хотя и имѣютъ публичный интересъ, но выгоды отъ которыхъ главнымъ образомъ получаетъ извѣстный кругъ лицъ—домовладѣльцы, землевладѣльцы или промышленники, — общины могутъ принудить этихъ послѣднихъ къ платежу особыхъ суммъ, такъ назыв. Beiträge, для покрытія этихъ расходовъ, причемъ эти платежи раскладываются между заинтересованными лицами пропорціонально получаемымъ ими выгодамъ. Такъ, напримѣръ, допустимъ, что городъ устраиваетъ бульваръ,—конечно, это значительно увеличиваетъ цѣнность домовъ, прилегающихъ къ этому бульвару,—и вотъ городъ въ правѣ тогда потребовать отъ этихъ домовладѣльцевъ покрытія части издержекъ, вызванныхъ постройкой этого бульвара, и такіе платежи будутъ тогда называться Beiträge. Или, далѣе, напримѣръ, городъ вводитъ поливку улицъ или устраиваетъ новыя мостовыя, и въ такихъ случаяхъ онъ можетъ потребовать со стороны ближайшихъ домовладѣльцевъ покрытія этихъ издержекъ въ томъ или иномъ размѣрѣ. На мой взглядъ, этотъ § новаго прусскаго закона, вводящій и здѣсь эти Beiträge, долженъ будетъ сыграть такую же роль въ общинномъ хозяйствѣ Пруссіи, какую они сыграли въ Соединенныхъ Штатахъ.

Затѣмъ, на почвѣ тѣхъ же идей и реальные налоги, какъ

[1]) Special assessments усвоены теперь въ Соединенныхъ Штатахъ въ 40 штатахъ. Какое огромное вліяніе имѣли они на городское хозяйство, видно изъ того, что въ Бостонѣ до введенія Special assessments въ періодъ 1822—1866 гг. затрачено всего на улучшенія города 4.4 милл. дол., а съ 1866 по 1880 г., когда вошли въ практику Special assessments,—22,2 милл. долл., и, какъ говорятъ финансисты, только благодаря имъ въ американскихъ городахъ произведено множество улучшеній, на которыя иначе нельзя было бы и разсчитывать (см. *Contemporary Review*, 1890. *Sohn Rae*. „The betterments tax", книгу *Cooley*. „The american taxation", 1876 г. и статью Селигмана въ *Quarterly Journal of Politic science*. „Classification of public Revenue". Въ нѣмецкой литературѣ о Beiträge лучшая книга *Neumann*'a. „Die Steuer und das öffentliche Interesse". 1887, Leipzig.

доходы отъ тѣхъ источниковъ, которымъ наиболѣе приносятъ пользы общинные расходы, переданы общинамъ, при чемъ, конечно, эти источники должны быть переданы въ полное вѣдѣніе общинъ: только при этомъ условіи послѣднія могутъ провести принципъ возмездности. Ради лучшаго проведенія послѣдняго принципа общинамъ предоставлено облагать однихъ владѣльцевъ реальныхъ объектовъ нѣсколько болѣе или нѣсколько менѣе, чѣмъ другихъ (mehrbelasten или minderbelasten), сообразно получаемымъ ими выгодамъ. Конечно, общины, имѣя полное право распоряженія обложеніемъ реальныхъ объектовъ, будутъ имѣть возможность лучше приноровить это обложеніе къ мѣстнымъ условіямъ. Но за общинами оставлено и право подоходнаго обложенія, такъ что теперь, по идеѣ реформы, расходы, идущіе на пользу всѣхъ жителей общины, должны покрываться путемъ подоходнаго обложенія, а расходы, въ результатѣ которыхъ выгоды выпадаютъ на недвижимость и торговлю, должны покрываться на счетъ сборовъ съ этихъ послѣднихъ объектовъ. Но, конечно, процессъ выработки каждою общиной своего способа обложенія—процессъ очень трудный и медленный, и чтобы не торопить общинъ этою выработкой новыхъ системъ обложенія, пока остаются старые способы обложенія, и общины лишь опредѣляютъ размѣръ послѣдняго въ извѣстномъ процентѣ къ прежнимъ государственнымъ налогамъ. Установляя свои собственные виды прямого обложенія, общины могутъ вводить различныя основанія этого обложенія: такъ, напримѣръ, при налогахъ съ недвижимости въ основу поземельнаго и подомоваго обложенія можетъ быть положенъ или чистый доходъ (Reinertrag), арендная или наемная плата, обычная цѣна участка или дома, или даже нѣсколько этихъ признаковъ, вмѣстѣ взятыхъ; при обложеніи промышленности и торговли за масштабъ обложенія общины могутъ положить доходъ за послѣдній годъ или за рядъ лѣтъ, размѣры постояннаго или оборотнаго капитала, какіе-нибудь другіе признаки, свидѣтельствующіе о размѣрахъ предпріятія, или же нѣсколько такихъ признаковъ, взятыхъ вмѣстѣ. Но всѣ реальные объекты должны быть облагаемы въ одинаковомъ размѣрѣ (mitdemgleichen Prozentsatze). Подоходное обложеніе въ пользу общины теперь можетъ совершаться лишь въ формѣ надбавокъ къ государственному подоходному налогу, но при этомъ община сама

не можетъ опредѣлять доходовъ отдѣльныхъ плательщиковъ, а должна принимать ихъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они опредѣлены для государственнаго подоходнаго налога, безъ измѣненій. Между тѣмъ самый тарифъ обложенія можетъ быть измѣненъ общиной, но съ извѣстными ограниченіями, а именно: нормы обложенія на низшихъ ступеняхъ не могутъ быть выше, чѣмъ на высшихъ, и затѣмъ прогрессія обложенія не можетъ быть измѣнена въ смыслѣ, неблагопріятномъ для высшихъ ступеней. Притомъ община можетъ удержать Existenzminimum въ 900 мар., но можетъ и отбросить его или обложить эти доходы въ нѣсколько низшемъ размѣрѣ.

Затѣмъ, новымъ закономъ введено извѣстное взаимоотношеніе [1]), въ какомъ должны находиться между собой по размѣрамъ своего обложенія подоходный налогъ и система реальныхъ налоговъ, но за сложностью этихъ отношеній я не буду входить въ разсмотрѣніе ихъ и ограничусь лишь упоминаніемъ объ этомъ.

Итакъ, въ коммунальномъ обложеніи сфера примѣненія принципа возмездности расширена, и это, конечно, вполнѣ соотвѣтствуетъ новѣйшимъ теченіямъ общинной жизни, въ смыслѣ расширенія ихъ хозяйственной дѣятельности. До сихъ поръ дѣятельность этого послѣдняго рода искусственно нѣсколько суживалась, благодаря отсутствію въ рукахъ общины такихъ средствъ, съ помощью которыхъ она могла бы всѣхъ заставить участвовать въ своихъ хозяйственныхъ расходахъ сообразно выгодамъ, получаемымъ каждымъ. Только новый законъ 1893 г. даетъ въ руки общины эти гибкія и чрезвычайно эластичныя средства. Перечислимъ ихъ всѣ вкратцѣ: пошлины, Beiträge, самостоятельные реальные налоги и право minderbelasten, mehrbelasten и entlasten, т.-е. право облагать однихъ плательщиковъ больше, другихъ меньше, а третьихъ совсѣмъ освобождать. Съ такимъ арсеналомъ тонкихъ и чуткихъ средствъ общины могутъ широко развивать свою хозяйственную дѣятельность, не оскорбляя принциповъ справедливости, не благодѣтельствуя однимъ на счетъ другихъ.

Чтобы не растягивать своей статьи, я не буду останавли-

---

1) См. *Preuss*. Kommunalabgabengesetz, §§ 54—59. *Vertheilung des Steuerbedarfs auf die verschiedenen Steuerarten.*

ваться на развитіи косвеннаго обложенія въ общинныхъ финансахъ, что также имѣется въ виду закономъ 14 іюля 1893 г. Косвеннымъ обложеніемъ, надо замѣтить, поставленнымъ въ строгія рамки, имѣется въ виду, во-первыхъ, привлечь къ несенію налоговой тяжести и лицъ, живущихъ работой, не обладающихъ доходами въ достаточномъ размѣрѣ, чтобы быть привлеченными къ подоходному налогу, а во-вторыхъ, такимъ способомъ будутъ привлечены къ налогамъ и лица, временно пребывающія въ извѣстной общинѣ, но пользующіяся выгодами общинной жизни. Эта сторона реформы вызываетъ противъ себя нѣкоторыя возраженія, хотя, надо замѣтить, виды косвеннаго обложенія строго опредѣлены. Такъ, напримѣръ, нельзя вовсе вновь вводить налоговъ на предметы первой необходимости (unentbehrliche Lebens-und Unterhaltsmittel), какъ-то: мясо, хлѣбъ, мука, картофель, всякаго рода предметы отопленія, такъ что подъ налогами на потребленіе главнымъ образомъ подразумѣвались лишь налоги на спиртные напитки [1]).

Резюмирую теперь сказанное мною относительно значенія новой прусской реформы.

Съ уничтоженіемъ прямыхъ реальныхъ налоговъ въ государственномъ бюджетѣ и съ замѣной ихъ поимущественнымъ налогомъ, вносится больше справедливости и равномѣрности въ распредѣленіе налоговой тягости среди населенія, такъ какъ черезъ это, во-первыхъ, всѣ фундированные доходы облагаются въ одинаковомъ размѣрѣ, затѣмъ, во-вторыхъ, облагается лишь чистое имущество (Nettovermögen), за вычетомъ долговъ, слѣдовательно, устраняются существенные недостатки реальныхъ налоговъ и, однако, сохраняются ихъ хорошія черты, т.-е. болѣе тяжелое обложеніе фундированныхъ доходовъ сравнительно съ нефундированными.

Затѣмъ, съ ограниченіемъ общинныхъ надбавокъ къ государственному подоходному налогу меньше будетъ утаекъ при декларацiяхъ плательщиковъ, такъ какъ платежныя силы ихъ не будутъ столь напрягаться, чтобы вызывать въ результатѣ сдѣлки со своей совѣстью, какъ это имѣетъ мѣсто теперь.

Наконецъ, центральная власть освобождается отъ массы

---

[1]) См. *Adickes*. „Das Kommunalabgabengesetz vom Juli 1893 für den praktischen Gebrauch mit einer geschichtlichen Einleitung und Erläuterungen versehen". Berlin, 1894 г., стр. 171 и примѣч. 2.

хлопотливаго труда, связаннаго теперь съ оцѣнкой доходовъ, веденіемъ кадастра и раскладкой прямыхъ реальныхъ налоговъ.

Но еще болѣе важно значеніе реформы для общинныхъ финансовъ. По этой реформѣ разграничены источники обложенія между государствомъ и общиной, и послѣдняя получила въ полное свое владѣніе (правда, требуется согласіе правительства на каждую новую форму организаціи реальныхъ налоговъ) всѣ реальные объекты, и такимъ путемъ съ этого момента община перестаетъ питаться крохами, остающимися ей послѣ сытнаго обѣда государства.

Во-вторыхъ, требованія теоріи теперь въ земскомъ бюджетѣ, съ расширеніемъ сферы приложенія принципа Leistung und Gegenleistung, проведены глубже: на первомъ планѣ въ ряду бюджетныхъ средствъ для общины поставлены доходы отъ собственныхъ ея имуществъ, промышленныхъ общинныхъ предпріятій, пошлинъ, въ особенности подчеркнутъ послѣдній источникъ, и этимъ санкціонировано расширеніе общинами ихъ хозяйственной дѣятельности, что давно уже требовали практики и теоретики общиннаго хозяйства. Конечно, при развитіи общинами ихъ хозяйственной дѣятельности, лица, принадлежащія къ общинѣ, въ различной степени пользуются выгодами этой дѣятельности, и справедливость требуетъ, чтобы они были привлекаемы къ покрытію этихъ издержекъ прямо пропорціонально этимъ выгодамъ, а для этого общинамъ надо дать такія гибкія средства, которыя бы дѣлали возможнымъ это привлеченіе отдѣльныхъ лицъ къ покрытію издержекъ въ различной степени.

И вотъ пошлины, Beiträge, право самостоятельнаго установленія реальныхъ налоговъ, право minderbelasten и mehrbelasten и являются чрезвычайно цѣлесообразными средствами для этой цѣли. Пользуясь этими средствами, общины будутъ въ состояніи привлекать различныя категоріи лицъ къ податному бремени въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это будетъ вызываться хозяйственными выгодами, выпадающими на данный классъ лицъ.

Прямое обложеніе въ системѣ общинныхъ финансовъ по новому закону основано на реальныхъ налогахъ, самостоятельно опредѣляемыхъ общиною, что, какъ мы уже видѣли, вызвано стремленіемъ къ внесенію большей справедливости въ коммунальное обложеніе; роль же подоходнаго налога

съужена. Итакъ, реальные налоги, оказавшіеся нецѣлесообразными въ системѣ государственнаго бюджета и слишкомъ оскорблявшіе чувство справедливости при современныхъ условіяхъ экономической жизни, перенесены теперь въ новую, болѣе энергичную сферу, гдѣ они съ успѣхомъ, конечно, будутъ выполнять свою новую роль. Получивъ право вводить тѣ или другія формы обложенія по своему усмотрѣнію, общины вмѣстѣ съ тѣмъ получили въ руки могучее орудіе соціальныхъ реформъ, какъ это уже указываютъ нѣкоторые изслѣдователи (особенно Adickes). Такъ, напримѣръ, большіе города на Западѣ и въ Америкѣ сильно страдаютъ отъ спекуляцій съ землею: спекуляторы скупаютъ землю и выдерживаютъ ее до поднятія цѣны, конечно, земля не приноситъ дохода за это время, и обложеніе по доходу играетъ на руку спекулянтамъ; теперь же города могутъ бороться съ этимъ явленіемъ путемъ раціональной системы обложенія [1]).

Затѣмъ, и средства общинныхъ финансовъ сильно увеличены: имъ государствомъ уступлено болѣе 70 милл. мар.; конечно, это даетъ возможность пышно расцвѣсть внутреннему управленію общинъ.

Итакъ, развитіе хозяйственной общинной дѣятельности, развитіе вообще внутренняго управленія общины, внесеніе большей справедливости и равномѣрности въ обложеніе, надѣленіе общинъ важнымъ орудіемъ соціальныхъ реформъ— вотъ послѣдствія новой податной реформы для общиннаго хозяйства.

Такимъ образомъ, этою реформой сдѣланъ важный шагъ на пути соціальной финансовой политики, и сумма справедливости въ мірѣ увеличена!

Любопытно отмѣтить, что тенденціи къ реформированію въ томъ же смыслѣ обнаруживаются даже въ Соединенныхъ Штатахъ. Американскіе профессора Ely и Seligman, анализируя финансовое хозяйство отдѣльныхъ штатовъ, приходятъ буквально къ тѣмъ же постулатамъ, которые проведены и въ прусской реформѣ. Въ Англіи также давно уже уничтожены реальные государственные налоги, и остался лишь незначительный обломокъ ихъ въ формѣ поземельнаго на-

---

[1]) Только временно, до введенія своихъ налоговъ, общины будутъ пользоваться тѣми формами реальныхъ налоговъ, которыя выработало государство.

лога, который теперь уже пріобрѣлъ вполнѣ рентный характеръ.

Прусская реформа, быть можетъ, открываетъ новую эру въ финансовомъ хозяйствѣ общинъ, и дальнѣйшее развитіе послѣдняго, вѣроятно, пойдетъ въ этомъ направленіи. Пруссія является теперь застрѣльщикомъ на этомъ пути, и въ этомъ чрезвычайно велика ея культурная роль предъ цивилизованнымъ міромъ. Эта реформа и для науки открываетъ новые широкіе горизонты: новыя изслѣдованія теперь направятся на реальные налоги въ ихъ новой общинной обстановкѣ; они выступятъ передъ наукой въ новомъ свѣтѣ. Въ этомъ смыслѣ весь цивилизованный міръ, можно сказать, съ нетерпѣніемъ будетъ ждать результата реформы.

Эта реформа, помимо чисто-теоретическаго интереса, для насъ имѣетъ огромное практическое значеніе: у насъ болѣе чѣмъ неудовлетворительно земское финансовое хозяйство, въ особенности вредно отзывается на этомъ хозяйствѣ законъ 1866 г., которымъ положены предѣльныя нормы обложенія торговли и промышленности. Поэтому вся тяжесть обложенія теперь у насъ лежитъ на землѣ и главнымъ образомъ на крестьянахъ, торговля же и промышленность слишкомъ мало участвуютъ въ несеніи податного бремени, между тѣмъ представители ихъ-то и пожинаютъ въ значительной степени плоды общиннаго хозяйства. Конечно, ничего нѣтъ удивительнаго, если по статистическимъ даннымъ оказывается, что уже къ 1885 г. въ большей части сѣверной полосы Европейской Россіи поземельные земскіе сборы достигли весьма высокаго размѣра—свыше $^1/_5$ доходности земли [1]).

Такое положеніе вещей идетъ вразрѣзъ съ принципами справедливости,—съ тѣми принципами, проводниками которыхъ у насъ явились земства съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности. Стоитъ вспомнить, какъ сразу земство у насъ круто повернуло отъ старой государственной финансовой политики обложенія однихъ крестьянъ и разомъ притянуло къ участію въ налогахъ всѣ классы населенія. Стоитъ вспомнить затѣмъ, какъ земство единодушно, какъ одинъ человѣкъ, высказалось по поводу отмѣны подушнаго налога:

---

[1]) См. *Краткій историческій очеркъ и обзоръ современнаго состоянія законодательства о земскихъ повинностяхъ*, сост. гг. Судейкинымъ и Кутлеромъ для комиссіи, состоящей при министерствѣ финансовъ, по пересмотру земскаго обложенія.

„Настала великая пора,—говорило с.-петербургское губернское земское собраніе,—когда различіе между податными и неподатными классами должно быть уничтожено". А между тѣмъ у насъ если и нѣтъ неподатныхъ классовъ, то есть привиллегированные классы въ податномъ отношеніи: таковы, напримѣръ, торговый и промышленный классы въ государственной и въ особенности въ земской податной системѣ. Вотъ реформировать эту-то послѣднюю или, по крайней мѣрѣ, развязать руки земству въ дѣлѣ болѣе равномѣрнаго распредѣленія налоговой тягости среди населенія составляетъ настоятельную потребность нашего времени. Министерство финансовъ само сознаетъ эту необходимость реформированія земскаго финансоваго хозяйства, но проектъ, составленный имъ, ничего существеннаго не вводитъ. Вотъ поэтому-то прислушаться намъ къ тому, что дѣлается въ сосѣдней Пруссіи, было бы очень и очень полезно. Пожелаемъ же, чтобъ эти справедливыя формы обложенія проникли и къ намъ!

Нѣсколько словъ о винной монополіи въ Швейцаріи [1]).

Опытъ винной монополіи въ Швейцаріи интересенъ для насъ по постановкѣ задачи борьбы съ алкоголизмомъ. Такъ какъ введеніе винной монополіи у насъ преслѣдуетъ отчасти ту же цѣль, то не безъинтересно, конечно, познакомиться съ постановкою этого вопроса въ Швейцаріи, тѣмъ болѣе, что намъ уже извѣстны результаты тамъ этого опыта.

Самою существенною чертой въ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ Швейцаріи является фактъ отчисленія на эту цѣль извѣстной, опредѣленной суммы, размѣръ которой ставится (для всей Швейцаріи) въ зависимость отъ количества потребляемаго въ ней спирта. Слѣдовательно, чѣмъ больше будетъ потребляться населеніемъ алкоголя, чѣмъ, слѣдовательно, сильнѣе этотъ порокъ, тѣмъ болѣе и матеріальныхъ средствъ будетъ отчисляться на борьбу съ нимъ, а именно— на эту цѣль отчисляется теперь по крайней мѣрѣ 10% всей суммы чистыхъ поступленій отъ монополіи. Но это соотвѣтствіе между количествомъ потребляемаго алкоголя и размѣрами средствъ, отчисляемыхъ на борьбу съ пьянствомъ, существуетъ лишь огульно для *всей* Швейцаріи, а по отдѣльнымъ кантонамъ, какъ мы увидимъ далѣе, эти два момента сильно расходятся, что и ведетъ къ своеобразнымъ послѣдствіямъ. По дѣйствующему закону о винной монополіи, кантоны должны затрачивать на борьбу съ алкоголизмомъ по крайней мѣрѣ 10% изъ суммъ, причитающихся на долю каждаго изъ нихъ (какъ распредѣляется между отдѣльными кантонами чистое поступленіе отъ монополіи, мы увидимъ ниже).

---

1 „Р. М.“ 1898, кн. VIII.

Въ періодъ 1889—95 гг. всего между кантонами было раздѣлено нѣсколько болѣе 28.000.000 франковъ, и, слѣдовательно, на борьбу съ алкоголизмомъ они должны были затратить 2.827.429 франковъ [1]). Болѣе всего было затрачено въ кантонѣ Бернъ—477.851 фр., въ Цюрихѣ—322.590, въ кантонѣ Вадтъ—198.882, Ааргау—176.537 франковъ и т. д. [2]).

Мы здѣсь беремъ цифры, показывающія *дѣйствительно* затраченныя суммы, а эти цифры разнятся отъ цифръ, *назначенныхъ для цѣлей борьбы*, такъ какъ нѣкоторые кантоны откладываютъ часть своихъ средствъ въ видахъ будущихъ затратъ: такъ, въ періодъ 1889—1895 гг. всего было фактически затрачено 2.417.510 франковъ, а отложено 425.913 фр.; по отдѣльнымъ кантонамъ эта пропорція сильно колеблется: такъ, въ кантонѣ С. Галленъ было израсходовано изъ общей цифры въ 254.686 франковъ лишь 146.205 фр., и отложено 108.481.

Итакъ, въ Швейцаріи на борьбу съ алкоголизмомъ отчисляются ежегодно значительныя суммы. Какъ же, спрашивается теперь, расходуются эти суммы?

Критика, анализируя предметы затратъ этихъ 10%-ныхъ отчисленій, давно уже высказываетъ желаніе о болѣе раціональномъ способѣ затратъ этихъ суммъ. Указывается, что главнымъ образомъ затраты направлены на борьбу *съ результатами* алкоголизма, а не *съ причинами* его [3]): почти двѣ трети идетъ на первую цѣль.

Статистика, публикуемая управленіемъ по спиртной монополіи, даетъ намъ точную картину предметовъ этихъ затратъ. За періодъ 1889—95 гг. изъ всей суммы 2.800.000 франк. было израсходовано:

На лѣчебницы отъ алкоголизма и содержаніе въ нихъ алкоголиковъ	4,1%,	т.-е. 115.479 фр.
На тюрьмы	12,1 „	„ 345.365 „
На дома умалишенныхъ	13,3 „	„ 377.532 „
На учрежденія для эпилептиковъ, слѣпыхъ, глухонѣмыхъ	4,4 „	„ 124.630 „
На больницы вообще	0,8 „	„ 22.496 „

Всѣ эти затраты имѣютъ цѣлью борьбу уже съ результатами алкоголизма, и всего, какъ видно, затрачивается на

---

[1]) „National Suisse", 1 Juin 1897.

[2]) „Berichte der Kantone über die Verwendung der zur Bekämpfung des Alkoholismus bestimmten 10%" vom 20 März 1897, стр. 3.

[3]) „National Suisse", 1 Juin 1897.

нихъ 34,7% всей суммы, предназначенной для борьбы съ этимъ порокомъ. Затѣмъ, крупный процентъ—36,3% всей суммы (1.031.946 фр.)—затрачивается на призрѣніе бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, малолѣтнихъ преступниковъ, т.-е. эти затраты, какъ справедливо говоритъ отчетъ, имѣютъ цѣлью борьбу какъ *съ результатами* алкоголизма, такъ и съ его *причинами*.

Наконецъ, 22,1%, т.-е. 628.534 франка, были посвящены борьбѣ съ *причинами*, а именно: они были израсходованы на улучшеніе народнаго питанія. Подъ этою рубрикою даются въ отчетахъ затраты на народныя дешевыя кухни, кофейни, субсидіи обществамъ трезвости, на кулинарныя школы и т. д., затѣмъ 5,1% были израсходованы на такъ называемыя „Naturalverpflegung“ путешествующихъ, 2,3%—на цѣли народнаго образованія (публичныя лекціи, народные концерты, читальныя залы и т. д.). Наконецъ, 2,5%—на помощь освобожденнымъ изъ тюремъ и безработнымъ, 3,9%—на призрѣніе бѣдныхъ и 2,6%—на снабженіе дѣтей школьнаго возраста обѣдами и на дѣтскія лѣтнія колоніи [1]).

По отдѣльнымъ кантонамъ эти предметы затратъ сильно варьируются: такъ, Невшатель затратилъ 95% всей суммы за періодъ 1889—95 гг. на тюрьмы и исправительныя заведенія; Фрейбургъ и Тессинъ—на дома умалишенныхъ: первый—73,8% всей суммы, а второй — 73,3%; на ту же цѣль Граубюнденъ — 47,1%; Шаффгаузенъ затратилъ 51,5% (въ періодъ 1889—95 гг.) на „Naturalverpflegung“ странствующихъ, кантонъ Базель (Baselland) — 26,4%, Аппенцель (A—Rh)—25,4%; Люцернъ затратилъ на призрѣніе бѣдныхъ—77,8%.

Но наиболѣе часто крупный процентъ затрачивается на призрѣніе бѣдныхъ дѣтей, сиротъ и малолѣтнихъ преступниковъ. Такъ, на эту цѣль *дѣйствительно* было затрачено кантономъ Вадтъ 87,7% и отложено еще 12,1%, слѣдовательно, всего—99,8%, Ааргау—82,4%, Золотурномъ—76,4%, Базелемъ-городомъ — 68,8%, Базелемъ-деревнею — 51,9%, Женевою—71,4, Ури—46,3% и т. д.

Итакъ, дѣло борьбы съ алкоголизмомъ понимается здѣсь въ самомъ широкомъ смыслѣ, и большинство кантоновъ

---

[1]) „Berichte der Kantone über die Verwendung der zur Bekämpfung des Alcoholismus bestimmten 10%“ vom 20 März 1897, стр. 8—15.

имѣютъ свои излюбленныя цѣли, на которыя они и затрачиваютъ тѣ средства, которыя по закону назначаются для этой цѣли.

Такъ, лозаннская газета агитируетъ за устройство дешевыхъ бань, соединенныхъ съ читальными залами и здоровою кухнею. Шаффгаузенъ въ 1895 г. истратилъ на выдачу даровыхъ билетовъ въ бани 325 франковъ, и газета рекомендуетъ этотъ примѣръ для подражанія. „Въ концѣ рабочаго дня, проведеннаго въ пыли или дыму,—говоритъ одна газета,—ничто не даетъ лучшаго освѣженія, чѣмъ баня въ соединеніи съ холоднымъ душемъ или купаньемъ. Пріучите рабочаго къ этому гигіеническому удовольствію, и онъ предпочтетъ его нездоровому возбужденію чрезъ алкоголь. Надо сдѣлать бани общественнымъ учрежденіемъ, доступнымъ всѣмъ, соединить ихъ съ читальнями, гдѣ можно получать гигіеническіе напитки и здоровую, но дешевую кухню“ [1]).

Всматриваясь въ тѣ предметы, на которые тратятся суммы, назначенныя на борьбу съ алкоголизмомъ, мы видимъ, что сравнительно небольшая доля этихъ средствъ идетъ на борьбу съ самымъ корнемъ зла.

Итакъ, мы не видимъ собственно систематическаго плана борьбы съ алкоголизмомъ. Это дѣло еще совершенно новое, и средства расходуются часто на предметы, имѣющіе очень отдаленную связь съ алкоголизмомъ. Въ печати это вызываетъ сильную полемику, и газеты ратуютъ за большее вниманіе къ борьбѣ съ корнемъ зла, а не съ его видимымъ проявленіемъ [2]). Ратуютъ главнымъ образомъ за устройство дешевыхъ народныхъ столовыхъ, читальныхъ залъ [3]), дешевыхъ бань, за введеніе антіалкоголистическаго преподаванія въ школахъ, по примѣру Франціи и Соединенныхъ Штатовъ. Въ Америкѣ теперь 41 штатъ ввелъ у себя антіалкоголистическое преподаваніе, и въ 36 штатахъ никто не можетъ быть школьнымъ преподавателемъ, пока онъ не сдалъ особаго экзамена по этому предмету [4]).

До введенія монополіи въ Швейцаріи не было одного об-

---

[1]) Цитиров. по „National Suisse“, 1 Juin 1897.

[2]) *On coupe les branches, on n'attaque pas les racines*, говоритъ „Suisse Libérale“ отъ 2 Juin 1897.

[3]) „Suisse Libérale“, 2 Juin 1897.

[4]) Ibid.

щаго федеральнаго обложенія спирта, а разные кантоны имѣли лишь ввозныя пошлины (октруа).

Винокуреніе имѣло мелкій характеръ: въ 1885 году было 1.022 картофельныхъ винокурни съ производствомъ *свыше* 2 гектолитровъ ежегодно, изъ нихъ 937 производили менѣе 100 гектолитровъ каждая, 42 винокурни производили отъ 100 до 1.000 гектолитровъ и только 6—свыше 1.000 гектолитровъ. Общее же производство простиралось до 65.000 гектолитровъ. Къ этой цифрѣ надо присоединить еще большое число совершенно маленькихъ винокуренъ съ производствомъ менѣе 2 гектолитровъ каждая [1]).

Потребленіе спирта опредѣлялось въ 10 литровъ (50) на голову населенія, и это подавало поводъ къ опасеніямъ; главная причина такого широкаго потребленія сводилась къ безчисленному множеству мелкихъ винокуренъ: въ одномъ кантонѣ Бернъ въ 1885 году было картофельныхъ винокуренъ около 1.000, причемъ лишь 300 были снабжены паровою силой. Эти карликовыя винокурни, конечно, при недостаточной технической организаціи, давали спиртъ очень дурного качества,—вотъ это-то вмѣстѣ съ большимъ количествомъ потребляемаго спирта и побудило правительство внести проектъ о спиртной монополіи съ принудительною очисткою спирта, что, конечно, должно было повести къ закрытію очень мелкихъ винокуренъ и къ концентраціи ихъ въ винокурни болѣе крупныхъ размѣровъ.

Затѣмъ, параллельно съ этими мелкими винокурнями въ Швейцаріи въ нѣкоторыхъ кантонахъ развилось и нѣсколько очень крупныхъ подъ защитою ввозныхъ пошлинъ, въ виду чего родилось желаніе бороться съ этимъ явленіемъ и придать всему винокуренію болѣе сельскохозяйственный характеръ.

Слѣдовательно, борьба съ алкоголизмомъ и стремленіе придать сельскохозяйственный характеръ винокуренію — вотъ главныя тенденціи монополіи, созданной актомъ 15 мая 1887 года.

Число винокуренъ съ введеніемъ монополіи упало теперь съ 1.400 до 60. Право обезпеченія населенія спиртомъ и право ввоза послѣдняго въ страну по закону теперь принадлежитъ федеральному союзу,—такъ гласитъ основной.

---

[1]) *Wittelshöfer*. „Das schweizerische Alkoholmonopol“, стр. 4. Berlin, 1895 г.

принципъ спиртной монополіи въ Швейцаріи. При этомъ приблизительно четверть всего потребленія спирта должна быть покрыта мѣстнымъ производствомъ, и съ этою цѣлью монопольное управленіе заключаетъ контрактъ о поставкѣ спирта съ отдѣльными винокурнями, но въ размѣрахъ не менѣе 150 гектолитровъ и не свыше 1.000 гектолитровъ на одну винокурню. Притомъ преимущество отдается винокурнямъ, принадлежащимъ сельскохозяйственнымъ ассоціаціямъ, выкуривающимъ спиртъ изъ продуктовъ мѣстнаго происхожденія, и между послѣдними тѣмъ ассоціаціямъ, которыя имѣютъ наибольшее количество членовъ (такія ассоціаціи должны имѣть по крайней мѣрѣ 7 членовъ, которые бы сами вели сельское хозяйство и имѣли свой скотъ).

Какъ же повліяло введеніе монополіи на потребленіе спирта?

Въ 1882 году среднее потребленіе спирта (въ 50) достигало 9,40 литра, въ 1885 году—10,26 литра, а въ 1890 году, т.-е. уже послѣ введенія монополіи,—6,27 л., въ 1891—6,32 [1]), въ 1893—6,37, въ 1894—5,81, въ 1895—5,71, въ 1896 году—5,99 литра [2]).

Въ отчетѣ монопольнаго управленія за 1890 годъ, однако, говорится, что сокращеніе потребленія имѣло мѣсто не въ такомъ размѣрѣ, а меньшемъ, такъ какъ значительное количество спирта, производимаго въ Швейцаріи или ввозимаго въ нее до введенія монополіи, сбывалось за границу. Съ введеніемъ же монополіи это прекратилось, и Milliet, директоръ монопольнаго управленія, приходитъ къ заключенію о пониженіи потребленія спирта съ введеніемъ монополіи только на 25% [3]) (а теперь уже на 30%) [4]).

Итакъ, въ то время, какъ до введенія монополіи потребленіе спирта росло, теперь оно съ каждымъ годомъ все падаетъ, а вмѣсто этого ростетъ потребленіе вина и пива. Такъ, въ 1885 году потребленіе вина на голову населенія достигало 55—60 литровъ, теперь оно достигло 75—80 лит-

---

[1]) *W. Milliet.* „Orientirendes über die Alkoholfrage in der Schweiz" (отдѣльный оттискъ изъ *Zeitschrift für Schweizerische Statistik*), стр. 10.

[2]) *Basler Nachrichten* 9 Juni 1897, № 152.

[3]) См. „Orientirendes", стр. 10.

[4]) „Mittheilungen über die Schweizerische Alcoholgesetzgebung" *von F. W. Milliet* (отдѣльный оттискъ изъ *Bericht über den V Internationalen Kongress zur Bekämpfung des Missbrauchs geistiger Getränke*), стр. 24. Basel, 1895.

ровъ; въ 1885 году потреблялось 36 литровъ пива, а въ 1894 году—50 литровъ [1]).

Это сокращеніе потребленія главнымъ образомъ приписывается уничтоженію мелкихъ винокуренъ. Съ введеніемъ монополіи прекратили существованіе 1.400 винокуренъ, и осталось всего 60—70 [2]). Притомъ продуктъ не идетъ теперь изъ винокуренъ прямо въ руки потребителей, а проходитъ черезъ монопольное управленіе, которое, если находитъ его недостаточно очищеннымъ, подвергаетъ очисткѣ [3]), для чего имѣются въ рукахъ монопольнаго управленія свои очистительные заводы.

Итакъ, четверть всего мѣстнаго потребленія покрывается швейцарскими винокурнями и три четверти покупаются монопольнымъ управленіемъ изъ-за границы. Монопольное управленіе выпускаетъ само спиртъ въ количествѣ не менѣе 150 литровъ и по цѣнѣ отъ 120 до 150 франк. за гектолитръ. Мелочная торговля спиртными напитками регулируется отдѣльными кантонами. На ввозный спиртъ введена ввозная пошлина.

Весь *чистый* доходъ отъ спиртной монополіи распредѣляется между отдѣльными кантонами пропорціонально количеству фактическаго населенія, числящагося въ нихъ по послѣдней переписи (art. 12 закона). Вмѣстѣ съ этимъ и тѣ средства, которыя кантоны должны употреблять на борьбу съ алкоголизмомъ, вовсе не стоятъ въ связи съ дѣйствительнымъ развитіемъ алкоголизма въ нихъ, такъ какъ самый-то доходъ распредѣляется пропорціонально не потребляемому спирту, а населенію, и это, по словамъ директора монопольнаго управленія г. Milliet, ведетъ часто къ расходованію этой „десятой" на цѣли, далеко стоящія отъ борьбы съ алкоголизмомъ въ тѣхъ кантонахъ, гдѣ по какимъ-либо

---

1) Ibid., стр. 24.

2) „Благодаря введенію монополіи и опредѣленію минимальнаго количества спирта, которое монопольное управленіе принимаетъ отъ винокуренъ, въ 150 гектолитровъ, мелкія винокурни (карликовыя—Zwergbrennereien), и потому наиболѣе дурно обставленныя въ техническомъ отношеніи, вынуждены были закрыться. Общее количество винокуренъ въ 1895 году пало до 70, что, конечно, въ значительной степени облегчило контроль надъ ними". См. „Das Branntweinmonopol als Besteurungsform" *von D-r Paul Getz,* стр. 69. Jena, 1897 (въ *Sammlung Nationalök. und Statist.* Abhandlungen herausgegeben von Prof. *Conrad.* 15 Band).

3) „Orientirendes", стр. 9.

причинамъ алкоголизмъ не развитъ, а между тѣмъ, благодаря многочисленности населенія, кантонъ получаетъ крупную сумму на борьбу съ алкоголизмомъ. Напримѣръ, кантонъ Тессинъ долженъ былъ израсходовать на борьбу съ пьянствомъ за періодъ 1884—1895 г. 113.460 франк., т.-е. почти столько же, сколько Люцернъ (124.388 фр.), и даже болѣе Фрейбурга (109.548 франк.); между тѣмъ въ Тессинѣ алкоголизмъ почти не извѣстенъ, оттого Тессинъ затратилъ почти три четверти всей причитавшейся ему суммы на постройку домовъ для умалишенныхъ (именно 73,3%).

Вся операція покупки спирта у мѣстныхъ винокуровъ имѣетъ въ сильной степени покровительственный для сельскаго хозяйства характеръ.

Цѣны, которыя уплачиваетъ монопольное управленіе за поставку спирта, повышаются съ уменьшеніемъ размѣра винокуренъ. Такъ, въ 1893 г. слѣдующія цѣны были уплачены въ зимній сезонъ за спиртъ у винокуренъ съ производствомъ:

отъ 150 до	200 гект.	. . .	82,57	фран. за гект.
„ 201 „	400 „	. . .	77,42	„ „ „
„ 401 „	700 „	. . .	75,96	„ „ „
„ 701 „	1,000 „	. . .	74,00	„ „ „ [1]),

т.-е. отъ 66 м. до 59,20 м. Между тѣмъ въ Берлинѣ за то же время (1888—1893 г.) спиртъ стоилъ всего 35,7 м. за гект.

Насколько силенъ покровительственный характеръ монополіи сельскохозяйственному винокуренію, видно изъ того, что въ 1892—3 г., во время большого картофельнаго урожая, былъ дозволенъ винокурнямъ перекуръ въ размѣрѣ 3.000 гектолитровъ, но при этомъ винокурни, желавшія принять участіе въ этой излишней поставкѣ, должны были исключительно употреблять картофель мѣстнаго производства и за этотъ картофель уплачивать не менѣе 4,5 фр. При этомъ на каждый гектолитръ перекура дѣлался извѣстный вычетъ изъ контрактныхъ цѣнъ; но если сами винокурщики уплачивали высокую цѣну за картофель (свыше 4,5 фр.), то дозволялся тогда возвратъ части этого вычета, а именно: на каждые полные 10 сант. цѣны свыше 4,5 фран.—по 1 франку на гектолитръ [2]).

Но въ литературѣ нерѣдко говорилось, что такой покро-

---

[1]) *Wittelshöfer,* стр. 11.

[2]) Ibid., стр. 17.

вительственный характеръ винной монополіи для земледѣлія является черезчуръ дорогимъ подаркомъ земледѣльческому населенію.

Но монополія, однако, имѣетъ здѣсь прочныя заслуги въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Благодаря ей потребленіе спирта значительно сократилось; мало того, борьба съ алкоголизмомъ, по крайней мѣрѣ одною своею стороной, поставлена на правильную почву, а именно—мы имѣемъ здѣсь въ виду финансовую сторону вопроса. Тогда какъ у насъ попечительства о народной трезвости получаютъ только ничтожныя суммы и часто, благодаря отсутствію матеріальныхъ средствъ, лишены возможности плодотворно развивать свою дѣятельность, въ Швецаріи обязательно на эту борьбу отчисляется 10%. Еслибы у насъ также отчислялось на это доброе дѣло 10%, то, при нашемъ огромномъ питейномъ бюджетѣ въ 308.896.081 руб. за 1895 годъ, это составило бы колоссальную сумму—ни много ни мало, какъ почти цѣлыхъ *31 милліонъ* рублей, а на эту сумму можно было бы застроить Россію школами, библіотеками, дать населенію здоровыя развлеченія. Вѣдь подумайте только, — это могло бы болѣе чѣмъ удвоить весь бюджетъ нашего министерства народнаго просвѣщенія, изъ котораго еще львиная доля идетъ на высшія учебныя заведенія, университеты и т. д.

На борьбу съ пьянствомъ, т.-е. на попечительства о народной трезвости, въ 1895 году въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ было ассигновано 200.000 рублей [1]), а между тѣмъ чистаго дохода отъ спиртныхъ напитковъ въ томъ же году въ упомянутыхъ губерніяхъ было получено 16.471.286 р.[2]) т.-е. сумма, отчисленная на борьбу съ пьянствомъ, составляла всего немного болѣе 1,2%. Попечительства о народной трезвости, истративъ суммы, ассигнованныя имъ на первоначальное обзаведеніе, вынуждены будутъ поддерживать себя или частными пожертвованіями, на которыя разсчитывать не приходится, какъ показываетъ отчетъ бывшаго департамента неокладныхъ сборовъ [3]), или тѣми суммами, которыя они

[1]) „Отчетъ бывшаго департамента неокладныхъ сборовъ, а нынѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1895 г.". Спб., 1897 г., стр. 397.

[2]) Тамъ же, стр. 362.

[3]) Пожертвованія со стороны частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій встрѣчались весьма рѣдко, и по суммѣ своей эти пожертвованія не имѣютъ особаго значенія. См. „Отчетъ за 1895 годъ", стр. 397.

будутъ выручать отъ устраиваемыхъ ими народныхъ увеселеній, отъ продажи чая въ устраиваемыхъ ими чайныхъ [1]) и т. д. Очевидно, что съ такими суммами нельзя сдѣлать многаго.

Итакъ, наши попечительства о народной трезвости располагаютъ скудными средствами, и естественно, дѣятельность ихъ выразилась въ очень скромныхъ размѣрахъ. Такъ, въ Пермской губерніи въ 1895 г. было открыто 59 чайныхъ и 1 столовая, въ Самарской—24 чайныхъ, въ Оренбургской—15 чайныхъ и въ Уфимской—16. И это на цѣлый огромный край! Порція чая здѣсь стоитъ очень дешево—отъ 1 к. до 4 к. (и только въ одномъ случаѣ до 10 к.), обычно же 1, 2 и 3 коп. Попечительствами пріобрѣтено 60 фонарей для волшебныхъ картинъ и т. д. [2]).

По Пермской губерніи на чайныя и столовыя всего было израсходовано 12.276 рублей, на читальни и библіотеки—2.007 руб., на народныя чтенія—2.624 р., на иныя народныя развлеченія—1.341 руб.; по Самарской губерніи эти цифры соотвѣтственно были: 12.455, 700, 3.289 р. и т. д. [3]).

Сдѣлано попечительствами немного; правда, они открыли свои дѣйствія еще недавно.

„Прибѣгая къ устройству чайныхъ въ качествѣ основного мѣропріятія въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ,—говорится въ отчетѣ бывшаго департамента неокладныхъ сборовъ,—попечительства не упустили изъ виду и того обстоятельства,

---

[1]) Но и на этотъ послѣдній источникъ нельзя разсчитывать. „Вообще надо ожидать,—говорится въ томъ же отчетѣ,—что содержаніе чайныхъ явится для попечительствъ расходною статьей, такъ какъ цѣны за порціи назначаются обыкновенно соотвѣтственно дѣйствительной стоимости отпускаемыхъ чая и сахара, равно какъ и прочіе продукты продаются по мѣстнымъ рыночнымъ цѣнамъ. Исключеніе составятъ, вѣроятно, лишь чайныя, пользующіяся безплатнымъ помѣщеніемъ, или тѣ, число посѣтителей которыхъ будетъ особенно значительно“ (см. „Отчетъ за 1895 годъ“, стр. 402).

Весьма также незначительны были поступленія отъ устраивающихся попечительствами народныхъ развлеченій; суммъ же, причитавшихся открывателямъ нарушеній правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками, вовсе не поступало (тамъ же, стр. 397).

[2]) „Приложеніе къ отчету бывшаго департамента неокладныхъ сборовъ, а нынѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1895 годъ“. Спб., 1897 г. LXXV вѣдомость съ показаніемъ родовъ дѣятельности попечительствъ о народной трезвости за 1895 г., стр. 195, часть вторая.

[3]) Тамъ же, LXXIII вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ спеціальныхъ средствъ попечительствъ о народной трезвости въ 1895 году.

что учреждаемыя съ сказанной точки зрѣнія чайныя не должны быть простыми заведеніями трактирнаго, такъ сказать, типа, а должны являться чѣмъ-то въ родѣ простонародныхъ клубовъ, гдѣ бы мѣстное населеніе могло проводить досуги и внѣ времени, потребнаго собственно для чаепитія; вотъ почему повсемѣстно, гдѣ попечительствами устраивались читальни, они пріурочивали ихъ къ чайнымъ: таковыхъ читаленъ при чайныхъ устроено въ Пермской губерніи 7, въ Оренбургской—9 и въ Уфимской—10" [1]).

Иногда, говорится далѣе въ томъ же отчетѣ, попечительства устраиваютъ въ тѣхъ же самыхъ чайныхъ чтенія съ туманными картинами, иногда даже выписываютъ одну-двѣ газеты. Однимъ словомъ, какъ далѣе выражаетъ свою надежду тотъ же самый отчетъ, съ развитіемъ дѣла, съ устройствомъ при чайныхъ народныхъ читаленъ и другихъ развлеченій, онѣ (т.-е. чайныя) постепенно все болѣе будутъ принимать характеръ *народныхъ клубовъ* (курсивъ нашъ) [2]).

Прежде сельскія общества получали въ извѣстномъ размѣрѣ вознагражденіе за разрѣшенія, даваемыя ими на открытіе питейныхъ заведеній на ихъ землѣ. Введеніе казенной монополіи лишило сельскія общества этихъ доходовъ, составлявшихъ въ мірскомъ бюджетѣ весьма изрядную статью и служившихъ къ удовлетворенію разныхъ мірскихъ нуждъ, пополненію недоимокъ и т. д. Наряду съ этимъ также города и земства лишились своихъ прежнихъ доходовъ, получавшихся ими съ патентовъ, которые выбирались для открытія питейныхъ заведеній. Повидимому, такое лишеніе городовъ и земствъ получаемыхъ ими раньше доходовъ признано было въ правительственныхъ сферахъ несправедливымъ, такъ какъ, по газетнымъ свѣдѣніямъ относительно Оренбургской губерніи, по соглашенію министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, рѣшено выдавать 38.697 руб. для распредѣленія между городскимъ управленіемъ и земствомъ означенной губерніи. Въ законѣ же 19 февраля 1896 года о введеніи винной монополіи въ юго-западныхъ и южныхъ губерніяхъ прямо установлено выдавать временно изъ казны городамъ и земствамъ, взамѣнъ упомянутыхъ

---

[1]) „Отчетъ бывшаго департамента неокладныхъ сборовъ за 1895 годъ". Спб. 1897 г., стр. 400.

[2]) Тамъ же, стр. 402.

сборовъ, вознагражденіе въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ среднему, получавшемуся ими за предшествующее пятилѣтіе сбору, предоставивъ министру финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ изыскать другіе источники для вознагражденія городовъ и земствъ. Зато относительно сельскихъ обществъ пока еще никакого рѣшенія не принято [1]). Проектировалось выдавать сельскимъ обществамъ (еще до изданія закона о введеніи монополіи въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ) вознагражденіе въ размѣрѣ 15 коп. съ проданнаго въ селеніи ведра водки въ 40 градусовъ. Впослѣдствіи это предположеніе было оставлено, хотя образованныя по этому поводу въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ совѣщанія подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ рѣшительно высказались въ пользу такого вознагражденія въ той или иной формѣ, причемъ для каждой губерніи сумма вознагражденія была исчислена minimum въ 200.000 руб. [2]).

„Возникаетъ далѣе вопросъ,—говоритъ г. Брандтъ,—какъ выдавать это вознагражденіе: только ли тѣмъ обществамъ, на землѣ которыхъ открываются питейные дома, лишивъ вознагражденія тѣ общества, которыя постановляли раньше приговоры о недопущеніи на ихъ землѣ открытія питейныхъ заведеній? Но это могло бы повести къ тому, что въ тѣхъ районахъ, гдѣ еще не введена казенная продажа питей, не будетъ села, гдѣ сельское общество не дало бы разрѣшенія на питейную торговлю, изъ боязни лишиться въ будущемъ субсидіи казны. Лучше было бы выдавать субсидію не каждому отдѣльному обществу, а всѣмъ имъ въ совокупности, въ цѣляхъ образованія особаго фонда для борьбы съ пьянствомъ, для выдачи изъ него субсидій попечительствамъ о народной трезвости“ и т. д.

Уже не говоря объ отчисленіи „десятой“ доли питейныхъ доходовъ на борьбу съ пьянствомъ, хорошо было бы, если бы казна удѣляла на это дѣло по крайней мѣрѣ тѣ суммы, которыя прежде сельскія общества получали за выдачу разрѣшительныхъ свидѣтельствъ.

Послѣ этой параллели съ нашей винною монополіей по вопросу относительно матеріальныхъ средствъ, отчисля-

---

[1]) *Б. Ф. Брандтъ.* „Борьба съ пьянствомъ за границею и въ Россіи“. Кіевъ, 1897 г., стр. 128—129.

[2]) Ibid., стр. 129.

емыхъ для борьбы съ алкоголизмомъ, суммируемъ сказанное нами о Швейцаріи. Итакъ, пока далеко еще не раціонально тратятся суммы, ассигнуемыя въ Швейцаріи на борьбу съ пьянствомъ, но не надо забывать, что это дѣло—еще новое, и потому кантоны идутъ въ поискахъ за мѣрами борьбы, что называется, ощупью, а затѣмъ, какъ мы уже указывали, благодаря нѣсколько странному распредѣленію чистаго дохода отъ монополіи между кантонами не пропорціонально потребленію въ нихъ алкоголя, какъ слѣдовало бы ожидать, а пропорціонально количеству населенія, являются такіе курьезы, что кантонъ получаетъ значительную сумму на борьбу съ порокомъ, который тамъ не извѣстенъ! Естественно, что ему не остается ничего болѣе дѣлать съ этими средствами, какъ затрачивать ихъ на первый попавшійся предметъ, который почему-либо въ данное время всплылъ на поверхность общественной жизни; между тѣмъ, благодаря тому же не совсѣмъ удачному способу отчисленія суммъ на борьбу съ алкоголизмомъ, нѣкоторые кантоны не располагаютъ достаточными средствами для этой борьбы.

Муниципальныя хозяйственныя предпріятія въ англійскихъ городахъ [1]).

За послѣднее время въ европейскихъ городахъ ясно обнаружилось стремленіе къ расширенію своихъ хозяйственныхъ функцій, т.-е. къ переводу нѣкоторыхъ предпріятій въ свои собственныя руки. Это теченіе особенно сильно теперь въ американскихъ и англійскихъ городахъ. Газеты каждый день приносятъ намъ новыя свѣдѣнія, говорящія о быстромъ прогрессѣ въ этой области.

Навстрѣчу этому теченію идетъ и циркуляръ нашего министерства финансовъ прошлаго года, обращающій вниманіе нашихъ городовъ на этотъ источникъ средствъ, что и дало намъ поводъ ознакомиться съ результатами этого движенія на Западѣ.

Мы здѣсь остановимся лишь на городахъ Англіи и съ этою цѣлью, главнымъ образомъ, на нѣсколькихъ типичныхъ единицахъ и лишь кратко, отмѣтимъ такое же параллельное теченіе и въ Германіи, Бельгіи, Швейцаріи.

Для нѣсколькихъ городовъ (Бирмингама, Глазгова и друг.) мы дадимъ описаніе этого процесса въ его послѣдовательномъ развитіи.

Въ Англіи *Бирмингамъ* былъ первымъ городомъ, который началъ переводить въ свое собственное завѣдываніе нѣкоторыя отрасли хозяйственной жизни, бывшія до того времени въ частномъ управленіи, и потому справедливо говорятъ, что муниципальные реформаторы такъ же тянутся къ Бирмингаму, какъ глаза правовѣрныхъ обращены къ Меккѣ [2]). Конечно, теперь онъ уже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ от-

---

[1]) „Р. М.“ 1897 г., кн. XI.

[2]) *Dolman*. „The municipalities at work“, 1895.

сталъ, потерялъ свое первенство, но онъ первый смѣло и широко поднялъ знамя новой эры общиннаго хозяйства. Честь этого почина принадлежитъ Чэмберлену, бывшему мэру города. Чэмберленъ, будучи только что избранъ въ мэры, предложилъ выкупить газовые заводы у частной компаніи и передать городу. Онъ такъ удачно защищалъ свой планъ, что только 2 противъ 54 въ городскомъ совѣтѣ были противъ его плана. По вычисленіямъ Чэмберлена, городъ въ первый же годъ долженъ былъ получить прибыль въ 15—20.000 ф. ст., т.-е. 150—200 тыс. руб., а черезъ 14 лѣтъ онъ долженъ будетъ получить, по его словамъ, 700 тыс. рублей. Его предсказанія болѣе чѣмъ оправдались: въ первый же годъ городъ получилъ прибыль въ 34.122 ф. ст., а въ 1884 г., т.-е. черезъ 14 лѣтъ послѣ операціи продажи, 70.337 ф. ст., въ теченіе же 17 лѣтъ, протекшихъ со времени выкупа газовыхъ заводовъ, городъ получилъ прибыли 714.000 ф. ст. (около 7.000.000 руб.), т.-е. въ среднемъ ежегодно по 42.000 ф. ст. Слѣдовательно, финансовый результатъ выкупа газоснабженія для города былъ какъ нельзя болѣе блестящимъ: городъ нашелъ здѣсь очень крупный источникъ средствъ. Но это далеко не все. Жители также, помимо того, что эта прибыль отъ газовыхъ заводовъ дала возможность понизить налоги, выиграли еще на пониженіи цѣнъ на газъ: такъ, средняя цѣна на газъ въ 1875 г. была около 3 ш. 1 п., а въ слѣдующемъ году она была сведена до 2 ш. 10 п., въ 1879 г. — 2 ш. 7 п., въ 1881 г. — 2 ш. 4 п., въ 1884 г. — 2 ш. 2 п., въ 1885 г. — 2 ш. 1 п., а за періодъ 1887—93 гг.—до 2 ш. 2 п. Сверхъ того, были сдѣланы сбереженія на освѣщеніи улицъ. Итакъ, и городъ, и потребители выиграли отъ этой политики; мало того, и на третьей группѣ, рабочихъ, эта политика отразилась самымъ благопріятнымъ образомъ, а именно—въ 1889 г. былъ введенъ 8-ми часовой рабочій день для всѣхъ (1.500—2.000) рабочихъ, занятыхъ на газовомъ заводѣ, *безъ уменьшенія* заработной платы. За выкупомъ газовыхъ заводовъ послѣдовалъ въ 1876 г. выкупъ водоснабженія, которое до того времени также находилось въ частныхъ рукахъ. Городъ съ самаго начала не хотѣлъ получать крупной прибыли отъ воды, этого предмета первой потребности, и потому прибыль употреблялась на пониженіе стоимости воды и улучшеніе водопроводныхъ сооруженій.

И дѣйствительно, потребленіе воды, благодаря ея дешевизнѣ, болѣе чѣмъ удвоилось въ періодъ съ 1876—1893 гг. Въ 1876 г., при населеніи въ 380.000, оно равнялось 3.031 милл. галлоновъ, т.-е. среднее дневное потребленіе составляли 8.30 галл., а въ 1893 г. среднее потребленіе возросло до 16.74 галлоновъ [1]). Въ 1893—94 г. вода дала прибыли 4.091 ф. ст.

Не прошло еще двухъ лѣтъ со времени выкупа водоснабженія, какъ въ 1878 г. городъ снова принялся за новую грандіозную работу, по предложенію того же неутомимаго Чэмберлена. Въ центрѣ Бирмингама былъ обширный кварталъ, переполненный рабочимъ населеніемъ. Конечно, здѣсь не было и рѣчи о соблюденіи какихъ-либо правилъ гигіены, и самое это мѣсто не даромъ называлось „slum area“, т.-е. грязное, зараженное мѣсто, и, конечно, всякій благомыслящій гражданинъ не могъ не видѣть большой опасности для города въ существованіи такого мѣста. Чэмберленъ предложилъ скупить эти дома и построить новые, съ соблюденіемъ всѣхъ гигіеническихъ предписаній. „Здѣсь—говорилъ онъ,—должна пройти такая же широкая дорога, какъ любой парижскій бульваръ“. Предложеніе Чэмберлена было принято съ большимъ одушевленіемъ, и на покупку почти 4.000 домовъ и перестройку ихъ было затрачено городомъ въ 1889 г. около 1.657.000 ф. ст. Выполненіе этого плана какъ нельзя лучше отразилось на населеніи: въ то время какъ въ теченіе 3 лѣтъ, предшествующихъ этой сломкѣ и перестройкѣ, процентъ смертности достигалъ здѣсь 53 на 1.000, послѣ перестройки онъ упалъ до 21. Въ финансовомъ отношеніи эта операція также оказалась не безвыгодной.

Бирмингамъ ту же политику расширяетъ теперь и на средства передвиженія, а именно на трамвайныя компаніи. До сихъ поръ линіи строились частными обществами, и имъ предоставлялось право эксплоатаціи ихъ на извѣстный срокъ, такъ что до истеченія этого срока бирмингамскому городскому управленію приходится ждать. Срокъ эксплоатаціи одной линіи истекъ въ 1903 г. Но городской совѣтъ рѣшилъ теперь на будущее время *самъ строить* всѣ трамвайныя линіи или непосредственно *подъ своимъ завѣдываніемъ отдавать эту постройку предпринимателямъ*. Такимъ обра-

---

1) *Dolman*, l. c., p. 8.

зомъ городъ построилъ уже 33 мили трамвайной линіи, и онѣ сданы въ аренду на 14 лѣтъ. Въ 1892—93 гг. доходъ города отъ трамваевъ превышалъ расходъ на 5.743 ф. ст., а по истеченіи срока найма городъ получитъ въ свое владѣніе всю сѣть.

Далѣе, Бирмингамъ затратилъ около 70.000 ф. ст. на муниципальныя бани, которыя теперь, благодаря своей дешевизнѣ, всѣмъ доступны: такъ, здѣсь холодное обмываніе стоитъ только 1 пенни, т.-е. 4 копѣйки, пользованіе бассейномъ для плаванія для школьныхъ дѣтей стоитъ 1½ пенса, т.-е. 6 коп. Правда, благодаря этой дешевизнѣ, издержки не покрываются доходами: городъ тратитъ на бани 7.000 ф. ст., а получаетъ 5.500 ф. ст.

Въ собственности же городского управленія находятся шесть рынковъ, которые даютъ городу теперь чистой прибыли 5,000 — 6.000 ф. ст. Наконецъ, въ сентябрѣ 1894 г. Бирмингамъ открылъ муниципальное питейное заведеніе (public house), но съ очень строгой регламентаціей. Женщинамъ доступъ въ него совсѣмъ не дозволяется, а мужчинамъ лишь съ 18 лѣтъ. Въ утренніе часы никто не получаетъ болѣе одной кварты, а вечеромъ двухъ—спиртныхъ напитковъ. Но въ первую половину года была уже получена прибыль въ 140 ф. ст., которая и была употреблена на устройство читальни.

Въ другомъ англійскомъ городѣ, Брадфордѣ, въ 1854 г. перешло въ руки городского управленія водоснабженіе, въ 1869 г.—газовые заводы, въ 1865 г. рынки сдѣлались городской собственностью. Городъ самъ строитъ здѣсь трамвайныя линіи; далѣе, городъ имѣетъ свое собственное электрическое освѣщеніе, свои бани и прачечныя.

При выкупѣ городомъ газовыхъ заводовъ изъ рукъ частныхъ компаній, эти послѣднія были очень довольны условіями выкупа, и даже компанія устроила банкетъ въ честь представителей города. Но, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Dolman (l. c., p. 90), если бы компанія сознавала только тотъ огромный ростъ газоваго дѣла, который имѣлъ мѣсто позднѣе, то, конечно, она не радовалась бы такъ.

Дѣйствительно, городъ съ 1871 г. по 31 марта 1894 г. получилъ отъ газовыхъ заводовъ чистой прибыли 373.609 ф. ст., т.-е. въ среднемъ по 16.000 ф. ст. въ годъ (около 160.000 руб. ежегодно). Въ то же время и цѣна на газъ была значительно

понижена: такъ, она еще въ 1873 г. была 3 шил. 6 пенс. за 1.000 куб. фут., а затѣмъ была постепенно понижена до 2 ш. 2 п. Сверхъ того, на счетъ газоваго завода даромъ освѣщались городскія улицы, покупались лампы для освѣщенія города, и даже уплачивалось жалованье фонарщикамъ, и, несмотря на все это, городъ получалъ очень высокую прибыль, какъ я уже указывалъ выше. Для газовыхъ заводовъ былъ заключенъ долгъ въ размѣрѣ 488.623 ф. ст., и уже 115.667 ф. ст. теперь уплачено. По балансу газоваго завода активъ показываетъ свыше 600.000 ф., а пассивъ всего 164.922 ф. ст.

Въ 1890 г. городъ ввелъ свое собственное электрическое освѣщеніе, и оно сдѣлалось теперь могучимъ источникомъ дохода. Такъ, въ 1892 году чистый доходъ равнялся 1.385 ф. 1 ш. 10 п., въ 1893 г. — 1.623 ф. 15 ш. 10 п. и въ 1894 г.— 2.138 ф. 19 ш. 4 п., что составляетъ 10% на затраченный капиталъ. Цѣны на электрическое освѣщеніе гораздо ниже по сравненію съ цѣнами, установленными частными компаніями: такъ, цѣна здѣсь простирается до 5 п. per unit., а у частныхъ компаній въ Ливерпулѣ—7 п., въ Вестминстерѣ 6 п., Eastbourne Company 9 пенс.

Городъ въ 1866 г. взялъ на 999 лѣтъ въ аренду рынки и теперь также имѣетъ чистой прибыли въ годъ отъ 20.000 до 30.000 ф. ст. Въ своей заботливости о чистотѣ населенія городъ не только не получаетъ никакой прибыли отъ бань, но даже убытокъ, зато тарифъ и въ муниципальныхъ баняхъ очень низокъ: такъ, входъ въ плавательный бассейнъ стоитъ всего 1 п., ванна—2—3 пенса.

Третій англійскій городъ—*Глазговъ*—явился за самое последнее время смѣлымъ новаторомъ въ области трамвайнаго передвиженія. Онъ первый взялъ въ свои руки всю трамвайную сѣть. Глазговъ, какъ и Ливерпуль и Манчестеръ, также самъ строилъ трамвайныя линіи, но послѣ постройки онъ отдавалъ ихъ въ аренду частной компаніи. Срокъ аренды истекъ въ 1894 году. Правда, аренда не была безвыгодна для города: такъ, послѣдній до 1891 г. всего затратилъ 345.000 ф. ст., а получилъ отъ компаніи 488.000 ф. ст., и, вѣроятно, контрактъ былъ бы возобновленъ, еслибы компанія лучше относилась къ своимъ служащимъ. Но 14—16-часовой рабочій день и низкая заработная плата привели рабочихъ къ стачкѣ, которая, конечно, вскрыла для публики

эту тяжелую картину трудовой жизни служащаго, и общественное мнѣніе было противъ компаніи. Тѣмъ не менѣе городъ хотѣлъ продолжить контрактъ съ обществомъ, но подъ условіемъ сокращенія рабочаго дня до 10 часовъ. Когда же компанія отказалась согласиться на это, то, подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, городу ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ взять въ свои руки трамваи, что онъ и сдѣлалъ. Конечно, положеніе служащихъ было улучшено, рабочіе часы были сокращены, жалованье повышено; кромѣ того, линія была расширена, и такса за передвиженіе понижена [1]). Теперь можно ѣхать цѣлую милю за $^1/_2$ пенса, и при увеличеніи разстоянія тарифъ понижается такъ, что за 1 пенни можно ѣхать цѣлыхъ три мили. Это сильно повысило число пассажировъ: такъ, когда за 4 недѣли (кончая 31-мъ мая) 1894 года было перевезено пассажировъ частною компаніей 4.428.518, за тѣ же четыре недѣли въ 1895 г. было перевезено на муниципальныхъ трамваяхъ 6.114.789, т.-е. на 38% болѣе [2]).

Въ Глазговѣ было затрачено 130.000 ф. ст. на жилища рабочихъ (artisans dwellings). И здѣсь, въ этихъ муниципальныхъ домахъ, можно получить комнату, хорошо обставленную, даже за 4 ф. 10 ш. въ годъ, т.-е. около 45 руб., что, конечно, по англійскимъ цѣнамъ баснословно дешево, а двѣ комнаты за 6 ф. 16 ш. При домахъ устроена прачечная съ платой за пользованіе въ 1 пенни за часъ (4 коп.), и рекреаціонный залъ для дѣтей на то время, когда матери заняты работой. Главный контингентъ жильцовъ составляютъ рабочіе, полицейскіе, клерки и мелкіе лавочники. Иногда нижній этажъ занятъ лавками, которыя также сдаются внаймы [3]). Въ Глазговѣ же выстроенъ такъ назыв. „муниципальный семейный домъ“ (municipal family house). Онъ имѣетъ 160 комнатъ и стоитъ 13.000 ф. ст. Домъ назначенъ для вдовъ или вдовцовъ съ дѣтьми, но онъ не есть благотворительное учрежденіе. Недѣльная плата за комнату съ человѣка съ однимъ ребенкомъ — 3 ш. 2 пенса, съ двумя дѣтьми—3 ш. 10 п. и т. д. Домъ имѣетъ общую столовую, большой залъ, но нѣкоторыя помѣщенія снабжены и отдѣль-

---

[1]) *Dolman*, l. c., 67.

[2]) „The Municipal Year Book“ 1897 г., стр. 355.

[3]) Ibidem, стр. 368.

ными столовыми. Все помѣщеніе освѣщено электричествомъ. По весьма дешевой цѣнѣ можно получать здѣсь обѣдъ (4 пенса—16 коп.), завтракъ—$2^1/_2$ пенса [1]). При домѣ имѣются особыя няньки, на попеченіи которыхъ остаются дѣти въ отсутствіе ихъ родителей. Рабочія жилища построены также и въ Лондонѣ, причемъ затрачено около 3 милл. руб. (296.184 ф. ст.), всего 760 отдѣльныхъ помѣщеній (tenements) съ 2.000 комнатъ. То же самое мы видимъ въ Бирмингамѣ, Манчестерѣ, Ливерпулѣ, Wexford'ѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Водоснабженіе въ Глазговѣ также находится въ рукахъ города. Несмотря на сильное пониженіе таксы на воду, доходы отъ водоснабженія очень крупны: такъ, въ 1890—91 гг. они простирались до 43.000 ф. ст., а въ 1889—90 г. даже превзошли 50.000 ф. ст.

Городъ имѣетъ свои бани и прачечныя. На бани затрачено около 100.000 ф. ст., и здѣсь, какъ и въ Лидсѣ, какъ мы укажемъ ниже, отъ бань городъ не только не получаетъ прибыли, но даже убытки (около 1.000 ф. ст.). За послѣднее время былъ внесенъ въ городской совѣтъ планъ относительно устройства бань и прачечныхъ въ концѣ каждой улицы, чтобы сдѣлать такимъ образомъ баню доступной для всѣхъ. Авторы проекта выставляютъ всю полезность принятія послѣдняго и въ то же время указываютъ, что и въ финансовомъ отношеніи это предпріятіе будетъ покрываться отъ доходовъ съ него и, слѣдовательно, не потребуетъ лишнихъ затратъ отъ города. Любопытно отмѣтить здѣсь одну черту въ организаціи городскихъ прачечныхъ, а именно—муниципалитетъ не только предоставляетъ свои прачечныя для стирки, но даже самъ беретъ въ стирку бѣлье, которое и стираютъ здѣсь особо нанятые служители. Въ этихъ прачечныхъ за 2 пенса женщина получаетъ право стирать въ теченіе цѣлаго часа, пользуясь всѣми усовершенствованіями [2]).

Рынки, электрическое освѣщеніе, газъ—все это въ рукахъ города. Послѣдній немало получаетъ прибыли отъ этихъ предпріятій: такъ, отъ газа онъ получаетъ 29.500 ф. ст.,

---

[1]) Ibidem, стр. 369.

[2]) *Albert Shaw*. „Municipal Gouvernement in Great Britain". London, 1895 г., стр. 109—110.

т.-е. около 290.000 рублей, отъ рынковъ 3.300 ф. ст. (въ 1893 г.).

Любопытно отмѣтить здѣсь одну область, которую городъ беретъ въ свое вѣдѣніе: *это—музыку*. Въ теченіе зимы въ двухъ большихъ помѣщеніяхъ по субботамъ даются „муниципальные концерты". Входная плата очень низка: 3 п. и 1 п., т.-е. 12 коп. и 4 коп. Несмотря на столь низкую плату, городу ничего не приходится приплачивать на содержаніе этихъ концертовъ, хотя для нихъ и приглашаются профессіональные артисты.

Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ болѣе подробныхъ данныхъ объ этой любопытной сторонѣ муниципальной жизни, и я укажу здѣсь на другой городъ, о которомъ Dolman приводитъ болѣе подробныя свѣдѣнія: это—Ньюкестль на Тайнѣ. Здѣсь муниципальные концерты возникли въ 1882 г., въ среднемъ они посѣщаются около 1.670 лицами въ вечеръ, хотя и всего-то зала можетъ вмѣстить немного болѣе, а именно 1.700 человѣкъ. Плата и здѣсь очень низка: 3 п. и 6 п., т.-е. 12 и 24 к.; приглашаются также профессіональные артисты, какъ-то: signor Feli, Carrodius, Clara Samuel и др., и, несмотря на все это, городу не только не приходится прикладывать изъ своихъ средствъ, но даже остается отъ концертовъ нѣкоторый чистый излишекъ въ его пользу: такъ, въ теченіе 11 лѣтъ отъ этихъ концертовъ было получено около 9.000 ф. ст., израсходовано около 8.000 ф. ст.

Перейдемъ далѣе къ Лидсу.

Въ *Лидсѣ* также находятся въ рукахъ города водоснабженіе, газовые заводы, трамваи. Въ 1893—4 г. перевѣсъ доходовъ надъ расходами по водоснабженію превышалъ 24.434 ф. ст., изъ которыхъ 17.000 ф. ст. были употреблены на погашеніе долга и 7.000 ф. ст. *на уменьшеніе налоговъ*. Газовые заводы находятся въ рукахъ города уже болѣе 25 лѣтъ. Городъ долженъ былъ заплатить двумъ компаніямъ, эксплоатировавшимъ ихъ, почти 700.000 ф. ст. и сверхъ того $^1/_2$ милл. ф. ст. на расширеніе дѣла, теперь же по балансу чистый активъ равняется 215.227 ф. ст., и сверхъ того прибыль въ 1892—93 гг. равнялась 13.259 ф. ст. Трамваи съ 1894 г. также находятся въ рукахъ города. На выкупъ трамвайныхъ линій городъ сдѣлалъ заемъ въ 130.000 ф. ст. За 8 мѣсяцевъ эксплоатаціи чистая прибыль, по уплатѣ $^0/_0$ на занятый капиталъ и по отчисленіи на амортизацію, равня-

лась 1.552 ф. 4 ш. 6 п. [1]). Въ то же время городъ увеличилъ жалованье служащимъ, понизивъ рабочее время,—все это увеличило издержки по эксплоатаціи на 3.000 ф. сравнительно съ частными компаніями, въ рукахъ которыхъ до того времени были трамваи. Отъ 3 рынковъ и хлѣбной биржи городъ получаетъ въ среднемъ ежегодно около 12.000 ф. ст., что составляетъ болѣе $4^1/_2\%$ на затраченный капиталъ (262.103 ф. ст.). Здѣсь надо отмѣтить очень любопытное явленіе, а именно—покупку городомъ земли съ цѣлью сдачи ея въ аренду рабочимъ мелкими участками: такимъ образомъ, бѣдный людъ въ свободные часы можетъ заполнить свой досугъ здоровою земледѣльческою работой и нѣсколько пополнить свой бюджетъ. Такъ, въ 1892 г. было куплено городомъ около 46.700 кв. ярдовъ земли, и этотъ участокъ былъ раздѣленъ на 104 дѣлянки, въ размѣрѣ отъ 243 до 550 кв. ярдовъ, затѣмъ былъ купленъ еще кусокъ земли въ 28.000 кв. ярдовъ и также разбитъ на 77 участковъ, размѣромъ отъ 252 до 519. Размѣръ ренты установленъ очень низкій, а именно—въ 6 пенс. за кв. ярдъ. Городъ затратилъ на эту покупку около 7.000 ф. ст., финансовые результаты еще неизвѣстны, но во всякомъ случаѣ, по словамъ компетентныхъ лицъ, издержки будутъ вполнѣ покрыты.

Въ *Манчестерѣ* область городского хозяйства не уже, если не шире, чѣмъ въ Бирмингамѣ, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ ушелъ далѣе послѣдняго. Такъ, городъ здѣсь является собственникомъ канала, соединяющаго городъ съ моремъ. Постройка этого канала находилась въ рукахъ частнаго общества, но компанія, истративъ свои средства—$10^1/_2$ милл. ф. ст., не могла довести дѣла до конца, и тогда-то муниципалитетъ, сдѣлавъ заемъ, далъ на окончаніе работы по проведенію канала $4^1/_2$ милл. ф. ст. Теперь городъ имѣетъ право назначать большинство директоровъ по управленію каналомъ. Рынки и трамваи, газоснабженіе и электрическое освѣщеніе также въ рукахъ города и даютъ крупныя прибыли. Какъ особенность Манчестера, отмѣтимъ здѣсь постройку за самое послѣднее время особой гидравлической станціи для снабженія населенія водяною силой.

До сихъ поръ каждый самъ заботился объ обезпеченіи

---

[1]) Хотя номинально здѣсь былъ убытокъ въ 404 ф. ст., такъ какъ въ резервный фондъ было зачислено 1.956 ф. ст.

себя водяною силой, и сильное развитіе пользованія послѣдней вызвало образованіе особой частной компаніи, но городъ взялъ это дѣло въ свои руки. Это предпріятіе обѣщаетъ быть очень выгоднымъ, какъ для потребителей, такъ и для города.

Въ *Ливерпулѣ* въ рукахъ города находится водоснабженіе, рынки, бани, прачечныя, но газоснабженіе находится въ рукахъ частной компаніи, зато газъ и стоитъ здѣсь (3 ш. 4 п.) гораздо дороже, чѣмъ въ Манчестерѣ (2 ш. 6 п.), хотя въ послѣднемъ газовые заводы даютъ еще населенію около 60.000 ф. ст. въ годъ.

Широкое развитіе муниципальныхъ предпріятій заставило, конечно, города производить и многіе нужные предметы въ своихъ собственныхъ мастерскихъ. Какъ всякое частное предпріятіе имѣетъ свои мастерскія для производства побочныхъ предметовъ, такъ и англійскіе муниципалитеты: такъ, въ Манчестерѣ городской совѣтъ самъ за свой счетъ производитъ щетки, Лондонъ—телѣги, сбрую, подковы.

Итакъ, одно за другимъ разнаго рода хозяйственныя предпріятія переходятъ изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки общественныхъ предпріятій. По исчисленію Сиднея Вебба, всего вложено въ англійскія муниципальныя предпріятія не менѣе 400.000.000 ф. ст. капитала. Въ одно водоснабженіе вложено 60.000.000 ф. ст.; около 168 городскихъ и 500 мелкихъ общинъ (только въ Англіи и Уэльсѣ) имѣютъ свое собственное водоснабженіе, и теперь существуетъ только 150 частныхъ водопроводныхъ компаній въ Англіи. Но нѣкоторые изъ крупныхъ городовъ еще находятся въ рукахъ частныхъ компаній, какъ-то: Лондонъ, Бристоль, Нью-Кэстль, Портсмутъ, Норвичъ и нѣкоторые другіе. Въ газовомъ дѣлѣ вложено теперь 24.000.000 ф. ст. Не только крупнѣйшіе города, какъ Бирмингамъ, Манчестеръ, Эдинбургъ, имѣютъ свои газовые заводы, но и очень мелкіе, имѣющіе не болѣе 100—200 потребителей. Но изъ большихъ городовъ въ Лондонѣ, Ливерпулѣ, Дублинѣ, Бристолѣ, Шеффильдѣ, Гуллѣ, Портсмутѣ, Плимутѣ—газовые заводы еще находятся въ рукахъ частныхъ предпринимателей.

Теперь уже мѣстныя муниципальныя учрежденія—говоритъ Веббъ въ другомъ мѣстѣ,—имѣютъ въ своемъ завѣдываніи капиталъ въ 25 разъ большій, чѣмъ все англійское кооперативное движеніе, и они влагаютъ ежегодно въ свои

предпріятія новый капиталъ на сумму большую, чѣмъ весь капиталъ, находящійся въ распоряженіи англійскаго и шотландскаго общества оптовыхъ закупокъ (English and Scottish Coop. Wholesale Societies [1]).

Какъ быстро растутъ муниципальныя хозяйственныя предпріятія, даетъ понятіе слѣдующая таблица за періодъ 1882—3 по 1893—4 гг. [2]).

Годы.	Число муницип. газовыхъ завод.	Количество затрачен. капиталовъ въ нихъ.	Число потребителей.
1882—3	148	17.326.183 ф. ст.	916.962
1893—4	192	23.619.082 „ „	1.226.332

Въ 1895—96 гг. число муниципальныхъ газовыхъ заводовъ поднялось до 203. Тогда какъ чистая прибыль, за уплатой всѣхъ издержекъ, въ 1882 году простиралась до 510,268 ф. ст., т.-е. до 5 м. р., въ 1894—5 г. она достигла 622.366 ф. ст. [3]).

Муниципальные газовые заводы въ Англіи вездѣ имѣли блестящій успѣхъ,—говоритъ Albert Shaw [4]). „И всѣ эти муниципальныя предпріятія, за исключеніемъ, впрочемъ, лишь рынковъ, которые иногда со среднихъ вѣковъ были въ рукахъ городовъ, говоритъ только что вышедшее въ первый разъ сводное изданіе о муниципальной жизни въ Англіи [5]), совершенно новаго происхожденія: 60 лѣтъ тому назадъ лишь немногіе города имѣли свое водоснабженіе, а теперь ихъ свыше 200. Только 30 лѣтъ тому назадъ началась муниципализація газа. Электрическое освѣщеніе еще позднѣе начало переходить въ руки муниципалитетовъ, а теперь уже въ широкой степени оно находится въ рукахъ города. Трамваи быстро переходятъ въ руки публичныхъ властей, муниципальныя жилища для рабочихъ всего считаютъ за собой нѣсколько лѣтъ исторіи и обѣщаютъ сильное развитіе“.

Англійское законодательство долго не разрѣшало муници-

---

[1]) *Sydney Webb* L. L. B. „Sume facts and considerations abaut municipal socialism“ въ *The cooperative Wholesale Societies Limited Annual,* 1896, стр. 320.

[2]) Ibidem, стр. 299.

[3]) „Gas understakings (local authorities)“. London (Parlam. Papers), 1896. Return rebating to all authorised gas understakings in the united Kingdom belonginy to local Authorities... стр. 44—45.

[4]) *Albert Shaw.* „Municipal Gouvernement in Great Britain“ 1895, стр. 208.

[5]) „The Municipal Year Book of the united Kingdom for 1897“ by *R. Donald,* стр. VII.

палитетамъ эксплоатаціи трамваевъ. Актъ 1870 года далъ право муниципалитетамъ *строить за свой счетъ* трамвайныя линіи, но требовалъ непремѣнной *сдачи въ аренду ихъ эксплоатаціи.* Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ была дозволена эксплоатація, и теперь многія общины сами эксплоатируютъ трамваи (наприм., Huddersfield, который явился иниціаторомъ на этомъ поприщѣ и въ видѣ исключенія получилъ право на эксплоатацію трамвайной линіи еще въ 1882 году, затѣмъ Плимутъ, Лидсъ, Шеффильдъ, Дувръ, Гулль и т. д.). Изъ 153 предпріятій 37 принадлежатъ муниципалитетамъ, но часть ихъ сдается въ аренду [1]).

„Каждую недѣлю—говоритъ *Daily Chronicle* отъ 27 авг. этого года (1897),—приходятъ извѣстія о расширеніи муниципальныхъ предпріятій въ области трамваевъ, которыя должны пристыдить Лондонъ. Послѣднее извѣстіе идетъ изъ Dundee,—продолжаетъ газета.—Хотя еще до истеченія срока осталось 8 лѣтъ, но городской совѣтъ рѣшилъ произвести выкупъ всего трамвайнаго состава: потребность въ улучшеніи и растяженіи трамвайнаго передвиженія сильно чувствуется, и резолюція въ пользу выкупа прошла огромнымъ большинствомъ голосовъ. Если такъ дѣло продолжится, — пишетъ далѣе *Chronicle*,—то Лондонъ скоро очутится въ почетномъ одиночествѣ въ качествѣ одного крупнаго британскаго муниципалитета, который отказывается идти въ уровень съ временемъ въ развитіи трамвайнаго дѣла" [2]).

Электрическое освѣщеніе стало серьезно переходить въ руки муниципалитетовъ лишь съ 1882 г., и въ концѣ 1896 г. изъ 112 предпріятій уже 64 были въ рукахъ муниципалитетовъ, только 48 въ рукахъ частныхъ компаній, затѣмъ 19 строилось за счетъ муниципалитетовъ и только 7 компаніями.

Вообще, говорится въ упомянутомъ уже ежегодникѣ, снабженіе электричествомъ частными компаніями остановилось и ограничивается лишь той площадью, гдѣ оно успѣло пустить корни [3]) (новыхъ разрѣшеній на устройство электрическаго освѣщенія было въ рукахъ муниципалитетовъ въ 1896 г.—76, а въ рукахъ компаній лишь 11).

---

[1]) См. „Municipal Year Book", 1897, стр. 348—362.

[2]) *Daily Chronicle*, 1897, 27 авг.

[3]) „The Municip. Year Book", 338—348.

И веденіе этихъ предпріятій является крупнымъ финансовымъ рессурсомъ: такъ, Больтонъ ежегодно отъ одного газа получаетъ 20.000 ф. ст., отъ воды 10.000 ф. ст., отъ рынковъ 3.000, и теперь устраивается здѣсь электрическое освѣщеніе, которое также будетъ давать доходъ. Эти доходы дали возможность понизить налоги на 1 ш. 6 пенсовъ на фунтъ. Газовый заводъ здѣсь былъ муниципализированъ въ 1873 г. и по 1896 г. онъ успѣлъ дать для пониженія налоговъ 261.404 фун. ст., въ резервный фондъ было отчислено 208.375 ф. ст., съ заемнаго капитала списано 36.754 ф. ст. [1])—и все это при одновременномъ пониженіи цѣны на газъ (съ 3 ш. 4 п. за 1.000 куб. футовъ до 2 ш. 6 п.).

Нѣкоторыя общины, особенно шотландскія, стремятся къ пониженію цѣны услугъ, доставляемыхъ муниципальными предпріятіями. Но многія пользуются увеличеніемъ своихъ доходовъ на устройство госпиталей, библіотекъ и развитіе техническаго образованія. *Публичныя библіотеки—одна изъ главныхъ заботъ городского управленія*. Такъ, Ноттингэмъ съ населеніемъ въ 229.000 имѣетъ одну центральную библіотеку съ читальной залой и 13 другихъ публичныхъ библіотекъ, также съ читальными залами. Брадфордъ (230.000 жителей) имѣетъ 10 библіотекъ и расходуетъ ежегодно около 5.000 ф. ст., Лидсъ (402.449)—23 библіотеки и 38 отдѣленій спеціально для юношескаго возраста и тратитъ на нихъ больше 5.000 фун. ст. въ годъ. Въ Манчестерѣ (534.299 жителей) одна центральная библіотека, 11 окружныхъ и 4 читальныхъ залы. Библіотеки имѣютъ 258.000 томовъ, выдаютъ въ годъ для чтенія 2.100.000, а одно содержаніе библіотеки стоитъ въ годъ 18.000 ф. ст., т.-е. почти 180.000 руб. Англійскіе города вполнѣ удовлетворительно снабжены теперь публичными библіотеками.

Любопытно въ этомъ отношеніи свидѣтельство англійскаго кооперативнаго союза. Какъ извѣстно, потребительныя общества въ Англіи удѣляютъ значительныя суммы на улучшеніе народнаго образованія и много тратятъ, между прочимъ, на устройство библіотекъ или субсидіи уже существующимъ библіотекамъ. Особый комитетъ, назначенный кооперативнымъ союзомъ (Coop. Union) для изслѣдованія вопроса, какъ лучше расходовать эти суммы, пришелъ къ

---

[1]) Ibid., 326 и VIII.

заключенію, что устройство библіотекъ въ виду широкой сѣти муниципальныхъ библіотекъ больше уже не является необходимостью, и потому рекомендуетъ направить главное вниманіе на организацію спеціальнаго преподаванія принциповъ коопераціи, ея исторіи и т. д. [1]).

Другая задача, на которую муниципалитеты затрачиваютъ средства, это—*техническое образованіе*. На учрежденіе техническихъ школъ было затрачено англійскими муниципалитетами за послѣдніе 6 лѣтъ не менѣе 1.500.000 ф. ст., а ежегодно теперь тратится не менѣе 800.000 ф. ст. [2]) На эту цѣль тратится большинство суммъ, которыя получаются Counsy Councils отъ правительства въ силу акта 1890 г., а кромѣ того значительныя суммы затрачиваются или изъ общихъ средствъ муниципалитетовъ, или изъ средствъ, полученныхъ путемъ спеціальнаго обложенія. Въ значительной степени эта возможность затрачивать большія суммы на техническое образованіе объясняется усиленіемъ финансовыхъ средствъ муниципалитетовъ, благодаря развитію хозяйственныхъ предпріятій за свой счетъ. Эта заботливость о техническомъ образованіи въ Англіи вынуждается теперь все болѣе и болѣе усиливающейся конкурренціей Германіи, которая по постановкѣ техническаго образованія стоитъ гораздо выше Англіи.

Въ этомъ отношеніи любопытенъ послѣдній отчетъ англійскихъ комиссіонеровъ, посланныхъ для ознакомленія въ Германіи съ техническимъ образованіемъ [3]). Отчетъ опубликованъ очень недавно. Комиссіонеры въ своемъ отчетѣ говорятъ, что они были поражены (greatly impressed) промышленными успѣхами Германіи съ 1882 г. Хотя возможно, говорятъ комиссіонеры, что общая цифра иностранной торговли Германіи сравнительно съ Англіей была преувеличена, но нѣтъ сомнѣнія, что англійское господство въ нѣкоторыхъ отрасляхъ серьезно поколеблено. Германія дѣлаетъ большіе успѣхи, и особенно въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ играютъ роль *знаніе, техническое искусство*, въ особенности это имѣетъ мѣсто въ электрическомъ и печатномъ дѣлѣ. „Относительно нѣкоторыхъ отраслей Баварія, наприм.,—говорятъ комиссіо-

---

1) „Report on the Cooper. Congress in Perth“. 1897, Manch., стр. 7—10.

2) „The Municipal Year Book“. 1897, стр. 273 и passim.

3) „Report on a visit to Germany with a purpose of ascertaining the recent progress of technical education in that country“. London, 1896.

неры,—когда мы впервые посѣтили ее въ 1882 г., была еще въ состояніи дѣтства. Теперь же мы нашли здѣсь обширныя фабрики съ тысячами рабочихъ. Прежде Баварія получала всѣ нужныя ей машины изъ Англіи, теперь она все болѣе и болѣе производитъ ихъ сама. Среди многихъ причинъ, которыя содѣйствовали развитію нѣмецкой индустріи, мы въ особенности должны указать *на постановку техническаго образованія*". Они указываютъ множество примѣровъ, какъ Германія не жалѣетъ денегъ на расширеніе, улучшеніе и открытіе новыхъ техническихъ школъ, лабораторій и т. д. Нѣмцы убѣждены,—продолжаютъ комиссіонеры,—что *та нація, которая имѣетъ лучшія школы, наилучше подготовлена къ индустріальной борьбѣ.* Крупная промышленность, говорятъ комиссіонеры, болѣе зависитъ теперь отъ *успѣшнаго приложенія послѣднихъ открытій къ обыкновеннымъ процессамъ производства* и, наоборотъ, менѣе и менѣе отъ такихъ фактовъ, какъ обладаніе страны углемъ, желѣзомъ и другими сырыми матеріалами: дешевизна и быстрота путей сообщенія ставитъ теперь всѣ страны почти въ одинаковыя условія относительно естественныхъ источниковъ. Улучшенныя орудія и машины лишаютъ значенія ручную ловкость индивидуальнаго рабочаго, на которую мы, англичане, прежде полагались, и почти всѣми выгодами, которыми мы прежде гордились, теперь владѣютъ всѣ наши конкурренты въ большей или меньшей степени, но *все это немного значитъ сравнительно съ научнымъ знаніемъ и приложеніемъ его къ нуждамъ промышленности.* Въ Германіи все болѣе и болѣе растетъ сознаніе необходимости большаго развитія рабочихъ, и мы въ особенности поражены—продолжаютъ комиссіонеры (especially impressed),—тѣмъ фактомъ, что предприниматели въ Германіи широко поощряютъ учениковъ (apprentices) посѣщать вечерніе классы, и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ ученики имѣютъ *два свободныхъ послѣобѣденныхъ дня для посѣщенія промышленныхъ классовъ.* Любопытно заявленіе комиссіонеровъ, что они были также поражены (struck) улучшеніями въ положеніи рабочаго класса въ Германіи и развивающейся все болѣе и болѣе тенденціей къ сокращенію рабочаго времени. Болѣе и болѣе—говорятъ они,—среди фабрикантовъ и фабричныхъ инспекторовъ развивается мнѣніе, что есть извѣстный максимальный „рабочій день" („labour day"), и всякое увеличеніе числа рабочихъ часовъ

сверхъ этого maximum'а вредно, какъ для качества, такъ и количества продукта (см. ibid., стр. 4). Далѣе комиссіонеры цитируютъ слова Monaghan'а, американскаго консула въ Хемницѣ, который сопровождалъ ихъ по одной ткацкой школѣ въ Германіи; онъ говорилъ, что если Америка и Англія въ техническомъ образованіи не послѣдуютъ за Германіей, то въ скоромъ времени (in the course of a few years) и та, и другая страна должны и будутъ вынуждены предоставить Германіи первое мѣсто во всѣхъ высшихъ и болѣе выгодныхъ вѣтвяхъ промышленности и торговли [1]). Сознаніе этой развивающейся конкурренціи Германіи и заставляетъ Англію заботиться теперь о техническомъ образованіи [2]).

Мы не будемъ здѣсь входить въ описаніе того процесса, какимъ совершался переходъ частныхъ предпріятій въ руки города; часто первоначально община пыталась контролировать частное предпріятіе, таксировать цѣну продуктовъ, и только въ концѣ концовъ, когда эти палліативы были мало дѣйствительны, совершался полный переходъ предпріятія въ руки города,—таковъ былъ процессъ въ Глазговѣ съ трамваями и во многихъ американскихъ городахъ съ газовыми заводами [3]).

Такъ, въ Англіи уже Gas Works Clarsen Act. 1847 г. ограничилъ прибыль газовыхъ компаній 10% на уплаченный (paid up.) капиталъ, но съ оговоркой, что избытки прибылей одного года могутъ употребляться на покрытіе дефицитовъ въ другіе.

Кромѣ того, въ Англіи введена была такъ называемая Sliding Scale, а именно—извѣстный, варьирующійся по мѣстностямъ размѣръ цѣны (standard of price), и со всякимъ лишнимъ пенсомъ сверхъ этой цѣны дивидендъ понижается на 10%, а со всякимъ пониженіемъ цѣны ниже этого stan-

---

1) Ibidem, 12; см. объ этомъ же „Made in Germany". *Ern. Williams.*

2) О постановкѣ техническаго образованія въ Англіи, о своеобразной организаціи такъ назыв. англійскихъ политехникумовъ, гдѣ такъ прекрасно сплетается соціальная сторона (литературные и экономическіе клубы, debating societies, лекціи по разнаго рода общественнымъ вопросамъ и т. д.) съ техническимъ преподаваніемъ, мы надѣемся поговорить въ другой разъ.

3) См. въ „Sammlung der nationalök. und statistisch. Abhandl. des staatswirthsch. Semin. zu Halle", herausgeg. von prof. *Conrad*, VIII B., 4 Heft.

Sohn H. Gray. „Die Stellung der privaten Beleuchtungsgesellschaften zu Stadt und Staat", 1893.

dard'a на 1 пенни—дивидендъ подымается на 1%. Слѣдовательно, это уже ставило извѣстные предѣлы эксплоатаціи публики компаніями. При этомъ принимаются предосторожности, конечно, противъ уплаты процентовъ на „разводненный" капиталъ (inflated or watered stock), и иногда разрѣшается разводненіе на 100%, но съ пониженіемъ дозволеннаго процента съ 10 на 5% [1]). Этотъ процессъ намъ напоминаетъ исторію перевода желѣзныхъ дорогъ въ руки государства, гдѣ также первоначально стремились сгладить дурныя черты частнаго хозяйствованія путемъ регламентаціи и лишь затѣмъ уже перешли къ выкупу дорогъ государствомъ.

Но муниципалитеты, расширяя сферу своей хозяйственной дѣятельности, не только самымъ этимъ фактомъ прокладываютъ новую эру въ экономической и финансовой жизни городовъ, но и тѣмъ принципомъ, на которомъ они строятъ свои отношенія къ рабочимъ, занятымъ въ муниципальныхъ предпріятіяхъ.

Отношеніе города Бирмингама къ рабочимъ газоваго завода мы уже видѣли. Вообще же эта картина такова. Въ Бирмингамѣ лишь въ сравнительно немногихъ случаяхъ рабочіе часы въ 1893 г. превосходили 60 въ недѣлю, а часто они были ниже 53, сверхурочная работа оплачивалась въ $1^1/_4$ — $1^1/_2$ раза болѣе обычной. 82 лица получали пенсію *всецѣло* изъ городскихъ суммъ въ размѣрѣ 3.840 ф. 14 ш. 11 пенс. (т.-е. около 38.400 р.) и 140 изъ суммъ, въ образованіи которыхъ они сами участвовали. Торговый бирмингамскій совѣтъ говорилъ, что городъ относится къ рабочимъ fairly well, т.-е. справедливо.

Въ Манчестерѣ также, по словамъ секретаря торговаго совѣта, отношенія муниципалитета къ рабочимъ очень удовлетворительны, „fairly satisfactory". Въ мартѣ 1891 г. городъ здѣсь включилъ во всѣ контракты требованіе „fair wages", т.-е. обязательной уплаты заработной платы въ размѣрѣ, принятомъ въ данномъ рабочемъ союзѣ. Манчестеръ ввелъ обязательное сбереженіе для всѣхъ рабочихъ и служащихъ, получающихъ менѣе 30 ш. (15 р.) въ недѣлю, и добровольное для всѣхъ остальныхъ рабочихъ. При этомъ рабочій уплачиваетъ $3^3/_4$% со своего жалованья, а городъ уже отъ

[1]) „The Municipal Year Book", 323—324.

себя прибавляетъ $1\frac{1}{4}$%. Эти суммы числятся на счету у каждаго рабочаго, но онъ не можетъ ими располагать или взять, пока онъ состоитъ на службѣ у города, и, лишь по достиженіи 65 лѣтъ или сдѣлавшись неспособнымъ къ труду, рабочій получаетъ эти деньги вмѣстѣ съ наросшими % изъ 4 (сложныхъ). Эта организація вошла въ силу съ 1 октября 1892 г., но въ концѣ 1894 г. уже участниковъ этой кассы было 1.587 человѣкъ (изъ 6.837) [1].

Многіе муниципалитеты въ Англіи требуютъ *отъ предпринимателей, имѣющихъ городскіе подряды,* чтобы они платили рабочимъ заработную плату, установленную рабочими союзами, какъ этого требуетъ Лондонъ; притомъ здѣсь въ видахъ контроля предприниматели обязаны показывать списки съ рабочими часами и заработною платой, а въ случаѣ отказа подвергаются штрафу въ 3 ф. ст. [2],—и въ Англіи уже около 200 городскихъ общинъ требуютъ отъ своихъ предпринимателей уплаты заработной платы, опредѣленной Trade Unions [3]. Эту же практику мы видимъ и въ городахъ Бельгіи [4], Германіи [5], Швейцаріи. Такъ, въ Винтертурѣ минимальная заработная плата опредѣлена въ 4 фр., а рабочій день—10 часовъ [6].

Еще ранѣе муниципалитеты при заключеніи *контрактовъ съ частными компаніями* включали условія относительно положенія рабочихъ: такъ, Бирмингамъ, напримѣръ, требовалъ отъ трамвайной компаніи, чтобы рабочій день не превосходилъ 10 час., Лондонъ требуетъ отъ North Metropolitan Tramway Company спеціальныхъ рабочихъ омнибусовъ съ пониженной таксой, и чтобы положеніе рабочихъ относительно жалованья и часовъ работы не было хуже, чѣмъ въ какой-либо другой частной компаніи въ Лондонѣ [7].

Развитіе хозяйственныхъ предпріятій за свой счетъ такъ же быстро идетъ и въ Германіи. Такъ, въ большинствѣ нѣмецкихъ крупныхъ городовъ (съ населеніемъ свыше 80.000) теперь только муниципальные газовые заводы, за исключені-

---

1) *Dolman*, стр. 134.
2) „Sociale Praxis“ № 20. 1895.
3) „Soc. Prax.“ V Jahrg., № 4.
4) „Soc. Prax.“ IV Jahrg., стр. 993 и 852, № 31.
5) „Soc. Prax.“ V Jahrg., № 52.
6) „Soc. Prax.“ V Jahrg., № 16.
7) „The Municip. Year Book“, 1897, 359—360.

емъ лишь Берлина, Лейпцига и Кельна, гдѣ вмѣстѣ съ городскими заводами есть еще по частному заводу, а во Франкфуртѣ даже два частныхъ. Финансовые результаты муниципальнаго газоснабженія очень хороши: такъ, Берлинъ получаетъ чистаго дохода 5.132.760 марокъ (доходы 18.922.372 и расходы, вмѣстѣ съ % и погашеніемъ,—13.789.612), Гамбургъ — 2.644.415 м., Бреславль — 615.743 м., Лейпцигъ — 783.214 м., Кельнъ—701.851 м., Дрезденъ—861.196 м., Магдебургъ—357.151 м. [1]).

Во Франціи также многіе газовые заводы въ рукахъ муниципалитетовъ, но преимущественно это имѣетъ мѣсто въ мелкихъ городахъ [2]), такъ какъ крупные связаны съ компаніями долгосрочными контрактами. Результаты муниципальнаго газоснабженія весьма удовлетворительны: такъ, жители города Tourcoing, несмотря на то, что они имѣютъ чистой прибыли 300.000 фр., платятъ за газъ вполовину менѣе, чѣмъ въ Нанси, гдѣ газовые заводы находятся въ частныхъ рукахъ [3]).

Точно также и водоснабженіе находится въ рукахъ городского управленія. Neefe относительно рентабильности водоснабженія приводитъ слѣдующія данныя: Берлину водоснабженіе даетъ 11,1% (вездѣ % даны на капиталъ, какъ онъ числится въ данномъ году по балансу, за отчисленіемъ на амортизацію и погашеніе долга) [4]).

Мюнхену	9,1	проц.	Страссбургу	9,0	проц.
Бреславлю	15,7	„	Бармену	7,5	„
Кельну на Рейнѣ . .	12,2	„	Галле	21,2	„
Дрездену	12,6	„	Висбадену	16,1	„
Магдебургу	11,5	„	Дунебергу	17,6	„
Хемницу	8,7	„	Лахену	12,4	„
Бремену	6,6	„	Килю	5,6	„

Въ абсолютныхъ цифрахъ нѣмецкіе города получили прибыли отъ водоснабженія:

Берлинъ	5.367.000	м.
Гамбургъ	1.558.128	„
Лейпцигъ	672.500	„

---

1) *Neefe*. „Statist. Jahrbuch deutscher Städte“, 1894, стр. 333.

2) Tournon, Sorlat, Nicolas de Port, Villeneuve sur Sonne и др.

3) „Statistisches Jahrbuch deutscher Städte“. Breslau, 1894, стр. 351, IV B. Spalte 9.

4) Ibid., 1892 г., стр. 88.

Мюнхенъ	745.564 м.
Бреславль	850.624 „
Кельнъ на Рейнѣ . . .	790.502 „
Дрезденъ	907.439 „ и т. д.

Какъ мы видимъ, суммы очень значительныя. Далѣе, нѣкоторые нѣмецкіе города имѣютъ свои собственные кирпичные заводы (Oppeln), и одинъ кирпичный заводъ здѣсь далъ въ 1894—95 г. чистой прибыли 10.500 мар.

Любопытно, что въ Дартмундѣ 3 марта, при постройкѣ одного правительственнаго зданія, въ виду высокихъ цѣнъ на кирпичъ, вызванныхъ синдикатомъ предпринимателей, былъ поднятъ вопросъ о постройкѣ своего кирпичнаго завода, но проектъ былъ отклоненъ. Но здѣсь въ первый разъ обсуждался вопросъ въ городскомъ совѣтѣ о борьбѣ съ синдикатами *путемъ устройства своихъ собственныхъ предпріятій* [1]). Лейпцигъ и Гамбургъ имѣютъ свои *пекарни* (собственно для цѣлей Armenverwaltung).

Бреславль, Кельнъ, Людвигсгафенъ и другіе имѣютъ свои собственныя аптеки. Кельнскія аптеки въ 1891—92 гг. отпустили лѣкарствъ по 89.761 рецепту. Многіе города взяли въ свои руки устройство бань и купаленъ (такъ, Берлинъ и др.). По тому же пути идутъ и швейцарскіе города. Такъ, Цюрихъ заключилъ контрактъ съ частнымъ обществомъ о переходѣ конки (Pferdebahn) въ руки города съ 31 декабря 1896 г. (за 1.750.000 фр.) [2]).

Однимъ словомъ, стремленіе современной муниципальной политики можетъ быть выражено словами: „Approvisionirung der Stadt durch die Kommune selbst mit Ausschluss des Zwischenhandels [3])“, т.-е. *снабженіе города за свой собственный счетъ безъ услугъ посредниковъ*. И этотъ процессъ идетъ очень быстрыми шагами. Переводъ частныхъ предпріятій въ руки муниципалитетовъ является средствомъ борьбы съ синдикатами. Съ другой стороны, *муниципализація* не сопровождается тѣми опасностями, съ какими соединенъ при извѣстныхъ условіяхъ переходъ частныхъ предпріятій въ руки государства (давленіе на служащихъ при выборахъ въ конституціонныхъ странахъ, наприм., въ Пруссіи).

---

1) „Sociale Praxis“, Jahrg. V, № 2.

2) *Schweizerische Blätter für Wirthschafts-und Socialpolitik* 1894 г., стр. 357.

3) „Sociale Praxis“, V Jahrg., № 9.

Въ сферѣ муниципальныхъ предпріятій съ расширеніемъ ихъ, вѣроятно, *будетъ совершаться тотъ же процессъ, какой мы видимъ теперь въ государственныхъ предпріятіяхъ.* Эти послѣднія первоначально эксплоатировались государствомъ лишь въ цѣляхъ полученія какъ можно большаго дохода, но затѣмъ это начало отступаетъ на второй планъ, и нѣкоторыя предпріятія ведутся иногда теперь даже по „принципу чистаго расхода“ (телеграфъ, почта).

Мы уже видѣли, что нѣкоторые муниципалитеты, стараясь удешевить пользованіе банями, ведутъ дѣло съ убыткомъ для себя.

Нельзя не пожелать, чтобы наши города энергичнѣе взялись за эксплоатацію за свой счетъ нѣкоторыхъ предпріятій, находящихся теперь въ частныхъ рукахъ [1]).

---

[1]) И теперь уже Москва, напримѣръ, получила за 1896 годъ чистаго дохода отъ однѣхъ боенъ 175.000 р. См. *Русскія Вѣдомости* 1897 г., № 224.

Современныя теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Соединенныхъ Штатахъ, въ связи съ интересами общественныхъ группъ [1]).

1. Краткій очеркъ существующей системы прямого обложенія въ штатахъ.

Я не имѣю въ виду дать здѣсь подробнаго очерка налоговой системы, господствующей теперь въ штатахъ Сѣверной Америки, — это вывело бы меня изъ предѣловъ моей спеціальной темы, тѣмъ болѣе что американская литература представляетъ уже довольно яркую картину этого вопроса, и желающихъ мы отсылаемъ къ ней [2]). Мы сосредоточимъ наше вниманіе лишь на фактахъ, вскрывающихъ намъ неудовлетворительность этой системы, и на тѣхъ средствахъ, путемъ которыхъ думаютъ здѣсь сдѣлать болѣе удовлетворительнымъ процессъ обложенія, тѣмъ болѣе что эти средства сводятся къ тѣмъ принципамъ, которые составляютъ теперь лозунгъ почти всѣхъ подоходныхъ системъ, а именно: декларація, спецификація деклараціи, публичность, право обжалованія всѣми оцѣнокъ другихъ лицъ и т. д. Въ особенности послѣдніе два пункта получили свое развитіе въ Америкѣ [3]).

---

1) „Р. Эк. Об.", 1898, кн. 5.

2) Замѣтимъ, что существующая литература по вопросу о поимущественномъ обложеніи страдаетъ исключительностью своего догматическаго и описательнаго характера: въ ней слишкомъ мало соціологическаго элемента; авторы довольно рѣдко пытаются уяснить себѣ внутренніе факторы, воздѣйствующіе на систему обложенія.

3) Литературой вопроса мы обязаны какъ библіотекамъ Лондона, такъ въ особенности любезности генеральныхъ контролеровъ и государственныхъ каз-

Для большей ясности послѣдующаго нашего изложенія мы предпошлемъ краткій очеркъ существующей системы прямого обложенія въ штатахъ Сѣверной Америки. (Оговариваемся, что мы имѣемъ здѣсь въ виду финансы отдѣльныхъ штатовъ, а не федеральнаго правительства.)

Прямое обложеніе въ штатахъ Сѣверной Америки покоится главнымъ образомъ на поимущественномъ налогѣ, но въ нѣкоторыхъ штатахъ, и особенно въ восточныхъ, обнаруживается теперь движеніе замѣнить эту форму налога обложеніемъ корпорацій, налогомъ на наслѣдства и т. д.

Вслѣдствіе разнообразія деталей въ построеніи системы обложенія по отдѣльнымъ штатамъ, было бы очень трудно нарисовать подробную картину, и мы постараемся намѣтить здѣсь лишь общія типичныя черты системы прямого обложенія въ штатахъ Сѣверной Америки.

Какъ мы уже говорили, центральное мѣсто въ системѣ прямого обложенія занимаетъ поимущественный налогъ: онъ существуетъ теперь во всѣхъ штатахъ, за исключеніемъ Делавэра, Нью-Джерси, Пенсильваніи и Висконсина. (Мы оговариваемся опять, что рѣчь ведемъ здѣсь исключительно о государственномъ прямомъ обложеніи, а не о мѣстномъ; такъ, въ Делавэрѣ нѣтъ поимущественнаго налога для государственныхъ цѣлей штата, но онъ существуетъ въ системѣ мѣстныхъ финансовъ.)

Поимущественному налогу подлежитъ все имущество—какъ движимое, такъ и недвижимое. Не подлежатъ обложенію по акту конгресса процентныя бумаги и чеки, выпущенные федеральнымъ правительствомъ, собственность, перевозимая транзитомъ, товары, произведенные въ одномъ штатѣ и посланные на комиссію для продажи въ другой, и нѣкоторыя другія категоріи движимаго капитала.

Оцѣнка имущества для обложенія совершается двоякимъ путемъ: или при посредствѣ особыхъ такъ называемыхъ оцѣнщиковъ, избираемыхъ мѣстными муниципальными или другими учрежденіями, или просто самими плательщиками, находящимися въ предѣлахъ даннаго района, или же въ

начеевъ отдѣльныхъ штатовъ Сѣверной Америки, которые прислали намъ очень обширную литературу по этому вопросу, состоящую изъ законодательныхъ актовъ, отчетовъ казначействъ и государственнаго контроля, отчетовъ различныхъ налоговыхъ комиссій и т. д., такъ что мы могли ознакомиться съ постановкой обложенія въ штатахъ Америки изъ первыхъ рукъ.

основу оцѣнки кладется декларація самого плательщика,—декларація, которую по требованію асессора плательщикъ можетъ быть вынужденъ подтвердить клятвою.

Но, какъ мы увидимъ далѣе, за послѣднее время все болѣе и болѣе развивается агитація въ пользу введенія деклараціи. Въ самой деклараціи точно также дается или огульно общая цѣнность имущества, которымъ располагаетъ плательщикъ, или детально по рубрикамъ указывается отдѣльно цѣнность недвижимаго имущества—земли, домовъ и т. д., движимаго—капиталовъ, товаровъ... Иногда эти деклараціи очень подробны, и за послѣднее время, какъ мы увидимъ это далѣе, опять-таки со стороны нѣкоторыхъ партій поднимается борьба въ пользу введенія такихъ детальныхъ декларaціонныхъ бланковъ.

Самая оцѣнка имущества въ цѣляхъ обложенія происходитъ или ежегодно (38 штатовъ) или каждые два года (Сѣверная Дакота), или же недвижимое имущество оцѣнивается каждые два года, а движимое—каждый годъ (шт. Іова, Канзасъ, Миссури и Вашингтонъ). Въ Индіанѣ оцѣнка происходитъ только разъ въ шесть лѣтъ, въ Мичиганѣ—разъ въ пять лѣтъ и т. д. [1]).

Асессоры обязуются закономъ оцѣнивать имущество плательщиковъ по полной цѣнности и въ этомъ они приносятъ клятву.

Обычно оцѣнка имущества совершается за счетъ муниципалитетовъ или другихъ мѣстныхъ единицъ, и уже эти послѣднія уплачиваютъ въ пользу штата извѣстную сумму налога сообразно со всею имущественною массою, находящеюся на ихъ территоріи.

Отчасти и этотъ мотивъ побуждаетъ асессоровъ оцѣнивать имущество плательщиковъ въ пониженномъ размѣрѣ, чтобы такимъ образомъ понизить долю своего округа [2]), но главная причина такихъ пониженныхъ оцѣнокъ, какъ мы

---

[1]) „Die Finanzverhältnisse der Einzelstaaten der Nordamerikanischen Union" von *D-r Ernest Ludlow Bogart*. Iena. 1897, стр. 106.

[2]) Для поднятія оцѣнокъ рекомендуется установленіе максимальнаго процента обложенія. Логика этого предложенія въ слѣдующемъ: при ростѣ потребности того или другого округа и при запретѣ переступать извѣстный maximum обложенія, естественно volens-nolens придется все болѣе и болѣе приближать оцѣнки движимости и недвижимости къ дѣйствительнымъ оцѣнкамъ. Предложеніе State Board of Taxation въ Нью-Джерси. См. „I—st Ann. Rep. of the State Board of Taxation of the State of New Jersey for 1891", стр. 27—8.

будемъ имѣть случай убѣдиться въ этомъ ниже, заключается во вліяніи владѣющихъ классовъ и на самый выборъ асессоровъ и затѣмъ въ давленіи на послѣднихъ уже во время отправленія асессорами своихъ функцій.

Отъ такихъ имущественныхъ оцѣнокъ въ пониженномъ размѣрѣ вовсе не страдаетъ муниципалитетъ или мѣстный союзъ, такъ какъ сумма, необходимая этимъ административнымъ единицамъ для покрытія ихъ расходовъ, все равно будетъ разложена между плательщиками, хотя и съ нарушеніемъ принципа равномѣрности. Но интересы штата или округа такою практикою сильно затрогиваются, не столько, впрочемъ, интересы всего штата, сколько интересы другихъ округовъ, такъ какъ тогда приходится поднимать процентъ обложенія, и на эти сосѣдніе округа выпадетъ болѣе крупная доля налога. Въ виду этого въ Америкѣ теперь устраиваются такъ называемыя Boards of Equivalization („уравнительныя бюро"), на обязанности которыхъ лежитъ сличеніе результатовъ оцѣнокъ отдѣльныхъ округовъ, и они могутъ у одного округа поднять оцѣнку, у другого—понизить. Но вслѣдствіе отсутствія въ ихъ рукахъ достаточныхъ свѣдѣній для такого процесса выравненія оцѣнокъ, эти бюро въ большинствѣ случаевъ функціонируютъ безъ всякаго успѣха.

Въ Коннектикутской налоговой комиссіи говорится: „Одинъ изъ явныхъ пороковъ нашей системы состоитъ въ томъ, что она не имѣетъ централизаціи, которая бы обезпечивала однообразіе оцѣнокъ. У насъ 160 отдѣльныхъ мѣстныхъ оцѣночныхъ бюро (Boards of officers), дѣйствующихъ безъ согласія другъ съ другомъ, и всѣ одинаково заинтересованы, какъ и ихъ плательщики, въ низкой оцѣнкѣ и укрытіи налоговыхъ источниковъ ихъ городовъ или округовъ, чтобы понизить долю ихъ штата. Можно считать за достовѣрное, что, пока общины будутъ сами практически опредѣлять свою долю въ общей суммѣ обложенія, до тѣхъ поръ будутъ господствовать поразительныя неравенства, и единственное средство обезпечить справедливую и однообразную оцѣнку всей собственности, подлежащей обложенію, будетъ заключаться въ установленіи оцѣнки, свободной отъ всякаго вліянія, личнаго или мѣстнаго" [1]).

---

[1]) Цитир. по „First Annual Report of the State Board of Taxation of the State of New Jersey for the year 1891", Trenton 1891, стр. 22.

Размѣръ обложенія опредѣляется обыкновенно законодательнымъ порядкомъ въ концѣ каждой сессіи и соизмѣряется съ мѣняющимся размѣромъ потребностей каждаго штата. Иногда, впрочемъ, въ законѣ опредѣленъ высшій процентъ, далѣе котораго обложеніе не можетъ идти. Я не буду указывать на обычно встрѣчающійся въ актахъ о поимущественномъ обложеніи Existenzminimum въ извѣстномъ размѣрѣ (100 долл., 300 долл., 1.000 долл. и т. д.) [1].

Мы не будемъ останавливаться на встрѣчающемся еще въ штатахъ Сѣверной Америки поголовномъ налогѣ, точно также и на довольно развитой системѣ лиценцій на промысловыя занятія. Лиценціи наиболѣе развиты въ южныхъ штатахъ и здѣсь играютъ немаловажную роль въ бюджетѣ. Въ Алабамѣ существуютъ, напримѣръ, лиценціи на 44 занятія, въ Миссисипи — на 59, въ Тенесси — на 88. Особенно же развиты лиценціи на право продажи спиртныхъ напитковъ. Мы не останавливаемся на этихъ формахъ прямого обложенія, такъ какъ въ дальнѣйшемъ имѣемъ въ виду лишь главную форму прямого обложенія — поимущественный налогъ, и, слѣдовательно, болѣе подробное знакомство съ обложеніемъ промышленности и торговли путемъ лиценцій не имѣетъ значенія для читателя. Но мы должны сказать нѣсколько словъ о другой формѣ обложенія, а именно объ обложеніи корпорацій, т.-е. акціонерныхъ компаній, и затѣмъ о налогѣ съ наслѣдства. Въ Америкѣ въ виду неуспѣха поимущественнаго обложенія все болѣе и болѣе развивается мысль о развитіи этихъ двухъ формъ обложенія съ тѣмъ, чтобы сдѣлать ихъ главнымъ источникомъ бюджета штатовъ, предоставивъ поимущественное обложеніе въ исключительное вѣдѣніе мѣстныхъ союзовъ.

Къ обложенію корпорацій побуждаетъ здѣсь и сильный ростъ акціонерныхъ компаній и исключительная доходность ихъ съ развитіемъ синдикатовъ, а затѣмъ и просто техническія трудности облагать акціонерныя компаніи поимущественнымъ налогомъ отдѣльно внутри каждаго муниципалитета или мѣстнаго союза, на территоріи котораго онѣ

---

[1]) За подробностями о поимущественномъ обложеніи мы отсылаемъ къ слѣдующимъ работамъ: *Seligman*. „The General property tax". New-York. 1890. *Ely*. „Taxation in American States and cities". „L'impôt sur le revenu et l'impôt sur les revenus dans les pays étrangers". Ministère des finances. Paris, 1894, стр. 267—272 и д.

развиваютъ свои операціи, владѣютъ имуществомъ или, наконецъ, какъ желѣзнодорожныя акціонерныя общества, имѣютъ свое протяженіе [1]).

Затѣмъ, видную роль въ финансовомъ хозяйствѣ отдѣльныхъ штатовъ начинаетъ играть наслѣдственный налогъ. Развитіе этой формы обложенія находится въ тѣсной связи и съ общественными условіями Америки, и со строемъ существующей системы прямого обложенія, а именно—все болѣе и болѣе увеличивающаяся неравномѣрность распредѣленія богатства побуждаетъ къ введенію прогрессивныхъ налоговъ на наслѣдства, а затѣмъ въ послѣднихъ же видятъ одно изъ средствъ привлечь къ обложенію ускользающую отъ налога личную собственность, привлечь ее, такъ сказать, заднимъ числомъ [2]), послѣ смерти владѣльца, при жизни котораго она, оцѣниваясь въ меньшемъ размѣрѣ, уплачивала только часть налога.

Подоходный налогъ существуетъ теперь только въ Виргиніи, Массачусетсѣ, Сѣверной Каролинѣ, Пенсильваніи и Тенесси.

2. Характеристика поимущественнаго обложенія по отчету иллинойскаго бюро труда.

Чтобы лучше уяснить постановку вопроса объ обложеніи въ штатахъ Сѣверной Америки, мы прежде всего познакомимся съ работами нѣкоторыхъ налоговыхъ комиссій, гдѣ выясняются и недостатки дѣйствующей системы и предлагаются мѣры для устраненія ихъ.

Не только европейскія государства и англійскія колоніи приходятъ теперь къ мысли о необходимости введенія пуб-

---

1) См. объ обложеніи корпорацій *Edw. Seligman*. „The Taxation of corporations". New-York. 1890.

2) См. о налогѣ съ наслѣдства работу *West*. „The Inheritance tax" въ „Studies in History, Economics and Public Law", edit. by the Faculty of Polit. Science of Columbia College (vol. IV), и статьи того же автора въ „Polit. Science Quarterly". Sept. 1893. „The Theory of the Inheritance tax". Наслѣдственный налогъ является или способомъ уплаты заднимъ числомъ всего налога, отъ несенія котораго собственность незаконно ускользнула (back taxes theory), или какъ средство вообще, вмѣсто того чтобы уплачивать поимущественный налогъ ежегодно, уплатить разомъ, такъ сказать, капитализированную сумму налога. Въ сущности обѣ теоріи сводятся къ одному и тому же: по нимъ наслѣдственный налогъ является капитализаціей неуплаченнаго (законно или незаконно) поимущественнаго налога.

личности оцѣночныхъ списковъ и права обжалованія каждымъ оцѣнокъ всякаго третьяго лица, но и штаты Сѣверной Америки идутъ въ этомъ же направленіи.

Недавно вышла любопытнѣйшая работа по обложенію— это отчетъ бюро статистики труда: „8-th biennial Report of the bureau of Labor Statistics of Illinois subject: taxation“, 2 edition 1896, а первое изданіе было въ 1894 г. Первое изданіе этой работы разошлось менѣе чѣмъ въ 3 мѣсяца, и спросъ на него во введеніи къ новому изданію прямо называется „unusual“ (необычнымъ) [1]).

Бюро статистики труда въ штатѣ Иллинойсѣ было организовано въ 1879 г., и на обязанности его лежитъ собираніе, систематизація и составленіе отчетовъ о положеніи труда въ штатѣ. Свой отчетъ объ обложеніи бюро труда такъ мотивируетъ въ особой главѣ подъ названіемъ „Taxation—the chief Instrument of Tyranny“: „Великія сраженія за свободу подтверждаютъ инстинктивное ощущеніе, что жизненность тиранніи гнѣздится въ этой власти обложенія. Wat Tyler и его сто тысячъ кентскихъ мужей, обрушившихся на Лондонъ, получили толчекъ къ возстанію отъ системы ненавистныхъ налоговъ. Южно-германская крестьянская война XVI столѣтія была возстаніемъ крестьянъ, у которыхъ отнимались продукты ихъ трудовъ въ формѣ налоговъ, рентъ, феодальныхъ повинностей и т. д. для обогащенія богатыхъ. Корабельный налогъ, который отказался платить Hampden, привелъ Карла I къ плахѣ и къ англійской конституціи. Французская революція имѣла также свою основу въ возстаніи ограбленнаго налогами народа, наша война за независимость также имѣетъ свой источникъ въ тиранническихъ налогахъ“.

Для насъ эта работа интересна потому, что предметъ разсматривается здѣсь съ точки зрѣнія трудовой массы, и это придаетъ особое значеніе тѣмъ мѣрамъ, которыя предлагаетъ бюро для улучшенія системы обложенія: какъ говорится во введеніи къ отчету, бюро рекомендуетъ такія мѣры, которыя имѣютъ цѣлью улучшить положеніе рабочаго класса.

Существующая система обложенія въ штатѣ Иллинойсѣ для нуждъ штата покоится на поимущественномъ налогѣ, введенномъ еще первою конституціею 1818 г. За нѣкоторыми

---

1) „8-th biennial Report“, IX.

измѣненіями эта система продолжается теперь, и всѣ виды имущества — движимаго и недвижимаго—подлежатъ налогу, какъ-то: деньги, бумаги, акціи, земля и т. д.

Система функціонируетъ крайне неудовлетворительно, какъ это раскрываетъ бюро статистики труда въ своей прекрасной работѣ. Укрывательства сдѣлались обычнымъ явленіемъ: такъ, личная собственность [1]) въ 1873 г. оцѣнивалась для обложенія въ 287.292.809 долларовъ, а въ 1893 г. лишь въ 145.318.406 долл., т.-е за эти 20 лѣтъ этотъ видъ собственности не только не увеличился, какъ слѣдовало бы ожидать, а, наоборотъ, уменьшился на огромную цифру въ 141.974.403 долл., т.-е. на $49._{42}$%. По отдѣльнымъ графствамъ это уменьшеніе достигало даже $70._{84}$% (Mason), $67._{22}$% (Marschall) и т. д. Размѣръ личной собственности, подлежащей обложенію, понизился также на 1 голову населенія съ $113._{11}$ долл. (въ 1873 г.) до $37._{98}$ долл. (въ 1893 г.), и только въ двухъ графствахъ зарегистровано было увеличеніе личной собственности на голову населенія [2]).

Насколько оцѣнки для обложенія расходятся съ дѣйствительнымъ положеніемъ собственности, объ этомъ ярко свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. За годъ до оцѣнки 1893 г., когда банковому кредиту грозила опасность, лишь 27 банковъ въ ихъ оффиціальномъ отчетѣ State auditor'у (государственному контролеру) показали денежныя суммы, которыми они располагаютъ, въ 400 разъ болѣе, чѣмъ было ими показано для цѣлей обложенія.

Тотъ же самый фактъ уменьшенія реальной собственности въ штатѣ Иллинойсѣ отмѣчается въ исторіи обложенія за періодъ 1873—1893 г., а именно: съ 899.615.952 долл. до 614.239.040 долл., т.-е. уменьшеніе на 285.376.912 долл., или на $31._{72}$%; по отдѣльнымъ графствамъ пониженіе достигаетъ 54% (Maison), $53,_{01}$% (Mason), даже 60% (Clay) и т. д., а оцѣнка (assessment) на голову населенія упала съ $354,_{19}$ долл. до $160,_{53}$ долл., и эта оцѣнка понизилась безъ исключенія во всѣхъ графствахъ. То же самое мы видимъ и въ обложеніи собственности желѣзнодорожныхъ компаній: здѣсь оцѣнка (assessment) съ 133.807.823 долл. въ 1873 г. понизилась до

---

[1]) Куда причисляются акціи, процентныя бумаги и т. д.

[2]) См. table XXXVI comparing the equalized assessments of personal property in the several counties of the State for the years 1873 and 1893, the amount and per cent decrease, and the per capita assessment of personal property.

82.270.000 долл. въ 1893 г., т.-е. уменьшилась на 51.537.733 дол., или $38_{,52}\%$, между тѣмъ какъ сѣть желѣзныхъ дорогъ за это время расширилась съ 6.556 миль до 14.227 миль.

Слѣдующая таблица даетъ общіе итоги уменьшенія оцѣнокъ (assessment) съ 1873 по 1893 г.

	1873 г.	1893 г.	Уменьшеніе въ абсолютныхъ цифрахъ.	въ %
Вся собственность	1.355.401.317	847.191.515	508.209.892	$37_{,50}$
Личная.	287.292.809	145.318.406	141.974.403	$49_{,42}$
Земельная	582.416.667	320.964.855	261.451.812	$44_{,89}$
Городскіе участки (town and city lots).	317.199.285	293.274.185	23.925.100	$7_{,54}$
Желѣзныя дороги	133.807.823	82.270.090	51.537.733	$38_{,52}$
Корпораціи, за исключеніемъ желѣзныхъ дорогъ.	20.896.462	5.363.979	15.532.483	$74_{,33}$

Отчетъ бюро приводитъ много данныхъ для сравненія дѣйствительной стоимости недвижимой собственности и оцѣночной. Приведемъ выдержку; данныя очень краснорѣчивы, такъ:

Названія имѣній.	Цѣнность въ 1893 г. (Въ долларахъ.)	Оцѣнка асессора въ 1892 г. (Въ долларахъ.)	Какой процентъ составляетъ оцѣнка асессора къ дѣйствительной стоимости.
1—5. Lake Shire Drive. . . .	90.000	5.100	$5_{,67}\%$
6—11. Lake Shire Drive. . .	175.000	15.570	$8_{,90}$
21—24. Michigan av	175.000	7.980	$4_{,56}$
361—365. Lasalle av	50.000	2.430	$4_{,86}$
2715. Michigan av.	90.000	3.600	4
112. Lake Shire Drive	130.000	15.900	$12_{,23}$
Въ среднемъ	140.867	10.962	$7_{,78}\%$

Итакъ, самая высшая оцѣнка достигаетъ всего $12_{,23}\%$ истинной стоимости, а иногда она опускается даже до 4%.

Но что любопытно еще болѣе, это тотъ фактъ, что самая земля оцѣнивается для обложенія гораздо ниже, чѣмъ какія-либо улучшенія, т.-е. зданія, воздвигнутыя на ней, и т. д. Оцѣнка земли для обложенія по отношенію къ дѣйствительной цѣнности составляетъ ничтожные $5_{,84}\%$ въ среднемъ и поднимается до $6_{,5}\%$, а оцѣнка усовершенствованій (improvements) въ среднемъ $15_{,82}\%$, но поднимается даже до $25_{,20}\%$.

Въ 1888—9 г. бюро статистики труда штата Іова сдѣлало изслѣдованіе о налоговой системѣ своего штата. Въ

числѣ вопросовъ, адресованныхъ къ разнымъ лицамъ въ цѣляхъ изслѣдованія, былъ и слѣдующій: „Существуетъ ли неравенство въ обложеніи домовъ роскоши и болѣе простыхъ?" И Luigi Einaudi приводитъ въ журналѣ „Devenir Social" [1]) нѣкоторые изъ отвѣтовъ: богатые дома облагаются болѣе слабо, сравнительно съ домами средней руки и мелкими... Разница процентовъ въ 15—25... Домъ цѣнностью въ 10—20.000 долл. оцѣнивается для обложенія въ 800—1000 долл., а домъ стоимостью въ 800 долл.—въ 400—500 долл... Дома роскоши принимаются для обложенія въ $^1/_5$ ихъ цѣнности, а обыкновенные дома почти въ $^1/_2$... Обычно, чѣмъ домъ дороже, тѣмъ менѣе онъ обложенъ... и т. д.

Далѣе Луиджи приводитъ таблицу для 30 домовъ, принадлежащихъ богатому классу, и 30 принадлежащихъ бѣдному, и въ то время, какъ первые для обложенія приняты въ 7,78% ихъ реальной цѣнности, вторые приняты въ 15,90%.

Иллинойское бюро приводитъ данныя о 80 имѣніяхъ (residence properties), проданныхъ въ 1893 г. по 4.000 долл. каждое и ниже. Сличеніе цѣнъ, по которымъ эти имѣнія были проданы, съ оцѣночными данными для цѣлей обложенія показываетъ, что эти послѣднія составляли въ среднемъ 15.9% дѣйствительной стоимости имѣній, что хотя и является чрезвычайно низкою оцѣнкою, но по сравненію съ оцѣнками крупныхъ имѣній, которыя, какъ мы видѣли, колеблются около 7%, все-таки стоитъ слишкомъ высоко. Это показываетъ, говоритъ бюро въ своемъ отчетѣ, что при настоящей системѣ дома рабочихъ и вообще малоимущихъ классовъ обложены вдвое выше, сравнительно съ цѣнностью домовъ богатыхъ классовъ. Поэтому понятенъ слѣдующій отзывъ профессора нью-іоркскаго университета Селигмана о поимущественномъ обложеніи въ Соединенныхъ Штатахъ: „общепоимущественный налогъ, какъ онъ существуетъ теперь, есть худшій налогъ, какой намъ извѣстенъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ" („The general property tax as actually administered to day is beyond all peradventure the worst tax known in the civilized world") [2]).

---

[1]) „Devenir Social", 1898. № 1. La municipalisation du sol par *Luigi Einaudi*. стр. 38—9.

[2]) Political Science Quarterly. Vol V. „The general property tax". *Seligman*.

Сводку данныхъ о той пропорціи, въ какой въ разныхъ штатахъ Сѣверной Америки подлежатъ обложенію движимое и недвижимое имущества, даетъ г. Bogart на основаніи американскаго ценза 1890 года [1]).

Такъ, въ Нью-Іоркѣ недвижимое имущество оцѣнено для обложенія въ 3.403.751.246 долл., а движимое всего въ 382.159.067 долл., т.-е. движимость составляетъ менѣе 1/10 недвижимаго [2]). Въ Массачусетсѣ недвижимое—въ 1.600.137.807 долларовъ, а движимое—въ 553.996.819 долл. (здѣсь еще включены и доходы свыше 2.000 долларовъ) и т. д. Въ штатѣ Нью-Іоркѣ въ городѣ Jonkers недвижимое имущество оцѣнено въ 17.262.415 долл., а движимое въ 398.240 долл., въ то время какъ, говоритъ авторъ (Jonkers—его родина), здѣсь живутъ по крайней мѣрѣ 100 лицъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ столько, сколько дано во всей оцѣночной таблицѣ [3]).

Таковы результаты оцѣнки, несмотря на то, что асессоры должны подтверждать клятвою, что всѣ плательщики обложены по дѣйствительной цѣнности (cash value) [4]). Богатые подкупаютъ асессоровъ, чтобы понизить оцѣнку на свое имущество, и отчетъ приводитъ примѣры этихъ подкуповъ [5]). „The evil of venality has become a rank scandal in our municipal governments“, говоритъ г. Miller (ex corporation attorney въ Чикаго), т.-е. „зло продажности сдѣлалось чистымъ скандаломъ въ нашемъ муниципальномъ управленіи“. „Здѣсь (т.-е. въ Америкѣ) есть одинъ день въ году, говоритъ Cooper, когда всѣ респектабельные люди совершаютъ клятвопресту-

---

[1]) См. его „Die Finanzverhältnisse der Einzelstaaten“. Iena, 1897. 103, tab. XI.

[2]) Пропорція движимаго имущества здѣсь падаетъ съ 1865 г. (по пятилѣтіямъ) съ 34% до 28%, 20%, 14%, 12% и, наконецъ, 10% (1890).

[3]) Населеніе въ Jonkers'ѣ состоитъ главнымъ образомъ изъ представителей промышленнаго класса города Нью-Іорка.

[4]) Отчетъ иллинойскаго бюро труда приводитъ одинъ случай, когда въ числѣ асессоровъ, собравшихся на митингъ и рѣшившихъ облагать собственность въ 1/3 ея дѣйствительной цѣнности, одинъ честный асессоръ долго не соглашался подтвердить свою оцѣнку клятвою, пока по совѣту коллегъ не прибавилъ къ клятвенной формѣ: „as per agreement of the assessors“ (т.-е. по соглашенію асессоровъ). См. Introduction XVI.

[5]) Одно лицо платило, напримѣръ, 300 долл. асессору и цинично мотивировало свой отказъ подписаться на избирательную кампанію тѣмъ, что эти 300 долл. „is about all I can afford for politics“, т.-е. это все, что я могу пожертвовать для политической агитаціи. Ibid., XVII.

пленіе—это день, когда мы дѣлаемъ асессору наши декларацiи о собственности, подлежащей обложенію".

Въ виду такого неудовлетворительнаго состоянія обложенія, по рѣшенію генеральнаго собранія (General Assembly) въ 1885 г. была организована особая комиссія, которая уже рекомендовала введеніе бо́льшей публичности въ обложеніе.

Любопытны тѣ поправки, которыя предлагаетъ бюро труда. Мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ. Такъ, бюро требуетъ введенія большей спеціализаціи въ оцѣночные листы (въ параллель спеціализаціи въ декларацiяхъ), а именно оно предлагаетъ, чтобы закономъ было вмѣнено въ обязанность асессорамъ оцѣнивать землю отдѣльно отъ зданій, построекъ, посѣвовъ, деревьевъ и всякаго рода улучшеній, и ставить въ отдѣльныхъ колоннахъ въ ихъ оффиціальныхъ отчетахъ оцѣночную стоимость каждаго отдѣльнаго куска земли и всѣхъ улучшеній на ней.

Затѣмъ асессоры, по проекту бюро труда, должны снабжаться особыми картами съ показаніемъ земельной собственности ихъ округа и заносить свои оцѣнки по рубрикамъ въ особыя книги, которыя и должны быть открыты для публики во всякое время. Затѣмъ должны быть, по предложенію бюро, введены особыя ревизіонныя палаты (Boards of Review) для выслушиванія апелляцій отъ плательщиковъ; при этомъ каждый контрибуэнтъ долженъ имѣть право обжаловать не только свое собственное обложеніе, но и размѣръ обложенія всякаго третьяго лица. „Это, говоритъ бюро статистики труда, дастъ возможность гражданамъ, которые откроютъ слишкомъ низкую оцѣнку (under-valuations) какой-либо собственности, предпринять шаги къ защитѣ интересовъ общины. Богатые классы, которые пассивно или активно, говоритъ въ другомъ мѣстѣ отчетъ бюро, уклоняются отъ полной оцѣнки ихъ собственности и смотрятъ сквозь пальцы на низкую оцѣнку своего имущества... конечно, болѣе виновны, чѣмъ бродячій, голодный рабочій, который крадетъ кусокъ хлѣба, или выведенный изъ себя стачечникъ, сжигающій товарный вагонъ".

Бюро труда стоитъ за развитіе особой нравственной чуткости въ области обложенія и говоритъ, что до тѣхъ поръ, пока это лучшее моральное чувство не будетъ развито, пока плательщикъ не будетъ такъ же охотно платить свою долю

въ налогахъ, какъ онъ платитъ теперь свой частный долгъ, обложеніе будетъ представлять много укрывательствъ.

Итакъ, выводъ бюро труда сводится къ требованіямъ публичности оцѣночныхъ списковъ, предоставленія всякому права обжалованія этихъ списковъ и, въ видахъ лучшаго контроля за оцѣнкой, введенія спеціализаціи оцѣночныхъ листовъ. Любопытенъ и вполнѣ вѣренъ взглядъ бюро труда, что лицо, укрывающее свое имущество отъ обложенія, болѣе виновно, чѣмъ бродячій, голодный рабочій, который крадетъ хлѣбъ, или стачечникъ, сжигающій товарный вагонъ.

3. Предложеніе налоговой прокуратуры.

Въ округѣ Колумбіи въ 1892 г. палата постановила назначить комитетъ для обслѣдованія системы обложенія. Комиссія въ своемъ отчетѣ констатируетъ полное фіаско дѣйствующей системы обложенія, гдѣ реальная собственность облагается очень неравномѣрно, а личная совсѣмъ ускользаетъ отъ обложенія. Комитетъ [1]) пришелъ къ выводу о необходимости введенія двухъ началъ въ дѣйствующую систему обложенія —отвѣтственности и публичности.

„Въ то время, какъ теперь отдѣльныя лица въ состояніи защищать свои интересы, бьющій въ глаза (crying) недостатокъ настоящей системы обложенія состоитъ въ отсутствіи такого лица, которое бы представляло интересы другой стороны—правительства. Этотъ недостатокъ мы предлагаемъ—говоритъ комиссія,—уничтожить созданіемъ особаго чиновника, обязанности котораго должны быть аналогичны съ обязанностями прокурора при нашихъ судахъ: на ихъ обязанности будетъ лежать указывать на собственность, которая ускользаетъ отъ обложенія; эти лица должны будутъ представлять правительство и въ томъ случаѣ, когда какимъ-либо плательщикомъ будетъ предъявлена просьба о пониженіи размѣра налога“.

Для оцѣнки всей реальной собственности назначается, по предложенію комиссіи, особое бюро, которое будетъ выслушивать публично обѣ стороны, т.-е. плательщика, объ обложеніи котораго идетъ рѣчь, и упомянутое уже выше лицо, на обязанности котораго лежитъ защита публичныхъ инте-

---

[1]) „Assessment of taxes in the district of Columbia“. Report 52-nd in Congress, first Session, № 1469.

ресовъ и которое можетъ протестовать противъ даннаго обложенія того или другого лица или по собственному побужденію, или по жалобѣ какого-либо частнаго лица.

Весь процессъ обложенія долженъ быть публичнымъ, и журналъ „Board of equalization" долженъ быть открытъ для публики во время служебныхъ часовъ. Въ конторѣ этого бюро должны находиться карты поземельной собственности колумбійскаго округа съ показаніемъ отдѣльныхъ парцеллъ и размѣра ихъ оцѣнки, и эти карты также должны быть открыты для публики.

Въ своемъ отчетѣ комиссіонеры жалуются на малое развитіе человѣческой совѣсти, разъ вопросъ идетъ объ общественныхъ дѣлахъ, а общее настроеніе таково, что никто не обязанъ по совѣсти платить налогъ, отъ котораго онъ можетъ уклониться тѣмъ или другимъ способомъ, и люди, слово которыхъ крѣпко и которые чувствовали бы себя опозоренными, если бы не доплатили своему частному кредитору одного пенни, вовсе не чувствуютъ угрызеній совѣсти, обманывая правительство и уклоняясь отъ налога.

Итакъ, колумбійскій комитетъ пришелъ къ тому же выводу—введенію публичности,—но онъ смотритъ глубже на дѣло и, предвидя, что и при существованіи публичности многіе мелкіе плательщики, не располагая достаточнымъ временемъ, не въ состояніи будутъ сдѣлать должнаго употребленія изъ факта введенія этой публичности, приходитъ къ идеѣ созданія особой налоговой прокуратуры, которая и должна ex officio вести дѣла о неправильной оцѣнкѣ, заявленной кѣмъ-либо изъ плательщиковъ.

Все обложеніе должно свестись, по идеѣ колумбійскаго комитета, къ состязательному процессу между сторонами—плательщикомъ и этимъ налоговымъ прокуроромъ; это намъ нѣсколько напоминаетъ англійскую систему обложенія, но къ функціи англійскаго инспектора или надсмотрщика, по предложенію колумбійскаго комитета, присоединяется еще чисто прокурорская функція.

Колумбійскій комитетъ исходитъ изъ мысли, что оцѣнка имущества для обложенія есть актъ публичнаго интереса, за правильнымъ отправленіемъ котораго должно слѣдить все общество, и поэтому съ англійской практикой „тайны" оцѣночныхъ результатовъ онъ разстается, а это тотчасъ же открываетъ огромную и широкую сферу дѣятельно-

сти для податного инспектора, снабжая его и ролью прокурора.

Созданіе прокуратуры въ налоговой системѣ весьма желательно: при запутанности законовъ объ обложеніи и сложности экономической жизни крайне трудно для совсѣмъ непосвященнаго въ тайны обложенія лица доказать наличность укрывательства, хотя лицо и можетъ быть убѣждено въ этомъ, но оно можетъ не располагать достаточнымъ запасомъ времени, чтобы собрать нужные для этого факты; далѣе, и располагая достаточнымъ временемъ, частное лицо не имѣетъ въ своемъ распоряженіи тѣхъ средствъ, какими можетъ быть снабженъ прокуроръ для собиранія доказательствъ наличности фактовъ укрывательства, имѣвшихъ мѣсто со стороны плательщика. Прокуроръ, какъ представитель государства, долженъ имѣть право требовать отъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій всѣ свѣдѣнія, какими они только располагаютъ объ имущественной налогоспособности гражданъ, и эти учрежденія подъ страхомъ штрафа должны быть обязаны по первому требованію сообщать эти свѣдѣнія прокурору.

Самая сложность законодательныхъ актовъ всегда будетъ составлять препятствіе для частнаго лица пользоваться своимъ правомъ протеста противъ обложенія всякаго третьяго лица— въ особенности это имѣетъ мѣсто относительно Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ, при легкости переводить имущество изъ одного штата въ другой, часто трудно опредѣлить для частнаго лица, гдѣ оно должно подлежать обложенію.

Затѣмъ, практика укрывательства въ сферѣ обложенія вырабатываетъ безпрерывно новые методы, и частному лицу нѣтъ возможности слѣдить за этими пріемами. Кромѣ того, низкая цифра декларированнаго плательщикомъ дохода затрогиваетъ стороннее лицо лишь косвенно, и трудно ожидать, чтобы это лицо добровольно, во имя общаго интереса, когда это послѣднее понятіе еще такъ мало развито въ обществѣ, подвергло себя всѣмъ хлопотамъ, связаннымъ съ веденіемъ процесса.

Созданіе уголовной прокуратуры вызвано тѣмъ же фактомъ—недостаточностью частной иниціативы, между тѣмъ въ уголовной области фактъ преслѣдованія гораздо ярче, и лицо, возбуждающее процессъ, можетъ ошибиться лишь въ виновникѣ, но рѣже въ наличности факта, здѣсь же въ

обложеніи наличность самаго укрывательства часто очень неопредѣленна, и возбудитель преслѣдованія рискуетъ навлечь на себя обвиненіе въ злостномъ, ничѣмъ не мотивированномъ оклеветаніи другого лица. Здѣсь, чтобы даже установить фактъ укрывательства, въ большинствѣ случаевъ требуются такія средства со стороны частнаго лица, которыми оно, по своему положенію, не располагаетъ, и поэтому все то, чего мы въ правѣ ожидать отъ частнаго лица, призывая его къ содѣйствію въ процессѣ обложенія, это—посильной помощи этой намѣченной колумбійскимъ комитетомъ прокуратурѣ.

Частнымъ лицамъ должны быть открыты документы, касающіеся обложенія, результаты обложенія должны публиковаться, о всѣхъ случаяхъ замѣченныхъ ими неправильностей частныя лица должны имѣть право сообщать прокурору и такимъ образомъ привлекать его вниманіе къ этимъ фактамъ, а на обязанности уже этихъ лицъ и должно лежать веденіе всего дальнѣйшаго процесса.

Недостаточные успѣхи публичности оцѣночныхъ списковъ и права протеста противъ низкихъ оцѣнокъ другихъ лицъ естественно объясняются общею халатностью къ общественнымъ дѣламъ, и потому всѣ эти мѣры, какъ-то: печатаніе оцѣночныхъ списковъ отдѣльными брошюрами или въ газетахъ, раздача ихъ плательщикамъ и т. д., не могутъ имѣть успѣха, пока не явится у публики интересъ къ общественнымъ дѣламъ; все, что могутъ сдѣлать эти мѣры, это—оказать большее нравственное вліяніе угрозою общественнаго мнѣнія, которое при этихъ средствахъ въ состояніи будетъ скорѣе и серьезнѣе произносить свой судъ надъ безчестными контрибуэнтами.

Итакъ, чтобы публичность и право протеста получили полную силу, надо создать специальную налоговую прокуратуру, на обязанности которой лежитъ слѣдить за обложеніемъ, принимать заявленія отъ всѣхъ третьихъ лицъ о замѣченныхъ ими случаяхъ укрывательствъ и уже ex officio вести дѣло противъ виновныхъ.

4. Опытъ штата Огіо съ частными розыскными бюро.

Среди средствъ предупредить укрывательство личной собственности отъ обложенія мы должны отмѣтить довольно любопытный опытъ, практикуемый въ штатѣ Огіо, а именно:

обращеніе государства въ той или иной формѣ къ услугамъ частныхъ розыскныхъ бюро (Detectiv bureaux) съ цѣлью вскрытія утаеннаго отъ глазъ асессора имущества.

Реальная собственность въ Цинциннати была оцѣнена для обложенія въ 1866 г. въ 66.454.602 доллара, а личная—въ 67.218.101 долл.; въ 1892 г. реальная собственность возросла до 144.208.810 долл., а личная упала до 44.735.670 долл., т.-е. личная собственность въ 1866 г. составляла $50_{,28}\%$ всего богатства, а въ 1892 г. — $23_{,67}\%$, между тѣмъ населеніе Цинциннати поднялось съ 161.044 чел. (1860 г.) до 300.000 чел. (1890 г.). Въ городѣ Нью-Іоркѣ земля для обложенія оцѣнивалась въ 1893 г. въ 1.562.582.393 долл., а личная собственность—въ 370.936.136 долл.

Яркою иллюстраціей того, что недостаточность контрольныхъ средствъ ведетъ къ укрывательству, служитъ Нью-Іоркъ [1]).

Асессоры Нью-Іорка помѣщаютъ въ оцѣночные листы вдвое больше именъ плательщиковъ и въ 6—10 разъ большую сумму личной собственности, чѣмъ это мы читаемъ въ окончательныхъ оцѣночныхъ спискахъ. Но затѣмъ плательщики апеллируютъ и приносятъ клятву, что будто бы они не владѣютъ имуществомъ въ томъ размѣрѣ, какъ это принято оцѣнщиками (An enormous proportion of the assessments to made are sworn off). И одной клятвы здѣсь уже считается достаточно для того, чтобы быть или совсѣмъ вычеркнутымъ изъ списка, или чтобы оцѣнка была значительно понижена. Разумѣется, охотниковъ находится масса. Такъ, Durand приводитъ слѣдующую характерную таблицу:

	1874 г.	1880 г.	1889 г.	1896 г.
1) Имена лицъ, занесенныя въ списки при началѣ процесса обложенія	25.293	22.084	26.184	35.556
2) Количество просьбъ о пониженіи оцѣнки	12.126	15.100	13.174	19.704
3) Вычеркнуто именъ	10.927	7.320	11.469	13.824
4) Удержано въ налоговыхъ спискахъ	19.366	14.764	14.715	21.732
a) Цѣнность имущества, занесеннаго въ списки при началѣ, въ долл.	483.729.399		1.924.571.906	1.646.986.215
b) Вычеркнуто	286.144.788		1.778.979.476	1.442.723.339
c) Удержано	197.584.611		145.592.430	204.262.876

[1]) „The Finances of New-Iork City“ by *Edw. Danna Durand*. New-Iork. 1898, стр. 190—195.

Притомъ процессъ „swear off" очень простъ: лица, протестующія противъ оцѣнки ихъ личной собственности, должны явиться лично передъ оцѣночными комиссіонерами и принести присягу (affidavit), просто въ общей формѣ, что цѣнность ихъ имущества не превосходитъ такой-то суммы (in general form, that it does not exceed such and such an amount) [1].

При такомъ порядкѣ еще можно удивляться, что кое-какая доля личной собственности удерживается въ оцѣночныхъ спискахъ.

Многія состоятельныя лица переселяются въ пригороды, чтобы ускользнуть отъ обложенія, а многія другія, угрожая сдѣлать то же, keep their taxes down as the result of a sort of bargain with the city (т.-е. выторговываютъ себѣ у города пониженныя налоговыя ставки). „We only catch the widows and the orphans", т.-е. мы облагаемъ только вдовъ и сиротъ, говорилъ Tax Commissioner Coleman въ 1891 г. [2].

Въ Нью-Іоркѣ въ 1830 г. личная собственность привлекалась къ обложенію по отношенію къ реальной въ 43%, въ 1840 г.—34,7%, въ 1880 г.—21,3%, а въ 1896 г.—21,7% [3].

При обложеніи реальной собственности изъ 161.402 парцеллъ, занесенныхъ въ оцѣночные списки, представители только 559 парцеллъ (1889 г.) обратились съ просьбой о пониженіи ставокъ [4].

Въ штатѣ Огіо личная собственность въ нѣкоторыхъ графствахъ составляетъ отъ 2,74% до 11,79% по отношенію ко всей собственности, подлежащей обложенію [5], тогда какъ вообще личная собственность должна теперь перевѣшивать реальную. Такъ, по статистическимъ даннымъ Великобританіи, въ 189⁵/₆ г. обложенію черезъ такъ назыв. „estate duty", которому подлежитъ все имущество умершаго, подверглась реальная собственность на сумму въ 29.971.000 ф. ст., а личная на 183.262.000 ф. ст., т.-е. реальная собственность составляла менѣе 1/6 части личной собственности; притомъ въ городскихъ графствахъ она падаетъ до 5,20%, а

---

1) Ibid., стр. 188.

2) „The Finances of New-Iork City" by *Edw. Danna Durand*. New-Iork. 1898, стр. 194—5.

3) *Ibidem*, стр. 191.

4) *Ibidem*, стр. 194.

5) „Tax Commission of Ohio". 1893. Стр. 26 и далѣе отчетъ комиссіи приводитъ много примѣровъ уклоненія личной собственности отъ обложенія.

въ сельскихъ—$11_{,46}$%, слѣдовательно, въ городахъ налогъ почти превратился въ налогъ на видимую, осязаемую собственность (tangible property).

Такая практика ведетъ къ тому, что налогъ съ особою суровостью ложится на фермеровъ и мелкихъ владѣльцевъ земли. Въ городахъ, гдѣ почти вся личная собственность ускользаетъ отъ обложенія, обще-поимущественный налогъ (property tax) стремится превратиться въ поземельный (land tax) [1]).

Приведемъ еще нѣсколько характерныхъ фактовъ. Въ банкахъ штата Огіо, по свѣдѣніямъ кливелэндской торговой палаты, въ 1893 г. было около 200 милл. долл., но для обложенія было предъявлено лишь 41 милл. долларовъ. Пять городскихъ графствъ (Цинциннати, Кливелэндъ, Колумбусъ, Толедо и Дейтонъ) владѣли 66% всѣхъ депозитовъ, но для обложенія предъявили всего 6.300 тысячъ долл., т.-е. немного болѣе 4% [2]). „We are bought up in an atmosphere of falsehood", говорится въ отчетѣ кливелэндской торговой палаты, т.-е. мы воспитались въ атмосферѣ лжи.

Итакъ, когда налогъ не обставленъ контрольными средствами, тогда онъ ведетъ къ массѣ укрывательствъ и превращается въ школу клятвопреступленія (school of perjury) [3]). Современная система обложенія стремится превратить народъ въ націю лжецовъ (nation of liars) [4]).

Движимый капиталъ ускользаетъ отъ обложенія въ штатѣ Огіо.

Въ виду этихъ фактовъ законы 1880 и 1885 г. дали право комиссіонерамъ графствъ Hamilton и Guyahoga (county commissioners) [5]) заключать контракты съ особаго рода сыщи-

---

1) „The Cleveland Chamber of Commerce Report of Special Committee". 1895. 9. Здѣсь мы сталкиваемся съ тѣмъ же явленіемъ, какое имѣло мѣсто въ исторіи англійскаго подоходнаго налога, т.-е. съ тенденціею къ превращенію его въ налогъ на землю.

2) „Report of Spec. Com. of the Cleveland Chamber of Commerce". 1895. 7.

3) „Report of the tax Commission of Ohio". 1893. 22, а также „The Cleveland Chamber of Commerce Report of Special Committee on taxation". 1895, стр. 6.

4) „Taxation in Ohio discussed by the Commercial Club of Cincinnati", dec. 23. 1895, стр. 7.

5) Комиссіонеры графства Hamilton до 1880 г. пользовались услугами частныхъ лицъ для открытія несправедливо опущенной изъ деклараціи собственности, уплачивая за эти услуги извѣстный процентъ съ общей суммы нало-

ками, на обязанности которыхъ лежитъ отыскивать укрывшуюся отъ обложенія собственность, за что они и получаютъ 20—25% слѣдуемаго съ этой вновь открытой собственности налога. Срокъ контракта—обычно 3 года. Кромѣ того, съ этой же открытой собственности государственный контролеръ (State auditor) получаетъ 4%, а государственный казначей—5% [1]). При этомъ взысканіе можетъ простираться на 6 предшествующихъ лѣтъ (налогъ увеличивается въ видѣ штрафа на 50%) [2]). Главнымъ образомъ усилія сыщи-

говъ, собранной такимъ путемъ. За отсутствіемъ особаго закона, разрѣшающаго такого рода контракты, всѣ издержки лежали на графствахъ, хотя штатъ и пользовался прибавочной суммой налоговъ, взыскиваемыхъ такимъ путемъ. Чтобы принудить казначейство штата къ несенію части этихъ издержекъ, и прошелъ актъ 14 апр. 1880 г., разрѣшавшій комиссіонерамъ графствъ входить въ соглашеніе съ отдѣльными лицами относительно отысканія послѣдними укрывающейся отъ обложенія собственности и дозволяющій оплачивать эти услуги изъ суммъ, поступающихъ благодаря дѣятельности этихъ лицъ. Но актъ 1880 г. ограничилъ свое разрѣшеніе лишь нѣкоторыми графствами, послѣдующій актъ 1885 г. расширилъ это разрѣшеніе, а актъ 1888 г. расширилъ его дѣйствіе на всѣ графства, установивъ размѣръ вознагражденія въ 20% (теперь только наиболѣе крупные города оплачиваютъ услуги сыщиковъ въ размѣрѣ 25%). Обыкновенно эти контракты заключаются съ лицами, живущими внѣ графствъ. Когда сыщикъ (inquisitor) находитъ, что та или другая собственность ускользнула отъ обложенія, онъ докладываетъ объ этомъ county auditor'у. Сыщикъ является тогда въ роли истца, ставитъ вопросы, и „auditor" рѣшаетъ ихъ. Такъ какъ сыщикъ вознаграждается только въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ облагаемой собственности того или другого лица благодаря донесенію сыщика повышается, то, конечно, въ его интересахъ употребить всѣ свои усилія, чтобы доказать фактъ укрывательства. Но auditor часто боится навлечь на себя нерасположеніе вліятельныхъ гражданъ, если онъ будетъ дѣйствовать слишкомъ энергично, слѣдуя внушенію со стороны сыщика. И Carver сообщаетъ, что благодаря этой оппозиціи со стороны auditor'овъ въ нѣкоторыхъ графствахъ система не имѣла успѣха. См. „American Econ. Association. Econ. Studies", vol. III, № 3. „The Ohio tax Inquisitor law", by *T. N. Carver*, 1898.

[1]) Но подобная система вознагражденія доносчиковъ существуетъ и при косвенныхъ налогахъ федеральнаго правительства, для чего основанъ спеціальный такъ назыв. Internal Revenue Fraud Fund, на который ассигнуется ежегодно отъ 25 т. до 100 т. долл. Доносчикамъ (о случаяхъ незаконной выкурки спирта) платится по 10 долл. (См. „Congress. Rec. 53 Cong. II Sess". 1894. Vol. 26 App. I, стр. 713—17, рѣчь Henderson'a.) О планѣ воспользоваться услугами частныхъ сыщиковъ для повѣрки декларацій и обслѣдованія всѣхъ случаевъ, дающихъ поводъ подозрѣвать наличность укрывательства, сообщалось еще въ „The Nation." 1896, nov. 25 (во время существованія федеральн. подоход. налога).

[2]) „Taxation in Ohio; an address delivered by Hon. M. E. Ingalls before the associated commercial bodies of Ohio at Cleveland". June 6-th. 1895, стр. 9.

ковъ направлены на отысканіе иностранныхъ бумагъ [1]). Финансовые результаты института сыщиковъ (tax inquisitors) слѣдующіе. Въ періодъ 1885—1893 г. въ графствѣ Guyahoga благодаря сышикамъ казна получила 614.106 доллар., но за уплатой сыщикамъ 25%, State auditor'у—4% и treasurer'у—5% казна получила 400.000 долл., что составляетъ немного болѣе 1% всей суммы налоговъ, реализованныхъ за это время графствомъ. Въ періодъ 1885—1893 г. въ графствѣ Hamilton казна получила около 50 милліоновъ долларовъ, а при помощи сыщиковъ собрано 570 тысячъ, или менѣе 400 тысячъ чистыхъ, т.-е. менѣе $0{,}_8$%. Но общая сумма открытой сыщиками собственности, которая не была заявлена для цѣлей обложенія, въ большинствѣ графствъ, введшихъ у себя институтъ сыщиковъ, не превышала въ 1895 г. 1% всей личной собственности, только въ 13 случаяхъ она достигаетъ 5% и въ 7—10%. Конечно, говоритъ Carver, можно надѣяться, что неосязательные результаты могутъ быть больше видимыхъ, т.-е. боязнь, что обманъ будетъ открытъ, вѣроятно, заставляетъ многихъ лучше составлять свои декларацiи (Carver, 204). Изъ графствъ, воспользовавшихся правомъ приглашать особыхъ фискальныхъ сыщиковъ, было въ 1893 г.—55, въ 1894 г.—51, въ 1895 г.—49 и въ 1896 г.—45, а открыто было собственности, не заявленной для обложенія, въ 1893 г. на сумму 31.915.528 долл., въ 1894 г.—18.357.913 долл., въ 1895 г.—22.024.238 долл. и въ 1896 г.—11.968.965 долл. Законъ 20 апр. 1893 г. обязалъ суды доводить прямо до свѣдѣнія auditor'овъ о случаяхъ наслѣдованія и представлять инвентарь наслѣдственныхъ массъ, что ранѣе дѣлалось, повидимому, черезъ фискальныхъ сыщиковъ, и auditor, если окажется, что плательщикъ декларировалъ свое имущество для цѣлей обложенія не въ полной мѣрѣ, можетъ взыскать неуплаченную сумму налога за 5 лѣтъ съ 50% надбавкой. До этого закона засѣданія судовъ, вѣдающихъ дѣла о наслѣдствѣ (probate courts), осаждались налоговыми сыщиками, и результаты докладывались ими auditor'амъ, за что они и получали свое комиссіонное вознагражденіе, между тѣмъ какъ теперь это послѣднее отпало.

---

[1]) „Report of the tax Commission of Ohio“ of 1893. 23. Объ этихъ же tax inquisitors см. *E. A. Angell.* „The Taxation of railways in Ohio. A reply to the criticisms of Hon. M. E. Ingalls upon a report of the Committee on Taxation“, стр. 9.

Эти лица (informers) имѣютъ даже свои архивы со свѣдѣніями объ имущественномъ положеніи плательщиковъ. Въ маѣ 1896 г. въ Guyahoga County представлялась возможность заключить контрактъ изъ $12^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$ съ другимъ обществомъ, вмѣсто $25^{0}/_{0}$, но контрактъ былъ заключенъ со старымъ изъ $25^{0}/_{0}$, такъ какъ послѣднее бюро имѣло уже большой архивъ съ матеріалами объ имущественномъ положеніи каждаго лица [1]). Изъ 56 графствъ, введшихъ у себя институтъ налоговыхъ сыщиковъ, 41 заключило контракты съ лицами, не принадлежащими къ тому же графству (Carver, 200).

За отсутствіемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній трудно судить о степени успѣшности или неуспѣшности этого института, такъ какъ нельзя измѣрять результаты дѣятельности послѣдняго тѣми суммами, которыя непосредственно получаются подъ его вліяніемъ. Но, быть можетъ, онъ оказываетъ моральное давленіе на составителей декларацій? Оговариваемся: матеріалы, находящіеся въ нашемъ распоряженіи, не даютъ достаточныхъ данныхъ для какихъ-либо заключеній [2]).

5. Публичность оцѣночныхъ списковъ въ штатахъ Сѣверной Америки.

Обратимся къ практикѣ публичности оцѣночныхъ списковъ въ штатахъ Сѣверной Америки.

Оцѣночные списки публичны въ штатѣ Массачусетсѣ [3]).

---

[1]) См. „Jale Review“. 1897, febr. „The Inquisitor tax in Ohio“ by *Angell*, стр. 368—9.

[2]) См. также ст. by *Angell* въ „Jale Review, 1897, febr., гдѣ авторъ объявляетъ эту систему неудавшейся. Впрочемъ, отзывы 70 изъ 88 auditor'овъ графствъ показываютъ рѣшительное большинство въ пользу этой системы. Одинъ аудиторъ того мнѣнія, что если бы законъ былъ отмѣненъ, то показанія личной собственности въ его графствѣ понизились бы на цѣлую четверть. Нѣкоторые говорятъ даже въ своихъ отзывахъ, что „there is no more valuable or just law on the statute books“, т.-е. „нѣтъ болѣе цѣннаго и справедливаго закона, какъ этотъ“. Нѣкоторые приводятъ цифры, ярко иллюстрирующія вліяніе фискальныхъ сыщиковъ на поднятіе декларацій (см *Carver*... „The Ohio tax inquisitor law“).

[3]) They (т.-е. assessors) shall deposit a list of the valuation and assessment thereon in their office... for public inspection. За упущеніе этого штрафъ въ 100 долл. См. „Tax Doc. № 1, Chapt. II of the public Statutes and a compilation of the subsequent enactments regul. taxation by the locus assessors in Massachusetts“. Boston, 1896. Assessment of Taxes § 50.

Еще комиссія въ Массачусетсѣ 1875 г. высказалась въ пользу публичности личной собственности, показанной плательщиками въ цѣляхъ обложенія, но въ огульной цифрѣ, безъ спецификаціи источниковъ. Хотя плательщики асессору и должны подавать детальную декларацію, но эта послѣдняя не подлежитъ публичности [1]); это будто бы безполезно и въ то же время—непростительное нарушеніе той тайны, на которую каждый гражданинъ имѣетъ право при веденіи своего дѣла. Но комиссіонеры признаютъ, что безъ подробнаго знакомства съ деталями имущественнаго положенія каждаго плательщика невозможно опредѣлить сумму налога въ денежной цифрѣ, и не видятъ необходимости въ публикаціи этихъ деталей. Слѣдовательно, и здѣсь мы видимъ требованіе спеціализированной деклараціи, такъ какъ только такая организація декларацiи гарантируетъ возможность контроля надъ послѣдней [2]).

За введеніе той же публичности оцѣночныхъ листовъ высказывается и „State Board of Taxation" (Департаментъ обложенія) въ штатѣ New Jersey. Въ Нью-Джерси реальная обложенная собственность въ 1896 г. составляла $83_{,4}$%, а движимая—$16_{,6}$%. И здѣсь мы можемъ отмѣтить фактъ, что недвижимая собственность все возрастаетъ, а личная падаетъ:

Годы.	Недвижимая собственность.	Личная.	Недвижимая.	Личная.
	Въ абсолютн. цифрахъ (долл.).		Въ %.	
1877	419.923.400	123.868.381	$77_{,2}$	$22_{,8}$
1882	452.062.356	125.922.571	$78_{,2}$	$21_{,0}$
1887	505.268.773	120.928.939	$80_{,6}$	$19_{,4}$
1892	634.098.664	148.222.519	$81_{,1}$	$18_{,9}$
1895	682.833.068	149.770.058	$80_{,3}$	$19_{,7}$ [3]).

[1]) „Report of the commissioners appointed to inquire into the expediency of revising and amending the laws relating to taxation and exemption there from Jan. 1875 reprinted 1893". Boston, стр. 148.

[2]) Результаты обложенія движимой собственности здѣсь также неудовлетворительны. Такъ, личная собственность въ Бостонѣ въ 1822 г. была оцѣнена для обложенія въ 18.775.800 долл., въ 1868 г. она достигла 205.937.900 долл. и съ этого года почти осталась безъ измѣненія: въ 1895 г. - 206.618.878 долл., между тѣмъ населеніе съ 117.840 человѣкъ въ 1865 г. возросло до 494.205 ч. въ 1895 г., а реальная собственность въ 1822 г. была оцѣнена въ 23.364.400 долл., въ 1868 г. въ 287.635.800 долл. и, съ этого времени безпрерывно поднимаясь, достигла въ 1895 г. 744.751.050 долл. См. объ этомъ любопытную таблицу въ „Annual Report of the assessing department for the year 1895". Boston. 1896, стр. 41.

[3]) „6-th Annual Report of the State Board of Taxation of the State New Jersey". Trenton, 50.

Мѣры, предлагаемыя для привлеченія этой ускользающей собственности къ обложенію, сводятся къ печатанію оцѣночныхъ списковъ. „State Board of Taxation“ штата New Jersey говоритъ въ своемъ отчетѣ [1]): рекомендовалось проведеніе закона, обязывающаго всѣ мѣстныя власти ежегодно публиковать листы плательщиковъ съ показаніемъ ихъ имущества и причитающагося на нихъ размѣра налога; это исправило бы неравномѣрныя оцѣнки и повело бы къ открытію большаго количества необложенной собственности... Несомнѣнно, этотъ проектъ можно сильно рекомендовать [2]).

Здѣсь рѣчь идетъ уже не о публичности оцѣночныхъ списковъ, которая тутъ уже существуетъ, а о печатаніи ихъ, чтобы облегчить такимъ путемъ знакомство плательщиковъ съ результатами оцѣнки, какъ объ этомъ можно судить изъ „2-nd Annual Report of the State Board of Taxation“ [3]). Въ Вермонтѣ и New Hampshir'ѣ также введена публичность доходовъ, подлежащихъ обложенію; то же самое въ Сѣверной Каролинѣ.

Комиссія въ Коннектикутѣ 1843 г. высказалась за вскрытіе оцѣночныхъ листовъ для публики [4]); Нью-Іоркская комиссія 1862 г. также за публичность оцѣночныхъ листовъ [5]). Въ Пенсильваніи отчетъ большинства комиссіи 1889 г. высказался за вскрытіе для публики оцѣночныхъ листовъ со всѣми деталями; за то же самое и въ такой же точно формѣ и комиссія штата Мэна 1889 г. [6]), тогда какъ упомянутые выше отчеты штатовъ Коннектикута (1843 г.), Нью-Іорка (1862 г.), Массачусетса (1874 г.) только за публичность въ суммарной формѣ [7]).

---

[1]) „State Board of Taxation“ создана была актомъ 1891 г. На ея обязанности лежитъ ежегодно представлять отчетъ объ обложеніи, и спеціальный актъ возлагаетъ на нее обязанность рекомендовать тѣ измѣненія въ законодательствѣ, которыя она, „State Board of Taxation“, находитъ полезными.

[2]) „6-th Annual Report of the State Board of Taxation of the State of New Jersey for the year 1896“. Стр. 43, рубрика „specific recommendations“.

[3]) „2-nd Annual Report of the State Board of Taxation“. Trenton, 1892, стр. 14.

[4]) „State tax Commissions in the United States“ by *James Wilkinson Chapman*. Baltimore, 1897 (въ „Johns Hopkins University Studies in Historic. and Pol. Science“, XV Ser. X—XI), стр. 28.

[5]) Ibid., стр. 34.

[6]) „Report of the Special Tax Commission of Maine 1890“.

[7]) *Chapman*, стр. 110.

Подъ вліяніемъ финансовой нужды федеральное правительство въ 1861 г. прибѣгло къ подоходному обложенію.

Первоначально принципъ строгой тайны былъ проведенъ относительно подоходнаго обложенія, но впослѣдствіи, по приказанію комиссіонера, деклараціи публиковались въ газетахъ въ цѣляхъ открытія укрывательствъ [1]). По сообщенію „Nation", первоначально оцѣночные листы были открыты корреспондентамъ газетъ, и послѣдніе публиковали лишь крупные доходы, а позднѣе стали публиковать и полные списки.

Итакъ, бюро труда и комиссія въ Колумбіи и штатѣ Огіо стоятъ за принципъ публичности въ дѣлѣ обложенія, и нѣкоторые штаты уже ввели ее. Къ тому же сводятся и поправки, предлагаемыя нѣкоторыми американскими финансистами. Такъ, Ely, извѣстный американскій финансистъ, рекомендуетъ, во-первыхъ, оцѣнку реальной собственности производить очень детально — отдѣльно для каждой парцеллы, и въ оцѣночныхъ листахъ подробно указывать каждую парцеллу, отмѣчая улицу, гдѣ находится данный участокъ земли, нумера дома и т. д. Всѣ улучшенія (improvements): дома, строенія и т. д.—должны быть оцѣнены отдѣльно отъ земли, и долженъ быть указанъ ихъ точный адресъ. По окончаніи оцѣнокъ какъ движимой, такъ и недвижимой собственности, эти оцѣночные листы должны быть открыты для публики, а асессоры публикуютъ по крайней мѣрѣ въ трехъ ежедневныхъ газетахъ о завершеніи оцѣночныхъ листовъ, и что эти листы будутъ открыты для публики, а затѣмъ въ те-

[1]) „Order that the amplest opportunity may be given for the detection of any fraudulent returns that have been made". Annals of the American Academy, ст. „Howe Federal Revenues and Inc. tax", 75 (567). „Nation", 25 nov. 1869, а также „Forum", vol. XVII, 8 стр. Въ видѣ курьеза приведемъ, что писалъ „Times" въ 1865 г. объ этой публичности списковъ въ Америкѣ. Будто бы размѣръ приданаго часто опредѣляется сообразно доходу, предъявленному женихомъ для обложенія (income lists), и нѣкоторые авантюристы платятъ налогъ съ крупныхъ доходовъ, которыхъ они не имѣютъ, чтобы получить богатую жену. Но иногда они находили, что и богатство жены покоилось на такомъ же сомнительномъ базисѣ. Мораль всего этого, по „Times'у", что эти оцѣночные листы не даютъ понятія объ истинномъ доходѣ лица, а лишь о человѣческой гордости, тщеславіи и т. д... Нѣкоторыя лица, живущія въ лучшихъ отеляхъ (Fifth Avenue Hotel) и держащія лошадей и ложи въ оперѣ, показали доходъ въ 600 долл. (изъ „New-York Herald", цитир. по „Times" 1865. Jannuary, 28. 10 b. Curiosities of the income tax lists).

ченіе 20 дней, впродолженіе которыхъ эти листы открыты для плательщиковъ, всякое лицо, заинтересованное въ какой-либо собственности, должно имѣть право обжалованія (any person interested in any property valued by any city assessor). И Ely прибавляетъ въ заключеніи отдѣла Taxation „as it should be": „What has been submitted in this work is nothing merely theoretical, but an improved system of taxation, every part of which has been tested by experience, every part of which is in harmony with the principles of true democracy. It is simple and easily enforced... The more carefully it is examined, the more thoroughly I am convinced will it meet with approval", т.-е. „то, что предлагается въ этой работѣ, не есть только теорія, но улучшенная система обложенія, каждая часть которой была провѣрена опытомъ и каждая часть которой находится въ полной гармоніи съ принципами истинной демократіи. Провести эту систему легко и просто... Чѣмъ болѣе внимательно я изслѣдовалъ этотъ проектъ, тѣмъ болѣе я убѣждался, что онъ встрѣтитъ одобреніе" [1]).

Итакъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся финансистовъ Америки, послѣ тщательнаго изученія финансоваго строя своей страны, приходитъ къ требованію большей спеціализаціи декларацій, публичности результатовъ оцѣнокъ и введенія права обжалованія всякимъ плательщикомъ результатовъ обложенія другого лица. Мнѣнія другихъ американскихъ экономистовъ—A. Walker'a, Perry—мы приводили уже въ нашей книгѣ „Подоходный налогъ въ Англіи", въ главѣ о „публичности".

6. На кого падаетъ теперь главнымъ образомъ поимущественный налогъ въ штатахъ Сѣверной Америки?

Поимущественный налогъ въ концѣ-концовъ падаетъ тяжелѣе всего на земледѣльческое населеніе. Фермеры не могутъ скрыть своихъ овецъ и быковъ, свои плуги и орудія. Скрыть въ какой-либо формѣ имущество для фермеровъ представляетъ огромную трудность, такъ какъ ихъ имущественныя отношенія хорошо извѣстны всѣмъ ихъ сосѣдямъ. Если они имѣютъ деньги въ банкѣ, вся деревня знаетъ это. Фермеръ, декларируя свое имущество, боится слишкомъ низко оцѣнить его, такъ какъ едва ли послѣ этого онъ

[1]) *Ely*. „Taxation in the american cities". 370, 371.

могъ бы смотрѣть въ лицо асессору, будучи увѣренъ, что этотъ послѣдній или уже знаетъ истину или легко можетъ узнать ее. Но въ большихъ городахъ едва ли кто-либо хорошо знаетъ имущественныя отношенія своихъ сосѣдей. Вслѣдствіе этого поимущественный налогъ ложится главною своею тяжестью на фермерское населеніе [1]). И прямые налоги играютъ значительную роль въ бюджетѣ фермера [2]). „Тяжесть обложенія главнымъ образомъ лежитъ на фермерахъ, такъ какъ въ сельскихъ округахъ асессоры вмѣстѣ съ реальной собственностью успѣваютъ облагать и личную [3]). Эта послѣдняя имѣетъ здѣсь осязательный видъ. Мы слышимъ много о паденіи фермерства, но одна изъ главныхъ причинъ просмотрѣна, это—чрезмѣрное обремененіе земледѣльческаго населенія обще-поимущественнымъ налогомъ“ [4]).

Благодаря тому, что налогъ лежитъ главнымъ образомъ на фермерахъ, а не на торговыхъ и промышленныхъ классахъ, южные и западные штаты (земледѣльческіе) платятъ

---

[1]) *Shearman.* „Natural Taxation“. 1895, стр. 99—100.

[2]) *Sering.* „Landwirthschaftliche Concurrenz“, стр. 249, 294, 484 и *Fr. Oetken.* „Die Landwirthschaft in den Vereinigten Staaten von Nordamerica“. Berlin, 1893. 740. „Большая часть налогового бремени падаетъ на нашихъ фермеровъ и людей, имѣющихъ свои собственные дома“. См. „The Forum“, May 1897. „The progressive Inheritance tax“ by *James A. Roberts* (Comptroller of the State of New-York).

[3]) *Edw. Seligman.* „Essays in Taxation“ 1895. New-York, стр. 32 и *Bolton Hall.* „Who pays our taxes?“ 1892, chap. VI by *T. G. Shearman.* „Обложеніе собственности возможно въ сельскихъ графствахъ, гдѣ асессоръ знакомъ съ положеніемъ плательщика, но въ городскихъ графствахъ это „an utter failure“ (полная неудача). Сельскія графства платятъ налогъ и на личную собственность. Въ Нью-Джерси въ городскихъ графствахъ было исчислено для обложенія:

	Реальной собствен.:	Личной:	Въ % личная собствен. ко всей:
Camden:	34.978.226 долл.	2.960.763 долл.	7,9
Hudson:	135.386.022 „	11.921.881 „	8,1
Всего:	170.364.248 „	14.882.644 „	8,0
	Въ сельскихъ графствахъ:		
Han Lerdon:	16.095.819 долл.	9.646.673 долл.	37,5
Salem:	12.024.817 „	6.082.623 „	33,6
Всего:	28.120.636 долл.	15.729.296 долл.	35,6

„Municipal Affairs“ Vol. II, № 3 (Sept) 1898, ст. *Leonard Tuttle.* „Local option in taxation“, стр. 398.

[4]) См. „Ohio Tax Commission 1893“, p. 31.

болѣе, чѣмъ это слѣдовало бы [1]). Такъ, сѣверные штаты (Мэнъ, Нью-Гемпширъ, Массачусетсъ, Коннектикутъ) даютъ 4 милл. доллар., а слѣдовало бы имъ платить пропорціонально населенію 9.250.000 долл., или пропорціонально богатству 14.001.000 доллар. Средніе штаты (Нью-Іоркъ, Пенсильванія) платятъ 24.000.000 доллар., но слѣдовало бы пропорціонально богатству 38.500.000. Сѣверо-западные, включая Огіо, Индіану, Иллинойсъ и т. д., платили 43.500.000 долл., а слѣдовало бы 30.333.333 долл. или 27.500.000 долл. (вычисленія Tocker'а примѣнительно къ 1875 г.) [2]).

Отсюда неудивительно, если главнымъ очагомъ агитаціи въ пользу подоходнаго налога въ Соединенныхъ Штатахъ являются фермеры. Фермеры въ Америкѣ почти на каждомъ собраніи ихъ національнаго союза „National Alliance" (National Grange) и другихъ своихъ ассоціацій требуютъ введенія подоходнаго налога [3]).

Но экономисты удивляются еще, что фермеры недостаточно удѣляютъ вниманія этому вопросу. „Странно, что фермеры не обратили бòльшаго вниманія на перестройку налоговой системы". Было сосчитано, что будь налоги въ Массачусетсѣ равномѣрно распредѣлены между реальною и личною собственностью, размѣръ обложенія для недвижимой собственности понизился бы съ 15 долл. до $8,_{44}$ съ 1.000 доллар. [4]). И попытка введенія подоходнаго налога въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1894 г. обязана была вліянію земледѣльческаго населенія—вліянію фермеровъ. Общеимущественный налогъ сдѣлался почти исключительнымъ налогомъ на реальную недвижимую собственность, за исключе-

1) *Seligman*, ibid. 32. Таможенные налоги также падаютъ на фермеровъ главнымъ образомъ. „The Over land Monthly". San Francisco, 1891. April, vol. XVII, № 100, стр. 446—447.

2) „The farmer and taxation" by *Edmund James*. 1892. Salem Mass. 390. „Фермеры должны работать 50—60 дней для уплаты государственныхъ налоговъ, а богатый классъ платитъ лишь поголовный налогъ или доходъ 1—2 дней". „The Massachusets farmer and taxation" by *C. S. Walker* въ The Jale Review 1897. February, стр. 69.

3) „An income tax reasons in its favor" by *Uriel S. Hall*. The Forum. Vol. XVII. March, 1894, стр. 17—8.

4) „Agricultural Discontent" by *C. F. Emeric* въ Polit. Science Quarterly. 1896 dec., стр. 639 и изъ „Report of Senator Peffer upon the agric. Depress". Febr. 15, 1894, p. 56. Во многихъ случаяхъ налоги поглощаютъ у фермеровъ 25% ихъ чистаго дохода. „Agricult. Discontent" by *Emeric* въ Pol. Science Quart. 1896, dec., 637.

ніемъ сельскихъ округовъ, гдѣ и личную собственность, благодаря ея видимости, легко найти и обложить, и тяжесть поимущественнаго обложенія всецѣло обрушивается на фермера. За послѣднее время, благодаря паденію цѣнъ на пшеницу, жалобы фермерскаго класса еще громче и постояннѣе, и прогрессивный подоходный налогъ сдѣлался однимъ изъ программныхъ пунктовъ фермерскихъ союзовъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Для введенія его въ 1894 г. не было никакой фискальной потребности; дефицитъ, предполагавшійся первоначально при реорганизаціи таможеннаго тарифа, былъ устраненъ съ исключеніемъ сахара изъ продуктовъ, свободныхъ отъ обложенія [1]).

Въ особенности фермеры западныхъ штатовъ стояли за подоходный налогъ, республиканцы не протестовали, наоборотъ, крупные города востока [2])—средоточіе движимыхъ капиталовъ—являлись главнымъ оплотомъ оппозиціи противъ подоходнаго обложенія. По приблизительному исчисленію одинъ штатъ Нью-Іоркъ долженъ былъ платить около 30% все суммы поступленій отъ новаго налога [3]).

Подоходный налогъ 1894 г. долженъ былъ упасть главнымъ образомъ на средніе и восточные штаты. Въ сенатѣ Lindsay отвергалъ, что подоходный налогъ есть секціональная атака со стороны сѣвера, западно-среднихъ и восточныхъ штатовъ, и утверждалъ, что богатства больше на

---

[1]) См. „The american income tax“ by *Edw. Seligman* въ The economic Journal 1894, стр. 640—1. Эта статья была переведена и въ журналѣ Конрада, стр, 640. „The income tax was no longer a fiscal necessity“ и далѣе „Revenue considerations were the pretext, not the cause“. 643.

[2]) Что подоходный налогъ падалъ во время гражданской войны на движимый капиталъ и имѣлъ, слѣдовательно, секціональный характеръ, ложась болѣе тяжело на промышленные восточные штаты, видно изъ того, что въ 1869 г. Массачусетсъ, Нью-Іоркъ, Нью-Джерси, Пенсильванія, Огіо, Иллинойсъ и Калифорнія, хотя и владѣвшіе лишь 40% всего богатства и столькимъ же населеніемъ, уплачивали 3/4 всей суммы, получаемой въ Соединенныхъ Штатахъ отъ подоходнаго налога. Въ одномъ только дистриктѣ Нью-Іорка въ 1867 г. было собрано 5.496.233 долл., тогда какъ вся сумма налога отъ 11 штатовъ (Виргинія, Техасъ и т. д.) дала лишь половину этой суммы, т.-е. 2.300.931 долл. Между ними Виргинія—204.623 долл., Флорида—14.197, Арканзасъ—34.980, Миссисипи—60.740, Южная Каролина—62.208, Техасъ—155.340, Тенесси — 396.327, Луизіана—586.282, Георгія — 320.552, Алабама 404.036 долл. См. „Annals of the american Academy of political and social Science“ ст. Howe, 78 прим.

[3]) См. „L'impôt sur le revenu et l'impôt sur les revenus“. 1894. Paris, стр. 226.

голову населенія въ западныхъ штатахъ (Монтана, Колорадо, Ута, Аригона etc.)—2.250 долл., въ Новой Англіи (Нью-Іоркѣ, Пенсильваніи и Нью Джерси)—1.232 доллар. и т. д., въ Аригонѣ—3.168, а въ Rhode Island 1.490 [1]), и что, слѣдовательно, при системѣ подоходнаго налога западнымъ государствамъ придется платить больше, чѣмъ при поимущественномъ. Но вѣдь эти разсчеты Lindsay'я покоились на результатахъ старыхъ оцѣнокъ, при которыхъ движимость ускользала отъ налога. Между тѣмъ подоходный налогъ имѣлъ именно въ виду обложить движимое богатство и тѣмъ самымъ перенести налоговое бремя съ фермеровъ (земледѣльческое населеніе) на представителей движимаго капитала.

Вся организація американскаго подоходнаго налога 1894 г. объясняется тѣмъ фактомъ, что подоходный налогъ явился здѣсь результатомъ побѣды земледѣльческаго класса надъ представителями движимаго капитала. Такъ, высокій Existenzminimum въ 4.000 долл. фактически долженъ былъ освободить массу фермерскаго населенія въ западныхъ и южныхъ штатахъ, такъ какъ здѣсь сравнительно очень немногіе владѣютъ доходами въ такомъ размѣрѣ.

Южные штаты и вообще земледѣльческое населеніе долго несли тягость таможеннаго тарифа въ пользу представителей движимаго капитала и теперь они хотѣли вознаградить себя на счетъ движимыхъ капиталовъ.

Любопытно, что все имущество, полученное въ видѣ дара, наслѣдства, должно было разсматриваться доходомъ, подлежащимъ обложенію; съ другой стороны, земледѣльческіе продукты, потребленные самой семьей изъ своего собственнаго производства, не считались доходомъ: здѣсь опять, въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, видно вліяніе земледѣльческаго класса, создавшаго для себя эту привиллегію.

Обложеніе должно было покоиться на декдараціи [2]). Съ жалованій свыше 4.000 долл. правительство само удерживало налогъ путемъ вычета.

Но федеральный судъ, какъ извѣстно, объявилъ подоходный налогъ неконституціоннымъ.

Конечно, и экономическія условія и соотношенія классовъ

---

[1]) „Congr. Record 1894", ibid., стр. 4159.

[2]) *Seligman*, ibid., 645. Всѣ лица съ доходомъ свыше 3.500 долл. обязаны были подавать деклараціи.

вызовутъ къ жизни въ будущемъ снова подоходный налогъ [1]). Голоса рабочихъ и фермеровъ будутъ раздаваться громче и громче, и интересамъ движимаго капитала удается лишь задержать, но не совершенно уничтожить прогрессъ націи [2]).

Другимъ классомъ лицъ, наиболѣе страдающимъ при современной системѣ поимущественнаго обложенія въ Америкѣ, является классъ женщинъ, дѣтей и другихъ лицъ, имѣніе которыхъ находится въ рукахъ опекуновъ. Отсутствіе обязательной инвентаризаціи при поимущественномъ налогѣ и обязательная инвентаризація для сиротъ и женщинъ по смерти ихъ родныхъ ставятъ въ слишкомъ тяжелыя условія этотъ классъ плательщиковъ сравнительно съ другими, и не даромъ это вызываетъ теперь протесты въ литературѣ. „Одна изъ самыхъ дурныхъ чертъ налога на личную собственность, говоритъ Shearman, это то, что онъ падаетъ съ особенною суровостью на женщинъ и дѣтей, такъ какъ послѣ смерти наслѣдодателя инвентарь представляется въ судъ, а здѣсь всѣ документы открыты для асессоровъ, и въ результатѣ женщины и дѣти оплачиваютъ налогъ съ полной стоимости своего имущества, а мужчины лишь съ $^1/_3$“ [3]).

Женщины наиболѣе страдаютъ при американской системѣ поимущественнаго налога, такъ какъ у большинства изъ нихъ имущество находится въ рукахъ опекуновъ (trusters), которые, разумѣется, ради чужихъ интересовъ не будутъ давать ложной клятвы [4]) и декларируютъ имущество по

---

[1]) „The american people are not and should not be ruled by the commands of dead men however distinguished they may be and however much they and their political wisdom challenge and deserve our Veneration!“, т.-е. „американскій народъ не долженъ управляться волей мертвыхъ людей, какъ бы они и ихъ политическая мудрость ни заслуживали нашего благоговѣнія!“ *Chr. G. Tiedeman*, „The income tax Decisions“. Въ Annals of the american Academy of Polit. and Social Science. 1895. Philadelphia, vol VI. 278.

[2]) Война съ Испаніей дала поводъ въ литературѣ снова отмѣтить потребность въ федеральномъ подоходномъ налогѣ, какъ подвижномъ источникѣ („it is apparent, also, that the necessity for such a tax is great at the present moment“). Авторъ цитированной ниже статьи доказываетъ право федеральнаго правительства на введеніе такого налога. „Shall an income tax be re-establisted?“ by the *Hon. G. S. Boutwell*, formerly Secretary of the Unit. St. Treasury, въ The North Americ Review. 1898. June.

[3]) *Shearman*. „Natural Taxation“, стр. 101—5.

[4]) „Who pays your taxes? a consideration of the question of taxation“ by *D. A. Wells*, *G. Andrews*, *Th. Shearman* etc., edited by Bolton Hall and issued by autherity of the New-York tax Reform. Assoc. 1892. New-Jork. 150—1, стр. 64.

полной стоимости. Кромѣ того, когда даже имущество находится и въ рукахъ самой женщины, послѣдней менѣе знакомы пріемы укрывательства, чѣмъ мужчинамъ. Асессоры (Нью-Іоркъ) говорятъ, что большой процентъ личной собственности принадлежитъ женщинамъ, наслѣдникамъ, лунатикамъ—who cannot watch with the eagle eye of businessmen, т. е. кто не можетъ зорко слѣдить за своими интересами, какъ это дѣлаютъ дѣловые люди. Въ нѣкоторыхъ городахъ на эти категоріи причисляется болѣе половины всей личной собственности. Двѣ вдовы, живущія въ деревнѣ Батавіи, были обложены въ большую сумму, чѣмъ всѣ жители сосѣдняго города Рочестера съ населеніемъ въ 70 тысячъ. То же самое говорятъ и асессоры Огіо [1]). Въ Западной Виргиніи всѣ налоги на недвижимую собственность падаютъ теперь на немногихъ совѣстливыхъ гражданъ, вдовъ и опекуновъ [2]).

Итакъ, какъ мы видѣли, личная собственность ускользаетъ отъ обложенія, и налогъ ложится лишь на реальную собственность [3]).

7. Причины превращенія поимущественнаго обложенія въ налогъ на реальную собственность и резюме современныхъ реформаторскихъ стремленій въ Америкѣ.

Причиною этого уклоненія личной собственности отъ обложенія является трудность отыскать личную собственность [4]). Вообще, гораздо труднѣе опредѣлить движимое имущество лица, чѣмъ его доходъ [5]). При опредѣленіи послѣдняго можно пользоваться хотя и грубымъ признакомъ, но очевиднымъ—образомъ жизни плательщика. При опредѣленіи же имущественной массы, когда въ особенности

---

1) „Who pays your taxes?“ by *Bolton Hall.* 120—1. Bryce. 1893, vol. I. 516 (прим. 2).

2) „Теперь поимущественный налогъ есть бремя на совѣсть многихъ, по на собственность немногихъ“ (изъ отчета комиссіонеровъ Коннектикута). См. *Bryce James*, „The american Commonwealth“. London. 1893. vol. I. 516.

3) „Die Entwickelung der Vermögenssteuer in Staate New-York“ von *Dr. Johann Christoph Schweb.* Jena. 1890, стр. 5.

4) *Carl Dieterich.* „Zur Geschichte der Steuer-Reform in Preussen von 1810 bis 1820“. Archiv-Studien, Berlin. 1875, стр. 53.

5) Изъятіе отъ налога бумагъ федеральнаго правительства даетъ средство ускользать отъ налога, путемъ покупки предъ операціей обложенія этихъ бумагъ, а затѣмъ продаютъ ихъ снова. Этотъ способъ считается вполнѣ легальнымъ. См. „Who pays your taxes?“ by *Hall.* Ch. VI. 91.

часть имущества въ видѣ процентныхъ бумагъ федеральнаго правительства не подлежитъ обложенію, такихъ признаковъ нѣтъ. Затѣмъ, нѣтъ достаточныхъ контрольныхъ средствъ. Мы нигдѣ не видимъ здѣсь существованія инвентаризаціи; хотя наслѣдственные налоги и развиваются, но пока не видно, чтобы ими пользовались въ цѣляхъ контроля. Косвенная декларація (такъ-назыв. Anmeldepflicht) развита очень слабо.

Затѣмъ, самая организація обложенія очень неудовлетворительна: изъятіе процентныхъ бумагъ федеральнаго правительства даетъ очень легкую возможность переводить имущество предъ моментомъ обложенія въ эту форму [1]). Точно такъ же неудовлетворительно поставленъ вычетъ долговъ.

Далѣе, одною изъ причинъ неуспѣха поимущественнаго налога служитъ и тотъ фактъ, что обложеніе находится въ рукахъ выборныхъ асессоровъ, которые вынуждаются заботиться о снисканіи себѣ расположенія общества. Богатые классы подкупаютъ асессоровъ [2]), благодаря чему не только личная собственность ускользаетъ отъ обложенія, но даже и недвижимая собственность, принадлежащая богатымъ классамъ, облагается ниже. Такъ, крупные лѣсные владѣльцы съ участками цѣнностью въ 1.000—1.700 долл. облагаются лишь по 5—8 долл. съ акра, а бѣдные, такъ назыв. Fruchtfarmer, живущіе большею частью въ очень стѣсненныхъ условіяхъ, оцѣниваются по 40—50 долл. съ акра. Отсюда жалобы на налоги со стороны фермеровъ.

На это вліяніе состоятельныхъ классовъ указывалось еще и во время функціонированія подоходнаго налога. Чудо еще, что подоходный налогъ такъ продуктивенъ въ большихъ городахъ, какъ это имѣетъ мѣсто, говорилъ „The Nation“ въ 1869 г. Асессоры назначаются безъ малѣйшаго вниманія къ ихъ способности отправлять свои обязанности и удаляются

---

[1]) Вычетъ долговъ является въ Нью-Джерси однимъ изъ средствъ уклоненія отъ налога. Чтобы получить право изъятія отъ налога, требуется лишь клятвенно подтвердить существованіе долга и указать лицо, которому должны. Но здѣсь всегда легко сослаться на лицо, живущее въ другомъ штатѣ. И въ результатѣ въ нѣкоторыхъ округахъ долги превышаютъ всю личную собственность. См. „6-th Annual Report of State Board of Taxation in New Jersey“. Trenton, 1896. 47. 2-nd Annual, стр. 51—4. Здѣсь необходимы строгія контрольныя средства.

[2]) „Die landwirthschaftliche Concurrenz Nordamerikas in Gegenwart und Zukunft.“ Leipzig, 1887. 250.

прежде, чѣмъ они пріобрѣтутъ достаточно знаній и опытности. Послѣдствіемъ этого является то, что деклараціи вовсе не провѣряются. Однимъ словомъ, здѣсь безспорно вліяніе движимаго капитала, который стремится къ освобожденію себя отъ обложенія и успѣваетъ въ этомъ.

Въ виду этого неуспѣха поимущественнаго налога, съ одной стороны, идутъ реформаторскія стремленія, въ смыслѣ болѣе строгаго привлеченія движимой собственности къ налогу путемъ усиленія контрольныхъ мѣръ (интересы труда—напр., Иллинойское бюро труда), съ другой стороны, движимый капиталъ (въ лицѣ, напримѣръ, Кливелэндской торговой камеры) агитируетъ за полное уничтоженіе обложенія личной собственности, за превращеніе, слѣдовательно, поимущественнаго налога (property tax) въ простое обложеніе реальной собственности [1]). Фермерскій классъ также требуетъ болѣе дѣйствительнаго привлеченія движимой собственности къ обложенію путемъ введенія подоходнаго налога.

Комиссія штата Нью-Іорка 1871 г. предлагала основой обложенія сдѣлать имущество „certain visible and tangible" (т.-е. видимое и осязаемое) и вовсе не облагать „invisible and intangible"; это, по мнѣнію комиссіи, уничтожитъ побужденіе къ обманамъ, клятвопреступленіямъ, сборщикъ налоговъ сталъ бы имѣть дѣло лишь съ небольшимъ числомъ лицъ, и можно было бы избѣгнуть необходимости въ инквизиторскихъ методахъ обложенія, въ клятвахъ и т. д. [2]).

Реформаторскія стремленія въ Соединенныхъ Штатахъ направлены теперь главнымъ образомъ на усиленіе контрольныхъ средствъ оцѣнокъ и деклярацій плательщиковъ. И здѣсь въ особенности выдвигается апелляція къ общественному мнѣнію, т.-е. введеніе публичности оцѣночныхъ листовъ: такъ, эта публичность рекомендуется бюро труда въ Иллинойсѣ, налоговыми комиссіями въ Колумбіи, въ Огіо, Массачусетсѣ, State Board of taxation въ Нью-Джерси, за-

[1]) Наконецъ, говорятъ и о замѣнѣ property tax на движимую собственность наслѣдственнымъ налогомъ.

[2]) „Report of the Commissioners appointed to revise the laws for assessment and Collection in New York 1871", 113. Бостонская комиссія также склоняется къ обложенію одной реальной собственности. The Banker's Magazine and Statistical Register. 1891, Sept. „The taxation of personal property", стр. 194. См. также *William Minot*. „Taxation in Massachusetts", 2-nd edit. 1877, стр. 34.

тѣмъ она существуетъ уже въ нѣкоторыхъ штатахъ—Вермонтѣ, Нью-Гемпширѣ и т. д. и примѣнялась уже при подоходномъ налогѣ въ 1864—72 г. Она же рекомендуется и проф. Ely. Рекомендуется, наконецъ, печатаніе результатовъ оцѣнки.

Иногда вмѣстѣ съ этою публичностью агитируютъ и за предоставленіе гражданамъ права обжалованія оцѣнокъ всякаго третьяго лица (бюро труда въ Иллинойсѣ, проф. Ely, отчетъ колумбійской комиссіи). Причемъ въ Колумбіи приходятъ даже къ мысли о созданіи особаго института налоговой прокуратуры; это напоминаетъ намъ европейскій институтъ налоговаго инспектората, но осложненный спеціально прокурорскими функціями.

Затѣмъ, введеніемъ спеціализаціи въ деклараціи и оцѣнкѣ также думаютъ лучше воздѣйствовать на вѣрность ихъ (бюро труда въ Иллинойсѣ, массачусетскій комитетъ 1875 г., проф. Ely и т. д.). Но остаются въ тѣни важнѣйшія средства—институтъ инвентаризаціи (обратно съ Швейцаріею, гдѣ весь вопросъ вертится около нея) и расширеніе косвенной деклараціи.

Въ тѣсной связи съ организаціею налоговой системы въ штатахъ Сѣверной Америки стоитъ введеніе здѣсь наслѣдственныхъ налоговъ. Мы указывали въ главѣ объ инвентаризаціи („Подоходный налогъ въ Англіи"), что распространеніе налоговъ на наслѣдство является очень важнымъ для развитія подоходнаго обложенія, и мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ по поводу этой формы обложенія въ Соединенныхъ Штатахъ [1]). Наслѣдственные налоги являются здѣсь нерѣдко въ видѣ корректива обложенія личной собственности.

Трудность обложенія личной собственности при существующей системѣ поимущественнаго налога является въ штатѣ Нью-Іоркѣ однимъ изъ аргументовъ въ пользу повышенія налога съ наслѣдствъ до 15%. Генеральный контролеръ Нью-Іорка говоритъ: „Въ то время какъ недвижимая собственность, подлежащая обложенію, поднялась съ 1.532.720.907 долл. (1870 г.) до 3.908.853.377 долл. (въ 1895 г.),

---

1) См. *West*, „The Inheritance tax" въ Studies in Economics, History and Public Law. B. IV, № 2. Columbia College. New-York, 1893, и бѣглый обзоръ у *Ern. Ludl. Bogart*, 142—4 въ „Finanzverhältnisse der Einzelstaaten". Iena, 1897.

т.-е. на 155%, личная увеличилась всего на 6% (sic!), а именно съ 434.280.278 долл. (1870 г.) до 459.859,526 долл. [1]). Гдѣ же личная собственность?—спрашиваетъ онъ. Она уклоняется отъ налога. Ни асессоры, ни коллекторы не въ состояніи ухватить личной собственности, пока не вмѣшается смерть и не вынудитъ свести счета (a balancing of accounts): когда явятся администраторы, оцѣнщики, тогда вскроются депозиты въ банкѣ, и сотни тысячъ и милліоны цѣнностей будутъ выведены на свѣтъ". И контролеръ указываетъ на наслѣдственный налогъ, какъ на средство привлечь личную собственность къ обложенію [2]). И этотъ фактъ, что личная собственность ускользаетъ отъ обложенія, ведетъ иногда къ введенію налога на наслѣдство. Это было поводомъ введенія этой формы обложенія въ Нью-Іоркѣ. И въ Америкѣ создалась даже особая теорія въ пользу налога на наслѣдство, отражающая на себѣ эти специфическія условія, такъ назыв. „The back Taxes Argument" [3]), т.-е. налогъ на наслѣдство, какъ средство заднимъ числомъ заставить собственность уплатить тѣ налоги, которыхъ она не уплатила ранѣе.

Модификація этой теоріи извѣстна подъ именемъ „The lump sum argument"—по этой теоріи наслѣдственный налогъ является капитализированнымъ подоходнымъ налогомъ, уплачиваемымъ разомъ съ движимой собственности, вмѣсто ежегодныхъ платежей. Въ Америкѣ предлагали даже уничтожить совсѣмъ налогъ на движимую собственность (personal property), въ виду неудовлетворительности его результатовъ, и взамѣнъ того обложить ее лишь налогомъ на наслѣдство [4]).

Массачусетская налоговая комиссія 1897 г., высказавшись за уничтоженіе поимущественнаго налога, предложила взамѣнъ его налогъ съ наслѣдства, который собственно является тѣмъ же имущественнымъ налогомъ, но взимаемымъ

[1]) „Annual Report of the Comptroller State of New York 1897", стр. XX.

[2]) Налогъ на наслѣдства есть субститутъ поимущественнаго налога для личной собственности, которая иначе ускользаетъ отъ обложенія. „Report of the tax Commission of Ohio of 1893". 36 and 62.

[3]) См. „The Inheritance tax" by *Max West*. Columbia College. New York. 1893, 116, въ Studies in History, Economics and public law edited by The University Faculty of political science of Columbia College. Vol. IV, № 2.

[4]) „The inheritance of property" by *Prof. Richard T. Ely* въ The North american Review 1891. Vol. CLIII, стр. 61.

въ болѣе удобной формѣ налога съ наслѣдства, („really amounts to a property tax levied in the convenient form of an inheritance tax") [1]).

Въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ себѣ почву мнѣніе въ пользу налога съ наслѣдствъ, а именно, что налогъ съ наслѣдства и налогъ на корпораціи—источники для покрытія финансовыхъ нуждъ штата, а поимущественный налогъ долженъ быть предоставленъ въ распоряженіе муниципальныхъ управленій.

Налоги на наслѣдство существуютъ теперь во многихъ штатахъ Сѣверной Америки, какъ-то: въ Мэнѣ, Массачусетсѣ, Коннектикутѣ, Нью-Іоркѣ, Пенсильваніи, Нью-Джерси, Делавэрѣ, Мэрилэндѣ, Западной Виргиніи, Тенесси, Огіо, Калифорніи.

Введеніе налоговъ съ наслѣдства является хорошимъ контрольнымъ средствомъ [2]). Свидѣтельства въ пользу этого мы имѣемъ въ Германіи, Англіи, Швейцаріи. Въ Америкѣ также выражается мнѣніе, что только появленіе смерти вполнѣ точно вскрываетъ имущественныя отношенія плательщика. Введеніе наслѣдственныхъ налоговъ рекомендуется въ разныхъ штатахъ Америки не только какъ средство обложенія личной собственности, иначе ускользающей отъ обложенія, но и какъ средство, ведущее къ уравненію имущественныхъ неравенствъ [3]).

Въ этомъ смыслѣ сцеціальная „Illinois Bar Associated Commission" высказалась даже за ограниченіе наслѣдованія из-

---

[1]) „The Massachusetts tax" Report *A. C. Miller*. „Journal ot polit. Econ." 1898, March, стр. 233. Это—краткое изложеніе отчета, вышедшаго подъ заглавіемъ: „Report of the Commission Appointed to inquire into the Expediency of Revising and amending the laws of the Common-Wealth relating to Taxation 1897" (Boston, State Printer).

[2]) Личная собственность Гульда, извѣстнаго американскаго милліонера, была оцѣнена въ 1/2 милліона долларовъ при жизни Гульда, но по смерти его она была опредѣлена въ 140 разъ выше. „The appraisal for the inheritance tax may be used as a cheek on the property or income tax returns and may thus serve to prevent fraud in those forms of taxation". *Max West*, 123.

[3]) Въ виду того, что крупныя состоянія обыкновенно являются результатомъ правительственнаго покровительства (favor) въ той или другой формѣ и требуютъ больше расходовъ со стороны правительства для своей защиты, и далѣе, что они являются угрозою для республиканскихъ учрежденій (a menace to the perpetuity of republican institutions), необходимо введеніе наслѣдственнаго налога въ прогрессивной формѣ, говоритъ контролеръ штата Нью-Іорка См. „Annual Report of the Comptroller of the State of New York". 1897, стр. XXVI.

вѣстною суммою—для прямыхъ наслѣдниковъ въ размѣрѣ ½ милліона долларовъ, а для боковыхъ—100 тысячъ долл. И билль, внесенный въ иллинойскую палату, ограничивалъ наслѣдованіе жены, мужа или дѣтей 500 тыс. ф. ст. и 1,500 акрами земли.

Итакъ, два фактора содѣйствуютъ введенію здѣсь наслѣдственнаго налога: съ одной стороны, онъ является какъ коррективъ для поимущественнаго налога, при которомъ личная собственность ускользаетъ отъ обложенія [1]), во-вторыхъ, къ введенію этой формы обложенія побуждаетъ сознаніе опасности отъ чрезмѣрной концентраціи богатствъ и стремленіе такимъ путемъ бороться съ этимъ явленіемъ [2]).

---

[1]) Отмѣтимъ здѣсь, что въ Англіи введеніе прогрессивнаго „estate duty“ въ 1894 г. мотивировалось какъ средство болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ, т.-е. доходовъ, получаемыхъ отъ капитала. Таковы различныя функціи, которыя возлагаются теперь на наслѣдственные налоги.

[2]) Это отмѣчаетъ и извѣстный *Andrew Carnegie*: „The growing disposition to tax more and more heavely large estates left at death, is a cheering indication of the growth of a salutary change in public opinion, т.-е. растущая тенденція облагать все болѣе и болѣе тяжело крупныя состоянія, оставляемыя при смерти, есть пріятное указаніе на благодѣтельное измѣненіе общественнаго мнѣнія“. „The gospel of wealth“ by *Andrew Carnegie*. 1890, стр. 13. Также см. The North. American Review, 1889. June. Vol. CXLVIII, стр. 659.

Казенная винная монополія [1]).

I.

За послѣднее время казенная винная монополія вмѣстѣ съ введеніемъ у насъ золотого обращенія, несомнѣнно, наиболѣе сосредоточиваютъ на себѣ общественное вниманіе. Мысль о введеніи казенной винной монополіи сложилась на основаніи фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, и казенная винная монополія здѣсь введена отчасти какъ средство борьбы со стачками виноторговцевъ.

Виноторговцы-складчики, пользуясь особымъ положеніемъ восточныхъ губерній и утилизируя въ свою пользу нѣкоторыя, выгодныя для нихъ, законодательныя положенія, организовали стачку и сильно подняли цѣны, а это повело къ уменьшенію потребленія, или по крайней мѣрѣ потребленіе не расширялось такъ, какъ слѣдовало бы ожидать, и послѣ нѣкоторыхъ попытокъ борьбы съ этой стачкой правительство вынуждено было прибѣгнуть къ казенной винной монополіи.

На почвѣ подобныхъ же фискальныхъ интересовъ въ Австріи года три тому назадъ проектировалось регулированіе синдикатовъ тѣхъ отраслей промышленности, продукты которыхъ облагаются акцизомъ, такъ какъ синдикаты, повышая цѣны, уменьшаютъ потребленіе продуктовъ, обложенныхъ акцизомъ, и, слѣдовательно, понижаютъ размѣръ поступленій въ пользу государства.

Реформа мотивировалась желаніемъ устранить лицъ, торгующихъ виномъ, заинтересованныхъ въ возможно боль-

---

1) „Р. М.“ 1901 г., кн. VII, VIII и X.

шемъ сбытѣ и оказывающихъ или могущихъ оказывать по своему положенію вредное вліяніе на складъ деревенской жизни. За послѣднее время у насъ вообще замѣчается нѣкоторое стремленіе въ пользу расширенія государствомъ своихъ предпріятій. Конечно, это расширеніе государственныхъ предпріятій объясняется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ очень сложными интересами: такъ, въ выкупѣ желѣзныхъ дорогъ, почты и телеграфа въ руки государства на первомъ планѣ стоитъ введеніе большаго однообразія въ желѣзнодорожномъ тарифѣ, улучшеніе почты, но вмѣстѣ съ тѣмъ относительно нѣкоторыхъ предпріятій, несомнѣнно, можно усмотрѣть, что государство, переводя въ свою пользу то или другое изъ нихъ, стремится наложить свою руку на частную коммерческую прибыль, которая прежде шла въ руки отдѣльныхъ лицъ, что чрезвычайно важно, такъ какъ это даетъ государству легко эксплоатируемый источникъ. При все болѣе и болѣе увеличивающихся расходахъ государства и при увеличивающемся податномъ гнетѣ, государствамъ приходится серьезно подумать о созданіи себѣ такихъ источниковъ, эксплоатація которыхъ не отзывалась бы болѣзненно на населеніи, и исходомъ отсюда является въ сферѣ городского хозяйства такъ называемая муниципализація разнаго рода предпріятій, а въ сферѣ государственнаго—введеніе разнаго рода монополій.

Несомнѣнно, крупную роль, какъ это видно и изъ мотивовъ введенія винной монополіи, играло и желаніе урегулировать потребленіе спиртныхъ напитковъ въ населеніи, затѣмъ казенная винная монополія являлась и хорошимъ средствомъ борьбы съ корчемной продажей вина. Особое положеніе восточныхъ губерній само по себѣ уже представляло исключительно благопріятныя условія для созданія монополіи среди виноторговцевъ этихъ губерній; помимо того, виноторговцы эксплоатировали въ свою пользу нѣкоторыя законодательныя нормы, регламентировавшія открытіе питейныхъ заведеній. Такъ, напримѣръ, законъ 1876 г., давшій право городскимъ думамъ ограничивать число питейныхъ заведеній, много содѣйствовалъ созданію монополій. Лица, желавшія обезпечить себѣ монопольное положеніе въ какомъ-нибудь городѣ, обычно, чтобы оказать давленіе на городскія думы, вносили извѣстныя суммы на нужды города—„на благотворительныя учрежденія“, „на казармы“: въ Оханскѣ виноторговцы

говцы пожертвовали 10 тысячъ рублей на постройку общественнаго банка. Такіе обходы совершались здѣсь потому, что законъ запрещалъ городамъ взимать деньги за даваемое ими разрѣшеніе на торговлю спиртными напитками. Внесши такимъ образомъ извѣстную крупную сумму денегъ и сосредоточивъ торговлю спиртными напитками въ своихъ рукахъ, виноторговцы часто открывали питейныя заведенія даже въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ на какое было дано разрѣшеніе городомъ. Такъ, въ Екатеринбургѣ (мы пользуемся при этомъ данными архива департамента неокладныхъ сборовъ) въ 1881 г. заводчики должны были платить съ каждаго заведенія по 300 рублей, и количество подобныхъ заведеній городомъ было опредѣлено въ размѣрѣ 25, но открыто всего было только 14, хотя заводчики и платили со всѣхъ 25 разрѣшенныхъ къ открытію заведеній.

Гораздо проще и легче было обезпечить себѣ монополію внѣ городскихъ поселеній. Какъ извѣстно, сельскія общества до закона 1885 г. имѣли право за даваемыя ими разрѣшительныя свидѣтельства на право торговли спиртными напитками въ чертѣ ихъ осѣдлости взимать деньги; вотъ этимъ-то закономъ и пользовались въ своихъ интересахъ виноторговцы: они просто скупали разрѣшительныя свидѣтельства въ цѣлой округѣ и такимъ образомъ создавали себѣ большіе районы, въ которыхъ никто не имѣлъ права торговли спиртными напитками, кромѣ нихъ, монополистовъ. Нѣкоторыя сельскія общества получали такимъ путемъ очень крупныя суммы: такъ, Нижній Тагиль—33 тысячи, Невьянскъ—17 тыс. и т. д. Правда, въ 1885 г. это право сельскихъ обществъ взимать деньги за разрѣшительныя свидѣтельства было уничтожено, но разница между старымъ и новымъ положеніемъ нерѣдко сводилась къ тому, что то, что прежде дѣлалось явно, теперь стали дѣлать скрытно и тайно.

Нерѣдко эти разрѣшительныя свидѣтельства черезъ подставныхъ лицъ скупались на одно лицо, вслѣдствіе чего нѣкоторые отдѣльные виноторговцы сосредоточивали въ своихъ рукахъ огромное количество питейныхъ заведеній: такъ, одно время на имя Паклевскаго было открыто 351 питейное заведеніе, да 239 заведеній снабжались виномъ отъ него, и, слѣдовательно, общая сумма питейныхъ заведеній, принадлежавшихъ Паклевскому, и заведеній, которыя снаб-

жались виномъ отъ него, составляла 590, т.-е. болѣе 31% общаго числа питейныхъ заведеній по Пермской губерніи. Кромѣ того, другой монополистъ—Дягилевы—имѣлъ 262 заведенія, 13,78%, и эти заведенія впослѣдстіи были переданы Паклевскому. Такимъ образомъ, въ его рукахъ сосредоточилось 44,82% всѣхъ питейныхъ заведеній губерніи.

Иногда сельскія общества, пользуясь своимъ правомъ запрещать въ чертѣ своей осѣдлости постороннему лицу торговлю спиртными напитками, сами за свой счетъ открывали такъ называемые общественные кабаки, но вслѣдствіе стачки заводчиковъ и эти общественныя лавки нерѣдко попадали въ кабалу и вынуждались брать вино у извѣстныхъ оптовыхъ складчиковъ, по извѣстной цѣнѣ.

Винокуры организовали здѣсь правильные съѣзды, гдѣ, въ видахъ поднятія цѣнъ на выкуриваемый спиртъ, а также и продажныхъ цѣнъ на спиртные напитки, регламентировали размѣръ выкурки спирта въ восточныхъ губерніяхъ. Нѣкоторымъ заводамъ они на этихъ съѣздахъ рѣшили выдавать опредѣленныя денежныя суммы въ годъ за то только, чтобы эти заводы прекращали выкурку спирта, чтобы такимъ образомъ удалить съ рынка излишки спирта, которые могли оказывать на рынокъ неблагопріятное вліяніе. Въ годъ иногда уплачивалось нѣкоторымъ заводамъ по 18 тысячъ, по 25. Эти съѣзды располагали очень подробными свѣдѣніями относительно условій производства каждаго отдѣльнаго завода, такъ какъ эти свѣдѣнія имъ были необходимы для того, чтобы опредѣлять точно вознагражденіе завода, прекращающаго по желанію съѣзда свою выкурку. И эти свѣдѣнія были настолько подробны, что, напримѣръ, одинъ заводчикъ на съѣздѣ получилъ такія свѣдѣнія о своемъ дѣлѣ, какихъ онъ самъ ранѣе не имѣлъ.

Но это стремленіе заводчиковъ, которые въ большинствѣ случаевъ были виноторговцами, нормировать производство спирта повело къ тому, что нѣкоторыя лица стали строить заводы со спекулятивной цѣлью—исключительно для полученія отступного за прекращеніе винокуренія...

Иногда такія лица строили заводы, не обладая оборотными капиталами, и вотъ, во избѣжаніе этого, впослѣдствіи, при назначеніи такого отступного съѣзды стали требовать не только наличности завода, но и наличности хлѣба, дровъ, оборотнаго капитала въ извѣстномъ размѣрѣ, присутствія

винокура и т. д., такъ чтобы возможность производства спирта не была только одной голой угрозой, а легко осуществимымъ фактомъ... Вслѣдствіе такой практики, напримѣръ, въ 1888 году въ Пермской губ. изъ 26 заводовъ дѣйствовало только 15, въ Тобольской—5 изъ 10.

Такимъ образомъ, установивъ соглашеніе и организовавъ правильные съѣзды, заводчики и виноторговцы имѣли полную возможность по своему произволу повышать цѣны на продаваемое вино, а это естественно вело къ сокращенію потребленія, и, напримѣръ, въ Пермской губерніи въ 1887 г. было замѣчено сильное сокращеніе поступленія отъ акциза, что невыгодно отражалось, конечно, на казнѣ. На этихъ съѣздахъ установлялось и количество выкурки спирта и размѣръ оптовыхъ цѣнъ.

Принципъ конкурренціи, очевидно, уже умеръ; вслѣдствіе этого во избѣжаніе потерь казны было рѣшено устроить особый казенный складъ съ запасомъ въ 100 тысячъ ведеръ, съ цѣлью противодѣйствовать повышенію цѣнъ на спиртные напитки.

Когда уже было рѣшено открыть въ 1886 году казенный складъ, заводчики, напуганные этой перспективой, выразили полную готовность согласовать питейную торговлю съ видами правительства. Паклевскій, напримѣръ, тотчасъ же телеграфировалъ въ Кунгуръ о пониженіи въ чарочной продажѣ до 7 рублей за ведро вмѣсто 8-ми, и нѣкоторыя другія фирмы послѣдовали этому примѣру изъ боязни предъ открытіемъ склада. Когда складъ былъ готовъ къ открытію и на это была ассигнована извѣстная сумма, заводчики просили министерство финансовъ не открывать склада, такъ какъ они не могутъ конкуррировать съ нимъ и не желаютъ... (телеграмма 16 октября 1886 года). Цѣны они понизили. Паклевскій далъ письменное завѣреніе, что соглашеніе между заводчиками разбилось, и министерствомъ финансовъ было рѣшено не открывать склада, но имѣть вино въ запасѣ на случай повышенія цѣнъ выше 5 р. и 5 р. 60 к. за ведро.

Но злоупотребленія продолжались: такъ, прежде всего заводчики обязались торговать по опредѣленной цѣнѣ только изъ складовъ и ведерныхъ лавокъ, а, напримѣръ, въ Камышловѣ не было ни складовъ, ни ведерныхъ лавокъ, и приходилось покупать вино въ ренсковыхъ погребахъ, на которые это обязательство продажи вина по опредѣленной

цѣнѣ, по словамъ продавцовъ, не распространялось и гдѣ брали за вино по 7 рублей за ведро. Иногда торговцы виномъ свѣдущему покупателю, указывавшему имъ, что вино ему должно быть отпущено по опредѣленной цѣнѣ, указывали на то, что они не принадлежатъ къ группѣ заводчиковъ, подписавшихъ телеграмму на имя министра финансовъ 16 октября 1886 года. Затѣмъ, вскорѣ мы видимъ цѣлый рядъ слезныхъ моленій со стороны заводчиковъ о повышеніи цѣнъ свыше условленной нормы, подъ разными предлогами; то и дѣло идутъ телеграммы о повышеніи цѣнъ на гривенникъ съ ведра, т.-е. вмѣсто 5 р. — 5 р. 10 к., затѣмъ еще на гривенникъ, т.-е. до 5 р. 20 к.

Нужно было положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ, которыя, съ одной стороны, тяжело отражались и на населеніи, такъ какъ цѣны доходили иногда до 9 р.—а уже 8 р. за ведро было весьма частымъ явленіемъ, вмѣсто 5 р.,—а съ другой—невыгодно отражались и на казнѣ, поступленія въ которую подъ вліяніемъ уменьшенія выкурки сокращались. Заводчики хотя и сокращали производство, но съ избыткомъ вознаграждали себя тѣмъ, что очень вздергивали цѣны на продаваемое вино, между тѣмъ казна ничѣмъ не вознаграждала себя за этотъ убытокъ. И радикальнымъ исходомъ изъ этой борьбы съ частной монополіей было введеніе казенной винной монополіи.

При казенной винной монополіи производство спирта оставлено въ рукахъ частныхъ заводчиковъ, и правительство получаетъ вино отъ частныхъ лицъ такимъ образомъ, что двѣ трети спирта, нужнаго для даннаго района, поставляются заводчиками по цѣнѣ, опредѣляемой министерствомъ финансовъ путемъ раскладки между отдѣльными заводчиками по количеству наибольшей выкурки за три предшествующіе періода (это—порядокъ первоначальный, установленный при самомъ введеніи винной монополіи, который затѣмъ нѣсколько былъ измѣненъ); остальное же количество спирта покупается по вольной цѣнѣ. Мотивы установленія такого двоякаго способа заготовки спирта тѣ, что такимъ образомъ министерство финансовъ, закупая часть спирта по вольной цѣнѣ, получаетъ нѣкоторыя данныя для опредѣленія размѣра поставочныхъ цѣнъ для спирта, поставляемаго по разверсткѣ. Въ основу же этихъ послѣднихъ цѣнъ кладутся урожаи, цѣны на хлѣбъ, сроки поставки и т. д.;

само же правительство, продавая спиртные напитки, по закону должно устанавливать цѣны въ зависимости отъ заготовочной цѣны на спиртъ, иначе, говорится въ мотивахъ, поднятіе цѣны выше заготовочной цѣны на спиртъ равносильно было бы поднятію акциза. Для продажи спиртныхъ напитковъ установлены особыя казенныя винныя лавки, но подробнѣе объ этомъ будемъ говорить далѣе. Въ виду того, что заводамъ гарантируется теперь сбытъ спирта въ извѣстномъ размѣрѣ, и при порайонномъ распространеніи казенной винной монополіи заводы этого района становились бы въ привиллегированное положеніе, такъ какъ сбытъ извѣстной части спирта для нихъ уже обезпеченъ самымъ закономъ о казенной винной монополіи, то открытіе новыхъ заводовъ въ районахъ казенной винной монополіи и увеличеніе винокуренія на уже дѣйствовавшихъ заводахъ поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія министра финансовъ по соглашенію съ министромъ земледѣлія. И, конечно, въ порядкѣ выдачи этихъ разрѣшеній возможно будетъ проводить покровительственную систему сельско-хозяйственному винокуренію, но здѣсь мы имѣемъ дѣло въ настоящее время не только съ голой возможностью, а съ фактомъ, который уже получаетъ реальныя формы.

Мы и отмѣтимъ теперь, какія льготы проведены въ пользу сельско-хозяйственнаго винокуренія въ послѣдующемъ развитіи законодательства о казенной винной монополіи. Первоначально, какъ мы видѣли, всѣмъ заводамъ одинаково обезпечивалось принятіе отъ нихъ по опредѣленной цѣнѣ извѣстнаго количества спирта, какое придется на ихъ долю по общей разверсткѣ, слѣдовательно, въ порядкѣ самой поставки не проводилось различія между промышленными и сельско-хозяйственными заводами, между тѣмъ землевладѣльцы еще и ранѣе введенія казенной винной монополіи ожидали отъ нея нѣкоторыхъ благъ для себя. Такъ, саратовское уѣздное земское собраніе ожидало вообще поднятія цѣнъ на хлѣбъ съ введеніемъ монополіи (расширеніе спроса на хлѣбъ вслѣдствіе употребленія только доброкачественнаго спирта). Орловское губернское земское собраніе представило еще въ началѣ 80-хъ годовъ проектъ о введеніи винной монополіи, указывая на послѣднюю, какъ на мѣру для поднятія мелкаго сельско-хозяйственнаго винокуренія. Симбирское губернское земское собраніе видѣло во введеніи казенной вин-

ной монополіи условіе поднятія сельско-хозяйственнаго винокуренія, такъ какъ тогда каждый сельскій хозяинъ получитъ обезпеченный сбытъ. Смоленское губернское земское собраніе указывало на то, что сельско-хозяйственное винокуреніе мало развивается, несмотря на дарованныя ему льготы: причина этого лежитъ въ трудности сбыта вина и въ зависимости заводчиковъ отъ складчиковъ—приходится или закрывать заводъ или открывать свои кабаки, на что не всякій рѣшится; съ открытіемъ же въ губерніи казенной продажи вина упрощается вопросъ о сбытѣ, и, слѣдовательно, устраняется одно изъ важнѣйшихъ препятствій для развитія мелкаго винокуренія, создается средство для поднятія русскаго захудалаго сельскаго хозяйства,—и нѣкоторые изъ авторовъ, защищавшіе интересы землевладѣльцевъ, указывая на винную казенную монополію, высказывали свои пожеланія относительно того, чтобы казна пріобрѣтала все количество выкуриваемаго спирта съ сельско-хозяйственныхъ заводовъ. Такъ, нѣкій г. Родіоновъ въ 1887 году говорилъ, что казна съ проведеніемъ винной монополіи могла бы оказать поддержку мелкому сельско-хозяйственному винокуренію и дать возможность всякому землевладѣльцу завести свой небольшой винокуренный заводъ съ исключительною цѣлью переработки продуктовъ собственнаго хозяйства. При обсужденіи въ юрьевскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи вопроса о желательности введенія казенной винной монополіи гласный князь Голицынъ обращалъ вниманіе собранія на экономическое значеніе винокуренныхъ заводовъ, какъ потребителей мѣстныхъ продуктовъ крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства, и указывалъ при этомъ на соотношеніе, которое возникаетъ при казенной монополіи на поименованные продукты, съ одной стороны, и цѣнами на спиртъ мѣстнаго производства, что, по словамъ князя, убѣждаетъ вполнѣ въ необходимости введенія казенной винной монополіи.

Въ совѣщаніи по поводу закупки спирта министерствомъ финансовъ нѣкоторыми высказывалось желаніе, чтобы у мелкихъ винокуровъ закупался весь спиртъ. Министерство земледѣлія также настаивало на этомъ. Такимъ образомъ, интересы землевладѣльцевъ требовали такой организаціи поставки спирта, которая была бы выгодна для нихъ, и мы видимъ пожеланія, высказываемыя въ этомъ отношеніи со

стороны нѣкоторыхъ земствъ, которыя по самому составу своего представительства являются у насъ по преимуществу защитниками интересовъ землевладѣльцевъ. Мы уже видѣли, что первоначально при введеніи казенной винной монополіи въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ въ способѣ заготовки спирта не было предоставлено никакихъ льготъ въ пользу сельско-хозяйственнаго винокуренія, но съ распространеніемъ монополіи на южныя и юго-западныя губерніи было проведено въ законѣ, что всѣ заводы внѣ разверстки поставляютъ въ казну по 5 тыс. ведеръ спирта, и только остальное уже количество подлежитъ разверсткѣ между всѣми заводами. Пояснимъ это примѣромъ: допустимъ, что поставка по 5 тыс. ведеръ съ каждаго завода дала въ извѣстномъ районѣ 200 тыс. ведеръ, между тѣмъ двѣ трети спирта, нужнаго въ данномъ районѣ, составляютъ одинъ милліонъ, слѣдовательно, тогда, за вычетомъ изъ одного милліона ведеръ 200 тыс., разверсткѣ подлежатъ 800 тыс. ведеръ. Министерство земледѣлія вовсе хотѣло устранить изъ разверстки заводы промышленнаго характера, поднявъ поставку до 12,5 тыс. ведеръ на заводъ, опять-таки и здѣсь ограничивъ это право поставки только заводами сельско-хозяйственнаго типа, устранивъ вовсе заводы промышленные. Это измѣненіе порядка поставки спирта первоначально было введено только для южныхъ и юго-западныхъ губерній, но закономъ 29-го мая 1897 года оно было распространено на всю Европейскую Россію, гдѣ введена казенная продажа питей. По этому закону заводамъ, годовая выкурка которыхъ въ періодъ 1892—3, 1893—4, 1894—5 гг. не превышала 5 тыс. ведеръ, предоставляется поставить наибольшее количество, какое было выкурено ими за этотъ періодъ, а если превышала упомянутыя 5 тыс. ведеръ, то предоставляется такимъ заводамъ поставить 5 тыс. ведеръ, остальная же часть спирта, потребнаго для казны, разверстывается между заводами сообразно съ наибольшей выкуркой въ одинъ изъ указанныхъ періодовъ. Этимъ закономъ введена, помимо извѣстныхъ привиллегій въ пользу сельско-хозяйственнаго винокуренія, чрезвычайно важная мѣра, именно— фиксація періодовъ для разверстки спирта, поставляемаго въ казну. Такимъ образомъ, въ концѣ-концовъ интересы сельско-хозяйственнаго винокуренія наложили у насъ печать на казенную винную монополію, хотя не въ такой

сильной степени, какъ это имѣло мѣсто въ Швейцаріи [1]). Министерство финансовъ до извѣстной степени сдѣлало уступки этимъ интересамъ, хотя еще въ 1895 году оно объявляло, что стремленіе открывать сельско-хозяйственные заводы въ надеждѣ на облегченный сбытъ спирта не имѣетъ за собой основанія при казенной винной монополіи, такъ какъ этотъ послѣдній законъ не идетъ далѣе удержанія винокуренія на той стадіи, на которой оно стояло до этого времени..., что вовсе не имѣется въ виду вытѣснять крупные заводы. За послѣднее время министерство финансовъ пошло еще далѣе въ этомъ направленіи.

Какъ извѣстно, до послѣдняго времени министерство финансовъ двѣ трети спирта, нужнаго ему для казенной продажи питей, брало отъ винокуренныхъ заводчиковъ по цѣнамъ, назначеннымъ самимъ министромъ финансовъ, а одну треть пріобрѣтало съ торговъ по вольной цѣнѣ, но на этихъ торгахъ запрашивались очень высокія цѣны [2]), а между тѣмъ первоначально предполагалось, что эти цѣны явятся регуляторомъ цѣнъ на спиртъ, принимаемый въ казну отъ винокуренныхъ заводчиковъ. Этотъ высокій уровень цѣнъ объясняется развитіемъ спекуляціи. Большинство винокуренныхъ заводчиковъ, не обладая наличными капиталами и нуждаясь въ оборотныхъ средствахъ, не могутъ выжидать запродажи своего спирта, а стремятся скорѣе продать весь остающійся у нихъ спиртъ на наличныя деньги; они продаютъ его особымъ лицамъ, которыя, купивъ весь остатокъ спирта отъ разверстки или большую часть этого остатка, являются затѣмъ на торги, гдѣ заявляютъ цѣны, значительно превышающія заплаченныя ими самими, прибѣгая при этомъ нерѣдко къ предварительному соглашенію относительно цѣнъ и распредѣленія между собою значительныхъ на торги партій. Поэтому министерство финансовъ рѣшило, что существующій способъ заготовки спирта въ казну, при которомъ значительное количество спирта пріобрѣталось съ торговъ, не отвѣчалъ ни интересамъ казны, ни интересамъ винокуренныхъ заводчиковъ, и пришло къ заключенію о необходимости пріобрѣтать большее количество спирта по разверсткѣ. По новому закону во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ

---

[1]) См. статью „Нѣсколько словъ о винной монополіи въ Швейцаріи".

[2]) См. далѣе факты противоположнаго характера.

введена казенная продажа питей, кромѣ Сибири, 4/5 спирта, нужнаго для казенной продажи, будетъ пріобрѣтаться отъ винокуренныхъ заводовъ, расположенныхъ въ этихъ губерніяхъ и областяхъ, по цѣнамъ, ежегодно опредѣляемымъ министромъ финансовъ въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями винокуреннаго производства. Такимъ образомъ, процентъ годовой потребности повышенъ съ 66% до 80%, притомъ существовавшее до сихъ поръ распредѣленіе губерній въ отношеніи закупки спирта на районы уничтожается, и вся Европейская Россія составляетъ въ отношеніи закупки спирта для надобностей казенной продажи питей одинъ общій районъ. Это и понятно, такъ какъ съ іюля 1901 года питейная реформа должна получить свое осуществленіе на территоріи всей Европейской Россіи, и подраздѣленіе губерній на отдѣльные районы могло бы существенно нарушать интересы винокуренной промышленности. Что касается теперь разверстки спирта между отдѣльными заводами, то по закону 29 мая 1897 г. была установлена обязательная пріемка отъ каждаго заводчика безъ разверстки 5 тыс. ведеръ спирта. По новымъ правиламъ отъ винокуренныхъ заводчиковъ внѣ разверстки будетъ приниматься 50—60% средней цифры нынѣшней производительности заводовъ сельско-хозяйственнаго типа того или другого района. Средній размѣръ выкурки заводовъ сельско-хозяйственнаго типа достигаетъ въ губерніяхъ сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ, средне-промышленныхъ, прибалтійскихъ и привислянскихъ—20 тысячъ ведеръ спирта, въ губерніяхъ юго-западныхъ—22.500, въ губерніяхъ малороссійскихъ, кромѣ Харьковской,—26 тыс., въ южныхъ—39.500, въ Харьковской—50 тыс. ведеръ. Въ зависимости отъ района обязательный пріемъ спирта внѣ разверстки отъ разныхъ заводовъ того или другого района опредѣленъ въ количествѣ 10—25 тыс. ведеръ въ 40°.

Такимъ образомъ, размѣръ этого пріема внѣ разверстки теперь установленъ въ разныхъ величинахъ для разныхъ районовъ, и новый законъ существеннымъ образомъ имѣетъ въ виду ограждать мелкое и среднее винокуреніе; до сихъ поръ еще у насъ громадное большинство винокуренныхъ заводовъ принадлежитъ къ категоріи мелкихъ и среднихъ: изъ общаго числа 1.912 винокуренныхъ заводовъ, производившихъ винокуреніе въ 1898—99 годахъ, крупныхъ заводовъ, выкуривающихъ свыше 100 тыс. ведеръ, было

всего 81. (*Вѣстникъ Финансовъ.* „Порядокъ заготовки спирта для надобностей казенной винной операціи" 1900, № 28). Остальная же часть спирта, подлежащая пріобрѣтенію по назначаемой министромъ финансовъ цѣнѣ, въ предѣлахъ четырехъ пятыхъ годовой потребности въ спиртѣ, распредѣляется между заводами соразмѣрно съ годовой ихъ выкуркой. Недостающее количество спирта, не распредѣленное между винокуренными заводами, но необходимое для казенной продажи, а также то количество, отъ поставки котораго въ казну по назначеннымъ цѣнамъ тотъ или другой заводъ откажется, пріобрѣтается съ торговъ, и, только когда торги не состоятся или заявленныя на нихъ цѣны окажутся чрезмѣрно высокими, министръ финансовъ можетъ заготовить необходимое для продажи питей количество спирта хозяйственнымъ способомъ.

Этимъ закономъ казенная продажа питей старается придать винокуренію сельско-хозяйственный характеръ.

Введеніе казенной винной монополіи являлось въ глазахъ правительства и однимъ изъ средствъ борьбы съ корчемнымъ виномъ. Контрабандное водвореніе спирта въ Россію сильно поднималось съ повышеніемъ акциза. Такъ, когда акцизъ у насъ равнялся 8 коп., въ Пруссіи онъ составлялъ одну или одну съ четвертью копѣйки, въ Австріи—полторы копѣйки, такъ что ведро безводнаго спирта, стоившее въ Россіи не менѣе 9 съ половиной рублей съ акцизомъ, въ Пруссіи можно было пріобрѣсти за 3 р. 50 к., въ Австріи—за 4 р. Контрабандному водворенію спирта изъ Пруссіи способствовала и слабость таможеннаго надзора, и это водвореніе приняло характеръ промысла. Въ Пруссіи образовались даже особыя спеціальныя страховыя общества, которыя брали на себя весь рискъ по поимкѣ спирта, водворяемаго контрабанднымъ путемъ въ Россію. Изъ низкаго размѣра страховой преміи, которую взимали эти страховыя общества, видно, насколько былъ малъ рискъ поимки. Страховая премія не превышала 3—5 копѣекъ съ ведра. Сбыту спирта, водворяемаго контрабанднымъ путемъ, содѣйствовало и широкое развитіе безпатентной торговли въ приграничныхъ мѣстностяхъ; одно время здѣсь вовсе не было заведеній, легально открытыхъ. По исчисленію комиссіи, разсматривавшей вопросъ о мѣрахъ борьбы съ контрабанднымъ водвореніемъ спирта изъ Пруссіи и Австріи въ 1882

году, убытки казны отъ водворенія къ намъ корчемнаго вина исчислялись не менѣе 19 милл. рублей. Огромное количество вина, водворяемаго контрабанднымъ путемъ въ Россію, видно и изъ того, что среднее потребленіе вина за 1883 годъ въ Россіи равнялось 29%, а въ нѣкоторыхъ пограничныхъ уѣздахъ—только 7—10% на душу, между тѣмъ въ губерніяхъ, смежныхъ съ пограничными, потребленіе достигаетъ 40%. Въ упомянутой комиссіи много говорилось по поводу мѣръ, которыя можно было бы принять для борьбы съ контрабандой, и между прочимъ предполагалось даже раздѣленіе пограничной полосы на три части: первый районъ шириною въ 21 версту съ размѣромъ акциза въ 3 коп., второй — 28 верстъ шириной и размѣръ акциза 4½ коп., и третій районъ—21 верста съ размѣромъ акциза въ 6 коп. Такимъ путемъ предполагалось спиртъ значительно удешевить у границы, чтобы такимъ образомъ сдѣлать менѣе привлекательнымъ переносъ спирта изъ Пруссіи и Австріи къ намъ. Но тогда возможенъ былъ бы проносъ спирта изъ одной полосы въ другую. Теперь правительству приходится вести борьбу съ десятками тысячъ контрабандистовъ, а тогда—съ милліонами, переносящими спиртъ изъ одной полосы въ другую,—и этотъ проектъ былъ отвергнутъ. Однимъ изъ средствъ борьбы съ водвореніемъ контрабанднаго спирта въ Россію было бы усиленіе таможенной стражи и также улучшеніе контроля надъ продажей спиртныхъ напитковъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ лучшимъ средствомъ и было введеніе казенной винной монополіи, такъ какъ установленіе исключительно только казенныхъ винныхъ лавокъ, естественно, должно будетъ затруднить сбытъ контрабанднаго вина, такъ какъ вино, водворенное контрабанднымъ путемъ, трудно будетъ сбыть въ питейныя заведенія. Такимъ образомъ, казенная винная монополія преслѣдовала, повидимому, и цѣли сокращенія контрабанднаго водворенія спирта въ Россію; кромѣ того, эта система должна повліять значительнымъ образомъ и на сокращеніе тайной выкурки вина внутри самой Россіи, такъ какъ опять-таки при уничтоженіи частныхъ мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ сбытъ такого вина сдѣлался болѣе затрудненнымъ.

Кромѣ того, и самый доходъ, извлекаемый казною отъ обложенія спирта путемъ акциза, далеко не соотвѣтствуетъ затратамъ населенія на вино. Такъ, государственный совѣтъ

по поводу проекта введенія казенной винной монополіи хотя и признавалъ, что акцизная система хорошо повліяла на технику производства, но въ то же время отмѣчалъ, что финансовое положеніе не можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ. Такъ, въ 1863 году обложеніе спиртныхъ напитковъ въ размѣрѣ 4 коп. съ градуса дало 121 милл. рублей, въ 1890 же году при акцизѣ въ $9^1/_4$ коп. дало 239 милл. рублей, а должно бы дать, принимая во вниманіе возрастаніе населенія, 317 милл. рублей, между тѣмъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что значительная доля затратъ населенія на вино идетъ въ пользу виноторговцевъ. И помимо стремленія изъять питейную торговлю изъ сферы вліянія частныхъ интересовъ, пріучить населеніе къ болѣе регулярному употребленію вина путемъ улучшенія его качества и привлеченія къ торговлѣ виномъ лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ, несомнѣнно, проглядываетъ и стремленіе эти переплаты населенія, идущія въ руки частнымъ виноторговцамъ, перевести въ руки государства. Кромѣ того, введеніе казенной винной монополіи дѣлаетъ самый налогъ на крѣпкіе напитки болѣе подвижнымъ, болѣе эластичнымъ источникомъ дохода для государства, такъ какъ это даетъ возможность измѣнять его во всякое время, назначивъ лишь другую цѣну: сосредоточивая въ своихъ рукахъ всю оптовую торговлю спиртомъ, правительство имѣетъ возможность сразу заработать весьма крупную сумму—стоитъ только повысить цѣну на спиртъ и вино. Теперь всякое повышеніе акциза даетъ въ руки спиртопромышленниковъ большіе барыши, такъ какъ разница въ цѣнѣ между виномъ, оплаченнымъ старымъ, пониженнымъ акцизомъ, и новымъ, повышеннымъ, идетъ въ руки спиртопромышленниковъ, и это увеличеніе барышей послѣднихъ совершается на счетъ казны и потребителей.

Итакъ, казенная винная монополія имѣла своею цѣлью устранить и частный интересъ въ торговлѣ спиртными напитками, передавъ ее въ руки незаинтересованныхъ лицъ, а этимъ она имѣла въ виду уничтожить нѣкоторыя невыгодныя стороны частной питейной торговли; затѣмъ, преслѣдовала борьбу съ контрабанднымъ водвореніемъ спирта изъ-за границы и съ тайной выкуркой его внутри Россіи; далѣе, казенная винная монополія являлась радикальнымъ средствомъ борьбы со стачками виноторговцевъ; затѣмъ, въ

казенной винной монополіи министерство финансовъ получало источникъ легко эксплоатируемый, при которомъ, путемъ повышенія цѣнъ на продаваемый спиртъ на нѣсколько копѣекъ, можно будетъ получать довольно крупныя суммы, регулированіе же производства, переданное въ руки министра финансовъ и министра земледѣлія, должно было дать возможность центральнымъ вѣдомствамъ оказывать вліяніе въ желаемомъ направленіи на ходъ развитія винокуренной промышленности: стоитъ только для этого разрѣшать заводы одного типа и не разрѣшать другого, не позволять поднимать размѣра выкурки выше извѣстнаго предѣла и т. д. Казенная винная монополія, создавая обезпеченный сбытъ для винокуренъ сельско-хозяйственнаго типа, тѣмъ самымъ носила покровительственный характеръ, который подъ вліяніемъ интересовъ землевладѣльцевъ съ теченіемъ времени ей былъ приданъ еще въ большей степени, чѣмъ это имѣло мѣсто при первыхъ шагахъ проведенія этой реформы.

Но казенная винная монополія вызвала противъ себя ожесточенную борьбу. Хотя широко задуманная реформа и проводилась съ извѣстной послѣдовательностью, все-таки не лишена была нѣкоторой спѣшности, а при этомъ, конечно, были тамъ и здѣсь нѣкоторые недочеты. Она затрогивала много интересовъ: такъ, владѣльцы пивоваренныхъ и винокуренныхъ ректификаціонныхъ заводовъ, содержатели трактировъ и ренсковыхъ погребовъ не могли быть довольны введеніемъ этой реформы,—владѣльцы пивоваренныхъ заводовъ уже потому, что казенная винная монополія сопровождалась уменьшеніемъ мѣстъ и количества продажи спирта и пива, а это должно было отразиться на сбытѣ самаго пива, поэтому мы видимъ много жалобъ со стороны пивоваровъ на введеніе казенной винной монополіи. Содержатели трактирныхъ заведеній съ введеніемъ казенной винной монополіи могутъ торговать водочными издѣліями и водкой только въ запечатанной посудѣ и по казенной цѣнѣ, а это, конечно, въ сильной степени должно было сократить ихъ прибыли. Отпускать же напитки произвольной мѣрой и по вольной цѣнѣ въ городахъ трактирнымъ заведеніямъ предоставляется только съ разрѣшенія управляющаго акцизными сборами по соглашенію съ губернаторомъ, но при этомъ трактирное заведеніе обязано все-таки отпускать водочныя издѣлія въ запечатанныхъ посудахъ по казенной

цѣнѣ, а это, конечно, ведетъ къ тому, что многіе предпочитаютъ употреблять спиртные напитки въ трактирныхъ заведеніяхъ въ запечатанной посудѣ, отпускаемые по казенной цѣнѣ, что опять-таки не можетъ не отражаться на размѣрѣ прибылей, получаемыхъ трактирными заведеніями. Торговля же въ трактирныхъ заведеніяхъ спиртными напитками, подлежащими монополіи, по вольной цѣнѣ и произвольною мѣрой допускается только съ разрѣшенія министра финансовъ. Отсюда понятно, почему трактирщики находятся въ оппозиціи къ казенной винной монополіи. Крупные винокуренные заводчики точно также не могутъ быть довольны введеніемъ казенной винной монополіи, такъ какъ она создаетъ обезпеченный сбытъ для всѣхъ винокуренъ и даже отдаетъ предпочтеніе винокурнямъ сельско-хозяйственнаго типа. Сельскія общества и землевладѣльцы, получавшіе ранѣе доходы отъ выдачи разрѣшительныхъ свидѣтельствъ, также проиграли отъ введенія казенной винной монополіи.

Мы увидимъ далѣе, какимъ образомъ разрѣшается теперь вопросъ относительно права сельскихъ обществъ составлять запретительные приговоры на торговлю спиртными напитками въ чертѣ ихъ осѣдлости, а пока замѣтимъ, что суммы, получавшіяся сельскими обществами отъ дачи разрѣшительныхъ свидѣтельствъ, которыя по закону 5 мая 1892 г. должны были идти на уплату государственныхъ и земскихъ сборовъ, были довольно значительны. Кромѣ того, огромный классъ лицъ, находившій приложеніе для своего труда въ питейныхъ заведеніяхъ, съ введеніемъ казенной винной монополіи лишился этого заработка и долженъ былъ искать для себя новаго поприща. Если мы посчитаемъ всю ту огромную массу лицъ, интересы которой нарушались введеніемъ казенной винной монополіи, то увидимъ, что это — армія чрезвычайно многочисленная и притомъ вліятельная по своему положенію: всѣмъ извѣстно вліяніе трактирщиковъ въ городскомъ хозяйствѣ, сидѣльцевъ въ кабакахъ—въ деревенской жизни, и, конечно, пользуясь своимъ вліяніемъ, они не упускали случая окрашивать общественное мнѣніе своими интересами,—отчасти поэтому мы и видимъ такую сильную оппозицію казенной винной монополіи.

Кромѣ того, эти оппозиціонные элементы нерѣдко прибѣгали къ разнаго рода мѣрамъ въ своихъ интересахъ, чтобы дискредитировать казенную винную монополію: такъ,

напримѣръ, трактиры, которые имѣли право съ разрѣшенія управляющаго акцизными сборами торговать водочными издѣліями по вольной цѣнѣ и произвольными мѣрами, иногда устанавливали особую таксу на подаваемыя ими закуски, въ зависимости отъ требованія посѣтителей тѣхъ или другихъ напитковъ, т.-е. напитковъ, продаваемыхъ по вольной цѣнѣ или по казенной; иногда даже они вводили особую плату за раскупорку бутылки съ казеннымъ виномъ или за подачу рюмки къ вину, отпускаемому по казенной цѣнѣ, или же нарочно казенное вино въ запечатанной посудѣ они держали въ очень высокой температурѣ, такъ что на вопросъ посѣтителя, нѣтъ ли водки похолоднѣе, отвѣчали утвердительно, но что это вино отпускается только по вольной цѣнѣ.

За продажу напитковъ въ запечатанной посудѣ содержатели частныхъ питейныхъ заведеній получаютъ лишь особое, и то небольшое, комиссіонное вознагражденіе; кромѣ того, при самомъ введеніи казенной винной монополіи, когда населеніе лишилось мѣста, гдѣ бы оно могло выпивать, и вынуждено было, пріобрѣтя водку, идти къ себѣ, въ свой домъ, въ семью и здѣсь еще дѣлиться со своими домашними купленной бутылкой, естественно, что это отразилось на развитіи, въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ мѣстностяхъ, уличнаго пьянства, т.-е. просто водка пріобрѣталась въ казенной лавкѣ и затѣмъ распивалась на улицѣ, для чего создалась даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ особая профессія лицъ, предлагающихъ штопоръ для откупорки бутылки, хлѣбъ, огурцы; иногда почти рядомъ съ казенной лавкой открывались такъ наз. закусочныя, загоны, гдѣ это вино, пріобрѣтенное въ казенной винной лавкѣ, и распивалось („Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“, вып. 3, ст. г. *Лозинскаго*). Эти извѣстія о развитіи уличнаго пьянства часто попадали на столбцы газетъ, и, конечно, уже по одному этому казенная продажа питей вызывала противъ себя нареканія: указывали на то, что если прежде пьянство совершалось въ закрытомъ помѣщеніи, то теперь стало, пожалуй, еще хуже—оно вышло на улицу, проникло въ семью и, слѣдовательно, члены семьи съ малолѣтства привыкаютъ видѣть сцены пьянства. Надо отдать справедливость энергіи министерства финансовъ, которое зорко слѣдило за проведеніемъ казенной винной монополіи, за всѣми ея дефектами на первыхъ порахъ. Съ этой цѣлью министерство финансовъ ра-

зослало циркуляры ко всѣмъ управляющимъ акцизными сборами съ приказаніемъ прислать въ двухъ экземплярахъ номера всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ изданій періодической печати, гдѣ говорилось о казенной винной монополіи, а въ министерствѣ финансовъ, въ особомъ отдѣлѣ этотъ матеріалъ тщательно разсматривается, и о вопросахъ или фактахъ болѣе важныхъ доводится до свѣдѣнія товарища министра В. Н. Коковцева или самого министра финансовъ, затѣмъ же, если сообщеніе о какомъ-нибудь злоупотребленіи носитъ серьезный характеръ, то тотчасъ же запрашивается соотвѣтствующій управляющій акцизными сборами, и въ результатѣ иногда на основаніи этихъ газетныхъ сообщеній возникаютъ цѣлыя разслѣдованія. Всѣ эти матеріалы затѣмъ сброшюровываются въ особыя папки, и, такимъ образомъ, министерство финансовъ располагаетъ чрезвычайно цѣннымъ и обширнымъ матеріаломъ по введенію и дальнѣйшему функціонированію казенной винной монополіи въ Россіи. Въ данномъ случаѣ министерство финансовъ поступаетъ съ рѣдкой заботливостью: относясь съ такимъ вниманіемъ къ періодической прессѣ, оно пріобрѣтаетъ себѣ огромный персоналъ лицъ, которыя въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи тысячами глазъ смотрятъ за функціонированіемъ казенной винной монополіи. Этотъ огромный скопленный матеріалъ, который мы почти весь пересмотрѣли, включительно до лѣтнихъ мѣсяцевъ 1899 года, вызвалъ въ нашей памяти такую же практику, имѣющую мѣсто въ статистическомъ бюро въ Бернѣ, гдѣ точно такъ же съ величайшей внимательностью слѣдятъ за голосомъ прессы по многимъ вопросамъ, касающимся швейцарской жизни, напримѣръ, за рабочимъ вопросомъ, казенной винной монополіей, рабочимъ законодательствомъ и т. д., и весь этотъ матеріалъ здѣсь также заносится въ отдѣльныя папки, благодаря чему здѣсь чрезвычайно легко ознакомиться съ послѣдними событіями изъ экономической и соціальной жизни Швейцаріи. Министерство финансовъ, зорко всматриваясь въ казенную винную монополію черезъ эти тысячи глазъ, собирая свѣдѣнія, которыя доставляла періодическая печать разныхъ уголковъ Россіи, принимало мѣры къ искорененію замѣченныхъ дефектовъ, предписывая болѣе строгій надзоръ за казенной винной монополіей. Такъ, напримѣръ, по поводу отмѣченныхъ нами злоупотребленій по отпуску посѣтителямъ вина

въ запечатанной посудѣ нагрѣтымъ, министерство финансовъ издало циркуляръ, предписывающій строго слѣдить и, въ случаѣ продолженія этой практики, лишать такихъ лицъ права продажи спиртныхъ напитковъ по вольной цѣнѣ. Точно также и относительно распитія спиртныхъ напитковъ на улицѣ опять-таки было предписано усилить надзоръ. Отмѣтимъ еще нѣкоторыя явленія, которыя періодическая пресса также указывала уже: какъ извѣстно, въ казенныхъ винныхъ лавкахъ вино отпускается только на наличныя деньги, оно не отпускается въ кредитъ или подъ залогъ, и вотъ иногда можно наблюдать такія сцены—лицо, тщетно обращавшееся къ сидѣльцу въ казенной лавкѣ съ просьбой отпустить ему вино подъ залогъ, выходитъ изъ лавки и тутъ, около послѣдней, совершаетъ сдѣлку съ кѣмъ-нибудь изъ публики и, обмѣнявъ свою шубу на деньги, затѣмъ уже покупаетъ вино.

Если есть обширная группа лицъ, интересы которыхъ нарушены введеніемъ казенной винной монополіи, и, слѣдовательно, при анализѣ нападокъ на казенную винную монополію нужно учитывать этотъ нарушенный интересъ, то, съ другой стороны, иногда и самыя ходатайства о скорѣйшемъ введеніи въ той или другой мѣстности казенной винной монополіи ни о чемъ больше не говорятъ, какъ о наличности извѣстнаго узкаго интереса какой-нибудь группы лицъ въ проведеніи реформы. Поэтому любопытно, какими мотивами иногда диктовались петиціи о скорѣйшемъ введеніи винной монополіи въ той или другой губерніи. Такъ, въ Харьковской губерніи населеніе потребляетъ 40% мѣстнаго производства спирта, а 50 милл. градусовъ идетъ въ Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую. Съ введеніемъ винной монополіи въ упомянутыхъ послѣднихъ четырехъ губерніяхъ Харьковская губернія лишилась своего рынка, такъ какъ правительство должно было бы закупать двѣ трети спирта, потребляемаго въ этомъ районѣ, отъ мѣстныхъ заводчиковъ, слѣдовательно, послѣднимъ выгоднѣе, пріобрѣтя обезпеченный сбытъ, понизить цѣны на остальной спиртъ, и харьковскіе винокуры ходатайствовали или одновременно ввести винную монополію въ ихъ губерніи, включивъ послѣднюю въ районъ упомянутыхъ четырехъ губерній, или же при разверсткѣ правительствомъ спирта, покупаемаго у заводовъ, включить въ число послѣд-

нихъ и Харьковскую губернію, какъ уже издавна завладѣвшую спиртовымъ рынкомъ этихъ губерній. Вслѣдствіе того, что министерство финансовъ распространяло монополію постепенно, создавая въ разныхъ мѣстахъ отдѣльные районы, этимъ создавались среди мѣстныхъ винокуровъ очень интересныя коллизіи,—то искусственно отрѣзывался отъ ряда губерній такой районъ, который до того времени снабжалъ эти губерніи спиртомъ, то, наоборотъ, прирѣзывался новый районъ, и это создавало агитацію, стимулы къ скорѣйшему распространенію по Россіи казенной винной монополіи, разъ уже она была введена въ нѣкоторыхъ пунктахъ Россіи. Такъ, при распространеніи винной монополіи министръ финансовъ предполагалъ включить Смоленскую губернію въ одинъ районъ съ Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской. Послѣднія губерніи производятъ спирта въ 2—3 раза болѣе, чѣмъ потребляютъ; при разверсткѣ спирта тогда на Смоленскую губернію должно упасть очень незначительное количество, и губернское земское собраніе ходатайствовало, чтобы въ Смоленской губерніи для надобностей казны пріобрѣталось двѣ трети необходимаго для мѣстнаго потребленія спирта, съ тѣмъ, что если это ходатайство будетъ отклонено, чтобы самое введеніе винной монополіи было отложено на одинъ годъ, до распространенія монополіи на сосѣднія съ Смоленской губерніей мѣстности, въ районъ коихъ она и должна быть включена. Смоленская губернія, указывало земство, не можетъ конкуррировать на рынкѣ со своимъ спиртомъ, такъ какъ самое производство спирта обходится въ ней дороже, и потому пришлось бы здѣсь сократить производство до 38% теперешней выкурки. Раньше поступившее ходатайство смоленскаго земства имѣло-де въ виду лишь нравственныя цѣли и вовсе не касалось вопроса о сокращеніи производства, что будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ присоединеніе этой губерніи къ указанному району. Было признано необходимымъ поскорѣе расширить казенную винную монополію, такъ какъ при разномъ, такъ сказать, распространеніи винной монополіи получалось много аномалій, именно—до послѣдняго времени по закону въ каждомъ районѣ министерство финансовъ закупало спиртъ въ размѣрѣ $^2/_3$ годового потребленія по опредѣленной цѣнѣ, и тогда въ Смоленской и сѣверо-западныхъ губерніяхъ, гдѣ потребленіе составляетъ

60% мѣстной выкурки спирта, каждый заводъ получалъ право поставить въ казну 25% своей выкурки; напротивъ,— въ 4 сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ выкурка спирта очень мала сравнительно съ размѣрами потребленія, при разверсткѣ между мѣстными винокуренными заводами—лишь 14% годового потребленія—приходилось взять въ казну уже всю выкурку. Такимъ образомъ, при существовавшемъ до послѣдняго времени географическомъ распредѣленіи районовъ, одни заводы находились въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ другіе, что можно было измѣнить лишь путемъ дальнѣйшаго распространенія винной монополіи и новаго перераспредѣленія районовъ.

Съ введеніемъ казенной винной монополіи тотчасъ же сказалась потребность нормировки винокуренія. Уже до перваго опыта введенія этой монополіи, т.-е. до 1894 года, замѣчалось сильное перепроизводство спирта, а потому можно было ожидать, что съ установленіемъ казенной продажи питей, когда винокуренію будетъ обезпеченъ сбытъ, производство спирта еще болѣе поднимется. По закону 6 іюня 1894 г. двѣ трети нужнаго для извѣстнаго района спирта непремѣнно должны были пріобрѣтаться по установленной цѣнѣ въ томъ же самомъ районѣ, и, слѣдовательно, винокуреніе районовъ казенной продажи питей этимъ самымъ было поставлено въ болѣе благопріятныя условія сравнительно съ винокуреніемъ другихъ районовъ; поэтому для каждаго завода, производящаго винокуреніе изъ хлѣбныхъ припасовъ и картофеля, была установлена норма выкурки, размѣръ которой опредѣлялся наибольшей выкуркой за одинъ изъ трехъ періодовъ винокуренія, предшествовавшихъ введенію казенной продажи того района, гдѣ данный заводъ находится. Увеличеніе выкурки сверхъ этой нормы допускалось только съ разрѣшенія министра финансовъ по соглашенію съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. На возобновленіе винокуренія на заводахъ, не дѣйствовавшихъ до того времени, и для открытія новыхъ также требовалось разрѣшеніе. Желая придать винокуренной промышленности сельско-хозяйственное значеніе, министръ финансовъ съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ согласились въ 1897 году разрѣшать устройство новыхъ заводовъ безпрепятственно или возобновлять винокуреніе на недѣйствовавшихъ заводахъ, съ вы-

куркой въ 5 тыс. ведеръ въ 40 градусовъ въ періодъ, а также этимъ соглашеніемъ было постановлено разрѣшать увеличеніе выкурки до этой нормы тѣмъ заводамъ, у которыхъ выкурка была менѣе 5 тыс. ведеръ. Увеличеніе же выкурки выше этой нормы допускалось лишь въ видѣ исключенія, а именно, напримѣръ, когда уже были произведены затраты для устройства завода или когда обильный урожай припасовъ для винокуренія побуждалъ заводчика къ выкуркѣ сверхъ нормы; но, чтобы сдерживать это чрезмѣрное расширеніе винокуренія, эта увеличенная выкурка не принималась въ разсчетъ при разверсткѣ спирта для поставки въ казну по назначенной министромъ финансовъ цѣнѣ („Казенная продажа питей“, стр. 77). Такимъ образомъ, первоначальное разрѣшеніе на открытіе новыхъ заводовъ было поставлено въ исключительное вѣдѣніе двухъ министровъ, а затѣмъ ихъ взаимнымъ соглашеніемъ было рѣшено по возможности придать сельско-хозяйственный характеръ вновь открываемымъ заводамъ, притомъ мелкаго типа. Дальнѣйшимъ соглашеніемъ въ 1899 году между тѣми же министрами было признано возможнымъ идти далѣе въ томъ же направленіи; было вычислено, что размѣръ выкурки заводовъ сельско-хозяйственнаго типа различенъ въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи: такъ, онъ достигаетъ въ губерніяхъ сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ, средне-промышленныхъ, прибалтійскихъ и привислянскихъ 20 тыс. ведеръ въ 40 гр., въ губерніяхъ юго-западныхъ — 22.500 ведеръ, въ губерніяхъ малороссійскихъ (кромѣ Харьковской)—26.900, въ губерніяхъ южныхъ—39.500, восточныхъ—41.500, въ губерніяхъ средне-черноземныхъ и Харьковской—50 тыс. вед.

Упомянутымъ соглашеніемъ было постановлено въ періодъ 1899—1901 гг. допускать безпрепятственное устройство новыхъ винокуренныхъ заводовъ, съ предѣломъ наибольшей выкурки отъ 50 до 60% нынѣшней производительности винокуренныхъ заводовъ сельско-хозяйственнаго типа, т.-е. для губерній среднихъ и черноземныхъ—25 тыс. вед., южныхъ—20 тыс. вед., малороссійскихъ и юго-западныхъ—15 тыс. вед. и сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ, привислянскихъ и средне-промышленныхъ—10 тыс. вед. въ 40 гр.; при этомъ непремѣнно долженъ соблюдаться законъ 4 іюня 1890 г. о соотношеніи размѣра выкурки спирта къ размѣру пахотной земли имѣнія, т.-е. производство не должно пре-

вышать 75 ведеръ на каждую десятину (77). Въ предѣлахъ одного и того же имѣнія, въ которомъ уже есть винокуренный заводъ, устройство новыхъ заводовъ не разрѣшается.

Тѣмъ же самымъ соглашеніемъ установлено, что въ теченіе этого же періода времени, т.-е. въ 1899—1901 гг., увеличеніе выкурки спирта на существующихъ заводахъ можетъ быть допускаемо въ губерніяхъ среднихъ, черноземныхъ и восточныхъ до 200 тыс. вед. на заводъ, въ южныхъ и малороссійскихъ до 125 тыс. вед., въ средне-промышленныхъ и юго-западныхъ до 100 тыс. вед. и въ прочихъ—до 50 тыс. ведеръ, но эта выкурка спирта сверхъ нормы не принимается въ разверстку въ счетъ того количества, которое пріобрѣтается казной по назначенной министромъ финансовъ цѣнѣ. Такимъ образомъ, это болѣе благопріятное положеніе, какъ уже раньше было изложено, относительно обезпеченности сбыта съ введеніемъ казенной продажи питей для мелкихъ заводовъ, а затѣмъ прямое запрещеніе открывать заводы съ нормой производства свыше извѣстныхъ размѣровъ и, наоборотъ, безпрепятственное разрѣшеніе заводовъ сельско-хозяйственнаго типа—все это придало сельско-хозяйственный характеръ винокуренію съ введеніемъ казенной продажи питей. Безакцизное отчисленіе, установленное закономъ 4 іюня 1890 года для поощренія мелкаго сельско-хозяйственнаго винокуренія, съ момента введенія казенной продажи питей стало выдаваться деньгами, а это имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для винокуренныхъ заводчиковъ, такъ какъ избавляетъ ихъ отъ необходимости выручать деньги за безакцизный спиртъ путемъ отчужденія (28). Закономъ 19 февраля 1896 г. было отмѣнено требованіе съ заводчиковъ, взявшихъ поставку спирта въ казну, представленія залоговъ въ обезпеченіе поставки, что также является значительнымъ облегченіемъ для мелкихъ заводчиковъ (57), между тѣмъ какъ по положенію 1894 г. требовалось непремѣнно обезпеченіе залогомъ обязательствъ, принятыхъ на себя заводчикомъ по поставкѣ спирта по цѣнамъ, назначеннымъ министромъ финансовъ. Далѣе, были проведены еще нѣкоторыя мелкія мѣры ради поддержанія тѣхъ же сельско-хозяйственныхъ заводовъ. Положеніе 1894 года не дѣлало различія въ матеріалахъ, изъ которыхъ получался спиртъ при поставкахъ его въ казну, но закономъ 19 февраля 1896 года, въ виду того, что въ южныхъ и юго-западныхъ районахъ для

выкурки спирта употреблялась еще свекло-сахарная патока, и включеніе такого спирта могло вредно отразиться на сельско-хозяйственныхъ заводахъ, выкуривающихъ хлѣбный или картофельный спиртъ, было постановлено исключить паточный спиртъ изъ разверстки и принимать его въ казну только съ торговъ; точно также ради поддержанія сельско-хозяйственныхъ заводовъ были исключены изъ разверстки дрожжево-винокуренные заводы, которые имѣли характеръ крупныхъ промышленныхъ предпріятій. Итакъ, хотя первоначально казенная продажа питей по положенію 1894 года и не носила никакихъ тенденцій сельско-хозяйственнаго покровительства, но затѣмъ постепенно она очень энергично отразила въ своемъ построеніи тенденціи именно такого покровительства. Казенная продажа питей, сдѣлавъ изъ государства главнаго покупщика спирта, дала казнѣ чрезвычайно могучее средство для воздѣйствія на характеръ винокуренной промышленности: съ этого момента казна, направляя свой спросъ на спиртъ къ тѣмъ или другимъ заводамъ, можетъ поставить одни изъ нихъ въ привиллегированное положеніе и можетъ вынудить другіе къ полному прекращенію винокуренія. Попытка 1890 г. относительно воздѣйствія на характеръ винокуренія сельско-хозяйственнаго направленія совершенно ничтожна по своему дѣйствію сравнительно съ тѣми средствами, которыми казна располагаетъ въ данное время, и, несомнѣнно, если только государство твердо будетъ держаться разъ намѣченнаго плана, то оно въ состояніи будетъ придать совершенно другой характеръ нашей винокуренной промышленности.

Вотъ что мы читаемъ въ одной корреспонденціи, помѣщенной въ *Вѣстникѣ Финансовъ:*

(Немировъ, Подольской губ., іюнь 1900 г.) „Пятилѣтнее существованіе у насъ продажи казеннаго вина произвело у насъ весьма полезное вліяніе на поднятіе сельско-хозяйственнаго винокуренія, а съ нимъ и сельскаго хозяйства. До введенія реформы винокуреніе было въ хозяйствѣ, можно сказать, дѣломъ послѣднимъ, и хозяева считали заводъ въ своемъ имѣніи лишнимъ бременемъ, которое, какъ говорится, и нести было тяжело и покидать жалко. Поэтому одни изъ нихъ сдавали свои заводы въ аренду, считая винокуреніе дѣломъ еврейскимъ, а другіе изъ опасенія злоупотребленій оставляли заводы недѣйствующими, обращая ихъ въ гнѣз-

дилище птицъ и мышей. Сами же лично производили винокуреніе очень немногіе. Трудность винокуренія въ дореформенное время для хозяина-заводчика состояла въ томъ, что система продажи вина построена была такъ, что для дѣла этого нужны были люди торговые, отдавшіеся дѣлу душой и тѣломъ, а не хозяева, которые знали только пахать и сѣять. Заняться же хозяину заводомъ—значило забыть хозяйство. Для веденія винокуренія прежде всего нужны были свободныя деньги, такъ какъ продажа вина основана была на кредитѣ, а у хозяина не всегда были онѣ свободны, такъ какъ нужны были ему и для хозяйства. Затѣмъ нужно было искать на вино покупателей, конкуррировать съ другими заводами, продавая вино дешевле и въ кредитъ на продолжительные сроки, дѣлать разсрочки платежей, доводя ихъ до минимальныхъ суммъ, и идти на сдѣлки съ шинкарями и коммерсантами, часто въ ущербъ себѣ, чтобы только сбыть вино скорѣе, избѣгая тратъ его въ подвалѣ отъ усышки и утечки. Естественно, что при такихъ условіяхъ хозяинъ, не посвященный въ коммерческіе разсчеты, долженъ былъ сдавать въ аренду свои заводы или же оставлять ихъ недѣйствующими. Съ введеніемъ же казенной винной монополіи условія сельско-хозяйственнаго винокуренія сразу упростились: всѣ глубокомысленныя соображенія о томъ, какъ и куда сбывать вино, потеряли свою силу, винный кредитъ палъ, конкурренція прекратилась, и винокуреніе сдѣлалось простымъ, чисто сельско-хозяйственнымъ дѣломъ. Хозяева-заводчики взвѣсили всѣ его выгоды и сами взялись за дѣло. Реформа произвела коренное измѣненіе въ существѣ этой промышленности, она дала ей новыя начала, при которыхъ каждый хозяинъ-заводчикъ можетъ теперь заниматься винокуреніемъ, не затрачивая притомъ большого капитала и не рискуя потерять его. Все у него теперь обезпечено и обусловлено, онъ можетъ напередъ подсчитать свои выгоды. По опредѣленной цѣнѣ казна даетъ ему заказъ на поставку спирта. Зная стоимость продуктовъ и производства, хозяинъ принимаетъ заказъ и исполняетъ его съ вѣрнымъ разсчетомъ на прибыль. Заводчикъ также можетъ теперь однимъ и тѣмъ же капиталомъ производить винокуреніе и вести хозяйство. Спиртъ въ подвалахъ не залеживается теперь, какъ было это раньше, и нѣтъ надобности искать на него покупателя. Покупатель спирта—

казна, которая забираетъ его въ сроки большими партіями, платя за него деньги по сдачѣ спирта казенному управленію. Послѣ зимняго винокуренія и сдачи спирта въ казну, къ веснѣ вырученный съ прибылью капиталъ хозяинъ свободно можетъ употреблять для разныхъ надобностей своего хозяйства. Въ прошлое время картофельный спиртъ считался ниже хлѣбнаго и у насъ почти не выкуривался. Въ настоящее же время картофельный спиртъ казна принимаетъ, какъ хлѣбный. Это вызвало въ хозяйствѣ нѣкоторое оживленіе, стали сѣять картофель на большихъ площадяхъ земли, получая отъ этого большіе заработки. Цѣны на спиртъ казна назначаетъ весьма выгодныя, чѣмъ поддерживаетъ интересы винокуренныхъ заводовъ и вмѣстѣ сельскаго хозяйства". (См. *Вѣстн. Фин.*, 1901 г., № 3. Изъ района винной монополіи).

Итакъ, казенная винная монополія за послѣднее время ясно пріобрѣтаетъ покровительственный характеръ для сельско-хозяйственнаго винокуренія. Послѣдній законъ объ увеличеніи размѣра спирта, который казна будетъ брать у сельско-хозяйственныхъ заводовъ, имѣетъ еще большее значеніе потому, что есть указанія на то, что цѣна на разверсточный спиртъ въ общемъ выше цѣны спирта, заготовляемаго съ торговъ („Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1899 г.", стр. 221). Въ этомъ же изданіи мы находимъ свидѣтельство, что цѣны на спиртъ, пріобрѣтаемый съ торговъ, иногда ниже цѣнъ на спиртъ, пріобрѣтаемый по разверсткѣ. Такъ, въ то время какъ цѣны на спиртъ, пріобрѣтаемый съ торговъ, опускались до 40 к. за ведро съ доставкой, цѣны на спиртъ, пріобрѣтаемый по разверсткѣ, достигали 57 коп. безъ доставки (224). При желаніи, министерство финансовъ, установляя тотъ или другой размѣръ цѣнъ, можетъ въ скрытой формѣ оказывать субсидіи сельско-хозяйственному винокуренію.

Въ томъ же отчетѣ мы находимъ мнѣніе одного управляющаго объ установленіи цѣнъ казной въ разномъ размѣрѣ для разныхъ заводовъ, въ зависимости отъ размѣровъ выкурки того или другого завода. Того же мнѣнія держится одна изъ контрольныхъ палатъ, по мнѣнію которой слѣдовало бы увеличивать плату за спиртъ по сравненію съ нормальной для малыхъ заводовъ и, наоборотъ, уменьшать ее для болѣе крупныхъ, чѣмъ устранялось бы нежелательное

угнетеніе заводовъ съ мелкой продукціей заводами полукоммерческаго типа (231). Пока, конечно, это только мнѣніе, но уже отсюда видно, что казна, установивъ винную монополію, тѣмъ самымъ пріобрѣла очень сильное средство воздѣйствія на винокуреніе: опредѣляя уровень цѣнъ въ томъ или иномъ размѣрѣ, или варьируя цѣны въ зависимости отъ размѣровъ выкурки, казна можетъ оказывать серьезную поддержку однимъ предпріятіямъ и, наоборотъ, можетъ ставить другія предпріятія въ невыгодныя условія. Какъ бы то ни было, но большая группа винокурщиковъ ставится этимъ самымъ въ сильную зависимость отъ министерства финансовъ. Это — фактъ, могущій имѣть крупное общественное значеніе...

Въ 1903 г. опубликованы новыя правила о заготовкѣ спирта для надобностей казенной продажи питей, начиная съ 1904 г.

Эти правила имѣютъ существенное значеніе, такъ какъ ими окончательно порывается съ поставкой спирта въ казну при помощи торговъ и, кромѣ того, отмѣняются правила нормированія винокуреннаго производства, что имѣло мѣсто до сихъ поръ.

Новыя правила явились подъ вліяніемъ ходатайствъ заводчиковъ о полной отмѣнѣ торговъ по закупкѣ спирта въ казну (*Вѣстн. Финан.*, 1903, № 26). Заводчики ходатайствовали, чтобы все необходимое для нуждъ казенной винной операціи количество спирта распредѣлялось между винокуренными заводами по назначеннымъ цѣнамъ. Очевидно, торги вели къ пониженію цѣнъ на спиртъ, и нѣкоторые заводы вынуждались запродавать остатки спирта посредникамъ-спекулянтамъ по весьма убыточнымъ цѣнамъ, доходившимъ до 30 коп. и ниже за ведро. Такое паденіе цѣнъ, конечно, было непріятно для заводовъ, и въ результатѣ этихъ ходатайствъ— новыя правила, о которыхъ мы только что упомянули.

Въ виду этихъ правилъ заготовка всего необходимаго для казны спирта производится путемъ распредѣленія этого количества между винокуренными заводами для поставки въ казну по заранѣе назначеннымъ цѣнамъ. Это положитъ конецъ развитію спекуляціи при торгахъ, каковая спекуляція, по словамъ *Вѣст. Фин.*, преимущественно была въ ущербъ мелкому и среднему сельско-хозяйственному винокуренію.

Въ общемъ распредѣленіе спирта для поставки будетъ совершаться по прежнему масштабу.

При существованіи торговъ винокуренный заводчикъ, производя спиртъ въ количествѣ, превышающемъ предоставленную его заводу для поставокъ норму, могъ надѣяться помѣстить этотъ спиртъ на торгахъ, и если бы расширенію производства не было поставлено извѣстныхъ предѣловъ, то это могло бы повести къ перепроизводству спирта, такъ какъ каждый сталъ бы надѣяться избытки спирта сбыть на торгахъ, вслѣдствіе чего и было нормировано винокуренное производство. Съ отмѣной же торговъ заводчикъ будетъ приступать къ винокуренію, зная заранѣе, какое количество онъ можетъ поставить въ казну; въ виду этого одновременно и отмѣнены постановленія, ограничивающія производство спирта на винокуренныхъ заводахъ.

Какъ извѣстно, въ первоначальныхъ правилахъ о заготовкѣ спирта для казенной надобности пріобрѣтеніе опредѣленнаго количества спирта съ торговъ мотивировалось тѣмъ, что казна здѣсь будетъ находить извѣстныя указанія къ установленію нормъ цѣнъ на спиртъ, принимаемый по разверсткѣ въ казну. Есть указанія на то, что цѣны на спиртъ, поставляемый съ торговъ, нерѣдко были ниже цѣнъ на спиртъ, поставляемый по разверсткѣ, и въ настоящее время этотъ регуляторъ—цѣны, выясняющіяся на торгахъ—совсѣмъ отброшенъ, такъ что этимъ открывается неограниченный просторъ для всякаго рода ходатаііствъ передъ казной о поднятіи цѣнъ на поставляемый спиртъ, а извѣстно, что такія ходатайства у насъ имѣютъ значеніе. Правда, можно при опредѣленіи цѣнъ на поставляемый спиртъ руководиться исчисленіями стоимости производства спирта, но этотъ базисъ вслѣдствіе трудности выкладокъ очень ненадеженъ [1]), вотъ почему новый порядокъ—полное уничтоженіе поставки съ торговъ—вызываетъ серьезное сомнѣніе.

И въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ ради того, что идетъ спекуляція сравнительно на небольшое количество спирта, уничтожать совсѣмъ поставку съ торговъ и тѣмъ лишать себя одного изъ существенныхъ коррективовъ опредѣленія цѣнъ

---

[1]) Главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей само признаетъ (см. „Отчетъ его за 1901 г.“. Вып. I, стр. 73), что „свѣдѣнія, представляемыя въ отдѣлъ казенной продажи питей, оказывались не всегда достаточными для правильнаго заключенія о размѣрѣ цѣны, которую надлежало бы установить за принимаемый въ казну отъ винокуренныхъ заводчиковъ спиртъ въ томъ или другомъ районѣ“.

на спиртъ? Мы боимся, что при новомъ порядкѣ казнѣ придется много переплачивать на поставляемомъ спиртѣ.

Было уже упомянуто, при какихъ условіяхъ допускается распивочная продажа казеннаго вина въ трактирахъ. Министръ финансовъ разрѣшаетъ еще нѣкоторымъ ренсковымъ погребамъ въ Петербургѣ и привислянскихъ губерніяхъ распивочную продажу питей, — въ 1898 году такое разрѣшеніе имѣли 37 погребовъ. Въ видѣ опыта выносная торговля разрѣшена въ Минской губерніи изъ мелочныхъ лавокъ,—этихъ разрѣшеній въ 1898 г. здѣсь было выдано 110. При распространеніи казенной продажи питей были допущены продажа и распитіе казеннаго вина въ корчмахъ и постоялыхъ дворахъ, а торговля на выносъ допущена здѣсь въ бакалейныхъ и фруктовыхъ лавкахъ (стр. 59). Открытіе пивныхъ лавокъ съ распивочною продажей поставлено въ зависимость отъ соглашенія управляющаго акцизными сборами съ губернаторомъ, открытіе же лавокъ съ торговлей пивомъ на выносъ не стѣснено, а въ Харьковской губерніи въ видѣ опыта разрѣшена выносная торговля пивомъ изъ бакалейныхъ лавокъ; въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ винодѣліе, въ теченіе трехъ лѣтъ (1898—1901 гг.) разрѣшена выносная торговля русскими виноградными винами изъ фруктовыхъ и мелочныхъ лавокъ. Крѣпкіе напитки частнаго издѣлія могутъ продаваться частными держателями мѣстъ продажи, которые имѣютъ разрѣшеніе на торговлю крѣпкими напитками, а также и въ казенныхъ винныхъ лавкахъ съ разрѣшенія управляющаго акцизными сборами, съ уплатой комиссіоннаго процента въ пользу казны. По закону 29 мая 1897 года выдача разрѣшенія на торговлю крѣпкими напитками, не составляющими предмета казенной продажи (пиво, медъ), и въ городахъ поставлена въ зависимость отъ разрѣшенія управляющаго акцизными сборами по соглашенію съ губернаторомъ, а за городскими думами оставлено только право выдачи разрѣшеній на производство трактирнаго промысла безъ торговли крѣпкими напитками.

Россія такъ разнообразна, что самый характеръ мѣстности долженъ былъ иногда вызывать отступленія отъ однообразнаго плана. Все-таки, какъ мы увидимъ далѣе, количество мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ значительно сократилось; но что вызываетъ сомнѣніе, это — допущеніе торговли русскими виноградными винами изъ фруктовыхъ

и мелочныхъ лавокъ въ мѣстностяхъ, гдѣ есть винодѣліе. Циркуляръ 3 апрѣля 1897 года говорилъ о желательности возможно меньшаго стѣсненія торговли русскими виноградными винами въ районѣ казенной винной монополіи. Разумѣется, нельзя было бы ничего имѣть противъ такого облегченія сбыта для виноградныхъ винъ, если бы только мы могли быть увѣрены, что это въ самомъ дѣлѣ виноградныя вина, а между тѣмъ прекрасное изслѣдованіе департамента неокладныхъ сборовъ—„Матеріалы, подлежащіе разсмотрѣнію въ особой, образованной съ Высочайшаго соизволенія комиссіи для изысканія способовъ къ упорядоченію производства и продажи напитковъ, содержащихъ въ себѣ алкоголь"—вскрываетъ намъ крайне печальную картину относительно нашихъ русскихъ виноградныхъ винъ. Вотъ какъ описывается здѣсь попытка анализа этихъ винъ. Болѣе двухсотъ бутылокъ разныхъ формъ и цвѣта собралось съ желтыми, бурыми, розовыми, краснорозовыми и просто красными жидкостями, собралось со всѣхъ концовъ свѣта: сѣвера и юга, запада и востока... разнообразные этикеты, писанные и печатные, послѣдніе всевозможныхъ колеровъ и разныхъ рисунковъ; нѣкоторые изъ этикетовъ кратки: кагоръ, венгерское, шпанское... Фигурируютъ здѣсь поставщики испанскихъ и португальскихъ дворовъ, царя солнца Абиссиніи,—не указано ни фирмы, ни мѣста фабрикаціи... Что ужъ и говорить объ этомъ виноградномъ винѣ, когда, по даннымъ этой комиссіи, церковное вино оказалось самымъ вреднымъ, самымъ худшимъ въ гигіеническомъ отношеніи—въ немъ нѣтъ ни капли виноградпаго вина, а если таковъ отзывъ о церковномъ винѣ, то какой же характеръ носятъ другія наши виноградныя вина? Въ одномъ изъ томовъ, изданныхъ этою комиссіей, приводятся рецепты на производство какихъ угодно виноградныхъ винъ (т. 2). Для производства, напримѣръ, сантуринскаго на 50 ведеръ требуется: сантуринскаго 30 ведеръ, терпкаго бѣлаго 15 вед., таннина отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ фунта, спирта—по желанію, глицерина 2—2,5 фунта, винныхъ косточекъ — смотря по надобности, салициловой кислоты 0,5 золотника, сахара — по вкусу, портвейна одно ведро, желатина 65 золотн. или яичныхъ бѣлковъ 5—6 шт., сырого молока 2,5 кварты. Для производства портвейна „лучшаго" на 45 ведеръ: терпкаго вина 35 ведеръ, глицерина 2 фунта, сантуринскаго бѣлаго 3 ведра, сантуринскаго

краснаго 2 ведра, портвейна или лиссабонскаго одно ведро, портвейна 5 ведеръ, сахара—по вкусу, салицилловой кислоты три восьмыхъ золотника, спирта — по усмотрѣнію, коньяку одна бутылка, смѣси: масляный эѳиръ, шафранъ, рожковый настой и португальская роза—по усмотрѣнію. Эти рецепты—рецепты купора, служившаго у разныхъ виноторговцевъ города Новочеркасска—были доставлены управляющему акцизными сборами Области войска донского. По нашему законодательству къ натуральному вину безнаказанно дозволяется прибавлять спирта сколько угодно. Но у насъ не дозволяется примѣшивать къ спирту какое-либо вещество—эта подмѣсь къ спирту у насъ карается штрафами и тюрьмой. Такъ, управляющій акцизными сборами Нижегородской губерніи въ 1892 году доносилъ, что онъ арестовалъ 3 тыс. ведеръ краснаго и бѣлаго вина въ ренсковомъ погребѣ г. Обухова въ Нижнемъ-Новгородѣ. Техническій комитетъ, которому это вино было отправлено на пробу, донесъ департаменту, что вино это содержитъ 16% алкоголя, добавивъ, что если въ немъ *и можно предполагать примѣсь натуральнаго вина, то лишь въ незначительномъ количествѣ* (курсивъ подлинника), тѣмъ не менѣе департаментъ 18 августа 1892 года былъ вынужденъ отвѣтить нижегородскому управляющему, что такъ какъ выдѣлка искусственныхъ виноградныхъ винъ, а равно прибавка къ искусственному или натуральному вину оплаченнаго акцизомъ спирта нигдѣ и никакими узаконеніями не воспрещается, и въ уставѣ питейныхъ сборовъ не содержится постановленія о преслѣдованіи за поддѣлку вина, то привлекать Обухова къ судебной отвѣтственности, какъ за нарушеніе сего устава, не представляется основаній (упомянутые „Матеріалы", т. I; „Записка И. Р. Минцлова", стр. 6). Наряду съ этимъ, читаемъ мы въ томъ же документѣ, въ послѣднее время возникло немало дѣлъ по обвиненію разныхъ лицъ въ тайной выдѣлкѣ водочныхъ издѣлій; изъ нихъ нѣкоторыя доходили до правительствующаго сената, которымъ между прочимъ установлено, что прибавленіе къ спирту такихъ веществъ, которыя самому спирту несвойственны (за исключеніемъ воды), составляетъ преступленіе, караемое по примѣненію 944 ст. Уст. объ акц. сб., изд. 1893 г., т.-е. тайную выдѣлку водочныхъ издѣлій. Такимъ образомъ, ясно отсюда, что добавленіе спирта въ произвольномъ количествѣ къ напитку, назы-

ваемому виноградным вином, натуральнымъ или поддѣльнымъ, разрѣшается безнаказанно, а добавленіе какого-либо вещества къ оплаченному акцизомъ спирту составляетъ преступленіе, караемое штрафомъ и тюрьмой. Слѣдовательно, какъ остроумно говоритъ Минцловъ, оказывается, что преступленіе и отсутствіе преступленія будетъ въ каждомъ случаѣ обусловливаться лишь тѣмъ, вольютъ ли спиртъ въ постороннюю жидкость или, наоборотъ, постороннюю жидкость въ спиртъ. Такъ, вышеупомянутый виноторговецъ Обуховъ получилъ разрѣшеніе продать населенію 3 т. вед. вина, въ которыя, по выраженію техническаго комитета, если и было примѣшано виноградное вино, то лишь въ незначительномъ количествѣ, а другое лицо, которое въ одну бочку съ чистымъ спиртомъ влило стаканъ анисоваго масла, а въ другую положило нѣсколько фунтовъ чернаго хлѣба, присуждено было къ заключенію въ тюрьмѣ, независимо отъ крупнаго штрафа и уплаты дополнительнаго акциза, и это лицо было бы присуждено къ тому же наказанію, если бы оно вмѣсто хлѣба и аниса влило въ свои бочки натуральное красное или бѣлое вино. До самаго послѣдняго времени правила о фруктово-виноградно-водочномъ производствѣ создавали въ районѣ винодѣлія крайне льготныя условія для добычи спирта изъ фруктовъ. Безакцизные перекуры достигали здѣсь иногда до 500 гр., и хотя, по мысли закона, акцизъ былъ установленъ въ Закавказьѣ въ размѣрѣ 7 коп. для каждаго градуса фруктоваго виноградваго спирта, но уплачивалось не болѣе 2 к., даже 1 (*Вѣстн. Фин.*, 1900 г., № 32). Въ Закавказьѣ стали заниматься исключительно выкуркой спирта для промышленныхъ цѣлей, пріобрѣтая право на фруктовое винокуреніе путемъ фиктивной аренды садовъ или выправки документовъ на имя владѣльцевъ послѣднихъ, у которыхъ скупали матеріалъ. Новымъ закономъ 29 мая 1900 г. этотъ порядокъ видоизмѣненъ; мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе его, но замѣтимъ, что эта усиленная выкурка спирта въ районѣ винодѣлія характерна для насъ тѣмъ, что она показываетъ, до какой степени имѣла мѣсто фальсификація виноградныхъ винъ. Вслѣдствіе этой фальсификаціи у насъ обращается масса виноградныхъ винъ, по даннымъ этой же комиссіи, съ крѣпостью въ 15, 20, даже 30 и болѣе градусовъ спирта.

Потребленіе виноградваго вина растетъ, читаемъ мы у

г. Минцлова, растетъ также изобрѣтательность виноторговцевъ, доходящая дотого, что одно общество южныхъ садоводовъ распространяетъ открыто въ Петербургѣ фруктовое, между прочимъ, ананасное вино крѣпостью не ниже 15 град., хотя, казалось бы, для всѣхъ ясно, что въ Россіи едва ли возможно выдѣлывать вино изъ ананасовъ и продавать бутылку его по 40 коп. (стр. 9). Эта поддѣлка винъ получила огромное распространеніе не только у насъ въ Россіи, но и за границей. Такъ, въ матеріалахъ той же комиссіи разсказывается, какъ одинъ химикъ въ Германіи, пріобрѣтя въ погребкѣ бутылку виноградного вина, изслѣдовалъ ее и, найдя вино фальсифицированнымъ, сдѣлалъ публикацію въ газетахъ, приглашая виновнаго виноторговца взамѣнъ этой бутылки доставить бутылку съ хорошимъ виномъ, грозя въ противномъ случаѣ привлечь къ отвѣтственности. И что же? На другой день *всѣ* погребки данной мѣстности прислали этому химику по бутылкѣ вина. Такимъ образомъ, имъ была получена 21 бутылка. Очевидно, всѣ они торговали фальсифицированными винами. У насъ, въ виду тѣхъ печальныхъ данныхъ, которыя получились въ результатѣ обслѣдованія нашихъ русскихъ винъ, въ упомянутой уже комиссіи былъ возбужденъ вопросъ объ обязательномъ обандероливаніи виноградныхъ винъ бандеролями разнаго цвѣта въ зависимости отъ количества алкоголя, содержимаго въ нихъ. По идеѣ такому обандероливанію виноградныхъ винъ съ предварительной провѣркой ихъ нельзя не сочувствовать: это изъяло бы изъ обращенія хереса и портвейны съ 30- и 40-градуснымъ содержаніемъ спирта; уже прецедентъ обандероливанія у насъ имѣется въ области чайной торговли, но провести обандероливаніе относительно виноградныхъ винъ гораздо труднѣе, чѣмъ относительно чая.

Какъ бы то ни было, число мѣстъ раздробительной торговли крѣпкими напитками послѣ введенія казенной монополіи въ сильной степени сократилось: такъ, въ 35 губерніяхъ заведеній съ продажею крѣпкихъ напитковъ, включая и заведенія съ исключительною продажей пива и виноградныхъ винъ, въ 1894 г. было всего 71.773, а въ 1897 г.— 40.106, т.-е. уменьшеніе на 31.667, или на 41,1%. Въ 1894 г. одно заведеніе приходилось на 821 душу населенія, а въ 1898 г. на 1.601, притомъ въ 1894 г. частныхъ заведеній

съ крѣпкими напитками числилось 14.121, а въ 1898 г.— только 2.305, т.-е. закрыто было частныхъ заведеній 11.816, или 83,7%, на мѣсто чего было открыто 16.974 казенныхъ винныхъ лавки; но главное сокращеніе мы находимъ относительно распивочныхъ заведеній съ крѣпкими напитками— ихъ въ 1894 году было 48.033, а въ 1898 г. осталось 7.617, т.-е. сокращеніе на 40.416, или 84,1%. Относительно внѣгородскихъ поселеній въ тѣхъ же 35 губерніяхъ количество питейныхъ заведеній всякаго рода съ 42.905 упало до 24.629, т.-е. на 42,6%, частныя заведенія съ торговлей крѣпкими напитками на выносъ упали съ 9.386 до 235, т.-е. огромное сокращеніе—на 97,5%; вмѣсто 30.165 распивочныхъ частныхъ заведеній съ крѣпкими напитками въ 1898 г. осталось 3.010, т.-е. опять-таки сокращеніе на 90%. Правда, количество частныхъ заведеній съ продажей только пива и виноградняго вина за тотъ же періодъ въ районѣ внѣгородскихъ поселеній увеличилось съ 3.354 до 6.729, т.-е. увеличеніе на 100,6%. Аналогичное этому мы находимъ и относительно сокращенія питейныхъ заведеній въ городахъ. Общее сокращеніе питейныхъ заведеній — 46,4%: вмѣсто 28.868 въ 1898 г. осталось только 15.477; количество распивочныхъ частныхъ заведеній съ крѣпкими напитками съ 17.868 упало до 4.607, т.-е. на 74,2%. (Цифры эти нами заимствованы изъ „Казенной продажи питей“, стр. 179.)

Но министерство финансовъ заботится о внѣшности казенныхъ лавокъ. „Во многихъ городахъ казенныя винныя лавки находятся въ захолустныхъ улицахъ—говорится въ одномъ изъ отчетовъ Деп. Неокл. Сб.,—и расположены въ помѣщеніяхъ, совершенно несоотвѣтствующихъ“ (206). Объясняется это тѣмъ, что иногда владѣльцы помѣщенія предъявляютъ очень большія требованія за наемъ помѣщенія. На совѣщаніи, имѣвшемъ мѣсто въ 1898 г. по поводу введенія монополіи въ другихъ губ., бывшій тогда товарищемъ министра В. Н. Коковцевъ говорилъ по этому поводу: „Перерасходъ, обусловленный желаніемъ лучшаго размѣщенія винныхъ лавокъ, не можетъ быть особенно великъ, такъ какъ число лавокъ на видныхъ улицахъ и съ болѣе дорогимъ оборудованіемъ не будетъ очень велико по той простой причинѣ, что и улицъ такихъ въ каждомъ городѣ не много“. Но если бы даже въ отдѣльныхъ случаяхъ интересы экономіи пришли въ рѣзкое столкновеніе съ интересами внѣшняго

благоустройства, то г. Коковцевъ полагалъ, что въ жертву должны быть принесены первые, а не вторые, такъ какъ, преслѣдуя одни лишь соображенія дешевизны, легко упустить изъ виду достоинство самаго учрежденія. Въ данномъ случаѣ винная лавка, являясь типичнымъ мѣстомъ продажи казенныхъ питей, не должна прятаться только въ закоулкахъ и можетъ съ полнымъ правомъ требовать себѣ мѣсто и на лучшихъ улицахъ; съ другой же стороны, въ качествѣ учрежденія казеннаго винная лавка не должна невыгодно отличаться отъ частныхъ торговыхъ заведеній въ томъ же пунктѣ ни въ отношеніи занимаемаго ею помѣщенія, ни въ отношеніи внутренняго ея оборудованія. Такого же мнѣнія придерживается и министръ финансовъ, который выразилъ, что „желательно не прятаться съ лавками, хотя бы это стоило дороже“ (стр. 206—7 отчета).

Тѣмъ большая осторожность необходима въ разрѣшеніяхъ торговли русскими виноградными винами, что населеніе въ Россіи мало притязательно относительно качества спиртныхъ напитковъ: такъ, извѣстно („Ежегодникъ министерства финансовъ“ за 1889 г.), что въ восточныхъ губерніяхъ, когда заводчики путемъ соглашеній съ сельскими обществами успѣли достичь монополіи и сильно подняли цѣны на водку, среди населенія стало развиваться потребленіе керосина вмѣсто спиртныхъ напитковъ, одеколона крѣпостью въ 35 град., начали строиться одеколонные заводы, причемъ сталъ выдѣлываться одеколонъ особаго качества, съ малымъ содержаніемъ эѳирныхъ маслъ, — такой одеколонъ имѣетъ запахъ хлѣбнаго вина. Калмыки начали выдѣлывать особый напитокъ, подъ названіемъ орьки, изъ коровьяго или кобыльяго молока, крѣпостью отъ 10 до 35 гр.

Съ введеніемъ винной монополіи крупную потерю понесли сельскія общества. Какъ извѣстно, до введенія казенной винной монополіи сельскія общества за разрѣшительные приговоры имѣли право брать деньги, и эти суммы иногда достигали большихъ размѣровъ: нѣкоторыя губерніи получали по милліону рублей, напримѣръ, Пермская. Этимъ деньгамъ сельскія общества давали весьма производительное и цѣлесообразное назначеніе: онѣ шли на покрытіе недоимокъ, на постройку и содержаніе школъ и т. д. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, какое количество средствъ населеніе получало такимъ путемъ. По даннымъ,

приводимымъ г. Осиповымъ,—даннымъ, собраннымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ,—оказывается, что потери сельскихъ обществъ по 21 губерніи не превышаютъ 3,5 милл. рублей, но дѣло въ томъ, что здѣсь мы не встрѣчаемъ, напримѣръ, Пермской губерніи, о которой сами представители мѣстной власти опредѣляютъ эту потерю въ милліонъ рублей, такъ что эти цифры не даютъ намъ возможности строить предположенія относительно общей суммы потери, которую понесли сельскія общества съ введеніемъ казенной винной монополіи. Былъ проектъ относительно вознагражденія сельскихъ обществъ извѣстнымъ процентомъ, напримѣръ, съ каждаго проданнаго ведра вина по 15 к. (проектъ Брандта). Эти потери сельскихъ обществъ тѣмъ болѣе на себѣ останавливаютъ вниманіе, что города и земства за потери, понесенныя ими отъ введенія винной монополіи, получили извѣстное вознагражденіе, именно: напримѣръ, города за потери поступленій отъ патентнаго сбора съ питейныхъ заведеній получили въ качествѣ вознагражденія сумму среднихъ поступленій этого сбора, которыя они имѣли за 5 предшествующихъ лѣтъ до введенія винной монополіи. Тѣмъ болѣе, казалось бы, нужно было вознаградить сельскія общества. Такое лишеніе сельскихъ обществъ дохода давало матеріалъ для недовольства винной монополіей, матеріалъ крайне благодарный, такъ какъ, по имѣющимся даннымъ, эти деньги получали производительное назначеніе, шли, помимо покрытія недоимокъ казенныхъ и земскихъ, на пріобрѣтеніе земли, возобновленіе церквей, постройку запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, пріобрѣтеніе пожарныхъ инструментовъ, исправленіе дорогъ, осушеніе полей, призрѣніе членовъ общества, уплату должностнымъ лицамъ общества и т. п., а также и на народное образованіе, на постройку, ремонтъ и содержаніе школъ. („Казенная продажа питей", стр. 203.)

Впрочемъ, циркуляромъ министра финансовъ было разъяснено, что приговоры сельскихъ обществъ о воспрещеніи винной торговли въ чертѣ ихъ усадебной осѣдлости должны быть принимаемы въ соображеніе, и даже питейныя заведенія не должны быть открываемы, но только въ томъ случаѣ, если эти приговоры составлены до введенія винной монополіи въ данномъ районѣ. Министерство финансовъ слишкомъ стремилось придать сѣти питейныхъ заведеній извѣстную планомѣрность. Губернское земское собраніе

Смоленской губерніи въ концѣ 1897 года возбудило ходатайство передъ министромъ финансовъ о предоставленіи права сельскимъ сходамъ изъявлять или не изъявлять свое согласіе на открытіе въ селеніяхъ казенной торговли крѣпкими напитками и объ установленіи правилъ, въ силу которыхъ мѣстности для открытія въ нихъ означенной торговли назначались бы по обсужденіи этого вопроса уѣздными комитетами попечительствъ о народной трезвости. Но это ходатайство смоленскаго земства было отклонено. (Отд. 2, ст. I, 27 ноября 1898 г., № 4505.)

Въ упрекъ казенной продажѣ питей ставилось установленіе размѣра окладовъ продавцамъ вина въ зависимости отъ размѣра оборота. Такъ, въ лавкѣ съ оборотомъ свыше трехъ тысячъ ведеръ назначалось продавцамъ жалованье не свыше 700 рублей, въ лавкахъ съ оборотомъ отъ 1.500 до 3.000 ведеръ—не свыше 540 рублей, и съ оборотомъ не болѣе 1.500 ведеръ—не свыше 360 рублей. Развитіе оборота въ данной лавкѣ ведетъ къ переводу ея изъ низшаго разряда въ высшій и, слѣдовательно, къ увеличенію содержанія. Конечно, это создавало извѣстную заинтересованность продавца въ повышеніи сбыта, такъ какъ съ переводомъ лавки въ высшій классъ увеличивалось его содержаніе. И въ прессѣ говорилось объ этомъ и ставилось въ вину винной монополіи, какъ измѣнившей своей идеѣ уничтожить частный интересъ въ сферѣ винной торговли, но министръ финансовъ вошелъ въ соглашеніе съ государственнымъ контролеромъ о томъ, чтобы перечисленіе казенныхъ винныхъ лавокъ изъ высшаго разряда въ низшій пріурочивалось къ перемѣнамъ въ личномъ составѣ продавцовъ. Такимъ образомъ, въ извѣстной степени это парализуетъ заинтересованность продавцовъ въ размѣрѣ оборотовъ винной лавки и, слѣдовательно, въ силу этого соглашенія уменьшеніе оборотовъ казенной лавки уже не влечетъ за собой уменьшенія размѣра содержанія. Правда, увеличеніе размѣровъ оборотовъ и теперь еще ведетъ къ поднятію оклада, но высшихъ окладовъ очень немного, притомъ, по разъясненію министерства, переводъ на высшій окладъ является только правомъ управляющаго, а не его обязанностью.

Винная монополія ставитъ одной изъ своихъ задачъ борьбу съ алкоголизмомъ. Предшествующая исторія обложенія спиртныхъ напитковъ оставила намъ тяжелое наслѣдіе.

Можно сказать, что въ нашей исторіи населеніе систематически пріучалось пить спиртные напитки: вспомнимъ хотя бы XVII вѣкъ, когда нерѣдко кабаки отдавались на откупъ или передавались въ вѣдѣніе особыхъ кабацкихъ головъ, которые ручались за доставленіе казнѣ опредѣленной суммы оклада, а за непредоставленіе такового они подвергались правежу (см. въ этомъ же сборникѣ „Общая картина обложенія въ Россіи въ XVII вѣкѣ"), и волей-неволей эти кабацкіе головы, чтобы представить должную сумму, должны были поощрять населеніе къ пьянству. Мы уже не говоримъ о XIX вѣкѣ, объ эпохѣ откуповъ, когда особая организація откупной системы, особенно комиссіонно - акцизная, заставляла откупщиковъ всячески поощрять населеніе къ усиленному потребленію спиртныхъ напитковъ. Такъ, при системѣ акцизнаго откупного комиссіонерства вино, заготовлявшееся казной, должно было продаваться откупщиками по назначенной цѣнѣ, притомъ для каждаго откупа назначался извѣстный контингентъ. За продажу вина откупщикъ получалъ съ казны по 25 к. съ ведра, назначеннаго для продажи настойками, и по 10—15% съ продажной цѣны вина, назначеннаго для каждаго откупа контингента. Если же откупщикъ выбиралъ вино сверхъ контингента, то онъ получалъ по 50% съ этого излишка. Естественно, что это побуждало откупщиковъ какъ можно больше сбывать вина сверхъ контингента, такъ какъ именно продажа-то этого послѣдняго вина доставляла особыя выгоды; мы уже не говоримъ о той фальсификаціи, которая имѣла мѣсто тогда.

Всякія попытки бороться съ алкоголизмомъ, попытки, возникавшія среди самого населенія, наталкивались на серьезныя препятствія вверху. Такъ, въ сентябрѣ 1858 г. римско-католическое духовенство въ Ковенской губерніи начало проповѣдовать трезвость; по примѣру духовенства Привислянскаго края, была напечатана брошюра въ 10 т. экземпляровъ. На это послѣдовали жалобы со стороны откупщиковъ, и учрежденіе братствъ трезвости было признано незаконнымъ, вышеупомянутая брошюра была отобрана изъ типографіи, духовенству было объявлено, чтобы оно ограничивалось только проповѣдями, ибо правительство само имѣетъ попеченіе, чтобы пьянство не распространялось. Министръ финансовъ снесся съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ просьбой уничтожить книги, въ которыя записы-

вались лица, вступившія въ братство, что, по мнѣнію министра финансовъ, наглядно убѣдило бы населеніе въ незаконности братства. Министръ финансовъ поддерживалъ ходатайство виленскаго откупщика о томъ, чтобы высшее духовенство приказало объявить народу публично въ костелахъ, что данные имъ обѣты относятся единственно къ воздержанію отъ излишняго употребленія напитковъ, а не къ умѣренному употребленію вина, которое не только не вредно, но даже необходимо. Министръ внутрен. дѣлъ находилъ, однако, такое внушеніе со стороны пастырей недопустимымъ въ видахъ общественной нравственности и даже приличія. Въ томъ же 59 году министръ финансовъ входилъ къ оберъ-прокурору святѣйшаго синода съ жалобами откупщиковъ на нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ, принуждающихъ прихожанъ давать подъ присягой обѣщаніе не употреблять спиртныхъ напитковъ, но оберъ-прокуроръ отвѣчалъ министру финансовъ, что содѣйствіе православнаго духовенства къ поддержанію въ нѣкоторыхъ городахъ населенія развитія трезвости входитъ въ долгъ пастырскаго служенія. Министръ финансовъ опять обратился къ святѣйшему синоду, боясь, что содержатели откуповъ могутъ объявить себя несостоятельными съ развитіемъ движенія въ пользу трезвости, прося святѣйшій синодъ разъяснить духовенству, что совершенное запрещеніе употребленія горячаго вина посредствомъ сильно дѣйствующихъ на умы простого народа религіозныхъ угрозъ и клятвенныхъ обѣщаній не должно быть допускаемо, какъ противное не только общему понятію о пользѣ умѣреннаго употребленія вина, но и тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало питейные сборы въ откупное содержаніе („Казенная продажа питей", стр. 36—38). Пьянство не только было развито въ населеніи, но процвѣтало съ особенной силой въ монастыряхъ, которые имѣли право въ 18 вѣкѣ курить водку и варить пиво, такъ что многіе монастыри должны были обзаводиться противъ пьяницъ тюрьмами, цѣпями и т. д. Несомнѣнно, что откупная система сильно содѣйствовала развитію алкоголизма въ Россіи и она въ концѣ-концовъ создала ту картину, которую одинъ авторъ рисуетъ такъ: въ Россіи „пьютъ свѣтлану, пьютъ зубриловку, пьютъ звѣриловку, пьютъ фуксиновку, пьютъ до одурѣнія, пьютъ до трясенія, пьютъ до

ризъ положенія, до чортиковъ, до зеленаго змія, до умертвія иродова...“

Несомнѣнно, крупное значеніе винной монополіи лежитъ именно въ томъ, что съ ея введеніемъ объявлена борьба алкоголизму. Правда, эта борьба, нельзя сказать, чтобы происходила въ достаточномъ размѣрѣ—это скорѣе проба, но отъ пробы пора бы перейти къ дѣлу. Нѣкоторые рисуютъ въ очень розовыхъ краскахъ результаты борьбы съ алкоголизмомъ. Они ставятъ въ тѣсную связь съ введеніемъ винной монополіи наблюдаемое до извѣстной степени за послѣднее время усиленіе потребленія чая и сахара: такъ, потребленіе сахара въ 1894 году равнялось 9 фунтамъ на душу, а въ 1898 году—11,1, потребленіе чая въ 94 году—0,82, а въ 1898 году—0,88. Отсюда дѣлается выводъ о благодѣтельномъ вліяніи винной монополіи, которая какъ бы содѣйствуетъ развитію потребленія неалкоголическихъ напитковъ. Но, во-первыхъ, усиленіе потребленія сахара едва ли можно ставить въ связь съ введеніемъ казенной монополіи: сахаръ преимущественно потребляется въ городахъ, и потребленіе его будетъ усиливаться съ развитіемъ городского населенія, съ увеличеніемъ промышленнаго слоя, понимаемаго въ широкомъ смыслѣ. Увеличеніе потребленія сахара говоритъ только о томъ, что развивается городское населеніе, развивается промышленность въ Россіи, и по справедливости сахарный доходъ называютъ городскимъ доходомъ. Что касается увеличенія потребленія чая, то здѣсь и ранѣе были довольно сильныя колебанія въ потребленіи чая. Кромѣ того, вѣдь если сцѣплять эти факты, то съ равнымъ правомъ мы могли бы приписать казенной винной монополіи увеличеніе потребленія керосина. Напримѣръ, въ 1897 году на душу населенія приходилось 11,5 ф., а въ 1899 году—12,93 на душу. Такъ какъ мы уже упоминали, что населеніе иногда замѣняло потребленіе спиртныхъ напитковъ потребленіемъ керосина, то съ такимъ же правомъ мы могли бы здѣсь сдѣлать заключеніе, какъ и въ вопросѣ о развитіи потребленія чая, и объяснять развитіе потребленія керосина введеніемъ винной монополіи. Мнѣ кажется, что стремленіе дать количественный учетъ вліянію винной монополіи на экономическое положеніе населенія—преждевременно. Развитіе потребленія, какъ мы только что указали на фактѣ потребленія керосина, не ограничивается толь-

ко сахаромъ и чаемъ, и, слѣдовательно, имѣетъ, вѣроятно, болѣе общія причины—промышленное развитіе Россіи. Промышленное населеніе всегда несетъ съ собой и болѣе усиленный спросъ. Такъ, напримѣръ, у меня есть подъ рукой данныя относительно размѣра потребленія, которое предъявляетъ сельское земледѣльческое и городское промышленное населеніе на керосинъ. Изъ 43 милл. пуд. керосина, потребленныхъ въ Россіи въ 1899 г., въ деревнѣ было потреблено только 14 милл., а въ городахъ—29 милліоновъ, т.-е. сельскій житель въ годъ потреблялъ 4,89 фунта, а городской житель—2 п. 9 ф., т.-е. въ *20 разъ* больше сельскаго жителя. Отсюда видно, какое огромное значеніе на увеличеніе емкости внутренняго рынка имѣетъ разслоеніе населенія, переводъ все большаго и большаго процента населенія изъ земледѣльческаго въ промышленное: въ вопросѣ о керосинѣ каждый новый городской обыватель предъявляетъ спросъ въ 20 разъ большій, чѣмъ житель деревни. Что развитіе потребленія сахара можетъ быть исключительно продуктомъ промышленнаго развитія, свидѣтельствуетъ примѣръ Германіи: на душу населенія въ 1890—91 г. потреблялось 9,5 килогр., въ 1896—97 г.—11,1, въ 1897—98 г.—11,8, въ 1898—99 г.—12,4 (см. *Вѣстникъ Финансовъ*, № 11, „Германія въ концѣ XIX вѣка"). Здѣсь за это время никакой винной монополіи не было введено, а между тѣмъ потребленіе сахара сильно возросло подъ вліяніемъ общаго экономическаго подъема страны. На нашъ взглядъ, нѣтъ данныхъ для количественнаго учета вліянія винной монополіи на характеръ измѣненія спроса: около 2 тысячъ чайныхъ, открытыхъ попечительствами, едва ли могутъ сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ отразиться на размѣрѣ потребленія, и для установленія такой связи нуженъ продуманный анализъ, а не простое сопоставленіе фактовъ, сопутствующихъ другъ другу.

Для борьбы съ алкоголизмомъ министерствомъ финансовъ намѣчена широкая программа: во-первыхъ, созданы попечительства. Правда, составъ ихъ оставляетъ желать очень многаго: онъ слишкомъ бюрократиченъ (объ этомъ мы далѣе будемъ говорить), чѣмъ на нашъ взглядъ и объясняется, что попечительства не сдѣлали того, что они могли бы сдѣлать. На попечительства возложено распространеніе среди населенія книгъ и брошюръ, трактующихъ объ алкоголизмѣ: эти книги и брошюры должны распространяться путемъ да-

ровой раздачи ихъ и путемъ вывѣшиванія въ уличныхъ витринахъ, въ церквахъ, школахъ, волостныхъ правленіяхъ и т. д.; затѣмъ, попечительства должны озаботиться доставленіемъ возможности населенію разумнаго времяпрепровожденія, для чего они могутъ устраивать чайныя, столовыя, гулянья, танцовальные вечера; кромѣ того, они же должны доставлять и средства для умственнаго развитія, чтобы привить населенію другія потребности путемъ публичныхъ чтеній, библіотекъ, читаленъ, устройства школъ, спектаклей, концертовъ и т. д. Наиболѣе привились чайныя, что объясняется большей легкостью открытія ихъ, въ виду почти полнаго отсутствія формальностей („Казенная продажа питей", стр. 139), и въ 1898 году всего чайныхъ числилось 1.717. По мысли министерства финансовъ, эти чайныя должны служить подобіемъ клубовъ для населенія, лишеннаго какихъ бы то ни было болѣе культурныхъ способовъ единенія, поэтому рекомендуется, чтобы чайныя обладали газетами и другими періодическими изданіями, настольными книгами для чтенія посѣтителей, какими-нибудь музыкальными инструментами (органами), а также играми (шашки, лото, билліардъ и проч.). Въ нѣкоторыхъ чайныхъ устраиваются такъ называемыя „картонныя" библіотеки, т.-е. на стѣнахъ развѣшиваются картоны съ наклееннымъ на нихъ текстомъ полезныхъ брошюръ, которые время отъ времени мѣняются; иногда здѣсь помѣщаются глобусы, географическія карты. Министерство финансовъ рекомендуетъ помѣщать здѣсь и разнаго рода справочныя изданія по вопросамъ о переселеніи, устройствѣ артелей, организаціи потребительныхъ лавокъ, учрежденій мелкаго кредита, брошюры по описанію способовъ устройства несгораемыхъ крышъ, огнеупорныхъ построекъ, борьбы съ вредными насѣкомыми и т. д. Тутъ же, въ цѣляхъ развитія въ населеніи привычекъ къ сбереженію, рекомендуется организовать продажу сберегательныхъ марокъ. Министерство финансовъ рекомендуетъ устраивать при губернскихъ или уѣздныхъ комитетахъ особые подвижные музеи и затѣмъ разсылать ихъ по чайнымъ и читальнямъ, а также по чайнымъ должны разсылаться стереоскопы, граммофоны и другія вещи, могущія занять и развлечь населеніе. Министерство же финансовъ рекомендуетъ вывѣшивать на стѣнахъ чайныхъ разнаго рода плакаты и объявленія, напримѣръ, объявленія о земскихъ и

иныхъ книжныхъ складахъ, о складахъ для продажи земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ и т. д., кромѣ того рекомендуется устройство читаленъ и библіотекъ. Всего въ 1898 г. по 24 губерніямъ было устроено 276 читаленъ, 119 библіотекъ и 463 читальни - библіотеки. Рекомендуется, дальше, устройство мѣстныхъ книжныхъ складовъ, и отчетъ за 1898 годъ говоритъ уже о 20 такихъ книжныхъ складахъ.

Такимъ образомъ чайныя, гдѣ выставлены разныя книги, даютъ возможность населенію ознакомиться съ ними, а тутъ же находящійся складъ представляетъ легкую возможность и пріобрѣсти эти книги въ собственность. Если комитеты не находятъ возможнымъ устраивать книжные склады, то, по крайней мѣрѣ, рекомендуется, чтобы они брали на себя выписку книгъ, за которыми будутъ обращаться тѣ или другія лица. Нѣкоторыя чайныя идутъ такъ далеко, что устраиваютъ у себя ночлежные пріюты: въ 1898 году было 10 такихъ пріютовъ въ разныхъ губерніяхъ, и, несомнѣнно, это—доброе дѣло, такъ какъ пріѣзжающіе въ городъ, останавливаясь на постоялыхъ дворахъ, часто попадаютъ въ очень неблагопріятную атмосферу. Нерѣдко устраиваются при чайныхъ и дешевыя столовыя, есть даже попытки устраивать санитарные пункты (Одесса) и консультаціонное бюро для оказанія населенію правильной даровой юридической помощи (Кременецкій уѣздъ). Но совершенно правильно министръ финансовъ указывалъ на то, что при нашей безграмотности библіотеки и читальни служатъ только для небольшой, болѣе или менѣе грамотной части населенія, для остального же населенія книга остается запечатанной за семью печатями, и потому попечительства должны обратить особое вниманіе на развитіе народныхъ чтеній. Но народныя чтенія, несмотря на ту готовность, съ которой отзывается наше общество на это доброе дѣло, не прививаются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это было бы желательно, и объясняется это тѣми формальностями, которыми было обставлено у насъ до самаго послѣдняго времени разрѣшеніе чтеній. Эти формальности сильно тормозятъ дѣло народныхъ чтеній, и министерство финансовъ составило даже особый проектъ о большей свободѣ разрѣшенія чтеній.

Несомнѣнно, устройство народныхъ чтеній у насъ, при малограмотности нашего населенія, имѣетъ особенно большое значеніе, но въ отчетѣ главнаго управленія неокладныхъ

сборовъ за 1896 годъ, напр., мы встрѣчаемъ не разъ указаніе на то, что эти чтенія не состоялись за неполученіемъ отъ начальства разрѣшенія на нихъ. Такіе случаи были въ Пермской губ., въ Соликамскомъ уѣздѣ, Ирбитскомъ, Кунгурскомъ и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, порядокъ разрѣшенія народныхъ чтеній, существовавшій до настоящаго времени, чрезвычайно сложенъ: такъ, по положенію комитета министровъ 1894 г., эти чтенія въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія по предварительному его соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода; притомъ на практикѣ установилось, что разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія необходимо не только для организаціи вообще въ данномъ случаѣ народныхъ чтеній, но и для каждаго отдѣльнаго чтенія. Правда, допускается одновременно испрашивать разрѣшеніе на рядъ чтеній, но при этомъ устроители обязаны за мѣсяцъ впередъ указать, что и кѣмъ будетъ прочитано, — конечно, это чрезвычайно трудно. Когда получалось разрѣшеніе, которое обычно требуетъ большого періода времени, иногда оказывалось, что лицо, желавшее произнести то или другое чтеніе, уже было переведено на другое мѣсто, и для устройства чтенія этимъ же лицомъ въ другомъ мѣстѣ опять требовалось новое разрѣшеніе, основанное на соглашеніи трехъ центральныхъ вѣдомствъ. Такой порядокъ обязательнаго испрашиванія разрѣшенія изъ центра очень затрудняетъ попечительства о народной трезвости при организаціи ими народныхъ чтеній. Народныя чтенія организуются попечительствами о народной трезвости, являющимися почти правительственнымъ органомъ и состоящими изъ оффиціальныхъ лицъ (предсѣдатель въ губерніи—губернаторъ, въ уѣздахъ—предводитель дворянства), и стѣсненія ихъ въ этой области не имѣютъ за собой никакого оправданія. Министерство финансовъ входило поэтому въ сношеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія о желательности предоставить губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ попечительствъ о народной трезвости право самимъ самостоятельно разрѣшать народныя чтенія, и по этому поводу министерствомъ финансовъ была составлена очень интересная записка.

Въ самомъ дѣлѣ, при новой постановкѣ народныхъ чтеній, организуемыхъ подъ эгидой попечительствъ о народной

трезвости, говоритъ мин. финан., трудно собственно сказать, что остается утверждать центральнымъ учрежденіямъ: народныя чтенія организуются учрежденіемъ (попечительствомъ), которое по закону призвано къ организаціи народныхъ чтеній, слѣдовательно, самимъ закономъ признана его компетентность въ этомъ дѣлѣ; министерство финансовъ побуждаетъ это учрежденіе къ развитію дѣятельности, затѣмъ, къ прочтенію назначаются сочиненія, уже заранѣе одобренныя въ законномъ порядкѣ,—вѣдь вопросъ здѣсь идетъ не о произнесеніи рѣчей, а о простомъ чтеніи по ранѣе напечатанному тексту; затѣмъ самая благонадежность лицъ, которыя должны произвести чтеніе, опять-таки уже заранѣе удостовѣрена и, кромѣ того, чтеніе предполагается произвести тамъ, гдѣ оно опять-таки законнымъ порядкомъ допущено.

Еще могло бы требоваться, быть можетъ, одобреніе на разрѣшеніе чтеній въ томъ только случаѣ, если самое чтеніе будетъ производиться какимъ-нибудь лицомъ, не входящимъ въ составъ попечительства, но и въ такомъ случаѣ эта благонадежность могла бы быть удостовѣряема просто губернскимъ начальствомъ. Вѣдь и члены-соревнователи попечительствъ, какъ извѣстно, утверждаются въ своемъ званіи не ранѣе, чѣмъ будутъ собраны свѣдѣнія объ ихъ благонадежности. Слѣдовательно, произнесеніе народныхъ чтеній членами-соревнователями опять-таки не должно вызывать никакой повѣрки пригодности этихъ лицъ для этой цѣли, и потому министерство финансовъ предполагало предоставить губернскимъ комитетамъ попечительствъ о народной трезвости право разрѣшать самимъ всякаго рода народныя чтенія, а также открывать народныя читальни и библіотеки, безъ предварительнаго сношенія съ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Этотъ проектъ министерства финансовъ былъ разосланъ на заключеніе управляющихъ акцизными сборами въ губерніяхъ, гдѣ введена казенная продажа питей. Управляющіе въ своихъ отвѣтахъ придавали особенное значеніе устройству народныхъ читаленъ и чтеній, какъ мѣрѣ борьбы населенія съ алкоголизмомъ и какъ средству дать возможность хорошо заполнить досугъ, но при этомъ управляющіе подтверждали, что существующія формальности, съ которыми соединяются открытіе народныхъ читаленъ и организація на-

родныхъ чтеній, крайне задерживаютъ ихъ осуществленіе, чѣмъ и объясняется нѣкоторая вялость въ дѣятельности комитетовъ попечительствъ, и что поэтому осуществленіе проекта министерства финансовъ крайне желательно для оживленія дѣятельности попечительствъ.

Точно такъ же высказался и бывшій пермскій губернаторъ, т.-е. чтобы право разрѣшенія народныхъ чтеній, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, принадлежало губернскимъ комитетамъ попечительствъ...

Въ самомъ дѣлѣ, такое упрощеніе порядка народныхъ чтеній, особенно въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, крайне необходимо именно теперь, въ моментъ борьбы съ алкоголизмомъ при той малограмотности населенія, которая у насъ царитъ, между тѣмъ потребность къ чтенію все болѣе и болѣе развивается въ населеніи. Такъ, наприм., характерно, что въ Харьковѣ недавно, по сообщеніямъ газетъ, на базарѣ появились представители оригинальной профессіи— бродячіе чтецы. По обоюдному соглашенію они подѣлили площадь базара на нѣсколько участковъ, и каждый вѣдаетъ строго опредѣленный ему районъ. Съ разсвѣтомъ появляются они на базарѣ со свѣжими газетными номерами, снуютъ здѣсь между пріѣзжимъ людомъ, предлагая желающимъ прочитать новости. Группы желающихъ собираются вокругъ чтеца, вносятъ ему, кажется, по копѣйкѣ, и чтецъ прочитываетъ имъ ту или другую газету; притомъ нерѣдко это свое чтеніе онъ сопровождаетъ нѣкоторыми объясненіями. Слушатели при этомъ сами строго слѣдятъ, чтобы въ ихъ числѣ не было безплатныхъ, и при приближеніи новаго лица обыкновенно лекторъ прерываетъ чтеніе и требуетъ съ пришедшаго полагающуюся себѣ плату. Если статья интересна, то лекторъ, не стѣсняясь, требуетъ прибавки, и такимъ образомъ номеръ прочитывается иногда двадцать-тридцать разъ (*Е. Варбъ.* „Общественно - педагогическое значеніе дѣятельности попечительствъ о народной трезвости“. 1899 г.).

Помимо чтеній, министерство финансовъ предполагало ввести еще собесѣдованія, при которыхъ слушатели принимаютъ активное участіе и могутъ ставить тѣ или другіе вопросы лицу, которое ведетъ эти собесѣдованія. Между тѣмъ эти собесѣдованія ранѣе вовсе не допускались и введены впервые лишь въ уставѣ попечительства, но опять-таки

и съ этой стороны слѣдовало бы освободить устройство этихъ собесѣдованій отъ формальностей.

Въ этомъ смыслѣ былъ составленъ проектъ министерства финансовъ, который долженъ былъ подвергнуться разсмотрѣнію особой комиссіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Мы далѣе скажемъ о реформѣ въ этой области.

Сѣверный Курьеръ (20 марта), останавливаясь на дѣятельности попечительствъ и отмѣчая ея ничтожность, говоритъ: „Это и неудивительно, если принять во вниманіе составъ попечительствъ, состоящихъ изъ отягощенныхъ иными обязанностями должностныхъ лицъ, при ничтожномъ участіи общественнаго элемента. Между тѣмъ такое сложное и живое дѣло, какъ устройство чтеній, изданіе народныхъ книгъ и пр., требуетъ для удовлетворительной своей постановки непремѣннаго участія такого элемента. Для успѣшнаго веденія подобной работы нужно слишкомъ много любви и интереса къ ней и къ той средѣ, для которой она дѣлается, слишкомъ много знанія этой среды и живого отношенія къ ней, чтобы возлагать все дѣло на губернскій комитетъ, составленный по образцу другихъ провинціальныхъ правительственныхъ коллегіальныхъ учрежденій. Считая культурную дѣятельность, намѣченную въ задачахъ попечительствъ, сильнѣйшимъ орудіемъ борьбы съ пьянствомъ, надо придти къ заключенію, что изъ всѣхъ правительственныхъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью уменьшеніе его, главнымъ должно являться коренное видоизмѣненіе попечительствъ о народной трезвости“.

Насколько печально у насъ до послѣдняго времени были поставлены народныя чтенія, можно судить по слѣдующимъ фактамъ, недавно проникшимъ въ печать. Такъ, константиноградское сельско-хозяйственное общество въ интересахъ сельско-хозяйственнаго просвѣщенія населенія возбудило ходатайство о разрѣшеніи членамъ его совѣта устраивать народныя чтенія по предметамъ сельскаго хозяйства въ селахъ и деревняхъ, но это ходатайство не увѣнчалось успѣхомъ, такъ какъ оно противорѣчило общимъ положеніямъ относительно народныхъ чтеній (*С.-Петербургскія Вѣдомости*, 1901, № 87: „Къ вопросу о народныхъ чтеніяхъ“). При такихъ условіяхъ, притомъ при безграмотности населенія, отчего книга ему мало доступна, едва ли можно надѣяться на примѣненіе болѣе раціональныхъ способовъ въ

области сельскаго хозяйства. Другой случай: въ одномъ изъ уѣздныхъ земствъ Полтавской губерніи въ виду частыхъ дѣтскихъ эпидемическихъ болѣзней управой было рѣшено устроить народныя чтенія по вопросамъ общедоступной гигіены. Путемъ долгихъ скитаній пришло, наконецъ, по истеченіи двухъ лѣтъ разрѣшеніе читать лекціи, но это разрѣшеніе было выдано на имя опредѣленнаго лица, пока же шла переписка о чтеніяхъ, врачъ, на имя котораго было выдано разрѣшеніе, перешелъ въ другое земство, а его право не можетъ быть никому передано безъ новаго ходатайства. И уѣздное земство не отважилось на такое ходатайство. Но здѣсь еще разрѣшеніе получилось очень скоро, всего черезъ два года, а „Хуторянину“ извѣстны случаи, когда одна переписка по поводу открытія народныхъ чтеній продолжалась ни болѣе ни менѣе, какъ 6 лѣтъ. Справедливо восклицаетъ журналъ: „Страшно даже подумать— 6 лѣтъ хлопотать, просить, писать для того только, чтобы потомъ имѣть возможность прочесть нѣсколько десятковъ тощихъ брошюрокъ!“.

Дѣйствительно, порядокъ разрѣшенія чтеній крайне ненормаленъ: по правиламъ 11 октября 1894 года для разрѣшенія чтеній необходимо, какъ было уже упомянуто, соглашеніе министра народнаго просвѣщенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода. Министръ народнаго просвѣщенія спрашиваетъ заключеніе попечителя учебнаго округа, попечитель — директора или инспектора; когда всѣ эти свѣдѣнія собраны, министръ народнаго просвѣщенія пересылаетъ все дѣло въ министерство внутреннихъ дѣлъ; послѣднее запрашиваетъ губернатора, губернаторъ сносится съ жандармскимъ управленіемъ и исправникомъ, послѣдній спрашиваетъ становаго, а становой — урядника; когда опять всѣ эти свѣдѣнія получены и представлены въ министерство внутреннихъ дѣлъ, то послѣднее запрашиваетъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода; оберъ-прокуроръ запрашиваетъ епархіальнаго архіерея, и здѣсь запросы идутъ опять по инстанціямъ до мѣстнаго причта включительно, и только тогда уже, когда всѣ эти свѣдѣнія будутъ собраны, кладется резолюція: разрѣшить или не разрѣшить чтенія. „Петербургскія Вѣдомости“ говорятъ, что дѣло о разрѣшеніи народныхъ чтеній въ какой-либо мѣстности въ самомъ благопріятномъ случаѣ будетъ состоять

не менѣе, какъ изъ 30 бумагъ, надъ которыми работало не менѣе 15 различныхъ учрежденій. Оказывается, что для прочтенія уже одобренныхъ тремя цензурами книжекъ въ какой-нибудь деревушкѣ изъ 10 дворовъ, необходимо привести въ движеніе весь сложный административный механизмъ внутренняго управленія, вплоть до двухъ министровъ и оберъ-прокурора святѣйшаго синода. Кромѣ того, и самый подборъ книгъ, разрѣшенныхъ для чтенія, носитъ чисто дѣтскій характеръ, такъ что эти чтенія едва ли могутъ возбуждать живой интересъ въ населеніи. Такимъ образомъ у насъ крайне затруднены народныя чтенія. Безграмотное населеніе только такимъ путемъ могло бы познакомиться съ книгой, между тѣмъ существующія правила всячески стараются законопатить и эти немногія дыры, черезъ которыя могъ бы проникнуть свѣтъ въ деревню. Мы говоримъ „немногія", потому что, въ самомъ дѣлѣ, веденіе чтеній могли бы взять на себя только любители, а это уже гарантируетъ отъ слишкомъ большого наплыва желающихъ читать.

Въ 1901 г. утверждены новыя правила о народныхъ чтеніяхъ. Всякое облегченіе формальностей въ этомъ дѣлѣ имѣетъ крупное значеніе для жизни страны, и въ частности для жизни экономической. Новыя правила гласятъ слѣдующее:

„Установить въ отношеніи народныхъ чтеній, учреждаемыхъ отдѣльными лицами, обществами и общественными учрежденіями, нижеслѣдующій порядокъ:

1. Народныя чтенія, устраиваемыя отдѣльными лицами, обществами и общественными учрежденіями, въ томъ числѣ и чтенія, устраиваемыя фабриками и заводами для своихъ рабочихъ, являясь однимъ изъ средствъ начальнаго образованія, подлежатъ общему руководству министерства народнаго просвѣщенія.

2. Чтенія для народа производятся по печатнымъ сочиненіямъ, одобреннымъ для того министерствомъ народнаго просвѣщенія, и по изданіямъ постоянной комиссіи народныхъ чтеній, и могутъ состоять въ изустной передачѣ предположеннаго къ прочтенію сочиненія, не выходя изъ предѣловъ содержанія онаго. Въ особыхъ случаяхъ чтенія на таковыхъ же основаніяхъ могутъ производиться по сочиненіямъ печатнымъ, не вошедшимъ въ утвержденные каталоги,

а также рукописнымъ, но не иначе, какъ съ одобренія директоромъ народныхъ училищъ каждаго въ отдѣльности изъ таковыхъ предположенныхъ къ прочтенію произведеній.

3. Устройство народныхъ чтеній разрѣшается директоромъ народныхъ училищъ. Въ ходатайствахъ объ устройствѣ чтеній должны быть указываемы время и мѣсто предполагаемыхъ чтеній и личный составъ чтецовъ, причемъ народныя чтенія производятся только лицами, къ принятію коими на себя обязанности чтеца не встрѣчается со стороны губернатора препятствій. Указанія губернатора на несоотвѣтствіе предположенныхъ для производства чтеній времени и мѣста имѣютъ точно также рѣшающее значеніе.

4. Надзоръ за соблюденіемъ порядка на чтеніяхъ устанавливается распоряженіемъ губернатора.

5. Губернатору предоставляется въ случаяхъ встрѣтившейся необходимости устранять получившихъ разрѣшеніе лицъ отъ дальнѣйшаго чтенія, а равно и прекращать самыя чтенія".

Какъ видно отсюда, теперь разрѣшеніе народныхъ чтеній предоставлено директорамъ народныхъ училищъ, и, слѣдовательно, не будетъ уже болѣе нужды обращаться съ просьбой въ Петербургъ. Было бы, конечно, еще лучше, если бы это разрѣшеніе было предоставлено инспекторамъ народныхъ училищъ или уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ.

Но если облегчаются теперь до извѣстной степени формальности по организаціи народныхъ чтеній, то матеріалъ остался столь же ограниченнымъ, какимъ былъ и до сихъ поръ, а это ведетъ къ тому, что иногда замѣчается, какъ число посѣтителей въ аудиторіяхъ народныхъ чтеній постепенно начинаетъ уменьшаться, что объясняется ограниченностью выбора матеріала для народныхъ чтеній, его однообразіемъ, невысокимъ качествомъ и отсутствіемъ всего того, что практически интересуетъ крестьянъ: „вслѣдствіе крайне ограниченнаго выбора книгъ,—читаемъ мы у В. В. Петрова („Вопросы народнаго образованія въ Московской губерніи", вып. 3),—допущенныхъ на народныхъ чтеніяхъ, нерѣдко чтеніе это крайне неинтересно". И потому въ современной своей постановкѣ, вслѣдствіе скудости матеріала, народныя чтенія нерѣдко имѣютъ значеніе только развлеченія. Вотъ какъ сказываются тѣ путы, которыя лежатъ на народныхъ чтеніяхъ и, пожалуй, снятіе этихъ путъ еще болѣе важно, чѣмъ облегченіе формальностей по открытію чтеній.

Какъ бы то ни было, въ 1898 году въ 24 губерніяхъ всего было организовано 5.270 чтеній. Особымъ видомъ публичныхъ чтеній служитъ демонстрація съ помощью волшебныхъ фонарей картинъ бытового историческаго содержанія съ краткими поясненіями; ведутся еще воскресные вечерніе систематическіе классы для взрослыхъ, но въ 1898 г. всего было не болѣе 30 такихъ классовъ.

Рекомендуется еще министерствомъ финансовъ устройство спектаклей, организація пѣвческихъ хоровъ. Въ 1898 году было устроено попечительствами 538 представленій. Конечно, всѣ эти цифры крайне ничтожны для всей Россіи: классовъ въ 21 губерніи — 30, книжныхъ складовъ всѣми попечительствами открыто—20, ночлежныхъ пріютовъ—10, консультаціонное бюро—одно, санитарный пунктъ—одинъ, чтеній на всю Россію — 5.279,—все это цифры болѣе чѣмъ скромныя, но надо замѣтить, что дорого самое желаніе министерства финансовъ вести такимъ именно путемъ борьбу съ алкоголизмомъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже имѣются постоянныя сцены, заведены оркестры музыки, попечительства стараются обзавестись собственными зданіями. Устройство хоровъ наиболѣе широко привилось въ восточныхъ губерніяхъ, преимущественно въ Пермской губерніи. Такъ, въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ въ 1896 г. было организовано 70 хоровъ, въ 1897 г. — 111, въ 1898 г. — 263. Кромѣ того, крупнымъ успѣхомъ пользуются народныя гулянья и танцовальные вечера, устраиваемые попечительствами—въ этомъ отношеніи дѣло особенно хорошо поставлено с.-петербургскимъ городскимъ комитетомъ. Помимо всего этого попечительства имѣютъ право оказывать воспособленіе другимъ учрежденіямъ, преслѣдующимъ аналогичныя цѣли, разнымъ благотворительнымъ и просвѣтительнымъ обществамъ, въ цѣляхъ организаціи библіотекъ, читаленъ и т. д. Попечительства имѣютъ право, какъ разъяснило министерство, оказывать субсидіи мѣстнымъ потребительнымъ обществамъ для организаціи этими послѣдними чайныхъ. Вотъ та широкая программа, которая намѣчена.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о количествѣ средствъ, предоставляемыхъ отъ казны попечительствамъ. Въ 1895 году казной было дано въ распоряженіе попечительствъ 203,4 тыс. рублей, въ 1896 г.—291,5 тысячъ руб., въ 1897 г.—751,1 тыс.

руб., въ 1898 г.—1.721,3 тыс. руб. и въ 1900 г.—2.515.000 р.; кромѣ того, попечительства имѣютъ частныя пожертвованія, разнаго рода случайные доходы и доходы отъ своихъ предпріятій, т.-е. отъ чайныхъ, отъ платы за посѣщеніе спектаклей. Эти доходы отъ предпріятій за 1898 г. достигли 565,8 тыс. руб.

Расширеніе сферы хозяйственной дѣятельности со стороны государства требуетъ наличности хорошаго контроля, а главное—широкой гласности. Государству трудно услѣдить за деталями такой обширной операціи, какъ винная монополія, и для правильнаго функціонированія послѣдней необходимо привлечь все общество къ контролю. Желательно, чтобы печать не была стѣсняема въ высказываніи своего мнѣнія по поводу тѣхъ или другихъ сторонъ винной монополіи, и въ этомъ отношеніи нельзя не отдать чести министерству финансовъ: вся операція винной монополіи ведется съ полной гласностью. Затѣмъ, необходимъ хорошій составъ чиновничества, и министерство финансовъ стремится обезпечить себя хорошимъ контингентомъ чиновниковъ.

Казенная винная монополія стремится придать сельскохозяйственный характеръ винокуренію: предшествующая система обложенія—акцизная—убила мелкое и сельско-хозяйственное винокуреніе. Такъ, на 1 января 1860 г. въ Европейской Россіи, кромѣ Привислянскаго и Прибалтійскаго края, числилось 5.160 винокуренныхъ заводовъ, изъ нихъ въ 26 великороссійскихъ губерніяхъ 723, и 4.437 заводовъ было въ 16 привиллегированныхъ губерніяхъ. Подъ вліяніемъ же акцизной системы къ 1899 году количество заводовъ сократилось до 1.999 (Европейская Россія), причемъ здѣсь причисленъ уже Привислянскій и Прибалтійскій край, а за исключеніемъ ихъ въ 1899 году въ Европейской Россіи винокуренныхъ заводовъ было только 1.370. Главнымъ образомъ отъ акцизной системы пострадала западная половина Имперіи съ мелкимъ винокуреніемъ. Акцизная система стремилась развить технику производства и за выкурку вина въ бо́льшихъ размѣрахъ, сравнительно съ установленными нормами, предоставляла въ пользу заводчиковъ извѣстный перекуръ, безъ обложенія его акцизомъ. При этомъ первоначально были установлены разныя нормы—высшая, средняя и низшая. Если заводчикъ объявлялъ, что онъ будетъ курить по высшей нормѣ, то то̀,

что онъ выкурилъ сверхъ этой нормы, онъ получалъ безакцизно въ свою пользу; при винокуркѣ по низшей нормѣ онъ получалъ извѣстный процентъ. Поэтому заводы, хорошо поставленные, выкуривающіе вино по высшей нормѣ, получали много перекура, съ поднятіемъ же акциза, который первоначально составлялъ 4 коп. съ градуса, а затѣмъ дошелъ до 10 коп., выгоды перекура все увеличивались и увеличивались, и несмотря на то, что самый перекуръ въ градусахъ сокращался, его денежная величина вслѣдствіе поднятія акциза увеличивалась. Вотъ этотъ-то перекуръ создавалъ стимулъ къ лучшему оборудованію въ техническомъ отношеніи винокуренныхъ заводовъ и въ то же время создалъ такія преимущества для крупнаго винокуренія, что оно подавило собою мелкое. Но эта система создала у насъ винокуренную технику.

Поворотъ отъ этой политики совершился въ 1890 году, когда перекуръ былъ уничтоженъ, а вмѣсто того въ пользу заводчиковъ были предоставлены безакцизныя отчисленія: на первый выкуренный милліонъ отчисляется 2%, на выкурку отъ милліона до 3 милл.—1,5% и на выкурку отъ 3 милл. до 12 милл.—0,5%. На выкурку свыше 12 милл., а равно и на спиртъ, выкуренный въ теченіе 120 дней лѣтняго винокуренія, не дѣлается отчисленій; эти отчисленія также не производятся и для дрожжевыхъ винокуренныхъ заводовъ. Такимъ образомъ, если перекуръ шелъ въ пользу наиболѣе хорошо обставленныхъ технически заводовъ, то безакцизныя отчисленія идутъ въ пользу мелкаго винокуренія, стремясь уравнять шансы послѣдняго съ крупнымъ. Кромѣ того, по этому же закону для заводовъ сельскохозяйственныхъ, кромѣ вышеупомянутаго безакцизнаго отчисленія, производится еще дополнительное безакцизное отчисленіе въ размѣрѣ отъ 0,5% до 4%, при условіи размѣра винокуренія отъ 500 тыс. до 6 милл. гр. Свыше 6 милл. дополнительное безакцизное отчисленіе не производится. Этимъ же закономъ для возстановленія связи между винокуреніемъ и сельскимъ хозяйствомъ запрещено устройство винокуренныхъ заводовъ въ городахъ, а также, чтобы ослабить конкурренцію крупныхъ заводовъ, запрещено устройство винокуренныхъ заводовъ акціонерными компаніями. Но вліяніе этого закона было незначительно, и можно сказать, въ общемъ, что вся акцизная система имѣла своей цѣлью развитіе *лучшей винoку-*

ренной техники и концентрировала производство на сравнительно немногихъ крупныхъ заводахъ. Казенная же винная монополія преслѣдуетъ совершенно противоположныя цѣли—создать мелкое сельскохозяйственное винокуреніе—и идетъ къ этой цѣли болѣе вѣрнымъ путемъ, обезпечивая такому винокуренію сбытъ. По духу казенной винной монополіи, открываться будутъ только заводы сельскохозяйственнаго типа.

Для лучшаго осуществленія одной изъ задачъ винной монополіи—борьбы съ алкоголизмомъ—необходимо пониженіе налоговъ на чай и сахаръ. Въ то время какъ относительно потребленія спиртныхъ напитковъ мы стоимъ на одномъ уровнѣ съ Англіей, относительно потребленія чая и сахара мы далеко отстаемъ отъ нея. Исторія Англіи показываетъ, что тамъ потребленіе алкоголя съ 40-хъ годовъ почти не увеличилось, тогда какъ потребленіе чая и сахара сильно возросло. Это объясняется политикой Англіи: Англія, сравнительно легко облагая неалкоголическіе напитки, побуждала населеніе направлять потребленіе на эти послѣдніе. У насъ же предшествующая исторія вела къ развитію алкоголизма въ населеніи.

Бюрократическій составъ попечительствъ, какъ было уже сказано, въ сильной степени тормозитъ борьбу съ алкоголизмомъ, и на это мы встрѣчаемъ массу жалобъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Такъ, изъ одного мѣста восточной губерніи пишутъ: „Сами комитеты, состоя лишь изъ лицъ, оффиціально назначенныхъ, никакой почти жизненности не обнаруживаютъ“. Изъ другого мѣста пишутъ: „Дѣло, конечно, быстрѣе бы подвигалось, если бы въ составъ попечительствъ входили не чиновники, и безъ того занятые своимъ дѣломъ, а люди болѣе или менѣе свободные и преданные дѣлу“ („Казенная продажа питей и общественное мнѣніе“—*С. М. Проппера*. Спб., 1900 г., стр. 289). Такой составъ попечительствъ не только тормозитъ ихъ начинанія, но и тамъ, гдѣ попечительства проявляютъ свою дѣятельность, иногда ихъ составъ оказываетъ неблагопріятное вліяніе, по словамъ нѣкоторыхъ корреспондентовъ, на самый характеръ развлеченій, устраиваемыхъ попечительствами. Изъ Орска, Оренбургской губ., сообщаютъ: „Жаль, что устраивающая развлеченія интеллигенція имѣетъ въ виду не столько народную пользу, сколько собственное развлеченіе“.

Изъ Пермской губерніи высказываютъ совершенно правильную мысль, что наиболѣе заинтересованнымъ, повидимому, вѣдомствомъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ является министерство финансовъ—отъ него по преимуществу идетъ и иниціатива, а во главѣ комитета поставлены представители министерства внутреннихъ дѣлъ, которые, не будучи ничѣмъ заинтересованы, кромѣ распредѣленія попавшихъ въ ихъ распоряженіе денегъ, и по своей натурѣ склонные болѣе къ задержкѣ жизненныхъ проявленій, чѣмъ къ прогрессу, свели все дѣло къ канцелярщинѣ (стр. 288). Насколько неразборчиво совершается иногда выборъ попечителя о народной трезвости, свидѣтельствуютъ факты, неоднократно приводимые корреспондентами о томъ, что въ попечители попали завзятые и извѣстные всей округѣ пьяницы. Такъ, изъ Полоцкаго уѣзда, Витебской губерніи, сообщаютъ объ одномъ попечителѣ, какъ страшномъ пьяницѣ, а другой попечитель обвинялся въ укрывательствѣ тайнаго винокуренія; изъ Ковенской губерніи пишутъ объ одномъ попечителѣ, который слыветъ за горькаго пьяницу, а народу проповѣдуетъ воздержаніе (стр. 289); изъ Лебедянскаго уѣзда корреспондентъ сообщаетъ, что тамъ выборъ въ попечители о народной трезвости былъ порученъ земскимъ начальникамъ, и въ одномъ селѣ былъ избранъ въ члены-соревнователи горькій пьяница, на котораго постоянно жаловался сидѣлецъ въ мѣстной лавкѣ за учиняемыя имъ безобразія (стр. 291).

Корреспондентъ изъ Изюма пишетъ: „Въ комитетахъ попечительствъ уѣздныхъ и губернскихъ засѣдаютъ оффиціальныя лица, люди, въ большинствѣ случаевъ по горло занятые непосредственными обязанностями и не имѣющіе ни времени, ни охоты посвящать дѣлу остатки своего дня, безъ которыхъ попечительства — мертвая буква, безполезное для народа учрежденіе. Если бы доступъ къ этой полезной дѣятельности былъ открытъ всѣмъ желающимъ, тогда, навѣрное можно сказать, попечительства воплотились бы и сотворили бы чудеса“. Такимъ образомъ, неправильности, допущенныя въ составѣ самихъ попечительствъ, и недодѣланность реформы ведутъ теперь ко многимъ справедливымъ нареканіямъ. Если бы было устроено болѣе чайныхъ и имъ приданъ характеръ клуба, то и самая потребность въ организаціяхъ тайныхъ шинковъ, какъ указываютъ нѣкоторые корреспонденты, сократилась бы. Накрыть шинки въ на-

стоящее время крайне затруднительно, въ особенности при не вполнѣ удовлетворительномъ составѣ полиціи. Одинъ корреспондентъ разсказываетъ слѣдующій случай: „Былъ въ округѣ мужикъ, о которомъ всѣ знали, что онъ торгуетъ тайно водкой. Власти хитрили, какъ бы его поймать, но со своими деревенскими онъ ладилъ, и тѣ его не выдавали. Взялся за дѣло акцизный чиновникъ съ товарищемъ, нарядились охотниками, зашли къ мужику и попросили яицъ, чаю, водки. Мужикъ имъ всего этого далъ. Подошло дѣло къ расплатѣ: „Сколько за чай?"—„Тридцать копѣекъ".—„А за яйца?"—„Шестьдесятъ копѣекъ!"—„Дорого, дорого. Ну, а за водку?"—„Помилуйте,—говоритъ мужикъ,—да развѣ я могу водкой торговать? Водкой я васъ угостилъ, а за хлѣбъ-соль денежки получилъ, и на томъ спасибо!" Такимъ образомъ сами же акцизники деньги за водку заплатили, но хозяина не уличили (стр. 23).

Есть указанія на то, что эта же недодѣланность реформы, т.-е. уничтоженіе кабака, который прежде былъ клубомъ, и оставленіе этого мѣста ничѣмъ не занятымъ, содѣйствуетъ распитію на улицахъ, т.-е. уличному пьянству. Такъ, одинъ корреспондентъ пишетъ: „Всѣ крестьяне хотѣли бы имѣть возможность выпить въ трактирѣ, посидѣть въ свободное время, развлечься, повидаться съ сосѣдями и знакомыми, узнать про новости,—теперь же нѣтъ трактировъ, и народъ толпится на улицѣ" (стр. 59). Въ общемъ, вполнѣ признавая благія намѣренія, вызвавшія „*монополію*", мы думаемъ, что много еще надо сдѣлать для осуществленія этихъ намѣреній.

Изъ отчета о попечительствахъ о народной трезвости за 1900 годъ, изданнаго главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, видно, что за 1900 г. доходъ всѣхъ попечительствъ простирался до 4.952.000 р., а расходъ—4.309.000 р. При этомъ пособія отъ казны для всѣхъ попечительствъ, кромѣ петербургскаго, равнялись 1.607.000 руб., что составляло 51,4% всѣхъ доходовъ попечительствъ; доходы отъ чайныхъ и столовыхъ—опять-таки для всѣхъ попечительствъ, кромѣ петербургскаго — составляли 1.067.000 руб., что равнялось 34,1%; доходъ отъ изданій, народныхъ чтеній и развлеченій—245.000 руб., и такъ далѣе. Пособіе отъ казны для петербургскаго столичнаго попечительства равнялось 908.000 р., что составляло въ доходахъ этого попечительства 68,6%.

Нельзя сказать, чтобы казна была щедра въ выдачѣ пособій попечительствамъ; оттого и результаты, хотя и выражаются въ тысячахъ открытыхъ чайныхъ и столовыхъ, но если принять во вниманіе огромную территорію Россіи,— чрезвычайно скромны: такъ, въ 1900 г. чайныхъ, открытыхъ попечительствами, всего числилось 2.658, читаленъ и библіотекъ—1.524. Но извѣстно, какъ стѣсненъ у насъ выборъ книгъ для народныхъ библіотекъ, и въ оффиціальномъ отчетѣ мы читаемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ за недостаткомъ названій книгъ посѣтители начинали охладѣвать къ библіотекамъ-читальнямъ (стр. 25).

Книжныхъ складовъ всего дѣйствовало въ 1900 г. 124— число, чрезвычайно ничтожное для Россіи; пунктовъ, гдѣ производились народныя чтенія, было 2,101, а всѣхъ чтеній было устроено 23,891.

Кое-гдѣ, наприм., въ Севастополѣ открыты были бюро для консультацій; ту же самую цѣль преслѣдовалъ аккерманскій уѣздный комитетъ Бессарабской губерніи, организуя въ уѣздѣ „писарскіе столы“ для подачи безплатной юридической помощи народу.

Театральныхъ представленій, устроенныхъ попечительствами въ 1900 г., было 3.001. Нельзя при этомъ не отмѣтить циркуляра министра финансовъ отъ 6 января 1900 г., который ставитъ довольно узкія рамки развитію театральныхъ представленій, какъ средству отвлеченія отъ пьянства. Именно, въ этомъ циркулярѣ говорится, что попечительства о народной трезвости не должны предаваться исключительно заботамъ о заполненіи досуга сельскаго населенія съ цѣлью отвлеченія его отъ пребыванія въ питейныхъ заведеніяхъ, но обязаны на-ряду съ этимъ распространять среди населенія здравыя понятія о вредѣ злоупотребленій крѣпкими напитками... При устройствѣ театральныхъ зрѣлищъ въ населеніи теряется вкусъ къ инымъ, болѣе однообразнымъ и скромнымъ способамъ препровожденія времени, поэтому такого рода представленія допускать нужно лишь тамъ, гдѣ въ нихъ назрѣла уже потребность и гдѣ, слѣдовательно, попечительства организацией народнаго театра не прививали бы искусственно народу привычки къ театральнымъ зрѣлищамъ, а лишь стремились бы принятіемъ дѣла устройства народныхъ спектаклей въ свои руки удовлетворить наиболѣе правильнымъ образомъ потребности, уже существую-

щей. Съ этой точки зрѣнія необходимо, чтобы народные театры устраивались до времени исключительно въ городахъ и особо крупныхъ торговыхъ и заводскихъ поселеніяхъ; засимъ, въ остальныхъ внѣгородскихъ поселеніяхъ театральныя представленія должны сохранить характеръ чрезвычайныхъ явленій, а не получать значенія сколько-нибудь обычнаго способа препровожденія хотя бы и праздничнаго досуга.

Затѣмъ циркуляръ подчеркиваетъ, что попечительства, устраивая театральныя представленія, должны имѣть въ виду потребность не общей массы населенія, а собственно только низшихъ классовъ таковаго—на этомъ министръ особенно настаиваетъ.

Въ маѣ же 1900 г. главное управленіе неокладныхъ сборовъ циркуляромъ особенно рекомендовало устройство народныхъ чтеній при попечительствахъ черезъ посредство духовнаго вѣдомства, такъ какъ это, по его мнѣнію, упростило бы порядокъ организацій этихъ чтеній, затѣмъ, содѣйствовало бы приближенію сообщаемаго на чтеніяхъ къ уровню пониманія и потребностямъ тѣхъ низшихъ классовъ населенія, въ интересахъ коихъ чтенія устраиваются, и въ то же время наиболѣе обезпечило бы вѣроятность облагораживающаго путемъ чтеній воздѣйствія на народъ...

Таковы тенденціи главнаго управленія неокладныхъ сборовъ, которыя оно стремится провести за послѣднее время въ дѣятельности попечительствъ.

Выборъ книгъ въ библіотекахъ, устраиваемыхъ попечительствомъ, дѣйствительно невеликъ: такъ, по даннымъ для 276 библіотекъ, въ среднемъ на одну библіотеку приходится 492,8 книги—такъ сравнительно мало мы заботимся объ умственномъ развитіи населенія. Посмотрите, какъ на Западѣ заботятся объ умственномъ просвѣтленіи населенія. Сколько тратится средствъ на библіотеки въ Англіи и Франціи! Въ Англіи даже устанавливаются спеціальные съ этою цѣлью налоги. И дѣйствительно, здѣсь всякій можетъ удовлетворить свою жажду знанія.

Что васъ съ перваго взгляда поражаетъ въ лучшей библіотекѣ Англіи—Британскомъ музеѣ,—это та свобода и довѣріе, которыми пользуются въ ней читатели. Контроль чиновниковъ за читателями во время чтенія послѣдними книгъ осуществляется очень осторожно, въ противоположность Берлинской королевской библіотекѣ и Парижской національной. Въ

Британскомъ музеѣ въ читальной залѣ выставлено до 30.000 томовъ справочныхъ книгъ всякаго рода, полныя изданія многихъ журналовъ, парламентскіе отчеты Ганзарда и т. д.; каждый можетъ брать эти книги съ полокъ, никого не спрашивая,—тутъ уже полное отсутствіе контроля: читатель самъ беретъ книгу, ставитъ на полку или оставляетъ на мѣстѣ. Между тѣмъ, когда вы выходите изъ читальной залы, опять-таки въ противоположность съ Берлиномъ и Парижемъ, никто не будетъ осматривать вашихъ книгъ, которыя вы уносите изъ библіотеки съ собой. Казалось бы, при такихъ условіяхъ возможны и злоупотребленія въ формѣ похищеній книгъ, но это имѣетъ мѣсто крайне рѣдко, и даже послѣ обнаруженія такихъ единичныхъ фактовъ администрація Британскаго музея не находитъ возможнымъ стѣснять свободу читателей какими бы то ни было контрольными мѣрами, видя въ этой свободѣ пользованія книгами одно изъ важнѣйшихъ условій научной работы. Свобода въ пользованіи книгами такъ широка, что, затребовавъ книги, вы можете оставить ихъ на мѣстѣ, на выбранномъ вами очень удобномъ столѣ, и уйти въ городъ, требуется лишь вернуться въ читальню къ концу дня и сдать книги особому чиновнику.

Въ значительной степени, конечно, и эта свобода, гдѣ читатель чувствуетъ, что здѣсь онъ—главное лицо, а все остальное лишь матеріалъ для его творческой мысли, помимо, конечно, несмѣтныхъ богатствъ библіотеки, манитъ въ послѣднюю пилигриммовъ всѣхъ странъ и націй, въ буквальномъ смыслѣ всѣхъ странъ: тутъ вы встрѣтите и представителей далекаго востока—Китая и Японіи, и американцевъ, негровъ и т. д., не говоря уже о всѣхъ національностяхъ Европы, которыя всегда представлены въ изобиліи, и, ужъ поистинѣ, слышится здѣсь какое-то вавилонское смѣшеніе языковъ.

Но если теперь переходятъ къ такой системѣ свободнаго пользованія читателей книгами, о чемъ много говорилось и на интернаціональномъ съѣздѣ библіотекарей, имѣвшемъ мѣсто въ Лондонѣ лѣтомъ 1897 г., то далеко не то было въ эпохи, отдаленныя отъ насъ. Тогда нерѣдко книги, къ чтенію которыхъ допускались читатели, приковывались къ столу желѣзными цѣпями [1]). А если соглашались ихъ ссужать

---

[1]) „Les bibliothèques municipales de la ville de Paris“ par *E. de Saint Albin.*

на домъ, то не иначе, какъ подъ залоги полной стоимости книгъ. Конечно, въ значительной степени это объяснялось дороговизной книгъ въ то время, но большую роль играло въ этомъ и то общее недовѣріе, которымъ были проникнуты тогда отношенія людей между собой. Публичныя библіотеки теперь, по выраженію американцевъ,—народные колледжи [1].

Цѣль учрежденія народныхъ библіотекъ въ Парижѣ—доставить всѣмъ въ свободные часы здоровое времяпрепровожденіе, хочетъ ли лицо поучиться, или оно ищетъ умственнаго развлеченія [2]). Часы открытія этихъ библіотекъ приноровлены ко времени, когда рабочій людъ наиболѣе свободенъ, т.-е. главнымъ образомъ по вечерамъ, отъ 8 до 10 час.

Пользованіе всѣми библіотеками вполнѣ безплатное, и условія брать книги на домъ очень облегчены. Одной изъ лучшихъ профессіональныхъ библіотекъ Парижа считается Форнейская библіотека. Цѣль ея—дополнить техническое образованіе ремесленниковъ и развивать въ нихъ вкусъ къ изящному. Съ этою цѣлью библіотека ставитъ къ услугамъ посѣтителей и всякаго рода произведенія о тѣхъ или другихъ отрасляхъ индустрій, а также модели, рисунки, гравюры по искусству всевозможныхъ стилей и эпохъ, относящихся къ разнымъ отраслямъ промышленности.

Въ библіотекѣ предоставлена полная свобода всякому, желающему рыться самому въ ея богатыхъ сокровищахъ, въ ея гравюрахъ, рисункахъ (мы видѣли въ библіотекѣ и нѣкоторыя рѣдкія и очень цѣнныя русскія изданія)—здѣсь исходятъ изъ мысли, что для развитія творчества эта свобода необходима: идея бродитъ въ головѣ ремесленника, но не приняла еще опредѣленныхъ формъ, а при осмотрѣ имъ самимъ тѣхъ или другихъ матеріаловъ часто случайность можетъ натолкнуть на дальнѣйшую формулировку идеи. Но при этой полной свободѣ рекомендуется библіотекарю почаще обращать вниманіе на тѣ папки, въ которыхъ роется новый посѣтитель, но не въ цѣляхъ контроля, а чтобы помочь ему въ подборѣ матеріаловъ: библіотекарь, знающій, чѣмъ располагаетъ библіотека, часто можетъ быстро найти, что посѣтителю можетъ быть полезнымъ [3]). Далѣе, въ той

---

1) „Instructions pour le classement et le fonctionnement des bibliothèques municipales“ (2-e), 1892.

2) „Notice sur les bibliothèques municipales de Paris“.

3) „La bibliothèque Forney. Son origine“. 1893.

же, цитированной ниже, брошюрѣ это мотивируется и тѣмъ, что большинство посѣтителей библіотеки — не платоническіе любители искусства, а труженики ради куска хлѣба, и сберечь ихъ время—это сберечь имъ нѣсколько лишнихъ монетъ. Хотя сама природа библіотеки и требуетъ предоставить каждому свободу, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы эта свобода не могла быть руководима [1]). „Библіотекарь—говорится въ инструкціи муниципальнымъ библіотекамъ,—не долженъ терять изъ виду истинной задачи народныхъ публичныхъ библіотекъ. Дѣло не въ томъ только, чтобы доставлять населенію простое даровое времяпрепровожденіе, но также чтобы доставить ему средства для умственнаго развитія. Въ силу этого библіотекарь долженъ становиться, насколько возможно, въ положеніе совѣтчика для лицъ, которыя обращаются къ нему. Нѣсколько вопросовъ, скромно предложенныхъ читателю объ его профессіи, степени образованія, которое онъ получилъ, уже достаточны, чтобы дать возможность библіотекарю указать посѣтителю тѣ книги, которыя наиболѣе могутъ заинтересовать его и способствовать его развитію". Затѣмъ дирекція этой близости библіотекаря къ публикѣ придаетъ серьезное значеніе и въ интересахъ самой библіотеки: „въ свою очередь,—говорится далѣе въ той же самой брошюрѣ, — посѣтитель можетъ и отплатить за эти услуги. Его профессіональный опытъ будетъ, быть можетъ, не разъ драгоцѣненъ для библіотекаря при пріобрѣтеніи нужныхъ книгъ, гравюръ и т. д.". Когда мы осматривали эту библіотеку, директоръ ея прекрасно формулировалъ эту свою мысль въ слѣдующихъ словахъ: „Каждый, приходящій сюда, въ чемъ-нибудь, быть можетъ, даже въ очень узкой своей спеціальности, знаетъ болѣе, чѣмъ вся наша администрація, взятая вмѣстѣ, а вступая въ общеніе съ нимъ, мы, помимо, быть можетъ, нѣкоторой пользы для него, вытекающей главнымъ образомъ изъ нашего болѣе широкаго знакомства съ вопросами, сами получаемъ возможность воспользоваться этими спеціальными знаніями пришедшаго". Теперь постепенно открываются индустріально-артистическія отдѣленія и при муниципальныхъ библіотекахъ Парижа. „Чтобы облегчить, насколько возможно, рабочему его профессіональное обученіе, дать

---

[1]) Ibid., 5—6.

возможность ему производить свои изысканія и, такъ сказать, вложить ему въ руки матеріалъ, необходимый для этого, необходимо разсѣять эти библіотеки въ различныхъ индустріальныхъ центрахъ Парижа. Кромѣ того, самые-то эти промышленные центры носятъ разный характеръ по преобладанію въ нихъ той или другой отрасли промышленности, а потому и спросъ въ нихъ различенъ, и одной библіотекѣ было бы слишкомъ трудно удовлетворять столь разнообразнымъ требованіямъ; затѣмъ, и самая удаленность этихъ центровъ уже не позволяетъ жителямъ одного промышленнаго района посѣщать библіотеку другого".

На Западѣ тратятся очень крупныя средства на библіотеки и въ частности народныя. Выборъ въ нихъ огромный, и, дѣйствительно, каждый въ нихъ можетъ найти то, что ему нужно. Поэтому расположеніе населенія къ народнымъ библіотекамъ растетъ, а не падаетъ, какъ у насъ, гдѣ населеніе часто не находитъ именно того, чѣмъ волнуется въ данное время Россія, о чемъ всякій и каждый думаетъ и говоритъ.

Изъ отчета о попечительствахъ народной трезвости въ 1899 году (Изданіе главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. Петербургъ, 1902 г.) видно, какъ сказывается на дѣятельности попечительствъ ихъ бюрократическій составъ. Особенно рельефно это отмѣчено въ *Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, въ № 217, гдѣ проведена параллель между нижегородскимъ обществомъ распространенія начальнаго образованія и попечительствами 4 восточныхъ губерній. „Возьмемъ 4 восточныхъ губерніи и дѣятельность въ нихъ попечительствъ—читаемъ мы здѣсь,—въ 1898 году и сравнимъ ее съ дѣятельностью нижегородскаго общества распространенія начальнаго образованія въ томъ же году:

	4 восточныхъ губ.	Нижегородская губ.
Расходные бюджеты	321.875 р.	4.793 р.
Библіотекъ-читаленъ	282	67
Книжныхъ складовъ	5	152
Пунктовъ для народн. чтеній . .	179	130
Число чтеній	1.970	833
Театральн. представл.	186	6
Вечернихъ и воскресн. классовъ.	12	—
Хоровъ	222	—
Чайныхъ	265	—

Таблица эта очень поучительна. Нижегородское общество располагаетъ бюджетомъ въ 80 разъ меньшимъ, чѣмъ попечительства 4 губерній, и, однако, его дѣятельность отнюдь не въ восемьдесятъ разъ меньше, какъ видно изъ таблицы. Устроивъ большее количество книжныхъ складовъ, общество располагало количествомъ библіотекъ только вчетверо меньшимъ (слѣдовательно, если сравнивать съ одной губерніей восточнаго района, одинаковымъ), имѣло почти столько же пунктовъ для народныхъ чтеній (на 28 проц. меньше), устроило чтеній вдвое только меньше".

Министерство финансовъ за послѣднее время стремится усилить земскій элементъ въ комитетахъ попечительствъ. Такое направленіе, читаемъ мы въ Высочайшемъ повелѣніи 7 января 1899 г., обезпечило бы привлеченіе къ дѣятельности лицъ, близко знакомыхъ съ бытомъ, нравами и привычками мѣстнаго населенія.

Мертвящимъ образомъ, какъ мы уже упоминали, на дѣятельность попечительствъ дѣйствуетъ и недостаточный подборъ книгъ въ учреждаемыхъ ими читальняхъ, такъ что многіе читатели „выбываютъ" и перестаютъ посѣщать библіотеки, потому что ничего не остается для нихъ неизвѣстнаго. Замѣчено, что число посѣтителей нѣкоторыхъ чайныхъ значительно возрастаетъ, послѣ того какъ онѣ начинаютъ выписывать газеты. То же самое и съ народными чтеніями: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они перестаютъ привлекать посѣтителей, что объясняется однообразіемъ брошюръ, изданныхъ постоянною комиссіей по устройству народныхъ чтеній, брошюръ, которыми пользуется комитетъ петербургскаго попечительства. Все это неблагопріятно сказывается на дѣятельности попечительствъ, и при этихъ условіяхъ попечительства не въ состояніи будутъ искоренить зла—алкоголизма.

Едва ли правильно поступаютъ попечительства, недостаточно помогая другимъ частнымъ просвѣтительнымъ обществамъ (обществамъ народныхъ развлеченій, народныхъ чтеній и т. д.), преслѣдующимъ аналогичныя цѣли. Такія общества состоятъ изъ мѣстныхъ людей и, конечно, сумѣли бы дать лучшее направленіе ассигнуемымъ имъ средствамъ.

Итакъ, измѣненіе состава попечительствъ, введеніе въ большемъ количествѣ въ нихъ общественнаго элемента, облегченіе и расширеніе каталоговъ какъ для народныхъ

чтеній, такъ и для библіотекъ—вотъ что настоятельно требуется, иначе періодическая литература, пріобрѣтаемая въ настоящее время попечительствами для чайныхъ (стр. 38), едва ли привлечетъ къ себѣ надолго читателей, и они будутъ „выбывать". Бороться съ алкоголизмомъ можно только путемъ очень *широкаго развитія* культурныхъ начинаній, какъ-то: устройства клубовъ, посредническихъ конторъ по пріисканію мѣста, дешевыхъ столовыхъ и т. д.

Въ интересной статьѣ „Соціальныя задачи трактира", помѣщенной въ одномъ американскомъ журналѣ, Феликсъ Адлеръ [1]) такъ обрисовываетъ значеніе трактира для бѣднаго населенія: „Общественный инстинктъ побуждаетъ людей ходить въ клубы, собираться вмѣстѣ, но какъ бѣдный человѣкъ можетъ удовлетворить свой инстинктъ? Гдѣ для него клубы? Трактиръ въ настоящее время является замѣстителемъ клуба для него. Я не хочу этимъ сказать, что онъ является лучшимъ замѣстителемъ, но мы будемъ играть роль жалкихъ фарисеевъ, если будемъ настаивать, не создавъ напередъ что-нибудь лучшее, на закрытіи трактировъ, которые служатъ въ настоящее время клубами для бѣдноты... Нельзя предполагать, что эти трактиры служатъ только мѣстами пороковъ и опьянѣнія: туда нерѣдко идутъ именно ради того, чтобы имѣть возможность общенія другъ съ другомъ. Кромѣ того, трактиры служатъ главнымъ пунктомъ для лицъ, находящихся безъ работы: лицо, нуждающееся въ работѣ, находитъ въ трактирѣ родъ посредническаго бюро по пріисканію работы, такъ какъ здѣсь оно можетъ встрѣтиться съ лицами, могущими ему дать указанія по пріисканію себѣ мѣста. Трактиры служатъ ресторанами для бѣдноты: тысячи рабочаго люда идутъ туда обѣдать. Кромѣ того, рабочій въ мастерской, на фабрикѣ, вездѣ чувствуетъ себя подъ властью другого лица, цѣлый день онъ долженъ только повиноваться какимъ-то третьимъ лицамъ, и для него естественно желаніе отбросить это ощущеніе рабства, единственнымъ же мѣстомъ, гдѣ онъ можетъ это сдѣлать, опять-таки является трактиръ... Противники трактира не должны игнорировать этихъ фактовъ—могучій общественный инстинктъ поддерживаетъ ихъ, а кромѣ того

---

[1]) *Municip. Affairs.* New-York, vol. V, № 4, „Social Function of the Saloon" by *F. Adler.*

и дефекты нашихъ общественныхъ учрежденій: будь дешевые рестораны, посредническія бюро по пріисканію мѣста, конечно, потребность посѣщенія трактировъ въ извѣстной степени сократилась бы".

Эта статья очень поучительна для насъ.

Самое устройство у насъ попечительствъ, при самомъ проведеніи законопроекта, уже встрѣчало нападки: говорили, что заботиться о нравственности вовсе не дѣло министерства финансовъ, что это дѣло скорѣе школы, религіи и полиціи въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Проведеніе въ жизнь отдѣльныхъ цѣлей, намѣченныхъ въ руководящихъ началахъ, нерѣдко встрѣчало въ жизни упорное недружелюбіе. Въ то время, какъ, наприм., въ Англіи роль народнаго театра въ дѣлѣ разрѣшенія проблемы „свободнаго времени" давно уже признана, и во главѣ этого движенія стоятъ лучшіе люди Англіи вмѣстѣ съ англійскимъ духовенствомъ, у насъ нерѣдко устройство народнаго театра подвергалось суровому осужденію и, конечно, это тормозило дѣло. Такъ, напримѣръ, въ „Отзывахъ о результатахъ введенія казенной продажи питей въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ" (изд. мин. финансовъ въ 1897 г.) мы находимъ иногда рѣзкое порицаніе этой политики министерства финансовъ. Въ одномъ изъ отзывовъ говорится: „Думать, что театрами, спектаклями и разными потѣхами можно сохранить русскій народъ отъ пьянства, значитъ уподобиться такому домохозяину, который, чтобъ избавиться отъ вылазки крысъ и мышей, приказалъ бы всѣ дыры въ своихъ комнатахъ замазать сдобнымъ тѣстомъ или заткнуть кусками пирога" (стр. 54). „Извѣстно, — говоритъ тотъ же авторъ, — что въ театрахъ, клубахъ и спектакляхъ многіе изъ посѣтителей ихъ постоянно осаждаютъ буфеты, можно тамъ встрѣтить и пьяныхъ до потери сознанія, ссорящихся и дерущихся. Значитъ, эти развлеченія не сокращаютъ порывы одержимыхъ страстями къ пьянству". „Умные крестьяне съ удивленіемъ смотрятъ на эти затѣи, именно будто бы спектаклями и народными театрами можно прекратить пьянство". Далѣе тотъ же авторъ утверждаетъ, что будто бы „давно замѣчено, что великіе артисты бываютъ часто и великими грѣшниками, поэтому увлекаться и услаждаться ими и съ этой стороны не безопасно. Если провѣрить статистику преступленій между лицами, любящими театръ, то

окажется, что нравственность ихъ стоитъ гораздо ниже тѣхъ людей, которые вовсе не знакомы съ театрами. Распущенность нравовъ, увлеченіе чувственными наслажденіями до забвенія высшаго нравственнаго долга, слабохарактерность, неспособность къ серьезному мышленію и терпѣливому труду, невоздержность и раздражительность,—всѣ эти нравственные недостатки скорѣе можно встрѣтить въ людяхъ, воспитанныхъ на эстетическихъ наслажденіяхъ" (страница 52). Далѣе говорится о томъ, „что и церковь не благословляетъ театральныхъ зрѣлищъ, и если они будутъ устрояться среди православнаго народа по распоряженію начальства, то послѣднее оказывается виновнымъ въ разрушеніи вѣры его въ авторитетъ христіанскаго ученія"...

Конечно, такія осужденія являются не часто въ нашей литературѣ, но во всякомъ случаѣ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ они не могли не оказывать вліянія на развитіе попечительствами ихъ дѣятельности по намѣченной министерствомъ финансовъ программѣ.

Намъ думалось бы, что едва ли уменьшеніе крѣпости спиртныхъ напитковъ можетъ повести къ ослабленію пьянства въ населеніи, если одновременно не будетъ создана густая сѣть такихъ учрежденій, гдѣ бы населеніе могло проводить свое свободное время. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, какъ справедливо писалъ *Сынъ Отечества* въ 1897 году, № 296, нужно дать народу что-нибудь взамѣнъ того, что онъ утратилъ. Разъ ему закрыли двери кабака, который былъ для него въ дѣтствѣ мѣстомъ игры и забавы, въ юности — школой, въ зрѣлые годы — клубомъ, а въ старости— единственною утѣхой, разъ эти двери теперь закрыты, то надо указать ему другой способъ, какъ провести свободные часы, и другое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ съ пользой для себя посидѣть это время.

„Мы, думающіе и говорящіе о высокихъ матеріяхъ, мы, имѣющіе въ своемъ распоряженіи и свѣжую газету, и книгу, и теплый уютный уголокъ дома, и то убѣгаемъ изъ дому, стремимся въ клубъ, гдѣ отсиживаемъ за зеленымъ столомъ цѣлыя ночи. Почему же крестьянину, живущему при несравненно худшихъ условіяхъ, не искать себѣ также общества? Нѣтъ у него ни клуба, ни театра, ни лѣтнихъ садовъ, ни скачекъ, ни тотализатора, нѣтъ Монте-Карло и Біаррица. Былъ одинъ только кабакъ, онъ туда убѣгалъ. Закрылся

кабакъ, и онъ бѣжитъ на улицу. Только въ сказкахъ все дѣлается по щучьему велѣнью, и пастухи вдругъ превращаются въ принцевъ отъ одного слова какой-нибудь волшебной феи, а въ жизни не то: коли Сидоръ пилъ въ теченіе 20 лѣтъ, то онъ и на двадцать первомъ году пить будетъ и водку себѣ достанетъ, несмотря на всѣ ограниченія. Не будетъ водки, станетъ пить суррогаты; нельзя пить внутри винной лавки, пойдетъ на улицу. При всякой ломкѣ обычаевъ и привычекъ жизни нужны и указанія новыхъ путей, при постановкѣ преграды извѣстному теченію нужно и указаніе новаго русла".

Вѣстникъ Финансовъ совершенно справедливо говоритъ, что чайныя, „какъ учрежденія, требующія практически-жизненной постановки, повидимому, до сихъ поръ не даются попечительствамъ о народной трезвости, не выдерживая канцелярскаго отношенія къ дѣлу".

Развитіе народныхъ чтеній, библіотекъ, читаленъ,—вотъ что необходимо для успѣха чайныхъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Просвѣщеніе, просвѣщеніе и еще разъ просвѣщеніе! Между тѣмъ не только попечительства удѣляютъ, какъ мы видѣли, мало вниманія этому кардинальному вопросу, но параллельно съ введеніемъ казенной продажи питей народная школа терпитъ очень значительный ущербъ.

Какъ извѣстно, до введенія казенной винной торговли сельскія общества имѣли право давать разрѣшительные приговоры на открытіе въ чертѣ ихъ осѣдлости питейныхъ заведеній. Съ введеніемъ казенной винной монополіи сельскія общества утратили это право, а вмѣстѣ съ тѣмъ они лишились и тѣхъ суммъ, которыя получали отъ выдачи разрѣшительныхъ приговоровъ. Насколько велики эти потери, можно судить по тому, что по даннымъ, приводимымъ *Петерб. Вѣд.* (8 іюня), въ статьѣ „Ущербы сельскихъ обществъ отъ казенной продажи питей", сельскія общества Таврической губерніи ежегодно теряютъ по *242.744 руб.* Одинъ Мелитопольскій уѣздъ теряетъ въ годъ 126.876 р., Бердянскій—44.899 р., Днѣпровскій—47.639 р. и т. д.

Если сложить потери, которыя несутъ всѣ сельскія общества въ губерніяхъ, гдѣ введена теперь казенная продажа питей, то цифра получится огромная. Но какая же, спрашивается, связь между этими деньгами и народною школой?

А вотъ какая. Эти такъ называемыя „кабацкія деньги" тра-

тились сельскими общинами на разнаго рода нужды, и между прочимъ на наемъ фельдшеровъ, *постройку школъ и содержаніе послѣднихъ*. За потерей этихъ „кабацкихъ“ денегъ сельскія общества оказываются не въ состояніи продолжать отпускъ суммъ на содержаніе школъ и отказываютъ школамъ въ дальнѣйшей поддержкѣ, тѣмъ болѣе, что въ силу усложненія самой жизни и безъ того мірскіе расходы растутъ. „Этотъ мотивъ,—говорится въ упомянутой статьѣ *Пет. Вѣд.*,—т.-е. отказъ обществъ, по неимѣнію средствъ, отъ дальнѣйшей поддержки существующихъ школъ и отъ открытія новыхъ, побудилъ таврическое земство прошлогодней сессіи представить чрезъ начальника губерніи ходатайство о возратѣ понесенныхъ сельскими обществами потерь исключительно въ интересахъ народнаго образованія, которое безъ поддержки не можетъ существовать въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало раньше“. Но это ходатайство было отклонено. Теперь, какъ слышно, таврическое земство, убѣдившись въ печальномъ фактѣ сокращенія школъ, хочетъ повторить свое ходатайство. Нельзя не пожелать, чтобы этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ тѣмъ или другимъ способомъ въ пользу сельскихъ обществъ.

Какъ уже упомянуто, отъ введенія казенной винной монополіи страдаютъ и наши города съ ихъ и безъ того жалкими бюджетами, именно—они лишаются тѣхъ суммъ, которыя получали ранѣе отъ патентнаго сбора съ питейныхъ заведеній; чтобы вознаградить города за эти потери, имъ въ формѣ субсидіи выдаются ежегодно изъ казны суммы, которыя города получали отъ патентнаго сбора—въ среднемъ за пятилѣтіе до введенія винной монополіи. Правда, города все-таки остаются въ проигрышѣ: во-первыхъ, патентный сборъ съ питейныхъ заведеній въ силу увеличенія населенія возрасталъ, во-вторыхъ, введеніе казенной винной монополіи, ставя извѣстныя ограниченія трактирному промыслу, сокращаетъ и съ этой стороны поступленія въ пользу городовъ. Но какъ бы то ни было, а все-таки часть своихъ потерь города вернули, между тѣмъ сельскія общины остались безъ всякаго вознагражденія, и это тѣмъ болѣе печально, что „кабацкія“ деньги шли зачастую на дѣла народнаго образованія, которое является лучшимъ союзникомъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Въ бюджетѣ народнаго образованія, достигающаго у насъ 40 милл. руб., государственная казна играетъ сравнительно небольшую роль: такъ, въ 1898 г. она удѣлила на дѣла народнаго образованія всего 8.665.274 руб., т.-е. 21,3%, между тѣмъ какъ земства дали 8.940.200 руб., т.-е. 21,8%; затѣмъ, непосредственно далѣе идутъ крестьянскія общества, удѣлившія на народное образованіе 7.290.111 руб., т.-е. 18%, городскія думы — 5.446.472 руб., т.-е. 13,5% и т. д. Отсюда видно, что въ питаніи школьнаго народнаго бюджета крестьянскія общества играютъ очень крупную роль и, конечно, всякое сокращеніе средствъ послѣднихъ, а тѣмъ болѣе такого источника, изъ котораго преимущественно покрывались школьные расходы, должно отразиться брешью на народномъ образованіи.

О финансовыхъ результатахъ винной монополіи вотъ что мы читаемъ въ оффиціальномъ изданіи—„Исторіи министерства финансовъ“:

„За время съ 1 янв. 1895 г. по 1 янв. 1901 г. (въ 42 губерн. и 1 области) общій валовой доходъ отъ монопольныхъ напитковъ составилъ 955.474.656 р., валовой же расходъ по казенной винной операціи — 292.624.245 р.; такимъ образомъ, чистый доходъ отъ казенной продажи питей опредѣлился въ 662.850.411 руб., въ томъ числѣ акциза 526.949.913 руб. и чисто монопольнаго дохода 135.900.498 руб. Если, затѣмъ, принять во вниманіе произведенные расходы на возведеніе казенныхъ винныхъ складовъ и ихъ оборудованіе, на пріобрѣтеніе недвижимаго и движимаго имущества, а также на усиленіе акцизнаго надзора по причинѣ введенія казенной продажи и т. п., каковые расходы въ 42 губерніяхъ и 1 области первыхъ пяти очередей установленія реформы составили 67.791.156 руб., то окажется, что казна, затративъ столь крупную сумму на всѣ такіе подготовительные расходы по введенію казенной продажи, въ теченіе шести лѣтъ не только погасила всю эту сумму расходовъ и сумму расходовъ операціонныхъ за тотъ же періодъ, но, сверхъ того, получила еще чистую прибыль въ 68.109,342 руб.“.

Однако, такой способъ исчисленія казенной прибыли нельзя признать точнымъ, ибо построенныя для винной монополіи сооруженія и значительная часть пріобрѣтеннаго для той же цѣли имущества сами по себѣ составляютъ капиталъ,

размѣръ котораго долженъ быть принятъ во вниманіе при составленіи выводовъ о финансовой сторонѣ дѣла [1]).

Г-нъ Кашкаровъ [2]) приводитъ любопытнѣйшія вычисленія о финансовыхъ результатахъ винной монополіи: оказывается, что чистая прибыль винной монополіи составляла въ 98 г. 22,5 милл. р., въ 99 г.—24,5 мил., въ 1900 г.—17 милл., въ 1901 г.—19,7 милл. При этомъ имъ уже вычтены здѣсь и потери казны отъ уменьшенія патентнаго сбора, происшедшаго отъ введенія монополіи,—каковыя потери въ 1901 г. достигаютъ 11,4 милл. руб., имъ приняты во вниманіе и расходы казны на подготовительную работу по введенію казенной продажи питей, каковые расходы къ концу 1901 г. достигли 147 милл. р., и авторъ беретъ съ нихъ 5%, т.-е. 7 слишкомъ милл. руб., и вычитаетъ изъ прибыли казны. Онъ вычитаетъ и пособія, выдаваемыя попечительствамъ о народной трезвости, каковыя въ 1901 г. достигли 3 милл. 200 тыс., и расходы по вознагражденію въ Остзейскихъ провинціяхъ за отмѣну права пропинаціи,—а эти расходы очень крупны: такъ, въ 1901 г. они достигли 7,5 милл. руб., а всего съ 1897 г. по 1901 г. въ качествѣ вознагражденія за отмѣну права пропинаціи выдано 26 мил. р. И, несмотря на всѣ эти вычеты, винная монополія даетъ крупный доходъ: какъ мы уже упоминали, въ 1901 г. она дала 19,7 милл. р.

Но при этомъ надо имѣть въ виду тѣ крупныя потери, которыя несутъ отъ введенія винной монополіи сельскія общины, потери земствъ и городовъ. А далѣе было бы интересно опредѣлить, не получается ли доходъ казны отъ поднятія цѣнъ на спиртъ. Если это такъ, то та же цѣль—поднятіе дохода казны—могла бы быть достигнута простымъ повышеніемъ акциза.

---

1) „Министерство финансовъ 1802—1902 г.". II, стр. 530—1.

2) „Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія (1892—1901)".

Еще нѣсколько замѣчаній по поводу винной монополіи [1]).

Недавно вышли „Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей“ начальниковъ губерній, военныхъ губернаторовъ, градоначальниковъ, архіереевъ, предводителей дворянства, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ (Петерб., 1901 г.). Такихъ отзывовъ у насъ уже много появилось. Мнѣ пришло въ голову, воспользовавшись совѣщаніями рабочихъ механическаго производства для устройства кассы взаимопомощи [2]), затронуть и этотъ вопросъ: какъ рабочіе относятся къ винной монополіи? Мнѣ уже приходилось касаться этого вопроса въ предшествующей статьѣ и отмѣчать, что въ значительной степени недовольство винной монополіей объясняется затронутыми интересами.

Тема моихъ совѣщаній о разумномъ проведеніи рабочими [3]) ихъ досуга какъ нельзя болѣе кстати давала мнѣ поводъ затронуть вопросъ о винной монополіи; въ самомъ дѣлѣ, съ введеніемъ ея тѣсно связанъ вопросъ о созданіи разнаго рода учрежденій для разумнаго проведенія населеніемъ досуга, именно: народныхъ театровъ, увеселеній, народныхъ гуляній. Я просилъ рабочихъ высказаться, какъ они проводятъ

---

[1]) „Р. М.“ 1901, кн. X.

[2]) Рабочіе механическаго производства г. Москвы подали весной 1901 г. ходатайство объ утвержденіи устава кассы взаимопомощи. Въ цѣляхъ лучшей организаціи этой послѣдней, съ разрѣшенія г. оберъ-полицеймейстера, въ Москвѣ были организованы съ конца мая, по воскреснымъ днямъ, особыя совѣщанія по вопросамъ кассъ взаимопомощи, страхованія рабочихъ, рабочихъ жилищъ и т. д. Въ нихъ принимали участіе по 500—600 человѣкъ за разъ. Руководили совѣщаніями проф. И. Озеровъ, В. Денъ, А. Мануиловъ, прис. пов. В. Виленцъ, А. Вормсъ, В. Анофріевъ, Н. Езерскій. См. Отчеты о нихъ въ *Русск. Вѣд.* и *Торгово-Промыш. Газетѣ.*

[3]) См. статью „Рабочіе клубы въ Англіи“ въ моемъ сборникѣ „Изъ жизни труда“.

время, свободное отъ работы, что оказываетъ вліяніе на это времяпрепровожденіе и т. д., и въ концѣ-концовъ имъ предложилъ вопросъ объ ихъ отношеніи къ винной монополіи: какія сильныя и слабыя стороны они видятъ въ ней? Много было высказано рабочими очень дѣльнаго во время самаго совѣщанія, затѣмъ вопросы были гектографированы и розданы рабочимъ, и имъ было предложено давать на эти вопросы письменные отвѣты. Вотъ эти вопросы: 1) Какъ проводите праздники и ихъ кануны (отъ утра до вечера)? 2) Посѣщеніе трактировъ, театровъ, чайныхъ и пр. 3) Гулянья, осмотръ картинныхъ галлерей, достопримѣчательностей города (нужно ли и желательно ли при этомъ руководство?) 4) Собранія холостыми кружками, семейныя—по буднямъ и праздникамъ (танцы). 5) Чтеніе газетъ (какія и почему), книгъ (какія), гдѣ онѣ достаются, сколько тратите на покупку? Посѣщеніе городскихъ читаленъ. 6) Какъ отозвалась винная монополія? Пивныя и чайныя? Желательныя измѣненія въ ихъ устройствѣ. Желательный типъ чайной. Распитіе дома—прежде и со введеніемъ монополіи. 7) Жилищныя условія. Плата за квартиру. Отношеніе къ хозяевамъ. Обстановка жилищъ не побуждаетъ ли уходить изъ дома? 8) Отсутствіе общества не побуждаетъ ли къ посѣщенію трактировъ? Расходы на водку, средніе въ годъ? 9) Поздній шабашъ и его вліяніе на времяпрепровожденіе. 10) Продолжительность рабочаго дня и его вліяніе на послѣдующее времяпрепровожденіе (утомленность организма не требуетъ ли болѣе сильныхъ ощущеній, наприм., выпить или хочется выспаться?) 11) Какъ желали бы проводить время? Опишите подробно. Читальни, чтенія, танцы, пѣніе? 12) Существуютъ ли кружки пѣнія? 13) На какихъ фабрикахъ существуютъ театры? 14) Сочувствуете ли казенной винной монополіи? Желательныя измѣненія въ ней?

Мною было получено около 40 отвѣтовъ. Нѣкоторые отвѣты очень обстоятельны, а нѣкоторые составлены даже цѣлыми группами рабочихъ и, какъ можно видѣть изъ формулировки текста, достаточно взвѣшены и обдуманы. Въ этихъ отвѣтахъ даются отзывы и о винной монополіи, и освѣщаются тѣ условія, которыя порождаютъ въ данное время посѣщеніе трактировъ въ цѣляхъ потребленія алкоголя. Надо замѣтить, что картина получается довольно яркая. Здѣсь видно, какую роль въ этомъ играютъ жилищныя

условія, продолжительность рабочаго дня, крайняя утомленность организма, требующая сильныхъ ощущеній, отсутствіе общенія на другой почвѣ, кромѣ какъ въ трактирѣ съ водкой.

Замѣтимъ, что нѣкоторые отвѣты очень подробны, мы же пока дѣлаемъ лишь предварительную сводку этихъ данныхъ, полагая, что, быть можетъ, она не безынтересна будетъ для Москвы въ данный моментъ, когда вводится винная монополія и организуется попечительство трезвости,—другими словами, когда объявляется борьба алкоголизму.

Я дамъ сначала краткую характеристику того, какъ рабочіе проводятъ свой досугъ и какъ желали бы его проводить.

„По окончаніи работъ свободнаго времени у насъ такъ мало, что его хватаетъ только на самое необходимое убранство, какъ-то: сходить въ баню и послѣ нея исполнить свои житейскія потребности“ (35),—это обычное начало отвѣтовъ; затѣмъ идутъ сѣтованія на продолжительность рабочаго дня и пожеланія кончать работу наканунѣ праздниковъ съ обѣда. Прочтя нѣсколько десятковъ отвѣтовъ, поданныхъ мнѣ рабочими, я почувствовалъ большую неловкость: я бесѣдовалъ съ ними о разумномъ проведеніи свободнаго времени, а оказывается свободнаго то времени и нѣтъ, или его очень мало. Я совѣтовалъ имъ посѣщать библіотеки, читать, но продолжительность рабочаго дня, крайнее напряженіе такъ изнашиваютъ организмъ, что онъ дѣлается неспособнымъ на умственную работу. Хочется забыться!—вотъ крикъ... Жилищныя условія гонятъ изъ дому... Куда же? Въ чайныя. Но тамъ грязь, мало газетъ, да и не даютъ сосредоточиться надъ ними: то и дѣло будутъ требовать ихъ, такъ какъ другіе посѣтители просятъ (35). Однимъ словомъ, я очутился въ положеніи лица, совѣтующаго нищему помѣстить свои деньги на пріобрѣтеніе каменнаго дома: онъ смотритъ на меня и не понимаетъ. „Да вѣдь прежде деньги-то нужно имѣть“—шепчутъ его губы...

„Денегъ не хватаетъ на самое необходимое: ложимся безъ ужина, а не о газетѣ думать“, пишетъ другой. „Получше книги покупать—пишетъ кружокъ рабочихъ фабрики Бромлея,—денегъ нѣтъ, а отъ дешевыхъ мы съ мѣста не двигаемся и сидимъ, какъ раки на мели“ (35).

„Общества нѣтъ, сидимъ въ одиночку, квартирныя условія таковы, что, за рѣдкими исключеніями, нѣтъ возможности

собираться на квартирѣ"—и рабочіе въ одномъ письмѣ разсказываютъ печальную исторію, какъ они устроили у себя маленькую вечеринку съ танцами и какъ хозяйка на другой же день велѣла очистить квартиру, такъ какъ она нашла такихъ жильцовъ очень безпокойными для себя.

Дурныя жилищныя условія—одна изъ причинъ пьянства: „Рабочій цѣлый день на работѣ, приходитъ домой, его окружаетъ всюду нищета, сырыя стѣны, и эти стѣны поѣдаютъ все его состояніе своей дороговизной,—только и живи въ квартиру, да въ харчи. Бьется, бьется, да и выпьетъ съ горя. Если бы бѣдному человѣку было тепло и уютно дома, зачѣмъ бы ему идти въ трактиръ и скитаться по пивнымъ? Поработавшему человѣку нуженъ покой и отдыхъ..." И этотъ „цеховой слесарь", недоучившійся грамотѣ, какъ онъ про себя говоритъ, „благодаря недостатку, но послѣ пріучившій себя къ занятіямъ", замѣчаетъ: „пріятно бы прежде судьбу человѣческую устроить, а потомъ все остальное, которое служитъ для человѣческаго развлеченія".

Обстановка квартиръ тоже гонитъ изъ дома, пишетъ другой авторъ. „Представьте себѣ такую квартиру, гдѣ въ сравнительно небольшомъ помѣщеніи живутъ 15—20 человѣкъ; тутъ духота, сырость, со стѣнъ течетъ, клоповъ—какъ въ муравейникѣ, такъ поневолѣ убѣжишь куда-нибудь".

Тяжелыя картины развертываются иногда передъ нашими глазами въ этихъ простыхъ описаніяхъ квартирныхъ условій рабочихъ: такъ (4) [1]—„Рабочій болѣетъ, ходитъ къ доктору, тотъ даетъ капли, микстуру, затѣмъ спрашиваетъ, гдѣ кліэнтъ живетъ, и обѣщаетъ навѣстить". Вотъ заводскій докторъ приходитъ, означенный рабочій встрѣчаетъ его съ радостью: „г. докторъ, пожалуйте сюда, вотъ по лѣсенкѣ внизъ". Докторъ спустился внизъ на 7 ступенекъ, повернулъ налѣво, а потомъ опять налѣво. Докторъ справляется у провожатаго: „куда ведешь?" „Сюда, я здѣсь живу". Потомъ рабочій отворилъ дверь направо, доктора обдало сыростью въ полумракѣ. „Пожалуйте, пожалуйте", говорилъ рабочій, а доктора и слѣдъ простылъ, онъ быстро повернулъ назадъ и ушелъ. „Вотъ видите, прибавляетъ рабочій, московскія трущобы и доктора не желаютъ посѣщать, почему мы часто и болѣемъ. Докторъ предложилъ выбраться, но у рабочаго

---

[1]) Нумерація писемъ сдѣлана мною ради удобства цитированія.

средствъ нѣтъ, такъ и по сіе время онъ живетъ въ своей трущобѣ".

Характерно пишетъ одинъ рабочій: выпить хочется отъ усталости, во-вторыхъ, чтобы не такъ ощутительно было отъ укусовъ клоповъ, „такъ какъ въ нашихъ жилыхъ помѣщеніяхъ ихъ очень много"... потому что гдѣ почище, тамъ насъ не пускаютъ, относятся къ намъ не какъ къ людямъ... „Квартирныя условія въ нашемъ быту прямо можно назвать ужасными,—читаемъ въ одномъ отвѣтѣ. Плата за квартиры черезчуръ высокая, не по заработкамъ, и притомъ при квартирѣ удобствъ никакихъ, домовые хозяева представляютъ относительно жильцовъ требованія прямо эѳіопскія, помой нельзя вылить безъ того, чтобы не получить выговора, что очистка стоитъ больше, чѣмъ вы платите... И если я плачу 15 руб. въ мѣсяцъ, то меня не считаютъ за квартиранта и даже за человѣка: дворники грубы съ тобой, санитарныхъ условій не признаютъ хозяева (5). Желательно имѣть квартиры маленькія, въ 2—3 комнаты съ кухнями, и даже въ одну комнату, цѣной въ 8—10—15 руб.; этотъ вопросъ въ нашемъ быту самый существенный и жгучій".

„Жилищныя условія самыя худшія. Приведу примѣръ: квартира 18 аршинъ длины и 9 ширины—платимъ 28 руб. въ мѣсяцъ. Она раздѣлена на 4 комнаты, и живутъ въ ней 4 семейства. Надо еще ее отопить и освѣтить. Въ зимнее время холодно, лѣтомъ протекаетъ дождь. Это, безъ сомнѣнія, побуждаетъ уходить изъ дому, когда въ маленькой душной комнатѣ живетъ 6 человѣкъ (10 и 12). Воздухъ очень дуренъ, форточекъ не велятъ отворять, ради сохраненія тепла.

„Въ квартирѣ за 17 руб. надо сидѣть въ шубѣ; смотришь въ уголъ—тамъ сосульки наросли, а на стѣны взглянешь—тамъ грибы наросли" (28).

„Жилища безусловно заставляютъ другой разъ бѣжать. Для примѣра приведу изъ жизни моей. Пріѣхалъ въ Москву на работу, за недостаткомъ комнаты пришлось нанять уголъ—изба размѣръ 9 арш., грязища непомѣрная, такъ что для меня, рабочаго, становилось тошно. Встаю утромъ—люди, вечеромъ прихожу—другіе; спрашиваю хозяйку, что это—знакомые? получаю отвѣтъ—жильцы; сколько же всѣхъ? отвѣтъ получаю, что 36 человѣкъ: одна смѣна уходитъ, другая приходитъ въ полномъ смыслѣ этого слова; бѣгу на

другую квартиру, здѣсь живетъ человѣкъ 20; съ 12 ночи до 4 утра собираются буквально всѣ,—кто разваливается на печкѣ, кто на полатяхъ, а кто и прямо въ повалку на полу, безъ различій пола и возраста: тутъ спитъ дѣвушка въ непринужденной позѣ, разметавшаяся во снѣ, не далеко парень, а тутъ же почти такъ называемые парные (мужъ и жена); представьте, какое имѣютъ вліяніе на нравственность такія условія жизни. Когда мы смотримъ на картины художника Верещагина, изображающія ужасы войны, мы содрогаемся ея разрушеніемъ и послѣдствіемъ (sic). Если бы нашелся такой художникъ изобразить это, поистинѣ можно назвать, *стадо*, то общественное мнѣніе содрогнулось бы и заставило бы покраснѣть" (30).

„Чтобы дать ясное понятіе о жизни рабочихъ въ тѣхъ *конурахъ*, которыя по злой ироніи называются *квартирами*, жилищами человѣческими, и изобразить дикій произволъ владѣльцевъ ихъ по отношенію къ рабочимъ, надо написать если не нѣсколько томовъ, то много страницъ, обладая при этомъ талантомъ графа Л. Н. Толстого. Скажу только, что рабочіе живутъ въ самыхъ невозможныхъ условіяхъ. Помѣщенія рабочихъ имѣютъ все, кромѣ того, что требуется человѣку. Въ лѣтнее время рабочій, утомленный дневнымъ трудомъ, тщетно ищетъ себѣ ночью успокоенія и отдыха. Сонъ отъ него бѣжитъ прочь; случается, что бѣдный труженикъ промучается всю ночь, не смыкая глазъ. Его осаждаютъ цѣлые легіоны насѣкомыхъ, клоповъ, блохъ, которые огнемъ жгутъ его измученное тѣло, ни на минуту не давая забыться сладкими грезами; подъ утро уже несчастный забывается, но тутъ на него налетаетъ цѣлый рой мухъ, которыя своимъ жужжаньемъ и назойливостью прогоняютъ послѣдній остатокъ сна, притомъ воздухъ въ большинствѣ случаевъ испорченъ вредными испареніями отъ ретирадъ и другихъ источниковъ зловоній, отъ которыхъ въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ зеленѣетъ мѣдная посуда. Зимою квартиры рабочихъ напоминаютъ собой сѣверный полюсъ. Сколько дѣтскихъ жизней приносится въ жертву квартирнымъ условіямъ! Сколько болѣзней таится въ этихъ помѣщеніяхъ! Скоро ли наступитъ то время, когда рабочій будетъ жить по-человѣчески? И за всѣ эти муки адскія, испытываемыя бѣдными тружениками, приходится отдавать $^1/_3$ своего жалованья. Не надо удивляться тому,

что рабочіе уходятъ изъ квартиры въ трактиръ! Всѣ эти неудобства заставляютъ рабочихъ прибѣгать къ родимой сивухѣ, чтобы хоть на короткій мигъ забыть всѣ эти муки, испытываемыя во всю свою жизнь" (стр. 38).

Всѣ письма наполнены горькими жалобами на антисанитарныя условія жилищъ, на дороговизну ихъ, на отсутствіе самыхъ элементарныхъ удобствъ. Я не буду увеличивать цитатъ: вездѣ указывается, что жилищныя условія — одна изъ причинъ посѣщенія трактировъ съ цѣлью выпить, чтобы забыться... И потому, если желательно бороться съ алкоголизмомъ, то надо направить дѣятельность и городовъ, и попечительствъ, и частныхъ лицъ на улучшеніе жилищныхъ условій рабочаго люда. Недавно въ газетахъ сообщалось, что петербургское попечительство народной трезвости рѣшило построить дешевую гостинницу для рабочаго люда. Этотъ шагъ нельзя не привѣтствовать, но надо смѣло пойти съ реформами въ этой области.

Почти всѣ въ своихъ отвѣтахъ отмѣчаютъ отсутствіе библіотекъ, гдѣ бы можно было получать безплатно книги на домъ. Вотъ пишетъ одинъ: „Человѣкъ простой, не видя для себя ничего полезнаго, волей-неволей долженъ быть покоренъ судьбѣ, къ чему она его приведетъ вечеромъ", т.-е. въ трактиръ, и авторъ очень рекомендуетъ разрѣшить выдачу книгъ на домъ изъ существующихъ городскихъ библіотекъ. Итакъ, жилища плохи, отъ нихъ хочется бѣжать, да и скучно, дѣлать нечего дома, нечего читать... Нѣтъ общества, неприглядная обстановка не располагаетъ къ приглашенію къ себѣ гостей. Рабочіе жалуются на плохое сообщеніе въ Москвѣ: будь сообщеніе лучше, нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что они охотно со своими семьями переселились бы за городъ, такъ какъ тамъ можно было бы и лучше, и дешевле устроиться.

Существующія библіотеки мало посѣщаются вслѣдствіе дальности расположенія (14 — 19). Высказываются пожеланія объ устройствѣ бесѣдъ по механическому производству (13).

Читаютъ рабочіе *Русскій Листокъ*, *Русское Слово*, нѣкоторые—*Курьеръ*, *Русскія Вѣдомости*, *Журналъ для всѣхъ* (15). Жалуются рабочіе на то, что въ пивныхъ нѣтъ теперь *Русскихъ Вѣдомостей*, *Курьера* (15). „Желательно бы имѣть— пишетъ одинъ,—журналъ еженедѣльный, въ которомъ бы

за всю недѣлю сообщались всѣ важнѣйшія событія, журналъ недорогой" (25).

Съ большою признательностью нѣкоторые отзываются о московскомъ обществѣ народныхъ развлеченій и выражаютъ пожеланіе, чтобы и касса взаимопомощи взяла на себя роль содѣйствовать устройству народныхъ гуляній (26). Любопытно, что нерѣдко мы находимъ въ отвѣтахъ указанія на желательность устройства танцовальныхъ вечеровъ и даже устройства особыхъ классовъ для изученія танцевъ (26).

„Долженъ замѣтить, — пишетъ одинъ рабочій, — что изъ всѣхъ журналовъ первое мѣсто занимаетъ *Общедоступный Техникъ*. Конечно, желательно такихъ побольше журналовъ" (27). Много высказывается пожеланій объ организаціи руководства при посѣщеніи рабочими картинныхъ галлерей, музеевъ. „Въ картинныхъ галлереяхъ необходимо руководство: въ изданныхъ каталогахъ, кромѣ названій, ничего нѣтъ; затѣмъ они дороги и потому мало исполняютъ свое назначеніе" (27). „Галлереи и музеи плохо посѣщаются, потому что мы плохо понимаемъ. Если бы человѣкъ былъ съ нами свѣдущій и могъ бы намъ растолковать, тогда бы эти посѣщенія были очень полезны для насъ. Хоть бы одна добрая душа открыла намъ глаза. Я тогда завѣщалъ бы дѣтямъ и внукамъ вѣчно благодарить того человѣка"... „Относительно желательности руководства мы бы считали себя счастливцами, если бы могли посмотрѣть картинныя галлереи; мы бывали и въ Третьяковской, и въ Румянцевскомъ музеѣ, но, что называется,—пѣшками; мы бы не нашли словъ, какъ благодарить за это великое дѣло руководства при осмотрѣ" (29).

„Гулянье наше плохое,—пишетъ одинъ,—пойдешь въ картинную галлерею и смотришь въ ней куски красокъ, сзади стоятъ и разговариваютъ: „какая прекрасная картина!" Я оборачиваюсь къ нимъ и говорю: „тутъ, молъ, одни куски красокъ, у насъ вагоны лучше раскрашены". Дѣйствительно, если бы былъ руководитель, какъ это у классныхъ учениц, что желательно и намъ, тогда бы я, можетъ, и не сказалъ этого; что касается достопримѣчательностей города, то мы не знаемъ, гдѣ и что смотрѣть; тоже желали бы руководителя" (34). „Однажды былъ я въ Историческомъ музеѣ подъ руководствомъ учителя воскресной школы; лучшаго пожелать нельзя; если бы я одинъ ходилъ и 10 разъ, и то

того бы не узналъ, что съ руководителемъ въ одинъ разъ. Еще разъ повторяю, что руководство для осмотра галлерей очень и очень желательно" (24).

„Хорошо, если бы можно было устроить библіотеку для самообразованія, гдѣ бы по желаемому предмету давали указанія, какъ и что читать, и послѣ прочтенія дѣлали бы вопросы устно и письменно. Хорошо бы при библіотекѣ имѣть книжную торговлю: если какой книги не окажется въ библіотекѣ, чтобы можно было ее пріобрѣсти" (24).

„Въ помощь самообразованію слѣдовало бы открыть бюро, гдѣ имѣлась бы библіотека по разнымъ отраслямъ, давались бы указанія систематическаго чтенія, имѣлись бы словари иностранныхъ словъ и, что самое главное, давались бы объясненія непонятныхъ мѣстъ въ прочитанныхъ книгахъ и письменные отвѣты на предложенные вопросы по поводу данной книги. Открытіе рабочихъ курсовъ способствовало бы поднятію умственнаго горизонта рабочаго, такъ какъ домашнее чтеніе серьезныхъ книгъ не подъ силу нашему брату. Кромѣ общеобразовательныхъ, желательны и профессіональные предметы, какъ-то: черченіе, технологія металла, дерева и пр. Курсы должны быть вечерніе и праздничные. Желательно устройство книжныхъ складовъ, гдѣ можно было бы купить книгъ дешевле или въ разсрочку" (31. Группа рабочихъ Казанской жел. дороги).

Одинъ рабочій состоитъ подписчикомъ *Русскихъ Вѣдомостей* и хвалитъ газету за ширину взглядовъ, отсутствіе узкаго патріотизма, за дѣйствительно хорошо написанныя статьи (32). „Хорошо,—говоритъ онъ,—если бы касса взаимопомощи создала свой органъ, это было бы лучшей пропагандой общества". Другой рабочій хвалитъ *Курьеръ* за то, что онъ показываетъ общественные недостатки и показываетъ средства, какъ ихъ исправить (24).

Жажда, неподдѣльная жажда разумнаго препровожденія досуга въ чтеніи, въ осмотрѣ музеевъ, галлерей звучитъ въ поданныхъ отвѣтахъ. Правда, досуга мало, но и эти свободные часы, которые выпадаютъ на ихъ долю, многіе желали бы проводить разумно. Но въ Москвѣ сдѣлать это трудно: публичныхъ библіотекъ мало, да и очень далеко онѣ отстоятъ отъ фабрикъ и заводовъ, рабочіе, не знаютъ что и какъ читать. Картинныя галлереи для нихъ непонятны безъ объясненія. Хоть и покупаютъ нѣкоторые изъ

нихъ газеты, но жалуются, что это не всегда имъ по карману; и вотъ безъ книгъ, безъ газетъ бѣгутъ они изъ своихъ конуръ въ трактиръ забыться... А чайныя... Вотъ что находимъ по этому поводу въ отвѣтахъ.

„Негдѣ проводить свободное время: чайныя грязны“ (33).

„Чайныя у насъ очень грязныя и насъ не удовлетворяютъ; желательно, чтобы при чайныхъ были всѣ журналы и газеты, а также словари иностранныхъ словъ“ (34). Также было высказано пожеланіе, чтобы чайныя были снабжены географическими картами, глобусами, такъ какъ рабочіе, читая газеты, нерѣдко не знаютъ, гдѣ лежитъ данная мѣстность, и возможность сдѣлать такую справку сдѣлала бы чтеніе газетъ болѣе интереснымъ и полезнымъ (34).

У всѣхъ проглядываетъ страстное желаніе разумно проводить свой досугъ, но какъ?—вотъ страшный вопросъ. Въ чайныхъ, по описанію нѣкоторыхъ, можно встрѣтиться съ такими людьми, что самое ихъ посѣщеніе мало пріятно (26).

Вотъ какъ рисуютъ рабочіе желательный типъ устройства чайныхъ: „я представляю себѣ такую чайную, куда мнѣ не стыдно было бы привести жену и дѣтей. Хорошо было бы, если бы по окончаніи работы, если хочешь разсѣяться, отправиться съ семействомъ въ эту чайную; тамъ я встрѣчу товарищей, съ которыми можно поговорить или даже можно сыграть въ кегли или другія упражненія, а жена встрѣтитъ тамъ подругъ, у которыхъ тоже найдутся и разговоры, и развлеченія, и для дѣтей были бы игры, карусель, гимнастическія упражненія. Можно бы даже допустить тутъ пиво и прохладительные напитки. Желательно осмотръ галлерей, но непремѣнно съ руководствомъ“.

„Въ виду неимѣнія въ Москвѣ порядочныхъ чистыхъ чаенъ, мы бываемъ часто вынуждены идти въ какой-нибудь тоже хотя немного почище, но все же грязный трактиръ, для того чтобы тамъ побесѣдовать или обсудить какія-либо касающія насъ дѣла. Приходя въ трактиръ, мы вовсе не имѣемъ цѣли напиться тамъ, но за чаемъ сидѣть намъ долго не даютъ, и мы бываемъ вынужденными покупать водки при всемъ своемъ нежеланіи ее пить. Вотъ поэтому-то намъ очень было бы желательно имѣть такія помѣщенія, гдѣ мы могли бы собираться безъ матеріальнаго для насъ ущерба, а подчасъ и здоровья, но гдѣ мы могли бы проводить время съ пользой для себя, читая что-нибудь или играя во что-

нибудь, безъ расходовъ, которые мы теперь тратимъ въ трактирахъ за водку. Но что намъ дѣлать — спрашиваетъ авторъ письма,—съ нашимъ горемъ, мы не знаемъ, чайныя ли, которыя могли бы насъ удовлетворить, или клубы" (23).

Попечительство народной трезвости доброе дѣло сдѣлаетъ, если создастъ въ Москвѣ хорошій типъ чайной съ газетами, книгами, библіотеками съ выдачей книгъ на домъ. Въ этомъ ощущается глубокая потребность у населенія.

Много мѣста удѣляется въ отвѣтахъ посѣщенію театровъ, и много слышится здѣсь справедливыхъ жалобъ на недоступность населенію театра, на дороговизну цѣнъ, на трудность полученія билетовъ. Но лучше послушаемъ эти простые, безхитростные отвѣты.

„Если не больше, то двѣ трети изъ насъ театровъ не посѣщаетъ совсѣмъ. Кромѣ поздняго окончанія спектаклей и дальности разстоянія, посѣщеніе послѣднихъ является рѣдкимъ за недоступностью мѣстъ. Дешевыхъ мѣстъ мало, да и тѣ разбираются досужими людьми. Можетъ быть, недостижимо, но мнѣ думается, было бы желательно просить хотя бы дирекцію Художественнаго театра уступить намъ дешевые билеты денного по удешевленнымъ цѣнамъ спектакля" (3). Это общія жалобы на отсутствіе возможности посѣщать театры: нѣкоторые отмѣчаютъ важное образовательное значеніе театра, но дальность разстоянія (едва ли можно скоро добраться до центра), невозможность достать дешевые билеты (5—6) затрудняютъ посѣщеніе.

Препятствіемъ къ посѣщенію театровъ рабочими служитъ и необходимость давать на чай камердинерамъ за храненіе платья, которые, пишетъ одинъ рабочій, силой выпрашиваютъ (7).

„Еще Шиллеръ назвалъ театръ нравственнымъ учрежденіемъ,—пишетъ одинъ рабочій,—но, къ сожалѣнію, театръ недоступенъ рабочему: прежде всего у него нѣтъ времени, чтобы достать себѣ билетъ, потому что дешевые билеты расходятся быстро среди публики и барышниковъ, и потому, чтобы достать билетъ въ 30 коп., рабочій долженъ взять отпускъ на полдня, что ему обойдется вдвое дороже билета; вечерніе же спектакли ему недоступны, такъ какъ они кончаются обыкновенно не ранѣе 12 часовъ ночи, а рабочій въ 5—6 час. утра долженъ быть уже на ногахъ" (16).

„Трактиръ посѣщаю рѣдко. Но, къ великому сожалѣнію,

театръ еще рѣже, хотя имѣю пристрастіе къ театру; получаю въ немъ духовную пищу, забываясь на время отъ тѣхъ сѣрыхъ будничныхъ дней, но въ то же время театръ для меня—школа. И первый театръ, который меня толкнулъ на эту дорогу и который оставилъ во мнѣ самыя горячія воспоминанія—театръ народный города Саратова, гдѣ разнообразіе пьесъ можетъ послужить примѣромъ для прочихъ народныхъ театровъ, начиная съ русскихъ писателей: Толстого, Гоголя, Достоевскаго, Островскаго и проч., и кончая иностранными: Шекспира, Шиллера, Мольера, Гауптмана и проч.; дешевизна платы отъ 7 коп. до 1 руб. позволяла ходить чуть не каждую недѣлю, а на болѣе интересныя пьесы и два раза въ недѣлю, и мнѣ въ продолженіе 2 лѣтъ пребыванія въ Саратовѣ такъ пришлось привязаться къ театру, что, пріѣхавши въ другой городъ, гдѣ не было театра, я будто что-то потерялъ. Къ сожалѣнію, Москва въ этомъ отношеніи представляетъ нѣкоторыя неудобства: 1) отдаленность отъ заводовъ, 2) дороговизна платы. Народный театръ въ Сокольникахъ тоже имѣетъ неудобства: проработавъ день, приходится опять стоять, мѣсто сидѣть рѣшительно добыть очень трудно". Многіе жалуются на слишкомъ продолжительный рабочій день, особенно если принять во вниманіе, что рабочіе нерѣдко живутъ далеко отъ фабрики, слѣдовательно, много теряютъ времени на ходьбу, и высказываютъ пожеланія о сокращеніи рабочаго времени наканунѣ праздниковъ: „продолжительный рабочій день не позволяетъ намъ развиваться духовно", „мы не въ состояніи избавиться отъ того невѣжества, которое заставляетъ насъ идти въ трактиръ" (3). Многіе жалуются на большую усталость, препятствующую имъ разумно проводить свободное время: „хочется болѣе сильныхъ ощущеній — выпить или просто выспаться; объ умственной пищѣ не приходится думать, когда организмъ усталъ: вѣдь умственная пища тогда только и полезна, когда человѣкъ имѣетъ время на это" (6). „Продолжительность рабочаго дня отнимаетъ у рабочаго всякую охоту къ чтенію".

„Я думаю, что развитіе и образованіе современнаго рабочаго находится въ немалой зависимости какъ отъ праздничной, такъ и будничной чрезмѣрной работы. Не работая въ праздники и кончая ранѣе въ будни, рабочій могъ бы удѣлить время для развитія своихъ умственныхъ способностей,

и въ этомъ отношеніи онъ не отсталъ бы отъ своихъ товарищей на Западѣ, и онъ сумѣлъ бы провести свое свободное время" (16), (21).

„Поздній шабашъ—самый пагубный для насъ, потому что поздно кончить, куда же броситься? прямо въ трактиръ или кабакъ: такъ у насъ голова вѣчно одурманенная" (22).

„Если бы рабочій день сократить, то хватило бы времени на все: сходить въ читальню, въ клубъ потанцовать. Мы очень желаемъ, чтобы у насъ были танцовальные вечера, лекціи, концерты (28), а то намъ теперь доступны одинъ трактиръ да портерныя".

„Вопросъ о продолжительности рабочаго дня и его вліяніи на послѣдующее времяпровожденіе—вопросъ очень важный; я бы желалъ вамъ отвѣтить обстоятельно и пространно, но не могу. Но скажу такъ: представьте себѣ 11-тичасовой день въ большинствѣ случаевъ тяжелой и грязной, и вредной чѣмъ-либо для здоровья человѣка работы; я не знаю, какой сильный и здоровый человѣкъ останется послѣ сего трудового дня не утомленнымъ и не измученнымъ физически и умственно, и останется бодрымъ и свѣжимъ, и годнымъ еще на что-нибудь, кромѣ того, чтобы спать и запасаться снова силой на будущій такой же день, и эти дни безъ конца, — и такъ всю жизнь. Поневолѣ человѣкъ дѣлается идіотомъ или ищетъ сильныхъ ощущеній, о которыхъ вы спрашиваете, т.-е. выпить и, какъ онъ думаетъ, этимъ возстановить свои прежнія силы".

„Основными тормозами разумнаго времяпровожденія являются, конечно, какъ это можно было замѣтить изъ нѣкоторыхъ замѣчаній слушателей, во-первыхъ, слишкомъ продолжительный рабочій день, который одуряетъ человѣка и отнимаетъ у него массу силъ и энергіи, такъ что рабочему только впору поѣсть и спать лечь, если онъ не хочетъ изнурять себя долгимъ бдѣніемъ и малымъ сномъ. Во-вторыхъ, низкая заработная плата заставляетъ его ютиться по вонючимъ и многолюднымъ квартирамъ, гдѣ не только читать, но и мыслей-то собрать съ трудомъ можно, питаться скудной пищей и т. п." (31).

Необходимо измѣнить жизненныя условія путемъ организаціи дешевыхъ квартиръ, удобныхъ въ санитарномъ отношеніи, гдѣ каждая семья жила бы обособленно (группа рабочихъ Казанской желѣзной дороги).

Итакъ, для дѣйствительной борьбы съ алкоголизмомъ нужно улучшить экономическое положеніе рабочаго, создать для нихъ извѣстную степень обезпеченности существованія, а то часто у него опускаются руки и закрадывается въ душу горькое чувство отчаянія, и съ горя онъ пьетъ. Нужно улучшить жилищныя условія, чтобы видъ этихъ „конуръ" не гналъ въ трактиры. Рабочіе довольно много платятъ за квартиры—по 15—20 р. за семейныя квартиры изъ 3—4 маленькихъ комнатъ, и улучшенія жилищъ рабочихъ можно было бы достичь на чисто-коммерческихъ основаніяхъ, просто путемъ устройства акціонерныхъ обществъ для постройки рабочихъ жилищъ. Предприниматели должны бы чувствовать себя заинтересованными въ этомъ вопросѣ, и не грѣхъ было бы имъ взять на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ: вѣдь на такихъ основаніяхъ рѣшено теперь приступить къ перестройкѣ Хитрова рынка, и, какъ оказывается, при прежней же платѣ за койку, ночлежники получатъ хорошее теплое помѣщеніе; нѣтъ сомнѣнія, что при посредствѣ акціонернаго строительнаго общества можно было бы сдѣлать многое въ смыслѣ улучшенія жилищъ рабочихъ, и въ то же время капиталъ получилъ бы 5—6%. Несомнѣнно, и производительность труда тогда поднялась бы; рабочіе нерѣдко говорятъ, что отъ дурныхъ жилищныхъ условій, отъ массы насѣкомыхъ, отъ необходимости проводить время внѣ дома, въ трактирѣ, гдѣ такъ великъ соблазнъ выпить, они не отдыхаютъ, дурно спятъ, организмъ изнашивается, ночь проводятъ въ какомъ-то оцѣпенѣніи и затѣмъ работаютъ нехотя, чувствуютъ себя разбитыми, и, конечно, это отражается на качествѣ труда.

Необходимо создать бо́льшее количество библіотекъ съ выдачей книгъ на домъ, хорошія чайныя съ альбомами, атласами, словарями, газетами и журналами, куда бы можно было для рабочаго привести и свою семью—жену и дѣтей. Должны быть устроены гимнастическія залы.

Картинныя галлереи и музеи теперь—закрытая книга для рабочихъ; здѣсь необходимо руководство. Вѣдь, право, не много бы стоило осуществленіе такого, наприм., плана: пригласить опытнаго знатока исторіи искусства, который бы прочелъ курсъ лекцій по исторіи искусства и особенно объяснилъ бы картины, которыя находятся въ нашихъ музеяхъ. Аудиторію для этихъ курсовъ могли бы составить

учительницы и учителя городскихъ школъ и другія лица, а затѣмъ изъ нихъ уже можно было бы по воскресеньямъ организовать дежурство при главнѣйшихъ нашихъ галлереяхъ; конечно, за труды дежурнымъ должно быть положено небольшое вознагражденіе. Тогда рабочіе, приходя въ картинную галлерею, по мѣрѣ накопленія группъ, допустимъ въ 30—40 чел., получали бы руководителя изъ числа этихъ дежурныхъ, которые бы водили ихъ по галлереѣ и давали нужныя объясненія.

Мнѣ думается, въ этомъ добромъ дѣлѣ и городская дума могла бы принять участіе, такъ какъ вѣдь безъ такой организаціи польза отъ картинныхъ галлерей пропадаетъ: это все равно вѣдь, что держать богатую библіотеку для безграмотныхъ. Вѣроятно, и фабриканты не отказали бы въ пособіи такой организаціи, а между тѣмъ на сравнительно ничтожную сумму здѣсь можно было бы сдѣлать весьма благое дѣло. Быть можетъ, попечительство народной трезвости въ Москвѣ обратитъ вниманіе на это. За границей такіе осмотры картинныхъ галлерей, музеевъ съ руководителями давно уже существуютъ и пользуются большимъ успѣхомъ у той публики, для которой они назначаются.

Одинъ изъ рабочихъ предлагаетъ слѣдующій планъ (39). Каждому осмотру того или другого музея должна предшествовать лекція о томъ, что̀ будетъ предметомъ осмотра. Чтобы этихъ лекцій не повторять, ихъ лучше всего издать отдѣльными выпусками, по цѣнѣ отъ 2 до 5 коп. за выпускъ.

Дешевый театръ — общее желаніе, проходящее красной нитью чрезъ всѣ отвѣты.

Такъ какъ съ введеніемъ винной монополіи попечительства о народной трезвости ставятъ себѣ осуществленіе нѣкоторыхъ пожеланій изъ выше указанныхъ и вообще стремятся создать условія, благопріятныя для разумнаго проведенія досуга, то нѣтъ ничего удивительнаго, что винная монополія пользуется у рабочихъ несомнѣнной симпатіей,— почти всѣ они сочувственно относятся къ винной монополіи и указываютъ, какъ хорошія стороны ея, прекращеніе отпуска вина въ кредитъ, опредѣленность цѣнъ, болѣе позднее открытіе казенныхъ лавокъ по праздникамъ, вслѣдствіе чего сокращается пьянство (5).

„Что касается винной монополіи, то между рабочими за ея устройство, кромѣ благодарности, нечего больше и ска-

зать", и авторъ предлагаетъ еще болѣе позднее открытіе казенныхъ лавокъ въ будни (8 ч. утра), а то, идя на заводъ, рабочіе соблазняются и успѣваютъ выпить.

Высказываютъ пожеланія, чтобы чайныя были открыты и послѣ 10 часовъ, потому что негдѣ тогда закусить: „дома все остыло уже въ нашихъ печахъ (9), и это заставляетъ идти въ трактиры". „Винная монополія отозвалась очень хорошо. Желательно, чтобы чайныя были почище и чтобы были газеты и журналы" (10).

„Всѣ рабочіе, кромѣ самыхъ горькихъ пьяницъ, винной монополіи сочувствуютъ, и нѣкоторые выражаютъ желаніе, чтобы торговля производилась въ будни не съ семи утра, а позднѣе, а то нѣкоторые рабочіе успѣваютъ выпить до начала работы, а это имъ вредитъ" (20). „Желательно наканунѣ праздниковъ закрывать казенныя лавки въ 5—6 часовъ вечера".

Въ своихъ отвѣтахъ рабочіе отмѣчаютъ факты распитія дома съ введеніемъ винной монополіи, распитіе на дворахъ; нѣкоторые видятъ въ этомъ дурную сторону монополіи, такъ какъ это дѣлается на глазахъ дѣтей, стороннихъ лицъ и вводитъ ихъ въ соблазнъ, но другіе прибавляютъ, что такое распитіе, совершаясь на глазахъ жены, создаетъ въ лицѣ послѣдней контроль надъ тѣмъ, сколько мужъ пропиваетъ.

Очень многіе говорятъ въ своихъ отвѣтахъ, что желательно было бы изъять изъ продажи мелкую посуду, такъ какъ возможность за нѣсколько копѣекъ пріобрѣсти водку является соблазномъ, а разъ человѣкъ выпилъ немного, онъ уже выпьетъ и еще... И нѣкоторые рекомендуютъ продавать только цѣльными бутылками. Доля правды есть въ этомъ, но, если бы министерство финансовъ стало продавать водку только цѣлыми бутылками, не стали ли бы его обвинять въ навязываніи покупателямъ водки бутылками, когда публика желала бы пріобрѣсти лишь „жулика"? Здѣсь мнѣ вспоминается сказка про отца съ сыномъ, которые вели осла на рынокъ. Отецъ ѣхалъ, сынъ шелъ.

— Какой дурной отецъ! — сказали люди. — Не жалѣетъ своего ребенка!

Отецъ посадилъ сына, а самъ пошелъ.

— Какой дурной сынъ!—сказали люди.—Заставляетъ идти пѣшкомъ старика!

Сѣлъ и отецъ; поѣхали оба.

— Злые люди! — говорила толпа. — Мучаютъ несчастное животное!

Наконецъ, бѣдняги взвалили осла на плечи и понесли. Но тогда всѣ стали указывать на нихъ пальцами и громко издѣваться: „Да это сумасшедшіе! На цѣпь ихъ надо!..“

Одинъ рабочій пишетъ:

„Казенной винной монополіи очень сочувствуемъ. Измѣнять въ ней, кажется, нечего: если одни рабочіе желаютъ упразднить мелкую посуду, то другіе не раздѣляютъ ихъ желанія“ (7). „За монополію спасибо“ (21).

Итакъ, попечительства могли бы много сдѣлать для успѣшной борьбы съ алкоголизмомъ, но для этого необходимо дѣйствительное, а не бумажное только выполненіе той программы, которая такъ широко и смѣло задумана министромъ финансовъ, а для этого нуженъ, думается намъ, нѣсколько другой составъ попечительствъ: попечительства построены исключительно на бюрократическомъ началѣ, участіе общества въ нихъ черезчуръ слабо, а между тѣмъ нельзя вливать новое вино въ старые мѣхи, и необходимо для успѣшности работы попечительствъ болѣе широко привлечь само общество. Привлеченіе представителей общества можетъ очень усилить дѣятельность попечительствъ, и тогда они сумѣютъ широко поставить дѣло. Такъ, попечительства, широко понимая свою задачу во всемъ ея объемѣ и привлекши въ свою среду капиталистовъ, легко могли бы взять на себя иниціативу по организаціи выше отмѣченныхъ строительныхъ обществъ для улучшенія жизненныхъ условій въ городахъ.

Кромѣ того, и самыя средства для борьбы съ алкоголизмомъ слѣдовало бы увеличить. По закону о винной монополіи въ Швейцаріи 10% съ дохода идутъ на борьбу съ алкоголизмомъ. Отъ спиртныхъ напитковъ Россія получаетъ чистаго дохода свыше 300 м., слѣдовательно, 10% составили бы 30 мил., а съ этой суммой и съ привлеченіемъ самого общества къ работѣ въ попечительствахъ можно было бы сдѣлать великое дѣло, за которое русское общество сказало бы большое спасибо министерству финансовъ. Съ такими средствами попечительства многое могли бы сдѣлать и для улучшенія квартирныхъ условій въ городахъ, а пока эта борьба съ алкоголизмомъ имѣетъ характеръ пробы.

Для успѣшности той же борьбы съ алкоголизмомъ необходимы развитіе бо̀льшаго образованія въ населеніи, облегченіе формальностей по устройству чтеній, устройство библіотекъ съ выдачей книгъ на домъ, книжныхъ складовъ. Пора перестать смотрѣть на нашъ народъ, какъ на ребенка, пора перестать ставить его въ какое-то обособленное положеніе,—надо дать ему въ руки всякую книгу, изданную общей цензурой, дать больше простора къ развитію интереса къ общему дѣлу, а не подавлять въ немъ этотъ интересъ, какъ это нерѣдко бываетъ въ настоящее время (*Русское Богатство*, январь 1901 г. „Деревенскія консультаціи"). И надо отдать честь, что министерство финансовъ стремится снять нѣкоторыя изъ путъ, тяготѣющихъ, напримѣръ, на народныхъ чтеніяхъ, но при этомъ иногда не только не встрѣчаетъ содѣйствія, а даже противодѣйствіе.

Какъ бы то ни было, хотя попечительства, благодаря своему бюрократическому составу и малымъ средствамъ, которыя отпускаются въ ихъ распоряженіе, не могутъ выполнять въ достаточной степени своихъ задачъ, но тѣмъ не менѣе и теперь уже за ними есть заслуга, а въ дальнѣйшемъ можно надѣяться, они сыграютъ роль извѣстнаго образовательнаго элемента въ русской жизни. Они выдвинули идею народныхъ развлеченій, пытаются создать народные клубы, дать имъ право гражданства въ нашемъ обществѣ, хотя еще не такъ давно народные клубы были чуть ли не забитой идеей, о чемъ говорилось только тайкомъ. Попечительства воздвигли себѣ памятникъ народными домами, тамъ и сямъ, въ разныхъ мѣстахъ Россіи возникающими за послѣднее время. Въ этомъ—заслуга винной монополіи. Эта же винная монополія не только привила намъ эти идеи, не только вдохнула въ общество надежду на лучшее будущее въ сферѣ народнаго образованія, но и дала толчекъ къ облегченію формальностей по устройству народныхъ чтеній, за что нельзя не быть признательнымъ.

Винная монополія, хотя и не лишена нѣкоторыхъ дефектовъ, несомнѣнно, является шагомъ крупнымъ и въ общемъ благодѣтельнымъ для населенія, такъ какъ она устранила изъ деревни типъ кабатчика, уничтожила продажу водки въ кредитъ, но, пока это вліяніе нельзя учесть въ цифрахъ, всякія такія попытки преждевременны и могутъ только дискредитировать дѣло. Возраженіе противъ винной монопо-

ліи, что она переноситъ пьянство изъ закрытаго отдѣльнаго помѣщенія на улицу и — что еще хуже — въ семью, конечно, до извѣстной степени имѣетъ свое основаніе, но еще вопросъ, насколько это явленіе распространено, а во-вторыхъ, дѣйствительное выполненіе программы, намѣченной министерствомъ финансовъ, т.-е. созданіе чайныхъ, читаленъ, клубовъ, народныхъ домовъ, спектаклей, концертовъ, несомнѣнно, поставитъ это явленіе въ болѣе узкія рамки. Потому мы особенно и подчеркиваемъ, что если желательна дѣйствительная борьба съ алкоголизмомъ, то необходимо самое широкое выполненіе намѣченной программы.

Запрещено отпускать вино пьянымъ и малолѣтнимъ, но пьяные посылаютъ вмѣсто себя трезвыхъ, которые за рюмку водки охотно это дѣлаютъ, и, слѣдовательно, это парализуетъ благія пожеланія правительства. Въ праздники поздно открываютъ винныя лавки, но желающіе выпить утромъ дѣлаютъ запасъ наканунѣ или идутъ опохмелиться на вокзалъ (по сообщеніямъ рабочихъ на совѣщаніи). Несомнѣнно, эти факты и другіе, подобные имъ, имѣютъ мѣсто въ жизни, но придать этимъ фактамъ количественный учетъ нѣтъ возможности; нѣкоторые говорятъ о нихъ, какъ объ исключеніи, другіе—какъ объ общемъ явленіи. Но несомнѣнно то, что одними механическими средствами, запретами разнаго рода нельзя бороться съ алкоголизмомъ, очень сложнымъ явленіемъ. И министерство финансовъ, конечно, вовсе не хочетъ преувеличивать значеніе такихъ чисто-механическихъ средствъ и мѣропріятій, оно только удѣляетъ имъ извѣстное мѣсто, и, повидимому, совершенно вѣрно, какъ это отмѣчаютъ опрошенные рабочіе. Наша предшествующая исторія воспитывала алкоголизмъ въ населеніи, создавала благопріятную почву для него, и теперь трудно бороться съ этимъ тяжелымъ наслѣдіемъ прошлаго. Направленіе, въ которомъ должна вестись борьба съ алкоголизмомъ, достаточно рельефно намѣчаютъ цитированные мною отвѣты. Для правильной оцѣнки размѣра и характера борьбы нужно принять во вниманіе общую обстановку, среди которой приходится дѣйствовать. Изъ одного и того же зерна вырастаютъ два совершенно разныхъ растенія: одно—пышное, горделивое, ласкаемое горячими лучами южнаго солнца, раскинувшееся подъ синимъ небомъ юга, другое — хилое, чахлое, возросшее подъ сѣвернымъ небомъ. Мнѣ кажется, что слишкомъ

ярые критики казенной винной монополіи забываютъ эти общія условія нашей общественной жизни (наприм., общее недовѣріе къ частной иниціативѣ, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется извѣстный составъ попечительствъ, трудность до самаго послѣдняго времени получить разрѣшеніе на устройство народныхъ чтеній и т. д.) и предшествующую исторію, шедшую въ діаметрально противоположномъ направленіи тѣмъ цѣлямъ, которыя намѣчены теперешней реформой казенной продажи питей. Вѣдь еще въ 50—60 годахъ министерство финансовъ, какъ ранѣе было указано, громило общества трезвости, отбирало изъ типографій брошюры съ пропагандой трезвости, а уже въ 1894 г. министерство финансовъ категорически объявляетъ войну алкоголизму, само создаетъ попечительства о народной трезвости, само стремится распространять литературу о трезвости и т. д.

О созданіи экономическихъ факультетовъ въ нашихъ университетахъ [1]).

Юридическіе факультеты русскихъ университетовъ въ томъ видѣ, какъ они поставлены въ настоящее время, даютъ почти исключительно чисто юридическое образованіе. Экономическій элементъ въ системѣ образованія играетъ очень жалкую роль, между тѣмъ жизнь все болѣе и болѣе предъявляетъ требованія на лицъ съ хорошимъ экономическимъ образованіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно сказать, половина, если не больше, лицъ, оканчивающихъ юридическіе факультеты, посвящаетъ себя вовсе не юридической дѣятельности, а идетъ въ податные инспектора, въ акцизъ, въ земскіе статистики или, наконецъ, занимается частной промышленной дѣятельностью. Конечно, не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что податному инспектору гораздо важнѣе болѣе глубокое ознакомленіе съ экономической жизнью страны, съ экономической и финансовой политикой, чѣмъ съ кодексомъ Юстиніана. То же самое можно сказать и о другихъ категоріяхъ упомянутыхъ лицъ: такъ, многочисленные кадры статистиковъ, несомнѣнно, нуждаются въ лучшемъ экономическомъ образованіи, въ большемъ знакомствѣ съ научными пріемами статистическихъ изслѣдованій, а между тѣмъ университетъ, гдѣ экономическія науки играютъ роль пасынка, даетъ слишкомъ мало въ этомъ отношеніи. Сложной отрасли знанія—статистикѣ—посвящается всего два часа въ недѣлю; съ теоріей вѣроятностей студенты юридическихъ факультетовъ совершенно незнакомы. Такая важная отрасль, какъ экономическая политика, въ университетахъ совершенно не

---

1) „Р. М.“ 1901, кн. XI.

читается, какъ и экономія сельскаго хозяйства. Студенты, кромѣ обрывковъ, не выносятъ ровно никакихъ знаній относительно банковаго дѣла, фабричнаго законодательства, страховыхъ операцій, кооперативныхъ учрежденій и т. д., такъ какъ въ отведенные университетскими уставами 4 часа для преподаванія политической экономіи можно только кое-какъ ознакомить студентовъ съ теоріей и исторіей экономическихъ ученій, даже на исторію экономическаго быта не хватаетъ времени. Между тѣмъ жизнь предъявляетъ все болѣе и болѣе усиленный спросъ на лицъ, обладающихъ экономическимъ образованіемъ. Несомнѣнно, что институтъ податныхъ инспекторовъ будетъ расширяться, все болѣе и болѣе мы вынуждены будемъ давать себѣ отчетъ объ экономическомъ положеніи Россіи, и, слѣдовательно, спросъ на статистиковъ, т.-е. на лицъ опять-таки экономически образованныхъ, будетъ расти. Затѣмъ, съ промышленнымъ развитіемъ Россіи будутъ развиваться и другія отрасли, тѣсно съ нимъ связанныя, наприм., банковое дѣло, а это опять-таки предъявитъ усиленный спросъ на лицъ съ хорошимъ экономическимъ образованіемъ; но и помимо этого, промышленное развитіе Россіи требуетъ, чтобы лица, стоящія во главѣ промышленныхъ предпріятій, были болѣе знакомы и съ экономическимъ положеніемъ своей страны, и вообще съ экономіей промышленности, такъ какъ только подъ этимъ условіемъ они будутъ въ состояніи лучше слѣдить за тѣми или другими измѣненіями въ экономической жизни, и соотвѣтственно этимъ измѣненіямъ имъ легче будетъ придавать то или другое направленіе тѣмъ предпріятіямъ, во главѣ которыхъ они стоятъ. Вѣдь мы сплошь и рядомъ теперь убѣждаемся, что неуспѣхъ того или иного предпріятія зависитъ отъ неумѣнія лицъ, стоящихъ во главѣ послѣднихъ, приноровиться къ требованіямъ рынка, слѣдовательно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фактомъ, который до извѣстной степени объясняется недостаточностью экономическаго образованія лицъ, стоящихъ во главѣ предпріятій, вслѣдствіе чего этимъ лицамъ недостаточно ясно доминирующее положеніе рынка надъ предпріятіемъ. Если бы въ Россіи стояли во главѣ предпріятій лица, болѣе знакомыя съ теоріей и практикой торговли, болѣе знакомыя съ тѣми пріемами, благодаря которымъ Соединенные Штаты и Германія въ настоящее время такъ побѣдоносно шествуютъ на всемір-

номъ рынкѣ, то, несомнѣнно, и наше завоеваніе въ области внѣшнихъ рынковъ шло бы быстрѣе. Мало того, мы думаемъ, что наличность такихъ просвѣщенныхъ и широко экономически образованныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ предпріятій, могла бы двинуть быстрѣе нашу промышленность впередъ, такъ какъ для такихъ предпринимателей была бы яснѣе связь высоты техники и положенія труда съ экономическими успѣхами предпріятія, а затѣмъ, вѣроятно, большее экономическое образованіе среди предпринимателей и директоровъ могло бы оказать благопріятное вліяніе и на взаимныя отношенія трудящихся и предпринимателей, такъ какъ послѣдніе, при свѣтѣ западной практики, были бы болѣе склонны удовлетворять справедливыя требованія рабочихъ, удовлетвореніе коихъ, какъ нерѣдко показываетъ богатый опытъ Запада, въ концѣ-концовъ оказывается выгоднымъ и для предпринимателей, и для трудящихся, и для всего народнаго хозяйства. Мы имѣемъ здѣсь въ виду сокращеніе рабочаго времени, конечно, въ нормальныхъ границахъ, устройство разумныхъ развлеченій, школъ для трудящихся и т. д.

Созданіе контингента лицъ, экономически образованныхъ, было бы большимъ благодѣяніемъ для нашей промышленности. Такія лица могли бы, опираясь на солидное экономическое образованіе, лучше разбираться въ фактахъ окружающей ихъ экономической жизни, до извѣстной степени они могли бы лучше предвидѣть ближайшія судьбы той или иной отрасли промышленности и сообразно съ этимъ придавать ей то или иное направленіе.

Затѣмъ, болѣе просвѣщенныя въ экономическомъ смыслѣ лица, стоящія во главѣ предпріятій, больше стали бы удѣлять вниманія интересамъ труда, больше стали бы заботиться объ улучшеніи жилищъ рабочихъ, о доставленіи имъ возможности разумнаго проведенія досуга, болѣе благосклонно стали бы относиться и къ вопросу о сокращеніи рабочаго времени, сверхурочныхъ работъ, а правительство при дальнѣйшемъ развитіи фабричнаго законодательства менѣе встрѣчало бы себѣ оппозиціи съ ихъ стороны, такъ какъ для такихъ предпринимателей яснѣе была бы связь производительности труда съ хорошимъ умственнымъ и физическимъ развитіемъ рабочаго, его бодростью, свѣжестью мысли, и такіе просвѣщенные предприниматели умѣли бы компенси-

ровать сокращеніе рабочаго времени улучшеніемъ техники и т. д. Несомнѣнно, и это наше глубокое убѣжденіе, что отношенія между предпринимателями и трудящимися сдѣлались бы мягче, не стало бы возникать конфликтовъ по пустякамъ, какъ это нерѣдко имѣетъ мѣсто у насъ теперь.

За послѣднее время въ германской промышленности пробивается струя новой жизни, создается особый типъ фабрики, гдѣ предприниматели съ бо́льшимъ уваженіемъ относятся къ служащимъ и рабочимъ, создавая съ этой цѣлью особые такъ называемые „фабричные“ комитеты изъ выборныхъ отъ самихъ рабочихъ. Эти комитеты имѣютъ своей задачей доводить до свѣдѣнія предпринимателя о справедливыхъ желаніяхъ рабочихъ, объ ихъ жалобахъ и т. д., и при такой организаціи много недоразумѣній улаживается мирнымъ путемъ, путемъ переговоровъ просвѣщеннаго предпринимателя съ этимъ комитетомъ, и много конфликтовъ устраняется.

Это—чрезвычайно интересное теченіе, во главѣ котораго стоятъ нѣсколько экономически очень образованныхъ фабрикантовъ, наприм., г. Фреезе. Послѣдній, знакомя съ превосходнѣйшими результатами этой системы на своей фабрикѣ, говоритъ, однако, что для того, чтобы эта система привилась, нужно, чтобы сами предприниматели пріобрѣли себѣ *другое міросозерцаніе*, покоящееся на другихъ предпосылкахъ, сравнительно съ тѣми, на которыхъ строятся отношенія между рабочими и предпринимателями въ настоящее время, а это новое міросозерцаніе можетъ явиться только въ результатѣ продолжительнаго и основательнаго экономическаго образованія. Слѣдовательно, и съ этой стороны необходимо созданіе особыхъ экономическихъ отдѣленій.

Составленіе программъ для статистическихъ изслѣдованій Россіи требуетъ широкаго экономическаго образованія, разработка же полученныхъ данныхъ предполагаетъ хорошее знакомство съ научными статистическими пріемами, а этого, къ сожалѣнію, университетъ пока не даетъ. Конечно, находятся отдѣльныя лица, которыя успѣваютъ пріобрѣсти болѣе или менѣе удовлетворительную подготовку, но это является лишь исключеніемъ. Не удивительно поэтому, что всюду мы слышимъ теперь крикъ: нѣтъ людей! Судебное вѣдомство не жалуется на отсутствіе лицъ, достаточно подготовленныхъ къ занятію мѣстъ, такъ какъ университетъ даетъ болѣе или менѣе удовлетворительную подготовку къ

юридической дѣятельности, но земскія и городскія учрежденія, министерство финансовъ жалуются на отсутствіе людей съ хорошей подготовкой—именно эти-то учрежденія особенно и нуждаются въ людяхъ экономически образованныхъ. Очевидно, слѣдовательно, что этотъ спросъ на людей хорошо экономически образованныхъ у насъ не удовлетворяется.

Приведу одинъ характерный фактъ, показывающій, каково у насъ оскудѣніе на лицъ, экономически хорошо образованныхъ. Пермская губернская земская управа обратилась къ одному дѣятелю съ просьбой указать ей такое лицо, которое могло бы взять на себя функціи секретаря вновь учреждаемаго тамъ бюро о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ; размѣръ содержанія отъ 1.500 до 2.000 руб. въ годъ. Работа не канцелярская: на первое время изслѣдованіе жизни и обстановки этихъ товариществъ (всего тамъ 62 товарищества, слѣдовательно, можно было бы сдѣлать прекрасную работу), а затѣмъ исполненіе обязанностей завѣдывающаго бюро—подача совѣтовъ по вопросамъ мелкаго кредита... Требованія, которыя предъявляла къ этому лицу управа, были самыя скромныя: окончаніе университетскаго курса, нѣкоторое общее знакомство съ ссудо-сберегательными товариществами и знаніе хотя одного иностраннаго языка. Болѣе того, управа соглашалась дать это мѣсто молодому человѣку, только что сошедшему съ университетской скамьи, а для лица, только что кончившаго курсъ, такое мѣсто могло бы явиться очень привлекательнымъ—и по матеріальному положенію, и по интересу работы, и по относительной независимости положенія въ качествѣ самостоятельнаго завѣдывающаго отдѣльнымъ земскимъ учрежденіемъ. Мало того, управа соглашалась на нѣсколько мѣсяцевъ прикомандировать такое лицо къ с.-петербургскому отдѣленію комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ для практическаго ознакомленія съ ссудо-сберегательными товариществами... И что же? Такого лица не оказалось! Желающихъ, конечно, было достаточно, но ни одинъ изъ кандидатовъ не удовлетворялъ условіямъ, предъявленнымъ управой относительно совмѣщенія общаго экономическаго образованія со знакомствомъ съ вопросами коопераціи. Еще болѣе рельефнымъ станетъ этотъ фактъ оскудѣнія Россіи экономически образованными

людьми, если я прибавлю, что упомянутое исканіе такого лица совершалось не келейно, въ кругу близкихъ людей, а громогласно по всей Россіи: губернская земская управа дѣлала нѣсколько публикацій въ столичныхъ газетахъ, и то лицо, къ которому обращались за рекомендаціей, съ своей стороны также сдѣлало нѣсколько замѣтокъ по этому поводу въ столичной прессѣ. Но, повторяю, во всей Россіи не нашлось даже одного человѣка, который бы удовлетворялъ вышеприведеннымъ минимальнымъ требованіямъ.

Между тѣмъ потребности въ услугахъ такихъ людей будутъ расти, на оплату услугъ такихъ лицъ будутъ ассигновываться и расходоваться средства, за отсутствіемъ компетентныхъ лицъ придется прибѣгать къ услугамъ людей, не вполнѣ удовлетворяющихъ даннымъ требованіямъ, и, слѣдовательно, услуги ихъ не будутъ такъ плодотворны, какъ онѣ были бы при другомъ характерѣ лицъ, которымъ вручаются эти функціи. Я могъ бы привести не одинъ примѣръ подобнаго тщетнаго исканія лицъ экономически хорошо образованныхъ, но думаю, что и приведеннаго достаточно. А если бы у насъ было экономическое отдѣленіе, конечно, на такое мѣсто были бы десятки кандидатовъ, и изъ нихъ можно было бы выбрать достойнѣйшаго...

Могутъ замѣтить, что пріобрѣсти такія спеціальныя познанія для лицъ, получившихъ высшее образованіе, не трудно. Я вполнѣ соглашусь съ этимъ, съ той оговоркой, что это не трудно для лицъ, получившихъ высшее образованіе *въ истинномъ значеніи этого слова.* Но дѣло въ томъ, что при подневольности занятій на юридическомъ факультетѣ предметами, къ которымъ не лежитъ сердце, задача высшаго образованія не достигается: многіе слишкомъ формально относятся къ своимъ занятіямъ, не научаются самостоятельно работать, не пріобрѣтаютъ навыковъ научной работы, а если это такъ, то, конечно, имъ трудно будетъ въ дальнѣйшей жизни пріобрѣсти основательное спеціальное познаніе. А главнымъ образомъ корень зла лежитъ въ томъ, что если студенты и пріобрѣтутъ въ будущемъ эту сумму необходимыхъ спеціальныхъ познаній, то имъ трудно выработать умѣнье самостоятельно работать, а жизнь, въ данномъ періодѣ ея развитія, предъявляетъ спросъ именно на лицъ, могущихъ *самостоятельно* работать, на лицъ съ творческой жилкой. *Не столько важно количество знаній, сколь-*

ко пріобрѣтеніе умѣнья добывать эти знанія и извлекать ихъ и изъ книгъ, и изъ самой окружающей насъ жизни. Такіе люди пріобрѣтаютъ особую цѣнность въ наше время промышленнаго роста Россіи, и университеты должны идти навстрѣчу этой потребности. Отчасти эту цѣль, т.-е. созданіе контингента лицъ съ хорошимъ экономическимъ образованіемъ, преслѣдуетъ министерство финансовъ, создавая свой политехникумъ съ отдѣльнымъ экономическимъ отдѣленіемъ въ Петербургѣ; и университетамъ слѣдовало бы также идти въ уровень съ требованіями времени.

Итакъ, современная жизнь къ огромному большинству лицъ, кончающихъ наши университеты и выступающихъ на практическое поприще, предъявляетъ на разрѣшеніе весьма сложныя проблемы экономическаго характера; вездѣ мы сталкиваемся съ вопросами этого рода: и въ государственной, и въ частной жизни, и въ земскомъ, и въ городскомъ хозяйствѣ, вездѣ нужны отчетливыя знанія экономическихъ отношеній, и не только знанія, но главнѣе всего—нужно умѣніе самостоятельно разбираться въ сложномъ калейдоскопѣ экономической жизни и, нерѣдко, умѣть воздѣйствовать на нее. Между тѣмъ юридическіе факультеты совершенно не приспособлены къ этой роли. Это тѣмъ болѣе печально, что студенты, часто уже при самомъ поступленіи въ университетъ, намѣчаютъ себѣ будущую дѣятельность экономическаго характера: быть статистикомъ, податнымъ инспекторомъ, пойти въ банкъ или отдаться городскому или земскому дѣлу и т. д. Они знаютъ заранѣе, что формальное юридическое образованіе имъ мало поможетъ въ будущемъ, а между тѣмъ съ перваго же курса они должны посвящать себя исключительно юридическимъ дисциплинамъ: это и создаетъ нежелательное явленіе въ нашихъ университетахъ, именно то, что огромный контингентъ на нашихъ юридическихъ факультетахъ долженъ заниматься предметами, къ которымъ у студентовъ не лежитъ сердце и изученіе которыхъ, какъ они знаютъ, не принесетъ имъ никакой пользы въ практической жизни, а если и принесетъ пользу, то далеко не покрывающую тѣхъ затратъ труда и времени, какія они несутъ на изученіе этихъ наукъ. А между тѣмъ университетскій дипломъ нужно получить, и вотъ создается категорія лицъ, изучающихъ многіе предметы противъ своей воли, и понятно, что этими предметами лица, заранѣе же-

лающія посвятить себя дѣятельности съ экономическимъ характеромъ, занимаются неохотно, что называется изъ-подъ палки, а отсюда тяжелое положеніе и ихъ самихъ, и профессоровъ, видящихъ передъ собой аудиторію, наполовину составленную изъ слушателей поневолѣ...

Кромѣ того, эти лица, вынужденныя заниматься такими предметами, къ которымъ не лежитъ у нихъ сердце и которые не могутъ быть имъ полезны въ будущемъ, не въ состояніи серьезно отдаться и экономическимъ наукамъ, такъ какъ нелюбимые предметы, притомъ считающіеся еще главными, поглощаютъ у нихъ львиную долю времени, и они мечутся въ сторону, не имѣя возможности сосредоточиться на томъ, къ чему тянетъ ихъ призваніе. Потому-то мы глубоко убѣждены, что до тѣхъ поръ не будетъ кипѣть научная жизнь на нашихъ юридическихъ факультетахъ, какъ она кипитъ въ заграничныхъ университетахъ, въ семинаріяхъ профессоровъ-экономистовъ, гдѣ люди изучаютъ то, къ чему чувствуютъ склонность, пока не будутъ созданы особыя экономическія отдѣленія. Теперь, даже при желаніи заняться экономическими науками, у многихъ нѣтъ времени, а юридическими дисциплинами эти лица не могутъ увлечься просто по свойству своего характера; заниматься серьезно экономическими науками теперь можно только въ видѣ исключенія—добрая половина такихъ лицъ обыкновенно остается при университетахъ для продолженія научныхъ занятій, среднему же студенту, у котораго сердце не лежитъ къ юридическимъ наукамъ и который мечтаетъ быть податнымъ инспекторомъ и т. д., остается махнуть рукой на занятія и мечтать, какъ бы поскорѣе прошли эти четыре года тяжелой кабальной службы нелюбимой наукѣ. Кое-какъ сдаютъ они экзамены, но ни о какомъ научномъ развитіи при такомъ отношеніи не можетъ быть и рѣчи,—да и какъ можно требовать отъ студентовъ, чтобы они занимались тѣмъ, къ чему не лежитъ сердце? Вѣдь если бы профессорамъ принудительно, противъ воли предписали заниматься тѣми или другими науками, то результаты были бы такъ же плачевны, если еще не болѣе...

Такимъ образомъ, и интересы педагогическаго характера, если только желательно создать въ университетахъ очаги живой научной работы, говорятъ за раздѣленіе юридическихъ факультетовъ на два отдѣла: чисто - юридическій и

экономическо-финансовый. Студенты, освободясь тогда отъ нелюбимыхъ занятій и будучи лучше ознакомлены съ экономическими и финансовыми науками, съ большимъ интересомъ, смѣлѣе и шире будутъ работать. Теперь даже и работающіе надъ экономическими вопросами при скудости знаній, которыя имъ даетъ университетъ въ этой области, ходятъ какъ впотьмахъ; тогда же они будутъ въ состояніи посвящать все свое время вопросамъ экономическаго характера, глубже освоятся съ этими послѣдними, и экономическая жизнь пріобрѣтетъ для нихъ ту ясность и прозрачность, которая такъ покоряюще дѣйствуетъ на молодые умы. Теперь для доброй половины университетъ является тою же гимназіей, гдѣ люди вынуждены заниматься нелюбимыми предметами. Нужно положить этому предѣлъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Такой порядокъ вещей уже и тѣмъ не желателенъ, что создаетъ въ университетахъ большой контингентъ недовольныхъ. Какъ бы преподаватель хорошо ни читалъ, какъ бы добросовѣстно онъ ни относился къ своимъ обязанностямъ, но, разъ его предметъ является подневольнымъ, студентъ не будетъ доволенъ своимъ преподавателемъ, а затѣмъ будетъ переносить это недовольство и на весь университетъ, и на общество.

Такой реформы требуетъ отъ насъ и наша развивающаяся промышленная жизнь, и педагогическіе интересы, и интересы установленія болѣе нормальныхъ отношеній между студентами и профессорами, такъ какъ при существующихъ условіяхъ многіе профессора въ глазахъ студентовъ вовсе не являются учителями въ истинномъ смыслѣ этого слова, а лишь экзаменаторами: студенты, не любя предметъ, не учатся. Этой же реформы требуютъ и интересы самой науки.

Экономическія науки такъ разростаются, что для того, чтобы овладѣть ими, нужно посвящать изученію ихъ болѣе долгій періодъ времени. Увеличеніе въ русскихъ университетахъ каѳедръ по экономическимъ наукамъ послужитъ толчкомъ къ развитію желательной спеціализаціи между преподавателями. Теперь профессора финансовой науки и политической экономіи въ нашихъ русскихъ университетахъ играютъ роль земскихъ уѣздныхъ врачей—какъ послѣдніе должны все лѣчить: и глаза, и зубы, и производить хирургическія операціи,—и при добромъ желаніи все это могутъ дѣлать, но не всегда съ равнымъ успѣхомъ,—такъ и про-

фессора экономическихъ наукъ въ настоящее время должны всему учить и все знать: и экономическую исторію, и экономическую политику, и банковое дѣло, и кооперацію, и экономію промышленности, и экономію сельскаго хозяйства, и статистику, и страхованіе, и фабричное законодательство, и все это они знаютъ и всему этому они учатъ, но, конечно, также съ неравнымъ успѣхомъ. Поэтому созданіе двухъ новыхъ каѳедръ - спеціально статистики и экономической политики—было бы какъ нельзя болѣе желательнымъ. Это дало бы возможность самимъ преподавателямъ тѣснѣе ограничить кругъ своихъ непосредственныхъ занятій со студентами, глубже и основательнѣе слѣдить за избранными отраслями знанія, и, слѣдовательно, они могли бы быть болѣе компетентными руководителями самостоятельныхъ работъ студентовъ; затѣмъ, постоянно слѣдя за даннымъ кругомъ вопросовъ, широко и глубоко вдумываясь въ нихъ, детально освѣщая эти вопросы, преподаватели могли бы лучше и болѣе широко дѣйствовать на студентовъ.

Въ данное время едва ли есть какая-либо другая отрасль знанія, литература которой съ каждымъ днемъ такъ разросталась бы, какъ растетъ литература экономическихъ наукъ. У представителей университетскихъ каѳедръ буквально нѣтъ физическихъ силъ, чтобы слѣдить за всей областью этой литературы: не говоря уже о тысячахъ книгъ и памфлетовъ, публикуемыхъ ежегодно по экономической отрасли, насчитывается нѣсколько сотъ спеціальныхъ періодическихъ изданій. Невозможно слѣдить за всей этой литературой, а потому и въ интересахъ развитія самой науки въ Россіи желательно созданіе экономическихъ отдѣленій на юридическихъ факультетахъ и увеличеніе каѳедръ. Словъ нѣтъ, и теперь эта спеціализація существуетъ, но такъ какъ каѳедры политической экономіи и финансоваго права имѣютъ только по одному представителю, то эта спеціализація едва ли можетъ оказывать благотворное вліяніе на слушателей: есть опасность, что вопросы, лежащіе внѣ спеціальности даннаго преподавателя, будутъ оставаться въ тѣни, недостаточно освѣщенными. При увеличеніи каѳедръ эта опасность будетъ парализована. Но не только интересы науки, а и интересы государства говорятъ за увеличеніе каѳедръ по экономическимъ наукамъ: государству часто при рѣшеніи сложныхъ экономическихъ вопросовъ очень важно имѣть

ученыхъ спеціалистовъ и въ то же время лицъ вполнѣ независимыхъ, которыя могли бы подать свое авторитетное мнѣніе, и при увеличеніи каѳедръ такіе спеціалисты могли бы образоваться, теперь же они образуются лишь въ ущербъ преподаванію, какъ объ этомъ только что было сказано. Въ Германіи эта спеціализація проводится. Правда, будь у насъ другія условія, не будь университеты отдалены другъ отъ друга такими большими пространствами, и имѣй возможность студенты повсемѣстно переходить изъ одного университета въ другой, эта желательная спеціализація могла бы быть осуществлена и другимъ путемъ. Въ Германіи при близости университетовъ другъ къ другу студенты часто перекочевываютъ изъ одного университета въ другой, у насъ же это невозможно: и разстояніе университетовъ, и особый складъ нашей университетской жизни, матеріальная необезпеченность студентовъ — все это стоитъ на пути такому частому переходу студентовъ изъ одного университета въ другой. Итакъ, необходимо создать особыя экономическія отдѣленія на нашихъ юридическихъ факультетахъ, на подобіе того, какъ это существуетъ въ Германіи (категорія наукъ, извѣстная подъ названіемъ Staatswissenschaften).

Какъ видно, интересы жизни требуютъ созданія особыхъ отдѣленій для полученія высшаго экономическаго образованія, а съ этимъ вмѣстѣ счастливо сочетаются и интересы науки: правовой элементъ можно безъ всякаго ущерба для полноты экономическаго образованія ослабить. Въ германскихъ университетахъ отъ ищущихъ степени доктора политической экономіи не требуется юридическаго образованія; между тѣмъ нигдѣ такъ высоко не стоитъ экономическое образованіе, какъ въ Германіи.

Изъ юридическихъ наукъ на новомъ отдѣленіи можно было бы исключить все римское право, исторію и догму, церковное право, международное право, судебную медицину уголовное и гражданское судопроизводство (желательно было бы краткое знакомство съ этими послѣдними двумя дисциплинами, что могло бы быть включено въ матеріальное гражданское и уголовное право). Но взамѣнъ этого слѣдовало бы ввести всеобщую и русскую исторію, и студенты экономическаго отдѣленія могли бы слушать эти курсы съ филологами на филологическомъ факультетѣ: всеобщую исторію можно было бы ввести на первомъ курсѣ юридическаго, вмѣсто

исторіи римскаго права, а русскую исторію на второмъ курсѣ, вмѣсто догмы римскаго права. Затѣмъ слѣдовало бы ввести особый курсъ по экономіи промышленности и экономіи сельскаго хозяйства, пріурочивъ это къ 3-му курсу. На второмъ же курсѣ, взамѣнъ исключаемаго церковнаго права, слѣдуетъ расширить курсъ общей статистики и популяціонистики, промышленной и сельскохозяйственной статистики, а для этого нужно создать особую каѳедру статистики, и въ то же время желательно ввести особый курсъ по теоріи вѣроятностей, съ необходимымъ введеніемъ изъ области высшей математики, которое дало бы студентамъ возможность сознательно относиться къ курсу теоріи вѣроятностей. Гражданское и уголовное право отъ студентовъ экономическаго отдѣленія можетъ быть требуемо въ болѣе сокращенномъ видѣ, въ особенности уголовное. Остальные предметы юридическихъ факультетовъ, т.-е. энциклопедія права, философія права, знакомящая съ позднѣйшими теченіями въ области соціологіи и съ методологическими пріемами изслѣдованія общественныхъ явленій, полицейское право, торговое право, торговое судопроизводство и вексельное право должны входить въ кругъ занятій студентовъ и этого новаго экономическаго отдѣленія.

Мы здѣсь лишь въ самыхъ общихъ чертахъ намѣчаемъ предметы, которые должны входить въ кругъ экономическаго отдѣленія: ихъ пріурочиваніе къ тому или другому курсу—уже вопросъ деталей.

Само собой разумѣется, что на экономическое отдѣленіе должны допускаться всѣ лица, кончившія новую школу съ древними и безъ древнихъ языковъ—знанія латинскаго языка отъ желающихъ поступить на экономическое отдѣленіе нѣтъ основанія требовать, но желательно знаніе двухъ новыхъ языковъ. Лица же, поступившія съ знаніемъ только одного языка, должны въ теченіе перваго года или первыхъ полутора лѣтъ изучить и другой новый языкъ, въ удостовѣреніе чего они держатъ экзаменъ въ особой комиссіи при участіи профессоровъ; до выдержанія этого экзамена студенты не переводятся на 3-й курсъ, гдѣ должно отводиться видное мѣсто самостоятельнымъ занятіямъ студентовъ, что невозможно безъ знанія двухъ новыхъ языковъ. Такое требованіе двухъ новыхъ языковъ мы считаемъ рѣшительно необходимымъ, такъ какъ невозможно сколько-нибудь само-

стоятельное занятіе экономическими науками безъ соблюденія этого условія. Въ новомъ отдѣленіи особое вниманіе должно быть обращено на постановку семинарій по экономическимъ наукамъ и статистикѣ. Эти семинаріи должны быть двоякаго рода: для начинающихъ и для желающихъ уже заниматься болѣе или менѣе самостоятельно. И особенно на должной высотѣ должны быть поставлены семинаріи этого послѣдняго типа, такъ какъ задача университета главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы научить людей самостоятельно работать. Здѣсь должно быть выдвинуто пріобрѣтеніе столько же знанія, сколько и научныхъ навыковъ, пріемовъ работы, умѣнья самостоятельно разбираться въ сложныхъ и запутанныхъ вопросахъ экономической жизни; поэтому въ семинаріяхъ второго типа должны производиться работы болѣе или менѣе самостоятельнаго характера, на основаніи тщательнаго знакомства студентовъ со специальной литературой того или иного вопроса. Студенты должны пріобрѣтать здѣсь основательныя познанія въ библіографіи, хорошее знакомство со статистическими и оффиціальными изданіями, русскими и заграничными, и разнаго рода справочными изданіями. Семинаріи этого рода должны скорѣе носить типъ научныхъ студенческихъ кружковъ съ предсѣдателемъ-профессоромъ во главѣ, съ возможно широкой свободой въ выборѣ темъ, конечно, въ извѣстныхъ предѣлахъ, потому что такая свобода въ выборѣ темъ (однако, съ одобренія профессора) создаетъ чрезвычайно благопріятныя условія для развитія научнаго интереса студентовъ, для пріученія ихъ къ научнымъ занятіямъ и т. д.

Мы твердо вѣримъ, что, разъ будутъ созданы такія отдѣленія, смѣшанныя изъ экономическихъ, юридическихъ и математическихъ наукъ, научная жизнь забьетъ въ нихъ ключемъ. На первыхъ порахъ въ видѣ опыта можно было бы ограничиться созданіемъ такого экономическаго отдѣленія въ какомъ-нибудь одномъ университетѣ, напр., въ Московскомъ, и только затѣмъ уже, по указаніи опыта, постепенно вводить такія отдѣленія и въ другихъ университетахъ.

Желательно, конечно, было бы созданіе большаго количества каѳедръ по экономическимъ наукамъ, но мы боимся, что тогда этотъ вопросъ, столь настоятельно выдвигаемый жизнью, затормозится за отсутствіемъ нужныхъ для этого средствъ, а потому мы высказываемъ лишь очень скромныя пожеланія.

По поводу всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ на 1901 г.

Система накопленія свободной наличности. — Развитіе овраговъ и песковъ. — Другіе грозные симптомы.—Съ какимъ наслѣдіемъ мы вступаемъ въ XX-й в.— Необходимость пониженія обложенія.—Потребленіе чая у насъ и на Западѣ.— Запасной фондъ въ карманахъ населенія [1].

Съ нетерпѣніемъ ожидается у насъ 1 января, когда публикуется всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ, и это нетерпѣніе вполнѣ понятно: обычно мы находимъ здѣсь объясненіе по поводу пережитого недавняго прошлаго и ту или иную программу относительно ближайшаго будущаго. Этотъ всеподданнѣйшій докладъ представляетъ изъ себя какъ бы программу экономической и финансовой политики Россіи, а иногда затрогиваетъ и другія области. Такъ, всѣмъ памятны еще доклады, въ которыхъ говорилось о необходимости сдѣлать Россію „проѣзжей", о необходимости развитія промышленности, водворенія строгаго правового порядка среди крестьянскаго населенія Россіи (Роспись на 1899 г.). Сравнительно съ предшествующими докладами всеподданнѣйшій докладъ на 1901 г. отличается нѣкоторой блѣдностью и занимаетъ какъ бы оборонительную позицію— это скорѣе защитительная рѣчь по поводу разныхъ событій, имѣвшихъ мѣсто за прошлый годъ въ нашей русской экономической и финансовой жизни: отливъ золота за границу, нѣкоторыя темныя стороны въ нашемъ торговомъ балансѣ и т. д., но мы не находимъ здѣсь обычной широкой программы, къ которой насъ пріучило министерство финансовъ. Здѣсь говорится только о выполненныхъ уже

[1] „Р. М.", 1901, кн. II.

задачахъ, но не о задачахъ, которыя предстоитъ выполнить Россіи въ ближайшемъ будущемъ, а между тѣмъ ихъ очень много. Итакъ, въ XX-ый вѣкъ мы вступаемъ безъ широкихъ плановъ. По росписи на 1901 г. общая сумма государственныхъ доходовъ исчислена въ 1.788.482.006 руб., причемъ обыкновенные доходы исчислены въ 1.730.096.006 руб., а чрезвычайные—въ 1.500.000 р., недостача покрыта изъ свободной наличности государственнаго казначейства въ размѣрѣ 56.886.000 руб. „Исчисленіе доходовъ — читаемъ мы во всеподданнѣйшемъ докладѣ,—было произведено департаментомъ государственной экономіи съ обычной въ этомъ дѣлѣ осторожностью и съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ доступныхъ предвидѣнію обстоятельствъ, могущихъ повліять на увеличеніе или уменьшеніе доходовъ. Обыкновенные доходы исчислены по росписи на 1901 годъ въ суммѣ, превышающей исчисленіе на 1900 г. на 136 мил. р.; въ общемъ исчисленіе это нельзя не признать весьма осторожнымъ, если принять во вниманіе, что сумма ожидаемыхъ въ 1901 году обыкновенныхъ доходовъ лишь на 7,3 милл. руб. превышаетъ выясняющіяся въ настоящее время дѣйствительныя поступленія доходовъ 1900 г.“,—слѣдовательно, и на этотъ годъ министерство финансовъ осталось вѣрнымъ своей практикѣ вычисленія доходовъ въ нѣсколько преуменьшенномъ размѣрѣ. Несомнѣнно, что и этотъ годъ закончится крупнымъ повышеніемъ дѣйствительныхъ доходовъ надъ предположенными по росписи.

Министръ финансовъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ говоритъ, что государственныя потребности Россіи при всей непрерывности и быстротѣ ихъ наростанія во всякомъ случаѣ не остаются безъ удовлетворенія въ весьма серьезныхъ размѣрахъ, дальнѣйшее быстрое увеличеніе которыхъ едва ли соотвѣтствовало бы необходимой въ этомъ дѣлѣ осторожности. Но, какъ мы убѣдимся далѣе, несомнѣнно, что нѣкоторыя потребности у насъ далеко не удовлетворяются въ томъ размѣрѣ, какъ это бы слѣдовало, и что причиной этого явленія въ значительной степени является преуменьшенное вычисленіе доходовъ. Министръ финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ усиленно защищаетъ систему накопленія свободной наличности государственнаго казначейства, являющуюся въ результатѣ такого, съ одной стороны, преуменьшеннаго исчисленія предполагаемыхъ дохо-

довъ, а съ другой—нѣкотораго неполнаго удовлетворенія насущныхъ потребностей русской жизни. Въ докладѣ такая система неполнаго удовлетворенія насущныхъ потребностей Россіи называется „веденіемъ хозяйства со строгимъ соблюденіемъ осторожности въ вычисленіи доходовъ и безъ излишества въ расходахъ“. Это слишкомъ мягкое выраженіе. Противъ измѣненія такой системы въ докладѣ приводятся слѣдующіе аргументы: „Неуклонное слѣдованіе этому правилу вызывало, однако, принципіальное возраженіе: по мнѣнію нѣкоторыхъ, роспись должна быть составляема такъ, чтобы доходы примѣнялись къ расходамъ, значительные же избытки доходовъ причиняютъ излишнее бремя для населенія, поэтому въ случаѣ полученія такихъ избытковъ мы должны или пользоваться ими для болѣе широкаго удовлетворенія государственныхъ потребностей или уменьшить налоги. Но министръ финансовъ держится иного взгляда: государство съ малой задолженностью, а изъ государствъ, имѣющихъ крупный долгъ, тѣ, въ которыхъ онъ помѣщенъ внутри страны, могутъ безъ ущерба для своихъ финансовъ заключать займы на чрезвычайныя издержки, а особенно на производительныя... Но подобный образъ дѣйствій былъ бы неблагоразуменъ для Россіи, обремененной крупнымъ долгомъ, немалая доля котораго размѣщена за границей, причемъ значительная часть займа заключена въ прежнее время не для производительныхъ цѣлей, а для покрытія расходовъ военнаго времени, оставившихъ послѣдующимъ поколѣніямъ тяжелое наслѣдіе уплаты по обязательствамъ. Увеличеніе задолженности безъ серьезной къ тому необходимости поставило бы наше государственное хозяйство на опасный путь, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда обращеніе государственнаго кредита представляется цѣлесообразнымъ, существуетъ не малое различіе между положеніемъ государства, обладающаго свободными средствами и могущаго выждать предложенія выгоднаго условія займа, и государства, вынужденнаго, за отсутствіемъ средствъ, соглашаться на тѣ условія, которыя ему продиктуютъ кредиторы“. Чтобы избѣгнуть вынужденнаго пользованія государственнымъ кредитомъ, нуженъ нѣкоторый запасъ средствъ.

Но, во-первыхъ, спрашивается, имѣемъ ли мы избытки? Лучше, тѣ средства, которыя остаются, можно ли назвать

избытками? Представьте себѣ какого-нибудь предпринимателя, обладающаго крупной фабрикой, которая ежегодно подмывается, что грозитъ устойчивости всего зданія; между тѣмъ никакихъ суммъ на ремонтировку фундамента, размываемаго водой, не ассигнуется или ассигнуется въ очень недостаточной степени, и остатки, выведенные такимъ путемъ въ результатѣ эксплоатаціи предпріятія, безъ отчисленія извѣстнаго процента на ремонтъ фабрики, считаются чистымъ доходомъ предпріятія. Нельзя сказать, что такой пріемъ вычисленія чистаго дохода въ частномъ предпріятіи правиленъ, но то же приложимо и къ области государственнаго хозяйства. Какъ мы уже упоминали, масса потребностей самыхъ насущныхъ остаются у насъ неудовлетворенными, а между тѣмъ онѣ настолько настоятельны, что вѣдь если всмотрѣться внимательнѣе, то мы можемъ провести здѣсь полную аналогію съ только что упомянутымъ предпріятіемъ, фундаментъ котораго размывается водой почти въ буквальномъ смыслѣ — этотъ размывъ имѣетъ мѣсто относительно Россіи.

Буквально, Россія засыпается песками, размывается водой, ея огромныя пространства превращаются въ пески и овраги. Сошлемся на интересную работу *Министерства земледѣлія*— „Овраги черноземной полосы Россіи, ихъ распространеніе, развитіе и дѣятельность“ (сост. княземъ Масальскимъ. Спб., 1897 г.). Вслѣдствіе образованія овраговъ, читаемъ мы здѣсь, портятся дороги, является необходимость переносить ихъ на другія мѣста, удлинять иногда въ нѣсколько разъ путь, иногда вслѣдствіе этого затрудняется до крайности сообщеніе, и отдѣльные участки угодій становятся почти недоступными. По замѣчанію одного изъ хозяевъ Курской губ., дороги въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ постоянно блуждаютъ, уклоняясь и передвигаясь отъ наступающихъ съ обѣихъ сторонъ овраговъ, причемъ блужданіе это достигаетъ нерѣдко такихъ размѣровъ, что разстояніе, измѣряющееся нѣсколькими десятками или немногими сотнями саженъ, увеличивается до нѣсколькихъ верстъ; по нѣкоторымъ дорогамъ вслѣдствіе развитія овраговъ движеніе возможно лишь днемъ, и то съ извѣстною осторожностью.

Естественно, что всѣ эти явленія причиняютъ существенныя неудобства въ сельскомъ быту, ибо при ухудшеніи и удлиненіи дорогъ возникаетъ необходимость постройки мостовъ,

удорожается перевозка урожая, навоза, и вообще затрудняется сообщенiе усадьбы съ полями и окрестными мѣстностями, что въ свою очередь ложится довольно тяжелымъ бременемъ на сельское хозяйство. Отъ подобнаго рода неудобствъ особенно страдаетъ крестьянское дѣло: по словамъ крестьянъ села Тарлакова, Кузнецкаго уѣзда, отъ обилiя овраговъ мѣстами ни прохода, ни проѣзда нѣтъ (стр. 169). Вслѣдствiе развитiя овраговъ приходится тратить много денегъ на новое проведенiе дорогъ; не только проселочныя и транспортныя, но и большiя проселочныя дороги въ нѣкоторыхъ районахъ Россiи приходится послѣ каждой весны вслѣдствiе разростанiя овраговъ удлинять или переносить, приходится строить мосты надъ оврагами. Конечно, все это, помимо большихъ денежныхъ расходовъ, увеличиваетъ стоимость провоза, но главное неблагопрiятное влiянiе — это порча полей: по сообщенiямъ нѣкоторыхъ корреспондентовъ Елисаветградскаго уѣзда, въ недалекомъ будущемъ большая часть пахотной земли будетъ изрѣзана оврагами и станетъ недоступной; пахотный слой весенними половодьями и ливнями сносится въ овраги; развитiе овраговъ, читаемъ мы въ томъ же изданiи, увеличиваетъ площадь неудобной земли, сильно затрудняя пахоту, особенно плугомъ, и вообще причиняя вредъ полевому хозяйству; кромѣ того, поля, прорѣзанныя оврагами, должны быть чувствительнѣе къ засухамъ, такъ какъ скатъ воды ускоряется, и она скатывается въ овраги, не увлажнивъ почву (стр. 173).

Съ развитiемъ овраговъ склоны, которые приходится пахать крестьянамъ, нерѣдко настолько круты, что пахота на нихъ можетъ производиться въ одну борозду внизъ по склону, такъ какъ въ гору рабочiй скотъ не въ силахъ втащить плугъ (стр. 171). Въ отдѣльныхъ случаяхъ крутизна обрабатываемыхъ склоновъ овраговъ бываетъ такъ велика, что рабочiй скотъ на нихъ держаться не можетъ, и землю приходится копать заступами. Съ образованiемъ промоинъ и овраговъ на такихъ склонахъ послѣднiе становятся совершенно негодными для обработки и бросаются; даже выпасъ скота въ подобной мѣстности иногда бываетъ невозможенъ.

Въ Черниговской губ. заносъ полей и другихъ угодiй пескомъ и иломъ нерѣдко принимаетъ характеръ бѣдствiя, съ которымъ бороться почти невозможно: такъ, при статистическомъ изслѣдованiи Глуховскаго уѣзда обнаружилось, что

въ Вязенкѣ выносомъ песку истреблена часть огородовъ и сѣнокосъ, въ Уздицѣ—занесенъ сѣнокосъ и часть поля, въ Обложкахъ — часть огородовъ и т. д. (стр. 214). Мѣстами засѣянныя поля вслѣдствіе выноса песку оврагомъ обращаются въ совершенно песчаное пространство. Въ общемъ оврагообразовательные процессы, отражаясь прежде всего на рельефѣ, осложняютъ послѣдній, вслѣдствіе чего мѣстность, изрѣзанная оврагами, въ большей или меньшей степени становится трудно доступной не только для проѣзда, но и для полевыхъ работъ, причемъ послѣднія сильно удорожаются (мѣстами приходится землю взрыхлять лопатой, въ гору возвращаться порожнемъ и проч.); дороги вслѣдствіе пересѣченія ихъ оврагами портятся и удлиняются во много разъ, что вызываетъ потерю времени и расходовъ по постройкѣ мостовъ и проч.; размѣръ площади, годной для культуры, вслѣдствіе развитія овраговъ сокращается какъ непосредственнымъ уменьшеніемъ земли, размываемой и уносимой водами, такъ и заносами и порчей луговыхъ пространствъ и полей пескомъ, иломъ, глиной, камнями и проч. Явленіе это достигаетъ мѣстами весьма обширныхъ размѣровъ и причиняетъ огромные убытки мѣстному населенію.

Тамъ, гдѣ овраги открываются въ долины, съ каждымъ ливнемъ заносятся десятки десятинъ камнями и глиной: послѣ сильнаго ливня изъ Алатыря въ Порѣцкое цѣлыя десятины прекрасно обработанной земли были занесены иломъ и завалены камнями. Параллельно съ ухудшеніемъ и съ уменьшеніемъ производительныхъ земель, вслѣдствіе дѣятельности овраговъ, увеличивается площадь крутыхъ склоновъ, рвовъ, каменныхъ осыпей, обваловъ, песковъ, дюнъ, нерѣдко развѣваемыхъ вѣтромъ и передвигаемыхъ съ мѣста на мѣсто,—словомъ, идетъ увеличеніе неудобныхъ, негодныхъ для культуры пространствъ за счетъ удобныхъ, вполнѣ пригодныхъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ это принимаетъ поистинѣ угрожающіе размѣры. Статистическій учетъ, произведенный по 4 уѣздамъ Воронежской губерніи: Задонскому, Нижнедѣвицкому, Коротоякскому и Богучарскому, показалъ, что только въ чертѣ крестьянскихъ владѣній за послѣдніе 25 лѣтъ перешло изъ разряда удобныхъ земель въ разрядъ неудобныхъ 49.635 десятинъ. По сообщенію волостныхъ правленій Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губ., въ Ольховской волости отняты разрушенныя оврагами пашни—1 тыс. дес.,

въ Трубетченской—213 дес., въ Исчеинской—179 дес., Поповской—243 дес., въ Шовской—150 дес. (стр. 213—215). При такихъ условіяхъ немудрено, что мѣстами населеніе подумываетъ о томъ, какъ бы бросить свои насиженныя мѣста и уйти отъ овраговъ подальше. Значительно образованію овраговъ содѣйствуетъ усиленная распашка земли, объясняющаяся паденіемъ урожайности (см. ниже): „Склоны ложбинъ распахиваются почти всюду,—читаемъ мы,—гдѣ только возможно пройти лошади; склоны холмовъ распахиваются всюду, гдѣ только возможно проѣхать съ сохой; въ послѣднее время земля не пашется только тамъ, гдѣ нельзя держаться ни лошади, ни человѣку". Въ Прилукскомъ уѣздѣ во многихъ мѣстностяхъ распахиваются настолько крутые скаты, что приходится пахать въ одну борозду, возвращаясь въ гору порожнемъ, такъ какъ рабочій скотъ не въ силахъ втащить плугъ. Кое-гдѣ склоны долинъ и овраговъ такъ круты, что приходится землю копать заступами (стр. 100—101).

Земства давно уже обращали вниманіе на громадность вреда, причиняемаго въ этомъ дѣлѣ оврагами, которые превращаютъ изъ года въ годъ все болѣе и болѣе широкую площадь пахотныхъ угодій въ угодья неудобныя (Грайворонская уѣздная земская управа Курской губ. См. сводъ отзывовъ земствъ по вопросу объ оврагахъ въ упомянутомъ изданіи). Въ другомъ оффиціальномъ изданіи, въ докладѣ лѣсного департамента, говорится: „Площадь сыпучихъ песковъ, а также ростъ овраговъ чрезвычайно увеличились", „въ послѣдніе годы на югѣ Россіи все чаще и чаще повторяются такъ называемые пыльные смерчи и бураны, переносящіе пески и почву съ полей и мѣстами заносящіе даже желѣзныя дороги, такъ что югъ и юго-востокъ Россіи во многихъ мѣстностяхъ *сталъ уже кое въ чемъ походить на сухія нагорья Центральной Азіи* (цитировано по *Россіи*, № 556, ст. „Грозные симптомы"). Въ Черниговской губерніи за 30 лѣтъ площадь песковъ возросла на 37 тыс. десятинъ.

Борьба съ этимъ явленіемъ, которое подтачиваетъ въ корнѣ самое благосостояніе Россіи, крайне ничтожна. Такъ, въ Воронежской губерніи, гдѣ имѣется до 50 тыс. десятинъ сыпучихъ песковъ, въ 1899 году было всего засажено въ 7 уѣздахъ 2.826 десятинъ; въ Черниговской губ., въ которой насчитывается до 70 тыс. десятинъ песковъ, въ 1899 году

было засажено въ 3 уѣздахъ 572 дес.; въ Харьковской губ. съ 80 тыс. дес. песковъ засажено въ томъ же году 300 дес., а въ Таврической и Екатеринославской губерніяхъ съ 120 тыс. десятинъ песковъ еще пока къ работамъ по укрѣпленію песковъ не приступали... Вотъ какъ ничтожны мѣры, которыя принимаются въ борьбѣ съ этимъ бѣдствіемъ, а между тѣмъ площадь песковъ увеличивается на цѣлые десятки тысячъ ежегодно. Въ Городницкомъ уѣздѣ въ 50-хъ годахъ было 598 дес. летучихъ песковъ, а въ 80-хъ годахъ стало 11.646 дес., т.-е. пески увеличились въ 20 разъ, или на 2.000%; въ Конотопскомъ уѣздѣ въ 50-хъ годахъ числилось всего 19 дес. песковъ, а въ 80-хъ годахъ — 603 дес., т.-е. приростъ на 3,000%. Совершенно справедливо говоритъ *Россія:* „При подвижности песковъ каждый часъ промедленія наноситъ огромный ущербъ; при такихъ условіяхъ медленная работа становится совершенно безполезной, похожей на вычерпываніе моря ковшомъ. Для того, чтобы локализовать бѣдствіе, нужно сразу укрѣпить всю площадь песковъ, не останавливаясь ни передъ какими затратами и усиліями". Для мѣстнаго населенія и для всего государства, далѣе говоритъ та же *Россія,* потеря отъ промедленія въ борьбѣ съ этимъ врагомъ едва ли даже исчислима и, конечно, должно отказаться отъ нерѣшительныхъ полумѣръ и направить всѣ наличныя средства противъ страшнаго врага, сила котораго растетъ буквально съ каждымъ днемъ и угрожаетъ обратить весь югъ Россіи въ мертвую, безплодную пустыню. На серьезность этого явленія указываетъ теперь чуть ли не вся пресса: такъ, недавно отмѣчалъ это въ собраніи экономистовъ г. Гофштетеръ (*Сѣверный Курьеръ*, № 373, *Кіевлянинъ*, *Торгово-Промышленная Газета*, № 261, *Русская Печать*). *Кіевлянинъ* исчисляетъ огромные убытки, которые понесли нѣкоторыя селенія отъ развитія овраговъ, напримѣръ: селеніе Рудня—убытокъ въ 124 тыс., Игнатовка—въ 416 тыс. Вслѣдствіе развитія овраговъ иногда въ нѣсколько часовъ уничтожается громадное пространство культурныхъ земель: такъ, въ той же дер. Рудня послѣ 2-часового дождя въ 1893 году на крестьянскихъ огородахъ оказался наносъ песку въ 4 аршина толщиной, старыя вербы усадебъ стояли наполовину занесенныя пескомъ, засыпано было до 15 дес.; въ селеніи Игнатовкѣ при такомъ же ливнѣ въ 1894 году было засыпано 110 десят. усадебныхъ и луговыхъ земель.

Вотъ какой врагъ надвигается на Россію—призракъ страшной пустыни! Для борьбы съ этимъ врагомъ дѣлается очень мало, а между тѣмъ ежегодно выходятъ изъ оборота огромныя пространства культурной земли...

Такимъ образомъ уменьшается тотъ фондъ, на счетъ котораго мы живемъ, уменьшается самый капиталъ земледѣльческой Россіи, и очень мало дѣлается для возстановленія его. Неужели можно сказать, что увеличеніе затратъ на эту статью не соотвѣтствуетъ необходимой въ этомъ дѣлѣ осторожности? Намъ кажется, что необходимость увеличенія расходовъ не можетъ здѣсь подлежать никакому сомнѣнію, и если бы мы стали возмѣщать уничтоженіе этого фонда, которое ежегодно совершается въ крупныхъ размѣрахъ, то наши избытки сократились бы только по одной этой статьѣ на весьма крупную сумму, а между тѣмъ эта статья не одна, которая требуетъ крупныхъ затратъ: мы уже упоминали въ декабрьскомъ обозрѣніи о томъ, какъ мало средствъ тратится у насъ на народное образованіе. Недавно вышелъ „Временникъ центральнаго статистическаго комитета", № 45 („Отчетъ уполномоченнаго по Высочайшему повелѣнію для объединенія дѣйствія мѣстныхъ учрежденій по первой всеобщей переписи населенія 28 января 1897 года въ Тверской, Ярославской и Костромской губерніяхъ, тайнаго совѣтника Я. А. Плющевскаго-Плющика"). Здѣсь наглядно рисуется то наслѣдіе, съ которымъ мы вступаемъ въ XX вѣкъ. Перепись вскрыла намъ ту тьму, въ которой живетъ наше населеніе: крестьяне просили счетчиковъ показать имъ руки, разсматривали, нѣтъ ли на рукахъ у нихъ когтей, просили ихъ перекреститься и только тогда, ощупавъ пальцы счетчика, они убѣждались, что имѣютъ дѣло съ человѣкомъ, а не со слугой антихриста. Въ одномъ мѣстѣ населеніе не пускало счетчиковъ къ себѣ въ дома. Тогда одинъ сотскій заявилъ населенію, что въ нынѣшнемъ году родился антихристъ, а царь приказалъ его разыскать, и вотъ устроили перепись, такъ какъ при переписи антихристъ долженъ гдѣ-нибудь обнаружиться; это на населеніе имѣло большое вліяніе: старухи поспѣшно пускали счетчика въ избу, дабы не быть заподозрѣнными въ сокрытіи антихриста; молва о розыскѣ антихриста быстро распространялась, такъ что на другой день въ сосѣднихъ селеніяхъ счетчика вездѣ спрашивали, нашелся ли антихристъ, и были весьма довольны

тѣмъ, что въ данной мѣстности противника Божія не оказалось. Грамотные раскольники иногда показывали себя неграмотными, будучи убѣждены, что иначе ихъ будутъ понуждать подписывать листы, на коихъ они видѣли печать антихриста, дабы тѣмъ подвести подъ его власть; поэтому часто, не сопротивляясь собственно переписи, многіе раскольники отказывались подписывать листы. Вопросъ о дѣтяхъ вызывалъ возраженіе: „неужели и ангельскія-то души—говорили раскольники счетчику,—подъ антейное проклятіе записывать станешь?“, при этомъ многіе изъ нихъ были не прочь пострадать такъ или иначе за дѣло Христово... Одинъ десятскій прямо заявилъ, что счетчикъ пришелъ отъ антихриста, и въ антихристовъ листъ свое имя онъ записывать не желаетъ. Одна старуха, вспоминаетъ счетчикъ, во время переписи все время стояла въ уголкѣ и, подперши ладонью свою сѣдую голову, вздыхая твердила: „послѣднія времена настали“... Говорили, что послѣ переписи надо ожидать страшнаго суда, потому что, какъ передъ пришествіемъ Христа была перепись, такъ и передъ пришествіемъ антихриста должна быть перепись. Между женщинами Бѣжецкаго уѣзда ходили слухи, что въ какой-то Араніи умерло много людей, и туда хотятъ переселять молодыхъ бездѣтныхъ вдовъ и выдавать замужъ за арабовъ. Нерѣдко говорили, что переписью орудуетъ самъ народившійся антихристъ, который теперь находится въ Москвѣ, а переписывать послалъ онъ своихъ приближенныхъ чиновниковъ, снабдивъ ихъ листами съ печатью антихриста и обязавъ накладывать на всѣхъ переписываемыхъ печать съ такими же знаками... Не будемъ удлинять выписокъ изъ чрезвычайно интереснаго упомянутаго изданія, но оно достаточно ярко говоритъ о культурномъ уровнѣ нашего населенія. Выводъ ясенъ—едва ли можно говорить, что потребности нашего населенія удовлетворяются въ достаточной степени...

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на 1893 г. министръ финансовъ писалъ: „Въ силу естественнаго роста государственныхъ потребностей финансовое управленіе поставлено въ необходимость изыскивать средства для ихъ удовлетворенія въ мѣрѣ дѣйствительной надобности. Въ этомъ отношеніи сдержанность имѣетъ свои предѣлы, за которыми отклоненіе предъявляемыхъ требованій

о разрѣшеніи расходовъ можетъ угрожать серьезными затрудненіями нормальному развитію гражданской и экономической жизни страны. Управляющій министерствомъ финансовъ позволяетъ себѣ высказать, что въ нашемъ отечествѣ, изобилующемъ разнообразными естественными богатствами, но еще не достигшемъ въ желаемой степени пользованія этими богатствами для возвышенія своего богатства, финансовая политика не должна упускать изъ вниманія нежелательныхъ послѣдствій излишней сдержанности въ удовлетвореніи назрѣвающихъ потребностей, но, напротивъ того, должна поставить своею задачей разумное содѣйствіе экономическимъ успѣхамъ и развитію производительныхъ силъ страны. Такая политика можетъ дать наилучшіе результаты и въ отношеніи финансоваго хозяйства, возвышая вмѣстѣ съ народнымъ благосостояніемъ платежныя силы населенія и умножая источники государственныхъ доходовъ. Для достиженія этихъ цѣлей имѣется въ виду прежде всего возможное устраненіе неблагопріятныхъ условій, стѣсняющихъ экономическое развитіе страны, и возбужденіе духа здоровой предпріимчивости въ соотвѣтствіи съ естественными условіями и потребностями отечественной промышленности“.

Въ этомъ своемъ докладѣ министръ финансовъ стоитъ на совершенно правильной точкѣ зрѣнія о нежелательности чрезмѣрной сдержанности въ расходованіи. Далѣе, въ томъ же докладѣ министръ финансовъ говоритъ о расходахъ на мѣропріятія, осуществленіе которыхъ связано съ единовременными и постоянными затратами государственныхъ средствъ, и, по его словамъ, финансовое управленіе не должно отступать передъ расширеніемъ расходовъ сего рода, такъ какъ такіе расходы заключаютъ въ себѣ источникъ значительно большаго противъ тягости расхода приращенія въ народномъ, а слѣдовательно и финансовомъ, благосостояніи... Если бы эту программу дѣйствительно стали проводить, то эта борьба съ надвигающейся на Россію пустыней, съ народнымъ невѣжествомъ въ значительной степени сократила бы избытки по росписи...

Совершенно вѣрно въ томъ же докладѣ на 1893 г. министръ финансовъ говоритъ, что въ нашемъ отечествѣ, по особеннымъ историческимъ условіямъ государственнаго сложенія и развитія, финансовое хозяйство не можетъ быть замкнуто въ строго опредѣленныхъ рамкахъ государствен-

ными потребностями въ общепринятомъ понятіи этого слова: въ понятіяхъ русскаго народа глубоко коренится исконное убѣжденіе, что Царской власти принадлежитъ починъ во всемъ, до пользъ и нуждъ народныхъ касающемся. Единственно къ Царской власти обращаются надежды и упованія народа во всѣхъ случаяхъ общественныхъ бѣдствій, и, когда такія бѣдствія принимаютъ значительные размѣры, вся тяжесть борьбы съ ними, *при самомъ развитіи въ населеніи самопомощи* (курсивъ нашъ), неизбѣжно ложится на правительство и въ финансовомъ отношеніи на казну... (цитировано по *Вессель*. „Наша новая государственная финансовая дѣятельность". Петербургъ, 1894 г., стр. 38). Вотъ эта-то особенность русскаго строя, малое развитіе самодѣятельности среди населенія значительно расширяетъ сферу государственныхъ задачъ, а между тѣмъ у насъ, вслѣдствіе чрезмѣрной бережливости, она не только не расширяется сравнительно съ ея объемомъ въ Западной Европѣ, но черезчуръ суживается.

Словъ нѣтъ, накопленіе свободной наличности при извѣстныхъ условіяхъ полезно, но только въ томъ случаѣ, когда всѣ потребности удовлетворяются въ нормальныхъ размѣрахъ. Помимо того, у насъ накопленіе свободной наличности служитъ серьезнымъ барьеромъ къ реформѣ обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, если въ Западной Европѣ реформы могутъ происходить и происходятъ подъ вліяніемъ извѣстныхъ общественныхъ силъ, то этого послѣдняго фактора у насъ мы не найдемъ, у насъ пока нѣтъ еще силъ для налоговой реформы. Классъ поземельныхъ владѣльцевъ слишкомъ легко обложенъ поземельнымъ налогомъ, притомъ этотъ налогъ съ 1896 года уменьшенъ вдвое и теперь представляетъ совершенно ничтожную величину, и естественно, что этому классу выступать у насъ за налоговую реформу, какъ это дѣлаютъ его собратья въ Западной Европѣ, нѣтъ никакого основанія. Такъ, въ Западной Европѣ классъ землевладѣльцевъ жилъ подъ высокимъ налоговымъ давленіемъ, у насъ онъ живетъ подъ низкимъ, другія силы у насъ пока еще не выросли, и если въ Пруссіи, напримѣръ, послѣдняя реформа совершилась исключительно подъ вліяніемъ требованій разныхъ общественныхъ группъ, то у насъ реформа можетъ совершиться подъ вліяніемъ фискальной нужды — дефицита. И въ самомъ дѣлѣ, если мы посмотримъ

на реформы нашего прямого обложенія, то увидимъ, что эти реформы дѣйствительно у насъ совершались или подъ вліяніемъ прямого дефицита, или подъ вліяніемъ потребности въ средствахъ. Такъ, крупнѣйшія реформы въ области прямого обложенія были произведены при министерствѣ Бунге, министерство котораго характеризовалось дефицитами въ нашемъ бюджетѣ; то же самое позднѣйшая реформа—введеніе квартирнаго налога, реформа промысловаго налога,—все это вызвано фискальными потребностями. Поэтому мы были бы склонны, хотя это и будетъ звучать парадоксомъ, говорить объ извѣстномъ культурномъ значеніи у насъ дефицита, объ извѣстномъ, такъ сказать, реформаторскомъ духѣ послѣдняго. Онъ, и только онъ одинъ, повидимому, можетъ повести къ реформѣ нашего обложенія и въ особенности прямого. Такъ, И. А. Вышнеградскій выступилъ съ проектомъ введенія подоходнаго налога въ Россіи, но какъ только дефициты прекратились, такъ и самая идея коренной реформы нашего прямого обложенія сошла со сцены.

„Нѣкоторыя приплаты,—читаемъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ на 1901 годъ,—изъ года въ годъ, по существу сходны съ платежомъ страховой преміи, обезпечивающей населеніе отъ неизбѣжнаго, весьма крупнаго увеличенія бремени налоговъ по случаю разстройства государственныхъ финансовъ и предоставляющей возможность своевременной помощи тому же населенію при неопредѣленныхъ бѣдствіяхъ“. Мы бы сказали, что эти запасныя средства свободной наличности государственнаго казначейства и платежи, которые несетъ населеніе для этого, являются и родомъ страховой преміи противъ реформы нашей налоговой системы, такъ какъ въ минуту нужды, когда трудно бываетъ получить деньги путемъ кредита, всегда дефицитъ возможно будетъ покрывать изъ свободной наличности, а тѣмъ временемъ можно надѣяться или на болѣе обильный урожай, или на улучшеніе денежнаго рынка, когда тѣмъ или инымъ путемъ возможно будетъ предотвратить дефицитъ. Такимъ образомъ, это гарантируетъ насъ противъ появленія дефицита предъ государственнымъ казначействомъ, а слѣдовательно, гарантируетъ и отъ реформы налоговой системы.

Затѣмъ министръ финансовъ мотивируетъ необходимость накопленія свободной наличности государственнаго казначейства тѣмъ, что правительству надо быть готовымъ къ

встрѣчѣ то здѣсь, то тамъ какой-нибудь невзгоды, что въ то время, какъ Россія можетъ процвѣтать, отдѣльныя ея части могутъ испытывать неурожай, повальныя болѣзни и другія бѣдствія. Гдѣ же найти средства для помощи населенію, если вести хозяйство въ обрѣзъ, не имѣя сбереженій на черный день? Между тѣмъ вызванные неурожаемъ расходы—до 162 милл. руб. и свыше 35 милл. въ 98 году—показали, въ какихъ широкихъ размѣрахъ государство должно располагать запасными средствами для неподдающихся предвидѣнію расходовъ. Конечно, это такъ, но дѣло въ томъ, что тѣ явленія, которыя совершаются теперь въ экономической жизни Россіи, эти неурожаи, повальныя болѣзни и другія бѣдствія имѣютъ тенденцію пріобрѣсти у насъ постоянный характеръ. Мы только что указали, что въ Россіи растутъ овраги, нѣкоторыя мѣстности заносятся песками, количество удобной земли уменьшается, развитіе овраговъ содѣйствуетъ засухамъ и т. д., но это только одни изъ многихъ „грозныхъ симптомовъ", совершающихся въ настоящее время передъ нашими глазами. Есть извѣстное органическое разстройство, мы бы сказали, въ нашей экономической жизни, и прежде всего, казалось бы, нужно заботиться о предупредительныхъ мѣрахъ, о поднятіи хозяйственнаго организма на ноги, о томъ, чтобы этотъ организмъ не болѣлъ ни неурожаями, ни другими болѣзнями. И если бы мы во́-время, пока не поздно, стали бороться съ этимъ явленіемъ, то несомнѣнно, что такія огромныя, 100-милліонныя воспособленія населенію съ единственной цѣлью, чтобы оно не умерло съ голоду, стали бы не нужны. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь культурныя страны въ Западной Европѣ не знаютъ этой статьи расходовъ: тамъ подъемъ экономической жизни исключилъ эти статьи изъ бюджета, а съ бѣдствіями, не имѣющими повальнаго характера, само населеніе справляется путемъ проведенія въ жизнь принципа самопомощи. Итакъ, лучшее удовлетвореніе потребностей населенія и развитіе въ немъ самопомощи, духа ассоціаціи въ значительной степени избавило бы государство отъ необходимости накопленія крупной свободной наличности. Далѣе министръ финансовъ говоритъ, что „областью внутренняго управленія задача государства не исчерпывается, политическія судьбы Россіи, какъ міровой державы, ставятъ ея жизнь въ тѣсную связь съ жизнью другихъ странъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ такого

вліянія политическихъ событій на положеніе Россіи является прежде всего, конечно, необходимость изыскать средства на покрытіе требуемыхъ этими событіями расходовъ; за неимѣніемъ запасныхъ средствъ приходилось бы въ подобныхъ обстоятельствахъ или поступаться политическими интересами, или обращаться къ займамъ независимо отъ того, благопріятствуютъ ли условія даннаго времени операціямъ. Но опытъ показываетъ, что государство, какъ и частное лицо, нерѣдко получаетъ выгодное предложеніе займовъ, когда оно въ нихъ не нуждается и, напротивъ того, при всей своей кредитоспособности, иногда не находитъ капиталовъ на соотвѣтственныхъ условіяхъ именно въ пору дѣйствительной и притомъ обостренной необходимости, что въ подобныхъ обстоятельствахъ могло бы сдѣлаться причиной политическаго ущерба для государства". Нельзя не согласиться съ этимъ положеніемъ министра финансовъ, но опять-таки здѣсь есть другая сторона вопроса, которая упущена. Вѣдь бѣдственное положеніе нашего сельскохозяйственнаго населенія прекрасно извѣстно Западной Европѣ, по этому поводу въ Западной Европѣ существуетъ довольно обширная литература: недоѣданіе населенія, голодовки, повальныя болѣзни, невѣжественность массы, крупная недоимочность, упомянутое уже нами почвенное измѣненіе страны подъ вліяніемъ песковъ и овраговъ,—всѣ эти и другіе факты находятъ соотвѣтствующее освѣщеніе въ западно-европейской прессѣ, и, конечно, эти факты не остаются безъ угнетающаго вліянія на нашу кредитоспособность. Несомнѣнно, и здѣсь измѣненіе налоговой системы, приведеніе платежей въ соотвѣтствіе съ платежными силами населенія, лучшее удовлетвореніе потребностей населенія ослабили бы только что указанныя нами явленія, могли бы только поднять нашъ кредитъ.

Чтобы безпристрастно оцѣнить нашу финансовую политику, не надо упускать изъ виду, что въ значительной степени политика министерства финансовъ диктуется общими условіями, среди которыхъ у насъ приходится дѣйствовать министерству финансовъ: у насъ мало развита самопомощь населенія, какъ мы уже упомянули, и потому задачи государства гораздо шире, чѣмъ въ Западной Европѣ. Многія задачи, которыя въ Западной Европѣ выполняются самимъ обществомъ, у насъ должно брать въ свои руки государство: такъ, наприм., на Западѣ вздорожалъ каменный уголь,

и тотчасъ же начали образовываться особыя лиги потребителей съ цѣлью борьбы противъ вздорожанія; нужно оросить извѣстную площадь, и тотчасъ же образуются особые оросительные союзы; нужно ли правильно вести лѣсное хозяйство—и по иниціативѣ самихъ заинтересованныхъ лицъ возникаютъ особыя лѣсныя товарищества; вздорожали квартиры—и тотчасъ же, какъ грибы, выростаютъ въ разныхъ городахъ строительныя общества; нужно ли обезпечить себя на случай болѣзни—и къ вашимъ услугамъ разнаго рода „дружескія" общества (Friendly societies), страховыя кассы и т. д.

Въ Западной Европѣ сильно развитъ ассоціаціонный духъ, и само общество выполняетъ массу задачъ. И Россія когда-то считалась царствомъ артели, но этотъ артельный духъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, не гармонировалъ съ общими условіями нашей жизни. На пути всякаго единенія у насъ ставилось столько препонъ, что мы успѣли разложить наше общество на отдѣльныя личности, разорвали всякую связь между отдѣльными индивидами, умертвили ассоціаціонное начало и тѣмъ самымъ погубили тотъ великій факторъ, который оказываетъ столь существенную помощь государству въ выполненіи его культурныхъ задачъ въ Западной Европѣ. Вѣдь въ Западной Европѣ отдѣльныя ассоціаціи въ общей сложности снимаютъ съ плечъ государства крупное бремя, которое иначе, при другихъ условіяхъ, черезчуръ давило бы администрацію. Ослабивъ ассоціаціонное начало нашей жизни, мы тѣмъ самымъ ослабили и самую силу сопротивленія общества противъ разнаго рода невзгодъ, и наше населеніе очутилось въ положеніи маленькаго ребенка, котораго нужно опекать, котораго нужно оберегать отъ разнаго рода невзгодъ, такъ какъ самъ онъ, лишенный права единенія, безпомощенъ для этой борьбы... Вотъ эта черта—отсутствіе принципа самопомощи—у насъ оказываетъ крупное вліяніе на финансовую политику. Затѣмъ, предшествующая политика И. А. Вышнеградскаго, который во что бы то ни стало стремился къ накопленію избытковъ, оставляя безъ удовлетворенія самыя коренныя потребности населенія, выколачивая изъ населенія недоимки всѣми способами, также не безъ вліянія на направленіе, котораго приходится держаться нынѣшнему министру финансовъ. „Эта сдержанность (въ удовлетвореніи потребностей), по выраженію всеподданнѣйшаго доклада на 1894 г., переходя за

извѣстные предѣлы, является тормазомъ дальнѣйшаго развитія и въ значительной мѣрѣ *затрудняетъ возрастаніе народнаго благосостоянія*" (курсивъ нашъ), а продолжительное неудовлетвореніе потребностей сдѣлало въ настоящее время населеніе экономически черезчуръ слабымъ, что и вынуждаетъ теперь дѣлать запасы. Совершенно справедливо говоритъ Головинъ: „Страшенъ вѣдь неурожай не самъ по себѣ, страшна неспособность нашего земледѣльческаго класса его переносить" („Наша финансовая политика", 1899 г., стр. 69)

Вслѣдствіе того, что правительство мало удѣляло вниманія нашему земледѣлію, а населеніе по особымъ условіямъ, не развивъ въ себѣ въ достаточной степени принципа самопомощи, не могло этого сдѣлать, мы присутствуемъ въ данное время при фактѣ пониженія урожайности, что служитъ доказательствомъ упадка хозяйственной дѣятельности населенія. Если мы возьмемъ, наприм., цифру урожайности въ періодъ 1883—92 год. и сравнимъ дѣйствительную урожайность съ нормальной урожайностью по показаніямъ старожиловъ, то общій недоборъ хлѣбовъ въ Россіи ежегодно достигаетъ 473 милл. пудовъ всѣхъ хлѣбовъ, или 18,15% урожая. Недоборъ ржи достигаетъ 6,8%, яровой пшеницы—11,2% и т. д. („Статистика Россійской имперіи". Сборникъ свѣдѣній по Россіи 1896 года, стр. 134 и далѣе, а также *Л. Вороновъ*, „Неурожай и продовольственное дѣло" въ „Русскомъ Вѣстникѣ"). Если перевести это количество на деньги, то сумма ежегодной недовыручки русскаго земледѣлія отъ пониженія урожайности опредѣлится въ 246 милл. рублей (Л. Вороновъ). Естественно, что подъ вліяніемъ такого паденія урожайности населеніе стремится расширить площадь посѣвовъ и увеличить запашки, чтобы такимъ образомъ покрыть недоборъ, и если въ 1881 году площадь посѣва въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи исчислялась въ 60,8 милл. десятинъ, то въ 97 году она достигла 64,3 милл. десятинъ, т.-е. пашня увеличилась на 5,9%, а урожай упалъ на 18,15%. Это лихорадочное стремленіе во что бы то ни стало возмѣстить недоборъ хлѣбовъ ведетъ къ усиленнымъ новымъ распашкамъ, слѣдствіемъ коихъ, какъ мы уже видѣли, нерѣдко являются овраги и пески, такъ какъ приходится распахивать крутые уклоны, съ которыхъ при ихъ распашкѣ при первомъ же ливнѣ верхній покровъ почвы смывается водой. По отдѣльнымъ губерніямъ этотъ недоборъ еще выше: такъ,

въ губерніяхъ Саратовской, Симбирской, Вятской, Пермской, Самарской, Уфимской, Казанской за тотъ же періодъ 1883—92 год. онъ достигаетъ 27,2%. Одновременно съ паденіемъ сборовъ мы наблюдаемъ и увеличеніе безлошадныхъ дворовъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, что опять-таки свидѣтельствуетъ о разрушеніи сельско-хозяйственнаго капитала: такъ, безлошадныхъ дворовъ въ 1882 году въ Астрахани было 30%, а въ 91—37,3%, въ Бессарабской за тѣ же годы—41,4% и 46,1%, въ Вятской—11,6 и 15,9%, въ Казанской—19 и 24,8%, въ Костромской—19,2 и 21,8%, въ Оренбургской—10,1 и 26,8%, въ Самарской—11,6 и 19%, въ Симбирской—19,9 и 25,5% (цитировано по книгѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“ т. I, стр. 276).

Такимъ образомъ, въ данное время мы имѣемъ дѣло съ фактами развитія овраговъ, песковъ въ Россіи, пониженія урожайности, увеличенія безлошадности—все это говоритъ за то, что предъ нами происходитъ разрушеніе капитала страны, что этотъ капиталъ не возстановляется, что на это возстановленіе не отчисляется нужныхъ суммъ, и что, слѣдовательно, мы живемъ на капиталъ. На необходимость лучшаго удовлетворенія многихъ потребностей давно уже указывалось литературой, и въ одномъ новѣйшемъ изслѣдованіи—„Русскій государственный кредитъ“ *П. Мигулина*, магистра фин. права, т. 2 (Харьковъ, 1900 г.), мы читаемъ слѣдующее: „Пока въ бюджетѣ были дефициты, эту настоятельную нужду (подразум. народное образованіе) можно было откладывать, при появленіи же въ казнѣ крупныхъ избытковъ обращеніе ихъ на другія нужды было совершенно непростительно. Другія культурныя задачи исполнялись еще хуже: ничего не было сдѣлано для улучшенія народнаго здравія, продолжала царить полная бездорожица (отсутствіе шоссейныхъ дорогъ), и въ этомъ направленіи ничего не дѣлалось; изсякали рѣки, исчезали лѣса, заносилась пескомъ почва, размножались овраги, падало сельское хозяйство,—никакихъ серьезныхъ мѣръ (таковыя были сопряжены съ серьезными же и затратами) не предпринималось подъ предлогомъ отсутствія у государства для этого средствъ. Повторяемъ, что при прежнихъ хроническихъ дефицитахъ въ госуд. бюджетѣ подобное отношеніе къ культурнымъ задачамъ государства могло быть ошибочнымъ, но оно по крайней мѣрѣ понятно.

При ежегодномъ же поступленіи по обыкновенному бюджету десятковъ милліоновъ рублей остатковъ отказъ въ удовлетвореніи указанныхъ настоятельныхъ нуждъ населенія ничѣмъ не можетъ быть оправданъ. Чтобы имѣть возможность говорить о недостаткѣ средствъ, Вышнеградскій умышленно исчислялъ госуд. росписи неправильно, предполагая дефицитъ или ничтожное превышеніе тогда, когда предвидѣлись огромные избытки, на что ему печать аккуратно указывала, такъ что невѣдѣніе здѣсь не можетъ служить оправданіемъ" (544—545).

Итакъ, на самомъ дѣлѣ, мы не можемъ говорить объ избыткахъ—это скорѣе часть капитала, который долженъ бы былъ быть возвращенъ населенію, и образованіе избытковъ сопровождается крайне невыгодными послѣдствіями для сельскаго хозяйства. И ужъ если теперь росписи сводятся съ избытками, то во имя интересовъ нашего сельскаго хозяйства необходимо было бы уменьшить обложеніе и прежде всего понизить нѣкоторые косвенные налоги, напримѣръ, на чай, сахаръ: высокое обложеніе этихъ предметовъ въ сильной степени тормозитъ ихъ распространеніе въ населеніи, а между тѣмъ теперь, при проведеніи винной монополіи, какъ средствѣ борьбы съ алкоголизмомъ, широкое распространеніе этихъ предметовъ за счетъ спиртныхъ напитковъ крайне желательно, и если мы по потребленію спирта стоимъ на одной доскѣ съ Англіей, то далеко отстали отъ нея по размѣру потребленія чая. А можно предполагать, и есть для этого серьезныя данныя, что размѣръ потребленія чая и сахара находится въ тѣсной связи съ размѣрами обложенія...

Недавно департаментъ торговли въ Англіи опубликовалъ очень интересное статистическое обслѣдованіе о потребленіи алкоголическихъ напитковъ почти во всѣхъ странахъ свѣта, а теперь только что появилось другое прекрасное изслѣдованіе о размѣрахъ потребленія неалкоголическихъ напитковъ — чая и кофе [1]). Подробныя статистическія таблицы вскрываютъ намъ много интереснаго. Такъ, потребленіе чая въ Великобританіи достигаетъ огромныхъ размѣровъ: за 1899 годъ—*5,98* фунт. на голову населенія, тогда какъ въ

---

[1]) „Statement Showing the imports of tea and coffee into the principal countries of Europe". 1900.

1897 г. оно простиралось до *5,81* фунт. Потребленіе же у насъ чая за 1897 г.—*0,76* фунт., а за 1898 г.—*0,82* фунт. Въ Австраліи потребленіе чая превышаетъ 7,5 фунт. на голову, въ Канадѣ около 5 фунт., въ Соединенныхъ Штатахъ за 1897 г. 1,55 фунт., въ 1898 г. 0,91 ф., а въ 1899 г. 0,96 ф.—*это уменьшеніе потребленія чая въ Соединенныхъ Штатахъ за послѣдніе два года объясняется введеніемъ ввозной пошлины въ 1898 году въ размѣрѣ 10 центовъ, т.-е. 20 коп., съ фунта.* Если такая ничтожная ввозная пошлина, сравнительно съ нашей пошлиной, въ Соединенныхъ Штатахъ могла оказать такое огромное вліяніе на сокращеніе потребленія чая, то тѣмъ болѣе несомнѣнно то вліяніе, которое оказываетъ наша высокая пошлина на чай: въ Соединенныхъ Штатахъ населеніе богато и, казалось бы, въ состояніи было вынести новую пошлину, но и оно сокращаетъ свое потребленіе,—тѣмъ больше пошлина должна сказываться у насъ. Но если потребленіе чая въ Соединенныхъ Штатахъ столь незначительно въ общемъ, то оно уравновѣшивается огромнымъ потребленіемъ кофе: съ 6 фунт. на голову населенія въ 1870 году потребленіе кофе въ 1899 году достигло 10,55 фунт., между тѣмъ какъ въ Россіи всего потребляется кофе около 18 милл. фунт., слѣдовательно, около $^2/_{15}$ фунта на голову. Потребленіе чая во Франціи ничтожно: всего 0,05 фунта на голову, но зато потребленіе кофе достигаетъ 4,5 фунта.

Въ этомъ статистическомъ изслѣдованіи приведена любопытная таблица ввозныхъ тарифовъ на чай и кофе, изъ разсмотрѣнія которой мы еще болѣе убѣждаемся, помимо только что отмѣченнаго наблюденія въ Соединенныхъ Штатахъ, какое вліяніе высокія ввозныя пошлины оказываютъ на размѣръ потребленія данной страны. Такъ, въ Великобританіи пошлина 6 пенсовъ (пенсъ—нѣсколько больше 4 коп.), въ Россіи—12 пенсовъ, въ Германіи—5,5 пенса, въ Соединенныхъ Штатахъ—5 пенсовъ, и только въ Португаліи (24 пенса) чайная пошлина превышаетъ нашу. Въ Швеціи чайная пошлина 3 пенса, въ Даніи—4 пенса, въ Голландіи—2,25, въ Бельгіи совсѣмъ нѣтъ пошлины, во Франціи—отъ 17,5 до 9 пенсовъ, въ Швейцаріи—1,75 пенса.

Если мы такъ далеко отстаемъ отъ Англіи въ потребленіи чая, то вовсе нельзя этого сказать относительно потребленія спирта. Такъ, въ Великобританіи потребленіе спиртныхъ напитковъ, собственно спирта, въ періодъ 1885—1889 гг.

колебалось отъ 0,96 до 0,92 галлона, а затѣмъ стало нѣсколько подниматься, и въ 1890—1898 году оно колеблется между 1,05 и 0,95, а за послѣдній 1899 годъ составляетъ 1,03. Въ Россіи потребленіе спиртныхъ напитковъ правильно падаетъ: въ 1885 г.—1,46 галлон., въ 1886 г.—1,46, въ 1887 г.—1,46, въ 1888 г.—1,40, въ 1889 г.—1,35, въ 1890 г.—1,24, въ 1891 г.—1,19, 1892 г.—1,03, въ 1893 г.—0,97, въ 1894 г.—1,03, въ 1895 г.—1,03, въ 1896 г.—1,03, въ 1897 г.—1,08, въ 1898 г.—1,08 [1]).

При обсужденіи проекта о введеніи обязательнаго обандероливанія чая въ „Отчетѣ по дѣлопроизводству государственнаго совѣта за 1894—95 г." мы читаемъ: „Потребленіе китайскаго чая въ Россіи нуждается въ особомъ поощреніи, такъ какъ оно является однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для борьбы съ пьянствомъ. Кромѣ того, чай составляетъ одну изъ самыхъ выгодныхъ для казны статей таможеннаго обложенія, поступленіе съ коей достигаетъ свыше 25% общаго таможеннаго дохода. Поэтому правительство наше крайне заинтересовано въ возможномъ распространеніи означеннаго продукта въ населеніи и въ обезпеченіи производства правильной торговли онымъ. Между тѣмъ въ послѣднее время замѣчено было, что потребленіе чая хотя и увеличивается изъ года въ годъ, тѣмъ не менѣе количество его, очищаемое пошлиною, остается неизмѣннымъ и выказываетъ даже склонность къ уменьшенію. Обстоятельство это обратило на себя вниманіе министерства финансовъ, которое сочло нужнымъ подвергнуть его всестороннему изученію. При этомъ обнаружилось, что въ предѣлы имперіи водворяются ежегодно контрабанднымъ путемъ довольно значительныя партіи чая (отъ 30 до 40 тысячъ пудовъ въ годъ по европейской границѣ) и что водвореніе это объясняется высокимъ его обложеніемъ (въ 21 р. зол. съ пуда), превышающимъ въ 2—3 раза стоимость самаго продукта" (стр. 417). Министръ финансовъ многое въ паденіи дохода отъ чая приписывалъ развитію фальсификаціи чая. Но 11 членовъ государственнаго совѣта полагали, что „пониженіе въ послѣдніе годы таможеннаго дохода отъ чая едва ли можно объяснить усилившеюся поддѣлкою чая. Поддѣлка эта существуетъ

---

[1]) „Statement Showing the production and consumption of Alcoholic Beverages". 1900. Parl. Pap.

издавна и, по удостовѣренію бывшаго нижегородскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта графа Игнатьева, уже въ 1879 году къ нему поступали постоянныя жалобы отъ ярмарочнаго купечества на развитіе фальсификаціи въ чайной торговлѣ, что и побудило его принимать различныя мѣры для пресѣченія или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія сбыта фальсифицированнаго чая. Причину паденія дохода отъ таможенной пошлины на чай гораздо правильнѣе искать въ нѣкоторомъ обѣднѣніи населенія, вызваннаго неурожаями 1891 и 1892 гг., а также чрезмѣрнымъ пониженіемъ цѣнъ на главный продуктъ производства земледѣльца — зерновой хлѣбъ. Уменьшеніе денежныхъ средствъ населенія должно было съ особой наглядностью отразиться на сокращеніи потребленія чая, который хотя и служитъ по нашимъ климатическимъ условіямъ весьма важнымъ средствомъ для улучшенія скудной пищи низшихъ классовъ, но все-таки является для нихъ скорѣе предметомъ роскоши, чѣмъ первой необходимости. Обязательное обандероливаніе безсильно въ борьбѣ съ указанною причиною паденія дохода отъ чая, а потому нѣтъ основанія ожидать отъ него возвышенія этого дохода. Для прочнаго поднятія послѣдняго нужны иныя мѣры, способныя болѣе кореннымъ образомъ видоизмѣнить условія потребленія чая въ народѣ. *Въ ряду ихъ на первомъ планѣ стоитъ удешевленіе этого продукта путемъ пониженія взимаемой за оный таможенной пошлины* (курсивъ нашъ). Вопросъ объ уменьшеніи этой пошлины уже возникалъ въ 1891 г. при пересмотрѣ общаго таможеннаго тарифа, при чемъ государственный совѣтъ призналъ нужнымъ поручить министру финансовъ войти по сему вопросу съ особымъ представленіемъ. Если этотъ вопросъ остался тогда безъ движенія, то это объясняется совершенно исключительными финансовыми обстоятельствами конца 1891 года, не позволившими рисковать даже небольшимъ уменьшеніемъ таможеннаго дохода, неизбѣжнымъ на первое время при всякомъ крупномъ пониженіи пошлины. Въ настоящее же время условія совершенно измѣнились. Таможенный доходъ въ общемъ значительно возросъ, а финансовое положеніе настолько улучшилось, что пониженіе пошлины на чай не представляло бы никакой опасности".

„Но независимо отъ сего,—читаемъ мы тамъ же,—даже при сохраненіи существующей пошлины возможно въ бли-

жайшемъ будущемъ достигнуть серьезнаго удешевленія чая. Извѣстно, что пошлина съ чая, взимаемая въ размѣрѣ 21 р. золотомъ съ пуда по европейской границѣ, понижена для привозимыхъ чрезъ Иркутскую таможню байховыхъ чаевъ до 13 р. зол. съ пуда, въ виду дороговизны провоза сихъ чаевъ. Съ проведеніемъ Сибирскаго рельсоваго пути неминуемо придется обсудить, нужно ли сохранять и впредь такую дифференціальную пошлину, такъ какъ стоимость провоза чая по желѣзной дорогѣ, конечно, будетъ гораздо дешевле нынѣшней. Правительству достаточно будетъ не повышать пошлины на кяхтинскіе чаи, чтобы, не теряя таможеннаго дохода отъ чая, дать возможность населенію получать послѣдній по значительно пониженнымъ цѣнамъ. Не говоря о томъ, что удешевленіе главныхъ предметовъ потребленія, будучи весьма важнымъ условіемъ для улучшенія народнаго благосостоянія, должно составлять постоянную заботу финансоваго управленія, нельзя не упомянуть, что удешевленіе чая особенно важно у насъ, ибо распространеніе его служитъ однимъ изъ способовъ къ противодѣйствію пьянству".

Но, какъ уже извѣстно, проведеніе Сибирской желѣзной дороги повело къ обратному результату: пошлина не была удержана на прежней высотѣ на кяхтинскіе чаи, а повышена. Такъ, прежде съ чаевъ, привозимыхъ чрезъ Иркутскую таможню и на западъ отъ нея чрезъ границы Сибири, пошлина взималась съ байховыхъ черныхъ, цвѣточныхъ, зеленыхъ и желтыхъ въ размѣрѣ 19 р. 50 к. съ пуда, а мнѣніемъ госуд. совѣта отъ 4 іюля 1899 г. она была повышена до 22 р. 50 к. съ пуда, вслѣдствіе удешевленія провоза съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги...

Надо отдать честь министерству финансовъ: за послѣднее время оно много сдѣлало для облегченія выкупныхъ платежей, но и при всемъ томъ все-таки казна не въ убыткѣ отъ выкупной операціи и могла бы понизить выкупные платежи на довольно значительную сумму.

Такъ, только за 6 лѣтъ министерства Вышнеградскаго поступленія крестьянъ превышали расходы правительства по выкупной операціи на 41 милл. (Мигулинъ, т. 2, 540), и можно было бы понизить капитальную сумму долга крестьянъ еще милліоновъ на 60 (стр. 433). Но если министерство не предприняло такихъ радикальныхъ мѣръ, тѣмъ не

менѣе оно много сдѣлало въ смыслѣ облегченія выкупныхъ платежей—мы имѣемъ въ виду разсрочку недоимокъ и пересрочку выкупного долга. Но при проведеніи этихъ мѣропріятій открылся очень интересный фактъ—законъ 1896 года о пересрочкѣ выкупного долга, законъ, который представлялъ крупныя выгоды для крестьянъ уже по одному тому, что этимъ закономъ понижался процентъ роста, получилъ крайне малое распространеніе: такъ, изъ 20 тыс. селеній, нуждавшихся въ облегченіи уплаты выкупного долга въ періодъ съ 13 мая 1896 г. по 1 сентября 1898 года, возбудили ходатайство о пониженіи выкупныхъ платежей только 2.136 селеній, или 10,6% всего числа селеній, нуждающихся въ этомъ пониженіи. То же самое указаніе на слабое примѣненіе этого закона мы находимъ въ земской литературѣ (см. „Окладные платежи и недоимки съ надѣльныхъ и частно-владѣльческихъ земель за 1898 г.“ и „Условія примѣненія закона 13 мая 1896 года въ Тверской губерніи“, изд. тверского губернскаго земства). Фактъ крайне любопытный. Онъ становится еще болѣе любопытнымъ, такъ какъ выяснено на съѣздѣ податныхъ инспекторовъ Московской губерніи въ 1897 году, что „для плательщика примѣненіе закона 13 мая выгодно во всѣхъ случаяхъ, ибо пониженіе процента никогда не можетъ быть убыточно для должника“ (ст. 26 „Протоколы съѣзда податныхъ инспекторовъ Московской губерніи“), а между тѣмъ, несмотря на всю эту выгодность, этотъ законъ былъ встрѣченъ глухимъ молчаніемъ деревни. Конечно, этотъ любопытный фактъ, что крестьяне не пользовались закономъ, который представляетъ имъ болѣе выгодныя условія уплаты выкупного долга, „едва ли можно объяснить только невѣдѣніемъ закона“. Здѣсь мы сталкиваемся съ какимъ-то полнымъ равнодушіемъ крестьянъ къ исполненію ими своихъ обязанностей: постоянная задолженность, постоянная недоимочность, сознаніе невозможности раздѣлаться съ этими платежами породили въ населеніи такое равнодушіе къ исполненію своихъ обязанностей, что, когда правительство явилось съ мѣрой, даже безусловно выгодной для крестьянъ, деревня уже отвѣтила на нее молчаніемъ. Подъ вліяніемъ этого факта возникъ вопросъ о принудительной пересрочкѣ выкупного долга безъ ходатайствъ со стороны самихъ должниковъ, такъ какъ иначе такой порядокъ вещей грозитъ крупнымъ ущербомъ кре-

стьянскому благосостоянію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и казнѣ [1]). Эта глухая встрѣча мѣропріятія, выгоднаго во всѣхъ отношеніяхъ для крестьянъ, крайне характерна для переживаемаго нами момента. Чтобы пояснить всю выгодность примѣненія этого закона, мы воспользуемся примѣромъ, который на упомянутомъ съѣздѣ привелъ П. Н. Кутлеръ: „Возьмемъ общество, которому до совершеннаго выкупа полученнаго надѣла осталось лишь 14 лѣтъ, при теперешнемъ ежегодномъ платежѣ въ 1.000 р., слѣдовательно, къ моменту выкупа оно должно внести всего 14.000 р., при пересрочкѣ же платежей на 56 лѣтъ окладъ въ данномъ случаѣ будетъ лишь 411 р.; общая же сумма платежей за всѣ 56 лѣтъ составитъ 23.016 руб. Такимъ образомъ у крестьянъ сберегается ежегодно 589 р. Далѣе, если данное общество въ силахъ будетъ уплачивать, кромѣ ежегоднаго выкупного платежа въ размѣрѣ 411 р., еще и этотъ получившійся у него остатокъ въ 589 р. въ досрочные взносы, то долгъ при томъ же, слѣдовательно, въ общемъ годовомъ платежѣ въ 1.000 р., вносимыхъ указаннымъ порядкомъ, погасится не въ 14 лѣтъ, а въ $11^1/_3$ г., причемъ и общая сумма сдѣланныхъ годовыхъ взносовъ составитъ не 14.000, а лишь 11.660 р.; въ существующій же срокъ — 14 лѣтъ, при 4% роста, остатокъ суммы погасится окладомъ въ 865 рублей. Такимъ образомъ, при самомъ широкомъ примѣненіи льгота, установленная закономъ 13 мая, открыла бы для крестьянъ возможность свободнаго выбора: платить значительно пониженный окладъ въ продолжительный срокъ или, получивъ пересрочку, продолжать вносить существующій окладъ, если таковой посиленъ, и тѣмъ самымъ уплатить долгъ въ срокъ короче теперешняго, или, наконецъ, окладомъ нѣсколько ниже существующаго погасить ссуду въ тотъ же срокъ, какъ и безъ пересрочки“ (стр. 26). Отсюда ясно, что законъ 13 мая 1896 г. при всякой комбинаціи выгоденъ для крестьянъ, и тѣмъ не менѣе послѣдніе мало пользуются имъ: до 1 января 1900 г. пересрочкой выкупного долга воспользовались всего 2.913 сельскихъ обществъ.

Эти факты, которые мы только что изложили, мусируются за границей и не могутъ не оказывать неблагопріятнаго вліянія на нашъ государственный кредитъ, и если эти факты

---

[1]) Въ настоящее время этотъ законъ уже прошелъ.

получатъ устойчивость въ нашей экономической жизни, то это не можетъ сулить намъ благопріятныхъ условій для кредита и въ будущемъ. Эти факты—главное, что дѣлаетъ для насъ иногда сомнительнымъ выгодное заключеніе займа, и всѣ мѣры, направленныя къ ослабленію этихъ „грозныхъ симптомовъ“ нашей экономической жизни, имѣли бы только благотворное вліяніе на нашу кредитоспособность, такъ что въ интересахъ самаго кредита слѣдовало бы именно эти якобы избытки употребить на возстановленіе того капитала, на счетъ котораго мы живемъ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, нельзя же назвать солиднымъ то предпріятіе, которое въ своемъ балансѣ не отчисляетъ извѣстныхъ суммъ на ремонтъ своего имущества; любая справочная контора о кредитоспособности не дастъ благопріятнаго отзыва о такомъ предпріятіи, какъ бы блестяще ни казались дѣла его. Пусть такое предпріятіе выводитъ высокіе дивиденды, пусть его директора получаютъ высокое содержаніе, но эти дивиденды при наличности упомянутаго нами факта нельзя не назвать до извѣстной степени дутыми, и рынокъ въ состояніи будетъ учесть неблагопріятныя стороны такого предпріятія. Денежный рынокъ прежде всего цѣнитъ солидность предпріятія...

Такимъ образомъ, условія нашей кредитоспособности едва ли зависятъ отъ накопленія свободной наличности, эта свободная наличность никого не введетъ въ заблужденіе: кредитоспособность зависитъ отъ другихъ, болѣе глубокихъ причинъ, и, казалось бы, теперь мы имѣемъ средства, чтобы приступить къ борьбѣ съ этими причинами. На первомъ планѣ должно быть поставлено развитіе производительныхъ силъ населенія, и свободную наличность государственнаго казначейства слѣдуетъ помѣстить не въ кладовыхъ государственнаго банка, а въ карманахъ самого народа. Развитіе производительныхъ силъ населенія подниметъ и кредитоспособность государства и въ трудную минуту дастъ возможность получить однимъ нажимомъ податного винта лишніе десятки или даже сотни милліоновъ рублей. Вѣдь Англія повышеніемъ подоходнаго налога только на 4 коп. съ каждыхъ 10 руб. дохода можетъ получить очень крупныя суммы; правда, для насъ это только отдаленный идеалъ, къ которому мы еще будемъ стремиться долгое время, но такой запасной фондъ въ карманахъ населенія—самый обезпеченный. Пока же онъ хранится въ подвалахъ государственнаго

банка, то первый неурожай, первая эпидемія заставятъ растаять свободную наличность государственнаго казначейства. Мы будемъ обезпечены только тогда отъ всякой случайности, когда создадимъ въ карманахъ населенія богатый фондъ средствъ, когда разовьемъ въ населеніи самопомощь, когда поднимемъ его культурность, когда населеніе не будетъ видѣть въ счетчикѣ слугу антихриста, а въ переписи — признакъ второго пришествія, когда оно выйдетъ изъ состоянія дѣтской безпомощности... А потому лучше было бы употребить эту свободную наличность государственнаго казначейства на развитіе населенія въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ...

По росписи на 1901 г. предназначено къ поступленію 1.788 милл. руб. Въ началѣ прошлаго вѣка, на 1803 г. всего предназначалось къ поступленію 97,8 милл. руб. (*Я. Печеринъ.* „Историческій обзоръ росписей съ 1803 по 1843 г.“). Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ огромнымъ ростомъ государственныхъ доходовъ. Но этотъ ростъ нѣсколько преувеличенъ: дѣло въ томъ, что въ немъ крупную роль играютъ доходы отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и казенной продажи питей. Отъ первыхъ за 1899 г. получено 347,5 милл. руб., а отъ казенной продажи питей 110,7 милл. рублей. Для правильности опредѣленія роста государственнаго бюджета эти суммы слѣдовало бы исключить, такъ какъ онѣ въ сущности представляютъ въ значительной своей долѣ возмѣщеніе расходовъ по эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и винной монополіи, но и за исключеніемъ ихъ все-таки ростъ государственнаго бюджета за текущее столѣтіе громаденъ, и въ этомъ отношеніи мы не составляемъ какого-либо исключенія.

Вообще характерной чертой нашего вѣка является сильное развитіе государственныхъ расходовъ. Такъ, въ 1817 г. англійскій бюджетъ равнялся 58,7 милл. ф. ст., а въ 1899 г. онъ достигъ почти 111 милл. фунт. стерл. Нашъ бюджетъ съ 468 милл. рублей въ 1869 г. поднялся до 1.788.482.000 р. Бюджетъ Соединенныхъ Штатовъ съ 244 милл. долл. въ 1883—84 г. поднялся до 439 милл. долл. въ 1897—98 г.; въ Бельгіи—съ 85 милл. франк. въ 1835 г. бюджетъ поднялся до 287 милл. въ 1897 г., а во Франціи—съ 879 милл. руб. въ 1869 г. до 3.477.000.000 ф. въ 1899 г. За періодъ съ 74 по 99 годъ бюджетъ Франціи ежегодно увеличивался на 41 милл

франк. Есть, конечно, общія причины [1]), которыя вели къ увеличенію бюджета—это, во-первыхъ, измѣненіе способовъ составленія росписей. Такъ, въ практику установленія бюджета все болѣе и болѣе входитъ включеніе всѣхъ суммъ, которыя прежде не фигурировали въ бюджетѣ, напримѣръ, расходы по собиранію налоговъ королевскимъ ордонансомъ: въ началѣ прошлаго вѣка во Франціи было предписано эти издержки по взиманію налоговъ включить въ бюджетъ, и это одно увеличило бюджетъ на 120 милл. франк. То же самое въ Англіи—въ 1815 г. включеніе издержекъ увеличило бюджетъ на 112 милл. франк.; у насъ въ Россіи бюджетъ увеличился отъ включенія въ него операціи по выкупу крестьянъ; бюджеты Пруссіи, а также Россіи въ сильной степени возросли отъ включенія въ нихъ съ переходомъ желѣзныхъ дорогъ въ руки казны операцій по желѣзнымъ дорогамъ. Затѣмъ, на цифровое увеличеніе бюджета оказываетъ вліяніе измѣненіе цѣнности денегъ, вздорожаніе продуктовъ, нужныхъ для государства, увеличеніе населенія, а главное—развитіе государствомъ многихъ предпріятій за свой счетъ, какъ-то: разнаго рода монополій, желѣзнодорожное хозяйство. Такъ, въ Пруссіи на 1899 годъ бюджетъ равнялся 2.326.000 мар., изъ которыхъ 92 милл. получаются отъ доменъ и лѣсовъ, 149—отъ копей и 1.279.000—отъ желѣзныхъ дорогъ, слѣдовательно, почти двѣ трети государственныхъ доходовъ въ Пруссіи получаются отъ государственныхъ доменъ. Меньшее значеніе этотъ пунктъ имѣетъ у народовъ англосаксонской расы (Англія, Соединенные Штаты), но очень крупное значеніе развитіе промышленныхъ предпріятій на увеличеніе бюджета оказало въ Швейцаріи. Но увеличеніе бюджетовъ подъ вліяніемъ этихъ причинъ не является реальнымъ увеличеніемъ, такъ какъ съ развитіемъ государствомъ предпріятій за свой счетъ въ бюджетъ включаются всѣ эксплоатаціонные расходы, которые и безъ того имѣли бы мѣсто, если бы эти предпріятія были въ частныхъ рукахъ, основной же причиной дѣйствительнаго, такъ сказать, реальнаго увеличенія бюджета является ростъ потребностей и притязаній къ государству со стороны разныхъ группъ населенія. Необходимость удовлетво-

---

[1]) По этому поводу см. *Thion de la Chaume*. „L'accroissement des budgets d'Etat au XIX siècle". Paris, 1900.

ренія новыхъ потребностей и ведетъ къ сильному подъему бюджетныхъ цифръ. Въ ростѣ этихъ цифръ мы не видимъ основанія непремѣнно усматривать что-то зловѣщее: этотъ ростъ тогда представляетъ опасность, когда средства тратятся не на производительное назначеніе...

У насъ не достаетъ средствъ на удовлетвореніе культурныхъ потребностей, а между тѣмъ постоянно выполненіе росписи оканчивается большимъ превышеніемъ поступленій надъ смѣтными предположеніями.

Мы сознательно исчисляемъ *преуменьшенно* предполагаемые доходы по смѣтѣ, и при такомъ исчисленіи, конечно, у насъ не хватаетъ средствъ на удовлетвореніе многихъ важныхъ потребностей.

По исполненію государственной росписи за 1899 годъ мы видимъ очень крупное превышеніе доходовъ (обыкновенныхъ) надъ смѣтными предположеніями. Такъ, въ смѣту было занесено обыкновенныхъ доходовъ 1.469 милл. рублей, а поступило 1.673 милл. руб., т.-е. на 204 милл. руб. болѣе противъ ожиданія, или на 14%, а противъ дѣйствительнаго поступленія обыкновенныхъ доходовъ за 1898 годъ болѣе на 90 милл. рублей, или на 6%. Это превышеніе поступленій отчасти объясняется, но только отчасти, увеличеніемъ обложенія вслѣдствіе введенія въ 1899 году промысловаго налога, давшаго избытокъ въ 7 милл. рублей. Затѣмъ, очень крупное повышеніе мы имѣемъ въ сферѣ таможенныхъ доходовъ, именно на цѣлыхъ 22,6 милл. рублей болѣе противъ росписи. Затѣмъ, питейнаго дохода поступило 310 милл. рублей, болѣе противъ росписи на 39½ милл. руб., а противъ предыдущаго года на 20½ милл. руб. Выкупные платежи дали больше противъ смѣты почти на 18 милл. рублей, доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ достигъ 347,5 м. рублей, т.-е. болѣе противъ росписи на 35,7 милл. рублей. Сахарный доходъ достигъ 67½ милл. рублей, т.-е. болѣе противъ росписи на 9½ милл. рублей и сравнительно съ поступленіемъ въ 1898 году на 9 милл. рублей. Сильное увеличеніе дохода мы находимъ и по лѣсному вѣдомству, именно 48 милл. рублей, т.-е. болѣе противъ росписи на 5,85 милл. рублей, а сравнительно съ поступленіемъ за предшествовавшій годъ—на 6½ милл. рублей.

За послѣднее время мы видимъ, что исполненіе росписи правильно совершается съ большимъ превышеніемъ посту-

пленій дохода сравнительно съ предположенными въ смѣтѣ. Такъ, въ 1896 году это превышеніе составляло 129 милл. рублей, или $10^1/_2$%, смѣтнаго исчисленія, въ 1897 году—98 милл. рублей, или $7^1/_2$%, въ 1898 году—220 милл. рублей, или 16%, и, наконецъ, за 1899 годъ—204 милл. рублей, или 14%. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ хроническими избытками по исполненію росписи. Сравненіе смѣтныхъ назначеній съ цифрами дѣйствительныхъ поступленій за предшествующіе годы показываетъ, что при составленіи росписи предполагаемое поступленіе доходовъ ставится въ слишкомъ пониженномъ размѣрѣ, что и ведетъ къ тому, что исполненіе росписи сопровождается такими большими избытками. Правда, такое пониженное исчисленіе доходовъ, обезпечивая увеличеніе свободной наличности государственнаго казначейства, даетъ возможность въ случаѣ нужды, не прибѣгая къ займамъ, удовлетворять нѣкоторые чрезвычайные расходы, какъ это имѣло мѣсто у насъ теперь, во время китайской экспедиціи, но, съ другой стороны, это ведетъ къ отказамъ въ справедливомъ удовлетвореніи многихъ неотложныхъ потребностей: степень удовлетворенія той или другой потребности соразмѣряется съ предполагаемой суммой поступленія государственныхъ доходовъ, а такъ какъ эта сумма искусственно исчисляется въ пониженномъ размѣрѣ, то вполнѣ законныя требованія нѣкоторыхъ министерствъ не получаютъ должнаго удовлетворенія. Этимъ объясняется въ значительной степени, что потребности въ развитіи народнаго образованія, поднятія земледѣлія и т. д., какъ мы увидимъ далѣе, остаются у насъ далеко не удовлетворенными, поэтому крайне желательно, чтобы наши смѣты составлялись съ возможной близостью къ дѣйствительнымъ поступленіямъ, на что, по слухамъ, и обращено уже вниманіе государственнаго совѣта и государственнаго контроля.

Итакъ, наши бюджеты кончаются правильными ежегодными избытками по статьѣ дохода сравнительно съ доходами по смѣтѣ. При разсмотрѣніи государственнымъ совѣтомъ росписи мы встрѣчаемъ нерѣдко указаніе на слишкомъ приниженное исчисленіе доходовъ. Такъ, въ 1898 г. при обсужденіи смѣты на 1899 г. государственный совѣтъ находилъ проектированное исчисленіе доходовъ отъ таможенныхъ пошлинъ „болѣе чѣмъ осторожнымъ“: такъ, онъ указывалъ, что по этой статьѣ въ 1895 году, именно отъ пош-

линъ съ товаровъ, провозимыхъ по европейской границѣ, поступило болѣе, чѣмъ исчислено по смѣтѣ, на 18,3 милл. р., въ 1896 г. такое превышеніе дѣйствительныхъ поступленій выразилось въ суммѣ 27,3 милл. руб., а въ 97 году превышеніе уже было въ 31 милл. рублей. На 1899 годъ было назначено поступленій отъ пошлинъ съ товаровъ, провозимыхъ по европейской границѣ, въ суммѣ 170 милл. рублей, но государственный совѣтъ настаивалъ на повышеніи до 175 милл. руб., а нѣкоторые изъ членовъ даже до 190—195 милл. рублей („Отчетъ по дѣлопроизводству государственнаго совѣта за сессію 1898 — 99 года", стр. 522 — 24).

То же самое относительно разсмотрѣнія смѣтныхъ исчисленій по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ: департаментъ государственнаго совѣта усматривалъ „болѣе чѣмъ умѣренное" исчисленіе доходныхъ поступленій по нѣкоторымъ линіямъ. При этомъ онъ ссылался на данныя отчета государственнаго контроля и данныя, публикуемыя министерствомъ путей сообщенія, которыя не даютъ повода для такихъ пониженныхъ исчисленій дохода, и категорически заявлялъ, что „ни въ экономической жизни государства, ни въ какихъ-либо другихъ условіяхъ не усматривается основаній ожидать прекращенія этого постепеннаго роста желѣзнодорожныхъ доходовъ въ 1899 г.". То же самое при разсмотрѣніи смѣтнаго исчисленія дохода съ сахара, который былъ опредѣленъ по смѣтѣ въ 56 милл. руб. Государственный совѣтъ настаивалъ на увеличеніи его на 1 милл. 750 тыс. рублей (стр. 526), и, какъ мы видимъ, обложеніе сахара за 1899 г. дало далеко большую сумму, именно 67,5 милл. руб. Департаментъ государств. совѣта настаивалъ на поднятіи смѣты отъ обложенія освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ съ 22,7 милл. руб. до 24 милл. руб., и по исполненіи росписи на 99 годъ, какъ оказывается, эта статья дала 26.184 тыс. рублей. Исчисленіе дохода отъ сбора съ пассажировъ и грузовъ большой скорости также государственный совѣтъ находилъ составленнымъ „болѣе чѣмъ осторожно": доходъ былъ предположенъ въ размѣрѣ 10 милл. рублей. Департаментъ призналъ болѣе правильнымъ опредѣлить размѣръ его въ 10,5 м. р., а въ дѣйствительности эта статья дала за 99 годъ 12,8 милл. руб. По поступленіямъ отъ выкупныхъ платежей было назначено 75 милл. руб.; государственный совѣтъ находилъ, что „эту смѣту исчисленій нельзя не-

признать пониженной дальше тѣхъ предѣловъ, которые указываются необходимою осмотрительностью въ дѣлѣ исчисленія государственныхъ доходовъ", и опредѣлялъ ее въ 77 милл. руб., а въ дѣйствительности по этой статьѣ поступило за 1899 г. 95 милл. 496 т. руб., т.-е. болѣе сравнительно со смѣтой на 17,8 милл. руб. Правда, министерство финансовъ въ смѣту занесло первоначально 80 слишкомъ милл. руб., но государственный контроль возражалъ и предложилъ занести только 75 милл. руб., съ чѣмъ министерство финансовъ и согласилось, государственный же совѣтъ поднялъ до 77 милл. руб.

При обсужденіи смѣты на 1898 годъ государственный совѣтъ точно такъ же повысилъ многія ставки. Такъ, по отдѣлу таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ, провозимыхъ по европейской границѣ, эти поступленія были опредѣлены въ 95 м. руб. *золотомъ*. Департаментъ государственнаго совѣта поднялъ ихъ до 100 милл. руб. Такія же увеличенія доходныхъ поступленій мы видимъ и по отдѣлу акциза со спирта, съ табаку и т. д. (см. отчетъ за сессію 1897—98 гг., стр. 421 и далѣе). При разсмотрѣніи смѣты на 97 годъ поступленія отъ таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ, провозимыхъ по европейской границѣ, исчислены были въ 135 милл. 750 т. р.

„По поводу сего—читаемъ мы въ отчетѣ госуд. совѣта,—департаментъ замѣтилъ, что хотя таможенный доходъ и подвергался въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ колебаніямъ тѣмъ не менѣе доходъ этотъ за все это время отличался постепеннымъ усиленіемъ поступленій. Таможенный доходъ съ товаровъ, провозимыхъ по европейской границѣ, составлявшій за трехлѣтіе 1890—1892 гг. лишь 73,7 милл. металлич. рублей, далъ въ 1893—1895 гг. уже 96 милл. руб. въ годъ. Поступленія 1896 года также указывали на ростъ дохода".

„Въ виду сего казалось возможнымъ подчинить исчисленіе таможеннаго дохода въ 1897 г. общимъ условіямъ опредѣленія всѣхъ возрастающихъ доходныхъ поступленій, т.-е. опредѣлить его по дѣйствительному поступленію послѣдняго отчетнаго года съ добавленіемъ къ оному той суммы, на которую доходъ этотъ долженъ, въ силу экономическихъ и другихъ условій, возрасти въ теченіе смѣтнаго года" (см. „Отчетъ государственнаго совѣта за 1897 — 98 гг.", стран. 306 — 307), и департаментъ нашелъ возможнымъ исчислить поступленіе таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ, привози-

мыхъ по европейской границѣ, въ 141 милл. руб. Такимъ образомъ, изъ этой небольшой справки представленій смѣтъ въ государственный совѣтъ мы видимъ, что блестящіе результаты по исполненію росписи, характеризующіеся огромнымъ превышеніемъ дѣйствительныхъ поступленій надъ смѣтными исчисленіями, въ значительной степени объясняются „болѣе чѣмъ осторожными, по выраженію государственнаго совѣта, исчисленіями смѣтныхъ назначеній". Выводъ ясенъ: слѣдовало бы ввести болѣе твердыя правила исчисленія смѣтныхъ доходовъ.

Порядокъ составленія государственной росписи, который мы только что описали, ведетъ къ тому, какъ мы замѣтили, что многія существенныя потребности остаются неудовлетворенными. Такъ, на начальныя училища въ 1898 году изъ государственнаго казначейства у насъ было отпущено *8.665.274 руб.*, что по отношенію къ общей суммѣ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, исчисленныхъ на тотъ же годъ въ размѣрѣ 1.350.085.213 р., составляетъ *0,7%* („Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской имперіи", вып. 2, данныя 1898 года. Петербургъ, 1900 г., стр. 34). Такимъ образомъ, на такую коренную потребность русскаго населенія въ сферѣ образованія мы не тратимъ даже одного процента всего нашего бюджета. Расходъ казны на народное образованіе составляетъ всего 6,7 коп. на одну душу населенія! Если такъ ничтожно удовлетворяются цѣли народнаго образованія, то не больше вниманія удѣляется и интересамъ сельскаго хозяйства. Такъ, на сельскохозяйственное образованіе по всей Россіи на 1900 г. было назначено *1.157.422 руб.*, на музеи и опытныя станціи, учебно-практическія хозяйства—362.615 рублей, на развитіе поощренія отдѣльныхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности—*120.500 руб.*, на развитіе кустарной промышленности—*100.000 руб.*, на осушку болотъ—356.221 руб., на торфодобываніе—15 т. руб., на орошеніе и обводненіе—525.000 руб., на борьбу съ филоксерой и съ другими вредными насѣкомыми и животными—241 т. р. и на содержаніе спеціалистовъ на мѣстахъ—195.949 р. (см. „Обзоръ дѣятельности министерства земледѣлія за 6-й годъ его существованія", стр. 299—300). Если бы опредѣлялись у насъ смѣтные доходы болѣе близко къ дѣйствительнымъ поступленіямъ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто теперь, то

эти коренныя потребности Россіи обслуживались бы не такъ скудно!

Такимъ образомъ, эффектъ, производимый громадными переборами поступленій сравнительно со смѣтными предположеніями, оказываетъ очень вредное вліяніе на анализъ существующаго экономическаго положенія Россіи.

Мы только что упоминали о томъ, какъ мало средствъ удѣляется у насъ государственнымъ казначействомъ на дѣло народнаго образованія, между тѣмъ малое развитіе начальнаго образованія въ сильной степени тормозитъ поднятіе техники сельскаго хозяйства. Такъ, въ одной брошюрѣ подъ названіемъ „Сводъ сообщеній добровольныхъ корреспондентовъ о перемѣнахъ въ техникѣ крестьянскаго хозяйства Владимірской губерніи", г. Баскина (изд. владимірской губернской земской управы 1898 года), одинъ изъ корреспондентовъ говоритъ, что только послѣ введенія въ нашей губерніи обязательнаго обученія можно будетъ говорить о крупныхъ улучшеніяхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, а сейчасъ это не дастъ ни малѣйшаго результата. Другой корреспондентъ отмѣчаетъ, что крестьяне „дотого еще грубы и невѣжественны, что всякое новое начинаніе имъ почти невозможно втолковать". Одинъ священникъ полагаетъ, что въ настоящее время „по необразованности и косности крестьянской среды никакія улучшенія въ крестьянское хозяйство ввести нельзя" (стр. 30—31). Въ любопытномъ изданіи воронежскаго губернскаго земства „Матеріалы по народному образованію въ Воронежской губерніи", состав. И. Вороновымъ, подъ редакціей и съ предисловіемъ г. Щербины (Воронежъ, 1899 годъ), находится масса любопытныхъ данныхъ относительно значенія грамоты для сельскаго населенія. Такъ, крестьяне, читаемъ мы здѣсь, говорятъ, очевидно, основываясь на опытѣ: „грамота — дѣло большое, грамотному дороже платятъ на заводѣ, да онъ и мѣсто скорѣе получитъ, чѣмъ неграмотный". „И заработалъ бы на сторонѣ, — говоритъ другой крестьянинъ, — да слѣпой куда покажешься; грамотный — тотъ всѣ пути-дороги, всѣ ходы-выходы сыщетъ, нигдѣ не заблудитъ, а намъ, небось, приходилось тоже — не однова блудили". Нерѣдко въ деревнѣ можно слышать, говорится въ этой книгѣ, разсужденія вродѣ слѣдующихъ: „по нынѣшнимъ временамъ безъ грамоты трудно обойтись...", „грамотному и на базарѣ сподручнѣй, и на военной службѣ

легче...", „теперь безъ грамоты трудно живется...", „грамотному все виднѣе...", „грамотному на службѣ легче, и ежели по торговлѣ—способнѣй. Неграмотнаго обмануть легче". „Неграмотнаго легче обмануть, а грамотный не такъ-то поддастся". „Это—читаемъ мы въ упомянутой книгѣ,—въ глазахъ крестьянъ очень сильный, почти неопровержимый доводъ въ пользу грамотности. Грамота, по ихъ мнѣнію, какъ бы даетъ въ руки оружіе, при помощи котораго легче отстаивать свои интересы". Развивая эту мысль ради уясненія значенія грамотности въ экономической борьбѣ, одинъ изъ крестьянъ провелъ такую параллель: „На войнѣ военныхъ съ военными сводятъ, а поставь-ка штатскаго, съ него сейчасъ башку долой. Вотъ такъ-то и грамотный съ неграмотнымъ".

Въ усложняющейся экономической жизни очень важно знаніе юридическихъ нормъ, регулирующихъ жизнь. Это знаніе создаетъ большую увѣренность въ сферѣ осуществленія экономическихъ цѣлей и, слѣдовательно, можетъ оказать сильное вліяніе и на развитіе продуктивности труда, а между тѣмъ грамотному гораздо легче познакомиться съ законами и поступать по нимъ. „А ты сдѣлаешь что-нибудь такое,—говоритъ одинъ изъ крестьянъ,—оказывается, не по закону, а какой такой законъ—не вѣдаю, а времена теперь новыя — люди стали все грамотные да хитрые; воловъ продашь, а какія бумажки получишь, ни за что не разберешь", или восклицаетъ другой: „какъ безъ грамоты? теперь подать плачу, а не знаю, записали въ книжку или нѣтъ; случалось, отдадутъ книжку, говорятъ: записали, а потомъ снова требуютъ". Подобнымъ сѣтованіямъ, говоритъ г. Вороновъ, нѣтъ конца; выходитъ, что безграмотность и невыгодна, и неудобна, и небезопасна (17—18). Такимъ образомъ, въ томъ экономическомъ переворотѣ, который мы переживаемъ теперь, грамотность, даже простая, играетъ существенную роль: она можетъ послужить стимуломъ къ переходу къ высшимъ формамъ хозяйства. „Неурожай, матеріальное оскудѣніе, пишетъ въ своемъ предисловіи г. Щербина, безконечно длящійся земледѣльческій кризисъ — все это указываетъ на шаткое, неустойчивое положеніе земледѣльческаго хозяйства. Такъ жить экономически, какъ жила до сихъ поръ деревня, немыслимо, нужны высшія формы хозяйства, необходимо знаніе, требуется предпріимчивость, инціатива, сознательное отношеніе къ дѣйствительности; безъ такихъ ка-

чествъ хозяина неминуемо всегда будетъ хирѣть хозяйство. Но мыслимо ли все это безъ грамотности, безъ знаній, облагораживающихъ личность и служащихъ для нея лучшимъ орудіемъ въ экономической борьбѣ?“ Такимъ образомъ, и съ точки зрѣнія поднятія продуктивности труда, перехода къ высшимъ формамъ производства необходимо поднятіе грамоты среди населенія.

Какую бы книгу вы ни взяли теперь, въ любой отрасли производства, въ области сельскаго хозяйства или промышленности, вездѣ подчеркивается образовательный элементъ. Такъ, для примѣра, передъ нами „Сборникъ свѣдѣній по плодоводству въ Закавказскомъ краѣ“, вып. 2, Тифлисъ, 1899 г. Въ концѣ книги въ резюме мы читаемъ: „Поднятію развитія садоводства въ этомъ районѣ Эриванской губерніи могли бы помочь слѣдующія мѣры: во-первыхъ, учрежденіе достаточнаго персонала странствующихъ садовниковъ-практиковъ для ознакомленія населенія путемъ бесѣдъ и демонстрированія съ основами раціональнаго садоводства; во-вторыхъ, ознакомленіе населенія путемъ демонстрированія; въ-третьихъ, устройство лѣтнихъ курсовъ плодоводства въ важнѣйшихъ плодоводственныхъ районахъ Эриванской губерніи“ (стр. 165).

Между тѣмъ, если наше сельское населеніе не подниметъ продуктивности своего труда, не перейдетъ къ высшимъ формамъ хозяйства, то оно попрежнему будетъ предъявлять тотъ же слабый спросъ на продукты промышленности, какой оно предъявляетъ теперь. Такъ, въ „Обзорѣ бакинской нефтяной промышленности за 1897 годъ“ (Баку, 1898 г., изд. совѣта съѣзда нефтепромышленниковъ) мы находимъ любопытныя цифры о потребленіи керосина въ Россіи. Въ 1890 году году внутреннее потребленіе керосина опредѣлялось на душу въ 8,97 фунта, въ 91 г. — 10,14, 92 г. — 9,92, въ 93 г. — 11,73, въ 94 г. — 9,86, въ 95 г. — 10,07, въ 96 г.—11,14, а въ 97 г.—12,45 ф. (стр. 188). Такимъ образомъ, только за послѣдній 1897 годъ мы видимъ нѣкоторое поднятіе въ потребленіи керосина въ Россіи, до этого же времени потребленіе керосина крайне колеблется. Въ 1895 г., напримѣръ, оно равнялось 10,09 ф. на душу, т.-е. меньше потребленія 1891 года (10,14 ф.) и много меньше размѣра потребленія 1893 года (11,73) и т. д. Естественно, что пока населеніе будетъ оставаться при старыхъ хозяйственныхъ фор-

махъ, оно не въ состоянiи будетъ развить въ достаточной степени производительность своихъ силъ и, слѣдовательно, покупная способность его останется на очень низкомъ уровнѣ...

Совершенно справедливо пишетъ *Русск. Эконом. Обозрѣнiе*: „Опытъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ воочiю доказалъ огромное значенiе просвѣщенiя не только въ смыслѣ общекультурномъ, но и экономическомъ, и, безъ сомнѣнiя, у насъ также съ каждымъ годомъ сильнѣе чувствуется, что культура и промышленное оживленiе страны до тѣхъ поръ будутъ носить характеръ искусственно выращеннаго цвѣтка, до тѣхъ поръ будутъ не въ состоянiи пустить прочные корни и стать надежною поддержкой государственнаго хозяйства, пока не сдѣлаются въ истинномъ смыслѣ этого слова дѣломъ народнымъ. Единственный же путь къ этой цѣли, путь, ведущiй къ усиленной производительности народнаго труда и, слѣдовательно, къ поднятiю благосостоянiя и увеличенiю потребительной способности внутреннихъ рынковъ, представляетъ поднятiе умственнаго уровня народныхъ массъ“ (см. внутреннее обозрѣнiе въ *Русск. Экон. Обозр.*, октябрь, 1900 г.).

По поводу всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ на 1902 г.

Прогрессируетъ ли населеніе? — Паденіе центра [1]).

Государственная роспись на 1902 г. сведена въ 1.946.571.976 р. Обыкновенные доходы — 1.800.784.482 р., и изъ свободной наличности государственнаго казначейства взято 143.987.494 р. Предположено увеличеніе доходовъ на 8,4 милл. руб. отъ питей, на 35,3 — отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, на 8,2 — отъ эксплоатаціи лѣсовъ, на 7 милл. — отъ сахара и т. д. Обыкновенные расходы увеличены на 119,3 сравнительно съ росписью на 1902 годъ. „Обстоятельство это — читаемъ мы въ докладѣ министра финансовъ, — объясняется отчасти тѣмъ, что въ виду необходимости покрытія крупныхъ экстренныхъ издержекъ, вызванныхъ событіями на Дальнемъ Востокѣ, при разрѣшеніи расходовъ на 1901 годъ была примѣнена нѣсколько бо̀льшая противъ обыкновенной сдержанность, результатомъ которой оказалось накопленіе въ 1902 г. потребностей, нуждающихся въ болѣе или менѣе неотложномъ удовлетвореніи“.

Въ новогоднемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ мы не находимъ широкихъ плановъ на будущее, какъ мы привыкли къ этому. Нѣтъ — это скорѣе защитительная рѣчь, а не торжествующая пѣснь побѣды надъ экономическими затрудненіями Россіи за послѣднее время: такъ, мы читаемъ въ этомъ докладѣ, что „въ общемъ благосостояніи страны, какъ цѣлаго, не произошло измѣненій къ худшему“. Во всеподданнѣйшихъ докладахъ за предшествующіе годы не разъ высказывалась мысль, что между государствомъ и

1) „Р. М.“ 1902 г., кн. II.

народнымъ хозяйствомъ всегда существуютъ извѣстныя взаимоотношенія и что первое не можетъ процвѣтать въ то время, когда второе клонится къ упадку. „Подтвержденіемъ того, что населеніе за послѣднее 10-лѣтіе достигло извѣстныхъ успѣховъ въ дѣлѣ улучшенія своей матеріальной жизненной обстановки, могутъ служить данныя о ростѣ потребленія разныхъ предметовъ на душу населенія: такъ, потребленіе чая съ 0,73 фунт. въ 1893 г. поднялось до 0,94, сахару съ 8,28 до 11,20, хлопчатобумажныхъ издѣлій съ 3,52 до 4,32, керосина съ 10,6 до 13,4, желѣза и стали съ 25,2 до 39,6“.

Но надо замѣтить, что увеличеніе потребленія желѣза и стали не можетъ служить показателемъ увеличенія благосостоянія населенія, такъ какъ за послѣднее время открыто столько новыхъ фабрикъ и заводовъ, что огромное количество этой стали и желѣза пошло именно на эту цѣль (оборудованія), и, слѣдовательно, это едва ли характерно для подъема благосостоянія населенія и достиженія имъ „улучшенія своей матеріальной жизненной обстановки“. Тутъ улучшались и строились заводы, которымъ, кстати сказать, теперь некуда сбывать своихъ продуктовъ. Крестьянское же населеніе до сихъ поръ обходится безъ желѣза и стали и пашетъ деревянной бороной, ѣздитъ на необшиненныхъ колесахъ. Итакъ, относительно этой статьи желательны были бы болѣе детальныя данныя: вѣдь мы знаемъ еще, что послѣдніе годы характеризовались огромнымъ развитіемъ строительства желѣзныхъ дорогъ, и огромныя массы желѣза и стали, потребленныя съ этой цѣлью Россіей, едва ли даютъ право дѣлать выводы объ улучшеніи населеніемъ „своей матеріальной жизненной обстановки“.

Потребленіе хлопчатобумажныхъ издѣлій увеличилось, но одновременно съ этимъ мы слышимъ о паденіи льноводства, и возникаетъ сомнѣніе — не имѣемъ ли мы здѣсь дѣла съ замѣной болѣе дорогихъ льняныхъ тканей болѣе дешевыми хлопчатобумажными? А вѣдь тогда это не только не симптомъ прогресса, а, пожалуй, симптомъ регресса въ улучшеніи населеніемъ своей матеріальной жизненной обстановки. Но мы не имѣемъ подъ руками данныхъ и ограничиваемся однимъ вопросомъ.

Увеличивается потребленіе чаю, сахару, керосину, но эти продукты потребляются преимущественно городскимъ насе-

леніемъ: такъ, по даннымъ Петербурга („Статистическій ежегодникъ Петербурга"), потребленіе сахару тамъ достигаетъ почти 70 ф. на душу.

Цифры о развитіи потребленія въ періодъ 1893—1900 гг. и потому уже не характерны для улучшенія общаго экономическаго положенія страны, что за это время получила огромное развитіе желѣзнодорожная сѣть: такъ, къ началу 1892 года желѣзнодорожная сѣть составляла, считая и дороги, находящіяся въ постройкѣ, 31.377 верстъ, а къ концу 1901 г. эта сѣть превышаетъ 60 тыс. верстъ. Такимъ образомъ, за это время желѣзнодорожная сѣть почти удвоилась, и, конечно, постройка этой сѣти усилила потребленіе: продукты—керосинъ, сахаръ—стали проникать туда, куда они прежде не проникали, или стали проникать въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ это было ранѣе. Въ самомъ дѣлѣ, проведеніе желѣзнодорожной сѣти вліяетъ понижающимъ образомъ на цѣны. Такъ, „въ прежніе годы (*М. Соболевъ*. „Экономическое значеніе Сибирской желѣзной дороги". Томскъ, 1900 г.) были нерѣдки случаи, когда въ Иркутскѣ за фунтъ сахару приходилось платить по 30—35 к., за фунтъ керосина 10 к.; теперь же цѣны на эти предметы упали вдвое. Это обстоятельство имѣло своимъ результатомъ увеличеніе потребленія этихъ товаровъ, такъ какъ они стали доступными болѣе широкимъ кругамъ населенія..." Какъ развивается провозъ по желѣзной дорогѣ товаровъ изъ Европы въ Сибирь, видно изъ того, что сахару привезено въ 1897 году 257 тыс. пуд., въ 1898 г.—641 тыс. пуд., въ 1899 г.—795 тыс. пуд. и т. д., керосину въ 1897 г.—117 тыс. пуд., въ 1898 г.—287 тыс. пуд., въ 1899 г.—448 тыс. пуд. и т. д. Конечно, это пониженіе цѣнъ съ проведеніемъ желѣзной дороги должно было быть очень рѣзкимъ въ Сибири, но оно, несомнѣнно, имѣло мѣсто вездѣ, гдѣ проводилась вновь желѣзная дорога, и усиленіе потребленія вызывалось именно нерѣдко тѣмъ, что продуктъ понижался въ цѣнѣ, слѣдовательно, это расширеніе потребленія вовсе не свидѣтельствуетъ объ углубленіи емкости рынка или объ увеличеніи покупательной способности населенія, а является какъ бы присоединеніемъ новаго внѣшняго рынка. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ повышеніемъ покупательныхъ силъ населенія, а съ пониженіемъ цѣнъ до того уровня, при которомъ продуктъ дѣлался доступнымъ населенію. И

можно опасаться, что съ прекращенiемъ постройки сѣти желѣзныхъ дорогъ эта повышательная тенденцiя потребленiя продуктовъ, отмѣченныхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, ослабнетъ, такъ какъ она въ значительной степени покоится на искусственномъ базисѣ—удлиненiи желѣзнодорожной сѣти, а не на подъемѣ покупательныхъ силъ населенiя.

Извѣстную часть этого увеличившагося потребленiя можно разсматривать, какъ экспортъ на вновь открытые рынки, и замедленiе въ прiобрѣтенiи этихъ рынковъ, т.-е. прiостановка въ расширенiи желѣзнодорожной сѣти можетъ роковымъ образомъ отозваться на цифрахъ, рисующихъ ростъ этого потребленiя. Вотъ, быть можетъ, почему приходится въ настоящее время строить и строить новыя желѣзнодорожныя линiи: это маскируетъ низкую покупательную способность нашего населенiя и даетъ впечатлѣнiе о ростѣ ея. При прiостановкѣ постройки темпъ этого роста, несомнѣнно, замедлится.

Итакъ, значительная часть этого роста потребленiя, по нашему мнѣнiю, падаетъ на ростъ городовъ и промышленной Россiи и развитiе желѣзнодорожной сѣти, черезъ что какъ бы искусственно аннексируются новые внѣшнiе рынки. У насъ есть теперь какъ бы двѣ Россiи, вкрапленныя одна въ другую: одна — промышленная, городская развивается, хотя и не такъ быстро, какъ можно было бы этого ждать, другая — земледѣльческая остается на одномъ мѣстѣ или даже падаетъ...

Тогда какъ у насъ съ 1893 по 1898 годъ желѣзнодорожная сѣть увеличилась съ 29.399 до 37.189 вер. (Европейская Россiя), въ Германiи она поднялась всего только съ 40.360 до 44.522, и тѣмъ не менѣе ростъ потребленiя въ Германiи очень силенъ: такъ, въ 1893—94 году сахару потреблялось на голову населенiя 10,1 кило, а въ 1898—99 г.—12,4; хлопчатобумажныхъ издѣлiй въ 1896 году—4,85 кило на голову, а въ 1899 г.—5,71; керосину въ 1896 г.—16,14, а въ 1899 году—17,9; какао въ 1896 г.—0,23, а въ 1899 г.—0,31; желѣза въ 1891 г.—99,9 кило, а въ 1898 г.—136,4; пива въ 1893 г.—108,5 литровъ на голову, а въ 1898 г.—124,1 [1]). Мы приводимъ здѣсь данныя за 5—6 лѣтъ — развитiе потребленiя громадно, притомъ развитiе желѣзнодорожной сѣти

---

[1]) „Statist. Jahrbuch für das deutsche Reich". Berlin, 1900.

очень незначительно сравнительно съ удлиненіемъ этой послѣдней у насъ; слѣдовательно, этотъ элементъ не играетъ тамъ въ этомъ ростѣ потребленія такой роли, какъ у насъ, и, дѣйствительно, можетъ служить показателемъ увеличенія покупательныхъ силъ населенія.

Мы высказываемъ здѣсь только свои предположенія, а въ интересахъ истины слѣдовало бы принять во вниманіе отмѣченные нами факторы, иначе статистическія выкладки не могутъ имѣть доказательной силы.

Словъ нѣтъ, городская жизнь въ Россіи развивается, матеріальное положеніе населенія, связаннаго съ городами, поднимается, и возникаетъ вопросъ: увеличившееся потребленіе чая, сахара, керосина—не выражаетъ ли собой именно этотъ матеріальный ростъ благосостоянія городского населенія? Быть можетъ, огромные слои сельскохозяйственнаго населенія Россіи не только не прогрессируютъ, а регрессируютъ. Въ пользу послѣдняго рѣшенія мы имѣемъ нѣкоторыя данныя.

Хозяинъ въ № 1 за 1902-й годъ по поводу этой статистики вспоминаетъ стихи изъ Алексѣя Толстого:

„У приказныхъ воротъ собирался народъ
Густо;
Говорилъ, въ простотѣ, что въ его животѣ
Пусто.
—Дурачье!—сказалъ дьякъ,—изъ васъ долженъ быть всякъ
Въ тѣлѣ.
Еще въ думѣ вчера мы втроемъ осетра
Съѣли!"

Какъ бы то ни было, то, что мы указываемъ въ настоящее время относительно огульности выводовъ изъ приводимыхъ въ докладѣ цифръ, требовало бы болѣе детальной разработки: слѣдовало бы прослѣдить развитіе экономическаго положенія по отдѣльнымъ группамъ населенія, такъ какъ только такой детальный пріемъ могъ бы дать право дѣлать заключенія, въ какомъ направленіи идетъ обезпеченіе населеніемъ своей матеріальной жизненной обстановки. Данныя, приведенныя нами относительно керосина, чрезвычайно характерны въ этомъ отношеніи; недаромъ и налогъ на сахаръ въ литературѣ нерѣдко называется городскимъ налогомъ. Министерство финансовъ, располагая превосходными статистическими силами, могло бы произвести такую работу.

Мы говоримъ, что есть данныя для обратнаго заключенія о положеніи русскаго населенія, какъ это можно видѣть изъ работы *А. Полѣнова* („Изслѣдованіе экономическаго положенія центрально-черноземныхъ губерній". Москва, 1901 г.). Такъ, въ періодъ 1861—65 гг. по 50 губерніямъ Европейской Россіи на 1.000 душъ обоего пола приходилось сбору главныхъ хлѣбовъ 3.180 четвертей, въ 1881—85 гг. — 2.958, въ 1886—90 гг.—2.918, въ періодъ 1891—95 гг.—2.803.

Сборъ хлѣбовъ падаетъ, и населеніе, повидимому, хуже обезпечивается хлѣбомъ; правда, зато увеличивается обезпеченность картофелемъ: такъ, сборъ картофеля на 1.000 душъ обоего пола по всѣмъ 50 губ. Европейской Россіи въ 1861—65 гг.—367 четвертей, а въ періодъ 1891—95 гг. — 825 четв.

Изслѣдователь могъ бы взять цифры сбора картофеля за послѣдніе 30 лѣтъ и на основаніи ихъ дѣлать выводъ о прогрессѣ сельскаго населенія Россіи съ такимъ же правомъ, съ какимъ изъ роста потребленія хлопчатобумажныхъ тканей можно дѣлать выводъ о ростѣ матеріальнаго благосостоянія населенія. Но въ первомъ случаѣ упускается изъ виду сокращеніе сборовъ хлѣба—факты такого рода мы уже указали; быть можетъ, во второмъ то же самое имѣетъ мѣсто относительно потребленія предметовъ льноводства. Мы не утверждаемъ, что потребленіе этихъ послѣднихъ предметовъ сокращается — мы не располагаемъ въ данное время матеріалами по этому вопросу, но высказываемъ только пожеланія, что въ интересахъ убѣдительности цифръ, приводимыхъ въ докладѣ, былъ бы желателенъ болѣе детальный и всесторонній анализъ отмѣченныхъ тамъ явленій и нѣкоторыхъ другихъ, тѣсно связанныхъ. Въ противномъ случаѣ такой неполный анализъ даетъ благодарную пищу для критики, порождаетъ сомнѣнія въ прочности экономическаго положенія русскаго населенія... И въ интересахъ довѣрія къ намъ со стороны заграничныхъ кредиторовъ мы высказываемся противъ такихъ огульныхъ обобщеній изъ фактовъ, которые при другомъ освѣщеніи могутъ привести къ совершенно противоположнымъ выводамъ.

Мы приводили цифры сбора хлѣбовъ для всей Россіи, и если принять сборъ хлѣбовъ за сто (1861—65 гг.), то онъ падаетъ до 88 (91 — 95 г.), для центрально - черноземныхъ губ. даже до 63, для промышленныхъ—до 72.

Въ общемъ питаніе населенія ухудшилось сравнительно съ періодомъ 1881—70 гг.: такъ, если совокупность сбора хлѣбовъ и картофеля на 1.000 наличныхъ душъ, при предположеніи, что 3 пуда картофеля равняются 1 пуду хлѣба, примемъ за сто для 1861—65 гг., то это потребленіе будетъ 95 (1881—85 гг.) и 93 (1891—95 гг.). Это—по всей Россіи, а для центрально-черноземныхъ губ. потребленіе упало еще сильнѣе: если опять размѣръ потребленія для 1861—65 гг. принять за сто, то оно упало до 67 для 1891—95 гг.

Вмѣстѣ съ этимъ мы наблюдаемъ паденіе коневодства—оно сокращается и абсолютно, и мельчаетъ порода: такъ, въ промышленныхъ губерніяхъ количество лошадей сократилось въ 1893 году сравнительно съ переписями 1888 и 91 гг. на 212 тыс., въ центрально-черноземныхъ на 931 тыс., въ юго-западныхъ—на 70 тыс., въ восточныхъ — на 462 тыс., только въ польскихъ губерніяхъ имѣемъ приростъ на 40 тыс. Мы не будемъ приводить болѣе детальныхъ данныхъ, а интересующихся отсылаемъ къ работѣ г. Полѣнова. Правда, здѣсь убыль лошадей, наприм., въ восточныхъ губ., вызвана не пониженіемъ благосостоянія, а усиленной распашкой земли. Итакъ, какъ вѣрно говоритъ г. Полѣновъ: „Нѣкогда цвѣтущее состояніе средней области Россіи измѣнилось на глазахъ нынѣшняго поколѣнія къ худшему, и это ухудшеніе захватило столько различныхъ явленій общественной жизни и выразилось, и продолжаетъ выражаться съ такимъ постоянствомъ, что приписать его какимъ-либо случайнымъ и преходящимъ причинамъ становится, очевидно, невозможнымъ".

И въ докладѣ министра мы читаемъ признаніе о наличности процесса перераспредѣленія хозяйственныхъ благъ, совершающагося въ настоящее время въ Россіи и невыгодно отражающагося на положеніи отдѣльныхъ группъ населенія и цѣлыхъ мѣстностей, и о томъ, что этотъ процессъ обостряется той быстротой, съ которой совершается переходъ отъ земледѣльческаго періода экономической жизни и системы натуральнаго хозяйства къ періоду промышленно-земледѣльческому и системѣ денежнаго хозяйства. Но министръ финансовъ предостерегаетъ, что не слѣдуетъ распространять невзгоду отдѣльныхъ мѣстностей на всю Россію и усматривать въ экономическихъ затрудненіяхъ нѣкоторой части населенія или отдѣльныхъ общественныхъ группъ тревожные признаки для всего русскаго народа...

Но данныя, приведенныя нами выше, дѣйствительно вселяютъ тревожныя думы во всякаго, кто интересуется успѣхами Россіи.

Населеніе центра Россіи такъ ослаблено, что оно оказалось не въ состояніи приноровиться къ новымъ условіямъ экономической жизни. Съ этой стороны любопытно бросить взглядъ на нѣмецкаго крестьянина, который съ большимъ успѣхомъ приноравливается къ новымъ условіямъ: такъ, культура зерновыхъ хлѣбовъ въ Германіи становится невыгодной, и крестьяне стремятся переходить къ другимъ культурамъ, и между прочимъ къ разведенію свекловицы. Получивъ хорошее образованіе и обладая большей эластичностью, они не только засѣваютъ свои поля свекловицей, но устраиваютъ крупные на паяхъ сахарные заводы, въ которые входятъ въ качествѣ пайщиковъ. Такъ, нѣкоторые сахарные заводы насчитываютъ свыше 200 пайщиковъ, изъ которыхъ одна треть или даже половина—простые крестьяне. Чтобы обезпечить свекловицей заводъ, нужно не менѣе семи-восьми тыс. гектаровъ земли, предполагая, что каждый гектаръ будетъ засѣиваться разъ въ 4 года. И крупные помѣщики и крестьяне объединяются вмѣстѣ и устраиваютъ общими силами сахарный заводъ, причемъ каждый изъ нихъ обязуется ежегодно засѣвать свекловицей опредѣленное количество земли, и въ такую ассоціацію входятъ крестьяне съ однимъ гектаромъ земли и даже нѣсколько менѣе. Всѣ участники пользуются опредѣленной платой за поставляемую свекловицу, а затѣмъ въ концѣ года получаютъ опредѣленный дивидендъ, такъ что и мелкіе крестьяне получаютъ возможность участвовать въ операціяхъ сахарныхъ заводовъ, и, конечно, это оказываетъ чрезвычайно благотворное вліяніе на сельское хозяйство. Такимъ образомъ въ Германіи сельское хозяйство приноравливается къ новымъ условіямъ жизни. Всѣ участники такихъ заводовъ выбираютъ директора, который не только ведетъ самое производство, но и смотритъ за культурой свекловицы, обязуя участниковъ соблюдать извѣстныя правила при посадкѣ и сборѣ свекловицы, чтобы она была болѣе сахаристой, а это въ свою очередь вліяетъ на развитіе примѣненія раціональныхъ пріемовъ для культуры свекловицы.

Итакъ, подъ гнетомъ сельскохозяйственнаго кризиса нашъ крестьянинъ склоняетъ свою голову, а нѣмецкій, вооружен-

ный знаніемъ и вскормленный въ привычкахъ къ самодѣятельности, храбро борется, ищетъ и находитъ новые пути...

Въ докладѣ говорится о постройкѣ новыхъ желѣзнодорожныхъ линій почти въ 4 тыс. верстъ (Сѣверная, Бологое-Сѣдлецкая и Оренбургъ-Ташкентская). Въ подкрѣпленіе необходимости этой постройки министръ финансовъ приводитъ рядъ цифръ, характеризующихъ развитіе желѣзнодорожной сѣти въ разныхъ странахъ, и мы оказываемся далеко позади, такъ какъ „въ то время, какъ у насъ на милліонъ жителей приходится 415 в. желѣзныхъ путей, въ Австро-Венгріи ихъ на то же число жителей имѣется 716 в., въ Великобританіи—796 вер., въ Германіи—848 вер., во Франціи—1.033 вер. и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки—3,622 в. На 1.000 квадр. верстъ пространства въ Россіи (считая Европейскую Россію съ Царствомъ Польскимъ, Кавказомъ и Финляндіей) приходится $9_{,27}$ верстъ желѣзныхъ дорогъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ на томъ же пространствѣ пролегаетъ $35_{,3}$ вер., въ Австро-Венгріи—$55_{,7}$ вер., во Франціи—$84_{,4}$ вер., въ Германіи—$100_{,5}$ вер. и въ Англіи—$118_{,7}$ вер. Несомнѣнно, что успѣхъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки въ международномъ обмѣнѣ и въ частности въ хлѣбной торговлѣ зависитъ въ значительной степени отъ того, что въ странѣ этой, по пространству своему почти въ два съ половиной раза меньшей, чѣмъ Россійская Имперія, пролегаетъ 290 тыс. верстъ желѣзныхъ дорогъ, т.-е. впятеро больше русской рельсовой сѣти".

Далѣе министръ финансовъ говоритъ, что желѣзныя дороги являются могучей производительной силой: онѣ возбуждаютъ и оживляютъ промышленную дѣятельность прорѣзываемыхъ ими районовъ, привлекаютъ къ естественнымъ богатствамъ рабочія руки, открываютъ новые обильные источники народнаго благосостоянія... культурно воздѣйствуютъ на населеніе. Все это такъ. Мы далеко отстали отъ другихъ странъ по протяженію желѣзнодорожной сѣти, но мы отстали и во многихъ отношеніяхъ, и еще болѣе, наприм., по народному образованію, а безъ этого наше населеніе не въ состояніи будетъ использовать желѣзнодорожную сѣть: такъ, французъ Оланьёнъ, написавшій книгу о Сибири (*Торгово-Промышл. Газета*, № 275), проводя параллель между Сибирью и Канадой, говоритъ о богатствахъ Сибири, задается вопросомъ, почему Сибирь такъ отстала отъ Ка-

нады, и между прочимъ одну изъ причинъ видитъ въ составѣ населенія: „Въ Канаду, говоритъ онъ, переселились выходцы изъ культурныхъ странъ. Общественное устройство у нихъ построено на принципахъ свободы, даетъ имъ возможность примѣнять въ борьбѣ съ дикой природой и суровымъ климатомъ интеллигентность, энергію, волю, иниціативу и предусмотрительность. Въ Канадѣ 17 тыс. начальныхъ школъ съ безплатнымъ обученіемъ, множество среднеучебныхъ заведеній, 14 университетовъ, нѣсколько высшихъ техническихъ школъ. Страна живетъ вполнѣ сознательной жизнью. Многочисленные журналы и газеты поддерживаютъ сношенія и интересъ къ внѣшнему міру"...

„Что же мы видимъ въ Азіи?"

„Сибирь долгое время была мѣстомъ ссылки, и населеніе ея пополнялось отбросами общества. Правда, многимъ она обязана политическимъ ссыльнымъ, русскимъ и полякамъ, для которыхъ она стала второй родиной. Но число ихъ ничтожно сравнительно съ числомъ ссыльныхъ за уголовныя преступленія. Общественныя условія устанавливались самовластными чиновниками, ускользавшими отъ всякаго контроля. Только недавно переселенческая волна передвинула въ Сибирь новое населеніе, болѣе здоровое и благородное. Но и само оно едва ли носитъ въ себѣ зародыши, пригодные для быстраго развитія экономической жизни.

„Вялость, отсутствіе предусмотрительности и безпечность—основныя черты русскаго крестьянина. Некультурный, едва вышедшій изъ рабства, черезчуръ религіозный, наклонный къ фатализму и пессимизму, онъ привыкъ жить на родовой общинной землѣ, настолько чуждый интересамъ другого міра, какъ будто, кромѣ его деревни, другого міра и нѣтъ. Побудительной причиной къ переселенію послужилъ цѣлый рядъ неурожаевъ, голодъ и несчастія, и переселился онъ, нѣмой, покорный и смущенный, въ страну, во всемъ подобную той, изъ которой ему пришлось уйти.

„И вотъ онъ въ новой землѣ, плодородной, обильной, которая даетъ ему хлѣбъ въ изобиліи безъ особыхъ усилій. И онъ къ ней привязанъ, онъ ею живетъ, благодаря ей онъ избѣжалъ голода. Онъ уже у цѣли. И чего онъ можетъ требовать еще отъ этой почвы, которая даетъ ему только свои плоды, которую сегодня онъ обливалъ своимъ потомъ,

а завтра долженъ будетъ уступить другому?.. Школъ нѣтъ. Умъ спитъ" [1]).

Итакъ, народное образованіе для насъ важнѣе постройки желѣзныхъ дорогъ, и слѣдовало бы намъ въ этомъ направленіи идти болѣе энергично: образованное населеніе лучше можетъ приспособиться къ новымъ условіямъ жизни. Америка тратитъ на школы 400 мил. руб. и располагаетъ почти полумилліонной арміей народныхъ учителей; въ ней почти 4-я часть населенія посѣщаетъ какія-либо школы (*П. Мижуевъ*. „Вліяніе народнаго образованія на народныя богатство, здоровье, нравственность", 1901 г., стр. 48). Расходы на народное образованіе — самые производительные: такъ, жители Массачусетса, будучи болѣе образованы, чѣмъ остальные граждане Соединенныхъ Штатовъ, производятъ каждый на сто долларовъ больше въ годъ, чѣмъ средній американецъ, или, другими словами, 2.500 тыс. жителей Массачусетса производятъ на 500 мил. рублей больше въ годъ по сравненію съ тѣмъ, что они производили бы, если бы представляли собой по образованію среднихъ американскихъ рабочихъ. Эта сумма въ 25 разъ превышаетъ сумму расходовъ на общественныя школы Массачусетса (Мижуевъ, стр. 53). Бюджетъ на народное образованіе у насъ увеличенъ всего на 3,6 мил. руб....

Въ Сибири заводятся въ настоящее время сберегательныя кассы при волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ (*Торгово-Промышленная Газета*, № 273). Казалось бы, трудно возражать противъ этого, но дѣло въ томъ, что наши сберегательныя кассы играютъ роль насоса, выкачивающаго деньги изъ данной мѣстности и перекачивающаго ихъ въ Петербургъ для поддержанія кредита государственнаго и отчасти ипотечнаго. Итакъ, въ тотъ моментъ, когда Сибирь ждетъ оплодотворяющаго вліянія капиталовъ, устраиваются насосы для выкачиванія и тѣхъ, которые въ Сибири имѣются въ настоящее время, и, слѣдовательно, страна будетъ лишаться нужныхъ ей средствъ. Теперь лицо, живущее въ Сибири, не имѣя сберегательной кассы по близости, волей-неволей отдастъ свои деньги или въ ссудо-сберегательное товарищество или знакомому купцу-промышленнику въ ссуду и, слѣдовательно, употребитъ ихъ съ производительной цѣлью

---

[1]) „Торгово-Промышленная Газета", № 275.

въ интересахъ развитія Сибири, а съ развитіемъ сберегательныхъ кассъ будетъ соблазнъ помѣщать деньги въ этихъ кассахъ. Мы бы привѣтствовали эту мѣру, если бы хоть въ видѣ исключенія было оговорено о сберегательныхъ кассахъ въ Сибири, что деньги, помѣщаемыя въ нихъ, не будутъ выходить изъ предѣловъ Сибири, а будутъ употребляться на нужды сельскаго хозяйства и промышленности послѣдней....

Доходы отъ лѣсовъ въ Россіи за послѣднее время быстро растутъ, однако, если принять во вниманіе огромную площадь лѣсовъ (238 милл. десятинъ), чистый доходъ не превышаетъ 17,2 к. съ десятины. Если же разсчитать чистый доходъ лишь на удобную лѣсную почву, то и тогда чистый доходъ не превышаетъ 32,4 к. съ десятины (*А. Радцигъ.* „Лѣсъ и лѣсное хозяйство въ разныхъ государствахъ"). Между тѣмъ въ Пруссіи чистый доходъ съ десятины лѣсной площади въ 92—93 году равнялся 6 р. 26 к., въ Баваріи въ 95 году—8 р. 80 к., а въ Вюртембергѣ въ 1898 году чистый доходъ достигъ колоссальной цифры, именно 23 р. 28 к. съ десятины.

Если бы у насъ доходъ достигъ такой высоты, какъ въ Пруссіи, не говоря уже о Баваріи и Вюртембергѣ, то и тогда доходомъ только отъ одного этого источника было бы покрыто болѣе половины всего нашего бюджета. Несомнѣнно, лѣсное хозяйство въ будущемъ разовьется въ Россіи, и всякая затрата средствъ на улучшеніе этого источника явится затратой производительной, такъ какъ вполнѣ окупитъ себя.

Министръ финансовъ касается въ докладѣ и промышленныхъ затрудненій. Перечисляя причины этихъ послѣднихъ, какъ-то: сильную спекуляцію, нехозяйственное веденіе дѣлъ, денежныя затрудненія, паденіе цѣнъ, онъ говоритъ, что „по существу своему удешевленіе издѣлій выгодно для массы населенія и служитъ залогомъ дальнѣйшаго развитія производительной силы страны. Къ понизившимся цѣнамъ промышленныя предпріятія постепенно приспособятся, а усилившійся спросъ на болѣе дешевые продукты вызоветъ новый промышленный подъемъ. Спросъ на продукты обрабатывающей промышленности у насъ увеличивается и будетъ увеличиваться. Несомнѣнно, однако, что общихъ достигнутыхъ нами за послѣдніе годы промышленныхъ успѣховъ заминка не

коснется, и по истеченіи нѣкотораго промежутка времени наступитъ новый періодъ промышленнаго оживленія“.

Но объ этомъ можно говорить только гадательно, такъ какъ рядъ цифровыхъ данныхъ показываетъ паденіе сельскохозяйственной Россіи. Притомъ ослабъ, истощился самый организмъ, такъ что онъ не въ состояніи приноравливаться къ новымъ условіямъ, онъ потерялъ свою гибкость, и мы думаемъ, что если не будетъ предпринято широкихъ мѣръ для укрѣпленія организма, то едва ли этотъ промышленный кризисъ такъ благополучно пройдетъ для насъ.

Въ докладѣ констатируется крупное уменьшеніе чистой задолженности за 10 лѣтъ на 1 милліардъ 143,8 милл. р., а именно: долги государственнаго казначейства съ 5 т. 389 м. руб. на 1 января 1892 г. поднялись до 6 т. 497 мил., а имущество государственнаго казначейства (желѣзныя дороги и благонадежные ему долги, также главнымъ образомъ отъ желѣзныхъ дорогъ) поднялось съ 2 т. 362 м. до 4 т. 614,8 (на 1 января 1902 г.). Но при этомъ надо имѣть въ виду, замѣтимъ мы, огромный минусъ—истощеніе центра въ Россіи, истощеніе, оффиціально констатированное и признанное. Да и какъ накоплялось это имущество? Накоплялось оно выколачиваніемъ податей, такъ какъ до самаго послѣдняго времени взиманіе налоговъ находилось въ рукахъ полиціи, и самое служебное положеніе органовъ послѣдней нерѣдко опредѣлялось степенью исправности взысканія недоимокъ; при этомъ за безцѣнокъ распродавалось крестьянское имущество. Такой тяжелой цѣной получили мы этотъ милліардный приростъ государственнаго имущества. Пожалуй, это слишкомъ дорого?

Итакъ, этому накопленію имущества въ рукахъ государства соотвѣтствуетъ минусъ въ формѣ паденія центра, а обѣднѣніемъ русскаго населенія объясняется высокая смертность: въ Норвегіи и Швеціи смертность—15 человѣкъ на тысячу, а въ Россіи—31. Оцѣнивая стоимость каждаго умершаго только въ 100 р., говоритъ г. Гребенщиковъ, находимъ, что Россія въ 1897 г. потеряла по сравненію съ западно-европейскими государствами капиталъ отъ 886 до 1.331 м. р. въ формѣ излишка умершихъ въ ней (*Соколовъ и Гребенщиковъ.* „Смертность въ Россіи и борьба съ ней“). Вотъ какъ отражается наше обѣднѣніе.

Возможно, что необходимость придти на помощь центру

поведетъ къ расширенію расходнаго бюджета, такъ какъ до сихъ поръ государственное казначейство было черезчуръ сдержанно въ удовлетвореніи насущныхъ потребностей русской жизни, какъ объ этомъ мы говорили достаточно по поводу прошлогодняго доклада (см. предыдущую статью). Эта сдержанность въ значительной степени привела насъ къ той истощенности центра, которую мы наблюдаемъ въ данное время. Куда вы ни посмотрите, эта сдержанность накладываетъ тяжелый отпечатокъ: она тормозитъ развитіе народнаго образованія, борьбу съ оврагами, съ песками, тормозитъ развитіе кустарныхъ промысловъ, заставляетъ населеніе непроизводительно тратить массу времени. Излишняя сдержанность въ средствахъ къ расширенію почтовыхъ учрежденій крайне тяжело отражается на населеніи, въ особенности сельскомъ [1]).

---

[1]) См. мою брошюру „Почта въ Россіи и за границей“. Спб. 1902.

По поводу государственной росписи на 1903 г. [1]).

I.

Государственная роспись на 1903 г. превысила 2 милліарда, а именно—она сведена въ 2 милліарда 71 милліонъ, слѣдовательно, съ 1893 года, когда впервые смѣтныя предположенія достигли 1 милліарда (1 милліардъ 40 милліоновъ), нашъ бюджетъ удвоился. Это возрастаніе въ значительной степени зависитъ отъ увеличенія сѣти казенныхъ рельсовыхъ путей, отъ выкупа въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ и отъ введенія казенной продажи питей.

Наибольшее увеличеніе доходовъ въ 1903 г. сравнительно съ 1902 г. предполагается отъ казенной продажи питей—36 милл. рублей, отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ — 16,7, вслѣдствіе усиливающагося по нимъ движенія и открытія новыхъ участковъ. Отъ таможеннаго дохода ожидается болѣе на 10,5 милл. сравнительно съ росписью на 1902 г., отъ сахара—на 9 милл.

Предполагается, что монетный доходъ дастъ болѣе на 2,7 милл. руб. вслѣдствіе усиленія выдѣлки серебряной и мѣдной монеты и т. д.

Увеличеніе же расходовъ предполагается по министерству путей сообщенія—22,9 милл., изъ нихъ 20,5 милл. рублей на усиленіе средствъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, по министерству финансовъ—около 10 милл. на пособіе обществамъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, по винной монополіи—12 милліоновъ, по дворянскимъ кассамъ взаимопомощи—2 милл., по министерству народнаго просвѣщенія — 2,6 милл. и т. д.

---

[1]) „Р. М.“, 1903, кн. II.

На чрезвычайные расходы 1903 г. назначено 191,3 милл. рублей, изъ нихъ 166 милл. предположено обратить на постройку желѣзныхъ дорогъ.

На покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ предположено обратить чрезвычайное поступленіе въ суммѣ 2,5 милл. руб. и превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ таковыми же расходами въ суммѣ 16,6 милл. рублей, остальные же 172,2 милліона отнести на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

По исчисленію г. министра финансовъ свободная наличность на 1 января 1903 г. опредѣляется всего въ 50,7 милл. рублей, отнести же на нее приходится, какъ мы видѣли, 172,2 милл. рублей, но у насъ имѣется еще выручка отъ такъ называемаго парижскаго займа, поступившаго въ 1901 и 1902 г. въ размѣрѣ 148,5 милл. рублей. Если этотъ заемъ присоединить къ свободной наличности, то она достигнетъ тогда не менѣе 199 милл. рублей—отсюда и предполагается покрыть недостающіе 172 милл. для производства чрезвычайныхъ расходовъ. Слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ весьма прозрачно затушеваннымъ дефицитомъ. Правда, этотъ дефицитъ не выводится въ бюджетѣ, онъ замаскированъ тѣмъ, что заемъ для производства чрезвычайныхъ расходовъ заключается не въ моментъ производства этихъ расходовъ, а былъ произведенъ ранѣе, и нѣкоторое время выручка отъ него пролежала въ кассахъ министерства финансовъ, а затѣмъ была перечислена въ свободную наличность; такимъ образомъ формально недостающія суммы какъ будто почерпаются изъ свободной наличности, а на самомъ дѣлѣ—изъ очень крупнаго займа, который былъ только замаскированъ въ форму свободной наличности.

При чтеніи росписи на 1903 г. приходитъ на память французскій cabaret de la mort.

Здѣсь вмѣсто столовъ стоятъ гробы, предъ посѣтителями ставятся тонкія восковыя свѣчи, прислуга одѣта въ одежду бюро похоронныхъ процессій—въ черное съ бѣлыми галунами; люстры, канделябры сдѣланы изъ костей и череповъ, и служителя объясняютъ вамъ, что такой-то черепъ принадлежитъ такой-то молодой дѣвушкѣ, умершей во цвѣтѣ лѣтъ, и т. д. Стѣны сплошь завѣшаны картинами, гдѣ вы видите веселыя танцующія пары, цѣлые балы, сцены объясненія въ любви, веселыя пляски; но стоитъ нажать

кнопку, и вся картина мѣняется: вы видите тѣ же лица, тѣ же позы, тѣ же уста, сложившіяся для поцѣлуя, тѣ же танцы, тотъ же балъ, но вмѣсто людей вы видите танцующихъ, смѣющихся, цѣлующихся... скелетовъ.

Вотъ эти-то картины и встаютъ при чтеніи доклада: мы видимъ и хорошій урожай, и повышеніе нашей ренты, закладныхъ листовъ, и сравнительно низкій учетный процентъ, и благопріятный торговый балансъ, и увеличеніе золотыхъ запасовъ... но, фигурально выражаясь, стоитъ повернуть кнопку, и картина мѣняется.

Хорошій курсъ нашихъ процентныхъ бумагъ объясняется промышленнымъ кризисомъ, сложившимся недовѣріемъ къ промышленнымъ предпріятіямъ въ Россіи; низкій учетный процентъ—промышленнымъ застоемъ: деньгамъ нѣтъ работы; увеличеніе золотыхъ запасовъ объясняется заключеніемъ внѣшнихъ займовъ, притомъ при ближайшемъ анализѣ оказывается, что золота не только не прибыло, а убыло; благопріятный торговый балансъ купленъ слишкомъ дорогой цѣной — изъ-за него выглядываютъ опустошенные высокими таможенными ставками карманы нашихъ крестьянъ, изсякающая покупательная способность нашего населенія,— однимъ словомъ, нашъ голодный, холодный крестьянинъ, забирающійся на зарѣ XX вѣка въ берлогу, въ землянку, чтобы найти себѣ пріютъ отъ холода... Что это такъ, мы сейчасъ попробуемъ показать.

Министръ финансовъ въ своемъ докладѣ по поводу росписи заявляетъ, что общія условія, въ которыхъ находится у насъ народное хозяйство, проявляютъ замѣтные признаки улучшенія; при этомъ прежде всего онъ ссылается на благополучный урожай 1902 г.: валовой сборъ зерновыхъ хлѣбовъ въ 64 губ. Европейской Россіи достигъ 3.939 милл. пудовъ, превысивъ сборы за предшествующее десятилѣтіе— такъ, въ среднемъ на одного жителя за пятилѣтіе 1892—96 г. собиралось хлѣба 29,8 пудовъ, въ 1892 — 1902 г. — 27,5, а въ 1902 г.—38,9 пуд.

Министръ финансовъ заявляетъ, что замѣтно улучшеніе на денежномъ рынкѣ: если въ 1899 г. учетный процентъ у насъ достигалъ 7%, то теперь онъ равняется 4,5%. Съ деньгами на внутреннемъ рынкѣ стало значительно свободнѣе.

Но это доказательство довольно обоюдоострое,—это вовсе не значитъ, что у насъ увеличилось количество денежныхъ

знаковъ, или что мы стали экономнѣе въ пользованіи орудіями обращенія, а скорѣе говоритъ о промышленномъ застоѣ въ Россіи, о томъ, что для денегъ нѣтъ работы, поэтому онѣ готовы работать за низкую плату, и едва ли есть основаніе смотрѣть на низкій процентный учетъ, какъ на признакъ благопріятнаго положенія народнаго хозяйства.

Министръ финансовъ отмѣчаетъ появленіе болѣе значительнаго спроса на процентныя бумаги, вслѣдствіе чего цѣны нѣсколько поднялись: такъ, государственная 4% рента въ 1900 и 1901 г. котировалась по курсу 96, а теперь достигла курса $97^3/_4$, далѣе, 4,5% закладные листы частныхъ земельныхъ банковъ осенью 1900 г. падали ниже 90%, а теперь котируются по 93,5%... Опять министръ склоненъ усматривать въ этомъ признакъ, рисующій въ благопріятномъ свѣтѣ наше хозяйство. Да, это было бы такъ, если бы не было промышленнаго кризиса.

Повышеніе курса этихъ бумагъ объясняется именно промышленнымъ кризисомъ, во время котораго публика, потерявъ вѣру въ промышленныя цѣнности, начинаетъ помѣщать свои средства въ солидныя государственныя бумаги и закладные листы, представляющіе наибольше гарантій; во время кризиса такое повышеніе государственныхъ фондовъ и закладныхъ листовъ—обычное явленіе, и наблюдается оно во всѣхъ странахъ (см. по этому вопросу книгу *Бранда* „Промышленный кризисъ въ Западной Европѣ").

Далѣе министръ финансовъ отмѣчаетъ благопріятное положеніе нашего торговаго баланса.

Балансъ внѣшней торговли съ 1 января по 10 декабря по европейской границѣ.

	Цѣнность товаровъ. Отпускныхъ.	Привозныхъ. Въ милліонахъ рублей.	Отпускъ больше привоза.
1892 г.	417	329	88
1893 „	539	388	151
1894 „	627	486	141
1895 „	638	468	170
1896 „	632	509	123
1897 „	662	480	182
1898 „	669	531	138
1899 „	570	561	9
1900 „	655	544	111
1901 „	684	495	189
1902 „	783	483	300

Эти данныя показываютъ, что за 11 $^1/_3$ мѣсяцевъ цѣнность отпущенныхъ нами товаровъ превышала цѣнность привоза на 300 милл. руб., т.-е. на сумму бо́льшую, нежели въ какой-либо годъ, предшествующій 1902 году. Это объясняется тѣмъ, что вывозъ 1902 г. увеличился, а цѣнность привоза значительно сократилась; увеличившійся вывозъ объясняется, конечно, въ значительной степени хорошимъ урожаемъ 1902 года, но однимъ урожаемъ полученный результатъ нельзя объяснить. Со времени 1899 года, когда цѣнность отпуска едва покрыла цѣнность ввоза, замѣчается подъ рядъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, изъ которыхъ 1900 и 1901 гг. не отличались обильными сборами хлѣбовъ, измѣнѣніе баланса въ 2-хъ направленіяхъ—увеличеніе отпуска и сокращеніе привоза.

„Отсюда можно заключить, — читаемъ мы въ докладѣ, — что не только благопріятная случайность хорошей жатвы, но и другія *болѣе прочныя* (курсивъ нашъ) обстоятельства воздѣйствовали на измѣненіе соотношенія между нашимъ ввозомъ и вывозомъ, а именно: съ одной стороны, увеличеніе отпуска нѣкоторыхъ товаровъ, кромѣ хлѣбовъ, а съ другой—сокращеніе привоза машинъ и предметовъ оборудованія фабрикъ и заводовъ, а также удовлетвореніе внутреннимъ производствомъ спроса на многіе предметы потребленія, ввозившіеся ранѣе изъ-за границы“.

Правда, министръ финансовъ говоритъ, что онъ не пытается дѣлать какія бы то ни было предположенія на будущее время относительно нашего баланса, но—„что можно дать удовлетворительный отвѣтъ не только относительно истекающаго года, съ этимъ нельзя не согласиться“. Съ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ—а этого можно ожидать вслѣдствіе тѣхъ осложненій, которыя нависаютъ надъ нашей хлѣбной торговлей отъ повышенія хлѣбныхъ ставокъ въ Германіи — балансъ можетъ рѣзко измѣниться, но едва ли здѣсь можно говорить о какихъ-то болѣе прочныхъ обстоятельствахъ, воздѣйствовавшихъ на измѣненія между нашимъ ввозомъ и вывозомъ. Мы искусственно употребляли всѣ усилія, чтобы сократить привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ. Ради этого были повышены въ 1900 г. ставки на многіе ввозимые къ намъ предметы, подъ предлогомъ усиленныхъ расходовъ по случаю китайскихъ событій, но эти повышенныя ставки остаются и до сихъ поръ, искус-

ственно сжимая привозъ товаровъ изъ-за границы. Слѣдовательно, стоитъ снять эти надбавки, и ввозъ къ намъ усилится; поэтому едва ли указанное измѣненіе въ балансѣ можно назвать прочнымъ.

Съ другой стороны, это благопріятное положеніе баланса достигается прекращеніемъ заказовъ для казенныхъ надобностей за границей: у всѣхъ еще въ памяти, какъ недавно было предписано всѣ казенные заказы производить въ Россіи, изъ русскаго матеріала, и даже городскимъ и земскимъ самоуправленіямъ были разосланы циркуляры, предписывающіе производить свои заказы въ Россіи. Это, конечно, опять должно было сокращающимъ образомъ воздѣйствовать на привозъ къ намъ изъ-за границы. На совѣщаніи, организованномъ при министерствѣ финансовъ, по поводу прекращенія заказовъ за границей представителями другихъ вѣдомствъ отмѣчалась вся убыточность такого порядка для нихъ и неизбѣжность большихъ дополнительныхъ расходовъ. По исчисленію морского и военнаго вѣдомствъ потребуется лишнихъ по 100 милл. руб.—немного дорого это можетъ обойтись для казны... Итакъ, поддержаніе благопріятнаго баланса обходится для казны очень дорого.

Ужъ мы не говоримъ, какъ эти повышенныя таможенныя ставки должны отзываться на населеніи, которому приходится за все уплачивать очень крупныя суммы, и въ то же время эти повышенныя ставки даютъ возможность наживаться отдѣльнымъ группамъ промышленниковъ, такъ что, съ одной стороны, этимъ истощаются платежныя силы населенія и его покупательныя способности, о чемъ мы уже говорили въ предшествующемъ обзорѣ, а съ другой стороны, закрѣпляется на долгое время младенческое состояніе нашей промышленности, такъ какъ высокая прибыльность, обезпечиваемая повышенными ставками, едва ли будетъ располагать къ техническому прогрессу. По русской пословицѣ—„сытое брюхо къ ученію глухо“.

Итакъ, благопріятное положеніе баланса достигнуто чисто-искусственными механическими мѣрами, и покупается оно тяжелой цѣной, за что всей странѣ придется въ будущемъ, и уже приходится теперь, тяжело расплачиваться.

Далѣе министръ финансовъ обращаетъ вниманіе на положеніе золотого обращенія въ Россіи. Золотые запасы въ 1899 году уменьшились на 24,6 милл. руб., въ 1900 г.—на

74,1 милл. руб., а въ 1902 г., по исчисленію министра финансовъ, золота у насъ увеличилось на 139,8 милл. рублей, причемъ въ народномъ обращеніи запасы золота увеличились на 42 милл., въ государственномъ банкѣ и государственномъ казначействѣ—на сумму около 100 милл.

Такое положеніе вещей, по словамъ министра, указываетъ „на рѣшительный въ истекающемъ году поворотъ дѣла въ сторону прилива къ намъ металла“.

Но съ этимъ нельзя согласиться: дѣло въ томъ, что въ 1902 г. у насъ былъ заключенъ 4% берлинскій заемъ, отъ чего въ доходъ казны поступило 172,6 милл. руб. золотомъ, а затѣмъ въ томъ же 1902 г. поступила часть выручки по реализаціи парижскаго займа (около 21 милл. руб.). Слѣдовательно, въ 1902 г. къ намъ было накачено золота съ запада путемъ займовъ почти на 194 милл. руб., а между тѣмъ запасы золота увеличились только на 139 милл. руб., слѣдовательно, 54—55 милл. руб. ушли назадъ за границу. И здѣсь опять мы видимъ, какъ и въ достиженіи благопріятнаго торговаго баланса, искусственную мѣру воздѣйствія на золотые запасы страны—искусственное, чисто-механическое впрыскиваніе золота въ организмъ народнаго хозяйства. А это золото организмомъ постоянно назадъ выбрасывается, не ассимилируется.

Кромѣ того, для насъ не совсѣмъ понятна техника исчисленія золота, находящагося въ народномъ обращеніи, т.-е. насколько здѣсь можно констатировать увеличеніе золота.

Это показываетъ намъ, что для правильной постановки прочнаго золотого обращенія нужны другія мѣры, нужна другая культура. Иначе постоянно придется дрожать за денежное обращеніе, потому что какой-нибудь недосмотръ можетъ позволить утечь золоту за границу. Теперь же приходится все время прекращать къ намъ доступъ товаровъ изъ-за границы, накачивать золото въ Россію путемъ займовъ, путемъ перемѣщенія нашей ренты за границу. Мы имѣемъ въ виду здѣсь освобожденіе нашей ренты, находящейся за границей, отъ 5% налога, что, конечно, создаетъ извѣстную премію въ пользу перевода нашей ренты за границу, слѣдовательно, это — опять искусственная мѣра для привлеченія къ намъ золота.

Не даромъ приходится наши новые займы выражать не только въ нашей валютѣ, но и въ иностранномъ паритетѣ:

въ фунт. стерл., въ маркахъ и т. д.,—все это показываетъ, что на Западѣ не существуетъ полной увѣренности въ прочности нашего золотого обращенія. Тамъ видятъ, что денежное обращеніе поддерживается у насъ въ значительной степени искусственными мѣрами и что, говоря словами министра, „при этомъ условіи, конечно, даже и самое прочное основаніе денежнаго обращенія можетъ поколебаться, если бы въ управленіи государственными финансами были когда-либо допущены неосторожныя или неблагоразумныя мѣропріятія", не говоря уже о не очень прочномъ базисѣ.

Министръ финансовъ останавливается и на неблагопріятныхъ явленіяхъ въ нашей хозяйственной жизни—на продолжающемся стѣсненіи нѣкоторыхъ отраслей промышленности. Цѣль протективной политики, говоритъ министръ, это—обезпеченіе страны дешевыми издѣліями лучшаго производства; но рѣзкость, съ которой цѣны на нѣкоторыя издѣлія упали до очень низкаго уровня, нельзя было не признать явленіемъ неблагопріятнымъ. Такъ, цѣны на чугунъ на южныхъ заводахъ въ 1897—99 гг. стояли на уровнѣ 60—65 к. за пудъ, въ 1901 г. онѣ понизились до 50 — 44 коп., а за первую половину 1902 г. еще больше. Далѣе, металлическія двутавровыя балки недавно расцѣнивались по 1 р. 40 к. за пудъ, а въ истекающемъ году по 85 к. и ниже. Эти явленія министръ финансовъ считаетъ неблагопріятными не только для частныхъ интересовъ, но и для народнаго хозяйства, однако, причинъ этого явленія онъ не касается и эти затрудненія считаетъ не особенно продолжительными.

„Съ одной стороны,—читаемъ мы въ докладѣ,—производство тѣхъ издѣлій, сбытъ которыхъ особенно затрудненъ, нѣсколько сожмется, причемъ отдѣльныя, нежизнеспособныя предпріятія неизбѣжно должны придти къ упадку, но большинство заводовъ приспособится къ достаточно выгодной работѣ не по прежнимъ, особенно высокимъ цѣнамъ, а по болѣе доступнымъ; разовьется производство предметовъ массоваго потребленія, въ которыхъ страна такъ нуждается; необходимость заставляетъ и будетъ заставлять организовать правильный сбытъ. Съ другой стороны, дешевыя цѣны на издѣлія, несомнѣнно, вызовутъ увеличеніе спроса. Предметы, пользоваться которыми народъ не могъ вслѣдствіе чрезмѣрной дороговизны, получатъ постепенно распространеніе среди массы потребителей, а населеніе, разъ освоив-

шись съ болѣе широкимъ пользованіемъ металлическими издѣліями, явится уже постояннымъ покупателемъ".

Мы думаемъ—не смотритъ ли министръ нѣсколько оптимистически на это рѣзкое пониженіе цѣнъ и скорое прекращеніе промышленныхъ затрудненій? Онъ надѣется, что дешевыя цѣны вызовутъ увеличеніе спроса, но мы видимъ, что до сихъ поръ эта дешевизна цѣнъ мало соблазняетъ покупателей; а затѣмъ увеличеніе таможенныхъ ставокъ на массу продуктовъ, какъ мы уже упоминали, все болѣе и болѣе истощаетъ покупательную силу населенія. Экономическое положеніе нашего сельскаго населенія чрезвычайно тяжелое. Прежде всего нужно улучшить это положеніе: безъ этого населеніе даже по дешевымъ цѣнамъ не можетъ покупать желѣзныхъ издѣлій, въ которыхъ оно такъ нуждается.

А чтобы поднять экономическое положеніе народа, нужны и реформы общаго характера, и матеріальныя средства для улучшенія сельскаго хозяйства, для подъема народнаго образованія, и такъ далѣе. Между тѣмъ средствъ у насъ нѣтъ. Собственно бюджетъ на 1903 годъ сведенъ съ дефицитомъ. Министръ финансовъ въ своемъ докладѣ указываетъ на преувеличенныя требованія, предъявляемыя къ государственнымъ финансамъ, и грозитъ, что при увеличившемся требованіи къ государственной казнѣ суровая дѣйствительность въ формѣ дефицита не замедлитъ сама напомнить о нарушенномъ равновѣсіи между удовлетвореніемъ потребностей и имѣющимися на это средствами.

Министръ финансовъ пишетъ, что „мы состоимъ подъ дѣйствіемъ желѣзнаго закона—обращать на удовлетвореніе культурныхъ потребностей лишь то, что остается послѣ покрытія расходовъ на оборону страны", другими словами, министръ финансовъ ясно и категорически заявляетъ, что у него нѣтъ средствъ на удовлетвореніе культурныхъ потребностей Россіи, подъема образованія и т. д., что нужно быть экономнымъ. А спрашивается—развѣ это экономія, когда недавно значительно были повышены цѣны на казенные заказы, и это въ то время, когда такъ рѣзко упали цѣны на чугунъ и желѣзо, а казенные заказы состояли изъ рельсовъ и локомотивовъ (см. объ этомъ подробнѣе въ декабрьскомъ обозрѣніи „Рус. М.", 1902 г.)? Тутъ были брошены зря милліоны, а на культурныя потребности у насъ нѣтъ средствъ.

„Кризисъ, разразившійся за послѣднее время, послужилъ на благо сельской промышленности,—читаемъ мы въ докладахъ лохвицкаго уѣзднаго комитета о сельскохозяйственной промышленности, — кое - гдѣ появились желѣзныя крыши, болты замѣнились гвоздями, двутавровыя желѣзныя балки стали замѣнять деревянныя даже въ сельскихъ постройкахъ и прочее; желательно, однако, чтобы это было нормальнымъ явленіемъ, а не дѣлалось только возможнымъ благодаря кризису, постигшему какую-либо отрасль промышленности".

Между тѣмъ промышленники очень недовольны пониженіемъ цѣнъ, и перспектива культивировать мужика имъ не улыбается. Имъ хочется урегулировать производство: на недавнемъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи эти послѣдніе договорились до закрытія нѣкоторыхъ металлургическихъ заводовъ за счетъ казны, т.-е., по ихъ мнѣнію, казна должна выкупить на свои средства часть металлургическихъ заводовъ и тѣмъ сократить производство.

Вотъ что буквально мы читаемъ въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ*: „Другой способъ регулировки производительности металлургической промышленности состоитъ въ уменьшеніи числа металлургическихъ заводовъ, путемъ выкупа нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ цѣлью *закрытія*, правительствомъ либо частными капиталистами, при содѣйствіи и подъ контролемъ правительства, т.-е. въ организаціи трëста. *По своимъ качествамъ эта форма единенія имѣетъ, по мнѣнію промышленниковъ, всѣ преимущества и должна быть признана наиболѣе совершенною*".

Уральскіе горнопромышленники также образуютъ синдикатъ по продажѣ чугуна, сортового и листового желѣза въ синдикатъ, по сообщенію *Торгово-Промышленной Газеты* № 73, 1902 г., войдутъ почти всѣ уральскіе заводы, и соглашеніе будетъ скрѣплено формальными обязательствами [1]).

По свѣдѣніямъ бакинскаго биржевого комитета, вслѣдъ за

---

[1]) Въ № 17 *Торгово - Промышленной Газеты* помѣщена слѣдующая телеграмма изъ Екатеринбурга: „Въ виду чрезвычайно тяжелаго положенія уральскихъ заводскихъ предпріятій, граничащаго съ ликвидаціей нѣкоторыхъ изъ нихъ, съѣздъ единогласно постановилъ возбудить ходатайство о пріобрѣтеніи правительствомъ непроданныхъ остатковъ уральскихъ чугуна и сортового желѣза на 1 января 1903 г., оставшихся въ заводахъ и на складахъ, съ цѣлью снять съ рынка давящіе и понижающіе цѣны излишки, а также ходатайствовать передъ правительствомъ о нормировкѣ производства сортового, листового и кровельнаго желѣза всѣхъ металлургическихъ предпріятій Россіи".

открытіемъ дѣйствій харьковскаго общества для продажи издѣлій русскихъ металлургическихъ заводовъ цѣна на листовое желѣзо, потребляемое бакинскимъ нефтепромышленнымъ райономъ, поднялась на 30—40 коп. на пудъ (*Торгово-Промышленная Газета*, № 14). Правда, въ томъ же № *Торг.-Пром. Газеты* мы находимъ письмо въ редакцію, гдѣ опровергается самый размѣръ такого повышенія, и онъ опредѣляется въ болѣе низкомъ размѣрѣ; но во всякомъ случаѣ самый фактъ повышенія остается положительнымъ фактомъ.

Слѣдовательно, исходъ изъ критическаго положенія, вызваннаго рѣзкимъ пониженіемъ цѣнъ, возможенъ и другой, чѣмъ какой предполагаетъ въ своемъ докладѣ министръ финансовъ. Промышленники могутъ и не переходить на производство продуктовъ массоваго потребленія, а, быть можетъ, предпочтутъ организоваться въ синдикаты съ цѣлью урегулировать производство и продажныя цѣны съ тѣмъ, чтобы поддержать уровень цѣнъ. А такой исходъ вполнѣ вѣроятенъ, въ особенности если принять во вниманіе то могущественное вліяніе, которое у насъ промышленные интересы оказываютъ на оффиціальныя сферы.

Любопытно сопоставить нашъ доходный бюджетъ съ англійскимъ на 1902 — 1903 гг. Доходныя смѣты въ Англіи исчислены въ 152 милл. ф. ст., при этомъ доходы отъ таможенныхъ налоговъ—32,8 милл. ф. ст., добавочный налогъ на хлѣбъ въ зернѣ въ 2,6, отъ акцизовъ—32,7, отъ гербоваго сбора — 8,2, отъ налога съ наслѣдствъ – 17,2 милл. ф. ст. и отъ подоходнаго налога — 38,6 милл. ф. ст., слѣдовательно, отъ подоходнаго налога и наслѣдственнаго налога въ Англіи получается 55,8 милл. ф. ст. (около 550 милл. р.), т.-е. эти два источника, наиболѣе рекомендуемые теоріей финансовой науки, покрываютъ свыше $^1/_3$ всего англійскаго доходнаго бюджета, если не считать дефицита, который на упомянутый годъ показанъ въ размѣрѣ 23,9 м. ф. ст.

Если мы обратимся къ нашему бюджету, то найдемъ, что у насъ доходъ съ казенной продажи питей исчисленъ на 1903 г. въ 490,7 милліоновъ руб., да сбора съ питей предполагается 29,5 милл. руб., расходъ же по казенной продажѣ вмѣстѣ съ подготовительными работами по распространенію ея исчисленъ въ 173 милл.; слѣдовательно, отъ обложенія спиртныхъ напитковъ предполагается получить цѣлыхъ 356 милл. руб.

Поступленія отъ наслѣдственнаго налога у насъ прямо ничтожны [1]). Итакъ, отъ обложенія спиртныхъ напитковъ мы получаемъ гораздо больше, чѣмъ въ Англіи, а такія формы болѣе справедливаго распредѣленія налогового бремени между отдѣльными группами населенія, какъ наслѣдственный и подоходный налоги, у насъ или совсѣмъ неизвѣстны (подоходный), или даютъ чрезвычайно ничтожную сумму (наслѣдственный).

Нельзя не присоединиться къ постановленію лохвицкаго комитета о введеніи у насъ подоходнаго налога по примѣру Англіи, Пруссіи и другихъ государствъ. Лохвицкій комитетъ предлагаетъ или ввести общеподоходный налогъ и предоставить земствамъ дѣлать къ нему надбавки въ опредѣленномъ процентѣ, или же, если государственный подоходный налогъ не будетъ введенъ, то дозволить земствамъ вводить его самостоятельно: „земства, взявъ на себя первоначально изслѣдованіе размѣровъ доходовъ жителей уѣздовъ и сдѣлавъ первый практическій опытъ его примѣненія, приготовятъ пути и для государственнаго налога въ болѣе отдаленномъ будущемъ“ (стр. 38).

Наша финансовая политика идетъ у насъ все въ сторону расширенія косвеннаго обложенія, въ Англіи же слѣдуютъ совершенно обратной политикѣ: тамъ развиваютъ прямое обложеніе за счетъ косвеннаго, и фискъ не только не въ убыткѣ, а даже выигрываетъ отъ этого—потребленіе растетъ.

П. Шванебахъ въ своей недавно вышедшей книгѣ „Наше податное дѣло“ говоритъ слѣдующее (стр. 35): „О вліяніи англійской податной политики на благосостояніе рабочаго класса дастъ представленіе слѣдующее сопоставленіе, сдѣланное по случаю юбилея королевы Викторіи: въ 1837 г. фабричный рабочій платилъ за годовую потребность—мыла, сахара, чая, табаку и перца—2 фунта 3 шиллинга 5 пенсовъ, т.-е. заработокъ $3\frac{1}{2}$ недѣль. Въ 1897 году за тѣ же предметы—12 шиллинговъ $5\frac{1}{2}$ пенсовъ, заработокъ 2—3 дней. Разница зависитъ, конечно, не только отъ упраздненія или уменьшенія обложенія: понизилась и стоимость самихъ предме-

---

[1]) Въ 1900 году отъ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, у насъ было получено всего $5\frac{1}{2}$ милл. руб. (5.557.628 руб.). См. „Отчетъ госуд. контроля за 1900 г.“.

товъ, а съ другой стороны, увеличилась заработная плата, но все же картина была бы иная, если бы одновременно съ пониженіемъ цѣны предметовъ росло ихъ обложеніе и въ выигрышѣ оставался не потребитель, а только казна“...

Итакъ, у насъ нѣтъ средствъ даже на культурныя потребности; эти потребности до сихъ поръ у насъ остаются неудовлетворенными. Для удовлетворенія ихъ, по нашему мнѣнію, не слѣдовало бы останавливаться передъ займами, и для этой цѣли намъ дали бы денегъ съ удовольствіемъ: вѣдь это означало бы развитіе производительныхъ силъ страны, что было бы выгодно и для западной Европы. Много ли теперь можно продать русскому мужику при маломъ развитіи его производительныхъ силъ? А лучшее образованіе, подъемъ сельскаго хозяйства увеличили бы его производительныя силы, и Европа въ этомъ, несомнѣнно, заинтересована... Такой заемъ въ большемъ размѣрѣ не только не поколебалъ бы нашего кредита, но упрочилъ бы курсъ нашихъ бумагъ, потому что такими займами создавался бы фондъ для правильной оплаты нашего долга.

Съ развитіемъ производительныхъ силъ, съ подъемомъ культуры, техники мы, быть можетъ, стали бы вывозить готовые продукты: тогда не нужны были бы тѣ ограничительныя мѣры относительно ввоза, которыми создается въ настоящее время у насъ благопріятный торговый балансъ.

Политика, которая не останавливалась бы передъ удовлетвореніемъ насущныхъ нуждъ, была бы дѣйствительно широкой государственной политикой. Вмѣсто этого, къ сожалѣнію, въ докладѣ выступаетъ узкая частно-хозяйственная точка зрѣнія на народное хозяйство. Затѣмъ, въ данное время едва ли можно оправдать и усиленное желѣзнодорожное строительство,—вѣдь нужно, чтобы было чтó возить. Будетъ страна богата, будутъ капиталы, разовьется самодѣятельность,—желѣзныя дороги появятся тамъ, гдѣ ихъ и нѣтъ въ настоящее время. Мы боимся, что въ вопросѣ объ этомъ усиленномъ желѣзнодорожномъ строительствѣ сказывается опять частно-хозяйственная точка зрѣнія министра финансовъ—стремленіе поддержать нашу металлургическую промышленность, казенные заказы для которой тѣсно связаны съ усиленнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ.

Если желѣзнодорожное строительство пріостановится, то при настоящемъ положеніи внутренняго рынка въ Россіи

нѣкоторымъ металлургическимъ заводамъ придется туго. Но едва ли въ угоду частнымъ интересамъ можно идти такъ далеко, и вѣрнѣе было бы, можетъ быть, болѣе медленнымъ, но зато болѣе вѣрнымъ путемъ пойти навстрѣчу развитію народныхъ силъ и подъему сельскаго хозяйства.

Вслѣдствіе повышенныхъ цѣнъ на казенные заказы, какъ было выяснено на XXVII съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи, только шести южнымъ заводамъ было переплачено на этихъ заказахъ 8,6 милл. руб. (цитировано по *П. Мигулину*, „Русскій сельско-хозяйственный банкъ"), а между тѣмъ сколько можно было бы сдѣлать для народнаго образованія, если бы эти деньги были употреблены на эту послѣднюю цѣль!

ОГЛАВЛЕНІЕ.